

АЛЕКСАНДР ОЛЕЙНИКОВ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Политическая экономия национального хозяйства

**Учебник для вузов в 2-х частях:
для бакалавров, специалистов и магистров**

Рекомендовано УМО РАО по классическому университетскому и техническому образованию в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям:

08.00.01 – Экономическая теория,

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

**МОСКВА
Институт русской цивилизации
2011**

УДК 330
ББК 6501-65.5я73
О-53

Рецензенты:

И. И. Столяров – д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова;

С. П. Макаров – д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории факультета государственного управления МГУ им. М. В. Ломоносова.

Олейников А. А.

О-53 Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. – В 2-х ч. / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 1136 с.

Настоящее издание представляет собой новый тип вузовского учебника по экономике, основанный на принципах приоритета интересов национального хозяйства России. Используемые ныне в российских вузах американские учебники по экономике являются апологетикой порочного миропорядка, именуемого капитализмом, обосновывая механизм финансово-экономической эксплуатации всего человечества западными странами.

Основываясь на идеологии русской цивилизации, автор конструирует новую методологию экономических исследований и систему понятий, адекватных специфике русского национального хозяйства и других национальных хозяйств духовного (восточного) типа, экономика которого изначально была ориентирована на общинные традиции, обеспечение органичной естественности связи и взаимозависимости между работниками, поддержание духа общности и ответственности перед коллективом. В отличие от экономической теории западного типа, направленной на индивидуализм, эгоизм, конкуренцию, стяжание денег и капитала любыми средствами, политическая экономия русского национального хозяйства имеет духовно-нравственный характер, воспроизводя человека и общество в целом.

Учебник А. А. Олейникова является своего рода антилиберальным манифестом, высвечивая тот тупик, в который завел человечество западный капитализм. Глобальный экономический кризис показал фактически крах неолиберальной модели экономической теории и самого капитализма как способа производства.

В работе делаются попытки обозначить новое направление альтернативной капитализму и социализму модели общественного развития – «третьего пути».

УДК 330
ББК 6501-65.5я73

ISBN 978-5-902725-60-2

© А. А. Олейников 2011
© Институт русской цивилизации, 2011

Посвящается

Моему *духовному отцу* и наставнику:
Иерею Виктору (Родину),
Священнику Храма
Рождества Христова
в Измайлово, г. Москва

ПРЕДИСЛОВИЕ

Несмотря на то, что национальные хозяйства перестают быть самодостаточными и самостоящими в условиях интенсивной глобализации, а фактически перерастают быть и макрохозяйствами, т. е. целостными хозяйствами, способными к полному самовоспроизводству себя и общества, сам феномен национального хозяйства не исчезает, он обретает лишь иной смысл и форму самореализации – как системы, предназначенной соблюдать интересы нации. Это возможно, если нация сохраняет единый хозяйственный центр, управляемое через центр хозяйственное пространство и необходимую для реализации всего этого хозяйственную опору в виде разветвленного национального сектора – с государственной, частной и смешанной собственностью. Только при этих условиях нация остается хозяйствующим субъектом, способным к саморазвитию и самовыражению, а главное, – к сохранению и воспроизведению не только самого по себе странового населения, но и необходимых социокультурных и цивилизационных параметров.

Национальное хозяйство – не национальная экономика, которая в общем-то сводится лишь к *количественной* выраженности. Национальное хозяйство – это еще и национальное *качество*. Вот почему важно говорить не столько о национальной экономике, глядя в статистические справочники, сколько о национальном хозяйстве, всматриваясь уже в самую *душу* нации. Экономика способна душу нации не заметить, а то и уничтожить, а вот хозяйство, если оно не передано полностью во власть экономике – мировой, глобальной, космополитической, способна душу нации отстоять, защитить и обогреть.

Экономическая теория далека от социо-культуро-цивилизационного аспекта, не говоря уже о душе нации, которую она совершенно не понимает и полностью игнорирует, а потому реальный экономист – гражданин своей страны – не может руководствоваться абстрактными и весьма далекими от национальной

действительности теоретическими выкладками. Национальное хозяйство гораздо сложнее национальной экономики, оно никак не вписывается в любую макроэкономическую конструкцию. Вот почему сегодня актуальна философия национального хозяйства. Возможна и политическая экономия национального хозяйства, даже теория национального хозяйства.

Настоящий учебник подготовлен в аспекте расширительных трактований хозяйства и национального хозяйства, он не ограничивается сугубо экономическим (счетно-количественным) аспектом, а обращается и к неэкономическим (духовно-качественным) началам хозяйственной жизни. Таких учебников мало, их почти нет, а сам по себе он уникален. В процессе его изучения необходимо правильно оценивать окружающую реальность, которая далеко не такая, какой видится через призму академических текстов.

Ю. М. Осипов,

Директор Центра общественных наук при
МГУ им. М. В. Ломоносова, д-р экономических
наук, профессор, Председатель Философско-
экономического ученого собрания МГУ
им. М. В. Ломоносова и Президент Академии
философии хозяйства

К ЧИТАТЕЛЮ: ЗАЧЕМ НУЖЕН УЧЕБНИК ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Современная экономическая наука в России находится в глубоком кризисе, т. к. не способна сколько-нибудь адекватно отразить реальное национальное хозяйство и предложить обществу адекватную модель его модернизации. Главная проблема в том, что господствующий в вузах англо-американский экономикс отказался от экономики как науки, изучающей воспроизводство общественного богатства.

Соответственно, исчезли и понятия «стоимость», «цена производства», «стоимость рабочей силы», «капиталовложения», «воспроизводство», а также само понятие социально-экономического анализа. Экономикс **отказался от этики и морали, исключив из анализа человека**. В результате произошел чудовищный регресс не только экономической теории, но и всего обществоведения, оказавшегося под гнетом вульгарной философии позитивизма и постмодернизма, а также маржинализма, который превратился в антинауку, подменив хозяйственно-экономические отношения между людьми *субъективными математическими «предельными величинами»*. При этом конкретно-историческое хозяйственное и социокультурное пространство (территория) данной страны превращается в некое предельно абстрактное «геометрическое поле», на котором взаимодействуют между собой частные лица, а их поведение определяется *формализованными математическими величинами*. И все это преподносится как последнее и «высшее» достижение неоклассики! ***Разве это не регресс и не движение в сторону мракобесия?***

Выдающийся французский философ-традиционалист Рене Генон верно заметил, что «на всем Западе существуют только два типа людей, ценность которых вызывает большие сомнения»: 1) **«закоренелые идиоты»**, которые всерьез воспринимают «громкие лозунги» о «правах человека», о «свободе предпринимательства» и «открытой экономике»; 2) **«коварные мерзавцы**, пользующиеся общим умственным вырождением большинства, чтобы потворствовать своим грязным инстинктам насилия и своекорыстия»¹. При этом, возможно, что понятия «регресс» и «мракобесие» и не относятся напрямую к разработчикам экономикса и всех современных направлений неоклассики (маржинализм, неоинституционализм и др.), что действовали они по заказу «коварных мерзавцев», разрабатывая различные варианты современного информационного оружия, направленного на развал национального хозяйства России и других незападных государств.

¹ Генон Р. Кризис современного мира. – М., 1991. – С. 102.

Однако если мы (научная общественность), беря на вооружение западные теоретические курсы и концепции и используя их в научно-педагогической деятельности, не воспринимаем их как особое и сверхмощное оружие, бьющее прямой наводкой под фундамент нашего национального хозяйства, подрывая социокультурную и социохозяйственную системы русской цивилизации, то в этом случае и наступает тот самый *чудовищный регресс* не только науки, но и хозяйственной практики, т. к. наше научно-педагогическое сообщество тогда превращается в совокупность *«закоренелых идиотов»*, добровольно соглашающихся на роль объекта для «внешнего управления» всей системой национально-экономического развития – под контролем *«коварных мерзавцев»*. Итак, движущей силой регресса, толкающего наше общество не просто в тупик, а к полной катастрофе, – являются российские «пользователи» и «ретрансляторы» западных «запирающих» технологий и вульгарных социально-экономических теорий.

Очень точно на этот счет высказался академик Н. П. Федоренко, указывая на один принципиально важный момент в развитии отечественной науки, «вызывающий глубокое и, если можно так сказать, тяжкое недоумение. Это **беззаботное игнорирование собственного исторического российского опыта и научного наследия**. Нам понятно, почему большевики, подлаживая абстрактные конструкции К. Маркса под свою практику, отвергли идеи выдающихся российских экономистов, в частности П. Струве и М. Туган-Барановского, их коллег и последователей, но никак нельзя взять в толк: зачем нужно сегодня мусолить пальцы в заграничных евангелиях от А. Аслунда, Л. Бальцеровича, Дж. Сакса и др.?»¹

В этом контексте приобретает особую актуальность задача разработки новых учебников по экономической теории, адекватных социокультурным и геополитическим особенностям России. Учебник по общественным наукам *несет в себе духовную матрицу*, а сегодня он превращен в **мощное информационно-пропагандистское оружие**. И МЫ не имеем права отдавать наше информационное поле в руки наших потенциальных противников.

Учитывая особый исторический момент, абсурдно, если не преступно проводить модернизацию экономики России, **продолжая готовить в вузах инженеров, строителей, финансистов, ученых и педагогов на основе американских учебников по экономической теории, воспитывающих нашу молодежь на индивидуалистических принципах, враждебных как нашей истории, так и нашим цивилизационным и геополитическим особенностям.**

Именно поэтому в основу данного учебника положен народно-хозяйственный (национально-хозяйственный) подход, рассматривающий **национальное хозяйство как основу и как механизм воспроизводства общества и человека**. Эта проблема является чрезвычайно злободневной для России и других наших стран СНГ, и студенты должны хорошо знать ее, понимать механизм движения всего национального хозяйства в целом. Как известно, сохранение многомерной

¹ Федоренко Н. П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. – М., 2000. – С. 18.

национальной экономической системы – это **воспроизводственная проблема самого субъекта, а таким метасубъектом в рамках страны выступает уже все национальное хозяйство**. Его функции направлены на собственное воспроизводство, на обеспечение экономической безопасности, а также интегративности хозяйства страны.

Данный подход является политико-экономическим, но не ортодоксальным, превращая «старую» политэкономию в *политическую экономию национального хозяйства*. Место и роль политической экономии в системе экономических знаний вообще всегда задавались ее особым методологическим содержанием и трансляцией своей методологии в другие (частные, конкретные) отрасли экономической науки. Но сама методологическая насыщенность политэкономии является результатом ее тесной связи с философией. Поэтому уместно заметить, что наш подход является одновременно и экономико-философским, и философско-хозяйственным. Обновленной экономической теории сегодня **нужен методологический каркас, который будет отражать всю систему ценностей в нашем обществе**. А для этого необходим историософский подход (*национально-исторический и национально-философский*) к экономике и национальному хозяйству страны, необходим народно-хозяйственный охват, включающий, безусловно, социокультурные движущие силы, духовные факторы роста.

Мы исходим из того, что **экономическая теория теряет всякий смысл, если, увлекаясь математическими формулами и рыночными формализованными абстракциями, она исключает из предмета своего анализа целое, а именно: конкретное национальное хозяйство** и воспроизводство конкретного национально-обусловленного общества и его хозяйства.

Мы согласны с профессором МГУ им. М. В. Ломоносова Ю. М. Осиповым, который подчеркивает, что речь сегодня должна идти «о возрождении философского подхода к решению задач, стоящих перед наукой, о таком видении предмета, которое может дать только широкий, не терпящий узких аналитических рамок, обобщающий и синтезирующий, свободно размышляющий и привлекающий все способы познания, вплоть до интуитивного и откровенческого, философский подход»¹. Предлагаемый новый учебник для вузов как раз и позволяет решить проблему «восприятия научной экономией неэкономических знаний», о чем говорит Ю. М. Осипов. Особенность системной методологии, которая лежит в основе данного учебного курса, заключается в попытке выйти за узкие рамки чисто экономического (формационного) подхода, соединяя воедино различные методы анализа – формационный, цивилизационный, историософский, геополитический, а также институциональный. **По сути, это социо-хозяйственный междисциплинарный подход**².

¹ Осипов Ю. М. Экономическая цивилизация и научная экономия // Экономическая теория на пороге XXI века–3 / Под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой. – М., 2000. – С. 26.

² См.: Социозкономика как межотраслевая наука // Сборник. – М., 2008.

Только такой комплексный подход позволяет, на наш взгляд, охватить *все* хозяйство страны, подойдя к его анализу с разных сторон, увязывая при этом воедино все сферы общества, соединяя экономику, политику и культуру в один общий МЕТАПРЕДМЕТ политэкономического анализа. С одной стороны, мы связываем *экономическое и социокультурное* пространство воедино, а с другой – соединяем *историческое, экономическое и социокультурное* пространство с природно-географической средой, национальной территорией и геополитическими особенностями всего национального хозяйства. В итоге это дает нам реальную историческую динамику хозяйственного развития, помогая избежать умозрительности, догматизма. Все это расширяет предмет научных знаний, а также возможности «восприятия научной экономией неэкономических знаний», т. е. «свободной интеграции всех знаний, позволяющей науке выйти из созданного ею же научного тупика»¹.

Очевидно, что, выступая в Мюнхене в феврале 2007 г., В. В. Путин обращался не только к западной общественности. Вполне понятно, что, подвергая резкой критике систему «однополярного мира», он невольно вступал в полемику также и с многочисленными представителями либерального фундаментализма, причем не только в России, но и в других республиках постсоветского пространства.

Современные российские ученые-экономисты пытаются ответить на ряд закономерных вопросов. 1) *Означает ли отказ от «однополярного мира» необходимость пересмотра господствующей сегодня в экономической теории неолиберальной парадигмы?* 2) *Разве экономический «мейнстрим» и вся западная неоклассика не являются теоретическим фундаментом для политической теории «однополярного мира»?* 3) *Разве экономическая унификация не является основой для унификации политической в рамках пресловутого «однополярного мира»?* 4) *Разве мы имеем право продолжать преподавать в наших вузах экономическую теорию, основанную на фундаментальных принципах неоклассики, теоретически обосновывающей унификацию всего мирового хозяйства на основе англосаксонской экономической системы?*

Однако если перемен в нашей научно-педагогической работе не происходит, тогда это равнозначно тому, что мы, соглашаясь в политике с В. В. Путиным, в экономике продолжаем придерживаться концепции «однополярного мира» и соответствующей унификации всего мирового хозяйства на основе англосаксонской экономической системы. Данная система является либеральной только по названию, однако в реальности она *тоталитарна*, т. к. жестко навязывает всем незападным странам неолиберальные стандарты, мифы и догмы, заставляя их открывать свои границы и поднимать национальные цены до мирового уровня, обрекая таким образом население своих стран на социальную нищету, а экономику и национальные хозяйства – на неизбежную деградацию и полуколониальную зависимость от центров мирового капитализма.

¹ Осипов Ю. М. Указ. соч. – С. 25.

Англосаксонские экономические учебники можно использовать в образовательном процессе в высшей школе **только при одном условии**: если мы (руководство наших стран и все общество в целом) принимаем теорию «**однополярного мира**», соглашаясь с его политическими условиями, т. е. фактически принимаем капитуляцию. В этом случае, что вполне понятно, мы будем исходить из концепции унификации всего мира на основе экономической системы страны-победителя, господствующей в «однополярном мире», т. е. США и всего англосаксонского мира, Запада в целом. **Неолиберальные экономические теории** (несмотря на внешние разногласия между его различными течениями) образуют **теоретический фундамент** западной политической **теории «однополярного мира»**.

В том случае если Россия и другие страны СНГ все же находят в себе силы и мужество противостоять военно-политическим доктринам Запада, частью которых является американский экономикс, мы просто обязаны, отвергая идею унификации мира на основе *англосаксонской* экономической системы и признавая многополярность мира, укорененного в разнообразии культур и цивилизаций, противопоставить англосаксонскому «мейнстриму» наш «*отечественный мейн-стрим*», опирающийся на теорию множественности моделей национального хозяйства. В реальности экономикс является теорией американского национального хозяйства, принципы развития которого возводятся в абсолют и навязываются всему мировому сообществу. Логичным ответом западной экономической теории либерального фундаментализма является разработка концептуальных основ политической экономии национального хозяйства, учитывающей духовные факторы и морально-этические нормы.

Переход к многополярному миру требует закономерного отказа от американского экономикса и замены теории экономической унификации теорией национального хозяйства. Еще немецкий ученый-экономист Фридрих Лист указывал на необходимость противопоставить «космополитической» и «частной экономии» «национальную экономию». Ф. Лист был первым, кто обратил внимание экономистов на эту проблему. *После Листа политэкономия раскололась на две противоположные экономические теории*: 1) либеральную политическую экономию, которую Ф. Лист охарактеризовал как *частную экономию* и *космополитическую экономию*, существующую сегодня в виде экономикса; 2) национальную экономию, незаслуженно забытую, но возрождающуюся сегодня в виде **политической экономии национального хозяйства**¹. Ее предметом является

¹ См., напр.: *Олейников А. А.* Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства: Учебное пособие. В 2 ч. – М., 2006. – Ч. 1. – 553 с.; Ч. 2. – 523 с.; *Попов А. К.* Национальная экономия против глобальной // Экономическая теория в XXI веке – 2 (9): Глобальное и национальное в экономике. – С. 204–212; *Рязанов В. Т.* Российский путь в экономике // Философия хозяйства. – 2003 – № 2. – С. 103–121; *Он же.* Российская школа национальной экономики и ее историческое значение // Философия хозяйства. – 2004. – № 1. – С. 133–152; *Румянцев М. А.* К созданию политической экономии империй. – Экономическая теория в XXI веке – 2 (9): Глобальное и национальное в экономике. – С. 64–73.

метавоспроизводство как воспроизводство всего общества и его национального хозяйства в целом. Очевидно, что такой подход требует подготовки своих адекватных учебников по экономической теории, **основанных на теории национального хозяйства**¹.

Данный учебник, являясь ответом на англосаксонский экономикс и соответствующие учебные экономические курсы, представляет собой теоретически новое направление экономической теории – политическую экономию национально-го хозяйства. **В основу учебника положены:** 1) альтернативное экономическому либерализму направление экономической теории, которое впервые было теоретически представлено в известной работе Фридриха Листа «Национальная система политической экономии»; 2) философия русского космизма и органическая теория общества; 3) концепция всеобщей организационной науки А. А. Богданова; 4) теория некапиталистических систем хозяйства А. В. Чаянова; 5) народно-хозяйственный подход; 6) методология системного анализа национального хозяйства, основанная на методологии традиционализма и цивилизационном подходе к оценке национально-экономической динамики; 7) экономико-философский подход и философско-хозяйственный охват. Выходя за узкие рамки экономикса, работа преодолевает чисто экономический подход, оставляющий за рамками анализа духовные факторы и морально-этические нормы.

Новый учебник является актуальным и в свете проходящих в мире политических событий и геополитических изменений. Уже давно идет мировая война, и в этой войне экономические доктрины используются как необычное и сверхмощное **концептуальное оружие.**

Было бы не так страшно, если бы западные доктрины либерализма и монетаризма приносили пользу стране, были бы работающими принципами. Но ведь это не так! Реформы, основанные на западных идеях, на принципах либерализма и монетаризма, довели наши страны уже до той крайней точки разрушения и всеобщего хаоса, перейдя которую Россия и Украина, например, рискуют просто исчезнуть с карты мира, обрекая свои народы либо на мучительное вымирание, либо на столь же мучительную и длительную войну со своими противниками. И это видно уже невооруженным глазом. Крах либеральных реформ очевиден даже для неспециалистов, непрофессионалов по сложным проблемам экономики переходного периода.

Изменилось ли хоть что-то в системе вузовского преподавания экономической теории?

Частные изменения есть, но система обучения, основанная на западных методиках, на западных порочных доктринах, осталась практически *без изменения.* И эта система *продолжает работать против стран СНГ и вообще всего нашего постсоветского пространства (постсоветских республик), формируя в наших странах молодежь, воспитанную на основе прозападных стандартов и ценностей, стремясь настроить ее антиклерикально – в духе отрицания высших*

¹ См., напр.: Олейников А. А. Указ. соч.

божественных ценностей, утверждая взамен «религию прав человека» и прочие ценности «современного общества», подвергнутого агрессивной секуляризации.

Мы не должны забывать, что экономическая теория призвана давать *научное обоснование механизму движения экономики* и всего общества. А если наука ошиблась? Если ученые ошибаются, или же какая-то группа ученых, допустим, сознательно вводит в заблуждение правительство и руководство страны в целом, выдавая ошибочные экономические тезисы и принципы за истинные, некие «универсальные» и «общечеловеческие» ценности, якобы лежащие в основе развития «цивилизованного мира»!

Что тогда? Тогда общество получает ложные ориентиры, и данная страна в целом начинает двигаться к **катастрофе**.

Экономическая теория и наука образует **общетеоретическую и общеметодологическую основу** государственной идеологии как системы действующих (работающих) принципов, которые практически реализуются в очень конкретной форме социально-экономической политики – через разнообразные механизмы государственного управления и регулирования всего народного хозяйства и общества в целом. Ошибочные и ложные доктрины и принципы, играя роль дезинформации, способны нести в себе мощный разрушительный потенциал.

Ошибка в теории многократно отзывается, сказывается на практике, возрастая в геометрической прогрессии, приобретая силу сверхмощного кумулятивного снаряда, разрушающего и выжигающего все внутри. В результате стоят предприятия, замирают целые отрасли, задыхается от безденежья не только социальная и бюджетная сфера целиком, но и вся страна: распадаются предприятия, отрасли, регионы, распадается все народное хозяйство. Доктрины и принципы либерализма, неолиберализма и монетаризма превращаются в необычное оружие массового поражения, которого еще не знала история!

Не будет лишним еще раз указать, что в этом историческом контексте **приобретает особую актуальность задача разработки новых учебников по экономической теории, адекватных социокультурным и геополитическим особенностям всех наших стран** – не только СНГ, но и всех постсоветских республик, объединенных единым социокультурным пространством и общностью исторической судьбы.

Эта задача становится еще более актуальной в условиях глобального финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг., который обнаружил полное банкротство не просто неолиберальной модели капитализма, но и самого капитализма как способа производства, уже давно не существующего. Реально существует – лишь глобальный способ финансового распределения и перераспределения экспроприированных мировых богатств в пользу преимущественно одной мировой сверхдержавы (США).

Принципиально важно подчеркнуть, что, несмотря на новые подходы, работа в целом соответствует стандартам преподавания экономической теории в ву-

зах: учебное пособие написано в соответствии с требованиями, изложенными в Государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования России (и других постсоветских республик). Это означает, что структура учебника соответствует разделам, выделяемым в образовательном стандарте, что мы включаем в учебник основной перечень вопросов, подлежащих рассмотрению.

Учебник предназначен как для студентов, изучающих экономическую теорию (экономику) по стандартным программам бакалавров и специалистов («специалитет»), так и для магистров, учебные программы для которых призваны излагать «нестандартизованные» знания, дающие ответы на самые острые вопросы современности. Учебник учитывает все современные реалии, связанные не только с глобальным кризисом, но и фактическим крахом не просто неолиберальной модели, но и самого капитализма как способа производства.

С этой целью в работу включены специальные главы и целые разделы, углубляющие требования образовательного стандарта дополнительными материалами, расширяющими как образовательный, так и научно-методический охват учебника, приближенного по стилю к научному исследованию. В частности, в учебник включен целый раздел, связанный с поиском альтернативной капитализму модели общественного развития – так называемого «третьего пути» развития. Такие главы и разделы, выходя за узкие рамки строгих образовательных стандартов, в оглавлении помечены звездочками (например, Глава 2*). Они предназначены для магистров и аспирантов, а также для самостоятельной работы студентов, включая написание рефератов, курсовых и дипломных работ.

Расширяя как учебно-методический охват рассматриваемых проблем, так и научный кругозор самих студентов, ряд дополнительных глав в разных разделах предоставляют студентам основу для самостоятельной научно-исследовательской и внеаудиторной учебной работы. В этом плане учебник, который рассчитан на подготовленную университетскую молодежь, стремящуюся к получению дополнительных знаний, будет служить хорошей основой для подтягивания «середнячков» на более высокий уровень знаний, адекватных требованиям XXI века.

Именно поэтому данная работа представляет особый интерес как для бакалавров, так и для магистров и аспирантов, для преподавателей и научных работников, изучающих вопросы методологии экономической теории, теории национального хозяйства и современные экономические проблемы постсоветского пространства.

Автор – Олейников Александр Алексеевич,

доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и основ православного хозяйства Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, член-корреспондент РАЕ, заслуженный деятель науки и образования РАЕ, действительный член (академик) Академии философии хозяйства и Философско-Экономического ученого собрания МГУ им. М. В. Ломоносова.

ЧАСТЬ I

РАЗДЕЛ I. Введение в предмет экономической теории (политэкономии). Вопросы методологии.

РАЗДЕЛ II. Вопросы теории экономических систем. Общие основы национально-экономического развития.

РАЗДЕЛ III. Микроэкономика. Рыночная экономика. Общие основы капиталистической системы национально-го хозяйства. Финансовый антирынок и антиэкономика.

РАЗДЕЛ IV. Микроэкономика. Основы экономики предприятия.

РАЗДЕЛ I

ВВЕДЕНИЕ В ПРЕДМЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ (ПОЛИТЭКОНОМИИ). ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ

Приступая к изучению предмета «**Экономическая теория (Политэкономия)**», попытаемся определить, что же стоит за этим чрезвычайно емким и многомерным словом – какие явления и процессы, которые анализируют разнообразные экономические теории, формулирующие законы и декларирующие принципы социально-экономического развития стран нашего «многополярного» мира.

Итак, что такое «экономика»? В чем ее смысл и каковы важнейшие функции? Какова структура и взаимосвязь с хозяйством страны?

Тысячелетний опыт человечества показывает, что не может существовать некой универсальной экономической теории, единой для всех стран и народов. Вместе с тем существуют два принципиально противоположных подхода к оценке экономических явлений и процессов: **частно-хозяйственный** и **народно-хозяйственный**. В их основе лежат два совершенно противоположных образа жизнедеятельности, имеющих соответствующие системы жизненных ценностей и противоположные хозяйственные стереотипы: 1) индивидуализм – частно-хозяйственный подход к экономике и выстраивание национального хозяйства, исходя из приоритета частных интересов; 2) коллективизм – народно-хозяйственный подход и выстраивание национального хозяйства, исходя из приоритета общественных и общенациональных интересов.

ГЛАВА 1

ПРЕДМЕТ И МЕТОД ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ

Экономические явления и процессы. – Экономические принципы. – Два образа жизни и два типа экономических парадигм. – Метод как угол научного зрения. – Морально-этические основы методологии экономической науки. – Философские основы экономики. – Философское понятие закона. – Экономические законы и категории. – Влияние морали на действие экономических законов. – Экономическая политика и государственная идеология. – Экономическая теория как теоретическая экономия. – Национальная экономия – Основы прикладной экономики. – Экономика как вузовская дисциплина. – Социализация как образовательный процесс

§ 1. К вопросу о содержании экономической теории. Экономикс и политэкономия

Как известно, в современном мире существуют сотни направлений экономической теории, распадаясь на различные школы и противоречивые концепции, объясняющие нередко одни и те же экономические явления и процессы с противоположных позиций. Очевидно, что содержание категорий и результаты анализа социально-экономических процессов будут *разными* и даже *противоположными* в современной западной экономической теории, в марксистской политэкономии и в альтернативном направлении русской экономической теории, которую успешно развивает русская национальная экономическая школа¹.

¹ См.: Кульков В. М. Философия хозяйства и теория национальной экономики // Экономическая теория на пороге XXI века – 6. В 2 кн. Кн. 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю. М. Осипова, В. В. Чекмарева, Е. С. Зотовой. – М., 2002. – С. 16–21; Олейников А. А. Национальное хозяйство России как механизм воспроизводства русской империи духа // Имперские предчувствия России / Под ред. Ю. М. Осипова, О. В. Иншакова, М. М. Гузева, Е. С. Зотовой. – М. – Волгоград, 2005. – С. 274–280; Он же. Проблемы превращения национального хозяйства России в ассоциацию производительных сил имперской нации // Россия державная. В 2 ч. Ч. 2 / Под ред. Ю. М. Осипова, М. М. Гузева, Е. С. Зотовой. – М. – Волгоград, 2006. – С. 51–58; Он же. Методологические основы современной экономической теории (Методология системного политико-экономического анализа национального хозяйства). – М. – Кострома, 2006. – 245 с.; Рязанов В. Т. Российский путь в экономике // Философия хозяйства. – 2003. – № 2. – С. 103–121; Он же. Российская школа национальной экономики

С начала 90-х годов экономическая теория в постсоветской России попала под сильное влияние неоклассического направления (mainstream), увлеклась количественной стороной экономических процессов, заметно отойдя от проблем общественного воспроизводства и социокультурной проблематики, включая воспроизводство человека и общества в целом.

Это породило серьезный раскол среди ученых и преподавателей вузовской экономической теории, и этот раскол так и не преодолен. Более того, он усиливается и даже провоцируется давлением официальной (проправительственной) экономической науки, буквально навязывающей всем российским вузам неоллиберализм в качестве якобы «единственно верного учения»!

Однако уже с середины 1990-х годов в России ведутся активные научные поиски адекватного для страны хозяйственного механизма, заметно стремление преодолеть односторонность экономикса. Появились серьезные исследования по философии хозяйства и философии экономики. Значительное внимание стало уделяться цивилизационным и геополитическим аспектам хозяйственного бытия. Следует отметить особый вклад Российской академии наук, экономического факультета и Центра общественных наук Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета и Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов.

Итак, перед нами встает принципиальный вопрос: *какую экономическую теорию мы будем предлагать для изучения нашим студентам? Что мы вкладываем в понятие «экономическая теория»?*

Подчеркнем еще раз: сегодня сосуществуют совершенно разнообразные экономические теории, нередко противоречащие друг другу, развиваясь в рамках так называемого «методологического плюрализма», в рамках которого неоклассика открыто призывает игнорировать общественные цели и общенациональные социально-экономические задачи. Однако *экономические теории теряют свой смысл и перестают быть теориями общественного развития, если они оказываются не способными выразить в теоретическом виде насущные потребности человека и общества в целом, а также общенациональные интересы и показать конкретный механизм их реализации.*

При этом мы исходим из того, что экономическая теория, выступая как фундаментальная общеметодологическая и общетеоретическая наука, должна быть способна предложить обществу систему принципов и ценностей, объясняющих развитие национального хозяйства, раскрывающих систему движущих сил данного национального хозяйства. Другими словами, экономическая теория должна рас-

и ее историческое значение // Философия хозяйства. – 2004. – № 1. – С. 133–152; Румянцев М. А. К созданию политической экономики империй // Экономическая теория в XXI веке – 2 (9): Глобальное и национальное в экономике / Под ред. Ю. М. Осипова, В. В. Чекмарева, Е. С. Зотовой. – В 2 т. Т. 1. – М., 2004. – С. 64–73; Он же. Три тезиса о державном хозяйстве // Россия державная. – В 2 ч. Ч. 1 / Под ред. Ю. М. Осипова, М. М. Гузева, Е. С. Зотовой. – М. – Волгоград, 2006. – С. 89–93.

крывать механизмы развития данного национального хозяйства, должна создавать теоретический базис для разработки соответствующей модели национального хозяйства, которая могла бы служить основой воспроизводства всего общества, а не отдельных его укладов, что, например, наблюдается в современной России.

Действующий сегодня хозяйственный механизм служит основой воспроизводства отдельных укладов, ориентированных на прибыль, а его теоретическим обоснованием является американизированный вариант экономической теории, известный под названием «экономикс» (economics). Как справедливо подчеркнул д-р экон. наук, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова И. И. Столяров, «преподавание economics сводится к описанию не существующих в России рыночных моделей»¹.

Положенная в основу реформ в России неолиберальная модель открытой экономики оказалась в резком противоречии с потребностями воспроизводства и развития российского общества: ей интересен лишь «экономический человек», интересуют прибыли, но не общество в целом, значительные слои которого просто выпадают из механизма общественного воспроизводства. И это привело к его деградации, поставив формирующуюся российскую нацию на грань распада и исчезновения.

Итак, одним из главных критериев адекватности экономической теории является ее способность быть теорией общественного воспроизводства и теорией общественного развития, рассматривающей *в качестве предмета своего анализа всю систему национального хозяйства, весь механизм его метавоспроизводства и его макроконкурентоспособности*, нацеленной на реализацию общенациональной стратегии – на воспроизводство всего общества и его национального хозяйства.

Неадекватность неоклассики становится понятна с учетом также и того, что экономические теории, образующие так называемый «мейнстрим», отражают современное состояние западного капитализма, который трансформировался в *денежно-финансовое* хозяйство. Следует подчеркнуть, что речь идет о *качественной* трансформации, уже превратившей капиталистический способ производства в *квазикапиталистический способ распределения*, в способ присвоения и распределения мировых богатств².

Очевидно, что западная экономическая теория, изучающая механизмы движения частного богатства, распределения и присвоения спекулятивных сверхприбылей, не может быть адекватно применена в обществе, стремящемся развивать у себя общественное производство, используя для этого внутренние ресурсы своего национального богатства.

Подчеркнем еще раз: **экономические теории теряют свой смысл и перестают быть теориями общественного развития, если они оказываются не-**

¹ См.: Социозкономика как межотраслевая наука // Сборник. – М., 2008. – С. 31.

² См. подробнее: гл. 23 данного учебника.

способными выразить в теоретическом виде общенациональные интересы и показать конкретный механизм из реализации. Любая практика, т. е. практическая деятельность людей в обществе, является политической практикой, а экономическая теория – политической экономией. Как справедливо заметил Н. М. Казанцев, член-корр. АГН, д-р юрид. наук и канд. экон. наук, политическая экономия «является политической наукой»¹. Именно политическая экономия как наука об общественном производстве и его законах, как наука о системе общественного воспроизводства, включая воспроизводство и самого общества, – должна заменить пресловутый экономикс с его примитивными стандартами, до сих пор еще господствующими в вузовской системе преподавания экономической теории.

Итак, какой теоретический и методологический инструментарий можно использовать для изучения экономической теории (политэкономии)?

Как известно, хозяйство страны разделяется на две основные сферы: рыночного и нерыночного (социального) хозяйствования. Очевидно, что индивидуалистическая методология и вся система неоклассических понятий, анализирующих поведение частных субъектов рынка, будут неадекватны на более высоком метахозяйственном уровне – на уровне политэкономического исследования механизма воспроизводства такой многомерной экономической системы, какими являются национальная экономика и национальное хозяйство.

Какое направление экономической теории способно адекватно отразить с помощью своего теоретического и методологического инструментария сферу общественного хозяйствования, имеющего нерыночный характер? Какую теорию можно считать адекватной и каковы критерии адекватности? Ответ на эти и другие взаимосвязанные вопросы зависит от соответствующей методологии, от системы принципов, с помощью которых мы собираемся анализировать экономическую действительность.

§ 2. Содержание методологии экономической теории

2.1. МЕТОД КАК УГОЛ НАУЧНОГО ЗРЕНИЯ

Метод – это *точка отсчета*, это *угол научного зрения*, открывающий путь к истине. **Методология** – это *система научных принципов*, с помощью которых познается окружающий нас мир, открывается дорога к истине. Единой научной методологии *не существует*. Точно так же, как нет универсальных экономиче-

¹ Казанцев Н. М. К вопросу о парадигме политической экономии: расширение метода // Экономическая теория на пороге XXI века – 2 / Под ред. Ю. М. Осипова, В. Т. Пуляева, В. Т. Рязанова, Е. С. Зотовой. – М., 1998. – С. 142.

ских теорий, нет и быть не может универсальных научных методов и принципов социально-экономических исследований. И это понятно: научные принципы общественных наук *суть принципы взаимодействия людей в различных сферах общества*. Однако разные страны – это разный климат, природа, ландшафт, разная протяженность территории, разные морально-этические нормы традиции и пр. Именно поэтому принципы взаимодействия людей в разных сферах общества, включая хозяйственные отношения, не могут быть универсальными для всех стран и народов. Соответственно, и научные экономические принципы (а также принципы других общественных наук) будут различными в разных группах стран и цивилизаций.

2.2. Морально-этические основы методологии экономической науки

В хозяйственной деятельности люди руководствуются не только и не столько экономическими интересами, прежде всего они опираются на морально-этические нормы и правила, которые исторически сформировались в данной стране, в данном регионе. И эти правила формируются не только под влиянием религиозно-нравственных представлений о смысле жизни. Те факторы, которые мы называем геополитическими: протяженность территории, особенности ландшафта, природно-климатические условия – все они также непосредственно влияют на выработку норм и правил совместной хозяйственной жизнедеятельности людей, образовавших исторически единый народ и единую нацию. В силу этого в мире не существует некой «общечеловеческой» морали и этики. О. Шпенглер справедливо заметил: *«У каждой культуры свой собственный этический масштаб, значение которого ограничено ее пределами. Общечеловеческой этики не существует»*¹. Но именно поэтому не существует единой научной методологии анализа экономики и хозяйственной деятельности, одинаково применимой для всех стран мира.

2.3. О философских основаниях экономики

Поворот экономической науки к философии диктуется необходимостью преодолеть недостатки формационного мышления и соответствующей методологии. Экономические доктрины и принципы являются на деле **производными** от философских доктрин и религиозно-философских течений, господствующих в данной стране и отражающих морально-этические устои общества, систему традиций и религиозно-нравственных ценностей. Принципы и постулаты экономической теории, отражая цели и мотивы хозяйственной деятельности людей, не могут формироваться внутри самой экономической теории. Ученый-экономист Б. М. Генкин верно заметил: *«Исходные постулаты экономической теории долж-*

¹ Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 481.

ны *формироваться вне этой теории, т. е. на основе более общих философских и социологических концепций*»¹.

И это понятно, давайте поставим вопрос: а откуда берутся принципы, определяющие важнейшие стереотипы поведения людей – этносов и суперэтносов? Вполне очевидно, что они имеют **внеэкономическое** – метафизическое происхождение. Только метафизика способна объяснить духовную укорененность жизненных принципов, включая принципы хозяйственной жизнедеятельности. Только мораль способна обнаружить **метасмысл** хозяйства и его морально-этическую основу. А цель социально-экономического развития? Цель хозяйствования? Эти цели также **формируются моралью**.

- И. И. Агапова: «...**Именно мораль показывает, какую цель мы должны преследовать, задачей науки является лишь нахождение средств для ее достижения.** Следовательно, цель развития не может возникать непосредственно в сфере экономических отношений, она привносится туда извне, из сферы этических представлений, нравственных истин»².

Итак, цели и мотивы хозяйственной деятельности формируются **моралью**, имеют **этическое измерение**. А в его основе лежит «*собственный этический масштаб*» данной нации, основанный на многовековых морально-этических нормах и традициях, имеющих религиозное происхождение (либо, как, например, протестантство, лишь прикрывающихся символами религиозной веры, апеллирующих к ним в поисках поддержки общественного мнения; таково происхождение протестантской этики).

Человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется не только экономическими интересами, всегда опираясь на морально-этические нормы и традиции. Его поведение всегда имеет **этическое измерение**. А это означает, что он стремится опираться на силу общественного мнения, на «*этический масштаб*», который может быть преднамеренно деформирован массивным воздействием государственной идеологии и СМИ, основанных на деструктивных принципах неолиберализма, формирующих постмодернистскую буржуазную мораль в качестве «стандарта» общественной морали.

Экономика всегда и везде функционирует на основе определенных идеологических принципов, которые являются отражением философских доктрин. Однако философия лишь *формулирует*, фиксируя теоретически, систему жизненных принципов данного народа, основанных на многовековых устоях и традициях, присущих данной стране как определенному культурно-историческому типу. Она *разрабатывает* систему базисных ценностей, образующих нравственное основание общества. А уже затем, на основе принципов и постулатов философской доктрины ученые разрабатывают политические и экономические доктрины, а также соответствующие системы идеологий.

¹ Генкин Б. М. Введение в метаэкономику и основания экономических наук: Курс лекций. – М., 2002. – С. 19.

² Агапова И. И. Экономика и Этика: аспекты взаимодействия. – М., 2002. – С. 9, 10.

§ 3. Экономические законы и категории. К вопросу о национальных законах

Любая наука, как известно, реально существует только тогда, когда объявляет своим предметом познание окружающего нас объективного мира посредством раскрытия законов его развития. Но прежде чем рассматривать экономические законы, вспомним, в чем философская суть законов и категорий.

3.1. ФИЛОСОФСКОЕ ПОНЯТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ И КАТЕГОРИЙ

Экономические категории – это основные понятия, отражающие наиболее общие и существенные свойства, структурные элементы и системообразующие отношения явлений и процессов экономической действительности. Они имеют абстрактный характер, играя роль ступеней познания, т. е. «опорных пунктов», которые дают нам возможность описать и отразить теоретически экономическую действительность. Категории, как правило, отражают (*теоретически фиксируют*) только одну из сторон рассматриваемого явления / процесса, либо весь объект / явление – целиком, например товар, собственность, рабочую силу, зарплату, капитал, цену, прибыль. При этом категории фиксируют явления **в статике**, т. е. вне культурно-исторического развития данной страны и цивилизации.

Однако экономическая теория (политэкономия) изучает не явления и процессы сами по себе, она изучает всю систему закономерных производственных, экономических, хозяйственных и социокультурных отношений, которые скрываются за явлениями и процессами, т. е. изучает законы.

- Содержание понятия «закон» дал известный немецкий философ Гегель (1770–1831), определивший закон как *необходимую и существенную связь явлений, как необходимое, повторяющееся, т. е. закономерное отношение между явлениями, процессами и различными объектами* окружающего нас мира¹. Конспектируя работы Гегеля, В. И. Ленин писал в «Философских тетрадях»: **«Закон есть существенная, устойчивая, общая, необходимая и повторяющаяся связь»**².

Итак, закон – это закономерность, закономерное отношение между различными явлениями и объектами природы и общества. В процессе своей практической деятельности человек должен отделить от случайных связей и отношений миллиарды раз повторяющиеся явления (процессы, от-

¹ См.: Материалистическая диалектика. В 5 т. Т. I. Объективная диалектика / Под общ. ред. Ф. В. Константинова и В. Г. Марахова; отв. ред. Ф. Ф. Вяккерев. – М., 1981. – С. 192.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 29. – С. 268.

ношения), т. е. *зафиксировать* закономерности. Чтобы найти законы, необходимо *«поднять опыт до всеобщности»*. Таково общее понятие закона (закономерности). Но в общественной жизни понятие «закон» требует существенного дополнения.

- Принципиальная разница между категориями и законами, на наш взгляд, заключается в следующем: а) **категории фиксируют сущность** явления / процесса в *статике*, раскрывая его *структуру*; б) **законы раскрывают динамику**, обнаруживая механизм взаимодействия структурных элементов явления / процесса, вступающих в разные производственные, экономические, организационно-хозяйственные отношения.

3.2. ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Любое отношение, согласно диалектике, есть отношение противоположных взаимодействующих сторон. Производственные отношения, которые изучает политическая экономия, отражают взаимодействие экономических субъектов, которые, согласно классической экономической теории, руководствуются в хозяйственной деятельности голыми экономическими интересами, мотивами экономической выгоды. Поэтому любое производственное отношение есть отношение противоположных экономических сторон-субъектов, имеющих противоположные экономические интересы. В системе производственных отношений выделяется его основное отношение, именуемое **основным производственным отношением** (ОПО). ОПО является *отношением двух главных экономических субъектов общественного производства*: 1) *субъекта собственности на средства производства и другие капитальные ресурсы* и 2) *субъекта собственности на рабочую силу*.

Понятие «экономические отношения» шире, чем «производственные отношения», и включает комплекс отношений, выходящих за рамки непосредственно производства, связанных со сферой обращения и услуг.

- «Под **экономическими отношениями**, – писал Ф. Энгельс В. Боргиусу, – которые мы считаем определяющим базисом истории общества, мы понимаем тот **способ**, каким люди определенного общества производят средства к жизни и обменивают между собой продукты (поскольку существует разделение труда). Таким образом, сюда входит **вся техника производства и транспорта**... В понятие экономических отношений включаются далее **географическая основа**, на которой эти отношения развиваются.., а также, конечно, **внешняя среда**, окружающая эту общественную форму»¹.

Хозяйственные отношения, являясь более емким и широким понятием, включают хозяйственно-экономические и производственные отношения, складывающиеся во всем национальном хозяйстве в целом.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 39. – С. 174.

3.3. Сущностное дополнение к традиционному подходу Гегеля

Сущность диалектического метода познания, как известно, заключается в разложении каждого явления, каждого экономического отношения на противоположные стороны и в анализе развития этих сторон во взаимодействии. Таким образом, чтобы познать сущность любого данного экономического явления, необходимо раскрыть его как «отношение *сущностей*», т. е. рассмотреть экономическое явление как устойчивое и закономерное экономическое отношение, как единство противоположностей.

Однако в применении к общественной жизни законы Гегеля требуют сущностного дополнения. Именно поэтому к его выводам следует добавить: в реальности взаимодействуют между собой не две «гегелевские стороны» как стороны противоречивого отношения, а три. *Третьей стороной является государство* и общество в целом как носители морально-этических ценностей, господствующих в данный исторический момент в данной стране.

В общественной жизни диалектика Гегеля напрямую уже не действует: законы движения общества, нации и его национального хозяйства невозможно понять путем анализа взаимодействия «двух сущностей». *Общество и его национальное хозяйство являются многоукладными историческими образованиями.* Уклад – это форма жизни, а основной закон многоукладного общества и хозяйства – это не механическое и противоречивое взаимодействие его «сущностных частей», а **интегративная взаимосвязь всех его составных элементов, главными из которых являются нормы морали и нравственности.** Движение национальной экономики и национального хозяйства в целом происходит не по законам традиционной диалектики, где взаимодействуют между собой два противоположных субъекта. Взаимодействие двух противоположных субъектов ОПО – как на уровне отдельного предприятия, так и на уровне национальной экономики – **происходит с участием третьего субъекта**, а именно: *общества в лице государства как носителя общественных нравов и как субъекта духовного производства, ответственного за общественное воспроизводство не только морально-этических ценностей и всей системы национальных традиций, но и воспроизводства всей общественной жизни, воспроизводства всего общества в целом в качестве единой цивилизационной системы.*

Таким образом, законы общества отражают взаимодействие не «двух сущностей», а **трех**, и третьим элементом являются *носители нормы морали и нравственности* – Государство и Церковь. И это положение является общим вообще для всех стран Востока, а не только для Северо-Восточной России¹.

Законы развития общества – это закономерности самой жизни, повторяемость, т. е. воспроизводимость всех его исторических укладов и форм жизни

¹ См. § 3 гл. 9 данного учебника.

человека, образующих в совокупности способ национальной жизнедеятельности данного народа, данной нации, т. е. данной цивилизации.

3.4. СУЩЕСТВУЮЩИЕ РАЗЛИЧИЯ В ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ И КАТЕГОРИЙ

Принципиально важно понимать наличие не просто существенных, но и принципиальных различий в оценке экономических категорий и законов. Существуют два противоположных подхода к оценке экономических явлений и процессов: **частно-хозяйственный** и **народно-хозяйственный**. В их основе лежат два противоположных образа жизнедеятельности, имеющих соответствующие системы жизненных ценностей.

- Э. Фромм пишет в известной работе «Иметь или быть?»: «Полученные результаты привели меня к выводу, что **различие между бытием и обладанием**, так же как и различие между любовью к жизни и любовью к смерти, **представляет собой коренную проблему человеческого существования**; эмпирические антропологические и психоаналитические данные свидетельствуют о том, что **обладание и бытие являются двумя основными способами существования человека**, преобладание одного из которых определяет различия в индивидуальных характерах людей и типах социального характера»¹.

1. **Частно-хозяйственный** подход основан на субъективной оценке экономических проблем и категорий. В его основе лежит стремление частно-хозяйствующего «Я» к собственности, обладанию вещами, потреблению. При таком подходе в качестве исходного пункта анализа берется «хозяйствующий субъект», провозглашающий свою *независимость* от окружающего его хозяйственного мира и общества в целом, воспринимая их сквозь призму *полезности* для себя, характеризуя всех остальных как препятствие или ограничение для своей деятельности, т. е. как *враждебных* себе.

Частно-хозяйственный подход устанавливает не объективные законы, а лишь свое *частно-хозяйственное* отношение к внешнему миру, опираясь при хозяйственном выборе исключительно на частные критерии полезности и доходности – с точки зрения эгоцентричного хозяйствующего «я».

Субъективизм и релятивизм здесь возводятся в геометрическую прогрессию, стремящуюся к отрицательному абсолюту, т. к. реальность здесь исчезает абсолютно, сущность заменяется явлением, а законы развития – выбором, который заранее запрограммирован рекламой, рейтингами, кастингами, «экспертными» оценками и различными «опросами» пресловутого «общественного мнения». Эта позиция породила *маржинализм* как одно из основных направлений западной экономической теории.

¹ Фромм Э. Иметь или быть? / Под общ. ред. и посл. В. И. Добренкова. 2-е изд., доп. – М., 1990. – С. 22.

- **Маржинализм** (от франц. *marginal* – предельный) – одно из направлений современной западной неоклассики, основанной на использовании *предельных математических величин* для исследования экономических явлений. Это означает, что **сущность экономических процессов пытаются объяснить через описание явлений, а само явление объявляют сущностью**. Маржинализм, как и позитивизм, является продуктом «**манипулятивного интеллекта**» (Э. Фромм), который формируется у людей с рыночным характером. Фромм пишет: «Люди с рыночным характером не умеют ни любить, ни ненавидеть. Эти “старомодные” эмоции не соответствуют структуре характера, функционирующего почти целиком на рассудочном уровне и избегающего любых чувств, как положительных, так и отрицательных, потому что они служат помехой для достижения основной цели рыночного характера – продажи и обмена, а точнее, для функционирования в соответствии с логикой “мегамашины”, частью которой они являются. Они не задаются никакими вопросами, кроме одного: насколько хорошо они функционируют, а судить об этом позволяет степень их продвижения по бюрократической лестнице». Фромм подчеркивает: «Разум в смысле *понимания* является исключительным достоянием Homo sapiens; *манипулятивный же интеллект* как инструмент достижения практических целей присущ и животным, и человеку. Манипулятивный интеллект, лишенный разума, опасен... И чем более выдающимся является неконтролируемый манипулятивный интеллект, тем он опаснее»¹. Очевидно, что создание абстрактных схем, далеких от реальной действительности, дает возможность широко манипулировать понятием предела функции, использовать внешне безупречный математический аппарат для защиты антинаучных аргументов: **маржинализм превращает национальное экономическое пространство в абстрактное «геометрическое пространство», а реальную хозяйственную динамику ставит в зависимость от «предела» математических функций**.

2. **Народно-хозяйственный подход** – здесь отношения между хозяйствующими субъектами и обществом определяются философией общей судьбы. Именно сплоченность людей восточного (традиционного) общества вокруг национальных ценностей и традиций, их «связанность» общей судьбой и общей историей, их готовность пожертвовать частью своего «я» ради выживания сверхличного «МЫ», ради сохранения непрерывности и единства истории своей Родины и превращает *принципы единства, общности и коллективизма* в работающие принципы, в движущую силу национально-экономического развития. Это отношение предполагает и жертвенность, и готовность прийти на помощь, и понимание взаимозависимости всех членов общества (коллектива, клана, рода). Солидарность порождается ощущением *сопринадлежности* к общему «МЫ», *сопричастности* к общей судьбе и общей истории, которые нельзя выбирать по своей прихоти.

Соответственно, в рамках этого подхода меняется содержание экономических категорий: например, *капитал* здесь выступает уже как движущая сила общенационального развития, *деньги* – как финансовая «кровеносная система» страны, *рынок* – как общенациональный рынок, емкость которого определяет

¹ Фромм Э. Указ. соч. – С. 154, 155.

ся не столько покупательным спросом населения, сколько реальным спросом со стороны общества на товары и услуги, имеющие социальную значимость, а *стоимость* перестает быть чисто экономической категорией, превращаясь в *институциональный механизм*, с помощью которого рассчитывается стоимость совокупного общественного продукта страны и его составных частей, в том числе стоимость воспроизводства рабочей силы.

Таким образом, *экономическая теория сформировалась как общетеоретическая наука, стремясь отразить различные механизмы хозяйствования в условиях общественного производства, имея при этом два различных подхода к оценке динамики национально-экономического развития*. Соответственно, как уже подчеркивалось, ключевые категории здесь имеют разное содержание; это видно на примере сравнительного анализа некоторых понятий, в которые исследователи вкладывают разный смысл, исходя при этом из того угла научного зрения («точки отсчета»), который формируется под влиянием соответствующего образа жизни человека, а именно: а) стремления к частной собственности и личному успеху, б) стремления к общему благу, коллективному благополучию и солидарности.

Для примера рассмотрим понятие «рациональность».

1. **РАЦИОНАЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ** нацелена не на извлечение личной выгоды, а на рационализацию всего народно-хозяйственного производства, направляемого на увеличение объема общественных благ, на рост народного благосостояния;
2. **РАЦИОНАЛЬНОСТЬ ЧАСТНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ** представлена как неукоснительное следование индивидом принципу максимизации личной выгоды. Согласно этому принципу индивид выбирает блага таким образом, чтобы максимизировать их предельную частную полезность, игнорируя при этом общественные интересы и приоритеты всего общества в целом. Такой тип рыночной рациональности имеет ярко выраженный **АНТИОБЩЕСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕР**.

3.5. ВЛИЯНИЕ МОРАЛИ НА ДЕЙСТВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ

Научные принципы общественных наук – суть принципы взаимодействия людей в различных странах и сферах общества. Очевидно, что эти принципы будут разными в Сахаре и в Заполярье, в Индии и в Гренландии, на Тибете и в Гваделупе. Разные страны – это разный климат, природа, ландшафт, протяженность территории, разные морально-этические нормы, привычки, традиции, религии и пр.

В социохозяйственную деятельность вступают реальные люди, которые при этом *руководствуются не только и не столько голыми экономическими интересами, сколько нравственными законами, нормами морали и этическими ценно-*

стями, господствующими в данной стране и / или цивилизационной системе на протяжении ее многовековой истории.

В системе экономических и хозяйственных отношений, с одной стороны, взаимодействуют противоположные стороны-субъекты, имеющие **разные, нетождественные** социально-экономические интересы. Но, с другой стороны, являясь представителями единой цивилизационной культуры, они имеют **одинаковые, тождественные** представления о нормах морали, этики, законах нравственности.

- В рамках западной цивилизации протестантская денежная «этика» снимает с хозяйствующих субъектов все ограничения на стяжательство, обогащение и потребительство. А в системе восточных, духовных цивилизаций общественные нормы морали и нравственности, наоборот, накладывают **морально-этические ограничения и запреты** на всех участников общественного производства, предопределяя их поведение рамками нравственных законов.
- Поэтому «бацилла» англосаксонского капитализма, скажем, в Японии в конце XIX в. не смогла воспроизвести модель частно-хозяйственного капитализма. **Буддистская этика и мораль, модифицировав законы западного капитализма, в итоге произвели на свет модель восточного капитализма, воспроизводя эту модель во многих странах Юго-Восточной Азии.** Ее организационными принципами являются коллективизм, взаимозависимость, соучастие работников в управлении предприятиями, общественный долг и служение, социальная поддержка работников.

Первичными в организации хозяйственного бытия народов разных стран являются именно те нравственно-этические нормы и принципы взаимодействия людей, которые превратились в стереотипы поведения, исторически свойственные данному народу.

3.6. К ВОПРОСУ ОБ УНИВЕРСАЛЬНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНАХ

Итак, единой научной методологии *не существует* потому, что в мире не существует некой «общечеловеческой» морали и этики. Если *научные принципы, отражающие хозяйствование людей – суть принципы взаимодействия людей* в разных странах, то познать экономические законы развития данной страны (группы стран, образующих цивилизацию) равнозначно обнаружению закономерных принципов *взаимодействия людей* в хозяйственной сфере. Именно поэтому универсальных экономических законов, единых для всех стран и народов, в принципе не существует, существуют лишь отдельные экономические категории, имеющие универсальный характер: товар, стоимость, цена, деньги, капитал, прибыль, *сущностно* одинаковые во всех странах.

Однако в случае, если нас интересует не абстрактный объект / процесс сам по себе, а механизм его функционирования в конкретной стране, мы уже начи-

наем подвергать анализу всю систему социоэкономических и социокультурных отношений, в которые включено данное явление / процесс. Очевидно, что реальное движение, скажем, капитала (собственности) происходит в национальной (реальной) социокультурной среде, а экономическое движение, как правило, всегда имеет форму **национально-экономической динамики, определяемой совокупностью формационных, цивилизационных, культурно-исторических и геополитических особенностей.**

Итак, экономические законы отражают те принципы хозяйственного взаимодействия людей, которые имеют *внутренне* закономерный характер, обусловленный социокультурной средой. Универсальный характер эти принципы могли бы иметь только в одном случае: если бы все страны развивались на основе одной культуры, если бы все народы мира были едиными, мыслящими и действующими везде и всегда однотипно, унифицированно. Однако даже в рамках западного мира, основанного на одной системе идеологических принципов, либеральная стандартизация культуры, включая и хозяйственную культуру, называется западноевропейскими учеными не иначе как процессом ее **американизации** (или «культурным империализмом»).

Мир в действительности разделен на культурно-исторические типы, именуемые **цивилизациями**. Именно поэтому унификация мира на основе неких единых, универсальных экономических принципов абсолютно не реальна и теоретически абсурдна. Родившись и живя на территории своего традиционного северо-восточного общества, каковым, без сомнения, является Россия, выбирать западную систему *ценностей, целей и интересов* можно только в одном случае – в случае отказа от своей страны, ее истории и многовековой культуры.

Нематериальный способ производства определяет способ жизнедеятельности, и наоборот: способ жизнедеятельности как совокупность морально-этических норм, традиций, т. е. стереотипов поведения, определяет характер и содержание самого способа производства, господствующего в данной стране. Именно поэтому экономические законы имеют национальный характер, а западный капитализм является не универсальной, а лишь локальной моделью капитализма.

- Известный на Западе профессор Бостонского университета (США) Питер Бергер, анализируя особенности развития капитализма в странах Азии, подчеркивает: **«Странам Восточной Азии удалось длительное время проводить модернизацию в условиях капитализма и в то же время избежать индивидуализации в западном стиле»**. На основании проведенного анализа он делает вывод: **«Капитализм и община вполне совместимы**. Или другими словами: индивидуальная автономия не является неотъемлемым качеством экономической культуры капитализма»¹.

Известный английский историк, специалист по проблемам морфологии мировой культуры и цивилизационного развития Арнольд Дж. Тойнби однозначно

¹ Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе). – М., 1994. – С. 217.

критически оценивает шаблонный западный тезис об унификации всего мира на основе западных ценностей. Он пишет:

- «Тезис об унификации мира на базе западной экономической системы как закономерном итоге единого и непрерывного процесса развития человеческой истории приводит к грубейшим искажениям фактов и к поразительному сужению исторического кругозора»¹.
- Рассматривая все незападные цивилизации якобы «как “туземные” по отношению к колеснице западного общества», Тойнби отмечает: «Жители Запада воспринимают туземцев как часть местной флоры и фауны, а не как подобных себе людей, наделенных страстями и имеющих равные с ними права. Им отказывают даже в праве на суверенность земли, которую они занимают»².

Тезис об «унификации мира» на основе западных ценностей образует основу глубоко *расистской* идеологии европоцентризма, лишенной научного содержания. Западная цивилизация стремится к экспансии и господству, и все ее идеологические системы служат экспансионистским целям. Наука здесь исчезает как философская наука о законах хозяйства страны, превращаясь в угодливую служанку новоявленных «господ мира», стремящихся получить в перспективе новенький паспорт – «Гражданин мира».

§ 4. Экономическая теория как фундаментальная теоретическая наука

В современном мире существуют две противоположные группы принципов, которые приводят в движение экономику и хозяйство разных стран: а) принципы либерализма и б) принципы традиционализма.

Либеральная доктрина основана на *трех ключевых принципах*:

- принцип **абсолютного господства** частного индивидуума и его частной буржуазной собственности;
- принцип **абсолютной экономической свободы** владельцев частной буржуазной собственности;
- принцип **абсолютного государственного невмешательства** в хозяйственную деятельность частных лиц, владельцев частной собственности³.

Принципы традиционализма основаны на *философии традиционализма*, т. е. на приверженности традиционным морально-этическим нормам и вековым

¹ Тойнби А. Постигание истории // Сборник. Избранное. – М., 2001. – С. 87.

² Там же. – С. 87, 88.

³ Теоретическое обоснование этих принципов дал либеральный английский экономист, автор фундаментального труда «Исследование о природе и причинах богатства народов» Адам Смит (1723–1790).

устоям бытия, опирающимся на фундаментальные ценности восточных цивилизаций. Ключевыми принципами здесь являются:

- общинность и коллективизм;
- общественный долг и служение;
- принципы солидарности и справедливости;
- принципы иерархии, авторитета верховной власти;
- жесткая вертикаль государственной власти, основанная на ее авторитете и связи с народом.

Два типа экономических парадигм. Парадигма – это научный взгляд, концепция, мировоззренческая система. Соответственно, *выбор принципов хозяйствования – это всегда мировоззренческий выбор*, выбор для страны совершенно определенной идеологической (мировоззренческой) системы как совокупности взглядов, убеждений и принципов. Национальное хозяйство страны всегда подчинено системе единых (общенациональных) *ценностей, целей и интересов*. Выбор экономической модели, таким образом, неизбежно является выбором между системами *ценностей, целей и интересов*: а) западной либеральной, или б) традиционной восточной.

Научные принципы в руках политиков превращаются в идеологические принципы, на основе которых разрабатывается социально-экономической политика государства, являясь механизмом реализации государственной идеологии, которая всегда и везде является системой работающих принципов, определяющих механизм функционирования экономики и общества в целом. Именно поэтому **государственная идеология и политика в целом являются факторами хозяйственного развития**. Принципы государственной идеологии могут ускорять хозяйственное развитие, являясь фактором национально-экономического движения. Однако в основе государственной идеологии могут лежать *ложные доктрины*, образуя механизм *дерегулирования* общественного развития.

Ложные доктрины способствуют дезорганизации общества, ведя его к хаосу. Примером является либеральная доктрина как система дезорганизующих принципов. Лев Гумилев называет такие доктрины **химерами**, т. е. антисистемными идеологиями, враждебными национальной культуре любой данной страны. Их принципы превращаются в **организационное оружие**, неся в себе мощный разрушительный потенциал¹.

Таким образом, экономическая теория и наука образуют общетеоретическую и общеметодологическую основу государственной идеологии *как системы работающих принципов*. Они реализуются в форме социально-экономической политики, через разнообразные механизмы государственного управления всем

¹ **Статья 13** Конституции РФ, принятой в декабре 1993 г., запрещает России иметь свою государственную идеологию. Это положение имеет явно *антигосударственный характер*: запрет на государственную идеологию **равносителен запрету на определение своей стратегии, целей и механизмов национального развития**.

народным хозяйством. Отсюда понятно, что ошибочные или даже откровенно ложные доктрины и принципы способны нести в себе мощный разрушительный потенциал. Ошибка в теории многократно отзывается на практике, возрастая в геометрической прогрессии и **приобретая силу сверхмощного кумулятивного снаряда, разрушающего и выжигающего основные механизмы общественного развития.**

§ 5. Экономическая теория как вузовская дисциплина. Задачи образования. Социализация

5.1. СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

В отличие от профессионально-технического обучения, основанного на передаче узкопрофессиональных знаний, *гуманитарное образование* предполагает передачу знаний о морально-этических нормах и традициях общества, имеющих многовековую историю. В основе данного процесса образования лежит социализация.

Социализация – это процесс передачи всего комплекса знаний об обществе и основах его хозяйства от взрослых поколений будущим молодым специалистам. А фундаментальной основой этого процесса является изучение в вузе системы общественных наук, включая историю, философию, экономическую теорию, политэкономия и др.

Социализация основана на солидарности прошлых, настоящих и будущих поколений, на уважении национального предания, национальных традиций и святынь. В. В. Путин в своем ежегодном послании Федеральному собранию РФ 26 мая 2007 г. особо указал на *необходимость опираться на базовые морально-этические ценности*, выработанные предшествовавшими поколениями в ходе всего исторического развития России. Все граждане должны чувствовать свою *сопричастность к нашей общей судьбе и общей истории*. Очевидно, что это касается не только России, но и вообще всех наших народов стран СНГ, объединенных общим социокультурным пространством и единой исторической судьбой.

- **«Социализация – это процесс деятельности по усвоению человеком определенной культуры как системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве равноправного партнера в обществе»,** – утверждает профессор, д-р экон. наук Г. В. Задорожный (Харьковский национальный университет)¹.

¹ Экономическая теория на пороге XXI века – 5: Неоэкономика / Под ред. Ю. М. Осипова, В. Г. Белопицкого, Е. С. Зотовой. – М., 2001. – С. 111.

Цель социализации как *образовательного процесса* в любой стране заключается в том, чтобы из немецкой молодежи сделать *немцев*, из французской – *французов*, из китайской – *китайцев*, а из русской – *русских* как суперэтническую общность. В мире до сих пор взаимодействуют и противоборствуют два противоположных способа жизнедеятельности, два образа жизни, имеющих две противоположные системы духовных ценностей и две философии хозяйства, основанные на либерализме и традиционализме.

Сегодняшние либералы следуют во всем «заветам» Февраля 1917 года, свергнувшего Россию в **Великую смуту**. Произведя слом советской цивилизации, они *воспроизвели* не только *дух*, но и *хаос* гражданской войны той эпохи. И этот хаос, царящий сегодня в наших обществах, является результатом так называемой «рекультуризации», которая в ходе неолиберальных реформ пошла в *глубь общества*, затронув сферы воспитания, образования, науки и культуры. Конечная цель этого процесса в том, чтобы произвести **«эволюционную смену менталитета через школы»** и другие образовательные учреждения, которые, согласно планам неолибералов, и должны будут в итоге изменить наши вековые стереотипы поведения на западный образ жизни. Член Комиссии по школьному образованию РАН, профессор Всеволод Троицкий комментирует проходящие в стране реформы образования: «Перестроечное реформирование изначально было нацелено на разрушение сложившейся системы образования. Причем это открыто провозглашалось в докладе тогдашнего министра образования Днепрова... Стратегическим направлением явились идеи свободы и плюрализма в образовании... Результатом стало дробление основополагающей системы знаний. В ущерб фундаментальным дисциплинам школу нагрузили разного рода **“мозаичной информацией”**. Появились предметы вроде “социологии”, “эстетики”, “права”, “экологии”, “экономики”, “ОБЖ”, “валеологии” и проч. **Из сознания учащихся выдавливалось научное мировоззрение, основы целостного мировосприятия...** Цель такого обновления была обозначена как **“эволюционная смена менталитета через школы”**. Менталитет – это исторически сложившийся генотип поведения, чувствования и мироощущения, уклад жизни народа, создававшегося веками. Итак, была откровенно поставлена задача уничтожения духовной самобытности народа, его национальных черт, национального характера, т. е. геноцид. Итак, “реформаторы” в целом привели к **дефундаментализации, дегуманитаризации, денационализации**, т. е. к “раскультивированию”»¹.

Таким образом, хаос на улицах – **это закономерное отражение хаоса, царящего в головах у людей**. Подрыв традиций и национального самосознания *направлен на разрушение иерархической соподчиненности данной этнической системы, образующей определенную нацию, существующую в рамках восточного традиционного общества*.

¹ Уничтожение школы: член Комиссии по школьному образованию РАН, профессор В. Троицкий отвечает на вопросы обозревателя «Завтра» Андрея Фефелова. – Завтра. – 2004. – № 32. – С. 5.

5.2. Задачи гуманитарного образования

1. Главная задача, стоящая перед образованием как процессом социализации, заключается в том, чтобы *передать подрастающему поколению ту систему культурных национальных ценностей, усвоив которую, молодой человек становится гражданином своей страны: родившийся и живущий в Германии становится немцем, во Франции – французом, в Англии – англичанином, а в России – русским.*

Социализация – это ключевое звено всего процесса образования. Его суть в том, чтобы *подготовить будущих специалистов к восприятию национальных ценностей, традиций и святынь в качестве основополагающих ценностей того национального способа бытия, способа хозяйственной жизнедеятельности, в рамках которого им придется жить и работать.*

2. Экономическое образование должно дать будущим специалистам научную картину мира. Учебный процесс не должен строиться на примитивных западных теориях и ложных доктринах, дающих извращенное представление о мире. К их числу относятся, прежде всего, либеральные доктрины, основанные на ложной концепции **европоцентризма**.

- **Суть идеологии европоцентризма** заключается, в том, что ценности Западной Европы и Запада в целом объявляются «общечеловеческими». Весь остальной – незападный мир в рамках этой идеологии рассматривается только в качестве пассивного объекта западной политики, в качестве некой «гуманитарной зоны», подлежащей колонизации.

Либеральные ученые не объясняют мир, они просто **изображают Запад в качестве центра всего мироздания**. Таким образом, либерализм отбрасывает нас в мрачное Средневековье – в эпоху мракобесия. Его суть заключалась не только и не столько в том, что средневековые схоласты изображали мир плоским, а в том, что центром всего мира объявлялся католический Запад, а его духовным лидером – Ватикан. Все другие страны и народы рассматривались как дикие и варварские, подлежащие колонизации и утилизации в качестве «бесхозного добра».

Далеко не все на Западе разделяют эти расистские идеи. Автор фундаментального 12-томного исследования по проблемам развития мировых цивилизаций **Арнольд Дж. Тойнби** указывает на ложный характер западного «тезиса об унификации мира на базе западной экономической системы», который *«приводит к грубейшим искажениям фактов и поразительному сужению исторического кругозора».*

В реальности мир делится на множество цивилизаций, каждая из них является особым *культурно-историческим типом*, особым *способом жизнедеятельности* или способом национального бытия, в основе которого лежат единые для

данной цивилизации морально-этические нормы и ценности, а также культурно-исторические традиции, уходящие в глубь веков и произрастающие из религий.

5.3. О СОДЕРЖАНИИ УЧЕБНИКОВ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Любой учебник по общественным наукам содержит **духовную программу**, в основе которой лежат морально-этические нормы и принципы духовного развития данного общества и данной цивилизации. Именно поэтому *сфера общественных наук всегда была полем острой идеологической борьбы, которая сегодня переросла в информационную войну. Ее проявлением является мировоззренческий раскол, поразивший не только экономическую теорию, но и вообще всю систему общественных наук в современной России и целом ряде других стран СНГ.*

Политэкономический анализ всей системы общественного производства опирается на такие важнейшие категории, как *«собственность»*, *«капитал»*, *«рабочая сила»*, *«стоимость»*, *«цена производства»*, *«производительные силы»*, *«производственные отношения»*, *«способ производства»*, *«формация»*.

Очевидно, нам не обойтись без системы этих *базовых понятий*. Однако ключевым остается вопрос о выборе научного метода. Вопрос только в том, **что** считать научным методом, **какую** методологию использовать.

Однако вместо того чтобы найти ответы на эти вопросы, ведущие советские ученые-экономисты и философы в конце 80-х годов стали активно призывать научную общественность страны к отказу не только от марксизма, но и вообще от всего нашего научного наследия, ссылаясь на необходимость преодоления догматизма в марксистской методологии. В итоге, как известно, марксизм был заменен маржинализмом и позитивизмом.

Увлечение позитивизмом и маржинализмом как направлениями в системе научных исследований равнозначно отказу от науки вообще. Позитивистская методология рассматривает лишь явления, выдавая за науку плоскую тавтологию, утверждающую, что *«каждое явление – это и есть сущность»*.

Сказать, что это **мракобесие**, направленное на *оглушение* населения, равнозначно стремлению уйти от научно-теоретической фиксации проблемы, ограничившись внешними признаками болезни. А суть проблемы в том, что данное *мракобесие* сознательно *производится* и *воспроизводится* в современной России, являясь методом информационно-психологической войны, ведущейся против России.

- Д-р экон. наук, профессор кафедры экономики предприятия и основ предпринимательской деятельности экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова В. Г. Белолипецкий справедливо подчеркивает: **«На фоне победоносного шествия либеральной идеи по планете все ярче обнажался глубочайший методологический кризис в общественных науках России. Мы сделали все, чтобы либеральная идея сегодня заняла господствующее положение в сознании российских людей. Вместо того, что-**

бы защищать и развивать исконно российский подход к исследованию социально-экономических процессов... наиболее активная часть российских обществоведов с энтузиазмом принялась переписывать учебники на либеральный манер»¹.

Возможность превращения экономической теории в составную часть «механизма удушения» экономики России определяется тем, что официальная экономическая теория сознательно вводит в заблуждение наше правительство и руководство страны в целом, выдавая заведомо ложные тезисы и экономические принципы за некие «универсальные» и «общемировые» ценности, которые якобы и лежат в основе развития всего «цивилизованного мира» (!)

Заменив наши учебники по общественным наукам на американские, наши страны получили **ложные ориентиры** и стали в целом двигаться к катастрофе. Таким образом, проблема выбора, стоящая перед учеными-экономистами и вузовскими преподавателями России (СНГ), выходит далеко за рамки чисто научного выбора между различными учебниками и научными школами. Она даже перестает быть чисто этической и нравственной проблемой, являясь проблемой *мировоззренческого выбора*.

Вопросы для самопроверки

1. Почему позитивистская методология не может быть признана научной, и в чем суть научной методологии исследования общественного производства?
2. В чем принципиальная разница между частно-хозяйственным и народно-хозяйственным подходами к экономическому развитию?
3. Как вы можете охарактеризовать утверждение американских ученых-экономистов, что «основная экономическая проблема – это редкость, т. е. такое состояние, которое является результатом дисбаланса между относительно неограниченными желаниями (wants) и относительно ограниченными ресурсами (resources), которые способны удовлетворить эти желания»?
4. Как Вы понимаете утверждение, что «метод – это угол научного зрения, точка отсчета», каковы морально-этические основы методологии и каким образом экономика связана с моралью и этикой?
5. Почему не существует универсальных экономических законов, хотя универсальные экономические категории существуют реально?
6. Какова связь экономической теории с механизмом государственной идеологии и почему ст. 13 Конституции РФ имеет антигосударственный характер? В чем суть либерализма и что такое «ложная доктрина»? Какую роль играют принципы либерализма в России?
7. Каковы задачи экономической теории как вузовской дисциплины? В чем суть социализации?

¹ Белолипецкий В. Г. Метаэкономическая парадигма современного миропорядка // Философия хозяйства. – 2004. – № 2. – С. 21.

ГЛАВА 2¹

ДВЕ МЕТОДОЛОГИИ И ДВЕ МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ. ЛИБЕРАЛИЗМ И ТРАДИЦИОНАЛИЗМ

Типы экономических парадигм и проблемы преподавания экономической теории. – Запад и «современное общество». – Восток, понятия «традиционализм» и «традиционное общество». – Открытый и закрытый типы общественного развития. – Работающие принципы западного и восточного общества. – Две модели экономики и две философии хозяйства. – Два типа капитализма и две организационные философии

§ 1. Столкновение цивилизационных парадигм

Директор Национального института развития Отделения экономики РАН, д-р экон. наук, профессор М. И. Гельвановский охарактеризовал суть происходящих в России рыночных реформ как «*столкновение цивилизационных парадигм*», т. е. противостояние мировоззренческих систем разных цивилизаций и типов общества – западного либерального и традиционного восточного. «По сути, речь идет о смене таких базовых параметров, как политическая модель, цели самого производства, критерии оптимизации техносферы, социальные рамки выстраивания системы организации общества на национальном и глобальном уровнях»².

Еще раньше подобная мысль высказывалась в статьях и выступлениях д-ра экон. наук О. А. Платонова. Главной причиной экономической и социальной катастроф России во второй половине 1980-х – начале 1990-х годов, отмечал он, было столкновение двух цивилизаций – российской и западной. Проамериканское правительство, пришедшее к власти в стране в это время, сделало попытку навязать российскому народу чуждые ему ценности западной цивилизации³.

¹ Глава предназначена для магистров и аспирантов, а также для самостоятельной работы всех, кто занимается углубленным изучением политико-экономических проблем экономической теории и национального хозяйства.

² Гельвановский М. И. Философия хозяйства и конкурентоспособность // Экономическая теория на пороге XXI века – 6. В 2 кн. Кн. 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю. М. Осипова и др. – М., 2002. – С. 130.

³ Русская цивилизация. Беседа с главным редактором газеты «Русский вестник» А. А. Сениным. – 1992. – Июнь.

Главный недостаток значительного числа исследований по проблемам реформирования экономики России, Украины и других стран СНГ заключается в том, что их авторы абстрагируются от глубокого мировоззренческого конфликта, порожденного либеральными реформами. За основу исследований и, соответственно, экономических учебных курсов они берут господствующие ныне на Западе либеральные экономические теории, провозглашающие неолиберализм (неоклассический фундаментализм), его методологию и все его работающие принципы в качестве единых для всех стран и народов.

Неолиберализм переводит внутреннюю борьбу богатого «я» против национального государства в международную плоскость. Внутренняя война либеральной буржуазии против своего государства перерастает национальные границы и заменяется мировой войной, которую неолиберализм *в лице международной финансовой олигархии* объявил всем национальным государствам. Такова *суть современной глобализации*, происходящей в форме **тотальной мировой войны**, нацеленной на **слом** всей современной системы национальных государств.

Именно поэтому западные ультралибералы стремятся подорвать основы существования этносов / суперэтносов, разрушая их и превращая в аморфное скопище людей, а само традиционное общество Востока – в кучу исторического мусора. **В дальнейшем для краткости мы будем писать «традиционное общество Востока»**, понимая под этим также Россию и все огромное пространство (все страны СНГ), *социокультурно противостоящее* Западу. Восток для нас включает вообще все незападные страны Азии, арабского Востока, а также славянского Востока и все страны, расположенные на континенте, границы которого совпадают с очертаниями границ как царской России начала XX в., так и Советского Союза. Принципы либерализма губительны для традиционного общества Востока. Попытки организовать его развитие на принципах либерализма приводят к эффекту артиллерийского *кумулятивного снаряда*: при столкновении с материальным объектом (дом, танк и пр.) снаряд не взрывает его внешнюю оболочку – разрушительная сила направлена *внутрь*, выжигая и подрывая все изнутри.

Все дело в *абсолютной* несовместимости двух противоположных типов общества – «*современного*», основанного на либерально-рыночных принципах, и «*традиционного*» – нерыночного по сути. Реформировать традиционное общество на принципах либерализма, которые разрушают это общество, можно только в одном случае: если сознательно и методически **уничтожить** такое общество.

Чему могут научить американские учебники по экономике, положенные в основу вузовских учебных курсов по экономической теории? Они могут дать представление о состоянии американской экономики, могут даже научить делать бизнес, но только по-американски. Однако они **не могут** научить, как вести **все** национальное хозяйство, как обустроить экономику **всей** страны в целом. Либерализм этому не учит. Он учит *ненавидеть* государство, *презирать* общество и народ.

Главный недостаток подавляющего числа российских учебных курсов по экономической теории заключается в том, что большинство ее последователей считают западную рыночную экономику эталоном, на который якобы должны равняться все страны и народы мира. Соответственно, за основу экономических учебных курсов они берут уже существующие западные курсы, провозглашающие либерализм, его методологию и все его работающие принципы в качестве неких универсальных, единых для всех стран и народов.

§ 2. О двух методологиях, двух моделях экономики и национального хозяйства

2.1. Запад и Восток: «СОВРЕМЕННОЕ» И «ТРАДИЦИОННОЕ» ОБЩЕСТВО

1) К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ ПОНЯТИЙ «ЗАПАД» И «СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО»

Разделение мира на Запад и Восток началось с отпадения Римской церкви от Восточных патриархов. Именно тогда Ватикан фактически уже разделил мир на «свой» Запад и «чужой» Восток. Именно тогда Ватикан призвал народы Западной Европы под ружье и направил их на Восток, объявив все его многочисленные народы «неверными». Кровавая эпоха крестовых походов была эпохой **захватнических войн**. И все эти войны были направлены **на Восток**.

Однако выделение Западной Европы в современное понятие «Запад» произошло только с наступлением эпохи раздела Нового Света. История покорения его многочисленных народов Западом превратилась в многовековую **кровавую бойню**. Годами истреблялось местное население – неевропейские и нехристианские народы, с которыми западные колонизаторы обходились, по меткому определению немецкого геополитика К. Шмитта, **«как с бесхозным добром, которое становилось собственностью первого попавшегося европейского захватчика»**¹. Для оправдания своей экспансии зверств и колониальных захватов в западноевропейской истории был выдуман миф о цивилизаторской миссии Запада, о колонизаторах как о миролюбивых миссионерах-христианах.

- Карл Шмитт указывает: «Все завоеватели, будь-то католики или протестанты, ссылались при этом на свою **миссию распространения христианства среди нехристианских народов**... Из таких оправданий возникло христианско-европейское международное право, т. е. **противопоставленное всему остальному миру сообщество христианских народов Европы**».

¹ Шмитт К. Земля и море: созерцание всемирной истории // Цит. по.: Дугин А. Основы геополитики. – М., 2000. – С. 868.

- «Международное право было основано на различии **христианских и нехристианских народов** или, столетием позже, **цивилизированных** (в христианско-европейском смысле) **и нецивилизированных народов**. Нецивилизированный в этом смысле народ не мог стать членом этого международно-правового сообщества; он не был субъектом, а только объектом этого международного права, т. е. он принадлежал одному из цивилизованных народов **на правах колонии или колониального протектората**»¹.

Таким образом, «мировое сообщество» *возникло в результате раздела мира на две части*: 1) **цивилизированный Запад** как «сообщество христианских народов Европы», образовавших свое «сообщество наций», свой межгосударственный порядок, основанный на международном праве для *своих* – исключительно только для западных народов; 2) **все остальные народы**, которые в кровавую эпоху раздела Нового Света попали в разряд *объектов* экспансии, в разряд «*бесхозного добра, которое становилось собственностью первого попавшегося европейского захватчика*»; в этот разряд попали все народы Востока, в том числе славянский и христианский Восток, объявленные *нецивилизированными, несовременными и варварскими*.

Именно в тот период в западном сознании закрепились система понятий **Запад** и **Восток**, где Запад стал символом современного и цивилизованного мира, возникшего на обломках традиционного общества Средневековья, а Восток, соответственно, – символом якобы нецивилизированного, отсталого и традиционного общества. Закреплению этого раздела в общественном сознании Запада способствовал также и *раскол* церквей на 1) **католицизм** как западное христианство и 2) **православие** как восточное христианство. Это было *мировоззренческим расколом*, обозначившим два противоположных способа бытия.

Определение «*цивилизированный*» по отношению к Западу, а также такие понятия, как «*цивилизированный мир*» и «*цивилизированное общество*» являются частью мифа о цивилизаторской миссии Запада как о некой миссии распространения христианства среди нехристианских народов. Миф о колонизаторах как о миролюбивых миссионерах-христианах превратился в миф о христианской миссии Запада, якобы несущей «нецивилизированным народам» плоды европейской цивилизации.

2) ПОНЯТИЕ «СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО» КАК СИНОНИМ ЗАПАДНОГО ОБЩЕСТВА

Понятие «современное общество», ставшее синонимом западного общества, *возникло в Западной Европе в период распространения по всему миру современной «индустриальной» цивилизации*. Современное общество Запада возникает на основе *разрыва* со всеми предшествующими традициями и всей историей. Традиционные отношения между людьми, именуемые человеческими, заменяются рыночными отношениями, философия общей судьбы – *философией*

¹ Там же.

контракта, любовь – сексом, совесть – выгодой, долг, воспринимавшийся ранее исключительно как элемент человеческих отношений, – *векселем* как долговым финансовым обязательством и пр.

Что остается от человека?

Остается именно то, что и нужно капитализму – бездушное **ТЕЛО**, отчужденное и от собственности, и от общества – от уз солидарности, тело, которое становится объектом купли-продажи, объектом манипулирования. Немецкий ученый-экономист Вернер Зомбарт в книге «Буржуа»¹ показывает, как буржуазный дух – дух позднего капитализма, вторгаясь в нормальное человеческое общество, корежит его, внедряя в его органичное тело *хиимеру*, ставя все с ног на голову. Зомбарт был наследником исторической школы, продолжавшей научные традиции Фридриха Листа. Он изначально не принимал либеральные тезисы, указывая на то, что «Номо capitalisticus представляет собой искусственное и искусное образование, являющееся следствием такого переворота»². Он пишет, что капитализм создавали грабители, откупщики, авантюристы и прочие маргиналы распадавшейся средневековой системы, а «благочестивые трудоголики» из протестантов были лишь одной из таких групп.

Об этой же проблеме говорит известный американский ученый-биолог Лео фон Берталанфи, указывая на крайне негативную роль буржуазного духа:

- «Этот дух господствует в нашем обществе и...необходим для его функционирования: **редукция человека к низшему уровню его животной сущности, манипулирование им как автоматом для потребления или марионеткой политических сил**». И он же: «*Это* (может быть, исключая атомную бомбу) – величайшее открытие нашего века: **возможность редукции человека к автомату, “покупающему” все**»³.

В XIX в. огромную роль начинает играть антинаучная идеология **сциентизма**, которая стремилась унифицировать мир – сделать его одномерным, состоящим из *одинаковых* тел, *одинаковых* людей. Движение *современного* общества воспринималось как технико-экономический процесс – как движение, подчиненное разуму человека и его рациональной деятельности. Политическая экономия Смита и большинство последующих экономических, политико-экономических и прочих социальных теорий Запада развивалось в русле именно таких неадекватных теорий, основанных на антинаучных представлениях об обществе и законах его движения. Л. Н. Гумилев верно заметил: «Мы привыкли восхвалять научно-техническую революцию XX века, но забыли, что ей предшествовал **чудовищный регресс** европейской науки»⁴.

¹ Sombart W. Die Juden und das Wirtschaftsleben. – München und Leipzig, 1913. – S. 281.

² См.: Зомбарт В. Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека. Т. 1. // Собр. соч. в 3 т. – СПб, 2005. – С. 11, 12.

³ Цит. по: Шафаревич И. Р. Две дороги – к одному обрыву. – М., 2003. – С. 257.

⁴ См.: Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – М., 2003. – С. 41.

С высоты нашего уровня знаний все они воспринимаются как вульгарные, антинаучные, либо просто бредовые и пр. Однако они являются *производными* и *вторичными* от *первичного* бреда, *первичной* утопии, от *первопричины*. А она заключается в антихристианской сути западного общества, именуемого красиво и претенциозно – «*современное общество*». Ученые лишь отражали – плохо или хорошо, но отражали и фиксировали в научных категориях и понятиях *эту* суть.

Перед прикладными науками ставилась соответствующая задача – исследовать «*возможность редукции человека к автомату*», покупающему все, переделывать человека, стандартизировать, низвести его «*к низшему уровню его животной сущности*», чтобы он стал удобным объектом «*манипулирования им как автоматом для потребления*».

Однако подлинные творцы «современного общества» не ученые, а пираты, корсары и их королевские покровители, ставшие в Англии первыми капиталистами – «корсар-капиталистами» (К. Шмитт), а также работорговцы, контрабандисты, колонизаторы и прочие *антигерои*, создавшие богатство всего современного общества, но не как общественное богатство, а как свое – *частное* богатство. Именно они, а не ученые бросили вызов Богу и всей предшествующей Истории Человечества. Именно они вознамерились разорвать божественную нить Истории. Оторвав душу человека от тела, а тело – от духовной связи с Богом, они оторвали общество Запада от всей предшествующей земной истории, от почвы предков и их великих Традиций.

3) ПОНЯТИЯ «ТРАДИЦИОНАЛИЗМ» И «ТРАДИЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО»

Понятие «традиционное общество» не равнозначно примитивному обществу. В рамках философии традиционализма оно означает противоположность западному либеральному обществу, возникшему на основе великого разрыва со всеми предшествовавшими традициями, основанными на многовековых духовных ценностях, отвергавших накопительство и денежную плутократию как высший принцип современного западного общества. Традиционное общество сохранилось на Востоке, где общественная жизнь все еще основана на духовных ценностях и философии традиционализма.

Традиционализм – это форма консервативного противостояния либерализму, подрывающему всегда и везде устои традиционного общества. Традиционализм – это система традиционных устоев, укладов и ценностей, укорененных в многовековых традициях и морально-этических нормах. Имеются в виду фундаментальные ценности, образующие духовную основу традиционных укладов и стереотипов бытия. Общество здесь *выстраивается сверху вниз, подчиняясь приоритету общенациональных интересов, иерархии и авторитету верховной власти, развиваясь на основе принципов коллективизма, общинности и солидарности*¹.

¹ См., напр.: Генон Р. Кризис современного мира. – М., 1991. –160 с.

Возникновение традиционализма как системы *жизненных принципов и религиозно-философских взглядов, укорененных в традициях*, связано с разделением мира на два противоположных типа общества, основанных на противоположной системе ценностей: а) «современное общество» как синоним западного общества, устремленного вперед по пути буржуазного «прогресса»; б) «традиционное общество» как синоним якобы отсталого Востока, но в действительности – синоним общества, укорененного в фундаментальных традициях, определяющих национальную идентичность.

- Речь идет о странах Восточной и Юго-Восточной Азии (Япония, Южная Корея, Малайзия, Индонезия, Индия, Китай, Иран и др.). Разумеется, что **Россия и страны СНГ** также стоят в ряду стран, принадлежащих к **традиционному типу общества**. Здесь нет рыночной экономики в том западном понимании, которое нам так усиленно навязывает Запад. **Экономика здесь в принципе имеет нерыночный характер.**

2.2. Запад и Восток: открытый и закрытый типы общества

Либеральная методология рассматривает общество как открытую социальную систему *корпускулярного типа*, т. е. такой тип общества, где отношения людей в общественном производстве имеют чисто *атомистический* характер. Л. Н. Гумилев рассматривает в связи с этим два типа систем: 1) *открытые* – корпускулярные и 2) *закрытые* – жесткие.

- **Л. Гумилев:** «*Корпускулярная система* – это система взаимодействия между отдельными частями, не связанными между собой, но тем не менее нуждающимися друг в друге. Биологический вид – это корпускулярная система; семья – это корпускулярная система, а не жесткая, она основана на том, что муж любит свою жену и жена любит своего мужа. Важна только ось связующая – любовь мужа к жене и жены к мужу – любовь взаимная или односторонняя. Но как только кончается эта невидимая связь, система разваливается, а ее элементы немедленно входят в какие-то другие системные целостности».
- «Зато **культура** – создание рук и ума человека – **система жесткая** ... **Создание рук человеческих выходит за пределы природного саморазвития. Оно может либо сохраняться, либо разрушаться**». Гумилев особо подчеркивает, что если «**закрытые системы превращаются в открытые, то они погибают**»¹.

1) «СОВРЕМЕННОЕ» ОБЩЕСТВО КАК ОТКРЫТАЯ СИСТЕМА

Современное общество Запада строится как открытая система, лишенная жесткости, – как корпускулярный общественный механизм, основанный на чисто *атомистических отношениях между людьми*. Западное общество приводится в движение системой работающих принципов, в основе которых лежит *методоло-*

¹ Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало: популярные лекции по народоведению. – М., 2000. – С. 42.

гический индивидуализм. Этот принцип является первоосновой: общество строится *снизу вверх*, именно *действия индивидуумов создают либеральное общество*.

Культура здесь имеет *прикладной характер*. Она рассматривается как чисто *внешний* элемент, структурно не связанный с обществом и экономикой. И это не случайно. Исключив Человека как носителя традиций и морально-этических ценностей (культуры) из общественного анализа и оставив только его тело, рассматривая людей лишь как юридических субъектов – владельцев тела, как людей-«атомов», западная либеральная экономическая наука выбросила также и Культуру, создаваемую людьми. Но не всю. Она оставила лишь материальные объекты культуры, выбросив культуру *духовную*, превратила культуру в *предмет потребления*.

Именно поэтому в рамках либеральной методологии стало вполне логичным рассматривать общественные системы и уклады, основанные на *вековых традициях и этнических стереотипах поведения, укорененных в народе и его этнической истории*, – как **архаизм**, как **тормоз**, как **путы**, сдерживающие общественный прогресс. Именно этот подход, граничащий с мракобесием, и предопределил «*чудовищный регресс европейской науки*», о котором писал Л. Н. Гумилев.

2) «ТРАДИЦИОННОЕ» ОБЩЕСТВО КАК ЗАКРЫТАЯ СИСТЕМА

Традиционное общество Востока может функционировать только как закрытая общественная система, является закрытым типом общественного развития. Общество здесь приводится в движение традиционными принципами, основанными на иерархии власти и ее авторитете, на солидарности поколений, на сопричастности к общей судьбе. Закрытость традиционного общества не является признаком его некой отсталости. **Общество как воплощение человеческой культуры, как совокупность ее материальных и духовных объектов является закрытой системой**, т. е. *завершенной, законченной, замкнутой, гармоничной, обособленной от других культур, не смешивающейся со всеми подряд, охраняющей свою самобытность, свою самодостаточность, свою самодержавность*.

А закрытость создается **формой**. Именно форма придает материи завершенность и замкнутость, **форма удерживает материю от распада, делает ее закрытой** – обособленной от других материальных объектов. «Форма вообще есть выражение идеи, заключенной в материи (содержании)... *Форма есть деспотизм внутренней идеи, не дающей материи разбегаться*. Разрывая узы этого естественного деспотизма, явление гибнет», – писал русский философ XIX в. К. Н. Леонтьев (1831–1891)¹.

Человеческое общество – сложная ступень развития материи. И как сотворенная часть материального мира она *органически* включается в общий ритм движения материи. В середине XIX в. русскими учеными была разработана **орга-**

¹ Леонтьев К. Н. Византизм и славянство // Сборник: Леонтьев К. Н. Храм и церковь. – М., 2003. – С. 82.

ническая теория общества («русский органицизм»). *Органицисты* предложили рассматривать общество, включая его хозяйство, в качестве единого социального организма, обладающего главным свойством системы живого организма – **неразрывностью** его элементов. Из такой системы невозможно произвольно изъять какой-либо элемент и заменить его *другим*, взятым из *другой* общественной системы. Это приведет к *гибели всей системы*. Именно это имел в виду К. Н. Леонтьев, когда писал о необходимости «*рассматривать и общества человеческие с подобной точки зрения*».

Великий русский ученый и мыслитель Н. Я. Данилевский (1822–1885) разработал теорию культурно-исторических типов, которые существуют в пространстве и во времени, развиваясь в качестве культурно-исторических типов – самостоятельно и независимо друг от друга¹.

3) ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРА» И «ТРАДИЦИИ» В ЗАПАДНОМ ОБЩЕСТВЕ

Исключая самого Человека из системы общественного анализа, западная либеральная экономическая наука выбросила также и **Культуру**, создаваемую людьми. В западном обществе понятие «культура» ограничивается преимущественно рамками ее материальных объектов, т. е. материальной культуры. «Каждый этнос создает своеобразную **материальную культуру**, т. е. сумму орудий, предметов быта, оружия, и **духовную** – мировоззрение, стиль в искусстве, способ восприятия прошлого, характер фиксации знаний: либо письменность, либо устное обучение молодежи – фольклор»². А выбросив культуру духовную, автоматически выбросили и все исторические **традиции**, хранящие знания о формах национальной жизнедеятельности любого данного народа. Традиции для западного человека – это музейная редкость, это реликвии и «предания старины глубокой». А в сегодняшней жизни традиции для него – это то, что тормозит «общественный прогресс», что, дескать, тянет назад, мешает динамично развиваться.

Модернизация, модернизм и постмодернизм – вот лозунги «современного» человека, с которыми он идет в будущее, самонадеянно разрывая свою связь с прошлым и одновременно разрушая будущее Человечества, уничтожая мир, созданный в соответствии с Промыслом Божиим, отвергая Бога, строя свой **антимир** на крови людей.

4) ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРА» И «ТРАДИЦИИ» В ВОСТОЧНОМ ОБЩЕСТВЕ

Если западная методология исключает из анализа такие понятия, как *культура, традиции, народ, этнос, этническая целостность, этническая динамика,*

¹ См.: Данилевский Н. Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. – М., 2003. – С. 95–114, 452–489.

² Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – С. 39.

то в рамках методологии традиционализма все эти понятия являются ключевыми. *Движение общества здесь – это движение самого народа или суперэтноса, по терминологии Гумилева. Общественная динамика выступает в первую очередь как – совокупность социоэтнической, социокультурной и национально-экономической динамики, определяемая этническими стереотипами, привычками, унаследованными от предков, всей исторической культурой этноса/суперэтноса или народа.* Современные русские ученые-философы полностью разделяют эту мысль¹. А традиции здесь играют роль социальной **управляющей системы**.

- Важным методологическим принципом, на который опирается Л. Н. Гумилев, является **иерархический принцип**. Исходя из этого принципа «реальную этническую целостность мы можем определить как динамическую систему, включающую не только людей, но и элементы ландшафта, культурную традицию», которую автор рассматривает в качестве **«управляющей системы»**. Гумилев указывает, что «роль управляющих систем играет традиция, которая равно взаимодействует с общественной и природной формой движения материи»².

Из этого следует, что общество является *целостным организмом*, который можно рассматривать только в единстве всех его составных элементов, не отрывая экономическую динамику от этнической, а экономику – от культуры. *Однако такое восприятие общества и его национального хозяйства возможно только на основе системного анализа*, объединяющего различные подходы и различные методы, дающие в итоге конечный искомый результат: реальную картину реального хозяйства и общества.

К анализу нашего северо-восточного общества абсолютно неприменима методология индивидуализма, используемая на Западе. Очевидно, что, говоря о методологии, мы имеем в виду не только методы анализа, но и систему категорий, используемых в анализе. Очевидно, что внешне одинаковые экономические понятия (рынок, капитал, собственность, хозяйство и др.) имеют абсолютно противоположное содержание в системе традиционного и либерально-рыночного общества.

2.3. Принципы жизнедеятельности западного и восточного обществ

1) СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПОВ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Противоположность либерального и традиционного общества определяется несовместимостью тех систем работающих принципов, на основе которых они функционируют. Непонимание этого ведет к абсурду: ***традиционное общество начинают реформировать с помощью системы либеральных принципов.***

¹ См., напр.: Андреев А. Л. Этнофилософия и национальная модель экономики // Философия хозяйства. – 2000. – № 4. – С. 92–101.

² Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. – М., 2001. – С. 67, 71, 99, 101, 550.

Рассмотрим содержание тех принципов, которые приводят в движение традиционное общество. Принципы либерализма воздействуют на структуры этого общества как оружие массового поражения. Задача общественных наук – разработать механизм его защиты, но для этого мы должны знать, как оно работает, на основе каких принципов. Только таким образом мы сможем раскрыть механизм его разрушения, а значит, и защитить национальное хозяйство и все общество в целом, разрабатывая модель его развития, адекватную мировым угрозам – цивилизационным и геополитическим.

Традиционное общество является *общинным, коллективистским*. Однако сам коллективизм часто изображают как некий тоталитаризм, подавляющий личность. Каковы же в действительности принципы, на которых основано развитие традиционного общества?

1. Принципы общности, коллективизма и всеединства. *Единство, общность и коллективизм* превращаются во всеединство, наполненное сакральным смыслом, только тогда, когда люди объединены:

- 1) общностью морально-этических ценностей, имеющих религиозное основание;
- 2) общностью космической и земной судьбы;
- 3) единством исторического развития, основанного на вечных и неизменных началах жизни.

Диалектика Гегеля в системе традиционного общества имеет условно-ограниченный характер: «закон единства и борьбы противоположностей», сформулированный Гегелем, здесь действует скорее как **закон духовного единства**, включающий третий элемент – *нормы нравственности*.

2. Принцип солидарности. Он выражается в особом типе братского отношения между людьми. Это отношение предполагает и жертвенность, и готовность прийти на помощь, и понимание взаимозависимости всех членов общества (коллектива, клана, рода). Солидарность порождается ощущением *сопринадлежности к общему «МЫ», сопричастности к общей судьбе и общей истории, которые нельзя выбирать по своей прихоти*. У Ницше есть блестящая мысль: люди создают семью и живут, «чтобы готовить длинные задачи будущему, чтобы возбуждать инстинкт солидарности через целые столетия»¹.

3. Принципы иерархии и авторитета. Эти принципы логично вытекают из признания: 1) что общественное бытие, как и все космическое бытие, по самой своей природе имеет иерархическое, ступенчатое строение; 2) что *«общественная жизнь строится не по самодержавному произволу людей, ее участников, а в согласии со сверхчеловеческим, божественным началом подлинной Правды, что она подчинена объективным, независимым от человеческой воли и челове-*

¹ Ницше Ф. Очерки несовременного // Философская проза; Стихотворения // Сборник. – М., 2000. – С. 301.

ских мнений – законам, вытекающим из Богом определенной природы человека и мира...»¹. Принципы иерархии и солидарности организационно функционируют в виде соответствующих неформальных институтов, в частности институтов вертикали верховной власти, институтов авторитета, старейшин, соборности и общинности. Общество является целостным организмом и удерживается от распада только благодаря наличию в нем иерархической соподчиненности и взаимозависимости всех составных частей общества.

4. Принципы долга и служения. В системе традиционного общества, основанного на общности морально-этических ценностей, люди добровольно подчиняются нормам и правилам, образующим традиционный социальный порядок. Более того, соблюдение традиционных норм и правил воспринимается людьми в качестве необходимых норм, приобретающих форму общественного долга и служения. Таково восприятие понятий долга и служения, скажем, на уровне японского предприятия.

Выдающийся русский философ начала XX в. С. Л. Франк (1877–1950), работавший вместе с Бердяевым в журнале «Путь» в Париже, рассуждает об этих понятиях в более широком смысле – в контексте метафизической концепции всеединства. Подчеркивая, что основой всей общественной жизни человека является служение Богу, Франк говорит об этом в широком философском смысле.

Служение Богу для него далеко не равнозначно процессу религиозного служения – монашескому подвижничеству, ритуальному отправлению религиозных обрядов и пр. Служение Богу, выражаемое в идее нравственной обязанности, означает готовность служить надличностному «МЫ», той человеческой общности, которая образует в глазах каждого индивидуального «Я» братство людей, соединившихся воедино: а) чтобы служить принципам правды; б) чтобы творить предначертания высшей воли, вытекающие из своего исторического прошлого; в) чтобы своим служением не только сохранить это прошлое, но и соединить его с настоящим, давая таким образом жизнь будущему.

Служение правде – это не голая умозрительная абстракция. На Руси правда жизни всегда воспринималась двояко: как **Божья правда** и как **народная правда**, как правда жизни. Правда жизни – это правда-истина, то, что соответствует истине, тот жизненный порядок, который основан на нравственных идеалах, принципах справедливости, вековых традициях, имеющих нравственные и религиозные основания, восходящие к пророческому **осознанию Бога как носителя абсолютной истины, как верховной Святости.**

Таким образом, служить правде означало служить **правде-истине**, служить принципам социальной справедливости, стремиться к претворению в жизнь Божьих заповедей о нравственных идеалах, о справедливом устройстве общества. Н. А. Бердяев верно заметил, что в русском народе и в русской интеллигенции

¹ Франк С. Религиозные основы общественности // Путь. – 1925. – Сентябрь. – № 1. – С. 22 // Орган русской религиозной мысли. Кн. 1 (I–VI). – М., 1992. – С. 16.

всегда было «искание царства, основанного на правде»¹. Такое понимание правды и такое понимание общественного служения и долга характерно *только для русского народа*.

5. Принцип традиционализма. Уважение ко всему прошлому жизненному опыту человечества, который предстает перед глазами человека традиционного общества Востока как *«сверхсовременное единство истории»*, как *«богочеловеческий процесс»*, определяет принцип традиционализма, выражающего суть **основного закона жизни общества**. Согласно этому закону, *«общество не делается и не учреждается людьми, а творится наподобие органических существ, произрастая из прошлого»*².

- С. Л. Франк писал: **«Требование исторической непрерывности, уважения к прошлому и укорененности в нем есть не просто моральное предписание, которое человек может по желанию выполнять или не выполнять. Это есть, как и все вечные начала, лежащие в основе общества, закон жизни, на котором она зиждется и вне которого необходимо гибнет. *Всеединство человеческой жизни, в силу которого всякое «я» укоренено в «мы» и живет и развивается только в его лоне, имеет и временное измерение, в котором оно есть сверхсовременность.***
- *Общество как духовное единство никогда не вмещается в миг настоящего, в сегодняшний день; оно есть только тогда, когда в нем в каждое мгновение живет все его прошлое; его «сегодня» есть только связь между его «вчера» и «завтра».* Только если в детях живет душа и воля отцов, они имеют жизнь, чтобы передать ее внукам. Во всякое мгновение в обществе действуют законы и обычаи, установленные давно умершими людьми и *выражающие их волю и веру, обращаются материальные и духовные капиталы, накопленные трудом прошлых поколений. Попытка оторваться от этого прошлого, заново из ничего создать свою собственную жизнь, «учредить» новое общество есть безумие нечестия, которое равносильно самоубиению и не кончается смертью, только если силы прошлого после краткого паралича вновь пропитывают собою жизнь; эта попытка равносильна попытке вылить из человека всю кровь, накопленную прошлым питанием, и влить в него совершенно новую, им самим только что приготовленную кровь»*³.

Устойчивое движение восточного общества обеспечивается только при одном условии: *неразрывности всех вышеперечисленных принципов, взаимодействующих в системе*. Невозможно не навредить обществу, вынимая из его «рабочего механизма» отдельные принципы. *Целостность, жесткость и закрытость* традиционного общества начнет разрушаться, а само общество – приходить в упадок. *Исторический релятивизм*, господствующий в современном западном обществе, неизбежно приводит к потере исторической памяти, а это ведет к шаткости, рыхлости и эфемерности общественных устоев Запада. Ф. Фукуяма,

¹ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990. – С. 11.

² Путь. – 1925. – Сентябрь. – № 1. – С. 15 // Орган русской религиозной мысли. Кн. 1 (I–VI). – М., 1992. – С. 21.

³ Путь. – 1925. – № 1. – Сентябрь. – С. 21.

в частности, писал: «Индивидуализм, плюрализм и толерантность, встроенные в формальные институты, обычно способствуют культурному разнообразию и, таким образом, несут в себе угрозу подрыва моральных ценностей, унаследованных из прошлого, а динамичная экономика технологических инноваций может в силу своей природы разрывать существующие социальные связи»¹.

В заключение поставим вопрос: что произойдет с традиционным обществом, основанным на рассмотренных выше принципах, если оно в силу разных обстоятельств (война, предательство, кризис локальной цивилизации и пр.) начнет развиваться на основе либеральных принципов, противоположных его сути?

Да, конечно, догадаться не так уж сложно: оно начнет распадаться, ослабевать, дезинтегрироваться, двигаясь к своему полному самоуничтожению. Именно эти процессы мы наблюдали в течение 1990–2000-х годов на всем постсоветском пространстве.

2) СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПОВ ЗАПАДНОГО ОБЩЕСТВА

Западное общество основано на индивидуализме и индивидуализации всех сторон жизни общества, на возвышении эгоистического «Я» над обществом и над Богом. В основу общества здесь кладется то, что **не** может быть основой человеческого общества – пресловутые «права человека», «права личности», отрицающие первичность общественного единства.

Однако, отрицая всякую иерархию, общество здесь сплющивается до *плоской тавтологии*, где «Я = Я». Но при таком подходе общество неизбежно будет становиться упрощенным, состоящим из *одинаковых*, «одномерных людей», плюралистично уравненных, ставших равными. К. Н. Леонтьев точно характеризует процесс движения западного общества как «эгалитарно-либеральный процесс», как процесс разложения.

Либерализм действует как система дезорганизующих принципов. На это часто указывал Ф. Ницше, подчеркивая, что «демократизм вызывал во все времена упадок организующей силы»². Речь идет о сознательной дезорганизации человеческого общества как процесса разобщения людей, разрушения их духовного единства. Именно с этой целью в западном обществе методически уничтожаются все традиции.

Рассмотрим кратко эти принципы, основанные на *методологическом* индивидуализме. Известный французский философ-традиционалист Рене Генон в своей фундаментальной работе «Кризис современного мира» подчеркивал: «Индивидуализм подразумевает отказ от всякого авторитета, превышающего границы индивидуальности, а также отказ от любого знания, превышающего уровень индивидуального рассудка». Таким образом, индивидуализм направлен

¹ Фукуяма Ф. Великий разрыв. – М., 2003. – С. 24 и др.

² Ницше Ф. Указ. соч. – С. 300.

на подрыв традиций и на разрыв с историей, проявляясь через систему либеральных принципов. Рассмотрим важнейшие из них: *равенство, плюрализм, множественность, рационализм*.

1. Принцип равенства. *Равенство* – один из принципов реализации индивидуализма: атомистическая, корпускулярная структура западного общества предполагает равенство разобщенных «атомов», вступающих в борьбу за выживание, именуемую *конкуренцией*. Люди Запада неизбежно становятся *одинаковыми*, а само так называемое «гражданское общество» – состоящим из «однотипных людей» (Маркузе), плюралистично уравненных.

2. Принцип плюрализма. *Плюрализм* (лат. *pluralis* – множественный) – это философская концепция, согласно которой окружающий нас мир состоит из множества *равнозначных*, изолированных сущностей, не сводимых к единому началу.

Равенство людей-атомов предполагает *множественность* (как результат расщепления материи) и *плюрализм*: *плюрализм* «равнозначных» научных школ, *плюрализм* мнений, не сводимых к единому началу, *плюрализм* (множественность) общественных движений, религиозных сект, политических партий и т. д. И все они заняты почти бесполезным для общества делом, т. к. выражают сугубо индивидуальные и частные мнения, лишенные метафизического единства, единых духовных ценностей, скрепляющих разрозненные части воедино. Тут этого нет, есть лишь единство в стремлении *отрицать* духовное единство, *оппозиция* ко всему и во всем, оппозиция как *стиль жизни* – почти как профессия.

3. Принцип рационализма. *Рационализм* проявляется в отрицании всех авторитетов и догматов веры, в насаждении *интеллектуальной анархии*. Утверждение господства индивидуального разума есть прямое следствие индивидуализма методологического, который подразумевает «отказ от всякого авторитета, превышающего границы индивидуальности».

- Р. Генон: «Актуальное противоречие между Востоком и Западом основывается на том, что Восток утверждает безусловное превосходство умознания над действием, а современный Запад, напротив, – превосходство действия над умознанием... Действие, будучи преходящей и временной модификацией бытия, не может нести в самом себе свой принцип и свою собственную причину...»¹.

Западная наука *ищет принципы движения материи* (всего материального мира) *в самой материи*, а цель экономики и хозяйствования, цель развития самого общества *выводит из формулы общества, как некоего сообщества разобщенных, разрозненных и враждующих между собой индивидуумов, не связанных воедино общими ценностями*. Эта формула состоит из тавтологии: «Я = Я = Общество», где, во-первых, формальное равенство индивидуумов «Я = Я» является фактическим неравенством «Я ≥ Я», а во-вторых, каждый индивидуум

¹ Генон Р. Указ. соч. – С. 40, 41.

«Я» согласно либеральной формуле стоит над обществом и не равен обществу: «Я > Общества».

*Какие же принципы движения общества как материи можно вывести из либеральной формулы, где каждый сам по себе, а общество и государство – сами по себе, где господствует полнейшая разобщенность, а формой движения общества является социальный хаос и полнейшая **анархия**?!*

Однако наука Запада **не** ищет истину, разрабатывая узкопрактические модели частно-хозяйственного движения и механизмы «делания денег», превращаясь в совокупность частных теорий о частном – в *частичные теории*, основанные на рационализме «Я», утверждающего приоритет хозяйствующего разума над интересами общества. На этой почве развивается философия *прагматизма*, ставящая хозяйственный выбор «Я» в центр всех общественных проблем.

Однако рационализм прагматика либерала крайне опасен для всего общества. Рассматривая всю страну в целом, включая в анализ проблемы использования природных ресурсов, транспортных магистралей, гидроэнергетики, атомной энергетики, системы ЖКХ и др., мы видим, что речь идет об опасности фактического развала страны. И в 2008–2010 гг. мы видели очень много драматических примеров, подтверждающих все эти опасения.

§ 3. Два подхода к основному производственному отношению и две философии хозяйствования

Производственные отношения отражают взаимодействие экономических субъектов, а **основное производственное отношение** (ОПО) является *отношением двух главных экономических субъектов общественного производства*: 1) субъекта собственности на средства производства и других капитальных ресурсов и 2) субъекта собственности на рабочую силу.

Две модели основного производственного отношения и две философии хозяйства. ОПО движется в противоположности двух сторон: *собственник и работник являются представителями противоположных классов и интересов*. В этом отношении заключено основное экономическое противоречие. Противоречие вообще – это взаимодействие противоположных сторон, интересов и процессов. В экономике противоречие всегда основано на противоположности интересов взаимодействующих сторон.

Однако экономика является лишь частью общества, развиваясь на основе общих, «сквозных», единых для всего общества принципов. Являясь представителями двух сторон хозяйственного отношения, работники и собственники имеют вполне объективные противоположные интересы. Но одновременно они же являются гражданами одной страны и представителями нации и данной цивилизации. *И в этом качестве они уже имеют одинаковые, совпадающие интересы, т. к. являются носителями единых фундаментальных целей, интересов и ценностей – общих для всех представителей данной нации и цивилизации.*

Именно это предопределяет разное содержание ОПО и, соответственно, форм собственности в западных и восточных цивилизациях, основанных на противоположных духовных принципах. Именно поэтому можно говорить о наличии двух противоположных моделей ОПО: западной и восточной, а им соответствуют две философии хозяйства – западная и восточная.

3.1. Модель ОПО западного капитализма и его организационная философия

Западная Модель ОПО основана на отчуждении работника от собственности. Для нее характерен 1) *антагонизм между работниками и собственниками*, а также 2) *технократизм*, который проявляется в отношении к работникам, как к некоему техническому ресурсу. На управленческом уровне предприятие здесь разделяется на «*мы*» (директорат компании) и «*они*» (весь остальной персонал). В основе западной философии хозяйства, формирующей организационную философию на корпоративном уровне, лежит жесткий индивидуализм и **философия контракта**. Она разрывает узы человеческой солидарности, оставляя единственную связь человека с обществом – рыночную, основанную на денежных оценках, на критерии пресловутой денежной эффективности – выгодно/невыгодно.

- **Рыночная модель основана на мошенничестве, и это подтверждается состоянием рынка продуктов питания в России: она импортирует более 40% общего объема внутреннего потребления продовольствия, а в Москве и Санкт-Петербурге доля импорта составляет более 70%.** При этом критерий денежной эффективности требует завозить самое дешевое мясо, а значит – самое худшее (см. таможенную статистику забракованного мяса). Россельхознадзор ввел с 15 июля 2008 г. временные ограничения на импорт мясной продукции с ряда предприятий Дании, Франции, Германии, Италии и Испании. С 21 июля ограничения вводятся на поставки с предприятий Австралии, Аргентины и Бразилии. Введение ограничительных мер вызвано выявлением запрещенных и вредных веществ в мясе с предприятий этих стран. По данным Россельхознадзора, **в настоящее время 111 иностранным фирмам запрещено поставлять в Россию свою мясную продукцию. Представители отечественных мясокомбинатов утверждают, что импортное мясо нельзя называть свежим. В лучшем случае «мороженому» импорту стукнуло 3–5 лет.**

3.2. Модель ОПО восточного капитализма и его организационная философия

Восточная модель ОПО лишена антагонизма, характерного для западной модели ОПО. Концепция предприятия и собственности здесь строится на **философии общей судьбы**: западное противостояние «мы» и «они» здесь заменяется философией семьи, сливаясь в единое корпоративное «**мы**». *Восточная философия хозяйства основана на философии общей судьбы*. В ее основе лежит формула-метафора: **общество – это семья**. Общество в рамках восточной традиционной философии рассматривается как семья. Отношения здесь строятся на *принципах солидарности, на сопричастности к общей судьбе*. В их основе лежат коллективизм, взаимозависимость, общественный долг и общественное служение, уважение верховного авторитета, иерархия ценностей, приоритет общественных интересов над личными.

3.3. О западном и восточном типах капитализма

В мировой экономике сложились два противоположных типа капитализма. **Первый** – *англосаксонский* вариант капитализма (Англия, США и др.) развивается на основе приверженности системным принципам капитализма: индивидуализма, частной собственности, свободы предпринимательства, минимума государственного вмешательства и др. **Второй** – *азиатский* вариант капитализма (Япония, Южная Корея, Тайвань, Малайзия, Индонезия и др.) – развивается уже на основе ценностей восточной культуры: *коллективизма, взаимозависимости, солидарности, долга, служения, уважения иерархии и авторитета государственной власти, сильного государственного вмешательства, стремления к созданию социально однородного общества и др.*

Доктор экономических наук О. А. Платонов в книге «Экономика Русской цивилизации» рассматривает две основные модели хозяйствования, существующие в современном мире: западную (индивидуалистическую) и традиционную (общинную). Западная основана на жесткой конкуренции, индивидуализме и эгоизме в проявлении жизненных интересов («каждый сам за себя»), отлаженной иерархо-бюрократической организации, необходимой в условиях острой конкурентной борьбы. Эффективный и качественный труд мотивировался в ней преимущественно материальными интересами. Возникла она в густонаселенных странах в условиях крайнего дефицита экономических ресурсов, но как самобытный тип определилась лишь с эпохи открытия Америки и колониальных захватов. Первоначальное экономическое накопление в рамках этой системы было осуществлено за счет колониального ограбления целых на-

родов, безжалостной работоторговли и бесплатного или почти бесплатного использования ресурсов захваченных территорий¹.

На иных началах строились хозяйственные механизмы таких стран, как Япония, Китай, Корея, Тайвань, сохранивших национальные традиции и обычаи многовековой общинной жизни и рассматривающие общество не как простую сумму отдельных людей, а как нечто большее, как целое, которое имеет особые потребности, выходящие за пределы экономических потребностей его членов. Согласно такой общинной (коммунитарной) модели экономики полная отдача трудового потенциала каждого отдельного человека зависит от его места в общности, от степени участия в социальном процессе. Если общность – заводская, территориальная или государственная – хорошо «устроена» и соответствует национальным традициям, ее члены будут обладать сильным чувством тождественности с нею и смогут полностью использовать свои человеческие возможности. Если общность «устроена» плохо, народ будет испытывать отчуждение, рухнут его надежды, а экономика окажется в кризисном состоянии. В отличие от экономики развитых стран, где господствовал эгоистический индивидуализм, в общинной модели предпочтение отдавалось коллективизму, обеспечению органичной естественности связи и взаимозависимости между работниками, поддержанию духа общности и ответственности перед коллективом².

К общинному типу экономики принадлежала и Россия, имевшая огромное преимущество перед перечисленными ранее азиатскими странами. В России община имела христианские основы, придававшие русскому хозяйству духовно-нравственный характер. Христианство уводило от алчности, стяжательства и эгоизма, порождало способность к самоограничению, направленность не на потребительскую экспансию (постоянное наращивание объемов и видов товаров и услуг как самоцель), а на обеспечение хозяйственной самодостаточности. Русский общинный тип экономики развивался на традиционных христианских ценностях сельской общины и артели, коллективизма, взаимопомощи, трудовой демократии, местном самоуправлении. Эффективный труд мотивировался в ней не только материальными, но и в значительной степени моральными стимулами³.

- Анализируя особенности японского капитализма, американские специалисты по проблемам управления Дж. Грейсон и К. О'Делл в книге «Американский менеджмент на пороге XXI века» пишут: «Некоторые в шутку называют его **“конфуцианским капитализмом”** или **“коммунальным капитализмом”**. Называйте его как угодно, на этикетке может быть написано “капитализм”, но внутри это все-таки нечто другое. Если говорить словами основателя компании “Хонда моторс” Такео Фудзикавы, **“японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах”**»⁴.

¹ Платонов О. А. Экономика Русской цивилизации. – М., 2008. – С. 6, 7.

² Там же. – С. 8.

³ Там же. – С. 8, 9.

⁴ Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. – М., 1991.

- **Ли Якокка** пишет: «Как японцам удалось создать такие хорошие автомобили? Все начинается с рабочих... производительность труда японских рабочих выше, чем у нас. Я не говорю, что они квалифицированнее, нет, просто они работают на основе иной системы правил... **Если позиция японского рабочего выражается вопросом “чем я могу помочь”, позицию американского рабочего чаще всего характеризует отговорка “это не мое дело”**»¹. Ли Якокка в начале 80-х годов возглавил автомобильную компанию США «Крайслер», а в конце 80-х годов оставался в десятке наиболее популярных у американцев личностей. Его автобиография «Карьера менеджера» представляет собой бестселлер, в котором живо и увлекательно рассматриваются многие проблемы американской экономики. «Японскому вызову» в книге посвящена целая глава.

Столкнувшись с «японским вызовом», многие американские компании к середине 70-х годов стали заимствовать более передовой японский опыт, *перестраивая свои организационные структуры управления на основе принципов коллективизма, применяя бригадную организацию труда и оплаты, переходя широко к производственному самоуправлению*, присущему японскому капитализму. При этом американские и другие западные компании стали активно использовать не столько новые приемы управления предприятиями, сколько *новые методы управления людьми*.

Принципиальная новизна заключалась в отходе от традиционной для западного капитализма модели ОПО, основанной на манипуляции людьми как чисто «техническими ресурсами» производства. По мнению американских ученых-управленцев, менеджеры уже пришли к пониманию, что **«человек – важнейший ресурс производства. Эффективность использования всех остальных видов ресурсов определяется квалификацией и мотивацией человека-работника»**; сегодня они «предпочитают влиять не на самого работника как такового. Они стараются учитывать *его реальные цели, жизненные ценности и установки, ожидания и нужды* и через них воздействовать на поведение работника. Одним из высших достижений этого подхода является *идея самоуправления*»².

- Так, проведенное в 1986 г. обследование **1600 американских компаний** показало, что **более 8% из них использовали самоуправленческие структуры**. По мнению американских ученых-управленцев **групповой подход к организации работ позволял повысить производительность от 60 до 600%**³.
- Американцы приглашали в Америку японских ученых-управленцев, предоставляя им свое гражданство; именно так **в Америке появилась в 1981 г. передовая теория управления «Теория Зэт» («Theory Z»), положившая начало**

¹ Якокка Л. Карьера менеджера / При участии У. Новака; ред. и вступ. ст. С. Ю. Медведкова. – М., 1990. – С. 353, 354.

² Как приспособиться к технологическим изменениям: Реферат // По кн.: Будущее организаций (нововведения как средство приспособления стратегии и человеческих и ресурсов к быстрым технологическим изменениям) / Под ред. Дж. Хейга. // Как добиться успеха: практические советы деловым людям / Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. – М., 1991. – С. 364.

³ Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Указ. соч. – С. 133.; Как добиться успеха: практические советы деловым людям. – С. 247.

новому направлению в американском менеджменте – разработке проблем «человеческих отношений» в рамках управленческой школы «качества трудовой жизни»¹. Автором ее стал американец японского происхождения профессор У. Оучи, который разработал организационную модель для целого ряда американских гигантов бизнеса. Эти проблемы в Америке стали разрабатываться уже в 70-х годах в рамках таких общественных и частных организаций, как Национальный центр качества трудовой жизни, Институт труда Америки, Огайский центр качества трудовой жизни².

- **Среди совместных американо-японских деловых проектов нельзя не упомянуть известный проект «Сатурн»** (завод «Сатурн» компании «Дженерал моторс» в Спрингфилде, штат Тенесси). Это была новая организационная модель, полностью основанная на системе производственного самоуправления: завод получил оперативную самостоятельность, его работники были переведены на оклад, составляющий 80% суммы, обычно получаемой членами профсоюза на других предприятиях компании, а остальные 20% они стали зарабатывать в зависимости от своего вклада в прибыль компании, участвуя в ее коллективном управлении³.

Объясняя необходимость новых изменений, американские ученые Эрнст Хьюдж и Элан Андерсон указывали в своем исследовании, проведенном в середине 80-х годов: *«Нередко руководители уделяют мало внимания таким вопросам, как культура производства, стиль управления, организационная философия и система ценностей фирмы. Компании же с высокоэффективным, или, как его еще называют, превосходным производством знают, что все эти на первый взгляд неосязаемые факторы в конечном счете материализуются в конкретные показатели хозяйственной деятельности. Общая цель объединяет людей, вносит смысл и придает целенаправленность их усилиям, дает основополагающее начало в процессе выработки управленческих решений»*⁴. Новый подход делал главный акцент на *изменениях в культуре и климате организации*, помогая новым работникам быстро «вписаться» в организацию, идентифицируя себя с коллективом, его целями и ценностями.

- **«Сдвиги в корпоративной культуре начинаются с изменений в организационном климате.** Поощряется поиск, исследования, принятие риска. Вводятся элементы децентрализации, уменьшается контроль за работниками служб исследований и разработок. Культивируется внутрифирменное инновационное предпринимательство. Появляются новые герои – творцы, предприниматели, новаторы. Психология организации меняется все глубже и глубже»⁵.

¹ См.: Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М., 1993. – С. 583.

² См. сокращенный перевод для научных библиотек книги Ouchi William. Theory Z. – N.-Y., 1982; Оучи У. Методы организации производства: японский и американский подходы. – М., 1984.

³ Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Указ. соч. – С. 219, 220.

⁴ Новое мышление в управлении производством: Реферат // По кн.: Хьюдж Э., Андерсон А. Дух превосходного производства. Пособие по формированию нового мышления у руководителей. // Как добиться успеха: практические советы деловым людям. – М., 1991. – С. 52, 53.

⁵ Как приспособиться к технологическим изменениям. – С. 361.

Наличие двух моделей капитализма косвенно указывает на то, что социокультурные ценности и соответствующая организационная философия (ценности и цели фирмы, организационные принципы, стиль и методы управления) являются первичными, определяющими в развитии социально-экономической системы общества.

А сам капитализм как способ производства является закономерным продуктом той социокультурной системы, в рамках которой он возник и сформировался. Универсальной модели капитализма в природе не существует.

Вопросы для самопроверки

1. В чем суть и опасность американизации преподавания экономической теории и других общественных наук?
2. Могут ли учебники по экономической теории превращаться в особое информационное оружие? Что такое «экономическая парадигма»?
3. В чем суть принципиальных различий между Западом и Востоком, между «современным» и «традиционным» типами общества?
4. В чем суть открытого и закрытого типов общественного развития?
5. В чем отличие системы работающих принципов западного и восточного общества?
6. Каковы две модели экономики и две философии хозяйства?
7. В чем принципиальная разница между западным и восточным капитализмом?
8. Каким образом организационная философия связана с типом цивилизационного развития?
9. В чем принципиальные особенности новой организационной культуры и соответствующей философии? Как она изменяет положение работника на предприятии?

ГЛАВА 3

ФАКТОРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА. Экономика и хозяйство. Рыночная экономика и общественно-нерыночное хозяйствование

Экономика и ее роль в обществе. – Экономика как сфера рыночного хозяйства. – Общественное производство и его структура. – Социальная сфера в общественном производстве. – Основные факторы производства и их системный анализ. – Структура производительных сил. – Общественное разделение труда. – Национальное богатство. – Экономика и хозяйство. – Общественное (нерыночное) хозяйствование

Мир тысячелетиями жил, осуждая накопительство, а производство непосредственно служило прямым потребностям людей. Так, например, до XVI в. **взимание процента было осуждено семнадцатью римскими папами**. Периодически в разных странах на ростовщическую деятельность налагался запрет светскими властями¹. Задолго до возникновения капитализма в мире, который жил традициями и поэтому был традиционным (в современном понимании этого термина), сложилось *два типа хозяйственной деятельности*.

- Первый – это **экономия** (ойкосное хозяйство) как деятельность, направленная на удовлетворение потребностей производителя; хозяйство здесь имело натурально-товарный характер – было направленно на производство предметов потребления; исходной точкой хозяйственной деятельности была потребность в благах, а не в деньгах; *цель хозяйства*, по Платону, – *благо людей, рост их благосостояния*.
- Второй – это **хрематистика** (денежное, рыночное хозяйство) как деятельность, направленная на денежный оборот, на рост прибыли, капиталов и денежного богатства – на беспредельное богатство. Хрематистика сегодня – это **рыночная экономия** как принцип рационального денежно-финансового хозяйствования.

Оба этих типа хозяйственной деятельности реально существовали на протяжении многих веков и тысячелетий – и не только в форме отдельных укладов, но и двух противоположных полюсов цивилизации, претендовавших на то, чтобы утвердить в мире свой взгляд на этику хозяйства в качестве универсальной

¹ См.: Агапова И. И. Указ. соч. – С. 19 и др.

модели. Сегодня такими «полюсами цивилизации» являются Запад и Восток, а в древности были Рим и Карфаген.

§ 1. Рациональные принципы рыночной экономики. Либеральная модель «экономического человека»

Во главу угла природы человека Смит поставил чисто экономические интересы, сводя его божественную суть к торговле и бизнесу, характеризуя человека как некоего «экономического человека». При таком подходе любая экономическая теория, претендующая на разработку некой универсальной модели общественного развития, неизбежно превращается в *частную науку*. И это понятно: здесь *исчезает общество* как хозяйственное целое, в котором весь народ, вся нация объединяются единой патриотической нитью, едиными целями, интересами и ценностями.

Неолиберальные теории продолжают строить свои фундаментальные экономические модели *снизу вверх*, строго следуя главному методологическому принципу либерализма – **индивидуализму**. Модель общества и хозяйства как целого в неолиберальной науке заменяется моделью частного рационального поведения «экономического человека» – *homo economicus*. По сути, это равнозначно отказу *от экономики как науки* в пользу анализа рационального поведения условных рыночных субъектов формализованными методами, *выхолощенными от экономического содержания*¹. А это означает, что неоклассика является вульгарным направлением экономической теории.

Неолиберальная доктрина утверждает, что главными хозяйственными проблемами в обществе являются: 1) **редкость** ресурсов (scarcity), 2) хозяйственный **выбор** и 3) экономическая **эффективность** выбора. Конструируя абстрактные модели рыночной экономики, неолиберализм исходит из того, что *homo economicus* принимает хозяйственные решения, опираясь на два фундаментальных принципа: 1) **принцип методологического индивидуализма**; 2) **принцип максимизации прибыли**.

При таком подходе поиски модели общественного развития подменяются частными моделями поведения агентов рынка. *Экономическая наука как теоретическая экономия здесь исчезает, а ее место занимают частные «теоретические модели» прикладного характера*. Они нацелены на решение организационно-технических задач, связанных с поисками *оптимизации* хозяйственного выбора,

¹ См.: Марцинкевич В. И. Экономический мейнстрим и современное воспроизводство // К вопросу о так называемом «кризисе» экономической науки / Доклады В. С. Автономова, С. А. Афонцева, В. П. Гутника и выступления по докладам. Материалы теоретического семинара ИМЭМО / Рук. акад. Мартынов В. А. – М., 2002. – С. 39.

максимизации прибыли и финансовых результатов рыночной деятельности. Они отражают превращение западного общества в *потребительское* общество, а его экономики – в чисто **финансовое хозяйство**.

Очевидно, что такому обществу не нужна экономическая наука, изучающая законы воспроизводства национального богатства и общества в целом. Обслуживая потребности *манипулятивного интеллекта* «экономического человека», экономическая теория здесь неизбежно деградирует, превращаясь в идеологический инструмент, оправдывающий «*стремление к власти*» и помогающий «*установить контроль над частной собственностью*», помогающий «*захватывать, грабить и убивать*» (Э. Фромм).

Маржинализм, позитивизм и вся неоклассика прекрасно справляются с этой задачей, выполняя побочную функцию **оглупления** не только западного, но и той части нашего населения, сознание которого уже деформировано вирусом либеральной заразы.

§ 2. Экономика как сфера общественного производства

Общественное производство, т. е. производство, в котором между людьми складываются социально-экономические (общественные) отношения на уровне всего общества в целом, имеет своим результатом **общественный продукт**, который движется, проходя стадии *производства, распределения, обмена и потребления*, производя конечные блага (товары и услуги).

2.1. Сущность и классификация благ

Благо – это то, что может удовлетворить потребности человека, т. е. средства удовлетворения человеческих потребностей. Блага подразделяются на пять видов. Кроме того, различают, с одной стороны, *потребительские блага*, а с другой – *производственные ресурсы*, необходимые для производства потребительских благ (факторы производства). Использование ресурсов называют промежуточным (производственным) потреблением.

Блага также делятся на материальные и нематериальные блага.

- **Материальные блага** – вещи и предметы, удовлетворяющие потребности людей, подразделяются на: а) естественные дары природы – земля, леса, вода, недра и пр.; б) созданные трудом человека – здания, оборудование, технологии и т. д.
- **Нематериальные блага** – средства удовлетворения духовных и культурных потребностей (наука, образование, культура) подразделяются на две группы: а) данные природой способности – к пению, рисованию и др.; б) результат об-

щественной деятельности людей – достижения науки, культуры, образования, деловая репутация и др.

Блага также делятся на частные, коллективные и общественные.

Частные блага – это те, доступ к которым, т. е. право на потребление, жестко ограничено частными правами на обладание данными благами.

Коллективные блага – это услуги, ресурсы или прочие неосязаемые (нематериальные) блага, право на потребление которых приобретается только вместе с членством в каком-либо: а) *клубе* (деловом, политическом, профессиональном, спортивном); б) *кооперативе* (потребительском, сельскохозяйственном, жилищно-строительном, гаражном); в) политической *партии* или общественном *движении*. Исключение индивидов из числа потребителей коллективных благ невозможно, т. к. это запрещается уставами этих организаций.

Общественные блага – это услуги, ресурсы или прочие неосязаемые (нематериальные) блага, право на потребление которых **гарантируется абсолютно всем членам общества, вне зависимости от личного трудового вклада** (пользование парками, пляжами, реками для передвижения на лодках, лесами для прогулок и собирания ягод и грибов). Кроме того, в число общественных благ могут включаться блага и услуги, потребление которых в данной стране либо является *условием физического выживания* (тепло и свет, пользование водой, реками, лесами и др.), либо *считается в обществе жизненно-необходимым* (образование, здравоохранение, детский и юношеский спорт, библиотеки и др.).

2.2. СТРУКТУРА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА.

МАТЕРИАЛЬНОЕ И НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Экономическая теория не изучает производство само по себе, она изучает социально-экономические отношения, которые возникают между людьми и всеми субъектами общественного производства в процессе самого производства, в процессе распределения, обмена и потребления товаров, услуг и иных благ. Эти отношения называются *производственными отношениями*.

Производство вообще – это научная абстракция, категория, которая обозначает процесс производства товаров и услуг, материальных и нематериальных благ. В реальной жизни – *в рамках всего народного хозяйства* национально-ограниченных государств – производство всегда выступает как **общественное производство**. Товары и услуги производят отдельные товаропроизводители, однако они тесно взаимосвязаны между собой общественным разделением труда, специализацией и кооперацией производства. Индивидуальные капиталы, взаимопереплетаясь в процессе своих кругооборотов, превращаются в **общественный капитал**, а их индивидуальное производство – в *общественное про-*

изводство. Общественное производство состоит из двух основных сфер: материального и нематериального производства.

Материальное производство включает в себя отрасли и предприятия по производству *материальных благ* (промышленность, сельское хозяйство, строительство), а также по оказанию *материальных услуг* (транспорт и частично торговля, обеспечивающие реализацию продуктов, бытовое обслуживание – ремонт бытовой техники, одежды, стирка, химчистка и т. д.).

В отраслях **нематериального производства** создаются особые общественные блага – нематериальные блага (духовные ценности), а также оказываются нематериальные услуги.

В сферу нематериального производства входят:

- 1) **духовное производство** – здесь создаются не услуги, а духовные ценности, воспроизводятся традиции, культура, здоровье нации и ее общественное сознание; сюда входят фундаментальная наука, образование, здравоохранение, искусство;
- 2) **сфера нематериальных услуг некоммерческого характера** – речь идет о так называемой «непроизводственной сфере», в которую входят различные **системы жизнеобеспечения страны** (коммунальное хозяйство, социальная сфера), а также **инфраструктурные отрасли**, работники которых создают общие условия нормального функционирования всего общественного производства (геологоразведочные работы, природоохранные работы, строительство объектов социальной, а также транспортной инфраструктуры общественного значения и др.);
- 3) **сфера нематериальных услуг коммерческого характера** – образовательные, лечебные, оздоровительные, научно-консультационные, информационные и др.; нематериальное производство, взятое в целом, очевидно, выходит за рамки не только чисто духовной сферы, но и сферы общественного (нерыночного) хозяйствования, вторгаясь в *стоимостную* экономику, т. е. экономику рыночную, функционирующую на основе рационально-стоимостных принципов хозяйствования.

2.3. Ассоциация производительных сил: системный подход к анализу факторов общественного производства

С частно-хозяйственных позиций производительные силы включают **средства производства и рабочую силу**. Однако в реальности производительные силы в рамках страны взаимосвязаны, и не только кооперацией. Но логика частного интереса разобщает их, вносит вражду и конкуренцию в форме торгово-финансовых войн. В результате этого страдает все общество и его национальное хозяйство. В этой войне выживают сильнейшие и самые беспринципные, самые

наглые, а отнюдь не самые «эффективные» собственники, о чем утверждает либеральная экономическая теория.

Ассоциация производительных сил страны. С точки зрения народно-хозяйственного подхода структура производительных сил выходит за узкие рамки, диктуемые частно-хозяйственным взглядом. В рамках всего национального хозяйства производительные силы, кроме личных и материально-вещественных факторов, включают: 1) *духовные факторы* (культура, мораль, традиции, идеология и прочее), а также 2) *политические факторы* (государственные институты и учреждения, принципы государственной идеологии и социально-экономическую политику). Основоположителем этого подхода является немецкий ученый экономист Фридрих Лист, который собственно и ввел понятие «**ассоциация производительных сил**»¹.

Формационные факторы. Различают материально-вещественные и личные факторы: средства труда, предметы труда и рабочая сила. Эти факторы называются формационными (социально-экономическими), образуя основу формационного подхода к анализу хозяйственной динамики. Главный недостаток этого подхода заключается в «экономизме», т. е. в том, что движение общества и его хозяйства рассматриваются сквозь призму чисто экономической динамики – как «экономическое общество», как «рыночное хозяйство», а все социокультурные факторы – как якобы производные от экономики.

Цивилизационные факторы. Общественное производство находится под непосредственным воздействием социокультурных факторов, именуемых *цивилизационным факторами*. В целом цивилизационный анализ факторов общественного производства опирается на следующие категории: *культура, мораль, традиции, нравственность, идеология*. Все эти факторы в совокупности образуют духовные основы общественного развития².

Геополитические факторы. На общественное производство влияют также природно-климатические, экологические, географические и геостратегические факторы социохозяйственного развития. Принципиально важно, что все эти факторы являются *неустраняемыми*. Их учет при анализе модели национального хозяйства образует основу *геополитического подхода*³. Геополитика рассматривает климат, природно-географические и территориальные особенности страны как факторы национально-экономического развития.

Таким образом, производительные силы страны **формируются политическим законами**, а социально-экономическая политика является *механизмом реализации* принципов государственной идеологии, которые, в свою очередь, опираются на фундаментальные социокультурные ценности, лежащие в основе развития данного общества и всей данной цивилизации. Экономическая наука и

¹ См.: пп. 5 п. 1.1 § 1 гл. 5 данного учебника.

² См.: гл. 5 данного учебника.

³ См.: Там же.

экономическая теория являются частью духовного производства, на теоретической основе которого формируются соответствующие социально-политические доктрины и принципы государственной идеологии.

2.4. ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОДУКТ И ЕГО СТРУКТУРА. ПОКАЗАТЕЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Результатом общественного производства выступает не единичный продукт или благо. Его функционирование реализуется в производстве *валового общественного продукта* (ВОП) как совокупности разнообразных товаров и услуг, произведенных в течение года и предназначенных для удовлетворения общественных и личных потребностей. Общественный продукт как сумма продукции предприятий различных сфер и отраслей народного хозяйства обозначается также понятием «**валовой внутренний продукт**» (ВВП). Между этими показателями имеется разница, которую мы рассмотрим далее в других главах и разделах. А сейчас, заведомо упрощая в учебных целях, мы будем использовать понятие ВВП как синоним ВОП.

Итак, ВВП (ВОП) по своей стоимости распадается на три составные части: 1) стоимость потребленных средств производства; 2) стоимость необходимого продукта, используемого на воспроизводство израсходованной рабочей силы; 3) стоимость прибавочного продукта. Если полностью исключить из валового общественного продукта затраты овеществленного труда прошлых лет (затраты на сырье, на средства труда), то получим **чистый продукт** общества, состоящий из необходимого и прибавочного продуктов (национальный доход).

- **Необходимый продукт** – часть чистого продукта, которая требуется для нормального воспроизводства рабочей силы, т. е. для поддержания ее работоспособности, включая подготовку нового поколения работников, замещающих тех, кто утратил способность к труду.
- **Прибавочный продукт** – это часть чистого продукта, созданная трудящимися сверх необходимого продукта. В рамках страны он образует валовую прибыль.
- **Чистый продукт** общества является его **национальным доходом (НД)**. НД – это совокупные доходы страны: *совокупная зарплата и совокупная прибыль*.

2.5. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Эффективность – важнейшая характеристика общественного производства. Соизмерение результатов производства с затратами общественного труда для получения необходимых результатов характеризует **эффективность производства**. Рост эффективности, получение больших результатов при меньших

затратах характеризуют экономический прогресс общества. В наиболее общей форме эффективность можно выразить так:

$$\text{Эффективность} = \frac{\text{Результаты производства (благо, продукция, прибыль)}}{\text{Затраты факторов производства (живой и овеществленный труд)}}$$

Экономическая эффективность. Показатель *экономической эффективности* показывает степень возрастания капитала, т. е. степень отдачи вложенных средств, степень рентабельности производства.

$$\text{Экономическая эффективность} = \frac{\text{Результаты производства (прибыль)}}{\text{Затраты факторов производства (капитала)}}$$

Однако если данный показатель становится главным, он толкает собственника капитала на фактические преступления: мошенничество, подлог, подделку, обман, контрабанду, стремление к узурпации власти. Объединяясь в картели, крупные монополистические компании вздувают цены, ухудшают качество продукции, из продажи исчезают дешевые товары, а остаются только их дорогие аналоги и др.

И все это не выдумки, мы в России являемся свидетелями множества фактов, подтверждающих эту негативную тенденцию: **капитализм как способ производства** товаров и услуг **фактически уже исчез**, уступив место *неокапиталистическому способу распределения экспроприированных мировых богатств в пользу горстки богатейших стран и их фактических владельцев – международной финансовой олигархии.*

Современная экономическая теория, пришедшая в Россию из Америки в виде *экономикса* (Economics), **абсолютно порочна**, поскольку ставит деньги, экономическую эффективность личного выбора и личный материальный успех выше целей и ценностей развития всего общества и его национального хозяйства. В результате над обществом в России и целом ряде стран СНГ господствуют банки и финансовая олигархия, игнорируя стратегические интересы всего общества и нашего суперэтнического народа. Социальная и народно-хозяйственная эффективность как понятия вообще не существуют для либеральной экономической науки. А связь науки с практикой наглядно выражается в том, что в России сегодня развиваются только те отрасли, которые приносят сиюминутную прибыль. При этом культура, вся социальная сфера, сельские дороги и отечественное производство, в том числе разваленное сельское хозяйство, пребывают в упадке и хаосе.

Социальная эффективность. Очевидно, что хозяйственную деятельность больницы, музея или библиотеки нельзя оценивать при помощи критериев экономической эффективности. Данные учреждения входят в сферу не-

материального производства, функционирующего за счет бюджетных средств. Критериями деятельности предприятий и учреждений данной сферы являются не доходы частного лица, а рост благосостояния всего населения. Результаты производства здесь также соотносятся с затратами, но не на основе критериев экономической эффективности, нацеливающих любое предприятие на получение прибыли. Рассмотрим это на примере больницы. Как оценить эффективность ее деятельности?

$$\text{Эффективность больницы} = \frac{\text{Результаты производства (количество прошедших лечение)}}{\text{Затраты факторов производства (живой и овеществленный труд)}}$$

Здесь затраты нематериального производства соотносятся не с прибылью, а с количеством пролечившихся в больнице людей. Возьмем, к примеру, город и его бюджет. Городские власти должны знать, сколько денег надо выделить каждой больнице. *Но как это подсчитать?* Очевидно, что на основе критериев социальной эффективности: если мы исходим из того, что каждый больной со стандартным (средней тяжести) заболеванием должен находиться на излечении в больнице в течение трех недель, то нам тогда нетрудно будет подсчитать, сколько средств (лекарства, бинты, питание, расходы на зарплату, на закупку оборудования и пр.) придется на одного больного. Соответственно, городские власти смогут оценивать лишь условную эффективность расходования выделенных средств, а также достигнутых социальных результатов. Но такие критерии, безусловно, необходимы.

§ 3. Экономика как сфера общества. Социальный характер общественного хозяйствования

Любое нормальное – здоровое общество¹ состоит из трех частей или сфер: духовной сферы, сферы политики и экономики. Экономика является лишь прикладной частью общества, выполняя служебные функции, производя товары и услуги, удовлетворяющие потребности людей.

3.1. Традиционная структура общества

Общество в целом состоит из трех важнейших сфер.

1. Сфера культуры – это сфера духовного устройства общества, духовная сфера, которая включает религиозно-нравственные ценности, систему

¹ Впервые вопрос о здоровом обществе поставил научно З. Фрейд, а Э. Фромм на эту тему написал целую книгу: *Фромм Э. Здоровое общество // Мужчина и женщина.* – М., 1998. – С. 127–452.

морально-этических норм, культурно-исторические традиции и обычаи, стереотипы духовного бытия, а также духовное производство.

2. Сфера политики – это сфера государственного устройства общества, политическая сфера, которая включает систему политических учреждений (институты исполнительной, законодательной и судебной власти), а также механизмы реализации различных доктрин и государственной идеологии.

3. Сфера экономики – это сфера общественного производства и общественного предпринимательства. Экономика – это совокупность хозяйственных отраслей, обеспечивающих общество необходимыми материальными и нематериальными благами и услугами, это многоотраслевое хозяйство, основанное на принципах рационального хозяйствования.

Какова взаимосвязь этих сфер? Что здесь первично, а что вторично – производно? Насколько соответствует действительности тезис о господстве экономики над обществом, о том, что деньги и чисто экономические факторы якобы вполне обоснованно господствуют над обществом?

Первичными являются ценности человека и смысл его жизни. В результате многовековой хозяйственной практики, основанной на традициях и морали данной страны (цивилизации), у людей формируются стереотипы поведения, появляются соответствующие хозяйственные уклады, формы собственности и формы производства. Тип и характер нравственных ценностей, а соответственно, и тип культуры здесь определяется типом религии.

Провозглашаемые в рамках западного общества цели и ценности – личный успех, богатство, индивидуализм, частная собственность и др. – не только не объединяют людей в общее целое, а наоборот, разъединяют их. Однако господство денег в западном обществе является производным от господствующей системы денежных ценностей, которая получила религиозно-нравственную поддержку в извращенных и заведомо ложных формах антропоцентризма и протестантизма.

Сфера экономики в любом морально здоровом обществе является служебной сферой, призванной создавать материальные условия для воспроизводства всего общества и всей нации в целом. И если любое данное общество расположено в чрезвычайно тяжелых климатических условиях, тогда на экономику ложится дополнительная нагрузка, а сама эта экономика и все национальное хозяйство должны превращаться в систему общественного хозяйствования, т. е. преимущественного социального хозяйствования за счет средств государственного бюджета. При этом рыночная экономика должна обслуживать все общество, функционируя с помощью политики и принципов государственной идеологии, нацеленных на высшую цель данного общества, на «общее благо». В противном случае экономика вырождается, превращаясь в антисистему, враждебную целям человека и общества в целом.

3.2. 3. ФРЕЙД, Э. ФРОММ и В. ФРАНКЛ О ПАТОЛОГИИ ЗАПАДНОГО ОБЩЕСТВА

Горбачевская перестройка началась с призывов начать жить так, как живут «все нормальные люди в нормальных странах»(!?) Эти лозунги создавали впечатление, что СССР и Россия в частности отстала в своем развитии от передовых стран Запада, что нам необходимо выбираться из «исторического тупика» и возвращаться в лоно «нормальных стран». Однако в действительности ненормальным, больным является западный тип общества.

1) 3. ФРЕЙД и Э. ФРОММ О ПАТОЛОГИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА

Книга Эриха Фромма «Здоровое общество» (1955) начинается с вопроса, вынесенного в заголовок первой главы: Нормальны ли мы? Он пишет, начиная главу: «Нет более расхожей мысли, чем та, что мы, обитатели западного мира XX в., совершенно нормальны». Фромм является последователем Зигмунда Фрейда (1856–1939), который считал, что культура и цивилизация Запада по мере своего развития все больше противоречат нуждам человека. Эта точка зрения привела его к понятию «социальный невроз».

- Э. Фромм писал в работе «Недовольство культурой»: «Если эволюция цивилизации обнаруживает столь далеко идущее сходство с развитием индивида и если в обоих случаях применимы одни и те же методы, не получим ли мы подтверждения диагноза, свидетельствующего, что под давлением цивилизующих тенденций многие системы (или эпохи) цивилизации, а возможно, и все человечество, приобрели «невротический» характер? За аналитическим разбором этих неврозов могли бы последовать врачебные рекомендации, представляющие большой практический интерес. Я бы не сказал, что подобная попытка применить психоанализ к цивилизованному обществу – такая уж причуда, обреченная на бесплодие... Однако несмотря на все трудности, можно рассчитывать, что наступит день, когда кто-нибудь отважится на такое исследование патологии цивилизованных сообществ»¹.

Фромм как раз и отважился на подобное исследование, в основу которого, подчеркивает он, положена следующая идея: **«Здоровым является общество, соответствующее потребностям человека,** – не обязательно тому, что ему кажется его потребностями, ибо даже наиболее патологические цели субъективно могут восприниматься как самые желанные; но **тому, что объективно является его потребностями,** которые можно определить в процессе изучения человека»². Нормальным и здоровым является, по его мнению, только то общество, в котором **«каждый работающий индивид был бы ее активным и ответ-**

¹ Цит. по: Фромм Э. Здоровое общество. – С. 144, 145.

² Там же. – С. 145.

ственным участником, где работа была бы привлекательной и осмысленной, где не капитал бы нанимал труд, а труд – капитал»¹.

Выступая за реформы, Фромм подчеркивает: «Изменения в сфере собственности должны быть осуществлены в той степени, в какой они необходимы, чтобы создать трудовую общность и помешать тому, чтобы стимул прибыли толкал производство в социально вредном направлении... С использованием человека человеком должно быть покончено, экономика должна служить только развитию человека, капитал – труду, а вещи – жизни»².

Говоря о болезненных проявлениях потребительского общества, Э. Фромм констатирует, что речь идет о «патологии нормальности», т. е. о патологии, возведенной обществом в ранг всеобщей нормы. Судите сами, подчеркивает он: «Мы живем в такой экономической системе, где слишком высокий урожай зачастую оказывается экономическим бедствием, и мы ограничиваем продуктивность сельского хозяйства в целях “стабилизации рынка”, хотя миллионы людей остро нуждаются в тех самых продуктах, производство которых мы ограничиваем... С некоторой тревогой думают экономисты о том времени, когда мы перестанем производить вооружение; мысль же о том, что вместо производства оружия государству надлежит строить дома и выпускать необходимые и полезные вещи, тотчас влечет за собой обвинение в посягательстве на свободу частного предпринимательства»³.

Такое общество, безусловно, является больным, ненормальным. *В чем же глубинные корни этой социальной болезни?*

2) 3. ФРЕЙД И Э. ФРОММ О ПАТОЛОГИИ «РЫНОЧНОГО ХАРАКТЕРА»

Человек с «рыночным характером» ко всему обществу неизменно подходит с критериями частной выгоды, *денежной* эффективности. Понятия общественной (национально-хозяйственной) эффективности и критерии целостности общего (страны, региона) ему глубоко **чужды**. Частные интересы, барыши, денежную выгоду он ставит, безусловно, выше всех общественных интересов.

- Цель человека с рыночным характером, – пишет Э. Фромм, – «*надлежащее функционирование*» в данных обстоятельствах – обуславливает его рассудочную в основном реакцию на окружающий мир. Разум в смысле *понимания* является исключительным достоянием *Homo sapiens*; *манипулятивный же интеллект* как инструмент достижения практических целей присущ и животным, и человеку. **Манипулятивный интеллект, лишенный разума, опасен...** И чем более выдающимся является неконтролируемый манипулятивный интеллект, тем он опаснее»⁴.

¹ Там же. – С. 382.

² Там же. – С. 450, 451.

³ Там же. – С. 130.

⁴ Фромм Э. Иметь или быть? – С. 155.

Принципиально важно дать научную оценку типу человека с рыночным характером, т. к. он является неким «эталоном» всей «современной» цивилизации. Психолог и философ Э. Фромм, давая характеристику такому человеку, ссылается при этом на общемировой авторитет З. Фрейда.

- **Медицинский диагноз** такому человеку был поставлен всемирно известным ученым-психологом **Зигмундом Фрейдом**, который считал, что **превалирующая ориентация на собственность** является **патологической**, если она остается постоянной. Иными словами, для Фрейда личность, **ориентированная в своих интересах исключительно на обладание и владение**, – **это невротическая, больная личность**¹. Ссылаясь на З. Фрейда, **Э. Фромм** подчеркивает, что, если само общество основано на денежных «ценностях», а его социальная структура состоит из людей с рыночным характером, то такое общество «является больным обществом»².

Итак, вначале человеческая патология объявляется «общечеловеческой» ценностью, а затем экономикс как теория потребительского общества объявляет ее (патологию) своим предметом!? Какие еще нужны комментарии к вопросу о том, что сегодня следует преподавать в наших вузах в качестве экономической теории?!

3) В. Франкл о патологии потребительства и принципа гомеостаза

В основе буржуазно-либеральных теорий мотивации и рыночного поведения «экономического человека» лежит **принцип гомеостаза**. Эти теории, как подчеркивает В. Франкл, «изображают человека таким, как если бы он был закрытой системой. Согласно этим теориям, человек в основном озабочен сохранением или восстановлением внутреннего равновесия, для чего ему необходима редукция напряжения». В. Франкл ссылается на известного авторитета Шарлотту Бюлер, по мнению которой «с самых первых формулировок принципа наслаждения у Фрейда и до новейших вариантов разрядки напряжения и принципа гомеостаза, **неизменной конечной целью всей активности на протяжении жизни индивида полагалось восстановление его внутреннего равновесия**» (С. 54). В противоположность этому Шарлотта Бюлер выдвигает понимание человека, «жизнь которого имеет направленность, иными словами, цель. Эта цель – придать жизни смысл... Человек... хочет создавать ценности». Более того, человек «**по своей природе изначально направлен на созидание и на ценности**»³.

- В. Франкл пишет: «Фон Берталанфи смог показать, что даже в биологии уже нельзя опираться на принцип гомеостаза. Гольдштейн, опираясь на материалы изучения мозговой патологии, представил подтверждения своего тезиса о том, что **стремление к гомеостазу является не характеристикой нормального организма, а признаком патологии**». Таким образом, **принцип го-**

¹ См.: Фромм Э. Иметь или быть? – С. 90.

² Там же.

³ Франкл В. Человек в поисках смысла // Сборник. – М., 1990. – С. 54, 55).

меостаза не может служить достаточным основанием для объяснения человеческого поведения¹.

Американский экономикс открыто провозглашает принцип гомеостаза в качестве своей основы, теоретически обосновывая стремление к личному успеху, к максимальному удовлетворению личных потребностей и максимизации личной выгоды в качестве якобы главных целей экономического поведения человека. В учебниках, основанных на американском экономиксе, указывается, что главными экономическими проблемами, с которыми сталкивается человек в своей жизни, являются редкость ресурсов (scarcity), индивидуальный выбор и экономическая эффективность выбора. При этом проблема личной выгоды и хозяйственного выбора ставится на первое место и строится на принципе гомеостаза, т. е. стремления к установлению равновесия (баланса) – «баланса между относительно неограниченными желаниями и относительно ограниченными ресурсами, используемыми для удовлетворения наших желаний»².

- **Принцип гомеостаза реализуется в потребительстве как жизненной цели, а также в стремлении к личному успеху, главным критерием которого считается высокий уровень «статусного» потребления (дорогие машины, квартиры, коттеджи, яхты, одежда и др.).**

Стандартный западный человек, т. е. человек с «рыночным характером» (Э. Фромм), стремясь к удовлетворению своих неограниченных потребностей (*unlimited wants*), вступает в борьбу за относительно ограниченные ресурсы (*limited resources*). К чему это приводит – известно: деньги, жилье, земля и другие жизненно необходимые ресурсы, а также общественные блага неизбежно концентрируются в руках так называемых «успешных людей», наделенных манипулятивным интеллектом и стремящихся лишь к личному успеху. Основным критерием эффективности сделанного ими выбора является количество захваченных в частное владение общественных ресурсов.

Общество в целом не может функционировать на основе принципа гомеостаза, принимающего в хозяйственной деятельности форму равновесия (баланса или компромисса) интересов. Баланс интересов – это лишь некоторое равновесие своего и чужого, личного и общественного начала, но только в виде юридического равенства.

4) В. С. СОЛОВЬЕВ О ЗАКОНЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Русский философ В. С. Соловьев писал о законе развития общества: «Все равны перед законом, это значит – все одинаково *ограничиваются* законом, или все в равной мере ограничивают друг друга; таким образом, **здесь нет никакого**

¹ Там же.

² High School Economics Courses: Teaching Strategies / Master Curriculum Guide in Economics // John S. Morton, Chair, Stephen G. Buckles, Steven L. Miller, David M. Nelson, Edward C. Prehn. – N.-Y., 1985. – P. 1, 3.

внутреннего и положительного единства между всеми, а только правильное их разделение или разграничение. Внутри общей границы каждый предоставляется самому себе, и хотя этим утверждается индивидуальная свобода, но совершенно неопределенная и бессодержательная, зато внутреннее единство и общинность совершенно теряются. Самое определение человека, как существа разумно свободного, откуда вытекают все правовые понятия, не представляет собою само по себе еще никакого положительного нравственного идеала. Понятие нравственного вообще относится прежде всего к цели (или намерению), а потом уже к средствам или способу действия...»¹.

- «Таким образом, **ни элемент материального интереса**, присущий человеку как существу природному, **ни элемент права**, присущий ему как человеку, т. е. как существу разумно свободному, **не соответствуют сами по себе нравственному началу**, и, следовательно, реализация этих двух элементов... не есть осуществление нравственного, или нормального общества, **не удовлетворяет еще общественному идеалу**»².

Анализируя сам процесс общественного развития, В. С. Соловьев выделил в нем три главных момента, образующих *закон развития* общества.

«Первое состояние есть смешение, или внешнее единство; здесь члены организма связаны между собой чисто внешним образом».

Второй момент развития характеризуется процессом выделения или обособления: структурные элементы общества, пишет Соловьев, «не могли бы войти во внутреннее свободное единство как самостоятельные члены организма, если бы прежде получили эту самостоятельность через обособление при выделении, что и составляет второй главный момент развития».

Третьим главным моментом развития является установление не механического равновесия (баланса), а *внутреннего органического единства*, которое **не создается материальным благополучием**. В третьем, совершенном состоянии, все члены организма уже «связаны между собой внутренне и свободно по особенностям своего собственного назначения, **поддерживают и восполняют друг друга в силу своей внутренней солидарности**».

Частные материальные интересы, неизбежно ведущие к общему раздору и социальной анархии, **не могут быть высшим началом общественного организма**. Таким образом, **задача консервативной модернизации** заключается в том, чтобы, *соединив частные и государственные, индивидуальные и общественные начала, подчинить их принципам служения и солидарности, возвысив над ними* третье: нравственные начала, ставящие над материальными интересами высшие цели и духовные ценности.

За последние 20 лет в нашем общественном развитии четко обнаруживаются два первых момента закона развития Соловьева: 1) этап смешения и 2) этап обо-

¹ Соловьев В. Философское начало цельного знания. – Мн., 1999. – С. 627.

² Там же.

собления. На этих этапах наше общество стало развиваться в направлении *социальной патологии*, определяемой двумя патологическими принципами буржуазной личности, стремящейся лишь к личному успеху.

Настает время для третьего этапа развития, характеризуемого единством и солидарностью всех звеньев народно-хозяйственного механизма и общества в целом. Принцип солидарности означает, что «все солидарны в одной общей цели, и что идет на благо одним, служит благу всем»¹.

3.3. Структура западного общества в условиях ДИКТАТА ДЕНЕЖНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Современность западного общества заключается в том, что оно решительно рвет со своим прошлым, отрываясь от национальных корней. Его развитие опирается не на традиции, не на опыт предков, не на знания, содержащиеся в этнической истории. Здесь утверждается господство чисто денежных ценностей, ставящих общество с ног на голову: экономика как *низшая*, т. е. *служебная* сфера общества становится высшей, господствующей.

А духовная сфера как самостоятельная сфера культуры и духовного производства, лежащего в основе воспроизводства человека и общества, исчезает, растворяясь в экономике и ее целях. Она подвергается процессу агрессивной монетизации, превращаясь в некий придаток финансовой экономики, развиваясь теперь уже на основе жестких рыночных принципов *рационализма, экономизма и финансизма*.

Двухуровневая структура общества: базис и надстройка. Структура общества, состоящая традиционно из трех сфер, *деформируется*. Система духовных ценностей сама по себе не исчезает, происходит смена духовных ценностей общества, при которой от традиционного понятия «духовные ценности» остаются лишь денежные ценности, а духовность подавляется, сознательно маргинализируется и постепенно изгоняется из общества. Само общество здесь превращается в *экономическое общество*, его развитие – в экономическое развитие, а общественный прогресс – в рост денежного, финансового богатства в руках узкой группы собственников. Дух денежного хозяйства действует на общество, как отравляющий нервнопаралитический газ: проникая во все поры общественного организма, он подавляет мораль, парализует совесть и убивает душу.

3.4. Экономика и хозяйство. Сущность социального (нерыночного) хозяйствования

Экономика – это «частный случай хозяйства, которое есть не что иное, как сама жизнь», взятая по преимуществу со стороны ее созидательной деятель-

¹ Там же. – С. 651.

ности¹. Если хозяйство охватывает все виды производственно-созидательной деятельности, то экономика включает только ту сферу хозяйствования, которая является самоокупаемой, т. е. *товарной* и *рыночной*. Сама экономика сегодня стала преимущественно рыночной, слившись по сути с этим определением.

Хозяйство можно понимать как совокупность мер и структур внутри данной социокультурной (цивилизационной) системы, создающей материальные и духовные условия для сохранения, обеспечения и продолжения человеческой жизни, для воспроизводства общества и всей нации в целом. То, что мы называем хозяйством, – это специфически человеческий способ удовлетворять фундаментальную потребность жить, размножаться и развиваться не только как отдельные индивидуумы, но и как общество в целом.

- Швейцарский ученый **Артур РИХ** (1910–1992) указывает, что «**структура хозяйства не может определяться исключительно фундаментальной целью экономики...** Это значит, что в процессе труда и получения дохода человек приобретает определенный общественный статус – *статус личности*, участвующей в общем процессе труда, определяющей этот процесс и несущей долю общей ответственности за него, а не просто *рабочей силы*, применяемой, используемой и соответственно оплачиваемой, как требуют того интересы экономической прибыли»².
- У экономики нет, говоря словами ученого экономиста В. А. Йора, «**никаких собственных целей**», поскольку «ее функция – *чисто служебная*», несмотря на то, что «она представляет собой совершенно автономную сферу»³.
- **Цель экономики нельзя установить в отрыве от человека, а вопрос о смысле экономики невозможно вывести из фактического бытия самой экономики**, как это пытается сделать концепция классического экономизма. «**Экономика – не самостоятельная система, подобно природному миру, а институт, созданный человеком для человека.** Ее цель не определяется ею самой, как считают представители экономизма. Выявить ее суть можно, лишь ориентируясь на человека и его основные потребности. В той мере, в какой экономика служит удовлетворению этих потребностей и тем самым оказывается человеческой, она имеет для человека смысл. Если же она не служит удовлетворению потребностей человека, т. е. не достигает своей цели, она становится бессмысленной, абсурдной, несмотря на растущие прибыли и достижение ею вершин рациональности»⁴.

Хозяйствование в рамках всего общества. Понятие хозяйствования непременно включает момент рациональности. Однако хозяйствование в рамках всего общества принципиально отличается от частного рыночного хозяйства, которое нацелено на повышение экономической эффективности. Суть пробле-

¹ *Осипов Ю. М.* Экономика в лучах философии хозяйства: металоги́я и метаистория // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. – 2003. – № 2. – С. 9.

² *Рих Артур.* Хозяйственная этика. – М., 1996. – С. 286, 287.

³ Цит. по: Там же. – С. 281.

⁴ Там же. – С. 278.

мы общественного (социального) хозяйствования в том, что значительная часть отраслей народного хозяйства не может быть переведена на рыночные рельсы хозяйствования. В первую очередь речь идет о социальной сфере и сфере культуры, которые не могут развиваться на основе принципов рыночного рационализма. Народное хозяйство всей страны не может оцениваться критериями рыночной эффективности. Главными здесь являются критерии *народно-хозяйственной эффективности*, а именно: удовлетворение конкретных народно-хозяйственных и социальных потребностей, рост благосостояния всего населения страны.

Рынок, основанный на конкурентном механизме распределения благ и ресурсов, не может выполнять эти социальные функции общественного хозяйствования. Очевидно, что только государство может быть субъектом общественного хозяйствования, выполняя общественную и социально значимую работу по справедливому распределению благ. Рынок – это механизм, а смысл имеют только те рыночные реформы, которые ведут к росту народного благосостояния, а не увеличению массы частных прибылей. Имеет смысл лишь та экономика и то хозяйство, которые служат человеку и обществу в целом. А. Рих указывает, что проблема внутреннего смысла экономики связана с «вопросом справедливого распределения»¹.

Вопросы для самопроверки

1. Что означает понятие «экономия», если мы употребляем его в терминах «теоретическая экономия», «национальная экономия», «политическая экономия»?
2. Против чего выступали древние ученые, обличая хрематистику: против товарного производства или против рыночной экономики (экономии)? Сохраняется ли противоречие между экономией и хрематистикой сегодня и в какой форме?
3. Какова структура экономики как сферы общественного производства?
4. Какие отрасли входят в сферу нематериального производства?
5. Дайте общее определение эффективности и укажите на различие между экономической и социальной эффективностью.
6. Какое место занимает в обществе сфера экономики?
7. Какова структура здорового общества и кто впервые поставил вопрос о патологии западного общества?
8. В чем конкретно проявляется эта патология?
9. В чем суть хозяйства и чем оно отличается от экономики?
10. Каково содержание сферы общественного хозяйствования?

¹ Там же. – С. 287.

ГЛАВА 4¹

ПРЕДМЕТ И МЕТОД НЕАДЕКВАТНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АДЕКВАТНОСТИ

Методологические основы адекватности экономических теорий. – Научные принципы общественных наук – суть принципы взаимодействия людей. – Космополитическая экономия А. Смита. – О разбойничьих истоках принципов либерализма. – Военно-политический характер доктрины либерализма. – Предмет экономикса. – Методология экономикса – это отрицание всех норм и принципов. – Неадекватность теорий постиндустриального общества и «постэкономической трансформации». – Институциональные основы модели национального хозяйства России

§1. Основные критерии адекватности экономической теории

Итак, что же следует считать «адекватной экономической теорией»? Научный подход к этой проблеме требует первоначально выделить методологические принципы и критерии адекватности.

Во-первых, главным критерием адекватности является способность экономической теории быть *теорией общественного развития и теорией общественного воспроизводства* как многослойного и многомерного процесса, имеющего своей основой духовное производство. Для этого она должна, во-первых, изучать общественное воспроизводство, а во-вторых, рассматривать его как двуединый процесс: 1) как процесс производства материальных благ и воспроизводства общественного богатства; 2) как процесс воспроизводства общества и самого общественного человека в целом². **Предметом анализа такой теории**

¹ Глава предназначена для магистров и аспирантов, а также для самостоятельной работы всех, кто занимается углубленным изучением политико-экономических проблем экономической теории и национального хозяйства.

² См., напр.: *Ельмеев В. Я.* Воспроизводство общества и человека. – М., 1988; *Ковалев А. М.* Диалектика способа производства общественной жизни. – М., 1982; *Березовская Л. В., Ковалев А. М.* Россия на пороге XXI века: философско-социологическое исследование. – М., 1998; *Бородин Е. Т.* Природное и общественное воспроизводство: постижение марксизма и преодоление его противоречий. – М., 2003.

должно быть все общество в целом – система национального хозяйства, нацеленного на воспроизводство общества, на реализацию общенациональной стратегии, устремленной в будущее. Очевидно, что экономическая теория должна теоретически обосновывать принципы, которые лежат в основе развития всего национального хозяйства. Разработанные теоретические принципы формируют основу государственной идеологии, превращаясь в совокупность уже работающих принципов. А социально-экономическая политика данного государства является лишь механизмом реализации этих принципов, которые могут работать не только на прогресс, но и на регресс, выступая в таком случае как система дезорганизующих принципов. Экономические теории теряют свой смысл и перестают быть теориями общественного развития, *если они оказываются неспособными выразить в теоретическом виде общенациональные интересы и показать конкретный механизм их реализации.*

Во-вторых, чтобы быть адекватной и отражать общие закономерности общественного развития, экономическая теория *должна отражать не частные интересы отдельных социальных групп и классов, а интересы всего общества, всего народа в целом.* Но для этого она должна быть *теорией национального хозяйства.* Только в этом случае она сможет выразить закономерности движения и окружающего мира, и каждого общества, каждого национального хозяйства в отдельности. Только в этом случае она сможет быть теорией общественного развития.

Профессор В. Т. Рязанов (СПбГУ) еще в 1996 г. на международной теоретической конференции в МГУ им. М. В. Ломоносова призвал ученых приложить усилия, направленные на разработку **специальной экономической теории, объектом которой выступают национальные хозяйственные системы,** закономерности их формирования, успешного функционирования и развития. Он подчеркнул: «Вопрос о разграничении уровней экономической теории – это не просто область чистой методологии. За ним стоит чрезвычайно важный вопрос о том, *какая теория должна лежать в основании экономической политики России, стратегии ее хозяйственного развития*». Его тогда поддержал профессор Ф. Ф. Рыбаков (СПбГУ), который подчеркнул: «Экономическая теория не должна игнорировать национальные особенности... Хочу поддержать триаду, включающую политическую экономию, макро- и микроэкономiku, национальную экономику (экономику России) как составные части экономической теории с позиций ее преподавания в высшей школе. Опыт экономического факультета СПбГУ свидетельствует, что такая схема отвечает современному уровню развития экономической науки и потребностям хозяйственной практики»¹.

В-третьих, принципы экономической теории *должны быть адекватны геополитическим особенностям* (климат, территория, ландшафт и др.), а также *цивилизационным особенностям развития данной страны.* И это понятно, если

¹ Экономическая теория на пороге XXI века – 2. – С. 20, 40.

не забывать: а) любой экономический закон – это закономерность, т. е. воспроизводимость экономических отношений; б) соответственно, экономические законы национального хозяйства любой данной страны должны адекватно отражать и теоретически фиксировать *законы хозяйства*, т. е. закономерности развития и воспроизводства всех хозяйственных укладов и соответствующих социохозяйственных отношений.

Итак, адекватная экономическая теория должна быть теорией национального (народного) хозяйства и как таковая должна быть *адекватна национальным морально-этическим ценностям, традициям исторического развития данной страны*. Она должна отражать исторически сложившиеся хозяйственные уклады, являющиеся исторической формой организации народной жизни, т. е. быть адекватна *критериям народной правды*, хозяйственному опыту народной жизни, теоретически фиксируя его закономерности.

- **Законы общественной жизни являются закономерностью самой жизни, составной частью которой является хозяйство.** Соответствующие закономерности хозяйствования, таким образом, *отражают в теоретической форме* реальные формы жизни как *формы и уклады национального (народного) хозяйства*.

Высшим критерием социальной истины и правды жизни является жизнь самого народа, способ его бытия, способ народной жизнедеятельности, опирающейся на культурно-исторические традиции, уходящие в глубь веков и имеющие в России восточные духовные корни. Именно поэтому носителем правды жизни является сам народ. Профессор Н. В. Расков (СПбГУ) в связи с этим подчеркивает: *«Динамика роста общенародного блага является критерием истинности экономической теории, внедряемой в жизнь»*. Поддерживая идею В. Т. Рязанова о необходимости разработки теории национального хозяйства, в частности теории российского хозяйства, он подчеркнул: *«Необходимо во главе всей конституции национальной экономики поставить не идею, не принцип, а народное благо»*¹.

Говоря о методологических принципах адекватной теории, следует указать на принцип комплексности или принцип системности. Суть данного методологического принципа заключается в *морфологическом* подходе к национальному хозяйству (НХ), в попытке выработать методологию системного анализа, интегрирующего различные методы анализа, включая институциональные.

Формационный анализ здесь уже явно недостаточен, т. к. не способен охватить *все* хозяйство страны и отразить *всю* его специфику. Его необходимо дополнить: а) *цивилизационным методом*, позволяющим учитывать влияние на экономику социокультурных факторов, а также соответствующих институтов; б) *методом геополитического анализа*, позволяющим учитывать влияние климатических условий, особенностей ландшафта и протяженности территории на

¹ Экономическая теория на пороге XXI века – 2. – С. 24, 25.

экономику и хозяйство страны, а также в) *историософским подходом*, сочетающим исторический анализ с философским осмыслением экономики и движения всего национального хозяйства. А. И. Субетто, например, считает, что «следует не противопоставлять цивилизационный подход формационному, а рассматривать их в диалектическом единстве. Цивилизационный подход находится в отношении дополнительности к формационному (назовем это принципом цивилизационно-формационной дополнительности)»¹. По мнению профессора, д-ра филос. наук Н. Г. Козина, взаимодействие способа производства и способа жизнедеятельности, формации и цивилизации подчиняется общесоциологическому «**закону цивилизационно-формационного соответствия**»².

Адекватная экономическая теория должна быть подчинена теоретическому осмыслению адекватной модели развития национального хозяйства всех постсоветских республик, образующих единое историческое и социокультурное пространство.

§ 2. Классическая буржуазная политическая экономия. А. Смит как основоположник доктрины либерализма

Реформы, проводившиеся в постсоветских республиках в 1990-е годы, шли под броским лозунгом: «Назад к Адаму Смиту!». Многие идеи Смита лежат в основе неоллиберализма. Президент России Д. Медведев поддерживает эти идеи, выступая нередко с позиций либерального фундаментализма, требуя почти полностью передать госсектор в руки частного капитала, открыть экономику для иностранного капитала. Именно поэтому необходимо разобраться: *почему это вдруг мы должны брать на вооружение экономические идеи, высказанные почти 250 лет назад?!*

- План правительства России относительно приватизации на 2010 г. исходит из **необходимости избавления от избыточной госсобственности**, привлечения дополнительных инвестиций в компании, преобразования ФГУПов в акционерные общества. Правительство планирует получить от распродажи госсобственности в 2010 г. более 70 млрд. руб. Правительство намерено активизировать продажи госимущества в 2011 г. По некоторым данным, план Росимущества увеличен в 15 раз – с 7 примерно до 100 млрд. руб. Приватизировать собираются даже госпакеты акций морских портов и аэропортов!³

¹ Субетто А. И. Экономические законы развития России, или Самоидентификация «российского разума» // Философия хозяйства. – 2003. – № 6. – С. 211; см.: Он же. Экономические законы развития России // Проблемы новой политической экономии. – 2003. – № 1–2. – С. 41.

² См.: Козин Н. Г. Постигание истории. Опыт историософского анализа. – М., 2002. – С. 84 и др.

³ Независимая + НГ-Энергия. – 10.01. 2009. http://www.ng.ru/economics/2009-10-01/1_socnuzhdy.html.

2.1. ПРЕДМЕТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ АДАМА СМИТА: «КОСМОПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ», ОТРИЦАЮЩАЯ «НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИЮ»

Главным тезисом либерализма является ключевое положение Адама Смита: «То, что составляет благоразумие в поведении каждого семейства в частности, не может ни в какой мере представлять сумасшествия в поведении большого государства. **Преследуя исключительно свои собственные интересы, всякий человек неизбежно работает в интересах общества**». Данное положение содержится в его фундаментальном труде «Исследование о природе и причинах богатства народов». Работа появилась в 1776 г. и сразу же сделала А. Смита творцом новой науки – политической экономии. В парламенте при обсуждении того или иного законопроекта стали цитировать его книгу.

В основе этой позиции, укоренившейся в неоклассической теории, лежит **не наука, а политический принцип индивидуализма**, который ставит эгоистическое богатое «Я», его интересы, цели и ценности над обществом, по сути уничтожая само общество. Забегая вперед, сразу подчеркнем главное.

Принципы либерализма возникли не из теории, а из практики морского разбоя и пиратства. «Частная экономия» Смита подвела некое **подобие теоретической базы под сугубо рациональные принципы жизнедеятельности владельцев частной собственности**, создавших великую Британскую империю руками морских разбойников, работоторговцев, контрабандистов, колонизаторов, просто мошенников и авантюристов. **Частные принципы жизнедеятельности частных лиц Смит возвел в ранг общей закономерности развития всего общества.** Далее мы подведем доказательную базу под это утверждение. А сейчас рассмотрим кратко его основные тезисы и предпосылки, которые имеют лишь *аксиоматический, но далеко не научный характер.*

Таков характер его тезисов о *торговой природе* человеческого общества: его тезис о человеческом обществе как о *меновом союзе* является производным от исходного, голословного и антихристианского тезиса об экономической сути человеческой природы. Смит провозгласил нормальным человеком лишь «экономического человека» (*homo economicus*), склонного к «торговле, к обмену одного предмета на другой».

Так же несостоятельны и другие его тезисы: 1) о *независимости экономики от традиций, от морали и законов нравственности*; 2) о «невидимой руке» рынка, якобы обеспечивающей саморегулирование рынков; 3) тезисы о *свободе торговли, о порочности государственного вмешательства* в экономику страны; 4) тезис о капиталистическом строе как абсолютной, конечной форме общественного устройства; 5) тезис об *унификации всего мира на основе английской капиталистической модели*, что предполагало создание под президентством ан-

глийской метрополии целого мира зависимых «английских стран» (по типу Австралии и Новой Зеландии).

Итак, в центр своих работ Смит поставил абстрактную модель «экономического человека», которого он рассматривал как символ человека вообще, извращая суть человеческой природы. «Человек Смита», безусловно, существовал и господствовал в Англии тех времен. Но каков был процент таких людей во всем обществе в целом? В среднем количество собственников в буржуазных странах не превышает 10% всего населения этих стран. А во времена Смита их было, видимо, еще меньше. Однако Смит далеко не случайно ограничил свой анализ узкими рамками буржуазного класса, который был воспитан на принципах *социального расизма*.

Буржуазный взгляд разделял общество на враждебные расы: а) «*расу господ*» – собственников капитала и земли; б) «*расу рабочих*» – непосредственных производителей, отчужденных от собственности. И эта другая раса интересовала Смита и Риккардо лишь в той мере, в какой она «*производила прибыль*» для капиталистов.

Говоря о свободе, выступая в защиту *хозяйственных свобод*, А. Смит рассуждает лишь о *буржуазных* свободах: о свободе торговли и о свободе предпринимательства. Само понятие «свобода» применительно к рабочим у Смита не встречается, т. к. для него **настоящий** человек – это **буржуа**, «экономический человек» как исходный пункт и воплощение буржуазной эпохи, певцом которой он и является. У него нет слов в защиту *свободы труда*. И это при том, что зарплата рабочих удерживалась на уровне физиологического прожиточного минимума, а *деятельность рабочих союзов была запрещена*. В 1799 и 1800 гг. английским парламентом были приняты *Законы против коалиций*. Они запрещали деятельность всех рабочих организаций. Их отменили в 1824 г., но и после этого власти продолжали ограничивать деятельность рабочих союзов. В частности, простая агитация за вступление в профсоюз и за участие в стачках рассматривалась как «принуждение» и «насилие» и каралась, как уголовное преступление. Всякие коалиции рабочих в Англии *рассматривались как тяжкое преступление*, начиная с XIV в. и вплоть до 1825 г., когда были отменены, но лишь частично, законы против рабочих коалиций¹. Двойной стандарт мышления неизбежно превращает политику в *лицемерную политику*, а науку – в *вульгарную апологику*, в угодливую прислужницу буржуазного класса. Именно в этом главная *политическая заслуга* Смита перед английской буржуазией. Именно в этом его «*всемирно-историческая*» роль.

Что же касается его научных заслуг, то они, несомненно, скромнее².

Возводя частное (интересы буржуа) на уровень общего (законы общества), а общее выражая через частное, Смит изначально завел экономическую науку в

¹ Маркс К. Капитал. Т. 1. – М., 1973. – С. 804, 805, прим. 145.

² См., напр.: Розенберг Д. И. История политической экономии. Т. 1. – М., 1940. – С. 119.

тупик. По определению Ф. Листа, А. Смит создал не политическую экономию, а «частную экономию», т. е. частную науку о частных экономических процессах.

Догмы Смита о независимости экономики от морали и от государства быстро отбросили Россию и все постсоветские республики в 1990-е годы назад в XVIII век. Народное богатство, точно так же, как и во времена Смита, превратилось в **буржуазное богатство**, общественная собственность – в **буржуазную собственность**, доходы рабочих – в **нищенскую зарплату**, а сами рабочие – в **«расу рабочих»**. Профсоюзы рабочих **запрещены** на предприятиях, а возмущения рабочих и их организованные протесты вполне могут рассматриваться, *как призыв к насилию и караться как уголовное преступление* согласно пресловутому антинародному законодательству, и в частности, «Закону об экстремизме» (так же как и в Англии в 20-х годах XIX в.). Богатое народное государство превратилось в нищую «контору», которая управляет делами олигархов, защищая их собственность.

Экономика вновь «очистилась» от нравственности и от моральных оценок. *Экономика вновь стала безнравственной, а мораль – аморальной.* Все снова – как и во времена Смита! Даже в музей ходить не надо. ***Кровавая история западного капитализма превратилась в жуткую повседневность наших городов.***

2.2. О ПРОИСХОЖДЕНИИ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА», А ТАКЖЕ К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ БОЛЕЗНИ «НОМО ECONOMICUS»

Смит не выдумал «экономического человека». Он лишь идеализировал и возвеличил его, возведя на «героический пьедестал» буржуазной эпохи первоначального накопления капитала. Смит, безусловно, был продуктом той буржуазной эпохи, которую он отразил и зафиксировал в научных терминах. Кто же был ее **творцом**? *Кто создавал эту эпоху в течение почти трех столетий, воплощая ее в материальных буржуазных богатствах, материализуя в злате и серебре, прежде чем появилась книга Смита о «Богатстве народов»?*

Ответ на этот вопрос мы можем получить только на стыке различных наук, используя историографический, историософский и геополитический подходы. Однако прежде нам следует задаться следующим вопросом.

Что же такого драматического и / или чрезвычайно радикального должно было произойти в мире, чтобы Человек, созданный по промыслу Господа Бога, смог предстать перед аналитическим взором Смита, изменившись до неузнаваемости, – в нечеловеческом облики, как некий «экономический человек», как антипод божественной сути Человека?

1) КРОВАВАЯ ЭПОХА КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

В Древний мир и в эпоху Средневековья неумеренное стремление к материальным благам **осуждалось**, поскольку оно являлось, согласно представле-

ниям всех выдающихся мыслителей философии античности и Средневековья, *препятствием к нравственному совершенствованию, являющемуся главной целью человеческой жизни*. Принципиально важно, что именно Христианская Церковь традиционно выступала в качестве защитника бедных, осуждая стяжательство и накопительство.

Окончательный раскол христианства на два противоположных направления произошел в 1054 году. Именно тогда мир впервые раскололся духовно на вполне осязаемые «Запад» и «Восток»: *католицизм* как западное христианство и *православие* как восточное христианство.

При этом католицизм изначально сложился как «политическая религия», идеология которой была направлена на экспансию, на мировое господство. Католическая Церковь впервые в мире создала свою церковную армию. Она использовала *крупные военные соединения, именуемые «орденами крестоносцев», которые Ватикан регулярно направлял на Восток* – в Византию, Россию, Палестину и в другие страны и регионы мира с целью *завоевать их и сделать частью* мировой католической империи. В период с XI по XV в. Ватикан организовал 8 крупных крестовых походов и большое количество более мелких карательных операций против «*неверных*». Именно тогда Ватикан создал систему военно-монашеских орденов, объединивших европейских рыцарей – участников крестовых походов.

Именно тогда – в эпоху крестовых походов был снят с человека *моральный запрет на грабеж и убийства и провозглашены все эти антихристианские деяния в качестве некоего «богоугодного дела», совершаемого человеком, якобы во имя «священной религиозной борьбы с неверными за освобождение гроба господня»*. Именно столетия крестовых походов, проходивших под знаменем войны против «неверных» жителей Востока, произвели **нравственное помешательство** в умах и душах людей Запада.

Кровавая эпоха крестовых походов морально подготовила не менее кровавую и жестокую эпоху раздела Нового Света. Она создала тип человека, морально готового на любые преступления, тип аморального человека, внутренности и душа которого были *полностью вычищены* католическим, а затем и протестантским фундаментализмом *от каких-либо признаков нравственности и высокой морали*. Именно западное христианство делало и сделало все возможное, чтобы превратить Человека, созданного по промыслу Господа Бога, в свой **антипод**, в зеркальную противоположность божественной сути Человека.

2) БОРЬБА ЗА РАЗДЕЛ НОВОГО СВЕТА

Началась крайне жестокая борьба за раздел Нового Света, причем началась она в условиях тотального господства в мире католической церкви и двух ведущих католических держав мира, бесцеремонно претендовавших на абсолютную власть, на мировое господство.

К концу XV в. положение дел в мире фактически определяли две католические державы – Испания и Португалия, ставшие к тому времени мощными мировыми и морскими державами.

Наступал 1492 год. Мир уже стоял на пороге величайших перемен и потрясений. В 1492 г. Колумб открывает Америку. Испанцы начинают великую Конкисту. *Наступает эпоха Великих географических открытий, эпоха колониальных захватов и покорения новых земель. Раздел Нового Света начинается немедленно и с огромным размахом,* хотя Колумб открывает лишь несколько островов и прибрежных областей.

- Известный немецкий философ Освальд Шпенглер пишет о роли Испании в мировой политике того времени: «Испанский **дух стремится завоевать планету, создать государство, в котором не заходит солнце.** Колумб служил этому духу... Это **испанцы превратили всю земную поверхность в объект западноевропейской политики.** Даже Италия сделалась испанской колонией. Становится понятным **великое противоречие,** которое привело к **штурму Рима, положившему конец Церкви, проникнутой духом Ренессанса.** Против нее и родственных ей реформационных исповеданий восстал испанско-готический дух, который до сегодняшнего дня властвует в Ватикане: **идея всемирного господства с тех пор не угасала**»¹.

Уже в 1493 г., т. е. по прошествии почти года после открытия Америки, испанцам удалось добиться, чтобы тогдашний папа Римский, Александр VI, издал особый правовой указ (эдикт), в котором папа силой своего апостольского авторитета даровал королю Испании (Кастилии и Леона) и его наследникам только что открытые вест-индийские страны в качестве мирских ленных² владений Церкви. Однако принципиально важно в этом эдикте не это.

- Известный немецкий геополитик Карл Шмитт пишет: «В этом эдикте **была определена линия, проходившая через Атлантический океан** в ста милях к Западу от Азорских островов³ и островов Зеленого Мыса⁴. **Испания получала от папы все земли, открытые западнее этой линии,** в ленное владение. В следующем году Испания и Португалия условились в договоре у Тордесильяс о том, что **все земли восточнее линии** должны **принадлежать Португалии**... Папская **разделительная линия 1493** года оказалась в начале борьбы за новое исходное упорядочение, за новый номос Земли. **Более ста лет испанцы и португальцы ссылались на папские разрешения в своем стремлении отклонить все притязания следовавших за ними французов, голландцев и англичан**... Однако другие державы-колонизаторы **не чувствовали себя связанными условиями соглашения между Португалией и Испанией,** а

¹ Шпенглер О. Пруссачество и социализм. – М., 2002. – С. 45, 46.

² Лен – земельное владение, которое вассал получал от сеньора на условиях несения службы.

³ Азорские острова находятся в Атлантическом океане и удалены от материковой части Португалии на 1500 км. Они являются самой западной точкой Европы. Архипелаг состоит из 9 островов, разбросанных по площади более 600 км². Архипелаг является автономным **регионом Португалии** и разделен на 19 муниципалитетов, а те, в свою очередь, на приходы, их количество на островах – 156. Азорские острова имеют свой Парламент и Правительство.

⁴ Африканская колония Португалии.

авторитета Римского папы не хватало для того, чтобы внушить им уважение к колониальной монополии обеих католических держав»¹.

Папская «разделительная линия» фактически разделила весь мир на две части: 1) на католический мир, на «своих», которым папа может даровать отдельные земли и привилегии; 2) на мир аутсайдеров, ставших в оппозицию к римско-католической власти. Далеко не все державы решились пойти на открытую конфронтацию с Ватиканом. Например, Франция все же принадлежала к римской духовной традиции. Колебания у нее были, но дело решилось в пользу католицизма, когда в 1572 г. король Генрих IV принял католичество, а французских протестантов-гугенотов вырезали в ходе одной Варфоломеевской ночи (24 августа) в количестве 30 тыс. человек. Франция тогда, выражаясь языком геополитики, сделала «окончательный выбор не в пользу моря, а в пользу суши, земли». На это указывает Карл Шмитт.

3) ВЫБОР АНГЛИИ В ПОЛЬЗУ МОРЯ КАК УСЛОВИЕ ПЕРЕХОДА К КАПИТАЛИЗМУ

А что оставалось Англии? Была ли у нее возможность сделать выбор «в пользу суши», если она была этой суши чрезвычайно стеснена, являясь островным государством?

В последнюю треть XV и первые десятилетия XVI столетия в Англии происходила ускоренная узурпация общинных земель. Превращение пашни в пастбище для овец становилось лозунгом для новой феодальной знати, превращающейся постепенно в буржуазный класс. Крестьян массами сгоняли с общинных земель, дома их сносили. В результате поразительно громадные массы людей лишались возможности содержать себя и свои семьи. Куда было всем им деваться, если появляющиеся капиталистические мануфактуры не могли обеспечивать их работой с такой же быстротой, с какой производила бродяг и пауперов жадность новых аграрных буржуа? Очевидно, что огромная часть крестьян, согнанная с земель, автоматически превращалась в нищих, бродяг и в разбойников. Законодательство, однако, рассматривало их как «добровольных» преступников, исходя из крайне лицемерного предположения, что при желании все они могли бы продолжать трудиться при «старых», но в реальности уже не существовавших условиях.

Их жестоко карали на основе кровавого законодательства, позволявшего вынужденных нищих и бродяг наказывать жестокой поркой, заковывать в кандалы, принуждать к рабской работе и отдавать в фактическое рабство, объявляя «государственными преступниками». Таковы были закон короля Эдуарда VI от 1547 г., закон королевы Елизаветы от 1572 г. Англия тогда фактически установила режим полунаемного рабства.

¹ Шмитт К. Указ. соч. – С. 870.

Итак, развивающийся английский капитализм сразу же столкнулся с очень серьезными проблемами, которые становились неустранимыми, сделай Англия выбор «в пользу суши».

С политэкономической точки зрения в тот период Англия переживала самый начальный этап эпохи первоначального накопления капиталов. Происходила насильственная замена *феодалного права крестьян* на общинные земли и общинную (общенародную) собственность *правом частной собственности* лендлордов на народную землю.

- Так, например, Акт короля Генриха VII от 1489 г. воспрещал сносить крестьянские дома, которым принадлежало не менее **20 акров** земли (8 га). А в течение всего XVI столетия законодательство старалось закрепить минимум уже только **4 акра** (1,6 га) общинной земли за каждым коттеджем сельского рабочего. Еще в первую половину XVIII в. сельскохозяйственный рабочий жаловался в суд, если к его коттеджу не отводилось от 1 до 2 акров¹. **А в период, когда Адам Смит готовил к публикации свое «Богатство народов» (1776 г.), рабочий был уже счастлив, если при его коттедже имелся лишь крохотный огородик.**

К тому времени исчезают всякие следы общинной собственности земледельцев, исчезает бесследно и сама система социальной ответственности государства по отношению к своим подданным. Это понятие заменяется буржуазным понятием *«гражданин»*, а гражданами становятся *только собственники*. Они и создают свое *буржуазное* государство, *главная цель* которого – *защита собственности граждан*. Все лишенные собственности и живущие продажей своей рабочей силы считаются «чернью», нижним слоем общества, не входящим в «гражданское общество» и состоящим из **«расы рабочих»**. Именно так называли рабочих и Адам Смит, и ведущий английский политик времен царствования королевы Виктории Бенджамин Дизраэли², и многие другие либеральные ученые и политические деятели Англии. Все они были воспитаны на принципах **социального расизма**, разделяющего общество на две враждебные расы: «расу господ» и «расу рабочих».

Экспроприация общинных земель превращалась в экспроприацию самого народа. Теперь уже **богатство страны** ускоренно приватизировалось лендлордами и превращалось в абсолютное **буржуазно-феодалное богатство**, а его важнейшим условием становились народная бедность и нищета. Однако массовое превращение пашенных земель в пастбища для овец *вело к росту цен на продукты питания*, а бедность и нищета огромных масс населения *подрывали внутренний рынок для зарождающейся отечественной промышленности*. Поиски источников роста наталкивалась на проблемы: а) *первоначального капиталистического накопления*, а также б) *источников сырья для промышленности*.

¹ 1 акр = 4046,9 кв. м.

² Б. Дизраэли (1804–1881) – английский государственный деятель и писатель, 40-й и 42-й премьер-министр Великобритании в 1868 г. и с 1874 по 1880 г. – один из представителей «социального романа».

Переходя к капитализму, Англия не могла не сделать *выбор в пользу моря*, являясь островным государством. *Капитализм вообще не может развиваться на основе только своих внутренних источников*. Эта истина является азбучной не только в марксизме. Задолго до его возникновения об этом пишет Гегель. Характеризуя диалектику буржуазного общества в «Основах философии права», он утверждает в знаменитом § 243:

- **Буржуазное общество** «при всем его богатстве никогда не будет достаточно богатым, т. е. исходя только из своих внутренних возможностей, никогда не сможет воспрепятствовать росту нищеты и увеличению числа неимущего населения».

Гегель в этом параграфе откровенно ссылается в качестве примера на тогдашнюю Англию. В § 246 он продолжает:

- «Согласно этой диалектике, конкретное буржуазное общество *вынуждено выходить за свои границы*, чтобы **искать среди других народов**, отстающих либо по уровню развития промышленных средств, либо по техническим навыкам, **потребителей своей продукции**, а следовательно, средства для своего собственного существования».

Западный историк Ф. Бродель, исследовавший «структуры повседневности» и происхождение капитализма, также указывал на его внешние источники:

- «Капитализм является порождением неравенства в мире: для развития ему необходимо содействие международной экономики... Он вовсе не смог бы развиваться без услужливой помощи чужого труда». По данным Броделя, в середине XVIII в. Англия только из Индии извлекала ежегодно доход в 2 млн. ф. ст., в то время как все инвестиции Англии оценивались в 6 млн. ф. ст. Таким образом, если учесть все колониальные доходы Англии, то выйдет, что за счет колоний делались практически все внутренние инвестиции. К. Леви-Стросс в «Структурной антропологии» показал, что «Запад создал себя из материала колоний»¹.

Итак, начавшийся переход Англии к буржуазному обществу обнаружил узость внутреннего рынка. Англия не могла решить проблемы капиталистического развития, одновременно оставаясь в рамках своих границ, не выходя за территориальные пределы своего большого, но все же **острова**, не делая выбор в пользу моря.

4) ПОЧЕМУ АНГЛИЯ ВЫБРАЛА ПРОТЕСТАНТСТВО?

Была ли у Англии возможность, делая выбор в пользу моря, оставаться католической страной, не выбирая протестантство?

Очевидно, что папский раздел мира практически не оставлял Англии никакого выбора. И это понятно: оставаться в тех геополитических условиях для

¹ Цит. по: Кара-Мурза С. Г. Россия в «глобализирующемся» мире // Экономическая теория на пороге XXI века – 5: Неоэкономика. – С. 45.

католической Англии означало стать политическим «аутсайдером», плетясь в хвосте у католических держав мира и у Ватикана. Появление в начале XVI в. протестантизма давало Англии исторический шанс.

Приняв первоначально форму лютеранства, а затем кальвинизма, *протестантизм объявил войну католицизму*. Страны, принимавшие протестантство, автоматически выходили из сферы влияния Ватикана, освобождаясь при этом от каких-либо обязательств перед ним. *Именно это и нужно было Англии, чтобы включиться в борьбу за раздел Нового Света, не оглядываясь при этом постоянно на Ватикан*. Воевать с Ватиканом, оставаясь одновременно в лоне католической церкви, было бы крайне затруднительно.

- **Карл Шмитт:** «Благодаря Реформации народы, принявшие протестантизм, открыто порвали с любой зависимостью от римского престола. Так, борьба за колонизацию новой земли превратилась в борьбу между **Реформацией** и **Контрреформацией**, между **всемирным католичеством** испанцев и **всемирным протестантизмом** гугенотов, голландцев и англичан»¹.

И, наконец, был ли выбор в пользу протестантизма, ставшего государственной религией Англии в середине XVI в., одновременно и мировоззренческим выбором?

В тех условиях, когда католическая церковь стояла на страже феодальных устоев общества, формируя его мировоззрение и духовные устои бытия, буржуазии нужна была новая идеология, чтобы добиться власти и перераспределить собственность в свою пользу. Однако новая идеология могла появиться только **под религиозной оболочкой**. Борьба феодальных и буржуазных классов в начале XVI в. неизбежно протекала **под влиянием религии, приобретая форму религиозных войн**. А главной многовековой войной стала война всемирной коалиции протестантских стран и сил против всемирной духовной монополии католицизма и его претензий на абсолютную власть в мире.

- **Реформация внешне возникла как духовный и мировоззренческий протест против диктатуры католицизма.** По сути своей, **протестантизм – это система буржуазно-либеральных взглядов на религию, направленных на реформацию сути христианства**, на его подчинение целям буржуазного переустройства общества, на превращение христианства в систему буржуазного воспитания народных масс. В 1517 г. один из вождей Реформации и основатель лютеранства как одного из направлений протестантизма Мартин Лютер призвал к борьбе против папства и католической иерархии. В ходе Крестьянской войны в Германии (1524–1526) протестантизм превратился в идеологическое знамя народного движения, а его вождем и идеологом стал Томас Мюнцер. В 1526 г. Шпейерский рейхстаг по требованию немецких князей-лютеран принял постановление о праве каждого князя самому выбирать религию для себя и своих подданных. Однако 2-й Шпейерский рейхстаг в 1529 г. отменил это постановление. В ответ от пяти князей и ряда имперских городов последовал **«протест»**, от которого и происходит термин **«протестантизм»** или **«протестантизм»**.

¹ Дугин А. Указ. соч. – С. 870.

Наиболее полно взгляды борющейся за власть буржуазии выразил один из деятелей Реформации Жан Кальвин (1509–1564) – основатель буржуазной формы протестантизма – кальвинизма. Протестантизм у него потерял вообще всякую связь с христианством, превратившись в чисто «денежную религию», в идеологическую систему «буржуазной бережливости», в *антихристианское* учение, в котором стремление к богатству и другие буржуазные ценности были возведены в ранг «религиозного» догмата веры, подменяя собой истинные христианские духовные ценности. Протестантизм – это **буржуазно-либеральное прочтение христианства**.

Англия принимает протестантизм к середине XVI столетия, превращаясь в духовного лидера Реформации, а ее государственная Англиканская церковь – в *носителя* новых моральных принципов, сформировавших абсолютно *аморальный облик* творцов новой буржуазной эпохи.

5) Тайная война Англии за мировое господство

Итак, приступая к борьбе за раздел Нового Света, Англия в середине XVI столетия делает почти одновременный выбор: 1) *в пользу моря*, 2) *в пользу капитализма* и 3) *в пользу протестантизма* как *всеобщей идеологической основы буржуазного развития и морского способа бытия*. Начиналась многовековая борьба на **три фронта**, а стратегия этой борьбы определялась тремя ключевыми словами, на которых основано западное мировоззрение: **деньги, власть и господство**.

Буржуазный протест против политического абсолютизма католической церкви и феодальной власти был протестом *не по существу* самого абсолютизма. Английские протестанты – кальвинисты, пуритане – также стремились к абсолютизму, но уже *своего* богатства, *своей* власти, *своего* господства. И в этой начавшейся войне за абсолютную власть и мировое господство протестантской Англии нужны были чрезвычайно *агрессивные люди* для проведения захватнических войн по все миру. Так же как Ватикану в период кровавых крестовых походов, как Испании в кровавую эпоху конкистадоров, Англии нужны были *захватчики, убийцы и насильники*. И теперь уже Англиканская церковь стала *готовить* таких людей, *освобождая* их от последних остатков стыда, совести и моральных угрызений, снимая *все запреты* и ограничения на убийства людей и другие изуверства.

«Экономический человек» Адама Смита действительно существовал, являясь продуктом необычайно кровавой борьбы за раздел Нового Света. Именно чрезвычайное напряжение той буржуазной эпохи настолько изменило суть человека в XVI–XVIII вв., что он превратился в антипод нормального «традиционного человека» – в некоего «экономического человека», ставшего на службу не Добродетели, а злему духу Мамоне. Ошибка Смита лишь в том, что он его абсолютизировал.

В начавшейся во второй половине XVI в. тайной войне Англии за мировое господство на трех фронтах она использует традиционные для Запада средства – **грабеж, разбой и убийства**. Новая эпоха от кровавой эпохи крестоносцев отличается по сути лишь тем, что разбойников пересаживают с коней на морские суда, благословляют на разбой королевской властью и посылают грабить к берегам Испании и ее американских колоний.

Именно английские морские разбойники нанесли первые удары по гегемонии Испании во всем мире, подрывая ее монополию на мировую торговлю. Речь идет о **пиратах и корсарах**. Корсар – это капитан частного **каперского** судна, которое занималось захватом и грабежом коммерческих судов, принадлежащих противоположной воюющей стороне, либо судов нейтральных стран, занимающихся перевозкой грузов в пользу воюющей страны. Разница между пиратом и корсаром была прежде всего в том, что пират грабил под черным флагом, а корсар это делал на основании документов, предъявляя при захвате судна **каперское свидетельство** или **каперское письмо** своего короля, которые подтверждали авторитетом королевской власти, что корсар имеет права и полномочия на **каперство**, т. е. захват и грабеж коммерческих судов одной воюющей стороны в пользу другой.

Однако на практике эта разница легко стиралась, на что указывает К. Шмит: *«Корсары часто превышали свои права и плавали с фальшивыми каперскими свидетельствами, а иногда и с письменно заверенными доверенностями от несуществующих правительств»*¹. Но с другой стороны, пираты получали помилование и дворянские титулы, если совершали успешные пиратские набеги, отвозя затем награбленное добро своему королю или королеве. *«Вешали ли в Англии пирата на рее или награждали дворянским титулом – зависело главным образом от того, делился ли он своей добычей с ненасытным королем»*, – подчеркивает известный американский политик и историк Уильям З. Фостер².

Королевская власть чествовала их как национальных героев, воодушевляя на новые пиратские набеги, которые увеличивали богатство королевского двора и мощь британской империи. Такова судьба известных пиратов – отъявленных морских разбойников, затем помилованных королевской властью, возведенных в рыцарские достоинства и награжденных дворянскими титулами. **Пират Дрейк**, получив титул, стал именоваться **сэр Фрэнсис Дрейк**, **пират Рэлли** – **сэр Уолтер Рэлли**, а **пират Морган** – **сэр Генри Морган**, основатель одной из крупнейших в мире финансовых империй. **«В одном набеге на Панаму Дрейк захватил там золото, копившееся целый год для отправки в Испанию; это был самый прибыльный пиратский набег в истории. За одно “знаменитое” кругосветное плавание Дрейк награбил ценностей на 600 тысяч фунтов стерлингов при затратах лишь 5 тысяч фунтов стерлингов»**³. Подсчитано, что только за период

¹ Дугин А. Указ. соч. – С. 855.

² Фостер Уильям З. Очерк политической истории Америки. – М., 1955.

³ Там же. – С. 147.

царствования королевы Елизаветы английские пираты принесли своей стране доход в **12 миллионов** фунтов стерлингов – огромная сумма по тем временам¹.

- **К. Шмитт** пишет о времени правления королевы Елизаветы: «**Королева Елизавета** вполне заслуженно считается великой **основательницей английского морского господства**. Она вступила в борьбу с мировой гегемонией католической Испании... **За 45 лет ее правления (1558–1603) Англия стала богатой страной, какой прежде не являлась**. Раньше англичане занимались скотоводством и продавали во Фландрию шерсть; теперь же **со всех морей к английским островам устремились сказочные трофеи английских пиратов и корсаров**. Королева радовалась этим сокровищам – они пополняли ее богатства. В этом отношении все время своего девичества она занималась тем же самым, чем занимались многочисленные английские дворяне и буржуа ее эпохи. **Все они участвовали в большом деле добычи**. Сотни тысяч англичан и англичанок стали тогда “**корсар-капиталистами**”, corsairs capitalists»².

Морской разбой и колониальные захваты являются неотъемлемой частью морского способа существования, и Англия решительно перешла к нему. Став морской цивилизацией, она вступила в схватку не только с Испанией, не только с Францией, но и со своей союзницей Голландией, которая даже в середине XVII века держала в руках *три четверти мирового флота*³. А выиграла она эту битву только благодаря корсарам и пиратам. Именно они активно содействовали переходу Англии к морскому бытию, к морскому способу жизнедеятельности, основанному на экспансии, на стремлении к постоянному покорению континентальных и «туземных» стран и народов.

2.3. О РАЗБОЙНИЧЬИХ ИСТОКАХ ПРИНЦИПОВ ЛИБЕРАЛИЗМА

Вернемся к нашему исходному тезису о том, что принципы либерализма возникли не из теории, а из практики морского разбоя и пиратства. Либерализм изначально существовал как *совокупность работающих жизненных принципов свободных «героев моря»* – морских разбойников, работоторговцев и контрабандистов, свободных торговцев и свободных предпринимателей, освободившихся от высоких морально-этических принципов, от опеки государства и стремящихся к экспансии и к господству.

«Частная экономия» Смита подвела некое подобие теоретической базы под сугубо рациональные и *разбойничьи принципы морского способа жизнедеятельности*, основанного на морском разбое, колониальном грабеже, на работоторговле и контрабанде. Адам Смит выразил интересы владельцев крупной частной собственности, создавших великую Британскую империю – пиратов и корсаров, работоторговцев, торговцев-контрабандистов, колонизаторов, просто мошенников и

¹ Там же.

² Цит. по: Дугин А. Указ. соч. – С. 856.

³ Фостер Уильям З. Указ. соч. – М., 1955. – С. 143.

авантюристов. Именно из системы жизненных повседневных принципов морского (пиратского) способа бытия в итоге сформировались принципы либерализма. Либерализм XVII–XVIII вв. – это боевой лозунг, это боевой клич английских морских разбойников, ставших в Англии первыми капиталистами.

Итак, либерализм сформировался в систему *политических принципов*, при-
дя в политику из практики морского разбоя и колониального грабежа. Поэтому изначально принципами либерализма стали пиратские принципы свободной торговли как принципы жизнедеятельности.

Тезис о разбойничьем характере либеральных принципов свободной торговли кому-то может показаться даже абсурдным. Но давайте вспомним, чем и как торговали пресловутые «герои моря», ставшие затем не только философствующими политиками, но и владельцами крупных капиталов. Основу торговли и богатства Англии на протяжении нескольких столетий подряд составляли – работорговля и контрабанда. Они приносили фантастические прибыли. В одном только американском городе Род-Айленде в 1770 г. в целях работорговли использовалось 150 судов. О фантастической прибыльности этой «торговли» говорит такой факт, приведенный в книге У. Фостера: «Балтиморское судно “Винус”, постройка которого обошлась в 30 тысяч долларов, в первый же рейс с грузом рабов принесло 200 тысяч долларов барыша». Он также приводит данные, согласно которым всего во все страны Америки было привезено около 15 млн. рабов-негров; при этом на каждого раба, привезенного в Западное полушарие, приходилось пять негров, убитых в Африке или погибших во время переезда через океан; таким образом, всего Африка потеряла от 60 до 80 млн. человек¹. Вспомним, что норма прибыли² пиратского капитала Дрейка нередко превышала 10 тысяч процентов и более!

В Англии и Америке целые города выросли на работорговле. Ливерпуль, например, вырос полностью на торговле рабами. В 1730 г. Ливерпуль использовал для торговли рабами 15 кораблей, в 1751 г. – 53, в 1760 г. – 74, в 1770 г. – 96 и в 1792 г. – 132 корабля. Приведя эти данные, Карл Маркс писал в «Капитале»: «Хлопчатобумажная промышленность, вводя в Англии рабство детей, в то же время дала толчок к превращению рабского хозяйства Соединенных Штатов, ранее более или менее патриархального, в коммерческую систему эксплуатации. Вообще для скрытого рабства наемных рабочих в Европе нужно было в качестве фундамента рабство *sans phrase* [без оговорок] в Новом свете»³. Английские суда вывезли из Африки почти в **четыре** раза больше рабов, чем корабли всех остальных наций, вместе взятых⁴. Никогда еще человек в погоне за барышом не падал так низко, как участники чудовищной работорговли. Но разве **свобода** работор-

¹ См.: Фостер Уильям З. Указ. соч. – С. 104, 105.

² Прибыльность (рентабельность) = валовой доход / валовой расход × 100%.

³ Маркс К. Капитал. Т. 1. – С. 769.

⁴ Фостер Уильям З. Указ. соч. – С. 103.

говли не является воплощением разбойничьих принципов *свободной* торговли?! А контрабанда, для которой работоторговля нередко становилось лишь внешним прикрытием? Она также приносила одинаково *сказочные барыши* – как в южноамериканских колониях Испании, так и североамериканских колониях Англии.

В таможенных английских колоний расходы по сбору пошлин примерно в **8 раз** превышали всю выручку таможен! А в испанские колонии в среднем на каждую **тысячу** тонн легального импорта приходилось **7 тыс.** т нелегального импорта. К концу XVIII в. монополия Испании фактически оказалась сломленной, и в порты испанских колоний приходило в 10 раз больше иностранных, чем испанских судов¹.

Сумасшедшие деньги порождают *обезумевших* «людей», совершающих *безумные* действия, преступления и зверства – и все это во имя *денег* и *прибыли*, прикрывая безумство и преступления «добропорядочным» либерализмом, плавающим в крови. Английский рабочий, профсоюзный деятель и публицист, секретарь тред-юниона Т. Дж. Даннинг (1799–1873) отмечал: **«Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы пойти, хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому. Доказательство: контрабанда и торговля рабами»**².

- Освальд Шпенглер справедливо заметил: **«Англичане первые построили теорию своего эксплуататорского мирового хозяйства под именем политической экономии. Как торговцы, они были достаточно умны, чтобы понимать, какую власть имеет перо над людьми самой доверчивой к книгам культуры. Они убеждали их (людей других стран. – А. О.), что интересы народа морских разбойников – это интересы всего человечества. Они прикрывали принцип свободы торговли идеей свободы»**³.

Принципы либеральной доктрины явились принципами не созидания и мирного строительства, а жестокой социальной войны, которую объявили обществу циничные, аморальные и богатые **«Я»**, стремившиеся к пресловутой свободе. Однако речь здесь идет об **«отрицательной свободе»**: *свободе от Бога, от общества и от каких-либо обязательств перед людьми.* «Сама идея свободы, которую западный человек всасывает с молоком матери, есть преимушественно... идея той же отрицательной свободы», которая «выражается в двух основных формах: в самоутверждении и в самоуслаждении». Этот вопрос подробно изложен в книге известного русского философа С. А. Левицкого, ко-

¹ Там же. – С. 144, 145.

² Тред-юнионы и стачки. – Лондон, 1860. – Цит. по: Маркс К. Капитал. Т. 1. – С. 770, сн. 250.

³ Шпенглер О. Пруссачество и социализм. – С. 83.

торый, будучи сыном белоэмигранта, жил в Вашингтоне и слишком хорошо знал Запад, чтобы не восхищаться им¹. Именно тогда либеральная доктрина провозгласила свои принципы:

- 1) **абсолютное господство** частного и богатого «Я» над всем обществом;
- 2) **абсолютное невмешательство** государства в его бизнес и его частную жизнь;
- 3) **абсолютную свободу** торговли и свободу предпринимательства.

Когда же морские разбойники, получив за свои пиратские заслуги от королевской власти дворянские звания, стали уважаемыми политиками, они внесли в политику и в бизнес свои повседневные принципы морской жизнедеятельности. Бывшие пираты сэр Уолтер Рэлли, сэр Генри Морган и другие «герои моря» стали диктовать Англии свои жизненные принципы моря в качестве принципов государственной идеологии как совокупности работающих либеральных принципов. Так, например, уже бывший пират сэр Уолтер Рэлли утверждал²:

- 1) **«Тот, кто господствует на море, господствует в мировой торговле, а тому, кто господствует в мировой торговле, принадлежат все богатства мира и фактически сам мир».**
- 2) **«Всякая торговля суть мировая торговля; всякая мировая торговля суть морская торговля».**
- 3) **«Всякая мировая торговля есть свободная торговля».**

Итак, либеральная доктрина изначально сформировалась как **военно-политическая** доктрина, как совокупность принципов, организующих жизнедеятельность буржуазного «Я», настроенного крайне враждебно и агрессивно по отношению по всему, что выходило за рамки его сугубо частных интересов и его частной собственности. **Разбойничий способ морского бытия создал уникальный в истории тип человека, в социальном характере которого собственно человеческого почти ничего уже не оставалось.**

§ 3. Причины неадекватности либеральной доктрины

Либерализм как система принципов жизнедеятельности является химерой. Рассмотрим, как Л. Н. Гумилев характеризует химеру с точки зрения теории этногенеза и социокультурной этнодинамики, оказывающей непосредственное влияние на динамику национально-экономического развития любой данной страны.

¹ *Левицкий С. А.* Трагедия свободы. Опубликовано в Германии, 1984 (первое издание – 1958). – С. 233–240, 324–343. См. также: *Он же.* Свобода и ответственность: «Основы органического мировоззрения» и статьи о солидаризме / Составл., вступ. ст. и комм. В. В. Сапова. – М., 2003.

² *Шпенглер О.* Пруссачество и социализм. – С. 874.

3.1. Л. Н. Гумилев об этнической антисистеме

Концепция этнического поля, предложенная Л. Н. Гумилевым, помогает понять механизм взаимодействия между собой различных этносов на уровне геобиохимической энергии живого существа. Ключевым здесь является явление *комплиментарности*, которая может быть нейтральной, положительной или отрицательной. Гумилев рассматривает три основные формы этнических контактов: *ксению*, *симбиоз* и *химеру*.

- **Ксения** – это форма нейтрального сосуществования этносов в одном регионе, при которой они сохраняют своеобразие, но не сливаются. **Ксения – это как бы субэтнос**¹. Такая форма контакта часто встречается между этносами одной суперэтнической системы (как, например, между англо- и франко-канадцами в Канаде, между финнами и шведами в Финляндии).
- **Симбиоз** – это типичный случай сосуществования двух или более этносов в рамках одной суперэтнической системы, тесно связанной с природой своего региона, имеющей свою геоподоснову². Это и есть симбиоз, т. е. форма этнического контакта, основанного на положительной комплиментарности, при которой этносы и субэтносы в рамках одной суперэтнической системы не конкурируют друг с другом за жизненное пространство, взаимодополняя друг друга, расселяясь в различных природно-климатических сферах. Так, например, великороссы селились в основном по долинам рек, оставляя степные просторы казахам и калмыкам, а лесные водоразделы – угорским народам³.
- **Химера** образуется в условиях неблагоприятного контакта этносов, имеющих отрицательную комплиментарность, несовместимых друг с другом. *Химера является результатом этнической агрессии, при которой в пространство одной суперэтнической системы вторгается чужая этническая целостность, вступающая в конкурентную борьбу за жизненное пространство*. Ее цель: разрушить сложившиеся стереотипы поведения, подавить все этносы, заставить их подчиниться, работать на агрессора, поставляя ему необходимую жизненную энергию.

Л. Н. Гумилев писал: «Для ее существования необходимо, чтобы один из этносов испытывал снижение пассионарного напряжения, что обычно имеет место при смене фаз этногенеза». В эти моменты этническая система неустойчива, а системные связи разрушаются, происходит их перестройка. Стереотип этнического поведения заметно модифицируется и поэтому легко деформируется. Это является причиной «разрушения стереотипа как такового, что ускоряет снижение пассионарного напряжения неустойчивого этноса вплоть до полного распада этнической системы»⁴.

¹ Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – С. 48.

² См.: Айзатулин Т. А. Теория России: геоподоснова и моделирование. – М., 1999.

³ Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – С. 48, 49.

⁴ Там же. – С. 49.

Как действует химера?

- «Она высасывает пассионарность из окружающей этнической среды, как упырь, **останавливая пульс** этногенеза». Химера – это антиэтнос. «Возникая на рубеже двух-трех оригинальных суперэтносов, химера противопоставляет себя им всем, отрицая любые традиции и заменяя их постоянно обновляемой “новизной”. Следовательно, **у химеры нет отечества**. Это делает химеру восприимчивой к негативному мироощущению, хотя бы исходные этносы и не имели отрицательного отношения к природе. Поэтому химеры – *питательная среда для возникновения антисистем*».
- Л. Н. Гумилев подчеркивает, что **этнические химеры всегда имеют крайне агрессивный, аморальный и преступный характер**. «Химерные целостности всегда составлены из разных людей, *отколовшихся от своих этносов...* При этом от неوفита не требуется искренности, т. к. **принцип антисистемы – ложь**, – всегда присутствующий в химерах, **допускает обман как поведенческий стереотип**»¹.

Итак, *носителями* химеры и антисистемы являются люди, члены данного этноса или суперэтноса, разорвавшие с ним духовную связь. Живя и развиваясь в рамках данного этноса / суперэтноса, какая-то часть его обособляется от целого, восстает против морально-этических норм предков, против исторических традиций, объявляя таким образом этому целому духовную войну. Возникая на основе разрыва с моралью и традициями предков, эта часть этноса не образует новый этнос.

Ренегаты и отщепенцы образуют, по выражению Гумилева, «псевдоэтнические целостности – антисистемы»². Внешне они могут существовать в форме религиозной секты, монашеского ордена, масонской ложи, общины, банды, политической группировки. Принципиально важным является то, что во всех случаях антисистемы появляются на основе *новых воинствующих теорий* – религиозных, философских или политических. Они могут призывать к светлым идеалам, звать в будущее, осуждать злой мир, в котором правит несправедливость. Однако всем им одинаково присуще *негативное мироощущение*.

Антисистема – это объединение таких людей, которые *считают своим долгом вести борьбу с господствующей системой власти*; антисистема – это *определенная целостность людей, объединенных общим для всех членов данной группы негативным мироощущением*. Оно выражается в негативном отношении к сложившимся нормам морали, традициям и законам бытия.

Такое мироощущение возникает в зоне контактов *несовместимых* суперэтносов, имеющих взаимно *отрицательную* комплиментарность. *Люди, выросшие в зоне такого контакта и сформированные на основе негативного мироощущения* превращаются в живых **носителей химеры**, которая противопоставляет себя любым этническим традициям, разрывает связь с окружающим миром, отрицает

¹ Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – С. 49, 50.

² Там же. – С. 47.

его. **Неприятие действительности** – общая черта всех антисистем. «В отрицании была их сила, – пишет Гумилев, – но также и слабость: отрицание помогало им побеждать, но не давало победить. **Это особенность антисистем**»¹.

3.2. ЛИБЕРАЛЬНАЯ ДОКТРИНА И АНТИСИСТЕМЫЕ ИДЕОЛОГИИ

Стереотип поведения служит *фундаментом этнической традиции*, включающей культурные и мировоззренческие устои – нормы этики и морали, религиозные устои, принципы и формы жизнедеятельности, формы хозяйства, имеющие в каждом этносе свои неповторимые особенности. Деформация этнического стереотипа поведения в процессе негативного этнического контакта, т. е. взаимодействия *несовместимых* суперэтносов с взаимно *отрицательной* комплиментарностью, приводит к расколу этнического поля, которое создается **пассионарным напряжением**, а роль индуктора, производящего пассионарное возбуждение по принципу электромагнитного поля, выполняется сложным и комбинированным взаимодействием различных сил общества, действующих на разных уровнях **пассионарной индукции**.

- **Учеными биологами, физиками и химиками было зафиксировано наличие взаимодействия различных частей живых организмов** – не только самих людей в рамках суперэтнических общностей, но также **людей и животных, людей и растений, находящихся в тесном энергетическом контакте**. В. И. Вернадский писал, что все *живые организмы «...неразрывно и непрерывно связаны – прежде всего питанием и дыханием – с окружающей их материально-энергетической средой. Вне ее в природных условиях они существовать не могут»*².
- **Наукой было установлено, что все объекты природы – растительный и животный мир, включая людей, имеют не только физическое тело, но и биополе**. Учеными биофизиками была высказана научная гипотеза, что **биополя всех живых и растительных организмов природы связаны воедино и управляются из единого информационно-энергетического центра, находящегося в ноосфере – в Космосе**.
- В основу этой гипотезы-концепции легло открытие в 50-х годах прошлого столетия советским ученым-биологом, лауреатом Государственной премии, А. Г. Гурвичем особых **митогенетических лучей** (названных лучами Гурвича), принадлежащих к ультрафиолетовому спектру. Их интенсивность оказалась равной всего 10–100 квантам в секунду на 1 см² (квантов/см²). Для сравнения: интенсивность обычного дневного света больше **в 1 млрд. × 1 млрд. раз**. И такие слабые излучения управляют всеми процессами в растительном и животном мире! **Именно эти лучи, по мнению современных русских ученых биофизиков, играют роль координаторов, управляющих биополями растительного и животного миров, осуществляя их взаимодействие, координацию и взаимосвязь с энергоинформационным полем ноосферы,**

¹ Там же. – С. 48.

² Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. – М., 2003. – С. 472.

которое связано с энергией Космоса, восходящей к энергии Абсолюта Космоса. Такой позиции придерживаются, в частности, канд. биол. наук К. Н. Новиков (занимается научно-исследовательскими работами в области физико-химической биологии, клеточной биологии), д-р биол. наук, доцент кафедры биологии биофака МГУ им. М. В. Ломоносова В. Л. Воейков (занимается исследованиями в области физико-химической биологии и молекулярной эндокринологии).

- Л. Н. Гумилев выдвигает **концепцию биполярности этносферы**, которая является подсистемой биосферы Земли, включая все существующие этноландшафтные целостности – этносы и их этноценозы. **Этноценоз** – это сложная природная система обмена веществ и энергии между этносом, животным и растительным миром¹. Биполярность этносферы предполагает разделение полюсов биополя этноса и энергетического поля ноосферы Земли. Между этими двумя полями, видимо, существует **биполярная взаимозависимость**, которая **энергетически связана с Космосом**.

Нам важно понять, как *религия, мораль и традиции* общества влияют на характер механизмов этногенеза, этноценоза и биполярности этносферы, формируя в итоге содержание всего национального хозяйства.

Наиболее ярким примером химеры, на базе которой расцветают антисистемные идеологии, является либерализм. Либеральные химеры представляют смертельную опасность для здорового общества, воздействуя на него подобно раковой опухоли. Либерализм изначально сложился **как подрывная, антисистемная идеология, основанная на негативном мироощущении и направленная на разрыв с моралью и традициями предков**. Самыми характерными чертами философско-политических и экономических доктрин либерализма являются:

- 1) *отрицание общих догматов религиозной веры*, единых для данного народа; утверждение сектантства и других форм протестантского плюрализма в религии;
- 2) *утверждение приоритета разума «Я»* над всеми существующими в обществе догматами религиозной и общенародной веры;
- 3) *отрицание общих морально-этических ценностей*, единых для данной суперэтнической общности;
- 4) *отрицание традиций предков*, единства истории и общности судьбы народов данного суперэтноса;
- 5) *отрицание общественной иерархии* и авторитета государственной власти.

Для химеры характерно *бессистемное сочетание несогласованных и несовместимых между собой поведенческих черт, в результате чего деформируется структура стереотипа поведения*. А либеральная химера представляет собой *наложение двух различных ритмов – традиционных восточных и западных либеральных, создающих какофонию*. Эта какофония воспринимается людьми на уровне подсознания, создавая характерную для химеры обстановку

¹ См.: Гумилев Л. Н. Этносфера: история людей и история природы. – М., 2002. – С. 572.

всеобщей извращенности, неприкаянности, нигилизма и общественного неведения. Именно на этой почве возникают негативное мироощущение и антисистемные умонастроения¹. Носитель химеры может считать себя православным, придерживаться монархических взглядов и одновременно быть либералом, бороться против иерархии и авторитета государственной власти, стремиться к либеральным, западным идеалам.

Этот тип людей – с деформированным сознанием и деформированными стереотипами поведения – особенно активно стал появляться в России в Петровскую эпоху, с которой берет свое начало западнизация нашей культуры. С этих позиций зона негативного этнического контакта возникала в процессе тесного взаимодействия русских людей с представителями, прежде всего, англо-французской культуры, основанной на протестантизме и либеральных ценностях (Англия, Голландия, Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Швейцария). Немецкая культура, наоборот, с конца XVIII в. развивалась в противостоянии либеральной англо-французской (англосаксонской) цивилизации. Понятие **«англо-французская культура»**, вызывающее, как правило, в немецкой нации исторически обусловленное презрение, *является историческим фактом*, и в пользу этого свидетельствует, например, тот факт, что до середины XIII в. английский язык в Англии не был официальным, являясь языком простолюдинов: **«простонародье говорило только по-английски, тогда как знать и высшее духовенство пользовались исключительно французским языком, который господствовал и при дворе, и в королевских судах**. Однако следует заметить, что Генрих III, издавая Оксфордские постановления (1258), обратился к народу с воззванием на английском языке, которое дошло до нас. С другой стороны, некоторые писатели начинают писать на наречии, которое уже можно назвать национальным языком... **Это – исключения**, но они доказывают, во-первых, что народом интересовались, во-вторых, что английский народ действительно существовал»². Разрушительная эпоха XVI–XVIII вв., именуемая эпохой Реформации и Просвещения, стремилась переделать мир на атеистических началах, отрицавших все исторические традиции, ставя в центр общественного устройства пресловутые либеральные ценности – «свободу личности» и «права человека».

Русская культура была близка к немецкой именно в силу общей укорененности в традиционализме. А наибольшую опасность для русских представляли их этнические контакты с представителями англо-французской либеральной культуры. Эти контакты имели негативный характер, т. к. здесь имело место столкновение двух несовместимых культур: *традиционной*, основанной на общ-

¹ См.: Там же. – С. 562.

² См.: Эпоха крестовых походов / Под ред. Э. Лависса и А. Рамбо. – Смоленск, 2002. – С. 457. Данная книга подготовлена на основе второго тома «Всеобщей истории», вышедшего в 1893 г. и впервые появившегося на русском языке в 1897 г. С тех пор эта книга под названием «Эпоха крестовых походов» переиздавалась не один раз.

ности этнических ценностей, на принципах солидарности, иерархии и авторитета государственной власти, и *либеральной*, отрицающей все то, что лежит в основе традиционной культуры. Главная опасность при этом заключалась в том, что в отличие от немецкой интеллигенции, ставшей в XIX в. на путь консервативного противостояния либерализму, значительная часть русской интеллигенции, наоборот, стремилась всячески подражать либеральному Западу, и прежде всего – Франции. Многие ученые и политики России были заражены вирусом либеральной химеры, рассадником которой в XVIII–XIX вв. была именно англо-французская цивилизация, основанная на либеральной культуре.

- Таков был, например, потомок выходцев из протестантской Голландии граф С. Ю. Витте. Будучи министром финансов, он прямо способствовал своим действиями финансовому закабалению России англо-французским капиталом¹. **Ложь, обман, лицемерие, беспринципность, интриганство** – таковы черты характера этой *деформированной личности, зараженной вирусом либеральной химеры*. Возглавляя финансы России, а затем и кабинет министров, он выступал в роли *внутреннего агента* Франции и Англии, проводя политику в интересах этих западных держав².

Ориентация русской интеллигенции на Запад привела к тому, что вся русская история в XVIII–XIX вв. *«писалась с точки зрения западной философии, определялась в терминах этой философии и оценивалась с точки зрения европейских исторических явлений»*, – подчеркивал известный русский ученый-эмигрант И. Л. Солоневич (1891–1953) – участник Белого Движения, разорвавший в эмиграции связь с П. Н. Милюковым и другими либералами-западниками³. Находясь уже в эмиграции, он писал: *«Как бы мы ни оценивали фронтовой героизм Белых армий и беспримерную дезорганизацию их тылов, но совершенно ясно одно: общего языка с народом ни одно из белых формирований не нашло»*⁴.

Презрение к истории страны, русскому народу, преклонение перед Западом – таковы были характерные черты либеральной интеллигенции конца XIX – начала XX в., толкавшей Россию на путь западного буржуазно-либерального развития. И в этом негативном отношении к стране и ее истории принципиальной разницы не было между теми представителями либеральной интеллигенции, кто был у власти, являясь министрами и премьер-министрами царского правительства (С. Ю. Витте, П. А. Столыпин и др.), и теми, кто был в оппозиции к этой власти, являясь ее духовными лидерами – как, например, П. Н. Милюков (лидер партии кадетов), А. И. Гучков (лидер октябристов), Г. Е. Львов, ставший накануне Февральской революции председателем Всероссий-

¹ См. подробно: *Кремлев С.* Россия и Германия: сравить! От Версаля Вильгельма к Версалю Вильсона. Новый взгляд на старую войну. – М., 2003. – С. 91–95.

² Там же. – С. 92, 93.

³ *Солоневич И. Л.* Народная монархия. – М., 2003. – С. 245.

⁴ Там же. – С. 36.

ского земского союза, затем премьер-министром Временного правительства, А. Ф. Керенский, министр юстиции, военный министр, а с июля 1917 г. – премьер-министр Временного правительства. Весьма примечательно, что практически все члены Временного правительства, бывшего у власти в России со 2 марта по 25 октября, были масонами (включая Керенского, Гучкова, Милюкова – члена французской масонской ложи). Только 3–4 члена Временного правительства не состояли в масонских ложах, но придерживались таких же либеральных взглядов¹. Все они на разные голоса кричали, что Россия по сравнению с Западом – это просто пустыня и царство тьмы.

- Видный идеолог либерализма и публицист Г. П. Федотов писал: «Россия страшно бедна культурой, какое-то дикое, девственное поле»; он утверждал, что свобода якобы наличествует только на Западе, и России просто «необходимо импортировать ее оттуда и внедрить – чего бы это ни стоило».
- Ему вторил Максим Горький, заявивший в резкой форме: то, что «мы называем русской историей», является в действительности – **«историей государства, которое почти случайно, механически создано силой норманнов, татар, балтийцев, немцев и комиссаров...»**, что якобы **«свет для нас пришел с Запада, а не с Востока, с Запада с его активностью, которая требует высочайшего напряжения всех духовных сил»** (?!).
- И. Л. Солоневич сравнивает высказывания М. Горького с тем, что писал о русской истории видный идеолог нацизма Альфред Розенберг: «...Розенберг в своем документе почти дословно повторяет горьковское резюме русской истории и русской души. Всякая строчка в этих двух документах является **враньем**, сознательным или бессознательным – другой вопрос. **Каждое утверждение противоречит самым общеизвестным фактам и географии, и истории – каждое утверждение противоречит и нынешнему положению вещей.** И, стоя на чисто русской точке зрения, как можно обвинить немцев – немецких философов и Розенберга в их числе – в том, что они приняли **всерьез русских мыслителей** – и Горького в их числе»².

Либеральные химеры представляют смертельную опасность для здорового стабильного общества, т. к., по мнению Л. Н. Гумилева, **«действуют подобно вирусным инфекциям, наркотикам, массовому алкоголизму»**. Проникая в среду восточного общества, такие антисистемные идеологии превращаются в химеру – **в энергетический вирус³, поражающий этническое поле данного этноса или суперэтноса, раскалывая его**. На место исторически сложившихся адаптивных навыков и стереотипов поведения, имеющих иерархическую внутреннюю структуру, приходит – хаос. Но этот хаос **возрастает** в геометрической прогрессии, когда члены данного суперэтноса, разорвавшие с ним духовную связь, приходят к власти в стране.

¹ См.: Платонов О. А. Тайная история масонства 1731–2000. 3-е изд. – М., 2000. – С. 282–285. См. также: Николаевский Б. И. Русские масоны и революция / Ред.-сост. Ю. Фельтшинский. – М., 1990.

² Солоневич И. Л. Указ. соч. – С. 227, 228.

³ Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало. – С. 183.

3.3. ЛИБЕРАЛИЗМ КАК ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА

Итак, на протяжении многих столетий принципы либеральной доктрины были жизненными повседневными принципами морских разбойников, торговцев, контрабандистов-торговцев и прочих многочисленных искателей приключений, заложивших «моральные основы» *аморального* «экономического человека» Адама Смита. **Разбойничий способ морского бытия создал уникальный в истории тип человека, в социальном характере которого собственно человеческого почти ничего уже не оставалось.**

По сути, Англия *впервые применила тактику тайной, необъявленной войны, основным оружием которого стал международный терроризм.* Но не будем забывать, что идеологической основой этой войны стал либерализм. В руках того, кто использует либеральную доктрину в качестве идеологической системы работающих принципов, она превращается в *антигосударственную подрывную доктрину, принципы которой направлены на экспансию, на захват собственности, чужих ресурсов и территорий, на разрушение государственных устоев.* Либеральная доктрина изначально сформировалась как **военно-политическая доктрина, направленная на экспансию, захват и порабощение.**

В основе современной глобализации лежат принципы либерализма и неолиберализма, сформировавшие идеологическую основу третьей и четвертой мировых войн, потрясших мир на рубеже XX–XXI вв. Рассмотрим подробнее, как на практике действует либеральная антисистема в России, превратившись в механизм финансовой войны.

§ 4. Неоклассика и экономикс. Роль Economics в системе высшего экономического образования

4.1. ЭКОНОМИКС КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРИНЦИПОВ НЕОЛИБЕРАЛИЗМА

1) Суть ЗАМЕНЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ НА ЭКОНОМИКС

Примерно до начала 60-х годов прошлого столетия во всех вузах Запада, в том числе США, преподавали политическую экономию. В начале 60-х годов ее повсеместно стали заменять на *экономикс*. При этом изменился весь курс: в основу предмета был положен абсолютно субъективистский подход.

- Авторы учебного пособия подчеркивают: «...**главной экономической проблемой является редкость:** состояние, которое является результатом

баланса между относительно **неограниченными желаниями** и относительно **ограниченными ресурсами**, используемыми для удовлетворения наших желаний»¹.

- К. Р. Маккенел и С. Л. Брю так определяют предмет экономикса: «**Экономикс** занимается эффективным использованием или управлением ограниченных производственных ресурсов с целью обеспечения максимального удовлетворения человеческих материальных желаний». Авторы считают, что **все острые проблемы общества «коренятся в проблеме эффективного использования ограниченных ресурсов»**².

Вспомним, что, по мнению ученых-психологов Фрейда, Фромма и Франкла, **предмет экономикса, отражая социальные болезни потребительского общества, является предельно патологическим**. Он также далек от реальной жизни, как шизофренический бред «невротической, больной личности», страдающей патологией в форме «*превалирующей ориентации на собственность*», «*ориентированной в своих интересах исключительно на обладание и владение*». Фрейд и Фромм – врачи-психиатры и ученые с мировым именем, а Э. Фромм является еще и философом (философия экзистенциализма). Именно он дал западному обществу принципиальную характеристику, назвав его «**больным обществом**»³.

Итак, человеческая патология объявляется на Западе «общечеловеческой» ценностью, а западная экономическая теория объявляет ее (патологию) своим предметом. **Какие еще нужны комментарии к вопросу о том, что сегодня следует преподавать в наших вузах в качестве экономической теории?! В России американский экономикс стали преподавать в вузах с 1992 г., а за основу взяли известный в США учебник экономикса, который уже процитирован ранее.**

Итак, что же взамен политической экономии предлагают экономикс и вся неолиберальная экономическая наука, цинично и бесцеремонно провозглашающая себя «мейнстримом» (*mainstream*), т. е. главным течением современной экономической мысли?

2) ПРЕДМЕТ ЭКОНОМИКСА

Экономикс – это частная наука о частном. В центре анализа оказываются частные интересы отдельных людей, проблемы хозяйственного выбора и эффективного использования ограниченных ресурсов. При таком подходе к предмету экономической теории экономикс превращается, в лучшем случае, в теорию хозяйственного выбора или – теорию экономической эффективности.

Экономикс не является теорией общественного воспроизводства. Оценивая современное состояние экономической теории, представленной неокласси-

¹ High School Economics Courses: Teaching Strategies. – P. 1, 3.

² Campbell R. McConnell., Stanley L. Brue. Economics: Principles, Problems, and Policies. – N.-Y., 1990. – P. 1.

³ См. подробно: Фромм Э. Иметь или быть? – С. 90, 144–158.

ческой доктриной, В. И. Марцинкевич подчеркивает: «Произошел отказ от экономики как науки, изучающей воспроизводство общественного богатства, в пользу анализа поведения условных объектов формализованными методами, выхолощенными от экономического содержания...»¹. Системную основу мейнстрима составляют рыночные отношения. Соответственно, экономические исследования строятся на логике индивидуализма, а объектом является не воспроизводство и его законы, а проблемы хозяйственного выбора и максимизации прибыли.

Фактически здесь отсутствует не только концепция воспроизводства, которая заменяется теорией рыночного поведения хозяйствующих субъектов; здесь отсутствует и экономическая теория так таковая. Экономикс – это прикладная теория, лишенная общетеоретического и общеметодологического содержания. В лучшем случае экономикс – это *введение* в теорию предпринимательства. Кстати, именно так и называются некоторые американские учебники по economics².

Экономикс не является теорией общественного развития, это теория беспринципного хозяйственного выбора. Мораль и нравственность здесь имеют чисто денежное выражение. Точнее, они здесь вообще отсутствуют: нравственно здесь только то, *что приносит прибыль*; моральны только те действия и тот труд, *которые содействуют росту капитала и богатства частных лиц*. И наоборот, бедный человек, с точки зрения либерализма и неолиберализма, глубоко безнравствен, т. к. «не производит прибыль».

Экономикс не является теорией национального хозяйства. Очевидно, что экономикс или мейнстрим, основанный на принципах прагматизма и формальной логики, абсолютно не способен теоретически охватить все хозяйство страны и анализировать реальную динамику современной экономики. И это понятно: его теоретический инструментарий приспособлен только к решению прагматических хозяйственных задач. Экономикс вырывает свои исследования из социально-философского и исторического контекста, будучи абсолютно безразличен к вопросам морали и нравственности.

Экономикс – это асоциальная наука. Возможно, что экономикс имеет право на существование, но лишь как составная часть теории бизнеса. Однако предпринимательский класс в любой стране в среднем не превышает 10% населения. Экономикс просто игнорирует интересы остальных 90% населения, выдавая цели, интересы и ценности владельцев капитала, т. е. капиталистов, за общенациональные интересы. Общество здесь исчезает. На его место приходит совокупность противоборствующих индивидуумов, озабоченных только собственным благополучием.

Экономикс – это расистская наука. Она продолжает традиции политической экономии и социального расизма А. Смита, разделявшего общество на

¹ Марцинкевич В. И. Указ. соч. – С. 19.

² См.: Stoner J. A. F., Dolan E. G. Introduction to Business. – Glenview, Illinois; London, 1985. – 684 p.

две расы: «расу собственников» и «расу рабочих». В основе этой науки лежит идеология европоцентризма, суть которой в том, чтобы навязать всему миру ценности Запада в качестве неких «универсальных». Весь же незападный мир рассматривается в качестве объекта внешнего управления.

Экономикс является также и учебным теоретическим курсом, выполняющая практическую цель: превращать молодых американцев в *автоматы для потребления*. И результаты этой «пропагандистской работы» впечатляют: на сегодняшний день акциями в США владеют 50% домохозяйств. Для сравнения: в 1975–1990 гг. эта доля составляла около 15%¹.

3) К ВОПРОСУ О СВЯЗИ ПРИНЦИПОВ ЛИБЕРАЛИЗМА С ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАКТИКОЙ: СИТУАЦИОННЫЕ ПРИМЕРЫ

В 1994 г. Чубайс заявил: *«Мы заживем нормально только тогда, когда в стране останется 70 миллионов»*. Это было равносильно объявлению гражданской войны всему населению России, которое в то время превышало 150 млн. Но Чубайс – не выскочка. Он лишь управляющий колониально-оккупационной администрации. Он озвучил только то, о чем на Западе говорят давно.

- Бывший Премьер-министр Великобритании Джон Мейджер, являясь председателем Евросоюза, в конце 80-х годов высказал консолидированное мнение Запада: **«...Задача России после проигрыша холодной войны – обеспечить ресурсами благополучные страны. Но для этого им нужно всего пятьдесят-шестьдесят миллионов человек»**².

Если взрывают самолеты, школы, жилые дома, поезда в метро, – это, безусловно, терроризм. А если убивают уже не сотнями, а тысячами и даже миллионами, но убивают, не пачкая руки, убивают либеральными реформами – как это характеризовать?! А ведь именно это и происходит в России и других странах СНГ, против которых ведется война, и ведется она методами прямого террора с использованием информационно-психологических средств, направленных на деморализацию населения.

Итак, **Западом уже запущен механизм войны против наших стран, войны, основанной на принципах либерализма и монетаризма, которые превратились в сверхмощное оружие. И частью этого механизма является американизированное образование**. Любой учебник по общественным наукам призван нести в себе совершенно определенную духовную программу или матрицу. Однако учебники превращаются в информационное оружие, когда вместо социализации они служат американизации нашей молодежи, превра-

¹ Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы // Сборник работ / Под общ. ред. Ю. Д. Маслюкова. – М., 2001. – С. 148.

² Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Третья мировая информационно-психологическая война. – М., 2001. – С. 215.

щая ее в союзников Запада, в нашу «внутреннюю Америку», готовую воевать на стороне нашего врага против России.

30 ноября 2001 г. газета «Московский комсомолец» опубликовала статью «Молодые людоеды» – разговор Александра Минкина с бакалаврами Антоном и Анной. В 2001 г. они учились в **Государственном университете – Высшей школе экономики (ГУ–ВШЭ)**, чтобы получить степень бакалавра. Сегодня они, видимо, уже закончили ГУ–ВШЭ, очевидно, уже работают где-то, претворяя в жизнь полученные в университете **человеконенавистнические знания**. Ниже приводятся некоторые фрагменты этой беседы.

МИНКИН. Вы сказали: если сократятся люди, зарплата вырастет. Зарплата возникает из производства. Нефтяные скважины, газ... Если умирают историки, лингвисты, то производство не уменьшается.

АНТОН. Совершенно верно. А умрут в первую очередь именно они. Вот мы и видим вымирание учителей, вымирание военных.

МИНКИН. Значит должны остаться только те, которые бурят скважины?

АНТОН. Естественно... У нас социальные выплаты достаточно большие. Если мы их сократим, что у нас произойдет?

МИНКИН. Если перемрут историки и пенсионеры...

АНТОН. Мы на них не будем деньги тратить. Это плохо, но сейчас у общества не хватает денег на развитие... Мне не интересен человек, который занимается наукой ради науки. Мне интересен человек, который занимается наукой, чтобы получить большие деньги. Вот этот человек заслуживает внимания.

МИНКИН. Вы сказали: «Меня интересует только тот ученый, который приносит мне деньги».

АНТОН. Совершенно верно. Вот они и останутся жить.

МИНКИН. А тот ученый, который расшифровывает клинопись Урарту, он должен умереть?

АНТОН. А он прибыль какую-нибудь приносит?

МИНКИН. ... должен умереть?

АНТОН. Что поделаешь.

МИНКИН. В жизни есть ценности кроме экономики.

АННА. Все эти ценности хороши в сытом обществе...

МИНКИН. Вы говорите примерно следующее: вот сейчас существует Россия, 145 миллионов жителей, 70 – должны умереть, потому что они балласт...

АНТОН. Да. Они не нужны обществу...

Приведя выдержки из этой беседы и обратив внимание на отсутствие у общества интереса к теме, т. к. все предпочитали писать о Чикатило, скинхедах и беспризорниках, Минкин писал во второй публикации (МК. 1.02.2002):

- «Конечно, бакалавры пока еще только мелют языком. Но их учителя уже сократили население России на несколько миллионов, оставив далеко позади и Чикатило, и Басаева. Возможно, и речи бакалавров, и молчание общества имеют одно и то же происхождение. Откройте любую энциклопедию, изданную до Великой Октябрьской революции, и вы прочтете: «**НРАВСТВЕННОЕ ПОМЕШАТЕЛЬСТВО** – психическая болезнь, при которой моральные представления теряют свою силу и перестают быть мотивом поведения. При нравственном помешательстве человек ста-

новится безразличнымъ къ добру и злу, не утрачивая, однако, способности теоретическаго, формальнаго между ними различия. Неизлечимо» (Энциклопедический словарь Ф. Павленкова. – СПб., 1905)».

Итак, американские и другие западные учебники по экономической теории и другим общественным дисциплинам, действуют как очень эффективное и мощное информационное оружие, обладающее огромной поражающей силой. Механизм его действия основан на **методах нейролингвистического программирования**. С их помощью людей, на которых направлено это оружие, подвергают специальной информационной обработке, напоминающей электронное зомбирование.

В результате массированного информационного воздействия происходит редукция человека до животного состояния, до полуавтомата, у которого стираются разум и сознание, а вместо этого программируются необходимые для «заказчика» навыки и знания, формируется **манипулятивный интеллект**, лишенный полностью таких обычных для нормального человека качеств, как совесть, нравственность и сострадание. В результате человек превращается в объект манипуляций, а в ряде случаев – и в **готовое оружие, действующее по заданной программе**.

Таким образом, либеральные учебные заведения *выполняют по сути те же задачи, которые решают учебно-тренировочные базы, готовящие террористов-наемников. Разница лишь в методах подготовки и в задачах, которые предстоит решать выпускникам этих «школ».*

Боевики-террористы взрывают жилые здания, самолеты, поезда. В Беслане взорвали школу. **Они готовы на все:** их уже превратили в машины, готовые к тому, чтобы убивать и взрывать, не задумываясь.

А выпускники либеральных экономических вузов сами ничего не взрывают и своими руками не убивают никого. Они действуют на другом уровне: своими управленческими решениями уничтожают уже **целые отрасли**; оставляют без тепла и света уже **целые регионы**, в результате люди в полном смысле примерзают к полу, оставаясь зимой в квартире без отопления. Это они уничтожают предприятия ВПК, подрывая наш оборонный потенциал – останавливают производство самолетов, танков, баллистических ракет и войсковых ракетных комплексов, лишают наш военно-морской флот ядерных подводных лодок и современных авианосцев. Это они оставляют целые регионы без угля, нефти и газа, а наши предприятия – **без металла, алюминия и другого сырья**. Их действия вполне квалифицируются по статьям УК РФ **как антигосударственные, являясь диверсионно-подрывными**.

Приведу несколько характерных примеров, т. е. фактов, имеющих системный характер. Но для начала давайте вспомним, в чем смысл террора. В переводе с латинского «terror» – это *страх, ужас*. В широком смысле – это *политика устрашения*, подавления политических противников насильственными мерами.

ПРИМЕР ПЕРВЫЙ. В результате либеральных реформ был вначале приватизирован, а затем и уничтожен Кировский завод, производивший всемирно известные танки Т-80. Завода теперь нет, но здание сохранилось. Теперь в его бывших цехах разливают денатурированный спирт и на его основе «производят» спирто-содержащие технические жидкости (для дезинфекции и мытья полов в больницах, разжигания каминов и других технических целей), которые затем продают нищему деревенскому населению вместо водки по 15–17 руб. за бутылку¹.

Выпивая форменную отраву, но не отдавая себе отчет, что это действительно яд, люди медленно умирают. В 2003–2008 гг. ежегодно погибало, отравившись алкоголем, 45–55 тыс. человек. Формально спиртосодержащие жидкости «Хелиос», «Троярд» и другая алкогольная отравы продаются не как спирт, а как некие «универсальные средства». При этом денатурированный спирт выведен из-под акциза, т. е. не облагается налогом. Прибыли у отравителей – фантастические: **более 800%**.

Наш комментарий: уничтожение завода – это явное преступление, совершенное особо циничным образом, напоминающее ритуальные убийства. Завод не просто «взорвали», его превратили в «перевалочную базу» для отравителей-террористов. Каков же итог? Производство мощных танков разрушено; завод превращен в склад и разливочную базу, что имеет крайне негативное психологическое воздействие на жителей близлежащих регионов; от алкогольной отравы спивается сельское население, распадаются семьи, разрушаются деревни, вымирает население. Не надо быть аналитиком, чтобы понять очевидное: **эффективность скрытого либерального террора намного выше обычных террористических средств.**

ПРИМЕР ВТОРОЙ. Весной 2004 г. в программе новостей одного из каналов центрального телевидения был приведен следующий факт. В одном районе центральной России затопило около десятка деревень и поселков. Были человеческие жертвы, разрушено много домов и нанесен огромный материальный ущерб. Стихийное бедствие? Нет! **Район был затоплен по вине рыболовецкого совхоза – какого-то «акционерного общества», а по сути – частного сельскохозяйственного предприятия.** Выяснилось, что в результате весеннего половодья уровень воды в водохранилище, расположенном на территории этого совхоза, превысил все предельно допустимые параметры. Возникла реальная угроза затопления всего близлежащего региона, и руководство совхоза было об этом проинформировано. Надо было срочно спустить воду, чтобы дамбу не «взорвало» водой. Но они этого не сделали: испугались, что вместе с водой они потеряют мальков, запущенных недавно в водоем. Таким образом, *выбирая между безопасностью региона и своей прибылью, частный бизнес сделал выбор в свою пользу.*

¹ Об этом рассказывалось в специальном журналистском расследовании Аркадия Мамонтова. – РТР. – 10.09.2004.

Наш комментарий: *налицо явное преступление. Внешних признаков террора, разумеется, нет. Однако последствия – точно такие же, как если бы какие-то террористы реально взорвали бы дамбу.*

ПРИМЕР ТРЕТИЙ. Многие заводы ВПК фактически стоят, годами не выпуская продукцию. В тяжелейшем положении оказались такие ведущие военные заводы и институты, как «Теплотехника», «Химволокно», НИИ «Графит», завод им. Мяснищева. Их целенаправленно уничтожают, и в результате в 2004 г. под угрозой срыва оказалось выполнение госзаказа по производству военных ракет стратегического назначения типа «Тополь» и «Булава». «Булава» должна была стать гордостью российских военных. Ракета рассчитана на то, чтобы нести 10 ядерных блоков индивидуального наведения, а радиус ее действия – не менее 8 тыс. км. Ракета работает на твердом топливе, тогда как все действующие российские ракеты летают на жидком топливе. Технические характеристики ракеты таковы, что она должна преодолевать американскую систему противоракетной обороны. Производство ракет «Булава», если она все-таки будет пущена в серию, должен осуществлять Воткинский завод, где уже производятся ракеты «Тополь-М».

Четыре испытания баллистической ракеты «Булава» прошли с 2004 по 2009 г., и все неудачно. И вот только с пятой попытки в 2009 г. испытания ракеты, запущенной с атомной подводной лодки «Дмитрий Донской», прошли успешно, и ракетный комплекс «Булава» был принят на вооружение¹.

- **Наш комментарий:** *налицо уже явное государственное преступление, которое наносит огромный ущерб обороноспособности нашей страны. А кто эти государственные преступники? Это либеральные чиновники, сидящие в министерствах, и вычислить их очень легко. Некоторые, возможно, работают на РУМО (американская военная разведка), а другие ведут себя точно так же, как частные руководители рыболовецкого совхоза: выбирая между безопасностью государства и своей «прибылью», чиновники, отправленные заразой либерализма и управляющие страной, как своим частным бизнесом, сделали выбор в свою пользу.*

ПРИМЕР ЧЕТВЕРТЫЙ. В мае–июне 2007 г. в России состоялась серия взрывов на российских шахтах, принадлежащих компании «Южкузбассуголь»; погибли 100 человек. А 9 мая 2010 г. произошел взрыв на шахте «Распадская» (г. Междуреченск Кемеровской обл.); погибли 66 человек, а 24 пропали без вести². В обоих случаях в ходе расследования было установлено, что имело место проникновение в компьютерную систему взрывобезопасности шахт: показатели взрывобезопасной загазованности шахт метаном были целенаправленно занижены по сравнению с нормами действующих стандартов; и это было сделано *сознательно*, т. к. сигнализация о превышении норм загазованности приводила к частым остановкам на шахтах, а это ухудшало показатели выработки и пресловутой эффективности.

¹ <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1028312>.

² <http://www.dzd.ee/?id=263415&redir=>.

Наш комментарий: *налицо явное преступление. Здесь также отсутствуют внешние признаки терроризма. Однако последствия – такие же, как если бы взрыв был организован диверсантами-террористами.*

Подчеркнем: **последствия от настоящего взрыва шахт и от непреднамеренных действий**, повлекших за собой трагические последствия в форме человеческих жертв и большого материального ущерба, **одинаковы**. И здесь мы вынуждены почти дословно повторить уже сделанный ранее вывод: руководители шахт, принадлежащих частной компании «Южкузбассуголь», *ведут себя точно так же, как руководители многих частных предприятий.*

Выбирая между безопасностью людей (государства) и своей прибылью, они делают выбор в свою пользу, очень часто представляя своими действиями не только вызов обществу, но и вполне **реальную угрозу для экономической, а также национальной безопасности вообще.**

ПРИМЕР ПЯТЫЙ. Авария на Саяно-Шушенской ГЭС – индустриальная техногенная катастрофа, произошедшая 17 августа 2009 г. В результате аварии погибли 75 человек, оборудованию и помещениям станции нанесен серьезный ущерб. Работа станции по выработке электроэнергии приостановлена. Последствия аварии отразились на экологической обстановке акватории, прилегающей к ГЭС, на социальной и экономической сферах региона. В результате проведенного расследования непосредственной причиной аварии было названо усталостное разрушение шпилек крепления крышки турбины гидроагрегата, что привело к ее срыву и затоплению машинного зала станции. Данная авария является крупнейшей в истории катастрофой на гидроэнергетическом объекте России и одной из самых значительных в истории мировой гидроэнергетики. Авария, по мнению специалистов, является результатом варварской эксплуатации ГЭС новыми частными собственниками, которые не проводили, по сути, никаких капитальных ремонтных работ, будучи заинтересованы лишь в том, чтобы выжать из ГЭС максимум прибылей, перечисляемых в оффшоры.

- **Наш комментарий:** *налицо явное преступление. Здесь также отсутствуют внешние признаки терроризма. Однако последствия – такие же, как если бы взрыв был организован диверсантами-террористами.*

4.2. ЭКОНОМИКС И РЫНОЧНАЯ ПРАКТИКА: АНТИСИСТЕМА В ДЕЙСТВИИ

В 1960-х годах по Западу прокатилась волна движений за либерализацию. Многочисленные и разнородные организации, участвовавшие в этом движении, добивались одного. Известный американский политолог Френсис Фукуяма в книге «Великий разрыв» подчеркивает, что все они стремились к тому, «чтобы сделать индивида свободным от ограничений, налагаемых множеством традиционных социальных норм и правил морали»¹. Примерно в это же время в США

¹ См.: Фукуяма Ф. Указ. соч. – С. 25.

и ряде других стран Запада стали заменять политэкономии на экономикс, методологические принципы которого основывались на субъективистском подходе, доведенном до уровня крайнего абсурда.

Экономикс как теория хозяйственного выбора подводил идеологическую и теоретическую базу под этот абсурд. Он превращал в предмет частного хозяйственного выбора абсолютно все в обществе, включая культуру и такие социальные ценности, как честность и взаимность, нравственность и доброта, долг и служение.

Д-р экон. наук, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, Г. Х. Попов (известен также и тем, что в начале перестройки был первым мэром Москвы, открыто провозгласившим курс на коррупцию, призвав депутатов «*стать предпринимателями*») заявляет в одной из телевизионных программ: «**Для меня истина – это то, что соответствует моим интересам**». Вполне в духе неолиберализма и его постмодернистской философии, отрицающей всякое знание вообще. Принцип индивидуализма, превращающийся в методологический принцип «неограниченного индивидуализма», уже привел западное общество к такому состоянию, когда, по мнению Ф. Фукуямы, «**ломка правил становится в некотором смысле единственным правилом**»¹.

- Приведем в качестве иллюстрации пример из учебника «Экономикс» (К. Р. Маккенел и С. Л. Брю). В начале главы, посвященной анализу денег и банковской системы, авторы заявляют: «What is money? Money is what money does. Anything that performs the functions of money is money»². В переводе это звучит так: «Что такое деньги? Деньги – это то, что деньги делают. Деньги – это все то, что выполняет функции денег». По сути, американские ученые утверждают, что **сущность** («Деньги – это...») – **это явление** («все то, что выполняет функции денег»). Продолжая этот абсурдный логический ряд, мы получим следующее: «Молоко – это все то, что выполняет роль молока»; «колбаса – это все то, что выполняет роль колбасы»; «зарплата – это все то, что выполняет роль зарплаты» и т. д.
- Когда мы видим в продаже **0,5% молоко (!?)**; покупаем трансгенную картошку и другие трансгенные продукты, являющиеся отравой; когда мы покупаем сосиски, начиненные подобием фарша, напоминающем мясо лишь внешне, то разве мы не являемся свидетелями того, **как данная постмодернистская методология превращается в систему работающих, деструктивных принципов?**
- Но ведь кто-то изначально именно так и воспитал всех этих менеджеров, продающих нам с блистательными улыбками огромное количество недоброкачественных продуктов и товаров, в том числе лекарства и пр.? Вы скажете: университетские профессора с экономических кафедр и факультетов. И будете правы. Это они вдолбили в еще неокрепшие студенческие души бредовые идеи об абсолютной независимости бизнеса от государства. **А их ученики, например в России, добились** через свое лобби в парламенте **отмены вообще**

¹ Там же. – С. 27.

² Campbell R. McConnell, Stanley L. Brue. Op. cit. – P. 279.

всяких ГОСТов, т. е. норм и правил государственного регулирования выпускаемой продукции. Вот и доказательство наличия прямой связи между хозяйственной практикой и экономической теорией, абсолютно оторванной сегодня от жизни.

§ 5. Неадекватность теорий «постиндустриального общества», «постэкономической трансформации» и «догоняющего» развития

В последние десятилетия на Западе появились теории, якобы свидетельствующие о переходе западного общества в качественно новую стадию: в «постиндустриальное», или даже в «постэкономическое» общество¹. Некоторые западные и наши ученые (Иноземцев В. Л.) называют этот процесс «постэкономической революцией», ведущей к: 1) преодолению частной собственности; 2) деструкции рыночного хозяйства; 3) преодолению некоторых форм эксплуатации². Утверждается, что западное, и прежде всего, американское общество качественно изменилось в результате якобы уже произошедшего там перехода от господства чисто рыночных ценностей к доминированию так называемых «постматериалистических», «постэкономических» ценностей.

5.1. СОДЕРЖАНИЕ ПОСТЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В качестве *важнейшего условия* развития постэкономических процессов и формирования неэкономических, т. е. некапиталистических по сути своей ценностей объявляется тот *фактор, который эти новые ценности подавляет и отрицает*, а именно: **буржуазный индивидуализм**. Лукавство здесь заключается в том, что «постэкономическая революция» мирно уживается с мещанским индивидуализмом, а западные «постматериалистические ценности» *сохраняют свою рыночную сущность, строятся и развиваются именно на рыночной основе, являясь порождением и придатком рыночной экономики*.

Кстати, именно на это указывает и сам В. Л. Иноземцев, подчеркивая, что условием развития постматериалистических ценностей является «становление саморегулирующейся системы», что традиционные восточные (японские) ценности якобы «препятствовали проявлению того индивидуализма», который, по его

¹ См.: Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества: Научное издание. – М., 1998; Он же. Расколотая цивилизация: Научное издание. – М., 1999; Он же. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В. Л. Иноземцева. – М., 1999; Он же. Пределы «догоняющего» развития. – М., 2000.

² Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества.

мнению, является первоосновой всех научных, технологических и хозяйственных достижений любого современного общества¹.

Получается полнейший абсурд: *отсутствие в Японии системы индивидуализма и господство в этой стране коллективизма якобы тормозит в ней «постэкономическую революцию»?*

Очевидно, что данный поход не учитывает наличие в мире двух противоположных культур, что определяет существование двух равноправных типов капитализма. Именно этот факт отрицается теорией «постиндустриального развития», основанной на ошибочном тезисе об унификации всего мира на основе единой (универсальной) экономической системы.

Эта теория не замечает, что кроме западного и американского капитализма существует другой тип – восточный капитализм, основанный на восточных ценностях общинности и коллективизма.

Принципы восточного капитализма принципиально отличаются от принципов западного капитализма. Восточный капитализм основан на следующих принципах: 1) *принцип коллективизма* – бригадная организация труда; 2) *принцип взаимозависимости* – философия общей судьбы, вера в единую судьбу у всех работников предприятия – рабочих, администрации и акционеров; 3) *принцип самоуправления* – основным методом участия рабочих в управлении является деятельность так называемых малых самоуправляемых групп, таких как кружки качества и пр.; 4) *принципы общественного долга и служения* – преданность работников своим компаниям; работник служит компании, а она служит работнику, создавая единую трудовую семью, которая служит обществу; 5) *социальная поддержка работников и опора на государство*. Как уже подчеркивалось, движение реальных процессов и явлений всегда происходит на конкретном историческом и геополитическом пространстве, всегда в рамках данной национальной культуры, модифицирующей взаимодействие людей в производстве, изменяя содержание и механизм движения социохозяйственных процессов. Поэтому капитализм в Японии исторически сформировался на основе традиционных для Востока, а не только для Японии, морально-этических ценностей, ставящих общественные ценности (общества и коллектива) выше частных.

Утверждая, что преодоление рыночного хозяйства, т. е. утверждения нерыночных ценностей и неэкономической мотивации, происходит на основе **индивидуализма и частной собственности, лежащих в основе рыночного хозяйства** (!), ученые теряют всякую связь с наукой, превращаясь в откровенных апологетов индивидуализма и рыночных ценностей! **А это уже политическая задача**, результатом которой является **оглупление** научной аудитории.

Во-первых, процессы постэкономической трансформации затрагивают в целом не более 10% экономики западного общества. Как известно, около 90% всех денежных ресурсов Запада вкладывается в спекулятивный денежный обо-

¹ См.: Иноземцев В. Л. Расколота цивилизация. – С. 339–343.

рот; а на реальный сектор, т. е. сферу общественного производства (материального и нематериального) приходится не более 10% общего оборота мировых финансовых ресурсов¹. Общество на Западе имеет **глубоко мещанский, потребительский** характер, здесь тотально господствуют денежные ценности. Как можно представить процесс общественной трансформации в стадию «постматериализма» (утверждающую приоритет антирыночных ценностей) на основе рыночных ценностей?!

Во-вторых, в качестве важнейшего условия развития постэкономических процессов и формирования нерыночных ценностей объявляется фактор, который эти ценности подавляет и отрицает, – индивидуализм. Так, например, критикуя экономическую модель Японии и указывая на отсутствие у нее возможностей для собственного постэкономического развития, В. Л. Иноземцев выделяет следующую главную причину: «... Культивируемые в обществе ценности и традиции (буддистские традиции. – А. О.) препятствовали проявлению того индивидуализма, который только и может принести научные, технологические и хозяйственные достижения, адекватные потребностям наступающего столетия»².

В-третьих, формирование постматериалистических, неэкономических ценностей является новым процессом только для западного общества, которое 500 лет назад объявило войну именно этим ценностям – традиционным нерыночным ценностям и неэкономическим мотивациям человека. Постэкономическая трансформация свидетельствует лишь о наличии в западном обществе объективной тенденции возврата к традиционным ценностям, которые в основе своей всегда сохранялись в рамках традиционного общества.

Поэтому, когда В. Л. Иноземцев утверждает, что «*наибольшее распространение постэкономических ценностей наблюдается в странах, либо эволюционным путем выдвинувшихся на лидирующие позиции в мире (в первую очередь США), либо столь же естественно развившихся на основе собственных традиций без претензий на исключительность (Скандинавские страны, Швейцария, отчасти Италия и Франция)*»³, он в этом случае невольно дезинформирует научную общественность.

В-четвертых, «постматериалистические, неэкономические ценности» корпоративной западной экономики являются в значительной степени импортированными, завезенными в Америку и страны Запада в целом из Японии. Все 80-е годы в США прошли под знаком крупных реорганизаций и реформ в управлении, получивших броское название «тихая революция в американском менеджменте». Американский бизнес терял свои позиции перед натиском японских и

¹ См.: Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д. С. Львов; Отд. экон. РАН. – М., 1999. – С. 19.

² Иноземцев В. Л. Расколота цивилизация. – С. 340.

³ Там же. – С. 341.

западноевропейских фирм. Так, с 1973 по 1986 г. темпы роста производительности труда в японской экономике были в 6 раз выше, чем в США, во Франции и ФРГ – в 4 раза, и даже Англия развивалась в 3 раза быстрее, чем США¹.

5.2. ЭКСПАНСИЯ ВОСТОЧНОГО КАПИТАЛИЗМА НА ЗАПАД

Суть «японского вызова» для Америки 70-х годов выходила далеко за рамки обычной рыночной конкуренции. В этой конкуренции противостояли друг другу не отдельные фирмы и их конкурирующие товары. *В заочное противоборство включились две противоположные модели предпринимательства – американская и японская.* Предпочтение, которое отдавали американцы более качественным и дешевым японским товарам, продаваемым на рынках США, наглядно свидетельствовало, что в открытой конкуренции *двух способов управления и двух методов организации труда проигрывала американская сторона.*

«Постматериалистические ценности» сами по себе не являются американским изобретением. Они появились в США в процессе активного заимствования американским бизнесом принципов японского капитализма. В результате в американской экономике стали развиваться тенденции, внешне напоминающие японские формы бизнеса и управления, хотя и противоположные ее духу и ее идеологии. Американцы приглашали в Америку японских ученых-управленцев, предоставляя им свое гражданство; именно так в Америке появилась в 1981 г. передовая теория управления «Теория Зэт» («Theory Z»), положившая начало новому направлению в американском менеджменте – разработке проблем «человеческих отношений» в рамках управленческой школы «качества трудовой жизни», которая, в свою очередь, обязана своим появлением «японскому вызову». Автором ее стал американец японского происхождения профессор У. Оучи, который разработал организационную модель для компании «IBM» и ряда других американских гигантов бизнеса.

Стало утверждаться понятие **фирмы как живого организма**, состоящего из людей, объединяемых совместными целями и ценностями. К американцам наконец-то пришло понимание того, что люди действуют, руководствуясь общими ценностями – ценностями компании; благодаря японскому влиянию они стали понимать, что идеалы и ценности компании утверждаются посредством *ритуалов и мифологии* компании (преданий об отцах-основателях, сотрудниках, «совершавших подвиги во имя клиента», энтузиастах изобретателях), а также посредством философии компании, которая призвана выразить достойные и содержательные цели и ценности фирмы. Они должны наделять работу сотрудников фирмы, да и вообще их жизнь, смыслом. Все это порождает чувство сопричастности к общему великому делу и гордости за свою компанию. Трудно найти более крепкие узы, чем общий смысл существования. Таким образом,

¹ Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Указ. соч. – М., 1991. – С. 28.

философия компании, ее мифология и ритуалы создают общие цели и ценности, а через преданность идеалам возникает преданность фирме. Образуется «клан», по терминологии У. Оучи. В итоге все это и повышает производительность труда, процветает и сама фирма.

К этому следует добавить только одно: такое понимание фирмы и ее философии, положенное в основу деятельности многих американских корпораций («IBM», «General Motors» и др.), пришло в Америку с Востока – из Японии, является основой японской системы управления производством и трудовыми ресурсами, разработанной на основе японской культуры (сложившейся в эру Токугавы, когда японская культура после продолжительного процесса ассимиляции китайских традиций достигла, наконец, своего классического выражения).

Американские компании стали преобразовывать свои организационные структуры на основе **коллективной организации труда и оплаты**, используя для этого форму бригадной работы, другие формы участия в управлении и в капитале компании. Известный американский специалист по вопросам управления Р. Уотермен считает, что «серьезным препятствием на пути перемен и обновления служит позиция мы / они, которая ведет к расколу организации. Подход мы / они распространен повсеместно. Самый очевидный пример – противостояние рабочих и администрации. Затем можно назвать классический пример между линейными и функциональными руководителями. Сбыт и производство... Общей чертой такого раскола является утрата связей. Доверие исчезает – или же так никогда и не возникает. В результате организация попадает в тупик»¹.

Для преодоления данного раскола американские компании с 80-х годов стали практиковать различные формы коллективной работы и бригадной организации труда. Сам по себе факт массового заимствования американским капитализмом восточных ценностей, основанных на коллективизме, свидетельствует, пусть и косвенно: а) об историческом поражении западных ценностей; б) о локальном характере западного капитализма; в) о превосходстве общины и ее ценностей.

Успех японских корпораций и японского капитализма в целом свидетельствует, что принципы западного капитализма не имеют универсального характера. Руководитель японской корпорации «Сони» Акио Морита анализирует факторы успеха лучших компаний страны:

- «Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками, **создать отношение к корпорации, как к родной семье**, сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров одна судьба. Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха, – это те **компании, которые сумели создать веру в единую судьбу у всех работников и акционеров**. Американцы называют это отношениями между трудом и администрацией»².

¹ Уотермен Р. Фактор обновления: как сохраняют конкурентоспособность лучшие компании. – М., 1988. – С. 207.

² Акио Морита. «Сделано в Японии»: история фирмы «Сони». – М., 1990. – С. 191.

5.3. ТЕОРИЯ «ДОГОНЯЮЩЕГО» РАЗВИТИЯ

Профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, В. Л. Иноземцев утверждает, что быстрый хозяйственный прогресс Японии имеет «явно вторичный характер» и протекает в рамках модели «догоняющего» развития, причем лишь «индустриального типа»¹. Каковы же причины, по которым Япония никогда не сможет догнать США и высокоразвитый Запад? Автор прямо указывает на главную причину: **отсутствие в Японии современной рыночной системы западного типа**. В Японии якобы: 1) отсутствует свободная конкуренция, 2) велика роль государства в экономике, 3) культивируются ценности и традиции, которые препятствовали утверждению в обществе западного индивидуализма и других принципов организации западного общества. В результате, как утверждает автор, в Японии сложилась «модель мобилизационной экономики», а «быстрый хозяйственный прогресс индустриального типа не является достаточным условием становления саморегулирующейся системы, в которой вызревают и получают широкое распространение постматериалистические ценности».

Речь идет о духовных, неэкономических ценностях, которые якобы «отсутствуют в Японии»! Однако в действительности именно эти ценности и образуют фундамент японской экономики, именно они лежат в основе японской системы управления, принципы и механизмы которой американские компании стали активно импортировать из Японии в США, начиная с середины 70-х годов прошлого века. Но затем американцы поступили вполне по-американски: завезенные восточные ценности и механизмы управления они назвали «американскими постматериалистическими ценностями», объявив Америку мировым лидером так называемой «постэкономической революции». Парадоксальность этой позиции в том, что в основе заявленной западной «революции» лежат процессы, подрывающие западную рыночную экономику, преодолевающие частную собственность и отрицающие индивидуализм как всеобъемлющий организационный принцип.

И об этом пишет сам В. Иноземцев².

Вопросы для самопроверки

1. Каковы методологические основы адекватности экономических теорий?
2. В чем разница между сущностью и явлением и почему позитивистская методология не может быть признана научной?

¹ См., напр.: Иноземцев В. Л. Расколота цивилизация. – С. 339–343.

² Иноземцев В. За пределами экономического общества. – С. 295–458.

3. Как следует понимать утверждение, что «научные принципы общественных наук суть принципы взаимодействия людей»?
4. Кто и почему ввел научное понятие «космополитическая экономия»?
5. Каковы истоки принципов либерализма?
6. Предмет экономикса и его методология.
7. В чем неадекватность теорий постиндустриального общества?
8. В чем суть теории «постэкономической трансформации»?
9. Каковы институциональные основы модели национального хозяйства России?
10. В чем противоречия теории «догоняющего» развития?

ГЛАВА 5¹

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ НА ПУТИ К АДЕКВАТНОСТИ. НЕМЕЦКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА. ШКОЛА РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИИ. ДОКТРИНА МАРКСИЗМА. ТЕОРИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА И КРИЗИС НЕОКЛАССИКИ

Большинство западных и русских ученых сегодня согласны, что многие проблемы в области экономики невозможно решить, ограничившись рамками только экономической науки. Возникает объективная необходимость проведения *междисциплинарных работ* с использованием достижений смежных общественных наук. **А это требует расширения методологического базиса исследований.** Говоря о методологии, следует отметить, что в данном исследовании мы опираемся **на методологический инструментарий, разработанный немецкой исторической школой, а также школой русской национальной экономики** (Н. П. Гиляров-Платонов, В. П. Воронцов, С. Н. Булгаков, С. Ф. Шарапов, М. О. Меньшиков, Л. А. Тихомиров и др.). Экономическая наука, развиваясь в рамках этого альтернативного либерализму направления (выросшего из «**национальной системы политической экономики**» Фридриха Листа и **русской школы национальной экономики**), пытается объяснить развитие национального хозяйства как большой экономической системы, функционирующей в рамках данной исторической, социокультурной, социохозяйственной и геополитической среды.

§ 1. Немецкая историческая школа.

Национальная система политической экономики Фридриха Листа

1.1. Протекционизм Ф. Листа против доктрины свободной торговли А. Смита

Начало консервативному противостоянию либерализму как идеологии, направленной на подрыв национальных устоев, было положено Фридрихом Листом (1789–1846). Его альтернативная политэкономия так и называлась: «**Национальная система политической экономики**» (1841)². Ф. Лист рассматривал ее

¹ Глава предназначена для магистров и аспирантов, а также для самостоятельной работы всех, кто занимается углубленным изучением политико-экономических проблем экономической теории и национального хозяйства.

² См.: Розенберг Д. И. Указ. соч. – С. 194–213.

в качестве идеологического оружия, направленного лишь на экономическую самооборону, на защиту национальной промышленности и национальной буржуазии. Система «национальной экономики» призвана была *противостоять* подрывной антинациональной системе в виде «космополитической экономики» Адама Смита, которая в то время уже приобрела статус «классической школы» политической экономики.

Во Франции с резкой критикой либерализма и капитализма в целом выступил Сисмонди (1773–1842). В 1819 г. выходит его основной труд, принесший ему огромную известность – «Новые начала политической экономики». В свободной конкуренции он видел корень всех зол и бедствий, против которых, считал он, можно бороться только при помощи государственного вмешательства в хозяйственную жизнь. Он требовал организации производства на принципах справедливости и солидарности, подчинения самого производства – потреблению, потребностям производителей.

Претендуя на универсализм, «космополитическая экономия» Смита была политэкономией мирового эксплуататорского хозяйства, а «национальная экономия» Листа – *политэкономией народного хозяйства как национальной системы, находящейся в обороне по отношению к агрессивному космополитизму, мировому эксплуататорскому хозяйству.*

В чем же суть консервативного противостояния либерализму для нас, живущих сегодня современников?

1) Ф. Лист как идеолог

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ОРГАНИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Ф. Лист утверждал: *Экономика отдельных стран развивается по собственным законам, и поэтому для каждой страны характерна своя «национальная экономия», задача которой заключается в определении наиболее благоприятных условий для развития производительных сил нации.*

Однако Лист не отвергал законов вообще как отражения всеобщих и повторяющихся связей и отношений. Экономический закон – это *необходимое, постоянно повторяющееся и закономерное отношение*, необходимая и постоянно воспроизводящаяся взаимосвязь всех явлений, всех субъектов и объектов общественного производства. Итак, *против каких же «постоянных и необходимых связей» в экономике выступил энергично Лист?*

Подчеркнем, что Лист выступил лишь против *локальных законов развития либеральной англосаксонской системы*, которая не только А. Смиту, но и К. Марксу представлялась в качестве универсальной системы, олицетворяющей собой «общие закономерности капиталистического развития». Критикуя национализм Листа, Маркс, по сути, выступил в качестве невольного союзника Смита, Англии и англосаксонской морской цивилизации.

Именно Лист выступил первым идеологом той противоположной либерализму модели экономики, которую сегодня называют в экономической литературе институционально-органической моделью. В ее основе лежит взгляд на экономическую систему как на «экономический организм», развитие которого направляется системой государственных институтов. Данная модель содержит следующие главные институциональные черты: *традиционализм, антилиберализм и антикапитализм*, а значит, и социализм.

Все эти черты мы и находим у Ф. Листа. Разумеется, в нашу задачу не входит подробный анализ его концепции. Однако, учитывая огромное духовное воздействие Листа на последующее развитие теоретической экономики не только в Германии, но и в России, мы должны несколько подробнее остановиться на его наследии. В лице Ф. Листа Германия тогда, по сути, выступила против англосаксонской модели либерального развития в защиту того пути общественного развития, который мы условно называем традиционным.

2) ХАРАКТЕРИСТИКА «ЧАСТНОЙ ЭКОНОМИИ» А. СМИТА

Известно, что главным тезисом либерализма является ключевое положение А. Смита, приведенное ранее: *«То, что составляет благоразумие в поведении каждого семейства в частности, не может ни в какой мере представлять сумасшествия в поведении большого государства. Преследуя исключительно свои собственные интересы, всякий человек неизбежно работает в интересах общества»*. Из этого положения Смит и его последователи выводили заключение, что всякое стеснение предпринимательской деятельности и международной торговли с целью поощрения отечественной промышленности якобы нелепо, что нация, как и отдельный человек, должна покупать предметы там, где их возможно достать дешевле, и что, таким образом, для достижения высшего общественного благосостояния необходимо следовать принципу свободной торговли – *Laissez faire, laissez passer*

- **Ф. Лист возражает А. Смигу¹:** «Как, разве благоразумие в частной экономике составляет такое же благоразумие в экономике общественной? Разве в природе человека заботиться о нуждах будущего в той или иной мере, как это в природе нации и государства? *Всякий, предоставленный самому себе, думал бы только о своих ближайших нуждах и самое большое – о своем ближайшем потомстве; люди же, собранные в общество, заботятся о нуждах и удобствах самых отдаленных поколений; с этой целью они подвергают живущее поколение лишениям и жертвам*, которых ни один человек с рассудком не может ожидать от отдельных людей. **Может ли отдельный человек при ведении своих частных дел иметь в виду защиту отечества, общественную безопасность и тысячу других целей?** Не требует ли оно жертвы, части их прибыли, их интеллектуального и морального труда и даже жизни?»

¹ Цит. по: Витте С. Ю. Национальная экономия и Фридрих Лист // Корелин А. П., Степанов С. А. С. Ю. Витте – финансист, политик и дипломат. – М., 1998. – С. 360, 361, 364, 371.

3) *НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЯ Ф. ЛИСТА*

Частная экономия Смита исходит из тавтологической формулы, в которой совокупность частных «я» и есть общество. Она упускает из виду, что между отдельным индивидуумом и обществом, а также между отдельным человеком и всем человечеством существует такая особая экономическая единица, как нация.

- «Эта единица, – пишет граф С. Ю.Витте в конспекте работы Листа, – представляет собой **нечто органическое целое, связанное верой, отдельностью территории, кровью, языком, литературой и народным творчеством, нравами и обычаями, государственными началами и учреждениями, инстинктом самосохранения, стремлением к независимости и прогрессу и проч. Единицы эти не выдуманы** людской фантазией или капризом, **а сложены исторически, самой природой и законами общежития.** Они составляют необходимое условие общечеловеческого развития»¹.

Ф. Лист подчеркивает, что политическая экономия А. Смита рассматривает интересы нации с точки зрения арифметической суммы интересов частных лиц, ее составляющих. Очевидно, что таким образом классическая политическая экономия устанавливает не «систему национальной экономии», а «систему частной экономии народа или человечества».

Экономика у Листа, наоборот, это часть целостного общественного организма, часть общенациональной культуры. Лист понимает укорененность экономики в системе этических ценностей, рассматривая экономику как часть культуры. Именно поэтому для Листа: 1) **нация объединяет всех своих членов патриотической связью**, и 2) **нация выступает в качестве самостоятельного экономического субъекта**².

4) *Ф. ЛИСТ ОБ ИСТОЧНИКАХ БОГАТСТВА НАЦИИ*

Буржуазная политэкономия занимается исследованием богатства как *богатства частного*, состоящего из суммы меновых стоимостей. Лист считал глубокими заблуждениями школы Смита следующие: а) *она сделала предметом своих исследований только материальные богатства* (меновые стоимости); б) *к производительным силам относил лишь физический труд*. Одним из главных недостатков Смита Лист считал «*безжизненный материализм, который видит всюду только меновые ценности, не принимая во внимание ни нравственных, ни политических интересов настоящего и будущего, ни производительных сил нации*»³.

¹ Там же. – С. 365.

² См. также: Агапова И. И. Указ. соч. – С. 166.

³ Витте С. Ю. Указ. соч. – С. 364.

В чем же заключается способность создавать богатство? В чем причина богатства? Несомненно, что богатство не может создаваться иначе как посредством работы тела или ума. Но из этого не следует, что один только физический труд способен сделать отдельного человека или нацию богатыми. Продолжая эту мысль, Витте пишет:

- **«Богатство нации зависит от массы разнообразных причин, и не только материального, но и духовного характера. Оно зависит от национального могущества, от географического положения, от политических и гражданских учреждений, законов, религии, нравственности и проч. Почти все экономисты трактуют о богатстве и его причинах с материалистической точки зрения»¹.** Смит видел причину богатства только в труде материальном, а всякий умственный и художественный труд признавался им трудом непроизводительным.

Эта проблема является чрезвычайно актуальной и для современной России. Либеральные экономисты и министры убеждены, что все расходы на оборону, образование, науку, здравоохранение, культуру и социальную сферу в целом, включая ЖКХ, являются *прямым вычетом из: а) совокупного общественного продукта страны, т. е. из ВВП и б) бюджета страны*. Они упрямо твердят, что *работники всех этих сфер являются непроизводительными, т. к. не производят дохода, не делают деньги и сиюминутную прибыль*. Доходит до полного абсурда: критерии эффективности бизнеса переносятся произвольно на оценку эффективности наемного труда, включая и работников бюджетной сферы!

С точки зрения Ф. Листа, труд всех этих работников является производительным, а бюджетные расходы на развитие социальной сферы не являются непроизводительными расходами: это не выброшенные на ветер деньги, ибо бюджетные расходы производятся «в пользу усиления производительных сил», ради «будущего роста и процветания».

Данная точка зрения Листа в целом совпадает с народно-хозяйственным подходом, отвергающим частную экономию.

5) Ф. Лист о производительных силах нации

В противоположность Смигу Лист развивает свою **теорию производительных сил**. *Благосостояние нации*, подчеркивал Лист, обуславливается не количеством богатств, т. е. меновых стоимостей, а *«степенью развития производительных сил»*. Обеспечение счастья человека Лист связывал с наличием «ассоциации производительных сил», преследующей общую цель – материальное и интеллектуальное благополучие членов «ассоциации», объединенных государством в нацию.

Лист значительно расширил понятие производительных сил, включая в него государство, нравы, религию, мораль и т. д. Он указывал: *«христианская*

¹ Там же. – С. 352.

религия, моногамия, отмена рабства и крепостного состояния, наследственность монархии, изобретение книгопечатания, прессы, почты, денег, мер веса и длины, календаря и часов, введение полиции, свободной земельной собственности и транспортных средств являются богатыми источниками производительной силы»¹.

Тем, кто не знаком с теорией цивилизационного развития (Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, О. Шпенглер, А. Тойнби и др.), все это может показаться неким экстравагантным бредом, абсурдом, абсолютно недостойным какого-либо серьезного внимания. Но образованные читатели сразу сообразят, что Лист был прав, расширяя понятие «*производительные силы страны*». По сути, Лист предвосхитил теорию цивилизационного развития. Все те факторы, которые он включил в производительные силы, являются составной частью культуры страны. На это прямо указывает Освальд Шпенглер².

- В своем фундаментальном труде «Закат Европы: Морфология всемирной истории» (1918–1921) он пишет, что *стиль* или тип культуры, формирующий понятие «цивилизация», – это определенный стиль или способ сознательного бытия, который включает не только «умонастроения, мысли, жесты и поступки», но и **«охватывает всю совокупность жизненных проявлений высшего порядка**, как то: предпочтение определенных видов искусства..., склонность к эзотеризму (Индия) или популярности (античность), к речи (античность) или письму (Китай, Запад) как формам умственного сообщения, тип государственных образований, денежных систем и общественных нравов».

Итак, в понятие культуры Шпенглер включает «все без исключения великие создания: *формы религии, искусства, политики, общества, хозяйства, наук*»³. Сравним это с тем, что Лист включил в понятие «*производительные силы страны*»: *христианство, изобретение печатания, прессы, почты, монетной системы, введение полиции, государственные учреждения, формы собственности, транспорт*.

Налицо полное совпадение. К этому следует добавить, что Лист задолго до появления теории цивилизационного развития высказывает тезис, который является ключевым в этой теории: форма государственного управления (форма цивилизации) должна соответствовать в первую очередь «той степени культуры, на которой она стоит»⁴, т. е. **культура есть базис цивилизации**.

Таким образом, элементы, включенные Листом в производительные силы страны, являются частью национальной культуры, а культура выступает базисом всего общественного развития, включая хозяйственную систему страны в целом. Из этого следует, что **культура – важнейшая производительная сила в любой данной стране**.

¹ Цит. по: Розенберг Д. И. Указ. соч. – С. 252.

² Шпенглер О. Закат Европы. – С. 187.

³ Там же. – С. 193.

⁴ Цит. по: Реуль А. Л. История экономических учений. – С. 264.

Понятие «ассоциация производительных сил страны» является строго научным. Данный термин показывает, что товары, услуги и блага страны создаются *коллективным трудом* всего народа, всей нации. Это понятие отражает процесс общественного производства как «ассоциацию деятельности, знаний и различных сил для достижения общего производства. Производительная сила этих операций не зависит только от разделения (разделения труда. – А. О.), но также существенно – от ассоциации»¹.

- Ф. Лист поясняет: *«Производительная сила каждой фабрики будет тем большая, чем более развита во всех ее отраслях мануфактурная промышленность страны и чем крепче она соединена с другими отраслями производства. Точно так же производительная сила земледелия будет тем большая, чем более земледелие соединено местными, коммерческими и политическими отношениями с мануфактурной промышленностью, усовершенствованной во всех ее разветвлениях».*

Французский буржуазный экономист, известный как популяризатор идей Смита Жан-Батист Сэй (1767–1832) писал: *«Законы не могут создавать богатства»*. Лист на это ему отвечал: *«Конечно, они не могут их создавать, но они создают производительные силы, которые гораздо важнее богатства или обладания меновыми ценностями»*². Таким образом, **государственная идеология и соответствующие законы, принимаемые парламентом страны, являются важными факторами общественного производства.**

6) Ф. Лист о СВОБОДЕ ТОРГОВЛИ И ПРОТЕКЦИОНИЗМЕ

Мы уже говорили, что лозунги свободной торговли и требования запрета протекционизма – это лозунги и требования пиратов-корсаров, занимающихся кроме прямого разбоя контрабандой.

О свободе торговли. Ф. Лист верно подчеркивает, что свобода торговли выгодна только тем странам и нациям, которые опередили других в своем промышленном развитии. В те годы самой развитой промышленной державой мира была Англия. И свобода торговли была выгодна именно ей, т. к. открывала «все страны света английским мануфактурам». Рассматривая эту проблему, Лист указывает, к каким негативным результатам привело бы применение принципов свободной торговли.

- **«Англия обратилась бы в один громадный мануфактурный город. Азия, Африка и Австралия были бы ею цивилизованы, и из них она выкроила бы новые государства на образец, какой подсказала бы ей ее фантазия. Со временем образовался бы, под президентством метрополии, целый мир английских стран, в котором континентальные европейские народы терялись бы как бесплодные и ничтожные расы.**

¹ Цит. по: Вумме С. Ю. Указ. соч. – С. 356, 367.

² Там же. – С. 354.

Франция вместе с Испанией и Португалией несли бы миссию снабжать английский мир лучшими винами и самим пить наихудшие. Германия не имела бы другого назначения, как доставлять английскому миру детские игрушки, деревянные часы, филологические трактаты, а иногда людей, обреченных ездить в Азию и Африку, чтобы ощущать английское коммерческое и промышленное могущество и слушать английский язык. *Не прошло бы много столетий, как в этом английском мире говорили бы о немцах и французах с таким же уважением, как мы ныне говорим об азиатских народах.*

- Граф Витте добавляет: **«Вот та перспектива, которая, по мнению Листа, открывается для европейской нации, отступающей от своих национальных начал во имя доктрины свободной торговли»**¹.

Именно эта «перспектива» стояла перед Россией все последние 20 лет, когда антинациональные правительства, настроенные прозападно, следовали губительному курсу политики свободной торговли, открывая наши границы и наши рынки для западных и других зарубежных товаров, что автоматически вело к удушению отечественной промышленности.

О политике протекционизма. Итак, в чем суть претензий к протекционизму? Лист указывает, что протекционистские меры по защите национального рынка от губительной иностранной конкуренции высокими таможенными пошлинами (на ввоз иностранных товаров) либералы характеризуют как якобы «незаконные» и «антиэкономические». Он подчеркивает, что все обвинения отпадают сами собой, как только мы отбросим односторонний взгляд и посмотрим на внутреннюю политику самой Англии. Навязывая режим свободной торговли другим странам, свой внутренний рынок Англия наглухо закрывает для тех товаров, ввозить которые ей невыгодно.

- Ф. Лист пишет: *«Следовательно, очевидно, что в подобных случаях иностранные законоположения дают нашим капиталам и производительным силам такое направление, которого они сами по себе не приняли бы. Из этого ясно, что если мы не будем давать отечественной промышленности посредством нашего законодательства направления, согласного с собственными национальными интересами, то этим мы не помешаем чужим странам направлять нашу промышленность в их интересах и останавливать развитие наших производительных сил. Но что благоразумнее и выгоднее для наших граждан: предоставить направлять нашу промышленность иностранному законодательству или же направлять ее самим сообразно нашим выгодам?»*².

Именно такой вопрос и стоит сегодня перед нашей страной: *разрешить направлять нашу промышленность законодательствам США и Западной Европы, закрывающих свои рынки для наших товаров, или же направлять ее самим сообразно нашим выгодам?*

¹ Бумме С. Ю. Указ. соч. – С. 362.

² Там же. – С. 354.

7) *Ф. Лист о валютных проблемах, порождаемых свободной торговлей*

Суть этих проблем в том, что если страна, имея отсталую аграрно-индустриальную или топливно-сырьевую структуру экономики, придерживается при этом «свободного обмена, то часто случается, что *ввоз* в нее иностранных мануфактур значительно превышает *вывоз* сырья, и тогда золото, находящееся у нее в обращении, уходит за границу, что влечет за собой страшные экономические потрясения...».

Проанализировав историю внешнеторговых отношений между Англией и США, Ф. Лист делает выводы, которые не просто актуальны и злободневны, а звучат прямо-таки как руководство к практическим действиям, как наставление для нашего правительства. Стоит привести эти выводы, тем более что они были подробно законспектированы графом С. Ю. Витте (в 1889 г.), ставшим впоследствии министром внешней торговли (в 1893 г.):

- 1) «страна, значительно более бедная капиталами и мануфактурами сравнительно с другими государствами, не может предоставить широкий ввоз к себе его фабричных продуктов без того, чтобы не сделаться его постоянным дебитором, не поставить себя в зависимость от его кредитных учреждений и чтобы не впасть в постоянные коммерческие, мануфактурные и земледельческие кризисы;
- 2) «государство, обладающее сильными кредитными учреждениями, может для пользы своих фабрик и в ущерб фабричного производства более слабой страны понижать цены своих мануфактур на ее рынках;
- 3) посредством такой операции более слабая страна может потреблять ценности в форме ввозных продуктов в размере большем ценности вывозимых продуктов и недостатку вывоза пополнять деньгами;
- 4) «рыночные колебания денег, от того происходящие, всегда производят самые губительные последствия на экономическую жизнь нации и в особенности там, где бумажное денежное обращение обеспечивается ограниченным количеством драгоценных металлов;
- 5) эти колебания и кризисы, от того происходящие, обыкновенно не могут быть предвидимы, и потому солидная кредитная система не может существовать без равновесия вывоза и ввоза;
- 6) «сказанное равновесие устанавливается тем труднее, чем свободнее допускается конкуренция иностранных мануфактур с туземными и чем больше стеснен вывоз сырых продуктов иностранными таможенными тарифами, и чем менее страна будет зависеть от заграницы в смысле необходимости покупки иностранных изделий и продажи сырья, тем менее равновесие это будет подвергаться колебаниям»¹.

¹ Там же. – С. 371.

Почти все идеи Листа настолько актуальны, будто написаны совсем недавно. Это говорит лишь о том, что **Лист принадлежит к числу действительно великих ученых-экономистов.**

1.2. НЕМЕЦКАЯ «ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА» КАК ФОРМА ТРАДИЦИОНАЛИЗМА

1) ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПРОТИВОСТОЯНИЯ ЛИБЕРАЛИЗМА И СОЦИАЛИЗМА

Консервативное противостояние либерализму во второй половине XIX в. приняло форму противостояния либерализма и социализма. Его идеологическую основу сформировало крупное направление общественно-политической мысли Германии, известной под названием **«историческая школа»**. Школа стремилась возродить историческое мышление, солидарность поколений и связь времен.

Противопоставляя либеральной доктрине, духу торгашества и буржуазности *дух общности, моральное единство нации*, а также традиционные ценности, историческая школа подготавливала таким образом будущее общественное устройство Германии на принципах «государственного социализма».

Итак, общей идейной платформой «исторической школы» явилась **национальная экономия** Листа. Именно поэтому ранее мы подробно остановились на основных идеях Листа, отрицавшего космополитический характер школы Смита.

Следуя традиции Листа, историческая школа выступала за необходимость развития национальной политической экономии, *предметом которой должно быть хозяйственное развитие определенного народа, обусловленное своеобразием его исторической судьбы.* Они особо подчеркивали, что у каждого народа существуют **свои** пути хозяйственного развития, определяемые специфическими условиями развития данной нации. На основе такого понимания хозяйственного развития историческая школа трактовала политическую экономию как *национальную науку, изучающую национальное хозяйство* определенной страны (группы стран). Название школа унаследовала от научного – *исторического метода*, который был положен в основу всех теоретических работ сторонников школы.

- **Вильгельм Рошер** (1817–1894) в 1843 г. публикует книгу «*Краткие основы курса политической экономии с точки зрения исторического метода*»;
- **Бруно Гильдебранд** (1812–1878), его главный труд – «*Политическая экономия настоящего и будущего*» (1848);
- **Карл Книс** (1821–1898) – другой крупный представитель исторической школы, в 1853 г. выпускает книгу под заглавием «*Политическая экономия с точки зрения исторического метода*».

Итак, какой смысл говорить сейчас о немецкой исторической школе, существование которой уходит вдаль за горизонты веков? Этот вопрос напрямую связан с другим вопросом: почему мы постоянно говорим о консервативном противостоянии либерализму? Да потому, что в основе этого противостояния лежит философия традиционализма – ее этические ценности. Вслед за Листом историческая школа встала на их защиту. А надо было именно **з а щ и щ а т ь**.

- Разрушительная эпоха XVI–XVIII вв., именуемая эпохой Реформации и Просвещения, стремилась **переделать** мир на *атеистических началах*, отрицавших все исторические традиции и ставивших в центр общественного устройства либеральные ценности – «свободу личности» и «права человека». **Апофеозом эпохи Просвещения стала французская революция 1793 года, а ее символом – известные слова Вольтера, обращенные против Церкви: «Раздавите гадину!»**. Революция претворяла в жизнь идеи просветителей – Вольтера, Дидро и Руссо, выступавших с атеистических позиций.
- Были казнены король Людовик XVI и королева Мария Антуанетта. **Закрывались и грабились монастыри, горели и разрушались храмы, уничтожались иконы и мощи святых. Убивали духовенство**. Гильотина стала главным инструментом революционного насилия, с помощью которого Конвент проводил *дехристианизацию* и вводил культ «просвещенного» Разума.
- Екатерина II **вынуждена была разорвать дипломатические отношения с Францией** – с первой страной, которая попробовала претворить в жизнь идеи «просветителей человечества» и ее величества Екатерины II. Гипнотическое духовное оцепенение, в котором находилась континентальная Европа под воздействием гуманистических иллюзий той эпохи, в одночасье рухнуло. Наступила другая эпоха – **духовного упадка, всеобщего разочарования, цинизма и нигилизма**.

Таким образом, историческая школа появилась как ответная реакция на бациллу и химеру либерализма, которые отравляли историческую память европейских народов гуманистическими пилюлями-иллюзиями, *направленными на подрыв исторического сознания и традиционного мировоззрения*.

Кратко рассмотрим основные идеи этой школы в контексте консервативного противостояния либерализму, которое, опираясь на традиционные ценности, стремилось вернуть немецкому народу его историческую память и национальную самоидентификацию.

Почему это важно для нас? Да потому, что сегодня перед нашим обществом стоят точно такие же задачи.

2) ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА КАК ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА

Консерватизм исторической школы, идейно подготовившей систему государственного социализма в Германии, явился отражением традиционного сознания. Историческая школа является формой традиционализма, и в этом не-

трудно убедиться – достаточно сравнить систему их взглядов с системой принципов и законов традиционного общества.

- *Во-первых, суть традиционного общества в том, что все его работающие принципы, реализующие «деспотизм внутренней идеи», онтологически подчинены **высшему началу**, духовному началу, восходящему к Богу. Индивидуальное «я» каждого отдельного человека здесь взаимодействует с родственным «ты», сливаясь в земное надличностное «Мы».*

Экономика при этом рассматривается как *служебная часть целого общественного организма, как часть культуры*. Именно такой подход лежит в основе *национальной* политэкономии Листа и всей исторической школы. Лист был первым, кто стал рассматривать нацию как сверхличное «Мы» в качестве самостоятельного хозяйствующего субъекта. В. Рошер подчеркивал: *в основе действий экономического субъекта лежит не только эгоизм, но и стремление к справедливости, ориентация на нравы и обычаи данного общества.*

- *Во-вторых, традиционное общество в отличие от либерального подчиняет свое движение основному закону, согласно которому **«общество не делается и не учреждается людьми, а творится наподобие органических существ, произрастая из прошлого».** Суть данного **основного закона исторической жизни** выражается в принципе традиционализма, который требует уважения ко всему прошлому жизненному опыту нации, рассматривая прошлые, настоящие и будущие поколения данного традиционного общества как **«сверхсовременное единство истории».***

Принцип традиционализма является главным методологическим принципом, положенным в основу национальной политической экономии Ф. Листа, а также всей исторической школы. Цель, которую ставила перед собой историческая школа в том и состояла, чтобы вернуть традиционным ценностям былую славу, исторический смысл и значение. Она стремилась создать культ «священных вековых традиций». Бруно Гильдебранд подчеркивал необходимость *бережно относиться к прошлому и ни в коем случае не ломать его*. Изучение истории, по его мнению, должно внушить настолько *глубокое уважение к вековым традициям*, чтобы убить всякое желание нарушить эти священные традиции.

Дух собственности и дух мещанства уже господствовал в Германии тех лет. Историческая школа ставила задачу заменить *его духом общности*. Эта проблема и сегодня волнует человечество, проявляясь в цивилизационном столкновении Запада и Востока. Именно в этом контексте следует оценивать научный вклад исторической школы, которая, поднявшись на защиту традиционных ценностей, выступила *против либерального опошления общественной жизни*. О том, насколько эта проблема остро стояла в Германии, видно и со слов Ф. Ницше. В 1888 г. он пишет: **«Всего глубже подорваны в наше время инстинкт и воля к традиции**. Все установления, обязанные своим происхождением этому инстинкту, противоречат вкусу современного человека... **Напряжение**

воли, направленное на далекое грядущее, подбор условий и оценок, дающих власть над сотнями лет вперед, – все это в высшей степени несовременно. Отсюда следует, что **характер нашей эпохи определяется дезорганизирующими и принципами»¹**.

- *В-третьих, человек в традиционном обществе является частью иерархической структуры, частью целого, частью нации. В противоположность «экономическому человеку» Смита представители исторической школы, заложившие идеологические основы государственного социализма, разработали другую модель человека, получившую в дальнейшем название «**социологического человека**».*

Немецкие экономисты считали, что **в основе хозяйственной мотивации человека лежат культурные ценности**: социохозяйственные цели «социологического человека» **продиктованы обществом**, а собственный хозяйственный интерес человека дополняется двумя важными мотивами хозяйственного поведения: а) *чувством общности*; б) *чувством справедливости*. В либеральной системе хозяйственная деятельность имеет чисто *правовое основание*, а в традиционалистской – *этическое*, которое апеллирует не к юридическим нормам, а к морально-этическим ценностям и традициям нации. Государство здесь является носителем моральных ценностей общества, накладывая на каждого человека и все общество в целом моральные ограничения и запреты.

- *В-четвертых, в основе традиционного общества лежат принципы справедливости и солидарности. **Не свобода является главной, а воля**. Но воля не к власти и собственности, а прежде всего – к жизни, совместному благополучию всех, общему благу. В системе традиционного общества, основанного на общности морально-этических ценностей, люди добровольно подчиняются нормам и правилам, образующим традиционный социальный порядок. Более того, соблюдение традиционных норм и правил воспринимается людьми в качестве необходимых норм, приобретающих форму общественного долга и общественного служения.*

Школа проповедовала не индивидуализм и свободу личности, а *солидарность и сопричастность к общему делу, общественный долг и общественное служение, понимаемые в качестве нравственной обязанности гражданина, связанного с другими членами нации патриотической связью*.

Г. Шмоллер указывал, что **справедливость в экономике основана на принципе, согласно которому мера справедливого в отношении равенства и неравенства должна определяться степенью, в какой люди или институты служат целям человеческого общества²**. Государство рассматривалось в качестве высшего источника права, а значит, и в качестве носителя норм нравственности и справедливости. Не случайно в Германии получает широкое распространение **идеология солидаризма**. Школа рассматривала солидарность

¹ Ницше Ф. Воля к власти: Опыт переоценки всех ценностей (1884–1888). – М., 1995. – С. 64.

² Агапова И. И. Указ. соч. – С. 147, 165.

как «солидарный долг» общества, как гарантия *бесплатного обучения, гарантированного минимума существования, страхования против всякой опасности и социальных рисков.*

§ 2. Русский традиционализм. Историософские источники русской школы экономической теории

В разные годы XIX в. к русскому традиционализму примыкали: а) *славянофилы*; б) *монархисты* народнического толка; в) *консерваторы* – яркие антилибералы типа К. Н. Леонтьева; г) представители *русского космизма и метафизики всеединства* и других направлений русской мысли – Н. Ф. Федоров, А. А. Богданов, о. С. Булгаков, Н. А. Бердяев, В. В. Зеньковский, Л. П. Карсавин, С. Л. Франк и др. Несмотря на внешние различия, они были едины в стремлении отыскать *смысл жизни человека* и связать его со *смыслом русского хозяйства*, укорененного в многовековых национальных традициях. Таковы работы Н. П. Гилярова-Платонова, В. П. Воронцова, Д. И. Менделеева, М. О. Меньшикова, Л. А. Тихомирова, С. Ф. Шарапова и ряда других¹.

Сегодня перед отечественной наукой стоит задача: открыть *конкретно-исторические* законы социально-экономического развития, т. е. *национальные* законы развития *национального* хозяйства. И это – здоровая реакция на стремление Запада навязать всему миру свои «законы», свой тип развития, именуемый «новый мировой порядок» и «демократическое общество». Отрываясь от человека и системы его ценностей, хозяйство неизбежно превращается в бездушную и безнравственную экономическую систему. Отсюда понятно стремление ученых связать хозяйство с философией, подводя под хозяйственную жизнь страны систему историософских взглядов. В этом контексте становится понятно, что обращение к истории русского традиционализма – это обращение к тем *«традиционным устойчивым формам домостроительства»*, которые всегда существовали в нашей истории.

Исследователь экономики русской цивилизации О. А. Платонов отмечает, что традиционно русская экономика «существовала как определенный национальный стереотип хозяйственного поведения. Это не была жесткая доктрина, а постоянно развивающаяся устойчивая система представлений, опиравшихся на традиционные народные взгляды»².

Изучение деятельности русской модели экономики, существовавшей как господствующий тип с X–XII вв. вплоть до начала XIII в., а в усеченном виде –

¹ См.: Платонов О. А. Русская экономика без глобализма. – М., 2006. – 800 с.; Он же. Экономика Русской цивилизации. – 800 с.

² Платонов О. А. Экономика Русской цивилизации. – С. 9 (первое издание книги – 1995 г.).

даже до начала XX в., позволяет, по мнению О. А. Платонова, выявить основополагающие принципы ее функционирования:

1. Хозяйство как преимущественно духовно-нравственная категория. Ориентированность на определенный духовно-нравственный миропорядок.
2. Автаркия – ориентированность хозяйственных единиц и системы в целом на замкнутость, самодостаточность, самоудовлетворенность. Основной поток эффективной хозяйственной деятельности направлен не вовне, а внутрь хозяйственной системы.
3. Способность к самоограничению. Направленность не на потребительскую экспансию (постоянное наращивание объемов и видов товаров и услуг как самоцель), а на обеспечение трудовой самодостаточности.
4. Трудовой характер хозяйственной деятельности. Взгляд на труд как на добродетель. Экономический процесс направлен не на максимизацию капитала и прибыли, а на обеспечение трудовой самодостаточности.
5. Собственность – функция *труда*, а не *капитала*. Капиталом является производительная часть собственности, направленная на производство; капитал, отдаваемый в рост, рассматривается как паразитический.
6. Самобытные особенности организации труда и производства – трудовая и производственная демократия.
7. Самобытные особенности трудовой и хозяйственной мотивации – преобладание моральных форм понуждения к труду над материальными¹.

Рассмотрим кратко основные историософские источники русской теории народного хозяйства.

2.1. ОРГАНИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВА

Органическая теория общества была разработана русскими учеными в середине XIX в. Она объясняла взаимосвязь природы и общества как частей единого целого. В русской философской мысли сложилось направление, получившее название «**русский органицизм**». Органицисты предложили свой метод исследования социальных и экономических систем, не имевший той ограниченности, которая присуща *методу изоморфности* Л. Берталанфи.

Органицисты выделяли в экономической системе свойство, которым обычно наделены системы живого организма, – *неразрывность их элементов*. Из такой системы *нельзя произвольно изъять какой-либо элемент и заменить его другим*: это грозит гибелью всей системе. Они широко использовали философские понятия «центр» и «периферия».

➤ **Центр** – это приоритетная цель, она является источником *центробежных* сил.

¹ Там же.

- **Периферия** – это издержки при достижении приоритетной цели, они (издержки) вызывают *центростремительные* силы. Прочность системы определяется соотношением сил притяжения с силами отталкивания.

Ап. Григорьев сформулировал **закон стихийного распада органических систем**¹: *стоит только стихии вырваться из центра на периферию, чтобы по общему закону организмов она стала обособляться, сосредоточиваться около собственного центра, получая свое отдельное, цельное и реальное бытие.* История России наглядно демонстрирует действие этого закона. Его можно назвать **законом развития русского государства.**

Органическая теория была основана на фундаментальном базисе традиционных русских духовных ценностей, которые передаются через *этническую традицию*, определяя *стереотипы поведения* и формируя общенациональные моральные нормы гражданского поведения.

2.2. ТЕОРИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПОВ Н. Я. ДАНИЛЕВСКОГО

Н.Я.Данилевский в фундаментальной работе «Россия и Европа» (1869) показал, что человечество состоит из замкнутых дискретных *сверхнациональных* общностей, которые назвал *культурно-историческими типами*, именуемыми сегодня цивилизациями. Он указывал: **«Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа.** Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций»². Творчество русского мыслителя Николая Яковлевича Данилевского (1822–1885) во многом определило идеи таких западных мыслителей, как О. Шпенглер, А. Тойнби, В. Шубарт, С. Хантингтон, П. Сорокин и др. Именно Данилевский был основателем цивилизационного метода изучения исторического процесса. Выдвинутая им **теория множественности человеческих культур и цивилизаций** оказала значительное влияние на философскую мысль. «Россия и Европа» Данилевского положила начало новой историософии, блестяще продолженной Освальдом Шпенглером, Арнольдом Тойнби и Питиримом Сорокиным.

Данилевский резко выступил против концепции европоцентризма. Он особо подчеркивал: *«Общечеловеческой цивилизации не существует и не может существовать, потому что это была бы только невозможная и вовсе нежелательная неполнота. Всечеловеческой цивилизации, к которой можно было бы примкнуть, также не существует и не может существовать, потому что это недостижимый идеал, или, лучше сказать, идеал, достижимый последовательным или совместным развитием всех культурно-исторических типов, свое-*

¹ См.: Афанасенко И. Д. Экономика и духовная программа России: Научное издание. – М., 2001. – С. 389.

² Данилевский Н. Я. Указ. соч. – С. 95, 96.

образною деятельностью которых проявляется историческая жизнь человечества в прошедшем, настоящем и будущем»¹.

Он особо указывает, что Европа высокомерно характеризует все неевропейские народы как якобы отсталые и нуждающиеся в прививке этой цивилизации, которая может осуществляться или огнем и мечом, или экономической экспансией. К славянам Европа испытывает не только презрение, как к нецивилизованным народам, но и ненависть, т. к. чувствует, что эти молодые народы (моложе европейских на 500-600 лет) несут в себе способность рождения новой, самобытной культуры. И удвоенную ненависть она испытывает к России, которая обрела самостоятельность, выработала прочную государственность, превратилась во влиятельную мировую державу и таила в себе способность сплотить вокруг себя весь славянский мир. Для обоснования своего господства в славянских землях, для возможного дальнейшего продвижения на Восток, нового *Drang nach Osten* немецкие авторы в своих исторических работах особый упор делали на **якобы полной неспособности славян к самостоятельному государственному строительству** и устройству. О широком распространении на Западе этой спекуляции в различных политических кругах свидетельствует тот факт, что ее не постеснялся эксплуатировать даже один из основоположников «научного коммунизма» Ф. Энгельс в работе «Революция и контрреволюция в Германии», опубликованной в виде серии статей в американской газете «New York Daily Tribune» в 1851–1852 гг. Теоретик «пролетарского интернационализма» вдруг заговорил в ней языком немца-шовиниста, ненавистника славян. Исторический факт вытеснения славян от Эльбы на Восток он горделиво объясняет следствием благотворной **«физической и интеллектуальной способности немецкой нации к покорению, поглощению и ассимиляции своих старинных восточных соседей»**. С чувством превосходства представителя романо-германского мира над славянами он далее пишет, «что эта тенденция к поглощению со стороны немцев всегда составляла и все еще составляет одно из самых могучих средств, при помощи которых цивилизация Западной Европы распространилась на Восток нашего континента, что эта тенденция перестанет действовать лишь тогда, когда процесс германизации достигнет границы крупных, сплоченных, не раздробленных на части наций, способных вести самостоятельное национальное существование, как венгры и, в известной степени (sic! – А. О.), поляки, и что, следовательно, естественная и неизбежная участь этих умирающих наций (sic! – А. О.) состоит в том, чтобы дать завершиться этому процессу разложения и поглощения более сильными соседями»².

На основании теории множественности и разнокачественности человеческих культур сложилась новая система объяснения истории, названная «есте-

¹ Там же. – С. 125.

² См.: Балугев Б. П. Споры о судьбах России: Н. Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». – Тверь, 2001. – С. 206.

ственной» в противовес «искусственной», основанной на *гегелевском панлогизме*, трактующем развитие природы и общества как следствие осуществления *логической деятельности абсолютной идеи*. Согласно гегелевскому учению, европейская модель развития является всеобщей. Соответственно, Гегель делил народы на *исторические* (западноевропейские) и *неисторические*, а к последним он относил славян, русских и т. д.

Такой взгляд на историю господствовал в европейской исторической науке. Органицисты предложили заменить его на альтернативную систему, которая объясняла бы исторический процесс как совокупность разнообразных форм жизни народов, национальных образований, существующих самобытно и определяемых собственными внутренними стимулами и факторами.

Русская мысль противопоставила западной теории общественного развития, основанной на механицизме и социал-дарвинизме (развития как естественного отбора), *«морфологический принцип»* Данилевского: **все виды (типы) органического мира развиваются вертикально и только в плоскости своего индивидуального существования – по собственным имманентным законам, развиваясь на основе национальных культур, образующих базис всего культурно-исторического процесса общественного развития.**

2.3. ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА К. Н. ЛЕОНТЬЕВА: ЗАКОН «ТРИЕДИНОГО ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ»

Человечество – это часть высокоорганизованной природы и развивается по ее законам. Человеческое общество – самая сложная ступень развития материи. И как сотворенная часть материального мира она *органически* включается в общий ритм движения материи. Органическая теория впервые стала рассматривать человеческое общество, включая его хозяйство, в качестве единого **социального организма**, обладающего главным свойством системы живого организма – **неразрывностью** их элементов. Из такой системы невозможно произвольно изъять какой-либо элемент и заменить его *другим*, взятым из *другой* общественной системы. Это приведет к – *гибели всей системы*. Имея это в виду, К.Н. Леонтьев (1831–1891) писал о необходимости *«рассматривать и общества человеческие с подобной точки зрения»*.

С. Л. Франк отмечал: «По нашему личному мнению, Леонтьев в качестве религиозного мыслителя – вернее сказать, в качестве “философа” в ницшеанском смысле, т. е. “законодателя и судьи ценностей”, превосходит в среде русских писателей и Вл. Соловьева, и Толстого, и уступает только Достоевскому». Франку противостоят Лев Толстой: «Леонтьев стоял головой выше русских мыслителей»¹.

Высоко оценивая теорию Н. Я. Данилевского, Леонтьев в работе «Византизм и славянство» в 1875 г. развил свою концепцию исторического процес-

¹ Цит. по: Леонтьев К. Н. Храм и Церковь. – С. 5.

са. Она дополняла теорию Данилевского, раскрывая закономерности развития культурно-исторических типов. Все явления в природе – «жизнь человеческих обществ», государства и целые культуры мира, по его мнению, проходят три периода: «1) *первичной простоты*, 2) *цветущей сложности* и 3) *вторичного смесительного упрощения*»¹. Период «цветущей сложности» был в истории периодом наибольшего цивилизационного плодоношения. А «вторичное смесительное упрощение» знаменовало собой их увядание, приближение конца. Леонтьев неоднократно подчеркивал в своих работах, что смешение разных культур в одну или насильственное торжество одной культуры в мире приведет человечество к вырождению и гибели.

К. Н. Леонтьев сформулировал **закон триединого процесса развития**: *развитие, восхождение, расцвет* – это процесс усложнения структуры замкнутой целостности, укрепления внутренних связующих сил. Но одновременно этот же процесс развития приводит к постижению наибольшей индивидуализации, своеобразия. По достижении высшей ступени дифференциации внутренние возможности процесса исчерпываются, и он вступает в стадию деградации, упрощения, ослабления, сходства с окружающим. Таким образом, процесс или явление в своей эволюции проходит этапы *«первоначальной простоты», «цветущего объединения и сложности», «вторичного смесительного упрощения»*.

В социокультурных процессах главной *приобретенной ценностью* является *многообразие национальных культур*, которое достигается во время их наивысшего расцвета. Напротив, *унификация человеческого бытия*, появление сходных черт в социально-политической, эстетической, нравственной, бытовой и других сферах – это *признак ослабления* внутренних жизненных сил различных народов, свидетельство движения их к *стадии разложения*.

Итак, *теория культурно-исторических типов* была дополнена философско-исторической доктриной К. Н. Леонтьева, названной им **«методом действительной жизни»**. Леонтьев применил ее к анализу развития *государственной* формы. *Форма* – это носительница жизненной идеи любого уровня сложности, а разнообразие форм и их расцвет является условием развития как процесса движения действительной жизни. *«Форма есть деспотизм внутренней идеи, не дающий материи разбежаться. Разрывая узы этого естественного деспотизма, явление гибнет»*, – писал Леонтьев. Рассматривая влияние либеральной демократии на государство и общество, он отмечал:

- **«Эгалитарно-либеральный процесс есть антитеза процессу развития.** При последнем внутренняя идея держит крепко общественный материал в своих организующих, деспотических объятиях и ограничивает его разбегающиеся, расторгающие стремления. Прогресс же, борющийся против всякого деспотизма – сословий, цехов, монастырей, даже богатства и т. п., есть не что иное, как **процесс разложения, процесс того вторичного упрощения целого и смешения составных частей**, ... Явления эгалитарно-либерального

¹ Леонтьев К. Н. Византизм и славянство. – С. 82.

прогресса схожи с явлениями горения, гниения, таяния льда...; холерного процесса, который постепенно обращает весьма различных людей сперва в более однообразные трупы (равенство), потом в совершенно почти схожие (равенство) остовы и, наконец, в свободные (относительно, конечно): азот, водород, кислород и т. д.»

- **«Форма вообще есть выражение идеи, заключенной в материи (содержании). Она есть отрицательный момент явления, материя – положительный. В каком это смысле? материя, например, данная нам, есть стекло, форма явления – стакан, цилиндрический сосуд, полный внутри; там, где кончается стекло, там, где его уже нет, начинается воздух вокруг или жидкость внутри сосуда; дальше материя стекла не может идти, не смеет, если хочет остаться верна основной идее своей полого цилиндра, если не хочет перестать быть стаканом». И далее он делает принципиальный вывод: «Тот, кто хочет быть истинным реалистом именно там, где нужно, тот должен бы рассматривать и общества человеческие с подобной точки зрения»¹.**

К. Н. Леонтьев делает следующий вывод: *«Централизация власти остается опять-таки единственным спасением от дальнейшей демократизации жизни и ума»*². Этот вывод актуален для современной жизни. Работы Леонтьева и Данилевского намного опередили философско-исторические системы таких ученых современного Запада, как О. Шпенглер и А. Тойнби. Знаменитая работа О. Шпенглера «Закат Европы» появилась в 1918 г., а в середине XX в. был создан 12-томный историософский труд А. Тойнби «Постижение истории» (первые три тома появились в 1934 г., а последний – в 1961 г.).

2.4. КОНЦЕПЦИЯ ВСЕОБЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ НАУКИ: ТЕКТОЛОГИЯ А. А. БОГДАНОВА

В начале XX в. русский философ А. А. Богданов разработал **концепцию всеобщей организационной науки – тектологии**. Тектология – наука об общих законах, по которым происходит организация элементов в функциональное целое. Она расценивается как явление общецивилизационного масштаба. Тектология – междисциплинарная наука, лишь четвертая в истории человечества после философии, математики и логики. Ее появление стало поистине революционным событием, она предопределила лавинообразное рождение, рост и развитие около 50 новых наук и теорий, в том числе и общей теории систем³. **Тектология произвела концептуальный прорыв и в экономической теории**, но им, к сожалению, в полной мере еще не воспользовались.

Экономические системы относятся к тектологическим построениям, подчиняясь общим законам тектологии. Суть таких систем в том, что их не-

¹ Леонтьев К. Н. Византизм и славянство. – С. 82.

² Там же. – С. 108.

³ См.: Урманцев Ю. А. Тектология и общая теория систем // Вопросы философии. – 1995. – № 8. – С. 14–23.

возможно выбирать произвольно, т. е. здесь нельзя одну систему по желанию заменять другой. Экономические системы страны нельзя скопировать и таким образом перенести в другую среду. Объясняется это тем, что, во-первых, *каждая экономическая система сформировалась в определенной культурной среде*, в конкретных природных и исторических условиях. Во-вторых, *экономическая система сама является элементом структуры конкретной цивилизации*, т. е. системы более высокого порядка, и как таковая от нее неотделима.

Из этого следуют два важных вывода, который делает И. Д. Афанасенко: 1) **«Поскольку культуры, созданные разными народами, неповторимы, то и универсальных экономических систем в природе не существует. Возможно заимствование отдельных форм хозяйствования, но оно имеет весьма жесткие ограничения»**¹; 2) **«В экономических системах ограничена и сфера влияния собственно экономических законов»**². Поясняя второй вывод, И. Д. Афанасенко напоминает, что понятие «экономическая система» отражает особую структуру общества, возникшую из практики хозяйствования данного народа в конкретных условиях. По своей сути она представляет определенную культурную среду и отражает хозяйственные навыки, традиции, духовное состояние народа, господствующие ценности и своеобразие понимания им мира. *В экономическую систему включен и ряд других элементов культуры – этнический фактор, народные традиции и обычаи, этика, существующая система ценностей и т. п., которые не входят в связи, представленные в экономических законах, и не фиксируются ими.*

Итак, пишет он, **«культура одновременно является и субстанцией, и внешней средой экономики**. Поэтому в экономической системе представлено множество существенных, равнозначимых связей, хотя и разнородных по своей сути. В силу чего экономическая система, с одной стороны, всегда конкретна, идентична культуре, которую она отражает; с другой стороны, как система хозяйствования она учитывает наряду с экономическим и неэкономическое»³.

Согласно тектологии А. А. Богданова, *организационные отношения – это отношения конъюгации (связывания) и комбинирования известного материала посредством ингрессии («клея»)*. Анализ показывает, что **в социальных системах роль ингрессии способны выполнять лишь нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры**. Они вырабатываются этническими сообществами в процессе самоорганизации, т. е. под воздействием внутренних причин.

Организационные отношения идентичны культуре своей среды. Это означает, что *работающие принципы*, определяющие конкретный механизм функционирования организационных отношений, т. е. *организационные принципы* комбинирования и связывания воедино всех структурных элементов

¹ Афанасенко И. Д. Указ. соч.

² Там же. – С. 28.

³ Там же. – С. 29.

социально-экономической системы *определяются принципами социокультурной системы.*

Если вспомнить, что *содержание любого социального закона проявляется в системе работающих принципов*, станет понятно, что, говоря о зависимости принципов экономической системы от социокультурных принципов, мы таким образом говорим, что обществом управляют нравственные законы, выполняя функцию морального ориентира. Именно законы нравственности *удерживают общество от распада и упадка, корректируя индивидуальное поведение и ставя заслоны на пути эрозии личности.* Именно нравственные законы *не позволяют социальной системе отклоняться от равновесия.*

Экономические законы не являются в полном смысле внутренними законами экономических систем, хотя и сохраняют объективный характер. Экономическое отношение, согласно диалектике, выступает как отношение двух взаимодействующих сторон, имеющих разные экономические интересы, разные тенденции развития. Однако, как уже подчеркивалось ранее, сам по себе факт наличия различных экономических интересов у взаимодействующих сторон является *вторичным* по отношению к тому, что эти «стороны» являются *носителями одной культуры и одних духовных ценностей.* И в этом случае данные «стороны» (работники и собственники), имея *противоположные экономические интересы* и мотивы, **одновременно имеют единые общенациональные интересы, цели и ценности.** Каждая организация, являясь частью общества, подчиняется господствующим в обществе принципам жизнедеятельности.

2.5. РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

Философия хозяйства как наука зародилась в Московском университете в начале XX в. главным образом благодаря усилиям Сергея Николаевича Булгакова, окончившего университет и бывшего его профессором. В 1912 г. Булгаков защитил в МГУ докторскую диссертацию (которая называлась «Философия хозяйства»), положив начало новой отрасли гуманитарного знания. В 1918 г. Булгаков принял священство (став о. Сергием) и вынужден был покинуть Московский университет. В 1922 г. был выслан за пределы родины, а философия хозяйства была надолго подвергнута забвению. В начале 90-х годов эта наука вернулась в МГУ. По инициативе известного русского ученого, д-ра экон. наук, профессора Ю. М. Осипова в МГУ была создана научно-образовательная школа философии хозяйства, признанная в настоящее время официально. Философия хозяйства сегодня – это и научное направление, и учебный курс, который читается в МГУ для студентов. Издается журнал «Философия хозяйства», публикуются статьи и монографии¹.

¹ См., напр.: Осипов Ю. М. Очерки философии хозяйства. – М., 2000; Он же. Философия хозяйства. В 2 кн. – М., 2001.

Оформление русской философии хозяйства завершилось к концу XIX в. К тому времени русской научной мыслью были созданы теория множественности человеческих культур и философско-историческая доктрина, названная «методом действительной жизни», на основании которых была разработана новая система объяснения истории. Философия хозяйства, по определению русского философа С. Н. Булгакова, есть учение «о человеке в природе и о природе в человеке». Оно представляет собой «известную систему оценки норм и идеалов в применении к хозяйственной жизни»¹. Рассмотрим своеобразие русской философии хозяйства, выделив при этом некоторые ее характерные признаки².

Во-первых, иначе трактуется понятие «хозяйство», понимаемое как явление духовной жизни; акцент сделан на его сущностные черты – связь с природой и предназначение человека как преобразователя внешней среды: «Признак хозяйства – *трудовое* воспроизведение или завоевание жизненных благ, материальных или духовных, в противоположность даровому их получению»³. Н. А. Бердяев также подчеркивал, что «труд есть явление духа, а не материи, он имеет духовные основы. Рост материальных производительных сил предполагает целесообразную энергию, творческую инициативу человека в отношении к природе. И материальное потребление не может быть единственной целью хозяйства»⁴.

Во-вторых, в таком хозяйстве общее, общественное всегда первично и опосредует поведение всех предпринимателей. Частные раздробленные хозяйственные акты рассматриваются как проявление общей функции, изначального единства⁵. Поступки человека оцениваются *исходя из общей пользы*. Отсюда и проявление готовности предпринимателей хозяйствовать не только из личной выгоды, но и ради общей пользы. Н. А. Бердяев писал: «Максимальное народное богатство и преодоление нужды достигаются тогда, когда целое ставится выше части, когда целью ставится не потребительское благо и удовлетворение людей, а благо и ценность государства, нации, культуры»⁶.

В-третьих, философия хозяйства исходит из многомерного восприятия действительности, что позволяет включить в единую связь экономические, природные и нравственные начала хозяйственной деятельности в их национально-исторической конкретности и социокультурной обусловленности. Материально незаинтересованные, неэкономические поступки людей здесь вытекают из понимания ими общей пользы, общего блага. Носителем

¹ Булгаков С. Н. Очерки по истории экономических учений. – М., 1913. – С. 4; см. также: Булгаков С. Н. Христианское хозяйство // Платонов О. А. Экономика Русской цивилизации. – С. 444–459.

² См.: Афанасенко И. Д. Указ. соч. – С. 332, 333.

³ См.: Булгаков С. Н. Философия хозяйства. – М., 1990. – С. 43.

⁴ Бердяев Н. А. О хозяйстве // Платонов О. А. Экономика Русской цивилизации. – С. 472.

⁵ Булгаков С. Н. Философия хозяйства. – С. 43.

⁶ Бердяев Н. А. О хозяйстве. – С. 471.

общего интереса, общей цели и общего блага выступает государство. Этическая оценка хозяйственного поведения восходит к русской национальной идее, в основу которой положен приоритет нравственного начала (правило преподобного Сергия). Понимание государства как общественного союза, основанного на признании всеми общего интереса и общей цели, является древней культурной национальной традицией. К ней обращается Петр I, так определяя назначение верховной власти: служить для «блага отечества, общего блага родной земли, русского народа и государства».

В-четвертых, иначе понимается и назначение хозяйственной деятельности. Она – не самоцель, а лишь способ выживания. Хозяйственные успехи способствуют достижению человеком духовного и физического совершенства, социальных и нравственных идеалов. Такой подход обязан древней славянской традиции относиться к труду как первой жизненной потребности; считалось, что через труд, самосовершенствование человек приобщается к высшей сакральной сущности. **Умеренность в потреблении** – не только нравственная установка, предупреждающая людей об опасности их отрыва от естественной среды. Цель производства через характер производителя товара опосредует функционирование закона спроса и предложения, а также сущность и меру накопления. **Натуральные потребности предельны.** При достижении определенного стандарта потребления (а он формируется на основе религиозно-нравственных установок), мотивация к дальнейшему наращиванию объема производства *снижается*, а все усилия направляются на поддержание определенного жизненного уровня. **Закон спроса и предложения вдруг отказывается «работать»:** повышение цен на товары вызывает не соответствующий рост производства, а его сокращение. Предельность натуральных потребностей и соответствующие нравственные установки обуславливают и предельные меры накопления. Срабатывает **закон ограничения потребления**, который в подобной ситуации и блокирует законы рынка¹.

В-пятых, в духе национальной традиции определяется сущность богатства и стремление к богатству, что заложено уже в знаменитой трактовке богатства И. Т. Посошковым. Полтора столетия спустя русские мыслители дали новое развитие этой теме: денежное выражение потребительских благ на душу населения не дает полного представления о качестве жизни, если не учитываются социальные и нравственные предпочтения данного общества, которые влияют на структуру национального богатства, на содержание национально-экономического развития. Русские мыслители рассматривали собственность с позиций нравственности. Безнравственно то, что разъединяет людей. Земская поземельная собственность объединяла людей духовно, а институт частной собственности на землю в России сложился искусственно – усилиями дворянства и правительства. Народным идеалом было освобождение земли от частной

¹ Афанасенко И. Д. Указ. соч. – С. 336.

собственности. В понимании этого, отметил Л. Н. Толстой, «русский народ далеко обогнал народы Европы».

Русская философия хозяйства осуждала капиталистический путь развития. В русской культуре понятие «общее» всегда превалировало над «частным», и объясняется это объективными причинами: а) суровые природно-климатические условия жизни русского общества диктовали общинный тип жизнедеятельности; б) принцип общности (общинности) был преобладающим в жизни всех восточных народов, вошедших в состав России.

Россия также выработала свою особую форму рациональной организации труда – **артельно-кооперативную**. Оказалось, что в русской и японской формах организации труда и производства имеется общая основа, и это принципиально отличает их от американской формы: система организации труда здесь приспособляется к человеку. В американской форме, наоборот, людей приспособляют к системе: работников подбирают под сформулированные заранее требования. Мировой опыт реформ показал, что модель рыночной экономики западного типа не является универсальной. В. Зомбарт, который подобно М. Веберу оценивал предпринимательство с позиции духовного, нравственного начала, оказался ближе к истине: он относил капитализм к явлению историческому уникальному, а Вебер – к универсальному.

В экономике, которую создала русская цивилизация в конце XIX в., преобладал предприниматель, ориентированный на удовлетворение своих натуральных потребностей. Он вошел в рынок с заблокированной мотивацией накопления денег. Его менталитет не воспринимал деньги как ценность первого порядка.

Реформы конца XX в. породили стремление к богатству, что душило духовную свободу, и для русского человека такое устройство жизни утрачивало смысл. Отсутствие у значительной части наших деловых людей глубокой религиозно-нравственной мотивации привело к тому, что, стремясь одновременно и к свободе, и к деньгам, предприниматель стал вырождаться.

2.6. КОНЦЕПЦИЯ ЭТНОГЕНЕЗА И ТЕОРИЯ ПАССИОНАРНОСТИ

Л. Н. Гумилева

В. И. Вернадский теоретически доказал, что народы (этноты) являются *биофизическими реальностями*, облеченными в социальную форму. Становление народа как процесс этногенеза – это биофизический процесс, основанный на *геобиохимической энергии живого вещества биосферы*¹. Гумилев развил теорию этногенеза, опираясь на открытие Вернадского и на многие идеи Леонтьева.

Л. Н. Гумилев о пассионарности как энергии живого вещества. Исходным пунктом предложенной Гумилевым концепции этногенеза является тезис о том, что этноты являются «биофизическими реальностями, всегда облечен-

¹ Вернадский В. И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. – М., 1965. – С. 283 и след.

ными в ту или иную социальную оболочку»¹. Человек является энергетической субстанцией, сгустком энергии, порожденной природой земли, биосферой и макрокосмосом. Деятельность человека, его активность имеет энергетическую природу, требует от него длительного волевого, интеллектуального и физического напряжения. Однако, согласно закону сохранения энергии, потребляемая человеком энергия не может появляться ниоткуда.

Ответ на вопрос об источнике энергии был найден Л. Н. Гумилевым в трудах В. И. Вернадского, открывшего тот вид энергии, за счет которого живые организмы растут и совершают разнообразную работу. Вернадский назвал ее геобioхимической энергией живого вещества биосферы, формируемой из трех важнейших источников: энергии Земли, Солнца и Космоса. Рассматривая живое вещество биосферы Земли в качестве активной геологической силы, он писал: «Эта энергия есть активная, действенная, меняющая окружающую организм среду и проявляющая давление, напор в окружающей среде, если можно и нужно, разрушающая препятствия»².

Гумилевым было выявлено одно из проявлений этой энергии – повышенная активность и территориальная экспансия человеческих коллективов (этносов) в определенные эпохи. Избыток энергии этноса порождает всплески целенаправленной активности – пассионарные толчки, а всплески активности начинаются в регионах особой конфигурации – зонах пассионарных толчков. Таким образом, предложенный В. И. Вернадским энергетический взгляд на биосферные процессы послужил основой для нового понимания истории человечества – пассионарной теории этногенеза Л. Н. Гумилева³.

Пассионарность, согласно гипотезе Гумилева, является формой активности человека, имеющей энергетическую природу. Она проявляется в стремлении индивида к цели, в его способности к сверхнапряжениям, к жертвенности ради достижения поставленной цели. **Пассионарии**, т. е. люди, наделенные повышенной энергетикой, способны заряжать ею окружающих людей, воздействуя на них на энергетическом уровне, побуждая их действовать в рамках комплекса поведенческих и психических черт самого пассионария. Именно пассионарии поднимают людей в бой и ведут их в атаку. Пассионарии воздействуют на окружающий их этнос или суперэтнос по принципу индуктора в рамках электромагнитного поля.

Явление **пассионарной индукции** заставило Гумилева включить в науку об этногенезе понятие **поля**. Принцип поля проявляется в данном случае довольно четко: пассионарии, служащие источником индукции, побуждают окружающих людей в момент своего личного присутствия действовать целенаправленно и координировано, следуя поведенческим стереотипам самого пассионария. При

¹ Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало. – С. 45.

² Вернадский В. И. Указ. соч. – С. 287.

³ См.: Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли; Он же. Этносфера: история людей и история природы.

этом энергия его индукции регулируется соответствующим видом биологического поля – пассионарным или этническим полем.

Гипотеза этнического поля была предложена Гумилевым с целью объяснения феномена единства этнических систем – единой реакции на окружающую среду, единства этнических стереотипов поведения, передаваемых из поколения в поколение путем сигнальной наследственности.

Стереотипы поведения складываются в процессе адаптации этнической системы к окружающей ее среде (ландшафтной и этнической), определяющей неповторимый облик каждого этноса. Собственный стереотип поведения воспринимается членами этнического коллектива как нормальный стандарт взаимоотношений и образа жизни людей. Если данный коллектив находится в здоровом (не деформированном) состоянии, то подчинение нормам и стереотипам поведения происходит добровольно, без принуждения. И наоборот, чужие стереотипы, скажем, западного либерального общества, вызывают на Востоке неприятие, насмешку, раздражение и другие формы острой реакции в ответ на попытки внедрения западных стандартов в структуру традиционного восточного общества¹.

Единство любых организмов и социальных групп проявляется не только через форму организмов (единство формы), но еще и через поведение этих групп в эволюционном процессе, в котором они участвуют, каждая как нечто целое и единое. Ссылаясь на Б. С. Кузина, Л. Н. Гумилев писал: «Из факта целостности групп и из их единства, выражающегося в единстве их строения и поведения в эволюционном процессе, мы можем заключить, что существуют поля, регулирующие и координирующие этот процесс»². Этнические системы являются частным случаем групп живых организмов, развивающихся естественно и во взаимодействии с окружающей средой. Серьезным аргументом в пользу гипотезы об этническом поле является феномен **комплиментарности**, т. е. подсознательного ощущения этнической близости или чуждости.

- Предположив, что этнические поля, подобно другим видам полей, имеют определенный ритм колебаний, Л. Н. Гумилев ссылается на работы советского ученого Г. И. Акиншиковой. Она установила, что **поля находятся в постоянном движении – с той или иной частотой колебаний**. Эти колебания, т. е. **вибрационные раздражители**, «имеют ту особенность, что беспрепятственно передаются из одной среды в другую и имеют общий характер распространения в твердой, жидкой и газообразной средах»³.

В свою очередь, **ритмы этнического поля проявляются в стереотипах поведения**. Скажем, **индивидуализм и коллективизм вызывают в человеке противоположные ритмы поведения, работы и общежития**. И эти ритмы усиливаются или ослабляются в зависимости от типа среды, в которой оказался индивид. Од-

¹ См.: Гумилев Л. Н. Этносфера: история людей и история природы. – С. 546.

² Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – С. 358.

³ См.: Там же. – С. 360, 361.

нако сами по себе эти ритмы, как и стереотипы поведения, являются внутренним свойством данного этноса (или суперэтноса). Ритм русской общины, т. е. общинного – коллективного способа жизнедеятельности, абсолютно противоположен ритму жизни, основанному на индивидуальном способе жизнедеятельности¹.

Итак, каждый живой организм обладает энергетическим полем, которое Гумилев предлагает назвать **этническим полем**, создаваемым *биохимической энергией живого существа*. Он пишет: «Если принять эту энергетическую модель, модель силового поля, и применить ее к проблеме этноса, то этнос можно представить себе в качестве системы колебаний определенного этнического поля. А если это так, тогда мы можем сказать, в чем же различие этносов между собой. Очевидно, в частоте колебаний поля, т. е. в особом характере ритмов разных этнических групп. **И когда мы чувствуем *своего*, это значит, что ритмы попадают в унисон или строятся в гармонию; когда в унисон ритмы не попадают, мы чувствуем, что это чужой, не свой человек**»².

Для каждого этноса характерна своя энергетика, свои ритмы, свое этническое поле, благодаря которым многие этносы и их скопления – суперэтносы – существуют на протяжении многих тысячелетий, не рассыпаясь, как карточные домики, от случайных дуновений или потрясений. Гумилев подчеркивает, что *этносу может угрожать гибель только в том случае, если исчезнет пассионарность, т. е. ослабнет сила, колеблющая этническое поле*, в результате этническая симфония смолкнет, а этнос (или суперэтнос) станет рассыпаться³.

Теория этногенеза Гумилева, продолжая традиции русских органицистов, рассматривавших общество в неразрывном единстве всех его составных частей, позволяет сделать три важных вывода.

1. **Общество является целостным организмом.** Его можно рассматривать **только в единстве всех его составных элементов, не отрывая экономическую динамику от этнической, а экономику – от культуры**. Однако это возможно только на основе системного анализа, объединяющего различные подходы и различные методы, дающие в итоге конечный итоговый результат: реальную картину реального общества. Наше общество является обществом традиционного типа, и к его анализу неприменима методология, используемая на Западе.
2. **Движение общества здесь – это движение самого народа или этноса (суперэтноса), по терминологии Гумилева. Общественная динамика выступает, в первую очередь, как этническая и социокультурная динамика, определяемая этническими стереотипами, привычками, унаследо-**

¹ См. подробно: Платонов О. А. Экономика Русской цивилизации. Общинная модель хозяйства // Платонов О. А. Русская экономика без глобализма. – С. 5–73; Он же. Экономика Русской цивилизации. – С. 5–73.

² Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало. – С. 71.

³ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – С. 371, 372.

ванными от предков, всей исторической культурой этноса или народа. Традиции в системе традиционного общества играют роль социальной **управляющей системы**, которая сама по себе функционирует как совокупность неформальных институтов культуры и нравственности.

3. Традиционное общество Евразии принадлежит к закрытому типу. Гумилев рассматривает два типа систем: **открытые** – корпускулярные и **закрытые** – жесткие. В основе традиционного общества лежит культура, а она относится к закрытым системам. **И если такие «закрытые системы превращаются в открытые, то они погибают»¹.**

- Последний вывод объясняет все, что происходит в процессе либерализации общества в России и ряде стран СНГ: открываясь для западной культуры (под ложным предлогом «мультикультурности»), наши общества и национальные хозяйства, основанные на национальных традициях и ценностях, гибнут, превращаясь в «исторический мусор», т. е. в «этнографический материал» (Ф. Достоевский) или некое «бесхозное добро» (К. Шмитт) для других наций-агрессоров, для которых воля к власти, воля к добыче и захватам являются доминирующими чертами.

2.7. Экономисты-народники XIX века и теория народного хозяйства

Русский традиционализм сформировался в противостоянии либеральной интеллигенции, которая всегда выступала в поддержку западного пути развития России. В 80-е годы XIX в. экономисты-народники (В. П. Воронцов, Н. Ф. Даниельсон и др.), развивая идеи русского общинного социализма, разработали научную концепцию *некапиталистического пути развития народного хозяйства* России. В. П. Воронцов (1847–1918) подчеркивал: «Капиталистическое производство есть лишь одна из форм осуществления промышленного прогресса, между тем как мы его приняли чуть ли не саму сущность»². Он критиковал капитализм за «растрату национального труда», которая является следствием разрушения «народной формы производства, допускающей сохранение связи промысла с сельским хозяйством»³.

- **«Если бы промышленные успехи нации оценивались... по благосостоянию трудящегося населения, и сообразно такому отношению к предмету принимались бы меры для поднятия производительности самостоятельного народного промысла, а не для превращения народной промышленности в капиталистическую, то обществу было бы обеспечено неуклонное движение вперед не в смысле только развития техники производства, но и в**

¹ Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало. – С. 43.

² Цит. по: Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. Книга первая. – М., 2001. – С. 11.

³ Воронцов В. П. Народное производство против капитализма // Платонов О. А. Экономика Русской цивилизации. – С. 386.

отношении поднятия народного благосостояния, т. е. **промышленная эволюция нации не сделалась бы однобокой**, ведущей к развитию одной стороны жизни за счет остальных, к принесению интересов большинства в жертву небольшой группе лиц»¹.

Народники прекрасно знали марксизм, многие из них лично были знакомы с Марксом, вели с ним переписку, как, например, Н. Ф. Даниельсон. Они не отбрасывали марксизм, воспринимая его критически. Это позволило им разработать сложную концепцию, соединяющую формационный и цивилизационный подход. И это явилось большим шагом вперед по сравнению с немецкой исторической школой: русские экономисты соединили марксистский анализ социального движения с конкретно-исторической динамикой национально-экономического развития. Они предложили концепцию некапиталистического пути, которая предусматривает *некапиталистические* методы и пути проведения необходимой модернизации экономики и общества.

Модель некапиталистического развития России, предложенная экономистами-народниками, заключалась в следующем.

Во-первых, народники впервые разработали *модель многоукладной экономики*, которая требовала сохранения всех основных укладов, рассматривая их как исторические формы жизни. Народники, как и марксисты, были ярыми противниками западного капитализма, который, наоборот, развивался за счет поглощения ведущим (*капиталистическим*) укладом всех остальных и достижения на этой основе однородности.

Народники не были противниками социализма, отвергая лишь его классовое понимание. В рамках модели традиционного общества социализм перестает быть монополией одного класса – пролетариата. Сохраняя антибуржуазность как свою суть, он перестает быть тоталитарным. В многоукладном обществе взаимодействуют между собой разные уклады и формы собственности: буржуазные и антибуржуазные, капиталистические и некапиталистические, рыночные и антирыночные. Экономика традиционного общества является сущностно **многоукладной**.

Во-вторых, они предложили *общинно-кооперативную модель*, состоящую из ведущих укладов: а) *крестьянско-общинного*, развивающегося на кооперативной основе; б) *артельно-промышленного* – также на кооперативно-общинной основе; в) *«народно-общественного»*, основанного на государственной собственности². Они выдвинули программу не консервации, а модернизации общины – **«ее эволюционного приспособления к рыночным отношениям через трансформацию в кооперативную организацию производства»**.

Проявленная склонность крестьян к объединению в кооперативы подтверждает, что общинная организация не была неподвижным и инертным хозяйственным институтом, располагая потенциалом к реорганизации и саморазвитию.

¹ Воронцов В. П. Указ. соч. – С. 370.

² См.: Рязанов В. Т. Указ. соч.

«Экономисты-народники...сделали особый акцент на ней в экономическом строе России как новом и перспективном элементе, органично развивающем сложившиеся хозяйственные традиции и одновременно способствующем развитию рыночных отношений на основе самоорганизации»¹.

В-третьих, они предлагали модель, основанную на государственном вмешательстве в экономику. Суть их позиции состояла в следующем: «то, что нельзя трансформировать в артельную организацию производства, должно быть превращено в **“народно-общественную форму”**» (Н. Ф. Даниельсон), т. е. *государственную*. Хотя такой подход вытекал из арсенала стандартных социалистических требований, у народников присутствовала своеобразная мотивировка. Дело в том, что такую общественную форму организации они связывали с необходимостью распространения «общинных начал» и на крупную промышленность, видя в этом закономерное продолжение развития своеобразных черт русского хозяйства².

В-четвертых, некапиталистическая модель народников опиралась на расширение внутреннего рынка, основываясь на внутренних источниках накопления. При этом они исходили из того, что капиталистическая модель первоначального накопления капитала, предполагая уничтожение крестьянской общины и всего артельно-кооперативного производства, является **тупиковой**, т. к. разорит большинство населения, что неизбежно ограничит рост внутреннего рынка. Поэтому для повышения благосостояния населения и роста его платежеспособности они предлагали провести реформы, направленные на: а) поддержку крестьянских хозяйств и общинно-артельного уклада; б) поддержку мелкого кустарного и ремесленного производства в целях создания массового слоя товаропроизводителей. Поддержка мелкого промышленного производства была направлена на решение сразу трех важных задач: 1) обеспечить занятость крестьянского населения в крестьянской стране; 2) повысить его благосостояние; и 3) расширить внутренний рынок, причем не только рынок потребительских товаров, но и рынок средств производства (капиталов).

§ 3. Марксистская политэкономия. Преодоление противоречий формационного подхода

3.1. Взаимосвязь ортодоксального марксизма и либерализма

Кризис марксистской экономической доктрины и марксизма в целом стал возможен, прежде всего, в силу целого ряда *ошибочных тезисов и фундаментальных методологических просчетов* К. Маркса. Догмы о независимости экономики от духовной сферы и от государства имеют не только либеральное про-

¹ Там же. – С. 109.

² Там же.

исхождение. Марксизм, хотя и слева, но также разделял эти взгляды. Маркс, безусловно, является гениальным ученым, это не вульгаризатор Смит. Но, как ученый, он не мог быть застрахован от ошибок. И его главная теоретическая ошибка заключается в том, что он вслед за Смитом, поддерживая его, хотя и «слева», стал рассматривать общество сквозь призму его экономической динамики, с позиций экономического детерминизма и экономического материализма. Он возвел **экономизм** в теоретический принцип всего общественного развития, *игнорируя роль морального фактора и абсолютизируя роль экономических отношений* капитализма.

В марксизме сформировалась ошибочная *концепция экономического детерминизма*, известная как **формационная теория**. Она искажала теоретическую картину исторического процесса. Очень точно эту теорию Маркса характеризует русский экономист и философ, профессор МГУ Ю. М. Осипов:

- Экономический материализм придал **чисто хозяйственной**, понимаемой **как чисто производственной**, стороне жизни **самодовлеющее** значение. «Так появилось учение К. Маркса **об экономическом базисе общества**... Общество стало рассматриваться как определяемое экономикой, производственными отношениями, собственностью, распределением богатства и продукта... Главным стало развитие производства и производительных сил, производственно-потребительное устройство общества, отношения собственности, характер и итоги распределения благ, степень удовлетворения потребностей человека, материально-техническая организация человеческого бытия. От социологического экономического детерминизма остается один шаг до исторического экономического детерминизма, рассматривающего всю историю человечества как историю развития производительных сил, собственности, производства и потребления, распределения благ...». Самое важное здесь в том, что «самостоятельность неэкономического вторична, производна, т. е. по сути своей несамостоятельна, она экономически детерминирована»¹.

Формационная теория адекватно отражает лишь западное общество, в котором доминируют денежные и другие экономические факторы. Состояние западного общества действительно определяется способом производства, который, в свою очередь, зависит от уровня развития производительных сил, их взаимодействия с производственными отношениями. Западное общество исторически сформировалось как **денежное**, как капиталистическое общество, в котором механизм движения капитала лег в основу движения всего общества в целом, превратив его в огромное *денежное хозяйство*.

Марксизм унаследовал от либерализма *материализм* и *экономический детерминизм*, являясь, образно говоря, **зеркальным отражением** либерализма. В основу марксистской формационной теории легло *ошибочное представление* о том, что структура общества и в любой стране состоит из двух элементов: а) господствующего **экономического базиса** (материальное производство и пр.) и

¹ Осипов Ю. М. Очерки философии хозяйства. – С. 197, 198.

б) **надстройки** (идеологические и политические отношения), формируемой *на основе базиса, производной от него, вторичной*. А это приводило к «очищению» марксистских экономических исследований от всех неэкономических факторов – морали, этики, нравственности.

Буржуазная болезнь экономизма, заразившая марксизм, обусловила целый ряд других опасных ошибок, имевших трагические последствия для практики социалистического строительства. Марксистская формационная теория вслед за либерализмом:

- 1) **игнорировала роль морального фактора в общественном развитии**, считая мораль, этику и нравственные законы общества производными от экономики и не влияющими на ее динамику;
- 2) рассматривала **национальные обычаи и традиции**, включая традиции общинного уклада – коллективизм, солидарность, взаимопомощь, понятия долга и общественного служения, в **качестве негативного и даже реакционного фактора**, тормозящего поступательное общественное развитие;
- 3) соответственно, формационная теория **характеризовала и все основные докапиталистические уклады**: натуральное производство, индивидуальное трудовое хозяйство, крестьянское хозяйство и общинный уклад – как **«пережитки феодализма»**, **тормоз** на пути «общественного прогресса»;
- 4) при этом и ортодоксальный марксизм, и либерализм одинаково негативно воспринимали страны, в экономике которых имелись значительные «пережитки феодализма», характеризуя их как особый тип развивающегося общества, отставшего от Запада, как некую «традиционную экономику», как «традиционное общество», догоняющее Запад.

В основе ортодоксальной методологии формационного анализа лежат **аксиоматические принципы**, имеющие характер теоретической ошибки:

- 1) **принцип самодвижения, саморазвития** способа производства и экономической системы на основе только внутренних экономических противоречий;
- 2) **принцип независимости** экономического движения от государства;
- 3) **принцип независимости** экономического движения и развития способа производства от морально-этических норм и культуры страны в целом.

Именно либерализм возвел эти принципы в абсолют, будучи также формационной доктриной, рассматривая общественное движение сквозь призму экономической динамики, как линейно-прогрессивное движение. *Ортодоксальный марксизм содержал внутри себя бациллу либерализма, являясь его зеркальным отражением, отвергая его сущностно, но признавая вышеуказанные принципы, образующие основу либерализма.*

Либерализм *зеркально* отразился в ортодоксальном марксизме в том, что, **отрицая либерализм и противопоставляя ему, марксизм** одновременно и *парадоксально был солидарен с ним* в одинаковом неприятии национальных традиций, всего национального в целом. **Марксизм и либерализм были едины в неприятии многовековых традиций и морально этических норм национального бытия.** Именно в этом суть тезиса, что ортодоксальный марксизм явился зеркальным отражением либерализма.

Однако исторический парадокс и драма марксизма заключались в том, что социалистический способ производства, основанный не только теоретически, но и практически на принципах коллективизма, на общественной собственности и антирыночных хозяйственных принципах, **приводился в движение**, по сути, **буржуазными принципами** индустриальной эпохи – *экономическим материализмом и экономическим детерминизмом.* Исторический парадокс именно в том и заключался, что социалистическая экономика укоренялась на экономическом базисе, содержавшем внутри себя буржуазную болезнь – *«бациллу» экономизма.*

3.2. СОВРЕМЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ФОРМАЦИОННОГО АНАЛИЗА

Ссылаясь на неадекватность марксистской методологии формационного анализа общественного развития, многие либеральные исследователи (бывшие марксисты) поспешили в 1990-е годы полностью исключить из своего научного оборота классические категории политэкономии. Заменив политэкономия американскими *экономиксом*, официальная экономическая наука полностью перешла на терминологию либеральной доктрины.

Однако с научной точки зрения такая позиция непродуктивна. Очевидно, что нам не обойтись без системы *базовых категорий*, разработанных Марксом и образующих основу марксистской методологии. Изменяется уровень применения этой методологии: из *всеобщей* она *становится прикладной, служебной*, применимой к анализу движения лишь корпоративных форм экономики.

В рамках формационной логики движущей силой способа производства, его внутренним источником является основное противоречие способа производства: *противоречие между производительными силами и производственными отношениями.* Оно рассматривается как *основное противоречие* любого данного способа производства (формации). Его конкретной формой является противоречие между *производительными силами* и *основным производственным отношением* (ОПО).

ОПО является отношением между двумя основными субъектами общественного производства: 1) *собственниками средств производства* и об-

публичного капитала и 2) *непосредственными производителями* – наемными работниками. Движение ОПО как процесс взаимодействия двух противоположных сторон общественного производства (собственников и работников) является, по сути, процессом движения собственности, которая **экономически реализуется в получении собственником различных форм дохода**. Именно поэтому реальное движение собственности следует рассматривать как процесс хозяйственного взаимодействия двух противоположных и основных сторон, участвующих в создании дохода.

Но поскольку ОПО является отношением собственности, выражает экономическое содержание собственности, то в рамках данного общеметодологического подхода **основное формационное противоречие**, т. е. противоречие способа производства, выступает уже как противоречие *между характером производительных сил и формой / формами собственности (присвоения)*. Отчуждение непосредственных производителей от собственности, т. е. от условий, средств и продуктов их труда, породило противоречие *между трудом и присвоением (собственностью)*, между: а) субъектом труда как процесса производства и б) субъектом собственности как субъектом присвоения. Однако это противоречие выступает как внутреннее противоречие ОПО и, соответственно, **противоречие собственности**.

При этом, как уже подчеркивалось ранее, абстрактная гегелевская диалектика в реальной национально-экономической динамике выступает как взаимодействие не двух противостоящих сторон, порождающих противоречие, а **трех сторон**.

Причем третья сторона здесь выступает в форме различных институтов нравственности, морали, политики, государственной идеологии и самого государства, представляющего интересы уже всего общества и суперэтнического народа. Государство в рамках здорового восточного общества выступает в форме **триединства**: 1) *политической власти*; 2) *народа* и 3) *территории*, на которой исторически проживает данный суперэтнос.

Таким образом, третьей стороне в рамках «национально-хозяйственной диалектики» принадлежит ведущая и организующая роль: именно она формирует **фундаментальные основы** формационно-цивилизационного движения.

3.3. К ВОПРОСУ О СУТИ ОБЩЕСОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНА ДВИЖЕНИЯ ВСЕГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Формационный закон соответствия *производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил*, будучи экономическим по содержанию, является вместе с тем и *общесоциологическим*, но *только в рамках формационной методологии анализа, применимой к двухуровневой*

структуре общества (базис / надстройка). Движение общества здесь определяется динамикой экономических факторов. Именно таковым и является западное капиталистическое общество.

Однако двухуровневая структура общества не является универсальной. Она сформировалась в протестантских странах в результате **деформации** реальной трехуровневой структуры общества, состоящего из трех главных сфер: 1) сферы культуры или духовной сферы; 2) сферы политики, а также государственного и цивилизационного устройства; 3) сферы экономики. Экономика в буржуазном обществе предстает как *система* денежного хозяйства, которая порождает соответствующую ей «денежную религию».

Общество **сжимается** путем поглощения ее духовной сферы сферой рыночной экономики, которая возводит в ранг высших духовных ценностей общества стяжательство, погоню за прибылью, потребительство и другие антихристианские «ценности». Очевидно, *анализ динамики развития данного общества сквозь призму деформированной двухмерной структуры дает заведомо искаженную картину, создавая ложное представление о независимости экономики от морально-этических ценностей*. В действительности западное общество не только не свободно от этих ценностей, но и полностью зависит от их воспроизводства. Напомним, что *чисто денежные ценности были возведены в разряд высших «духовных ценностей» западного общества* в период Реформации как антихристианской протестантской революции. Именно поэтому известный западный ученый Эрих Фромм характеризует западное общество как антихристианское: «За фасадом христианской религии возникла новая *тайная* религия, “индустриальная религия”, укоренившаяся в структуре характера современного общества, но не признаваемая “религией”. **Индустриальная религия несовместима с подлинным христианством. Она низводит людей до положения слуг экономики и созданных их же руками машин**»¹.

В рамках традиционного и многоукладного восточного общества, сохраняющего обычную трехуровневую структуру, закон соответствия производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил, разумеется, продолжает действовать, но уже **не** в качестве главного, общесоциологического, а как **закон корпоративного движения** способа производства, действуя на корпоративном уровне. При этом в рамках цивилизационного (культурно-исторического) подхода **движение общества** здесь всецело определяется **социокультурной динамикой**. Формационный подход² здесь *неприменим* как основной метод анализа именно в силу многоукладности традиционного общества.

¹ Фромм Э. Иметь или быть? – С. 151.

² В дальнейшем мы будем употреблять понятие «формация» как синоним способа производства материальных основ жизни, т. е. экономической структуры, взаимодействующей с цивилизационными и геополитическими хозяйственными и духовными структурами всего общества в целом.

Итак, какой же закон определяет динамику развития традиционных обществ, имеющих трехмерную структуру и сохраняющих традиционную культуру в качестве реального базиса развития всего общества?

Анализируя взаимодействие формации и цивилизации, способа производства и способа жизнедеятельности, русский философ Н. Г. Козин сформулировал «закон цивилизационно-формационного соответствия»¹. К сожалению, автор ограничился лишь указанием на взаимозависимость цивилизационных и формационных структур общества, не раскрыв глубоко содержание этого закона.

На наш взгляд, именно этот закон является по-настоящему *общесоциологическим*, а значит, и *общехозяйственным*. Формационный подход анализирует движение **способа производства**, а цивилизационный – **способа жизнедеятельности** как совокупности духовных, политических и экономических форм бытия, т. е. форм общественного жизнеустройства. Многоукладное традиционное общество приводится в движение диалектическим взаимодействием трех важнейших структурных элементов: 1) **формации** и соответствующего способа производства; 2) **цивилизации** и соответствующего способа жизнедеятельности; 3) **культуры** и соответствующих морально-этических и нравственных ценностей.

- Если основным формационным законом является закон соответствия **форм собственности формам производства**, а форм присвоения – форм хозяйствования, то основным законом цивилизационного развития является закон соответствия **формации (способа производства) – цивилизации (способу национальной жизнедеятельности)**, а цивилизации – **основам духовного бытия**.

§ 4. Проблемы адекватности современной неоклассики и неoinституционализма

Институционализм как направление в экономической теории исторически возник в Германии и сформировался в результате попыток ученых преодолеть противоречия либеральной доктрины и формационного подхода. Институционализм в целом дал возможность обогатить экономическую теорию тем многообразием сложных взаимосвязей, которые существуют между экономической и другими сферами жизни человека. Исследование институциональной стороны общества показало, что «**институциональный каркас**», в рамках которого функционирует экономическая система, является во многом связующим звеном между экономикой и другими сферами общественной жизни, и прежде всего, между экономикой и государством.

¹ Козин Н. Г. Указ. соч. – С. 84 и др.

И здесь мы вынуждены поставить вопрос, обсуждаемый в научной литературе, *об адекватности современного институционализма проблемам народно-хозяйственного развития современной России.*

Это связано с тем, что в последние годы заметно активизировались попытки *представить институционализм в качестве некоей всеобщей исследовательской базы для экономической теории*¹. А в качестве ее основы предлагается все тот же «методологический индивидуализм». Так, например, некоторые авторы предлагают *«синтез актуальной интерпретации классики, неоклассики и институционализма»*². Другие предлагают тот же индивидуализм, но только несколько обновленный под *«методологический плюрализм»*. При этом утверждается, что методологический плюрализм *«... признает невозможность окончательного выбора между теориями* и как следствие предполагает их сосуществование»³. Однако такой подход невольно подводит науку к агностицизму, т. к. *«невозможность окончательного выбора между теориями»* означала бы фактический отказ как от научных критериев адекватности различных экономических теорий, так и от самого научного знания, от научной истины.

Кроме того, признание пресловутой «невозможности» провести разграничение между разными научными «углами зрения» было бы равносильно отказу от существования культурно-исторических типов развития, *определяющих принципиальную разность точек и углов научного зрения в общественных науках, а также добровольному отказу от своей русской точки зрения на особенности национально-экономического развития.*

4.1. КУЛЬТУРА В КАЧЕСТВЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Экономическая теория является лишь инструментарием анализа, результаты которого зависят от *методологической* базы. Напомним читателю, что метод – это угол научного зрения, это точка отсчета, которые определяются системообразующими ценностями. Именно поэтому универсальной методологии не существует. Однако под влиянием либеральных идей, лежащих в основе постсоветского развития России, прослеживается стремление превратить принцип индивидуализма в универсальный принцип, утверждающий власть денег и экономики над человеком.

¹ См., напр.: Homo institutes – Человек институциональный: [монография] / Под ред. д-ра экон. наук О. В. Иншакова. – Волгоград, 2005.

² Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. – М., 2005. – С. 13.

³ История экономических учений // Под. ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М., 2000. – С. 742.

Ю. М. Осипов справедливо указывает, что именно «человек учреждает экономику»¹ и делает он это не самопроизвольно, а опираясь на уже существующие фундаментальные ценности, *традиции* и *хозяйственные стереотипы*. Институты обычно рассматриваются институционалистами как система норм, правил и ограничений, а сами институты при этом подразделяются на формальные и неформальные. Институционалисты в целом правильно указывают, что неформальные институты «возникают из информации, передаваемой посредством социальных механизмов, и являются частью того наследия, которое мы называем культурой»².

Рис. 5.1. Основные уровни институциональной системы

Очевидно, что не вся культура образует систему неформальных институтов. Например, этика и мораль являются институтами культуры, напрямую связанными с экономическим развитием³, а нравственность и ее законы уже относятся к категории объективных законов жизни. В системе культуры существует *культурное ядро*, состоящее из системообразующих ценностей и принципов, имеющих объективный, трансцендентный характер, т. е. существующих над поколениями и над временем. Так, например, О. Уильямсон, предлагая схему классификации институциональной системы, верно указывает, что «время жизни» формального правила колеблется в диапазоне от 10 до 100 лет, а неформальных институтов – уже от 100 до 1000 лет⁴, в то время как системообразующие ценности культуры (законы нравственности) имеют вечный и нетленный характер.

¹ Выступление Ю. М. Осипова на международной научной конференции «Институт как предмет экономической теории и фактор современной хозяйственной практики». – 20–21 апреля 2006 г.: МГУ им. М. В. Ломоносова, Центр общественных наук.

² Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М., 1997. – С. 137.

³ См., напр.: Козловски П. Принципы этической экономики. – СПб., 1999; Рух Артур. Указ. соч.

⁴ Williamson O. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead // Journal of Economic Literature. – 2000. – Vol. 38. – № 3. – P. 595–613.

Таковы, например, понятия братства, солидарности, справедливости, коллективизма и др. В работе Я. Кузьмина и др. представлена институциональная система из трех подсистем, каждая из которых располагается на одном из уровней, образующих своеобразную пирамиду (см. рис. 5.1)¹. Культура здесь рассматривается в качестве фундаментального базиса, на котором выстраивается вся институциональная система национальной экономики и национального хозяйства. Традиционные институты культуры и система неформальных институтов, производных от культурных ценностей и традиций, являются той сферой, *которая производит и «поставляет» в сферу экономики фундаментальные методологические принципы.*

Фрейбургская школа неокантианства развивала тезис: **объяснению мира предшествует выбор этических ценностей.** Так, по утверждению бывшего лидера СДРПШ и вице-президента Социнтерна У. Пальме, социальная цель выводится из «идеалов и этических ценностей», а направление политики в итоге определяется **«ценностными установками и идеями»**². При таком подходе экономические законы воспроизводства общества являются уже отражением закономерностей самой жизни.

Следует добавить, что духовные ценности не выбираются нацией произвольно. Всякое ныне живущее поколение не вправе выбирать произвольно, по своему желанию либо капризу, тот или иной способ жизни, стремясь лишь к подражанию Западу, но не выполнению своего морального долга перед предками. Образ и уклады жизни, образующие способ национальной жизнедеятельности в разных сферах общества, включая и сферу хозяйства, *наследуются* в процессе духовной деятельности, передаются творчески от поколения к поколению. Нация существует как культурно-исторический тип развития только *благодаря наличию постоянно действующего механизма воспроизводства фундаментальных ценностей.*

В результате многовековой хозяйственной практики, основанной на традициях и морали данной страны и данной цивилизации, у людей формируются хозяйственные стереотипы поведения, появляются соответствующие хозяйственные уклады, формы собственности и формы производства, которые в итоге формируются **смыслообразующими принципами культуры**, а последние выступают в качестве смыслообразующих принципов жизнедеятельности каждого человека и общества в целом. Именно поэтому *человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется не только и не столько голыми экономическими интересами и мотивами, сколько законами нравственности, морально-этическими нормами и традициями, уходящими в глубь веков и имеющими религиозно-нравственное происхождение.*

¹ Кузьминов Я. и др. Институты: от заимствования к выращиванию // Вопросы экономики. – 2005. – № 5. – С. 11.

² См.: Паньков В. С. Экономические теории современного социал-реформизма. – М., 1980. – С. 19, 20.

Миром и хозяйством человека управляет не мораль как таковая и не духовные ценности сами по себе, – *управляют только те ценности, которые содержат в себе понятия смысла жизни*. Другими словами, смысл хозяйственной деятельности и смысл функционирования самой экономики **определяются смыслом жизни человека, основанным на духовных ценностях и на смыслообразующих принципах культуры.**

4.2. МЕТОДОЛОГИЯ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА И СИСТЕМА НЕФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

Системообразующие принципы культуры формируют методологическую базу научных исследований, выполняя функции фундаментальных принципов и ценностей каждой группы цивилизаций. А в целом эти ценности и цивилизации подразделяются на две противоположные группы: *западные и восточные*, основанные, соответственно: а) *на индивидуалистических, либеральных ценностях*, б) *общинно-коллективистских ценностях традиционализма*.

В рамках западной и восточной групп цивилизаций как противоположных способов жизнедеятельности исторически сформировались свои типы *институциональной матрицы*. По мнению С. Г. Кирдиной, **институциональная матрица** – это устойчивая, исторически сложившаяся система базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных сфер, включая экономику, политику, а также идеологию. Институциональная матрица обладает одним существенным свойством: она постоянно воспроизводится обществом, обеспечивая функционирование национального хозяйства «как единой нерасчлененной системы, части которой не могут быть обособлены без угрозы распада всей системы»¹.

Ключевым методологическим принципом, лежащим в основе развития традиционного общества, является **иерархический принцип**. Общество является целостным организмом и удерживается от распада только благодаря наличию в нем иерархической соподчиненности всех составных частей общества. Из всего этого следует, что, анализируя национально-экономическое развитие, *мы должны рассматривать общество и его национальное хозяйство только в единстве всех его составных элементов, не отрывая экономическую динамику от этнической, а экономику – от культуры*. Однако связывает все это воедино *принцип иерархии*, опирающийся, в свою очередь, на принципы традиционализма, солидарности, долга и общественного служения.

Консерватизм развития традиционного общества заключается в том, что внутренними организационными принципами, т. е. принципами построения и развития любой экономической организации являются принципы развития социокультурной среды, а **экономические законы имеют вторичный, т. е. производный от культуры характер.**

¹ Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. – М., 2000. – С. 38–40.

4.3. ПРОБЛЕМЫ АДЕКВАТНОСТИ СТАРОГО ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА И НЕОИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Традиционный (старый) институционализм рассматривал институты широко – как правила, стандарты поведения, стереотипы мышления. Т. Веблен, выдвинув само понятие институтов, трактовал их как устойчивые стереотипы мышления (*habit of thought*), присущие большой общности людей¹. У. С. Митчелл представлял институты как стандартизованные общественные привычки, устанавливающие формы и границы человеческой деятельности. С. С. Фролов выделяет в качестве институтов: 1) установки и образцы поведения; 2) культурные символы; 3) утилитарные культурные черты; 4) устные и письменные кодексы поведения; 5) идеологию. С точки зрения целей и содержания институты делятся на **политические, экономические, институты культуры и воспитания** (наука, образование, семья, художественные учреждения и т. д.)². Очевидно, что термин «институты» имеет очень широкое толкование и, по сути, обозначает любые устойчивые структуры и организации взаимосвязей членов общества, устойчивые характеристики их поведения³.

Традиционный институционализм возник не на пустом месте, являясь логическим продолжением немецкой исторической школы, методологические основы которой были заложены Ф. Листом. Он был носителем традиционного мировоззрения, которое рассматривало человеческое общество и его хозяйство как единый социальный организм, основанный на иерархии и авторитете верховной власти. Именно с этих позиций Ф. Лист выступал против А. Смита, характеризуя экономическую систему как «организм», развитие которого направляется системой государственных институтов.

Неоинституциональное направление по ряду ключевых позиций **вернулось к неоклассике, сохранив ее ключевые принципы исследования (методологический индивидуализм, максимизация полезности и др.)**. Расширив предмет неоклассики, неоинституционализм включил в него теорию *транзакционных издержек* и институтов, **анализирующих рыночную деятельность частных фирм**. Очевидно, что понятие институтов было сведено только к системе институтов, обслуживающих движение фирмы как частно-хозяйственного рыночного субъекта. Культурно-психологический феномен уступил место набору правовых норм и «фирменных» правил, жестко структурирующих и ограничивающих поведение экономических агентов.

Неоинституционализм и его теория институтов *делает шаг назад*, опираясь на неоклассическую теорию индивидуального выбора. Известный институционалист

¹ Veblen T. The Place of Science in Modern Civilization and Other Essays. – N.-Y., 1919. – P. 239.

² . См.: Тадевосян Э. В. Социология. – М., 1998. – С. 185.

³ См. Серегина С. Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход. – М., 2002. – С. 59.

Дж. Бьюкенен называет современный неонинституционализм *«новой политической экономией»*¹, считая свои исследования продолжением политэкономии А. Смита.

- Дж. Бьюкенен: «Поскольку **поведение индивида находится в центре нашей модели, то развиваемая нами “теория” может быть наилучшим образом классифицирована как методологический индивидуализм...** Экономическая теория по сути своей индивидуалистична, следовательно, *нет смысла приносить в нее концепции общественных целей*»². Он утверждает, что *«стремление к максимализации богатства является научным объяснением поведения индивида...»* (!?)

Русский ученый-экономист, д-р экон. наук В. С. Автономов, соглашаясь с таким *псевдонаучным* подходом Бьюкенена, подчеркивает: «С помощью таких экономических категорий, как “ресурсы”, “ограничения”, “капитал”, “инвестиции”, “альтернативные издержки”, “внешние эффекты”, “общественные блага” и др., оказалось возможным описать многие социальные явления и даже нормы как результат целенаправленного, рационального поведения отдельных индивидов»³.

Ряд российских ученых, привыкших смотреть на Россию сквозь «западные очки», ссылаясь при этом на авторитет некоторых западных ученых (например, Дж. Бьюкенена), развивают антиобщественную экономическую теорию, основанную на *ложном тезисе*, что *«экономическая теория по сути своей индивидуалистична, следовательно, нет смысла приносить в нее концепции общественных целей»*.

Все это свидетельствует о наличии в экономической науке **теоретического мыльного пузыря** под претензионным названием **«мейнстрим»**. Неонинституционализм добровольно отказывается от анализа процессов общественного воспроизводства, от учета «общественных целей», от анализа всего национального хозяйства в целом. *Какова же должна быть степень научной и нравственной деградации либо полнейшей слепоты и отпадения от Бога, чтобы всерьез провозглашать околонуточные направления в качестве некоего последнего слова в экономической науке и теории?!*

В этом контексте становится понятным, что рассуждения об институционализме вообще, вне конкретно-исторической привязки к национальной социокультурной среде, являются, мягко говоря, малопродуктивными, а если говорить прямо и без обиняков – **ложными**.

4.4. К ВОПРОСУ О СИНТЕЗЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ И ЭВОЛЮЦИОННОЙ ТЕОРИИ

Критика неонинституционализма сторонниками эволюционной теории привела к появлению новой теории – **институционально-эволюционной те-**

¹ Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики. – М., 1997. – С. 20.

² Там же. – С. 39.

³ Автономов В. С. Модель человека в экономической науке. – СПб., 1998. – С. 42.

ории. На Западе данная теория развивается в рамках *социал-дарвинизма*: ее сторонники пытаются выделить тот элемент, ту единицу, которая «обладает устойчивостью во времени, передается от одних экономических объектов другим и вместе с тем способна к изменению»¹. Такой единицей, подобной генам в биологии, в эволюционной экономической теории со времен Т. Веблена стали считать институты.

В процессе многовековой борьбы западной экономической науки с традиционалистским подходом произошел ее **чудовищный регресс**, результатом которого являются *социал-дарвинизм*, а также, в частности, *нелепые попытки* объяснить динамику общественного развития некой «зависимостью от прошлой траектории развития» (path dependence)². Использование технического термина «траектория» по отношению к социокультурной динамике общества отражает технократизм мышления не только западных, но и наших ученых, которые внедряют технократизм в наше сознание.

Это не придирка: *любое нормальное общество развивается не в геометрическом пространстве*, в котором расположение каждого объекта фиксируется траекториями, синусоидами и кривыми. Каждое общество развивается в рамках своего *исторического пространства*, а его динамика определяется зависимостью не от неких «траекторий», а от *традиций и морально-этических норм*, имеющих, безусловно, религиозное происхождение. Другими словами, **динамика общества определяется социокультурной динамикой, а структура экономики и хозяйства – национальной культурой** и конкретно-историческими традициями хозяйствования.

Итак, рассуждая об институционально-эволюционной теории, мы должны вновь вернуться к методологии: рассуждения об эволюции институтов вообще отрываются от *национальной социохозяйственной среды*, формирующей основы данной **институциональной матрицы**.

Так, например, неоинституциональный подход к проблемам экономической эволюции ставит в центр анализа институты, фирму и рыночную среду, ограничивая предмет анализа рассмотрением так называемых «рутин» и «рутинизации», оставаясь в целом в рамках методологического индивидуализма. Р. Нельсон и С. Уинтер, развивая эволюционную теорию потенциальных возможностей и поведения коммерческих фирм, функционирующих в условиях рынка, в качестве ключевого понятия рассматривают так называемые **рутины**. Этот термин охватывает характеристики фирм в диапазоне от вполне конкретных технических методов производства товаров и услуг через процедуры найма и увольнения, заказов нового оборудования или увеличения производства,

¹ Нестеренко А. Современное состояние и основные проблемы институционально-эволюционной теории // Вопросы экономики. – № 3. – 1997. – С. 49.

² См.: Методологические проблемы современной экономической науки / Н. П. Гибало, А. Н. Симулин, Е. М. Скаржинская, М. И. Скаржинский, Е. Б. Степанов, В. В. Чекмарев, Вл. В. Чекмарев / Под общ. ред. В. В. Чекмарева и М. И. Скаржинского. – Кострома, 2005. – С. 33, 34.

и вплоть до политики в области инвестирования, научных исследований, рекламы и стратегии деловой активности. Во всех этих сферах обнаруживается определенное следование правилам при принятии решений. Именно эти правила поведения и обозначаются термином «рутины». Рутинны, по их мнению, играют ту же роль, что и гены в биологической эволюции: «Они наследуются..., подвержены отбору в том смысле, что их относительная значимость в популяции (отрасли) возрастает со временем»¹.

Данные понятия активно используются в книге Дж. Ходжсона «Экономическая теория и институты»: «Исследование институтов дает средства для анализа основы рутинизированных действий с позиции системы в целом»². А сам институт «определяется как социальная организация, которая посредством традиции, обычая или правовых ограничений формирует долговременные рутинизированные схемы поведения»³.

Однако рутина – это тот же стереотип поведения, но только лишенный морально-этических основ, превращенный в некий технический процесс, *рутинную* технологическую процедуру. Насколько продуктивно использование западных понятий в нашем социокультурном контексте? *Что нового для науки и для понимания конкретной экономической реальности дает замена понятий «уклад» и «стереотип поведения», понятных для русского человека, на чуждые для нас термины «рутины» и «рутинизация», исторически наделенные негативным содержанием?*

Академик Н. П. Федоренко очень точно указал на принципиально важный момент в развитии отечественной науки, «вызывающий глубокое и, если можно так сказать, тяжкое недоумение. Это **беззаботное игнорирование собственного исторического российского опыта и научного наследия**. Нам понятно, почему большевики, подлаживая абстрактные конструкции К. Маркса под свою практику, отвергли идеи выдающихся российских экономистов..., но чего никак нельзя взять в толк: зачем нужно сегодня мусолить пальцы в заграничных евангелиях от А. Аслунда, Л. Бальцеровича, Дж. Сакса и др.»⁴.

Итак, предметом институционально-эволюционной теории является *эволюция институтов*; но здесь отсутствует общество в целом и его национальное хозяйство. Абсурдно анализировать **целое** – проблемы национального хозяйства и его безопасности с помощью методологических принципов, не признающих это **целое**, отрицающих интегративность хозяйства страны!

Синтез в науке возможен, он даже где-то и необходим, но только на основе *совместимой методологии*, т. е. на основе совпадающих подходов, точек зрения, *при условии наличия общего, одинакового угла научного зрения*.

¹ Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. – М., 2000. – С. 31.

² Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты. – М., 2003. – С. 37.

³ Там же.

⁴ Федоренко Н. П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. – М., 2000. – С. 18.

Подведем итог и сделаем выводы. К числу главных недостатков эволюционной (институционально-эволюционной) теории, ограничивающих потенциал ее адекватности, относятся следующие узловые моменты.

Во-первых, в центре внимания представителей западной эволюционной теории оказывается анализ поведения коммерческих фирм, разработка моделей «эволюции» фирмы.

Во-вторых, в центре внимания (в работе Р. Нельсона и С. Уинтера) оказываются не социальные преобразования, а так называемые «рутины, разрушаемые нововведениями». Главная цель создаваемых ими моделей – изучение динамики фирмы под воздействием сложившихся принципов поведения – так называемых рутин, т. е. набора корпоративных правил. Таким образом, реальные социокультурные факторы подменяются в исследованиях вторичными факторами – правилами внутреннего распорядка фирмы («рутинами»).

Наш вывод: При таком узком подходе эволюционная теория недалеко уходит от неоклассики, выстраивая свои модели в рамках модифицированного методологического индивидуализма: замена частного лица фирмой не меняет сути дела – во главе фирмы оказываются все те же частные интересы. Эволюционная теория лишается общеметодологического и общетеоретического значения, превращаясь в теорию *эволюции фирмы*.

4.5. Институционально-синергетический подход

В основе институционально-эволюционной теории должен лежать синергетический подход, суть которого – в переходе от исследования простых систем к сложным, от закрытых – к открытым, от линейных – к нелинейным, от изучения равновесия и процессов вблизи равновесия – к изучению того, что происходит вдали от равновесия¹. Синергетика рассматривает экономику как *нелинейную и неравновесную систему*. Такой подход позволяет проанализировать все национальное хозяйство страны в качестве сложной экономической системы.

Институционально-синергетический подход переводит анализ экономической системы из горизонтальной, линейной плоскости в вертикаль общественной иерархии, т. е. от частного – к общему, от анализа фирмы и эволюции рыночной институциональной среды – к анализу всего национального хозяйства. При этом анализ сложной экономической системы опирается на три принципиальных момента.

1. Иерархия рассматривается как ключевой принцип построения системы.
2. В основе развития системы лежат задаваемые извне *параметры*.
3. В качестве движущей силы системы рассматриваются так называемые «структуры-аттракторы», т. е. *системообразующие* структуры, заключающие в себе общенациональные цели развития и в силу этого высту-

¹ См.: Хакен Г. Информация и самоорганизация: макроскопический подход к сложным системам. – М., 1991. – С. 231, 233; см. также: Серегина С. Ф. Указ. соч. – С. 7–28.

пающие в качестве носителей «генов» эволюции системы, являясь носителями стратегических целей.

Совокупность «*структур-аттракторов*», содержащих в себе системные цели, определяющие стратегию развития, формирует институциональную матрицу, в которой «запрограммирован» набор возможных путей развития сложной нелинейной системы, что ограничивает случайность выбора вполне определенным «полем возможностей», заложенным в «программе» (институциональной матрице) развития каждой сложной нелинейной системы¹.

- В случае, если сложная система отклоняется от заложенных в ее «генетических структурах» институциональных программ, сформированных на основе заданной социокультурной программы, «*структуры-аттракторы*» рано или поздно возвращают систему на основную дорогу исторического развития².

Другими словами, управляющее воздействие параметров накладывается на внутренние тенденции развития структур – на микроуровне их самоорганизации. С учетом такой постановки проблемы управление системой может осуществляться при помощи воздействия на «резонансные зоны»³. Очевидно, что речь идет о *зонах пассионарного возбуждения*, которые создаются своеобразными *пассионарными индукторами* (Л. Н. Гумилев), т. е. лицами, обладающими повышенной энергетикой.

К этому следует также добавить, что многие идеи институционально-синергетического подхода уже подробно излагались в русской научной литературе еще в XIX и XX вв. Выводы синергетики совпадают с теми подходами к динамике национально-экономического развития, которых придерживались немецкие и русские экономисты, историки и философы-традиционалисты, заложившие основы русского традиционализма и русской альтернативной экономической теории. Институционально-эволюционная и синергетическая *теории* являются новыми лишь терминологически, но не по содержанию.

Так, например, а) *институционализм* был подготовлен немецкой и русской историософскими школами; б) *эволюционной теории* предшествовала теория русских философов-органицистов; в) в основе *синергетического подхода* лежит концепция всеобщей организационной науки: тектология А. А. Богданова.

4.6. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Модернизация экономики любой страны посредством ее реформирования всегда направлена, прежде всего, на изменение *принципов* хозяйствования.

¹ См.: Там же. – М. – С. 25; см. также: Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. – М., 1994. – С. 224.

² Серегина С. Ф. Указ. соч. – С. 26, 27; см. также: Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Антропный принцип в синергетике // Вопросы философии. – 1997. – № 3. – С. 71.

³ Серегина С. Ф. Указ. соч. – С. 27.

Принцип – это инструмент, рычаг, с помощью которого создаются новые организационные формы, т. е. новые институты. А на их основе выстраиваются соответствующие формы собственности, производства и хозяйствования. Другими словами, **национальное хозяйство и национальная экономика всегда являются институционально организованными**, но только на основе ценностей определенной культуры.

Подчеркнем еще раз: как же в этом контексте понимать утверждения известных экономистов, что якобы *«экономическая теория по сути своей индивидуалистична»*, что *«нет смысла привносить в нее концепции общественных целей»*, что *«стремление к максимализации богатства является научным объяснением поведения индивида»*?

Где же здесь общество и его хозяйство? Где национальная экономика? Где общенациональные хозяйственные интересы и цели? Где стратегия и ее ресурсное обеспечение?

Кому и для чего нужна экономическая теория, самопровозгласившая себя в качестве пресловутого мейнстрима, если в ее предмете нет места для хозяйственных интересов нации в целом, если она целиком сосредоточена на патологическом стремлении индивидов к собственности, богатству и потребительству?!

Такая теория может иметь лишь прикладное значение, ограниченное целями маркетинговых исследований. Очевидно, что она абсолютно не способна служить общетеоретической основой для выработки институциональных основ модели национального хозяйства России. Для этих целей требуется иная экономическая теория, основы которой заложил немецкий ученый Ф. Лист в работе «Национальная система политической экономии» (1841 г.).

Основоположник «молодой исторической школы» и яркий представитель «социально-этического направления», возникшего в Германии в 70-х годах XIX в., Густав Шмоллер (1838–1917) дал свое новое определение предмета политической экономии: **«Политическая экономия есть наука, которая описывает народно-хозяйственные явления, определяет и объясняет их в связи с их причинами, поскольку они могут быть поняты, как единое целое, причем, конечно, предполагается, что прежде будет определено понятие народного хозяйства»**. При этом главным элементом, конституирующим народное хозяйство, является для него нация, связанная общими чувствами и идеями, нравами и правовым порядком, имеющая единое устройство, постоянное общение и развитую систему обмена¹.

Национальное хозяйство в системе традиционного общества призвано создавать базу для реализации этой стратегии. Главным принципом здесь является *стратегия*, нацеленность на будущее. При таком подходе национальное хозяйство превращается в *народное хозяйство*, а национальная экономика превраща-

¹ См.: Замятин В. Н. История экономических учений. – М., 1964. – С. 297–300.

ется в прикладную сферу, призванную служить сверхличному «МЫ», обеспечивая необходимыми ресурсами общество и всю нацию в целом.

- Г. Шмоллер прямо объявляет себя продолжателем старой исторической школы. Он говорит: «Я пытался в одно и то же время быть экономистом и историком. Я видел перед собой цель завершить и закончить то, что Бруно Гильдебранд, Книс и Рошер пытались осуществить в германской национальной экономике. Именно: **освободить совершенно эту науку от догматизма англо-французской утилитарной философии** и направить ее физиологически и исторически глубже на твердой почве».
- Он подвергает сомнению экономическую доктрину свободной конкуренции, которая признавалась господствующей со времени Сэя и Бастиа. Он говорил: «Глубокий раздор, проникнувший в наши общественные состояния, разделивший предпринимателей от работников, имущие классы от неимущих, и который грозит социальной революцией, возбудил сомнение в том: действительно ли господствующие на рынке народно-хозяйственные доктрины манчестерской школы политической экономии (*принцип невмешательства государства в экономическую жизнь*. – А. О.) должны вечно сохранить свое господство; наступило ли с введением промышленной свободы, с установлением всех устарелых средневековых законов улучшение в хозяйственном положении народа, которое с таким жаром было предсказано манчестерской школой»¹.

Вопросы для самопроверки

1. Каковы основные критерии адекватности экономической теории?
2. По каким параметрам можно выделить неадекватные экономические теории?
3. В чем главная причина неадекватности экономической доктрины марксизма?
4. В чем главная особенность немецкой исторической школы?
5. Основные положения методологии традиционализма.
6. Назовите крупнейших представителей русского традиционализма.
7. Какую хозяйственную модель предлагала школа русской альтернативной экономической теории
8. В чем заключаются методологические особенности институционализма?
9. Каковы особенности предмета эволюционной экономики?

¹ Там же.

ГЛАВА 6¹

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА. МЕТОДОЛОГИЯ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Метод формационного анализа. – Метод цивилизационного анализа. – Культура как базис хозяйственного развития. – Основные категории цивилизационного анализа. – Метод геополитического анализа. – Связь геополитики с экономикой. – Геополитический подход и принципы мироустройства. – Метод историсофского анализа. – Исторический подход к анализу динамики общественного развития. – Принципы и закон формационно-цивилизационного развития национального хозяйства

§ 1. Формационный метод анализа национального хозяйства

Экономика в буржуазном обществе предстает как *система* денежного хозяйства, которая порождает соответствующую ей «денежную религию». Общество оказывается как бы *перевернутым с ног на голову*. Но именно поэтому формационный метод вполне применим к анализу капитализма. Его категории адекватны денежному типу капиталистического хозяйства и общества в целом. Однако формационный анализ оказывается неадекватным в качестве основного метода анализа «здорового общества» всей общественной истории.

Очевидно, что анализ динамики развития любого данного общества сквозь призму его деформированной двухмерной структуры дает заведомо упрощенную и даже искаженную социальную картину. Он создает ложное представление о независимости экономического движения от морально-этических ценностей, хотя в действительности западное общество не только не свободно от этих ценностей, но и полностью зависит в своем движении от своих «этических и моральных» ценностей, имеющих чисто денежный характер.

¹ Глава предназначена для магистров и аспирантов, а также для самостоятельной работы всех, кто занимается углубленным изучением политико-экономических проблем экономической теории и национального хозяйства.

1.1. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ «ЭФФЕКТИВНОСТЬ», «ПРОГРЕСС», «РЫНОК» И «РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА»

Напомним, что методология – это система научных принципов, с помощью которых ученые изучают и анализируют окружающий мир. Очевидно, что в основе анализа всегда лежит совершенно определенная система категорий и понятий, с помощью которых формируется угол научного зрения, свойственный данной методологической системе. Любая **категория** – это **смысловой символ**, это *носитель смысла, т. е. сущностного содержания, наполненного смыслом*. Однако не секрет, что представители либерализма и традиционализма, западной и восточной культуры часто вкладывают разный смысл (разное сущностное содержание) в одни и те же категории. И это определяется господствующими в данной цивилизации фундаментальными ценностями духовного порядка.

1) ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В рыночной экономике все эти категории имеют чисто денежный смысл, отражая буржуазную точку зрения, частный буржуазный взгляд и подход к экономике и всему национальному хозяйству страны исключительно только с позиции владельцев частного капитала.

Эффективность – это денежная эффективность, т. е. прибыльность, рентабельность или доходность капитала, но не для общества в целом, а только для владельцев частной собственности, для частного капитала.

Прогресс – это линейное движение вперед по пути преодоления культурно-исторических традиций, процесс либеральной модернизации как процесс роста буржуазного денежного богатства.

Рынок – это сфера частного хозяйственного выбора, но в условиях современного западного общества рынок уже перестает быть чисто экономической категорией. В основе западного общества лежит философия контракта, а «общей, всеобъемлющей метафорой общественной жизни становится **рынок**», – очень точно заметил С. Г. Кара-Мурза¹.

Рыночная экономика – это тип частного хозяйства, в основе которого лежит жесткий индивидуализм и производная от него конкурентная борьба за ресурсы, блага и территории. Хозяйственная деятельность в рамках рыночной экономики нацелена на производство денег и прибыли ради самой прибыли, ради

¹ Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. Книга первая. – С. 338.

накопления буржуазного богатства, основанного на превращении денег, рабочей силы человека, земли и природных ресурсов в товар.

2) СОДЕРЖАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В СИСТЕМЕ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Экономика традиционного общества в принципе имеет *нерыночный* характер, т. к. общественное производство здесь подчинено потребностям людей и общества в целом, а не пресловутой наживе. Арабские шейхи, например, доходы от экспорта нефти не расписывают по своим «оффшорным» карманам, как это делают у нас все сырьевые олигархи. Они вкладывают эти деньги в развитие всего национального хозяйства, фонды будущих поколений, рост благосостояния народа. И это потому, что на Востоке в целом до сих пор еще сохраняются основы традиционной структуры общества, в рамках которой сфера экономики считается *служебной*, а культура (как совокупность морально-этических норм и традиций) – господствует над обществом, образуя его фундамент. Главным субъектом хозяйства здесь является государство, а не частное лицо. Именно поэтому в результате экспансии западного капитализма на Восток практически во всех его странах на свет родился *восточный* капитализм (например, в Японии в конце XIX в.), принципиально отличающийся от западного капитализма по всем существенным параметрам.

Понятие эффективности здесь сохраняется, но меняется его содержание. Эффективность понимается прежде всего как *социальная* эффективность. Показатель экономической (денежной) эффективности уже не является главным, используется в основном как оценочный. Другое содержание вкладывается и в понятия «рынок», «рыночная экономика».

§ 2. Цивилизационные факторы общественного производства и метод цивилизационного анализа

2.1. Суть цивилизационного подхода

Страны мира делятся не только и не столько на формации (капитализм – социализм), сколько на *цивилизации*. **Цивилизационный подход переводит анализ общественного развития из горизонтальной, линейной плоскости формационного развития в вертикальную плоскость.** Он рассматривает три основные сферы общества как единый **социальный организм**, у которого есть свой «стиль души», «лицо» и «стиль культуры», имеющий религиозно-духовное, политиче-

ское и социально-экономическое содержание. Базисом общественного развития здесь выступает уже не экономика, а культура данной страны. Основоположники данного подхода (Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби) под **цивилизацией** понимали **культурно-исторический тип** и соответствующий **способ жизнедеятельности людей** или, по выражению О. Шпенглера, «**habitus сознательного бытия**», который *опирается на локальную культуру как совокупность морально-этических ценностей, нравственных законов и вековых традиций, имеющих религиозное основание*¹.

Современный исследователь цивилизации директор Института русской цивилизации О. А. Платонов определяет цивилизацию как главную форму человеческой организации *пространства* и времени, выражающуюся качественными началами, лежащими в особенностях духовной природы народов, составляющих самобытный *культурно-исторический тип*. Каждая цивилизация представляет собой замкнутую духовную общность, существующую одновременно в прошлом и настоящем и обращенную в будущее, обладающую совокупностью признаков, позволяющих классифицировать ее по определенным критериям. Цивилизация не равнозначна понятию «культура» (хотя они нередко ошибочно отождествляются). Так, последняя представляет только конкретный результат развития внутренних духовных ценностей цивилизации, имея строгое ограничение во времени и пространстве, т. е. выступает в контексте своей эпохи.

Разделение человечества на цивилизации, считает О. Платонов, имеет не меньшее значение, чем разделение на расы. Если расы представляют собой исторически сложившиеся разновидности человека, имеющие ряд наследственных внешних физических особенностей, которые образовались под действием географических условий и были закреплены в результате изоляции различных человеческих групп друг от друга, то принадлежность к определенной цивилизации отражала исторически сложившийся духовный тип, психологический стереотип, закрепившийся в определенной национальной общности вследствие особых исторических и географических условий жизни и генетических мутаций. Если принадлежность к расе выражалась в цвете кожи, строении волос и ряде других внешних признаков, то принадлежность к цивилизации выражалась прежде всего во внутренних, духовных, психических и психологических признаках, самодовлеющих духовных установках².

Сегодня в мире насчитывается около 180 государств, объединенных в следующие основные культурно-исторические группы локальных цивилизаций (геоцивилизаций): западная, православно-славянская (русская), исламская, конфуцианско-буддистская, японская, китайская, индуистская, латиноамериканская, африканская.

¹ См.: Данилевский Н. Я. Указ. соч. – М., 2003. – С. 95–126; Шпенглер О. Закат Европы. – С. 187.

² Платонов О. А. Цивилизация // Большая энциклопедия русского народа. Русское мировоззрение. – М., 2003. – С. 931.

2.2. Запад и Восток: открытый и закрытый типы цивилизационного развития

Западная модель открытого общества. Даже после кризиса 2008–2010 гг. США и Запад в целом продолжают навязывать свой тип цивилизационного развития в качестве универсальной общественной системы, хотя *данный кризис имеет системный характер, свидетельствуя о несостоятельности и полном крахе западного капитализма и западного типа цивилизационного общества в целом.*

Либерализм рассматривает общество как открытую социоэкономическую систему *корпускулярного типа*, где отношения людей в общественном производстве имеют чисто *атомистический* характер. В западном обществе, функционирующем как открытая система, нет *жесткости*, нет необходимого социального *деспотизма*, связывающего все его части воедино, а это неизбежно ведет к социальной анархии, упадку и деградации.

Каждый человек здесь функционирует автономно – сам по себе, выбирая те ценности, которые ему нравятся. В этом и заключается суть неолиберализма: *максимально освободить индивида от якобы не нужных ему и стесняющих его различных социальных ограничений. Моральные устои общества, образующие основу социального порядка любого общества, превращаются при этом в предмет субъективного выбора, в то, что сегодня нужно, а завтра уже можно сменить.*

Известный американский ученый-политолог Френсис Фукуяма, исследуя эти проблемы, указывает: *«Моральные ценности и общественные правила – не просто деспотические ограничения выбора, налагаемые на индивида, а скорее необходимые условия совместной деятельности любого типа».* Только они способны удержать общество от развала и деградации¹.

Либерализм является антитрадиционализмом. «**Великий разрыв**», о котором пишет Ф. Фукуяма, является *разрывом* с великими традициями предков. Либеральный Запад возник на основе именно этого разрыва, начав строить свое «современное общество» практически с нуля, ниспровергая все предшествовавшие формы жизнедеятельности. Либерализм подверг жесточайшей критике традиции и традиционализм как приверженность национальным святыням и национальным стереотипам бытия, указав на них как на «социальное зло», объявив «вне закона», предав анафеме.

Логика неолиберализма требует все большего ограничения социальной сферы, «отказа от старых социальных отношений, общественных образований и технологий в пользу новых, более эффективных», т. е. в пользу еще большей *денежной эффективности*. А это приводит к тому, что *«ломка правил стано-*

¹ Фукуяма Ф. Указ. соч. – С. 24, 29, 213.

вится в некотором смысле единственным правилом»¹. Другими словами, единственным «социальным» правилом в декадентском и деградирующем либеральном обществе становится правило социальной анархии, направленное на уничтожение всех и всяческих правил вообще. Ф. Фукуяма не одинок в своей критике либерализма. Так, например, книга известного американского социолога Иммануэля Валлерстайна «После либерализма» является итогом многолетней работы автора над историей капиталистической миросистемы и одновременно политическим прогнозом, основанным на анализе глобальных экономических и политических процессов 1990-х годов. Вопреки идеологам либеральной глобализации, Валлерстайн убежден, что буржуазная миросистема находится в глубочайшем кризисе, на пороге перемен, которые **могут привести к возникновению совершенно нового миропорядка**².

В нашей стране также активно насаждается «культура крайнего индивидуализма», лишенная всяких этических ограничений. общественной нормой становится так называемый «культурный релятивизм». Это чревато утратой всех норм, на которых строится социальный порядок, а значит, движением либерального общества к моральной деградации, разложению и всеобщему упадку, о чем пишет Ф. Фукуяма, исследуя проблемы *воспроизводства утраченного социального порядка*³.

- Автор пишет: «В США в конце XX века «слово **культура** стало ассоциироваться с идеей выбора... Культурный релятивизм – это мнение, что *нормы культуры являются произвольными*... **Убежденность в относительности ценностей**, которую сегодня усвоил каждый школьник, **глубоко укоренена в американском обществе**».

Культура здесь имеет прикладной, утилитарный характер, не связанный с историей страны. Современные теории постмодернизма активно оперируют социокультурными понятиями, отражая не движение реальной истории, а нагромождения *разных фактов, реликвий и образов*, которые можно трактовать произвольно, сочиняя на их основе «свою» историософию.

Восточная модель закрытого общества. Восточный тип цивилизации может функционировать только как закрытая общественная система, являясь закрытым типом общественного развития. Общество здесь приводится в движение традиционными принципами, основанными на иерархии власти, ее авторитете.

Традиционная методология рассматривает общество, укорененное в традициях, как единый *социальный организм*. Люди в этом организме – это не «факторы производства», не бездушные «производственные ресурсы». Динамика общества здесь определяется в первую очередь *социоэтнической и социокультурной динамикой*. Суть ее в том, что не только сам человек приспосабливается

¹ Фукуяма Ф. Указ. соч. – С. 2–28.

² Валлерстайн И. После либерализма / Под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. – М., 2003.

³ Фукуяма Ф. Указ. соч. – С. 24, 29, 213.

к среде, вырабатывая адаптивные стереотипы поведения. Главное здесь все же в том, что люди всегда действуют на основе своего исторического опыта, опираясь на силу этнических стереотипов, которые «выше» экономики, «сильнее» природы, климата и географии страны в целом.

«Можно ли, сделав усилие, сменить свою этническую принадлежность? Видимо, нет!», – замечает резонно и с юмором Л. Н. Гумилев¹. Традиционное общество – это закрытая система, основанная на культуре. И если эта закрытая система вдруг начинает **«открываться»** для внешнего мира, превращаясь в открытую, она также погибает от проникновения в организм этноса чуждой ему культуры. Чужое мировоззрение, чужие идеи и стереотипы начинают разрушать этническую культуру изнутри, действуя как **антисистема**, как **антитело**, как **социальная химера**.

Очевидно, что присоединение России к Западу возможно лишь в случае, если русская цивилизация будет поглощена англосаксонским миром, а русская Православная Церковь будет, как это произошло в Византийской империи перед ее развалом, подчинена католицизму, а затем и протестантству, подвергаясь преследованиям и постепенному разгрому. Очевидно, что здесь изложены лишь планы Запада, которым, по нашему убеждению, сбыться в России не суждено, ибо **этого не допустит сам Бог**.

2.3. ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА: КУЛЬТУРА, МОРАЛЬ, ЭТИКА, ТРАДИЦИИ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Культура в методологии традиционализма рассматривается как базис, на котором выстраиваются все цивилизационные структуры. Известно, что в системе общественного труда *«культура определяет ценностные ориентиры, нормы и правила поведения всех субъектов и таким образом выполняет скрытую функцию стабилизации и мотивации. В таком качестве она рассматривается как нематериальный ресурс экономического развития»*².

Мораль и этика. В рамках традиционного общества хозяйственное развитие опирается не столько на силу юридического закона, сколько на силу морали и общественного мнения. Неформальное принуждение посредством морально-этических норм и традиций стоит на Востоке выше правовых норм, а традиционные законы нравственности – выше юридических законов. Именно поэтому категории «мораль», «этика» и «нравственность» не стоят здесь вне сферы хозяйственной практики, а являются факторами общественного производства.

Традиции в структуре традиционного общества играют роль *управляющей системы*, функционирующей через передачу от поколения к поколению исторически сложившихся стереотипов поведения, включая и хозяйственные нормы.

¹ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. – С. 77.

² Афанасенко И. Д. Указ. соч. – С. 14.

Таким образом, управление обществом и его хозяйством осуществляется неформально – через мотивацию людей, основанную на культурно-исторических нормах и традициях, т. е. посредством воздействия на сложившиеся традиционные стереотипы поведения.

Государственная идеология. Идеология в системе традиционного общества является частью структуры производительных сил страны, а государственная идеология рассматривается здесь как важнейший **фактор общественного производства**, являясь системой работающих принципов, на основе которых развивается экономика, национальное хозяйство и все общество в целом. Таким образом, именно принципы государственной идеологии превращаются в *мощные факторы движения* национального хозяйства, а современные мировые войны основаны на использовании именно этих факторов, превращая принципы либерализма в мощное информационное оружие.

Способ жизнедеятельности. *Способ производства* – это формационная категория, отражающая динамику чисто экономического развития, а *способ жизнедеятельности* – это уже цивилизационная категория. **Способ жизнедеятельности** данного народа является *способом его бытия* в самых разных сферах общества, включая и способ *хозяйствования*.

Хозяйство – это и есть способ социально-экономической жизнедеятельности, выходящей за узкие рамки чисто рыночной экономики, основанной на логике прибыли и самоокупаемости. Хозяйство – это способ самой жизни человека, способ его бытия.

§ 3. Историчесофские методы анализа хозяйственной деятельности

3.1. ДВЕ СИСТЕМЫ ИСТОРИСОФСКИХ ВЗГЛЯДОВ. ДВЕ ФИЛОСОФИИ ХОЗЯЙСТВА

Рассматривая содержание двух типов общества, мы уже говорили о существовании двух противоположных мировоззренческих систем. Теоретически они отражаются в двух противоположных **философиях хозяйства**, имеющих принципиально разные подходы к экономике и хозяйству.

В основе *западной философии хозяйства* лежит **философия контракта**, переводящая все социальные отношения между людьми в сферу товарно-денежных отношений. Институт рынка на Западе функционирует на основе договорно-правовых отношений.

Восточная философия хозяйства основана на **философии общей судьбы**, которая является производной от религиозно-философских взглядов на эконо-

мику и хозяйство, являющихся частью единого социального организма, называемого «обществом». Все члены и субъекты этого организма связаны между собой узами взаимозависимости, солидарности, общественного долга и служения.

Однако это не означает, что существуют некие единые «чисто западные» и «чисто восточные» принципы хозяйствования. Понятие «Запад» не является географическим, а родиной западной культуры и западного капитализма является Англия; типично западной цивилизацией является *англосаксонская* цивилизация (Англия, США), агрессивно стремящаяся к унификации мира.

3.2. Суть исторического метода

Суть исторического метода, впервые примененного немецкой исторической школой, в том, чтобы открыть *конкретно-исторические законы* социально-экономического развития данной страны, т. е. **национальные законы** развития национального хозяйства. Только экономическая история, как подчеркивал известный американский экономист Й. Шумпетер, «может сообщить нам, каково было то общество, к которому мы хотим примерить теоретические схемы...»¹.

Ф. Лист как основоположник исторического метода, а вслед за ним и вся немецкая историческая школа выступали за необходимость развития национальной политической экономии, предметом которой должно быть хозяйственное развитие определенного народа, обусловленное своеобразием его исторической судьбы. Они особо подчеркивали, что у каждого народа существуют **свои пути хозяйственного развития**, определяемые специфическими условиями развития данной нации. Исходя из такого понимания хозяйственного развития, историческая школа трактует политическую экономию как *национальную науку*, изучающую *национальное хозяйство* определенной страны (группы стран).

В основе исторического метода лежит **принцип традиционализма**, который известный русский философ С. Л. Франк охарактеризовал как «*основной закон исторической жизни общества*». Напомним, что, согласно этому закону, **«общество не делается и не учреждается людьми, а творится наподобие органических существ, произрастая из прошлого»**. И в силу этого закона: а) человек никогда не есть самочинный и самодержавный хозяин своей жизни, а есть служитель правды Божьей»; б) человек не «создает», не «делает» своей общественной жизни, а **творит предначертания высшей воли, как они непосредственно вытекают из всего его исторического прошлого**»².

Исторический опыт (социальная память) и все знания о мире передаются от поколения к поколению посредством образовательного процесса, а нравственный опыт передается *через традиции и обычаи*. Другими словами, «*куль-*

¹ Цит. по: Экономическая теория на пороге XXI века – 2. – С. 240.

² Путь. – 1925. – Сентябрь. – № 1. – С. 21.

тура не наследуется генетически, она заново воспроизводится в каждом человеке. Прерывается такое воспроизводство, и культура погибает», – подчеркивает И. Д. Афанасенко¹. Из этого следует, что, общество сохраняет себя как культурно-исторический тип, если каждое новое поколение усваивает (наследует) весь накопленный предшествующими поколениями опыт социальной жизнедеятельности.

3.3. Принцип диахронии. ПРОБЛЕМА ВЕЛИКОГО РАЗРЫВА

Л. Е. Ефанов подчеркивает, что «в экономике, как и в языкознании и этнографии, действует железный принцип *д и а х р о н и и*, который гласит: *чем полнее та или иная хозяйственная система вбирает в себя все ценное из собственно-исторического прошлого, чем сильнее она коренится в своей национальной культурной традиции, тем выше ее эффективность и разительнее социально-экономические достижения*². И наоборот: *«отрицание национальных традиций и сложившихся хозяйственных структур и общественных отношений, беспощадный разрыв с историческим прошлым неизбежно ослабляют устойчивость экономической системы, лишают ее динамизма, гибкости, стимулов саморазвития, отбрасывают на обочину истории».*

Данный принцип объясняет, почему Россия и ряд стран СНГ, также разорвавших связь со своим историческим прошлым, став на путь заимствования западных принципов и ценностей бытия, потеряли устойчивость, гибкость и динамизм национально-экономического развития. Западные экономические теории являются *неадекватными* для восточного общества в целом. Попытки выстраивать модель национального хозяйства России, беря за основу западный методологический принцип индивидуализма, способны произвести только одно: *прозападную* модель общественного развития.

§4. Геополитические основы национального хозяйства и методы геополитического анализа

4.1. Геополитический подход и принципы мироустройства

Геополитический подход к анализу общественного развития важен не только и не столько тем, что разделяет современные цивилизации на морские и сухопутные. Он позволяет увидеть *два противоположных мироустройства, две*

¹ Афанасенко И. Д. Указ. соч. – С. 97.

² Ефанов Л. Е. О новой парадигме экономической науки и национальном пути хозяйственного развития России // Экономическая теория на пороге XXI века – 2. – С. 672.

противоположные формы экономической организации общества, две противоположные системы жизненных ценностей.

О. Шпенглер очень верно подметил главное, принципиальное различие между Англией и Германией, между английским и прусским типами, как «различие между народом, который развивался, чувствуя себя островитянином и другим народом, который вынужден был беспрестанно охранять свою территорию, лишенную естественных границ и со всех сторон открытую для врагов. В Англии остров заменил собой государственную организацию. Страна без государственной организации была возможна лишь при этом условии». Подчеркивая далее, что именно «Англия на место государства поставила понятие свободного частного лица», настроенного крайне враждебно по отношению к государству и порядку, он характеризует Германию с противоположной стороны: «Не “Я”, но “МЫ”, коллективное чувство, в котором каждое отдельное лицо совершенно растворяется. Дело не в человеческой единице, она должна жертвовать собой целому, не каждый стоит за себя, а все – за всех, с той внутренней свободой в высшем смысле – ...свободой повиновения, которая всегда отличала лучших представителей прусского воспитания».

- Шпенглер продолжает: «Глубокое значение может иметь в Германии только социализм в том или ином понимании. Либерализм – удел простаков. Он болтает о том, чего не может дать. Мы так созданы, мы не можем быть англичанами, а лишь карикатурами на англичан, и мы достаточно часто были ими. Каждый за себя – это по-английски; все за всех – это по-пруски. Либерализм же означает: государство само по себе и каждый сам по себе. Это формула, по которой жить невозможно»¹.
- Почему Манифест О. Бисмарка объявлял государство **«важнейшим моральным институтом воспитания человека»**? Почему участники знаменитого в Германии конгресса (1872 г.), собравшего экономистов, юристов и служащих государственного аппарата страны, единодушно приняли манифест, **объявлявший идейную войну «манчестерской школе»**? Ответ на эти и другие подобные вопросы связан с проблемой обеспечения национальной безопасности и защиты континентального пространства, унаследованного от своих предков в форме государства-нации. А защитить это национальное пространство может только армия и народ, имеющие высокий моральный дух, связанные единой патриотической нитью.

Каким же образом геополитика влияет на формационное и цивилизационное развитие? Модель национально-экономического развития определяется не только цивилизационными факторами. Так, например, цивилизационный подход к анализу формационной категории «западный капитализм» не позволяет увидеть принципиальных различий между англо-американским вариантом западного капитализма, с одной стороны, и его национальными моделями, существующими в континентальной части Западной Европы, – с другой. Западная цивилизация, западный капитализм и само понятие «Запад» сущностно воспринимаются здесь

¹ Шпенглер О. Пруссачество и социализм. – С. 52–56.

как *единые*, противостоящие Востоку и его культуре. Принципиальное различие проводится лишь между западным и восточным капитализмом.

Однако *принципиальные различия* имеются и *внутри* самого *западного* капитализма, за внешним единством которого скрываются две **разные** и *противоположные* модели. А обнаружить их можно только с помощью геополитического метода: 1) **островная модель** – модель англоамериканского капитализма, основанная на принципах либеральной доктрины; 2) **континентальная модель** – социал-демократическая модель капитализма, тяготеющая к различным вариантам «буржуазного социализма».

Геополитический метод принципиально важен тем, что помогает увидеть как внутрiformационные, так и внутрицивилизационные особенности и различия. И в этом смысле его можно характеризовать как *интегрирующий метод* анализа, дающий реальную картину исторического движения данного общества и его национального хозяйства.

Наши либералы-западники предлагают России равняться во всем на Запад, используя в качестве национальной модели американскую модель «открытой экономики» и «свободного рынка». Однако, кроме американской модели, существует еще и *континентальная* модель капитализма, а также модель *восточного* капитализма. К этому следует добавить, что модель «открытой экономики» является идеологическим мифом: Англия и Америка длительное время развивались, окружив себя протекционистскими барьерами. Известные американские ученые-экономисты Джексон Грейсон младший и Карла О’Делл пишут: «**США окружили себя мощными протекционистскими барьерами. США на протяжении почти трех четвертей периода своего существования были протекционистской страной с высокими таможенными тарифами. Единственными периодами относительно низких протекционистских барьеров было время накануне Гражданской войны и после каждой из мировых войн**»¹.

4.2. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Для нашего анализа важно ответить на такой вопрос: *можно ли ставить на одну плоскость экономику США и России, требуя от нашего национального хозяйства такой же степени открытости, которая, допустим, существует в хозяйстве США и других западных стран? Другими словами, какой тип хозяйства соответствует цивилизационным и геополитическим особенностям России?*

Для начала постараемся выяснить: *почему крестьяне оказали столь яростное сопротивление попыткам Столыпина распустить общину?*

Община для России была **закономерностью**, которая сформировалась под воздействием социокультурных и геополитических факторов, обуславливающих очень высокий уровень энергетических и транспортных затрат (в цене

¹ Грейсон Дж. К. мл., О’Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. – С. 115.

готовой продукции) и являющихся *неустранимыми* в рамках сегодняшних технологий: 1) суровый климат; 2) большая протяженность территории; 3) геополитические угрозы и вызовы.

- **В среднем по России выход растительной биомассы с 1 гектара в 2 с лишним раза ниже, чем в Западной Европе и почти в 5 раз ниже, чем в США.** Сегодня лишь 5% сельскохозяйственных угодий в России имеют биологическую продуктивность на уровне средней по США. Если в Ирландии и Англии скот пасется практически круглый год, то в России период стойлового содержания составляет 180–212 дней¹. Тяжелые климатические условия часто негативно сказывались на урожайности и на продуктивности сельского хозяйства, что обуславливало взаимозависимость и взаимовыручку крестьян, которая всегда существовала в общине.
- **Чтобы протопить всю зиму крестьянскую избу, надо затратить средства, эквивалентные двум месяцам труда** – это как минимум. Ведь надо заготовить деревья в лесу, привезти, напилить, нарубить, сложить, и не сколько-нибудь, а кубов 10–20 (это уже в дровах, значит, переработать леса надо еще больше)². А если сгорят дрова у крестьянина? А если не только дрова, но и дом? В общине он выживет, и через несколько дней вся его семья переселится в новый дом, построенный «*всем миром*». А как быть в условиях индивидуального хозяйства? Да такой крестьянин и вся его семья неминуемо погибнут – просто замерзнут.

Итак, геополитические факторы диктуют России *закрытую модель* национального хозяйства: *суровый климат, огромная территория, большая протяженность границ, особенности северного ландшафта* – все это – неустранимые факторы. Их подробно рассмотрел А. П. Паршев в своей известной книге, ставшей уже бестселлером «Почему Россия не Америка» (бывший патриарх РПЦ Алексей II дарил ее госчиновникам России после аудиенции)³. Этой же проблеме посвящена книга С. Валянского и Д. Калюжного «Понять Россию умом». Кратко напомним эти факторы.

Климат. Наши либералы, как и все другие люди с поврежденным сознанием, обычно строят свои умозаключения на основе формальной логики: *если севернее, то значит холоднее*. Однако А. П. Паршев подчеркивает:

- **«Климатические пояса в Европе расположены парадоксально. Климат становится более холодным не с юга на север, а с запада на восток, а иногда даже наоборот – с севера на юг, а точнее, с побережий в глубь континента.** Обратите внимание: в Ленинграде теплее, чем в Москве, а ведь он километров на 400 севернее. А в Хельсинки зимой теплее, чем в Орле, хотя Хельсинки на 1000 км севернее. Под Вильнюсом в июне поспевает черешня, а в Московской области – нет, потому что вымерзает зимой. Широта почти та же, но Вильнюс на 1000 км западнее. В Латвии бедняки отказываются от отопления и горячей воды (из-за дороговизны). Холодно, конечно,

¹ Валянский С. Ю., Калюжный Д. Понять Россию умом. – М., 2001. – С. 239.

² Там же.

³ Известия. – 03.07.2001.

но пока выживают. Попробуй хотя бы в Курске на зиму отопление отключить! А ведь Латвия существенно севернее».

- «Западная Европа, по нашим понятиям, – субтропики. Причина известна ... – Гольфстрим. Благодаря ему **зима в Европе выше нуля, а весна начинается в январе-феврале, и почти всегда в одно и то же время.** А у нас весна может наступить и в конце марта, и на месяц позже. Почему? Если нет с запада вторжений теплого воздуха, то прогрев идет только за счет излучения солнца. Оказывается, в этом случае в Подмоскovie снег сходит в конце апреля, а если ветер с запада – то в начале»¹.

Наши либералы любят ссылаться на Канаду, приводя ее в качестве примера для России. И действительно, Канада вроде бы тоже северная страна, однако **почти 90% ее населения проживают в районе Великих озер, расположенных на границе США и Канады.** «Климат обитаемой, индустриально развитой части Канады примерно соответствует климату Ростовской области и Краснодарского края, но он более влажный. Этой обитаемой части вполне достаточно для населения Канады – 24 млн. человек. Остальная территория – только добыча сырья и туризм. Собственно, именно такой страной и хотело бы видеть Россию “мировое сообщество”», – пишет А. П. Паршев, подчеркивая, что на «широте Москвы в Канаде расположены только поселки с “говорящими” названиями, вроде **Ураниум-Сити или Радий-Порт**»². Какой же вывод следует из всего вышеприведенного?

- **«Из двухсот стран мира по суровости климата с нами может сравниться только Монголия.** В Улан-Баторе в среднем холоднее, чем на прибрежных научных станциях Антарктиды. В Западной Европе кратковременное похолодание до каких-нибудь минус 10°C (раз в 20 лет) вызывает полную дезорганизацию хозяйственной жизни. А в центре России 10°C – это средняя температура января, т. е. совершенно обычное дело... **Климат России суровей, чем в любой индустриальной стране мира, и это влияет на эффективность любого производства, если определять эффективность по критерию издержки / выгоды**»³.

Не будем забывать, что северная граница США *проходит по 30 параллели.* Это южнее Киева, а южная граница США располагается уже в тропиках на широте таких городов, как Тегеран и Александрия. *Две трети нашей территории находятся за 60 параллелью,* почти половина страны – в районе вечной мерзлоты. Из 12 млн. человек, проживающих в Приполярье и Заполярье, более 11 млн. живут в России⁴. В Америке предприятия ставятся на асфальт, а у нас – на прочный и дорогой фундамент, который только в средней полосе ставится на глубине 170 см.

¹ Паршев А. П. Почему Россия не Америка: книга для тех, кто остается здесь. – М., 2001. – С. 40.

² Там же. – С. 44, 45.

³ Там же. – С. 48, 51.

⁴ Валянский С. Ю., Калужный Д. Указ. соч. – М., 2001. – С. 191.

Цена строительства. А. П. Паршев подчеркивает: «В зависимости от вида строительства его стоимость выше, чем в Западной Европе, в 2-3 раза. По сравнению с субтропиками – в несколько раз. Соответственно, выше и амортизационные выплаты, а здания менее долговечны. Построить здание или арендовать уже построенное в России – существенно дороже, чем в других странах мира»¹.

- А. П. Паршев: «У нас на юго-западной границе России глубина промерзания – 110 см, а ближе к Поволжью – уже 170. **Стоимость даже простого фундамента под легкий садовый домик составляет у нас 30% от общей стоимости строительства... В Баварии двухэтажные здания строятся на твердом грунте – вообще без фундамента, а в английском руководстве по индивидуальному строительству приведены разрезы типичных особняков – там без фундаментов строятся и трехэтажные здания.**»
- «А сколько стоят инженерные коммуникации? **В Англии водопровод и канализация идут практически по поверхности земли, а у нас? ...Согласно СНиП ("Строительные нормы и правила"), трубы должны идти не мельче глубины промерзания, даже газовые, чтобы не выперло на поверхность.** Естественно, зимой любые строительные работы трудны и дороги. Те же каналы обходятся минимум в три раза дороже... Для западноевропейцев эти проблемы непонятны»².
- **В Англии достаточна толщина стены в 1 кирпич (английский кирпич – 20 см). Там стены выполняют только несущую функцию. А вот в средней полосе России нужно минимум 3,5 кирпича (90 см). Под массивную стену нужен и более прочный, а значит, и дорогой фундамент. Наш одноэтажный кирпичный дом весит, как английский трехэтажный**³.

Отопление и энергозатраты. «Для средней полосы России доля отопления в объеме общих энергозатрат промышленности составляет три четверти»⁴.

- **Удельный расход энергии на отопление 1 кв. м площади жилых зданий в США – 55 кВт/ч, в Швеции и Финляндии – 135 кВт/ч, в Германии – 260 кВт/ч, в России – 418 кВт/ч.** Это в 7,6 раза больше, чем в Америке, и в 3 раза – чем в Финляндии, с которой наши либералы очень любят сравнивать Россию, когда заходит разговор о нашем суровом климате⁵.
- **В Москве на отопление одного жителя расходуется 4 т условного топлива в год,** что в мировых ценах мазута равнозначно расходам не менее 2000 долл. на семью из 4 человек – как раз годовая зарплата всей семьи из «третьего мира». Стоимость жилья и коммунальных услуг в нашей стране чрезвычайно высока по мировым меркам. Простое выживание в наших условиях стоит дорого, поэтому, хотим мы или нет, но мы вынуждены расходовать довольно много энергии⁶.

¹ Паршев А. П. Указ. соч. – С. 56, 57.

² Там же. – С. 54.

³ Там же. – С. 55.

⁴ Там же. – С. 70.

⁵ Валянский С. Ю., Калужный Д. Указ. соч. – С. 8.

⁶ Паршев А. П. Указ. соч. – С. 92; Валянский С. Ю., Калужный Д. Указ. соч. – С. 8.

- Международным энергетическим агентством рассчитана энергоемкость ВВП разных стран: подсчитано, сколько тратится тонн нефтяного эквивалента (тнэ) на производство ВВП на 1 тыс. долл. **Так, для России этот показатель составил 1,1 тнэ / 1000 долл. А вот в Канаде уровень энергоемкости составляет 0,39 тнэ / 1000 долл. ВВП¹.**

Транспортные расходы. Из-за обширности территории и низкой плотности населения транспортные издержки в цене продукта в России составляли 50%². Основные причины повышенной энергоемкости: большие затраты на транспорт, холодный климат и высокая доля добывающих отраслей и тяжелого машиностроения).

- **По оценкам экспертов, за счет этих факторов энергоемкость российского ВВП по сравнению с развитыми странами выше на 30–40%. В России промышленность расположена в основном севернее, и **средний радиус перевозок энергоресурсов превышает 1000–1500 км; нефте- и газопроводы длиной 2000–2500 км идут из Западной Сибири в Европейскую часть, кузнецкий и канско-ачинский уголь перевозится в Центр на расстояние 4 тыс. км****³.

Из всего вышеперечисленного следует **главный вывод о принципиальной несовместимости нашей экономики, всего нашего народного хозяйства с мировым рынком.** А. П. Паршев верно ставит проблему: «Наш народ и мировой рынок промышленного капитала – несовместимы...»⁴.

Закономерности геополитического развития, изложенные выше, касаются не только России, но и Белоруссии, Казахстана и, в принципе, – всего нашего славянского пространства, всех стран СНГ, объединенных хозяйственными связями в общее интеграционное пространство, логика которого неизбежно будет направлять национально-экономическую динамику каждой страны в общее русло, имеваемое привычным для всех нас понятием – народно-хозяйственный комплекс.

Анализ либеральных реформ позволяет сделать вывод: *экономика России всегда погружалась в острый кризис, когда открывала свою экономику мировому рынку.* Из этого следует, подчеркивает А. П. Паршев, что «для создания жизнеспособного государства на российской территории нужно лишь одно: **внутренний российский рынок должен быть изолирован от мирового**»⁵. Заслуга автора в том, что он первый привлек внимание нашей общественности к тому, что либеральные реформаторы **«исходили из неверной предпосылки, что неэффективность нашей экономики происходит из-за плохого управления.** Конечно, это тоже фактор, с которым надо бороться, но к неэффективности из-за большого расхода энергоресурсов и длинного транспортного плеча он не имеет

¹ Валянский С. Ю., Калужный Д. Указ. соч. – С. 337.

² Там же. – С. 239.

³ Там же. – С. 338.

⁴ Паршев А. П. Указ. соч. – С. 102, 103.

⁵ Там же. – С. 311.

отношения, – пишет А. П. Паршев, – это совершенно независимая задача»¹. И это понятно: национальная конкурентоспособность на мировых рынках будет совершенно разная в теплых странах и в нашей чрезвычайно холодной стране².

Почти половина территории России находится в условиях, близких к арктическим. А если считать приполярные территории, то в целом свыше 60% всей территории стран относится в Северу, отличаясь тяжелым климатом, отсутствием дорог и сложными условиями для жилищного и капитального строительства. Очевидно, что Россия и ряд стран СНГ смогут уцелеть как конкурентоспособные государства, *только развиваясь на принципах домостроительства, т. е., разумно закрываясь от мировой экономики.* Эти принципы рассматривают наше хозяйство как огромный «*национальный дом*», примером которого является Россия, в частности СССР, в котором нашли себе приют все многонациональные народы царской России – около 150 наций и народностей, т. е. этносов и субэтносов.

В заключении подчеркнем: а) *усложнение хозяйственных процессов в процессе глобализации*; б) *развитие сетевой организации экономического пространства* и мировой экономики; в) *проблема разрыва (расслоения) хозяйственной территории страны* путем внедрения либеральных анклавов (разрывающих национальное хозяйство) – все это делает геополитический подход, оперирующий категориями «пространство», «протяженность территории», «природно-климатические условия», **эффективным и необходимым методом анализа структуры национального хозяйства.**

Вопросы для самопроверки

1. Содержание системного анализа факторов общественного производства.
2. Метод формационного анализа.
3. В чем особенности метода цивилизационного анализа?
4. Каковы основные категории цивилизационного анализа?
5. Культура как базис хозяйственного развития. Как вы можете обосновать теоретически этот научный тезис?
6. В чем особенности метода геополитического анализа?
7. Какова связь геополитики с экономикой?
8. Каким образом геополитика влияет на принципы мироустройства?
9. Исторический подход к анализу динамики общественного развития.
10. В чем суть принципа диахронии?

¹ Паршев А. П. Указ. соч. – С. 276, 277.

² Там же. – С. 165.

ГЛАВА 7¹

ПРЕДМЕТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА: К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ, АДЕКВАТНОЙ РОССИИ

Речь идет о создании нового направления экономической теории, основанной на стремлении к междисциплинарности, которая позволяет дать системный анализ национального хозяйства. Междисциплинарность фиксирует другой уровень, новую фазу развития политической экономии, отражающей обобщающий и широкий спектр современных тенденций и процессов национально-экономического развития – социокультурных, правовых, нравственно-этических и геополитических.

§ 1. К вопросу о предмете политической экономии национального хозяйства

Политическая экономия – это наука о политической организации экономики страны, о движении его национального хозяйства на основе определенных принципов государственной идеологии. Являясь фундаментальной теоретической наукой, она способна служить основой для выработки современной модели национально-экономического развития в условиях *многополярного мира*, утверждающего себя в противостоянии и борьбе с *однополярным миром*, в котором господствует США и англосаксонская цивилизация.

Теоретическое основание современной политической экономии должна сформировать **теория национальной экономики**, а ее методологическую основу следует, на наш взгляд, строить на основе синтеза (взаимодействия) основных методологических подходов к системному изучению общества и его хозяйства в целом – диалектического и формационного методов, цивилизационного, историко-философского и геополитического подходов.

Такое сочетание обновленной теоретической и методологической базы неизбежно превращает современную политическую экономию в *политэкономия национального хозяйства*. Ее главная задача – разработать теоретические закономерности функционирования модели национального хозяйства в условиях современных цивилизационных и геополитических вызовов и угроз.

¹ Глава предназначена для магистров и аспирантов, а также для самостоятельной работы всех, кто занимается углубленным изучением политико-экономических проблем экономической теории и национального хозяйства.

Новая политэкономия должна показать, какие принципы способны обеспечить национальному хозяйству не только сопротивляемость этим угрозам и вызовам, но и его живучесть, его непотопляемость, его **макроконкурентоспособность**. Речь идет о способности не только построить крепкое национальное хозяйство, но и защитить всех в нем живущих, обеспечить благополучие и процветание всех его народов как совокупной нации, проживающей в «национальном доме».

Макроконкурентоспособность – это ключевая категория теории национального хозяйства. М. И. Гельвановский писал: «*Макроконкурентоспособность* – категория, обладающая интегративным свойством мобилизации ресурсов для решения главной задачи – выживания в конкурентной борьбе в условиях все более нарастающей глобальной концептуальной и информационной агрессии со стороны сил «нового мирового порядка». Особенно это относится к России, обладающей всеми качествами самодостаточного субъекта международных экономических отношений»¹.

Разработка теории национального хозяйства, основанной на концепции национальной макроконкурентоспособности и на стратегии национального возрождения, а также написание соответствующих учебных пособий и учебников по новой политэкономии не являются чисто академическими задачами. Их особая актуальность определяется *чрезвычайными геополитическими условиями*, в которые поставлена сегодня Россия.

Экономическая теория, являясь теорией общественного развития, должна *быть теорией общественного воспроизводства* как многомерного процесса, теоретически отражая хозяйственные результаты практической деятельности. Однако любая практика людей в обществе является *политической практикой*, а экономическая теория в силу этого становится *политической экономией* национального хозяйства, конкурирующего и выживающего в условиях многополярного мира.

Однополярный мир, созданный США в 1990-х годах, в условиях современного финансово-экономического кризиса (2008–2010) **уходит в прошлое**. Однако последствия его еще очень ощутимы в России. Американцы, считая развал СССР победой США в III мировой войне, стали агрессивно навязывать нам свой образ жизни и свои учебники по общественным наукам, в том числе по экономической теории. В итоге Россию и все постсоветское пространство заполнили американские учебники по экономике. В итоге американский «Экономикс», являясь теорией национального хозяйства США, предстал в качестве «*универсальной экономической теории рыночной экономики*».

Однако фактически получается подлог: за «универсальную экономическую теорию» выдается неоклассическая либеральная доктрина, которая изучает закономерности англосаксонской модели национально-экономического раз-

¹ Гельвановский М. И. Указ. соч. – С. 138.

вития, выдавая их за некие «универсальные экономические законы», которых в реальности *не существует*¹. Существует лишь ограниченный круг экономических категорий, имеющих универсальное значение, а именно: товар, цена, деньги, инфляция, капитал, рабочая сила. Однако реальное движение процессов, явлений и хозяйствующих субъектов, которые эти категории лишь теоретически фиксируют, всегда происходит, повторим еще раз, *в рамках национального экономического и социокультурного пространства*.

Экономические законы отражают **закономерности самой жизни, самого хозяйства, вытекающие из его исторического прошлого, повторяемость и воспроизводимость хозяйственных укладов и стереотипов хозяйственного бытия, связанных между собой единством истории, уважением к прошлому и укорененностью в нем**.

Итак, экономическое развитие, как правило, является *национально-экономическим движением*, а предметом теоретической экономики должны выступать не частности – не институты или фирмы, не интересы частных лиц и частных предприятий. Предметом теоретической экономики как национальной экономики должны выступать все основные закономерности национально-экономического развития данной страны, закономерности движения всего национального хозяйства, осмысленного на основе исторического и цивилизационного (социокультурного) подходов.

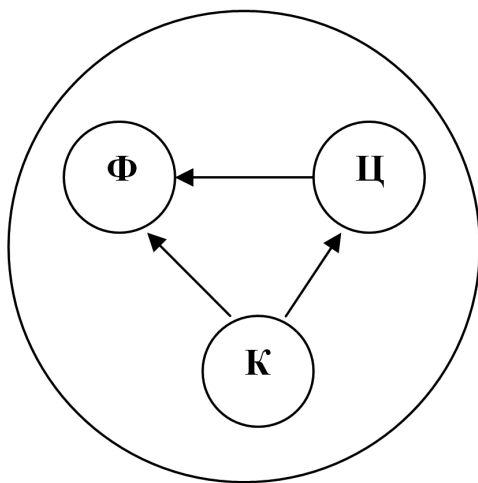
§ 2. Принципы и закон формационно-цивилизационного развития

Формационный подход анализирует движение *способа производства*, цивилизационный – *способа жизнедеятельности* как совокупности духовных, политических и экономических форм бытия, т. е. форм общественного жизнеустройства. А геополитический метод уникален не только тем, что позволяет проникнуть внутрь как формационных, так и цивилизационных различий. В известном смысле он является *интегрирующим методом* анализа. Он дает реальную картину исторического движения способа производства (**формации**) и способа жизнедеятельности (**цивилизации**), **взаимодействующих между собой в рамках данного национально-ограниченного геополитического пространства**.

Взаимодействие способа производства и способа жизнедеятельности, формации и цивилизации подчиняется общесоциологическому «закону цивилиза-

¹ Как известно, этой точки придерживался А. В. Чаянов, указывавший «на необходимость разработки для каждого “народно-хозяйственного режима” “частной политической экономики”». Эту позицию отстаивает наш современник В. Т. Рязанов, призывающий к «созданию экономической теории, раскрывающей особенности экономического строя России, закономерности его утверждения и развития».

ционно-формационного соответствия»¹. Реальное движение общества создается диалектическим взаимодействием его трех важнейших структурных элементов (см. рис. 7.1). Развитие страны как системы экономической жизнедеятельности, реализованной в ее различных формах, подчиняется, на наш взгляд, следующим основным цивилизационным принципам и законам.

- 1) Ф – **формация** и соответствующий способ производства;
- 2) Ц – **цивилизация** и соответствующий способ жизнедеятельности;
- 3) К – **культура** и соответствующий способ духовного бытия.

Рис. 7.1. Динамика формационно-цивилизационного развития общества

2.1. ПРИНЦИП СООТВЕТСТВИЯ СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА (ФОРМАЦИИ) СПОСОБУ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ЦИВИЛИЗАЦИИ)

1. *Способ производства – это прежде всего формация, способ соединения рабочей силы со средствами производства. А способ жизнедеятельности – это цивилизация, способ государственного бытия, основанный на исторически сложившихся морально-этических нормах, стереотипах поведения и традициях. Способ производства не может существовать вне общества, вне данного этноса и социокультурных традиций.*

Первичными в организации хозяйственного бытия народов разных стран являются **принципы взаимодействия людей**, которые превратились в стереотипы поведения, исторически свойственные данному народу. Именно в силу этого не способ производства определяет способ жизнедеятельности, а наоборот –

¹ См.: Козин Н. Г. Указ. соч. – С. 84 и др.

способ жизнедеятельности как совокупность хозяйственных и этических норм, традиций, т. е. стереотипов поведения определяет характер и содержание самого способа производства в данной стране.

2. *Либеральный тезис о наличии единых для всех стран и народов принципов организации хозяйственной и политической жизни является не просто антинаучным, он является абсурдным по сути своей*, поскольку игнорирует самобытную культуру всех незападных народов, считая ее «отсталой» и «туземной». Автор 12-томного исследования «A study of history», опубликованного в России в кратком изложении, А Тойнби указал на ложность данного подхода¹.

- О том, что способ производства является *производным* от способа жизнедеятельности, свидетельствует и сама история становления англосаксонского капитализма, прекрасно описанная Максом Вебером в его знаменитой работе «**Протестантская этика и дух капитализма**»². Деньги при капитализме господствуют не сами по себе, их господство является производным от господства денежных «ценностей» и денежной этики.

В основе англосаксонского капитализма лежит буржуазный способ жизнедеятельности, основанный на пуританской (протестантской) этике. Он полностью соответствует либеральным основам жизни. Другими словами, организационные принципы индивидуализма и личной наживы соответствуют ценностным принципам всего буржуазного общества. Здесь так же, как и в других цивилизациях, действует универсальный (сквозной) принцип, ставящий содержание способа производства в зависимость от культуры данного народа и соответствующего способа жизнедеятельности.

3. *Особые закономерности развития восточного капитализма также опровергают либеральный тезис об унификации всего мира на основе западных ценностей, о приоритете денежных ценностей, о господстве материи над духом. Не произошло унификации мира на основе западной экономической системы. Ни в одной стране юго-восточной Азии (ЮВА) «бацилла» экономического либерализма под названием «англосаксонский капитализм» не смогла привиться: везде получился качественно другой тип развития, который сами западные ученые называют «азиатским подвидом» капитализма.*

В книге широко известного профессора Бостонского университета Питера Бергера «Капиталистическая революция» содержится следующий тезис³: «**Странам Восточной Азии удалось длительное время проводить модернизацию в условиях капитализма и в то же время избежать индивидуализации в западном стиле**». Далее он делает вывод о том, что «капитализм и община вполне совместимы», что «*индивидуальная автономия не является неотъемлемым*

¹ Тойнби А. Дж. Постигание истории; Он же. Цивилизация перед судом истории // Сборник. – М., 2002.

² Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990.

³ Бергер П. Указ. соч. – С. 217.

качеством культуры капитализма»¹. Экономика традиционного общества в принципе имеет нерыночный характер. Она функционирует как командная экономика, организуемая и контролируемая государством в целях обеспечения потребностей всех членов общества.

- В докладе о южнокорейской экономике, подготовленном по заказу Всемирного банка, говорится: «Озадачивающим парадоксом является то, что корейская экономика в очень большой степени зависит от многочисленных предприятий, формально частных, но работающих под прямым и высокоцентрализованным правительственным руководством». Другой американский экономист, которого цитирует русский востоковед А. Н. Ланьков, пишет: «Корея представляет из себя командную экономику, в которой многие из действий отдельного бизнесмена предпринимаются под влиянием государства, если не по его прямому указанию»².

4. Провал либеральных реформ в России подтверждает универсальность принципа, согласно которому способ производства как способ экономического бытия всегда соответствует способу жизнедеятельности как совокупности норм, традиций и стереотипов национального бытия.

Либералы-западники всегда старались направить развитие России по западному пути – такова была цель Февраля 1917 г., и либеральный эксперимент закончился Октябрем 1917 г., спасшим страну от либеральной разрухи.

В конце XX в. наш внутренний враг в лице либералов-западников предпринял новую контрреволюционную попытку провести в России западные реформы с единственной целью: присоединив Россию к Западу, разрушить все наше традиционное общество, насадить здесь силой западный капитализм и западные порядки. Прикрываясь лозунгами о свободе и братстве, наши либералы выступают в качестве борцов за глобализацию по-американски, за господство «культурного империализма» США.

Реформаторы стремятся нанести главный удар по духу общинности и коллективизма нашего народа. И это не случайно: община в России всегда являлась **формой жизни**, отражала исторически сложившийся **образ жизни** крестьянства и других слоев населения (артельщиков, ремесленников и казачества). Община для России была такой закономерностью, которая сформировалась под воздействием не только социокультурных, но и геополитических факторов, обуславливающих высокий уровень энергетических и транспортных затрат (в цене готовой продукции) и являющихся **неустраняемыми** в рамках сегодняшних технологий: 1) суровый климат; 2) большая протяженность территории; 3) геополитические угрозы и вызовы.

Итак, принцип соответствия способа производства способу жизнедеятельности, а формации – цивилизации и принципам национальной культуры является универсальным принципом цивилизационного развития.

¹ Бергер П. Указ. соч. – С. 218.

² Ланьков А. Н. Конфуцианские традиции и ментальность современного южнокорейского горожанина // Восток. – 1996. – № 1.

2.2. Принцип соответствия способа жизнедеятельности способу национального духовного бытия (национальной культуре)

Формы жизнедеятельности, выступая определяющим фактором по отношению к способу производства, зависят от культуры. Вспомним, что в системе общественного труда культура определяет ценностные ориентиры, нормы и правила поведения всех субъектов национального хозяйства.

Идеалом для «наших» реформаторов всегда был Запад. Мы не против Запада, где имеется немало положительных примеров жизнедеятельности, достойных заимствования. Но мы против *бездумного копирования* посредством так называемой «трансплантации» западных институциональных механизмов рыночной экономики, сформировавшихся в рамках социокультурной среды, враждебной практически для всех наших стран.

Стать частью Запада для нас означает отказ от своей национальной идентичности, своей системы ценностей и многовековых традиций. Напомню специально для либералов-западников остроумное замечание Л. Н. Гумилева: *«Можно ли, сделав усилие, сменить свою этническую принадлежность? Видимо, нет!»*¹. Дело в том, что смена этнической принадлежности равнозначна отказу от своих культурно-исторических корней – норм, традиций и стереотипов поведения. А теперь задумаемся в суть проводимых в стране либерально-буржуазных реформ.

- Либералы всегда ставили перед собой главную задачу: **уничтожить русскую цивилизацию, сменить этническую принадлежность всего русского народа**. И называли это «рекультуризацией»! МВФ не жалеет денег на реформу образования в России. По словам бывшего министра образования Э. Дnepова, автора проекта образовательных программ, цель этой реформы заключается в реализации главной задачи – **«эволюционной смены менталитета общества через школы»**².

2.3. Принцип соответствия типа формации и типа цивилизации типу национальной культуры как совокупности форм духовного бытия

*Цивилизационный подход к развитию общества переводит анализ из горизонтальной, линейной плоскости формационного развития в **вертикальную плоскость**. При таком подходе к динамике общественного развития уклады и способы производства не выталкивают и не изживают друг друга в стремлении к пресловутой однородности (гомогенности); они уже не сменяют друг друга в*

¹ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – С. 77.

² Проект федерального компонента государственного стандарта общего образования. Ч. 1. Начальная школа. Основная школа. – М., 2000.

борьбе за историческое первенство. Здесь нет «передовых» и «отсталых» укладов и способов производства, нет так называемых «пережитков феодализма».

Цивилизационный подход равнозначен взгляду на общество с позиций традиционализма. В рамках традиционного общества сложившиеся уклады – это, прежде всего, *образы жизни* и *формы бытия*, формы национальной *жизнедеятельности* части народа в данной стране. А многоукладность предоставляет его различным группам возможность самим выбирать наиболее подходящий для них уклад жизни. *В этом и есть суть народной демократии.*

Принципы цивилизационного развития являются «сквозными» для всего общества в целом. Экономика не может развиваться на основе привнесенных извне принципов. Ее принципы или законы развития всегда основаны на фундаментальных общенациональных ценностях, являются частью общенациональных традиций и этнических стереотипов поведения, основанных на фундаментальных ценностях общенационального бытия.

Способы производства (формация) и способы жизнедеятельности (цивилизация) всегда подвержены известной модернизации. Однако неизменными, т. е. не подлежащими модернизации и преодолению в процессе исторического развития, остаются фундаментальные ценности – совокупность морально-этических норм, правил и стереотипов поведения, образующих культурно-историческую Традицию данного народа, данной цивилизации. Процесс модернизации национального хозяйства не должен приводить к *вестернизации* фундаментальных основ самой цивилизации, как это происходит в России в течение последних 20 лет.

Реформы в стране стали проводить, беря в качестве эталона западные стандарты. Если взглянуть на крах либеральных реформ в современной России именно с этих позиций, станет очевидным, что проблема провала реформа лежит глубже: *русское общество, продолжая в глубинах своих оставаться традиционалистским, крестьянским по духу обществом, отторгает вестернизацию. Душа народа и самой России не приемлет западные способы производства и способы жизнедеятельности, имеющие денежно-финансовый характер.*

2.4. Принцип соответствия типа формации и типа цивилизации типу геополитического устройства

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, содержание способа производства определяется не только цивилизационными устоями общества, т. е. господствующим способом жизнедеятельности. Выбор данной страны в пользу капиталистического или социалистического способа производства всегда диктовался геополитическими условиями ее развития. Ранее мы говорили, что капитализм как способ производства является порождением морской цивилизации, а социализм – продуктом континентального типа цивилизаций. И это деление можно было бы считать не-

кой искусственной конструкцией, чистым наукообразием, если бы все это не нашло своего исторического подтверждения.

- **Социализм впервые в мире сложился в систему** государственного социализма в Германии к 60–70-м годам XIX в. Немецкий социализм той эпохи **сформировался под влиянием геополитической угрозы со стороны либеральной Англии как островной и морской державы, стремившейся к экспансии и мировому господству.** Марксистский социализм существовал тогда лишь как форма идеологии и как политическое течение. А в основе немецкого социализма никакой идеологии не было. **Он был вызван к жизни геополитическим противостоянием между островной Англией и континентальной Германией. Немецкий социализм явился реакцией на геополитическую и цивилизационную экспансию Англии как лидера морской (островной) цивилизации, враждебной континентальным ценностям.** Говоря о причинах поражения Германии в Первой мировой войне, О. Шпенглер указывает, что Германия не устояла в борьбе против Англии и ее агентов *“deutsche Sapadniki”*. Именно так – «немецкие западники» – назывались в Германии в те времена носители либеральных идей. Шпенглер называл их *«английским элементом»*, *«английским воинством Германии»*, *«самим своим существованием представлявшим готовое оружие для каждого внешнего врага»*¹.

О. Шпенглер писал в 1920 г.: *«Глубокое значение может иметь в Германии только социализм в том или ином понимании»*². В 2010 г. мы знаем уже намного больше, чтобы сделать вывод: *динамика противостояния морской и континентальной цивилизаций свидетельствует, что вот уже свыше двух столетий мир движется в полярном противостоянии либерализма и традиционализма, капитализма и социализма.*

Существующие способы производства (формации) делятся на две главные группы:

- 1) *либерально-капиталистические*: Англия и США – это типично капиталистические страны; социализм как течение никогда не имел здесь исторической почвы;
 - 2) *континентально-социалистические*: европейский континент всегда тяготел к социализму **«в том или ином понимании»**; например, Германия, Австрия и Франция в XX в. были гораздо более социалистическими, чем частнокапиталистическими. Государство здесь всегда играло ведущую роль. Приведем характерный пример.
- **Во Франции** в начале 70-х годов XX в. совокупная стоимость движимого и недвижимого имущества **десяти** крупнейших государственных компаний почти в 2 раза *превышала имущество 500 крупнейших частных промышленных фирм страны.* Государство производило около 80% продукции авиапромышленности и ракетостроения. Государству принадлежали весь железнодорожный транспорт страны, 60% морского транспорта и 60% воздушного транспорта.

¹ См.: Шпенглер О. Пруссачество и социализм.

² Там же. – С. 56.

*Во-вторых, тип цивилизации как способа жизнедеятельности диктуется не только и не столько культурно-историческими традициями, сколько геополитикой, которая делит мировые цивилизации на морские и континентальные. И каждая из этих цивилизаций имеет свои, характерные для данной континентальной цивилизации способы социально-политической и хозяйственной жизнедеятельности. Таким образом, принцип соответствия способа жизнедеятельности (цивилизации) способу духовного бытия (национальной культуре) должен быть дополнен другим принципом, который уже обозначен ранее. Речь идет о **геополитической зависимости** между типом формации и типом цивилизации. Обозначенный в заголовке «*принцип соответствия типа формации и типа цивилизации типу геополитического устройства*» лишь теоретически фиксирует геополитическую закономерность.*

*В-третьих, геополитические факторы имеют неустранимый характер, и не только геополитические различия, но и различия в культуре, системе ценностей и целей общенационального развития. В основе противоположности между Западом и Востоком лежит противостояние двух образов жизни, расположенных в разных системах мировоззренческих координат. Противоположность либерального и традиционного общества определяется **несовместимостью работающих принципов**, на основе которых они функционируют. И это противостояние также имеет **неустранимый** характер.*

§ 3. Особенности системной методологии анализа национального хозяйства

Известный немецкий экономист и социолог, представитель исторической школы политической экономии, Вернер Зомбарт (1863–1941) наиболее существенным признаком различных хозяйственных систем считал господствующий в них «*хозяйственный дух*». По определению Зомбарта, к которому присоединился во Франции Ф. Перру и Р. Барр¹, экономическая система характеризуется *тремя группами элементов*:

- 1) **ДУХ** – «**жизнь духа**», которая определяет национальный образ мысли, активность, мотивы и психологию экономической деятельности;
- 2) **ФОРМА** – совокупность государственных, социальных, юридических и институциональных элементов, которые определяют отношения между эко-

¹ Бывший премьер-министра Франции Раймон Барр был экономистом. Его учебник «**Политическая экономия**» вышел в свет в 50-х годах. Р. Барр внес большой вклад в развитие высшей школы, становление знаменитой ЭНА (Ecole nationale d'administration), выпускники которой («энархи») составляют костяк государственного аппарата Франции. Этот учебник был издан и в России. Русский перевод 1-го тома сделан по 13-му изданию (1983 г.). Многое с тех пор изменилось в мире, но работа Барра – из числа нестареющих.

номическими субъектами (режим собственности, статус труда, роль государства); Зомбарт выступал за государственный контроль над бизнесом и настаивал на необходимости планирования индустриального прогресса;

- 3) **СУБСТАНЦИЯ** – техника, формы производства и предпринимательства, совокупность материальных способов, с помощью которых из ресурсов производят блага¹.

У Зомбарта речь идет о взаимодействии **духа, формы и субстанции**: а) **духа** – *способа духовного бытия*; б) **формы** – *способа жизнедеятельности* как «совокупности социальных, юридических и институциональных элементов», которые определяют отношения между экономическими субъектами; в) **субстанции** – *способа материального производства* как «совокупности материальных способов, с помощью которых получают и трансформируют блага». Речь идет о взаимодействии трех структурных элементов, образующих формационно-цивилизационное движение общества, о чем мы уже говорили выше: **формации** (субстанция), **цивилизации** (форма) и **культуры** (дух). Именно их взаимодействие и образует хозяйство страны, т. е. национальное хозяйство.

Этот подход применим и к анализу отдельных хозяйственных укладов. И это понятно: хозяйство в отличие от экономики включает помимо хозрасчетных принципов моральные (социокультурные) факторы, а также идеологическую систему, в том числе институты государства. Р. Барр предлагает применять комплексный морфологический метод к анализу хозяйственной деятельности.

Именно такой метод мы и применяем, называя его системной методологией, основанной на синтезе **формационного анализа способа производства, цивилизационного анализа способа жизнедеятельности и геополитического анализа движения национального хозяйства** в целом. Однако наш системный метод отличается от различных подходов, объединяемых понятием «системная методология», прежде всего тем, что подчинен экономико-философскому подходу к анализу национального хозяйства как механизма воспроизводства всего общества.

Структура общественного производства включает сферу не только материального, но и нематериального производства, частью которого является духовное производство. А исследовать его можно только при помощи экономико-философского подхода, опираясь на методологический инструментарий, выходящий за узкие рамки чисто экономического знания.

Говоря о необходимости преодолеть ограниченность предмета теоретической экономики, Ю. М. Осипов подчеркивает: «Научная экономия должна преодолеть свое отделение от так называемого неэкономического знания, впустить в себя то, что она так упорно отвергала. И это еще не все: научной экономии нужно задуматься и над возможностью пересмотра своего предмета, определенного под потребности научной экономии, т. е. достаточно узкого, условного и специального. В итоге научная экономия оказывается перед необходимостью открыть себя

¹ Барр Р. Политическая экономия. В 2 т. Т. 1. – М., 1995. – С. 170.

и свой предмет для обогащения, для восприятия более масштабных и сложных реалий, для наполнения себя новыми смыслами»¹.

На наш взгляд, предлагаемая нами методология системного политэкономического анализа позволяет решить проблему «восприятия научной экономией неэкономических знаний», о чем говорят ведущие русские ученые². Особенность предлагаемой нами методологии заключается в междисциплинарном подходе, который позволяет, на наш взгляд, охватить *все* хозяйство страны, подойдя к его анализу с *трех* разных сторон, увязывая при этом воедино все сферы общества, соединяя экономику, политику и культуру в один общий **метапредмет** политэкономического анализа. В итоге это дает нам реальную историческую динамику хозяйственного развития, помогая избежать умозрительности и догматизма. Все это расширяет предмет научных знаний, а также возможности «восприятия научной экономией неэкономических знаний», т. е. «свободной интеграции всех знаний, позволяющей науке выйти из созданного ею же научного тупика»³.

§ 4. Теория национальной экономики в качестве основы современной политической экономики

Теорию национального хозяйства России нельзя выдумать, произвольно комбинируя логически разные хозяйственные принципы. В ее основе лежат *конкретно-исторические законы* национально-экономического развития, т. е. *национальные законы* развития *национального* хозяйства. Поэтому одним из главных методов, который должен быть положен в основу всех теоретических исследований, является *исторический метод*.

Национальную специфику экономических законов можно вывести только на основе анализа культурной среды, переделывающей лицо или облик национального хозяйства. Экономические законы реально действуют именно в этой среде, функционируют на реальных природно-географических, исторических и культурных «полях». Это только математические, геометрические или физические законы действуют в условиях абстрактных полей, в рамках воображаемого пространства.

- **Современная неоклассика в форме маржинализма является абсолютно антинаучной теорией**, т. к. реальные социально-экономические отношения между людьми и их закономерности она подменяет отношениями между субъективными математическими величинами в форме неких «предельных вели-

¹ Осипов Ю. М. Экономическая цивилизация и научная экономия // Экономическая теория на пороге XXI века–3 / Под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой. – М., 2000. – С. 25.

² Там же; Осипов Ю. М. Методологические проблемы современной экономической науки. – С. 56–69.

³ Осипов Ю. М. Экономическая цивилизация и научная экономия. – С. 25.

чин». В таком виде она, безусловно, является **формой обольванивания людей, расщепляя их сознание**, вдалбливая в головы совершенно абсурдные идеи и понятия типа: **$2 \times 2 = 22!$** Кстати, именно в этом абсурде и заключается суть всей постмодернистской философии, формирующей идеологическую основу западного так называемого «мейнстрима».

А сфера действия социально-экономических законов – это конкретная среда обитания людей: национальная территория *в целом*, страна *в целом*, хозяйство страны *в целом*. Люди живут и действуют в рамках национальных государств, объединяясь в поисках общих целей и ценностей, спланивая едиными интересами. Именно общность **целей** всегда объединяет людей, придавая их хозяйственно-политической деятельности *смысл и целенаправленность*. Подчеркнем еще раз: *выбор принципов хозяйствования – это всегда мировоззренческий выбор, это выбор для страны совершенно определенной идеологической системы как совокупности взглядов, убеждений и принципов.*

В заключение этого краткого и постановочного параграфа необходимо вспомнить некоторые принципиальные соображения Ф. Листа относительно содержания политической экономии национального хозяйства. Характеризуя либеральную доктрину Адама Смита как **«космополитическую экономию, исходящую из гипотезы, что нации всего земного шара составляют одно общество, живущее в постоянном мире**, а поэтому и предлагающую применять ко всем странам одну и ту же неизменную доктрину», Лист подчеркивал: *«Политическая же или национальная экономия должна принимать идею национальности за точку отправления и поучать, каким образом данная нация при настоящем положении всего света и при наличности особых условий, в которых она находится, может сохранять и улучшать свое экономическое положение».*

- Н. Г. Чернышевский писал: **«Политическая экономия, если она имеет претензию на имя науки, конечно, должна рассматривать предмет с общей точки зрения, иметь в виду выгоды общества, нации, человечества, а не какой-нибудь частной корпорации»¹.**

Многие современные либеральные ученые рассуждают совершенно в духе А. Смита, вслед за ним игнорируя очевидный факт, что *«идея независимости и могущества родится вместе с идеей нации».*

Исходя из этого ложного тезиса, они предлагают применять ко всем странам одну и ту же неизменную доктрину. Став на ложные позиции унификации всего мирового хозяйства на основе англосаксонской экономической системы, ее сторонники утверждают, что якобы *уникальность страновой рыночной модели может выражать только западная общеэкономическая теория*, которая объявляется мейнстримом. Такой взгляд превращает национальную экономическую теорию в придаток неоклассического мейнстрима, низводит ее

¹ Чернышевский Н. Г. Капитал и труд // Кооперация. Страницы истории: В 3 т. Т. 1 // Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков: В 3 кн. Кн. 1. 30–40-е годы. XIX – начало XX в. – М., 1999. – С. 172.

до уровня «отраслевой экономической науки», задачи которой не в том, чтобы разрабатывать «принципы и мотивы» национальной хозяйственной деятельности, а в том, чтобы заниматься второстепенными, хотя и необходимыми вопросами развития отраслевой структуры страны. Но **при таком подходе национальная экономическая теория исчезает: у нее не остается своего предмета. Она лишается общетеоретического знания, которое монополизирует «экономический мейнстрим».**

Однако главная задача теории национального хозяйства – разработать систему принципов, адекватных национальным традициям и ценностям, формам жизнедеятельности и национальной культуре. Национальное хозяйство может развиваться на основе «чужих» принципов лишь в двух случаях:

- 1) если страна входит в региональное объединение группы стран, развивающихся на основе единых, унифицированных принципов, привил и стандартов; примером такого объединения является «Европейское сообщество»;**
- 2) если страна подверглась оккупации или колонизации, тогда она также начинает развиваться на основе принципов метрополии.**

Очевидно, что в случае, если принципы хозяйственного развития для России будут разрабатываться за рубежом, а национальная экономическая теория России будет их лишь комментировать, приспособляя к сегодняшним отраслевым нуждам страны, то она лишится своего будущего, своей государственной идеологии, права на разработку своей собственной стратегии, отличающейся от стратегии метрополии, монополично разрабатывающей хозяйственные принципы специально «на экспорт» – для «туземного применения».

Разработка модели общественного развития, включая модель национального хозяйства, должна теоретически охватить все историческое пространство, освоить весь исторический опыт жизнедеятельности данного народа. Традиционная методология рассматривает народ в качестве главного субъекта хозяйственной деятельности, конкретно-историческим результатом которой является Традиция, материализованная в формах жизнедеятельности, укорененных в ценностях данного народа, имеющих религиозно-нравственное содержание и многовековую историю.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

1. Проблема анализа общественного развития связана с выбором методологии как системы научных принципов, а также соответствующей системы категорий. Либерализм эту проблему не стремится решать, т. к. он не является теорией общественного развития. Либерализм является военно-политической доктриной, нацеленной на достижение мирового

господства. А ее ключевым тезисом является *тезис об унификации всего мира* на основе западной экономической системы.

2. Марксизм, безусловно, делает шаг вперед по сравнению с явным мракобесием либерализма. Однако марксизм также *основан на идее об унификации всего мира*, но уже на основе социалистической экономической системы. Марксизм является *зеркальным отражением либерализма* также и в том смысле, что рассматривает *общество в целом как социально-экономическую формацию*, как материальный способ производства. За бортом анализа остаются история, традиции и культура. Марксистская методология, основанная на формационном подходе к проблемам общественного развития, не способна отразить адекватно окружающий нас мир, развивающийся в многообразии. Этот подход дает искаженную картину исторического движения общества.
3. Традиционный тип общества, к которому относится Россия и все страны СНГ, не является узкоклассовым. Классовым является буржуазное общество. А традиционное общество является *многослойным*, развиваясь *вертикально* в процессе взаимодействия всех исторических укладов, способов производства, способов хозяйствования и жизнедеятельности. Такое общество является *многоукладным*. Дать его анализ и раскрыть закономерности движения можно только на основе комплексного, системного подхода.
4. Взаимодействие способа производства и способа жизнедеятельности, формации и цивилизации подчиняется общесоциологическому «**закону цивилизационно-формационного соответствия**»¹. Реальное движение общества создается диалектическим взаимодействием его трех структурных элементов: **формации** (способа производства), **цивилизации** (способа жизнедеятельности), **культуры** (способа духовного бытия). При этом именно культура выступает в качестве базиса – в качестве общенационального фундамента, на котором выстраиваются не только формационные структуры (уклады, способы производства), но и цивилизационные структуры (способы жизнедеятельности, формы общенационального бытия).
5. Однако цивилизационно-формационное развитие происходит в рамках исторически сложившегося геополитического пространства. Культура – это *духовный базис*, а геополитика – *территориально-пространственный фундамент*, формирующий этносы и питающий их своей ландшафтной энергией. Культурно-исторические традиции любого народа дополняются этнической историей, традициями и соответствующими стереотипами поведения. В результате формируется **реальная динамика цивилизационного процесса, опирающаяся на этническую, формационно-цивилизационную и геополитическую динамику общественного развития**.

¹ См.: Козин Н. Г. Указ. соч. – С. 84 и др.

РАЗДЕЛ II

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ. ОБЩИЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Пожалуй, самым главным результатом проведенной исследовательской работы является следующий вывод: существование универсальных экономических законов относится к разряду не просто ошибочных, но ложных тезисов.

Главная задача настоящего раздела заключается в том, чтобы *применить* разработанную и изложенную ранее методологию системного анализа национального хозяйства. Так, например, движение собственности мы рассматриваем сквозь призму национально-экономических закономерностей функционирования форм собственности в рамках многоукладного хозяйства.

Национальное хозяйство – это многоукладная система. Очевидно, что к такому хозяйству невозможно применить одну модель рыночного механизма. И это не говоря о том, что рыночная экономика в рамках здорового общества, укорененного в национальных хозяйственных традициях, не является господствующей системой, занимая подчиненное место в структуре хозяйства страны и общества в целом.

Но этими выводами наш анализ не ограничивается. Мы показываем, что не только в современной России, но и в странах Запада рыночная экономика уже давно превратилась в модель **антирынка**, и прежде всего потому, что экономика стала финансовой – денежно-спекулятивной, а в системе общественного производства стало господствовать так называемое «отрицательное производство».

Но не все так безысходно: общество может преодолеть **туник** рыночной антиэкономики, но только в случае, если: 1) духовное, а не финансово-материальное производство станет развиваться опережающими темпами; 2) движущей силой национально-экономического развития станет динамическое взаимодействие духовных и материальных факторов роста.

ГЛАВА 8

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Экономика, хозяйство и человек. – Типы экономических систем. – Понятие «смешанная экономика». – Многоукладность как закон формационно-цивилизационного развития. – Институты в хозяйственной системе. – Государство как институт хозяйства. – Государственная идеология как фактор хозяйственного развития. – Экономические институты. – Институты морали и нравственности. – Рыночная экономика и «свободное предпринимательство»

§ 1. Экономика, хозяйство и человек

1.1. Цели и ценности человека

Люди живут и действуют в рамках национальных государств, объединяясь в поисках не только хлеба насущного, но и общих ценностей, сплачиваясь едиными целями и интересами. Именно общность **целей** всегда объединяет людей, придавая их хозяйственно-политической деятельности смысл и целенаправленность. И этими целями всегда являются национальные цели, основанные на системе национальных ценностей.

Именно поэтому человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется не только и не столько голыми экономическими интересами и мотивами, сколько морально-этическими нормами и традициями, уходящими в глубь веков и имеющими религиозно-нравственное происхождение.

В результате многовековой хозяйственной практики, основанной на традициях морали и норм нравственности данной страны и цивилизации, у людей формируются хозяйственные стереотипы поведения, появляются соответствующие уклады хозяйства, формы собственности и формы производства.

Итак, первичными являются духовные цели и ценности человека, формирующие соответствующие им стереотипы хозяйственного поведения, формы собственности и хозяйственные уклады, основанные на морально-этических нормах и культурно-исторических традициях. Другими словами, смысл хозяйственной

деятельности и функционирования экономики **определяются смыслом жизни человека, основанным на духовных ценностях.**

1.2. Цели и ценности экономики

Главная задача экономики – удовлетворять потребности в товарах постоянного спроса. Однако *вопрос о смысле экономики невозможно вывести из фактического бытия самой экономики.* Экономика существует, поскольку существует человечество. В отличие от природы, которая, подобно космосу, могла бы существовать и миллиарды лет без людей, экономика немыслима без человека: *она представляет собой культурно-исторический феномен.* Поэтому никакая экономическая система не может быть абстрагирована от реальных человеческих потребностей и прочих условий хозяйствования.

- **«Экономика – не самостоятельная система, подобно природному миру, а институт, созданный человеком для человека...** Если же она не служит удовлетворению потребностей человека, т. е. не достигает своей цели, она становится бессмысленной, абсурдной, несмотря на растущие прибыли и достижение ею вершин рациональности»¹.

1.3. Цели и ценности хозяйства

Главная цель национального хозяйства заключается в организации воспроизводства всей нации, всего общества в целом. А это можно осуществить только в случае, если духовное производство будет нацелено на воспроизводство фундаментальных общенациональных ценностей, а само оно будет развиваться *опережающими* темпами по отношению к материальному производству.

Гибнет культура – погибает и народ, т. к. исчезают общие цели и ценности, формирующие *духовный стержень* нации, отражающие ее национальную идею, суть национального способа жизнедеятельности.

Гибнет культура – *подвергаются эрозии духовные ценности;* разрушается духовный стержень нации – *размягчаются национальные устои;* прекращается духовное производство. И вот уже тогда *неизбежно* наступает смерть народа, нации и всей цивилизации.

§ 2. Экономическая система в структуре общества

Экономические системы относятся к **тектологическим** построениям, подчиняясь общим законам тектологии. Суть таких систем в том, что их невозмож-

¹ Рих Артур. Хозяйственная этика. – М., 1996. – С. 278.

но выбирать произвольно, т. е. здесь нельзя одну систему по желанию заменять другой системой. Экономические системы страны нельзя скопировать, перенося произвольно из одной страны в другую среду (страну).

2.1. ОБЩИЕ ЗАКОНЫ СИСТЕМ, ВКЛЮЧАЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ

Все тектологические построения, включая экономические системы, развиваются на основе следующих закономерностей:

1. Система должна соответствовать среде, приспосабливаясь к ней, а экономическая система должна соответствовать социокультурной и ландшафтной среде обитания.
2. Принципы, на основе которых функционирует система, являются едиными для всей среды. Само *развитие системы* понимается как *способ существования среды*.
3. Система сохраняется только вместе со средой, в которой функционирует система. Гибнет среда, разрушается и система, структурно существующая в виде множества взаимосвязанных организаций. Устойчивость системы означает сохранение ее в данной среде¹.

Экономические системы, являясь *тектологическими* построениями, носят национальный характер, будучи строго привязаны к социокультурному и геополитическому пространствам данной страны.

Напомним, что суть таких систем в том, что их невозможно выбирать произвольно, нельзя скопировать и таким образом перенести в другую среду. Объясняется это тем, что, во-первых, *каждая экономическая система сформировалась в определенной культурной среде*, в конкретных природных и исторических условиях. Во-вторых, *экономическая система сама является элементом структуры конкретной цивилизации*, т. е. системы более высокого порядка, и как таковая от нее не отделима.

2.2. ПРИНЦИПЫ ВНУТРЕННЕЙ САМООРГАНИЗАЦИИ И ВНЕШНЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

И. Д. Афанасенко указывает, что в социальных системах нет особых управляющих органов – отсутствует тот социальный «клей», что скрепляет элементы системы. По А. А. Богданову, *организационные отношения – это отношения конъюгации (связывания) и комбинирования известного материала посредством ингрессии* («клея»). Анализ показывает, что **«в социальных системах роль ингрессии способны выполнять лишь нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры»**. Как правило, они соблюдаются всеми членами данного

¹ См.: Афанасенко И. Д. Экономика и духовная программа России. – М., 2001. – С. 25–29.

сообщества без принуждения, приобретая форму Традиций, возводимых в ранг национальных Святынь»¹.

Согласно тектологии, *организационные отношения идентичны культуре своей среды*. Это означает, что *работающие принципы*, определяющие институциональный механизм функционирования организационных отношений, т. е. *организационные принципы* комбинирования и связывания воедино всех структурных элементов большой социально-экономической системы (национальная экономика и национальное хозяйство), *определяются принципами социокультурной системы*.

Поскольку **содержание любого социального закона проявляется в системе работающих принципов**, постольку, говоря о зависимости принципов экономической системы от социокультурных принципов, мы утверждаем, **что обществом управляют нравственные законы**. Выполняя функцию морально-го ориентира, они воздействуют на общественное сознание, принуждая людей к соблюдению норм нравственности и морали, опираясь при этом на силу морального авторитета и общественного мнения. В результате этого в *экономических системах ограничена сфера влияния собственно экономических законов*².

2.3. ПРИНЦИП СООТВЕТСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ ЗАКОНАМ НРАВСТВЕННОСТИ И ТРАДИЦИЯМ СРЕДЫ

Экономическое отношение, согласно диалектике, выступает как отношение взаимодействующих сторон, имеющих разные экономические интересы, разные тенденции развития. Однако формальная диалектика не учитывает, что носителями экономических явлений и процессов являются реальные люди, выросшие в данной культурно-исторической среде. И сам факт, что у взаимодействующих сторон существуют различные экономические интересы, является вторичным по отношению к тому, что эти «стороны» являются носителями одних духовных ценностей и культуры. А в этом случае взаимодействующие, но объективно противостоящие друг другу субъекты (стороны) экономических отношений с *противоположными экономическими интересами* имеют единые общенациональные интересы, цели и ценности.

Рыночная среда является производной, вторичной по отношению к социокультурной среде – к цивилизационным структурам. Однако организационные отношения функционально существуют как система неформальных и формальных институтов, регулирующих и непосредственно направляющих экономическое развитие. Другими словами, *институциональная среда, являясь производной от социокультурной среды, формирует рыночную среду и эконо-*

¹ Афанасенко И. Д. Указ. соч. – С. 27.

² См.: Там же. – С. 28.

мическую систему в целом, **производную** от цивилизационных структур и способа жизнедеятельности.

Сделаем краткие выводы.

1. Система **должна соответствовать среде**, приспосабливаясь к ней, а экономическая система должна соответствовать социокультурной и ландшафтной среде обитания.
2. Принципы, на основе которых функционирует система, являются *едиными* для всей среды. Само *развитие системы* понимается как *способ существования среды*.
3. Система **сохраняется только вместе со средой**, в которой она функционирует. Гибнет среда, разрушается и система, структурно существующая в виде множества взаимосвязанных организаций. Устойчивость системы означает сохранение ее в данной среде.
4. В природе **не существует одинаковых** экономических систем, *а любые попытки унификации мирового хозяйства на основе одной системы равнозначны объявлению войны всем мировым цивилизациям, т. к. направлены на их уничтожение как культурно-исторических типов*.
5. Экономическую систему **нельзя воссоздать искусственно, нельзя искусственно пересаживать** из одной социокультурной среды в другую; экономическая система всегда является производной от «параметров», заданных данной социокультурной средой.
 - Данный тезис не означает, что такие попытки в принципе невозможны: экономические системы Австралии, Новой Зеландии, Канады и США, являясь примером «пересадки» англосаксонской системы на другие континенты, тем не менее, *подтверждают данный тезис*. Ведь **Англия экспортировала не только свою экономическую систему, но также и социокультурную среду** (протестантство), носителями которой были не столько протестантские миссионеры, сколько сами эмигранты-колонисты, утверждавшие эту «культуру» методами жесточайшего насилия.

§ 3. Институты в хозяйственной системе

Духовные цели и ценности человека, как известно, формируют стереотипы поведения и соответствующие им формы собственности и хозяйственные уклады, над которыми возвышается институциональный механизм. Напомним, что он состоит из системы: 1) *неформальных институтов*, включая институты традиции, морали и этики, а также 2) *формальных институтов*, состоящих их институционально-правовых норм и правил, регулирующих все основные аспекты хозяйственной жизни человека.

Таким образом, в *социально-экономическую структуру* наряду с экономическими отношениями и системой организационных принципов *входят и так называемые институты, т. е. правила, нормы и законы, которые закрепляют определенные стандарты социохозяйственного поведения людей* в тот или иной период времени.

3.1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ

Структурным элементом экономической системы и хозяйства страны являются организационные *принципы*, на основе которых происходит их развитие. А *носителями этих принципов выступают институты*. Речь идет о системе учреждений рынка, норм и рыночных стандартов. Институциональное направление существует и в экономической теории.

Важнейшим институтом является институт собственности, регулирующий организационно-правовой механизм движения форм собственности и форм хозяйствования. В институциональной теории содержание категории *собственность* трактуется гораздо шире по сравнению с романским правом, в рамках которого частная собственность провозглашалась неограниченной и неделимой. Институциональная теория допускает возможность раздробления права собственности между несколькими лицами, т. е. право собственности выступает как пучок частичных правомочий.

Институциональный подход к рыночной экономике рассматривает рынок как совокупность институциональных прав и механизмов, объединяемых общим понятием «**институты рынка**»¹. Производным от института частной собственности является договор, основанный на **институте сделки**, т. е. партнерского соглашения. Договор регулирует поведение контрагентов в различных деловых ситуациях. При этом договор не обязательно формализуется. Это может быть и устная договоренность. В виде неявного договора можно также представить любые неформальные нормы, которой следуют люди в своем поведении, например нормы хозяйственной этики. В этом контексте можно говорить об **институте хозяйственной этики**.

3.2. ИНСТИТУТЫ МОРАЛИ И ПРАВСТВЕННОСТИ

Культура, являясь базисом хозяйственного развития, формирует институциональные основы экономической системы и национального хозяйства в целом. Система неформальных институтов, включая **институты традиции, морали и нравственности**, занимает в системе национального хозяйства особое место. Она объясняется тем, что эти институты являются «стержневыми», удерживая общество и его хозяйство от упадка и распада.

¹ См. подробно: Сажин А. Ф., Смирнова Е. Е. Институты рынка (Экономический справочник). – М., 1998.

Это станет понятно, если вспомнить, что институт сам по себе является системой организационных отношений, а внутренними *организационными принципами*, т. е. принципами построения и развития экономической организации, являются *принципы развития социокультурной среды*. Рыночная среда здесь является производной от этой первичной среды.

Ю. М. Осипов справедливо указывает, что именно «человек учреждает экономику»¹ и делает он это не самопроизвольно, а опираясь на уже существующие фундаментальные ценности, традиции и хозяйственные стереотипы.

Другими словами, *рынок и рыночная экономика возникают и формируются не стихийно, а, во-первых, опираясь на существующие в обществе хозяйственные традиции, которые, в свою очередь, произрастают из норм морали и нравственности; и, во-вторых, создаются человеком и для человека с помощью государства*, выступающего в качестве: а) субъекта организационных принципов, а также б) создателя самого институционального механизма.

Мы уже рассматривали подробно этот вопрос ранее, анализируя содержание цивилизационного (социокультурного) подхода к экономическому развитию. Поэтому здесь мы ограничимся лишь кратким напоминанием, что культура, прежде всего, выступает как совокупность фундаментальных ценностей и принципов, образующих основы локальной цивилизации как *культурно-исторического типа* (Н. Я. Данилевский), как способа национальной жизнедеятельности в разных сферах общества.

Очевидно, что *не вся культура* образует систему неформальных институтов. Однако в самом широком смысле понятия «институт», законы и нормы нравственности также могут рассматриваться как особая группа неформальных институтов, возвышающихся над обществом, направляя его развитие в русло традиционной национально-экономической динамики.

Например, этика, мораль и целый ряд норм нравственности являются институтами культуры, напрямую связанными с экономическим развитием, формируя его стержень. При этом **нравственность** как совокупность системообразующих ценностей и принципов культуры, *имеющих вечный и нетленный характер, уже относятся к категории объективных законов жизни*, именуемых законами нравственности. Как известно, в системе национальной культуры существует *культурное ядро*, состоящее из системообразующих ценностей и принципов, имеющих объективный характер, т. е. существующих над поколениями и над временем.

Традиционные институты культуры и система неформальных институтов (норм, правил и стереотипов поведения) являются той сферой, которая производит и «поставляет» в сферу экономики фундаментальные методологические

¹ Выступление Ю. М. Осипова на международной научной конференции «Институт как предмет экономической теории и фактор современной хозяйственной практики». – 20–21 апреля 2006 г.: МГУ им. М. В. Ломоносова, Центр общественных наук экономического ф-та МГУ.

принципы. Фрейбургская школа неокантианства развивала тезис: **объяснению мира предшествует выбор этических ценностей**. Так, по утверждению бывшего лидера СДРПШ и вице-президента Социнтерна У. Пальме, социальная цель выводится из «идеалов и этических ценностей», а направление политики в итоге определяется **«ценностными установками и идеями»**¹. Этический подход дает понимание того, что *экономические законы воспроизводства общества являются отражением закономерностей самой жизни, самого общества*.

Следует добавить, что духовные ценности не выбираются нацией произвольно. Всякое ныне живущее поколение не вправе выбирать произвольно – по своему желанию либо капризу тот или иной способ жизни, стремясь лишь к подражанию Западу, но не выполнению своего морального долга перед предками, *нравственной обязанности* и долга *нравственного служения* Богу. Образ и уклады жизни как способ национальной жизнедеятельности наследуются в процессе духовной деятельности, передаются творчески от поколения к поколению. При этом хозяйством человека и общества управляет не мораль и не духовные ценности сами по себе, управляют те ценности, которые содержат в себе понятия *смысла* жизни, а именно: **смыслообразующие принципы культуры**, выступающие в качестве смыслообразующих принципов жизнедеятельности каждого человека и общества в целом.

С. Л. Франк подчеркивает, что основной закон исторической жизни в том, что **«общество не делается и не учреждается людьми**, а творится наподобие органических существ, **произрастая из прошлого...** Коротко говоря: где забыта основная истина, что **человеческая жизнь подчинена вечным общественным началам**, там неизбежно забывается и мысль об основном, сверхсовременном или сверхисторическом единстве, человеческой жизни, и общество мнится как создание сегодняшнего дня. И наоборот: из усмотрения вечных основ общественной жизни непосредственно вытекает признание **единства его движения, внутреннего, неустрашимого соучастия прошлого в настоящем**, как необходимого условия самой жизни...»².

«Где человек считает себя самого – индивидуально или коллективно – *хозяином* своей жизни, там общество существовать не может; идея самочинного устройства человеческой жизни, эта основная, доминирующая идея всего нового времени, поскольку она реально торжествует и воздействует на жизнь, приводит к гибели и крушению всякой общественности. ...Человек как таковой не имеет вообще никаких “прирожденных” и “естественных” *прав*: его единственное и действительно неотъемлемое право есть право **требовать**, чтобы ему было дано право исполнить его обязанность.

¹ Цит. по: *Паньков В. С.* Экономические теории современного социал-реформизма. – М., 1980. – С. 19, 20.

² *Франк С.* Религиозные основы общественности // Путь. – 1925. – Сентябрь. – № 1. – С. 15, 16 // Орган русской религиозной мысли. Кн. 1 (I–VI). – М., 1992. – С. 21, 22.

Непосредственно или косвенно к этому единственному праву сводятся все законные права человека»¹.

§ 4. Институциональная экономика и структура национального хозяйства

Национальная экономика сама по себе не является самостоятельной системой, будучи структурным и соподчиненным элементом национального хозяйства (НХ). Структурно НХ выступает как совокупность: 1) *хозяйственных организаций*, 2) *хозяйственных институтов* и 3) *хозяйственной этики*, основанной на фундаментальных ценностях данной цивилизации. Другими словами, структура НХ состоит из трех основных элементов:

- 1) неформальных институтов культуры,
- 2) формальных правовых институтов государства,
- 3) структур экономики и соответствующих рыночных институтов.

Реальное движение НХ происходит в результате взаимодействия институциональных структур в сфере культуры, политики и экономики (как в сфере рационального рыночного хозяйствования). Соответственно, структура самого НХ приобретает форму институционального механизма, в рамках которого взаимосвязь между собой различных институциональных структур обеспечивается институтами *иерархии*, *авторитета* верховной государственной власти, общественного *долга* и *служения*.

4.1. МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА СТРУКТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

По определению немецкого экономиста В. Зомбарта, экономическая система, как уже отмечалось ранее, характеризуется *тремя группами элементов*: 1) **ДУХ** – «жизнь духа», которая определяет национальный образ мысли, активность, мотивы и психологию экономической деятельности; 2) **ФОРМА** – совокупность государственных, социальных, юридических и институциональных элементов, которые определяют рамки и формы хозяйственной деятельности; 3) **СУБСТАНЦИЯ** – техника, формы производства и предпринимательства, совокупность материальных способов, с помощью которых из ресурсов производят и получают блага².

- **У Зомбарта речь идет о взаимодействии:** а) *способа духовного бытия (дух)*; б) *способа жизнедеятельности* как «совокупности социальных, юридических

¹ Там же. – С. 13, 14 // Путь. – С. 19, 20.

² См.: Барр Р. Политическая экономия. В 2 т. Т. 1. – М., 1995. – С. 170.

и институциональных элементов, которые определяют рамки экономической деятельности и отношения между экономическими субъектами» (**ФОРМА**); в) *способа материального производства* как «совокупности материальных способов, с помощью которых получают и трансформируют блага» (**СУБСТАНЦИЯ**). По сути, речь идет о взаимодействии трех структурных элементов, образующих формационно-цивилизационное движение общества и его НХ: формации (**СУБСТАНЦИЯ**), цивилизации (**ФОРМА**) и культуры (**ДУХ**)¹. Данный подход, разделяемый известными французскими экономистами Ф. Перру и Р. Барром, применим к анализу не только отдельных укладов, но и всего национального хозяйства, включающего и сферу нерыночного хозяйствования.

Напомним, что с учетом данного подхода была разработана методология системного анализа национального хозяйства, в основе которой лежат следующие методологические подходы к анализу национальной экономики и всего хозяйства в целом – **формационный анализ** способа производства, **цивилизационный анализ** способа жизнедеятельности и **геополитический анализ** движения национального хозяйства в целом². Особенность нашей методологии заключается в экономико-философском подходе и системном подходе к анализу национального хозяйства, к анализу экономики, политики и культуры, объединяемых в один общий **метапредмет** политэкономического анализа.

4.2. Национальная экономика: институциональный подход

Анализируя национально-экономическое развитие, мы должны рассматривать национальную экономику и общество в целом только **в единстве всех его составных элементов**, не отрывая экономическую динамику от этнической, а экономику – от культуры. Национальная экономика в рамках имперского хозяйства нации играет прикладную роль, являясь лишь **«моментом в непрерывном процессе воспроизводства систем жизнеобеспечения общества, в воспроизводстве жизни нынешних и будущих поколений»**. Тогда приоритетом становится поиск оптимальных форм кооперации и разделения общественного труда для **«экономики больших пространств»** (К. Шмитт)³. Сфера экономики здесь является *служебной*, подчиненной общенациональным интересам.

Национальная экономика имеет *институциональный характер*. И это понятно, если не забывать, что **«экономика вне институтов не существует»**, что **«не бывает неинституциональной экономики»**, как справедливо подчеркивает д-р экон. наук Ю. М. Осипов. Важно также понимать, что эконо-

¹ См.: Олейников А. А. Методологические основы современной экономической теории (Методология системного политико-экономического анализа национального хозяйства). – М. – Кострома, 2006. – 245 с.

² Системная методология включает и другие методы, в частности морфологический подход, исторический подход, также методы институционального анализа.

³ См.: Румянцев М. А. К созданию политической экономики империй. – Экономическая теория в XXI веке – 2 (9). Глобальное и национальное в экономике / под ред. Ю. М. Осипова, В. В. Чекмарева, Е. С. Зотовой. – В 2 т. Т. 1. – М., 2004. – С. 64–73.

мика – это *институт, созданный человеком для человека*, призванный удовлетворять его потребности, ориентируясь на его жизненные интересы. Иначе же она становится бессмысленной и даже абсурдной, несмотря на растущие показатели прибылей и ВВП.

Итак, институт – это *совокупность организационных отношений, формирующих «институциональный каркас» всей современной национальной экономики в любой стране*. Однако **понятие «институциональная экономика» не равнозначно национальной экономике**, включая механизмы государственного регулирования экономикой, а также этические нормы и моральные правила. По своим очертаниям институциональная экономика близка к структуре национального хозяйства, которое является способом хозяйственного бытия нации. Национальное хозяйство – это и есть **институциональная экономика**, т. е. совокупность двух разных уровней экономики, а именно: 1) экономики как сферы рыночного хозяйствования и 2) экономики как сферы нерыночного, общественного хозяйствования.

Однако понятие «институциональная экономика» не равнозначно национальной экономике. Оно гораздо шире, совпадая по своим очертаниям со структурой национального хозяйства, которое является частью всего общества, способом его жизнедеятельности, формой хозяйственного бытия нации. Оно само есть *составная часть национальной культуры*.

4.3. НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО – ЭТО ЗАМКНУТАЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННАЯ СИСТЕМА

Итак, институциональная экономика может совпадать со структурой национального хозяйства, но только в случае, если она выступает как совокупность трех разных уровней экономики, а именно: 1) экономики как сферы рыночного хозяйствования, 2) экономики как сферы общественного воспроизводства и 3) экономики как сферы социального (нерыночного) хозяйствования. В этом случае национальное хозяйство – это и есть *институциональная экономика*.

Итак, национальную экономику нельзя рассматривать изолированно, игнорируя данную социокультурную среду. Этим страдают неоклассические экономические теории (маржинализм, в частности), рассматривая экономику *вообще*, отрываясь от *национальной социокультурной среды*, формирующей основы институциональной среды. И. Д. Афанасенко справедливо подчеркивает, что **«экономическая система ориентирована, прежде всего, на воспроизводство данного типа цивилизации»**¹. Поэтому она *объективно* предстает *замкнутой* системой.

Напомним, что в этой воспроизводственной системе господствующие ценности, традиции и нравственные устои играют роль ингрессии, *поддерживая*

¹ Афанасенко И. Д. Указ. соч. – С. 30.

*стабильность данного общества и оберегая его от утраты способности к самовоспроизводству*¹.

В ходе псевдореформ 1990-х годов экономическую систему стали выращивать искусственно, просто пересаживая в Россию, Украину и ряд других стран СНГ американскую неolibеральную экономическую систему. В результате этого «эксперимента» возникли чуждые хозяйственные системы, работающие против северо-восточного общества, подрывая его устойчивость и способность к воспроизводству.

Вопросы для самопроверки

1. *Какова связь экономической системы, НХ и духовных ценностей общества?*
2. *Каковы закономерности взаимодействия социокультурной среды с экономической системой?*
3. *В чем разница между многоукладностью и понятием «смешанная экономика»?*
4. *Какова связь понятия «многоукладность» с философией традиционализма? Многоукладность в странах СНГ.*
5. *Понятие института в хозяйственной системе. Какие экономические институты Вы знаете?*
6. *Перечислите основные типы национального хозяйства.*
7. *В чем суть методологии системного анализа национального хозяйства?*

¹ См.: Там же.

ГЛАВА 9

СОБСТВЕННОСТЬ И МНОГОУКЛАДНОСТЬ. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ ДВИЖЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ

Собственность на факторы общественного производства. – Формы собственности. – Формы социально-трудовых отношений. – Проблемы отчуждения рабочей силы. – Собственность и труд. – Основной экономический закон как закон движения собственности. – Основное экономическое противоречие. – Собственность и накопление. – Воспроизводственная функция собственности. – Собственность, труд и нравственность. – Многообразие форм хозяйствования

Здоровым и устойчивым является только многоукладное хозяйство. Либерализм, являясь теорией унификации мирового хозяйства на основе англосаксонской экономической системы, ограничивается анализом лишь частнокапиталистической формы собственности, рассматривая все остальные как некий анахронизм, выступая за тотальную передачу всей государственной собственности в руки частного капитала. Такая форма либеральной идеологии получила название **либерального фундаментализма**. Именно она лежит в основе экономической политики российского правительства с конца 1991 г. и по настоящее время.

§ 1. Собственность: содержание и формы

1.1. СОБСТВЕННОСТЬ НА ФАКТОРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА: ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Собственность как юридическая категория выражается в правах *владения, распоряжения и пользования*. Права владения всегда принадлежат только непосредственному собственнику, а различные распорядительные права на управление данной собственностью передаются от ее владельца вниз по управленческой вертикали.

Собственность как экономическая категория выражается в получении собственником различных форм дохода. Если юридически собственность реализуется в правомочиях, то экономически – в получении предпринимательского дохода. Очевидно, что в реальной жизни собственность на средства производства и на различные формы капитала функционирует, движется, опираясь на распорядительные права и юридические полномочия, а экономической целью этого движения является доход. Получить его можно только путем **присвоения**, а оно всегда опирается на полномочные права. Поэтому реальная формула собственности звучит так: «**Собственность – это присвоение дохода**».

Собственность как экономическая категория – **это отношение**, в рамках которого взаимодействуют между собой два основных субъекта общественного производства: *собственники* и *работники*. Данное отношение называется основным производственным отношением (ОПО). А движение собственности на факторы общественного производства следует рассматривать как процесс взаимодействия двух взаимодействующих сторон, участвующих в создании предпринимательского дохода.

1.2. ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ. ФОРМЫ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Формы собственности связаны с формами жизни и хозяйствования, они отражают сложившиеся хозяйственные уклады. Другими словами, каждая форма собственности – это определенная форма жизни, хозяйственный уклад, основанный на морально-этических ценностях, традициях, а также на учете определенных геополитических особенностей страны.

1) ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ

1. **Частная индивидуальная (личная) собственность** – это трудовая форма собственности. Труд и собственность здесь сливаются вместе, в одном лице, т. к. работник является прямым владельцем своего хозяйства, присваивая непосредственно весь продукт своего труда. Работник выступает в качестве *работающего собственника*.
2. **Частная буржуазная (капиталистическая) собственность** основана на использовании наемного труда: субъект собственности – капиталист, а работник превращается в наемного, отчужденного от собственности работника. Соответственно, разрывается связь между трудом и собственностью. В ее основе лежит *отчуждение* непосредственного работника от собственности. Общество становится безнравственным, когда данная форма собственности становится господствующей.

- На это указывали русские философы XIX вв., подчеркивая, что безнравственна не сама по себе частная собственность. Безнравственным является тот «общий принцип современного общества, в силу которого оно все более и более превращается в плутократию, т. е. в такое общество, в котором верховное значение принадлежит вещественному богатству», – писал В. С. Соловьев в 1880 г.¹ Он особо подчеркивал: «**Общественная безнравственность заключается** не в индивидуальной и наследственной собственности, не в разделении труда и капитала, не в неравенстве имуществ, а **именно в плутократии**, которая есть извращение должного общественного порядка, **возведение низшей и служебной по существу области – экономической – на степень высшей и господствующей и низведение всего остального до значения средства и орудия материальных выгод**»².

3. Коллективная форма собственности. Речь не идет о формальных формах коллективной собственности (акционерные компании), которые по сути являются коллективными капиталистическими предприятиями. Мы здесь рассматриваем коллективную трудовую собственность, в которой трудовой коллектив превращается в коллективного собственника, т. е. сами работники выступают как совладельцы, как *работающие собственники – совладельцы*. Такая коллективная собственность является коллективно-трудовой. Труд, собственность и нравственность здесь соединяются вместе.

4. Государственная собственность существует в *двух основных формах*: а) в *форме государственных предприятий, созданных за счет бюджета*: во всех странах государству принадлежит мощная производственная инфраструктура, средства жизнеобеспечения страны, а также энергетика, в ряде стран – тяжелое машиностроение, черная и цветная металлургия и другие ведущие отрасли, в частности атомная энергетика, авиация, космос; б) в *форме общенародной собственности, управляемой государством*, – природные ресурсы страны, недра, леса, водные ресурсы, биоресурсы. Главная особенность общенародной собственности заключается в том, что все природные ресурсы являются нерукотворными – они от Бога, а следовательно, должны принадлежать всему обществу, образуя общественные блага.

2) РАБОЧАЯ СИЛА И ФОРМЫ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Эти формы определяются типом исторической связи между собственниками средств производства (СП) и рабочей силой (РС). СП и РС – это два

¹ Соловьев В. С. Критика отвлеченных начал // Философское начало цельного знания. – Мн., 1999. – С. 575.

² Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. – Мн., 1999. – С. 739.

главных фактора общественного производства, а способ их соединения создает соответствующий способ производства (капиталистический, социалистический и пр.).

1. **Индивидуальный труд** основан на личной собственности. Труд и собственность здесь сливаются в одном лице, а работник превращается в работающего собственника. В рамках ремесленного производства, подчеркивал К. Маркс, «капиталист сам является еще мастером... Труд – это пока еще собственный труд работника»¹. Индивидуальный труд – это «форма работника как собственника, или форма *работающего собственника*»².
2. **Коллективный труд** основан на коллективно-трудовой собственности. Здесь также преодолевается разрыв между трудом и собственностью, а работник превращается в работающего собственника, но уже совладельца коллективных и общественных средств производства.
3. **Наемный труд** – в его основе лежит отчуждение работника от собственности. Наемный труд часто является формой скрытого рабства. Капитализм основан на системе наемного труда как форме наемного рабства.
4. **Рабский труд** или крепостничество. К. Маркс писал, характеризуя эту форму труда: «Работник относится как собственник только к жизненным средствам, находит их как природное условие работающего субъекта, не относясь ни к земле, ни к орудиям, а стало быть, и к самому труду, как к своим собственным. Эта форма по сути дела является **формулой рабства или крепостничества**...»³. Маркс поясняет, что сам труд здесь «причисляется к *объективным условиям производства*: «сами работники, сами живые носители рабочей силы еще непосредственно принадлежат к объективным условиям производства и присваиваются в качестве таковых, – стало быть, являются рабами или крепостными. Для капитала условием производства является не рабочий, а только труд. Если капитал может заставить машины, или даже воду, воздух выполнять работу, тем лучше. И присваивает он не рабочего, а его труд, притом не непосредственно, а посредством обмена»⁴.

- Сегодня эта форма труда присутствует в скрытых формах как **скрытое рабство**. В России присутствуют следующие факторы скрытого рабства: **а) нищенская зарплата работников**, сравнимая по размеру с содержанием, которое получали рабы от своих рабовладельцев; **б) хронические задержки с выплатой зарплаты** означают, что фактически несколько месяцев в году работники работают бесплатно на своих новых хозяев.

¹ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1861 гг. (Первоначальный вариант «Капитала»). В 2 ч. Ч. 1. – М., 1980. – С. 493.

² Там же. – С. 495.

³ Там же. – С. 496.

⁴ Там же. – С. 494, 496.

1.3. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЧУЖДЕНИЯ. МАРКСИЗМ И ФИЛОСОФИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА О СУТИ ОТЧУЖДЕНИЯ

1) СОДЕРЖАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЧУЖДЕНИЯ

Понятие «отчуждение» было внесено в философию Гегелем. Для него, как и для Маркса, история человека была одновременно и историей человеческого отчуждения – как процесса отделения непосредственных производителей от собственности, от продуктов своего труда, а также от власти и всего общества в целом. В условиях господства частной собственности труд работников становится *отчужденным*, ибо рабочий «в своем труде не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не развивает свободно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свои духовные силы». Поэтому в процессе производства рабочий относится к своей «собственной деятельности как к чему-то чуждому, ему не принадлежащему. Деятельность выступает здесь как страдание, сила – как бессилие, зачатие – как оскопление, *собственная* физическая и духовная энергия рабочего, его личная жизнь... – как повернутая против него самого, от него не зависящая, ему не принадлежащая деятельность»¹.

Проблему отчуждения Маркс связывает также и с духовным *опустошением* человека, превращающегося не только в наемного раба, но и в придаток капиталистической машины. И в этом его критика капитализма была близка позиции экзистенциалистской философии. Основоположниками этой философии считаются философы С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж. Сартр, А. Камю, Э. Фромм².

2) МАРКСИЗМ И ФИЛОСОФИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА О СУТИ ОТЧУЖДЕНИЯ

Э. Фромм писал: «**Марксова идея социализма совершенно тождественна экзистенциалистскому протесту против отчуждения**»³. Развивая эту мысль, Фромм подчеркивал, что критика капитализма Марксом «**направляется не против способа распределения доходов, а против способа производства, против разрушения личности и обращения ее в раба...**»⁴.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 42. – С. 91.

² См. подробно: Богомолов А. С. Немецкая буржуазная философия после 1865 года. – М., 1969; Долгов К. М. От Кьеркегора до Камю: очерки европейской философско-эстетической мысли XX века. – М., 1990.

³ Фромм Э. Душа человека. – М., 1998. – С. 633.

⁴ Там же. – С. 620.

Для Маркса отчуждение в процессе труда неразрывно связано с отчуждением человека от себя самого, других людей и природы. «Непосредственным следствием того, что человек отчужден от продукта своего труда, от своей жизнедеятельности, от своей родовой сущности является *отчуждение человека от человека*»¹. Такое отчуждение от человеческой сущности ведет к **экзистенциальному эгоизму**, которым Маркс определяет превращение человека в «средство своего индивидуального существования». **В отчужденном труде человек лишается даже своего тела и окружающей природы, а также своего духовного «Я», себя самого как человеческого существа.** Именно поэтому, пишет Фромм, отчужденность работника от труда «можно преодолеть лишь в том случае, если он перестанет быть наемником капитала, если не будет объектом приказаний, а станет ответственным *субъектом, нанимающим капитал*. Здесь принципиальное значение имеет не *собственность на средства производства, а участие в управлении и принятии решений*»². В этом контексте становится понятно стремление Маркса к *положительному* упразднению частной (буржуазной) собственности, т. е. к ее преодолению.

§ 2. Собственность и труд.

Основное производственное отношение и основной экономический закон как закон движения собственности

2.1. СОБСТВЕННОСТЬ

КАК ОСНОВНОЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ

ОПО как отношение собственности. Основное производственное отношение (ОПО) является отношением главных субъектов общественного производства: 1) субъекта собственности на средства производства и другие капитальные ресурсы и 2) субъекта собственности на рабочую силу. Движение ОПО как движение самой собственности происходит в процессе взаимодействия двух главных субъектов производства, имеющих противоположные интересы, — собственников капитала и непосредственных производителей. Их взаимодействие реализуется в получении доходов, которые распределяются в зависимости от формы собственности. Таким образом, экономической формой реализации движения ОПО является **доход**. Напомним, что собственность экономически реализуется в получении предпринимательского дохода, *механизм*

¹ Фромм Э. Душа человека. — С. 97.

² Фромм Э. Здоровое общество // Мужчина и женщина. — М., 1998. — С. 415.

присвоения которого и формы дохода зависят от формы собственности. Другими словами, движение ОПО есть движение самой собственности.

2.2. Основной экономический закон КАК ЗАКОН ДВИЖЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ.

ЗАКОН ДВИЖЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ КАК ЗАКОН ДОХОДА

Собственность как экономическая категория выражается в получении собственником различных форм дохода. Если юридически собственность реализуется в правомочиях, то экономически – в получении предпринимательского дохода. Очевидно, что в реальной жизни собственность на средства производства и на различные формы капитала функционирует, движется, опираясь на распорядительные права и юридические полномочия, а экономической целью этого движения является доход. Получить его можно только путем **присвоения**, а оно всегда опирается на полномочные права. Поэтому реальная формула собственности звучит так: **«Собственность – это присвоение дохода»**

Форма присвоения дохода определяется формой собственности: а) *буржуазная* собственность определяет и *частный* характер присвоения дохода; б) *коллективная* собственность – *коллективные* формы присвоения совместно произведенного дохода; в) соответственно, *индивидуально-трудовая* собственность будет выражаться в непосредственном, *индивидуальном* присвоении дохода самим собственником средств производства; эта собственность образует основу семейно-трудового хозяйства.

В системе экономических законов выделяется основной закон, который регулирует *ключевое звено* всех производственных отношений, а именно: *присвоение и получение доходов*. Основной закон всегда регулирует отношение собственности, господствующей в данной стране. Таким образом, **основной закон** – это, по сути, **закон собственности, господствующей в хозяйстве страны**. И в зависимости от господствующей формы собственности этот закон отражает соответствие цели и механизм распределения валовых доходов между собственниками и работниками. Именно поэтому будет правильным назвать основной экономический закон *законом дохода*.

Например, при капитализме основной закон – это *закон валовой прибыли*, которая после уплаты налогов переходит в карман собственника. В условиях коллективного производства: основной закон – это *закон коллективного валового дохода*, который поступает в распоряжение всего трудового коллектива. При социализме основной закон – это *закон национального дохода*, поступающего в распоряжение всего общества и расходуемого в целях роста благосостояния всего народа, всей нации.

2.3. ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕЖДУ ТРУДОМ И СОБСТВЕННОСТЬЮ КАК ОСНОВНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ

В рамках формационной экономической логики движущей силой способа производства, его внутренним источником является основное противоречие способа производства: противоречие между *производительными силами и производственными отношениями*. Марксизм рассматривает его как *основное противоречие* данного способа производства (или формации), как общесоциологическое противоречие. Его конкретной формой является противоречие между *производительными силами и основным производственным отношением* (ОПО).

Но поскольку ОПО является отношением собственности, выражает экономическое содержание собственности, то в рамках этого общеметодологического подхода основное противоречие любой данной хозяйственной системы выступает уже как *противоречие между характером производительных сил и формой / формами собственности (присвоения)*.

Однако если преодолеть недостатки формационной марксистской методологии, *ставящей экономику над всем обществом в целом, и применить эту методологию к анализу механизма движения национального хозяйства*, но уже только на производственно-корпоративном уровне, можно увидеть следующие закономерности.

1. Производительные силы в рамках любого способа производства прежде всего взаимодействуют (вступают в противоречие) с формами собственности (присвоения).
2. Динамика развития производительных сил любой данной страны и соответствующих форм производства *требует адекватных форм собственности и форм хозяйствования*.
3. Другими словами, закон соответствия производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил проявляется на поверхности конкретных хозяйственных отношений как *закон соответствия форм собственности (форм присвоения) формам производства (формам хозяйствования)*. Соответственно, изменяется и система противоречий.

Из этого следует главный вывод: **не производительные силы** (соответствующие формы производства и формы труда) **должны соответствовать формам собственности**, а наоборот: **формы собственности** (присвоения) должны соответствовать формам производства, **быть адекватны тем историческим укладам и формам хозяйствования**, которые являются **производными от цивилизационных и геополитических особенностей** данной страны и данной цивилизации.

2.4. СОБСТВЕННОСТЬ И НАКОПЛЕНИЕ.

ВОСПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ СОБСТВЕННОСТИ

Существует ли в России класс собственников с политэкономической точки зрения? Очевидно, с этой точки зрения, в нашей стране практически отсутствует класс собственников, т. к. господствующие в современной России олигархические кланы превратились в спекулятивные торгово-финансовые конгломераты, реализующие паразитарную экономику и «отрицательное производство», в рамках которых фактически отсутствует производство реальное.

- Амортизационные накопления проедаются и / или переводятся за границу, а износ основных фондов превышает в среднем 70%¹.
- Нищенская заработная плата не обеспечивает воспроизводства рабочей силы, обрекая ее на деградацию в процессе утраты профессиональных навыков и распада многих научных и производственных трудовых коллективов, складывавшихся десятилетиями. По данным академика Д. С. Львова, «если по производительности труда мы отстаем от тех же США в 5–6 раз, то по уровню заработной платы – в 15–25 раз. Суть проблемы состоит в том, что заработная плата в России низкая не вообще, а недопустимо низкая по отношению к нашей низкой производительности труда»². Парадокс зарплаты в России в том, что, опустившись по уровню значительно ниже прожиточного уровня, она утрачивает главное свойство зарплаты – быть источником средств к существованию. Проблема уровня заработной платы подробно изложена в монографии Г. Ю. Дубянской³.
- Прибыль уводится от налогов и переводится за рубеж на оффшорные счета. По некоторым оценкам, **вывод активов за рубеж** (прежде всего, в оффшоры) во многих российских компаниях **достигает 80%**⁴. В целом, по существующим оценкам, около 1 млрд. долл. ежемесячно вывозится из страны; общая сумма бегства капитала России только в нелегальной денежной форме составляет 200–250 млрд. долл., а по другим данным оценивается за последние годы в 150–200 млрд. долл.⁵
- Собственники-олигархи ловко научились присваивать прибыль, подозрительно «забыв», что после присвоения необходимо осуществлять накопление, воспроизводить рабочую силу и преумножать общественный капитал. Вместо этого осуществляется планомерный захват предприятий с их последующим разграблением и преднамеренным банкротством. Российская практика убеждает нас, что только трудовой тип производства и присвоения может быть действительно эффективен, содействуя росту всеобщего благосостояния.

¹ Глазьев С. Грядет ли новый финансовый кризис в России? // Вопросы экономики. – 2000. – № 6. – С. 20.

² Львов Д. Какая экономика нужна России? // РЭЖ. – 2002. – № 11–12. – С. 3, 6.

³ Дубянская Г. Ю. Экономико-статистический анализ заработной платы в России. 1991–2001 гг. – М., 2003.

⁴ НГ-Политэкономия. – 2000. – 6 июля. – № 9. – С. 10.

⁵ Охлопкова Н. В. Финансовая составляющая степени открытости экономики // Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика. – М., 2001. – С. 195.

§ 3. Собственность, труд и нравственность. Морально-этические основы движения собственности

3.1. ОТРЫВ НРАВСТВЕННОСТИ ОТ СОБСТВЕННОСТИ И ТРУДА

Марксистская политэкономия, как уже отмечалось, страдала экономизмом, а с этих позиций движение социализма (капитализма) как способа производства принимало форму движения самой социалистической (капиталистической) собственности в многообразии ее форм. Соответственно, содержание реформ социалистической экономики в начальный период горбачевской перестройки закономерно сводилось к реформированию самой социалистической собственности, к попыткам разрешить экономические противоречия: а) между формами производства и формами собственности; б) между формами социалистической собственности и формами присвоения; в) между государством как субъектом социалистической собственности и непосредственными производителями – рабочими государственных предприятий и др. Так или иначе, все сводилось к экономическим интересам и противоречиям, к созданию адекватного механизма их движения (разрешения). **А вопросы морали и нравственности исключались из экономического анализа.**

- **Отношения собственности** на средства производства в рамках социалистической экономики принимали **форму взаимодействия противоположностей – отношений между субъектом труда** (непосредственными производителями, трудовыми коллективами) и **субъектом присвоения** (государством, администрацией предприятий). **Противоречие между трудом** (формой производства) и **присвоением** (формой собственности) **приобретает адекватную форму движения в рамках кооперативного (коллективного) производства.** *Общественная собственность здесь является также и «индивидуальной собственностью» работников, что обеспечивается их участием в управлении и, соответственно, присвоении продуктов своего труда и денежного дохода.*

Таким образом, свою долю в развал социализма внес и догматизированный марксизм-ленинизм, в рамках которого проблемы хозяйственной этики и нравственности выводились за рамки политэкономических исследований. Разрыв между экономикой и морально-этическими факторами народно-хозяйственного развития искажал изучаемую реальность. Усилиями догматизированной теории создавался деформированный облик социализма, подводя страну к драматическим последствиям. Однако главное в том, что *отрыв собственности и труда от реального общественного базиса, создаваемого культурой* (совокупностью религиозно-нравственных ценностей), нацеливал все реформы Горбачева на *потребительство*, а это превращало героический тип советского человека,

воспитанного в духе *нестяжательства*, в мещанина, стремящегося к собственности и вещественному богатству¹.

3.2. МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДВИЖЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ

Один из идеологов перестройки – известный экономист, директор Института Европы РАН Николай Шмелев, выступая 9 апреля 2005 г. в телевизионной программе ТВЦ «Постскриптум», признал, что главная беда рыночных реформ заключается в их отрыве от культуры.

- Н. Шмелев «прозрел», столкнувшись с ужасом безнравственности реформ. А в конце 1980-х годов он утверждал прямо противоположное: **«Мы обязаны внедрить во все сферы общественной жизни понимание того, что все, что экономически неэффективно – безнравственно, и наоборот, что эффективно – то нравственно»** (!?)

Говоря о морально-этических основах движения собственности на факторы общественного производства, принципиально важно выделить следующие обстоятельства в качестве выводов.

Во-первых, реформы должны восстановить разорвавшуюся связь между трудом и собственностью, превращая работников в работающих собственников – совладельцев всех коллективных и общественных средств труда и производства. Рыночные реформы в России отбрасывают нас как минимум в XIX век, будучи нацелены на пресловутую приватизацию, которая устанавливает диктатуру частной буржуазной собственности.

- **«Пока люди в процессе труда не ощущают себя членами самоуправляющейся общины рабочих, они по сути остаются рабами, при какой бы политической системе они ни жили»**, – подчеркивает Фромм².

Во-вторых, изменения в сфере социально-трудовых отношений должны быть направлены на гуманизацию труда и на оздоровление общества. Здоровым можно признать только то общество, в котором экономика служит людям, занимая свое подчиненное человеку служебное положение.

- И здесь снова процитируем Фромма: «Изменения в сфере собственности должны быть осуществлены в той степени, в какой они необходимы, чтобы создать трудовую общность и помешать тому, чтобы стимул прибыли толкал производство в социально вредном направлении... С использованием человека человеком должно быть покончено, экономика должна служить только развитию человека, капитал – труду, а вещи – жизни»³.

¹ Народное понимание нестяжательства выразилось в пословицах: «лишнее не бери, карман не дери, души не губи» или «Живота (богатства) не копи, а душу не мори».

² Фромм Э. Здоровое общество. – С. 382, 383.

³ Фромм Э. Там же. – С. 450.

В-третьих, любые реформы в сфере отношений собственности будут неизбежно терпеть крах, если не восстановят связь нравственности с трудом и собственностью. Общественная мораль и законы нравственности выступают в качестве всеобщего основания, на котором выстраивается экономика и все национальное хозяйство. В. С. Соловьев верно заметил: «Норма экономических отношений заключается не в них самих, а в том, что они подлежат общей нравственной норме, как особая область ее приложения»¹.

В-четвертых, носителем норм нравственности и общественной морали, лежащих в основе движения собственности, выступает государство. При этом движение национальной экономики (форм собственности и хозяйствования) происходит в результате взаимодействия между собой трех противоположных субъектов а) класса собственников общественного капитала; б) класса наемных работников; в) государства как многофакторного субъекта – как носителя общественных нравов; как субъекта духовного производства; как субъекта государственной и общенародной собственности; а также как субъекта регулирования всего народного хозяйства.

3.3. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ДВИЖЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ

Первичными в организации хозяйственного бытия народов разных стран являются именно те нравственно-этические нормы и принципы взаимодействия людей, которые превратились в хозяйственные стереотипы поведения, исторически свойственные данному народу.

Если научные принципы, отражающие хозяйствование людей – суть принципы взаимодействия людей в разных странах, то познать экономические законы развития данной страны (группы стран, цивилизации) равнозначно обнаружению закономерностей взаимодействия людей в хозяйственной сфере. Именно поэтому универсальных экономических законов, единых для всех стран и народов, в принципе не существует, существуют лишь отдельные экономические категории, имеющие универсальный характер: товар, стоимость, цена, деньги, капитал, прибыль и др. – сущностно одинаковы во всех странах.

*Однако как только нас интересует не абстрактный объект / процесс сам по себе, а механизм его функционирования в конкретной стране, то в этом случае мы уже начинаем подвергать анализу всю систему социохозяйственных и социокультурных отношений, в которые включено данное явление / процесс. Очевидно, что реальное движение, скажем, собственности (капитала) происходит в национальной (реальной) социокультурной среде, а экономическое движение всегда имеет форму **национально-экономической динамики, определяемой совокупностью формационных, цивилизационных, культурно-исторических и геополитических особенностей.***

¹ Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. – С. 742.

- В применении к общественной жизни законы Гегеля требуют **существенного дополнения**. В общественной жизни диалектика Гегеля **напрямую уже не действует**: законы движения общества, нации и его хозяйства невозможно понять путем анализа взаимодействия «двух сущностей». *Общество и его национальное хозяйство являются многоукладными историческими образованиями*. Уклад – это форма жизни, а основной закон многоукладного общества и хозяйства отражает **интегративную взаимосвязь всех его составных элементов**, главными из которых являются нормы морали и нравственности, носителями которых являются Государство и Церковь. Поэтому в общественной жизни **законы развития общества – это закономерности самой жизни, повторяемость, т. е. воспроизводимость всех его исторических укладов, форм собственности и форм жизни человека, образующих в совокупности способ национальной жизнедеятельности данного народа, данной нации, т. е. данной цивилизации**.

В социохозяйственную деятельность вступают реальные люди, которые при этом руководствуются не только и не столько голыми экономическими интересами, сколько нравственными законами, нормами морали и этическими ценностями, господствующими в данной стране (цивилизации) на протяжении ее многовековой истории. Именно поэтому в системе экономических и хозяйственных отношений, с одной стороны, взаимодействуют противоположные стороны – субъекты, имеющие **разные, нетождественные** социально-экономические интересы. Но, с другой стороны, являясь представителями единой цивилизационной культуры, они имеют **одинаковые, тождественные** представления о нормах морали, этики, о законах нравственности.

Именно поэтому диалектику Гегеля следует «подправить»: в реальности взаимодействуют между собой не две «гегелевские стороны», как стороны противоречивого ОПО, а **три**. В качестве третьей стороны следует рассматривать: 1) государство и общество в целом как носителей морально-этических ценностей, господствующих в данный исторический момент в данной стране; 2) нормы нравственности и институты нравственности.

Итак, экономические законы отражают те принципы хозяйственного взаимодействия людей, которые имеют *внутренне* закономерный характер, обусловленный социокультурной средой. Эти принципы могли бы иметь универсальный характер только в одном случае: если бы все страны развивались на основе одной культуры, если бы все народы мира были бы едиными, мыслящими и действующими везде и всегда однотипно, унифицированно. Однако даже в рамках западного мира, основанного на одной системе идеологических принципов, стандартизация культуры, включая и хозяйственную культуру, называется западноевропейскими учеными не иначе как процессом ее **американизации** (или «культурным империализмом»).

Культура страны в ее духовном выражении является тем **базисом, на котором и укореняется хозяйственная жизнь страны**. Мир в действительности разделен на культурно-исторические типы, именуемые **цивилизациями**. Родив-

шись и живя на территории своего традиционного северо-восточного общества, каковым, без сомнения, является Россия.

Известный английский историк, специалист по проблемам морфологии мировой культуры и цивилизационного развития Арнольд Дж. Тойнби однозначно критически оценивает шаблонный западный тезис об унификации всего мира на основе западных ценностей. Он пишет:

- «Тезис об унификации мира на базе западной экономической системы как закономерном итоге единого и непрерывного процесса развития человеческой истории приводит к грубейшим искажениям фактов и к поразительному сужению исторического кругозора»¹.

Тезис об «унификации мира» на основе западных ценностей образует основу глубоко *расистской* идеологии европоцентризма, лишенной какого-либо научного содержания. Западная цивилизация стремится к экспансии и господству, и все ее идеологические системы служат экспансионистским целям. Наука здесь и исчезает как философская наука об обществе и законах ее хозяйства.

§ 4. Многообразие форм хозяйствования

4.1. МНОГООБРАЗИЕ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ И ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Реальная проблема многообразия форм собственности выходит за рамки пресловутой «свободы хозяйственного выбора». Как уже подчеркивалось, формы собственности и способ производства зависят от исторически сложившихся форм хозяйствования, которые являются формами цивилизации. Другими словами, *формация*, т. е. способ производства и способ присвоения, являются производными от *цивилизации*, т. е. способа жизнедеятельности, включая все многообразие форм хозяйствования. Для любого общества одинаково опасны как правая, так и левая ортодоксальность, ведущие общество к экономической унификации и политическому тоталитаризму. Любая **ортодоксальность** – это **доктринерство**, т. е. следование в политике догмам, подчинение жизни прямолинейным политическим принципам, имеющим крайние, экстремальные политические полюса. **Ортодоксальность** в политике – это всегда политический экстремизм. Ортодоксальность допустима лишь в религии, где она проявляется в религиозных догматах веры, на которых и держится религия; ее надо отличать от религиозного фундаментализма как формы сектантства.

Многообразие форм собственности практически реализуется в многоукладности национального хозяйства, в рамках которого нет борьбы за историческое

¹ Тойнби А. Постигание истории // Сборник. Избранное. – М., 2001. – С. 87.

лидерство между укладами, а есть их взаимодействие в рамках вертикальной взаимоподчиненности. Различные исторические уклады здесь как бы «наслаиваются» друг на друга, формируют непротиворечивое взаимодействие в рамках многоукладной хозяйственной системы.

4.2. Миф о ключевой роли частной собственности в современной рыночной экономике

Распространенный тезис о ключевой роли частной собственности в рыночном хозяйстве не отвечает нынешнему положению дел в странах Запада. Современная корпорация как ведущий институт современного частного и государственно-частного предпринимательства основывается на отделении собственности от управления.

Титул собственности отделяется от права пользования, распоряжения, передачи в доверительное управление и т. д. Сами эти права получают возможность функционировать *отдельно друг от друга*. По мнению ученых-экономистов Академии наук РФ, будущее – за переходом титула собственности в руки публичной власти при сохранении свободного перераспределения всех остальных прав собственности в частно-хозяйственном обороте. **В современном хозяйственном развитии принципиальную роль играют не формы собственности – частная или государственная, т. е. не институт собственности как таковой, а правовой механизм распорядительных прав.** Скажем, для фермера (крестьянина) более важным является не право частной собственности на землю, а право распоряжения землей, гарантированное государством. Ученые указывают, что «с самого начала российских экономических реформ была поставлена ложная цель: вместо создания условий для свободного гражданского оборота имущественных прав (пользования, управления, извлечения доходов и т. д.) упор был сделан на раздачу имущества»¹.

За этим стояло догматическое представление, что главной проблемой в отношениях собственности якобы является титул собственника, принадлежность вещи. Либералы утверждали бездоказательно, что именно частно-хозяйственная собственность является наиболее эффективной. Ученые-экономисты РАН подчеркивают: «За подобного рода утверждениями нет решающих научных аргументов. Мировая практика не дает нам убедительных примеров преимуществ частной собственности над другими ее формами, разве что в сфере семейного и мелкого бизнеса. **Если же речь вести о крупной промышленности, характеризующей лицо современной экономики, то частная собственность становится в определенном смысле тормозом ее развития**»².

¹ Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д. С. Львов; Отд. экон. РАН; – М., 1999. – С. 77.

² Там же. – С. 79.

Драматические последствия рыночных реформ в России наглядно подтверждают вывод ученых: приватизация выполнила задачу *демонтажа* механизма централизованного управления экономикой, предоставив узкому кругу частных лиц возможность бесконтрольно распоряжаться огромной массой национального имущества, перешедшего к ним по праву титула акционерной собственности, создаваемой полукриминальными методами. И вряд ли здесь уместны ссылки на недостаточно последовательную политику приватизации.

Рыночные реформы проходили в России под лозунгами приватизации, либерализации и дерегулирования. Сегодня, оценивая итоги 20 лет, прошедших с 1990 г., можно, не боясь голословности, утверждать, что либеральные реформы превратились в мощный механизм уничтожения нашего народного хозяйства¹. Ущерб, нанесенный России приватизацией, не только в два с лишним раза превысил потери в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, а превзошел все мыслимые и немыслимые ожидания.

- 500 предприятий России стоимостью более 200 млрд. долл. проданы были всего за 7 млрд. долл. по цене менее 8 млн. долл. каждое². Однако с учетом того, что фактическая рыночная стоимость российских предприятий, по данным крупнейшей международной аудиторской компании «Прайсвотерхаус Куперс», была занижена как минимум в среднем в 10 раз; реальные итоги приватизации выглядят еще более удручающими: **500 предприятий**, имеющих реальную **рыночную стоимость** приблизительно в **2 трлн. долл.** (200 млрд. × 10), были **проданы** всего за **7 млрд. долл.** Об этом, в частности, говорит один из руководителей и партнеров компании «Прайсвотерхаус Куперс» Стюарт Нонтон, подчеркивая: «К примеру за 10 долларов можно купить акции, которые реально стоят 100»³.
- Но даже если оценить реальную стоимость проданных предприятий по другой методике, *сравнив их стоимость с минимальными оценками рыночной стоимости аналогичных предприятий США и Западной Европы*, то и в этом случае получается фантастическая сумма – **более 1 трлн. долл.** США. А «реформаторы» их продали всего за **7,2 млрд. долл.**, что как минимум в 150 раз дешевле⁴. Грабеж России налицо.

Однако правительство не собирается останавливаться на этом: на 2010 год принята новая программа дальнейшей приватизации госсобственности, о чем уже говорилось выше, под предлогом необходимости пополнения госбюджета и сокращения его дефицита.

¹ См., напр.: *Платонов О. А.* История русского народа в XX веке. Т. 2. – М., 1997. – С. 623, 624, 731–741; *Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А.* Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001 гг. – М., 2003; *Медведев Р. А.* Капитализм в России? – М., 1998; *Лисичкин В. А., Шелепин Л. А.* Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. – М., 2003; *Они же.* Война после войны: информационная оккупация продолжается. – М., 2005.

² *Лисичкин В. А., Шелепин.* Война после войны: информационная оккупация продолжается. – С. 107.

³ Независимая газета. – 03.06.2000. – С. 4; Независимая газета. – 08.10.1998.

⁴ *Лисичкин В. А., Шелепин Л. А.* Война после войны: информационная оккупация продолжается. – С. 107.

§ 5. Многоукладность **как закон формационно-цивилизационного развития**

Многоукладность – это закон формационно-цивилизационного развития, закон традиционного общества, в рамках философии которого каждый уклад является формой жизни, формой жизнедеятельности, основанной на культурно-исторических традициях. Согласно этому закону, переход к новой экономической модели не равнозначен смене типа цивилизационного развития. Каждая страна имеет свою духовную программу и развивается на основе системы работающих принципов, которые, во-первых, относятся к категории фундаментальных ценностей данной цивилизации, а во-вторых, являются «сквозными» организационными принципами развития всего общества, включая и его национальное хозяйство.

Итак, **многоукладность не равнозначна хозяйственному плюрализму**. Очевидно, что она предполагает *доминирование* ведущих укладов, основанных на принципах национальной жизнедеятельности, а также интегративность разных хозяйственных укладов, взаимосвязанных и взаимозависимых едиными, «сквозными» принципами хозяйствования, в которых отражается суть национального способа жизнедеятельности.

Либеральный тезис об унификации всего мирового хозяйства на основе западной либерально-капиталистической системы является не просто ошибочным или ложным. Этот тезис лежит в основе военно-политической неолиберальной доктрины, являясь концептуальным оружием, направленным на глобальный раздел мира в пользу англосаксонской (англо-американской) цивилизации.

Вопросы для самопроверки

1. Что означает собственность как экономическая категория? Ее основные формы.
2. Какова роль частной собственности в историческом развитии разных стран?
3. Назовите основные формы социально-трудовых отношений.
4. В чем социально-экономическое содержание проблемы отчуждения?
5. Какова связь между основным экономическим законом и законом движения собственности на средства производства?
6. В чем заключается содержание основного экономического противоречия?
7. Какой собственник может действительно считаться эффективным?

8. Существует ли связь между собственностью, трудом и нравственностью? И каким образом нравственность может влиять на движение собственности?

9. Перечислите основные виды предприятий. В чем разница между предприятием и фирмой?

10. В чем суть многоукладности и чем она отличается от понятия «смешанная экономика»?

11. Является ли многоукладность законом национально-экономического развития, и если да, то каким образом это аргументируется?

12. Каковы основные закономерности движения форм собственности в условиях многоукладного национального хозяйства?

ГЛАВА 10¹

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ В РАМКАХ МНОГОУКЛАДНОГО ХОЗЯЙСТВА. НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК МНОГОУКЛАДНАЯ СИСТЕМА

Каждая форма собственности развивается в рамках национального хозяйства не сама по себе, а как составная часть общенациональных производительных сил. Форма собственности служит лишь материальной основой формы хозяйствования как определенной формы национальной жизнедеятельности, формы и уклада самой жизни. А процесс воспроизводства многоукладного хозяйства предполагает воспроизведение всех основных укладов в иерархической соподчиненности и взаимозависимости.

Игнорирование принципа социокультурной интегративности (народно-хозяйственного подхода) неизбежно приводит к упадку национального хозяйства и деградации всего общества. При этом реальный ущерб не измеряется динамикой упадка промышленного и сельскохозяйственного производства. И это понятно: разрушаются традиционные хозяйственные уклады и привычный уклад жизни миллионов людей, ощущающих себя брошенными на произвол судьбы – не нужными обществу. Рассмотрим в этом контексте: роль господствующей собственности, которая всегда присутствует в любой экономической системе, определяя динамику ее национально-экономического развития.

§ 1. Содержание основного экономического закона господствующей формы собственности

Многоукладность является закономерностью развития восточного общества, в рамках которого каждый уклад является формой жизни, формой жизнедеятельности, основанной на культурно-исторических традициях. Очевидно, что, выходя за рамки формационной методологии анализа и рассматривая национальное хозяйство как иерархическую взаимозависимость и соподчиненность различных секторов и укладов, мы должны соответствующим образом пересмотреть как содержание **основного экономического закона** (ОЭЗ) господствующей собственности, так и взаимосвязь ОЭЗ с основным законом движения всего национального хозяйства, выступающего как закон движения общества. А для этого вспомним, *во-первых*, что содержание любого общественного закона выражается в системе *организационных принципов*; *во-вторых*, что принцип – это ин-

¹ Глава предназначена для магистров и аспирантов, а также для самостоятельной работы всех, кто интересуется углубленным изучением политико-экономических проблем экономической теории и национального хозяйства.

струмент, рычаг, с помощью которого создаются новые общественные формы; и, *в-третьих*, что эти принципы определяют: 1) иерархическую *соподчиненность* структурных элементов данной системы, 2) их *взаимодействие*, а также 3) их *нацеленность* на реализацию одной общей «деспотической идеи» (К. Н. Леонтьев). Благодаря этому «новые общественные формы» в сферах хозяйствования всегда развиваются в рамках единой для всего общества «старой формы» цивилизационного и геополитического развития.

В системе экономических законов выделяется основной закон, который регулирует *ключевое звено* всех производственных отношений, а именно: *присвоение и получение доходов*. Основной закон всегда регулирует отношение собственности, господствующей в данной стране. Другими словами, **основной закон** – это, по сути, закон собственности, господствующей в хозяйстве страны. И в зависимости от господствующей формы собственности этот закон отражает соответствие цели и механизм распределения валовых доходов между собственниками и работниками. Именно поэтому **основной экономический закон** будет правильным назвать **законом дохода**. Например, при капитализме основной закон – это *закон валовой прибыли*, которая после уплаты налогов переходит в карман собственника. В условиях коллективного производства основной закон – это *закон коллективного валового дохода*, который поступает в распоряжение всего трудового коллектива. При социализме основной закон – это *закон национально-го дохода*, поступающего в распоряжение всего общества и расходуемого в целях роста благосостояния всего народа, всей нации¹.

Очевидно, что в рамках многоукладного хозяйства основным законом, определяющим параметры и вектор движения всего национального хозяйства, будет выступать ОЭЗ господствующей собственности, динамика которой, безусловно, определяет всю национально-экономическую динамику. Радикальная смена парадигмы общественного развития России привела к замене государственной собственности на частно-хозяйственную монополию. Соответственно, закономерно-сти капиталистической собственности и частнокапиталистического накопления самым непосредственным образом до сих пор определяют параметры и вектор национально-экономического движения современной России.

§ 2. Закономерности частнокапиталистического воспроизводства: к вопросу о содержании основного экономического закона национального хозяйства

Функция собственности с точки зрения производства выступает как *организационно-управленческая* и как *воспроизводственная*. Однако частные

¹ См., напр.: Агеев В. М. Методологические и теоретические проблемы основного экономического закона социализма. – М., 1973. – 208 с.

капиталы (принадлежащие отдельным капиталистам или акционерным компаниям), как известно, всегда устремлены к максимизации прибыли, **к воспроизводству своего капитала**, игнорируя при этом интересы всего общества и работников предприятий.

Либерально-рыночные реформы в большинстве стран СНГ проводились на основе приватизации и либерализации всех сторон хозяйственной жизни. В основе реформ лежало предположение, что частная собственность во всех случаях якобы намного эффективнее государственной. Соответственно, частнокапиталистическая собственность стала рассматриваться в качестве некоего универсального средства, способного обеспечить быстрый рост эффективности экономики и национального благосостояния в целом.

Однако результаты реформ заставляют признать, что *на основе частной собственности и буржуазного эгоизма невозможно обеспечить воспроизводство общества*. Убедиться в этом можно, проанализировав масштабные итоги приватизации за последние 15 лет (1990–2004 гг.). В качестве примера приведем данные приватизации в базовых отраслях российской экономики: в энергетике, нефтяной и газовой промышленности, угледобыче, лесном хозяйстве и деревообрабатывающей промышленности, промышленности строительных материалов, машиностроении и сельском хозяйстве.

Начнем с итоговых показателей электроэнергетики.

Производство электроэнергии за период с 1990 по 2004 г. сократилось на 14%, а производительность и рентабельность производства – соответственно в 3,4 и 2,2 раза. Другими словами, в приватизированной электроэнергетике вместо роста эффективности производства имел место ее полномасштабный спад. Экономический парадокс здесь состоит в том, что вместо обновления основного капитала катастрофически нарастает его износ. За рассматриваемый период коэффициент обновления основного капитала сократился в 2,4 раза. Возросший на величину неучтенной амортизации текущий доход предприятий оказался объектом личного присвоения новых собственников¹. Приватизация РАО ЕЭС лишь обострила эту проблему, о чем косвенно свидетельствует крупнейшая в истории страны авария на Саяно-Шушенской ГЭС.

Аналогичную картину можно наблюдать в нефтяной промышленности. Так, **добыча нефти** за 1990–2004 годы **сократилась на 12%, а производительность по скважине упала в 2 раза**. И это произошло в отрасли, где сегодня частнокорпоративная собственность составляет почти 100%. В советское время мы обгоняли США по производительности (на скважине) в 2 раза, а теперь уступаем США по этому показателю в 2,4 раза².

Не лучше обстоит дело и с эффективностью приватизации в газовой отрасли. Производительность здесь снизилась почти в 3 раза, а рентабельность упала

¹ Львов Д. С. Россия: рамки реальности и контуры будущего. – М., 2007. – С. 12.

² Там же. – С. 12, 13.

с 30 до 16%, т. е. почти в 1,8 раза. Д.С. Львов пишет: **«Непостижимый парадокс – новые нефтяные собственники реально испытали чувство хозяина, а работают в два раза хуже, чем в советское время! Как это можно объяснить с позиции либеральной теории?»**¹.

Несколько иначе выглядят итоговые показатели эффективности приватизации. Здесь производительность труда за прошедшие 14 лет не только не снизилась, а даже выросла в 1,6 раза. Соответственно, увеличился и уровень рентабельности. Казалось бы, все хорошо. Смена собственника формально привела к росту эффективности производства, но лишь денежной. **Коэффициент обновления шахтного оборудования за прошедшие 14 лет в угольной промышленности снизился в 3 раза**, и теперь устаревание основного капитала приобретает в угледобыче угрожающий характер. Однако источником техногенных катастроф и опасными хозяйственными объектами становятся даже современные модернизированные шахты, руководство которых сознательно ухудшают условия труда, нарушая даже правила техники безопасности, стремясь таким образом повысить «рентабельность» добычи угля, что приводит к регулярным и трагическим авариям.

В черной металлургии, с одной стороны, частные комбинаты стали больше внимания уделять внедрению новых технологий, капитализации компаний на мировом рынке; но с другой стороны, производительность труда за последние 14 лет по основным ассортиментным группам (кроме чугуна и проката) снижается, особенно заметно – по трубам, т. е. как раз по тем позициям, в которых страна испытывает наибольшую потребность.

И главная проблема здесь та же, что в других отраслях: **обновление основного капитала в металлургии сократилось по сравнению с дореформенным уровнем почти в 4 раза**. В значительной мере это является свидетельством того, что интересы новых собственников не являются стратегическими. Наиболее тяжелые последствия приватизация имела для машиностроения, определяющего научно-технический прогресс. По основным номенклатурным позициям в этой отрасли за рассматриваемый период произошел огромный спад производства: по турбинам – в 2,5 раза, по экскаваторам – в 7, по кузнечно-прессовым машинам – в 16, по металлорежущим станкам – в 14, по зерновым комбайнам – более чем в 25 раз и т. д. И только по легковым автомобилям отмечается рост – чуть более 6%.

Производительность труда по основной номенклатуре машиностроительной продукции сократилась за рассматриваемый период от 2 до 6 раз. **Коэффициент обновления в этой отрасли за рассматриваемые 14 лет сократился в 7 раз**. Рентабельность производства машиностроительной продукции снизилась в 2,2 раза².

Серьезный материал для размышления предоставляют нам итоги приватизации в сельскохозяйственном производстве. За годы реформ индивидуальный

¹ Львов Д. С. Указ. соч. – С. 13.

² Там же. – С. 13, 14.

собственник стал определяющей фигурой сельского хозяйства России. Если доля сельскохозяйственных организаций в 1990 г. составляла 74%, то уже в 2004 г. она сократилась до 43%, т. е. в 1,7 раза. Одновременно доля хозяйств населения выросла с 26,3 до 51,3%, т. е. примерно в 2 раза. Фермерские хозяйства, на которые в начале реформ делалась основная ставка, сегодня едва дотягивают до 6%. В настоящее время индивидуальный собственник производит более 50% мяса, молока и картофеля.

Академик Д. С. Львов предлагает сделать следующие выводы из итогов приватизации.

Первый: по-видимому, не существует раз и навсегда закрепленных историй преимуществ одной формы собственности над другими. Все зависит от конкретных социально-экономических условий и задач, которые ставит перед собой страна. Мировой, да и наш собственный, опыт свидетельствует, что решающим фактором роста эффективности производства является отнюдь не форма собственности как таковая, а создание действенных механизмов конкурентоспособности предприятий.

Второй: реализованная у нас модель приватизации была изначально направлена не на рост эффективности и конкурентоспособности экономики, а на извлечение новыми собственниками максимальной выгоды для себя за счет присвоения чужого. Это нашло отражение в повсеместном «замещении» амортизации текущей прибылью, приватизации наряду с производственными активами природной ренты, присвоении части заработной платы наемных работников.

Третий: для исправления допущенных ошибок вовсе не требуется нового передела собственности. Решение проблемы эффективного собственника лежит на путях перехода к рыночным механизмам капитализации компаний, смены действующей налоговой системы системой рентных платежей, использования рыночных процедур отбора наиболее эффективных пользователей национального имущества и др.

Однако главный вывод заключается в следующем: **частнокапиталистическая собственность не может служить основой воспроизводства всего общества, обеспечивая эффективность выбора и максимизацию полезности лишь для плутократии.**

§ 3. Основной экономический закон как основной закон воспроизводства общества

Продолжим анализ. Вспомним логику наших рассуждений, чтобы понять суть содержания ОЭЗ национального хозяйства в целом. Итак, закон собственности – это закон дохода, который получает собственник в процессе производства

и распределения **вновь созданной стоимости** (ВСС). Этот закон превращается в основной экономической закон, когда закономерности производства и распределения ВСС ($v + m$), свойственные данной собственности, становятся господствующими в обществе, определяя прямо или косвенно механизм движения всех других форм собственности.

Формы собственности отличаются друг от друга механизмом производства и распределения ВСС: а) в рамках частнокапиталистической собственности, как известно, ($v + m$) производится наемными работниками и распадается на два антагонистических дохода – на зарплату и прибыль; б) в рамках индивидуальных и коллективных трудовых хозяйств (ИТХ и КТХ) вновь созданная стоимость ($v + m$) образует валовой доход собственников – индивидуальных или коллективных; в) при социализме это *закон национального дохода*, поступающего в распоряжение всего общества и расходуемого в целях роста благосостояния всего народа, всей нации¹.

Объективной основой воспроизводства общества может служить только новая стоимость, добавленная к стоимости средств производства, которую в экономической теории принято обозначать термином «вновь созданная стоимость». ВСС при капитализме существует лишь как условно-расчетная категория: а) на уровне предприятия она обозначается понятием «добавленная стоимость» (*added value*); б) на уровне общества – как национальный доход, т. е. как арифметическая совокупность доходов всех членов общества. При социализме производство ВСС становится основным экономическим законом социалистического общества.

Содержание ОЭЗ в том и заключается, что он устанавливает закономерность между производством вновь созданной стоимости и механизмом ее присвоения и распределения в обществе. При капитализме господствует частно-хозяйственный механизм присвоения и распределения ВСС, в силу этого она распадается на два разных дохода: а) прибыль капиталистов и б) зарплата наемных работников; соответственно, ОЭЗ капитализма принимает форму капиталистического производства и присвоения прибавочной стоимости. При социализме господствует общественно-коллективный механизм присвоения и распределения ВСС, в силу этого она, уже не распадаясь на антагонистические доходы, концентрируется в руках государства, превращаясь в общенациональный доход; соответственно, **ОЭЗ социализма – «выступает как закон производства вновь созданной стоимости или национального дохода»**².

Однако категория «вновь созданная стоимость» теоретически связана не с социализмом как таковым, а с трудовым типом хозяйства, включая индивидуально-

¹ См., напр.: Агеев В. М. Указ. соч.; Он же. Принцип системности политэкономического исследования. – М., 1985.

² Агеев В. М. Методологические и теоретические проблемы основного экономического закона социализма. – С. 202.

трудовые (ИТХ) и коллективно-трудовые хозяйства (КТХ), основным экономическим законом движения которых выступает *закон производства вновь созданной стоимости* или *валового дохода*, поступающего в распоряжение работающих собственников. В. Г. Белолипецкий, на наш взгляд, верно указывает: «Будущее в эволюции общественного капитала во многом будет предопределяться переходом с отражения прибыли в балансе к отражению в нем добавленной стоимости и изменением природы НДС»¹.

На сегодняшний день политическая экономия знает *два противоположных* экономических закона воспроизводства общества – капиталистический и социалистический (народно-хозяйственный). Проводимые в стране научные дискуссии позволили установить, что институциональные механизмы западной экономики у нас не срабатывают. А это ставит перед современной экономической наукой задачу определения *адекватных механизмов реализации ОЭЗ принципиального иного типа НХ, развивающегося на основе законов и принципов традиционного восточного общества*. Разумеется, что предметом анализа является славянское общество, развивающееся в различных «национальных одеждах» на нашем континенте.

Таким образом, основным законом НХ нашего традиционного общества является **закон производства вновь созданной стоимости или национального дохода**. Он является центральным («сквозным»), т. к. на его основе функционируют все некапиталистические уклады и формы хозяйствования, имманентно присущие нашему обществу.

Однако данный закон функционирует только при наличии нацеленности государства на стратегию и на великие цели. Механизм воспроизводства общества **не будет работать без нацеленности на будущее, без понимания ныне живущими людьми своей ответственности перед будущими поколениями**. Современная Россия своим драматическим примером доказывает лучше всяких теорий, что механизм воспроизводства общества – это не примитивная хлебопечка. Общество воспроизводится не столько материальными, сколько духовными ресурсами. Деньги, инвестиции, кредит сами по себе не способны создать и воспроизвести общественный организм.

§ 4. Закономерности трудовых форм собственности, адекватных многоукладному хозяйству

Либеральные методологии экономического анализа теряют свое общетеоретическое значение в рамках многоукладного «традиционного общества»

¹ Белолипецкий В. Г. Экономические константы в воспроизводстве хозяйственных систем // Философия хозяйства. – 2005. – № 2. – С. 83.

Востока. И это понятно, если вспомнить, что, как справедливо подчеркивает А. В. Чаянов, «теоретически учение о народном хозяйстве от Д. Рикардо и до наших дней строилось дедуктивно, исходя из мотивации и методов хозяйственного расчета *homo economicus*'а, работающего в качестве капиталиста-предпринимателя, строящего свое предприятие на наемном труде»¹. При таком подходе логика частнокапиталистического подхода неизбежно переносилась на движение всего НХ в целом.

Очевидно, что НХ России и других стран СНГ не может существовать и устойчиво развиваться, исходя лишь «из мотивации и методов хозяйственного расчета *homo economicus*'а, работающего в качестве капиталиста-предпринимателя». Национальное хозяйство на Востоке традиционно является многоукладным, а крестьянское хозяйство также традиционно играет здесь принципиально важную роль, являясь органической формой жизнедеятельности. Уничтожая его в процессе либеральной унификации хозяйства, мы таким образом уничтожаем сложившуюся форму жизни. Крестьянский уклад и все другие формы мелкого семейно-трудового хозяйства, не претендуя на формирование основы современной индустрии, выполняют важную функцию «капиллярной системы» в жизнедеятельности национального хозяйственного организма.

Этот организм может существовать только в форме иерархической соподчиненности различных секторов и укладов, взаимозависимости «капиллярной» и «венозной» систем хозяйственного «кровообращения». А это требует наличия системы сквозных принципов, пронизывающих все общество и его хозяйство сверху донизу.

Если вспомнить, что *основным законом развития общества является закономерность самой жизни, т. е. постоянная возобновляемость стереотипов жизнедеятельности, тогда нетрудно понять, что основной экономический закон всегда отражает основную социально-хозяйственную закономерность, а именно: повторяемость из поколения в поколение главных стереотипов хозяйственной жизнедеятельности*, которые не только в России, но и на Востоке вообще основаны на общинности и коллективизме, на артельном труде и кооперации.

Так же очевидно, что формы собственности и формы хозяйствования, адекватные цивилизационным и геополитическим особенностям наших стран, также являются коллективистскими. Главной чертой здесь является общинно-трудовой характер собственности и хозяйствования, а к их числу относятся: а) *индивидуально-трудовые хозяйства* (ремесленные, семейные крестьянские хозяйства, а также различные другие формы индивидуальной и семейной трудовой деятельности); б) *коллективно-трудовые хозяйства* (артели, кооперативы, народные предприятия, принадлежащие трудовым коллективам, и другие формы «рабочей собственности»).

¹ Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. – М., 1989. – С. 396.

4.1. Индивидуально-трудовое хозяйство

Собственность индивидуально-трудового хозяйства (ИТХ) является индивидуальной, принадлежащей самому работнику на правах его личной собственности. Она является трудовой, т. к. ее владелец не использует наемный труд, а трудится самостоятельно. Здесь отсутствует наемный труд: собственник и работник сливаются в одном лице, в одном субъекте, а сам работник превращается в **работающего собственника**.

- ОЗЗ движения любого способа производства (уклада) является законом движения собственности, формирующей экономическое основание данного уклада. Таким образом, основной закон движения ИТХ – это закон движения индивидуальной собственности, принадлежащей работающему собственнику. Напомним, что любая собственность экономически реализуется в получении дохода, а при капитализме таким доходом является *прибыль*. Структура стоимости товара ($c + v + m$) распадается на две противоположные части: $W = (c + v) + m$, т. е. на капиталистические издержки и прибыль как денежный избыток над этими издержками.

В рамках ИТХ отсутствуют типично капиталистические категории: *зарплата*, *издержки* и *прибыль*. Здесь структура стоимости товара принимает следующий вид: $W = c + (v + m)$, распадаясь на: а) стоимость потребленных средств производства; б) вновь созданную стоимость ($c + v$). ВСС – это та часть добавленной стоимости, которая является суммой необходимого продукта (нп) и прибавочного продукта (пп). Если при капитализме нп и пп образуют основу двух разных доходов (зарплаты и прибыли), то в рамках индивидуально-трудового хозяйства нп и пп сливаются в единый валовой доход (ВД) работающего собственника. Здесь отсутствует наемный труд, и собственник уже сам решает, в каких пропорциях распределить свой ВД: какую его часть использовать на свое личное потребление, а какую – на производительное накопление. При этом он может сознательно жертвовать своим потреблением, снижая его уровень.

- А. В. Чаянов в связи с этим указывает: «Хозяйственная семья крестьянина, приступая к организации производства, стремится в конечном итоге в наиболее полной мере удовлетворить свои потребности и обеспечить процесс восстановления капитала дальнейшую устойчивость своего хозяйства с наименьшей для себя затратой энергии, для чего стремится обеспечить такие приложения своему труду, которые бы обеспечили наивысшую из всех возможных оплату каждой его единицы»¹. Сказанное здесь указывает на неприменимость капиталистических критериев эффективности при оценке трудового семейного хозяйства. В работе «К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства» А. В. Чаянов особо говорит о «*специфической рентабельности*, которую мы выявили для трудового семейного хозяйства». В частности, он подчеркивает, что, например, «аренда или приобретение земли

¹ Чаянов А. В. Организация крестьянского хозяйства // Крестьянское хозяйство: Избранные труды. – С. 285.

будут выгодными для крестьянской семьи, только если с ее помощью можно будет добиться равновесия в хозяйстве либо за счет более высокого, чем до сих пор, уровня жизни, либо за счет меньшего напряжения рабочей силы»¹.

ИТХ по своему типу является семейным предприятием. **Получаемый собственником валовой доход поступает в распоряжение всей семьи и используется в целях роста ее благосостояния.** Данное предприятие вовлекается в товарно-денежные отношения и в сферу рыночной экономики, но на принципах, отличных от капиталистических предприятий, нацеленных на максимизацию прибыли. Здесь не действует капиталистический закон прибыли, не работают критерии капиталистической (денежной) эффективности. Цель ИТХ – рост потребления и благосостояния семьи, а также обеспечение общих условий жизнедеятельности семьи, в частности ее устойчивости, выживаемости и жизнестойкости. Очевидно, что главными критериями оценки эффективности ИТХ будут социальные критерии. Для оценки хозяйственной деятельности такого предприятия можно использовать только показатели социальной эффективности.

Категории «зарплата» и «прибыль» здесь могут использоваться, но лишь как условно-расчетные. Индивидуальный предприниматель может функционировать в рамках различных организационно-правовых форм (ИЧП, предприниматель без образования юридического лица). Однако в любом случае он должен будет отчитаться перед налоговыми органами. И в этом случае в целях нормальной минимизации налогообложения он может оформить себя директором, а, скажем, свою жену или сына – заместителем и пр. Разумеется, что в этом случае начисляемая зарплата не будет отражать капиталистических наемных отношений.

Таким образом, **основной закон движения ИТХ – это закон индивидуального производства и присвоения ВСС или валового дохода, поступающего в распоряжение работающего собственника.**

4.2. Коллективно-трудовое хозяйство

В коллективно-трудовом хозяйстве (КТХ) собственность является коллективной, принадлежащей всем работникам, всему трудовому коллективу на правах его коллективной собственности. Она является трудовой, т. к. ее владельцы трудятся самостоятельно, используя наемный труд лишь как внешнюю форму, лишенную капиталистического содержания. Здесь также отсутствует капиталистический наемный труд: работник здесь является одновременно и собственником, но уже не единоличным владельцем, а собственником-совладельцем коллективных и общественных средств производства и всех используемых капиталов. В рамках КТХ также появляется новая категория – **работающий собственник, но уже как совладелец** всей коллективной собственности, принадлежащей трудовому коллективу.

¹ Там же. – С. 123.

Принципиальной (сущностной) разницы между ИТХ и КТХ нет. Разница заключается не в качестве, а в количестве: в ИТХ собственник один, а в КТХ – трудовой коллектив. Однако сущностно эти формы хозяйствования очень схожи: а) они одинаково принадлежат работающим собственникам, б) одинаково устраняют отчуждение работников от собственности, в) обе имеют трудовой характер и одинаковый закон движения. Структура стоимости произведенного товара здесь имеет такую же формулу: $W = c + (v + m)$. Обе формы собственности, лежащие в основе этих некапиталистических систем хозяйствования, – индивидуальная и коллективно-трудовая – одинаково реализуются в получении вновь созданной стоимости или валового дохода предприятия. Разница здесь только в субъекте присвоения и в распределении этого дохода.

В рамках КТХ отсутствуют типично капиталистические категории: *зарплата, издержки и прибыль*. Однако с точки зрения бухучета и финансового менеджмента структура стоимости товара принимает общий для всех предприятий вид, распадаясь на две противоположные «техничко-экономические» части: $W = (c + v) + m$. Очевидно, что такое деление на издержки ($c + v$) и прибыль (m) имеет здесь условно-расчетный характер. В рамках КТХ ВСС не распадается на два антагонистических дохода – на капиталистическую зарплату и капиталистическую прибыль. Зарплата и прибыль предприятия здесь имеют другое социально-экономическое содержание,

ВСС – это часть добавленной стоимости, которая здесь также является суммой необходимого прибавочного продукта. Однако в рамках коллективно-трудового хозяйства нп и пп сливаются в единый валовой доход коллективного (ассоциированного) работающего собственника. Здесь отсутствует система наемного труда, и собственник-коллектив уже сам решает, в каких пропорциях распределить свой валовой доход: какую его часть использовать на свое личное потребление, а какую – на производительное накопление. Категории «зарплата» и «прибыль» здесь также используются лишь как условно-расчетные, не отражая капиталистических наемных отношений.

Итак, основной закон движения КТХ – это закон коллективного производства и коллективного присвоения ВСС или валового дохода, поступающего в распоряжение всего трудового коллектива, имеющего статус коллективного работающего собственника.

КТХ является коллективно-трудовым предприятием. В России, например, они действуют на основе ФЗ «О народных предприятиях». Законом РФ от 21 июля 1997 г. № 123-ФЗ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» восстановлено право работников приватизировать государственные и муниципальные унитарные предприятия посредством взятия их в аренду с правом последующего их выкупа. В свою очередь, Законом РФ от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ «О правовом положении акционерных обществ работников (народных предпри-

ятий)» определен порядок преобразования коммерческих организаций различных организационно-правовых форм, полностью или частично находящихся в частной собственности, в народные предприятия.

Таким образом, в настоящее время законодательно определены два способа образования предприятий, **находящихся в собственности их работников**: во-первых, путем преобразования государственной и муниципальной собственности и, во-вторых, путем преобразования в них коммерческих организаций различных организационно-правовых форм. Закон РФ «О правовом положении акционерных обществ работников (народных предприятий)» **вступил в силу с 1 октября 1998 г.**

Получаемый собственниками валовой доход поступает в распоряжение коллективного (ассоциированного) работающего собственника и используется в целях роста ее благосостояния. Данное предприятие вовлекается в товарно-денежные отношения и в сферу рыночной экономики, но на принципах, отличающихся от капиталистических предприятий, нацеленных на максимизацию прибыли. Здесь не действует капиталистический закон максимизации прибыли. Соответственно, и цель такого предприятия, и критерии его эффективности принципиально отличаются от капиталистических предприятий. Главными критериями оценки его эффективности будут социальные критерии, т. е. показатели социальной эффективности.

В ы в о д ы

1. Очевидно, что наше российское общество может выжить и сохранить себя как геополитический субъект истории и как субъект национального хозяйства в каждой постсоветской республике только в том случае, если в основу развития ее хозяйства будет положена *некапиталистическая* закономерность производства и распределения вновь созданной стоимости, образующей валовой доход коллективных предприятий, а также национальный доход всего общества.
2. Производство вновь созданной стоимости ($v + m$) должно лежать в основе национального хозяйства, ему непосредственно служить, а для этого создаваемый в стране национальный доход должен быть именно *народным*, т. е. быть не столько условно-расчетным явлением, сколько реальным народно-хозяйственным феноменом, оказывающимся основой воспроизводства всего народа.
3. *Многоукладное российское общество может сохранить и развить себя в случае, если экономические закономерности производства и распределения вновь созданной стоимости станут реализацией основного закона национального хозяйства как закона производства*

и распределения вновь созданной стоимости, закономерности которого должны иметь народно-хозяйственный характер, охватывать все национальное хозяйство.

4. **Национально-экономическое развитие осуществляется на основе постоянного процесса воспроизводства фундаментальных ценностей данной локальной цивилизации, ядром которой является данная нация и данный системообразующий народ.** В силу этого процесс национального хозяйственно-экономического развития определяется (регулируется) такими экономическими законами, принципы которых являются составной частью общенациональных ценностных принципов, существующих в форме **«результатов исторической коллективной жизни народа»** (В. Виндельбанд).
5. Современная экономическая наука не только в России, но и в других странах СНГ слишком увлеклась новомодными западными направлениями, забыв при этом, что: а) механизм движения собственности является механизмом воспроизводства; б) собственность в политэкономическом смысле реально существует только при наличии производительного накопления; в) основным предметом экономической теории является общественное воспроизводство и его законы. Давно пора вернуться на почву реальной экономики и заняться исследованием закономерностей движения всего национального хозяйства, а не только «рыночной экономики». А это предполагает, как минимум, переход от анализа движения частных капиталов к рассмотрению процесса воспроизводства уже всего общественного капитала (многообразия форм собственности), который становится действительно *общественным* только при условии превращения национального хозяйства в *ассоциацию* производительных сил нации, создающейся на основе интегративности и комбинации духовного и материального производства. При таком подходе общественный капитал превращается в национальный капитал, основу которого, как подчеркивал Ф. Лист, образуют не денежные, а *умственные и нравственные капиталы нации*.

ГЛАВА 11

ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА И ТИПЫ ХОЗЯЙСТВ. ТОВАРНОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЕГО КАТЕГОРИИ

Производство и хозяйство. – Натуральное и товарное хозяйство. – Система категорий товарного производства. – Товар, стоимость и цена. – Конкретный труд и абстрактный труд. – Деньги. Функции денег. – Закон денежного обращения. – Инфляция и ее основные формы. – Основные принципы монетаризма. – Монетаризм как фактор инфляции

§ 1. Натуральное и товарное производство

1.1. Производство, хозяйство и экономика

Производство вообще – это абстракция, связанная с экономикой как сферой общественного производства. Данное понятие предполагает деятельную активность человека, направленную на создание материальных благ и услуг. Производство – это процесс созидания, который, являясь процессом труда, предполагает следующие моменты: 1) труд человека, 2) предмет труда и 3) средства труда. Этот процесс представляет собой сознательную, целесообразную деятельность людей, при помощи которой они видоизменяют предметы внешней природы, приспособлявая их для удовлетворения своих потребностей. Результатом процесса труда всегда является продукт труда. Таким образом, труд, рассматриваемый под углом зрения его конечных результатов, выступает в качестве производительного труда, а процесс труда – в качестве процесса производства.

Хозяйство – это прежде всего процесс творения. Хозяйство – это тоже «производство, но далеко не одних лишь потребительных благ. Это и производство мироздания, природы, человека... Производство мира, а затем и жизни, человека, сознания, общества, идей, культуры, государств, т. е. всего, что есть человек и человечество, что окружает человека и что в нем гнездится, чем человек живет и с чем связан»¹. Хозяйство – «это некое бытие в бытии, т. е. производительно-организационное бытие в бытии вообще; аналогично и жизнь в жизни, производ-

¹ Осипов Ю. М. Философия хозяйства. В 2 кн. – М., 2001. – С. 354.

ство в производстве». Другим словами, подчеркивает Ю. М. Осипов, хозяйство – это *«производительная организация бытия, жизни, производства; это также организация производства бытия, жизни, производства»*¹.

Если производство – это *процесс труда*, то хозяйство – это *процесс жизнедеятельности*. Если первое нацелено на создание продуктов труда и получение дохода, то второе – на производство жизни, на воспроизводство укладов и человеческого общества в целом. Соответственно, хозяйство как жизнедеятельный процесс предполагает следующие моменты: 1) *духовные силы* человека, 2) *организационно-институциональные формы* хозяйственного бытия, 3) *производительные организации*, т. е. конкретные хозяйственные формы производства, формы хозяйственных укладов.

- **«Разнообразие хозяйств отражает вообще разнообразие мира.** Это тоже своего рода закон – закон соответствия разнообразия хозяйств разнообразию бытия, жизни, мира. Но это еще не все: разнообразие хозяйств отражает и разнообразие самого человека, его внутреннего космоса. Хозяйственное действо не может не быть разнообразным»².

Экономика – это частный случай хозяйства, она нацелена на производство денежного дохода. Ю. М. Осипов очень верно указывает на то, что «экономика – это стоимость», а «*хозяйство – жизнь как производство жизни на уровне активных организмов*», это «само бытие, сама жизнь, однако взятые и рассматриваемые как хозяйство», «хозяйство – производство, но производство человека, его жизни, его сознания, его мыслей, его языка, его культуры, его образа. И такое хозяйство – принадлежность бытия вообще, человека вообще, а не какой-то части (сферы, отрасли) человеческого бытия. Все бытие человека, вся его жизнь, все его воспроизводство пронизаны хозяйством»³.

Экономика – особый тип или способ реализации хозяйства. «Хотя слова «хозяйство» и «экономика» употребляются часто как синонимы, но при более строгом подходе они несут в себе разные смыслы, если, конечно, пытаться эти смыслы выявить. Так вот, экономика – такое хозяйство, которое осуществляется не ради просто производства и потребления благ, удовлетворения потребностей или даже реализации жизни, а ради... денег, их производства и потребления, удовлетворения денежной потребности и реализации денежной, а лучше сказать – «онеденеженной» жизни. Конечно, это самое «ради денег» наступает не сразу, сначала экономика более выглядит хозяйством «с деньгами», «посредством денег», «с помощью денег» и т. д., но рано или поздно экономика приходит к своей кульминации – хозяйство осуществляется именно *ради денег*, а потом уже ради всего остального – *неденежного*»⁴.

¹ Там же. – С. 350.

² Там же. – С. 84.

³ Там же. – С. 65, 373.

⁴ Там же. – С. 223.

Экономика – особый исторический способ хозяйства. «Он возник давно в недрах натурального хозяйства, на протяжении долгого исторического времени обслуживал натуральное хозяйство. Но в один прекрасный момент он победил натуральное хозяйство, подчинил его себе, занял приоритетное положение, создал возможность своего полного развития. Это произошло в Западной Европе в виде глубокого и масштабного социо-культурно-хозяйственного переворота – экономической революции, которую мы вполне можем именовать *Великой Экономической Революцией*. В итоге данной революции возникла целостная экономическая цивилизация, в основании которой лежит феномен экономизма, распространенный, надо особо отметить, не на одно лишь хозяйственное хозяйство, т. е. на сферу производства потребления благ, но и на все нехозяйственное хозяйство...»¹. Таким образом, рассматривая формы производства, мы все время должны иметь в виду следующие обстоятельства.

1. Процесс производства как процесс сознательной трудовой деятельности является составной частью хозяйственного процесса, получающего главные импульсы для своей деятельности из духовной сферы.
2. Понятия «**товарное производство**» и «**товарное хозяйство**» **не являются синонимичными, отражая разные процессы, а именно:**
 - а) процесс товарного производства предполагает – созидание материальных и нематериальных благ, товаров и услуг, имеющих стоимостную форму;
 - б) понятие «товарное хозяйство» предполагает – **социокультурную среду**, которая определяет «**национальный характер**», тип и формы хозяйственной организации общественного производства;
 - в) понятие «товарное хозяйство» связано с понятием «уклад», который является организационной формой жизни, формой жизнедеятельности, а это предполагает многообразие форм хозяйствования и самой жизни.

1.2. Товарное производство и товарное хозяйство

Товар – это продукт труда, производимый для продажи и/или для обмена на рынке. Понятие «**рынок**» обозначает: а) абстрактную сферу продажи товаров; б) отраслевые рынки; в) место, где происходят акты купли-продажи. Рынок – это социальный институт, на котором основывается рыночный механизм. Хозяйство в целом может превратиться в товарное только если все оно будет иметь товарный характер, развиваясь как товарное производство даже в случае, если часть его продукции будет постоянно потребляться внутри хозяйства, не превращаясь в товары. Такое мелкотоварное производство примет

¹ Осипов Ю. М. Указ. соч. – С. 225.

форму **товарно-натурального** хозяйства; натуральным оно будет лишь в случае, если подавляющая часть его продукции будет предназначена не для продажи, а для потребления.

- **Товарное производство** – это такой тип производства, которое *изначально* организуется с целью производства товаров. Выделяют два типа товарного производства.

1. Простое товарное производство. Развивается по формуле: $T - D - T'$. Цель простого товарного производства – продажа товаров для удовлетворения своих потребностей – производителю нужны другие товары (T'), а не деньги как таковые. Такое производство является **мелкотоварным**.

2. Капиталистическое товарное производство. Развивается по формуле, в основе которой лежит «производство» денег: $D - T - D'$, где $D' - D = \Delta$ (прибыль). Деньги здесь превращаются в капитал, а производство ведется с целью получения прибыли: $D' = D + \Delta D$.

Общественное разделение труда как основа товарного хозяйства. Рассмотрим здесь чисто экономические факторы, лежащие в основе развития товарного производства.

Общественное разделение труда (ОРТ) исторически явилось решающим фактором, предопределившим появление товарной формы производства. Развитие ОРТ принимает форму *специализации* отдельных групп производителей на производстве отдельных продуктов. Специализация неизбежно ведет к *обособлению производителей*, а это служит основой развития товарного обмена, превращающего обособленных производителей в *товаропроизводителей*. Данный процесс в рамках всего общества ведет к появлению новых отраслей и подотраслей.

Условиями возникновения и развития **товарного производства** являются *три* главных фактора: 1) *развитие общественного разделения труда*; 2) *обособленность товаропроизводителей, их специализация* на производстве определенных товаров; 3) *наличие частной собственности* на средства производства. При этом решающую роль играет не частная собственность, а два первых фактора. Об этом наглядно свидетельствует исторический опыт и советского хозяйства, и современной России.

- **Советское хозяйство** отрицало частную собственность, но это не мешало развитию товарного производства, хотя и ограничивало его спекулятивно-паразитические тенденции. В странах СНГ господствует частная собственность, а товарное хозяйство находится в стадии деградации. Например, в России в 2000 г. около 90% всего товарооборота в промышленности осуществлялось на основе бартера.

Конкретно-исторические формы национального хозяйства определяются особенностями национально-экономического развития. Поэтому условия возникновения и развития **товарного хозяйства** диктуются цивилизационными и геополитическими особенностями развития данной страны.

1.3. НАТУРАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО И НАТУРАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Натуральное производство – это такой тип хозяйственной организации, при котором: а) все продукты труда производятся для внутреннего потребления семьи, минуя рынок; б) либо производство изначально организуется государством как нетоварное, нерыночное, предназначенное для нерыночного удовлетворения основных жизненных потребностей всех жителей страны и всего народного хозяйства.

Натуральное хозяйство является исторически первым типом хозяйственной организации общества. Оно возникло в период становления первобытно-общинного строя, когда появились первые отрасли производства: земледелие и скотоводство. Натуральное хозяйство преобладало в экономике, которая основывалась на системе личной (внеэкономической) зависимости. Оно господствовало в рабовладельческих государствах, а также составляло одну из главных черт феодальной экономики.

Современные формы натурального хозяйства. В современных условиях натуральное хозяйство в значительной мере сохранилось во многих развивающихся странах, имеющих крестьянский характер. Так, во многих развивающихся государствах еще в середине XX в. в натуральном и полунатуральном производстве было занято 50–60% населения.

§ 2. К ВОПРОСУ ОБ ОТСТАЛОСТИ ТРАДИЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

2.1. НАТУРАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК УКЛАД ЖИЗНИ

В реальной хозяйственной деятельности чисто натуральное производство практически уже не существует, сохраняясь, однако, как мелкий уклад, развиваясь на основе натурально-товарного и мелкотоварного производства. Этот тип хозяйства продолжает существовать и сегодня. Его часто называют *традиционным хозяйством*. Традиционным хозяйством является и крестьянский уклад, а также исторические формы жизнедеятельности малых (коренных) народов Севера и Дальнего Востока России. Земля для них – это жизненный уклад, образ жизни, а не форма предпринимательства, а само хозяйство является здесь трудовым и часто – семейным хозяйством.

- **Коренные (малые) народы** России – это исконное население территории, сохранившее традиционные системы жизнеобеспечения, особые формы хозяйственной деятельности, например охота (сухопутная, морская), скотоводство (кочевое скотоводство исключается), имеющее отдельных представителей, ис-

поведующих древние религии. Очевидно, что основной формой хозяйствования является натуральное или натурально-товарное хозяйство, укорененное в местных ландшафтах и природно-климатических особенностях региона.

В основе традиционного хозяйства лежит натуральное производство, которое так называется потому, что вся продукция идет на внутреннее потребление, т. е. не превращается в товар. Разумеется, что, существуя в хозяйственной среде, развивающейся сегодня на основе принципов товарного производства, оно неизбежно принимает форму *натурально-товарного* хозяйства.

Такой характер может иметь и все хозяйство страны, если оно не преследует цели наживы, ведется в целях роста благосостояния всего народа. Таким было, например, народное хозяйство СССР.

Будет ошибкой считать, что натуральное хозяйство является обязательно отсталым, застрявшим в разломах истории, хотя именно так его и характеризует западная либеральная литература, которая ставит знак равенства между понятиями «*натуральное хозяйство*» и «*традиционная экономика*». Этот последний термин используется как синоним *антирыночной* и якобы отсталой экономики, под которой понимаются: а) резкое ограничение технического прогресса; б) застой в социально-экономических отношениях; в) приверженность традиционным ценностям, консервирующим отсталость.

Такой подход к традиционной экономике является производным от ложного либерального тезиса об унификации всего мира на основе западной рыночной системы. Этот ошибочный подход, как уже отмечалось ранее, делит все экономические системы и страны мира на две большие группы: а) цивилизованные страны, которые основаны на либеральной, децентрализованной рыночной экономике; б) отсталые страны с традиционной экономикой.

Зададим ряд простых вопросов. *Какая форма хозяйства возможна у оленеводов на Крайнем Севере? Возможно ли товарное производство в условиях горных аулов, скажем, Дагестана или других районов Северного Кавказа? Возможна ли в принципе либеральная рыночная экономика в условиях вечной мерзлоты – за полярным кругом, где расположено более 50% всей территории России?* Эти вопросы являются риторическими. Очевидно, что в этих районах возможны только натуральный уклад и мелкотоварное хозяйство, а выжить они смогут только при помощи государственной поддержки и государственного производства, которое может развиваться, являясь *планово-убыточным*.

А крестьянское хозяйство – разве его сохранение само по себе не является сохранением традиционных укладов жизни?

Сельское хозяйство существует не для того, чтобы больше и дешевле производить, используя минимум рабочей силы. Сельское хозяйство служило и дальше должно служить тому, «*чтобы занять здоровой работой как можно больше людей. Чтобы производить самую разнообразную высококачественную продукцию, здоровую пищу в нужном количестве и как можно ближе к потребителю.*

Без здорового села нет здорового стабильного общества»¹. Как подчеркивает профессор Б. Ключников, **«сохранение нации, национальной культуры и идентичности тесно связано с крестьянством – хранителем традиций, с селом, состоянием сельского хозяйства».** Крестьянский уклад ненавистен либералам именно своим антибуржуазным подходом к жизни, самим фактом утверждения некапиталистического уклада жизни и типа хозяйствования в качестве реальной альтернативы капитализму.

2.2. НАТУРАЛЬНО-ТОВАРНЫЙ ТИП СОВЕТСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В советской экономике 20% всех предприятий страны являлись планово-убыточными, и не потому, что плохо работали, а потому, что производили продукцию и услуги (электричество, газ, нефть, бензин, отопление, ЖКХ, транспорт, строительство, наука и др.), которые были жизненно необходимы для выживания всей страны, всего населения, проживающего в тяжелейших природно-климатических условиях. Государство дотировало эти предприятия из бюджета, обеспечивая таким образом приемлемый уровень рентабельности для промышленного производства и приемлемые условия жизни для населения.

Следует помнить, что *уклад хозяйства, в том числе и государственный уклад, всегда является производным от сложившегося уклада жизни, т. е. способа жизнедеятельности.* А любое здоровое общество, укорененное в традициях, является многоукладным: каждый этнос имеет свой хозяйственный уклад, а суперэтническое общество – многообразие укладов. Именно **такое многоукладное хозяйство называется традиционным, а его экономика – традиционной экономикой.**

2.3. СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ НАТУРАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Современные формы натурального хозяйства. В странах СНГ натуральное производство *исторически связано с крестьянским укладом, который всегда выступал в форме мелкотоварного хозяйства, имеющего натурально-товарный или товарно-натуральный характер.* В СССР натуральное производство было чрезвычайно развито в личном подсобном сельском хозяйстве крестьян и на садово-огородных участках городских жителей. Согласно данным бюджетных обследований семей, в конце 1980-х годов 12 млн. семей в СССР имели такие участки. *Один участок давал в среднем в год 4,5 ц продукции.* Из этого количества **91% продукции** семьи оставляли себе, **4%** отдавали родственникам и знакомым и только **5%** выделялось на продажу.

В первой половине 1990-х годов количество садово-огородных участков с натуральным производством в России существенно увеличилось: общая пло-

¹ Ключников Б. Ф. ВТО – дорога в рабство. – М., 2005. – С. 103, 104.

щадь земель, находящихся в личном пользовании населения, включая коллективные сады и огороды, возросла с 4,2 млн. га в 1990 г. до 7,7 млн. га в 1995 г. За этот период в России *доля личных подсобных хозяйств в общем производстве сельскохозяйственной продукции повысилась с 24 до 43%*¹. Таким образом, в современной России эта форма хозяйства по-прежнему играет огромную роль, развиваясь в сельской местности на основе приусадебных хозяйств, а в городе – на основе садово-огородных товариществ.

- В 1989 г. сельскохозяйственные предприятия производили в стоимостном выражении 77,6% продукции, а личные подсобные хозяйства населения (приусадебные участки, сады и огороды) – 22,4%. В 1998 г. предприятия производили 38,7%, а подсобные хозяйства населения – 59,2% продукции. В 1999 г. – соответственно 40,3% и 57,2%. В 1999 г. хозяйства населения производили 92% картофеля, в 2000 г. – 92,4%².

Натурально-товарное хозяйство сохраняется в современной России как жизненно важный уклад для малых народов и этносов, питающихся «энергией ландшафтов». Однако в целом натурализация хозяйства в России и других странах СНГ является не чем иным, как *архаизацией*, т. е. формой деградации, упадка и разрушения крупного промышленного и сельскохозяйственного производства, закрытия заводов и уничтожения целых отраслей.

§ 3. Система категорий товарного производства

3.1. ТОВАР, СТОИМОСТЬ И ЦЕНА

ТОВАР имеет *потребительскую стоимость*, т. е. свойство удовлетворять потребности, и *меновую стоимость* – свойство товаров обмениваться в определенных пропорциях. А в основе меновой стоимости (ценности), согласно марксистской теории, лежит стоимость.

Стоимость – это воплощенный в товаре труд, затраты труда. В связи с этим различают: 1) *индивидуальную* стоимость и 2) *общественную* стоимость. Товарпроизводители, вступая между собой на рынке в отношения купли-продажи, обменивают свои товары как *меновые стоимости*.

Меновая стоимость – это пропорция, в которой обмениваются разные товары на основе их *соизмеримости*. В основе меновой стоимости лежит общественно-необходимый труд; это средний, т. е. усредненный необходимый труд, затраченный на производство данного товара. Этот труд Карл Маркс определил как абстрактный труд.

¹ См.: Борисов Е. Ф. Экономическая теория: Учебник. – М., 1997. – С. 103.

² Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Указ. соч. – С. 259–264.

Маркс рассматривал стоимость как общественный труд, овеществленный в товаре. Стоимость носит общественный характер, потому что в ее основе лежит труд, затраченный на производство товаров, предназначенных для обмена. При обмене товаров они приравниваются друг к другу как равные количества *общественно-необходимого труда*.

Итак, формой проявления стоимости является меновая стоимость (которая представляет собой способность товара обмениваться на другой товар в определенном количественном соотношении), а основой соизмеримости товаров является одно общее свойство: они являются продуктами необходимого труда. На производство того или иного товара затрачивается общественный труд, и эти затраты общественно-необходимого труда делают товары однородными, количественно соизмеримыми.

Стоимость отдельно произведенной части продукта определяется общественной стоимостью массы продуктов отрасли, а стоимость единицы продукта – как частное от деления общественной стоимости на количество продукта. По сути, меновая стоимость – это цена товара, денежная форма общественной стоимости, которую Маркс называет *рыночной стоимостью*. Маркс формулирует фундаментальное положение своей теории стоимости: «*Стоимость определяется не рабочим временем, воплощенным в продуктах, а рабочим временем, требующимся в данный момент*»¹. Необходимое рабочее время, лежащее в основе общественной стоимости, Маркс называет «общественно необходимым», рабочее же время, которое лежит в основе индивидуальной стоимости, – «индивидуально необходимым».

- Повторяя Д. Рикардо, К. Маркс говорит следующее: «... **Стоимость вещи определяется** не тем временем, в течение которого она была произведена, а **минимумом времени, в течение которого она может быть произведена**, и этот минимум устанавливается конкуренцией»².
- В меновой стоимости, подчеркивает Маркс, «**рабочее время отдельного индивидуума выступает непосредственно как всеобщее рабочее время**, и этот **всеобщий характер** обособленного труда – как его **общественный характер**»; при этом ««труд, создающий меновую стоимость, характеризуется тем, что общественное отношение людей представляется, так сказать, превратно, а именно как общественное отношение вещей»»³.

Величина стоимости товара определяется затратами общественного труда: различные товаропроизводители на производство одного и того же товара затрачивают разное количество труда и разное время, поэтому величину стоимости товара определяет не индивидуальное, а *общественно необходимое рабочее время*, т. е. то рабочее время, которое расходуется на производство единицы товара

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 46. Ч. I. – С. 75.

² Там же. Т. 4. – С. 99.

³ Там же. Т. 13. – С. 18, 20.

при среднем уровне умелости и интенсивности труда при нормальных условиях производства. ОНЗТ – это средние затраты труда.

Общественно нормальными, или средними общественными условиями производства являются условия, при которых производится основная масса данного товара. Общественно необходимое рабочее время меняется с изменением удельного веса продукции, выпускаемой при других затратах труда на каком-либо предприятии. Поэтому оно *выступает как **средневзвешенное рабочее время**, расходуемое на производство единицы одноименной продукции в данной отрасли.*

- **Величина стоимости товара зависит от сложности труда.** Товары, требующие для своего производства сложного труда, имеют большую стоимость, чем товары, произведенные с использованием простого труда. Это связано с тем, что труд более высокого качества, т. е. *сложный труд*, требующий профессиональной подготовки, создает в единицу рабочего времени большую стоимость по сравнению с *простым трудом*, который не требует специальной профессиональной подготовки. В процессе обмена товаров, когда приравниваются различные виды труда, происходит сведение сложного труда к простому, и **сложный труд выступает как помноженный простой труд**.

СТРУКТУРА СТОИМОСТИ ТОВАРА. Величина стоимости определяется величиной рабочего времени, а оно включает не только **необходимое время** (время, затраченное на возмещение *живого труда*, т. е. на воспроизводство израсходованной рабочей силы), но также и **прибавочное время** (время, затраченное на производство прибавочного продукта или прибавочной стоимости, используемой на воспроизводство товаров и на получение дохода). Кроме того, в стоимость входят затраты *прошлого труда*, т. е. стоимость возмещения израсходованных средств производства (средств труда и предметов труда). Другими словами, в стоимость входят вообще все необходимые затраты труда, которые необходимы не столько для того, чтобы произвести данную единичную вещь, сколько для того, чтобы воспроизвести продукты как товары. А для этого необходимо обеспечить воспроизведение самого процесса производства как общественного производства.

Итак, стоимость товара включает в три элемента:

- 1) **стоимость средств производства (прошлый труд): СП;**
- 2) **стоимость рабочей силы (живой труд): РС;**
- 3) **стоимость прибавочного труда: ПТ.**

$$\text{Стоимость} = \text{СП} + \text{РС} + \text{ПТ}.$$

Цена. Спрос и предложение. – Цена – это денежное выражение стоимости. Величина цены зависит от двух факторов: а) *от динамики ОНЗТ*; б) *от динамики спроса и предложения*. Рост спроса на продукцию ведет к повышению цены, а падение – наоборот. Категории спроса и предложения учитываются при выра-

ботке ценовой политики любого предприятия. Спрос отражает объем продукции, которую потребители готовы купить. Однако товарное производство в условиях рыночной экономики учитывает, прежде всего, *платежеспособный спрос*, т. е. тот объем продукции, который потенциальные покупатели готовы оплатить. А предложение – это объем товарной продукции, который производители готовы поставить на рынок, т. е. продать по *рыночным ценам*.

Таким образом, величина цены определяется как внутренними (*динамика ОНЗТ*), так и внешними факторами (*динамика спроса и предложения*). Внутренние факторы цены связаны с объективными параметрами, в которых отражаются воспроизводственные потребности, связанные с возмещением стоимости.

3.2. РЫНОЧНЫЕ ЦЕНЫ И ЦЕНЫ ПРОИЗВОДСТВА

Стоимость перестает быть абстрактной, чисто книжной категорией, когда она превращается в стоимость производства, т. е. становится **ценой производства**. Подробнее этот вопрос рассмотрим в следующем разделе, а сейчас зафиксируем само понятие.

Цена производства – это превращенная форма стоимости. Цены производства – это еще не те цены, по которым товары продаются на рынке, в отдельных конкретных актах купли-продажи. Как уже указывалось ранее, величина цены определяется внутренними и внешними факторами. Внутренние факторы – это те, которые связаны с динамикой ОНЗТ. Они включают затраты не только *живого труда* (труда непосредственно занятых на производстве рабочих) и *прошлого труда* (возмещение средств труда и предметов труда), но также стоимость *прибавочного продукта* (которая в условиях капиталистического производства принимает форму прибавочной стоимости).

К. Маркс писал: «Цена производства... фактически это то же самое, что А. Смит называет “естественной ценой”, Д. Рикардо – “ценой производства”, “стоимостью производства”, физиократы – “необходимой ценой”¹. Как и стоимость, цена производства представляет не отдельную конкретную цену в какой-то момент и даже не средний уровень цен, а тенденцию рынка за длительный период времени, точку равновесия.

Она представляет собой единичную *среднюю стоимость* не на отдельном предприятии, а *в отрасли производства*, единую общественную среднюю стоимость в определенный момент и в определенных условиях производства. Определенную таким образом общественную стоимость товаров отрасли Маркс называет *рыночной стоимостью*. «Эта общая товарам данного рода стоимость есть их рыночная стоимость, та стоимость, с которой они выступают на рынке»². Маркс подчеркивает общественный характер рыночной стоимости,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 25. Ч. I. – С. 217.

² Там же. Т. 26. Ч. II. – С. 221.

являющейся продуктом специфически капиталистических отношений, результатом внутриотраслевой конкуренции.

- «Конкуренция, капиталистическое производство, – отмечает Маркс, – является причиной того, что **средние условия производства определяют рыночную цену** и таким образом поднимают ту цену продукта, которая стоит ниже этого среднего уровня, выше цены данного продукта и даже выше его стоимости»¹.

Таким образом, среднеотраслевая стоимость товара, произведенного на любом предприятии данной отрасли, является общественной стоимостью или рыночной стоимостью, которая принимает форму цены производства (стоимости производства). *Цена производства – это превращенная форма стоимости товара, произведенного на капиталистическом предприятии.* Она включает две части, реально функционируя и как условно-расчетная категория, в которой отражаются: 1) *среднеотраслевые затраты* предприятия; 2) *плюс средняя прибыль* как часть всей созданной прибавочной стоимости, приходящейся на величину капитала.

$$\begin{aligned} &\text{Стоимость продукции на предприятии} = \\ &= \text{Средние затраты} + \text{Средняя норма прибыли} \end{aligned}$$

Структура цены производства (ЦП) станет более понятна, если мы рассмотрим структуру монопольной и спекулятивной цены.

Монопольная цена. Если ЦП, являясь стоимостью производства, определяется внутренними факторами – *динамикой ОНЗТ*, то монопольная цена (МЦ), являясь рыночной ценой, которую диктуют на рынке монополистические компании, определяется уже преимущественно внешними факторами: а) динамикой спроса и предложения, а также б) степенью монополистического господства на рынке. МЦ состоит из двух частей: 1) ЦП и 2) монопольной сверхприбыли (МС). Таким образом:

$$\text{МЦ} = \text{ЦП} + \text{МС, в т. ч. - ЦП} = \text{СЗ} + \text{СП,}$$

где:

МЦ – монопольная цена;
ЦП – цена производства;
МС – монопольная сверхприбыль;
СЗ – средние затраты;
СП – средняя прибыль.

Спекулятивная цена. В отличие от монопольной цены она определяется всецело внешними факторами: а) динамикой спроса и предложения, а также б) степенью ажиотажного спроса на данный товар. Спекулятивная цена (СЦ) теряет

¹ Там же. – С. 98.

абсолютно какую-либо связь с ОНТЗ, а ее величина почти полностью состоит из спекулятивной сверхприбыли: $СЦ = \text{СПЕКУЛЯТИВНАЯ СВЕРХПРИБЫЛЬ}$.

ВИРТУАЛЬНАЯ ЦЕНА: ЦЕНА БЕЗ СТОИМОСТИ. – В условиях развитого товарообмена цену могут иметь вещи, которые не являются продуктами труда, т. е. не имеют стоимости (например, необработанная земля). Такую форму принимают не только вещи, но даже и нравственные ценности (честь, совесть и т. п.), за которые кто-то готов заплатить определенную сумму денег. В подобных случаях **есть цена, но нет стоимости**. Такую цену К. Маркс называет **мнимой или иррациональной**. Например, рыночная стоимость многих ценных бумаг, особенно так называемых «производных ценных бумаг», имеющих чисто спекулятивный характер (фьючерсы, опционы), относится к категории абсолютно иррациональной цены. Здесь *имеется* цена, но *нет* стоимости.

Современный финансово-экономический кризис 2008–2020 гг. наглядно продемонстрировал, что в экономике имеют вес не только объективные процессы, но и обыкновенное **мошенничество, искусственно нарушающее рыночное равновесие**. В условиях финансовой экономики цены на большинство товаров и услуг, отрываясь от стоимости, приобретают характер абсолютно иррациональных цен. Они уже не отражают вообще никаких пропорций и «объективных процессов», являясь **вмененными** ценами, которые произвольно устанавливают на мировых рынках международные спекулянты.

Когда в 2007 г. ипотечная пирамида рухнула, спекулянты типа Голдмана – владельца крупнейшей финансовой корпорации «Голдман-Сакс» – стали искать новую сферу извлечения сверхприбылей. А сочетание снижения доллара, кредитного коллапса и краха ипотеки вызвало всеобщее «стремление к реальным товарам», одним из которых являлась нефть. В результате **цена барреля подскочила с 60 долл. в середине 2007 г. до 147 долл. к лету 2008 г., а нефтяные фьючерсы вообще выросли до небес**. И несмотря на то, что глобальные запасы нефти истощались, приток нефти на рынок, наоборот, сильно увеличился. За полгода до пика цен мировой объем поставок нефти резко вырос, а спрос на нефть в мире к этому времени упал.

С точки зрения классической рыночной экономики – это нонсенс: при падении спроса цена должна падать, а не расти – это азбука рынка. Но Голдман сделал невозможное возможным и «убедил» пенсионные фонды и других институциональных инвесторов вкладывать свои деньги в нефтяные фьючерсы – контракты на покупку нефти на определенную дату. Нефть превратилась из реального товара, подчиняющегося законам спроса и предложения, в виртуальный товар, а **баррель нефти в 2008 г. продавался в среднем 27 раз до того, как он был реально доставлен и потреблен**¹.

¹ Айвазов А. Глубокий нокаут: известный экономист отвечает на вопросы «Завтра» // Завтра. – 2010. – Июнь. – № 22. – С. 2.

3.3. Деньги. Функции денег

1) Происхождение и сущность денег

Стоимость одного товара обнаруживает себя в обмене на другой товар: Т–Т. Один товар выражает свою стоимость относительно другого товара. Второй же товар, с помощью которого первый выражает свою стоимость, выступает в роли *эквивалента*, представляя собой *эквивалентную форму стоимости*. Здесь и заключен зародыш денег. Если товаропроизводитель за свой товар получил эквивалент, это значит, что данный товар необходим обществу, является воплощением общественного труда. В то же время эквивалент подтверждает сам факт создания стоимости, служит ее выражением. Исторически в роли эквивалента выступали разные продукты. Это *простая, единичная или случайная форма стоимости*: Т – Т'.

Дальнейшее развитие товарного производства привело к тому, что роль эквивалента в товарном обмене постепенно закреплялась на данных рынках за особыми товарами. Переставая быть товаром, они выбывали из товарного оборота. Товар-эквивалент начинал играть роль денег. Так исторически появилась *всеобщая форма стоимости*: Т – Э – Т'.

Итак, товар, который обладает способностью непосредственно обмениваться на любой другой товар, получил название всеобщего эквивалента. У разных народов и на различных этапах истории одного и того же народа в роли всеобщего эквивалента выступали различные продукты (скот, меха и шкуры, слоновая кость и др.). С течением времени эта роль почти повсеместно закрепилась за серебром и золотом, что и привело к утверждению *денежной формы стоимости*: Т – Д – Т'.

Деньги воплощают общественный труд и стоимость независимо от того, в какой отрасли этот труд затрачен и где эта стоимость создана. Отсюда и всеисилие денег, суть которого К. Маркс выразил афоризмом: «Свою общественную власть, как и свою связь с обществом, индивид носит с собой в кармане».

Поляризация товаров и денег ведет к формальному разрешению внутреннего противоречия товара – между потребительной стоимостью и стоимостью. Продажа товара служит доказательством, что его потребительная стоимость кому-то нужна и он имеет стоимость. При этом, однако, надо учитывать, что в условиях монополистической конкуренции: 1) стоимость является «вмененной», т. е. уже не отражает объективных товарно-рыночных закономерностей; 2) проданные товары являются «навязанными», часто не имея «общественной стоимости».

2) ФУНКЦИИ ДЕНЕГ

Сущность денег как всеобщего эквивалента раскрывается в функциях, которые они выполняют, служа, прежде всего, материалом для выражения стоимости всех производимых в обществе товаров (деньги как мера стоимости).

Стоимость товара в денежном выражении есть его цена. Чтобы измерять стоимость товаров, необходимо какое-то количество денежного материала принять за единицу. Такая единица называется *масштабом цен*. С одной стороны, масштаб цен, как и любая мера (например, длины или веса), условен, а с другой – он должен признаваться всеми в данной стране. Поэтому государство юридическим актом закрепляет денежную единицу, которая первоначально была связана с определенным весом благородных металлов, на что указывают и названия валютных систем (фунт стерлингов).

Деньги выполняют и *функцию средства обращения*, т. е. служат посредником в обмене товаров. С появлением денег непосредственный товарный обмен (Т – Т) принимает форму товарного обращения (Т – Д – Т). В функции средства обращения деньги остаются лишь посредником при обмене товаров. Вот почему реальный денежный материал в этой функции может быть заменен. Для осуществления такой замены необходимо лишь одно – гарантия, что данный знак или символ признается обществом как представитель определенного количества денежного материала. Так, возникли вначале неполноценные монеты, а затем и *бумажные деньги*. Наглядным примером такого символа является американский доллар, который обеспечен максимум на 4%, а в реальности за ним ничего не стоит. Это виртуальный знак, цифровой символ.

Производными по отношению к мере стоимости и средству обращения являются две другие функции денег. Они выступают как *средство образования сокровищ (накопления)* и как *средство платежа*. Функция денег как средства платежа позволяет преодолевать трудности обращения, ускоряя хозяйственный оборот посредством кредитных отношений и вексельного оборота.

Вексель – это ценная бумага, представляющая собой письменное долговое обязательство строго установленной формы, дающее его владельцу (векселедержателю) бесспорное право по истечении срока обязательства требовать от должника или акцептанта (лица, обязавшегося уплатить по векселю) уплаты обозначенной на векселе денежной суммы. Вексель используется как форма коммерческого кредита, а также как средство платежа. Вексель может быть выпущен в обращение любым платежеспособным юридическим и физическим лицом (предприятиями, организациями и гражданами)¹.

¹ См. подробно: *Беляков М. М.* Вексель как важнейшее платежное средство. – М., 1992; Вексель. Сто вопросов и ответов. Методическое руководство / Сост. Ю. А. Каверин, Л. В. Ковыров, Ю. Г. Свистельникова, П. С. Шилова, Л. Р. Шпекторова / Под ред. З. Е. Шимановой. – М., 1994.

- Вексель является для предпринимателя, предоставляющего кредит, не только более простым, но и более надежным способом получения долга. Вексель можно использовать для отсрочки / рассрочки платежа; это своего рода покупка в кредит. Закон различает два основных вида векселей: *простой* (соло-вексель) и *переводной* (тратта).
- **Простой и переводной вексель.** В простом векселе необходимо участие двух лиц – векселедателя и векселеприобретателя. Векселедатель обязуется произвести платеж лично. В переводном векселе (тратта) принимают участие три лица: 1) векселедатель – трассант, 2) векселеприобретатель – ремитент и 3) трассат; трассант поручает трассату уплатить по векселю ремитенту. Плательщиком по тратте является не векселедатель, как в простом векселе, а другое лицо, которое посредством акцепта принимает на себя обязательство оплатить переводный вексель в срок.
- Состав векселя и форма определяются законом. Векселя пишутся на установленной правительством гербовой бумаге; на векселе – как простом, так и переводном должны быть обозначены: а) место и время (год, месяц и день) его выдачи, б) срок платежа, в) количество денег и род монеты, г) кому или чьему приказу платеж должен быть учинен, д) собственноручная подпись векселедателя или поверенного его. Положение о переводном и простом векселе (принятое Советом Народных Комиссаров СССР специальным постановлением от 25.02.1937, ввиду присоединения СССР к Международной конвенции о векселях) – не запрещает предприятиям самостоятельно изготовить бланки для выпускаемых ими векселей.
- **Индоссамент.** Одно из главных свойств векселя – его передаваемость. Получив от векселедателя вексель, векселеприобретатель (в простом векселе) или ремитент (в переводном) имеет право передать его другому посредством надписи на оборотной стороне его (Indossament). **Передаточная подпись** бывает полная (*вместо меня заплатите приказу такого-то - подпись*) или бланковая (*blanc, blanco*), называемая так потому, что для подписи покупателя оставляется пробел, который лицо, приобретшее вексель, заполняет самостоятельно. Приобретший вексель по надписи может передать его тем же порядком другому и т. д. Вексель пускается в обращение и находится в движении до момента представления его в срок к платежу.
- **Учетная операция.** Учет векселей – это форма кредитования банком векселедержателя, т. е. лица, являющегося получателем по векселю, путем досрочной выплаты ему обозначенной в векселе суммы: за вычетом процентов за время с момента учета до срока платежа по векселю, а также банковской комиссии.

На базе вексельного оборота (вексель – это долговое обязательство) возникают *кредитные деньги*, выпускаемые банком-эмитентом и поддерживаемые его авторитетом. Сливаясь с бумажными деньгами, кредитные деньги начинают обслуживать товарное обращение. Таким образом совершается еще один шаг по вытеснению золота из денежного обращения. *Происхождение бумажных денег напрямую связано с кредитной функцией денег и с вексельным оборотом, выполняющим эту функцию.*

- Специалист по вексельному обороту М. М. Беляков подчеркивает: **«Вся история бумажных денег – это история введения банками в обращение обязательств»**

векселей и регулирования государством их выпуска и обращения... По существу, во всех цивилизованных странах при первых выпусках бумажных денег и до наших дней они регулируются вексельными законами».

- В английских фунтах стерлингов видна классическая схема векселя: **векселедатель** (правящая английская королева), **векселедержатель** (владелец банкноты) и **платательщик** (Английский Банк). Такое обеспечение бумажных денег делает их надежным средством платежа, подтвержденным авторитетом королевы и платежеспособностью (активами) Английского Банка. То же самое можно сказать и про чеки. Это такие же векселя, в которых присутствуют классические участники вексельного договора: 1) *владелец чековой книжки*, имя которого и полный адрес напечатаны на каждом чеке; 2) *банк, в котором чекодатель хранит свои деньги*; название и реквизиты банка также напечатаны на каждом чеке; 3) *получатель денег по чеку* – его имя или название вписывается от руки вместе с числом и суммой¹.

С развитием международного разделения труда товарное обращение выходит за национальные рамки. Соответственно, деньги начинают обслуживать международную торговлю, т. е. выступать как мировые деньги. При этом они используются в роли всеобщего средства платежа, всеобщего покупательного средства и материализации богатства вообще (при переводе капиталов из одной страны в другую).

Крах золотого стандарта во внутреннем и международном обороте стран развитого капитализма привел к тому, что в качестве мировых денег стал использоваться узкий круг национальных валют, получивших наименование *резервных* валют. Однако применение национальных единиц в функции мировых денег породило одно из центральных противоречий современной международной валютной системы. Американский экономист Р. Триффин справедливо заметил: **«Использование национальных валют в качестве международных резервов в действительности служит “внутренним дестабилизатором” мировой валютной системы»**².

3) ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ДЕНЕГ

Для современного денежного обращения характерно широкое распространение безналичных расчетов и кредитной формы денег. **Кредитные деньги** практически становятся деньгами в силу того, что их можно обменять на бумажные деньги или использовать как бумажные деньги в виде платежного средства. Кредитными деньгами являются чеки, которые представляют собой долг учреждения, выдавшего чек.

Чек – это документ, предписывающий банку, в котором находится текущий счет его владельца, выдать его предъявителю сумму денег, указанную в чеке,

¹ Беляков М. М. Указ. соч. – С. 3–5.

² Цит. по: Шмелев В. В. Коллективные валюты – от счетных единиц к международным деньгам. – М., 1990. – С. 7.

или осуществить перевод денег с одного текущего счета на другой за купленные товары или оказанные услуги. В чеке отражены данные о его владельце, банке, выдавшем чек, сумма и время платежа. Чеки бывают не только именные (без права их передачи другому лицу), но и с правом передачи по индоссаменту (передаточная подпись) или на предъявителя.

Кредитные карточки. Формой безналичного расчета за купленные товары и услуги являются *кредитные карточки*. Этот денежный документ выдается банком или компанией по специально открытым для этого счетам. На пластиковой карточке указаны фамилия и номер счета ее владельца, название организации (банка или компании), выдавшей кредитную карточку. При покупке товаров кредитная карточка предъявляется продавцу, а владелец кредитной карточки ставит свою подпись в квитанции за полученный товар. По истечении определенного срока покупатель получает общий счет за совершенные покупки. Магазин предъявляет счет банку, выдавшему кредитную карточку, а банк переводит с текущего счета владельца кредитной карточки деньги магазину. Вся информация по операциям с кредитными карточками поступает в центральную компьютерную систему, к которой подключены банки, магазины, компании, участвующие в этой системе расчетов.

Дебетовые карточки. Выпуск так называемых дебет-карточек получил широкое распространение благодаря системе автоматической выдачи наличных (*cash dispenser*). Эта система представляет собой сеть специальных устройств, встроенных зачастую прямо в стены зданий. Автоматические «кассиры» выдают наличные деньги после того, как в их считывающее устройство будет вставлена пластиковая карточка, на специальной магнитной полосе которой записаны все необходимые реквизиты владельца банковского счета. Выданная сумма немедленно проводится по счету расчетного или ссудного счета (что и обусловило наименование карточек). С помощью дебетовых карточек можно вносить деньги на счет ее обладателя. В последнее время расширяется использование дебетовых карточек финансовыми учреждениями для создания на их основе системы обслуживания потребителей.

- **Дебетовый счет**, согласно правилам бухучета, указывает сумму, которую «нам» должны; **кредитовый счет**, наоборот, указывает сумму, которую «мы» должны. **Наглядно это видно на примере использования дебетовых карточек для выплаты зарплаты: остаток суммы на дебетовом счете карточки указывает на сумму, которую банк остался нам должен выплатить.**

4) РАЗВИТИЕ БЕЗНАЛИЧНОГО ОБОРОТА

Изменения в формах денежных расчетов резко расширили сферу безналичных платежей не только в оптовом, но и в розничном торговом обороте. К настоящему времени свыше 90% (по стоимости) всех хозяйственных сделок в

американской экономике осуществляется без использования наличных денег¹. При розничной торговле в кредит уже сейчас «электронными деньгами» оплачивается до 90% стоимости всех покупок, хотя по количеству оплаченных покупок первенство до сих пор принадлежит наличным и чекам².

Сокращение чекового оборота. Информация с чека переводится на электронные носители, которые обеспечивают ее движение внутри банковской системы. Превращение бумажных документов в документы на электронных носителях позволяет финансовым учреждениям с меньшими издержками решать проблемы, связанные с обслуживанием все возрастающего количества чековых операций.

Специализированное обслуживание нефинансовых корпораций и операции автоматических расчетных палат. В современных условиях крупные банки широко используют компьютерное оборудование для специализированного обслуживания расчетов промышленных и торговых компаний по различным программам. Такие финансовые центры, действующие в рамках частных банков, осуществляют автоматические переводы денежных ресурсов, взаимные расчеты различных фирм.

Банковское обслуживание на дому. Развитие системы электронных услуг привело крупные банки к убеждению, что со временем они смогут предоставлять финансовые услуги своим клиентам на дому. Эта система позволяет клиенту оплатить счета, связавшись по телефону со своим финансовым учреждением. Для этих целей используются клавишные телефонные аппараты, которые после соединения с банком начинают выполнять функции терминалов. В настоящее время в США более 100 банков участвуют в разработке новых форм обслуживания клиентов с использованием видеотехники.

§ 4. Закон денежного обращения. Инфляция

4.1. СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ДЕНЕЖНОЙ МАССЫ

Конкретный состав денежной массы определяется спецификой кредитно-денежной системы той или иной страны. Поэтому какого-либо единого показателя массы денег в обращении практически не существует. Например, в 24 странах – членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) употребляется 23 различных показателя «денежной массы». Чаще всего в одной и той же стране в различных целях применяется несколько по-

¹ Мир денег: краткий путеводитель по денежной, кредитной и налоговой системам Запада. – М., 1992. – С. 14.

² Шаров А. Н. Эволюция денег при капитализме. – М., 1990. – С. 48.

казателей. Так, в Великобритании их число достигает семи. В американской экономической статистике можно встретить разделение денежной массы на следующие составляющие:

M_1 = **наличные деньги** в обращении, включая **дорожные чеки** и остатки на банковских счетах до востребования (депозиты до востребования и так называемые «прочие чековые депозиты»);

$M_2 = M_1$ + **векселя**, выкупаемые по предъявлению, нечековые **сберегательные депозиты**, часть срочных вкладов и остатки на сберегательных счетах, евродоллары, суммы на счетах взаимных фондов денежного рынка;

$M_3 = M_2$ + долгосрочные депозиты и векселя, выкупаемые по истечении срока, казначейские сберегательные облигации, краткосрочные государственные обязательства.

Во Франции эти показатели выглядят несколько иначе. Однако принципиального отличия между показателями денежной массы двух стран все-таки не имеется. Указанные показатели массы денег в обращении наглядно указывают на кредитную природу современных денег. Причем современные кредитные деньги фактически заменяют своим оборотом значительную часть носителей денежных функций (банкнот, чеков и т. п.).

4.2. ЗАКОН ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ. УРОВЕНЬ МОНЕТИЗАЦИИ ВВП в России

Количество денежной массы в обращении (в расчете на один год), если выделить самое главное, определяется двумя величинами: а) *суммой цен товаров и услуг*, проданных в стране за год, что приблизительно равняется величине валового внутреннего продукта (ВВП); б) *скоростью оборота* денежных единиц.

$$\text{Количество денег} = \frac{\text{Сумма цен товаров и услуг, проданных за год в стране (ВВП)}}{\text{Скорость оборота денег}}$$

Если принять скорость оборота денег за единицу, получим еще более упрощенную зависимость: **количество денег равно величине ВВП**. Для простоты количество денег в обращении измеряется в процентах по отношению к ВВП. Данный показатель называется **коэффициентом монетизации**. В Америке в 2000 г. этот показатель был равен 120%. В западноевропейских странах – 60–80%, в слаборазвитых африканских странах – 30–40%, а в России – 13%. И как следствие катастрофического сжатия денежной массы в обращении в 2000 г. почти 90% всего промышленного товарооборота осуществлялось на условиях бартера, т. е. по формуле $T - T'$. А это уже является прямым следствием политики

монетаризма, действующей в России в форме монетарных ограничений, включая и эмиссию денег (принцип эмиссионного ограничения).

В последующие годы количество денежной массы увеличилось до 20–30%, а в 2007–2008 гг. коэффициент монетизации был равен 27–28%. Как видим, огромный разрыв с Америкой – почти десятикратный – остается, хотя по территории мы почти в полтора раза превышаем США.

4.3. КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОЛИТИКИ МОНЕТАРИЗМА

Суть этой политики в России выражается в следующих принципах.

1. Принцип эмиссионного ограничения – запрет на выпуск дополнительной массы денег.

2. Принцип кредитного ограничения: посредством повышения ставки банковского процента кредит становится дорогим, а экономика распадается на два сектора: а) банковский – мафиозно-спекулятивный; б) сектор общественного производства, угнетаемый безденежьем.

3. Принцип бюджетного ограничения проявляется в ограничении бюджетного финансирования промышленности, науки и всей социальной сферы, что приводит к их параличу.

На Западе монетаризм используется в основном в виде *краткосрочного* макроэкономического регулирования: в течение 3–6 мес. экономику резко ограничивают в деньгах с единственной целью – сжать, затормозить производство в краткосрочном режиме, чтобы за этот период реализовать излишки товарной массы, т. е. преодолеть кризис перепроизводства товаров. **В США** монетаризм действует как система денежной накачки всей экономики (эмиссионной, денежной, кредитной), а **в России**, наоборот, – как система денежного ограничения на основе трех монетарных ограничителей. В России либеральные монетарные принципы были положены в начале 1992 г. в основу социально-экономической политики правительства, т. е. стали долгосрочными. Однако суть их от этого не изменилась: принципы монетарного ограничения призваны ограничивать производство с целью резкого уменьшения объемов товарной массы.

- **Получается абсурд: долгосрочными принципами развития экономики стали принципы, ограничивающие саморазвитие, т. е. в принципе исключающие развитие, удушающие экономику страны!**

Подробно эти вопросы мы рассмотрим далее, а здесь лишь ограничимся общим выводом: *катастрофическое сжатие денежной массы в России в течение 90-х годов является результатом ведущейся финансовой войны против России. Монетаризм в России выступает как мощное информационное оружие, направленное на развал экономики и всего народного хозяйства страны.*

4.4. Суть инфляции и ее современные формы

Инфляция означает денежный переизбыток, а это ведет к росту цен. Денежная оценка товаров приводит к формированию зависимости на рынке между суммой цен товаров и количеством денег, необходимых для обращения товаров. Итак, взаимодействуют между собой две величины, т. е. количество денег и количество товаров. Оптимальные размеры денежной массы можно измерить различными способами. Наиболее часто используется отношение валового национального продукта (ВНП) в текущих ценах к средним размерам денежной массы M_1 или M_2 .

Формы инфляции:

1) **традиционная**, т. е. классическая форма инфляции – превышение массы денег над совокупной стоимостью товаров. Итак, в первом случае ДЕНЕГ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ТОВАРОВ – цены растут;

2) **инфляция товарного дефицита** – во втором варианте ТОВАРОВ МЕНЬШЕ, ЧЕМ ДЕНЕГ (т. е. все равно *денег больше, чем товаров*) – цены также растут;

3) **инфляция дефицита денежной массы** – принцип эмиссионного ограничения и вся монетарная политика денежной рестрикции неизбежно раскручивают спираль инфляции, вызывая дефицит денежной массы: ДЕНЕГ МЕНЬШЕ, ЧЕМ ТОВАРОВ. В этом случае деньги перестают выполнять свою главную функцию, а именно – быть средством обращения, т. е. простым посредником в товарном обороте. Очевидно, что дефицит денег разрушает естественный товарооборот, который осуществляется по формуле: $T - D - T$. Разница здесь только в том, в первых двух вариантах инфляции *денег больше, чем товаров*, а в третьем варианте – *денег меньше, чем товаров*;

4) **инфляция издержек** – примерно на 70–80% инфляция в России провоцируется монопольным ростом цен на электроэнергию, продукты питания, транспорт, услуги ЖКХ. К инфляции ведет неконтролируемый правительством рост цен на бензин (подробнее об этом – далее).

Из этого следует закон: *инфляцию вызывает не только превышение массы денег над совокупной стоимостью товаров, но также и недостаток массы денег*; инфляция вызывается **разрывом в формуле товарооборота**, в результате деньги **частично перестают выполнять функцию средства обращения**.

4.5. Деньги и процесс экономического роста

Интенсификация инфляционных процессов в США в 60-х и в 70-х годах была связана прежде всего с ускоренным ростом массы денег в обращении. Аналогичные процессы в тот же период можно было наблюдать также

в Японии и в большинстве стран Западной Европы. **Коэффициент корреляции между ростом массы денег и повышением цен на протяжении 1955–1979 гг. составил 0,8.**

Существование определенного соответствия между долгосрочной динамикой денежной массы и движением общего уровня цен было замечено еще в давние времена. Оно, собственно, и легло в основу количественной теории денег и общепринятой монетаристской трактовки инфляционного процесса. В 1950–1960-х годах позиции этой теории существенно усилились благодаря растущей популярности работ М. Фридмана и его последователей.

Таким образом определялось и основное направление антиинфляционного регулирования. К началу 80-х годов, когда темпы роста розничных цен в большинстве развитых стран Запада стали измеряться двузначными числами, центральные банки этих государств впервые за долгие годы прибегли к весьма энергичной дефляционной политике. Предусматривался, в частности, жесткий контроль за динамикой денежной массы. Темпы роста агрегатов M_1 и M_2 в большинстве развитых стран значительно сократились. В сочетании с другими факторами эти меры принесли определенный успех. В США, к примеру, темп роста индекса потребительских цен составил в 1982 г. лишь 4% по сравнению с 11–13% в конце 70-х–начале 80-х годов.

Однако, по мнению ведущих русских ученых-экономистов, **рестрикционная** денежная политика, способствовавшая развитию кризисных процессов, сопровождалась существенным **ухудшением экономической конъюнктуры**. Иными словами, антиинфляционное («дефляционное») регулирование неизбежно сопряжено с существенными экономическими издержками. Согласно проведенным экономическим расчетам, в странах *Организации экономического сотрудничества и развития* снижение темпов роста денежной массы на один процентный пункт вызвало в краткосрочном плане (в среднем) сокращение темпов роста ВВП от 0,2 до 0,7%. По другим оценкам, лишь за три года политики «дорогих денег» (1980–1982 гг.) потери валового внутреннего продукта США составили около 500 млрд. долл.¹

4.6. Инфляция в России. Могут ли вызвать инфляцию ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЭКОНОМИКУ

Примерно на 70–80% инфляция в России провоцируется монопольным ростом цен на электроэнергию, продукты питания, транспорт, услуги ЖКХ. К инфляции ведет неконтролируемый правительством рост цен на бензин. В любой стране бензин – это стратегический товар, а в России, имеющей огромную территорию (одна Тюменская область в два раза больше всей Франции!), – это вдвойне

¹ Мир денег: краткий путеводитель по денежной, кредитной и налоговой системам Запада. – С. 25.

стратегический товар, цены на который должно регулировать государство. Во Франции, например, рост цен на бензин за 2005 г. составил всего 5%, а в России – **40%**. Совокупные потери сельского хозяйства от роста цен на топливо составили в 2005 г. 18 млрд. долл.¹ По данным на лето 2005 г., **1 т пшеницы стоила 2 тыс. руб., 1 т солянки – 14 тыс., 1 т бензина – 16 тыс. руб.** В августе 2006 г. цены на топливо уже достигли 20 руб. за литр, а значит, разрыв в ценах на топливо и пшеницу уже превысил 10 раз!

К 2008–2010 гг. разрыв еще более усилился. Однако ключевые министры правительства ссылаются на либеральные догматы, которые якобы запрещают государству вмешиваться в «свободный рынок»!

Министр финансов РФ А. Кудрин утверждал, например, что объем средств, получаемых от экспорта нефти, уже **«многократно превышает возможности промышленности этот прирост поглотить»**. Начиная использовать эти средства внутри страны, утверждал он, **«мы увеличиваем инфляцию»**². В результате правительство практически не вкладывало деньги в экономику, заявляя, что большие сверхдоходы от нефти «вредны» для национальной экономики – они якобы вызывают инфляцию. *Отечественная экономика будет погребена под лавиной поступающих в страну нефтедолларов*, заявил А. Кудрин. **Трудно себе представить нечто более абсурдное по своему содержанию.** Ключевые министры правительства продолжают утверждать, что «доля государства в экономике чрезмерна» (Кудрин), а Греф выразился еще более категорично: «Точка зрения, согласно которой государство должно усилить свою роль в экономике, является **неандертальской**».

Это самый настоящий **обман**, и в разгар кризиса 2008–2010 гг. суть обмана стала уже совсем явной.

- Инфляцию действительно могут вызвать избыточные деньги, но только в случае, если масса денег, *выполняющая функцию средства обращения, т. е. обмена на потребительские товары*, превысит товарную массу. Другими словами, если напечатанные деньги раздать населению в виде значительного повышения зарплаты и пенсий, в этом случае действительно можно будет ожидать роста инфляции за счет роста потребительских цен.
- Суть **ОБМАНА** здесь в том, что *деньги, которые правительство напечатает*, чтобы обменять нефтедоллары на рубли, в случае их целевого инвестиционного использования (строительство школ, больниц, дорог, новых ГЭС и новых заводов) **не поступят в сферу товарного обращения, т. е. не будут использоваться как средство обращения.** Они будут использованы лишь как **инвестиционные деньги**, т. е. в качестве только капитальных вложений, поступающих на целевую закупку соответствующих средств производства согласно разработанному общенациональным целевым программам подъема села, промышленности, науки, образования или здравоохранения.

¹ ТВЦ. – Версты. – 30.01.2006.

² Ребров Денис. Цены на нефть подкачали: дорогое сырье может стать серьезной проблемой для России. – Время новостей. – 2005. – 20 июня. – № 107. – С. 7.

Реальные инвестиции в производство привести к инфляции никак не могут, наоборот, они **обладают свойством мультипликатора**, вызывают **оживление экономики**, воздействуя на нее **повышенным спросом** на различные взаимосвязанные промышленные товары и услуги, потребность в которых возрастет с ростом инвестиций. Представим, например, что правительство инвестирует свои средства в строительство гражданских самолетов. Очевидно, что эти государственные инвестиции никак не смогут привести к инфляции, т. к. будут направлены на расширение производства: руководители, скажем, самолетостроительных компаний заключат договоры с десятками различных заводов на поставку алюминия и других металлов, различных комплектующих, включая моторы, колеса, резину, приборы и пр. А эти заводы, в свою очередь, получив заказ и предоплату, смогут начать производство, заказав уже сотням других предприятий поставку необходимой для них продукции. *Экономика заработает, сдвинутся с места стоящие предприятия: получив заказы, они произведут продукцию, выплатят зарплату своим работникам*, которые уже после этого выйдут на потребительский рынок со своими деньгами, чтобы купить продукты и другие товары своей семье. Например, **1 рубль, вложенный в ВПК**, дает, согласно расчетам зам. директора Института экономики РАН Д. Е. Сорокина, **отдачу в 4 рубля**¹.

- Директора наших заводов говорят: **«Мы не просим госфинансирования. Дайте нам из огромного Стабфонда кредиты под 6% годовых на три года, и мы круто изменим обстановку в экономике»**².
- Заметим, что Минфин размещает средства Стабфонда, по словам А. Кудрина, в зарубежные государственные ценные бумаги под низкие проценты: в США это 1–2%, а в Западной Европе – 3–4%. А на вопрос, который был ему задан, *«почему бы нам не вложить средства Стабфонда внутри страны, но уже под гораздо более высокий процент?»*, Кудрин ответил все тем же рефреном: **«Будет инфляция»!**

Наш комментарий 2010 года: Кризис 2008–2010 гг. показал, что правительство проводило ошибочную политику, отказывая отечественным предприятиям в дешевом государственном кредите и заставляя их брать кредит за рубежом, увеличивая таким образом внешний корпоративный долг, который в условиях мирового кризиса почти автоматически трансформировался во внешний государственный долг.

Итак, из вышеизложенного следует закон: избыточные деньги, т. е. *превышение массы денег над совокупной стоимостью товаров*, могут вызвать инфляцию, но только в случае, если масса денег, *выполняющая функцию средства обращения, т. е. обмена на потребительские товары*, превысит товарную массу;

¹ ТВЦ. – Деловая Москва. – 23.06.05.

² См.: «Будет хорошо русским – будет хорошо всем». Научно-практическая конференция «КПРФ и русский вопрос. 6 апреля 2006 г. / В. Тетекин. Обзор докладов на конференции. – Советская Россия. – 2006. – 8 апреля. – № 37–38. – С. 2.

инвестиционные деньги, т. е. капиталовложения, не поступающие в товарооборот в качестве средства обращения, непосредственно к инфляции не ведут.

Вопросы для самопроверки

1. Каковы условия возникновения товарного производства?
2. Что такое товар? Двойственный характер товара.
3. Что такое производительность и интенсивность труда?
4. Что такое деньги и как они возникли?
5. Какие функции выполняют деньги?
6. В каких формах существуют современные деньги и каковы их особенности?
7. Чем определяется количество денег в обращении?
8. Как воздействует монетаризм на количество денег в обращении?
9. В чем суть инфляции и каковы ее основные формы?
10. Каким образом масса денег влияет на экономический рост?
11. Почему государственные инвестиции в отечественную промышленность не приведут к инфляции?
12. Какую роль в раскручивании инфляции играют монополии?

ГЛАВА 12

РЫНОЧНЫЙ МЕХАНИЗМ И СТРУКТУРА РЫНКА. РЫНКИ ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ ТОВАРОВ И УСЛУГ. КОНКУРЕНЦИЯ И НЕСОВЕРШЕНСТВА РЫНКА. МОДЕЛЬ АНТИРЫНКА

Мы сознательно сохранили в заголовке данной главы *либеральные формулировки* из официальных стандартов преподавания в вузах экономической теории.

Эти стандарты отражают неолиберальную точку зрения на роль рынка и рыночной экономики в жизни общества. Согласно этому подходу, рынок – это якобы «совершенный механизм», автономно обеспечивающий макроэкономическое равновесие благодаря наличию «свободной конкуренции» и «свободному предпринимательству». Однако все это – ложные тезисы, уводящие анализ в книжные и лакированные дебри. В реальности же так называемые «несовершенства рынка» являются моделью **антиэкономики**, работающей всегда против человека, против общества и против будущего.

Сущность, функции и структура рынка. – Основные элементы рыночного механизма: спрос, предложение, цена, конкуренция. – Рынки взаимосвязанных товаров и услуг. – Конкуренция и несовершенства рынка. – Модель антирынка. – Социально-ориентированные модели рыночной экономики. – К вопросу о содержании модели «догоняющего» развития

§ 1. Сущность, функции и структура рынка

1.1. Сущность и функции рынка

Сущность рынка. При капитализме рынок стал обобщающей категорией, воплощая в себе суть капиталистического хозяйства. Под рыночной экономикой на Западе понимают такую экономику, в которой экономические решения принимаются в основном децентрализованным путем. *Рыночная экономика* – это капиталистическая экономика, функционирующая на основе частно-хозяйственных принципов либерализма, ставящих во главу экономики частную капиталистическую собственность и ее частные интересы.

Функционирование рыночной экономики осуществляется главным образом через рынок. В западной литературе существует множество определений рынка,

но все они сводятся к тому, что он *является формой связей между самостоятельно принимающими решения хозяйствующими субъектами*. Для рыночной экономики, основанной на частной собственности, характерно наличие прямых связей между производителями, а также между продавцами и покупателями. Это проявляется в отсутствии каких-либо административных органов, определяющих: кто, кому и на каких условиях поставяет конкретные виды продукции.

Рыночные отношения возникают на определенной стадии общественного воспроизводства – стадии обмена. Рынок появляется с возникновением товарного производства, при котором производители и потребители встречаются на рынке, а продукты труда, превращаясь в товары, продаются и / или обмениваются. Для рынка как совокупности экономических отношений характерны следующие черты: а) *собственность определенных субъектов рынка* (частная, коллективная, государственная); б) *экономическая обособленность и независимость*; в) *экономический интерес* (частный, коллективный или государственный) как мотив поведения хозяйствующего субъекта; г) *наличие прямых хозяйственных связей*; д) *добровольный характер принятия решений* на основе реального выбора; е) *конкуренция*.

Функции рынка. Общественное разделение труда диктует необходимость рыночного обмена. Производимая продукция обменивается, т. е. продается и покупается на рынках. При этом рынок выполняет важную социальную функцию: *именно на рынке происходит превращение индивидуального труда в общественно-необходимый труд*. Продажа товара, т. е. его обмен на деньги, означает формальное признание рынком данного продукта труда в качестве товара, имеющего общественную (рыночную) стоимость.

Считается, что рынок выполняет также и санирующую функцию. «С помощью конкуренции рынок *очищает общественное производство* от экономически неустойчивых, нежизнеспособных хозяйственных единиц и, напротив, *дает зеленый свет более предприимчивым и эффективным*. В результате *непрерывно повышается средний уровень устойчивости* всего хозяйства в целом», – пишут авторы одного учебника по экономике¹.

- Авторы учебника, очевидно, являются сторонниками либерализма. И если бы они писали научную статью или монографию, то были бы вправе высказывать и защищать любые свои либеральные взгляды. Однако **они написали учебник**, который призван воспитывать молодежь, объясняя устройство экономики и существующих в мире хозяйственных систем. *Какое представление о модели национального хозяйства, адекватного нашей стране, смогут получить молодые специалисты, изучив этот или другой подобный учебник, основанный на западных либеральных взглядах? Чему они могут научиться, изучая такие учебники по экономике?*

Какова учебно-методическая ценность подобных утверждений, если в реальной жизни мы видим, что конкуренция *дает «зеленый свет» лишь более лов-*

¹ Экономика: Учебник / Под ред. доц. А. С. Булатова. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1999. – С. 62.

ким, изворотливым и хитрым, если мы убеждаемся на опыте России, что она «очищает общественное производство» от предприятий, которые являются малорентабельными, но общественно необходимыми. Принципы либерализма «очищают» хозяйство от предприятий, которые неэффективны для рынка, но эффективны для народа. В результате таких «хирургических операций» непрерывно повышается лишь средний уровень доходов крупного бизнеса, а устойчивость всего хозяйства в целом падает!

1.2. СТРУКТУРА РЫНКА

Рынок в целом классифицируют по различным критериям: 1) *по экономическому назначению* объектов рыночных отношений – рынок потребительских товаров и услуг, рынок товаров промышленного назначения, рынок труда, рынок ценных бумаг, теневой рынок, рынок вторсырья и т. д.; 2) *по географическому положению* – местный, национальный, мировой; 3) *по степени ограничения конкуренции* – монополистический, олигополистический, свободный, смешанный; 4) *по отраслям* – автомобильный, компьютерный, нефтяной и т. п.; 5) *по характеру продаж* – оптовый, розничный.

Рыночная экономика предполагает наличие а) многообразных форм собственности и б) рыночной инфраструктуры. Последняя включает **три основных элемента**: рынок товаров и услуг, рынок факторов производства, финансовый рынок. Объектом рыночных отношений выступает товар, который может существовать в самых различных конкретных формах, которые формируют соответствующие рынки.

Рынок товаров и услуг требует создания: 1) товарных бирж, 2) оптовой и розничной торговли, 3) маркетинговых организаций.

Рынок факторов производства предполагает куплю и продажу таких факторов производства, как земля, труд, капитал. Под землей понимается не только непосредственно сама земля, которая используется фермерами и предпринимателями, но и добываемое из недр земли или же «сняемое» с земли сырье, например хлопок. Труд трактуется как услуги всех работающих, включая услуги неквалифицированных рабочих, предпринимателей, управляющих и руководителей фирм. Важнейшим инструментом рынка труда является *биржа труда*, где непосредственно формируется спрос на рабочую силу различного вида и ее предложение. Биржа труда отражает также весь резерв рабочей силы, занимается подготовкой и переподготовкой безработных, организацией общественных работ. Такой фактор производства, как капитал, представляет собой средства производства, здания, сооружения, станки, оборудование, а также денежные средства, требующиеся для приобретения средств производства. Некоторые западные экономисты в факторы производства включают и предпри-

нимательский талант, которым обладает человек, организующий производство товаров и услуг, принимающий решения по поводу того, какие товары или услуги производить, а также берущий на себя риск, внедряющий новую технику, технологию, инновационные методы организации производства, новые товары. Известно, что только около 5–10% трудоспособного населения обладают предпринимательскими способностями.

Финансовый, или денежный рынок – это рынок, лишь формально отражающий спрос и предложение финансовых средств, т. е. денег, ценных бумаг и других финансовых активов. Предполагается, что на финансовом рынке индивидуумы и учреждения занимают и предоставляют заем деньги, что он служит источником дополнительного финансирования предприятий. Однако современный финансовый и фондовый рынки являются абсолютно спекулятивными, на которых движутся лишь короткие деньги, не предназначенные для капиталовложений, а значит, и для финансирования предприятий. **Это спекулятивные деньги, питающие своей паразитической энергией функционирование фондовых и валютных бирж.**

1.3. Рынки взаимосвязанных товаров и услуг.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРУГООБОРОТ

Экономический кругооборот. С одной стороны, движение рыночной экономики принимает форму экономического кругооборота, в котором принимают участие все главные субъекты рынка, а именно: а) *товаропроизводители*, организованные в свои ассоциации; б) *потребители* конечной продукции, выделяемые структурно в качестве домохозяйств; в) *государство*, выступающее одновременно в качестве производителя, потребителя и субъекта регулирования всего национального хозяйства.

Главная проблема рынка – реализация продукции. Она требует соблюдения определенных пропорций (баланса) между отраслями и сферами общественного производства, т. е. между разными рынками. Но рынок сам по себе не способен решить эту проблему. Именно поэтому требуется активное государственное вмешательство в экономический кругооборот, образующий в совокупности систему национального хозяйства.

Рынки взаимосвязанных товаров и услуг. Многообразие рынков не свидетельствует об их полной изолированности. С одной стороны, каждый товаропроизводитель работает на свой рынок, но с другой – он же является потребителем продукции других рынков. А само потребление выступает в двух формах: **производительное потребление** (фирма покупает сырье и оборудование на соответствующих рынках) и **личное потребление**, в котором участвуют все домохозяйства. О взаимозависимости рынков наглядно свидетельству-

ет динамика движения цен: 1) рост цен на одном рынке (скажем, нефтяном или энергетическом) сильно ударяет по всем другим рынкам; 2) спекулятивный рост цен на валютном рынке влияет на курс рубля, а это отражается на политике цен большинства крупных компаний; 3) падение или рост цен на акции ведущих национальных компаний сразу же отражается на соответствующем индексе цен на акции других предприятий.

§ 2. К вопросу об эффективности рыночного механизма

2.1. СОДЕРЖАНИЕ РЫНОЧНОГО МЕХАНИЗМА

Либеральная теория исходит из того, что рыночный механизм является свободным не только от господства монополий, но и от государства, которому, следуя догмам либерализма, должна принадлежать роль лишь наблюдателя. Либерализм предполагает: рынок – это невидимая рука, которая действует, как часы, автоматически регулируя все проблемы купли-продажи с помощью механизма свободного ценообразования. При таком подходе рынок – это механизм взаимодействия частных продавцов с частными покупателями, другими словами, соотношение частного спроса и частного предложения.

Однако рынок – это лишь *механизм*, основанный не только на конкуренции и законах спроса и предложения; в рыночной экономике имеют вес не только объективные процессы, но и обыкновенное **мошенничество, искусственно нарушающее рыночное равновесие**.

В результате рыночный механизм сам по себе не способен устанавливать *«оптимальные экономические пропорции»*. Такие пропорции устанавливаются *не стихийно*, а под воздействием **абсолютно сознательных, целенаправленных и согласованных действий государства и бизнеса**.

Пропорциональность (сбалансированность) экономики будет достигаться только в том случае, если, с одной стороны, вся произведенная в стране продукция и услуги (совокупное предложение) найдет своих покупателей, т. е. будет соответствовать совокупному и платежеспособному спросу в рамках всей страны. А с другой стороны, совокупный объем денежной массы в обращении будет соответствовать объему совокупной товарной массы, произведенной в стране (ВВП).

Установление таких пропорций стихийно не достигается. Все основные экономические пропорции, в том числе пропорции между производством и потреблением, между производством и накоплением, между спросом и предложением, требуют активного государственного участия. Из этого следует, что рынок и его законы имеют ограниченную сферу применения.

Однако рынок и его механизм являются экономическим фактом, который надо изучать. Рассмотрим его основные категории и закономерности.

Спрос – это совокупная потребность в данном товаре, но рынок интересуется только платежеспособный спрос, т. е. тот объем продукции, который потребители не просто хотят, а могут и реально готовы купить за деньги. Но кроме платежеспособного спроса существует еще и общественный спрос (на научные знания, проселочные дороги, социальные учреждения и др.), который рынок просто игнорирует.

Соотношение цены и качества называется конкурентоспособностью товара. При этом покупателей интересуют два главных параметра товара: **цена и качество**. Очевидно, что при одинаковом качестве (потребительских характеристиках), скажем, телевизоров разных производителей, большей конкурентоспособностью будет обладать товар с меньшей ценой. Чем выше цена товара, тем меньшее количество его купят, и, наоборот, чем ниже рыночная цена, тем больше будет куплено единиц этого товара при прочих равных условиях. Указанная зависимость носит фундаментальный и универсальный характер, поэтому она возведена в ранг закона спроса.

Степень количественного изменения спроса в ответ на изменение цен характеризует **эластичность спроса**. Под эластичностью спроса подразумевается степень изменения спроса («чувствительность» его объема) в зависимости от динамики цены. Мерой такого изменения служит *коэффициент эластичности спроса* (Кс):

$$K_c = \frac{\text{Рост объема спроса (в процентах)}}{\text{Снижение цен (в процентах)}}$$

Эластичным спрос бывает тогда, когда величина спроса изменяется на больший процент, чем цена. Соответственно, рынок не является эластичным, если при возрастании величины спроса на данный товар более чем на 1 % цена на него не изменяется пропорционально. Приведем условный пример. При повышении цены мотоцикла на 1% объем продаж снижается на 2%. В этом случае: $K_c = -2$. Спрос *неэластичный*, если платежеспособная потребность покупателей не чувствительна к изменениям цен. Скажем, как бы ни возрастали или ни понижались цены на соль, спрос на нее не изменен. **Рынок ресурса считается эластичным, если спрос на ресурс растет быстрее, чем изменяется его цена.**

Предложение – готовая к продаже продукция, это совокупность товаров и услуг, находящихся на рынке или способных быть доставленными туда. Оно предопределяется производством, но не тождественно ему, т. к. существуют резервы, импорт и экспорт. Степень изменения объема предложения в ответ на увеличение цены характеризует эластичность предложения. Под эластичностью предложения понимается степень его изменения в зависимости от дина-

мики цены. Мерой этого изменения является коэффициент эластичности предложения (Кп):

$$K_p = \frac{\text{Объем предложения (в процентах)}}{\text{Рост цен (в процентах)}}$$

Коэффициент эластичности предложения важно заранее прогнозировать производителям. От результатов прогноза зависит решение – увеличивать или сокращать производство продукции. Эластичным предложение становится, когда его величина изменяется на больший процент, чем цена. Допустим (условно), что цена на телефоны повысилась на 5%, вследствие этого в продаже появилось таких вещей больше на 10%. В этом случае Кп будет равен + 2.

Конкуренция. Характерной чертой рыночных отношений является наличие реальной возможности хозяйственного выбора. Выбор предполагает конкуренцию, которая является формой борьбы между производителями за прибыли, за долю на рынке. Любое хозяйственное решение принимается в условиях конкурентной борьбы. Рыночный механизм западной экономики основан на конкуренции независимых товаропроизводителей, а ее целью является максимизация прибыли, т. е. частное благосостояние, а не страны в целом. **Конкуренция** – это рыночная борьба частных компаний за частные прибыли.

Рыночная цена. В результате взаимодействия спроса и предложения устанавливается рыночная цена. Она фиксируется в точке, в которой пересекаются кривые спроса D (англ. *demand*) и предложения S (англ. *supply*). *Эта точка называется точкой равновесия, а цена – равновесной.* Только в этой единственной точке цена устраивает одновременно и покупателя, и продавца.

Однако в реальности все эти законы спроса и предложения уже давно и почти нигде не действуют, а современное развитие экономики убедительно показывает, что равенство спроса и предложения – скорее исключение, чем правило. Равновесие, если оно и случается, является лишь мимолетным (временным), а так называемое «макроэкономическое общее равновесие» является на деле настоящим мифом. И это понятно: оно предполагает динамическое взаимодействие (соответствие) спроса и предложения на всех рассматриваемых рынках товаров и услуг. Но этого нет, т. к. около 90% всех ресурсов США и мировой экономики вложено в спекулятивно-денежный оборот.

Вывод: рынок, основанный на конкурентном механизме распределения благ и ресурсов, не может выполнять эти социальные функции общественного хозяйствования. И это понятно: рыночный механизм сам по себе не распределяет вообще никаких благ. Это пространство, на котором частные и юридические лица (фирмы) вступают в борьбу за право пользования ограниченными ресурсами. И в этой борьбе, а точнее – экономической войне выигрывает очень часто не тот, кто заслуживает эти ресурсы и блага, не тот, кто умнее и трудолюбивее, а *тот,*

кто оказался более ловким, проворным, хитрым и изворотливым. В результате на рынке происходит чрезмерная концентрация благ и ресурсов в руках очень узкой группы людей. Но это означает, что одновременно другая часть населения страны, лишается всех этих ограниченных благ и ресурсов.

2.2. КРАТКИЕ ВЫВОДЫ ИЗ ТЕОРИИ РЕФЛЕКСИВНОСТИ: К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ СОДЕРЖАНИИ РЫНОЧНОГО МЕХАНИЗМА

Теория рефлексивности разработана Дж. Соросом в 1980-е годы XX в. Она представляет собой описание динамики движения «неравновесных» цен, имеющих «вмененный» характер, устанавливаемых узкой группой международных финансовых спекулянтов. Теория рефлексивности рассматривает проблему «несовершенства понимания», т. е. системы заблуждений и мифов. Причина их возникновения обусловлена тем, что участники принимают решения на основе присущего им несовершенного понимания ситуации, в которой они участвуют. Здесь мышление играет двоякую роль. С одной стороны, участники стремятся понять ситуацию, в которой они участвуют, с другой стороны, их понимание (заблуждения) служит основой для принятия решений, которые влияют на ход событий.

Либеральная экономическая теория изучает так называемые «равновесные цены, которые, однако, в реальной жизни нигде не существуют. Поэтому американский финансист Джордж Сорос подчеркивает, что *«конфигурации кривых спроса и предложения не могут считаться независимыми, т. е. объективными, данными, т. к. обе эти категории включают ожидания участников»*, основанные на неких событиях, которые, в свою очередь, обусловлены этими ожиданиями¹. Решения о покупках и продажах принимаются на основе ожиданий цен в будущем, а эти цены, в свою очередь, зависят от принимаемых в настоящий момент решений о покупках и продажах.

Дж. Сорос утверждает, что обсуждение спроса и предложения как категорий, обусловленных тенденциями, не зависящими от ожиданий участников рыночного процесса, приводит к **значительным заблуждениям**. При этом ситуация не столь очевидна, если речь идет о товарно-сырьевом рынке, где предложение все еще может зависеть от производства, а спрос – от потребления. Но на финансовом рынке роль ожиданий практически очевидна.

Международные спекулянты, действуя на финансовых и товарно-сырьевых рынках, не просто модифицируют действие «фундаментальных сил» спроса и предложения – они ими полностью управляют, устанавливая цены по своему желанию и капризу: книжные «равновесные цены» в реальности являются вмененными ценами, диктуемыми всему миру узкой группой международной финансовой олигархии. Таким образом, «спекулятивные скачки» биржевых цен никак не

¹ См.: Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. – М., 1999. – С. 53–66; Он же. Открытое общество (реформируя глобальный капитализм). – М., 2001. – С. 101–140.

связаны с пресловутой динамикой спроса и предложения, являясь результатом «спекулятивной рефлексии» не только и не столько на движение нормы прибыли, сколько реакцией на движение глобальных политико-экономических и геополитических факторов, определяемых условиями современной тотальной войны инфернальных сил Зла против всей системы традиционализма, против стран Востока и вообще против всей мировой системы национальных государств.

Таким образом, *несовершенным понимание участников становится вследствие того, что их мышление влияет на саму ситуацию, к которой оно относится. Следовательно, реальный ход событий уже включает последствия мышления участников рынка, запрограммированных на ложные тезисы и опасные мифы. Именно предпочтения участников делают равновесие недостижимым.*

Например, **цены акций всегда искажены, и это искажение, в свою очередь, может влиять на курс акции.** Однако участники рынка, принимая решения, считают, что они оценены правильно¹. В этом суть проблемы «несовершенства понимания» (системы заблуждений и мифов).

По мнению Д. Сороса, фундаментальный анализ финансовых рынков отвергает утверждение, что *«котировки являются пассивным отражением ценности акций, лежащих в их основе»*, и вывод, что это отражение *«так или иначе соотносится со стоящими за акциями активами»*.

Таким образом, если теорию рефлексивности Сороса, разработанную им для анализа финансовых и валютных рынков, применить к анализу современного рыночного механизма вообще, можно сделать следующие выводы.

1. Движение спроса и предложения в современной рыночной экономике уже давно потеряло объективный характер, или, говоря языком Сороса, *«конфигурации кривых спроса и предложения не могут считаться независимыми, т. е. объективными, данными, т. к. обе эти категории включают ожидания участников, основанные на неких событиях, которые, в свою очередь, обусловлены этими ожиданиями»*.
2. При этом движение спроса и предложения на товарно-сырьевых рынках, где предложение формально в значительной степени зависит от производства, а спрос – от потребления, *также сильно деформировано спекулятивными тенденциями и рефлексивными ожиданиями будущих прибылей игроков финансового рынка, торгующих фьючерсными контрактами на поставку реального товара*. Как известно, только 3% этих контрактов заканчивается поставкой реального товара, а остальные, т. е. практически все – носят чисто спекулятивный характер.
3. Кроме того, движение спроса и предложения в реальном производстве сильно деформировано картельными соглашениями между монополистическими производителями товаров и услуг; и это очень наглядно видно на примере современной России.

¹ См.: Батяева Т. А. Столяров И. И. Рынок ценных бумаг: Учебное пособие. – М., 2008. – С. 202.

4. Однако роль реального сектора в современной рыночной экономике ничтожно мала: как уже подчеркивалось, около 90% всех ресурсов США и мировой экономики вложено в спекулятивно-денежный оборот, а в реальное производство – лишь 10%.
5. Из этого следует: если даже в реальной экономике движение спроса и предложения оказывает какую-то роль на экономику, то речь здесь идет не об общих закономерностях рыночной экономики и современного капитализма, а лишь о частных законах частных рынков, отражающих незначительную долю современной рыночной экономики Запада, а также и современной России, копирующей США.

В этом контексте, очевидно, должно измениться отношение не только к спекулятивной рыночной экономике, но и изучению в либеральных учебных курсах тем, связанных с законами спроса и предложения, рыночного ценообразования, основанных на ложных тезисах о наличии некоего «рыночного равновесия», «равновесных цен» и т. п.

§ 3. Конкуренция и несовершенства рынка. Модель антирынка

3.1. НЕСОВЕРШЕНСТВА РЫНКА

В основе экономической доктрины либерализма лежит миф о свободной конкуренции свободных предпринимателей, якобы несущих процветание всему обществу. В либеральных учебниках по экономической теории можно найти тезисы, относящиеся к категории мифов, вводящих в заблуждение нашу молодежь. Далее приводится характерный пример такой мифологии.

- Говоря о конкуренции, авторы утверждают: *«Она сдерживает частные интересы, направляет их на производство общественно необходимых товаров. Конкуренция непременно приводит к тому, что ограниченные ресурсы используются более полно и эффективно. Они устремляются в те отрасли, которые производят необходимую для потребителя и рентабельную для товаропроизводителя продукцию. Нерентабельные же предприятия лишаются возможности получать редкие ресурсы. Конкуренцию называют основной регулирующей и контролирующей силой в рыночной экономике».*

Данные слова могут вызвать лишь ироническую улыбку, горечь и даже раздражение. Если бы либеральная теория соответствовала жизни, являясь системой жизненных работающих принципов, тогда цены не росли бы у нас постоянно, тогда мы не жили бы сегодня в нищете, а страна и ее хозяйство не превратились бы в руины. Тогда конкуренция действительно возродила бы страну, направив частные интересы *«на производство общественно необходимых товаров»*, а на-

грабленные капиталы наших олигархов оказались бы не в оффшорах, а устремились *«в те отрасли, которые производят необходимую для потребителя и рентабельную для товаропроизводителя продукцию»*.

Кто-то скажет: теория всегда абстрактна, а жизнь богаче, конкретнее, всегда отклоняется от теоретических догм. Но **если такое «отклонение» носит характер** закономерности, становится **нормой**, превращается в систему, тогда уже мы должны говорить, как минимум, **о нежизнеспособности либеральной теории, ее абсолютном отрыве от нашей хозяйственной практики**. Говоря о преимуществах частного хозяйства, либерализм закрывает глаза на то, что капитал всегда устремляется не туда, куда нужно обществу, а только туда, где выше норма прибыли. Именно эта закономерность является основным законом капиталистического хозяйства, а прошедшие 20 лет либеральных реформ подтверждают это.

Рынок не способен решать социальные вопросы. *Во-первых*, рыночная система основана на стихийном действии экономических регуляторов. *Во-вторых*, нерегулируемый рынок неизбежно порождает монополизированные картельные структуры, вымывающие из рыночного оборота дешевые товары. *В-третьих*, стихийно действующий механизм рынка превращает экономику в антисистему, антирынок. *В-четвертых*, рынок неизбежно ведет к социальному расслоению, т. е. делению на богатых и бедных, усиливает социальную напряженность. *В-пятых*, рыночные отношения порождают спекуляцию, коррупцию, рэкет и другие антиобщественные явления.

Кроме того, рынок в большинстве стран жестко монополизирован крупными компаниями, которые формируют картельный рынок, заменяющий закон спроса и предложения **законом непрерывного роста монопольно-картельных цен**. Все это приводит к формированию модели антирынка и антиэкономики. Это наиболее наглядно проявляется в тотальном игнорировании интересов рядового человека и общества в целом. Рынок и экономика начинают функционировать, подчиняясь антисистемным взглядам, имеющим характер экономической химеры, готовой пожирать общество.

Экономика функционирует нормально только тогда, когда опирается на четкие институциональные нормы, выработанные государством, а также морально-этические нормы и соответствующие институты страны. Особенность института морали в том, что он опирается не на насилие и принуждение, а на силу общественного сознания и общественного мнения. Они побуждают людей добровольно подчиняться нормам общественного морали. Именно поэтому в капиталистических странах Востока (Япония, Южная Корея и др.) *конкуренция приобретает мягкие формы, видоизменяясь в форму делового сотрудничества*. Деловое сотрудничество на Востоке развивается в рамках буддистской, исламской, индуистской этики. Принципы восточного капитализма: *взаимозависимость, общий долг, коллективизм, общее служение*.

3.2. ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЫНОЧНОГО МЕХАНИЗМА

Центральный тезис либерализма гласит, что *рынок в условиях абсолютной (свободной) конкуренции обеспечивает* эффективность и общественное благо. Хозяйственные субъекты преследуют на рынке свои собственные интересы, ищут свою выгоду, и невидимая рука конкуренции якобы приводит к тому, чтобы их производство было эффективным, а продажи проводились по равновесным ценам. Однако это понятие (равновесной цены) является теоретической абстракцией, основанной на критериях чисто экономической эффективности, т. е. доходности частного бизнеса.

В либеральной теории этика изгоняется из рыночного хозяйства¹. Либерализм утверждает, что невидимая рука рынка способна преобразовать даже безнравственные мотивы в благо. Например, пожары дают хлеб и работу множеству пожарных и строительных рабочих при восстановлении города, а бережливость состоятельных слоев общества способствует безработице низших слоев². **Именно на таких примитивных и убогих идеях был воспитан Адам Смит, заложивший классические основы либеральной экономической теории.** Однако либеральный эксперимент в России, оплаченный огромными жертвами и кровью русского народа, позволил обнаружить антирыночные закономерности и сделать научные выводы относительно содержания рыночной экономики.

Во-первых, рационализм хозяйствующего индивида враждебен среде обитания всего населения и страны в целом. Прежде всего, это: а) общественные ресурсы, которыми пользуются все члены общества – лес, луга, реки, водоемы для ловли рыбы, моря, воздух; б) общественная собственность в форме природных ресурсов (недра, энергетические ресурсы, биоресурсы моря и др.), транспортных магистралей, включая нефте- и газопроводы, системы ЖКХ и др.; в) общественная безопасность страны, основанная на системе коллективной обороны, на ВПК, ядерном потенциале, космических войсках и т. д.

Во-вторых, прошедшие годы убедили даже самых наивных людей в том, что рационализм прагматика *крайне опасен* для общества, для всей страны в целом. Утверждение в стране приоритета хозяйствующего «Я» над интересами общества продолжает раскалывать все общество на отдельные части, на фрагменты, на «жирные куски», вступающие в жесткую конкуренцию. Национальное хозяйство страны при этом разрывается, прекращает свое существование как функциональная система.

В-третьих, разразившийся в 2008–2010 гг. финансово-экономический кризис практически доказал, что неолиберальная модель рыночной экономики обанкро-

¹ См., напр.: Козловски П. Принципы этической экономики. – СПб., 1999.

² Там же. – С. 28, 29.

тилась, обнаружив свою полную несостоятельность, нацеленность на воспроизводство не всего общества, а лишь кучки избранных нуворишей – экспортно-сырьевой плутократии, отколовшейся от общества и презирающей весь трудовой народ, открыто называя его «лузерами», т. е. неудачниками и лентяями.

- **«Нищета – не наша забота!», «Богатство – отметина Бога»** – интервью с такими заголовками дал газете «Аргументы и факты» олигарх Петр Авен, подчеркивая, что «раз ты богат, значит, Бог к тебе благоволит», что «если ты здоров и вдруг беден... то это стыдно сегодня... **Богатые нравственнее бедных хотя бы потому, что они могут позволить себе больше. Они свободнее в поступках**»¹.

Кризис наглядно показал, что каждый хозяйствующий индивидуум в условиях рыночной экономики стоит перед выбором между – а) содействием сохранению общественных ресурсов (*сотрудничество*) и б) их использованием только в собственных интересах (*мошенничество*). Снятие всяких ограничений и правил, регулирующих частную хозяйственную деятельность, по сути, решает данную проблему хозяйственного выбора в пользу *мошенничества*. Анализируя проблемы использования общественных ресурсов и возможности сотрудничества членов западного сообщества в этой и в других общественных сферах, Ф. Фукуяма указывает на отсутствие эффективных механизмов общественного взаимодействия, превращающие проблему сотрудничества в сфере общественных интересов в **«трагедию общего»**².

Достаточно вспомнить, что, получив от государства огромные суммы (более 350 млрд. руб.) осенью 2008 г. на поддержку своей ликвидности и кредитование реального сектора, коммерческие банки в России сразу обменяли эти средства на валюту и быстро перевели их на свои тайные оффшорные счета за границы. Сколько государство выпустило денег и передало их в распоряжение банков, ровно столько они и перевели за границу, спрятав их в оффшорах или вложив в спекулятивные финансовые пирамиды Запада. Таким образом, мы видим, что рационализм частных лиц превращается в **«отбойный молоток»**, **откалывающий от общественного организма огромные куски в частные карманы**.

§ 4. Рыночная и нерыночная формы хозяйствования

4.1. Два противоположных типа экономической парадигматики

По мнению наших ученых, существуют два основных типа экономической парадигматики, ищущей философское обоснование: рыночная и неры-

¹ http://www.compromat.ru/page_24909.htm.

² См.: Фукуяма Ф. Великий разрыв – М., 2003. – С. 259–264.

ночная. Известный русский ученый, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова С. П. Макаров писал:¹

- **«Первая** трактует экономику как *коммерческий мир*. Она утверждает в качестве основополагающих устоев экономического устройства *частную собственность, частный капитал, индивидуальную рыночную свободу, прибыльность как главный ориентир хозяйствования, деньги как олицетворение богатства...*».
- **Нерыночная экономическая парадигматика** характеризует экономику как *систему общественного хозяйствования, направленного не на получение доходов, а на удовлетворение общественных потребностей*².

Речь идет о двух противоположных парадигмах хозяйствования, лежащих в основе двух типов национального хозяйства: а) *либерально-рыночного*, основанного на денежных ценностях; этот тип хозяйствования называется частнокапиталистическим; б) *традиционного, нерыночного*, основанного на сильном государственном вмешательстве, т. е. на централизованном (командном) типе национального хозяйства; здесь преобладают некапиталистические системы хозяйствования.

Противоположность либерализма и традиционализма выражается в наличии двух типов национального хозяйства: *западного и восточного*. Однако в каждом из них присутствуют в качестве укладов капиталистические и некапиталистические системы (формы) хозяйствования.

Современная экономика в странах Запада уже превратилась в денежное хозяйство, о чем наглядно свидетельствуют следующие факты. Около 90% всех денег мировой западной экономики вложено сегодня в спекулятивно-денежный оборот, полностью оторванный от сферы общественного производства.

- *«По существу, это перевернутая пирамида, узкое основание которой – финансы реального сектора. На них приходится менее 10% общего оборота мировых финансовых ресурсов. Верхнее, широкое основание пирамиды – финансовые ресурсы валютных рынков и рынков ценных бумаг. На их долю приходится не менее 2/3 общего объема этих ресурсов. Они в подавляющей своей части не имеют прямого отношения к реальному сектору мировой экономики. Иначе говоря, за ними не стоит реальное материально-вещественное наполнение. Это рынок, работающий по принципу: **деньги делают деньги**, т. е. рынок чисто спекулятивных операций, рынок игроков в рулетку»*³.

Экономика стран Запада функционирует по формуле: $D - D'$, где прибыль $\Delta = D' - D$ получается вне производства, минуя производство. Западная экономика превратилась в спекулятивно-денежное гипертрофированное хозяйство, падающее в пропасть. А наши прозападные либеральные ученые продолжают

¹ См.: Макаров С. П. Философские основания построения экономической парадигмы // Экономическая теория на пороге XXI века – 2 / Под ред. Ю. М. Осипова, В. Т. Пуляева, В. Т. Рязанова, Е. С. Зотовой. – М., 1998. – С. 131.

² Там же. – С. 125–131.

³ Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики. – С. 19.

сочинять мифы «*про эффективного собственника*» и «*эффективную рыночную экономику*», обманывая молодежь и все население в целом.

Социал-демократические формы организации рыночного хозяйства. Рыночное хозяйство Германии называется социальным рыночным хозяйством. Франция при Миттеране очень долго строила французскую модель социализма. В Скандинавских странах строят свой социализм. Речь идет о разных вариантах социально ориентированного рыночного хозяйства, т. е. регулируемого государством с целью устранить социальные изъяны и недостатки рынка. Континентальная Европа всегда тяготела к социализму, всегда стремилась обустроить свое хозяйство на социальных началах.

Нерыночная форма хозяйствования в наиболее полной форме существовала в СССР, а сегодня существует в Китае и других социалистических странах (Вьетнам, Северная Корея, Куба). Такую экономику называют централизованной, или плановой экономикой. Государство здесь играет решающую роль. При этом допускается и частный бизнес, однако решающие средства производства, в том числе энергетика, транспорт, недра и др., принадлежат государству.

К этому типу хозяйствования следует относить и **экономику капиталистических стран Востока**. Например, национальное хозяйство Японии или Южной Кореи основано не на рыночных принципах, а на традиционных для этих стран культурно-исторических нормах и религиозных традициях. Такой тип хозяйства является коллективистским, общинным, традиционалистским, основанным на государственно-командных рычагах, а не на механизмах частной конкуренции и свободного рынка. Успехи японской, южно-корейской и китайской экономики наглядно свидетельствуют, что движущей силой развития национального хозяйства являются не частные интересы, разобщающие и раздирающие на части экономику любой страны, а морально-политическое единство народа и его сплоченность вокруг своего государства, вокруг культуры, традиций и фундаментальных ценностей своего народа и своей цивилизации. Именно единство хозяйственных интересов всех участников-субъектов национального рынка сплачивает такое хозяйство перед лицом иностранной конкуренции, усиливая его потенциальные возможности.

4.2. ПРОБЛЕМА ВЫРАБОТКИ ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ХОЗЯЙСТВА, СОЧЕТАЮЩЕГО ПРЕИМУЩЕСТВА РЫНКА И ПЛАНА

Чисто рыночные механизмы в России не работают. Они вступают в резкое противоречие с цивилизационными и геополитическими (природно-климатическими) факторами, которые объективно не позволяют реализоваться западной либерально-рыночной модели развития в нашей стране. Именно поэтому проблема выработки оптимальной модели хозяйства, сочетающего преимущества рынка и плана, имеет не только и не столько теоретический, сколько практический смысл.

Речь идет о том, как совместить в одной модели рыночную и плановую экономику, т. е. централизованное советское хозяйство с децентрализованным рыночным хозяйством. Однако не идеология диктует выбор модели, а условия социохозяйственного развития. Они требуют выработки государственно-ориентированной экономики. Эта модель должна строиться на основе двух секторов. Государственной и общенародной собственности должно принадлежать не менее 70% всей экономики, всего хозяйства страны (недра, энергетика, основные виды транспорта, металлургия, тяжелое машиностроение, самолетостроение, ВПК, ЖКХ). А с другой стороны, остальные 30% экономики должны быть переданы в частный сектор. Здесь должны свободно функционировать различные формы частных и коллективно-частных предприятий. При этом сильный государственный сектор в условиях нашей страны является не только условием развития мелкого бизнеса, но и главным фактором простого физического выживания населения в нашей холодной стране.

Современный кризис подталкивает страны мирового хозяйства не только к многополярности, но и к поиску новой парадигмы общественного развития, к поиску той модели национального хозяйства, которая была бы адекватна постиндустриальным и посткапиталистическим тенденциям современного мира, устремленного в XXI век.

Вопросы для самопроверки

1. Какова сущность понятия «рынок»? Какова сущность и признаки свободного рынка? Когда он возник?
2. Верно ли утверждение, что в рыночной экономике вопрос «какие товары должны производиться» в итоге решает потребитель?
3. В чем сущность понятий «спрос» и «предложение»?
4. Какие факторы влияют на спрос? Какие факторы влияют на спрос на медицинские услуги?
5. Как врачи могут форсировать спрос на свои услуги? Какие факторы определяют предложение медицинских услуг?
6. Что вкладывается в понятие «выгодная» и «невыгодная» услуга?
7. Что означает рыночное равновесие и что такое равновесная цена?
8. Что означает термин «эластичность»? Какие факторы влияют на эластичность спроса и эластичность предложения? В каких случаях достигается рыночное равновесие?
9. Как рынок влияет на экономику здравоохранения? Что отрицательного принес рынок в здравоохранение с точки зрения возможности получения медицинской помощи?
10. Каковы положительные и отрицательные черты рыночных отношений?
11. Какие социально-экономические потребности общества не в состоянии удовлетворить рынок?
12. Какие условия необходимы для бесперебойной работы рынка?

ГЛАВА 13

ВЫБОР ПОТРЕБИТЕЛЯ И МАКСИМИЗАЦИЯ ПОЛЕЗНОСТИ.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ. ЭФФЕКТ ДОХОДА И ЭФФЕКТ ЗАМЕЩЕНИЯ

Теория потребительского поведения. – Потребительство как общественная патология. – Принцип редкости ресурсов. – Потребительские предпочтения. – Общая и предельная полезность товара. – Потребительское поведение. – Эффект дохода. – Эффект замещения.

§ 1. Исходные предпосылки анализа поведения потребителя

Основой поведения человека в чисто рыночной экономике является принцип *максимизации полезности*. При этом сам человек в данной модели предстает в виде так называемого «экономического человека». В соответствии с этим принципом каждый отдельный «экономический человек» хозяйствует на основе главного рыночного принципа – **методологического индивидуализма**, стремясь добиться оптимизации своего благосостояния. Вторым важным исходным положением при анализе поведения потребителя экономических благ является **принцип редкости**, т. е. ограниченности всех ресурсов, и связанный с ним принцип *максимизации личной выгоды*.

Соответственно, человек с «рыночным характером» подходит ко всему обществу с критериями частной выгоды, *денежной* эффективности. Понятия общественной (национально-хозяйственной) и социальной эффективности и критерии целостности общего (страны, региона) ему глубоко **чужды**. Частные интересы, барыши, денежную выгоду он ставит, безусловно, выше всех общественных интересов. Тезис о «редкости ресурсов», сам по себе еще далеко не безусловный, оправдывает эгоистический выбор хозяйствующего субъекта, толкая на агрессивную экономическую экспансию.

Теория потребительского поведения изучает взаимосвязанные принципы и рыночные закономерности, руководствуясь которыми индивидум реализует свой план потребления различных благ, ориентируясь на полное удовлетворение своих потребностей. Важнейшими предпосылками являются такие принципы потребительского поведения, как 1) *учет личных вкусов и предпочтений*, 2) *учет*

покупательной способности. Для рыночной ориентации потребителя в конце XIX в. было введено понятие «**полезность**».

Полезность вещи выступает в качестве такого ее свойства, благодаря которому она приобретает статус блага и оказывается вовлеченной в круг интересов индивидуума. Все действия потребителя, в конечном счете, направлены на то, чтобы *максимизировать полезность*, которую он может извлечь из своего дохода. Стремясь к этой цели, индивидуум вынужден, опираясь исключительно на свои вкусы и предпочтения, каким-то образом сравнивать между собой различные блага или наборы благ, оценивать их полезность и отбирать те из них, которые в наибольшей мере способствуют решению поставленной задачи.

Наш вывод. В основе буржуазно-либеральных теорий мотивации и рыночного поведения «экономического человека» лежит **принцип гомеостаза**, согласно которому человек стремится восстановить нарушенное внутреннее (душевное) равновесие посредством «редукции напряжения» с помощью удовольствий – потребления, алкоголя, секса и др.

Американский экономик открыто провозглашает принцип гомеостаза в качестве своей основы, теоретически обосновывая стремление к личному успеху, к максимальному удовлетворению личных потребностей и максимизации личной выгоды в качестве якобы главных целей экономического поведения человека.

Во всех учебниках указывается, что главными экономическими проблемами, с которыми сталкивается человек в своей жизни, являются *редкость* ресурсов (*scarcity*), индивидуальный *выбор* и экономическая *эффективность* выбора. При этом проблема личной выгоды и хозяйственного выбора ставится на первое место и строится на принципе гомеостаза, т. е. стремления к установлению равновесия (баланса) – «*баланса между относительно неограниченными желаниями и относительно ограниченными ресурсами, используемыми для удовлетворения наших желаний*»¹.

- **Принцип гомеостаза реализуется в потребительстве как жизненной цели, а также в стремлении к личному успеху, главным критерием которого считается высокий уровень потребления (дорогие одежда, машины, квартиры, коттеджи, яхты и пр.); жизненный статус «рыночного человека» определяется уровнем потребительства.**

Собственность и общество в целом не могут функционировать на основе принципа гомеостаза, принимающего в хозяйственной деятельности форму равновесия (баланса или компромисса) интересов. Однако баланс интересов – это лишь некоторое равновесие своего и чужого, личного и общественного начал, но **только в виде юридического равенства.**

¹ High School Economics Courses: Teaching Strategies / Master Curriculum Guide in Economics. // John S. Morton, Chair; Stephen G. Buckles, Steven L. Miller, David M. Nelson, Edward C. Prehn. – N.-Y., 1985. – P. 1, 3.

В чем же тогда смысл и значение данной главы, отражающей основные постулаты маржинализма и бихевиоризма (рыночная теория потребительского поведения, от англ. behaviour)?

- Существующие стандарты вузовского экономического образования заставляют рассмотреть категории, изложенные далее в параграфах главы, имея, однако, при этом в виду все вышеизложенное, что избавляет нас от необходимости оговариваться каждый раз. Читатели должны понимать, что изложенные далее вопросы включаются в тесты и экзаменационные вопросы. Однако все нижеизложенное является ложным знанием, а точнее – теорией манипулятивного воздействия на потребителя, поскольку превращает Человека в некий автомат, «рыночную машину» для потребления.

§ 2. Общая и предельная полезность

Полезность выражает степень удовлетворения, получаемого субъектом от потребления товара. Различают общую и предельную полезность.

Для того чтобы максимизировать ожидаемое удовлетворение или полезность, потребитель должен быть в состоянии каким-то образом сравнивать, сопоставлять, соизмерять полезности различных благ и их наборов. Известны два основных подхода к решению этой проблемы – количественный и порядковый.

- **Ординалистская (порядковая) полезность** – субъективное удовлетворение полезности, которое потребитель получает из потребляемого им блага, а степень удовлетворения измеряется по порядковой шкале.
- **Кардиналистская (количественная) теория полезности** является альтернативой ординалистской теории полезности.

Согласно этой теории, *предельную полезность измерить невозможно*, потребитель измеряет не полезность отдельных благ, а полезность наборов благ. *Измеримости поддается только порядок предпочтения наборов благ.* Критерий ординалистской теории полезности предполагает упорядочение потребителем своих предпочтений относительно благ: *потребитель систематизирует выбор набора благ по уровню удовлетворения.* Например, 1-й набор благ доставляет ему наибольшее удовлетворение, 2-й набор – меньшее удовлетворение и т. д. Следовательно, подобная систематизация дает представление о предпочтениях потребителей в отношении набора благ. Однако она не дает представления о различиях удовлетворения данными наборами благ. Иными словами, с практической точки зрения потребитель может сказать, какой набор он предпочитает другому, но не может определить, насколько один набор лучше другого. Графически система предпочтений потребителя иллюстрируется посредством *кривых безразличия*, впервые использованных Ф. Эджуортом в 1881 г.

Кривая безразличия изображает совокупность наборов, между которыми потребитель не делает различий. Любой набор на кривой обеспечит один и тот же уровень удовлетворения. Иными словами, кривая безразличия изображает альтернативные наборы благ, которые доставляют одинаковый уровень полезности.

В последней трети XIX в. У. Джевонс, К. Менгер¹, Л. Вальрас одновременно и независимо друг от друга предложили **количественную теорию полезности**, в основе которой лежала гипотеза о возможности соизмерения полезности различных благ. Ее разделял и А. Маршалл. Эта теория встретила серьезную критику.

- Ф. Эджуорт, В. Парето, И. Фишер² предложили альтернативную количественной **порядковую теорию полезности**, не предполагающую не только возможности и необходимости соизмерения полезности благ для объяснения поведения потребителей, но и вообще какого-либо упоминания о полезности. В 30-х годах XX в. после работ Р. Аллена и Дж. Хикса³ эта теория приобрела завершённую каноническую форму, стала общепринятой в рамках неклассической экономической теории, господствующей на Западе, и поныне остается наиболее распространенной, несмотря на ряд появившихся позднее новых теорий.

Начнем с **количественной теории**.

Принцип убывающей предельной полезности часто называют *первым законом Госсена*, по имени немецкого экономиста Г. Госсена (1810–1859), впервые сформулировавшего его в 1854 г. Этот закон содержит два положения. *Первое* констатирует убывание полезности последующих единиц блага в одном непрерывном акте потребления, так что в пределе достигается полное насыщение этим благом. *Второе* констатирует убывание полезности первых единиц блага при повторных актах потребления. Книга Госсена не вызвала интереса у современников, и в 1858 г. автор изъясил ее из продажи и уничтожил. Она была переиздана в 1889 г. на основе случайно уцелевшего экземпляра. Теоретики количественной полезности высоко оценили вклад своего предшественника, всячески пропагандировали его имя.

Однако принцип убывающей предельной полезности отнюдь не универсален. Во многих случаях предельная полезность последующих единиц блага *сначала увеличивается, достигает максимума и лишь затем начинает снижаться*. Такая зависимость характерна для небольших порций делимых благ. Вторая загрузка выкуриваемой утром сигареты, возможно, имеет для любителя бомльшую полезность, чем первая, а третья – бомльшую, чем вторая.

¹ Уильям Стэнли Джевонс (1835–1882) – английский экономист, статистик, философ-логик; Карл Менгер (1840–1921) – австрийский экономист, основатель Австрийской школы.

² Френсис Эджуорт (1845–1926) – английский экономист и статистик; Вильфредо Парето (1848–1923) – итало-швейцарский социолог и экономист; Ирвинг Фишер (1867–1947) – американский экономист и статистик.

³ См.: Хикс Дж., Аллен Р. Пересмотр теории ценности // Теория потребительского поведения и спроса. – СПб., 1993; Они же. Стоимость и капитал. – М., 1988.

§ 3. Эффект замены и эффект дохода

Изменение цены какого-либо товара влияет на объем спроса через эффект замены и эффект дохода. **Эффект дохода** возникает, поскольку изменение цены данного товара увеличивает (при снижении цены) или уменьшает (при повышении цены) реальный доход, или покупательную способность потребителя. Эффект дохода *может стимулировать и увеличение, и сокращение потребления товара или быть нейтральным*.

Эффект замены возникает в результате относительного изменения цен. Эффект замены способствует росту потребления относительно подешевевшего товара. Для того чтобы определить эффект замены, нужно устранить влияние эффекта дохода. Или, наоборот, чтобы определить эффект дохода, нужно элиминировать эффект замены.

Существуют, однако, два подхода к определению реального дохода, связанные с именами английского экономиста Дж. Хикса и русского математика и экономиста Е. Е. Слуцкого. Согласно Хиксу, разные уровни денежного дохода, обеспечивающие *один и тот же уровень удовлетворения*, т. е. позволяющие достигнуть одной и той же кривой безразличия, представляют одинаковый уровень реального дохода. Согласно Слуцкому, лишь тот уровень денежного дохода, который достаточен для приобретения *одного и того же набора или комбинации товаров*, обеспечивает и неизменный уровень реального дохода. Подход Хикса в большей мере соответствует основным положениям порядковой теории полезности, тогда как подход Слуцкого позволяет дать количественное решение задачи на основе статистических материалов.

Эффект замены всегда отрицательный. Снижение цены одного товара побуждает потребителя увеличивать его потребление, сокращая потребление другого товара (или группы товаров). Повышение цены побуждает его к замещению этого товара другими, относительно подешевевшими.

- Основным рабочим понятием порядковой теории полезности является **предельная норма замещения** (MRS; *marginal rate of substitution* – англ.).
- **Предельной нормой замещения благом X блага Y (MRS_{xy})** называют количество блага Y, которое должно быть сокращено «в обмен» на увеличение количества блага X на единицу, чтобы уровень удовлетворения потребителя остался неизменным.
- Предельная норма замещения может принимать различные значения, она может быть равна нулю, быть неизменной или меняться при движении вдоль кривой безразличия.

Эффект дохода может быть отрицательным, положительным (в случае некачественного товара) **или нейтральным**. В наших примерах эффект дохода

усиливает действие эффекта замены, увеличивая потребление товара X при снижении его цены и сокращая потребление при повышении цены. Для некачественных товаров эффект дохода положителен: *чем выше реальный доход, или покупательная способность потребителя, тем в меньшей мере он будет склонен к приобретению такого товара.*

Однако для большинства некачественных товаров отрицательный эффект замены перекрывает положительный эффект дохода, так что общий результат изменения цены будет все же отрицательным. Однако потребление большинства товаров требует лишь небольшой части средств потребителя и эффект дохода обычно невелик. Даже если он отрицателен, его размеры недостаточны для того, чтобы перекрыть влияние эффекта замены.

§ 4. Кривые безразличия

Порядковый подход к анализу полезности и спроса является более современным и основывается на гораздо менее жестких предположениях, чем количественный подход. От потребителя не требуется умения измерять полезность того или иного блага в каких-то искусственных единицах измерения. Достаточно лишь, чтобы потребитель был способен упорядочить все возможные *товарные наборы* по их «предпочтительности»¹.

Выделим и рассмотрим основные положения современного, или *ординалистского* подхода в анализе полезности потребительских товаров:

1. Субъективная оценка полезности не обязательно должна исходить из какого-то единого и сопоставимого показателя полезности, тем более что он до сих пор не определен и вряд ли будет найден. Да он и не нужен. Для того чтобы покупатель ощущал и улавливал различия в полезности товаров, достаточно относительных оценок. Они базируются на предпочтениях, которые покупатель отдает тому или иному товару. Исходя из предпочтений, покупатель ранжирует, ставит на соответствующие места товары и определяет их ценность по отношению друг к другу.

2. Потребительское поведение исследуется с помощью набора товаров. Простейший набор состоит из двух товаров (например, A и B). В набор включаются так называемые нормальные товары. Полезность рассматривается по отношению ко всему данному набору. При этом полезность данного набора остается неизменной. Что же касается отдельных товаров A и B , входящих в набор, то их частная полезность определяется личными предпочтениями покупателя, так что комбинация товаров A и B может быть различной, однако их общая по-

¹ См.: Вечканов Г. С., Вечканова Г. Р. Микроэкономика. – СПб., 2007. – С. 60–67; Гайсин Р. С., Кирюшин О. И., Кучкин В. Г. Экономика (экономическая теория): Учебное пособие. – М., 2006. – С. 47–52.

лезность, полезность всего набора остается неизменной. Данный набор вместе с тем характеризует уровень потребления. Представим в виде таблицы набор товаров *A* и *B*, а также их комбинации.

Таблица 13.1

Набор и комбинация товаров *A* и *B*

Набор товаров <i>A</i> и <i>B</i> с различными комбинациями, но одинаковой полезностью (варианты)	Товар <i>A</i> , ед.	Товар <i>B</i> , ед.
I	1	6
II	2	3
III	3	2
IV	4	1,5

Любые комбинации товаров *A* и *B* не изменяют полезности всего набора товаров (продуктов). Однако в рамках данного набора на основе личных предпочтений комбинации товаров различны, например, в первом варианте покупатель отдает предпочтение покупкам товара *B*, в четвертом – товара *A*. Данные табл. 13.1. используем для построения рис. 13.1.

Кривая *MN* – кривая безразличия. Любая комбинация товаров *A* и *B* безразлична покупателю, т. к. полезность всего набора товаров *A* и *B* одинакова. Набор товаров *A* и *B* с различными их комбинациями фиксирует определенный уровень потребления покупателя.

3. Если внимательно проанализировать данные табл. 13.1. и поведение кривой безразличия *MN*, то легко убедиться, что предельная полезность и товара *A*, и товара *B*, входящих в набор, по мере роста их потребления снижается. *Предельная полезность товара A выражается относительно через количество товара B, а предельная полезность товара B – относительно через количество товара A.*

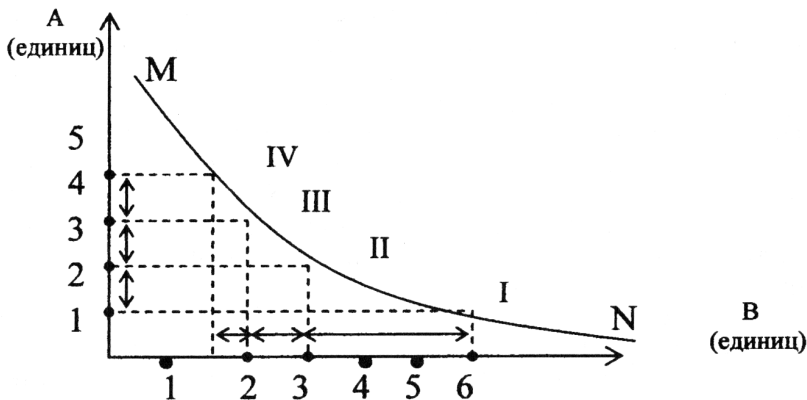

Рис. 13.1. Кривая безразличия

Такое измерение предельной полезности товара называется **предельной нормой его замещения**. Так, например, предельная норма замещения товара A снижается от перехода набора в варианте I к набору в варианте IV, где наблюдается рост потребления товара A . Предельная норма замещения товара A товаром B при переходе от варианта I к варианту II равна 3, т. е. если потребитель хочет иметь дополнительную вторую единицу товара A , то он должен отдать три единицы B (на рис. 13.1 указано стрелками). Если он хочет иметь дополнительную вторую, а затем третью единицу товара A , то предельная норма замещения будет равна соответственно 1; 0,5. Предельная полезность товара A , выраженная в количествах товара B , на которые он замещается, снижается по мере того, как увеличивается на каждую единицу его потребление.

4. Существует множество кривых безразличия, отличающихся от кривой MN . Кривые безразличия могут находиться выше – ниже кривой MN , фиксируя уровни потребления покупателя – соответственно высокий или низкий. Совокупность, или семейство кривых безразличия образуют карту кривых безразличия. Покажем это на рис. 13.2.

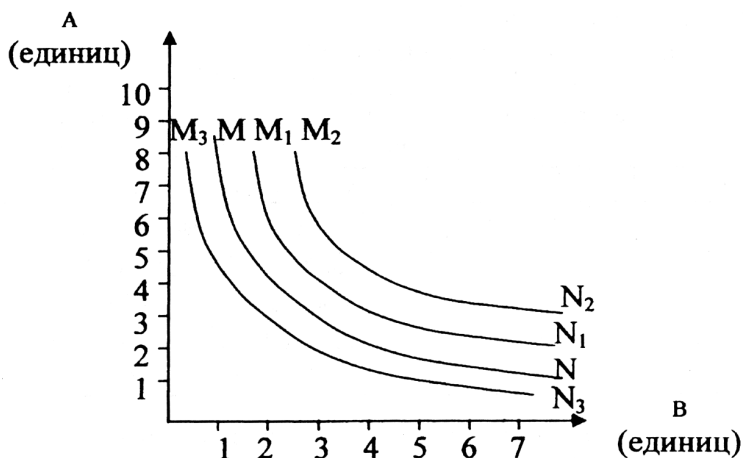

Рис. 13.2. Карта кривых безразличия

Движение покупателя от одного уровня потребления к другому предполагает перепрыгивание от исходной кривой безразличия MN к другой кривой безразличия: на кривую безразличия M_1N_1 , и далее на M_2N_2 , если уровень потребления покупателя растет; на кривую безразличия M_3N_3 , если уровень потребления покупателя снижается.

5. Математическая модель кривой безразличия во многом носит отвлекающий характер. Поэтому она дополняется анализом влияния факторов, отражающих реальные и конкретные условия рынка. Это, во-первых, ограниченные денежные ресурсы покупателя, или его бюджет, и, во-вторых, существующие

цены товаров. Введем в связи с этим в наш анализ потребительского поведения такие переменные, как бюджет покупателя и цены товаров. Проблема состоит в том, чтобы определить равновесие потребителя, т. е. максимальную полезность потребителю от покупаемого набора товаров при таких ограничениях, как его бюджет и товарные цены. Предположим, доход, который покупатель может израсходовать в течение дня, равен 600 руб. Цена единицы товара *A*, например, 1 кг мяса, равна 150 руб., а товара *B*, например 1 кг фруктов, равна 100 руб. Составим линейное уравнение; его решение даст возможность определить, какое количество товара *A* и товара *B* будет в их наборе, покупка которого равняется затраченному бюджету в 600 руб.

Возможно, что товары вообще *не могут* заменять друг друга, как, например, правый и левый ботинок. Потребитель получит одно и то же удовлетворение, имея один левый и два правых ботинка, как и, наоборот, имея два левых и один правый. Такие товары жестко дополняют друг друга. Наконец, иногда возможно, что чем больше какого-то товара имеет потребитель, тем больше он хотел бы иметь его.

§ 5. Бюджетная линия. Оптимум потребителя

По существу, теория поведения потребителя – это теория потребительского выбора. В изложенной выше модели поведения потребителя были сформулированы важнейшие принципы этого выбора. Остановимся на понятии бюджетного ограничения и потребительского набора.

Таблица 13.2

Потребительские наборы

Потребительские наборы	Товар 1		Товар 2		Общие расходы = = доходу, руб.
	Количество	Расходы	Количество	Расходы	
A	12	120	0	0	120
B	8	80	2	40	120
C	4	40	4	80	120
D	0	0	6	120	120

Бюджетное ограничение – это ограничение при выборе потребителем комбинаций благ, определяемое доходом потребителя и ценами благ.

Потребительский набор представляет собой комбинацию доступных потребителю товаров и услуг при его бюджетном ограничении (табл. 13.2).

Например, мы имеем 120 руб. в неделю на свои личные расходы. Предположим, что на эти деньги мы обычно покупаем товар 1 и товар 2. При этом товар 1 стоит 10 руб., а товар 2 – 20 руб. Каждый раз, тратя свои деньги, мы должны решить, что купить, т. е. сделать потребительский выбор. Даже в условиях такого ограниченного ассортимента благ у нас есть несколько вариантов того, как потратить свои 120 руб. В таблице указаны четыре варианта.

Карта безразличия представляет собой графическое отображение системы предпочтений потребителя. Естественно, потребитель стремится приобрести товарный набор, принадлежащий наиболее удаленной от начала координат кривой безразличия. Но он ограничен в своих средствах. Далеко не всякий товарный набор ему доступен. Для изображения множества доступных потребителю товарных наборов используется *бюджетная линия*.

Линия бюджетного ограничения показывает все максимально возможные комбинации благ, доступные потребителю. Линию бюджетного ограничения можно сравнить с кривой производственных возможностей. По аналогии ее можно было бы назвать «кривой потребительских возможностей». Потребитель здесь также выбирает из максимально возможных наборов благ. Увеличивая покупки какого-то блага, он должен отказаться от какого-то количества другого блага, т. к. его ресурсы (доход) ограничены. Отказ от покупки определенного количества другого блага представляет собой альтернативные издержки потребителя.

Кривая безразличия изображает совокупность наборов, между которыми потребитель не делает различий. Любой набор на кривой обеспечит один и тот же уровень удовлетворения. Иными словами, кривая безразличия изображает альтернативные наборы благ, которые доставляют одинаковый уровень полезности (рис. 13.3).

На рис. 13.3 кривая безразличия идет вниз слева направо. Чтобы понять, почему это так, допустим, что кривая безразличия идет вверх от точки А по направлению к точке D. Это противоречит допущению, что чем больше потребительских товаров, тем лучше. Поскольку набор D содержит больше и продуктов питания, и одежды, чем набор А, его должны предпочесть А и, следовательно, он не может находиться на той же кривой безразличия, что и А. Любой набор товаров, лежащий выше и справа от кривой безразличия U_1 на рис. 13.3, предпочтительнее любого набора U_1 .

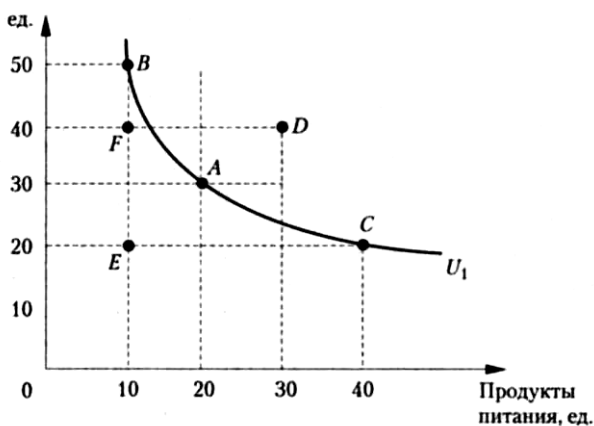

Рис. 13.3. Кривая безразличия

Кривые безразличия обладают следующими свойствами:

1. Кривая безразличия, расположенная справа и выше другой кривой, является более предпочтительной для потребителя.
2. Кривые безразличия всегда имеют отрицательный наклон, ибо рационально действующие потребители будут предпочитать большее количество любого набора меньшему.
3. Кривые безразличия имеют вогнутую форму, обусловленную уменьшающимися предельными нормами замещения.
4. Кривые безразличия никогда не пересекаются и обычно показывают уменьшающиеся предельные нормы замещения блага на другое благо.
5. Наборы благ на кривых, более удаленных от начала координат, более предпочтительны наборам благ, расположенным на менее удаленных от координат кривых.

Чтобы описать предпочтения человека по всем наборам продуктов питания и одежды, можно изобразить семейство кривых безразличия, которое называется картой кривых безразличия. Карта кривых безразличия – способ графического изображения функции полезности для некоторого конкретного потребителя.

Обозначим месячный доход потребителя через I . Для упрощения предположим, что потребитель не делает никаких сбережений, и весь свой доход расходует на приобретение только двух товаров – X и Y . Бюджетное ограничение потребителя можно записать в форме следующего равенства:

$$I = P_X X + P_Y Y.$$

Бюджетное ограничение имеет очевидный смысл: доход потребителя равен сумме его расходов на покупку товаров X и Y . Преобразуем равенство к следующему виду:

$$Y = I/P_Y - (P_X/P_Y)X.$$

Мы получили *уравнение бюджетной линии*, или, как ее еще называют, **линии цен**. Точки пересечения бюджетной линии с осями координат и дают нам бюджетную линию, а все товарные наборы соответствуют точкам на бюджетной линии. Таким образом, бюджетная линия *ограничивает сверху* множество доступных для потребителя товарных наборов.

Условие оптимума потребителя можно интерпретировать следующим образом. Соотношение, в котором потребитель при данных ценах способен замещать один товар другим, равно соотношению, в котором потребитель согласен замещать один товар другим без изменения уровня своего удовлетворения.

Вопросы для самопроверки

1. Что такое потребительское поведение?
2. Что такое предельная полезность товара и почему она влияет на процесс ценообразования?
3. В чем сущность эффекта дохода?
4. В чем сущность эффекта замены?
5. Чем характеризуется зависимость потребления от дохода по низшим и нормальным товарам?
6. В чем экономический смысл кривой безразличия?
7. Как с помощью графиков кривой безразличия и бюджета определяется равновесие в потреблении?
8. Какую информацию несет в себе бюджетная линия?
9. Какую информацию несет в себе кривая безразличия?
10. Почему кривая безразличия является нисходящей?
11. Почему совокупная полезность увеличивается в случае перехода потребителя на кривую безразличия, расположенную дальше от начала координат?
12. Почему кривые безразличия не пересекаются?
13. Почему точка касания бюджетной линии с кривой безразличия соответствует положению потребительского равновесия?

ГЛАВА 14¹

ДЕНЬГИ КАК ДЕНЬГИ И ДЕНЬГИ КАК КАПИТАЛ. ДЕНЬГИ, СОБСТВЕННОСТЬ И ВЛАСТЬ. ДЕНЕЖНЫЙ ТИП ЗАПАДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Деньги как деньги и деньги как капитал. – Деньги как средство обращения и как форма капитала. – Сущность и формы капитала. – Деньги, собственность и власть. – Вопросы теории: денежное богатство и буржуазная собственность. – Вопросы теории: буржуазная собственность и отношения господства. – Деньги как фактор политической власти в условиях современной глобализации. – Западная экономика как денежное хозяйство

Сегодня Западное общество превратилось в денежное хозяйство, а ведущий капитал, господствующий в экономике, – финансовый, денежный капитал. Почти 90% всех своих денег Запад вкладывает в спекулятивно-денежный оборот и только 10% – в реальный сектор, т. е. в материальное и нематериальное производство. Произошел возврат к эпохе меркантилизма, но уже на основе отрицающей вообще всякое производство и признающей за основу откровенный разбой и грабеж, спекуляцию и мошенничество, подкуп и контрабанду.

§ 1. Деньги как деньги и деньги как капитал. Сущность и формы капитала

1.1. ДЕНЬГИ КАК СРЕДСТВО ОБРАЩЕНИЯ И КАК ФОРМА КАПИТАЛА

Все функции денег в простом товарном обращении связаны и обусловлены необходимостью обмена товаров. Через деньги осуществляется *связь* между товаропроизводителями, и труд каждого из них проявляется как часть общественного труда в целом. Деньги здесь функционируют лишь как простые

¹ Глава предназначена для магистров и аспирантов, а также для самостоятельной работы всех, кто занимается углубленным изучением политико-экономических проблем экономической теории и национального хозяйства.

деньги – как посредник в товарном обращении. Но совсем иначе представляется обращение капитала.

Не обмен потребительных стоимостей преследуется обращением капитала, а увеличение стоимости, средством которого является само обращение. Обмен потребительных стоимостей превращается из цели в средство. Деньги же в форме капитала не только обслуживают товарообмен, но и подчиняют его цели увеличения стоимости, что опять-таки наглядно выражается в «**общей формуле капитала**» $D - T - D'$. Посредствующим звеном здесь является уже не D , а T : движение последнего нужно лишь для того, чтобы увеличить D . Таким образом, здесь идет речь о новой функции денег – представлять собою капитал. $D' - D = \Delta$ (прибавочная стоимость). «Это приращение, или избыток над первоначальной стоимостью, я называю, – говорит Маркс, – прибавочной стоимостью». Но откуда такой прирост? Где источник прибавочной стоимости?

1.2. Сущность и формы капитала

Итак, функционируя в качестве капитала, деньги порождают новые деньги, т. е. – самовозрастают, а формула $D - T - D'$ является, по определению Маркса, **всеобщей формулой капитала**.

Капитал – это денежная стоимость или средства производства, пущенные в коммерческий оборот, с целью получения прибыли. Капитал функционирует по формуле: $D - T - D'$, где $D' - D = \Delta$ (прибыль)

Формы капитала:

- а) Банковский капитал: $D - D'$
- б) Торговый капитал: $D - T - D'$
- в) Производительный капитал: деньги здесь вкладываются в особые товары: в средства производства ($T - СП$) и в рабочую силу ($T - РС$), эксплуатация которых и является основой получения прибыли. Производительный капитал, занятый в сфере материального и нематериального производства (...П...), функционирует по формуле:

$$D - T \begin{cases} \text{СП} \\ \text{РС} \end{cases} \dots П \dots T' - D'$$

Вновь произведенный товар T' содержит в себе денежный доход, именуемый прибавочной стоимостью и заключенный в D' ($D' - D = \Delta$). Подробно этот механизм рассмотрим в следующем разделе. А сейчас ограничимся рассмотрением форм капитала.

Торговый и ростовщический капитал исторически были первыми видами капитала. **Ростовщический капитал** есть капитал, применяемый в виде ссу-

ды денег, средств производства или предметов потребления для присвоения прибавочного труда крестьян и ремесленников путем взимания высоких процентов. Ростовщики предоставляли также денежные ссуды рабовладельческой знати, участвуя таким образом в дележе получаемого ею прибавочного продукта. В условиях капитализма ростовщический капитал выступает в форме *банковского (ссудного)* капитала, функционирующего по формуле: $D - D'$. « $D - D'$, деньги, порождающие деньги, ...таково описание капитала в устах его первых истолкователей, меркантилистов», – говорит Маркс.

Торговый капитал есть капитал, занятый в сфере обмена товаров, функционирующий по формуле: $T - D - T'$. Купцы, скупая и перепродавая товары, присваивали значительную часть прибавочного продукта, создаваемого рабами, мелкими крестьянами и ремесленниками. Прибыль торговцев в разные эпохи существования торговли имела разные источники, чаще всего этим источником был ничем не прикрытый грабеж. *«Торговый капитал, когда ему принадлежит преобладающее господство, повсюду представляет систему грабежа, и недаром его развитие у торговых народов как древнего, так и нового времени непосредственно связано с насильническим грабежом, морским разбоем, похищением рабов, порабощением колоний»*¹.

Промышленный капитал является порождением капитализма как способа производства. Исторически он появился тогда, когда капитал подчинил законам своего обращения сферу производства. Анализируя этот процесс, Маркс подчеркивает, что «исторический процесс, который превращает производителей в наемных рабочих, выступает, с одной стороны, как их освобождение от феодальных повинностей и цехового принуждения; ... Но, с другой стороны, освобождаемые лишь тогда становятся продавцами самих себя, когда у них отняты все их средства производства и все гарантии существования, обеспеченные феодальными учреждениями. И история этой их экспроприации вписана в летописи человечества пламенеющим языком крови и огня»². Новорожденный капитал, подчеркивает Маркс, «источает кровь и грязь из всех своих пор, с головы до пят»³.

Западный капитализм исторически вырос на: 1) системе морского разбоя; 2) грабеже колоний; 3) использовании рабского труда, причем не только негров, но и «белых рабов», а также рабского детского труда; 4) работорговле; 5) контрабанде. Сегодня Западное общество превратилось в денежно-финансовое хозяйство. Произошел возврат к эпохе меркантилизма, но уже на основе отрицающей вообще всякое производство и признающей за основу откровенный разбой и грабеж, спекуляцию и мошенничество, подкуп и контрабанду.

¹ Маркс К. Капитал Т. III. – С. 342–344.

² Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Предисл. Ф. Энгельса. Т. I. – М., 1973. – С. 27.

³ Там же. – С. 770.

§ 2. Деньги, собственность и власть

2.1. Вопросы теории: ДЕНЕЖНОЕ БОГАТСТВО И БУРЖУАЗНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Исследуя историю происхождения буржуазной собственности, Маркс указывает на два главных источника: 1) ростовщичество и 2) движимое имущество¹. Он подчеркивает, что денежная собственность превращается в капитал, покупая «*объективные условия труда*» и «*выменивая на деньги сам живой труд у ставших свободными рабочих*». Однако для капитала важен труд, т. е. возможность присвоения труда, а не наличие свободных рабочих. Вся история капитализма, включая современную историю российского капитализма, показывает, что капитал вполне может обходиться без свободного рабочего, если это увеличивает его прибыли.

Маркс специально рассматривает форму труда, при которой **«работник относится как собственник только к жизненным средствам**, находит их как природное условие работающего субъекта, не относясь ни к земле, ни к орудиям, а стало быть, и к самому труду, как к своим собственным. **Эта форма по сути дела является формулой рабства и крепостничества...»**².

Он считает, что эта форма объективно «*отрицается и является исторически разложившимся состоянием с точки зрения отношения рабочего к условиям производства как к капиталу*». Однако именно эта «*формула рабства и крепостничества*» используется собственниками капитала в России вот уже почти 20 лет, что указывает на наличие в «генах» самого капитализма тенденции к использованию скрытого и даже прямого рабства.

2.2. Вопросы теории: БУРЖУАЗНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ОТНОШЕНИЯ ГОСПОДСТВА

Живучесть формулы рабства и крепостничества объясняется тем, что буржуазная собственность исторически опиралась на политическую власть и на соответствующие отношения господства. Буржуазное «гражданское общество» при возникновении разделило всех людей на две категории: 1) *собственников капитала*, ставших гражданами, и 2) *всех остальных, лишенных собственности* и в силу этого ставших «*чернью*», «*низишим светом*».

А. Смит использовал понятия «*раса рабочих*» и «*раса собственников*», а премьер-министр Англии Дизраэли говорил о – «*расе богатых*» и «*расе бед-*

¹ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1861 гг. – С. 501–504.

² Там же. – С. 496.

ных». Таким образом, антагонизм пролетариев и буржуа не является выдумкой К. Маркса: **социальный расизм** изначально разделил западное общество на две враждебные *расы*, утвердив собственников капитала в качестве господствующего класса. Причем именно владение богатством стало признаком избранности, а бедность была признана символом отверженности, что нашло свое отражение в принятых в Англии «Законах о бедных», которые поражают своей жестокостью. Известно, что основоположник протестантизма Ж. Кальвин запретил подавать милостыню. В России странников-бродяг в деревнях *воспринимали почти как святых*, а в Англии их просто *вешали на виселицах*, установленных на дорогах, охраняемых шерифами.

Итак, **буржуазная собственность изначально слилась с властью, стала атрибутом и символом власти**. В теоретическом плане капитал и отношения господства предполагают друг друга, не являясь исключением, т. е., не являясь атрибутом лишь *формулы рабства и крепостничества*, которая воспринимается, и это вполне понятно, как символ старой и уже якобы преодоленной эпохи, именуемой в истории эпохой рабства и феодализма (крепостничества). Современная история показывает чрезвычайную живучесть формулы, согласно которой «*для капитала условием производства является не рабочий, только труд*».

- Маркс о формуле скрытого рабства: «Здесь *отношение господства* выступает как существенное отношение присвоения... **Предпосылкой отношения господства является присвоение чужой воли...** Однако мы видим здесь, что *отношения господства и подчинения* тоже входят в эту формулу присвоения орудий производства»¹.

Итак, собственность — это прежде всего власть или, как подчеркивал Маркс, «во всяком случае, тоже представляет собой своего рода власть»², реализуемую при помощи известных правомочий. Напрямую взаимосвязь отношений собственности с властью (властными отношениями) Маркс указывал совершенно недвусмысленно в его полемике с Гейценом. «Когда г-н Гейцен, — отмечал Маркс, — ...говорит, что *деньги и власть, собственность и господство, приобретение денег и присвоение власти* — не одно и то же, он допускает тавтологию, заключающуюся уже в самих словах...». И далее: «Как “приобретение денег” превращается в “присвоение власти”, а “собственность” — в “политическое господство”, т. е. как вместо твердо установленного различия, возведенного г-ном Гейценом в догму, происходит скорее взаимодействие обеих сил, вплоть до их слияния...»³.

Какой же вывод можно сделать из сказанного?

Монополизация собственности на средства производства, на торговые и банковские фонды (капиталы) в руках не только буржуазии, но и государства

¹ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1861 гг. — С. 494, 497.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 4. — С. 297.

³ Там же. — С. 299, 300.

превращает распорядительные права и полномочия по управлению собственностью в инструменты принуждения. А отношения между: а) буржуазией и трудящимися, б) государством и трудящимися во всех сферах общества наполняются при этом отношениями господства и подчинения.

§ 3. Деньги как фактор политической власти в условиях современной глобализации

Деньги стали независимым товаром, являясь теперь не столько средством обращения, сколько инструментом власти. Рынок денег болезненно разрастается. За последние 20 лет стоимость мировой торговли выросла в 4 раза, а торговля деньгами – в 100 с лишним раз¹. Деньги здесь теряют социальные функции, превращаясь в источник неприкрытого паразитизма.

Банки становятся независимой властью, а международная финансовая олигархия – мировым теневым правительством. С помощью денег и долларовой экспансии подрываются суверенитеты целых государств, а их территории превращаются в «лоскутное одеяло», где каждый «лоскуток» является анклавом, контролируемым внешними силами. Между территорией страны и ее экономическим пространством происходит **разрыв** – неолиберальные принципы и транснациональные корпорации превращают целые регионы в свои анклавы.

Примером реального изменения конфигурации территориальных (и в значительной степени и политических) границ ряда государств (и расширения реального экономического пространства США) служит процесс агрессивной долларизации экономики многих стран мира, включая и Россию. Известный специалист по валютным проблемам М. В. Ершов пишет: *«В тех более чем 30 странах, где американский доллар используется как национальная валюта, их экономическое пространство фактически превращается в долларовое пространство. По мнению ряда экспертов, они, в определенном смысле, становятся штатами США»*².

Опасность долларизации в том, что она превращается в – форму присвоения национального экономического пространства любой страны. Это проявляется в том, что иностранная валюта превращается в главное платежное средство, в инструмент политико-экономического контроля экономического пространства этих стран. Достаточно напомнить, что *фьючерсный курс рубля формируется на чикагской бирже, а Центральный банк РФ затем, как правило, следует этому*

¹ Ключников Б. Ф. Указ. соч. – С. 111.

² См.: Гельвановский М. И. Глобализация и национальная конкурентоспособность // Экономическая теория на пороге XXI века – 6. В 2 кн. Кн. 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономика / Под ред. Ю. М. Осипова и др. – М., 2002. – С. 221.; см. также: МЭ и МО. – 2002. – № 5. – С. 5.

курсу, лишь дублируя его¹. Долларизация превращает долларовую экспансию в ключевой инвестиционный ресурс, который, являясь преимущественно спекулятивным капиталом, *не предполагает* адекватной передачи реальных ресурсов.

§ 4. Западная экономика как денежное хозяйство (на примере США)

Модель экономики США является *отражением глобальной финансовой системы, сформированной по принципу перевернутой пирамиды*. Ее узкое основание – это финансы **реального сектора** (включая соответствующие товарные потоки), на который приходится **не более 10-12%** общего оборота мировых финансовых ресурсов. Весь остальной денежный капитал, функционирующий на денежно-товарных рынках: а) валютных рынках и рынках ценных бумаг (75% общего объема); б) рынках золота и других драгметаллов; в) рынках производных ценных бумаг (фьючерсы, опционы, свопы, варранты, опционы на фьючерсы и др.) – весь этот денежный капитал не имеет никакого реального наполнения. Другими словами, за ним нет материально-вещественных результатов, нет никакого производства. Это рынок, работающий по принципу «**деньги делают деньги**», т. е. рынок чисто спекулятивных операций, рынок игроков в рулетку. Представители современной теоретической школы социэкономии (Ковач, Энциони) ввели в научный обиход термины «**рулеточная экономика**» и «**экономика глобального казино**», исходя из того, что спекулятивная составляющая превратилась в центральную функцию и основу финансовой системы².

Экономика США является такой же финансовой пирамидой, мощь которой искусственно раздувается при помощи монетарных принципов эмиссионной, кредитной и бюджетной накачки. Этот искусственный процесс призван поддерживать ее образ как якобы эффективного лидера, чья неолиберальная модель развития и монетарные методы управления экономикой должны распространиться по всему миру. Процесс кредитной накачки экономики США дешевыми ресурсами уже превратил ее хозяйство в огромную финансовую пирамиду, движение которой обеспечивается исключительно «сверху» – государством США и горсткой тех крупнейших американских транснациональных банков, которые печатают 92% всех инфляционно накаченных долларов США.

Национальное хозяйство США, превращаясь в денежное хозяйство, уже перешло на чисто монетарные принципы управления. А это означает, что управлять страной и компаниями стали финансисты, ориентированные на спекулятив-

¹ Плешанов А. Д. Преодоление концептуальной неопределенности как условие выживания в геофинансовой экономике // Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю. М. Осипова, В. Г. Белолипецкого, Е. С. Зотовой. – М., 2001. – С. 246.

² Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики. – С. 19.

ные сверхприбыли. В этих условиях либеральная модель открытой экономики является просто неизбежным результатом сложившейся в западном мире и в США финансово-спекулятивной структуры хозяйства. Вопрос весь в том, насколько эта модель эффективна для всего национального хозяйства.

США напористо навязывают миру «торговый строй», где все становится товаром. Это новый тоталитаризм, диктатура нового мирового порядка, основанная на власти денег и на желании, по словам одного президента ТНК, «не только господствовать в мире, но и владеть им». Деньги в этой модели стали превращаться в универсальный инструмент управления не только экономикой, а уже всем обществом в целом.

Вопросы для самопроверки

1. Деньги как деньги и деньги как капитал. В чем между ними разница?
2. Буржуазная собственность и отношения господства.
3. Каким образом деньги превращаются в инструмент власти и господства?
4. Западная экономика как денежное хозяйство.
5. Каковы главные признаки болезни этого общества?
6. Монетаризм как доктрина денежного управления западным обществом. В чем особенности действия монетаризма в США?

ГЛАВА 15

ВОСПРОИЗВОДСТВО И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ. ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДУХОВНЫХ И МАТЕРИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ РОСТА

Общественное производство и воспроизводство. – Производительные силы нации и национальное богатство. – Экономический рост и его типы. – Отрицательное производство и рыночная экономика. – Экономический рост и его типы. – Критерии экономического прогресса. – Метаэкономика и метавоспроизводство. – Местная экономика как «жизненосная экономика». – Принципы самодостаточности: опора на местную экономику

§ 1. Общественное производство и воспроизводство

1.1. ЧТО ТАКОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО

Для каждого человека очевидно, что производство представляет собой не единовременный акт, а непрерывный процесс. Этот процесс, протекающий в постоянном повторении и возобновлении, называется *воспроизводством*. Таким образом, производство, рассматриваемое не как единичный акт, а как непрерывно повторяющийся процесс, становится **воспроизводством**. Отсюда следует, что *«условия производства суть в то же время условия воспроизводства»*, и *«если производство имеет капиталистическую форму, то и воспроизводство имеет такую же форму»*¹.

Чтобы воспроизводство осуществлялось, надо постоянно иметь в наличии все факторы производства. Главная производительная сила – это рабочая сила, носителями которой являются работники; они должны восстановить рабочую силу для последующего выполнения трудовых функций. Кроме того, проблема воспроизводства рабочей силы связана с тем, что на смену уходящим поколениям работников должны прийти новые, обладающие всеми необходимыми навыками и умениями.

¹ Маркс К. Капитал. Т. 1. – С. 570.

Далее. К началу производственного цикла нужно иметь все необходимые средства производства: они должны быть отремонтированы или заменены новыми, причем в определенных пропорциях, исключающие сбои в производстве.

Составной частью процесса общественного воспроизводства выступают воспроизводство природных ресурсов и среды обитания человека. Очевидно, что необходимо постоянно воспроизводить природные ресурсы: восстанавливать плодородие почвы и лесных массивов, поддерживать чистоту водного и воздушного бассейнов. Особенно важно бережное использование невозпроизводимых ресурсов: запасов нефти, газа, металлических руд и т. д., их замещение на основе научно-технического прогресса другими источниками энергии и сырых материалов.

Однако новые работники смогут стать частью совокупной рабочей силы страны, пройдя необходимую социализацию. А это предполагает – в качестве условия воспроизводства рабочей силы и всего процесса общественного производства – *воспроизводство фундаментальных социокультурных ценностей*, а значит и воспроизводство самого общества, включая и воспроизводство среды обитания человека.

Однако под воспроизводством следует понимать не только непрерывность, но и взаимосвязанность всех отраслей производства, обеспечивающих *интегративность* воспроизводства. Впервые на необходимость такого подхода указал немецкий ученый-экономист Фридрих Лист, разработавший концепцию «ассоциации производительных сил нации».

1.2. Простое и расширенное воспроизводство

Различают два вида воспроизводства: простое и расширенное¹.

При *простом воспроизводстве* размеры произведенного продукта, а также его качество в каждом последующем цикле остаются неизменными. Соответственно, и факторы производства не претерпевают изменений. Весь прибавочный продукт, если он производится, используется самими производителями на цели личного потребления.

При *расширенном воспроизводстве* размеры произведенного продукта в каждом последующем цикле возрастают, что достигается и за счет улучшения качества продукта. Не остаются неизменными и факторы производства. Для того чтобы воспроизводство совершалось в расширенном масштабе, к началу каждого следующего цикла (года) необходимы дополнительные ресурсы. Источником расширения или качественного улучшения факторов производства служит прибавочный продукт.

¹ См.: Политическая экономия. Учебник для вузов / Медведев В. А., Абалкин Л. И., Ожерельев О. И. и др. – М., 1988. – С. 66, 67.

Капитализм, превратив расширенное воспроизводство в типичное и гигантски ускорив экономический прогресс, одновременно обнаружил свою неспособность развивать *все* общество. Рост *буржуазного* богатства не сопровождается адекватным ростом *благосостояния населения*. Более того, цены непрерывно растут, а значительная часть продукции в сфере сельскохозяйственного производства – просто уничтожается, и делается это ради поддержания монопольно высоких цен. Капитализм породил особый тип отрицательного роста, при котором увеличение объемов производства и рост прибылей увеличивает богатство лишь узкой группы общества – плутократии, воспроизводя бедность, лишения и безработицу.

- Миллионы людей умирают от голода; однако раздать продукты нищим и голодным или продать их по низким ценам *нельзя*, если следовать человеконенавистнической логике *частного рынка* и пресловутой *рыночной экономики*. Здесь выше всего – **денежная эффективность**, а она неизбежно превращает, по сути своей народно-хозяйственный процесс воспроизводства, в **механизм** внешне легального **отъема денег у населения**, в **отбойный молоток, откалывающий от общества «жирные куски» в частно-хозяйственные «карманы» олигархических структур**.

Господство капиталистических укладов превращает закономерности воспроизводства общества в законы капиталистического накопления, воспроизводящие социальную поляризацию общества. Именно это мы наблюдаем, например на Украине и в России. Но этого нет в Белоруссии и ряде других стран СНГ, где закон максимизации частной прибыли не превратился в закон общенационального производства.

Процесс общественного производства, протекающий в рамках традиционного общества, выходит за узкие рамки буржуазной логики, имея при этом в виду, что нормальное *здоровое общество* (Э. Фромм) не может быть узкоклассовым, являясь по природе своей многоукладным. Соответственно, процесс воспроизводства здесь неизбежно превращается в процесс воспроизводства всех хозяйственных укладов, каждый из которых является формой жизни, особым способом жизнедеятельности для данной социальной / этнической группы, существующей благодаря сохранению данного уклада в качестве составной части национально-экономического развития. Воспроизводство здесь неизбежно подчиняется закономерностям самой жизни, а она требует сохранения многообразия жизни, чему соответствует многообразие воспроизводимых укладов, получающих свое реальное воплощение в рамках многоукладного хозяйства.

1.3. НАЦИОНАЛЬНОЕ БОГАТСТВО

С процессом воспроизводства тесно связано и движение национального богатства. **Национальное богатство** – это совокупность благ и ресурсов (вклю-

чая материальные, природные, финансовые, интеллектуальные и культурные), накопленных обществом за всю его историю. Существуют два принципиально разных подхода к определению содержания национального богатства (НБ). С точки зрения либеральной доктрины, НБ является лишь арифметической совокупностью частного богатства частных лиц. Общество и его хозяйство здесь выстраиваются снизу вверх.

Противоположный подход, методологические основы которого заложил еще Ф. Лист, рассматривает НБ с позиций *интегативности* всех факторов, участвующих в создании совокупного богатства всей нации как результата производительной работы не только материальных, но и духовных факторов, образующих ассоциацию производительных сил нации.

Составной частью национального богатства являются, прежде всего, созданные в стране **производственные фонды**. Они делятся на **основные** и **оборотные**. *Основные фонды* включают в себя средства труда. Они служат в течение более или менее длительного времени, участвуя в нескольких производственных циклах, прежде чем возникает необходимость их замены. *Оборотные фонды*, напротив, расходуются полностью в течение одного производственного цикла и требуют непрерывного восполнения. Они состоят из предметов труда и расходов на рабочую силу.

К национальному богатству относятся также основные фонды, *функционирующие в социальной сфере*, – школы, больницы, спортивные и культурно-просветительные объекты, жилые дома, а также личное имущество населения. Важным компонентом национального богатства выступают *природные ресурсы* – земля и ее недра, воды, леса. Наконец, национальное богатство в более широком смысле включает в себя *нематериальные и духовные ценности*, а также *трудовые ресурсы* и так называемый *человеческий капитал*.

Экономический потенциал. Основная часть национального богатства, представленная основными и оборотными фондами, вместе с трудовыми ресурсами (кадрами рабочих, инженерно-технических работников и ученых) составляет *экономический потенциал страны*. Он выражает способность данного государства обеспечивать тот или иной уровень производства и благосостояния общества. Всемерное использование экономического потенциала, его постоянное наращивание и совершенствование – одно из магистральных направлений экономического прогресса.

1.4. ВОСПРОИЗВОДСТВО ОБЩЕСТВА КАК РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Для начала вспомним, что экономическая реализация простого и капиталистического товарного производства принципиально различаются. Простое или

мелкое товарное производство, функционируя по формуле $T - D - T'$, реализуется для собственника средств, условий и продуктов труда в получении необходимых для него благ (товаров и услуг), имеющих натуральную форму и качественные характеристики. Капиталистическое товарное производство, функционируя по другой формуле $D - T - D'$, реализуется для собственника капитала, как известно, уже в денежной форме, имеющей количественные характеристики: масса и норма прибыли, рост стоимости капитала компании и др.

Очевидно, что национальное хозяйство, являясь многоукладным, не может развиваться на основе какой-либо одной формулы или принципа. Как уже отмечалось ранее, национальное хозяйство функционирует как целостный социально-хозяйственный комплекс, состоящий из двух основных взаимосвязанных сфер общественного производства – сфер рыночного и нерыночного хозяйствования, а именно: 1) сферы товарного производства, основанного на частно-рыночном хозяйствовании, и 2) сферы общественного (социального) хозяйствования, имеющего нерыночный характер, – общественно-нерыночного хозяйствования.

Развитие простого и капиталистического товарного производства, как известно, подчиняется законам господствующего товарного уклада. В этом контексте понятно, что *реализация национальной экономики в целом, функционирующей на основе принципов либерально-рыночной экономики, заключается в воспроизводстве совокупности частных капиталов*, т. е. в воспроизводстве средств и условий капиталистического хозяйствования. И данная цель не только не скрывается, но и постоянно подчеркивается капиталистическими правительствами разных стран, включая, разумеется, и капиталистическую Россию. Так, например, бывший премьер-министр РФ М. Касьянов неоднократно заявлял, что целью российского правительства является не борьба с бедностью, а защита частной собственности и создание условий для развития частного бизнеса.

А теперь рассмотрим: в чем заключается реализация национального хозяйства, взятого в целом?

Его структура имеет *двойственный характер*, включая сферы товарного и нетоварного производства, т. е. рыночной экономики и нерыночного хозяйствования. Отсюда следует, что **основные сферы национального хозяйства, функционируя на основе противоположных принципов, имеют разный механизм реализации**. Однако нас в данном случае интересует не взаимосвязь разных укладов в данном механизме, а цель реализации.

Национальная экономика как уклад национального хозяйства реализует-ся в товарном производстве рыночных благ и услуг, эффективность которого определяется денежными критериями. В итоге **рыночная экономика реализует себя посредством воспроизводства средств и условий рыночного (капиталистического) хозяйствования, т. е. воспроизведения самой рыночной экономики** в качестве совокупности институтов и ресурсов, находящихся в частной собственности.

Вторая сфера национального хозяйства – нетоварного производства и социального (общественно-нерыночного) хозяйствования – реализуется в производстве общественно необходимых и социально значимых благ и услуг, не имеющих рыночной стоимости и оцениваемых на основе критериев социальной и народно-хозяйственной эффективности. В числе этих критериев на первом месте стоят: 1) рост общенародного блага и 2) соответствие общественного производства интересам подавляющего большинства населения.

Соответственно, *конечная цель механизма реализации данной сферы будет иметь нерыночный характер*. Нерыночная экономика, основанная на нетоварном производстве, а также *вся социальная сфера в целом реализуют себя в итоге посредством воспроизводства средств и условий нерыночного хозяйствования*. Подчеркнем еще раз, что **мы рассматриваем национальное хозяйство как реально многоукладное, а это означает, что речь идет о воспроизводстве всех жизненных укладов, т. е. форм и способов хозяйствования, а также форм самой жизни**, образующих в совокупности хозяйственную основу общества и само хозяйствующее общество в целом.

Отсюда следует вывод, что *национальная экономика, имеющая рыночный характер, не может служить основой воспроизводства общества*. Безусловно, что она создает для этого процесса самые необходимые материальные предпосылки, однако ее рыночный характер уже сам по себе ограничивает воспроизводственные возможности стоимостными рамками и критериями экономической эффективности.

Как известно, *рынок признает только платежеспособный спрос, игнорируя общественно необходимый спрос, скажем, на фундаментальные научные исследования, воспитание детей, образование и культуру*. Перевод социальной сферы, включая образование, здравоохранение и ЖКХ, на рыночные рельсы чрезвычайно опасен для общества, ограничивая возможности и потенциал его воспроизводства, поощряя к росту только те сферы общества, которые имеют рыночную рентабельность, и, соответственно, лишая материальной возможности развития так называемые «нерентабельные» сферы и производства.

Таким образом, национальное хозяйство является не простой совокупностью частных экономических агентов и их отношений, а целостным организмом, включенным в социокультурную среду, обусловленным исторически, имеющим фундаментальные особенности жизнедеятельности. **Воспроизводство общества при таком подходе является реализацией всего национального хозяйства**, точно так же как воспроизводство частного капитала выступает как реализация частнокапиталистического товарного производства и рыночного механизма.

- Подчеркнем особо: **цель реализации национального хозяйства заключается в воспроизводстве всего общества.**

§ 2. Производительные силы нации и национальное богатство: методологический подход Фридриха Листа

В системе категорий, отражающих народно-хозяйственные воспроизводственные процессы, понятие «**национальное богатство**» занимает особое место. Вопросы *вычленения категории* богатства из системы макроэкономических агрегатов, отражающих результаты расширенного воспроизводства, а также *определения предметного содержания* (структуры) богатства (*включения / не-включения* в богатство, например, природных ресурсов и «человеческого капитала»), – все эти вопросы, а также методологические проблемы количественных измерений богатства, до сих пор являются объектами споров среди русских и зарубежных ученых. В отечественной науке история исследований и оценок национального богатства связана с такими именами, как А. И. Анчишкин, В. Н. Богачев, А. Л. Вайнштейн, Я. Б. Кваша, В. Н. Кириченко, Я. А. Кронрод, А. И. Ноткин, Г. Н. Сорокин, С. Г. Струмилин и многие другие. Хотя сегодня этих споров стало заметно меньше, и прежде всего потому, что наши ученые-экономисты в поисках ответов на проблемные вопросы стали обращаться к тому русскому и зарубежному экономическому наследию, которое определяется емким и значимым понятием «**традиционализм**».

Ответ на вопрос об источниках богатства для русского человека всегда был очевидным. На первое место традиционно ставилось духовное богатство. Так рассуждали И. Т. Посошков и другие русские мыслители. Именно поэтому первая глава «Книги о скудости и богатстве» у Посошкова называется «О духовности»¹. Он исследует в первую очередь духовные источники роста богатства в рамках всей страны.

Однако одна из главных проблем русской экономической науки, на наш взгляд, заключается в том, что, во-первых, очень долгое время она находилась под сильным влиянием именно *нерусской* точки зрения. И это касается не только экономической теории, но и других общественных наук, развивавшихся под влиянием западноевропейских стандартов и мировоззренческих шаблонов. Очень точно эту сторону русской науки подметил русский историк и философ Иван Солоневич (1891–1953), умерший в эмиграции в Аргентине. Он подчеркивает: «Русская историография за отдельными и почти единичными исключениями есть результат наблюдения русских исторических процессов с нерусской точки зрения... Таким образом, в русское понимание русской истории был искусственно, иногда насильственно введен целый ряд понятий, которые, по формулировке В. О. Ключевского, «не соответствовали ни русской, ни иностранной действительности, то есть не соответствовали никакой действительности в мире: пустой

¹ См.: Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве. – М., 2003.

набор праздных слов, заслоняющих собою русскую реальность»¹. А во-вторых, из многообразия западных взглядов были заимствованы *англосаксонские* либеральные идеи, провозгласившие революционный отказ экономики от морали, традиций, истории и государства.

Сегодня, когда русская экономическая наука возвращается к своим традиционным истокам, принципиально важно пересмотреть отношение и ко всему западному наследию, которое также распадается на два главных правления: *либеральное* и *традиционалистское*.

И. Т. Посошков, а также Ф. Лист, стоявшие на философских позициях традиционализма, уже давно дали ответы на «волнующие вопросы» о сути богатства, структуре производительных сил, производительном и непроизводительном труде и др.

Особо следует отметить теорию Ф. Листа – *теорию производительных сил нации*, которую он противопоставил *теории меновой стоимости* А. Смита и либеральной частной экономии (Смит, Рикардо, Сэй). Как и во времена Листа, в основе современных разногласий лежит противоположность методологических подходов к оценке богатства, производительного труда и производительных сил нации.

2.1. Ф. Лист о БОГАТСТВЕ НАЦИИ

Адам Смит под богатством понимал совокупность вещественных продуктов, а потому и причину богатства видел только в труде материальном. Всякий умственный и художественный труд признавался им трудом непроизводительным. Говоря о методологических ошибках и глубоких заблуждениях школы Смита, Лист указывал: а) она исследовала только материальные богатства и меновые стоимости; б) к производительным силам относил лишь физический труд. И это является общим заблуждением: почти все экономисты (буржуазные и социалистические) говорят, что причина богатства заключается в труде. Несомненно, что богатство создается работой тела или ума. Однако из этого никак не следует, что один только физический труд способен сделать отдельного человека или нацию богатыми.

Продолжая эту мысль, граф Витте, конспектируя Листа, пишет: *«Мы видим, что в жизни богатство людей большей частью не находится в соотношении с их трудом. История указывает на примеры разорения стран, несмотря на значительный труд и экономию их граждан. Таким образом, положение экономистов, что труд составляет причину богатства, а лень – бедности, не объясняет, почему одни нации богатеют, а другие впадают в бедность. **Богатство нации зависит от массы разнообразных причин и не только материального, но и духовного характера. Оно зависит от национального могущества, от***

¹ См.: Солоневич И. Л. Народная монархия. – М., 2003. – С. 30.

географического положения, от политических и гражданских учреждений, законов, религии, нравственности и проч.»¹.

2.2. О производительном и непроизводительном труде

Предметом своих исследований либеральная школа Смита сделала только материальные богатства (меновые ценности), считая производительной силой лишь физический труд. Смит выдвигает два признака, отличающие производительный труд от непроизводительного.

С одной стороны, *производительным являлся труд, который производит товар и стоимость*. Всех занятых в так называемом нематериальном производстве Смит отнес к непроизводительным рабочим.

А с другой стороны, *производительным является тот труд, который производит прибавочную стоимость, прибыль и капитал*.

- Лист остроумно замечает по этому поводу: *«По его мнению, тот, кто воспитывает свиней, — производительный член общества, а кто воспитывает людей — не производительный. Тот, кто изготавливает для продажи балалайки и гармоники, — производитель, а величайшие виртуозы — только потому, что они не могут исполняемого ими вынести на рынок, — не производители. Врач, спасающий жизнь своего пациента, не принадлежит к классу производителей, но принадлежит к нему аптекарский мальчик, хотя изготавливаемые им меновые ценности, или пилюли, существуют лишь несколько минут, а затем совершенно уничтожаются. Производительность Ньютона, Уатта, Кеплера уступает производительности осла, лошади, вьючного вола, которые недавно поставлены Мак-Куллохом в ряд производителей членов человеческого общества»².*

Ошибки и противоречия либеральной школы становятся очевидными, как только мы начинаем рассматривать хозяйственное развитие **с точки зрения теории производительных сил**, сравнивая ее с теорией меновой ценности (меновой стоимости).

- Ф. Лист пишет: *«Те, кто воспитывает свиней или изготавливает балалайки и пилюли, конечно, производительны, но в несравненно большей еще степени производительны воспитатели юношества и учителя взрослых людей, виртуозы, врачи, судьи и администраторы. Первые производят меновые ценности, вторые создают производительные силы; один из этих последних подготавливает следующее поколение к производству, другой развивает нравственность и религиозное чувство современного поколения, третий содействует облагораживанию и возвышению человеческого духа,*

¹ Витте С. Ю. Национальная экономия и Фридрих Лист // Корелин А. П., Степанов С. А. С. Ю. Витте — финансист, политик и дипломат. — М., 1998. — С. 352.

² Лист Ф. Национальная система политической экономии. Граф С. Ю. Витте. «По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист»; Менделеев Д. И. Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года // Сборник / Составл. и предисл. В. А. Фадеева. — М., 2005. — С. 130.

четвертый спасает производительные силы своих пациентов, пятый обеспечивает правовое положение, шестой – общественный порядок, седьмой, наконец, своим искусством и теми удовольствиями, которые он доставляет, возбуждает производительность меновых ценностей»¹.

Материализм, основанный на теории ценности, подходя по всему с денежными критериями, а также индивидуализм (эгоизм, выпячивание частных антигосударственных интересов), игнорирующий нравственные и политические интересы нации, ее производительные силы – вот в чем видит Ф. Лист коренной порок «космополитической и частной экономии» Смита, которой он противопоставил свою **теорию производительных сил**.

- Благосостояние нации, подчеркивал Лист, обуславливается не количеством богатств, т. е. меновых стоимостей, а «*степенью развития производительных сил*». Обеспечение счастья человека Лист связывал с наличием «ассоциации производительных сил», преследующей общую цель – материальное и интеллектуальное благополучие членов «ассоциации», т. е. индивидуумов, объединенных государством в **нацию**.

2.3. Ф. Лист о духовном производстве

Читая Ф. Листа, надо помнить, что он выступает не против А. Смита, а полемизирует со всей либеральной школой, основоположниками которой считаются три ведущих либеральных классика – А. Смит, Д. Рикардо и Ж. Б. Сэй. Французский ученый Ж. Б. Сэй, автор большого экономического труда «Трактат политической экономии», в котором он выступает как комментатор и проводник идей А. Смита, давший систематизированное изложение политической экономии. Русский экономист Чупров писал: «Сэй – первый по времени систематик в области политической экономии. В своем «Трактате о политической экономии» он впервые переработал всю область экономической науки в стройное, легко доступное обозрению целое»².

Лист пишет о том, что Сэй ввел понятие «**умственное производство**», с помощью которого он стремился преодолеть противоречия тезиса Смита о производительном труде. Для Смита непроизводительными оказывались целые отрасли, производящие услуги, а это противоречило логике и практике частного капитала, стремящегося извлекать прибыль из всех воспроизводственных сфер, включая и сферу услуг.

- Сэй выдвигает следующий тезис: «**Производство не создает материи, но создает полезность**». Развивая понятие полезности, он **сводит его к понятию услуг**. Так, он «доказал» то, что ему хотелось доказать: производство есть не что иное, как оказание услуг. И обратно: **все, что оказывает услу-**

¹ Там же. – С. 130.

² Чупров А. И. История политэкономии. Изд. 3-е. – С. 164. – Цит. по: Розенберг Д. И. История политической экономии. – М., 1940. – С. 218, прим. 2.

гу, есть производство. А производство полезности и услуг, согласно Сэю, является производством стоимости. «Следовательно, – заявляет он, – тут (в производстве. – А. О.) есть создание, но не материи, а полезности, и т. к. **эта полезность сообщает предметам ценность, то является производством богатства**»¹. Сэй обвиняет Смита лишь в том, что «он приписывает одному только труду человека способность производить стоимость. Более точный анализ показывает, что стоимость обязана своим происхождением соединенному воздействию труда или, скорее, трудолюбия человека, сил природы и капитала».

Таким образом, *умственное производство* является у него частью стоимостного производства, *составной частью рыночной экономики*. Именно это и подчеркивает Лист, указывая, что понятие «**умственное производство**» является у Сэя частью меновой системы, а значит, сам этот тезис остается частью теории меновой стоимости, которая рассматривает богатство как совокупность меновых стоимостей, и труд считает производительным только тот, который создает меновые стоимости. «*Для него умственное или материальное производство является таковым лишь потому, что оно вознаграждается меновыми ценностями и что знание приобретает меновыми же ценностями, а вовсе не потому, что производители сами создают производительные силы. Для него это лишь накопленный капитал*»².

- Полная аналогия с неозономикой, ее интеллектуальными капиталами и так называемым «постиндустриальным обществом». Согласно этим теориям, *новые «постматериалистические ценности» и человеческий капитал функционируют на основе рыночных ценностей как совокупная часть «меновых ценностей», являясь производительными лишь в той мере, в какой они подчинены движению глобального суперкапитала (виртуального капитала), производя для его владельцев меновые стоимости.*

Действительно духовное (умственное) производство, считает Ф. Лист, организуется на основе духовной работы населения, опирающейся не на денежно-рыночный фундамент, а на духовные основания общества, на духовно-хозяйственную деятельность нерыночного характера. Духовное производство является всегда общенациональным производством: его «продукция» является результатом коллективных усилий многих поколений людей, формирующих духовный облик нации. Это главный продукт духовного производства.

- Указывая на особую роль науки, Ф. Лист писал: «*Современное состояние народов является результатом накопившейся массы всевозможных открытий, изобретений, улучшений, усовершенствований и усилий всех живших до нас поколений; все это образует **умственный капитал** живущего человечества, и каждая отдельная нация является производительной настолько, насколько она сумела усвоить это наследие от прежних поколений и увеличить его собственными приобретениями, насколько естественные источники, пространство и географическое положение ее территории, ко-*

¹ Цит. по: Розенберг Д. И. Указ. соч. – С. 219.

² Лист Ф. Указ. соч. – С. 130.

личество населения и ее политическое могущество дают ей возможность распространять свое нравственное, умственное, торговое и политическое влияние на другие отстающие нации и... на весь свет»¹.

Общенациональный подход к хозяйственному развитию позволяет избавиться от абстрактных категорий и умозрительных схем. Например, понятие «капитал» в рамках этого подхода имеет значение прежде всего как *национальный капитал*, формирующий национальные производительные силы, которые государство должно поддерживать и защищать методами протекционизма. Лист рассматривает *умственный капитал* в качестве основы национального капитала, а его истоки – в духовной работе всей нации.

Для Смита капиталы образуются только в процессе коммерческого оборота, к процессу образования капиталов он подходит *с точки зрения рантье*, доходы которого стоят в зависимости от ценности его материальных капиталов и который не может увеличить последние иначе как прибавить к ним свои сбережения.

- Ф. Лист поясняет: **«Образование национальных капиталов происходит вовсе не посредством только сбережений, как это бывает у рантье, а посредством вообще взаимодействия производительных сил между умственным и материальным национальным капиталом и между капиталами земледельческим, мануфактурным и коммерческим. Увеличение материальных капиталов нации зависит от увеличения ее умственного капитала и обратно»².**

2.4. Ф. Лист об эффективности вложений в человеческий капитал

Теория сбережений Смита вступает в острое противоречие с интересами нации, т. к. призывает собственников капитала экономить на вложениях в социальную сферу, направляя частные капиталы лишь в прибыльные сферы, приносящие немедленный доход. Но теория сбережений, годная для купца, привела бы нацию к нищете, бессилию, варварству, разложению, т. к. сбережения по принципу рантье не содержат никакого стимула к производству.

Сам рантье как глава семьи должен следовать совсем иной теории, чем конторская теория материальных меновых ценностей. Самое меньшее, что он должен, это истратить на образование своих наследников то количество «меновых ценностей», какое необходимо для подготовки их к управлению оставляемой им собственностью. Если подняться с позиций, занимаемых частной экономией, до уровня национальной экономии, то станет понятно, что **образование национальных капиталов происходит посредством производительного взаимодействия умственных и материальных капиталов всего национального**

¹ Там же. – С. 128.

² Там же. – С. 189.

хозяйства. Но ведущую роль в этом процессе играют, безусловно, умственные капиталы, создаваемые производительным трудом работников духовной сферы.

Работники духовной сферы – воспитатели, учителя, преподаватели вузов, научные работники, врачи, судьи и администраторы, работники сферы культуры – производительны в несравненно большей степени, подчеркивает Ф. Лист, чем работники материальной сферы. И это понятно: если первые (работники материального производства) производят **меновые ценности**, то вторые создают **производительные силы**, *подготавливая следующее поколение к производству, развивая нравственность, содействуя облагораживанию и возвышению человеческого духа, сберегая производительные силы посредством создания здоровья нации, возбуждая производительность труда при производстве меновых ценностей*.

С точки зрения Ф. Листа труд всех этих работников является производительным, а бюджетные расходы на развитие всех социальных сфер не являются непроизводительными расходами; это не выброшенные на ветер деньги, ибо, как подчеркивает Ф. Лист, *«уничтожение ценностей (бюджетные расходы. – А. О.) производится в пользу усиления производительных сил»*, в пользу будущего роста и процветания¹. Маркс называет это **«потребительным производством»**.

- **Ф. Лист писал о роли государственных финансов:** *«Государственная кредитная система является одним из прекраснейших созданий новейшей администрации и благословением для наций, поскольку она дает возможность современному поколению распределить на многие поколения издержки тех сооружений и предприятий, в которых заинтересовано все будущее нации и которые обеспечивают ее существование, развитие, величие, могущество и приумножение производительных сил; но эта же система является проклятием, когда к ней прибегают для бесполезного национального потребления и этим не только не содействуют успехам будущих поколений, но отнимают у них средства для разных национальных предприятий, или когда тяжесть уплаты процентов по национальному долгу падает на предметы потребления рабочего класса, вместо того чтобы ложиться тяжестью на доходы имущих классов»*².

Об инвестициях в человеческий капитал. Итак, социальные расходы, по мнению господствующей либеральной школы, считаются непроизводительными, потому что непосредственно они не создают ценностей, а наоборот, их «уничтожают». Эта проблема является чрезвычайно актуальной для современной России и других стран СНГ. Либеральные экономисты, министры и политики убеждены, что всякие расходы на развитие социальной сферы в целом, включая и ЖКХ, являются *прямым вычетом* из: а) совокупного общественного продукта и б) бюджета страны. Они упрямо твердят, что работники всех этих сфер являются *непроизводительными*, т. к. *они не производят дохода и не делают деньги*. Они доходят до полного абсурда: *вначале людям назначают нищенскую зарпла-*

¹ См.: Лист Ф. Указ. соч. – С. 126–128.

² Там же. – С. 237.

ту, либо вообще ее не платят, а затем утверждают, что у нас подавляющая часть работников «являются совершенно неэффективными, т. к. получают маленькие доходы». Доходность и прибыльность как критерии эффективности бизнеса переносятся произвольно на оценку эффективности наемного труда, в том числе и на работников бюджетной сферы!

В этом контексте вопрос об эффективности вложений в социальную сферу и в *умственный капитал*, называемый сегодня *человеческим капиталом*, является риторическим вопросом. Лист делает выводы, которые и сегодня звучат актуально.

- «Нация должна **жертвовать** материальными богатствами и переносить эти лишения **для приобретения умственных и социальных сил, она должна жертвовать выгодами в настоящем, чтобы обеспечить себе выгоды в будущем**»¹.
- «Всякие издержки на воспитание юношества, на правосудие, на оборону страны и т. д. являются тратой ценностей в пользу производительных сил. Наибольшая часть потребления нации идет на воспитание будущих поколений, на возбуждение национальных производительных сил»².

2.5. АССОЦИАЦИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ НАЦИИ: НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЯ ПРОТИВ ЧАСТНОЙ ЭКОНОМИИ

Смит утверждал, что производительные силы развиваются вместе с ростом разделения труда, которое он рассматривал под углом зрения частной фабрики. Производительные силы отдельного предприятия, безусловно, будут расти вместе с углублением разделения труда между его различными подразделениями. Смит, а вслед за ним и Маркс ограничили структуру производительных сил (ПС) материально-вещественными факторами: 1) *рабочие* – непосредственные производители, рабочая сила которых является главной ПС; 2) *средства производства* – в соединении с рабочей силой образуют ПС предприятия и общества в целом.

Если мы рассматриваем структуру ПС под углом зрения частного предпринимательства, то в этом случае, возможно, мы будем правы, ограничив наш анализ вышеперечисленными факторами. В рамках отдельного предприятия его производительные силы действительно состоят из личных и материально-вещественных факторов, а их увеличение достигается углублением специализации, т. е. разделением промышленного труда.

Но кто же возьмется спорить с этим? Однако Смит абсолютизировал взгляд частного предпринимателя на свое частное дело, утверждая, что «благоразумие

¹ Там же. – С. 131.

² Там же. – С. 127.

в частной экономии» не только не отличается от «благоразумия в национальной экономии», но и стоит выше его, т. к. богатство нации – это есть лишь сумма индивидуальных богатств частных граждан, а *«частный интерес каждого из них могущественнее, нежели все государственные меры по отношению к производству и к умножению богатств»*.

Именно против этого выступил Ф. Лист. Развивая свою теорию производительных сил, он утверждал: *«Сумма производительных сил нации не равняется сумме производительных сил всего населения, взятого по отношению к каждому жителю отдельно; она зависит главным образом от политического и социального положения нации, и в частности от степени развития в ней разделения труда и ассоциации этих сил»*¹.

Концептуальная часть его теории производительных сил опирается на следующие четыре вывода.

ПЕРВЫЙ ВЫВОД. В основе ассоциации ПС лежит комбинация промышленного труда. *«Производительная сила каждой отдельной фабрики тем значительнее, – писал Лист, – чем более развиты промышленные силы страны во всех ее отраслях и чем теснее эта фабрика связана с другими отраслями промышленности. Производительная сила земледелия тем значительнее, чем теснее сельское хозяйство соединено посредством местных, коммерческих и политических отношений с развитой во всех отраслях фабрично-заводской промышленностью. По мере развития фабричной промышленности в земледелии усиливается разделение операций труда и комбинация производительных сил, поэтому сельское хозяйство достигает высшей степени совершенства. Таким образом, та нация будет обладать наибольшей производительной силой, следовательно, будет самой богатой, которая развила на своей территории до совершенства все отрасли фабричной промышленности и в которой территория и сельскохозяйственная производительность достаточно велики для того, чтобы обеспечить фабричному населению наибольшую часть потребных ему пищевых продуктов и сырья»*².

Из этого следует, что русская нация *«будет обладать наибольшей производительной силой»* только в случае, если будет развивать свое сельское хозяйство и отечественную промышленность, не наводняя национальный рынок импортными товарами, а, наоборот, поощряя национальных производителей протекционизмом и другими льготами.

Второй вывод. Комбинация производительных сил в промышленности и в сельском хозяйстве должна дополняться комбинацией труда умственного и труда физического. *«Высшее разделение труда в стране составляет разделение труда умственного и труда физического. Они находятся в тесном взаимодействии. Чем более умственное производство содействует развитию*

¹ Лист Ф. Указ. соч. – С. 149.

² Там же. – С. 137.

нравственности, религиозного чувства, просвещению, увеличению знаний, расширению свободы и политическому совершенствованию, развитию личной и имущественной безопасности граждан и внешнему могуществу нации, тем обширнее будет и материальное производство; чем более материальное производство производит богатства, тем более успехов достигает умственное производство»¹.

ТРЕТИЙ ВЫВОД. **производительные силы создаются комбинацией духовного и материального производства. Материальное производство развивается в тесной взаимосвязи с умственными капиталами нации, лежащими в основе «умственного производства», т. е. производства духовного.** Ф. Лист значительно расширил понятие производительных сил, включая в него государство, нравы, религию, мораль и т. д. Он указывал: *«Христианская религия, монархия, отмена рабства и крепостного состояния, наследственность монархии, изобретение книгопечатания, прессы, почты, денег, мер веса и длины, календаря и часов, введение полиции, свободной земельной собственности и транспортных средств являются богатыми источниками производительной силы»*².

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫВОД: **политические законы создают производительные силы.** Жан-Батист Сэй писал: *«Законы не могут создавать богатства»*. Лист на это ему отвечал: *«Конечно, они не могут их создавать, но они создают производительные силы, которые гораздо важнее богатства или обладания меновыми ценностями»*. Государственная идеология и соответствующие законы, принимаемые парламентом страны, являются важными факторами общественного производства. Лист подчеркивал: *«Благосостояние нации обуславливается не количеством богатств, т. е. меновых ценностей, как думает Сэй, а степенью развития производительных сил. Если законы и государственные учреждения и не производят непосредственно ценностей, то они создают производительные силы; и Сэй ошибается, когда утверждает, что народы обогащаются при всяком образе правления и что законы не могут создавать богатств»*³.

Именно культура данной нации является тем **базисом**, на котором выстраивается все общественное развитие. Экономика и хозяйственное развитие страны не являются исключением. Культура – в контексте цивилизационной теории – рассматривается как нематериальный ресурс экономического развития, как субстанция экономического бытия, а хозяйственная система данной страны является частью – структурным элементом конкретной цивилизации.

Итак, принципиально важна именно ассоциация производительных сил, создающая дополнительный фактор роста – эффект интегративности. Именно сложение всех сил нации – духовных и материальных – создает дополнительные производительные силы.

¹ Там же. – С. 142.

² Цит. по: Розенберг Д. И. Указ. соч. – С. 252

³ Лист Ф. Указ. соч. – С. 131.

2.6. НАЦИЯ КАК ГЛАВНЫЙ СУБЪЕКТ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА: КРИТИКА КОСМОПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Либерализм изначально сформировался как военно-политическая доктрина, используемая для установления мирового господства Англии. Теперь эту роль играют США. А экономические принципы либерализма служили и продолжают служить одной – единственной цели: подрывать экономику менее развитых стран, превращая их в отсталую хозяйственную периферию «золотого миллиарда».

Главным субъектом хозяйства в глобальной либеральной парадигме являются частные лица, права которых ставятся выше прав народа или нации. И в этом ярко проявляется антигосударственная сущность либеральной доктрины. Борьбу либерализма против своего национального государства и ненависть либерала ко всему государственному неолиберализм превращает в тотальную войну против наций как таковых, против всей системы национальных государств, мощь каждого из которых покоится на экономике страны, на системе национального хозяйства. Говоря о ненависти Адама Смита к государству и к **«коварным животным, которые именуются государственными людьми»**, О. Шпенглер поясняет: «В самом деле на истинного торговца они действуют, как полицейский на взломщика или военное судно на корабль корсаров»...¹.

Однако сама эта идея глобализации уже тогда присутствовала почти в полном объеме в космополитической экономике Смита. Поэтому игнорирование Смитом нации как субъекта национального хозяйства не является случайным. Критикуя эту позицию Смита, Лист заметил, что *«между отдельным человеком и человечеством стоит нация с ее особенным языком и литературой, с ее собственным происхождением и историей, с ее особенными нравами и обычаями, законами и учреждениями, с ее правами на существование, на независимость, прогресс, вечную устойчивость и с ее обособленной территорией»*². Лист особо подчеркивал, что школа Смита обнаружила свое полное незнание сущностью **«национально-экономических отношений»**.

Проведенный анализ позволяет нам сделать определенные выводы, являющиеся для нашего исследования лишь «ступеньками» того процесса познания и соответствующего развития диалектической логики, который должен привести нас к понятию закономерностей национально-экономического развития. Однако в итоге нас интересуют не «всеобщие», а конкретно-исторические законы национально-экономического развития России. Нам важно понять, каковы **национальные законы** построения *национальной модели* ее народного хозяйства.

¹ Шпенглер О. Пруссачество и социализм. – М., 2002. – С. 79.

² Лист Ф. Указ. соч. – С. 152.

В чем принципиальная значимость для нас идей Ф. Листа, которые для многих ученых с высоты сегодняшнего времени и на фоне многочисленных «эволюционно-институциональных теорий» могут показаться некой экзотикой? В чем, на наш взгляд, особая плодотворность исторического метода, впервые примененного в серьезном политико-экономическом анализе Фридрихом Листом? Лист указал на два принципиально разных подхода к экономическому развитию.

Первый – либеральный: в нем отражается космополитический взгляд на развитие экономики и на хозяйственный прогресс. Главной характерной чертой развития здесь является исчезновение старого и возникновение нового. Развитие здесь понимается как материальный прогресс, как некое «поступательное развитие общества по восходящей линии, его расцвет, либо возврат к старым, изжившим себя формам, застой и деградация». Заметим: все исторически сложившиеся формы экономики и хозяйства здесь воспринимаются негативно, характеризуются именно как «возврат к старым, изжившим себя формам, застой и деградация».

Экономика здесь развивается на основе своих наднациональных действительно «универсальных законов», которые отражают абстрактные (не существующие реально) «закономерности» функционирования абстрактного «экономического человека» в рамках абстрактного экономического пространства, имеющего – внеисторический и вненациональный характер. Главным субъектом хозяйства, имеющего рыночный (а значит – дискретный, разорванный, фрагментированный) характер, является частный собственник, стремящийся не к воле, а к власти, не к общему благу и добру, а к увеличению своей частной собственности. Соответственно, что все его действия изначально несут в себе бациллу раздора и вражды, подрывая не только хозяйственно-экономическое, но и морально-политическое единство нации, всего общества в целом.

Второй – традиционный: он отражает национальный подход к оценке хозяйственного развития. В его основе лежит взгляд на экономику как на систему, соподчиненную национальному хозяйству, которое, в свою очередь, является структурной частью большой социальной системы – общества в целом. Являясь национальным организмом, оно всегда существует и развивается в национально-ограниченных рамках, существуя не абстрактно, а всегда в конкретно-исторической форме, не иначе как *русское общество, немецкое общество* и т. д.

Его национальное хозяйство не существует независимо от нации и его общественного организма. Более того, оно здесь является **подчиненным** этому хозяйству, главная функция которого заключается в обеспечении материальных и духовных условий (основ и предпосылок) воспроизводства нации. Такое общество не может развиваться на основе либеральных законов буржуазного прогресса, подрывающих фундаментальные устои любого общества как здорового национального организма.

Национально-экономическое развитие осуществляется на основе постоянного процесса воспроизводства фундаментальных ценностей данной локальной цивилизации, ядром которой является данная нация и данный системообразующий народ.

- **Русская цивилизация** потому **русской** и называется, что примерно 85% населения России считают себя *русскими*, по данным последней переписи населения, а 80% из них – *православными*. Именно русский народ является *системообразующим* ядром русской цивилизации, формируя ее по сути моноэтнический облик. Добавим, что белорусы и украинцы также относятся к русскому народу, являясь его этническими подразделениями. **Сегодня все мы является одним великим, но пока еще разделенным народом**¹.

И уже в силу этого процесс национального хозяйственно-экономического развития определяется (регулируется) такими экономическими законами, принципы которых являются составной частью общенациональных ценностных принципов, существующих в форме **«результатов исторической коллективной жизни народа»** (В. Виндельбанд).

Все эти вопросы сегодня чрезвычайно актуальны для нас – *русской* нации, находящейся в состоянии духовного упадка. Именно поэтому мы не должны здесь рассуждать слишком абстрактно. Не следует забывать, что, хотя наше исследование и нацелено на выяснение общих закономерностей воспроизводства общества и нации, в первую очередь нас должны интересовать закономерности воспроизводства северо-восточного *русского* общества и *русской* нации.

§ 3. Экономический рост и его типы. Отрицательное производство и рыночная экономика

3.1. Типы экономического роста

Экономический рост непосредственно выражается в той или иной динамике – *количественной и качественной* – общественного продукта и факторов его производства. Соотношение между темпами роста продукта и изменением факторов производства может быть разным в зависимости от типа экономического развития (расширенного воспроизводства): *экстенсивного* или *интенсивного*.

Как показывает практика и данные соответствующих исследований, **повышение производительности труда в США только на 20% зависит от инвестиций, а на 80% – от человеческого фактора**. Необходимы инвестиции в человеческий капитал, в обучение и переподготовку рабочих. Техническая ре-

¹ См.: Исследования О. А. Платонова «Русская цивилизация: история и идеология русского народа».

конструкция сама по себе в отрыве от соответствующей переподготовки рабочих мало что даст. Западные специалисты в теории управления уже давно пришли к выводу о необходимости в первую очередь перестраивать систему трудовых отношений, менять социально-психологический климат на производстве¹.

По мнению американских ученых, чисто управленческими средствами можно добиться куда более впечатляющих успехов, применяя при этом даже более старое оборудование².

Принципиальный вывод авторов важен и для современной России: «Для возрождения своей былой промышленной мощи США, как, впрочем, и любой индустриальной стране, столкнувшейся с экономическими трудностями и необходимостью структурной перестройки промышленности, необходимо **формирование у менеджеров нового управленческого мышления, внедрение в повседневную практику новой управленческой философии, новой организационной культуры**».

В реальной жизни экстенсивные и интенсивные факторы не существуют отдельно в чистом виде, а сочетаются друг с другом в определенной комбинации. Мнение американских управленцев принципиально важно для современной России, которая оказалась в ситуации **отрицательного экономического роста**, основанного на отрицательном типе производства, которое мы рассмотрим в следующем параграфе.

3.2. ПРОТИВОРЕЧИЕ СТОИМОСТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РОСТА. ИСКАЖЕНИЕ СТАТИСТИКИ (НА ПРИМЕРЕ США)

Искажение статистики роста ВВП. В 2000 г. вступил в силу действующий ныне вариант системы национальных счетов (СНС), в основу **которых положены принципы бухгалтерского учета при расчете ВВП**. Привычный ВВП был заменен на валовой национальный доход, который стали рассчитывать по принципу: **«произведено то, что продано»**. СНС, принятая в США, а также методика расчета ВВП, по сравнению с традиционными методиками, используемыми в остальном мире, приводят к значительному завышению ВВП. Как следствие, серьезно искажается представление о реальной народно-хозяйственной эффективности, а значит, и макроконкурентоспособности. При этом используются следующие приемы³.

- 1) Так, например, лишь США **включают в состав ВВП так называемую приписную ренту** (арендную плату, которую должны были бы платить

¹ Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. – М., 1991. – С. 131–135.

² Цит. по книге: Хьюдж Э., Андерсон А. Дух превосходного производства. Пособие по формированию нового мышления у руководителей // Как добиться успеха: практические советы деловым людям. – М., 1991. – С. 76, 77, 79–81.

³ Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Закат империи доллара и конец «Рах Americana». – М., 2003. – С. 175–177.

владельцы собственных домов и квартир, если бы жили в снятом жилье, т. е. несуществующую арендную плату, которую они как бы «платят» самим себе). Такая методика по сравнению с традиционными методиками, используемыми в остальном мире, **приводит к завышению ВВП примерно на 10%.**

- 2) В период пребывания у власти в США администрации Клинтона официальные статистические органы для расчета основных макроиндикаторов стали активно применять специфические методики, основанные на использовании так называемых цепочных долларов (*chained dollars*) и гедонистического индекса цен (*Hedonic Price Index*). В его основе лежала следующая логика. Быстрый прогресс, например, в компьютерных технологиях сопровождается радикальным снижением цен, приводит к росту возможностей, которые ему предоставляют более производительное оборудование и возросшее быстродействие компьютеров. Желая отразить это обстоятельство в показателях развития экономики страны, американские статистические органы стали использовать **гедонистические индикаторы в расчете ВВП**, мотивируя это тем, что учет потребляемого компьютерного оборудования по его действительной стоимости ведет к недооценке возросшего благосостояния.
- 3) Кроме того, именно в период нахождения у власти клинтоновской администрации изменился статистический и бухгалтерский учет установленного в фирмах программного обеспечения: если раньше оно учитывалось по графе «**издержки ведения бизнеса**», то теперь правила предписывают **учитывать его как «инвестиции»**. Это привело к увеличению соответствующей компоненты системы национальных счетов и общему завышению как самого ВВП, так и темпов его роста.
- 4) **Главным индикатором инфляции**, который к тому же используется в качестве дефлятора ВВП, является **индекс потребительских цен**. Состав «корзины товаров», по которой он рассчитывается, практически не претерпел изменений за последние несколько десятилетий, в то время как структура американской экономики в корне изменилась. США раньше остальных стран вступили в эпоху постиндустриальной экономики – в сфере услуг здесь сегодня занято более 70% всей рабочей силы и создается примерно такая же доля ВВП. В то же время индекс потребительских цен рассчитывается все еще преимущественно по товарам, а не по услугам. Многие американские экономисты указывают, что цены на услуги растут значительно быстрее, чем цены на товары. Индекс же потребительских цен мало отражает это явление, а потому **занижает масштабы инфляции**. А кроме того, использование этого индекса в качестве дефлятора ВВП приводит к **завышению реальных темпов роста экономики**¹.

¹ Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Указ. соч. – С. 175

3.3. Суть отрицательного производства

Итак, главным показателем пресловутого экономического прогресса США является чрезвычайно раздутый ВВП. К 2001 г. ВВП США оценивался в 10 трлн. долл., составив 22% мирового валового продукта (МВП в 46,9 трлн. долл.). По прогнозам МВП за следующие полстолетия должен составить 140 трлн. долл., если выдержат экосистемы планеты¹. Однако в реальности валовые показатели роста ВВП и объемов производства не могут служить показателями экономического роста. И тем более они не могут быть показателями прогресса. На это, в частности, указывает д-р экон.наук, профессор Б. Ф. Ключников, проработавший около четверти века в системе ООН и в качестве эксперта занимавшийся анализом экономического развития 45 стран мира. Он отмечает следующие основные недостатки показателя ВВП. Во-первых, показатель ВВП отражает доходы и расходы только в денежном выражении, независимо от того, полезны или вредны они были для занятости, природы, современного общества и будущих поколений. Это приводит к тому, что, несмотря на очевидный вред какого-либо производства, он включается в показатель ВВП, что способствует завышенной оценке доходов, подстегивает избыточное или вредное потребление. В целом это настраивает общество на конкурентную гонку рыночных секторов экономики, которая по своим последствиям сродни гонке вооружений. Во-вторых, показатель ВВП, не включая немонетарные факторы, не может отражать многочисленные процессы деградации, или энтропии², которые привносит современное хозяйство.

Применение показателей фактического прогресса, даже при весьма умеренных счетах энтропии, дают ошеломляющие результаты. В тех же США ученые рассчитали, что рост душевого дохода за четверть века – 1975–2000 гг. – составил не официальные 77%, а всего 2%. **Отрицательное производство, измеряемое энтропией, составило 75%**, т. е. общество в такой передовой по традиционным меркам стране, как США, в последнюю четверть века фактически было застойным.

Из этого можно сделать политический вывод: **США даже экономически не есть пример для подражания**. По зеленым счетам общемировой ущерб, нанесенный чрезмерным потреблением природных ресурсов, ущерб от порчи продуктов, климата, здоровья людей и т. д. исчисляется минимум в 18 трлн. долл. и максимум в (минус) 62 трлн. Если брать максимальный отрицательный счет, то он больше, чем мировой валовой продукт (46 трлн.)³. Таким образом, то, что с точки зрения **метаэкономического подхода** является со знаком **минус, пока-**

¹ Ключников Б. Ф. Указ. соч. – С. 257.

² **Энтропия** – мера внутренней неупорядоченности системы. Возрастание энтропии вызывает в системе необратимые процессы, ведя систему к деградации.

³ Ключников Б. Ф. Указ. соч. – С. 270.

затель ВВП включает со знаком плюс, и наоборот. Метаэкономический подход требует учета последствий от хозяйственной деятельности для природной и социокультурной среды. Этот подход рассматривает локальную среду обитания человека, т. е. его жизненную среду, в качестве главной сферы, которую необходимо защитить от разрушения.

- Данные по России также показывают наличие отрицательного роста. Рост ВВП в России за 5 мес. 2007 г. составил 7,7 %, в мае – 7,9 %. Однако следует отметить, что при увеличении темпов роста ВВП, например в 2004 г., на 7,1 % темпы роста инфляции были гораздо выше – 18,8 % (цены производителей)¹. В связи с этим индикатор качества экономического роста России оказался отрицательным, составив минус 1,61. Значение того же индикатора для американской экономики составило 0,43; британской – 0,69; японской – 1.

3.4. К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Среди либеральных экономистов широко распространен тезис об экономическом росте как главном условии повышения благосостояния граждан. Однако подобный чисто экономический подход к национально-экономическому развитию противоречит данным общемировой динамики, которая ясно указывает на существующие пределы роста. В числе этих пределов в начале XXI в. на одном из первых мест оказались природные и энергетические ресурсы, истощение которых серьезно влияет на социально-экономическое развитие современного мира. Имеет свои пределы и эксплуатация основных средств, а также рабочей силы и человеческого капитала.

Говоря о пределах экономического роста, необходимо иметь в виду, что данные пределы действуют весьма жестко только применительно к *капиталистической модели развития, которая может существовать, будучи основана на максимизации прибыли и постоянной экспансии производства – только за счет внешних рынков.*

Однако сама по себе данная проблема является общемировой, что свидетельствует, мягко говоря, о недостатках потребительской парадигмы экономического роста. Например, как известно, США производят 20 % мировой продукции. А потребляют – 40%, т. е. в 2 раза больше. И эта абсурдная модель сверхпотребительства, основанная на прямом и скрытом грабеже множества стран мира, навязывается всему миру в качестве идеального эталона для подражания.

Усиление экономического роста при достижении его пределов ведет лишь к росту неравенства и поляризации общества, т. к. **всякий дальнейший экономический рост в условиях истощения его внутренних ресурсов может происходить только за счет перераспределения общественного богатства в пользу бога-**

¹ Губанов С. Рост отсталости или отсталость роста // Экономист. – 2005 – № 3. – С. 13; Мау В. Экономическая политика в 2004 г.: поиск модели консолидированного роста // Вопросы экономики. – 2005. – № 1. – С. 4; см. также: www.minfin.ru / off_inf/

тых, делая бедных еще беднее, а богатых – богаче. Национально-экономическая динамика России подтверждает этот вывод.

§ 4. Духовное производство как совокупность отраслей народного хозяйства

4.1. НЕОБХОДИМОСТЬ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РОСТА ОТРАСЛЕЙ ДУХОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Духовное производство, охватывая все историческое социокультурное пространство в процессе воспроизводства общенациональных традиций и ценностей духовного бытия, формирует механизм воспроизводства человека, общества и всей многонациональной нации как суперэтнической общности. Очевидно, что обеспечить функционирование этого механизма можно только в случае, если будет обеспечиваться опережающее развитие духовного производства, включая науку, образование и сферу культуры в целом.

Необходимость соблюдения таких воспроизводственных пропорций определяется содержанием практических задач, стоящих перед общенациональным духовным производством, а именно: а) производство *сознания человека* посредством воспитания и образования; б) производство *общественного сознания*; в) производство *духовных ценностей*; г) производство *знаний*, включая научно-технические знания; д) производство *здоровья человека*; е) производство *научных доктрин*; ж) разработка основ государственной идеологии и политики государства; з) воспроизводство *традиций и духовно-нравственных основ жизнедеятельности* всего общества.

Реализация каждой из вышеперечисленных задач требует создания специализированных отраслей. Существуют особые общественные институты, учреждения и организации для тех или иных видов духовного производства: школы, вузы, научные учреждения, музеи и др. Все они образуют народное достояние, являясь формой национального богатства.

Процесс общественного производства, включая производство знаний, человека и общества, не может осуществляться на рыночной основе. «Известно, что в рыночной экономике производится только то, что имеет спрос. Следовательно, современное общество устроено таким образом, что на новые знания существует постоянный спрос», – утверждает К. В. Аксенов в статье, посвященной проблематике экономики знаний¹. Автор как будто забывает, что спрос в условиях рыночной экономики бывает только *рыночным*, а он далеко не равнозначен тому

¹ Аксенов К. В. Экономика знаний как определяющая часть новой экономики в условиях рынка // Проблемы новой политической экономики. – 2005. – № 4. – С. 64.

объему спроса на новые знания, на новые технологии и новые профессии, который реально (*объективно*) существует со стороны всего общества, нацеленного на рост своей макроконкурентоспособности. Но автор даже не упоминает эту проблему, рассматривая экономику знаний как часть рыночной экономики.

К сожалению, такая позиция сегодня не является исключением. Она опасна для общества тем, что невольно переводит экономический анализ в сферу *вымышленных* отношений, *приукрашивающих* рыночную действительность. Рынок *никогда и ни при каких условиях* сам по себе не будет производить то, что не приносит прибыль сегодня. А фундаментальная наука не приносит прибыль частному бизнесу. Точно также не сулит прибылей и вся сфера образования, которая, как известно, и создает всеобщие предпосылки производства знаний и сознания человека. Однако для рынка эта сфера не является прибыльной. Министерство образования и науки закрывает сельские школы, ссылаясь на то, что они якобы «нерентабельны» (!?)¹. Происходящее в стране наступление агрессивного либерализма на сферу образования и науки (закрытие школ, ПТУ, военных академий, НИИ, музеев) по сути своей является подрывом нашего экономического и производственного потенциала.

Итак, рынок деформирует общественный спрос, оплачивая только то, что приносит денежный доход. Рынок не способен работать на стратегию, на будущее нации. Но если мы всю систему общественного воспроизводства выстраиваем на основе рыночных приоритетов, ориентируясь только на рыночный спрос, то в этом случае утверждения, что *«современное общество устроено таким образом, что на новые знания существует постоянный спрос»*, просто повисают в воздухе, вызывая улыбку или даже раздражение. *«Следовательно, необходимо разработать и претворять в жизнь концепцию опережающего образования, ориентирующую систему образования не на пассивное отражение текущих потребностей, а на опережающие требования, которые в ближайшем будущем предъявит к высшей школе практика современного хозяйствования»*². В реальности необходима разработка более широкой концепции, а именно: ***концепции опережающего развития всей социальной сферы на основе интенсивного роста духовного производства***. Реальное воспроизводство общества происходит в сфере общественного хозяйствования, базисные основы которого создаются духовным производством.

Духовная сфера не сможет обеспечить решение всех ключевых задач духовного производства, развиваясь на рыночной основе. Рыночные принципы могут быть применимы, например, к здравоохранению, образованию, науке и культуре лишь *в очень ограниченных пределах*. Либеральные реформы в сфере здравооох-

¹ Платова Г. Работоторговля – не сон и не миф: Парламентские слушания. – Советская Россия. – 8 июня 2006 г. – № 65. – С. 2.

² Нижегородцев Р. М. Воспроизводство научно-технической информации в современных экономических системах // Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Кострома, 2002. – С. 21.

ранения, образования и культуры, предполагающие перевод социальной сферы на рыночные рельсы хозяйствования, являются опасными для общества, подрывающая основы механизмов воспроизводства человека, семьи и всего общества. Под вопросом окажется будущее не только русской суперэтнической нации, включающей многочисленные народности (этноты).

Субъектом общественного хозяйствования может быть только государство. И в этом нас убеждает опыт не только современной России, но и ряда других стран СНГ, погрузившихся в пучину рыночных реформ, в результате вся социальная сфера приходит в упадок, деградирует. Из этого следует только один вывод: субъектом общественного, нерыночного хозяйствования может быть только государство.

4.2. Структура производительных сил нации: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДУХОВНЫХ И МАТЕРИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ

Заложив основы системного подхода к анализу производительных сил на основе учета всего комплекса социокультурных и природно-климатических факторов, Ф. Лист доказал, что в рамках национального хозяйства производительные силы включают кроме личных и материально-вещественных факторов **также духовные факторы: культура, мораль, традиции, идеология** и др. Итак, национальное хозяйство является совокупностью производственных факторов, выступающих в форме не только материальных, но и духовных производительных сил. *Однако каковы критерии, позволяющие отнести различные факторы к группе производительных сил нации?*

Во-первых, с точки зрения всего хозяйства страны, живущего не только сегодняшним, но и завтрашним днем, производительными является всякий тот труд и те факторы, которые создают не меновую стоимость, увеличивают не денежное богатство, а производительные силы. **Реальное богатство нации измеряется не деньгами, а ростом умственных и нравственных капиталов, духовным богатством нации и ростом качества жизни, улучшением жизненной среды обитания людей.**

- Н. Г. Чернышевский подчеркивал: **«Нравственные капиталы, заключающиеся в трудолюбии и честности, в расчетливости и благоразумии, в умственной развитости и предприимчивости работающего сословия»**, выше, «гораздо важнее материальных капиталов, не могущих ни возрастать, ни сохраняться без их содействия...». Чернышевский и все народники были противниками наемного труда, выступали за свободный артельный труд, за развитие артельного и кооперативного производства, за внедрение в жизнь производительных товариществ.

Итак, любой труд, производящий материальные и духовные ценности, является производительным.

Во-вторых, важная роль духовных факторов в воспроизводстве общества определяется следующими факторами: 1) деление общественного производства на духовное и материальное пронизывает все звенья национального хозяйства сверху донизу; и 2) интеграцию различных производственных факторов воедино обеспечивают смыслообразующие ценности и принципы культуры (культурное ядро). Речь идет о совокупности смысловых ценностей, имеющих *вечный* и *нетленный* характер и в силу этого существующих независимо от сознания отдельного человека. Именно эти ценности лежат в основе цивилизационного способа жизнедеятельности, формируя его духовный стержень, а также содержание стереотипов хозяйственного поведения, форм собственности и хозяйственных укладов. Структура производства на любом уровне, начиная с предприятия и заканчивая всем обществом, включает два начала – духовное и материальное. Чисто внешне производство опирается на материальные и денежные факторы. Однако в реальности они являются лишь условием производства – важным, но не главным.

Как известно, в основе управления лежит управление интересами и мотивами, в структуре которых верхние этажи занимают смыслообразующие ценности культуры. Эти ценности присутствуют во всех сферах деятельности, управляя нашей хозяйственной деятельностью, движением национального хозяйства на всех его уровнях, включая и корпоративный уровень.

Объективно существуя как идеальное бытие в качестве составной части общественного бытия, «смыслообразующие принципы культуры» предшествуют процессу возникновения (создания) данной экономической формации, формируя как принципы развития данной формации, так и условия развития самого человека и всего общества в целом. Новый тип формации, новый человек и новое государство – все это начинается с создания новых смыслообразующих духовных ценностей. Создание новых товаров, новых предприятий и даже новых отраслей – все это также является результатом особого духовного производства, выступающего в качестве предпосылки материального производства.

Итак, во всех сферах общественного производства и на всех его уровнях производство одинаково управляется системой единых принципов жизнедеятельности, производных от принципов данной культуры. Очевидно, что утрата национальных позиций в этих сферах представляет прямую угрозу национальной безопасности. Обвал и разрушение всей системы национального хозяйства является логичным результатом разрушения этих смыслообразующих принципов всего предшествующего способа жизнедеятельности. Соответственно, данное общество, государство и цивилизация не умирают лишь при наличии расширенного воспроизводства принципов и ценностей культуры, формирующих всеобщее основание и условие постоянного воспроизводства всего общества в качестве геоэкономического и геополитического субъекта, устремленного в будущее и созидая его.

Вопросы для самопроверки

1. Какова роль воспроизводства в системе общественного производства?
2. Какова структура производительных сил нации?
3. Какова структура национального богатства?
4. Экономический рост и его типы.
5. Какой тип роста лежит в основе воспроизводства в России?
6. Отрицательное производство и рыночная экономика. Какая взаимосвязь между этими понятиями?
7. Критерии экономического прогресса. Как они согласуются с реальным социальным прогрессом общества?
8. Каковы пределы экономического роста?
9. Чем объясняется необходимость опережающего роста отраслей духовного производства?
10. В чем суть взаимодействия духовных и материальных факторов в структуре производительных сил нации?

РАЗДЕЛ III

МИКРОЭКОНОМИКА. РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА. ОБЩИЕ ОСНОВЫ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА. ФИНАНСОВЫЙ АНТИРЫНОК И АНТИЭКОНОМИКА

Переходя к новому разделу, мы обязаны предупредить: 1) капитализм как способ производства является строго локальной экономической системой, ограниченной в целом рамками западной цивилизации; 2) капитализм, охватывающий все национальное хозяйство, превращает его в денежное хозяйство, что уже давно произошло на Западе; 3) капиталистический способ производства как уклад в рамках многоукладного хозяйства может вполне нормально функционировать, не приводя к общественным деформациям, развиваясь при этом в рамках хозяйственной иерархии, как «подчиненный» уклад, находящийся на службе у общества, обслуживая его общественные потребности при помощи чисто рыночных механизмов; 4) и, наконец, капитализм на Западе уже давно переродился из способа производства в способ распределения мировых экспроприированных богатств в пользу одной мировой сверхдержавы, а именно США.

Именно в этом последнем контексте мы будем рассматривать рыночную экономику и ее закономерности, которые, отражая интересы крайне узкого предпринимательского класса (5–10% населения), являются лишь частными закономерностями, которые к тому же обнаружили свою полную нестойкость, приведя все мировое хозяйство к глобальному кризису

Напомним, что задача общественных наук, включая и экономическую теорию, заключается в раскрытии общественных закономерностей национально-экономического движения, в рамках которого между собой взаимодействуют рыночные и нерыночные, капиталистические и некапиталистические формы собственности и хозяйствования (уклады). При таком подходе рыночная экономика занимает вполне определенное и существенное место, которое, однако, не является всеохватывающим. А в силу социокультурной и природно-климатической специфики стран СНГ рыночная экономика здесь вообще может занимать не более 1/5 всего национального хозяйства.

ГЛАВА 16¹

КАПИТАЛИЗМ И ЕГО ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА КАПИТАЛИЗМА

Содержание понятий «капиталистический способ производства» и «рыночная экономика». – Формы капитализма. – Социокультурная динамика капитализма. – О философских основаниях капитализма. – Протестантская этика и дух западного капитализма. – Восточная культура и дух восточного капитализма. – Локальный характер западного капитализма. – Принципы восточного капитализма и его экспансия на Запад в 70–80-е годы

§ 1. Содержание понятий «рыночная экономика» и «капиталистический способ производства»

Сегодня многие политики и ученые, говоря о существующем общественном строе в России и других республиках постсоветского пространства, как правило, избегают употреблять слово «капитализм», предпочитая термин «рыночная экономика». Автор исследования «Анатомия российского капитализма» С. М. Миньшиков, в связи с этим подчеркивает:

«Заметим, однако, что в западной литературе оба термина употребляются как синонимы, причем в том числе и применительно к современной российской действительности. Там не вызывает сомнения, что преобладание частной собственности на экономические активы в сочетании с рыночными отношениями – это и есть капитализм в отличие от обществ, где нет или почти нет частной собственности и рынка как основного способа обмена продукцией между агентами экономики. Надо сказать, что такое понимание капитализма не расходится с его научным определением»².

Итак, на вопрос о том, что такое капитализм, либеральные западные ученые отвечают, что «это – рыночная экономика». Однако под рыночной экономикой

¹ Глава предназначена для магистров и аспирантов, а также для самостоятельной работы всех, кто интересуется углубленным изучением политико-экономических проблем экономической теории и национального хозяйства.

² Миньшиков С. М. Анатомия российского капитализма. – М., 2004. – С. 18.

на Западе понимают лишь такую *экономику*, в которой *экономические решения принимаются децентрализованным путем*.

Очевидно, что такое определение является, мягко говоря, некорректным, т. к. невозможно раскрыть *содержание* национальной экономики, указывая только на *механизм управления* национальной экономикой (децентрализованный / централизованный), который сам по себе является лишь *частью* целого. Однако именно такой метод характерен для либеральной экономической науки, которая всегда ставила частное выше общего, объясняя целое (содержание) через характеристику частного (явления).

В либеральной экономической литературе используется понятие капитализм, но лишь как синоним таких понятий, как «свобода», «демократия» и «общественное благосостояние». Так, например, либеральный классик XX в. Людвиг фон Мизес провозгласил капитализм системой, якобы соответствующей естественной природе человека, выступая с яростными нападками на критиков либерализма. Он утверждал, что «*производство ради прибыли* есть производство для *удовлетворения общественных потребностей*» (?!). С этих позиций, вопреки фактам капиталистической действительности, он пытался доказать преимущества капитализма, который якобы имеет возможность автоматически распределять общественный труд в соответствии с потребностями общества.

Приведем ряд наиболее характерных высказываний из его работы «Либерализм»¹.

- «Либерализм **всегда имел в виду благо всех**, а не какой-либо особой группы».
- «**Антилиберальная политика** – это **политика проедания капитала**».
- «...Общественный порядок, организованный на подлинно либеральных принципах, оставляет предпринимателям и капиталистам лишь **один путь к богатству**, а именно **посредством лучшего обеспечения окружающих тем, что последние сами считают необходимым**».
- «**Либерализм является политикой, проводимой в интересах не какой-либо определенной группы, а всего человечества**. Поэтому неправильно утверждать, что предприниматели и капиталисты как-то особо заинтересованы в поддержке либерализма. **Отстаивая либеральную программу, они преследуют те же самые интересы, что любой другой человек**».
- «Факт существования нужды и страданий не являлся бы аргументом против либерализма, даже если бы мир сегодня следовал либеральной политике. Всегда оставался бы открытым вопрос о том, не было бы еще большей нужды и страданий, если бы преобладала иная политика».

Приведенные здесь выдержки из работы Мизеса являются примером чистой апологетики. «**Рыночная экономика способствует аморальности**», – подчеркивают американские известные ученые-экономисты Р. Хайлбронер и Л. Тароу². Другой автор, лауреат Нобелевской премии по экономике Ф. А. Хайек пишет:

¹ Мизес Людвиг фон. Либерализм в классической традиции. – М., 2001. – С. 13–15, 17, 18.

² Экономика для всех. – Лондон, 1991. – С. 302.

- «В конкурентном обществе у бедных гораздо более ограниченные возможности, чем у богатых, и тем не менее, бедняк в таком обществе намного свободнее человека с гораздо лучшим материальным положением в обществе другого типа»¹.

Словом, «угол научного зрения» и своя «точка отсчета» заставляют даже очень известных авторов *«грешить»* против истины. Наша задача заключается в том, чтобы дать научный взгляд на проблему капитализма. Итак, *что же означает понятие «капитализм»?* Рассмотрим кратко этот вопрос, не заменяя научную аргументацию ссылками на известных классиков.

1.1. КАПИТАЛИЗМ КАК ЧАСТНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА, КАК РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА

Способ производства – это, прежде всего, особый *способ соединения рабочей силы со средствами производства*. С политэкономической точки зрения, все способы производства делятся на три основные группы: 1) способ производства, основанный на *рабском* труде рабов и крепостных; 2) способ производства, основанный на *наемном* труде работников, отчужденных от собственности; 3) способ производства, основанный на *безнаемном* труде *работающих собственников*.

Капитализм – это рыночная экономика, основанная на: 1) монополии частной буржуазной собственности, 2) отчуждении от собственности (капитала) непосредственных производителей, превращаемых в зависимых наемных работников, 3) превращении рабочей силы в товар, 4) превращении частно-хозяйственного конкурентно-рыночного механизма в универсальную экономическую систему².

В основе капитализма лежит принцип социальной сегрегации, разделяющий людей на две противоположные «расы»: а) «расу» собственников капитала и б) «расу» работников». Как известно, западное гражданское общество изначально складывалось как *общество буржуазных собственников (burgerliche Gesellschaft)*, для которых государство являлось инструментом защиты их собственности, их интересов, включая также защиту их политической власти.

- Теоретик гражданского общества, английский философ Джон Локк (1632–1704) назвал либеральное буржуазное общество, сложившееся в Англии, *«республикой собственников»*³, а цель буржуазного государства объяснил так: **«Главная и основная цель, ради которой люди объединяются в республики и подчиняются правительствам, – сохранение их собственности»**⁴. Таким образом, **гражданское общество** – это общество богатых. **В нем**

¹ Фридман и Хайек о свободе. – Лондон, 1985. – С. 106, 108.

² См. напр.: *Барт Р.* Политическая экономия. В 2 т. – М., 1993. – С. 173.

³ Слово «республика», т. е. «общее дело», изначально применялось к любому государству вообще.

⁴ Цит. по: *Кара-Мурза С. Г.* Истмат и проблема Восток–Запад. – М., 2001. – С. 44.

нет места для бедных: оно основано не просто на антагонизме, а на открытой конфронтации богатых с бедными.

Данный подход, сложившийся в период колонизации Нового Света, был перенесен на все мировое хозяйство и так называемое «мировое сообщество», которое возникло в результате раздела мира на две части: 1) **цивилизованный Запад** как «сообщество христианских народов Европы», образовавших свой межгосударственный порядок, основанный на международном праве для своих – исключительно только для западных народов; 2) **все остальные народы**, которые в кровавую эпоху раздела Нового Света попали в разряд *объектов* экспансии, в разряд «бесхозного добра, которое становилось собственностью первого попавшегося европейского захватчика». В этот разряд попали все народы Востока, объявленные варварскими и дикими.

Кроме того, капитализм, возводя рыночную экономику и чисто денежную эффективность в абсолют, лишает общество нравственного иммунитета от социальных патологий, раскрытых в трудах Э. Фромма и В. Франка.

1. Превалирующая ориентация на частную собственность, образующая экономическую основу капитализма, является патологической, по мнению выдающихся ученых-психологов и психоаналитиков З. Фрейда и Э. Фромма.

2. Превалирующая ориентация на потребительство, создающая фундамент капиталистического производства, также является патологической, т. к. в ее основе лежит порочный **принцип гомеостаза**, обосновывающий либеральные теории потребительской мотивации и рыночного поведения «экономического человека», – пишет основатель теории логотерапии и экзистенциального психоанализа В. Франкл.

Характерно, что в основе американского экономикса лежит принцип гомеостаза: американские учебники утверждают ориентацию на максимальное потребительство, указывая, что, главными экономическими проблемами жизни общества и каждого человека являются: 1) *редкость* ресурсов (*scarcity*), 2) *выбор* и 3) *экономическая эффективность* выбора. При этом проблема хозяйственного выбора ставится на первое место и строится на принципе гомеостаза, т. е. «*баланса между относительно неограниченными желаниями и относительно ограниченными ресурсами, используемыми для удовлетворения наших желаний*»¹.

Как уже неоднократно подчеркивалось, собственность и общество в целом не могут функционировать на основе принципа гомеостаза, т. к. баланс интересов – это лишь некоторое равновесие своего и чужого, личного и общественного начала, но только в виде юридического равенства. В. С. Соловьев писал об этом:

- «Все равны перед законом, это значит, все одинаково ограничиваются законом, или все в равной мере ограничивают друг друга; таким образом, здесь нет

¹ High School Economics Courses: Teaching Strategies / Master Curriculum Guide in Economics. John S. Morton, Chair, Stephen G. Buckles, Steven L. Miller, David M. Nelson, Edward C. Prehn. – N.-Y., 1985. – P. 1, 3.

никакого внутреннего и положительного единства между всеми, а только правильное их разделение или разграничение. Внутри общей границы каждый предоставляется самому себе, ...зато внутреннее единство и общинность совершенно теряются. Самое определение человека, как существа разумно свободного, откуда вытекают все правовые понятия, не представляет собою само по себе еще никакого положительного нравственного идеала. Понятие нравственного вообще относится прежде всего к цели (или намерению), а потом уже к средствам или способу действия...»¹. Самое главное, что рыночное устройство общества не содержит в себе никакой цели.

1.2. КАПИТАЛИЗМ КАК ЛИБЕРАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

В основе капитализма как общественного строя лежат принципы либерализма. Л. фон Мизес, давая характеристику капитализма, в целом правильно пишет: *«Общество, в котором реализуются либеральные принцип, обычно называется капиталистическим обществом, а состояние такого общества – капитализмом»*². При этом теоретики либерализма стремятся связать понятие капитализма с понятиями свободы и демократии, ставя знак равенства между частной буржуазной собственностью и личной свободой отдельного человека. Мизес провозглашает: *«Идея свободы родилась на Западе», а «история западной цивилизации – это история непрекращающейся борьбы за свободу»*³.

Прочитав такое, проще всего было бы обвинить добропочтенного ученого в том, в чем он обвиняет всех критиков либерализма, т. е. просто заявить, что его позиция *«недобросовестна и невежественна»*, и на этом закончить дискуссию. Однако следует заметить, что Мизес, по-своему, прав, и это станет понятно, если вспомнить, что речь идет лишь о пресловутых *буржуазных свободах*, а *«общество, в котором реализуются либеральные принципы»*, является гражданским обществом, т. е. обществом буржуазных собственников (*bürgerliche Gesellschaft*).

Добавьте к словам «общество» и «свобода» определение *«буржуазная»* («буржуазное»), и в этом случае либеральные тезисы о «свободном обществе» уже не будут вызывать ни удивления, ни отторжения.

Итак, *какую же свободу воспевают либерализм и его проповедники?*

Очевидно, что речь идет не о свободе труда, не о труде, свободном от эксплуатации, не о свободе созидания, творчества и духовного самосовершенствования. Они навязывают обществу **«отрицательную свободу»**: *свободу от Бога, от общества и от каких-либо обязательств перед людьми*. Русский философ С. А. Левицкий, живший в эмиграции после 1917 г. писал:

- **«Истинная свобода есть положительная, а не отрицательная свобода».**
Однако **«сама идея свободы, которую западный человек всасывает с**

¹ Соловьев В. Философское начало цельного знания. – Мн., 1999. – С. 627.

² Мизес Людвиг фон. Указ. соч. – М., 2001. – С. 15.

³ Там же. – С. 204.

молоком матери, есть, преимущественно... **идея той же отрицательной свободы**», которая «выражается в двух основных формах: в **самоутверждении** и в **самоуслаждении**».

- **«Самоутверждающаяся отрицательная свобода** приводит к нарушению моральных законов и норм, **вносит порчу в моральный состав личности**. Самоутверждающаяся свобода делает личность рабой зла», «сама **становится непосредственным источником зла**»¹.

Либеральная доктрина превращает индивидуализм в основополагающий принцип жизненного устройства, выступая глашатаем **свободы** частного богатого «Я». Она провозглашает:

- 1) **абсолютное господство** частного и богатого «Я» над всем обществом;
- 2) **абсолютное невмешательство** государства в его бизнес и частную жизнь;
- 3) **абсолютную свободу** торговли и свободу предпринимательства.

Напомним, что принципы либерализма – это **разбойничьи принципы** свободной торговли. Вспомним, что норма прибыли пиратского капитала Дрейка нередко превышала **10 тыс. процентов!** Принципы либерализма это – **боевые лозунги, боевой клич** английских морских разбойников, ставших в Англии первыми капиталистами – **«корсар-капиталистами»** (К. Шмитт).

- О. Шпенглер: англичане убеждали людей других стран, **«что интересы народа морских разбойников – это интересы всего человечества. Они прикрывали принцип свободы торговли идеей свободы»**².

Тем, кто сомневается в **разбойничьем характере либеральных принципов свободной торговли**, следует вспомнить, что основу богатства Англии на протяжении нескольких столетий подряд составляли работорговля и контрабанда. Они приносили фантастические прибыли. Вот она пресловутая «свобода торговли», понимаемая как свобода подкупа и шантажа, свобода разбоя и грабежа!

§ 2. Социокультурная динамика капитализма

Новый общественный строй создается новой моралью, а традиционный тип общества моралью удерживается от упадка и распада. Мораль – это система морально-этических норм и правил, определяющих хозяйственные стереотипы поведения людей. В этом контексте абсолютно прав известный русский ученый-экономист, профессор МГУ Ю. М. Осипов, утверждающий: 1) **«человек учреждает экономику»**; 2) **«экономика вне институтов не существует, т. е. не**

¹ Левицкий С. А. Трагедия свободы. – Опубликовано в Германии, 1984 (первое издание – 1958). – С. 233, 234, 239.

² Шпенглер О. Пруссачество и социализм. – М., 2002. – С. 83.

бывает неинституциональной экономики»; 3) «институционализм надо понимать мировоззренчески».

В иерархии общественного производства духовное производство занимает самые *высшие* этажи, являясь первоосновой любого производства вообще, выступая при этом и как предпосылка, и как результат формационно-цивилизационного развития. Этот тезис станет очевидным, как только мы рассмотрим духовное производство не в статике, а в сравнительной динамике развития двух типов капитализма – западного и восточного.

2.1. О ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЯХ КАПИТАЛИЗМА

Западный капитализм имеет религиозно-философское обоснование. Не будем забывать, что либерализм – это **мировоззренческая** система, в основании которой лежат следующие идеологические «камни»:

- **позитивизм** как форма субъективного идеализма, провозгласившего опыт индивидуализированного разума («Я») в качестве безусловной *истины*, а все общенародные авторитеты и религиозные догматы веры – абсолютно *ложными*;
- **антропоцентризм** как антихристианское учение, провозгласившее не Бога, а человека *центром* вселенной и конечной целью мироздания;
- **протестантизм** как *либеральное прочтение* христианства (антихристианское учение), в котором собственность, стремление к богатству и другие буржуазные ценности возводятся в ранг некоего «*религиозного догмата веры*», подменяя собой истинно христианские духовные ценности. Напомним, что, переходя к капитализму в начале XVI в., Англия не случайно принимает протестантство. Оно превратило Англию в духовного лидера Реформации, а ее государственную Англиканскую церковь – в *носителя* новых моральных принципов, сформировавших абсолютно **аморальный облик** творцов новой буржуазной эпохи.

Восточный капитализм принципиально отличается от западного в силу того, что сформировался под влиянием противоположной мировоззренческой системы, основанной на философии традиционализма. Подчеркнем еще раз принципиальную сторону обсуждаемой проблемы, а именно: **тип хозяйственной деятельности является вторичным по отношению к данной идеологической и мировоззренческой системе, исторически сложившейся в данной стране.**

2.2. ПРОТЕСТАНТСКАЯ ЭТИКА И ДУХ ЗАПАДНОГО КАПИТАЛИЗМА

Именно так и называется известная работа крупного немецкого социолога Макса Вебера (1864–1920), в которой он изложил свою концепцию о зависимости капиталистических форм хозяйства от капиталистического духа. Вебер, ставя вопрос о происхождении капитализма, указывает на его зависимость от *духа ре-*

лигии – от протестантской хозяйственной этики. В частности, он подчеркивает, что **капитализм оказывается производным от упомянутого духа.**

Итак, западный капитализм возник не сам по себе, а под влиянием **протестантской реформации** христианства, которая произвела на свет новый тип человека, ориентированного на денежные ценности. Целью жизни стали деньги, накопительство, а главная обязанность хозяйствующего человека была сведена к приумножению своего имущества. Накопление богатства превратилось в моральный долг нового «экономического человека» по отношению к своей собственности, к деньгам.

- С. Булгаков, изучавший труды Вебера, писал: «...**Высшее благо для капиталистической этики состоит в увеличении богатства, рассматриваемого как самоцель.** Своеобразная идея капиталистической этики о профессиональном долге перед имуществом устанавливает этот особый капиталистический дух, без которого был бы невозможен современный капитализм, как он был, например, психологически (а не только экономически) невозможен в глубине Средневековья»¹.

До появления капитализма человек веками жил, ориентируясь на истинно духовные ценности, осуждавшие торгашество и дух наживы. Очевидно, чтобы заставить человека действовать иначе, надо было внедрить в сознание «традиционного человека» новые смыслообразующие ценности, изменив содержание базовых (смыслообразующих) понятий, лежащих в основе человеческого бытия. В результате целенаправленного изменения смыслового вектора жизни западного человека такие понятия, как «деньги», «богатство», «собственность» и «нажива» стали восприниматься в качестве фундаментальных ценностей и принципов.

Однако в западном обществе господствуют не деньги сами по себе, господствуют денежные ценности, возведенные протестантством в ранг высших «духовных ценностей», превращенные в символ веры, в некие общенациональные «святыни», символизирующие образ жизни, а значит, и его смысл. Таким образом, стремясь к смыслу жизни, западный человек невольно стремится к деньгам и власти, основанной на деньгах.

Как уже отмечалось ранее, *выбор Англии в пользу протестантизма, ставшего ее государственной религией в середине XVI в., был одновременно **мировоззренческим буржуазным** выбором.* Католическая церковь и Ватикан в то время господствовали в Европе абсолютно. Властвуя в политике и владея огромными богатствами, католическая церковь стояла на страже феодальных устоев общества, формируя духовные устои бытия. В этих условиях буржуазия, чтобы *добиться власти*, должна была бороться с Ватиканом, создав для этого *свою* денежную «религию для богатых».

¹ См.: Булгаков С. Народное хозяйство и религиозная личность // Московский Еженедельник. – 1909. – № 23–24. (Перепечатано: Булгаков С. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. – М., 1911. Т. I. – С. 150–177). Цит. по: Давыдов Ю. Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: актуальные проблемы веберовского социологического учения. – М., 1998. – С. 133.

Нужно было новое мировоззрение и новая идеология, и она могла появиться только *под религиозной оболочкой*. Борьба феодальных и буржуазных кланов и классов в начале XVI в. неизбежно протекала тогда *под знаком религии, приобретая форму религиозных войн*. А главной войной стала война всемирной коалиции протестантских стран и сил против всемирного католичества.

Протестантизм – это *буржуазно-либеральное прочтение христианства*, это система буржуазно-либеральных взглядов, направленных на **реформацию**, т. е. на преобразование сути христианства, на его подчинение целям буржуазного переустройства общества, на превращение христианства в систему буржуазного воспитания и перевоспитания широких народных масс. Наиболее полно взгляды борющейся за власть буржуазии выразил Жан Кальвин – один из деятелей Реформации, основатель буржуазной формы протестантства – кальвинизма.

Новая буржуазная мораль явилась результатом культурной революции, которая произвела новые *смыслообразующие принципы культуры*. Изменение смыслового вектора жизни западного человека привело к формированию новых смыслообразующих принципов жизнедеятельности не только каждого человека, но и общества в целом.

Буржуа – это **не** обычный человек, это – морально **нездоровый** человек, это человек с явно выраженной *антиобщественной* мотивацией. Свои частные интересы (барыши, денежная выгода) – для него, безусловно, выше всяких там общественных интересов. Ко всему обществу он неизменно подходит с критериями частной выгоды, *денежной* эффективности. Понятия народно-хозяйственной эффективности и критерии целостности общего (страны, региона) ему глубоко **чужды**. По сути, это нравственное помешательство, а значит, *диагноз*¹.

2.3. Восточная культура и дух восточного капитализма

Мы уже кратко рассматривали особенности восточного капитализма, беря за основу японский капитализм как наиболее развитый и характерный «азиатский подвид» капитализма. Однако восточный капитализм – это не географическое понятие, а социокультурная категория, которая отражает процессы, протекающие не только в буддистских и индуистских странах, но на всем Востоке вообще, включая страны ислама², а также страны, исповедующие восточное христианство.

Экспансия западного (англосаксонского) капитализма на Восток не привела к желаемым результатам: не произошло унификации мира на основе западной экономической системы. Выяснилось, что законы западного капитализма не работают на Востоке. Во всех азиатских странах получился качественно другой тип капиталистического развития.

¹ Фромм Э. Иметь или быть? / Под общ. ред. и посл. В. И. Добренкова. 2-е изд., доп. – М., 1990. – С. 90.

² См., напр.: Абазов Р. Исламская политэкономия: императивы развития // Восток. – 1995. – № 3.

- В книге широко известного американского профессора Бостонского университета Питера Бергера «Капиталистическая революция» содержится следующий тезис: «странам Восточной Азии удалось длительное время **проводить модернизацию** в условиях капитализма и в то же время **избежать индивидуализации в западном стиле**». Продолжая эту мысль он делает вывод, что «капитализм и община вполне совместимы», что «индивидуальная автономия не является неотъемлемым качеством культуры капитализма». Однако Питер Бергер, являясь стопроцентным американцем, тут же делает оговорку: «... в экспериментальном порядке допустимо сформулировать следующую (открытую для критики) гипотезу: **достоинства индивидуальной автономии подрывают восточноазиатский коммунизм и, по всей вероятности, будут это делать и в дальнейшем**»¹.

Особенностью англосаксонской цивилизации является *совпадение* экономических интересов и денежных ценностей с общенациональными интересами и ценностями цивилизации, построенной на основе денежных ценностей, а особенностью восточных цивилизаций – *несовпадение* экономических интересов хозяйствующих субъектов с общенациональными интересами и ценностями, которые нельзя измерить с помощью стоимостных критериев эффективности.

Историческая динамика развития японского капитализма убеждает нас, что формационные структуры развиваются *внутри* цивилизационных структур, что *движение национальной экономики является составной частью социокультурного движения нации*. Именно поэтому все хозяйствующие субъекты здесь, имея *разные, нетождественные* экономические интересы, но являясь представителями единой цивилизационной культуры, имеют *одинаковые, тождественные* представления о нормах морали, этики, о законах нравственности. Итак, если англосаксонский капитализм является порождением «индустриальной религии» (Э. Фромм) и соответствующей протестантской хозяйственной этики, то японский капитализм оказывается *производным* от духа буддизма и конфуцианской этики.

- Ситеи Ямамото в книге «**Дух японского капитализма**» (1984 г.) исследовал духовные источники капитализма в Японии. После второй мировой войны политические руководители Японии и лидеры бизнеса встали перед необходимостью создания особой японской системы управления бизнесом и всем хозяйством страны. При этом **они сознательно обратились к своему прошлому, т. е. к своим историческим духовным и религиозным корням, отвергая западный путь модернизации**.

В разработке новой концепции приняли активное участие ученые, политики и лидеры бизнеса. Промышленная группа «Дойкай» создала одноименную общественную организацию, которая на своем национальном съезде в 1956 г. приняла декларацию «Ответственность руководителей перед обществом». В декларации провозглашено: «*Важнейшей задачей менеджеров является реализация ответ-*

¹ Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе). – М., 1994. – С. 217, 218.

ственности, возложенной обществом на современные корпорации». Корпорация объявлялась общественной организацией, в которой менеджеры должны не только следить за поддержанием равновесия между акционерами и рабочими, поставщиками и потребителями, но и работать на благо общества.

- Документы, принятые группой «Дойкай» в 1956 г., указывали: «Действия управляющих в современной корпорации **выходят далеко за рамки извлечения прибыли**. Как с нравственной, так и с практической точки зрения жизненно необходимо, чтобы управляющие стремились к производству продукции наивысшего качества при наименьших ценах посредством наиболее полного использования производственного потенциала в соответствии с общими интересами экономики и в целях повышения благосостояния всего общества. Несомненно, что ответственность управляющих перед обществом является важным рычагом, развивающим систему управления в направлении поставленных целей».
- Стержнем новой философии управления стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. Один из руководителей корпорации «Мацусита Электрик Индастриал» К. Мацусита полагает, что **«каждая компания, вне зависимости от ее размера, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование среди нас»**.
- В 1965 г. группой «Дойкай» была организована комиссия по изучению текущих проблем теории управления. Комиссия выработала обобщенный взгляд, который декларировал: «Хотя извлечение прибыли остается основной целью деловой активности, необходимо уточнить, что понимает под этим тот или другой руководитель. **Понятие о прибыли как о цели расширилось и преобразовалось в понятие создания и увеличения благ**, причем одним из аспектов этого является рост общественной значимости менеджеров. Сюда же относится **обеспечение общественного благосостояния и справедливое распределение** созданного между участниками производственного процесса»¹.

Несмотря на то, что Япония является традиционным обществом, такой подход к бизнесу отсутствовал в довоенное время. Тогда преобладала концепция, ориентировавшая бизнес на создание прибыли («дзайбацу»). Согласно этой теории предприятия и рабочие коллективы рассматривались как нечто, из чего их владельцы могут извлекать прибыль. «Учитывая эти обстоятельства, можно с полным правом утверждать, что изменения, произведенные крупнейшими предпринимателями после войны, были поистине революционными», – делают вывод японские ученые и менеджеры, авторы научной монографии «Как работают японские предприятия». Авторы особо подчеркивают: «Обращение политической верхушки к отдельным элементам феодального наследия ...*ключевой фактор* современного развития Японии»².

Анализ динамики формационно-цивилизационного развития дает ответ на вопрос, почему именно *после войны* в Японии усилилось внимание к своему

¹ Цит. по: Как работают японские предприятия. / Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев. – М., 1989. – С. 11, 40, 44.

² Там же. – С. 37, 39.

«феодалному наследию». Цивилизацию создает борьба за ее существование. Освальд Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение своих фундаментальных ценностей, и эта борьба *«есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение идеи против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности»*, где угрожающе затаились эти противоборствующие силы»¹. В цивилизациях, созданных культурой одной великой страны, данная борьба неизбежно превращается в общенациональную борьбу за выживание всей нации.

Итак, стремление Востока придерживаться традиций общины является отражением основного закона развития традиционного общества. *Следуя этому закону, Япония* возродила на своих предприятиях дух общины, стремясь сохранить в своем обществе основы общинного сознания и общинной жизни. *Следуя этому закону, нам* также предстоит вернуться к традиционным истокам нашей северо-восточной цивилизации, также возрождая утерянные нормы общинной жизни. Задача, которая стояла перед Японией, теперь стоит очень остро перед русской нацией, являющейся системообразующим ядром нашей огромной русской цивилизации.

§ 3. Принципы восточного капитализма и его экспансия на Запад в 70–80-е годы

В мировой экономике сложилось два противоположных типа капитализма.

Первый – *англосаксонский* вариант капитализма – развивается на основе приверженности традиционным принципам капитализма: индивидуализма, частной собственности, свободы предпринимательства, минимума государственного вмешательства и пр.

Второй – *восточно-азиатский* вариант капитализма (Япония, Южная Корея, Тайвань, Сингапур и др.) – развивается уже на основе ценностей восточной культуры: *коллективизма, взаимозависимости, солидарности, долга, служения, уважения иерархии и авторитета государственной власти, сильного государственного вмешательства, стремления к созданию социально однородного общества* и др. Другими словами, скажем, японский капитализм не является капитализмом в его западном понимании, т. к. основан на принципах коллективизма лишь по внешним признакам.

О локальном характере западного капитализма свидетельствует тот факт, что не произошло унификации мира на основе западной экономической системы. Мир Востока развивается на основе противоположных ценностей, заимствуя у Запада лишь внешние формы, так сказать, технологию рыночного пред-

¹ Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 184.

принимательства, которая применяется в каждой восточной стране, исходя из национальных особенностей.

Успех японских корпораций и японского капитализма красноречиво свидетельствует о том, что принципы западного капитализма имеют локальный, а не универсальный характер.

Каковы же принципы восточного капитализма? Уже отмечалось, что нет универсальных законов экономического развития, что движение реальных процессов и явлений всегда происходит в рамках определенной национальной культуры, которая модифицирует взаимодействие людей в производстве, изменяет содержание и механизм движения экономических процессов и явлений. Поэтому капитализм на Востоке развивается на основе традиционных для Востока вообще, а не только для Японии, морально-этических ценностей, определяющих приоритет общества, общины и коллектива.

- *Русские экономисты-народники были правы, разрабатывая теорию некапиталистического развития России, которая требовала исключить из нашей жизни западный капиталистический путь, превращающий хозяйство страны в частное хозяйство. Н. Г. Чернышевский, выступая за развитие артельного и кооперативного производства, считал, что только «союз укрепляет... нравственные и умственные силы...»¹.*

§ 4. Принципы формационно-цивилизационного развития капитализма

4.1. Взаимосвязь организационной структуры и организационной философии предприятия

В условиях современного производства многократно возросла роль управления, управленческой культуры и управленческой философии. Объясняя необходимость перехода к новому мышлению в управлении производством, американские ученые Эрнст Хьюдж и Элан Андерсон в исследовании, проведенном в середине 80-х годов., подчеркивали значимость общих целей². Однако американские ученые, как правило, рассматривают эти «*общие цели*» и смысл хозяйственной деятельности компаний слишком узко, отрывая цели и интересы корпораций от общенациональных интересов и ценностей. Речь идет о принципиальном различии западной и восточной точек научного зрения как на ди-

¹ Чернышевский Н. Г. Капитал и труд // Кооперация. Страницы истории. В 3 т. Т. 1. – М., 1999. – С. 172, 163, 164.

² Новое мышление в управлении производством: Реферат // По кн.: Хьюдж Э., Андерсон А. Дух превосходного производства. Пособие по формированию нового мышления у руководителей // Как добиться успеха: практические советы деловым людям. – М., 1991. – С. 52, 53.

намику национально-экономического развития, так и на принципы народно-хозяйственного и корпоративного управления.

Например, японские ученые-управленцы выводят организационную структуру компании и принципы ее управленческой философии из общенациональной культуры. При таком подходе управленческая культура и хозяйственная этика рассматриваются как производные фундаментальных духовных ценностей, лежащих в основе культуры нации. Управление предприятиями (объединениями) здесь строится, исходя из общей предпосылки их целостности, а также народно-хозяйственной интегративности. Именно в этом заключается **принципиальное различие американского и японского менеджмента**. Не имея возможности подробно останавливаться здесь на этом вопросе, кратко рассмотрим различие в подходах к формированию организационной структуры и организационной философии корпораций в США и в Японии.

4.2. ПРИНЦИП ЗАВИСИМОСТИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА ОТ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ

Либерализм исходит из идеи об унификации всего мира на основе денежных ценностей, образующих фундамент западного общества. Поэтому либералы превыше всего ставят принцип соответствия буржуазному базису, т. е. капиталистическому способу производства всех остальных сфер общества. Капитализм как способ производства и как общественная формация является для них первичным, а деньги – решающим фактором общественного развития.

Однако деньги на Западе господствуют не сами по себе. В основе англосаксонского капитализма лежит способ жизнедеятельности, основанный на пуританской (протестантской) этике. Первичным, системообразующим здесь является протестантство. Буржуазно-либеральный способ производства, основанный на протестантских ценностях, здесь полностью соответствует буржуазно-либеральному способу жизнедеятельности. Другими словами, организационные принципы индивидуализма, лежащие в основе капиталистического способа производства, соответствуют духовным, т. е. ценностным принципам всего буржуазного общества. Здесь так же, как и в других цивилизациях, действует **универсальный принцип, ставящий содержание способа производства в зависимость от культуры данного народа и соответствующего способа жизнедеятельности**.

Особые закономерности развития восточного капитализма также опровергают либеральный тезис об унификации всего мира на основе западных ценностей, приоритете денежных ценностей, господстве материи над духом. Они указывают также, что капитализм как способ производства является производным от социокультурных форм жизнедеятельности, всегда существующих в рамках определенных институциональных форм.

4.3. ПРИНЦИП ЗАВИСИМОСТИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА ОТ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

Выбор данной страны в пользу капиталистического или социалистического способа производства всегда диктовался не только цивилизационными устоями общества, но и геополитическими условиями ее развития. Ранее мы уже говорили, что капитализм как способ производства является порождением морской цивилизации, а социализм – продукт континентального типа цивилизаций. И это деление можно было бы считать некой искусственной конструкцией, чистым наукообразием, если бы все это не нашло своего исторического подтверждения.

Геополитические факторы имеют неустрашимый характер. Соответственно, тип цивилизации как способа жизнедеятельности диктуется не только культурой, но и геополитикой, которая делит мировые цивилизации на морские и континентальные. И каждая из этих цивилизаций имеет свои, характерные для данной континентальной цивилизации, способы социально-политической и хозяйственной жизнедеятельности. А это превращает геополитическое противостояние в мировоззренческое. Противоположность либерального и традиционного общества определяется несовместимостью тех систем работающих принципов, на основе которых они функционируют.

Вопросы для самопроверки

1. В чем разница между западным и восточным капитализмом?
2. Содержание понятий «капиталистический способ производства» и «рыночная экономика».
3. Содержание социокультурной динамики капитализма.
4. О философских основаниях капитализма.
5. Протестантская этика и дух западного капитализма.
6. Восточная культура и дух восточного капитализма.
7. В чем проявляется локальный характер западного капитализма?
8. В чем проявляется взаимосвязь организационной структуры и организационной философии?
9. Каковы особенности организационной философии японских предприятий?

ГЛАВА 17

КАПИТАЛ И ТРУД В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ. ЗАРПЛАТА И СТОИМОСТЬ РАБОЧЕЙ СИЛЫ. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

Капиталистическое отчуждение труда. – Наемный труд при капитализме. – Зарплата и стоимость рабочей силы. – Человеческий капитал и рабочая сила. – Рабочая сила, человеческий капитал, трудовой потенциал. – Рыночная экономика и личность. – Нравственный характер проблемы МРОТ в России

§ 1. Процесс капиталистического труда

1.1. ПРОЦЕСС КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА КАК ПРОЦЕСС ОТЧУЖДЕНИЯ РАБОТНИКОВ ОТ СОБСТВЕННОСТИ

Капиталистическое производство разрушает ремесленный уклад, имеющий семейный характер. С развитием частной собственности и разделением труда *труд утрачивает характер выражения человеческих творческих сил*. Труд становится *отчужденным*. Для Маркса отчуждение в процессе труда – отчуждение от продукта труда и от условий труда – неразрывно связано с отчуждением человека от себя самого, от других людей и от природы.

Критикуя капиталистическое общество, лауреат Нобелевской премии мира за 1952 г. Альберт Швейцер указывает, что оно характеризуется не только отсутствием свободы, но и «перенапряжением» (*Überanstrengung*) людей. «*В течение двух или трех поколений довольно многие индивиды живут только как рабочая сила, а не как люди*»¹. Все это ведет к умиранию духовного начала в процессе превращения людей в придаток рыночной мегамашины. Будучи нанятым, рабочий превращается в составную «часть арендованного капиталом оборудования, и его роль и функция определяются именно этим качеством – быть частью оборудования»². В этом контексте становится понятно стремление Маркса к **положительному упразднению частной (буржуазной) собственности**, т. е. к ее

¹ Цит. по: Фромм Э. Указ. соч. – М., 1990. – С. 166.

² Фромм Э. Здоровое общество // Мужчина и женщина. – М., 1998. – С. 291.

преодолению. Русский философ В. С. Соловьев писал в 1880 г. в работе «Оправдание добра (Нравственная философия)»: «Исходя из частного материального интереса как цели труда, мы приходим не к общему благу, а только к общему раздору и разрушению»¹.

1.2. ПРОЦЕСС ВОЗРАСТАНИЯ СТОИМОСТИ

Рассмотрим кратко процесс производства вновь созданной стоимости. Рабочий день делится на необходимое (НВ) и прибавочное время (ПВ). НВ – это условное время, нужное для производства необходимого продукта (НП) или товарной стоимости, эквивалентной стоимости рабочей силы. НП = стоимости рабочей силы (РС), которая обозначается латинской буквой *v*. ПВ – это условное время, необходимое для производства прибавочного продукта (ПП), произведенного сверх стоимости необходимого продукта. ПП по своей стоимости равен прибавочной стоимости, которая обозначается латинской буквой *m*.

Вывод: в течение рабочего дня работники производят добавочную стоимость или так называемую *вновь созданную стоимость* (ВСС). По своей стоимости ВСС распадается на стоимость рабочей силы и прибавочную стоимость. В течение необходимого времени работник создает эквивалент своей зарплаты, а то, что сверх этого, называется прибавочной стоимостью.

Структура стоимости товара. В стоимость произведенного товара входят затраты *прошлого труда*, т. е. стоимость возмещения израсходованных средств производства (средств труда и предметов труда), которые обозначается латинской буквой *c*. Добавленная к издержкам *вновь созданная стоимость* распадается на затраты живого труда, обозначаемого латинской буквой *v*, и прибавочную стоимость, т. е. стоимость, произведенную сверх стоимости рабочей силы, которая обозначается латинской буквой *m*.

§ 2. Стоимость рабочей силы как стоимость воспроизводства человека

2.1. ВОСПРОИЗВОДСТВО СТОИМОСТИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Стоимость товара «рабочая сила» определяется стоимостью жизненных средств, которые необходимы для нормального воспроизводства рабочего и содержания членов его семьи.

¹ Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. – Мн., 1999. – С. 747.

Объем и структура физиологических потребностей человека, а следовательно, и размеры средств для их удовлетворения во многом зависят от природно-климатических условий, которые существенно различаются по странам и даже по регионам внутри страны. Однако жизненные средства, необходимые для воспроизводства рабочей силы, не сводятся только к товарам и услугам, удовлетворяющим физиологические потребности человека в пище, одежде, жилище, топливе. У рабочего есть и духовные запросы, расходы на которые включаются в стоимость рабочей силы.

Сам человек и его потребности – продукт общественного развития. Поэтому экономический и культурный уровень страны, а также исторические условия формирования в ней рабочего класса оказывают существенное влияние на структуру и объем потребностей людей, на способы их удовлетворения. Таким образом, одна из особенностей товара рабочая сила состоит в том, что в противоположность другим товарам определение стоимости «рабочей силы включает в себя исторический и моральный элемент»¹.

По мере развития общественного производства растут требования к уровню образования и квалификации работника, к его способностям управлять новой техникой, осваивать новую технологию. Чем выше квалификация рабочего, тем больше стоимость его рабочей силы. Нельзя не учитывать также объективный рост общественно нормальных потребностей рабочих и членов их семей в новых товарах и услугах, который также приводит к увеличению стоимости товара рабочая сила.

2.2. Стоимость рабочей силы как основа ПРОЦЕССА ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕКА

Проблема воспроизводства человека как носителя рабочей силы и как общественного человека впервые была разработана Карлом Марксом. Маркс был первый, кто доказал, что рабочая сила в условиях капитализма является товаром, в основе цены которого (зарплата) лежит стоимость. Марксистская политическая экономия всесторонне исследовала процесс воспроизводства рабочей силы, основанный на определении ее стоимости. При этом Маркс подходил к анализу этого процесса как составной части общественного производства, рассматривая воспроизводство рабочей силы как особый тип производства – *потребительское производство*. Включение потребительной деятельности в воспроизводство человека и общества определяется ее местом в основаниях производства².

Из приведенных суждений К. Маркса важно выделить утверждение о широком значении потребления, объясняющее не только биологическое воспро-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. – С. 182.

² Там же. – С. 580.

изводство человека, но и другие, не менее важные формы человеческой жизни посредством соответствующих разнородных видов потребления и потребительного производства. Уже здесь заложена мысль о двойственной природе потребительного производства, *включающего наряду с воспроизводством человеческой жизни как таковой и социальное производство*. В этом же плане высказывался Ф. Энгельс относительно двух родов производства и воспроизводства непосредственной жизни: **«С одной стороны – производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой – производство самого человека, продолжение рода»**¹.

В нашей стране имеется довольно обширная литература, посвященная исследованию производства и воспроизводства рабочей силы. Это литература в основном по политической экономии, что вполне понятно: анализ производства общественного продукта, а также воспроизводства всего общества в целом может сделать только политическая экономия.

Современная неолиберальная экономическая теория (экономикс), вернувшаяся по сути к временам Адама Смита и ставшая вновь теорией меновой стоимости, *игнорирует* все эти проблемы. Вопросы стоимости рабочей силы и ее воспроизводства вообще *не* ставятся на обсуждение неоклассической теорией, господствующей ныне и в России. И это понятно: либеральная доктрина является частной теорией о частных буржуазных интересах; рабочие здесь рассматриваются лишь как технический ресурс, а в социальном плане как особая раса – *«раса рабочих»* (А.Смит).

§ 3. Зарплата как цена рабочей силы и ее формы

3.1. РЕАЛЬНАЯ ЗАРПЛАТА В РОССИИ

Победно рапортуя о повышении зарплаты в стране и росте доходов населения, правительственные чиновники ссылаются на рост не реальной, а лишь **номинальной заработной платы**, т. е. суммы денег (в конверте), которую получает рабочий. Но она не дает полного представления о фактическом уровне оплаты рабочей силы. Если номинальная заработная плата рабочего в течение ряда лет не изменяется, а цены на предметы потребления повышаются, то положение рабочего ухудшится, т. к. на прежнюю заработную плату он сможет получить меньше товаров и услуг.

Поэтому для определения фактического уровня оплаты рабочей силы существует **реальная заработная плата**, т. е. количество товаров и услуг, ко-

¹ Там же. Т. 21. – С. 26.

торые рабочий может приобрести на свой денежный заработок. Однако наша современная статистика никак не учитывает динамику реальной зарплаты. И это понятно: ведь рост инфляции съедает номинальную зарплату примерно на треть, т. к. официальный уровень инфляции (7–8% до кризиса и 10–12% уже в условиях кризиса 2008–2010 гг.) резко расходится с ее реальной величиной на уровне 20–30%.

Хитрость и лукавство чиновников заключается в том, что уровень официальной инфляции они рассчитывают на основе роста цен 400 наименований потребительских товаров, включая в этот список, например, и газонокосилки (!?). В то время как потребительская корзина 80% населения страны включает в среднем 20–25 наименований жизненно важных товаров и услуг. А цены на них стремительно растут из года в год. При этом важно иметь в виду, что рост инфляции в стране примерно на 80% обеспечивается ростом четырех товаров и услуг: 1) транспортные тарифы; 2) топливо – бензин, дизель, мазут; 3) электроэнергия и 4) услуги ЖКХ. Если к этому добавить рост цен на: 1) продукты питания, 2) лекарства и 3) услуги за пользование домашним и мобильным телефонами, то станет понятно, что реальная инфляция в стране, как минимум, в два раза выше официальной, приближаясь в 30%.

Уровень реальной заработной платы является одним из главных факторов, определяющих материальное и культурное положение рабочих. Для определения динамики реальной заработной платы обычно делят индекс номинальной заработной платы на индекс стоимости жизни (последний определяется путем сопоставления цен на предметы потребления и услуги в различные периоды). **Следовательно, реальная заработная плата выражает покупательную способность денежной оплаты труда, ее фактическое потребительское содержание в материальных и культурных благах.**

3.2. МИНИМАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ЗАРПЛАТЫ

Размер заработной платы зависит не только от рыночных условий купли-продажи рабочей силы. Зарплата – это цена рабочей силы, а цена – это денежное выражение стоимости. В основе стоимости рабочей силы, как известно, лежит *воспроизводственный* фактор – стоимость жизненных средств, необходимых для нормального воспроизводства рабочей силы. Таких средств должно быть достаточно для восстановления работоспособности труженика и для удовлетворения других необходимых потребностей. Это представляет собой *нижнюю границу* стоимости воспроизводства рабочей силы. В зависимости от утвердившегося в каждой стране уровня материальной и духовной культуры верхняя граница стоимости рабочей силы включает затраты на определенные социальные потребности (на образование, удовлетворение культурных запросов и т. д.).

С 30–50-х годов XX в. государство на Западе взяло на себя обязанность обеспечивать одну из важных гарантий экономической безопасности работников, в законодательном порядке устанавливая минимальный уровень заработной платы, который обязаны соблюдать все, том числе частные фирмы.

- Так, в США в 1993 г. размер почасовой оплаты труда составил 7,5 долл. (при 40-часовой рабочей неделе это составляет 1200 долл. в месяц). Для определения минимального размера оплаты труда (МРОТ), т. е. минимальной заработной платы государственные органы (в США и других странах Запады) рассчитывают так называемый **прожиточный минимум** (или черту бедности). Он устанавливается для семьи из четырех человек (работника, его жены и двух детей), исходя из нормативов удовлетворения минимальных жизненных потребностей во многих товарах и услугах с учетом уровня цен.

В Российской Федерации в 1998 г. величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения в месяц) составила 493 руб., а минимальная заработная плата – в 6 раз меньше: 83,5 руб. **Но 29 млн. человек имели доходы ниже величины прожиточного минимума.** С 1 января 2010 г. МРОТ был установлен в размере 5086 руб. А средняя зарплата в кризис 2008–2010 гг. превышала МРОТ только в три с лишним раза (17–18 тыс. руб.). В ближайшее время намечено поднять минимальную заработную плату до прожиточного минимума.

В Украине в настоящее время величина минимальной заработной платы составляет около 80% прожиточного минимума, тогда как в странах с развитой рыночной экономикой минимальная заработная плата превышает прожиточный уровень, при этом **справедливым считается ее уровень около 70% средней заработной платы.**

- **В себестоимости украинской продукции доля заработной платы составляет лишь 11%,** тогда как в странах с рыночной экономикой – **30–35%,** а в структуре ВВП – соответственно 45 и 60–65%. Нельзя не отметить, что уровень средней заработной платы в Украине ниже, чем в России и Беларуси.
- Маленькая величина и заработной платы, и пенсий в Украине, России и ряде других стран СНГ является главной причиной вторичной занятости, а также занятости работающих пенсионеров. Их число в Украине превышает 1,8 млн. человек¹. Свою лепту в уменьшение доходов наемных рабочих и служащих вносит безработица, которая в условиях кризиса резко выросла. Общая численность безработных в России в 2009 г. составляла 6,4 млн. В 2010 г. правительство планирует сократить безработицу до 6,3 млн. человек².

В конце 2008 г. **минимальный размер оплаты труда (МРОТ)** в России на федеральном уровне составлял 2300 руб. С 1 января 2009 г. МРОТ в России увеличился почти в 2 раза – до 4330 руб. При этом минимальный размер оплаты труда в России установлен на уровне не ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения (см. рис. 17.1).

¹ Статистичний щорічник України за 2004 р. Державний комітет статистики України. – Київ, 2005. – С. 408.

² <http://www.newsru.com/finance/01jan2010/antikrizis2010.html>.

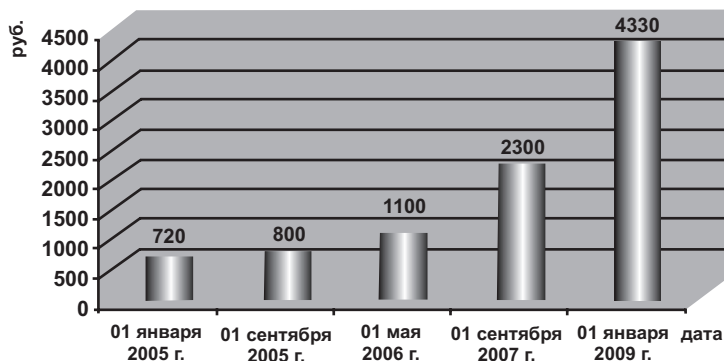

Рис. 17.1. Динамика роста МРОТ в России в 2005–2009 гг.

3.3. БУРЖУАЗНАЯ ТЕОРИЯ МИНИМУМА СРЕДСТВ СУЩЕСТВОВАНИЯ

До К. Маркса буржуазные экономисты считали, что размер заработной платы неизбежно должен определяться стоимостью минимума средств существования, необходимых для рабочего и его семьи.

А. Смит был приверженцем этих взглядов, уже существовавших в экономической теории, называвшейся тогда политической экономией. Последователь А. Смита Д. Риккардо дал в своих трудах развернутое «обоснование» **теории минимума средств существования**. В своей трактовке заработной платы он исходил из двух ложных посылок: закона «убывающего плодородия почвы» и «закона» народонаселения Мальтуса. На основании первого «закона» он сделал вывод, что с развитием общества стоимость средств существования растет, а на основании второго «закона» пришел к заключению, что заработная плата рабочих не может быть выше стоимости минимума средств существования. Риккардо полагал, что с развитием капитализма номинальная заработная плата может расти, реальная же имеет тенденцию оставаться на неизменном уровне, равном минимуму средств существования.

- В 60-х годах прошлого века немецкий мелкобуржуазный социалист Ф. Лассаль провозгласил так называемый **«железный закон» заработной платы**, который в теоретическом отношении являлся простым воспроизведением теории минимума средств существования Риккардо. Исходя из этого «закона», Лассаль доказывал бесполезность борьбы рабочего класса за повышение заработной платы, отрицал положительное значение стачек и объединения рабочих в профессиональные союзы.

Хозяйственная практика в России и ряде стран СНГ совершила чудовищный социальный регресс, возродив при определении величины зарплаты либеральные воззрения XVIII–XIX вв. Точкой отсчета при начислении зарпла-

ты в современной России является все тот же минимум средств существования, именуемый на чиновничьем языке «*минимальный размер оплаты труда*».

3.4. МИНИМАЛЬНЫЙ РАЗМЕР ОПЛАТЫ ТРУДА С НРАВСТВЕННОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Ярким подтверждением глубокого нравственного падения неоклассики в России является пресловутый МРОТ (минимальный размер оплаты труда). В этом выражении нарушена не только лексическая сочетаемость. «Заработная плата» – это устойчивый термин. Она имеет размер, определяемый стоимостью рабочей силы. В то время как «оплата труда» – это не только более общее, но и расплывчатое понятие, и говорить о размерах оплаты трудно, если из анализа заранее исключено базисное понятие «стоимость рабочей силы». Не удивительно, что размер МРОТ является сегодня абсолютно *иррациональной категорией*. При этом и сама зарплата, отрываясь от своей объективной основы – стоимости рабочей силы, также способна превращаться в иррациональную категорию, будучи привязана при расчете к издательскому размеру МРОТ¹.

Таким образом, проблема воспроизводства человека как непосредственного производителя и носителя рабочей силы напрямую связана с определением ее стоимости. Размер МРОТ должен быть равен стоимости простого труда, т. е. труда неквалифицированных работников. А в основе стоимости данного труда (стоимость простой рабочей силы) лежит **прожиточный минимум**, определяемый в виде потребительской корзины, которая включает набор продуктов, товаров и услуг, обеспечивающих простое физиологическое выживание человека. Прожиточный минимум сегодня в России в среднем равен 3–3,5 тыс. руб., а официальный МРОТ еще совсем недавно составлял 800 руб., т. е. в 4 раза меньше.

Споры о размере МРОТ не являются теоретическими. Как известно, МРОТ является точкой отсчета при начислении зарплаты всем работникам: его размер приравнивается к первому тарифному разряду работника. Соответственно, стоимость и соответствующая зарплата работников, выполняющих сложный труд, вычисляется согласно **тарифным коэффициентам** шести или восьмиразрядной **тарифной сетки**. Вот и получается, что зарплата высококвалифицированного работника 5–6 разряда получается такой же смешной, как и сам МРОТ.

Среднемесячная заработная плата по народному хозяйству в конце 2001 г. составила около 4,3 тыс. руб., т. е. примерно 150 долл. США в месяц². Даже

¹ В послании Президента России В. В. Путина Федеральному Собранию РФ в 2006 г. **уровень зарплаты российских «бюджетников» стал предметом специального рассмотрения.** Президент даже отметил, что ставки 12 разрядов из 18 – ниже прожиточного минимума.

² *Медведев В. А.* Перед вызовами постиндустриализма: Взгляд на прошлое, настоящее и будущее экономики России. – М., 2003. – С. 336.

с учетом покупательной способности валют она в несколько раз ниже, чем в развитых странах. Намного ниже она и по сравнению с советским периодом. Так, в 1990 г. заработная плата в чистом виде составляла 40,5% от ВВП, а в среднем за пореформенный период – лишь 25,8%¹. При этом уровень средней зарплаты в регионах России в 2002 г. различался почти в 10 раз, а разница в стоимости минимального набора продуктов питания – почти в 4 раза (3063 руб. в Чукотском автономном округе и 889 руб. в самом дешевом регионе – в Тамбовской области)².

Как правило, низкий уровень зарплаты проправительственные экономисты и чиновники пытаются оправдать и объяснить ссылками на низкий уровень производительности труда. Но уровень нашей заработной платы никакими ссылками на более низкую производительность труда оправдать нельзя. Факты говорят об обратном. **На один доллар заработной платы российский среднестатистический работник производит в 3 раза больше конечной продукции, чем аналогичный работник в США.**

- Ведущие ученые Отделения экономики РАН РФ подчеркивают: «Мировое сообщество в лице соответствующих организаций ООН давно признало, что **часовая заработная плата ниже трех долларов является запредельной.** Она выталкивает работника за пороговую черту жизнедеятельности, за которой идет разрушение трудового потенциала экономики. **Средняя заработная плата в России в три раза ниже этого порогового значения.** И это имеет место в условиях, когда нашему, по существу нищему... работнику приходится обменивать свой труд на продукцию и услуги, цены которых близки или уже сравнялись с мировыми. Такой чудовищной эксплуатации труда не знает ни одна цивилизованная страна мира»³.
- **В адрес собственников в современной России распределяется от 60 до 92% добавленной стоимости (вновь созданной стоимости), хотя во всем цивилизованном мире эти параметры не превышают 30%**⁴.

Говоря о позитивной роли высокой стоимости рабочей силы, один из крупнейших представителей делового мира США Ли Якокка, заявил: *«Цементирующим элементом всей нашей демократии служит рабочий, зарабатывающий 15 долларов в час. Это именно тот человек, который покупает дом, автомобиль и холодильник. Именно он воплощает собой горячее, приводящее в движение мотор экономики»*⁵.

¹ Меньшиков С. М. Указ. соч. – С. 256.

² Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. – М., 2005. – С. 156.

³ Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д. С. Львов; Отд. экон. РАН. – М., 1999. – С. 32, 33.

⁴ Петренко И. Н. Указ. соч. – М., 2005. – С. 3.

⁵ Якокка Л. Карьера менеджера / При участии У. Новака; ред. и вступ. ст. С. Ю. Медведкова. – М., 1990. – С. 333.

В России и СНГ в целом в 1990-е годы этот мотор просто заглох. В переходной экономике Украины 90-х годов заработная плата не выполняла ни функции воспроизводства рабочей силы нормального качества, ни функции стимулирования роста производительности труда.

Российский рынок товаров и услуг личного потребления замкнут на лиц, имеющих высокие доходы, что резко ограничивает общую емкость потребительского рынка. Соотношение доходов 20% наиболее обеспеченных (высший квинтиль) и 20% наименее обеспеченного населения (низший квинтиль) достигло в 2000 г. 7,93, т. е. было в 3 раза больше, чем в исходном 1991 г. Разрыв между 10% наиболее и 10% наименее обеспеченных (высшей и низшей децилями) достиг в 2009 г. 16,7¹. Однако в крупных городах этот разрыв намного больше, превышая 50–70 раз.

На 80% населения с низкими и средними доходами приходится теперь лишь 52% всего платежеспособного спроса – намного меньше, чем в последний год при советской власти. Потребительский рынок четко распался на элитный и обычный секторы, что типично для капиталистических стран. Косвенно об этом свидетельствует то, что открытая оплата труда отстает от личного потребления в течение всего периода начиная с 1993 г., причем в последние годы составляет лишь 50–60% от общего объема ВВП².

По данным Института комплексных социальных исследований РАН, четверть населения России (35 млн. человек) живут за чертой бедности, т. е. являются бедными, а треть из них – и вовсе нищими. Это те, «кто плохо питается, не имеет нормального жилья, не имеет возможности нормально проводить досуг и отдыхать, и главное – живет с ощущением полной безнадёги, невозможности что-либо изменить в своей жизни»³. *Однако вместе с бедствующими пенсионерами, включая также и неработающих членов семей бедняков, общая численность этой застойной армии бедности составляет в России 55–60 млн., или 38-41% населения страны*⁴. На начало 2006 г. более 60% всей семей проживали за чертой бедности.

Анализ результатов первых лет реформ показывает, что приспособиться к рыночным условиям смогли примерно 30–35% домашних хозяйств⁵, а в экономике любой страны именно домашние хозяйства образуют первичную социально-экономическую ячейку, которая лежит в основе всей хозяйственной системы.

Важнейший фактор бедности – безработица. По данным статистики, *более одного года работу ищут 42,7% безработных*, в том числе 55,7% пенсионеров по

¹ Меньшиков С. М. Указ. соч. – С. 263.

² Там же. – С. 277, 278.

³ Известия. – 2003. – 19 июня. – С. 11.

⁴ Меньшиков С. М. Указ. соч. – С. 268.

⁵ Звягинцева Э. П. Социальное государство, сфера образования и их экономическая взаимообусловленность // Вестник КГУ им Н. А. Некрасова. Экономика образования. – 2005. – № 8. – С. 55.

возрасту. Численность безработных в самом экономически активном возрасте – 30–49 лет – составляла в 2000 г. 50% безработных¹.

В среднем уровень безработицы по отношению к экономически активному населению (ЭАН) в период с 1995 по 2001 г. устойчиво превышал 9–10%. Однако к осени 2010 г. На уровне 10% от ЭАН. В 2009–2010 гг. ЭАН стабилизировалось на уровне 75 (74,8–75,7) млн. человек². При этом, согласно данным Роструда РФ, официальная безработица в России к концу 2010 г. может увеличиться на 350 тыс. человек. Минздрав РФ прогнозирует рост безработицы в январе 2011 г.³

- По словам главы Росстата В. Соколина, **экономически активное население сокращается каждый год на миллион человек. Миллионы людей боятся потерять работу. Но степень страха в разных странах существенно отличается. Россияне опасаются увольнения больше американцев, французов и чехов и примерно так же, как испанцы и латыши**⁴.
- Число официально зарегистрированных безработных уже в марте 2010 г. составило 2,2 млн человек и превысило прогноз на этот период. **Реальная безработица, по данным Росстата, почти в 3 раза выше — 6,4 млн человек, или 8,5% экономически активного населения.** По этому показателю Россия опережает Японию (4,4%) и Германию (7,4%) и догнала США и Францию. Есть страны с более сложной ситуацией на рынке труда, например Испания (16%).
- Между тем, по данным мониторинга Минздравсоцразвития России на 21 января 2009 г., с начала октября 2008 г. было уволено 113,9 тыс. человек (на 14 января – 96,5 тыс., рост за неделю – 18%). С 14 по 21 января 2009 г. численность безработных граждан, зарегистрированных в региональных службах занятости, составила 1,548 млн. человек. Во время кризиса 1998 г. такого количества увольнений не было. Десять лет назад расходы на персонал урезали в основном за счет снижения зарплаты. После дефолта все стали сокращать «серые» зарплаты – это давало быстрый эффект. Сейчас, когда очевидно, что кризис затянется на неопределенное время, компаниям выгоднее резать раздутые штаты помимо снижения зарплат. **В основном под сокращение попадают специалисты и рядовые сотрудники, относящиеся к административному персоналу, сфере продаж и маркетинга, производства и инжиниринга, логистики, закупок, а также специалисты по персоналу, бухгалтеры и финансисты.** Кроме того, эксперты пришли к выводу, что столичные работодатели, например, стали чаще экономить на различных компенсациях и льготах для сотрудников.

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России // Статистический сборник. Госкомстат России. – М., 2001. – Таб. 3.17, 3.20.

² <http://lenta.ru/news/2009/04/23/rosstat/>.

³ См.: РИА Новости. – 1 октября 2010; <http://www.abird.ru/articles/unemployment>.

⁴ Уровень безработицы в России в 2005 г. (7,2%) был равен венгерскому, а в Болгарии (10,1%) – французскому. А индекс страха в Венгрии и Франции был значительно ниже – около 1,9. И в кризис россияне боятся безработицы сильнее, чем жители других стран. По данным Росстата, уровень безработицы в мае 2009 г. составил 8,5%. Это сопоставимо с Францией (9,3%) и США (9,5%) и существенно ниже, чем в Венгрии, Латвии и Испании (10,2%, 14,3 и 18,7% соответственно, данные Евростата). По опросам, вероятным свое увольнение считали 57% работающих россиян, 51% испанцев, 35% французов и 25% американцев. – <http://www.abird.ru/articles/unemployment>.

§ 4. Воспроизводство человека как носителя человеческого капитала

Человеческий капитал рассматривается как совокупность качеств, которые определяют производительность и могут стать источниками дохода для человека, семьи, предприятия и общества. Такими качествами обычно считают здоровье, природные способности, образование, мобильность, профессионализм, способность к творческому труду. Все эти свойства, характеризующие человеческий капитал как в широком смысле эффективный труд, по сути совпадают с понятием «*трудовой потенциал*».

4.1. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Наибольшую известность приобрела теория «человеческого капитала» (ЧК), выдвинутая в начале 60-х годов XX в. американскими экономистами. По их мнению, ЧК «есть форма капитала, потому что является источником будущих заработков или будущих удовлетворений, или того и другого вместе. Он человеческий потому, что является составной частью человека»¹.

Основной вклад в разработку теории «человеческого капитала» внес Г. Беккер². Он утверждает, что ЧК по своей сути есть «*мера воплощенной в человеке способности приносить доход*». Он включает в себя врожденные способности и талант, а также образование и приобретенную квалификацию.

- **Инвестиции в ЧК Г. Беккер определил таким образом:** а) совокупность прямых денежных затрат на образование и б) доход, недополученный за время, затраченное на обучение. Человеческий капитал создается тогда, когда человек (возможно, с помощью родителей или государства) инвестирует в самого себя, оплачивая образование и приобретение квалификации. В своих работах Беккер показал, что образование прибыльно с точки зрения индивида в том случае, если реальная стоимость затрат на образование и прибыль составляют положительную величину. По мнению Беккера, **оплачивать расходы на общее образование должен сам работник**, т. к. все его «инвестиции» со временем окупаются, начиная приносить «прибыль».

Беккер является, хотя и талантливым, но все-таки *вульгаризатором экономической теории*. И наиболее полным подтверждением этого являются его исследования в области экономики семьи, которые либеральные экономисты называют «плодотворным развитием теории человеческого капитала» (!) Разработанная им теория распределения времени, или *теория семейного производства*, широко применяется в настоящее время в западной микроэкономике, подменяя предмет

¹ Human Resources. Fiftieth Anniversary Colloquium. – N.-Y., 1972. – P. 5.

² См.: Becker G. S. Human Capital: a Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. – N.-Y., 1964.

экономической теории анализом рыночного поведения человека, *распространяя принципы максимизации личной выгоды на все сферы общества, включая деторождение, воспитание детей и другие проблемы домашних хозяйств.*

- **«Экономическая теория рождаемости»** Беккера анализирует деятельность семьи как одну из разновидностей поведения потребителей, а **дети здесь рассматриваются как специфический товар длительного пользования.**
- Дети – это разновидность ресурсов, а их количество должно максимизировать полезность. При этом **дополнительный ребенок уменьшает полезность, извлекаемую родителями от каждого отдельного ребенка, что согласуется с известным законом убывающей предельной полезности?!»¹.**

Следует подчеркнуть, что далеко не все буржуазные теоретики согласны с позицией Г. Беккера, для которой характерна, выражаясь марксистским языком, **вульгарная трактовка капитала**, ставящая на одну плоскость собственника реального капитала и наемного работника. **А. Маршалл, например, утверждал**, что *вложения капитала в воспитание и обучение ребенка, осуществляемые обычно родителями, не должны отождествляться с вложениями капитала в вещественные факторы производства, от которых всегда ожидается превышение стоимости над себестоимостью.* Человеческий фактор, по его мнению, «не покупается и не продается, как машины и другие вещественные факторы производства. Рабочий продает свой труд, но сам он остается собственником самого себя; те, кто несет расходы по его воспитанию и обучению, получают лишь малую долю цены, выплачиваемой за его услуги в последующие годы»².

Многие русские экономисты критически относятся к американской концепции «человеческого капитала». Так, например, академик Н. П. Федоренко подчеркивает, что «эти ученые устанавливают не совсем верную, на мой взгляд, аналогию между процессами формирования рабочей силы и капитала»³. Однако он согласен с тем, как они определяют структуру ЧК, а также и с тем, что ЧК следует включать в состав национального богатства.

По мнению Н. П. Федоренко, «в составе национального богатства следует учитывать **стоимость рабочей силы и затраты на ее воспроизводство, интеллектуальное, культурное и профессиональное совершенствование**, т. е. всех тех капиталовложений, что принято называть **человеческим капиталом**. В состав его объектов включают, как правило, общеобразовательные и специальные знания, здоровье экономических субъектов, расходы на поиск информации на рынке труда и др., т. е. обобщенно – сферы образования, исследований и разработок, здравоохранения»⁴. Отсюда видно, что составной частью

¹ Цит. по: Современная политическая экономия: Учебное пособие / Т. И. Адамович, С. А. Бородин, П. С. Лемещенко и др. / Под общ. ред. П. С. Лемещенко. – Мн., 2005. – С. 279–281.

² Маршалл А. Принципы политической экономии. Т. II. – М., 1984. – С. 266, 267.

³ Федоренко Н. П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. – М., 2000. – С. 71.

⁴ Там же.

понятия ЧК является «интеллектуальный капитал», который Ф. Лист называл умственным капиталом.

Таким образом, *понятие «человеческий капитал» отражает совокупные затраты на воспроизводство рабочей силы и человека в целом.* Рассматривая вопрос с чисто экономической точки зрения, можно констатировать, что воспроизводство человека как рабочей силы обходится все дороже. И это вполне закономерно, т. к. человек является не только и не столько «рабочей силой», сколько основным, базисным элементом социальной структуры общества, а также той главной целью, которой должно служить национальное хозяйство.

Объективно данные затраты являются социальными, т. к. определяются нравственными императивами. Однако вложения в человека имеют экономическое обоснование, будучи направлены на обеспечение роста производительности труда и общественной эффективности. И они могут быть более эффективными, чем инвестиции в средства труда: эффект от инвестиций здесь не ограничивается одним производственным циклом, а распространяется на неограниченный период, передается из поколения в поколение.

Эти затраты получили интерпретацию как «*вложения в человеческий капитал*» в отличие от вложений в «материально-вещественный» капитал. Сопоставление человеческого капитала с материально-вещественным (физическим), согласно отдельным экспертным оценкам, дано в табл. 17.1.

Таблица 17.1

**Изменение структуры совокупного капитала
в странах Западной Европы и Японии (в%)¹**

Годы	1800 г.	1860 г.	1913 г.	1950 г.	1973г.	1997/1987 гг.
Физический капитал	78–80	77–79	67–69	52–53	43–44	31–33
Человеческий капитал	20–22	21–23	31–33	47–48	56–57	67–69

При всей условности этих данных, основанных, по-видимому, на затратном методе оценки капитала, они отчетливо отражают повышение удельного веса ЧК и превращение его в решающий фактор общественного производства в развитых странах к середине 70-х годов.

Результатом мыслительной, творческой деятельности является интеллектуальная собственность – особый тип имущества, которое именуется в бухучете «*неосязаемыми активами*». Это имущество может быть частью акционерного капитала, предметом обмена или купли-продажи.

Имеются различные расчеты «вклада» образования в экономический рост: при трактовке образования в качестве обособленного источника роста за период с 1929 по 1957 г. на долю образования приходилось 16,6–33,3% прироста на-

¹ Известия. – 2000. – 17 мая.

ционального дохода США. Расчеты, исходящие из того, что образование – это качественная характеристика фактора «труд», показали результаты в середине указанного интервала (24%)¹. Приводя эти данные, Н. П. Федоренко подчеркивает: **«Главный вывод из изложенного: затраты на воспитание, образование, спорт, здравоохранение и все другие “инвестиции в человека” должны рассматриваться не как непроизводительное потребление, а как инвестиции, дающие непосредственный хозяйственный эффект и, в конечном счете, обеспечивающие прирост национального богатства»**².

Очевидно, что анализ ЧК в масштабе страны требует особого подхода. Он выражается не только в демографических характеристиках населения и оценке здоровья нации, не только в оценках уровня общего и профессионального образования, степени информатизации общества, состояния науки и культуры. Особую роль здесь играет социальный и моральный климат в обществе, в более широком смысле – дух нации, т. е. состояние духовных сил всего народа. Напомню, что структура любого хозяйственного уклада включает три ключевых элемента: 1) хозяйственный дух, 2) институциональную форму и 3) материальную субстанцию. Соответственно этому выстраивается и структура самого национального хозяйства, а также структура национального богатства. Таким образом, **человеческий капитал перестает быть метафорой, превращаясь в часть национального богатства**, а его размеры напрямую зависят от качества населения, т. е. его интеллектуального уровня, образовательного ценза, профессиональной искусности, общей культуры, нравственных устоев, господствующей в данном народе и обществе морали.

4.2. Об инвестициях в человеческий капитал

Человеческий капитал характеризуется уровнем интеллектуального, духовного развития, квалификации, профессиональными способностями, приобретаемыми в процессе воспитания, образования и трудовой деятельности. Возросшая роль высококвалифицированной рабочей силы в экономике вызвала опережающий рост вложений в человека (образование, условия жизни, здоровье), т. е. в повышение человеческого капитала.

Как оценить нынешнее состояние ЧК в России, Украине и других странах СНГ с точки зрения общих критериев и тенденций, возможностей выхода страны на современный уровень развитых стран?

Попыткой решения этого вопроса можно считать **индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)**, применяемый в ООН. *ИРЧП* – интегральный показатель, включающий три показателя: *1) уровень жизни, оцененный через ВВП на душу населения (в долларах США) при паритете покупательной*

¹ Федоренко Н. П. Указ. соч. – С. 72.

² Там же.

способности (ППС); 2) среднюю ожидаемую продолжительность жизни при рождении и 3) индекс образования (уровень грамотности взрослого населения и совокупная доля учащихся в населении).

Максимально возможное значение ИРЧП равно 1, минимальное – 0. Принято считать, что страны с ИРЧП менее 0,5 имеют *низкий уровень* человеческого развития, с индексом в интервале 0,5–0,8 – *средний уровень* и с индексом 0,8 и выше – *высокий уровень* развития. В 1993 г., по данным ООН, Россия имела ИРЧП в **0,858** против **0,925** в США и 0,929 в Японии и наряду с десятью другими странами относилась к числу стран с высоким уровнем развития; хотя по среднедушевому уровню ВВП отставала от Японии и США в 4,5 и 5,5 раза¹. По расчетам специалистов Госкомстата, ИРЧП России к 1998 г. снизился до 0,7602, и, таким образом, она перешла в разряд стран со «средним уровнем» развития².

По другим данным, **индекс качества развития человеческого потенциала** (ИКРЧП) в России, включая индекс здоровья населения, за 1992–1999 гг. понизился с 0,8482³ до 0,6983⁴. Соответственно, на эту же величину понизилась численность населения России. По мнению Н. П. Федоренко, если бы ИКРЧП в России оставался неизменным, общая численность населения страны была бы к концу 1999 г. больше на 21%, т. е. на 30,6 млн. человек, и составляла бы 176,3 млн. человек. Потери человеческого потенциала в России по изложенной причине составили в 1992–1999 гг. 30,6 млн. человек, а с учетом естественной убыли и недорода – 48,4 млн. человек⁵.

- **Россия занимает 73-е место в списке с индексом ИРЧП = 0,806** (что является довольно высоким показателем, но при этом данный индекс в России на 2008 г. хуже, чем в Беларуси и Казахстане). Отчет за 2008 г. показывает, что ИРЧП во всех странах мира растет, за исключением некоторых стран постсоветского пространства и Африки. Большая часть данных для отчета за 2008 г. получена в 2006 г. и ранее. Индекс сильно варьируется по регионам России.

В настоящее время социальные инвестиции в России находятся на катастрофически низком уровне, что ведет к разрушению социальной среды обитания людей. А ее образуют жилье и система ЖКХ, ясли и детские сады, школы и библиотеки, больницы и поликлиники. Именно все это и находится в страшном упадке, деградируя с каждым годом. На фоне общего сокращения численности населения России продолжают ухудшаться показатели здоровья нации и предполагаемой продолжительности жизни личности.

¹ Социальные императивы современной экономики и российские реалии. Институт экономики РАН. – М., 1998. – С. 14, 15, 37.

² Россия–2015: оптимистический сценарий. – М., 1999. – С. 61.

³ См.: Доклад о развитии человеческого потенциала в России. – М., 1997. – С. 13.

⁴ См.: Human Development Report. – N.-Y., 1999. – P. 135–160.

⁵ Федоренко Н. П. Указ. соч. – С. 73.

Все социальные расходы, по мнению господствующей либеральной школы, считаются непроизводительными, потому что не создают непосредственно меновых ценностей, а, наоборот, уничтожают их (в процессе потребления). На эту догму обычно и ссылаются наши либералы, убежденные, что всякие расходы на образование, науку, здравоохранение, культуру, развитие социальной сферы в целом, включая и ЖКХ, являются якобы *прямым вычетом* из ВВП, уменьшая производимый валовой и конечный общественный продукты. Рассуждая с позиций частного бизнеса, обособленного от общества, либеральные министры и экономисты утверждают, что *работники всех социальных сфер являются непроизводительными, т. к. не делают деньги и не производят сиюминутную прибыль.* Денежная доходность и прибыльность как критерии экономической эффективности бизнеса переносятся произвольно на оценку эффективности наемного труда, включая и работников бюджетной сферы (!)

Другой догмой является тезис монетаризма о необходимости обеспечивать макроэкономическую стабилизацию общества за счет секвестра социальных расходов бюджета. Практически данный тезис реализуется при помощи монетарного принципа бюджетного ограничения. Однако мировой опыт Запада подтверждает, что доля социальных расходов не может быть ниже 50% общей величины расходов бюджета¹. В последние годы у нас отмечается как абсолютное, так и относительное снижение доли инвестиций в человеческий капитал, а приоритетной расходной статьей российского бюджета (более трети) является обслуживание государственного долга.

- По мнению ведущих ученых-экономистов РАН РФ, «уже сейчас **доля инвестиций в человеческий капитал почти в два раза ниже доли затрат по обслуживанию долга**. В США мы наблюдаем обратное соотношение. Доля социальных затрат в 4 раза выше, чем доля затрат на обслуживание государственного долга. На первом месте в социальных программах стоит медицина. Доля затрат на здравоохранение в бюджете США в 5 раз превышает аналогичную долю в нашем бюджете!»². Наши либеральные министры постарались ликвидировать все социальные субсидии и дотации, ссылаясь на общемировую практику перехода к рыночной экономике³.

Следует упомянуть и *другой либеральный стереотип, будто бы дотации – это всегда вычет из доходной части бюджета*. Но этот тезис противоречит реальной практике, которая показывает, что система дотаций к заработной плате могла бы стимулировать рост производства, снижение издержек, повышение конкурентоспособности отечественной продукции, увеличивая занятость и уменьшая социальную напряженность в обществе. Об этом свидетельствуют результаты экспериментальных расчетов, выполненных под руководством В. Ф. Пугачева в Центральном экономико-математическом институте (ЦЭМИ)

¹ Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики. – С. 34.

² Там же. – С. 35.

³ Иноземцев В. Л. Расколота цивилизация. Научное издание. – М., 1999. – С. 481.

РАН. Доказано, что использование стимулирующей системы дотаций к заработной плате позволяет изменить устоявшееся представление о нецелесообразности сохранения значительной части предприятий, считающихся сегодня убыточными¹. *Если на таких предприятиях производится полезная, с точки зрения потребителя, продукция, то во многих случаях их стоит дотировать, а не закрывать. В СССР вообще около 20% всех предприятий страны были плано-убыточными;* а это означало, что государство дотировало выпуск общественно-полезной продукции, рассматривая деятельность таких предприятий с *народно-хозяйственных* позиций, применяя для их оценки критерии *народно-хозяйственной* эффективности.

Следует также упомянуть, что воспроизводство «человеческого капитала» немислимо без воспроизводства профессиональных качеств работников, способных функционировать в качестве непосредственных производителей.

1. Производство профессиональной структуры рабочей силы решается на основе общенациональной системы профессиональной подготовки кадров. В России эта система разрушена, причем сознательно В начале 1990-х годов только 3% работников не имели законченного среднего образования. Высшее образование имели 20% рабочих².

В 2006 г., по данным бывшего премьер-министра, депутата ГД ФС РФ Н. И. Рыжкова, **доля высококвалифицированных рабочих в стране составляет всего 3%** в общем объеме совокупной рабочей силы, в 2003 г. было 5%³.

2. Воспроизводство научно-технических кадров – эта проблема в России скоро грозит перерасти в катастрофу, и это понятно: нищенские вложения в науку и нищенские заработки ученых приводят к «вымыванию» научных кадров, разрушению целых научных школ, создававшихся десятилетиями⁴.

Утечка человеческого капитала из России за последние 10 лет достигла не менее 1 млн. человек. Ущерб особенно велик для ведущих научных центров и университетов. Так, например, МГУ им. М. В. Ломоносова, согласно опубликованным данным, **потерял от 10 до 20% своих лучших ученых.**

3. Воспроизводство профессиональных управленцев – сегодня большинство наших высших менеджеров, включая и государственных управленцев из кабинета министров, являются специалистами по продажам и по финансам, будучи ориентированными лишь на достижение конечного финансового результата в виде денежной (экономической) прибыли, выражающейся в наличности. Так, например, в **Министерстве здравоохранения и социального развития, по данным президента РАМН М. Давыдова, 98% всех чиновников не имеют ме-**

¹ См.: Пугачев В., Пителин А. Экономическая политика при избытке трудовых ресурсов занятости // Экономика и математические методы. Вып. 2 – 1998. – № 6. – Т. 34.

² Звягинцева Э. П. Указ. соч. – С. 58.

³ ТВЦ. Момент истины. – 30.06.06.

⁴ Звягинцева Э. П. Указ. соч. – С. 59.

дицинского образования. Результаты их «финансовой» работы налицо: а) **рост цен на лекарства привел к тому, что сегодня мы можем купить примерно в 3 раза меньше лекарств, чем до принятия ФЗ-122**; б) в СССР мы производили 400 т антибиотиков, а теперь – всего несколько килограммов; в) примерно 98% всех лекарств в розничной продаже являются импортными¹. Лидер фракции «Единая Россия» Борис Грызлов в ГД РФ уточнил: сегодня мы производим только 1% всех продающихся лекарств, а в СССР доля отечественных лекарств составляла 60%. По его данным, 1 руб. инвестиций в фармацевтическое производство дает 30 руб. отдачи, но не сразу, а через 10 лет².

Другими словами, в управлении страной должны находиться люди со стратегическим мышлением, а не финансисты, ориентированные на сиюминутную прибыль.

§ 5. Рыночная экономика, трудовая среда и личность

5.1. КАЧЕСТВО ТРУДОВОЙ СРЕДЫ

В последние годы в дискуссиях об условиях труда и положении человека в трудовой среде в процессе труда все чаще употребляются термины «качество трудовой жизни» и «качество трудовой среды». В этом плане выдвигаются требования создать такие условия труда и обеспечить такое положение рабочего, где будет защищена *культурная целостность рабочего*³.

Выдвижение на первый план социокультурной проблематики труда непосредственно связано с проблемой защиты и совершенствования образа жизни, а также жизненной среды обитания человека.

Очевидно, что *образ жизни нельзя усовершенствовать, если не усовершенствованы условия труда*, если труд не получил осмысленного характера для его участников, если рабочий оторван от управленческих функций. Тогда в трудовой среде неизбежны конфликтные ситуации, сопровождающиеся падением производительности труда. При определении качества трудовой среды, по-видимому, следует определить понятия: «*среда*», «*трудовая среда*» и «*качество*».

- *Среда* включает *целостность взаимосвязанных условий и воздействий*, существующих в каком-либо окружении.
- *Трудовая среда* представляет собой *целостность физических элементов и общественных отношений в данном пространстве*. *Качество* обозначает

¹ ТВЦ. 21 кабинет. – 18.06.06.

² ТВЦ. Постскриптум. – 01.07.06.

³ См. подробно: Платонов О. А. Повышение качества трудовой жизни. Опыт США. – М., 1991; Маркович Данило Ж. Социология труда: Учебник. – М., 1997. – С. 276–279.

свойство, особенность. Какие свойства и особенности должна иметь трудовая среда, чтобы она считалась качественной? Ответ на этот вопрос определяется как развитием производительных сил, так и характером социально-экономических отношений, в рамках которых совершается трудовая деятельность.

Качество трудовой жизни в современном обществе включает, очевидно, следующие элементы: а) *средства труда, которые не требуют значительного физического напряжения человека;* б) *механизация и автоматизация процесса труда не приводит к деградации, в результате которой труд для человека становится «бессмысленной активностью»;* в) *полная защита здоровья рабочего: организация труда, при которой человеческая личность не низводится до уровня простого исполнителя отдельных трудовых операций.*

Требование улучшения «качества трудовой жизни» и «качества трудовой среды» предполагает не только необходимость нового подхода к проектированию средств производства, но и соединение культуры и труда, т. е. развитие культуры труда, которая должна способствовать формированию в трудовой среде условий, достойных человека как свободного существа и возвращающих смысл трудовой деятельности.

5.2. ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ ТРУДА

Гуманизация труда (если исходить из латинского *humanus* – человеческий) означает процесс его очеловечения, т. е. возвращения человеческому труду тех социально-психологических качеств, благодаря которым он составляет родовую сущность человека. В основе гуманизации человеческого труда лежат два основных принципа, из которых следует исходить. *Во-первых*, не человек должен приспосабливаться к условиям труда, а наоборот, нужно искать пути и способы приспособления условий труда к человеку. *Во-вторых*, необходимо исходить из сущностной связи между человеком и его трудовой активностью¹.

В контексте такого подхода трудовая деятельность человека будет рассмотрена не только как деятельность, с помощью которой человек обеспечивает свое материальное существование, но как *деятельность, через которую рабочий выражается как человеческое существо. Поэтому гуманизация общественного положения людей включает и гуманизацию условий трудовой среды, где трудовая деятельность не будет носить дегуманизированный характер.*

Гуманизация труда должна обеспечить соответствие между содержанием трудовых заданий и отношений, в которые рабочий вступает с другими участниками процесса труда, и его свойствами как природно-общественного существа. Трудовая деятельность не должна представляться ему чуждой и навязанной, терзающей его природу и не дающей возможности проявить творческие способности. Короче, **гуманизация труда означает гуманизацию физических и обще-**

¹ См. подробно: Маркович Данило Ж. Указ. соч. – С. 269–275.

ственных условий труда в трудовой среде, а это значит, что при выполнении трудовой деятельности рабочему не грозит опасность разрушения его целостности – физической, психической и общественной. Но для этого необходимо, чтобы производительные силы нации обеспечили такие изменения в содержании труда, при которых процесс труда не требовал бы физического «растрачивания» человека и не угрожал бы его целостности.

Дегуманизация труда, выражая разрыв между человеческой родовой сущностью и его трудовой деятельностью, проявляется в негативном воздействии элементов трудовой среды и трудовой деятельности на человека, что приводит к нарушению его целостности как природного и общественного существа.

5.3. Рыночная экономика и личность

В контексте всего вышеизложенного будет логичной постановка следующего вопроса: *способна ли капиталистическая система хозяйствования вообще обеспечить нормальные условия для гуманизации труда и воспроизводства рабочей силы?* Очевидно, что ответ на этот вопрос имеет сегодня для капиталистической России сугубо практическое значение. Речь идет о выборе стратегической модели общественного устройства. Либеральная модель потерпела в России сокрушительный крах, обрушив экономику и жизненный уровень населения. Однако либеральные политики и ученые продолжают упорствовать, пуская в ход идеологические мифы о «постиндустриальном обществе» и о «свободной рыночной экономике», которая якобы является моделью развития всех передовых стран мира. В действительности же всему миру, включая и страны СНГ, навязывается неолиберальная модель американского капитализма, обанкротившаяся в условиях современного финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг.

Итак, возвращаясь к поставленному здесь вопросу, мы не можем дать на него утвердительный ответ, принимая во внимание, разумеется, не эмоции, а следующие принципиальные обстоятельства.

Во-первых, рыночная экономика порождает отчуждение непосредственных производителей от условий, средств и продуктов своего труда. Вся западная социал-демократия стремится преодолеть данный порок капитализма, имманентно присущий ему, развивая в этих целях с середины 60-х годов экономические реформы, направленные на развитие производственной демократии, а «мы», отказываясь от советского наследия, отказываемся также и от богатого наследия западной социал-демократии.

- Характеризуя формы социал-демократического устройства общества, стремящегося преодолеть отчуждение, Э. Фромм называл их **«коммунитарным социализмом»**. Он подчеркивал, что цель всех этих форм социализма «состояла в создании такой организации промышленности, в которой *каждый работающий индивид был бы ее активным и ответственным участником, где рабо-*

та была бы привлекательной и осмысленной, где **не капитал бы нанимал труд, а труд – капитал**»¹. Он также указывал: «Пока люди в процессе труда на ощущают себя членами самоуправляющейся общины рабочих, они по сути остаются рабами, при какой бы политической системе они ни жили»².

Во-вторых, рыночная экономика разрушает личность. Так, например, преподаватели Швейцарского университета, граждане Германии и Люксембурга Герхард Ломан и Ги Кирш, являясь сторонниками рынка и представителями самых благополучных в материальном отношении стран, в своих докладах на федеральном семинаре Московской школы политических исследований утверждали, что **«рыночная экономика не работает при слишком большом внимании к личности. Индивид, становясь частью спроса, не может быть уникален. Либеральная экономика вообще не в состоянии решать подобные проблемы»**³.

- Эти проблемы подробно исследованы в работах Э. Фромма⁴, Герберта Маркузе⁵ и других представителей Франкфуртского института социологических исследований (М. Хоркхаймера и Г. В. Адорно). Маркузе характеризовал западное общество как **«одномерное общество»**, в котором все люди наделены одинаковым **«одномерным мышлением»**. Такое общество он считал **репрессивным обществом: оно порождает одномерного человека, а подавляемый человек воспроизводит отношения принуждения**. Либеральное общество закономерно воспроизводит человека с рыночным характером⁶. Заслуга Фромма, а также Маркузе, Хоркхаймера и Адорно заключается прежде всего в том, что они исследовали **неразрывную связь либерализма с авторитаризмом и тоталитаризмом, характеризуя типичного западного человека как авторитарную личность, обладающую тоталитарным характером**. Именно они указали на **однотипность социального характера Лютера, Кальвина и Гитлера**⁷.

Вслед за З. Фрейдом Э. Фромм ставил вопрос о патологическом извращении сути общества на Западе. Фромм выступает за реформы. Однако он подчеркивает: «Изменения в сфере собственности должны быть осуществлены в той степени, в какой они необходимы, чтобы создать трудовую общность и помешать тому, чтобы стимул прибыли толкал производство в социально вредном направлении. Доходы должны быть уравнены до такой степени, чтобы дать каждому материальную базу для достойного существования и тем самым не допустить, чтобы экономические различия обусловили совершенно непохожее восприятие жизни для различных социальных классов. Человеку необходимо вернуть его верховенство в обществе, он никогда не должен быть средством, вещью, исполь-

¹ Маркович Данило Ж. Указ. соч. – С. 382.

² Там же. – С. 382, 383.

³ Мацук Т. Рынок понижает спрос на человеческую уникальность. – Известия. – 10.10.1998.

⁴ Фромм Э. Бегство от свободы. – М., 1990; Он же. Душа человека. – М., 1992.

⁵ Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества // Сост., предисл. В. Ю. Кузнецова. Послесл., примеч. А. А. Юдина. – М., 2002.

⁶ См. подробно: Фромм Э. Иметь или быть? – С. 152–158.

⁷ См.: Давыдов Ю. Н. Указ. соч. – С. 276–282.

зуемой другими или им самим. С использованием человека человеком должно быть покончено, экономика должна служить только развитию человека, капитал – труду, а вещи – жизни». Говоря о болезненных проявлениях западного общества, Фромм констатирует, что речь идет о «**патологии нормальности**», т. е. о патологии, возведенной обществом в ранг всеобщей нормы¹. Наше общество, безусловно, является больным, ненормальным. Но не следует забывать, что оно является лишь слепком с так называемого «нормального» западного общества.

В-третьих, происходящая неолиберальная глобализация в социальном смысле означает движение в обратном направлении: она возвращает западный мир к социальным антагонизмам, характерным для индустриального капитализма, который был основан на жестком отчуждении работника от условий, средств и продуктов своего труда. В странах Запада уходит в прошлое так называемая экономика партнерства 60-70-х годов, которую французский социолог Ф. Перру удачно назвал **экономикой солидарности**². Она предполагала разностороннее участие персонала компании в прибылях, акционерном капитале и частично, на микроуровне, – в управлении. Этот тип экономики сложился на Западе в 60-70-х годах, но не только и не столько в результате стабильного экономического роста тех лет, сколько под влиянием идеологического противостояния с мировой системой социализма и прежде всего – с СССР.

Копируя американскую модель «постиндустриальной» рыночной экономики, мы обрекаем наш народ на систему *скрытого рабства*, при которой *рост производительности и корпоративной эффективности будет достигаться при помощи увольнений и экономии на оплате труда*. В этом, кстати, и заключается суть индустриального капитализма, к которому стремится возвратить западное общество глобальный союз неолиберальных политиков и горстки международной финансовой олигархии.

В-четвертых, неолиберальная глобализация возвращает западный мир не к эпохе индустриального капитализма: движение в обратном направлении в действительности является чудовищной регрессией – возвратом к эпохе меркантилизма. К концу XX в. западный капитализм превратился в глобальную торгово-финансовую систему, нацеленную на производство денег и денежных ценностей как таковых. В этом, собственно, и заключается суть меркантилизма. В странах Запада стремительно развивается процесс деиндустриализации: многие крупные компании переносят целые заводы в развивающиеся страны Юго-Восточной Азии, Африки или Латинской Америки. Главным критерием является дешевизна рабочей силы. Одновременно значительная часть капиталов западных ТНК вкладывается в спекулятивно-денежный оборот.

Таким образом, капиталистическая система хозяйствования не способна обеспечить нормальные условия для воспроизводства рабочей силы. Данный

¹ См. Фромм Э. Здоровое общество. – С. 145, 450, 451.

² См.: РЭЖ. – 1998. – № 2. – С. 96.

вывод подтверждается не только экономической теорией, но и практикой капиталистического развития современной России. Суть капитализма остается неизменной. Даже В. Л. Иноземцев вынужден констатировать:

- 1) «резкий прорыв на пути формирования основ нового, постэкономического общества *сопровождается его поляризацией* – как в аспекте нового классового противостояния, возникающего между людьми различных ценностных ориентаций и разного интеллектуального уровня, так и в аспекте имущественного расслоения, приближающегося к черте, опасной для социальной стабильности. Оказывается, что *попытки сгладить эти противоречия или исправить ситуацию в области распределения доходов неизбежно приводят к снижению темпов хозяйственного развития*, что ухудшает положение нации на международной арене... В результате через некоторое время западные державы неизбежно вновь встанут перед выбором между технологическим и хозяйственным ростом и социальной стабильностью»;
- 2) становление постэкономического общества одновременно «*приводит как к ухудшению материального положения, так и к росту болезненного самосознания особо отчужденного класса; сегодня мы не видим в механизме развития постэкономического общества реальных средств преодоления возникающего классового конфликта*»; «*нарастающее неравенство в распределении общественного богатства представляет собой одну из самых характерных тенденций конца XX века*»¹.

Вопросы для самопроверки

1. Что лежит в основе капитализма как способа производства?
2. В чем суть капиталистического отчуждения труда?
3. В чем разница между зарплатой и стоимостью рабочей силы?
4. Рабочая сила, человеческий капитал, трудовой потенциал – охарактеризуйте эти понятия.
5. Что предполагает процесс гуманизации труда?
6. Каким образом рыночная экономика влияет на личность?
7. Нравственный характер проблемы МРОТ в России.

¹ Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества: Научное издание. – М., 1998. – С 444, 446, 449–451.

ГЛАВА 18

ПРОЦЕСС ПРОИЗВОДСТВА НОВОЙ СТОИМОСТИ. ПРИБАВОЧНАЯ СТОИМОСТЬ И ПРИБЫЛЬ. ЦЕНА ПРОИЗВОДСТВА И СРЕДНЯЯ ПРИБЫЛЬ

Производство вновь созданной стоимости. – Процесс производства прибавочной стоимости. – Издержки производства. – Прибыль и норма прибыли. – Рентабельность. – Цена производства и средняя прибыль. – Основной экономический закон капитализма. – Капитал и труд в системе восточного капитализма

§ 1. Стоимость, цена производства и средняя прибыль

1.1. ПРОЦЕСС ПРОИЗВОДСТВА СТОИМОСТИ И ЕЕ СТРУКТУРА

Рассмотрим процесс производства прибавочной и вновь созданной стоимости. Итак, перед началом работы реально существует фабрика-предприятие (с), существуют капитальные затраты, которые материально воплощены в неработающем пока предприятии. Изначальные затраты всегда равны *с*. Напомним, что это *предметы труда* (сырье) и *средства труда*, которые включают следующие элементы: а) машины и оборудование; б) производственная инфраструктура; в) производственные здания. Другими словами, *с* по стоимости это фабрика, завод, предприятие.

В течение рабочего дня работники предприятия производят новую стоимость, т. е. так называемую *вновь созданную стоимость* (ВСС). ВСС является стоимостью, произведенной сверх величины начальных издержек, равных *с*. **По своей стоимости ВСС распадается на стоимость рабочей силы (РС) и прибавочную стоимость.** В течение необходимого времени работник создает эквивалент своей зарплаты, а то, что сверх этого государство – называется **прибавочной стоимостью**.

Итак, создаваемая наемными рабочими *новая стоимость* распадается на эквивалент стоимости РС и прибавочную стоимость, которую Маркс обозначил символом *т*; а вся стоимость товара (*ш*), произведенного на капиталистическом предприятии, распадается на три части:

$$W = c + v + m$$

Таким образом, стоимость производимой продукции (W) распадается на две части: 1) стоимость средств производства и 2) ВСС, которая включает стоимость РС (v) и прибавочную стоимость (m). При этом, говоря о постоянном капитале, следует всегда иметь в виду ту оговорку, которую делает Маркс, а именно, что под c он для упрощения задачи понимает не весь авансированный капитал, а лишь ту часть его, которая действительно потребляется, и, следовательно, стоимость которой переносится на продукт.

Напомним, что прибыль – это доход предприятия, составляющий разницу между издержками производства (или суммарной себестоимостью) и общей суммой выручки от продажи товаров. Ее величина зависит от двух факторов: величины себестоимости и уровня цен. А средняя норма прибыли в условиях современного капитализма является скорее статистической величиной, отражающей среднеотраслевой уровень рентабельности.

1.2. ЦЕНА ПРОИЗВОДСТВА И СРЕДНЯЯ ПРИБЫЛЬ

Стоимость перестает быть абстрактной категорией, превращаясь в стоимость производства, т. е. становясь ценой производства. **Цена производства** – это превращенная форма стоимости. Цены производства – это еще не те цены, по которым товары продаются на рынке, в отдельных конкретных актах купли-продажи. Величина рыночной цены, как известно, определяется внутренними и внешними факторами.

- **Внутренние факторы** – это те, которые связаны с динамикой общественно необходимых затрат труда (ОНЗТ). Они включают затраты не только **живого труда** (труда непосредственно занятых на производстве рабочих) и **прошлого труда** (возмещение средств труда и предметов труда), но и стоимость **прибавочного продукта** (которая в условиях капиталистического производства принимает форму прибавочной стоимости).
- **Внешние факторы** – это те, которые связаны с динамикой спроса и предложения, а также с конкуренцией. Именно конкуренция придает капиталу и прибавочной стоимости те формы, в которых они выступают в реальной хозяйственной практике, на капиталистическом рынке.

Образование средней нормы прибыли ведет к тому, что стоимость капиталистически произведенного товара выступает как совокупность издержек производства и средней прибыли на капитал. Это есть цена производства. Она представляет собой среднеотраслевую стоимость товара, произведенного на любом данном предприятии данной отрасли. Она распадается на две части, реально функционируя также как условно-расчетная категория, в которой отражаются: 1) *среднеотраслевые затраты* предприятия,

2) плюс *средняя прибыль* как часть всей созданной прибавочной стоимости, приходящуюся на величину капитала.¹

§ 2. Основной экономический закон и основное экономическое противоречие капитализма

Научная заслуга Карла Маркса заключается прежде всего в том, что, изучив во всех деталях скрытый механизм капиталистической эксплуатации, он обнаружил за формальным юридическим равенством глубокое экономическое неравенство. В предисловии к первому тому «Капитала» Маркс писал: «...**конечной целью моего сочинения является открытие экономического закона движения современного общества...**». Таким законом является закон прибавочной стоимости. В нем выражена сущность капиталистической эксплуатации, цель капиталистического производства, противоположность и непримиримость интересов пролетариата и буржуазии. «**Производство прибавочной стоимости или нажива – таков абсолютный закон этого способа производства**»², – указывал Маркс. Прибавочная стоимость – это не только сфера экономических отношений между капиталистами и наемными рабочими. На почве ее распределения складываются определенные отношения между различными группами буржуазии: промышленниками, торговцами, банкирами, а также между классом капиталистов и классом землевладельцев. Погоня за прибавочной стоимостью (прибылью) играет главную роль в развитии производительных сил при капитализме.

2.1. Основной экономический закон капитализма КАК ЗАКОН ДВИЖЕНИЯ БУРЖУАЗНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

При капитализме основной закон выступает в форме *закона валовой прибыли*, которая после уплаты налогов переходит в карман собственника. Капитализм – это тип социально-экономического устройства, основанный на господстве капиталистических форм собственности. Основным законом здесь становится закон максимизации прибыли или закон наживы.

Отчуждение непосредственных производителей от собственности, т. е. от условий, средств и продуктов их труда, порождает противоречие между трудом и присвоением (собственностью), а именно: между а) субъектом труда; и б) субъектом собственности как субъектом присвоения. Это противоречие выступает как внутреннее противоречие ОПО и, соответственно, противоречие

¹ См. подробно: подп. 3.2 § 3 гл. 11 данного учебника.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. – С. 10, 632.

собственности, выступая одновременно и как форма проявления основного экономического противоречия капитализма.

2.2. К вопросу о содержании капиталистической эксплуатации

Современные ученые-экономисты, склонны преуменьшать и / или даже отрицать вообще наличие эксплуатации рабочей силы при капитализме. Так, например, авторы учебника «Основы экономической теории. Политэкономия» пишут¹:

*«Видимо, сам факт производства прибавочной стоимости и использования ее не тем, кто ее производит, сегодня нельзя однозначно считать эксплуатацией. Проблема эксплуатации приобрела в нашей литературе не только экономическую, но и морально-этическую и идеологическую трактовку. И хотя первоначальное значение слова эксплуатация (от франц. *exploitation* – использование, извлечение выгоды) во многом сохраняет смысл – присвоение результатов чужого труда собственниками средств производства, оно приобрело и некоторые другие значения, в частности такие, как разработка, использование природных ресурсов или использование средств труда и транспорта – оборудования, сооружений, дорог, коммуникаций и пр.*

Частично прибавочная стоимость изымается в госбюджет (в виде различных налогов), из которого часть расходов идет на нужды всего общества, в том числе и тех, кто ее производит. То же самое и с накоплением: расходы на новые рабочие места, более высокую техническую оснащенность нельзя однозначно трактовать как расширение зоны эксплуатации наемного труда, имея в виду классовую сущность явления.

Разумеется, *часть прибавочной стоимости идет на содержание капиталиста и его семьи, но и эту часть полностью считать материализацией эксплуатации, думается, неправомерно (?! – А. О.)*. Организация производства требует инициативы, принятия решений, часто рискованных, новаторства, стоящего дорого, риска средствами, временем, репутацией. Все это в товарном хозяйстве должно вознаграждаться, оплачиваться. Конечно, часть прибавочной стоимости присваивается как результат собственности на капитал, и ее эксплуататорская сущность не вызывает сомнений. Но тогда возникает правомерный вопрос: *как оценить доходы по вкладам, на облигации и акции, которые имеют те, у которых другой собственности нет?*

С развитием капитализма, расширением акционерной формы собственности расширяются масштабы эксплуатации, и усложняются понимание ее характера и оценка. *Поэтому прямолинейность, с которой подходил к характеристике соответствующих процессов и выводам из них К. Маркс, правомерной признать*

¹ Основы экономической теории. Политэкономия: Учебник / Под ред. д-ра экон. наук, проф. Д. Д. Москвина. – М., 2001. – С. 152, 153.

трудно. В частности, при расширении рынка ценных бумаг и возможности приобретения высокодоходных в данный момент акций эксплуатация перестает быть очевидной, хотя и остается таковой по существу.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что прибавочный продукт, эксплуатация порождаются не какой-то конкретной формой собственности (?! – А. О.). Они имеют место при любой ее форме, в том числе коллективной (?! – А. О.) и государственной, и носят подчас прогрессивный характер: без них общество ни на каком этапе развиваться не может» (?!)

Используя любимое выражение Ленина, данный пассаж можно охарактеризовать одной фразой: «Сапоги – всмятку». Здесь налицо все та же вульгарная апологетика капитализма, которая была характерна для буржуазной экономической науки еще во времена Маркса. Позиция авторов, заметим, стремящихся в целом сохранить марксистские методологические позиции и политическую экономию как предмет и как научное направление, по сути, возрождает вульгарную теорию доходов, сформулированную французским экономистом Ж.-Б. Сэем (1767–1832).

Автор теории «производительности капитала и земли», или теории трех факторов производства, Ж.-Б.Сэй утверждал, что в образовании доходов принимает участие не только труд, но и капитал, и земля. Сэй считал, что труд рабочих создает только ту часть стоимости товаров, которая соответствует заработной плате, прибыль же создается капиталом, а рента – землей. Английские экономисты Джемс Милль и Мак-Куллох довели эту апологетику до абсурда, включив в понятие труда не только затраты труда рабочих, но и «работу» машин, животных и т. д. Прибыль рассматривалась ими как своеобразная форма заработной платы, выплачиваемой за «труд», выполняемый, орудиями производства. Земельную ренту они трактовали как продукт «труда природы»¹.

Если мы внимательно перечитаем приведенную выдержку из учебника по экономической теории (под ред. проф. Д. Д. Москвина), то увидим, что авторы почти «один в один» повторяют вульгарную апологетику Ж.-Б. Сэя, Д. Милля и Мак-Куллоха. Авторы еще можно было бы хоть как-то понять, если бы народ в России процветал, а зарплата наших трудящихся была бы на достойно высоком уровне. Все это могло бы тогда послужить основанием для утверждений, что *«прибавочный продукт, эксплуатация порождаются не какой-то конкретной формой собственности»*, что эксплуатация имеет место *«при любой ее форме, в том числе коллективной»*, что производство прибавочного продукта и эксплуатация якобы *«носят подчас прогрессивный характер: без них общество ни на каком этапе развиваться не может»*.

Подчеркнем еще раз: если бы, встав на путь капиталистического развития, Россия продвинулась бы резко вперед по пути социального и экономического

¹ См.: Курс политической экономии. В 2 т. Т. I // Под ред. Н. А. Цаголова. Учеб. пособие для экон. вузов и факультетов. Изд. 3-е, переработ. и доп. – М., 1973. – С. 209.

прогресса, а развитие общества в целом достигло бы небывалых до этого высот, тогда приведенная выше апологетика бывших марксистов не казалась такой вульгарной и не бросалась бы так резко в глаза.

Однако ничего такого нет!

В России и ряде других стран СНГ сформировался вариант дикого капитализма, основанного на жестких методах капиталистической эксплуатации. Авторы учебника нам могут возразить: *мы говорим о капитализме в целом, а Россия – это вообще исключение из правил*. И снова они будут неправы, обнаруживая свою абсолютную некомпетентность.

В работах ведущих русских ученых-экономистов уже раскрыта не только эксплуататорская суть современного российского капитализма, но также показано, что капиталистическая **«экономика России мало отличается от других капиталистических стран по общим пропорциям создания прибавочной стоимости»**. Если и есть какие-то отличия, – подчеркивает автор фундаментальных исследований по проблемам мировой и отечественной экономики профессор Станислав Меньшиков, – то прежде всего в более высоком удельном весе прибавочной стоимости в валовом внутреннем продукте». Проведя серьезный анализ российского капитализма, автор показывает, что **норма прибавочной стоимости как отношение между валовыми прибылью и зарплатой в России находится в пределах 100%**, колеблясь от 99,0% в 1995 г. до 102,4% в 2000 г., что указывает на очень высокую степень эксплуатации рабочих в современной России¹. Косвенным подтверждением роста степени эксплуатации в России в последнее десятилетие являются следующие факты: 1) растущий разрыв между доходами 10% самых богатых и 10% самых бедных людей в стране; 2) растущий разрыв между доходами высших менеджеров и зарплатой рядовых работников. Например, в 2009 г. в Красноярском металлургическом комбинате годовой фонд совокупной зарплаты составил 4 млрд. руб., а совокупные дивиденды акционеров за год превысили 9 млрд. руб., т. е. степень эксплуатации (**норма прибавочной стоимости**) превысила **200%**; 3) рост поляризации населения на кучку сверхбогатой плутократии и сверхбедное население.

Другой ученый-экономист В. Л. Иноземцев, также отрицая существование эксплуатации в рамках современного капитализма, подчеркивает: *«Единственным реальным изменением, устраняющим эксплуатацию, служит изменение внутренней организации самой человеческой деятельности. До тех пор пока люди ориентированы на производство и присвоение максимально возможного количества материальных потребительных стоимостей, любое препятствие на пути достижения этой цели будет восприниматься ими как эксплуатация (?! – А. О.). Однако если структура потребностей изменится таким образом, что материальные мотивы перестанут быть доминирующими, характер активности может быть кардинальным образом преобразован. Человек, достигший уровня*

¹ Меньшиков С. М. Указ. соч. – С. 41, 42.

материального потребления, который он считает достаточным для себя, начинает связывать свои главные цели в первую очередь с *совершенствованием собственной личности*¹.

Рассуждая об изменениях современного капитализма и даже об отсутствии вообще эксплуатации трудящихся при капитализме, ученые упускают из виду три принципиальных обстоятельства.

1. Стоимость рабочей силы и прибавочная стоимость, а также зарплата и прибыль выступают по отношению друг к другу как антагонисты, и это определяется не пресловутым эгоизмом рабочих, а патологической жадностью собственников капитала, стремящихся к увеличению своих доходов (прибыли) за счет уменьшения размеров зарплаты рабочих, которая, как правило, в результате этого оказывается меньше стоимости соответствующей рабочей силы. И это действует прямо-таки как закономерность, как непреложный закон капиталистического накопления.
2. **В основе эксплуатации рабочей силы лежит присвоение** не только прибавочной стоимости, но и личности. Именно присвоение личности, лишаящее непосредственного производителя реальной свободы распоряжаться своей рабочей силой, лежит в основе скрытого рабства, господствующего во всех капиталистических странах.
3. **Противоречие между трудом и капиталом, являясь основным противоречием капитализма, обостряется в современных условиях, о чем косвенно свидетельствует растущая поляризация как в странах развитого капитализма, так и в России.**

§ 3. Особенности действия основного экономического закона в системе восточного капитализма (на примере Японии)

Основной экономический закон капитализма как закон предпринимательского дохода (прибавочной стоимости / прибыли) действует по-разному на Западе и на Востоке. Чтобы понять разницу в механизмах действия этого закона, надо вспомнить, что основной закон отражает закономерности движения двух сторон ОПО.

Восточная модель ОПО лишена антагонизма, характерного для западной модели ОПО. Западное противостояние «мы» и «они» здесь заменяется философией семьи, сливаясь в единое корпоративное «мы».

В основу концепции национального хозяйства и модели управления, разработанной в Японии после второй мировой войны, легли традиционные для японской культуры принципы. Если англосаксонский капитализм является по-

¹ Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. – С. 415.

рождением «индустриальной религии» (Фромм) и протестантской хозяйственной этики, то японский капитализм оказывается **производным** от духа буддизма и конфуцианской этики.

- **«Понятие о прибыли как о цели расширилось и преобразовалось в понятие создания и увеличения благ, причем одним из аспектов этого является рост общественной значимости менеджеров. Сюда же относится обеспечение общественного благосостояния и справедливое распределение созданного между участниками производственного процесса»¹.**

Историческая динамика развития японского капитализма убеждает нас, что формационные структуры развиваются *внутри* цивилизационных структур, что движение национальной экономики является лишь составной частью социокультурного движения нации. Движение капитала в процессе взаимодействия противоположных сторон ОПО в рамках восточного капитализма модифицируется господствующими ценностями культуры. В результате капитал лишается западной агрессивности и асоциальности, а прибыль начинает служить обществу. Корпорации функционируют, подчиняясь понятиям общественного долга и служения.

Именно в этом и заключается главная особенность действия основного экономического закона капитализма в странах с восточной культурой, отвергающей индивидуализм. И это определяется тем, что в системе хозяйственных отношений, с одной стороны, действительно взаимодействуют противоположные стороны-субъекты, имеющие **разные, нетождественные** и даже **противоположные** экономические интересы. Но, с другой стороны, эти «субъекты», являясь представителями единой цивилизационной культуры, имеют *одинаковые, тождественные* представления о нормах морали, этики, законах нравственности.

Вопросы для самопроверки

1. Производство вновь созданной стоимости. Что отражает эта категория?
2. Что такое «прибавочная стоимость»?
3. Издержки производства.
4. Прибыль и норма прибыли.
5. Что отражает рентабельность?
6. Цена производства и средняя прибыль.
7. Основной экономический закон капитализма. Как он связан с основными закономерностями воспроизводства общества?
8. Капитал и труд в системе восточного капитализма.

¹ Цит. по: Как работают японские предприятия. – С. 11, 40, 44.

ГЛАВА 19

ВОСПРОИЗВОДСТВО И НАКОПЛЕНИЕ КАПИТАЛА. РЫНОК ТРУДА И БЕЗРАБОТИЦА. ВСЕОБЩИЙ ЗАКОН КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО НАКОПЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЙ РЕГРЕСС ЗАПАДА

Капиталистическое накопление и воспроизводство. – Циклический характер капиталистического общественного производства. – Накопление и безработица. – Рынок труда. – Влияние безработицы на производительность труда. – Японская система пожизненного найма. – Динамика всеобщего закона капиталистического накопления. – Ухудшение условий труда. – Возврат к поденному труду. – Скрытое рабство

§ 1. Проблема капиталистического накопления в России

Источником расширенного капиталистического воспроизводства является прибавочная стоимость. Если при простом воспроизводстве она полностью идет на личное потребление капиталистов, то при расширенном делится на две части: *потребляемую* и *накопляемую*, направляемую на увеличение капитала. **Превращение прибавочной стоимости в капитал называется накоплением капитала.**

Общая масса полученной прибыли распределяется следующим образом. Прежде всего, из нее вычитаются необходимые выплаты (аренда земли или здания), процент за кредит, налоги государству. Остаток делится на: 1) **накопление**, т. е. на расширение или совершенствование производства и 2) **потребление**, дополнительное стимулирование работников, образование предпринимательского дохода, выплату дивидендов, отчисление в различные фонды и т. п.

Капитал благодаря эксплуатации наемного труда рождает прибавочную стоимость. Накопление капитала раскрывает другую сторону процесса, а именно – как капитал рождается из прибавочной стоимости. Такой подход крайне важен для полноты характеристики эксплуататорской сущности капитала. Ведь с течением времени доля первоначально авансированного капитала постепенно становится ничтожно малой и, в конце концов, полностью замещается накоплен-

ной прибавочной стоимостью, т. е. накопленным неоплаченным трудом наемных рабочих. Все богатство капиталистического общества, сосредоточенное в руках капиталистов, создано трудом рабочих и должно принадлежать широким трудящимся массам. Экономика должна иметь трудовой характер, а не превращаться в руках плутократии в механизм выжимания всех жизненных соков их народа, что мы наблюдаем в современной России.

Накопление представляет собой использование части прибавочного продукта (фонда накопления) для наращивания имеющихся у общества производственных ресурсов. Накопление реализуется, во-первых, через капиталовложения (инвестиции) в основной и оборотный капитал, во-вторых, через прирост запасов и резервов, в-третьих, через капиталовложения в НИОКР.

Накопление имеет три основных источника: а) самофинансирование путем направления части прибыли на расширение производства; б) банковский кредит и другие заемные средства; в) эмиссия акций и облигаций. Рассмотрим первый из них, а также структуру и функции накопления.

Ранее мы уже отмечали, что в современной России отсутствует фактически класс «эффективных собственников», о котором так любят поговорить наши олигархи и либеральные ученые. Произведенная прибыль проедается, а фантастические сверхдоходы правящего в стране класса собственников включают следующие источники: 1) почти тотальное изъятие в частные карманы амортизационного фонда предприятий; 2) изъятие значительной части необходимого продукта, идущего на воспроизводство рабочей силы и выплату зарплаты работникам; 3) перевод почти всей массы прибыли в фонд потребления, что оставляет предприятия без капиталовложений; 4) уход от уплаты налогов, а это в среднем свыше 80% всех компаний; 5) контрабанда продаваемых в России товаров.

Производственное накопление (капитальные инвестиции) фактически отсутствует в стране. Все собственники занимаются либо спекуляциями, либо мошенничеством, переводя свои прибыли в офшоры и уходя таким образом от уплаты налогов.

§ 2. Накопление и безработица. Рынок труда

Механизм накопления капитала исключает сколько-нибудь продолжительное и значительное повышение заработной платы. Заработная плата может увеличиваться лишь до тех пор, пока это не препятствует накоплению частного капитала. **Величина накопления есть независимая переменная, а величина заработной платы – зависимая.**

В условиях, когда новые капиталы относительно, т. е. по сравнению с их общей величиной, притягивают все меньше добавочных рабочих, старые капи-

талы выталкивают часть тех рабочих, которые раньше были ими заняты. Для капиталистического накопления характерно такое соотношение в действии двух указанных тенденций, когда, несмотря на возрастание общей численности занятых рабочих, растет масса рабочих, которые не могут продать свою рабочую силу и становятся безработными. Этот излишек рабочей силы при капитализме К. Маркс назвал **относительным перенаселением**.

Следовательно, причина безработицы – *капиталистические производственные отношения*, при которых технический прогресс используется в интересах капиталистов, против рабочих. Однако в России технический прогресс фактически отсутствует, но безработица растет, будучи пресловутой «*экономической целесообразностью*», т. е. *экономической эффективностью*.

2.1. КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ ЗАКОН НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

Каждому способу производства свойствен свой особый закон народонаселения. Он отражает способ и степень использования трудовых ресурсов и специфические условия роста населения при данном способе производства. Экономический закон народонаселения, присущий капитализму, заключается в образовании и увеличении промышленной резервной армии труда. «...Рабочее население, производя накопление капитала, – писал К. Маркс, – тем самым в возрастающих размерах производит средства, которые делают его относительно избыточным населением»¹.

Открытие К. Марксом капиталистического закона народонаселения сделало очевидной антинаучность и предвзятость попыток провозгласить некий «вечный» закон народонаселения, действующий якобы в любой общественно-экономической формации. Такую попытку сделал в конце XVIII в. английский священник Мальтус, утверждавший, что население увеличивается будто бы в геометрической прогрессии, а количество средств существования – только в арифметической прогрессии. Отсюда он делал вывод, что положение рабочего класса при капитализме характеризуется безработицей и низким жизненным уровнем потому, что слишком быстро растет его численность.

Данный тезис Мальтуса является просто нелепым и абсолютно необоснованным, вступая в противоречие не только с элементарной логикой, но также и с практикой жизнедеятельности. В самом деле, количество средств существования растет не в какой-то извечной – арифметической или иной – прогрессии, а в зависимости от развития производительных сил общества. Хотя капитализм никогда не создавал полного простора для этого развития, но даже при буржуазном строе количество средств существования может увеличиваться быстрее, чем население. В США, например, с 1950 по 1970 г. население возросло на 20%,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. – С. 645.

продукция же промышленности увеличилась вдвое, а продукция сельского хозяйства – на 31%.

Антинаучная теория Мальтуса переносит на развитие общества законы природы. Реакционность теории Мальтуса состоит в том, что она пытается обелить капитализм, снять с него ответственность за нищету широких масс населения. Современные мальтузианцы объясняют низкий жизненный уровень народов развивающихся стран якобы имеющим место абсолютным «избытком» населения. Однако, очевидно, путь к избавлению от нищеты лежит не в варварском устранении «излишнего» населения, как это предлагают мальтузианцы, а в ликвидации капитализма.

2.2. ФОРМЫ ОТНОСИТЕЛЬНОГО ПЕРЕНАСЕЛЕНИЯ.

Виды и уровень безработицы

Существование армии безработных означает наличие относительного перенаселения. Перенаселение является именно относительным, т. е. представляет собой избыток рабочей силы по сравнению со спросом на нее со стороны капитала.

Относительное перенаселение существует в трех основных формах.

1. Текущее перенаселение. Эта форма безработицы охватывает рабочих, то выталкиваемых из капиталистического производства, то вновь втягиваемых в него. В основе текущего перенаселения лежит неравномерность развития капиталистического производства, присущая капитализму смена периодов повышенной хозяйственной конъюнктуры кризисами и спадами.

2. Скрытое перенаселение. Эта форма безработицы связана в основном с аграрным перенаселением. Скрытым оно является потому, что в значительной своей части высвобождаемые из сельскохозяйственного производства работники не находят себе применения в городе, остаются в деревне. Скрытое перенаселение в больших размерах имеет место и в городах (мелкие обнищавшие ремесленники, торговцы и т. п.).

Современному капитализму присуща также частичная безработица, связанная с неполной занятостью большого числа рабочих ввиду хронической недогрузки производственных мощностей, характерной для нынешних условий капиталистического развития. Другими формами скрытой безработицы являются: неполный рабочий день, сокращенная неделя, вынужденный отпуск и пр. Все это активно используется в современных условиях кризиса в России и в других странах, включая и страны СНГ.

3. Застойное перенаселение. К нему К. Маркс отнес ту часть рабочего класса, которая характеризуется крайней нерегулярностью занятий, и в частности рабочих, занятых работой на дому. Многие рабочие лишь от случая к случаю имеют возможность получать работу, и продолжительность их безработицы на-

столько значительна, что они оказываются охваченными застойной формой относительного перенаселения.

Низший слой безработных состоит из трех категорий (если оставить в стороне люмпен-пролетариат, т. е. бродяг, преступников, лиц, живущих проституцией, и т. п.): а) лица работоспособные, но длительное время не имеющие работы и живущие на пожертвования в пользу бедных; б) сироты и дети пауперов – нищих, не имеющих никаких доходов и средств к существованию; в) калеки, больные, пролетарии, достигшие преклонного возраста. Этот слой «составляет инвалидный дом активной рабочей армии и мертвый груз промышленной резервной армии» (К. Маркс).

Таковы основные формы безработицы, которые характеризуют капиталистический рынок труда. А его современные особенности рассмотрим в следующем параграфе.

2.3. Рынок труда в России. Опыт Казахстана

Специфика безработицы в России состоит в том, что при переходе к рыночной экономике новые собственники, по сути, отказались модернизировать свои предприятия. В результате в целом по стране изношенность средств труда достигает 50–70% и более. В основе своей собственники покупают предприятия, чтобы их банкротить. Поэтому безработица в значительной мере носит вынужденный характер, не будучи абсолютно связана с экономическими и технологическими циклами смены оборудования.

И это еще более наглядно видно на селе, где образовались огромные «серые зоны», состоящие из бывших деревень и работоспособных поселков, а также разрушенной социальной среды обитания людей и заросшей пахотной земли, которую еще не успели сдать под строительство загородных коттеджей. Так что безработица у нас до последнего времени (до кризиса 2008–2009 гг.) была вызвана фактическим мародерством новых собственников и таких же чиновников, стремящихся лишь к личному обогащению.

Кроме этого, 90-е годы характеризовались политикой жесткого монетаризма, в частности – монетарными ограничениями денежной эмиссии. Как известно, в 2000 г. количество денежной массы по отношению к ВВП (коэффициент монетизации) в России был самым низким в мире, а именно: 13%, а в США, для сравнения, – 120%!

Поэтому многие предприятия, чтобы хоть как-то сохранить производство и квалифицированную рабочую силу, вынуждены были для сохранения численности персонала вводить сокращенную рабочую неделю, вынужденные отпуска и принимать ряд других мер. В результате в нашей экономике появилось такое понятие, как «скрытая безработица»: с одной стороны, работник не уволен с предприятия, а с другой – не работает.

Учитывая, что регионы страны существенно различаются по экономическому потенциалу, демографической структуре населения и климатическим условиям, то и региональные (или локальные) рынки труда значительно отличаются друг от друга. Так, для южных областей России и республик Северного Кавказа характерен высокий уровень безработицы, высокая напряженность на рынке труда. В то же время в северных областях и краях ощущается дефицит рабочей силы. Кроме того, в крупных городах уровень безработицы заметно ниже, чем в небольших городах и сельских районах.

Опыт развитых стран показывает, что большая часть добавленной стоимости, созданной непосредственным производителем, присваивается им, а не работодателем. На долю работника в странах с развитой рыночной экономикой приходится от 60 до 75% ВВП. В России заработная плата в 2003 г. составляла 32% ВВП, в 2004 г. – 30,4, в 2005 г. – 28,5%. Это означает, что доля труда в ВВП у нас в 2 раза меньше, но и она продолжает снижаться.

Виртуальный характер имеет минимальный размер оплаты труда. Даже после его намеченного повышения до 2 тыс. руб. с сентября 2007 г. он составит около 50% прожиточного минимума, который сильно занижен¹. Кроме того, в стране отменены тарифные сетки, ставки и разряды, что развязывает частному бизнесу руки для произвола в отношении наемных работников. Если в дополнение к этому вспомнить, что новый Трудовой кодекс, принятый Госдумой РФ, фактически узаконивает 12-часовой рабочий день, то картина на рынке труда приобретает мрачные тона.

Общее число безработных граждан России в начале 2009 г. составило 6 млн. человек. В то же время в органах занятости населения зарегистрировано 1 млн. 522 тыс. человек, которые получают пособие по безработице. **По оценкам Минздравсоцразвития России, неформальная занятость в 2009 г. является единственной для 7,5 млн. человек,** а ее общие масштабы оцениваются **в 10–12 млн. человек.** Речь идет, в частности, о так называемых «челноках», лицах, занятых мелкорозничной торговлей, сотрудниках незарегистрированных охранных структур, людях, вовлеченных в нелегальный бизнес (проституция и т. д.). Рост безработицы вызван также незначительной долей занятых в малом бизнесе. Мировой опыт свидетельствует, что именно он является главным резервом создания новых рабочих мест и важным источником повышения жизненного уровня населения. **В нашей стране только 11% ВВП производится предприятиями малого бизнеса (на Западе этот показатель – не менее 60%)².**

Позитивные процессы в экономике и целенаправленно проводимая политика в области занятости, создание новых производств, поддержка малого предпринимательства обеспечили снижение уровня безработицы с 13,5% в 1999 г.

¹ Столяров И. И., Калмыков А. Ю. Трансформация сбережений населения в инвестиции. – М., 2007. – С. 185, 186.

² http://www.chelt.ru/2005/5-05/job_5-05.html.

до 8,1% в 2005 г. Однако начавшийся осенью 2008 г. финансово-экономический кризис резко обострил проблему безработицы. В декабре 2009 г. **российские предприятия провели самое резкое с начала года сокращение персонала**; интенсивность увольнений в промышленности увеличилась вдвое. Рост увольнений произошел во всех отраслях, кроме леспрома и пищевой промышленности. Более 60% опрошенных предприятий заявили в декабре о сокращении персонала¹. Всего же, по оценкам Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР), за период с сентября 2008 г. на начало 2010 г. в стране уволены **более 2 млн.** человек, а за первые четыре месяца 2010 г. потеряли работу еще 2 млн. **Число безработных в России на конец мая составило 5,6 млн.** человек. Между тем в России приобрела массовый характер скрытая безработица, *достигнув 7 млн. человек, и к середине 2010 г. может вырасти вдвое*, считает заведующий кафедрой труда и социальной политики Российской академии государственной службы Николай Волгин². Этим данным независимых экспертов резко противоречит официальная очень *лукавая* статистика. Так, например, вице-премьер Александр Жуков, проводивший в начале сентября 2010 г. видеоконференцию с регионами, сообщил «радостную» (для него!?) новость: общая безработица в России практически сравнялась с докризисными показателями, снизилась якобы и неполная занятость³. Правительственные чиновники разных уровней без конца твердят, что, дескать, *«безработных в России становится все меньше»*. Сегодня только самые наивные люди могут верить данным официальной статистики, призванной отражать суровую действительность дикого капитализма только в *розовом цвете*.

Рынок труда и государство. В Казахстане создана правовая база, которая позволяет решать вопросы оплаты труда в ходе социального диалога. Минимальная заработная плата гарантируется государством: в соответствии с Конституцией Республики Казахстан отражает минимально приемлемую для данных экономических условий величину потребления и является базой для определения размера оплаты труда наименее квалифицированного работника. Она выступает в качестве социальной гарантии, нижней границы оплаты труда и призвана стабилизировать социально-экономическую ситуацию. Государство, оставив в своей компетенции ряд регулирующих функций, основные вопросы организации заработной платы переадресовало на уровень хозяйствующих субъектов.

- С принятием законов «О труде в Республике Казахстан» (№ 493-1 ЗРК от 10.12.1999) и «О социальном партнерстве в Республике Казахстан» (№ 129-III от 18.12.2000) созданы необходимые организационные условия для всестороннего развития директивно-договорных принципов регулирования оплаты труда на основе заключения разного рода соглашений и коллективных договоров. В республике действуют 138 типовых нормативов по труду, а также

¹ ng.ru/economics/2009-12-22/4_record.html.

² www.ng.ru/tag/bezrabotitsa/.

³ Новостной проект INFOX.ru –Росбалт.RU.

Государственный классификатор занятий. Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих (ЕТКС) и Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих (КС) применяются всеми предприятиями.

Вывод: механизм капиталистического накопления и общие условия развития его производства создают неблагоприятное для рабочего класса соотношение между предложением рабочей силы и спросом на нее. Определенная часть рабочего класса обречена на безработицу.

§ 3. Динамика всеобщего закона капиталистического накопления. Возврат к поденному труду

3.1. СОДЕРЖАНИЕ ВСЕОБЩЕГО ЗАКОНА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО НАКОПЛЕНИЯ

Исследуя процесс превращения прибавочной стоимости в капитал, все воздействующие на этот процесс существенные факторы, в первую очередь технический прогресс, рост органического строения капитала, его концентрацию и централизацию, усиление эксплуатации рабочего класса, увеличение его численности, К. Маркс открыл **всеобщий закон капиталистического накопления**. Он сформулировал его следующим образом:

- **«Чем больше общественное богатство, функционирующий капитал, размеры и энергия его возрастания, а следовательно, чем больше абсолютная величина пролетариата и производительная сила его труда, тем больше промышленная резервная армия... Но чем больше эта резервная армия по сравнению с активной рабочей армией, тем обширнее постоянное перенаселение, нищета которого прямо пропорциональна мукам труда активной рабочей армии. Наконец, чем больше нищенские слои рабочего класса и промышленная резервная армия, тем больше официальный пауперизм. Это абсолютный, всеобщий закон капиталистического накопления»¹.**

Всеобщий закон капиталистического накопления функционирует на протяжении всего существования капиталистической системы, а не в отдельные периоды ее истории. Однако К. Маркс никогда не утверждал, что экономические законы являются «железными», что изменение условий, в которых они действуют, не оказывает на них и на формы их проявления никакого влияния. И, как бы предвидя возможность такого понимания закона накопления капитала и роста нищеты масс, Маркс подчеркивал, что «подобно всем другим законам, в своем осуществлении он модифицируется многочисленными обстоятельствами».

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. – С. 659.

На рынке труда при капитализме действуют противоположные тенденции: а) тенденция к ухудшению положения рабочего класса и б) противоборствующая ей тенденция, порождаемая ростом организованности и политической сознательности рабочего класса и его союзников. Но как бы ни видоизменялись условия борьбы рабочего класса, как бы ни повышалась в отдельные периоды заработная плата отдельных его отрядов и групп, экономические законы капитализма порождают основную тенденцию к ухудшению положения рабочего класса. Формы этого ухудшения весьма разнообразны. Однако в любой капиталистической стране и во всей мировой капиталистической системе они сводятся к двум основным формам: относительного и абсолютного ухудшения положения пролетариата.

3.2. ОТНОСИТЕЛЬНОЕ И АБСОЛЮТНОЕ УХУДШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОЧИХ

Относительное обнищание пролетариата означает ухудшение его положения по сравнению с богатеющей буржуазией. К. Маркс определил этот процесс в следующих словах: «...положение рабочего относительно ухудшается в той же пропорции, в какой возрастает общественное богатство, т. е. происходит накопление капитала...»¹. Конкретными показателями относительного ухудшения положения рабочего класса являются:

- 1) уменьшение доли рабочего класса в национальном доходе страны и увеличение нормы прибавочной стоимости;
- 2) уменьшение доли рабочего класса в совокупном общественном продукте;
- 3) уменьшение доли рабочего класса в национальном богатстве.

Данные статистики показывают, что относительное обнищание происходит и в периоды промышленных подъемов, поскольку, хотя реальная заработная плата рабочих в эти периоды растет, прибыли капиталистов увеличиваются еще больше.

Абсолютное обнищание. Маркс указывал, что всеобщий закон капиталистического накопления обуславливает накопление нищеты по мере накопления капитала. И какова бы ни была заработная плата рабочего, положение его в силу объективных законов капитализма имеет тенденцию ухудшаться.

Выявление абсолютного ухудшения положения пролетариата и различных форм его выражения требует в каждом случае тщательного анализа конкретной обстановки. Буржуазные социологи пытаются отрицать все формы ухудшения положения рабочего класса при капитализме на том основании, что в ряде стран имело место некоторое повышение реальной заработной платы, улучшение жилищных условий некоторой части пролетариата и т. д. Однако недопустимо смешивать вопрос о тех или иных конкретных изменениях в по-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 26. Ч. III. – С. 346.

ложении определенной части рабочих в тот или иной период времени с вопросом о закономерностях, определяющих положение пролетариата при капитализме в целом. В. И. Ленин в 1899 г. в рецензии на книгу К. Каутского отмечал два явления: а) рост нищеты как «физической нищеты» и б) рост нищеты «не в физическом, а в социальном смысле»¹. Прошло уже более 100 лет, но нищета в условиях российского капитализма только растет, подтверждая правильность фундаментальных марксистских выводов.

3.3. Ухудшение условий труда.

АМЕРИКАНСКАЯ МОДЕЛЬ: ВОЗВРАТ К ПОДЕННОМУ ТРУДУ

Модель открытой экономики полностью изменила соотношение сил между капиталом и трудом. Интернационализм, некогда оружие рабочего движения против воинствующих правительств и капиталистов, перешел на сторону противника и служит его интересам. Организациям трудящихся, в большинстве своем национальным, противостоит **корпоративный Интернационал**, который в ответ на любые претензии прибегает к своему излюбленному и безотказно действующему средству – переводу производства за границу. Увольнение рабочих и закрытие заводов часто рассматривается компаниями как основной рычаг повышения рентабельности производства. Теперь рабочие всего мира конкурируют между собой из-за работы, которую они должны выполнять в условиях глобально организованного производства.

В наши дни такие лидеры мирового рынка, как корпорация по производству спортивной одежды и обуви Nike или гигантский производитель игрушек Mattel сами уже никакими заводами не управляют. Они просто размещают заказы у разных производителей, которые выбираются по принципу минимальных издержек и с равным успехом могут быть, к примеру, индонезийскими, польскими, мексиканскими и даже американскими. В одной только соседней Мексике, в так называемых «макилладорас», где о расходах на социальные нужды никто и не слышал, на американские компании работают по найму почти 1 млн. человек, получающих менее 5 долларов в день. В Америке от этого поначалу больше всех страдали неквалифицированные рабочие сборочных конвейеров, но в 80-е годы, вспоминает экономист из политически нейтрального Института Брукингса Джозеф Уайт, **«не осталось ни одного профсоюзного деятеля, которому бы не сказали за столом переговоров, что если он будет требовать слишком многого, то рабочие места членов его союза уплывут в Мексику»**.

Правда состоит в том, что корпоративная Америка больше не хочет иметь никаких дел с профсоюзами. В каждом секторе топ-менеджеры разработали стратегии, которые не позволяли бы их служащим защищать свои интересы. Зеленый свет им дал сам президент Рейган в 1980 г., когда все члены профсоюза,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 4. – С. 208.

работавшие в государственной авиадиспетчерской службе, были бесцеремонно уволены. Можно со всей определенностью заключить, пишет, экономист Массачусетского технологического института Лестер Туроу, что американские **«капиталисты объявили своим рабочим классовую войну и выиграли ее»**.

Главным оружием боссов корпораций стало сокращение целых областей управления и производства. Огромному числу таких служащих, как, например, работники бюро зарплаты, наладчики компьютеров и строительного оборудования или расчетчики налогов, указали на дверь. Им сказали, что впредь их работа будет выполняться субподрядчиками. Немного погодя многие из них снова устроились в те же компании, но на несравненно более низкие ставки, без права на пенсию или пособие по болезни.

Другая излюбленная модель – превращение постоянных служащих в нештатных сотрудников. Миллионы людей, в прошлом состоявших в штатных расписаниях компаний, ныне, как и прежде, работают специалистами по компьютерам, исследователями рынка или консультантами по оказанию услуг клиентам, но платят им теперь сдельно или по контракту, и весь рыночный риск ложится на их плечи. Кроме того, быстро растет число работающих неполный рабочий день, временных работников и поденщиков. В настоящее время столь ненадежными условиями труда вынуждены довольствоваться более 5 млн. граждан США, многие из которых работают в двух или трех фирмах одновременно.

Эти перемены охватили почти все области трудовой деятельности. **Между 1979 и 1995 годами 43 млн. человек лишились работы.** В большинстве своем они быстро нашли себе другую, однако **в двух третях случаев это сопровождалось ухудшением условий труда и изрядным снижением зарплаты.** Крупные фирмы уменьшились в размерах, а их работа была разделена между многочисленными юридически самостоятельными единицами, расположенными в разных местах. Новая фрагментарная организация труда размывала основу профсоюзного движения. В 1980 г. в профсоюзах состояли более **20 % рабочих и служащих, а сегодня таковых лишь 10%.**

В начале 1980-х годов, по словам Уильяма Диккенса из Института Брукинга, крупнейшие компании США делились со своими служащими примерно **70% прибыли** и платили им больше средних ставок для соответствующих специальностей на рынке труда. В порядке вещей было и субсидирование менее доходных подразделений фирмы более доходными. **Однако дерегулированная финансовая экономика превратила это социальное преимущество в слабость с точки зрения управления.** Вскоре смышленные брокеры из инвестиционных банков на Уолл-стрит обнаружили эту «неэффективность» и таким образом создали золотое дно для спекулянтов 1980-х годов. Финансируемые посредством займов враждебные поглощения позволяли скупать и затем распродавать определенные активы таких компаний, уволив оттуда всю избыточную или «слишком много получающую» рабочую силу.

Во избежание подобных корпоративных набегов многие руководители компаний сами занялись реструктуризацией и не пощадили никого. IBM, например, перевела своих водителей на контракт и наполовину урезала зарплату личных секретарш. Персонал многих подразделений IBM был поставлен перед альтернативой, с которой 14 000 служащих ее французского отделения столкнулись перед Рождеством 1994 г.: или снижение зарплат, или увольнение 2000 человек. (В данном случае сотрудники согласились отказаться от одной десятой заработка.) Таким образом, между 1991 и 1995 годами IBM оставила без работы 122 000 человек и уменьшила расходы на зарплату на одну треть. Одновременно правление премировало пятерых своих членов, ответственных за «даунсайзинг» (сокращение размеров), выдав каждому из них помимо зарплат по 5,8 млн. долл. На IBM, как и во всех других компаниях, сотрудникам недвусмысленно дали понять, что единственным мерилom успешности корпорации являются «интересы акционеров». В самом деле, цена акций IBM и ее дивиденды побили осенью 1995 г. все предыдущие рекорды. Эта логика объясняет, почему персонал фирм, прибыли которых не являются экстраординарными, тоже должен быть готов к самому худшему.

Известный экономист, министр труда в правительстве Клинтона Роберт Рейч, характеризуя негативные аспекты неолиберальной модели, указывает, что торговля открытых границ и поражения профсоюзов «преодолели все ограничения». Теперь, когда компании продают свою продукцию по всему миру, «их выживание уже не зависит от покупательной способности американских рабочих», которые все в большей степени становятся «запуганным классом». Журнал «Ньюсуик» опубликовал в 1995 г. статью о новой конкурентоспособности Америки, *применив к ней определение «капитализм-убийца».*

Нынешний упадок влечет за собой огромные последствия для всех областей жизни американского общества и все сильнее угрожает его политической стабильности. По этой причине все больше американцев, в том числе и представители состоятельной белой элиты, считают выбранное направление развития неверным. Так, например, экономист Центра стратегических и международных исследований – одного из консервативных вашингтонских мозговых трестов Эдвард Луттвак из хладнокровного поборника неолиберализма превратился в его самого непримиримого противника. «Турбокапитализм», как он его называет, является, по его мнению, «скверной шуткой». **То, что марксисты утверждали 100 лет назад и что в то время абсолютно не соответствовало действительности, сегодня уже реальность. Капиталисты становятся все богаче, в то время как рабочий класс нищает.** Глобальная конкуренция пропускает «людей через “мясорубку” и уничтожает сплоченность общества»¹.

¹ Цит. по: Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию. – М., 2001. – С. 167.

3.4. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ И ПАДЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ (НА ПРИМЕРЕ США)

Неолиберальная модель экономики, к строительству которой США приступили в конце 70-х годов, оказалась чрезвычайно эффективна, но лишь для узкой группы финансовой олигархии. Наглядным подтверждением этого являются следующие данные, свидетельствующие о стремительном возрастании поляризации американского общества к концу прошлого столетия, о сокращении государственного участия в социальных программах, о падении общего уровня благосостояния.

Так, например, если в 1977 г. **1%** богатейших американцев контролировал **19% национального богатства**, то в 1981 г. это были уже 24%, а к концу 90-х годов 1% американцев владел уже **39% национального богатства**, увеличив свою долю более чем в 2 раза всего за 20 лет. В результате в течение 80-х годов отношение доходов наиболее обеспеченных 5% населения к доходам наиболее бедных американцев возросло с 15 до 22,5 раза¹. Кроме того, резко увеличился разрыв между зарплатой руководителей и топ-менеджеров крупных корпораций и занятых в них работников. Средний уровень такого превышения в начале 70-х годов достигал **40 : 1**, т. е. они получали примерно в 40 раз больше, чем их рядовые служащие. К середине 90-х годов это соотношение равнялось **120 : 1**². Таким образом, от неолиберальной модели выиграли только богатые и сверхбогатые, чьи спекулятивные доходы от операций на фондовом рынке стремительно росли, но одновременно заработки обычного наемного персонала падали, и не только относительно, но и абсолютно.

- В 1995 г. четыре пятых всех американских рабочих и служащих мужского пола зарабатывали в реальном исчислении **на 11% в час меньше**, чем в 1973 г. Особенно это касалось рядовых работников (*non-supervisory workers*): с 1973 по 1995 г., несмотря на рост валового национального продукта почти на 36%, их реальная почасовая заработная плата сократилась **более чем на 14%**³.
- Мартин Г.-П., Шуманн Х. подчеркивают, что в целом американское общество отнюдь не стало беднее; в самом деле, совокупные доходы и благосостояние никогда не были такими высокими, как сейчас. Но этот статистический рост относится только к 20 млн. семей, к одной пятой, составляющей вершину пирамиды, и даже внутри этой группы распределение доходов происходило в высшей степени неравномерно. С 1980 г. богатейший **1% семей удвоил свои доходы**, и теперь приблизительно полмиллиона сверхбогачей **владеют третью всего частного капитала** в США.

¹ См.: *Иноземцев В. Л.* За пределами экономического общества. – С. 440.

² *Мартин Г.-П., Шуманн Х.* Указ. соч. – С. 161.

³ *Иноземцев В. Л.* Расколота цивилизация. – С. 518.

Неолиберализм привел к уменьшению государственного участия в экономике и в социальном развитии общества в целом.

Результаты сокращения государственных финансов в угоду экономике свободного рынка лучше всего видны в Соединенных Штатах и Великобритании, правительства которых первыми начали «отступление государства». Повсюду не хватает средств на содержание или даже на завершение общественной инфраструктуры. По отношению к ВВП государство в США вкладывает только треть того, что Япония тратит на свои автострады и железные дороги, школы, университеты и больницы. В Вашингтоне, например, большинство школ годится только на снос. Мэр утверждает, что на их ремонт требуется 1,2 млрд. долл.; примерно столько же запрашивает городская полиция на техобслуживание своего оборудования и парка автомобилей.

В Великобритании, этой европейской модели неолиберализма, системы социального обеспечения и образования тоже приближаются к уровню развивающейся страны. Каждый третий ребенок растет в бедности, и 1,5 млн. детей младше 16 лет вынуждены работать из-за недостаточного социального обеспечения. Если на континенте четыре пятых 18-летних получают высшее образование, то в Великобритании более половины их сверстников не продолжают обучение. В то же время там стремительно растет уровень неграмотности. Согласно репрезентативному опросу, уже пятая часть тех, кому исполнился 21 год, не способна выполнять простое сложение в уме, а одна седьмая таковых не умеет ни читать, ни писать¹.

Происходящие в развитых странах и прежде всего в США реформы пенсионной системы и всей сферы социального обеспечения обусловлены радикальным сокращением соответствующих государственных программ. А цель этих реформ – вынудить население избирать альтернативные пути сбережения своих средств, толкая их на фондовый рынок.

Особенности неолиберальной модели открытой экономики, которую США навязывают по всему миру, заключается в том, что *эта модель, являясь чрезвычайно эффективной для горстки финансовой олигархии США, одновременно резко понижает уровень жизни основной массы людей.*

В основе краха неолиберальных реформ в России (цель которых состояла в том, что выстроить нашу экономику и все хозяйство страны, копируя экономическую модель США) **лежит попытка переложить на плечи трудящихся все социально-экономические проблемы, используя при этом нищенский уровень зарплаты в качестве дополнительного источника накопления капитала.** Однако модель экономики России – это слепок с экономической модели США. И в России ее болезни и пороки отражаются в геометрической прогрессии, учитывая периферийный характер самого российского капитализма.

¹ Мартин Г.-П., Шуманн Х. Указ. соч. – С. 272.

§ 4. К вопросу об универсальном характере всеобщего закона капиталистического накопления

Следует заметить, что резкое падение жизненного уровня людей труда является сегодня явлением, характерным не только для капиталистической России, но и для Запада в целом. На Западе в последние десятилетия также развиваются неолиберальные процессы, связанные с понижением жизненного уровня наемных работников. С. М. Меньшиков ссылается в своей работе на Джеймса Гэлбрейта, который в своем исследовании фактических данных о доходах США указывает на резкий рост неравенства в США. Он подчеркивает, что в значительной мере это было обусловлено переходом к неолиберальной политике, поощрявшей глобализацию экономики и монополизацию производства в ущерб позициям наемного труда. «Иначе говоря, там действовали те же факторы, – пишет С. М. Меньшиков, – что и в России, только у нас они проявлялись еще более резко, причем на существенно более низком уровне средних доходов. То, что в Америке было чаще всего относительной бедностью, в России стало нищетой абсолютной»¹.

Разрыв между высшей и низшей квинтилями вырос с 7,6 в 1980 г. до 9,6 в 1990 г. и 11,3 в 1998 г. Этот рост не был столь крутым, как в России в реформенное время, но все же был заметным. Прямое сопоставление показывает, что по разрыву между высшей и низшей децилями США существенно превосходили Россию: соответственно 11,3 и 7,9. При этом надо учитывать, что в советское время неравенство доходов в России было неизмеримо меньше, чем в США².

Доктор экономических наук профессор МГУ им. М. В. Ломоносова В. Л. Иноземцев, являясь сторонником американской модели хозяйственного развития, вынужден, однако, констатировать: *80-е годы ознаменовались не только ростом диспропорции в распределении национального богатства; в 80-е годы стала очевидной наметившаяся во второй половине 70-х годов тенденция к сокращению реальных доходов большинства работников индустриальных отраслей США*. Он подчеркивает, что именно в 80-е годы, в условиях серьезного промышленного роста, последовавшего за кризисом 1980–1982 гг., реальные доходы индустриальных рабочих устойчиво снижались на протяжении всего десятилетия. Во второй половине 80-х годов с каждым годом прирост прибылей промышленных корпораций оказывался выше соответствующего прироста заработной платы их работников; с учетом того, что на протяжении этого десятилетия в США и других развитых странах оставался высоким уровень инфляции, реальная заработная плата рабочего в обрабаты-

¹ Меньшиков С. М. Указ. соч. – С. 265.

² Там же.

вающих отраслях промышленности между 1977 и 1993 гг. снизилась более чем на 10% – с 11,8 до 10,6 долл. в час¹.

- Руководители 35 крупнейших компаний помимо собственно заработной платы, которая составляла в среднем около 1 млн. долл., получали в виде премий и бонусов в среднем около 1,2 млн. долл., а в виде опционов на покупку акций – еще до 1,5 млн. долл. в год².
- Хотя обобщенные данные и свидетельствуют, что более 44% американских семей держат в акциях средства, составляющие около 28% их общего капитала, 71% всех этих владельцев имеет акций не более чем на 2 тыс. долл. каждый; в то же время **5 % американских семей контролируют сегодня более 77% акционерного капитала США**. Примечательно и то, что 85,8 % всех доходов от повышения на протяжении 1989–1997 гг. курсовой стоимости американских ценных бумаг аккумулированы среди 10% наиболее состоятельных акционеров, тогда как в пользу низших 60% перераспределено не более 3,6% подобных поступлений. В. Л. Иноземцев в связи с этим подчеркивает: «Несоответствие современной системы акционерной собственности потребностям социальной стабильности отмечается сегодня все чаще и отчетливее»³.

Приведенные здесь данные свидетельствуют, что «рост благосостояния верхушки общества сегодня в значительной мере достигается в противовес не столько обнищанию наиболее бедных граждан, сколько стабильному ухудшению позиций среднего класса, который в большей своей части начинает тяготеть к низшим бедным, нежели к более обеспеченным слоям населения»⁴. За подобной картиной скрывается ситуация, которую некоторые современные авторы определяют как переход к «80/20 society». Речь здесь идет о том, что в XXI в. для функционирования мировой капиталистической экономики будет достаточно 20% трудоспособного населения. По мнению З. Бжезинского и ряда других западных ученых, пятой части всех ищущих работу хватит для производства товаров первой необходимости и предоставления всех дорогостоящих услуг. Именно эти 20% и будут активно участвовать в жизни общества, зарабатывать и потреблять.

А что же остальные? Останутся ли без работы 80% тех, кто хочет работать? «Конечно, – говорит автор книги “Конец занятости” Джереми Рифкин. – У тех 80 процентов, которые останутся не у дел, будут колоссальные проблемы». Мартин Г.-П., Шуманн Х., указывают, что, по мнению лидеров мирового бизнеса, **«в скором времени люди вновь будут подметать улицы практически задаром или довольствоваться грошовыми заработками в качестве помощников в домашнем хозяйстве»**. По мнению футуролога Джона Нэсбита, индустриальная эпоха и ее массовое благоденствие в конце концов станут не более чем «эпизодической вспышкой на экране истории экономики»⁵.

¹ Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. – С. 441.

² Иноземцев В. Л. Расколота цивилизация. – С. 511.

³ Там же. – С. 517.

⁴ Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. – С. 518.

⁵ Мартин Г.-П., Шуманн Х. Указ. соч. – С. 20, 22.

Таким образом, сегодня основное социальное разделение проходит не между высшим и средним классом, находящимися с одной стороны некоего «водораздела», и бедными гражданами, а между высшим классом, остающимся по одну сторону (20%), и всем остальным обществом, оказывающимся по другую (80 %). К середине 90-х годов доля наиболее состоятельных 20% американцев вплотную приблизилась к критическому показателю в 50 % всего распределяемого национального дохода (составляя, по различным оценкам, от 47 до 48,7% такового). Напротив, между 1989–1995 гг. заработная плата тех, кто относится к 80% наименее оплачиваемых, либо оставалась на прежнем уровне, либо снижалась. Другими словами, вот уже более двух десятилетий уровень жизни огромного большинства американцев падает¹. В давно ушедшие дни «золотых 60-х» Джон Ф. Кеннеди выразил ожидание роста благосостояния простой формулой: *«Когда уровень воды в реке поднимается, все лодки на воде поднимаются вместе с ним»*. Но волна либерализации и дерегулирования эпохи Рейгана породила тип экономики, к которому эта метафора уже неприменима. Действительно, в период с 1973 по 1994 г. реальный ВВП на душу населения увеличился в Соединенных Штатах на целую треть. В то же время, однако, у трех четвертей работающего населения, не относящегося к руководящему персоналу, средняя зарплата без вычетов сократилась на 19 % и составляет всего 258 долл. в неделю. Для нижней трети этой пирамиды падение зарплаты было еще более значительным: эти миллионы людей зарабатывают теперь на 25% меньше, чем 20 лет тому назад².

- Мартин Г.-П., Шуманн Х. подчеркивают: «Устранение механизмов государственного контроля и других противовесов постепенно привело к главенству в экономике США принципа “победитель получает все”, который ныне доминирует во всех слоях американского общества.... В начале 1980-х годов крупнейшие компании США делились со своими служащими примерно 70% прибыли и платили им больше средних ставок для соответствующих специальностей на рынке труда. В порядке вещей было и субсидирование менее доходных подразделений фирмы более доходными...**Однако дерегулированная финансовая экономика превратила это социальное преимущество в слабость с точки зрения управления**».
- Все это заставило авторов исследования **«Западная глобализация»** процитировать Карла Маркса, утверждавшего в 1865 г. (в докладе генеральному совету Первого Интернационала в Лондоне), что *«общая тенденция капиталистического производства заключается в том, чтобы не повышать, а понижать средний уровень зарплаты, тем самым доводя в той или иной мере стоимость труда до ее минимального предела»*. Авторы вынуждены согласиться с выводом Маркса, подчеркивая, что «после реформ социал-демократического столетия начинается контрреформация исторического масштаба; **движение в будущее – это движение в обратном направлении**»³.

¹ См.: Иноземцев В. Л. Расколота цивилизация. – С. 513–524.

² Мартин Г.-П., Шуманн Х. Указ. соч. – С. 161.

³ Там же. – С. 26.

Новая модель, навязываемая всему миру идеологами глобализации, – это мир 20 : 80, т. е. общество одной пятой и для одной пятой. Как подчеркивают Мартин Г.-П., Шуманн Х., данная модель, уже реализуемая практически, **«означает для человечества не что иное, как возврат к далекому прошлому»**¹. Главный экономист Morgan Stanley, четвертого по величине инвестиционного банке Нью-Йорка, известный специалист по стратегии корпоративного управления Стивен Роуч сравнил неолиберальную реструктуризацию американской экономики с примитивной подсечно-огневой системой земледелия, при которой за непродолжительным периодом урожайности неизбежно следует утрата плодородия почвы, от которого зависит жизнь тех, кто ее обрабатывает. Он считает необходимым наращивать рабочую силу вместо того, чтобы лишать ее квалификации. «Рабочую силу, – подчеркивает Роуч, – нельзя выдавливать вечно. Тактика бесконечного сокращения рабочей силы и урезания реальной зарплаты – это, в конечном счете, рецепт индустриального вымирания»².

Таким образом, всеобщий закон капиталистического накопления, открытый Марксом, оказывается, продолжает действовать. «Оказывается» лишь потому, что немало наших ученых экономистов-марксистов поспешили в начале 90-х годов отказаться от марксизма, подвергая огульной критике все марксистское наследие, включая и «Капитал» К. Маркса. Наиболее резкой критике были подвергнуты такие вопросы, как эксплуатация наемного труда, стоимость рабочей силы, а также содержание закона капиталистического накопления, который был объявлен уже в ходе горбачевской перестройки якобы не действующим³. Соответственно, ставился вопрос о качественной трансформации западного общества, о преодолении капитализма и др.

Нельзя сказать, чтобы факты и тенденции, на которые ссылались эти ученые, были надуманными. Однако *лукавство*, мягко говоря, здесь налицо: говоря громко об одной стороне медали, они предпочитали не смотреть на другую, гораздо более неприглядную. Как ученые они не могли не понимать, что основные законы капитализма перестают действовать только тогда, когда сама капиталистическая формация прекращает свое существование, переходя в некую новую стадию своего развития.

Именно этот тезис, разработанный на Западе теоретиками *постиндустриального общества*, и был взят некритически за основу нашими критиками марксизма и социализма. Ранее мы уже касались этой проблемы, рассматривая отдельные аспекты теорий постиндустриального и постэкономического общества, поэтому отметим здесь только самое главное.

¹ Там же. – С. 22.

² Там же. – С. 168.

³ См., напр.: Брагинский С. В., Певзнер Я. А. Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления. – М., 1991.

Основной методологический порок этих теорий в том, что в качестве главных критериев перехода общества от одной стадии развития к другой берутся научно-технические и технико-экономические показатели. При этом абсолютно игнорируется содержание производственных отношений, в частности, отношений собственности. Однако анализ реальных хозяйственных отношений при этом перестает быть анализом, превращаясь в «сочинение на заданную тему». Цель таких «сочинений» очевидна: *доказать любым путем, что западное общество уже не является эксплуататорским, что западный капитализм уже преодолел себя, перейдя в новую – постиндустриальную стадию общественно-го развития, основанную на гуманизме (!?)*

В. Л. Иноземцев попытался развить эту теорию, преодолевая ее недостатки. Стараясь следовать марксистской методологии анализа, он делает упор на трех основных направлениях постэкономической трансформации, определяя их как: 1) «деструкцию рыночного хозяйства», 2) «преодоление частной собственности», 3) «устранение эксплуатации и новое социальное противостояние»¹. В целом его работы имеют, безусловно, фундаментальный характер. Однако вопреки всем объективным фактам автор стремится доказать, что только США являются лидерами прогресса и постэкономической трансформации; что современный мир якобы уже разделился на «постиндустриальный мир и остальную часть человечества», которая идет по пути «догоняющего» развития.

- По мнению Иноземцева, «догнать передовые страны можно, только **войдя в их число на основе заданных принципов, а ход такого процесса безусловно будет контролироваться самим постэкономическим сообществом**». Именно поэтому, считает он, **«реальный вызов западному миру сегодня невозможен»**; он подчеркивает, «что прошедшая таким путем страна уже не будет воплощением противостояния западному миру, т. к. к моменту вступления в его ряды она станет его естественной частью...»².
- Очевидно и то, что **сама по себе подобная постановка вопроса не имеет ничего общего с наукой**. Работы Иноземцева имеют явно пропагандистский характер, являясь одновременно инструментом информационной войны, которую ведут США и Запад в целом против России. По своим выводам они очень напоминают агитационные материалы, которые издавались ведомством Розенберга, бывшего главным идеологом нацизма во время Великой отечественной войны.

Мы уже не раз подчеркивали, что **постиндустриальный капитализм развивается на основе либеральных ценностей традиционного капитализма: индивидуализма, свободной конкуренции и прочих чисто рыночных «ценностей»**. Настоящий ученый-экономист не может не видеть этого. Но если он, не только не отрицая это, а при этом еще и *подчеркивая системообразующий характер* этих либеральных ценностей в «постэкономическом обществе», продолжает

¹ Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. – С. 295–458.

² Там же. – С. 491.

настаивать на особом характере такого общества, якобы отличающегося от капиталистического общества, то мы в этом случае имеем все основания охарактеризовать его работы как сугубо *апологетические*.

Сегодня уже достаточно научных фактов, чтобы понять: «постиндустриальный мир», основанный на пресловутой глобализации, является миром глобального *суперимпериализма*, т. е. объединенной системы монополистического капитализма и финансового капитала стран Запада, сплотившихся в единую мировую эксплуататорскую информационно-финансовую сеть.

Вопросы для самопроверки

1. Что лежит в основе капиталистического накопления?
2. Как процесс накопления связан с динамикой безработицы?
3. Капиталистическое накопление и воспроизводство.
4. Циклический характер капиталистического общественного производства.
5. Влияние безработицы на производительность труда.
6. Каковы содержание и динамика всеобщего закона капиталистического накопления?
7. Какие данные дают основание говорить сегодня, что данный закон продолжает действовать?

ГЛАВА 20

ВОСПРОИЗВОДСТВО И ОБРАЩЕНИЕ КАПИТАЛА ФИРМЫ. ОСНОВНОЙ И ОБОРОТНЫЙ КАПИТАЛ. ОСНОВНЫЕ И ОБОРОТНЫЕ СРЕДСТВА

Воспроизводство и обращение капитала фирмы. – Кругооборот и оборот промышленного капитала. – Оборот и обновление основных средств. – Амортизация капитала. – Деление капитала на основной и оборотный. – Эффективность основных средств. – Оборот и оценка оборотных средств

§ 1. Воспроизводство и обращение капитала фирмы. Кругооборот и оборот промышленного капитала

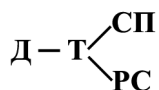
1.1. КРУГООБОРОТ КАПИТАЛА И ЕГО ТРИ СТАДИИ

Всякий капитал, вкладываемый в производство, начинает свое движение в денежной форме. Денежный капитал (*Д*) авансируется капиталистом на приобретение средств производства (*СП*) и товара рабочая сила (*РС*), которые, соединяясь в процессе производства (*П*), продолжают взаимодействовать вплоть до выпуска товара (*Т'*). Реализуя товар, капиталист получает его стоимость в денежной форме (*Д'*). Таким образом первоначально авансированная сумма капитала возвращается к своему владельцу, но уже возросшей на величину прибавочной стоимости.

Итак, получить прибавочную стоимость можно только в результате движения капитала – от авансирования денег до реализации готового продукта. Промышленный капитал в ходе своего движения проходит три стадии: денежную, производительную и товарную. Все они получили название функциональных форм, т. к. каждая из них имеет особое функциональное назначение в едином процессе движения капитала.

*Движение капитала, охватывающее последовательно его авансирование, применение в производстве, реализацию произведенного товара и возвращение капитала к исходной форме, образует его **кругооборот**.*

На первой стадии, которая относится к сфере обращения, капитал находится в денежной форме. Именно здесь, на рынке труда и средств производства, происходит обмен потенциального капитала на необходимые факторы будущего производства. Эта стадия может быть представлена в следующем виде:

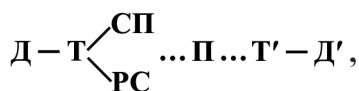
Деньги здесь не затрачиваются, как в обычной товарной сделке, а авансируются на покупку средств производства и товара «рабочая сила».

- Именно это свойство «инвестиционных денег» исключает инфляцию, которую вызывают «обычные деньги», поступающие в процесс товарооборота, выполняя функции средства обращения.

Вторая стадия движения капитала относится к сфере производства и имеет вид ... П ... Т'. Результатом движения капитала на этой стадии является создание нового товара, отличающегося от тех, которые были куплены на первой стадии. Стоимость нового товара должна содержать прибавочную стоимость (предпринимательский доход).

Третья стадия движения капитала относится к сфере обращения и имеет вид Т' – Д'. Ее назначение состоит в реализации произведенного товара. По окончании третьей стадии капитал вновь обретает денежную форму, с которой началось его движение. В результате такого движения капитала он возрастает на величину прибавочной стоимости.

Непрерывное движение капитала, в процессе которого он последовательно превращается из одной функциональной формы в другую и возвращается к исходной форме, называется кругооборотом капитала. Условно его можно представить в следующем виде:

где Д – денежный капитал; Т – элементы производительного капитала; П – производство; Т' – товарный капитал в виде готовой продукции; Д' – денежный капитал, включающий прибавочную стоимость.

Капитал по определению не может ограничить свое движение одним кругооборотом. *Кругооборот, рассматриваемый не как единичный акт, а как постоянно повторяющийся процесс, называется оборотом капитала.* Время, в течение которого капитал проходит сферу обращения и сферу производства

и вся его первоначально авансированная стоимость возвращается в денежной форме, называется *временем оборота капитала*.

Капитал по своему составу неоднороден. Если в основу анализа положить такой признак, как характер движения стоимости разных частей капитала, то четко обозначатся две его части, названные *основным* и *оборотным* капиталом. Они различаются способом перенесения стоимости на изготавливаемый товар и возмещением перенесенной стоимости. Эти различия объективно зависят от особенностей их участия в процессе производства товара.

1.2. ОБОРОТ КАПИТАЛА

Оборотом капитала называется его кругооборот, взятый не как однократный акт, а как периодически возобновляющийся и повторяющийся процесс. Движение капитала совершается в течение известного времени. *Сумма времени, в течение которого вся авансированная капитальная стоимость проходит стадии производства и обращения, составляет время оборота капитала*. Иными словами, время оборота капитала представляет собой период движения стоимости от момента ее авансирования до момента ее возвращения к капиталисту в первоначальной, денежной форме, но возросшей на величину прибавочной стоимости.

Время производства – это время, в течение которого капитал находится в сфере производства. Важную часть времени производства составляет **рабочий период**, в течение которого обрабатываемый предмет подвергается непосредственному воздействию труда. Различные части производительного капитала оборачиваются не одинаково. Для сравнения скорости оборотов функционирующих капиталов в качестве естественной единицы измерения времени оборота служит обычно год. Зная число оборотов, совершаемых различными капиталами в течение года, можно определить скорость их оборота.

Число оборотов капитала определяется по формуле:

$$n = O/t,$$

где n – число оборотов в год;

O – принятая единица времени (год – 12 мес.);

t – время оборота данного капитала.

Так, капитал, оборачивающийся в течение 3 мес., совершит за год 4 оборота ($n = 12/3$), а капитал, оборачивающийся в течение 18 мес., сделает в течение года лишь 2/3 своего оборота ($n = 12/18$). Подсчеты показывают, что в настоящее время у небольших американских компаний *в среднем капитал совершает два-три, а у крупнейших концернов – менее одного оборота в год*.

Индивидуальные капиталы одной и той же отрасли и капиталы различных отраслей имеют разную скорость оборота. Это объясняется различием условий производства и обращения. Ускорение оборота капитала оказывает существенное влияние на величину авансированного капитала, годовую массу и норму прибавочной стоимости. Поэтому капиталисты стремятся ускорить оборот капитала. Скорость оборота капитала зависит от множества факторов. Одним из важнейших факторов, влияющих на скорость оборота капитала, является состав производительного капитала, который делится на основной и оборотный.

§ 2. Деление капитала на основной и оборотный

2.1. Основной и оборотный капитал

Деление капитала на основной и оборотный предопределяется различным характером оборота его составных частей и способом переноса их стоимости на продукт. Те элементы производительного капитала, которые целиком участвуют в процессе производства, но переносят свою стоимость на продукт по частям, по мере его износа, называются **основным капиталом**. К основному капиталу относятся средства труда, т. е. капитал, авансируемый на приобретение машин и оборудования, производственных зданий и производственной инфраструктуры.

В процессе оборота стоимость основного капитала постепенно возмещается (амортизируется): средства производства постепенно изнашиваются и часть их стоимости определенными долями переносится на создаваемый продукт. В составе основного капитала различают активные элементы (машины, оборудование) и пассивные элементы (здания, сооружения инфраструктуры, транспортные средства).

Оборотный капитал представляет собой часть производительного капитала, стоимость которого в процессе его потребления полностью переносится на продукт и целиком возвращается к капиталисту в денежной форме в течение каждого кругооборота. К оборотному капиталу относятся затраты на закупку предметов труда – сырья, вспомогательных материалов, топлива и т. п. Они либо вещественно входят в готовый продукт, либо содействуют его созданию. Их стоимость полностью переносится на создаваемые товары. К оборотному капиталу относится и та часть капитала, которая авансируется на покупку рабочей силы, т. е. переменный капитал. Затраты капиталиста на приобретение рабочей силы полностью входят в стоимость произведенных товаров и целиком возвращаются к нему после их реализации.

Деление капитала на основной и оборотный по существу отличается от деления капитала на постоянный и переменный. Деление капитала на основной и оборотный определяется различиями оборота его составных частей. Деление же капитала на постоянный и переменный обусловлено их неодинаковой ролью в процессе создания стоимости и прибавочной стоимости.

- Итак, в производительном капитале различаются две части.
- **Основной капитал** включает расходы на оплату средств труда: **1) машин и оборудования, 2) производственных зданий, 3) производственной инфраструктуры.**
- **Основной капитал** – стоимость переносится на продукт постепенно, «порциями», по мере изнашивания соответствующие средства производства. Воплощен в зданиях, сооружениях, машинах, оборудовании, т. е. в средствах труда. В хозяйственной практике используется термин **«основные средства» предприятия.**
- **Оборотный капитал** включает расходы на оплату рабочей силы и приобретение предметов труда, т. е. промышленного сырья, сюда же включаются расходы на отопление зданий, смазочные материалы и прочее.
- **Оборотный капитал** оборачивается в течение одного кругооборота, а стоимость полностью входит в стоимость изготавливаемого продукта. Воплощен в предметах труда (сырье, материалах, энергии, топливе), а также в переменном капитале, затрачиваемом на покупку рабочей силы. После продажи товаров постепенно накапливается у капиталиста, образуя амортизационный фонд, или фонд возмещения основного капитала. В хозяйственной практике используется термин **«оборотные средства» предприятия.**

Основной и оборотный капиталы обращаются с различной скоростью. В течение того времени, пока основной капитал сделает один оборот, оборотный капитал совершит несколько оборотов.

2.2. ФИЗИЧЕСКИЙ И МОРАЛЬНЫЙ ИЗНОС ОСНОВНОГО КАПИТАЛА

Деление капитала на основной и оборотный присуще только производительному капиталу. Товарный же и денежный капиталы представляют *капитал обращения*. Существует определенная средняя продолжительность использования основного капитала, ибо в процессе его применения он физически и морально изнашивается.

Физический износ основного капитала заключается в том, что средства труда в процессе их использования утрачивают свою потребительную стоимость, а их стоимость переносится на продукт в той мере, в какой они утрачивают потребительную стоимость. Степень физического износа основного капитала зависит от продолжительности использования машин и оборудования, интенсивности

процесса производства, качества средств труда, особенностей технологического процесса, в котором они применяются, от воздействия внешних условий, своевременности и качественности ремонта и ряда других факторов.

Чтобы предупредить быстрый износ основного капитала, необходимо затрачивать дополнительный капитал на текущий, средний и капитальный ремонт. Источником средств для капитального ремонта служит амортизационный фонд. В результате капитального ремонта (т. е. замены важнейших частей и деталей средств труда) восстанавливается не только техническая дееспособность элементов основного капитала, но и их стоимость. Капитал, затрачиваемый на капитальный ремонт, относится к основному капиталу. Капитал, затрачиваемый на обслуживание основного капитала (на уход за ним, текущий и предупредительный ремонт и т. д.), на практике, являясь текущими затратами, относится к оборотному капиталу.

Моральный износ основного капитала происходит в результате обесценения капитала независимо от степени его физического износа. Существуют два вида морального износа. Первый обуславливается удешевлением производства машин прежней конструкции вследствие снижения их стоимости в результате роста производительности труда. Моральный износ второго вида связан с созданием машин того же назначения, но более совершенной конструкции, что создает условия для снижения затрат на единицу производимой продукции.

2.3. АМОРТИЗАЦИЯ

Стоимость средств труда, перенесенная на создаваемые товары и возвращающаяся к капиталисту в денежной форме после их реализации, образует **амортизационный фонд**, т. е. фонд возмещения основного капитала. Средства амортизационного фонда используются для полной замены устаревших средств труда, на ремонт, модернизацию оборудования, а также на покупку дополнительных машин, станков и т. п. Следовательно, амортизационный фонд частично используется и для расширения производства, служит дополнительным источником накопления.

Амортизационный фонд образуется из амортизационных отчислений, соответствующих частям стоимости средств труда, перенесенной на производимые товары. Отношение суммы амортизационных отчислений к стоимости средств труда, выраженное в процентах, представляет собой *норму амортизации*. В ней учитывается физическое и моральное снашивание основного капитала.

Норма амортизации зависит от темпов научно-технического прогресса, остроты конкурентной борьбы, стоимости средств труда и т. п. Важнейшим фактором, ускоряющим процесс морального износа и побуждающим капиталистов к быстрейшему возмещению основного капитала, является технический прогресс.

Быстрый моральный износ основного капитала ведет к повышению нормы амортизационных отчислений. Чем выше темпы технического прогресса, тем больше сокращаются сроки амортизации основного капитала.

- **Ускоренная амортизация**, нормы которой приняты в целом ряде стран, – это **по сути налоговая льгота**, т. к. означает разрешение ускоренно «списывать» стоимость оборудования, перечисляя средства в амортизационный фонд до уплаты налогов.

Постепенно возрастает доля амортизационных отчислений в капитальных вложениях, что связано с ускорением оборота основного капитала. Расширение производственных мощностей путем нового строительства все больше происходит за счет амортизационных отчислений. В условиях научно-технического прогресса основной капитал увеличивается быстрее оборотного. Наиболее быстро растет активная часть основного капитала, неизбежным следствием этого является повышение степени эксплуатации рабочего капитала.

- **Амортизация** – это процесс возмещения стоимости основного капитала. Механизм амортизации следующий: бухгалтерия фирмы создает специальный амортизационный фонд, в который перечисляются амортизационные средства до уплаты налогов. Именно поэтому **ускоренная амортизация является скрытой налоговой льготой**. Приведем условный пример: станок стоит 12 млн., а срок службы его 12 лет. Это означает, что через 12 лет в амортизационном фонде должно быть 12 млн. Соответственно, объем амортизации станка *на каждый месяц* рассчитывается простым делением: каждый год – 1 млн., а каждый месяц – 80 тыс. и т. д.; затем данная сумма умножается на количество всех станков (таким же образом рассчитывается амортизация и всех остальных средств труда, а сложение полученных величин дает в итоге общую сумму амортизации основных средств, которую бухгалтерия регулярно перечисляет в свой амортизационный фонд).
- **Амортизация и калькуляция цены.** Частично стоимость станков и оборудования входит в стоимость каждого товара. Размер этой части цены определяют менеджеры и финансисты компании. Стоимость сырья и других оборотных средств учитывается полностью и возвращается сразу.
- **Льготы по амортизации, как и ее сроки, определяет Государственная налоговая инспекция (ГНИ), выпуская для бухгалтеров предприятий соответствующие распоряжения.**

§ 3. Издержки производства и обращения

Кругооборот промышленного капитала является единством процесса производства и обращения. Поэтому общие затраты капитала делятся *на издержки производства и издержки обращения*.

3.1. Издержки производства, их виды и структура

Издержки производства – это стоимость потребленных средств производства (сырье, материалы, топливо, энергия, полуфабрикаты, износ основных фондов и др.) и рабочей силы на производство и реализацию товаров (продуктов, услуг). По величине различают общественные издержки и издержки предприятия.

Издержки предприятия – это затраты на изготовление товаров. Эта часть издержек производства называется себестоимостью. Снижение себестоимости – основной фактор повышения рентабельности (доходности) предприятия. Пути снижения определяются на основе анализа структуры себестоимости, основными элементами которой являются:

- **СЫРЬЕ, ОСНОВНЫЕ И ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ.** Их удельный вес резко колеблется от 10–15 до 90% в материалоемких видах продукции;
- **топливо и электроэнергия.** Их доля также подвержена значительным колебаниям от 10 до 60% и более. В энергоемких производствах, например в производстве алюминия, затраты по этой статье очень высоки;
- **амортизация.** По этой статье нередко приходится учитывать не только физический износ машин, но и моральный. Ведь предприятиям зачастую приходится заменять старые машины новыми досрочно, т. к. последние более производительны;
- **ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА И ОТЧИСЛЕНИЯ НА СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ** – удельный вес на высококомеханизированных предприятиях невелик (10–15%), а в сырьевых и других сферах, где преобладает ручной труд, затраты по этой статье достигают 85%;
- **прочие затраты** – 1,5–4%.

Зная структуру себестоимости выпускаемой продукции, можно определить, где можно сократить затраты и как сохранить, а еще лучше – повысить качество изделия. В результате величина себестоимости единицы продукции зависит от постоянных и переменных издержек.

Постоянные издержки не зависят от размеров производства. Их величина неизменна, т. к. они связаны с самим существованием предприятия и должны быть оплачены, даже если фирма ничего не производит. К ним относятся: арендная плата (за землю, помещения и др.), амортизационные отчисления по зданиям и оборудованию, содержание управленческого аппарата. Такие расходы называют накладными или косвенными.

Переменные издержки – это затраты на сырье, материалы, зарплату, электроэнергию и другие ресурсы. Поэтому их величина прямо пропорциональна выпускаемой продукции.

Общие издержки – это общая сумма постоянных и переменных издержек. Анализ их структуры позволяет наиболее достоверно определить пути снижения – как переменных, так и постоянных издержек.

Средние издержки определяются путем деления общих (или валовых) затрат на количество произведенной продукции. Необходимо знать еще и **предельные издержки**. Это дополнительные затраты на каждую последующую единицу продукции. Если, например, при увеличении выпуска с 5 до 6 изделий издержки возросли с 2400 до 3000 д. ед., то предельные издержки (т. е. издержки 6 единиц продукции в данном случае) составят 600 д. ед. (3000–2400). С помощью предельных издержек определяют границы прибыльного объема выпуска продукции. Для этого их сравнивают со средними издержками и рыночной ценой товара. Пока величина предельных издержек (по мере расширения производства) остается меньше величины средних затрат, последние снижаются (эффективность производства растет). Но когда предельные издержки превысят средние, последние начнут возрастать, а эффективность производства падать.

- С учетом предельных издержек французский ученый Тюрго разработал закон убывающей производительности. В соответствии с законом убывающей производительности, начиная с некоторого момента, капиталовложения приносят меньший доход на единицу продукции.

Определение предельных издержек дает возможность предприятию определять конкурентное предложение своей продукции. Для этого необходимо построить кривую предельных издержек и сопоставить ее с кривой предложения. Можно полагать, что максимальная прибыль будет достигнута в точке пересечения кривой предложения с линией равновесной рыночной цены.

3.2. Издержки обращения: чистые и дополнительные

Без обращения не может быть капиталистического производства. В обращении происходит смена форм капитала: он превращается из товарной формы в денежную и из денежной – в товарную. Для того чтобы процесс обращения мог осуществиться, требуются дополнительные затраты. Потребность в них вызывается необходимостью содержания специального персонала для найма рабочей силы, приобретения средств производства, а также транспортировки закупленных материалов, сырья, оборудования и др. Кроме того, для продажи произведенных товаров нужен штат торговых рабочих и служащих, нужны складские помещения и т. п. Значительные средства расходуются на рекламу. Все эти затраты капитала составляют **издержки обращения**.

Издержки обращения делятся на две группы: а) чистые издержки обращения и б) дополнительные издержки производства в обращении.

Дополнительные издержки производства в обращении состоят из издержек по упаковке, расфасовке, хранению товаров, их доставке потребителю. Когда эти издержки обуславливаются процессом производства, который только продолжается в обращении, то в этом случае труд, затраченный на их выполнение, создает

стоимость и прибавочную стоимость, вследствие этого стоимость товаров, с которыми производились указанные операции, повышается.

Расходы, обусловленные процессом обращения как таковым, т. е. сменой форм стоимости, составляют *чистые издержки обращения*. Они покрываются за счет вычета из прибавочной стоимости. Труд, затраченный на эти процессы, не создает новой стоимости и является непроизводительным.

Итак, производство и обращение органически взаимосвязаны. Приоритет в этой взаимосвязи принадлежит производству. В то же время, определяясь характером производства, обращение оказывает на него обратное воздействие. Оно может содействовать росту производства, а может и сдерживать его. Материальной основой обращения является общественное разделение труда, без которого не может существовать товарный обмен.

- **Издержки обращения** – это затраты живого и прошлого труда в денежной форме, необходимые для обслуживания процесса обращения товаров от производителей до потребителей. По участию издержек обращения в образовании стоимости товара они делятся на **дополнительные издержки и чистые**.
- **Чистые издержки** обращения – это расходы, обусловленные исключительно самим процессом купли-продажи, расходы, необходимые для реализации стоимости товара. К ним относятся затраты: 1) на оплату труда работников, обслуживающих непосредственно куплю-продажу, 2) ведение счетных книг, 3) корреспонденцию, содержание торговых контор, 4) рекламу и т. п. Затраты капитала, образующие чистые издержки обращения, не создают дополнительной стоимости.
- **Дополнительные издержки** обращения – это расходы, обусловленные продолжением производственных процессов в сфере обращения. К ним относятся сортировка, расфасовка, упаковка товаров, их хранение и транспортировка от места производства к пунктам их реализации. Труд здесь является трудом непроизводительным, т. к. он как бы завершает создание потребительной стоимости. Поэтому труд, связанный с указанными производственными процессами, протекающими в сфере обращения, *увеличивает стоимость* реализуемых товаров.

Издержки обращения также подразделяются на **постоянные и переменные**. *Постоянные* не зависят от объема реализации товаров: это расходы по содержанию магазина, зарплата административно-управленческого персонала, плата за аренду помещения, страховые взносы, плата за коммунальные услуги. *Переменные* издержки прямо пропорциональны объему продаж (погрузочно-транспортные расходы, оплата продавцов и т. п.). С увеличением объема продаж постоянные расходы на миллион рублей снижаются, что ведет к общему снижению издержек производства.

3.3. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИЗДЕРЖКИ: ПОЛНАЯ СЕБЕСТОИМОСТЬ

Издержки обращения совместно с издержками предприятия образуют общественные издержки производства.

- **Институционалисты** уделяют много внимания феномену издержек, называя их *транзакционными издержками*. В числе транзакционных издержек они выделяют издержки альтернативных вложений, издержки измерения, издержки ведения переговоров и заключения контрактов, издержки оппортунистического поведения, издержки спецификации и защиты прав собственности.
- Однако так называемые «транзакционные издержки» сопровождают все экономические процессы, включая и производство, и обращение. Ничего принципиально нового в экономический анализ этот термин не вносит, поскольку **общественные издержки предприятия (полная себестоимость)** идентичны транзакционным, которые также включают издержки производства и обращения.

Общественные издержки производства включают не только расходы на производство товаров и услуг, но и на их доставку и реализацию. По своей величине данные издержки равны полной себестоимости, включающей все затраты, связанные с производством и обращением произведенных товаров. Таким образом, **полные издержки предприятия равны полной себестоимости**, которая включает:

1) издержки производства, которые состоят из двух частей:

- а) затраты основного капитала (затраты на оборудование и его составных частей;
- б) затраты оборотного капитала (сырье, топливо, электроэнергия, зарплата работникам). Затраты основного и оборотного капитала, которые в практике бухучета именуются основными и оборотными средствами, образуют **издержки предприятия**.

2) издержки обращения (ИО) – затраты, связанные с обращением товаров, от производства до потребления. Эти издержки распадаются на две части:

- а) чистые ИО – расходы, связанные с процессом купли-продажи (ведение конторских книг, корреспонденции, включая расходы на телефоны, факсы, зарплату продавцов и пр.);

- б) дополнительные ИО связаны с продолжением процесса производства в сфере торговли: *упаковка, сортировка, хранение и транспортировка*.

Вопросы для самопроверки

1. Какие стадии проходит кругооборот капитала фирмы?
2. Чем кругооборот отличается от оборота капитала?
3. В чем разница между рабочим периодом и временем производства?
4. Что такое амортизация оборудования и как она происходит на предприятии?
5. Что такое моральный износ основных средств?
6. Что лежит в основе процедуры ускоренной амортизации: физический или моральный износ оборудования?
7. В чем разница между дополнительными и чистыми издержками обращения?
8. Охарактеризуйте состав полных издержек предприятия. Чем они отличаются от полной себестоимости?
9. В чем разница между транзакционными издержками и общественными издержками производства?

ГЛАВА 21

КОНКУРЕНЦИЯ И МОНОПОЛИИ НА РЫНКЕ. ФОРМЫ МОНОПОЛИЙ. ФИНАНСОВЫЙ КАПИТАЛ И ФИНАНСОВАЯ ОЛИГАРХИЯ. АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Монополии и конкуренция. – Монополистическая структура современной экономики. – Антимонopolное регулирование. – Формы монополий. – Акционерные корпорации. – Концерны и диверсификация капитала. – Монополистическая конкуренция и монопольная прибыль. – Влияние картельных соглашений и картельного сговора на рыночные цены. – Финансовый капитал и его организационные формы. – Финансовая олигархия и ее особенности в России

§ 1. Монополистическая структура современной экономики

1.1. ФОРМЫ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛА. КОНЦЕРНЫ И ДИВЕРСИФИКАЦИЯ КАПИТАЛА

Сущность монополии может быть охарактеризована тремя главными моментами: 1) концентрацией в ее руках значительной доли производства, обеспечивающей господствующее положение в одной или нескольких отраслях хозяйства; 2) возможностью в известных пределах диктовать цены рынку; 3) присвоением монопольно высокой прибыли как экономической реализации своего господства. Таким образом, *капиталистическая монополия в производстве есть захват немногими крупнейшими предприятиями, фирмами, объединениями значительной доли производства и сбыта того или иного продукта, обеспечивающий господство на рынке и извлечение монопольно высокой прибыли.*

В образовании монополистических союзов решающую роль сыграли различные формы централизации капитала в руках крупных корпораций. Первоначально преобладала *горизонтальная интеграция*, образование монополистических объединений в рамках одной отрасли. В результате возникли **отраслевые монополии** – *картели, синдикаты и тресты.*

Картели – соглашения между самостоятельными предприятиями одной отрасли о ценах, рынках сбыта, доле каждого участника в общем объеме производства, обмене патентами и т. п. Как правило, картели являются тайными соглашениями, принимая форму картельного сговора.

Синдикаты – более высокая ступень монополизации. В них предприятия отрасли, сохраняя юридическую и производственную самостоятельность, объединяют свою коммерческую деятельность, создавая в этих целях единые контролы по сбыту продукции.

Тресты – это гигантское акционерное общество, господствующее в данной отрасли; например табачный трест, угольный трест и пр.

С 20-х годов в США, а затем и в других капиталистических странах в процессах концентрации и централизации преобладающей становится *вертикальная интеграция, или комбинирование*, – объединение в рамках одной корпорации последовательных, взаимосвязанных производств ряда отраслей. Наиболее яркий пример этому – организация производства в рамках единого технологического процесса (от добычи сырья до выпуска готовой продукции и послепродажного обслуживания потребителей). Такого рода монополии-комбинаты существуют в металлургической, химической, автомобильной, пищевой, машиностроительной и в ряде других отраслей промышленности. Вертикальная интеграция является частью более общего процесса диверсификации.

Диверсификация – это расширение хозяйственной деятельности корпорации за пределы своей отрасли с целью присоединения к ней предприятий, которые прямо не связаны с основной сферой деятельности данной корпорации. Она создает условия для перелива капитала из менее рентабельных производств в более рентабельные и перспективные, повышает устойчивость корпорации в период экономических кризисов, которые, как правило, с разной силой поражают те или иные отрасли.

Диверсификация может осуществляться на основе и концентрации, и централизации капитала. В первом случае корпорация основывает в другой отрасли новое производство за счет собственных накоплений, во втором – приобретает существующие там предприятия путем покупки акций.

Концерны складываются на базе диверсификации. Концерны – это крупные многоотраслевые корпорации, которые постепенно становятся ведущей формой промышленных монополий. В их состав входят уже десятки и сотни предприятий, относящихся к разным отраслям и расположенных нередко во многих странах капиталистического мира. Диверсификация укрепляет производственные позиции концернов и повышает степень их контроля над рынком, позволяет им перераспределять и более эффективно использовать ресурсы (производственные мощности, научно-технический потенциал, рабочую силу, расходы на рекламу и т. д.). В числе 500 крупнейших фирм США доля многоотраслевых концернов уже к началу 70-х годов достигала 94% по сравнению с 66% в 1949 г.

1.2. Монополистическая структура в странах Запада

В экономике большинства современных капиталистических стран сформировались **монополистические структуры**, т. е. *экономическое господство ограниченного, подчас весьма незначительного числа крупных компаний*. Концентрация производства и капитала, определившая возникновение монополистической структуры в ведущих отраслях капиталистической экономики, привела к утверждению в большинстве отраслей господства ограниченной группы компаний. Как правило, за основу расчетов берут четное число компаний (4, 6, 8), которые сконцентрировали в своих руках значительные доли отраслевого производства, используемой рабочей силы и произведенной прибыли. Именно разделение отрасли на узкую группу монополистов и так называемых «аутсайдеров» свидетельствует о формировании отраслевой монополистической структуры. Монополистическую структуру называют *олигополией*. Выделяют соответственно высокий уровень, средний и низкий уровни монополизации экономики:

низкий уровень – доля 4 компаний в отраслевом производстве, продажах и прибылях – менее 25%;

средний уровень – доля 4 компаний – от 25 до 50%;

высокий уровень – от 50 до 70%;

очень высокий – более 75%.

В современный период в странах развитого капитализма тресты и синдикаты потеряли свое значение, роль картелей резко упала. Снижение роли горизонтальной интеграции и привело к резкому усилению вертикальной интеграции, а затем и диверсификации. В результате в системе производственных монополий главенствующее положение завоевал концерн, т. е. крупная многоотраслевая компания, имеющая свои подразделения и филиалы в ряде отраслей, *технологически не связанных между собой* благодаря вертикальной интеграции и диверсификации.

1.3. Монополистическая структура в экономике современной России

К началу 2000 г. в России насчитывалось 372 тыс. различных предприятий и организаций, в том числе 158 тыс. действующих предприятий, из них 136 тыс. малых, с числом занятых на них работников не более 100 человек. Разница, т. е. 22 тыс., приблизительно соответствует числу бывших государственных предприятий. На их долю приходится 96% всей произведенной продукции¹.

Отправная особенность российской промышленности состоит в колоссальном разрыве между средними размерами предприятий в отраслях топливно-энергетического комплекса и металлургии, с одной стороны, прочими отраслями – с другой. Предприятия четырех отраслей ТЭК и металлургии составляют

¹ Меньшиков С. М. Указ. соч. – С. 88, 89.

лишь 4,4% общего числа всех предприятий промышленности, но на них приходится 48,5% всей продукции.

По данным за 1999 г., на долю восьми крупнейших предприятий приходилась 61% всей продукции нефтедобывающей и 63% нефтеперерабатывающей промышленности, причем на долю ведущей четверки – соответственно 48 и 40%. В черной металлургии на долю первой восьмерки компаний в 1999 г. приходилось 58% продукции, на долю четверки – 44%. В цветной металлургии на первый взгляд степень концентрации ниже: соответственно 43 и 33%. Однако здесь выделяются отдельные гиганты.

Например, у комплекса «Норильский никель» практически нет сильных конкурентов ни по никелю, ни по платине. Более **90% производства первичного алюминия в России контролируется двумя концернами**, а компания «Русал» контролирует 70% выплавки первичного алюминия. Такой высокой степени концентрации производства нет ни в нефтяной, ни в сталелитейной промышленности¹.

§ 2. Монополистическая конкуренция и монопольная прибыль

2.1. Монопольная прибыль и сверхприбыль

Экономически свое господство монополия реализует в монопольной цене и монопольной прибыли. Господство многоотраслевых концернов облегчает им перемещение капитала из отрасли в отрасль, позволяя воздвигать труднопреодолимые барьеры для проникновения в сферу их деятельности капиталов других монополий. Получение монопольной прибыли обеспечивается монополизацией производства и связанными с ней преимуществами в технической оснащенности и масштабах производства, в ресурсном обеспечении, более низком уровне материальных и трудовых затрат на единицу продукции. На длительный срок закрепляется возможность присвоения дополнительной прибыли (избыточной прибавочной стоимости), которая называется *сверхприбылью*.

Сверхприбыль – является результатом превышения нормы прибыли монополистических компаний над средней нормой прибыли. Таким образом, валовая монопольная прибыль состоит из двух частей: 1) обычной средней нормы прибыли и 2) монополистической сверхприбыли.

Преимущества монополистического капитала в производстве закрепляются монополизацией сферы обращения. Обеспечивая себе более выгодные условия рыночного хозяйствования, концерны в той или иной степени перераспределяют в свою пользу прибавочную стоимость, созданную в немонополизированных отраслях. Возможность получения монопольной прибыли существует только для крупного и крупнейшего капитала. В отличие от домонополистического капита-

¹ Меньшиков С. М. Указ. соч. – С. 88, 89.

лизма с его принципом «равная прибыль на равный капитал» господство монополистов создает *иерархическое неравенство норм прибылей*. Одной из наиболее важных характеристик нормы монопольной прибыли является ее относительно устойчивый характер. Причем норма монопольной прибыли намного выше, чем у мелких и средних предприятий немонополизированного сектора.

Образование монополий придало в целом большую устойчивость движению средней нормы прибыли. В эпоху монополистического капитализма повышательные и понижительные тенденции в движении нормы прибыли в целом уравнивали одна другую. Так, повышательная тенденция наблюдалась в США в начале XX в., в 40-е, 50-е и частично 60-е годы (примерно до 1967 г.). Эта тенденция вновь стала отчетливо проявляться во второй половине 80-х годов. В целом средняя норма прибыли остается в эпоху монополистического капитализма примерно постоянной. Так, например, **средняя норма прибыли в американской промышленности в течение всего XX в. держалась на уровне 6%.**

2.2. Монопольная цена

Сосредоточение в руках монополий огромной экономической мощи позволяет им ограничивать внутриотраслевую конкуренцию и до известного предела – диктовать рынку цены на свою продукцию. Экономически свое господство монополия реализует в монопольной цене и монопольной прибыли. *Цена, устанавливаемая монополией единолично или чаще всего в сговоре с другими концернами, называется монопольной.* Пределом монопольно высокой цены является величина платежеспособного спроса: если крупные компании устанавливают цену на слишком высоком уровне, то объем продажи может значительно сократиться, и величина прибыли не только не возрастет, но и уменьшится.

Иным становится и характер зависимости между уровнем цен и величиной издержек производства. Уменьшение последних уже не влечет за собой, как правило, автоматического снижения цен на монополизированных рынках. В то же время рост *издержек зачастую используется монополиями для навязывания потребителям более высоких цен.* В этом – одна из главных причин общей тенденции повышения цен, которая характерна для современного капитализма в целом. Исключение составляет ряд новейших отраслей, в которых идет острейшая конкуренция за завоевание рынков сбыта. Это производство электронных компонентов, персональных компьютеров, некоторых товаров бытовой электроники, цены на которые постоянно снижаются.

2.3. ПРОБЛЕМА МЕЖОТРАСЛЕВОГО ПЕРЕЛИВА КАПИТАЛОВ

Для монополистической структуры вообще характерно *иерархическое неравенство норм прибылей, затрудняющее перелив капиталов.* Однако **сверхмо-**

нополизация, порождающая сверхприбыли уже не на уровне 50–60 или 100%, а поднимаясь до фантастически высокого уровня, измеряемого многими сотнями и даже тысячами процентов рентабельности, как это происходит, например, в России и в ряде других стран СНГ, **уже чревата «инсультом» для национальной экономики, создавая финансовые «тромбы» в «кровеносной» (денежной) системе.** И действительно, если средней нормой прибыли является уже не 30–50%, а, как минимум, 300–500%, а идеалом, к которому стремится такой монополист, является криминально-спекулятивный уровень, превышающий 1000%, то «инсульт» просто неизбежен.

В экономике России, например, на протяжении уже длительного времени наблюдается неравномерное распределение валовой прибыли между отраслями промышленности (см. табл. 21.1), что свидетельствует, с одной стороны, о барьерах на пути перелива капитала из других отраслей в отрасли ТЭК (месторождения нефти захвачены узкой группой концернов, более 90% производства первичного алюминия контролируется двумя концернами и т. д.), а с другой стороны, о накоплении в отраслях ТЭК излишнего капитала, стремящегося не к переливу в отрасли с более низкой доходностью, а к спекулятивной доходности. И такой капитал неизбежно уходит из страны, вливаясь в спекулятивные потоки международного финансового капитала.

Таблица 21.1

Рентабельность в отраслях промышленности в 1999–2000 гг.

(Россия, прибыль к стоимости продукции, %)

Отрасль	1999 г.	2000 г.
Промышленность в целом, <i>в том числе</i>	25,5	24,7
Нефтедобывающая	57,9	66,7
Газовая	22,6	30,0
Черная металлургия	28,2	25,6
Цветная металлургия	57,4	51,6
Электроэнергетика	13,7	13,5
Машиностроение и металлообработка	17,4	14,1
Химия и нефтехимия	22,3	17,0
Лесная и бумажная	23,9	16,5
Стройматериалов	8,6	9,0
Легкая	9,5	7,2
Пищевая	13,0	10,1

Источник: *Меньшиков С.* Олигархическая экономика и ее последствия // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – № 6. – С. 25.

2.4. ВЛИЯНИЕ КАРТЕЛЬНОГО СГОВОРА НА РЫНОЧНЫЕ ЦЕНЫ

По мнению ведущих советских экономистов, существующая «...система тайных сговоров и соглашений между крупными монополистическими компаниями в отрасли в некоторых аспектах близка картельным формам организации отрасли или выполняет ряд функций картеля, поэтому ее подчас не без основания, хотя и весьма условно, называют тайным картелем»¹. Картели сохранились в современной монополистической экономике, видоизменив свою деятельность.

- Авторы монографии «Экономический рост в условиях монополистического капитализма» подчеркивают: «Важнейшую роль в облегчении этой задачи играют союзы предпринимателей, торговые ассоциации и другие организации, объединяющие промышленников разных отраслей. Через эти организации и их органы печати производители соответствующих отраслей получают возможность в совершенно законном порядке обмениваться той информацией, которая крайне необходима для выработки согласованной рыночной политики (например, данными об издержках производства, ценах, объеме и стандартности продукции, используемых мощностях, единых условиях реализации и т. д.)»².

Картельные соглашения, имеющие характер сговора, направлены на повышение цен. Как правило, во всех развитых капиталистических странах действует антитрестовское законодательство, которое призвано расследовать факты картельных сговоров, раскручивающих спираль инфляции. По данным антимонопольной службы РФ, порядка **80% нарушений на рынке продовольствия в России связано с картельными сговорами.**

- Цены на оптовом рынке снижаются, за ними с некоторым лагом в обязательном порядке должны снижаться и цены в рознице. Но розничные цены менялись значительно медленнее. Такая тенденция имела место в IV квартале 2008 г. и в январе 2009 г. За это время был накоплен достаточно большой разрыв цен на розничном и оптовом рынке. Если цены в опте снизились на 40–60%, то цены в рознице снизились на 10–20%. В феврале падение розничных цен приостановилось, и цены перестали меняться. Игроки розничного рынка ожидают: что будет происходить с оптовыми ценами? **ФАС рассматривает вопрос о повторном возбуждении дел в отношении основных нефтяных компаний, совместно доминирующих на оптовом рынке нефти и нефтепродуктов,** по факту необоснованного роста оптовых цен. Что касается розничного рынка нефтепродуктов, то на нем **единолично либо коллективно доминируют компании примерно в 50 регионах страны**, еще в отношении десяти регионов данные уточняются. Только с начала февраля 2009 г. было возбуждено 14 дел (в части согласованных действий – 6, в части злоупотреблений доминирующим положением на рынке – 8) в отношении 32 хозяйствующих субъектов по ситуации на розничном и мелкооптовом рынках нефтепродуктов. Также по 27 делам, возбужденным еще в прошлом году, рассмотрение продолжается³.

¹ Экономический рост в условиях монополистического капитализма: проблемы и противоречия / Отв. ред. член-корр. АН СССР А. Г. Милейковский, д-р экон. наук С. М. Никитин. – М., 1975. – С. 84.

² Там же. – С. 85.

³ РБК daily. – 24.02.2009.

В 2008 г. было возбуждено около 150 дел по признакам нарушений антимонопольного законодательства – 53 случая согласованных действий, 92 злоупотребления доминирующим положением на рынке. Из них на рынках автобензинов – 82 дела, на рынках авиатоплива – 63.

§ 3. Банковские монополии в России: соотношение между промышленным и банковским капиталом

В начале 1990-х годов число кредитных организаций в России, большинство которых называли себя банками, росло очень быстро. Уже в 1993 г. оно составило 1,7 тыс., а в 1996 г. достигло пика – 2,6 тыс. Только часть из них имели право на осуществление банковских операций (привлечение вкладов населения и организаций). Но и их количество было достаточно велико – 1,7 тыс. в 1998 г. В последующие годы оно сократилось, но все же оставалось значительным – 1311 кредитных организаций на конец 2000 г.¹

В настоящее время на **20 крупнейших банков** приходится **58,3% всех активов** коммерческих банков страны. Однако *больше половины* этой суммы приходится *всего на два банка*, в которых решающую роль играет государство, – Сбербанк и Внешторгбанк. Если исключить их из общего счета, то на долю 18 крупнейших частных банков придется 38,9% всех активов частных банков. Самый крупный из них – почти в 8 раз меньше Сбербанка – этого государственного гиганта.

- Так, на **Сбербанк** в июне **2001 г.** приходилось **коммерческих кредитов на сумму 234 млрд. руб.**, что равно **суммарным кредитам 25 ведущих частных банков**.
- Вплоть до последнего времени **свыше 90% кредитов, выдаваемых частными банками**, были **краткосрочными**, т. е. **на срок менее одного года**. За счет банковских кредитов финансируется лишь 4% капитальных инвестиций предприятий. Главным источником финансирования капитальных вложений являются внутренние накопления – прибыль и амортизация предприятий. Эмиссия ценных бумаг – акций и облигаций – до сих пор имеет вспомогательный характер².

Таким образом, высокая концентрация банковского дела в целом достигается главным образом за счет исключительно большой доли двух государственных банков. Частные банки, несмотря на некоторую концентрацию, более раздроблены. На долю такого лидера, как «Альфа-банк», приходится лишь 3,3% общих активов. МДМ-банк может похвастаться лишь 1% общих активов отрасли.

¹ Здесь и далее см.: *Меньшиков С. М.* Указ. соч. – С. 75–84.

² Там же. – С. 76, 79.

Сопоставим также размеры российских банков с величиной отечественных промышленных компаний. К сожалению, прямое сопоставление их активов далеко не всегда возможно, т. к. данные об активах промышленных компаний публикуются нерегулярно. Поэтому в большинстве случаев нам приходилось пользоваться регулярно публикуемыми данными об их рыночной капитализации.

- Капитализация отражает **рыночную стоимость компании**, которая получается путем **умножения количества акций на их текущую рыночную стоимость**. Эти данные, разумеется, никогда точно не совпадают с величиной активов, которые фигурируют в бухгалтерских отчетах компаний и представляют собой их балансовую стоимость. Рыночная капитализация колеблется в зависимости от биржевой конъюнктуры, иногда превышая стоимость активов, а в плохие времена чаще всего уступая им по стоимости. Тем не менее, данные о капитализации дают приблизительно правильное представление об относительной величине компаний.

Итак, соотношение между капитализацией **пяти ведущих промышленных фирм** и активами **пяти ведущих частных банков** составляет 3,7 : 1. Если же вместо капитализации компаний взять их активы, то это соотношение будет существенно большим, – не менее 5–6 : 1.

Вместе с тем размеры частных российских банков вполне сопоставимы с крупнейшими фирмами в других отраслях. Например, средняя капитализация шести ведущих фирм в сфере машиностроения, телекоммуникаций и гражданской авиации составляет **10,6 млрд. руб.**, тогда как средние активы пяти крупнейших частных банков составляют **74 млрд. руб.**, а десяти банков – **54 млрд. руб.**

Констатируя, что соотношение между промышленным и банковским капиталом явно не в пользу последнего, С. М. Меншиков делает два важных вывода:

- 1) «российские банки *не тянут на обслуживание гигантов экспортно-ориентированных отраслей*, но вполне могли бы справиться с обслуживанием компаний, ориентированных преимущественно на внутренний рынок»;
- 2) «...очевидно, что для полноценного взаимодействия между финансовым и нефинансовым секторами, что обеспечивает нормальное расширенное воспроизводство, требуется, чтобы **финансовый сектор** был как минимум **равен по активам двум третям нефинансовой части** экономики. В России же, даже с добавлением активов небанковских кредитно-финансовых учреждений, общая доля финансового сектора вряд ли превышает 20%»¹.

- Для сравнения рассмотрим соотношение крупнейших банков и промышленных компаний в четырех главных индустриальных странах. Среднее соотношение между капитализацией компаний и банков составляет в США 2,5, в Великобритании – 2,4, в Японии – 2,6, в Германии – 1,827. Это означает, что банки в этих странах приблизительно в 2–3 раза крупнее относительно промышленных компаний, чем в России².

¹ Там же. – С. 75.

² Там же. – С. 83.

- **Для сравнения:** в США активы банков достигают 47% активов всех нефинансовых корпораций. Вместе с активами страховых обществ, также выполняющих роль кредитных учреждений, их общая доля достигает 65%, а удельный вес активов всех финансовых корпораций США составляет 97%. Таким образом, банковско-кредитный и финансовый сектор Америки приблизительно равен ее нефинансовому сектору, который включает всю промышленность, торговлю, транспорт, строительство и нефинансовые услуги¹.

Финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. не изменил поведение банков: они по-прежнему не финансируют реальное производство, а, получив деньги от государства, тут же переводят их, обменяв на валюту, на свои зарубежные счета. Для сравнения: в Китае в условиях кризиса общая сумма выделенных кредитов уже составила 239 млрд. долл., а у нас ЦБ поднял ставку рефинансирования с 10% в сентябре до 13% в декабре 2008 г., и продолжал ее удерживать на этом уровне, лишая предприятия дешевых кредитов, и лишь к концу 2009 г. она опустилась до 9–8,75% (в промышленно развитых странах этот показатель составляет 6–8 % годовых). Соответственно, коммерческие банки выдают кредиты минимум под 15–16% годовых. Так, например, банк «ВТБ», Росавтобанк и многие другие **предлагает кредиты малому и среднему бизнесу по ставке 16% годовых на срок до 2 лет; в валюте – от 11% годовых на срок 2 лет.**

Вывод: в целом, учитывая спекулятивное поведение коммерческих банков России в условиях современного кризиса и особенно в его начале – осенью 2008 г., когда они получили от государства более 350 млрд. руб., выделенных для кредитования российских предприятий, но так и не дошедших до них, а оказавшихся в оффшорах, можно констатировать: **банковский сектор у нас в стране, в том числе Центральный банк России, имеет не просто спекулятивный, а деструктивный характер**, работая на Запад, скупая ценные бумаги США, участвуя в международных спекулятивных операциях с валютой и ценными бумагами, но отказывая в долгосрочном кредитовании отечественному промышленному сектору, сельскому хозяйству, сферам материального и духовного производства в целом.

§ 4. Финансовый капитал и финансовая олигархия

4.1. ФИНАНСОВЫЕ ГРУППЫ

Современный капитализм называют эпохой господства финансового капитала. И это справедливо, ибо на монополистической стадии это основная форма функционирования капитала. С распространением монополизации на все другие

¹ Меньшиков С. М. Указ. соч. – С. 75.

сферы экономики (торговлю, транспорт, коммунальное хозяйство и т. д.) финансовый капитал стал охватывать все народное хозяйство. *Финансовый капитал – это банковский монополистический капитал, сросшийся с монополистическим капиталом промышленности и других отраслей экономики.*

Основными организационными формами финансового капитала являются: 1) *концерн* и 2) *финансовая группа*. В рамках концерна, как известно, происходит слияние и сращивание промышленных и банковских капиталов, а владельцы концернов являются владельцами фиктивного капитала (в форме контрольных пакетов акций промышленных и банковских компаний), где и происходит образование финансового капитала. Концерн является его первичным звеном.

Финансовая группа представляет собой финансовый конгломерат, объединяющий банковские, промышленные и другие монополии на основе системы участия, личной унии, долговременных финансовых отношений и других связей. В рамках финансовой группы достигается определенная координация экономической деятельности входящих в нее предприятий, перераспределение аккумулированного в банках ссудного капитала, относительная устойчивость накопления капитала.

В центре финансово-промышленной группы, а также концерна стоит, как правило, холдинг (*holding*), т. е. держательская компания, которая владеет контрольными пакетами акций, предприятий и фирм, входящую в данную группу.

В России формирование ФПГ, помимо общей необходимости интеграционных процессов, в немалой степени стимулировалось теми мерами государственной поддержки, которые были сформулированы в Указе Президента в 1993 г. и закреплены Законом «О финансово-промышленных группах». Наиболее активно процесс формирования ФПГ шел в машиностроении (включая автомобиле- и приборостроение). На конец 1997 г. на предприятиях машиностроения, объединенных в ФПГ, производилось 27% продукции отрасли, было занято 6% общего числа работников и получено 70% прибыли отрасли. Действительно, именно в машиностроении негативные процессы дезинтеграции проявились наиболее отчетливо, и необходимость какой-то институциональной формы согласования деятельности предприятий является наиболее насущной¹. Крупнейшие ФПГ России (на начало 2006 г.): Альфа-Групп, Базовый элемент, Скоростной флот, Интеррос, Росстрой, Нафта-Москва, Ренова, Северсталь-групп, Система (группа), Газпром.

4.2. ФИНАНСОВАЯ ОЛИГАРХИЯ

Господство финансового капитала в экономической и политической жизни современного капиталистического общества олицетворяет так называемая **финансовая олигархия** – *капиталистическая элита, к которой относятся*

¹ Дементьев В. Е. Активизация структурно-инвестиционной политики в ФПГ // Экономист. – № 9. – 1996.

верхушка монополистической буржуазии, а также высшие менеджеры ведущих корпораций.

Финансовая олигархия персонифицирует владельцев фиктивного капитала, т. е. лиц, в руках которых сливаются контрольные пакеты акций на торгово-промышленные и банковские компании. Для финансовой олигархии главным источником дохода является владение ценными бумагами корпораций, и в первую очередь – крупными пакетами акций. Это обеспечивает ей огромную экономическую власть, позволяет через систему участия управлять гигантскими капиталами. Опираясь на экономическую власть, финансовые магнаты получают возможность принимать участие в выработке политических решений на самом высоком уровне.

Возрастающую роль в структуре финансовой олигархии играют крупные менеджеры. Отличия такого менеджера от капиталиста-собственника все более стираются как по уровню и источникам доходов, так и по роли в управлении корпорациями.

4.3. ФИНАНСОВЫЙ КАПИТАЛ И ФИНАНСОВАЯ ОЛИГАРХИЯ В РОССИИ

Сращивание крупнейших банков с промышленными концернами является типичной тенденцией современного капитализма начиная с конца XIX в. На этой основе во всех индустриальных странах мира уже давно сложились финансово-промышленные группы, которые также называют олигархическими, ибо в каждой стране несколько таких групп контролируют значительную часть банковской, промышленной, транспортной, торговой и других сфер хозяйства. Естественно, что в постсоветских республиках, ставших на путь капитализации своих экономик, концентрация производства и капитала также привела к появлению финансовой олигархии, удерживающей в своих руках рычаги управления финансовым капиталом.

Новый российский капитализм также следовал тем же тенденциям, идя в какой-то мере даже более быстрыми темпами по пути сращивания банков с промышленностью, но сохраняя при этом свои особенности развития банковского дела и концентрации промышленности, о которых говорилось выше. По данным на 2001 г., шесть ведущих групп контролировали в общей сложности только 17%, т. е. одну шестую часть внутренних активов страны. Если же исключить группу «Газпром», которая в 1996 г. не входила в «семибанкирщину», то доля частных олигархических групп составляет лишь 8% общих активов в стране¹.

Всего в России, по данным Всемирного банка, сегодня действуют 23 крупнейших финансово-промышленные группы, возглавляемые известными миллиардерами, которые контролируют 57% всего промышленного производства и 68% основных средств банковского сектора страны. Итак, кучка людей рас-

¹ Меньшиков С. М. Указ. соч. – С. 160.

поряжается финансовыми активами и предприятиями, сопоставимыми с национальными богатствами отдельных государств. Объем их продаж в 2003 г. составил 1 трлн. 700 млн. руб. Заметим, что в этих структурах работают не более 3,5 млн. человек, и это при том, что всего у нас 87 млн. граждан трудоспособного возраста¹. В 2001 г. олигархия подчинила себе около **65%** всех промышленных предприятий², а представительство крупного бизнеса в высших властных структурах увеличилось за 1993–2002 гг. **почти в семь раз, достигнув 15,7%**³.

§ 5. Проблемы спекулятивного движения акционерных капиталов. Манипуляции с отчетностью компаний

Реальный капитал акционерного предприятия, например, воплощен в зданиях, сооружениях, оборудовании, сырье, материалах, рабочей силе и т. п. Это стоимость, функционирующая в процессе производства и создающая прибавочную стоимость путем эксплуатации наемного труда. Акции же являются лишь отражением, или, по выражению К. Маркса, *бумажными дубликатами реального капитала*, несколько не увеличивающими его размеров. Возникает **фиктивный капитал**, отделенный от движения капитала реального, склонный к спекулятивному росту – даже в условия падения роста реального производства.

Таким образом, *фиктивный капитал – это титул собственности, дающий право на доход, присвоение дивиденда или процента*. Возникнув в процессе движения ссудного капитала, он отделяется от последнего и совершает самостоятельное движение на рынке ценных бумаг, лишь отдаленно и как в кривом зеркале отражая движение реального капитала. Происходит своеобразное раздвоение капитала. С одной стороны, существует реальный капитал, с другой – его отражение в ценных бумагах, акциях. Реальный капитал функционирует в процессе производства, а ценные бумаги начинают свою особую жизнь, самостоятельное движение на фондовой бирже в качестве фиктивного капитала.

Манипуляции финансовой олигархии с фиктивным капиталом

В результате манипуляций с отчетностью, ценами на ценные бумаги, которые, если верить величайшему финансисту и одновременно финансовому мошеннику Дж. Соросу, являются все искаженными – завышенными; манипуляций с банковскими ставками и кредитными спредами, «ножницами цен» на сырье, вывозимое метрополиями из своих бывших колоний и вообще из всех ныне зави-

¹ Фединин В. Антинародный курс сохраняется // Правда Столицы. – 2004. – 18 мая.

² Потемкин А. Элитная экономика. – М., 2001. – С. 18.

³ Сергиенко Я. Финансовая модель экономических изменений в условиях неразвитых институтов // Вопросы экономики. – 2002. – № 9. – С. 89.

симых стран, **США получают огромную финансовую ренту**, в которую входит и так называемый сеньораж, т. е. эмиссионный доход от монопольного печатания американского доллара, навязанного большинству стран мира в качестве обязательной резервной валюты. А 30 стран мира просто заменили свои национальные деньги американскими долларами.

В итоге все это и привело экономику США и мировую капиталистическую экономику в целом к системному кризису, а точнее – к банкротству сложившейся спекулятивно-финансовой модели экономики, основанной на принципах неолитерализма и либерального монетаризма, превратившего экономику США и все мировое капиталистическое хозяйство в огромный «финансовый пузырь». Так, например, совокупный объем глобального ВВП составил на начало 2008 г. примерно 55 трлн. долл., а совокупный объем обращающихся на мировых финансовых рынках таких производных ценных бумаг, как фьючерсы и опционы, превысил 600 трлн. долл., т. е. **«финансовый пузырь» превысил объем реального производства более чем в 10 раз!**

Однако в России, так же как и в США, финансовая олигархия продолжает настаивать на «неизменности курса» рыночных либеральных реформ. И это понятно: именно они обеспечивают им фантастические сверхприбыли в условиях, когда реальное производство и ВВП в целом катастрофически обрушиваются: из 20 наиболее развитых стран мира наша страна понесла самые большие потери от кризиса: с 8% роста ВВП в 2007 г. мы обвалились до минус 9% в 2009 г.¹

Все это наглядно свидетельствует о превращении российской олигархии в деструктивную экономическую антисистему, содержание которой прикрывается рассуждениями о некой «переходной экономике». Однако принципиально важно подчеркнуть в связи с этим, что провозглашенный курс на формирование рыночной экономики создает в реальности систему *квазирынка, антирынка, антиэкономики*. С. П. Макаров подчеркивает: «Она десистематизирует, а затем и просто устраняет все основополагающие устои рыночного хозяйствования: формирование стоимости, отношения купли-продажи, денежное обращение, макроэкономическое рыночное равновесие, циклический характер движения макроэкономики. В основе названных явлений лежат спровоцированные антисистемой глубинные, основные процессы экономического слома: дискредитация труда, подмена его кипучей псевдоэкономической деятельностью; деиндустриализация; свертывание фундаментальной и прикладной науки; исчезновение дееспособной социальной сферы; формирование абсолютно избыточного населения (массовое перенаселение); потеря экономической, территориальной, этнической безопасности»². Антисистема доводит принципы либерализма до состояния аб-

¹ Для сравнения: Китай, развивающийся не по неолитеральным, а по неокейнсианским моделям государственного регулирования, снизил объемы роста своего ВВП лишь на 2% – с 11% до 9%. – См.: Завтра. – 2010. – Март. – № 12. – С. 2.

² Макаров С. П. Экономическая система и антисистема // Экономическая теория на пороге XXI века – 3 / Под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой. – М., 2000. – С. 110.

солютного абсурда, превращая их в принципы социального анархизма. Модель свободного рынка гарантирует абсолютные свободы для финансовой олигархии, т. е. плутократии, одновременно лишая свободы хозяйствования всех мелких и средних собственников. Рабочие как непосредственные производители в этой «рыночной модели» вновь превращаются в низшую «расу рабочих», лишенных каких-либо реальных прав.

- **Экономическая антисистема «выступает как внутренне упорядоченная антиэкономика, организованное антихозяйствование», являясь, по сути, особым видом информационного оружия, используемое для ликвидации национального хозяйства любой страны.**
- **«Смысл операции по созданию экономической антисистемы состоит в формировании внутри страны-конкурента экономического монстра, функцией которого является уничтожение ее экономики, а значит, и самой страны в целом»¹. Антисистема превращается в инструмент конкурентной борьбы, в «орудие внешнего экономического вторжения», в химеру, которая подрывает общество изнутри².**

Вопросы для самопроверки

1. В чем суть монополии и что такое «монопольстическая конкуренция»?
2. Охарактеризуйте монопольстическую структуру современной экономики.
3. Каковы особенности монопольстической структуры в экономике России?
4. Приведите примеры антимонопольного регулирования в современной России.
5. В чем разница между горизонтальной и вертикальной интеграцией?
6. Как диверсификация влияет на форму монополий?
7. В каких формах сегодня существует картель и в чем его негативное влияние на экономику?
8. Каким образом формирование концерна связано с диверсификацией капитала?
9. В чем разница между монопольной прибылью и сверхприбылью?
10. Финансовый капитал и его организационные формы.
11. Финансовая олигархия и ее особенности в России.

¹ Там же.

² Там же. – С. 111.

ГЛАВА 22

РЕНТА. РЕНТНЫЕ И АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. ПРИРОДНО-РЕСУРСНАЯ РЕНТА. ПРОБЛЕМА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ

Рента и рентные отношения. – Земельная рента и ее основные формы. – Земельная рента в строительстве и горно-рудной промышленности. – Природно-ресурсная рента: ее содержание и вклад в национальное хозяйство России. – Проблема частной собственности на землю

В основе аграрных отношений лежит вопрос о *собственности* на землю. Это ключевой вопрос, суть которого формулируется следующим образом: а) либо земля принадлежит государству, и тогда все доходы от ее использования поступают в госбюджет, т. е. направляются на развитие всего общества в целом; б) либо земля принадлежит узкой группе частных собственников-латифундистов, получающих от сдачи земли в аренду все основные земельные доходы, объединяемые общим понятием «земельная рента».

Мелкая частная собственность на землю крестьян и фермеров, а также общинная собственность земельных кооперативов и товариществ – сами по себе не образуют альтернативы обозначенным выше двум вариантам решения земельного вопроса, а являются производными от них. Все эти виды собственности функционируют: а) либо в условиях монополии частной собственности на землю, б) либо же общественной (государственной) монополии. Выбор в пользу той или иной монополии всегда является **политическим** выбором. Именно поэтому проблема собственности на землю является **политико-экономической проблемой**, при этом крайне болезненной и кровотокащей.

§ 1. Рента и современные рентные отношения

К. Маркс писал: «Разность между рыночной стоимостью и индивидуальной стоимостью я вообще называю *дифференциальной стоимостью*». Она может отклоняться либо вверх, либо вниз от рыночной стоимости, выражаясь в сверхприбылях или убытках хозяйствующего субъекта. **Дифференциальная стои-**

мость превращается в **рентный доход** в случае, если дифференциация условий производства является результатом монополизации его ключевых факторов.

Прежде всего, речь идет о *дифференциации естественных условий* производства (качество и местоположение земель, запасов минерального сырья, лесных, водных и рыбных ресурсов и т. п.), а также о *монополизации природных ресурсов* как объектов хозяйства и объектов собственности. В этом случае именно монополия на эти условия и ресурсы является основой образования устойчивого сверхдохода, т. е. денежного излишка между *рыночной ценой* продукта и его *индивидуальной ценой* производства (индивидуальные издержки плюс средняя норма прибыли). *Этот излишек, имеющий не временный, а постоянный либо очень продолжительный характер, и называется рентой.* В данном случае возникает **земельная рента**: дифференциальная и абсолютная земельные ренты, горная и природно-ресурсная ренты, лесная, водная, рента со строительных участков, туристическая рента, получаемая владельцами курортов мирового уровня и др.

Кроме того, устойчивый сверхдоход, имеющий рентный характер, складывается и в сфере духовного производства – на основе *монополии на интеллектуальную собственность*. Так, например, американская компания «Майкрософт» извлекает из своей монополии на компьютерные программы огромную **интеллектуальную ренту**. В ее основе лежит устойчивая монопольная сверхприбыль, образующаяся в результате чрезвычайно большой разницы между рыночной ценой (монопольной ценой) продукта и его индивидуальной ценой производства.

Наконец, в сфере международных экономических отношений возникает **финансовая рента**. Ее получают транснациональные компании (ТНК), транснациональные банки (ТНБ) и в целом западные крупнейшие государства так называемого «золотого миллиарда». В ее основе лежат устойчивые монопольные сверхдоходы, никак не связанные собственно с производством, а имеющие виртуальный финансовый характер. К числу этих доходов относятся:

- 1) «ножницы цен» (разница в ценах на готовую продукцию предприятий ТНК стран Запада и цен на сырьевые товары развивающихся стран);
- 2) эмиссионный и биржевой доход при выпуске и спекулятивной продаже ценных бумаг и их суррогатов (фьючерсов, опционов и др.);
- 3) эмиссионный доход от выпуска долларов, получаемый горсткой крупнейших американских ТНБ¹;
- 4) доходы от спекуляции валютой и золотом;
- 5) инвестиционные доходы, имеющие финансово-спекулятивный характер (краткосрочные портфельные вложения, а также инвестиции в сырьевые отрасли развивающихся стран);
- 6) доходы от минимизации налогообложения, основанные на мафиозных оффшорных схемах фактического ухода от уплаты налогов;

¹ Напомним: **92% всех** долларов США печатается крупнейшими частными банками, а норма прибыли данного «долларового производства» достигает **100 000%** годовых!

- 7) наконец, криминальная рента, называемая нередко феноменом абсолютной ренты «К».

По расчетам русского экономиста В. М. Коллонтая, в криминальную сферу мирового бизнеса вовлечено сегодня около двух миллиардов жителей планеты. Ссылаясь на эти данные, другой известный экономист В. Г. Белолипецкий пишет: «Криминальный фактор прост даже для обыденного восприятия. По существу рост криминала в условиях финансовой экономики – способ вовлечения людей, не включенных прямо и непосредственно в орбиту мирового легитимного бизнеса, в процесс перераспределения стоимости. Выброшенные на обочину мирового разделения труда в результате деиндустриализации национальных хозяйств эти люди оказались предоставленными сами себе. С течением времени они сформировали организованный теневой бизнес, который не только не платит налогов государству, но нередко и угрожает ему, да и легитимному бизнесу тоже. Но главная опасность заключается в том, что в орбиту теневого бизнеса оказалась вовлеченной огромная армия государственных чиновников, управленческого состава легитимных финансовых институтов и транснациональных корпораций. Источником же их существования выступает, конечно же, превращенная форма абсолютной ренты – финансовая рента»¹.

Общей методологической основой анализа всех этих современных форм ренты является марксистская теория земельной (земледельческой) ренты, изложенная Марксом в третьем томе «Капитала». Однако нас интересует прежде всего природная рента, извлекаемая нашей олигархией из эксплуатации приватизированных природных ресурсов страны.

§ 2. Земельная рента в добывающей (горно-рудной) промышленности. Рента за строительные участки

Земельная рента существует не только в сельском хозяйстве. Ее получают собственники участков земли, из недр которой добываются полезные ископаемые (нефть, газ, уголь, руда и т. д.), а также собственники строительных участков в городах и промышленных центрах, когда на этих участках возводятся жилые дома, промышленные, торговые и другие предприятия, общественные здания и т. д.

Рента в добывающей промышленности образуется совершенно так же, как и земледельческая рента. Рудники, шахты, месторождения нефти различаются по богатству запасов, глубине залегания, по расстоянию от пунктов

¹ Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю. М. Осипова, В. Г. Белолипецкого, Е. С. Зотовой. – М., 2001. – С. 64.

сбыта; в них вкладываются неодинаковые капиталы. Поэтому индивидуальная цена производства каждой тонны руды, угля, нефти отличается от общей цены производства. Но на рынке каждый из этих товаров продается по общей цене производства, определяемой худшими условиями производства. Добавочная прибыль, получаемая вследствие этого на лучших и средних рудниках, шахтах, нефтепромыслах, образует дифференциальную ренту, улавливаемую землевладельцем.

Кроме того, землевладельцы взимают с каждого участка земли, независимо от богатства содержащихся в ее недрах полезных ископаемых, абсолютную ренту. Она составляет излишек стоимости над общей ценой производства. Существование этого излишка объясняется тем, что в добывающей промышленности органический состав капитала вследствие сравнительно низкого уровня механизации и отсутствия затрат на покупаемое сырье ниже, чем в среднем по промышленности. Абсолютная рента повышает цены на руду, уголь, нефть и т. д.

Наконец, в добывающей промышленности существует монопольная рента с тех участков земли, где добываются редкие ископаемые, которые продаются по ценам, превышающим стоимость их добычи.

Рента за строительные участки уплачивается землевладельцу за аренду земли для постройки жилых домов, промышленных, торговых и других предприятий. Главную массу земельной ренты в городах составляет рента с земель под жилыми домами. Большое влияние на величину дифференциальной ренты за строительные участки оказывает их местоположение. За участки, расположенные ближе к центру города и к промышленным предприятиям, взимается наиболее высокая рента. Такова одна из причин того, что в больших городах капиталистических стран нагромождаются один возле другого «небоскребы», существуют скученность жилищ, узкие улицы и т. п.

Кроме дифференциальной и абсолютной ренты собственники городских земель ввиду крайней ограниченности земельных участков во многих городах и промышленных центрах взимают с общества дань в виде монопольной ренты, которая в громадной степени *повышает квартирную плату*. В связи с ростом городского населения собственники городских земель вздувают ренту за строительные участки, что удорожает жилищное строительство. В Москве это особенно заметно. Рост цен на жилье здесь уже давно вышел за всякие разумные рамки.

Рентные отношения в лесоразведении и лесоразработках, в рыболовецкой отрасли. Принципиальных различий в анализе рентных отношений в этих отраслях нет, за исключением того, что здесь в производственный процесс вмешивается биологический фактор. Например, чтобы получить зрелый строевой лес, необходимы десятки лет для его вызревания, что существенно замедляет оборот капитала со всеми вытекающими из этого факта экономическими последствиями.

§ 3. Природно-ресурсная рента: содержание и вклад в национальное хозяйство

3.1. Природно-ресурсный потенциал России

К настоящему времени разведанные и предварительно оцененные полезные ископаемые России оцениваются (в текущих мировых ценах) в 30 трлн. долл. Значительно выше (140 трлн. долл.) оценивается прогнозный потенциал¹. Россия чрезвычайно богата также водными, земельными и лесными ресурсами, являясь одним из лидеров по всем этим позициям. В целом **природно-ресурсный потенциал** (ПРП) страны примерно в 2 раза больше чем в США, в 5–6 раз больше, чем в Германии и в 18–20 раз – чем в Японии². Данные расчеты были сделаны учеными РАН. Однако, как это ни парадоксально, в официальных оценках структуры и величины национального богатства (НБ) России *абсолютно никак не учтены* все наши огромнейшие ресурсы, образующие ПРП страны, а именно: минеральные, лесные, земельные, водные и рыбные ресурсы и пр. ресурсы³. Такая практика существовала в СССР.

- Тогда в ортодоксальной марксистской теории господствовало ошибочное положение о неисчерпаемости природных ресурсов, что приводило к формированию ложной структуры стоимости товаров: *ошибочно утверждалось, что стоимость создается одним только трудом наемных работников* (хотя затраты на сырье, как затраты *прошлого труда*, учитывались в стоимости продукции, но в целом игнорировался вклад лесных, водных, земельных и других природных ресурсов в создание стоимости).

Чем можно объяснить сохранение порядка *бесвозмездной эксплуатации* природных ресурсов в современной России, переживающей крайне болезненный и драматический процесс либеральных рыночных реформ? Очевидно, что в этом заинтересована российская олигархия, криминал и западный капитал – словом, все те, кто сегодня распоряжается практически **бесплатно** всеми природными ресурсами страны, получая чрезвычайно высокие рентные доходы, кто, по сути, приватизировал **природно-ресурсную ренту** (ПРР) страны.

3.2. Величина ПРР и ее вклад в совокупный доход общества

На период 2000 г. ежегодная чистая прибыль национального хозяйства от использования природно-ресурсного потенциала страны, согласно расчетам

¹ Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики. – С. 252, 253.

² Львов Д. Экономическая модель XXI века // Политэкономика. – № 19. – 29.12.1999. – С. 7.

³ См.: Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики. – С. 225.

отечественных экономистов, – не менее 60–80 млрд. долл. США. Академик Д. С. Львов в своей монографии «Экономика развития» подробно поясняет суть этих расчетов¹. Они выполнены на основе учета всего объема поставляемой продукции отечественными производителями в мировых ценах, как внутри страны, так и идущей на экспорт. **Народно-хозяйственная прибыль** в этом случае **отражает превышение конечных результатов над полными издержками производства** выпускаемой в России продукции. *Это так называемая нераспределенная прибыль экономики, характеризующая ее реальные доходные возможности.*

Она, естественно, отличается от прибыли, которая учитывается казной при сборе налогов и неналоговых поступлений. Народно-хозяйственная прибыль, по мнению Д. С. Львова, учитывает и ту часть распределенного дохода, которая оседает, *во-первых*, у посредников, встроенных в товаропроизводящую сеть, *во-вторых*, в теневом и криминальном секторах экономики, *в-третьих*, в сфере внешнеэкономической деятельности (в общем, все то, что нелегально присваивается бизнесом властными или окол властными структурами). Но наряду с этим народно-хозяйственная прибыль учитывает и *ту часть дохода, которая перераспределяется через механизм заниженных цен* на отдельные виды товаров и услуг, неплатежи, неликвидные активы и долговые обязательства.

Академик Д. С. Львов особо указывает, что расчетная величина народно-хозяйственной прибыли, основанная на экспертных оценках в рамках выше обозначенного подхода, вполне может быть *«адекватна реальности в пределах нормальной математической ошибки»*.

С точки зрения либерального подхода, в современном обществе *совокупный доход является функцией трех основных факторов производства – труда наемных работников* (создаваемый им доход образует фонд оплаты труда), *капитала* (в составе дохода от которого следует учитывать и предпринимательский доход как плату за риски инвестора), *земли* в широком смысле слова как источника ренты (дохода от использования земли, территории страны, ее природных ресурсов, транспортной сети и т. п.). Однако, несмотря на богатство той или иной страны (Россия, например), основной вклад в прирост нераспределенной (чистой) народно-хозяйственной прибыли вносит именно труд, а не капитал и даже не рента, как это принято считать².

Проблема же России и ряда других стран СНГ заключается в том, что природные ресурсы и, соответственно, производимая природная рента фактически приватизированы. Понятно, что бешеные доходы (свыше 1000% годовых) сырье-

¹ Львов Д. С. Экономика развития. – М., 2002. – С. 151–154.

² Академик Львов утверждал, что на **ее долю приходится не менее 75% чистой прибыли. Вклад труда – в 15 раз, а капитала – примерно в 4 раза меньше.** Иначе говоря, почти все, что получает сегодня Россия, есть не что иное, как рента от использования ее природно-ресурсного потенциала.

вых олигархов создают видимость ничтожности вклада труда в создание ВВП страны – в условиях ее колониально-сырьевой структуры экономики.

Однако Львов прав, подчеркивая, что если нераспределенный доход составляет 60–80 млрд. долл., то на долю рентной составляющей приходится 45–60 млрд. долл. Как раз на эту величину и не стыкуются бюджетные доходы и те, которые реально функционируют в экономике, но не отражаются в системе общественного счетоводства. Эти доходы формируют теневой поток финансовых ресурсов, просачивающийся через дырявый государственный, карман и оседающий в теневом бизнесе, оффшорных зонах, криминальных структурах. Его главная составляющая – природная рента – это, так сказать, от Бога, а поэтому в соответствии с морально-этическими, общечеловеческими и нравственными принципами должна принадлежать всем.

Однако действующий экономический механизм позволяет этот доход аккумулировать в руках ограниченной по своей численности (5–7%) окол властной финансовой и преступной элиты. В результате более 90% населения страны лишены доступа к природному общественному благу, дарованному ему свыше¹.

3.3. МЕХАНИЗМ ОБРАЗОВАНИЯ ПРИРОДНОЙ РЕНТЫ И ЕЕ ВЕЛИЧИНА (НА ПРИМЕРЕ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ)

Мировая цена нефти уже недавно была на уровне 140–150 долл. за баррель, в конце 2008 г. она резко снизилась до 40 долл. А в течение 2009–2010 гг. она выросла вдвое, и сейчас держится на уровне 70–80 долл. Но мы не стали богаче оттого, что нефть была дорогой. В чем причины? Какая часть от нефтяных доходов поступает в доходы государственного бюджета? Правительство на этот счет всегда говорит что-то невнятное, как, впрочем, и о том, какая цена на нефть является расчетной при планировании годового бюджета. Очевидно, что такая позиция правительства является, мягко говоря, лукавством. Однако правительство вряд ли смогло бы «лукавить», если бы в обществе существовало четкое представление о *структуре* мировой цены на нефть и, соответственно, о том, какая часть доходов *обязана* поступать в распоряжение государства. Наша задача заключается в том, чтобы показать на конкретных примерах, какая часть мировой цены на нефть образует природную ренту и, соответственно, как должны распределяться нефтяные доходы.

Причины разнobia в подходах. Далеко не все сегодня понимают, что величина природной ренты не зависит от цены прямо пропорционально и что рента присутствует даже в относительно невысокой цене на нефть. Отчасти это можно объяснить низким уровнем политэкономического образования. А чем иначе, как непониманием источника земельной ренты, включая природную,

¹ См.: Львов Д. С. Экономика развития. – С. 151–154.

можно объяснить многочисленные заявления многих политиков, журналистов и депутатов о необходимости облагать нефтяные компании специальным налогом на сверхприбыль, но только в том случае, когда цена на нефть превышает определенный уровень так называемой «справедливой цены». Смысл этих ангажированных заявлений в том, чтобы указать на приемлемость введения рентных платежей только в случае превышения этой цены. Другие вообще завышают планку. Так, например, Анатолий Герасименко пишет в «Советской России», требуя *«установить прогрессивный повышенный налог на экспортируемую нефть в случае превышения ее мировой цены сверхсредней, исчисленной многогодовыми наблюдениями. При цене на нефть выше определенного уровня (допустим, 45 долл. за баррель) «незаработанная» сверхприбыль в размере 100% должна изыматься в доход государства, т. к. она получена за природные ресурсы, принадлежащие всему народу»*¹. А ниже 45 долл. или ниже 40, 30 и даже 20 долл. – уже отсутствует «незаработанная» сверхприбыль?!

Постараемся дать ясный ответ на этот вопрос, сделав краткий анализ механизма образования природной ренты на примере образования абсолютной ренты в нефтяной промышленности России.

Методология анализа. Методологической основой анализа является марксистская теория земельной ренты и, в частности, теория абсолютной ренты. Не имея возможности излагать здесь теорию вопроса, напомним кратко суть абсолютной ренты. Она возникает в результате превышения рыночной стоимости над ценой производства. Этот излишек и присваивается собственником земли. Маркс назвал эту ренту *абсолютной* потому, что ее получают владельцы всех участков земли. Следовательно, в результате монополии частной собственности на землю цены сельскохозяйственных товаров поднимаются выше цен их производства, определяемых условиями производства на наихудших землях. *Продавая сельскохозяйственные продукты по ценам, превышающим цены их производства, капиталисты, арендующие наихудшие земли, получают излишек над средней прибылью, который частные земельные собственники присваивают в форме ренты.* Такая рента носит название **абсолютной ренты**.

Структура рыночной цены. Стоимость продукции, произведенной на предприятии (товар на складе), условно называется **ценой производства**. В ее основе лежат: а) *среднеотраслевые затраты (издержки производства)*; б) *плюс средняя норма прибыли*, вычисляемая как среднеотраслевая в данной отрасли промышленности². Однако рыночная цена всегда выше цены производства:

¹ Герасименко А. Куда девается нефтяной навар? – Советская Россия. – 2004. – № 144, 145. – 13 ноября. – С. 1

² Статистические сборники регулярно публикуют данные о среднеотраслевых нормах прибыли. Так, например, средняя норма прибыли в промышленности США в течение всего XX в. была на уровне 6%. Примерно на этом уровне держалась и средняя ставка банковского процента. Запомним эти цифры: они показывают, что уровень средней прибыли примерно равен средней цене кредита.

крупные монополистические компании, контролирующие производство и сбыт, устанавливают на рынке *свои* – монопольно-высокие цены, получая монопольные сверхприбыли. В промышленности эта сверхприбыль для любой данной компании может иметь временный характер, а в сфере землепользования она имеет устойчивый, постоянный характер, приобретая форму *земельной ренты*. Все это общеизвестно.

Принципиально важно запомнить: а) структура рыночной цены состоит из **трех частей**: *средних издержек производства, средней прибыли и сверхприбыли*; б) монопольная сверхприбыль в сфере землепользования превращается в земельную ренту; в) природная рента является формой земельной ренты и образуется по тем же законам, что и в сельском хозяйстве.

Механизм образования абсолютной ренты в нефтяной промышленности. Итак, мы уже знаем, что структура рыночной цены состоит из трех частей. Каковы будут исходные данные в нашем случае?

В одной из телевизионных программ Владимира Познера «Времена» в октябре 2004 г., посвященной проблеме стремительного роста цен на бензин, был затронут вопрос о природно-ресурсной ренте в России. Бывший министр топливно-нефтяной промышленности М. Шафранник, выступавший в программе, привел следующие очень показательные данные: **себестоимость добычи 1 т нефти** в стране в 2004 г. была равна примерно **20 долл.**, а ее **рыночная стоимость** – в пределах **200 долл.** Отсюда видно, чему равна масса прибыли (**180 долл.**), а также норма прибыли (P').

$$P' = \text{масса прибыли (P)} / \text{затраты капитала (K)} \times 100\% = \\ = 180 / 20 \times 100\% = 900\%.$$

Однако в этих расчетах не видна величина собственно природной ренты в нефтяной промышленности. Методологию анализа мы уже знаем, поэтому можем без труда сделать простой политэкономический анализ.

- Для начала вспомним, что методологические принципы образования ренты на руду, энергоносители и другие природные ресурсы, связанные с использованием земли, вполне сходны с принципами, применяемыми при анализе образования земельной ренты. Напомним: **Дифференциальная стоимость** превращается в **рентный доход** в случае, если дифференциация условий производства является результатом монополизации его ключевых факторов; и прежде всего речь идет о *дифференциации естественных условий* производства (качество и местоположения земель, запасов минерального сырья, лесных, водных, рыбных и ресурсах и т. п.). **Дифференциальная рента возникает в том случае, когда индивидуальная стоимость продукции оказывается ниже цены производства. Абсолютная рента возникает, наоборот, под влиянием превышения стоимости над ценой производства.**

В России средняя себестоимость добычи нефти (без налогов, включаемых в себестоимость) имела такие значения: до 1998 г. – 5,5 долл./барр.¹, затем после девальвации упала до 3 долл., теперь снова выросла до 4–5 долл., учитывая при этом широкую дифференциацию издержек по отдельным месторождениям и компаниям². Добавим к этому затраты на транспортировку нефти. Этот фактор также важно учитывать, имея в виду значительную отдаленность месторождений от ее потребителей³. Сейчас эти затраты равняются примерно 5 долл. за 1 т. при транспортировке только внутри страны (до портов, выходов трубопроводов в зарубежные сети)⁴. В итоге себестоимость добычи и транспортировки нефти в РФ достигает 5–6 долл./барр., или около 30–40 долл. за 1 т.

Итак, **рыночная цена** нефти сегодня колеблется в пределах 60–80 долл./барр., а **средние затраты** добычи одного барреля, включая затраты на транспортировку, равны 5–6 долл./барр. Какова средняя прибыль? Уровень средней прибыли в нефтяной промышленности находится на уровне 50%. Имея эти данные, можно теперь легко определить, чему у нас равна природная рента в нефтяной промышленности (табл. 22.1).

Таблица 22.1

Рыночная стоимость

1 долл./барр.	Цена производства + сверхприбыль		
	среднеотраслевые затраты	средняя прибыль	рента
40	6	3	31
15	6	3	6
9	6	3	0

Природная рента отсутствует только в том случае, когда **рыночная стоимость (цена) равна среднеотраслевой цене производства** (определяемой худшими условиями производства). Однако допустим, для научной чистоты расчетов, что расходы наших нефтяников на добычу одного барреля нефти, как минимум, вдвое больше, т. е. равны примерно **10 долл.** Цена производства в этом случае будет равна 15 долл./барр. А ренты не будет только при рыночной цене 15 долл./барр. (табл. 22.2).

¹ Для сравнения: в арабских странах себестоимость добычи 1 барреля нефти равна 5 долл., у нас должно быть больше, но в действительности затраты наших олигархических нефтяников меньше этой суммы – за счет хищнической эксплуатации нефтяных скважин.

² Волконский В., Кузовкин А. Цены на энергоресурсы в России и зарубежных странах // Экономист. – 2000. – № 11.

³ Строго говоря, транспортные расходы не входят в цену производства. Однако, учитывая большую величину этих расходов в России, можно согласиться с необходимостью учитывать их в цене производства.

⁴ Рязанов В. Т. Рента как ключевая проблема современного экономического развития России // Философия хозяйства. – 2004. – № 6. – С. 171.

Таблица 22.2

Расчет цены производства

Рыночная стоимость	Цена производства + сверхприбыль		
	среднеотраслевые затраты	Средняя прибыль	рента
40 долл.	10 долл.	5 долл.	25 долл.

Таким образом, если даже допустить, что нефтяные компании станут вкладывать деньги в геологоразведку и в модернизацию производства, то даже в этом случае пороговая цена нефти почти в четыре раза ниже ее сегодняшней рыночной цены. Норма прибыли при цене 50 долл./барр. равняется 730 %, а при цене 60 долл./барр. – 900%.

Итак, чему будет равна получаемая нефтяными олигархами природная рента? Таким рентным ходом является **абсолютная рента**, получаемая всеми нефтяными компаниями, включая и тех, которые владеют худшими по производительности скважинами. Ее величина (при цене 40 долл./барр.) следующая: **в каждом продаваемом барреле на нее будет приходиться 30 долл., а в каждой тонне – 188,7 долл. (1 т = 6,29 барр.)**.

Таким образом, как мы видим, **природная рента отсутствует только в том случае, когда рыночная стоимость (цена) равна среднеотраслевой цене производства**. Однако даже если и произойдет резкое падение мировых цен на нефть, нефтяные олигархи будут продолжать получать рентные сверхдоходы. Ведь кроме абсолютной ренты они получают еще дифференциальную ренту и монопольную ренту: **природная рента включает все три рентных дохода**, т. е. в реальности она превышает те данные, которые мы получили в нашем анализе. Кроме того, наши нефтяные олигархи получают **криминальную ренту**, основанную на полукриминальных методах производства («Юкос»)¹, выводе активов и прибылей в зарубежные офшоры, криминальных схемах «минимизации налогообложения», при которой практически все частные нефтяные компании уходят от уплаты налогов².

¹ По информации, появлявшейся в наших СМИ (и нашедшей подтверждение в заявлениях ряда чиновников из президентской администрации и правительства в связи с делом «Юкоса»), «Юкос» Ходорковского тратил на добычу 1 барреля всего **1,5 долл.** Защитники Ходорковского использовали этот факт, чтобы показать якобы высокую эффективность его компании. Однако в действительности снизить издержки столь радикально ему удавалось только благодаря фактическому преступлению, совершенному им против всех граждан России и всех ее будущих поколений: он просто **закачивал воду в скважины под большим давлением**. В результате резко увеличивалась производительность скважин, которые одновременно и неизбежно приходили в негодность (из-за смешения воды с нефтью). Кроме того, он, как и другие олигархи, эксплуатировал оборудование практически на износ, минимизируя свои капитальные затраты. Так, **износ основных производственных фондов в целом по промышленности страны в 2000 г. составил 70%**. – НГ. – 21.09.2000. – С. 8).

² Президент государственной компании «Роснефть» С. Богданчиков открыто утверждает, «что все частные нефтяные компании уходят от уплаты налогов». – НТВ. – 23.03.2003.

§ 4. Проблема частной собственности на землю

4.1. ОБЩЕМЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ РОЛИ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Рыночные реформы в России, в том числе и реформа земельных отношений на основе принятого Госдумой РФ закона о частной собственности на землю, основаны на расхожем либеральном тезисе, что частная собственность якобы является всегда заведомо более эффективной любых других форм собственности. Однако этот тезис основан на одних только мифах, а сама по себе проблема частной собственности на землю в проблемы современной России имеет характер политической, а точнее – политико-экономической проблемы, связанной с борьбой за власть. Ведь собственник на землю получает автоматически по сути ничем не ограниченное право присвоения того, что ему никогда не принадлежало, а является достоянием всего общества. Ведущие ученые-экономисты РАН указывают в связи с этим следующее.

Распространенный тезис о ключевой роли частной собственности в современном рыночном хозяйстве не отвечает нынешнему положению дел в высокоразвитых странах Запада. Историческая функция частной собственности – способствовать процессу автономизации экономики в дифференцированной социально-экономической системе. Сейчас эта историческая функция исчерпана. Корпорация как ведущий институт современного частного, государственно-го и государственно-частного предпринимательства основывается на отделении собственности от управления. Многообразные формы взаимодействия корпораций основаны на том, что такое отделение, расщепление продолжено уже внутри самих прав собственности. **Титул собственности отделяется от права пользования, распоряжения, передачи в доверительное управление** и т. д. Сами эти права получают возможность функционировать отдельно друг от друга. Будущее – за переходом титула собственности в руки публичной власти при сохранении свободного перераспределения всех остальных прав собственности в частно-хозяйственном обороте, т. е. института собственности как такового¹.

«Дискуссии вокруг частной собственности на землю не должны заслонять главной проблемы – восстановления в нашей стране института собственности в целом. Это главное. Но путь к нему не лежит через частную собственность. Основу института собственности составляет свобода перераспределения имущественных прав между различными субъектами хозяйственной деятельности. Каждый субъект должен быть наделен четко определенными правами и иметь возможность свободно передавать их любому другому лицу (физическому или

¹ Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики. – С. 79.

юридическому). При нарушении этих прав субъект может предъявлять иск в судебные органы и получать компенсацию в размере недополученного дохода. Без соблюдения этой правовой нормы института собственности просто не существует. Именно с этой точки зрения можно утверждать, что в тоталитарной экономике его не было совсем. Без воссоздания института собственности не может быть и речи об экономике, функционирующей по новым правилам»¹.

4.2. МИФЫ О ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ

Миф первый. *«Американский фермер кормит страну» (то же самое говорится о других развитых странах).* Но мало кто знает, что американских фермер получает государственную дотацию, что в Америке делается ставка на преимущественное развитие и поддержку крупных хозяйств. И это понятно: дробление земли на мелкие хозяйства-участки снижает производительность. Разумеется, это не относится к приусадебным хозяйствам и личным садово-огородным участкам.

Миф второй. *«Надо вводить частную собственность на землю, т. к. именно она господствует в подавляющем большинстве развитых стран мира».* Например, в США: чем штат «моложе» с момента своего образования, тем выше в нем доля федеральной собственности на землю (Юта – 64%, Невада – 86, Аляска – 96%). Муниципалитеты стараются скупать при возможности городские земли, т. к. частная собственность сковывает их действия по развитию городской инфраструктуры, а также по защите окружающей природной среды.

Миф третий. *«Народ в России выступает за частную собственность на землю».* Согласно ряду опросов, не более 10% крестьян желало бы получить землю в частную собственность. Крестьяне в России всегда традиционно выступали за национализацию всей земли, требуя одновременно ее передачи в пожизненное пользование на условиях символической аренды.

4.3. АРГУМЕНТЫ В ПОЛЬЗУ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ

Во-первых, *если собственником земли является государство, то основные рентные доходы поступают в распоряжение государства.* Раздача земли в частную собственность лишает госбюджет значительной части доходов. Так, например, государство теряет почти в полном объеме абсолютную ренту и другие рентные доходы, рождающиеся в сырьевых экспортных отраслях.

Во-вторых, *ЧСЗ превращает землю в спекулятивный актив* – в объект купли-продажи. Очевидно, что скупка земли с целью спекуляции неизбежно порождает криминализацию всех сегментов земельного рынка.

¹ Львов Д., Гребенников В., Моисеев Н. Манифест Арбатского клуба. – М. – Сочи, 1995. – С. 21.

В-третьих, *введение ЧСЗ способно дезинтегрировать страну*, раскалывая ее на обособленные регионы, которые объявят своей собственностью землю, недра и прочие ресурсы, расположенные на их территории. Страна прекратит свое существование, если позволить довести земельную проблему до логического абсурда.

- В регионе должны быть земли, принадлежащие местным властям. Однако необходимо сохранять и земли федеральной собственности. Землепользование должно быть функциональным, его нельзя смешивать с землевладением. Это значит, что если пользователь выполняет общественно полезную функцию, то за ним должны быть закреплены участки земли, без которых он не сможет выполнить эту функцию. Если, к примеру, оборона страны есть функция государства, то Министерство обороны должно иметь площади под казармы, полигоны и другую оборонную инфраструктуру. Если железные дороги едины и обслуживают всю страну, то полосы отчуждения должны быть в распоряжении МПС. То же самое можно сказать о заповедных территориях федерального или регионального значения.
- Ведущий сотрудник Института экономики РАН, д-р экон. наук, профессор Э. Б. Алаев подчеркивает: «В XXI веке ЧСЗ – в том виде, в каком она существует сейчас, будет отменена, по крайней мере в большинстве стран, она будет заменена другой формой земельных отношений. Три императива заставят это сделать: обострение глобальной экологической проблемы, проблемы продовольственной... в меньшей степени – ресурсная проблема. Для преодоления этих проблем земля все более будет подпадать под планетарный контроль»¹. В каких формах это выразится – пока сказать трудно, но в некоторых странах уже заметна тенденция укрепления национального контроля.

Вопросы для самопроверки

1. *В чем суть капиталистической земельной ренты?*
2. *Что лежит в основе дифференциальной ренты?*
3. *Откуда берется излишек прибавочной стоимости, образующей абсолютную ренту? Что лежит в ее основе?*
4. *Какова доля ренты в формировании НХП как совокупного дохода всего общества, всей нашей огромной страны?*
5. *Какой доход получает Россия за счет ренты?*
6. *Куда сегодня поступает рента, в чье распоряжение?*
7. *В чем политико-экономический смысл приватизации земли, разрешенный новым Земельным кодексом РФ?*
8. *Совокупный рентный доход, получаемый от эксплуатации природно-ресурсного потенциала страны, называется природно-ресурсной рентой. Что лежит в ее основе?*
9. *Как должен быть решен вопрос о земле в России?*

¹ Алаев Э. Б. Земля и собственность: поощрение передачи ее в частные руки будет очередным шагом назад // НГ – Политэкономия. 2000. – 4 апреля. – № 6. – С. 7.

ГЛАВА 23¹

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЗАПАДА. СИСТЕМНЫЙ ПЕРЕХОД ОТ СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА К СПОСОБУ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ МИРОВЫХ БОГАТСТВ. ФИНАНСОВЫЙ УЛЬТРАИМПЕРИАЛИЗМ

Качественная трансформация западного капитализма. – От способа производства к способу распределения. – Теория социального дуализма. – Анклавный характер неолиберальной модели. – Социокультурный и экономический дуализм в крестьянских странах «третьего мира». – Экономическая антисистема как орудие внешнего экономического вторжения. – Гипертрофированный рост денежного хозяйства. – Финансовый ультраимпериализм

§ 1. Качественная трансформация западного капитализма: от способа производства – к способу распределения

Неадекватность неоклассических экономических теорий особенно очевидна, если не забывать, что они отражают современное состояние западного капитализма, который *трансформировался в денежное хозяйство*. Следует подчеркнуть, что речь идет именно о *качественной трансформации*, уже превратившей капиталистический *способ производства* в *квазикапиталистический способ распределения*, способ присвоения и распределения экспроприированных мировых богатств. Соответственно, западная экономическая теория, изучающая механизмы *распределения* и спекулятивного присвоения прибыли, не может быть адекватно применена в другом обществе, стремящемся развивать у себя общественное *производство*, используя для этого внутренние ресурсы своего национального богатства.

Неолиберальная глобализация *возвращает назад западный мир*, но не к эпохе индустриального капитализма: *движение в обратном направлении в дей-*

¹ Глава предназначена для самостоятельного изучения магистрами и аспирантами, а также для формирования курсов по выбору, для написания рефератов, курсовых и дипломных работ.

ствительности является чудовищной регрессией – возвратом к эпохе раннего меркантилизма XV в., который Маркс часто называет *монетарной системой*¹.

К концу XX в. западный капитализм превратился в глобальную торгово-финансовую систему, нацеленную на производство денег и денежных ценностей как таковых. В этом и заключается суть раннего меркантилизма. Разница, разумеется, в том, что меркантилизм возрождается на основе не денежно-торгового, а чисто денежного капитала, функционирующего в мировом хозяйстве в спекулятивно-ростовщической форме.

В пользу этого красноречиво свидетельствуют следующие факты и процессы, имеющие место в экономике США и всего Запада в целом.

На долю реального сектора в мировой западной экономике приходится менее 10% общего оборота финансовых ресурсов, а 90% всех средств мирового западного капитализма вложено в спекулятивные торгово-финансовые активы, из них 75% – это финансовые ресурсы валютных рынков и рынков ценных бумаг. Это рынок, работающий по принципу: *деньги делают деньги, т. е. рынок чисто спекулятивных операций, рынок игроков в рулетку*. Представители видной современной теоретической школы социэкономии (Ковач, Энциони), исходя из того, что спекулятивная составляющая из периферийной превратилась в центральную функцию и основу финансовой системы, даже ввели в научный обиход термины «*рулеточная экономика*» и «*экономика глобального казино*»².

Производство денег здесь намного опережает реальное производство, превращаясь в ключевую отрасль фиктивного производства.

- Так, если прирост прибылей в течение всего XX столетия в США составлял в среднем 5–6% в год, а средние темпы прироста ВВП с 1995 г. находились на уровне 4,5% в год, то прирост денежной массы в этот период происходил еще более гигантскими темпами, в отдельные годы превышавшими 10% в год³.
- Очень примечательно и то, что Американская резервная система (на начало 90-х годов) печатала лишь 8% находящихся в обороте долларов, а остальную массу денег, т. е. 92% эмитировали частные банки⁴.

Весь этот денежный капитал не имеет никакого реального наполнения. Другими словами, за ним ничего не стоит – нет материально-вещественных результатов, нет никакого производства.

- Важная особенность современных международных рынков фиктивного капитала связана с функционированием новых производных финансовых ин-

¹ В центре внимания ранних меркантилистов, – а среди них известный Монкретьен (1575–1622), кому и принадлежит авторство термина «политическая экономия», – находятся *деньги и прибыль торговцев*, т. е. процесс порождения денег деньгами. В противоположность этому поздний меркантилизм (XVI–XVII вв.) Маркс характеризует, употребляя понятие «система мануфактуры».

² Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики. – С. 19.

³ Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы // Сборник работ / Под общ. ред. Ю. Д. Маслюкова. – М., 2001. – С. 132, 136.

⁴ Постиндустриальный мир и Россия / Отв.ред. В. Г. Хорос и др. – М., 2001. – С. 14.

струментов – фьючерсов, опционов и т. д. Эти производные инструменты зачастую комбинируют стоимость акций, облигаций, товаров и валют разных стран на базе математических моделей, создавая рыночную капитализацию из рыночной капитализации, т. е. деньги из денег – в абсолютно оторванном от реальности виде¹. Профессор МГУ и ведущий аналитик экономического еженедельника «Эксперт» А. Б. Кобяков пишет: «Если традиционные ценные бумаги (акции и облигации) часто называют бумажным или фиктивным капиталом, **деривативы** представляют собой фиктивный капитал **второго порядка**. Как известно, **деривативы (фьючерсы, опционы, валютные и процентные свопы, варранты, опционы на фьючерсы и др.)** являются финансовыми контрактами, дающими право (обязательство) купить (продать) определенное количество базового актива (например, акций, облигаций, нефти и т. п.) в течение оговоренного срока по заранее установленной цене. Таким образом, их стоимость и возможность получения с их помощью дохода непосредственно зависят от движения цен на другие финансовые инструменты или товарные активы. Первоначально деривативные контракты использовались как инструменты хеджирования рисков, т. е. в каком-то смысле исполняли функции страхового полиса. Но с 1990-х годов финансовые институты стали использовать их преимущественно со спекулятивными целями». По некоторым подсчетам, **рыночная стоимость производных инструментов, находившихся в обращении в 1997 г., составила 360 трлн. долл., т. е. в 12 раз (!) больше мирового ВВП².**

Долларизация мировой экономики превращается в форму присвоения национального экономического пространства любой страны. Это проявляется в том, что иностранная валюта превращается в главное платежное средство, в инструмент политико-экономического контроля экономического пространства этих стран. Достаточно напомнить, что фьючерсный курс рубля формируется на чикагской бирже, а Центральный банк РФ затем, как правило, следует этому курсу, лишь дублируя его³. Все это приводит, с одной стороны, к расширению экономического пространства владельца капитала, а с другой – сужает экономическое пространство региона, откуда ушли финансовые потоки⁴.

- Известный специалист по валютным проблемам М. В. Ершов пишет: **«В тех более чем 30 странах, где американский доллар используется как национальная валюта, их экономическое пространство фактически превращается в долларовое пространство. По мнению ряда экспертов, они, в определенном смысле, становятся штатами США»⁵.** Следовательно, в эпоху мировой глобализации проблема экономической безопасности терри-

¹ Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. – С. 151.

² См.: Постиндустриальный мир и Россия. – С. 65.

³ Плешанов А. Д. Преодоление концептуальной неопределенности как условие выживания в геофинансовой экономике // Экономическая теория на пороге XXI века – 4. – С. 246.

⁴ Петренко И. Н. Указ. соч. – С. 61.

⁵ Цит. по: Гельвановский М. И. Глобализация и национальная конкурентоспособность // Экономическая теория на пороге XXI века – 6. В 2 кн. Кн. 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю. М. Осипова и др. – М., 2002. – С. 221; см. также: МЭ и МО. – 2002. – № 5. – С. 5.

тории должна рассматриваться гораздо *шире*, трансформируясь в «**безопасность его экономического пространства**»¹.

Присвоение глобального мирового пространства и мировых ресурсов происходит на основе глобальной финансовой метаинфраструктуры, основанной на системе внеэкономического принуждения и перераспределения экспроприированных мировых ресурсов.

- А. И. Неклесса подчеркивает: «Классическая политэкономия знает три источника ВВП: труд, капитал и земля (земельная рента). Однако все эти факторы не могут сейчас исчерпывающе объяснить и описать рост ВВП, прежде всего в индустриально развитых странах. Остается весьма значительная его доля, иной раз свыше половины всего ВВП, создаваемая на основе какого-то иного, четвертого фактора (или группы факторов). В экономической литературе последних лет этот новый таинственный фактор получил название общего фактора производства (*total factor productivity*). Его вклад в результат экономической деятельности весьма высок, однако лишь в индустриально развитых странах. В странах же развивающихся его роль заметно снижена... В итоге финансовые потоки устремлены в настоящее время преимущественно в североатлантический ареал, где, несмотря на сравнительно высокие издержки производства, работает некий могучий агент, и им обеспечена высокая прибыль».
- А. И. Неклесса указывает на главную, по его мнению, причину, порождающую **действие четвертого фактора**: «Как известно, государство в рамках национальной экономики при помощи налогов и иных мер осуществляет оперативное перераспределение дохода: между различными группами населения, между хозяйственными субъектами, между действующими в экономике факторами. Так же и в современном глобальном мире складывается мировая конструкция – *метаинфраструктура* – в чем-то разительно напоминающая этот механизм. Только масштаб ее деятельности неизмеримо шире: перераспределяется весь совокупный мировой доход между геоэкономическими персонажами, тесно связанными с разными видами хозяйственной деятельности: например, производством природных ресурсов, или высокими технологиями, или производством товаров массового спроса, или же информационных и финансовых услуг. Именно на базе последнего класса технологий формируется доминирующая глобальная инфраструктура, благоприятная для определенного класса экономических субъектов и гораздо менее дружелюбна по отношению к другим. Инфраструктура, чья суть – не производство, а распределение и перераспределение ресурсов, дохода, прибыли. Ярким примером подобного перераспределения могут служить знаменитые «ножницы цен» – растущая разница в ценах на сырье и готовую продукцию. Однако реально действующий сейчас механизм глобальной экономики, конечно же, далеко ушел от этой одномерной схемы, распространившись в той или иной форме практически на все виды хозяйственной деятельности». Автор подчеркивает, что подобное перераспределение, ориентированное на страны Севера, составляет суть **экономических рентных платежей**, являясь своего рода **глобальным налогом на экономическую деятельность**, а это свидетельствует о реализации западного проекта формирования «**многоярусного сословного мира**»².

¹ Петренко И. Н. Указ. соч. – С. 63.

² Неклесса А. И. Конец эпохи Большого Модерна // Постиндустриальный мир и Россия. – С. 44, 45.

В контексте вышеизложенного понятно, почему неолиберализм объявил самую настоящую войну ценностям традиционализма, пытаясь представить институты иерархии, общинности и коллективизма в качестве символов отсталости, якобы тормозящих «общественный прогресс». Однако именно благодаря этим ценностям успешно развиваются не только Япония, но и другие страны ЮВА, именуемые не иначе как «новые индустриальные страны» Азии: Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Малайзия, Индонезия, Таиланд и др.

- Что же касается пресловутых финансовых кризисов, которые они пережили в 1997–1999 гг. (Таиланд, Малайзия, Индонезия и др.), то эти кризисы свидетельствуют не о «крахе азиатской модели», о чем пишут либеральные ученые, а о финансовых войнах, которые Запад активно ведет, и не только против стран Азии, но против всего Востока, включая в первую очередь и саму Россию. И. Н. Петренко приводит пример Индонезии: «Примеров множество, но можно привести только один – более чем печальную судьбу Индонезии, которая имела задел отраслей высоких технологий на XXI век и реально могла занять достойное место среди развитых стран. Одномоментный уход капитала в виде портфельных инвестиций разорил страну, вызвал острейшие социальные конфликты и даже раздел территории». Автор указывает, что **основным источником экономических угроз для России, как и для многих других стран, в настоящее время является нестабильность валютных и финансовых рынков.** «Это уже не взаимозависимость, а зависимость внутри системы мирового хозяйства, ввиду ее структурной разбалансированности»¹.

Все эти страны относятся к системе традиционного общества Востока, достигнутый ими прогресс общеизвестен. Менее известно, что модель их экономического развития *однотипна* с моделью Японии. Модернизация экономики этих стран не затронула их «абсолютные ценности», благодаря чему они не только уцелели как государства-нации, как «культурно-исторические типы», но и продолжают успешно развиваться.

§ 2. Антисистемный характер рыночной экономики

По мнению ведущих русских ученых, либеральная модель изначально является **антисистемной**. Поясняя этот тезис, профессор МГУ С. П. Макаров указывает на «антропологическую замкнутость» современных хозяйственных систем, экономическая динамика которых измеряется в показателях наживы и потребления, а природа превращается в *технический ресурс*. В результате, происходящая «деградация природы, оскудение заставляет людей наращивать свою узкую экономическую системность, выполняя необходимое условие вы-

¹ См.: Петренко И. Н. Указ. соч. – М., 2005. – С. 9, 10.

живания... происходит ускорение общеприродной десистематизации экономики, мирового хозяйствования»¹.

Одновременно происходит формирование *экономических антисистем*, имеющих искусственный характер, обусловленный антисистемностью либерализма. По мнению С. П. Макарова, в их основе лежит не только и не столько антиприродная направленность, сколько *социокультурная* противоположность либеральной хозяйственной системы и некапиталистических укладов традиционного восточного общества.

Этим вопросом серьезно заинтересовались в 50-х годах прошлого столетия западные ученые-экономисты, исследовавшие проблему экономической отсталости традиционного общества, а также его социально-экономической совместимости с капиталистическим укладом. В результате этих исследований была выдвинута концепция социального дуализма, указавшая на чужеродный и анклавный характер деятельности иностранного капитала в азиатских странах с традиционной экономикой.

2.1. ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО ДУАЛИЗМА

Основоположником концепции *социального дуализма* является американский ученый Дж. Х. Бэке². В своих работах Бэке, опираясь на исследования, проведенные им в Индонезии, изложил теорию «восточных обществ». Тезисы этой концепции можно суммировать следующим образом:

1. «Социальный дуализм представляет собой *столкновение импортированной социальной системы с местной социальной системой, имеющей иной характер*», – подчеркивает автор, имея в виду импорт развитого капитализма.
2. Докапиталистический сектор традиционного общества Востока имеет следующие черты, несовместимые с капитализмом: а) «ограниченные потребности» у населения в противовес «неограниченным потребностям» западного общества; б) «регрессивные кривые инициативности» и готовности рисковать; в) почти полное отсутствие стремления к получению прибылей (за исключением спекуляции); г) «отрицательное отношение к капиталу», т. е. «сознательная антипатия к инвестированию капитала»; д) отсутствие мобильности рабочей силы и абсентеизм кадровых рабочих; е) «фатализм и покорность судьбе»; ж) отсутствие деловых качеств.
3. В силу того, что традиционное «общество сохраняет свой однородный характер» и представляет собой устойчивую формацию, импортирова-

¹ Макаров С. П. Указ. соч. – С. 109.

² См.: Boeke J. H. Economics and Economic Policy of Dual Societies. – N.-Y., 1953; *Ibid.* Three Forms of Desintegration in Dual Societies. – N.-Y., 1953.; см. подробно: Сентеш Т. Третий мир: проблемы развития. – М., 1974. – С. 125–140.

ние капиталистической системы Запада в докапиталистические аграрные общества Востока приводит к «известной дезинтеграции».

4. Этот процесс, по его мнению, способствовал упадку и разложению восточного общества. «Контраст между ними носит слишком всеобъемлющий характер, он слишком глубок. Нам придется признать дуализм как печальную действительность»¹.
5. Поскольку дезинтеграция вызывала лишь нарушения нормальных условий функционирования докапиталистического общества, Бэке приходит к выводу, что «проникновение западного капитализма оказалось бесполезным и бесплодным». Усилия, направленные на ускорение капиталистического развития восточного общества, на достижение значительного прогресса и коренного изменения социальных реакций, также оказались тщетными. Он считает: **«Не может быть и речи об адаптации восточного промышленника к западному образцу в техническом, экономическом и социальном отношении»**².
6. Поскольку эти два типа общественных отношений имеют диаметрально противоположный характер и «ни один из них не становится всеобщим и характерным для этого общества в целом», то, «как правило, невозможно проводить единую политику во всей стране... и то, что представляется благоприятным для одной части общества, может оказаться вредным, пагубным для другой».
7. Бэке абсолютно прав, подчеркивая, что **законы западной экономики абсолютно неприменимы к странам Востока: «каждая социальная система имеет свою собственную экономическую теорию»**³. Весьма примечательно, что почти одновременно с американским ученым к такому же выводу приходит в 1958 г. и Сельсо Фуртадо, бразильский экономист и политик, ученый с мировым именем. Экономическое развитие определяется социологическими факторами, которые нельзя объяснить с экономической точки зрения, – справедливо утверждал он, делая следующий важный вывод: **«Теория экономического развития в ее общей форме не подпадает под категории экономического анализа... Экономический анализ не может выявить причины, по которым любое общество начинает развиваться, и показать, какими социальными явлениями вызывается этот процесс»**⁴.

Дж. Х. Бэке и С. Фуртадо затронули реальную проблему социальной и культурной несовместимости западного капитализма с укладами традиционной

¹ Boeke J. H. Three Forms of Desintegration in Dual Societies. – P. 289.

² Boeke J. H. Economics and Economic Policy of Dual Societies. – P. 103.

³ Ibid. – P. 5.

⁴ Furtado C. Capital Formation and Economic Development. – The Economics of Underdevelopment. // Ed. by A. N. Agarwala and S. P. Singh. – 1958. – P. 316.

экономики не только азиатских, но и латиноамериканских стран¹. Для чего нам понадобилось вспоминать о концепции полувековой давности, к тому же разработанной никому не известным сегодня американским ученым Дж. Х. Бэке? Дело в том, что Россия является крестьянской страной, и она уже дважды за прошедшее столетие переживала болезненный процесс *«столкновения импортированной социальной системы с местной социальной системой, имеющей иной характер»*. Но опыт России является лишь частью мирового опыта, накопленного всеми крестьянскими странами. И нам принципиально важно увидеть здесь проявление общих закономерностей взаимодействия западного капитала с национальными хозяйствами вообще всех незападных стран, частью которых являются страны так называемого «третьего мира».

2.2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АНТИСИСТЕМЫ С НАЦИОНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

В основе экономической антисистемы лежит абстрактная модель свободной рыночной экономики. Очень наглядным примером такой экономической антисистемы является действующая сегодня в России либеральная модель национального хозяйства. Из своей практики мы уже знаем, что экономическая система строится на абстрактных элементах абсолютного экономического либерализма Адама Смита: «абсолютное господство частной буржуазной собственности», «абсолютное государственное невмешательство», «абсолютная свобода хозяйствования», «экономический человек», «невидимая рука рынка», «абсолютный приоритет частного индивидуума над обществом». Все эти либеральные элементы в совокупности подрывают любое государство и уничтожают все общество в целом. С. П. Макаров очень точно указывает на суть антисистемы: «В отличие от обычной – экономической – системы, действующей в той или иной стране, позволяющей привести в движение хозяйственные ресурсы в интересах данной же страны, экономическая антисистема **направлена на ликвидацию национального хозяйства вообще. Она предстает как особый способ борьбы с конкурентом, как совокупность мер экономической зачистки некой хозяйственной территории ради дальнейшего ее использования, но уже в интересах другой экономической системы**»².

¹ К сожалению, в дальнейших теоретических спорах верх одержали либеральные концепции **экономико-технического дуализма**, *опровергавшие* концепцию социального дуализма. Проблемы многоукладности, а также типологии и социально-экономической специфики стран Азии, Африки и Латинской Америки, объединенных в одну условную группу развивающихся стран («Третий мир»), активно разрабатывались советскими учеными, начиная с 60-х годов. Однако в большинстве работ превалировал экономико-технический подход, практически исключавший из анализа **проблему столкновения двух несовместимых культур**. См., напр., следующие наиболее известные работы: *Тюльпанов С. И.* Очерки политической экономики (Развивающиеся страны). – М., 1969; Развивающиеся страны: закономерности, тенденции, перспективы / ИМЭМО АН СССР. – М., 1974; *Левковский А. И.* Социальная структура развивающихся стран (Проблемы многоукладного переходного общества). – М., 1978.

² Макаров С. П. Указ. соч. – С. 109.

В современной России деструктивное содержание экономической антисистемы прикрывается рассуждениями о некой «переходной экономике». Однако в связи с этим принципиально важно подчеркнуть, что, провозглашая курс на формирование рыночной экономики, она **создает систему квазирынка, антирынка, антиэкономики**. Антисистема доводит принципы либерализма до состояния абсолютного логического абсурда, превращая их в принципы социального анархизма. Провозглашая на словах строительство свободного рынка, такая модель гарантирует абсолютные свободы, но лишь для тех «собственников», кто уничтожает государственную собственность, а также собственность общества (общенародную собственность) на все природные ресурсы. Одновременно такая модель лишает свободы хозяйствования всех мелких собственников, а также национальных товаропроизводителей. Рабочие как непосредственные производители в этой «рыночной модели» вновь превращаются в низшую «расу рабочих», лишенных каких-либо реальных прав.

- С. П. Макаров подчеркивает: «Она десистематизирует, а затем и просто **устраняет все основополагающие устои рыночного хозяйствования**: формирование стоимости, отношения купли-продажи, денежное обращение, макроэкономическое рыночное равновесие, циклический характер движения макроэкономики. **В основе названных явлений лежит спровоцированные антисистемой глубинные, основные процессы экономического слома**: дискредитация труда, подмена его кипучей псевдоэкономической деятельностью; деиндустриализация; свертывание фундаментальной и прикладной науки; исчезновение дееспособной социальной сферы; формирование абсолютно избыточного населения (массовое перенаселение); потеря экономической, территориальной, этнической безопасности»¹.

Такая экономическая антисистема «выступает как внутренне упорядоченная антиэкономика, организованное антихозяйствование», являясь, по сути, особым видом информационного оружия, используемое для **ликвидации национального хозяйства** любой страны. Именно такое концептуальное оружие используется Западом в его тотальной войне против современной России. *«Смысл операции по созданию экономической антисистемы состоит в формировании внутри страны-конкурента экономического монстра, функцией которого является уничтожение ее экономики, а значит, и самой страны в целом»*². Автор особо подчеркивает: «Антисистема административна по самой своей природе. Она нуждается в администрировании в силовых методах, вообще, без них она недееспособна. Экономическая антисистема паразитирует на существующей экономической системе. По сути дела во время действия антисистемы складывается своеобразное экономическое двоевластие. При этом идет борьба, строго говоря, не между системой и антисистемой, а между системами, в которой антисистема выступает в качестве средства борьбы, **орудия внешнего экономиче-**

¹ Макаров С. П. Указ. соч. – С. 111, 112.

² Там же. – С. 110.

ского вторжения»¹. Примером такого орудия являются в России либеральные министры, функционирующие как движущая сила антисистемы, как действующее «орудие внешнего экономического вторжения».

- Правительство в своей повседневной деятельности исходит из того, что «**вмешательство государства в экономику отдаляет нас от главной задачи создания эффективной экономики**». Это официальная позиция бывшего министра экономического развития и торговли (МЭРТ) Германа Грефа. Этот тезис содержится в программе экономического развития страны на 2005–2008 гг.
- Министр промышленности и энергетики В. Христенко утверждал в ТВ программе Познера «Времена» (03.07.05), что государство не инвестирует никаких средств в Автопром и не собирается в будущем направлять бюджетные средства на поддержку русской автомобильной промышленности. Он дал понять, что отечественные производители автомобилей должны сами выживать в условиях пресловутой рыночной конкуренции. А ведь в их числе такие государственные гиганты, как «ГАЗ» и «ВАЗ»!

§ 3. Проблема социокультурного и экономического дуализма: анклавный характер неолиберальной модели экономики

Основатель и идеолог неолиберализма М. Фридман сформулировал в работе «Капитализм и свобода» неолиберальную этику: «Немного есть идей, которые способны так глубоко подорвать сами концептуальные основы нашего свободного общества, как принятие руководителями предприятий каких-либо иных социальных обязательств, кроме обязанности делать как можно больше денег для своих акционеров. **Социальные обязательства – это фундаментально подрывная доктрина**»². Очевидно, что неолиберализм превращается в систему воинствующих принципов, направленных на искоренение традиционализма посредством политики монетаризма.

В этих условиях неолиберальный Запад неизбежно превращается во всемирный центр по борьбе с «фундаментально подрывными доктринами», а западные транснациональные компании – в движущую силу этой борьбы, имеющей характер войны. При этом деятельность ТНК во всех традиционалистских странах неизбежно принимает *анклавный* характер, обусловленный социокультурным противостоянием либерализма и традиционализма. А само это противостояние принимает форму социального дуализма: а) социокультурного дуализма; б) социально-экономического и экономико-технического дуализма. Рассмотрим кратко основные аспекты дуализма, связанные с нашим исследованием проблем национально-экономического развития.

¹ Там же. – С. 111.

² Цит. по: Ключников Б. Ф. ВТО – дорога в рабство. – М., 2005. – С. 70.

3.1. НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДУАЛИЗМА В СТРАНАХ «ТРЕТЬЕГО МИРА»

Во-первых, согласно русской теории органического общества и законам тектологии, экономическую систему одной страны нельзя произвольно пересадить в другую страну, не навредив ей. В мире не существует универсальных законов экономического развития и, соответственно, экономические законы в любой стране имеют вторичный характер, соответствуя законам нравственности и традициям социокультурной среды.

Во-вторых, движущей силой крестьянских стран является община и соответствующие ей общинные отношения, которые в Западной Европе были искоренены в ходе протестантской Реформации еще в XVII–XIII вв. Однако весь незападный мир все еще продолжает сохранять общину и общинность в качестве фундаментальной основы своего формационно-цивилизационного развития. Община как цивилизационный институт служит основой для развития различных общинных форм хозяйствования, в частности: народных промыслов, артельного производства, а также потребительской и производственной кооперации. Говоря о русской общине, известный славянофил А. С. Хомяков рассматривал ее как цивилизационное явление, а именно: «уцелевшее гражданское учреждение всей русской истории», «целый гражданский мир». Он считал, что община крестьянская может и должна развиваться в общину промышленную¹.

Перечисленные хозяйственные формы являются некапиталистическими укладами, представляя в своей совокупности альтернативу капитализму в виде некапиталистического пути развития, получившего широкое развитие в 60-х годах во многих странах «третьего мира». Кроме того, на основе общины могут развиваться и капиталистические формы хозяйствования, превращая капитализм как способ производства в восточный капитализм. Я уже не раз в качестве примера приводил опыт Японии, Южной Кореи и ряда других капиталистических стран Азии.

Жизненность общины заключается в том, как правильно подчеркивает С. Г. Кара-Мурза, что «она показывает, что образ жизни крестьянина (общинного или кооперированного) предоставляет человеку такие блага, которых не компенсирует более высокий денежный доход батрака. Еще более важен факт, что модернизация через превращение крестьян в фермеров неизбежно выбрасывает из общества большое число крестьян. Такая модернизация, даже если она считается успешной с точки зрения монетаризма, разрушительна для общества и тем более для народа»².

¹ Цит. по: Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. Книга первая. – М., 2001. – С. 20.

² Там же. – С. 18.

В-третьих, община объективно противостоит либеральным ценностям и капитализму, являясь, безусловно, определенным тормозом на пути его экспансии в крестьянские страны. Крестьянин и фермер-капиталист действуют в двух совершенно разных культурно-экономических системах. Для крестьянина земля тесно связана с образом жизни и способом жизнедеятельности. Д-р экон. наук, профессор, известный экономист-международник Б. Ф. Ключников абсолютно прав, подчеркивая, что **«сохранение нации, национальной культуры и идентичности тесно связано с крестьянством – хранителем традиций, с селом, состоянием сельского хозяйства.** Собственно, поэтому крестьянство и «идиотизм деревенской жизни», по выражению К. Маркса, издавна предаются анафеме как оплот консерватизма, традиционализма, архаичности, отсталости и т. д. Крестьянство повсеместно уничтожается. Эта трагедия присуща не только капитализму, но всей техноцентристской цивилизации»¹. Именно поэтому западный капитал, вторгаясь в страны «третьего мира», стремится уничтожить общину и ее мировоззренческие ценности. Именно поэтому западная наука и прозападные научные элиты развивающихся стран ведут самую настоящую информационно-психологическую войну против общины и против крестьянства вообще как социального института.

*В-четвертых, стремясь к разрушению общины, служащей цивилизационной альтернативой капитализму, западный капитал одновременно заинтересован в сохранении в крестьянских странах докапиталистических форм хозяйствования*². Докапиталистические уклады являются для него поставщиками дешевых ресурсов, а также объектами дополнительной, некапиталистической эксплуатации.

Именно поэтому, создавая в развивающихся странах анклавы современного производства, приходящий туда западный капитализм метрополии одновременно воспроизводит отсталые социально-экономические структуры, стремясь к архаизации локальных формационных структур. Это приводило к возникновению *техничко-экономического дуализма*: локальный современный сектор, состоявший из крупных индустриальных предприятий, принадлежавших иностранному капиталу и работавших на экспорт, противостоял здесь отсталому традиционному сектору, представленному мелкими и полукустарными предприятиями, а также натурально-товарными укладами.

Многочисленные исследования, проведенные за прошедшие десятилетия, позволили ученым сделать вывод, что отмеченный дуализм является проявлением общей закономерности развития мировой системы капитализма: ***рост капитализма в метрополии сопровождается укреплением некапитали-***

¹ Ключников Б. Ф. Указ. соч. – С. 103.

² Очевидно, что община, являясь формой некапиталистического развития, не равнозначна понятию «докапиталистические уклады», к числу которых, в частности, относятся различные формы натурального и мелкотоварного производства.

стических укладов на периферии мирового капитализма. Формы проявления этой закономерности достаточно хорошо изучены в многочисленных исследованиях советских ученых.

- В. В. Крылов, анализируя особенности модернизации хозяйства на периферии мирового хозяйства, пишет: «Уже здесь начинает обнаруживаться тот поразительный факт, что так называемые пережитки докапиталистических способов труда и натурального хозяйства далеко не во всем и не всегда являются просто не успевшими исчезнуть остатками доколониальных времен, а **представляют собой нечто генерируемое и воспроизводимое в отсталом мире законами его современного развития.** Разве не об этом свидетельствует превращение многих развивающихся стран в послевоенные годы из экспортеров продовольственных ресурсов в их чистых импортеров и усиление в них натурально-хозяйственных тенденций?»¹.

В-пятых, западный капитал имеет ограниченный инвестиционный потенциал в странах «третьего мира», будучи заинтересован в анклавном характере экономического развития этих стран, превращая их в поставщиков сырья и прочих ресурсов. Как известно, необходимым условием для возникновения и развития западного капитализма было длительное изъятие огромных ресурсов из колоний. По данным историка Ф. Броделя, в середине XVIII в. Англия только из Индии извлекала ежегодно доход в 2 млн. ф. ст., в то время как все инвестиции в Англии оценивались в 6 млн. ф. ст. Таким образом, если учесть доход всех обширных колоний Англии, то выйдет, что за их счет делались и практически все инвестиции и поддерживался уровень жизни англичан, включая образование, культуру, науку, спорт и т. д.². В ряде периферийных стран масштабы анклавного предпринимательства были значительны: нефтедобыча в странах Ближнего Востока, чайные плантации в Шри-Ланке, каучуковые – в Индонезии, кофейные – в Бразилии и т. д., но это не вело к преобразованию экономики в целом. По мнению бразильского экономиста С. Фуртадо, капиталистическое предпринимательство, проникая в «архаичную экономическую структуру, не связывается с ней динамичным образом, поскольку масса прибыли, которую оно создает, не интегрируется в местную экономику»³.

Научный сотрудник ИМЭМО АН СССР Е. А. Брагина указывает: «Развитие традиционной экономики и анклавов подчиняется различным экономическим законам, происходит в отрыве один от другого; связи, за исключением использования местной рабочей силы, земли, практически не устанавливаются. Дуализм экономики, в частности, выражается и в противопоставлении промышленного анклава... местной отсталой сельскохозяйственной экономике. Само **существование анклавов, представляющих иностранный капитал в стране базирования, способствует нарушению воспроизводственного цикла в хозяйстве раз-**

¹ Крылов В. В. Теория формаций. – М., 1997.

² См.: Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. Книга первая. – С. 13.

³ С. Furtado. Development and Underdevelopment. – London, 1971. – P. 67.

вивающихся стран, а их экспортная ориентация ограничивает возможности роста обрабатывающих отраслей промышленности. Историческое развитие «кофейных», «медных» и других поясов-анклавов доказало, что создание крупных, технически оснащенных предприятий не является само по себе признаком укрепления национальной промышленной базы страны, если они не соединены органически с остальными секторами хозяйства»¹.

Механизм эксплуатации экономики развивающихся стран, сложившийся в 1960–1980-е годы, приводил к имитации роста: наблюдался феномен формального роста без реального развития национального хозяйства этих стран. Однако с начала 1980-х годов этот механизм стал радикально меняться под влиянием неолиберальных принципов. На смену модели *«индустриальный рост без развития национального хозяйства»* пришла другая – неолиберальная модель, в рамках которой понятия «рост» и «развитие» потеряли свой изначальный смысл. В основу этой модели были положены принципы политико-экономической диктатуры «свободного рынка» и виртуальных «политических денег», ставшие главным инструментом господства стран «золотого миллиарда» в мировом хозяйстве.

3.2. АНКЛАВНЫЙ ХАРАКТЕР НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

Французский исследователь Эммануэль Тодд, предупреждая о грозящей опасности неолиберализма, правильно заметил: **«При свободном обмене вступает в действие фундаментальный механизм разрушения солидарности и какого-либо чувства коллективизма, т. е. всех структур. Без коллектива, – считает этот глубокий исследователь проблем высшей социологии, – индивидуум замыкается в своем кругу страха, страха своего неизбежного исчезновения»**². С наступлением эпохи неолиберализма научный тезис Фридмана *«Социальные обязательства – это фундаментально подрывная доктрина»* превратился в политический лозунг, в призыв к борьбе с «инакомыслящими». Эта борьба началась и продолжается по сей день.

Главным препятствием на пути неолиберальной глобализации являются: а) **нации** и, соответственно, б) **суверенные государства**, основу экономической безопасности которых образуют их **национальные хозяйства**, защищаемые государством. Однако создаваемый глобальный рынок, основанный на практике свободной международной торговли, разрушает нации, как и все другие формы коллективного бытия. Мировой рынок медленно, но верно подтачивает духовные основы наций и национальные устои государства во всем незападном мире и в первую очередь – в слабых и отставших странах. И делается это с помощью политических принципов неолиберализма, известных как 10 правил Вашингтон-

¹ Брагина Е. А. Развивающиеся страны: государственная политика и промышленность. – М., 1977. – С. 26.

² Цит. по: Ключников Б. Ф. Указ. соч. – С. 87.

ского консенсуса, последовательно искореняющих из сознания людей этические нормы и идеалы всех великих религий, утверждая диктатуру денег и рынка¹:

- 1) **бюджет**: аскетический подход к расходам на общественные потребности во избежание дефицита и инфляции;
- 2) **налоги**: в пользу богатых, потому что они более склонны к накоплению и инвестированию; налоги, неблагоприятные для бедных, более склонных к потреблению. Председатель Американской ассоциации налоговой реформы Г. Норквист (*Grover Norquist*) весьма образно обрисовал цель снижения налогов: «**Я не хочу уничтожить государство. Я просто хочу сократить его до таких размеров, чтобы его можно было утопить в моей ванной. И единственный способ этого достигнуть – это лишить его поступления крови**». В США налог на крупные доходы не превышает 35%, тогда как еще в 70-е годы был на уровне 70%, а в социал-демократических странах, например в Скандинавских, достигал 95%²;
- 3) **денежная политика**: высокий процент для стимулирования накоплений и привлечения капиталов;
- 4) **обменный курс валют**: низкий, для поддержания конкурентоспособности на внешних рынках;
- 5) **свобода торговли**: снижение таможенных и нетаможенных барьеров, свободное перемещение капиталов по всему миру;
- 6) **инвестиции**: всемерное привлечение иностранных капиталов, гарантии и равные с национальными капиталами;
- 7) **приватизация** – распродажа активов государственных предприятий и всемерная поддержка частного предпринимательства;
- 8) **конкуренция**: отмена субсидий, особенно сельскому хозяйству, и установление справедливой цены на рынке;
- 9) **дерегламентация**: снятие ограничений на инициативу и свободу конкуренции;
- 10) **правовое обеспечение** частной собственности и создание личных крупных состояний.

Совокупность этих принципов способна уничтожить нацию и государство как институт, подрывая при этом не только финансово-экономические, но и духовные основы жизнедеятельности национальных государств. Кардинально меняется сама модель общественного развития, в рамках которого реальный мир и сектор реального производства превращаются в придаток виртуального мира, представленного финансовой экономикой. Как это отражается на социально-экономических отношениях Запада со всем остальным незападным миром?

Каким образом выстраиваются теперь его отношения с «третьим миром» по линии – «метрополия–периферия»?

¹ См.: Ключников Б. Ф. Указ. соч. – С. 68.

² Там же.

Во-первых, сектор новой, финансовой экономики превратился в гигантский финансовый анклав, внедренный в тело национальной экономики развитых стран. Теперь уже дуализм экономики воспроизводится не только на периферии мирового капитализма, но и в самой «метрополии».

Если в последней трети прошлого века традиционным отраслям (представленным легкой и пищевкусовой промышленностью) противопоставлялся *современный* сектор экономики (основанный на передовых наукоемких отраслях промышленности), то к началу XXI в. уже вся промышленность в целом стала именоваться традиционным сектором, перейдя в разряд *старой* экономики. А название «*новая экономика*» получил информационный сектор экономики, основанный на виртуальных инвестиционных схемах. По мнению наших ученых, разрыв между традиционными и информационными секторами экономики уже состоялся, разделив экономику США и других высокоразвитых стран на две части:

- 1) «старая экономика» – рост производительности и доходности здесь остался на стабильном и обычном уровне, будучи привязан к учетной ставке и средней коммерческой ставке банковского процента, от которых зависит величина средней нормы прибыли в промышленности. Так, например, **учетная ставка** в США в 2005 г. была на уровне **4,5%**, а **средняя норма прибыли** в промышленности в течение последних нескольких десятилетий в целом не превышала **5-6%** (в автомобильной промышленности США в 2000 г., например, средняя прибыль составила всего 4%;
- 2) «новая экономика» – рост производительности и доходности здесь определяется средним уровнем доходности вложений на фондовом рынке – **25–35% в год**, однако нередко доходность составляет **до 10% в месяц**¹.

Таким образом, «новая экономика» в странах развитого капитализма превратилась по сути в некий внутренний анклав, оторванный от промышленности, от реального производства и всего НХ в целом. Уже в 1990-е годы она стала в США, по мнению известных специалистов по международным финансам, А. Б. Кобякова и М. Л. Хазина, «**раковой опухолью** на теле американской экономики»: *ее объем составлял десятки процентов от ВВП, а спекулятивный уровень доходности неизбежно превращал ее в «пылесос», который «высасывал» из остальной экономики дешевые кредиты, а также инвестиционные ресурсы и оборотные средства промышленных предприятий*². Самое главное, что никаких реальных товаров для населения от «новой» экономики практически не прибавилось.

Соответственно, поменялась логика развития и логика бизнеса: управление перестало быть функцией производства, превратившись в функцию финан-

¹ Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Указ. соч. – М., 2003. – С. 63, 149, 152; Euronews. – ТВ программа. – 31.01.2006 (для сравнения: учетная ставка в Англии – 4,5%, в странах Западной Европы, образующих «зону евро», – 2,25%, а в Японии – всего 0,1%).

² Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Указ. соч. – С. 26.

сового капитала, установившего свою абсолютную монополию – монополию на власть. Поменялась и роль денег, которые перестали быть исключительным средством платежа, становясь орудием управления. По сути, они превратились в «политические деньги», т. к. «их целеполагание лучше определяется в категориях не экономики, понимаемой как обустройство материальной сферы бытия, а скорее политики, т. е. управления социальными процессами»¹.

Во-вторых, дуализм «метрополии» воспроизводится в мировом хозяйстве, разделяя его на два «сектора»: а) сектор финансовой экономики, имеющей наднациональный характер и выступающей в форме суперанклава по отношению ко всему мировому производству; б) национальные хозяйства на периферии мирового рынка, превращенные в хозяйственные придатки, питающие центр, но только уже не собственно «метрополию», а глобальный финансовый центр, представленный узкой группой крупнейших ТНК и международных банков.

- В глобальном масштабе из 50 наиболее крупных фирм, предоставляющих финансовые услуги, 10 (в том числе 8 американских) концентрируют в своих руках 72% всех операций. 25 банков сосредоточивают у себя около 1/3 активов тысячи крупнейших международных банков. Эти цифры надо воспринимать в контексте того, что общий размер глобальной капитализации фондовых рынков составляет 20–25 трлн. долл. а совокупность всех мировых ценных бумаг следует оценивать в 75–100 трлн. долл.²
- Капитальные ресурсы концентрируются прежде всего в ТНК, распространяющих свою деятельность и связи по большинству стран мира. Факты показывают, что контроль американского капитала над ТНК значительно превышает его долю в мировом производстве, измеряемую по ВВП. Как известно, на долю американской экономики приходится от 22 до 25% мирового валового продукта. Одновременно из 100 крупнейших производственных ТНК (без банков), контролирующих значительную часть мирового производства, 30% относятся к американским³.
- Концентрация участников и глобализация рынков финансовых услуг способствует стремительному росту и консолидации **мировых финансовых центров (МФЦ)**. В настоящее время в 25 городах мира сосредоточено до 83% всех титулов собственности (*equity*), находящихся в распоряжении институциональных управляющих. На долю трех городов – Лондона, Нью-Йорка и Токио приходится более трети всех мировых титулов собственности, находящихся в институционализированном управлении и около 58% объема операций валютных бирж мира⁴.

¹ Неклесса А. И. Система геоэкономического мироустройства как глобальный проект // Экономическая теория на пороге XXI века – 5: Неоэкономика / Под ред. Ю. М. Осипова, В. Г. Белолипецкого, Е. С. Зотовой. – М., 2001. – С. 75, 76.

² Коллонтай В. М. Регулирование финансов и финансовые центры // Экономическая теория на пороге XXI века – 4. – С. 365.

³ Николаев А. Б. Финансовый капитал и инвестиционный процесс // Экономическая теория на пороге XXI века – 4. – С. 156.

⁴ Коллонтай В. М. Указ. соч. – С. 366.

Д-р экон. наук, экономист-международник А. Б. Николаев приходит к двум важным выводам: а) «уровень концентрации владения и распоряжения национальными и международными финансовыми ресурсами оказывается выше, чем уровень концентрации собственности на эти ресурсы»; б) «складывается разрыв между собственностью на ресурсы в денежной форме и на ресурсы как капитал, как **форма присвоения национального экономического пространства**. Переместив в высокоразвитые центры свои денежные ресурсы, субъекты развивающихся стран сохраняют на них собственность как на деньги, которые могут приносить процент. В руках финансовых центров эти денежные ресурсы превращаются в **средство установления собственности на экономическое пространство всего мира**»¹.

В-третьих, модифицировался характер дуализма и в самих развивающихся странах: если раньше он проявлялся в противопоставлении промышленного анклава местной отсталой сельскохозяйственной экономике, то теперь в анклав превращаются уже все сложившиеся в этих странах структуры финансовой эксплуатации, выкачивающей хозяйственные ресурсы этих стран в мировые финансовые центры.

В-четвертых, кардинально поменялась цель, стоящая перед глобальной деятельностью ТНК. Если в прошлом веке она сводилась к эксплуатации ресурсов и всего хозяйства стран «третьего мира», то теперь уже ставится цель подорвать и разрушить национальные хозяйства как таковые, превращая их целиком в локальные анклавы, выводимые полностью из-под юрисдикции национальных государств. Ставится политическая цель превратить крестьянские страны и весь западный мир в целом в «серые зоны» на карте мира, управляемые из глобального финансового центра при помощи монетарного механизма «регулируемого хаоса». В период с 1985 по 2000 г. в мире произошло более 90 крупных финансовых кризисов; в 20 из них страны **потеряли более 10%** своего ВВП, а в 10 – **более 25%**.

- Примечательно, что именно за это же время **1% населения США удвоил свою долю** в национальном богатстве США – **с 19 до 39% к 2000 г.** При этом на 1% самых богатых пришлось около 58% прироста национального богатства, достигнутого в США в 1982–1993 гг.²

В-пятых, США упорно навязывают миру «торговый строй», где тотально все становится товаром. Это новый тоталитаризм, это диктатура нового мирового порядка, основанная на власти денег и на желании, по словам одного президента ТНК, «не только господствовать в мире, но и владеть им». Деньги стали превращаться в универсальный инструмент управления не только экономикой, а уже всем обществом в целом, дестабилизируя все общество, истощая его культурно-исторические защитные механизмы.

¹ Николаев А. Б. Указ. соч. – С. 157, 158.

² Валянский С. И. За какие идеи мы умираем. – М., 2005. – С. 109.

§ 4. Финансовый ультраимпериализм: механизм наднационального господства

Финансовый ультраимпериализм базируется: 1) на глобальном контроле над деньгами и их потоками (глобальный монетаризм); 2) на глобальном кредите (на особом рода кредите); 3) на глобальном контроле над фиктивным капиталом (рынком ценных бумаг); 4) на глобальной ренте (особого рода ренте)¹. Рассмотрим кратко эти процессы. Чтобы определить их суть и механизм действия, надо понимать, что они действуют разнонаправленно, а именно: они действуют как «пылесос», выкачивая ресурсы из мировой периферии и направляя их в страны «золотого миллиарда». В результате одни беднеют на глазах, скатываясь в долговую яму и беспросветную нищету, а другие процветают, утопая в роскоши.

4.1. Глобальный контроль над деньгами и их потоками (ГЛОБАЛЬНЫЙ МОНЕТАРИЗМ)

Сегодняшнее денежное хозяйство Запада нередко сравнивают с эпохой меркантилизма XV–XVII вв. И не случайно. Меркантилизм – это торговый строй и монетарная система, нацеленная всецело на «производство» денег деньгами. Именно эта черта роднит меркантилизм с нынешней эпохой господства монетаризма, функционирующего точно также по формуле: $D - D'$, где прибыль $\{ \Delta = D' - D \}$ получается вне производства, минуя производство. Около 90 % всех денежных ресурсов мировой западной экономики вкладывается в спекулятивно-денежный оборот, полностью оторванный от сферы общественного производства.

- **«По существу, это перевернутая пирамида, узкое основание которой – финансы реального сектора. На них приходится менее 10% общего оборота мировых финансовых ресурсов. Верхнее, широкое основание пирамиды – финансовые ресурсы валютных рынков и рынков ценных бумаг. На их долю приходится не менее 2/3 общего объема этих ресурсов. Они в подавляющей своей части не имеют прямого отношения к реальному сектору мировой экономики. Иначе говоря, за ними не стоит реальное материально-вещественное наполнение. Это рынок, работающий по принципу: деньги делают деньги, т. е. рынок чисто спекулятивных операций, рынок игроков в рулетку»².**

Таким образом, в сферу общественного производства (материального и нематериального, включая и духовное, информационное) приходится *не более 10% общего оборота мировых финансовых ресурсов*. Вся экономика Запада – это про-

¹ Осипов Ю. М. Финансомика // Экономическая теория на пороге XXI века – 4. – С. 288.

² Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики. – С. 19.

сто чудовищная финансовая пирамида, это общество, ставшее на 90% *виртуальным*, на 90% абсолютно *денежным*, на 90% абсолютно отчужденным от реального человека и от всего человеческого вообще. В этой обстановке денежного тоталитаризма управление корпорациями, обществом и странами в целом превращается в управление деньгами, бюджетами – в финансовое управление. Суть монетаризма как *идеологии денежного управления* очень точно выражается в формуле Фридмана: «**Только деньги имеют значение**»¹. Происходит стремительная монетизация американского общества, о чем мы уже писали ранее и, в частности, говоря о том, что Американская резервная система (на начало 90-х годов) печатала лишь 8% находящихся в обороте долларов, а остальную массу денег, т. е. 92%, эмитировали частные банки².

Куда же идут эти инфляционно-избыточные «деньги-фантики»? С одной стороны, львиная доля прироста фантомных кредитных денег идет на внутренний и внешний фондовые рынки, способствуя его неоправданно быстрому, спекулятивному подъему. И вместо инфляции товаров на потребительских рынках происходит инфляция финансовых активов на фондовых рынках. А с другой стороны, значительная часть долларовой эмиссии изначально предназначается для долларовой экспансии в страны «третьего мира» в целях долларизации экономики этих стран, т. е. их фактической оккупации.

Глобальный контроль над деньгами и их потоками обеспечивается созданием единого мирового финансового пространства, основанного на единой международной валюте. И эта задача выполняется посредством долларизации, т. е. их фактической оккупации. Известный специалист по валютным проблемам М. В. Ершов пишет: «**В тех более чем 30 странах, где американский доллар используется как национальная валюта, их экономическое пространство фактически превращается в долларовое пространство. По мнению ряда экспертов, они в определенном смысле становятся штатами США**»³.

- В Конгрессе США рассматривается проект Закона о международной валютной стабильности (*International Monetary Stability Act*), согласно которому страны, решившие вместо своей национальной валюты использовать американский доллар, смогут трактовать долларовую денежную массу, которую они приняли во внутренний оборот как кредит американскому правительству, а в ответ правительство США готово рассмотреть механизмы определенных финансовых компенсаций этим странам»⁴. Совершенно очевидно, что Америка готовится к реализации своих планов долларизации в планетарном масштабе. Характеризуя этот процесс, В. Г. Белолипецкий пишет: «*Долларизация национальных хозяйств – это сеть невидимых нитей, которыми окутан современный мир. Но это сеть проводящая, обладающая эффектом сверхпроводимости вир-*

¹ См. подробно: Харрис Л. Денежная теория / Под общ. ред. и вступ. ст. В. М. Усоскина. – М., 1990. – С. 670–721.

² Постиндустриальный мир и Россия – С. 14.

³ Цит. по: Гельвановский М. И. Указ. соч. – С. 221.

⁴ См.: Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 1. – С. 5.

туальной финансовой ренты. Совершенно очевидно, что создатели и владельцы этой сети являются сегодня подлинными властелинами мира»¹.

Очевидно, что массовый выброс долларов на мировые валютные рынки непосредственно воздействует на обменный курс национальных валют, серьезно подрывая автономию правительств в кредитно-денежной и фискальной политике.

4.2. ГЛОБАЛЬНЫЙ КРЕДИТ (ОСОБОГО РОДА КРЕДИТ)

Движущей силой глобализации выступают не только транснациональные корпорации (ТНК), но и транснациональные банки (ТНБ), прежде всего американские, о которых мы говорили ранее. Монополизировав «производство» долларов в США, они используют глобальный кредит в качестве составной части механизма долларизации мировой экономики. А МВФ в их руках выступает в роли «брокера», который ловко распикивает очередные партии «зеленого товара» по всему миру. Причем стоимость этого товара определяется не на рынке, ее монопольно устанавливает сам производитель-эмитент долларов в лице государственно-финансовой олигархии США. В. Г. Белолипецкий верно указывает: *«Современные деньги – это особый товар в форме бессрочного долгового инструмента, стоимость которого вменяется государством как эмитентом банкнот своим гражданам и организациям»².*

Во-первых, долларовая экспансия направляется в экономику США, которую международная финансовая олигархия использует в качестве мощного плацдарма для завоевания мировой власти. Глобальный кредит в Америке выступает в форме, которую условно можно назвать *кредитной накачкой*. Этот искусственный процесс, раздувая финансово-экономическую мощь США до невиданных размеров, призван поддерживать ее образ якобы как эффективного лидера, чья неолиберальная модель развития и монетарные методы управления экономикой должны распространиться по всему миру. Процесс кредитной накачки экономики США дешевыми ресурсами уже превратил его хозяйство в огромную финансовую пирамиду, движение которой обеспечивается исключительно «сверху» – государством США и горсткой тех крупнейших американских транснациональных банков, которые печатают 92% всех инфляционно накачанных долларов США. Суммарная кредитная задолженность всех секторов американской экономики в 2000 г. превысила 26 трлн. долл., т. е. почти в 3 раза превзошла уровень ВВП США³. Однако и эта цифра не полная, т. к. не включает, например, задолженность, оформленную в виде векселей. Резко увеличилась в последние годы задолженность домохозяйств. Только по потребительским кре-

¹ Белолипецкий В. Г. Финансовая экономика: концептуальные основания и механизм реализации // Экономическая теория на пороге XXI века – 4. – С. 158.

² Там же. – С. 70, 71.

³ Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. – С. 132.

дителям она достигла в 2000 г. почти 75% ВВП, а вместе с ипотечной задолженностью превышает размер ВВП, который равен 10 трлн. долл.¹

Во-вторых, инфляционная накачка американскими кредитными ресурсами мировых фондовых и других спекулятивных рынков позволяет США и их финансовым союзникам поставить под свой контроль экономику большинства стран мира.

- Профессор А. Б. Николаев указывает на очень важное обстоятельство: контроль экономического пространства других стран осуществляется «без адекватной передачи им реальных ресурсов», а «приток иностранных инвестиционных ресурсов в денежной форме в российскую экономику не сопровождается притоком реальных ресурсов... Доля капиталобразующих прямых иностранных инвестиций в 1998–1999 гг. не превышала 2,2% от общего объема инвестиций в основной капитал промышленности РФ»².

В-третьих, глобальный кредит в руках МВФ выступает в роли финансовой удавки, наброшенной на экономику России и других незападных стран. Мы уже говорили ранее, что МВФ обязывает страны, принимающие его кредиты, проводить внутреннюю политику кредитного ограничения: повышать ставку банковского процента, таким образом чрезвычайно ограничивая в кредите предпринимательские круги внутри России и других стран, попавших в зависимость от МВФ. Внутренний кредит дорожает, и тут приходит «помощь» от ВМФ – он дает очередной кредит, еще больше усиливая долговую зависимость.

4.3. Глобальный контроль над фиктивным капиталом (рынком ценных бумаг)

В основе этого контроля лежит описанный выше механизм контроля над глобальным кредитом. Фиктивный капитал, как известно, является его продолжением. Судите сами: в общем объеме заимствований предприятиями США 30% приходится на банки и 70% на рынок ценных бумаг³. При этом США являются стержнем не только мировой экономики (на их долю приходится более 30% мирового ВВП), но и всей финансовой системы, основанной на господстве доллара. В силу этого они являются крупнейшим собственником: американским гражданам и корпорациям принадлежит 55% всех выпущенных в мире акций⁴.

Главная характерная черта современного финансового капитализма заключается в том, что движение фиктивного капитала (акции, облигации, векселя, производные ценные бумаги и др.) уже полностью отделилось от реальной экономики. Финансовые активы крупнейших американских компаний, как отмечают

¹ Там же. – С. 148.

² Николаев А. Б. Указ. соч. – С. 158.

³ См.: Ткачев В. Реформирование банковской системы России // Финансовый бизнес. – 1999. – № 7.

⁴ Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. – С. 62.

специалисты, превышают объемы реального производства «в десятки, сотни, а то и тысячи раз»¹. Потеряв всякую связь с реальными потребностями людей, с производством реальных товаров и услуг, экономика Запада превратилась в денежное хозяйство, а само западное общество – в финансовую цивилизацию, основанную на диктатуре денежных факторов, на финансовом тоталитаризме.

- В 2008 г. совокупный объем фьючерсов и опционов, обращающихся на мировых финансовых рынках, более чем в 10 раз превышал глобальный ВВП: соответственно, более 600 и 55 трлн. долларов.
- В. Г. Белолипецкий указывает, что «**внутренней пружиной саморазвития финансовой экономики являются финансовые спекуляции**. Результаты этих спекуляций перераспределяются в пользу немногочисленных групп (кланов)», ориентированных исключительно «на получение дохода в форме *финансовой ренты*»².

Международные рынки фиктивного капитала несут глобальную угрозу мировому сообществу. Они предельно мобильны, подчиняясь власти теневых финансовых структур. М. И. Гельвановский указывает на «тревожный симптом макрозависимости страны от международных валютных и финансовых рынков», который «связан с **манипулированием национальными валютами со стороны анонимных экономических операторов**»³. В международной финансовой компьютерной сети громадные суммы денег с необыкновенной легкостью перебрасываются с одного конца света на другой, перетекая из одной страны в другую. Беспрепятственное перемещение финансовых ресурсов из одной страны в другую может в одночасье опустошить экономику любой данной страны, приведя ее на грань банкротства. По оценкам, в ряде стран приток внешних капиталов в отдельные периоды может составлять от 25 до более 50% ВВП. Очевидно, что резкий отток этих средств «может в одночасье свести на нет всю многолетнюю работу страны по выстраиванию ею условий укрепления и повышения национальной конкурентоспособности»⁴. М. И. Гельвановский указывает, что это «порождает угрозу распространения так называемых **финансовых эпидемий** – качественно новых процессов в финансово-экономической сфере современного мира»⁵.

4.4. ГЛОБАЛЬНАЯ РЕНТА (ОСОБОГО РОДА РЕНТА)

Международная финансовая олигархия получает колоссальную по своим размерам финансовую ренту как совокупный рентный доход, имеющий следующие источники:

¹ Хазин М. Ралли Евро-Доллар: круглый стол в редакции «Завтра» // Завтра. – 2004. – № 31. – С. 4.

² Белолипецкий В. Г. Финансы // Экономическая теория на пороге XXI века – 4. – С. 289.

³ Гельвановский М. И. Указ. соч. – С. 220.

⁴ Там же.

⁵ Там же. – С. 219.

- **спекуляция** на валютных и фондовых рынках;
- **эксплуатация** природно-ресурсного потенциала стран, зависимых от Запада;
- **эксплуатация** дешевой рабочей силы в развивающихся странах. Так, по данным экспертов Всемирного экономического форума в Давосе, развитые страны обладают 350 млн. промышленных рабочих со средней зарплатой 18 долл. в час. Китай, Индия, Мексика и республики бывшего СССР вместе имеют 1200 млн. рабочих такой же квалификации, но со средней зарплатой лишь 1–2 долл. в час¹;
- **банковские гарантии** под экспортно-импортные операции: «стоимость этих гарантий – огромный источник виртуальных доходов все тех же стран Запада, поскольку прямые гарантии от субъектов национальных хозяйств попросту не принимаются – требуются контргарантии»²;
- **эмиссионный доход** США как страны-эмитента доллара, используемого в качестве национальной валюты более чем в 30 странах мира; напомним, что 92% всей денежной массы США выпускается частными американскими банками-монополистами, получающими от этого бизнеса сумасшедшие прибыли на уровне 100 000% годовых;
- **взимание процентов по кредитам МВФ**: сначала частные банки-эмитенты печатают ничем не обеспеченные доллары, а, по сути – «зеленые фантики», которые затем МВФ расписывает по разным странам, требуя взамен реальные ресурсы;
- **доходы от экспорта капитала**, имеющего нередко чисто мошеннический характер; А. Б. Николаев отмечает, что приток иностранных денежных инвестиций в Россию «облегчал конвертацию рублей в твердую валюту для ее последующего нелегального вывоза»³;
- **доходы от приватизации государственной собственности** в странах, проводящих либеральные реформы по рецептам МВФ; заметим, что реальные ресурсы здесь опять приобретаются за самые настоящие бумажки, называемые долларами;
- **криминальные доходы**; сегодня насчитывается в мире до десятка криминальных «ТНК», не считая сотен и тысяч средних и мелких групп, главные сферы их деятельности – наркобизнес, торговля оружием, нелегальная иммиграция (фактическая работорговля);
- **доходы от оффшорных финансовых центров (ОФЦ)**. Согласно оценкам журнала «Экономист» на ОФЦ, население которых составляет 1,2% мирового, ВВП – 3%, приходится 26% финансовых активов и 31% прибылей американских ТНК. Широкую известность получили оценки сокрытия налогов в результате деятельности ОФЦ; согласно этим оценкам, страны ОЭСР ежегодно недобирают в виде 500 млрд. долл. Отмывание в ОФЦ нелегальных доходов только от торговли наркотиками оценивается в те же полтриллиона долларов⁴.

¹ Коллонтай В. М. Указ. соч. – С. 31.

² Белолипецкий В. Г. Указ. соч. – С. 62,63.

³ Николаев А. Б. Указ. соч. – С. 160.

⁴ Коллонтай В. М. Указ. соч. – 4. – С. 371.

- «По статистике МВФ, всего под сенью различных оффшорных карликовых государств “крутятся” свыше двух триллионов долларов, недоступных странам, где эти деньги были сделаны, и ведь далеко не обо всех “сбежавших” деньгах становится известно»¹.

О размерах фантастических доходов мировой олигархии косвенно свидетельствуют данные о просто чудовищной диспропорции в распределении мировых доходов. В докладе ООН «Показатели мирового развития в 2000 году» говорится, что на долю 57% мирового населения приходится всего 6% мирового дохода (около 30 долл. в месяц на человека). А на другом полюсе около 45,0% совокупных доходов населения планеты находится в руках 358 ростовщических банковских семейных кланов мировой финансовой олигархии².

Таким образом, **повторим еще раз: современный кризис – это крах не только нелиберальной модели, основанной на принципах монетаризма, это крах самого капитализма, так явно обнаружившего свою полную несостоятельность и банкротство не только в США, в мировом капиталистическом хозяйстве, но и в самой России.**

Вопросы для самопроверки

1. В чем суть качественной трансформации западного капитализма?
2. В чем заключается антисистемный характер западного капитализма?
3. Каково экономическое и социокультурное содержание теории социального дуализма?
4. Как Вы понимаете научный тезис, согласно которому «экономическая анти-система как орудие внешнего экономического вторжения»?
5. Каковы итоги социокультурного и экономического дуализма в крестьянских странах «третьего мира»?
6. Что такое «экономический анклав» и как Вы понимаете утверждение об анклавно-м характере неолиберальной модели?
7. В глобальной экономике сформировался финансовый ультраимпериализм. В чем его суть и каковы механизмы наднационального господства?
8. Что такое «глобальная рента» как особого рода рента?
9. В чем суть современного кризиса?
10. Каковы основные причины глобального финансового и экономического кризиса?

¹ Мартин Г.-П., Шуманн Х. Указ. соч. – М., 2001. – С. 95.

² Плешанов А. Д. Указ. соч. – С. 243.

РАЗДЕЛ IV

МИКРОЭКОНОМИКА. ОСНОВЫ ЭКОНОМИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В этом разделе перед нами стоит непростая задача показать движение собственности и различных форм капитала на самом поверхностном уровне хозяйственных отношений. Современные стандарты преподавания экономической теории требуют рассмотрения таких конкретно-экономических проблем, как основы бухгалтерского и управленческого учета, финансового менеджмента. Мы не собираемся здесь дублировать известные прикладные науки. Рассмотрение проблем бухгалтерского учета и финансового менеджмента в учебном курсе экономической теории («Экономика») имеет смысл только в случае, если, не теряя взаимосвязь *экономической «сущности» и хозяйственного «явления»*, **раскрыть механизм этой взаимосвязи, указывая на политэкономическое происхождение большинства управленческих категорий и понятий.**

Кроме того, современные показатели ВВП и ВВП подсчитываются по методике системы национальных счетов (СНС), основанной на международной системе бухучета. Очевидно, что разобраться в них можно только в случае, если иметь хотя бы минимальное представление о бухучете. Именно поэтому в главу 24 включен краткий параграф, раскрывающий суть бухгалтерского учета. Современные методики подсчета ВВП, повторяя основные недостатки бухучета, являются **в значительной мере менее достоверным.** Ведь в структуре ВВП в разных странах **от 40 до 60% составляют денежные доходы.** Это в 4–6 раз больше, чем доля предметов труда в валовом общественном продукте.

Мы также учитывали, что в мировом хозяйстве и в России уже разразился финансовый и экономический кризис 2008–2010 г., ощутимо ударивший не только по нашим планам, но и по самому производству. В этих условиях надо перестраиваться на ходу, не забывая, однако, об основах теории.

В данном разделе мы не учим, как спекулировать деньгами, получая прибыль во имя самой прибыли. **У нас другая задача – подготовить достойных управленцев, инженеров, врачей и ученых, верящих в свою страну, ее будущее.** Но для этого все время надо развивать стратегию, мыслить и действовать стратегически.

США – теперь не лидер, и мы должны максимально быстро избавляться от тех западных технологий управления, которые профессор В. Г. Белолипецкий удачно назвал **«запирающими технологиями».**

Помните: страна развивается и движется вперед не благодаря деньгам, а только при **наличии воли и стратегии, ведущей страну вперед.**

ГЛАВА 24

ФИРМА. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА. ФИНАНСЫ ФИРМЫ. ОСНОВЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Фирма и предприятие. – Виды предприятий. – Предпринимательство. – Организационно-правовые формы предпринимательства. – Финансы предприятия и фирмы. – Финансы и финансовый механизм предприятия. – Затраты и прибыль предприятия. – Понятие выручки от продажи. – Собственный капитал и привлеченные средства. – Сущность и значение бухучета

§ 1. Фирма и предприятие. Организационно-правовые формы предпринимательства

1.1. ПРЕДПРИЯТИЕ И ФИРМА. КОНЦЕПЦИИ ФИРМЫ

Собственность организационно функционирует в форме предприятий и фирм, опираясь на определенные организационно-правовые формы, закрепленные в законодательстве данной страны. Предприятие выступает не только как организационная форма хозяйствования, но и как самостоятельный хозяйствующий субъект. Национальное хозяйство обычно насчитывает огромное количество предприятий, которые для целей экономического анализа группируются по ряду существенных признаков.

- **Предприятие является первичной базовой основой всей системы общественного производства**, организационно функционируя как субъект основных и оборотных средств, являясь производителем конкретной продукции.
- **Фирма же может существовать, будучи зарегистрирована юридически, – без всякого производства вообще, существуя организационно в виде лишь «почтового ящика», т. е. на бумаге или как подставная структура, созданная для посреднических или иных целей, включая мошенничество.**

Обычно различаются *коммерческие, некоммерческие а также государственные бюджетные предприятия и организации*. Коммерческие предприятия

образуют основу предпринимательского сектора национального хозяйства. Наиболее распространенными являются классификации по формам собственности, размерам, характеру деятельности, отраслевой принадлежности, доминирующему фактору производства, правовому статусу.

1. Рыночная теория фирмы. Согласно этой теории, рынок является жизненной средой фирмы. Рынок задает основные параметры и целевую функцию деятельности фирмы. Фирма каждый раз согласует свою деятельность с внешними рыночными факторами: спросом, предложением, ценами и конкуренцией. Рыночные сигналы, основанные на соотношении спроса и предложения, ценовой информации, состоянии конкурентной борьбы, служат исходной базой для организации деятельности фирмы, которая согласует с ней свои возможности.

В своем поведении и принятии решений фирма руководствуется принципом рациональности, или получением максимальной выгоды от производства товаров в сложившихся рыночных условиях. Свою выгоду фирма стремится реализовать в прибыли. Прибыль – главная цель и мотив поведения фирмы. Рынок и конкуренция, однако, требуют от фирмы получения не просто прибыли, а максимальной прибыли. Максимальная прибыль дает фирме больше преимуществ для коммерческого роста. Это чисто американская модель фирмы, которая не действует в очень многих странах, например в Японии, которая развивает *социальную концепцию* фирмы.

В каждой национальной экономике выделяются мелкие, средние и крупные фирмы. Их классификация производится с помощью показателей (число работников, размеры активов, годовой оборот). В большинстве случаев мелкие фирмы базируются на единоличной собственности, а крупные фирмы организуются как корпорации. В современной рыночной экономике сложилось многообразие организационных форм хозяйственной деятельности.

Примерно до середины XX в. явственно наблюдалась тенденция концентрации производства, усиления экономической роли крупных корпораций. И в настоящее время гиганты индустрии и торговли определяют жизнь общества. Однако наблюдается своего рода ренессанс мелкого бизнеса, т. к. во многих случаях он лучше приспособляется к избирательному спросу потребителей. В условиях научно-технического прогресса мелкий бизнес решает многие проблемы, связанные с риском. Не случайно в ряде стран появилась широкая сеть венчурных (рисковых) предприятий, которые взяли на себя бремя первопроходцев в области новой техники.

2. Социальная теория фирмы. Она исходит из того, что фирма создается в первую очередь для служения людям, улучшения окружающей и социально-трудовой среды. А прибыль здесь уже не является главным показателем. Такая концепция фирмы характерна, например, для Японии. Под влиянием такого подхода к фирме в России и был принят 19 июля 1998 г. Закон РФ № 115-ФЗ «О правовом положении акционерных обществ работников (народных предприятий)».

3. Теория трудового хозяйства. У истоков этой теории находился русский ученый-экономист А. В. Чаянов, который в 20–30-е годы XX в. работал в Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева. Область функционирования трудовых хозяйств в настоящее время ограничена. В российской экономике к ним относятся большинство фермерских хозяйств, мелкие частные предприятия сферы услуг, а также коллективно-трудовые хозяйства (народные предприятия, принадлежащие по Закону ЗФ от 21 июля, трудовым коллективам самих предприятий).

Целевая функция трудового крестьянства – не максимальная прибыль, а валовой доход для семейного потребления, или доход от труда работников семьи, который в терминах рынка называется заработной платой. Собственник здесь является *работающим собственником*.

Преимущества трудовых хозяйств в том, что благодаря накопленному опыту и знаниям работники эффективно используют свой главный ресурс – землю, уникальные трудовые навыки и знания, интеллектуальный капитал и инновационные ресурсы. В этих хозяйствах, как правило, лучше выполняются экологические требования к производимой продукции. Наконец, немаловажное значение имеет то, что производственный процесс осуществляется в условиях, которые формируют здоровый образ жизни. Однако до сих пор трудовые хозяйства играют в России очень незначительную экономическую роль.

1.2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Предпринимательство – это хозяйственная деятельность на коммерческой основе, т. е. на основе принципов самоокупаемости и возвратности заемных средств, с целью получения коммерческого дохода (прибыли), называемого также предпринимательским доходом.

Бизнес – это тоже форма предпринимательства. Но эти понятия следует различать, т. к. бизнес организуется на принципах индивидуализма, а предпринимательство, являясь более широким понятием, может включать и общественные цели, ведется с учетом общенациональных интересов.

В развитых странах с рыночной экономикой существуют три формы организации предпринимательства: *единоличное хозяйство, партнерство, корпорация*. Соответственно, выделяют три основных вида фирм: а) *индивидуальное частное предприятие*; б) *товарищество* – фирма, которой владеют и управляют два и более человека; в) *акционерная компания* (общество) – фирма, которой владеет группа держателей акций, образующих капитал компании. В России по правовому статусу (организационно-правовым формам) различают, прежде всего, 1) *индивидуально-частные предприятия (ИЧП)*; 2) *хозяйственные товарищества и общества*; 3) *производственные кооперативы*; 4) *акционерные общества* – закрытые и открытые; 5) *государственные и муниципальные унитарные предприятия*¹.

¹ См. подробно: Сажин А. Ф., Смирнова Е. Е. Институты рынка (Экономический справочник). – М., 1998.

- По размерам предприятия подразделяются на малые, средние и крупные, исходя из двух основных параметров – численности занятых и объема производства (продаж). В разных странах по-разному определяют малое предприятие. По Закону «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» от 14 июня 1995 г. к ним относят те, где средняя численность работников не превышает в розничной торговле и бытовом обслуживании 30 человек, в оптовой торговле – 50, в научно-технической сфере, сельском хозяйстве – 60, на транспорте, в строительстве и промышленности – 100 человек.

1. Индивидуальный предприниматель (ИЧП). Если отдельный гражданин занимается предпринимательской деятельностью, но без образования юридического лица (например, организует свое фермерское хозяйство), то он признается индивидуальным предпринимателем. Фактически это то же предприятие, но без своего уставного капитала, наличие которого и является условием создания юридического лица.

2. Товарищество (партнерство). Хозяйственное товарищество – это форма предпринимательства, осуществляемого совместными усилиями двух или более лиц (физических или юридических), каждое из которых имеет права и несет ответственность в зависимости от вложенной доли в уставный фонд, а также места, занимаемого в структуре управления. Хозяйственное товарищество обладает на правах собственности уставным капиталом, разделенным на доли (вклады). В соответствии с Гражданским кодексом РФ действуют два вида товариществ.

- *Полное товарищество* создается полными товарищами, которые несут полную ответственность своим имуществом по всем обязательствам фирмы. Солидарная ответственность существует в полном товариществе в особой форме – субсидиарной ответственности. Это значит, что в случае наступления имущественной ответственности, превышающей размер уставного капитала, кредитор вправе предъявить требование сначала к основному должнику, а при недостаточности его имущества или невозможности полностью удовлетворить требования кредитор предъявляет требования и другим товарищам. Полное товарищество создается на основе договора. Оно не является юридическим лицом, т. е. все его члены сохраняют полную самостоятельность, но при условии субсидиарной ответственности.
- *Товарищество на вере* (коммандитное товарищество) – товарищество, в котором наряду с участниками, осуществляющими от имени товарищества предпринимательскую деятельность и отвечающими по его обязательствам своим имуществом (**полными товарищами**), имеется один или несколько участников-вкладчиков (**коммандитистов**), которые несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных ими вкладов и не принимают участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности. Поскольку данная правовая форма позволяет привлекать значительные финансовые ресурсы через практически неограниченное число коммандитистов, она характерна для более крупных предприятий.

3. Общество с ограниченной ответственностью (ООО). Таковым признается учрежденное одним или несколькими лицами общество, уставный

капитал которого разделен на доли, определенные учредительными документами; участники ООО не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах размеров (стоимости) внесенных ими вкладов. Уставный капитал ООО составляется из стоимости вкладов его участников. ООО не обязано публичной ответственностью. Данная правовая форма наиболее распространена среди мелких и средних предприятий.

4. Производственный кооператив (ПК). Производственным кооперативом (артелью) признается добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной деятельности, основанной на их личном трудовом и ином участии и объединении его членами (участниками) имущественных паевых взносов. ПК является коммерческой организацией. Учредительным документом ПК является его устав, утверждаемый общим собранием его членов. Число членов кооператива не должно быть менее пяти. Имущество, находящееся в собственности ПК, делится на паи его членов в соответствии с уставом кооператива. Кооператив не вправе выпускать акции. Член кооператива имеет один голос при принятии решений общим собранием. Решения принимаются по принципу «один член – один голос» независимо от величины индивидуального пая. Члены кооператива несут субсидиарную ответственность по его обязательствам. Производственные кооперативы получили распространение в торговле, сфере услуг, мелком промышленном производстве, строительстве.

5. Акционерные общества (АО). Таковым признается общество, уставный капитал которого разделен на определенное число акций; участники АО (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций. Совокупность акций, принадлежащих одному акционеру, называется пакетом акций. Поскольку каждая акция определенной номинальной стоимости дает владельцу право одного голоса в процессе принятия управленческих решений, то чем больший пакет сосредоточен в руках акционера, тем больший контроль над обществом он имеет. Возможно формирование контрольного пакета, составляющего 51% всех акций и дающего возможность провести решение его владельца и реализовать его интересы при принятии управленческих решений в обществе. Существуют два вида акционерных обществ (АО).

- **Открытое акционерное общество** имеет право проводить открытую подписку на выпускаемые акции и осуществлять их продажу на условиях, предусмотренных законодательством. Владельцы акций вправе продавать их без согласия других акционеров.
- **Закрытое акционерное общество.** Акции здесь являются именными и распределяются только среди учредителей, а общество не имеет права проводить открытую подписку на свои акции. Ответственность акционеров ограничена.

- **Открытые акционерные общества** выпускают и размещают ценные бумаги: акции и облигации. Акция – это ценная бумага, которая является титулом собственности. Она удостоверяет, что ее предъявитель, являясь владельцем части капитала предприятия, имеет право на участие в управлении, а также право на получение доли в общем доходе, которая называется **дивидендом**. Акции бывают **простыми** – дают право на участие в управлении, но не гарантируют фиксированный дивиденд. **Привилегированные акции** – наоборот, имеют фиксированный дивиденд, но не дают право на участие в управлении. Данный тип акции похож на облигацию, которая является долговой ценной бумагой. Она гарантирует ее владельцу фиксированный годовой доход.
- Средства от выпуска и размещения акций образуют **собственный капитал** АО, причем этот капитал может увеличиваться за счет дополнительных выпусков (эмиссии) акций. АО может в целях привлечения дополнительных ресурсов выпустить облигации, средства от размещения которых составляют **заемный капитал** АО.
- **Холдинговые компании (холдинги)**, являясь разновидностью акционерных обществ, «держат» крупные, часто контрольные, пакеты акций других акционерных обществ. Холдинги осуществляют управленческие и финансовые функции контроля по отношению к тем АО, акциями которых она располагает. С помощью холдингов создаются концерны и финансовые (финансово-промышленные) группы. Дочерние компании концерна или ФПГ в составе холдинга сохраняют свою юридическую и оперативно-хозяйственную самостоятельность.

6. Коллективное самоуправляющееся предприятие – народное предприятие. Речь идет о предприятиях, которые принадлежат всему трудовому коллективу. Такие предприятия в России называются народными предприятиями. Законом РФ от 19 июля 1998 г. №115-ФЗ «О правовом положении акционерных обществ работников (народных предприятий)» определен порядок преобразования коммерческих организаций различных организационно-правовых форм, полностью или частично находящихся в частной собственности, в народные предприятия. В настоящее время законодательно определены два способа образования предприятий, находящихся в собственности их работников: во-первых, путем преобразования государственной и муниципальной собственности и, во-вторых, путем преобразования в них коммерческих организаций различных организационно-правовых форм¹. Закон РФ «О народных предприятиях» был принят Государственной Думой РФ по инициативе партии Самоуправления трудящихся (которой руководил известный в стране офтальмолог Н. Федоров). Примером такого предприятия является МНТК «Микрохирургия глаза», созданная Святославом Федоровым.

7. Государственные и муниципальные унитарные предприятия. Унитарным предприятием называется организация, не наделенная правом

¹ См.: Крапивин О. М. Народное предприятие. – М., 1998; От наемного труда к свободному. Производственное самоуправление или «третий путь» в экономике / Под общ. ред. акад. С. Федорова. – М., 2001.

собственности на закрепленное за ней собственником имущество, к тому же это имущество является неделимым. В России в форме унитарных предприятий существуют только государственные и муниципальные предприятия. Они управляют, но не владеют закрепленным за ними государственным (муниципальным) имуществом. Если подобное предприятие основано на праве оперативного управления федеральным имуществом, т. е. управляется государственными органами, то оно именуется федеральным казенным предприятием. Все остальные унитарные предприятия являются предприятиями, основанными на праве хозяйственного ведения.

§ 2. Финансы и финансовый механизм предприятия

Итак, предприятие (организация) – самостоятельный хозяйствующий субъект, обладающий правами юридического лица, производящий продукцию, товары, услуги, занимающийся различными видами экономической деятельности, целью которой является извлечение прибыли и приращение капитала. Таким образом, под предприятием условно понимается любой хозяйствующий субъект – юридическое лицо вне зависимости от вида и масштабов деятельности и формы собственности, осуществляющий свою деятельность с целью получения прибыли.

Для осуществления производственно-хозяйственной деятельности предприятие создает денежные фонды и резервы, позволяющие выполнять намеченные задачи. Формирование денежных фондов предприятия начинается с момента его организации и происходит за счет собственного и привлеченного капитала.

2.1. Собственный капитал и привлеченные средства

Финансовые ресурсы предприятия подразделяются на *собственные* – внутренние и *привлеченные* – внешние.

Собственные (внутренние) финансовые ресурсы:

- 1) доходы от продаж;
- 2) прибыль от основной и прочей деятельности;
- 3) амортизационные отчисления.

Привлеченные (внешние) финансовые ресурсы:

- 1) собственные (предпринимательский капитал, поступивший от инвестора);
- 2) заемные;
- 3) средства, мобилизуемые на финансовом рынке (средства от продажи собственных акций, облигаций и других ценных бумаг);

- 4) поступающие в порядке перераспределения (страховое возмещение, доходы по финансовым вложениям, средства от головных, материнских компаний);
- 5) бюджетные ассигнования (средства бюджетов для краткосрочной государственной поддержки предприятий, производство продукции которых имеет общегосударственное значение).

Собственный капитал – это вложения собственника и прибыль, накопленная за время деятельности организации. При определении финансового положения организации величина капитала определяется как разница между активами и обязательствами (чистая стоимость имущества). Собственный капитал предприятия разделяется на постоянную (уставный капитал) и переменную (добавочный капитал, резервный капитал, нераспределенная прибыль и специальные фонды) части. Собственный капитал отражен в первом разделе пассива баланса.

Обязательство – это задолженность организации, которая является следствием реализации проектов ее хозяйственной деятельности, требующих заемных средств. Погашение обязательств (кредиторской задолженности, а также задолженности по облигационным выпускам) предполагает обычно отток активов в виде выплаты погашения кредитов и облигационных займов.

Обязательства организаций являются *краткосрочные* и *долгосрочные* кредиты банка, заемные средства, кредиторская задолженность, обязательства по распределению (задолженность рабочим и служащим по заработной плате, органам социального страхования и налоговым органам по платежам в бюджет).

Уставный капитал – основной первоначальный источник собственных средств предприятия (организации), источник формирования основного и оборотного капитала, которые, в свою очередь, направляются на приобретение основных производственных фондов, нематериальных активов, оборотных средств. **Добавочный капитал** – это прирост собственного капитала за счет эмиссионного дохода, безвозмездно полученных ценностей, переоценки имущества. **Резервный капитал** (фонд) – денежный фонд предприятия, который образуется в соответствии с законодательством РФ и учредительными документами для покрытия непредвиденных убытков и потерь. Источником его образования является прибыль.

К **фондам денежных средств** также относятся *амортизационный фонд*, *валютный фонд* и фонды, создаваемые предприятием за счет собственной прибыли. Организация создает и использует финансовые ресурсы – совокупность собственных денежных доходов и привлеченных извне средств, предназначенных для выполнения финансовых обязательств предприятия, финансирования текущих задач и затрат, связанных с расширением производства.

2.2. ФИНАНСЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

Финансы предприятий – это экономические отношения, но на микроэкономическом уровне. Финансы предприятий (организаций) – это финансовые или денежные отношения, возникающие в процессе формирования основного и оборотного капитала, различных фондов и денежных средств предприятия, а также их использования.

Финансы коммерческих предприятий (организаций), являясь основным звеном финансовой системы, охватывают процессы создания, распределения и использования ВВП и национального дохода в стоимостном выражении. В процессе осуществления экономической деятельности предприятия (организации) вступают в финансовые взаимоотношения с:

- учредителями;
- другими предприятиями и организациями;
- вышестоящими органами и своими подразделениями;
- работниками предприятия;
- государством;
- кредитными, страховыми организациями;
- инвестиционными институтами.

Финансовые отношения коммерческих организаций строятся на определенных принципах, связанных с основами хозяйственной деятельности:

- 1) самофинансирование;
- 2) материальная заинтересованность и ответственность;
- 3) деление средств на собственные и привлеченные (заемные);
- 4) обеспечение финансовыми резервами.

Управление финансами осуществляется с помощью **финансового механизма** – системы управления финансами предприятия в целях достижения максимальной прибыли. Система управления финансами включает: а) финансовые методы; б) финансовые инструменты; в) правовое обеспечение; г) информационно-методическое обеспечение управления финансами.

Финансовые методы – это финансовое планирование, финансовый учет, финансовый анализ, финансовое регулирование и финансовый контроль. Финансовые методы воздействуют на хозяйственные процессы путем управления движением финансовых ресурсов и оценки эффективности их использования на основе анализа финансовых показателей.

Финансовые инструменты – это любой контракт, из которого возникают финансовый актив для одного предприятия и финансовое обязательство или инструмент капитального характера для другого предприятия. Финансовые инструменты включают как первичные инструменты (дебиторская и кредиторская

задолженность, акции, облигации, векселя), так и производные инструменты (финансовые опционы, фьючерсы и форварды, процентные и валютные свопы).

Правовое обеспечение играет важную роль в функционировании финансовой системы. В нашей стране действует Гражданский, Налоговый, Бюджетный кодексы РФ; нормативно-правовая база содержит сотни актов, регулирующих финансовые отношения в экономике.

§ 3. Затраты и прибыль предприятия

3.1. ЗАТРАТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

Все денежные затраты предприятия разделяются на три группы:

- 1) расходы, связанные с извлечением прибыли;
- 2) расходы, не связанные с извлечением прибыли;
- 3) принудительные расходы.

Каждая группа классифицируется по видам затрат. Расходы, связанные с извлечением прибыли, включают:

- стоимость потребленных в процессе производства товарной продукции, работ, услуг и материальных ресурсов;
- затраты на оплату труда;
- расходы, связанные с управлением производственным процессом;
- стоимость использованных в процессе производства внеоборотных активов (основных фондов, нематериальных активов). К первой же группе относятся и инвестиции – капитальные вложения, имеющие целью расширение объемов собственного производства и извлечение доходов на финансовых и фондовых рынках.

1. В составе затрат первой группы основное место занимают затраты на производство и реализацию продукции, которые имеют множество признаков для классификации. Задача специалистов-финансистов – освоить необходимое для управления затратами число классификаторов. Классификация затрат необходима и на этапе финансового планирования.

По учетному признаку (этот признак является основой формирования «Отчета о прибылях и убытках») **затраты классифицируются** по следующим признакам:

- расходы по обычным видам деятельности;
- операционные расходы;
- внереализационные расходы.

Расходы по обычным видам деятельности, в свою очередь, группируются по элементам: *материальные затраты; затраты на оплату труда; отчисления на социальные нужды (социальный налог); амортизация; прочие затраты.*

По способу отнесения затрат на единицу выпускаемой продукции затраты разделяются на постоянные и переменные.

- **Постоянными** называются затраты, величина которых не зависит от объема производства. Они возможны даже в том случае, когда предприятие простаивает или только что организовалось. К таким затратам относятся арендная плата по взятым в аренду основным фондам, амортизация собственных основных фондов, зарплата администрации и обслуживающего персонала, коммунальные услуги, почтово-телеграфные услуги, налоги и др. Затраты подобного рода называют затратами на период, поскольку они зависят не от количества продукции, а только от окончания некоего периода времени, за который начисляются платежи.
- **Переменные** затраты зависят от выпуска продукции, увеличиваясь с ростом выпуска и уменьшаясь со снижением выпуска продукции. Это затраты на сырье, материалы, комплектующие изделия и полуфабрикаты, топливо и энергию на технологические цели, зарплата основных рабочих, затраты на ремонт и обслуживание оборудования. Такие затраты также называют затратами на продукт, поскольку они непосредственно связаны с производством новых продуктов (работ, услуг).

Эта группировка составляет основу планирования прибыли с помощью эффекта операционного рычага, который будет рассмотрен в дальнейшем.

Существуют и другие классификаторы, которые помогают руководителю и финансовому менеджеру управлять затратами осознанно и своевременно.

2. **Расходы, не связанные с извлечением прибыли**, – это расходы на потребление, социальную поддержку работников, благотворительность и другие гуманитарные цели. Такие расходы поддерживают общественную репутацию предприятия, способствуют созданию благоприятного социального климата в коллективе и в итоге способствуют повышению производительности и качества труда.

3. **Принудительные расходы** – это налоги и налоговые платежи, отчисления на социальное страхование, расходы по обязательному личному и имущественному страхованию, созданию обязательных резервов, экономические санкции.

3.2. Понятие выручки от продажи

В процессе осуществления экономической деятельности предприятие (организация) получает доход, который классифицируется в зависимости от направлений деятельности предприятия:

- выручка от основной деятельности – выручка от продажи товаров, продукции, выполненных работ, оказанных услуг;

- выручка от инвестиционной деятельности – финансовый результат от продажи внеоборотных активов, реализации ценных бумаг;
- выручка от финансовой деятельности – результат от размещения облигаций и акций предприятия среди инвесторов.

Выручка от продажи товаров (продукции, работ, услуг)¹ – *основной источник финансовых потоков на предприятии, включающий суммы денежных средств, предполагаемые к поступлению (или поступившие) в счет оплаты продукции, товаров, выполненных работ, оказанных услуг.*

Понятие выручки от продажи и методы определения момента реализации имеют существенное значение для расчета финансовых показателей.

В отечественной практике применяют два метода определения момента реализации:

- по отгрузке – метод начислений;
- по оплате – кассовый метод.

Большинство организаций должны использовать метод начислений и учитывать выручку от продажи продукции по факту отгрузки продукции, товаров, выполнения работ, оказания услуг. Основанием для признания момента выручки по факту отгрузки является переход права собственности на товар (продукцию, работы, услуги) в момент передачи их покупателю. Выручкой считается и поэтапная оплата выполненных работ с длительным производственным циклом по мере готовности этапов в отраслях строительства, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Для целей обложения некоторыми налогами (в частности, НДС, налог с продаж) организации определяют в своей учетной политике метод признания выручки от продажи либо по факту отгрузки, либо по факту оплаты. Если организация признает для целей налогообложения выручку от продажи по оплате, то при исчислении налога на прибыль, НДС и некоторых других налогов корректируется сумма дохода исходя из фактической оплаты реализованной продукции, товаров, работ, услуг.

Для целей обложения налогом на прибыль все организации, за некоторым исключением, должны исчислять выручку от продажи методом начислений. Исключение составляют организации, у которых на дату определения дохода (осуществления расхода) в среднем за предыдущие четыре квартала сумма выручки от продажи товаров (работ, услуг) без учета НДС и налога с продаж не превысила 1 млн. руб. за каждый квартал.

Если организация признает выручку от продажи по факту отгрузки продукции, товаров, выполнения работ, оказания услуг, то обязательства по уплате налогов возникают независимо от факта получения денег от покупателей (дебиторов). В таких случаях организация имеет право на создание резерва по

¹ Термин «продажа» аналогичен термину «реализация», и в контексте эти понятия взаимозаменяемы.

сомнительным долгам – из прибыли до налогообложения. Сомнительным долгом считается дебиторская задолженность, не обеспеченная гарантиями, срок погашения которой истек.

- **Выбор метода признания выручки от продажи** имеет большое значение для оценки финансового состояния предприятия. При выборе метода начислений предприятие должно учитывать необходимость иметь оборотные средства для уплаты начисленных налогов еще до получения денежных средств от покупателей. **Кассовый метод** снимает эту проблему, но не позволяет создавать резерв по сомнительным долгам.

3.3. Прибыль предприятия

Категория прибыли содержит множество парадоксов, о которых следует знать финансисту и большинство которых порождено методологией бухгалтерского учета, а потому разрешается в разных странах по-разному. Решение проблем, связанных с категорией прибыли, должно быть логичным и последовательным.

Принято считать, что прибыль – это превышение доходов над расходами; обратное положение называется убытком.

В рыночной экономике признание доходов и расходов не зависит от факта получения или уплаты денежных средств. Денежные потоки обособляются от движения и оценки активов.

Принято различать экономическую и бухгалтерскую прибыль, отличающиеся друг от друга на величину принимаемой оценки активов. В России бухгалтерская прибыль корректируется на величину вмененных издержек, в результате чего получается экономическая прибыль.

Прибыль предприятия выполняет ряд важнейших функций:

- является показателем эффективности деятельности предприятия;
- выполняет стимулирующую функцию;
- является источником формирования бюджетов различных уровней.

Также важно понимать цели предпринимательской деятельности в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Получение прибыли является целью предпринимательской деятельности в краткосрочной перспективе. В долгосрочной перспективе целью предпринимательской деятельности является увеличение собственного капитала.

Прибыль предприятия – основной фактор экономического и социального развития как самого предприятия, так и общества в целом:

$$\text{Доходы} - \text{Расходы} = \text{Прибыль (убыток)}.$$

Главными источниками получения прибыли для предприятия являются продажи продукции, товаров, работ, услуг. Прибыль от продаж – это часть добавленной стоимости, которая получена в результате продажи продукции (товаров), выполнения работ, оказания услуг. Финансовый результат от производственно-хозяйственной и финансовой деятельности в Отчете о прибылях и убытках имеет название «прибыль до налогообложения».

§ 4. Основы организации бухгалтерского учета на предприятии

Необходимость кратко рассмотреть здесь основные принципы бухучета определяется тем, что объем валового внутреннего продукта (ВВП), а также ВВП, осуществляется с начала 90-х годов на основе так называемой «Системы национальных счетов» (СНС). Она была внедрена в систему международной статистики и учета по инициативе США, уже использовавшей методику СНС при подсчете своего ВВП. Однако СНС обладает рядом существенных недостатков, главным из которых является перенос принципов бухучета на уровень мирового хозяйства. А это приводит к искусственному увеличению объема ВВП, т. к. правила бухучета очень часто показывают прибыль, тогда как реальных денег на предприятии нет. И если в бухучете отдельного предприятия с этим еще можно смириться, то перенос принципов бухучета на уровень мировой статистики и учета ВВП в мировом хозяйстве существенно искажает национально-экономическую динамику стран, перешедших на систему СНС.

Метод бухгалтерского учета включает следующие основные элементы: *документацию; счета; двойную запись; инвентаризацию; оценку и калькуляцию; баланс; отчетность.*

Документация – это комплект документов, отражающий хозяйственную деятельность предприятия. Каждый отдельный документ представляет собой письменное свидетельство факта совершения хозяйственной операции. Юридическую силу ему придают следующие обязательные реквизиты, без которых он не является действительным: *наименование документа; дата составления; реквизиты и название организации; содержание хозяйственной операции; измерители хозяйственной операции в натуральном и денежном выражении; наименование должностей ответственных лиц; личные подписи указанных лиц.*

Инвентаризация – это проверка наличия товарно-материальных ценностей, денежных средств и финансовых обязательств.

Оценка и калькуляция – это способы определения стоимости хозяйственных средств, затрат на их приобретение и сооружение, издержек производства, затрат на реализацию продукции и т. п.

Счета – это инструмент кодировки, учета и группировки однородных хозяйственных средств и операций. Подробнее рассмотрим это далее, в том числе и метод двойной записи.

4.1. Сущность и значение бухгалтерского учета

Целями бухгалтерского учета являются формирование полной и достоверной информации, обеспечение ею внутренних и внешних пользователей, анализ, интерпретация и использование информации для выявления тенденций развития организации, выбора различных альтернатив, принятия управленческих решений, в том числе выявления внутрипроизводственных резервов, их мобилизации и эффективного использования для получения прибыли, а также оценка фактического использования выявленных резервов.

Бухгалтерский учет ведется с целью организации:

- **учета кассового расхода денежных средств** и другого имущества. Учет должен строиться на основе отражения операций в момент фактического (кассового) расходования (использования) средств, а не в момент накопления (оформления);
- **оценки имущества и обязательств.** Это правило предполагает оценку основных средств, производственных запасов, незавершенного производства, финансовых вложений, долгов и обязательств по фактически сложившимся в момент совершения операций затратам (по первоначальной или исторической себестоимости). Но могут быть применены и другие способы оценки: по рыночной, восстановительной, плановой (нормативной) стоимости и т. д.

Основные правила ведения бухгалтерского учета в организациях определены Федеральным законом «О бухгалтерском учете» и рядом других нормативно-технических документов. В соответствии с ними основным требованием к ведению бухгалтерского учета является:

- организация ведет бухгалтерский учет имущества, обязательств и хозяйственных операций **путем двойной записи** на взаимосвязанных счетах бухгалтерского учета. Данные аналитического учета должны соответствовать оборотам и остаткам по счетам синтетического учета.

В соответствии с Планом счетов бухгалтерского учета в системном бухучете и в балансе отражается имущество, принадлежащее лишь данной организации. Остальное имущество учитывается на забалансовых счетах.

4.2. Принципы ведения бухгалтерского учета

Бухгалтерский учет ведется на основе следующих принципов

Во-первых, каждая учетная операция **имеет свое цифровое обозначение**, которое обозначается двухзначными цифрами в соответствии с Планом-счетом.

- Например, «Основные средства» – **01**, «Амортизация основных средств» – **02**, «Материалы» – **10**, «Основное производство» – **20**, «Касса» – **50**, «Расчетный счет» – **51**, «Расчеты с персоналом по оплате труда» – **70**, «Уставный капитал» – **80**, «Продажи» – **90** и т. д.

По форме каждый счет представляет собой таблицу, *левая сторона которой называется дебетом* («он должен»), *правая – кредитом* («он верит») и в зависимости от отношения к стороне баланса означает либо **«приход»**, либо **«расход»**.

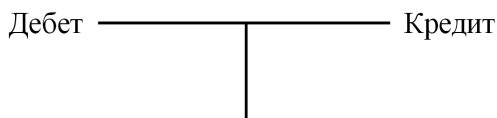

Рис. 24.1. Условный вид счета

- Запись «Смит дебет 100» означает, что некто Смит задолжал торговцу 100 денежных единиц). В свою очередь, кредитовые записи делались для тех, кто «доверяет» купцу путем предоставления или продления кредита. Кредитовые операции по дебетовым записям означают уменьшение задолженности дебиторов (должников, заемщиков), а дебетовые операции по кредитовым записям означают уменьшение задолженности кредиторам (заимодавцам).
- Все увеличения финансовых ресурсов регистрируются в одной, а все уменьшения – в другой части счета. Ежемесячно на каждом счете подсчитываются обороты отдельно по дебету и кредиту. Эти итоги называются оборотами. Затем выводится сальдо, которое записывается на той стороне счета, где регистрируют увеличение. Это так называемый Т-образный вид счета, который используется для обучения и позволяет увидеть обе стороны счета одновременно.

Во-вторых, каждая хозяйственная операция **записывается дважды**, а запись именуется **проводкой**. Далее рассмотрим это подробнее, а сейчас укажем на главное – двойная запись фиксирует:

- **а) движение имущества и прочих активов, т. е. активные операции;**
- **б) источники финансирования, т. е. пассивные операции.**

В-третьих, все хозяйственные операции и все счета делятся на **активные** и **пассивные**.

- **Активные счета** предназначены для учета имущества организации (счета «Касса», «Расчетные счета», «Основные средства» и др.).
- **Пассивные счета** предназначены для учета обязательств организации (источников формирования имущества организации) (счета «Уставный капитал», «Добавочный капитал» и др.).

В-четвертых, все хозяйственные операции (проводки) суммируются и **сводятся в баланс предприятия** (организации), который в свою очередь делится на две части: Актив и Пассив. При этом сумма актива должна обязательно равняться-

ся величине пассива, и это будет понятно, если не забывать, что одно и то же действие мы проводим (записываем) дважды: если какая-то сумма из одной статьи выбыла, она обязательно появится в другой статье, записанной в этой проводке.

Двойная запись – это запись хозяйственной операции по *дебету одного и кредиту другого счета*. **Кодировка хозяйственной операции с помощью двойной записи носит название бухгалтерской проводки.** Бухгалтерская запись в виде проводки всегда затрагивает **две статьи**. Она обеспечивает взаимосвязанное и контролируемое отражение операции.

Итак, кодировка хозяйственной операции с помощью счетов носит название бухгалтерской проводки.

Например: *выплата заработной платы*. Сумма со счета 70 («Расчеты с персоналом по оплате труда») переводится на счет 50 («Касса»). Операция оформляется проводкой:

Дт 70 – Кт 50.

Например, *сдана выручка в банк*. Сумма со **счета 50 «Касса»** переходит на **счет 51 «Расчетный счет»**. Операция оформляется проводкой:

Дт 50 – Кт 51.

Другой пример: *приобретение основных средств*. Операция оформляется проводкой: **Дт 01** («Основные средства») – **Кт 86** («Целевое финансирование»). Счет по кредиту может быть и другим, например, торговые партнеры данного предприятия, получившие коммерческий кредит (купившие продукцию с отсрочкой платежа, т. е. ставшие *дебиторами* предприятия), могут в счет расчета за свою *дебиторскую задолженность* оплатить счет за оборудование; в этом случае проводка будет оформлена следующим образом:

Дт 01 («Основные средства») –
– **Кт 62** («Расчеты с покупателями и заказчиками»).

4.3. Суть двойной записи в бухгалтерском учете

Каждая хозяйственная операция обязательно затрагивает **два объекта учета** и **два счета**, т. к. имеет **двойственный характер**. В самом деле, если организация приобретает материалы, то, с одной стороны, их количество увеличивается, с другой стороны, уменьшаются средства, за счет которых они приобретены. При этом обязательно указывается, за счет каких источников эти материалы поступили на баланс: куплены за наличные, или на их приобретение был использован кредит, или образовалась задолженность поставщикам.

Двойственное отражение хозяйственной операции заключается в том, что **она должна быть записана по дебету одного и кредиту другого счета в одинаковой сумме**. Следовательно, при составлении корреспонденции счетов с использованием метода двойной записи обязательно имеют место три составляющие:

- 1) содержание хозяйственной операции (ее описание);
- 2) дебетуемый счет;
- 3) кредитуемый счет.

В отечественной практике и теории сложились две школы, дающие обоснование методу двойной записи: экономический подход и оперативно-балансовый. Считается, что наиболее полное научное обоснование методу двойной записи дает оперативно-балансовый подход. В соответствии с ним **сущность двойной записи объясняется строением баланса организации, в котором с двух позиций рассматривается ее имущество**: а) *по составу и размещению* (актив баланса); б) *по источникам формирования имущества* (пассив баланса).

Поэтому по итогам статей **актив и пассив баланса всегда совпадают**. Каждая хозяйственная операция вследствие этого затрагивает две статьи баланса, что характеризуется влиянием на баланс следующих типов операций, которые изменяют:

- **или только имущество организации (актив баланса);**
- **или только источники формирования этого имущества (пассив баланса);**
- **или одновременно имущество и источники образования (актив и пассив баланса).**

Следовательно, необходимость метода двойной записи вытекает из метода балансовой группировки имущества организации. Двойная запись – метод, позволяющий использовать автоматический контроль разности информации по счетам. Счет собственника (счет капитала) позволяет определить с помощью учетных средств финансовые результаты. С появлением двойной записи были заложены основы бухгалтерского учета как науки, а бухгалтерский учет отделился от статистики. С точки зрения двойной записи все экономические явления принадлежат:

- 1) реальной или материальной сфере;
 - 2) финансовой или денежной сфере.
- **Обоснование двойной записи, ее контрольное значение.** Двойная запись обеспечивает взаимосвязанное отражение хозяйственной деятельности в бухгалтерском учете. Кроме того, ее использование имеет большое контрольное значение, т. к. требует обязательной сбалансированности (равенства) итогов записей на счетах. *Равенство итогов всех записей по дебету с итогами всех записей по кредиту обеспечивает составление баланса.*
 - **Корреспонденция счетов.** Каждая бухгалтерская проводка, основанная на способе двойной записи, устанавливает взаимосвязь пары счетов, использу-

емых для регистрации хозяйственных операций. Эту связь называют корреспонденцией счетов, а счета – корреспондирующими. Простая проводка затрагивает два счета, сложная – более двух.

Итак, исходным началом бухгалтерского учета является принцип сбалансированности, который основан на том, что одни и те же хозяйственные средства предприятия бухгалтерский учет рассматривает с двух точек зрения: 1) их состава и функциональной роли в процессе производства и 2) источников образования (получения) этих средств. Состав хозяйственных средств в бухгалтерском учете называется активом, источники образования (получения) хозяйственных средств – пассивом. Если принять во внимание, что отражение хозяйственных средств по составу и источникам их образования в бухгалтерском учете производится в одном и том же денежном измерителе, то справедливым будет следующее уравнение:

$$\text{Актив} = \text{Пассив}^1.$$

¹ Согласно международным нормам бухучета основное балансовое уравнение теперь имеет следующий вид: **Активы (А) = Пассивы (П) + Собственный капитал (СК)**; СК = **Уставной капитал**, который в акционерном обществе, как правило, совпадает с **акционерным капиталом**.

ГЛАВА 25

ТЕОРИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ. ПРОИЗВОДСТВО ЭКОНОМИЧЕСКИХ БЛАГ

Ложное противоречие между «неограниченными желаниями и ограниченными ресурсами». – Эффективность использования ограниченных ресурсов. – Проблема хозяйственного выбора. – Конкуренция. – Эффективность. – Производственная функция. – Краткосрочные и долгосрочные издержки – Изокванта. – Изокоста. – Ценообразование на ресурсы. – Предельный продукт. – Масштаб производства

§ 1. К вопросу об ограниченности ресурсов и эффективности их использования

Редкость – характеристика экономических благ, означающая, что их запасы меньше потребности в них. В реальности редкость относительна, однако для либеральной науки эта категория является ключевой, в том числе для учебных курсов по экономике.

В учебном пособии для американских преподавателей указывается: «*Основная экономическая проблема – это редкость, т. е. такое состояние, которое является результатом дисбаланса между относительно неограниченными желаниями (wants) и относительно ограниченными ресурсами (resources), которые способны удовлетворить эти желания*»¹.

Авторы другого американского учебника по экономике (К. Р. Маккенел и С. Л. Брю) утверждают: «**Экономика занимается эффективным использованием или управлением ограниченных производственных ресурсов с целью обеспечения максимального удовлетворения человеческих материальных желаний.** Внешне это не кажется очевидным, однако **все острые и животрепещущие проблемы дня** – инфляция, безработица, расходы на оборону, дефицит госбюджета, нищета и неравенство, проблемы загрязнения, государственное регулирование бизнеса и прочее – **все это коренится в проблеме эффективного использования ограниченных ресурсов**»².

¹ High School Economics Courses: Teaching Strategies / Master Curriculum Guide in Economics. John S. Morton, Chair; Stephen G. Buckles, Steven L. Miller, David M. Nelson, Edward C. Prehn. – N.-Y., 1985. – P. 1.

² Campbell R. McConnell, Stanley L. Brue. Economics: Principles, Problems, and Policies. – N.-Y., 1990. – P. 1.

Очевидно, что объем природных ресурсов в мире ограничен. Однако западная экономическая теория избрала ложный путь, указав на ограниченность ресурсов как на главную социально-экономическую проблему, которая якобы и определяет хозяйственный выбор.

Выбор – проблему хозяйственного выбора либерализм выводит из указанного выше *ложного* противоречия. В основе критериев индивидуального выбора лежат чисто эгоистические интересы, а также *гедонистическое* стремление частных лиц к перераспределению всех общественных ресурсов в свою пользу. Основоположники либерализма в экономической теории (А. Смит, Д. Рикардо, Ж. Б. Сэй) заложили теоретические основы чисто экономического подхода к оценке всех явлений и форм общественной жизни исключительно под углом зрения частной экономической рациональности. Такой подход принято называть **экономизмом**. «Экономизм – жизнь ради денег (стоимости) и по-денежному (по-стоимостному), точнее, сначала ради денег и по-денежному, а потом уже и ради другого и по-другому. Деньги (стоимость) в начале и в конце, как, собственно, и в середине, они одновременно и причина, и следствие, как, разумеется, и всеобщая материя, за которой и всеобщая идея, и всеобщий дух... Экономизм – это *экономический расчет*, но расчет не просто денежный, с деньгами, посредством денег и в деньгах, а расчет денежного смысла...»¹. Экономика здесь предстает системой, замкнутой в самой себе, подчиняющейся собственным «естественным» законам.

Конкуренция – это война за ограниченные ресурсы и территории. Однако либеральная наука определяет конкуренцию как лишь борьбу различных групп людей между собой за право распоряжаться ограниченными благами. Поскольку блага редки, неизбежной оказывается и конкуренция за их использование. В действительности же движущим мотивом рыночной конкуренции является стремление к максимизации прибыли и максимальному потреблению.

Эффективность – реализация данного принципа нацеливает рыночного человека на обеспечение частно-хозяйственной экономической эффективности. Главным критерием здесь является величина частного денежного дохода – стремление обеспечить *максимальную личную выгоду (пользу) при минимальных затратах*. В рамках народно-хозяйственного подхода эффективность меняет свое содержание: ее основными критериями становятся социальные факторы, а сама она превращается в социальную и народно-хозяйственную эффективность.

Вывод: проблемы, рассматриваемые в данной главе, отражают маржиналистский подход к динамике экономического развития. Ранее мы уже указывали, что *маржинализм*, будучи основан на использовании *предельных математических величин* для исследования экономических явлений, по сути, **сущность экономических процессов пытается объяснить через описание явлений**, таким образом сущность заменяется явлением. Создавая абстрактные схемы, дале-

¹ Осипов Ю. М. Очерки философии хозяйства. – М., 2000. – С. 225.

кие от реальной действительности, маржинализм получает возможность широко манипулировать понятием предела функции, использовать внешне безупречный математический аппарат для защиты антинаучных аргументов: *маржинализм превращает национальное экономическое пространство в абстрактное «геометрическое пространство», а реальную хозяйственную динамику ставит в зависимость от «предела» математических функций.*

В чем же тогда смысл и значение данной главы, отражающей основные постулаты маржинализма?

- **Комментарий:** Существующие стандарты вузовского экономического образования заставляют нас рассмотреть категории, представленные в данной главе. Изложенные далее вопросы включаются в тесты и экзаменационные вопросы. Однако все нижеизложенное является **подменной** общетеоретической (общеметодологической) экономической науки в лучшем случае конкретно-экономическими выкладками и практикой управленческого учета, заводя экономическую науку в тупик, превращая экономическую теорию в частную науку о частных «математических закономерностях», ставя движение национальной экономики в зависимость от «предельных», т. е. субъективных экономико-математических величин. Но это – **полный абсурд.**

§ 2. Краткосрочные издержки. Предельные издержки

2.1. КРАТКОСРОЧНЫЕ ИЗДЕРЖКИ

Краткосрочные издержки – это издержки на факторы производства, которые используются в рамках сравнительно короткого промежутка времени. **Первая группа этих факторов называется переменными факторами** (труд, сырье, материалы, топливо и т. п.), соответственно, издержки на них называются **переменными издержками**.

Другая группа факторов производства называется **постоянными факторами**, их действие *распространяется на длительный промежуток времени: как правило, на пять лет и больше. Прежде всего к ним относятся капитальные блага (оборудование, машины, производственные здания и т. п.). Издержки на них в течение краткосрочного периода не изменяются и поэтому называются постоянными издержками.*

Итак, в краткосрочном периоде издержки делятся на переменные издержки VC и постоянные издержки FC . Выпуск продукции Q и его увеличение зависит от переменных издержек. В долгосрочном же периоде все издержки переменные, а объемы производства зависят как от переменных, так и постоянных факторов.

- Рассматривая краткосрочные издержки, укажем, что их можно разбить на две большие группы: **валовые издержки** и **средние издержки**.

- Валовые издержки TC равны сумме переменных издержек VC и постоянных издержек FC . Валовые издержки – издержки на весь выпуск продукции.
- Если валовые издержки разделим на объем производимой продукции, т. е. $TC : Q$, то получим средние валовые издержки ATC . Таким же образом рассчитываются средние переменные издержки AVC , т. е. $VC : Q$; средние постоянные издержки AFC , т. е. $FC : Q$. **Средние издержки – издержки на производство единицы продукции.**

На рис. 25.1 показано, как изменяются валовые издержки в зависимости от увеличения выпуска продукции.

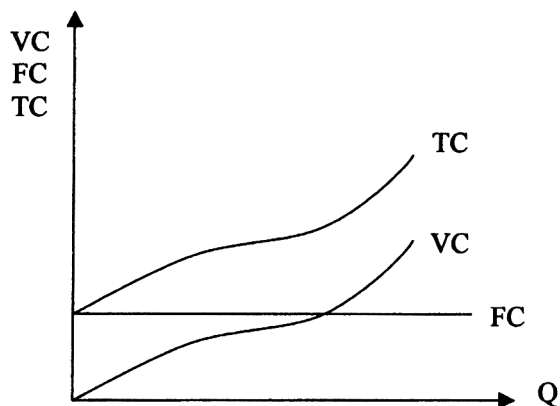

Рис. 25.1. Переменные, постоянные и валовые издержки

Q – выпуск продукции, VC – переменные издержки, FC – постоянные издержки, TC – валовые издержки.

Начнем с постоянных издержек FC , которые имеют место даже при нулевом выпуске, например аренда помещения, амортизация, затраты на содержание административно-управленческого аппарата, рентные платежи т. д. В краткосрочном периоде постоянные издержки не изменяются при увеличении выпуска продукции. Переменные издержки VC , главным образом издержки на заработную плату наемных рабочих и сырье, начинаются вместе с выпуском продукции. Их динамика первоначально характеризуется некоторым замедлением по мере налаживания производственного процесса, в дальнейшем они растут быстрее, чем выпуск продукции. Динамика валовых издержек TC в целом отражает динамику переменных издержек, т. к. постоянные издержки не оказывают на нее влияние.

Сравнительно сложнее поведение кривых средних издержек (рис. 25.2).

Средние постоянные издержки AFC первоначально очень высоки, а затем сильно снижаются по мере увеличения объемов производства продукции. Средние переменные издержки AVC на первых этапах меньше средних постоянных издержек, кривая AVC располагается ниже кривой AFC . По мере достижения

массового выпуска средние переменные издержки минимизируются в точке F , а затем растут под воздействием закона убывающей производительности ресурсов. Средние валовые издержки ATC в целом отражают динамику средних переменных издержек, воздействие которых тем сильнее, чем больше увеличивается выпуск продукции. Левая ветвь ATC фиксирует снижение средних валовых издержек до точки минимизации F_1 , правая ветвь фиксирует их рост.

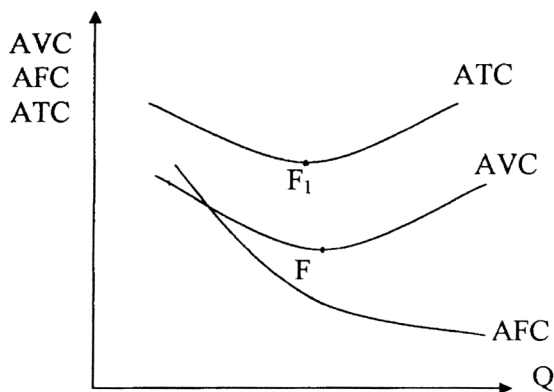

Рис. 25.2. Средние издержки

Q – выпуск продукции, AVC – средние переменные издержки, AFC – средние постоянные издержки, ATC – средние валовые издержки.

Средние издержки имеют большое экономическое значение в деятельности фирмы: они служат основой для формирования цены на единицу продукции; определяют размер прибыли как на единицу продукции, так и на весь выпуск продукции; снижение средних издержек и цены продукции повышает конкурентоспособность фирмы. Главные факторы снижения средних издержек: повышение производительности труда и внедрение передовых технологий, рост квалификации работников, эффективный менеджмент, природные факторы. Обычно вместе со средними издержками рассматриваются и издержки, которые называются предельными издержками. Однако понятие предельных издержек не относится к постоянным и валовым издержкам, поскольку они включают постоянные издержки. Это понятие применимо лишь к переменным издержкам.

2.2. ПРЕДЕЛЬНЫЕ ИЗДЕРЖКИ

Предельные издержки – это издержки переменных ресурсов, главным образом труда, на каждую новую дополнительную единицу продукции. На рис. 25.3 проиллюстрировано поведение кривых средних переменных издержек AVC и предельных издержек на переменные факторы, которые обозначены MC .

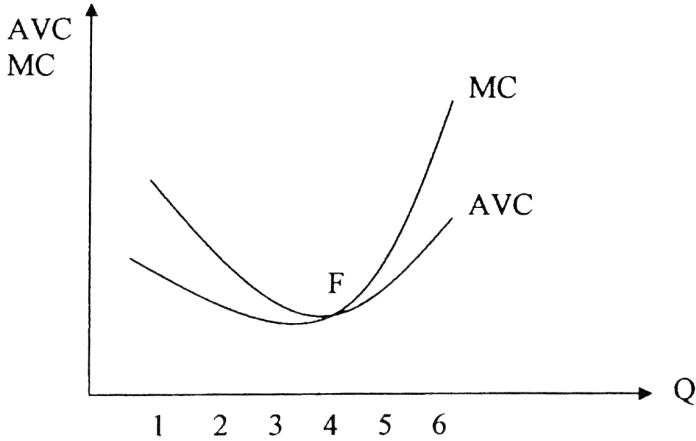

Рис. 25.3. Средние переменные и предельные издержки

AVC – средние переменные издержки, MC – предельные издержки переменного фактора труд, F – точка минимума средних переменных издержек. Кривая предельных издержек показывает издержки переменного фактора, например, на вторую дополнительную единицу продукции, третью дополнительную единицу, четвертую дополнительную единицу и т. д. Кривая средних переменных издержек показывает их размер в расчете на выпуск: на две единицы продукции в сумме, на три, четыре и т. д. По мере того как достигается массовый выпуск, издержки снижаются (левые ветви AVC и MC), причем снижение MC идет быстрее, чем AVC . Правые ветви AVC и MC фиксируют их повышение согласно закону убывающей производительности ресурсов, причем MC растет быстрее, чем AVC .

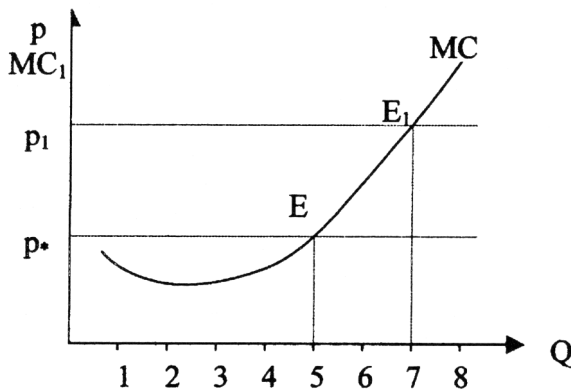

Рис. 25.4. Рыночная цена, предельные издержки и выпуск продукции

p^* – рыночная цена единицы товара, MC – предельные издержки, Q – выпуск товара.

Предельные издержки регулируют краткосрочное предложение фирмы и цены предложения товара, который выпускается фирмой. Если имеется рыночная цена, то фирма увеличивает предложение до тех пор, пока предельные издержки не сравняются с рыночной ценой, если же предельные издержки превышают рыночную цену, то фирма не будет стремиться к увеличению выпуска (см. рис. 25.4).

Однако если рыночная цена возрастет до p_1 , то фирме будет выгодно увеличить выпуск товара до 7 единиц. В этих условиях возникает излишек производителя. Излишек производителя образуется потому, что товары продаются по рыночным ценам, ориентирующимся на более высокие предельные издержки. Например, первоначальная рыночная цена 1000 руб. за единицу товара. По этой цене фирма согласна была продавать 5 единиц, денежная выручка от их продажи составила $1000 \times 5 = 5000$ руб. Рыночные условия изменились, и цена единицы товара составила теперь 1200 руб. Фирма увеличила выпуск до 7 единиц. Денежная выручка составила $1200 \times 7 = 8400$ руб. Если бы продажа товара осуществлялась по прежней цене 1000 руб. за единицу, то денежная выручка составила бы $1000 \times 7 = 7000$ руб. Излишек производителя составил $8400 - 7000 = 1400$ руб.

§ 3. Долгосрочные издержки. Масштаб производства

3.1. Долгосрочные издержки

Издержки, которые осуществляются в процессе производства на длительный срок, называются долгосрочными издержками. В долгосрочных издержках нет деления на переменные и постоянные. *Все издержки являются переменными* (на труд, сырье, материалы, основной капитал, представленный машинами, оборудованием, зданиями).

К долгосрочным издержкам относится деление на **валовые и средние издержки**. От валовых издержек зависит масштаб производства: с их ростом растут затраты труда и капитала, растут объемы производимой продукции.

Таким образом, **долгосрочные валовые издержки определяют масштаб производства, или долговременные проекты с заданными объемами выпуска продукции.** Допустим, таких проектов пять: $Q_1 = 10$ тыс. единиц за год; $Q_2 = 20$ тыс. единиц; $Q_3 = 35$ тыс. единиц; $Q_4 = 45$ тыс. единиц; $Q_5 = 55$ тыс. единиц.

3.2. Масштаб производства

Масштаб производства сам по себе еще не говорит об эффективности производства. Однако именно масштаб производства определяет все: себестои-

мость продукции, массу прибыли, квалификацию работников, а также будущее предприятия и коллектива.

Для фирмы важно также осуществлять выпуск продукции с минимальными средними издержками, т. е. добиться эффекта масштаба. **Эффект масштаба состоит в том, что фирма находит оптимальный проект выпуска товаров, при котором минимизируются средние долгосрочные издержки.** Рассмотрим средние долгосрочные издержки и эффект масштаба от пяти установленных нами проектов на рис. 25.5.

Кривые I, II, III, IV, V – это кривые краткосрочных средних издержек, известных по предыдущему параграфу. Каждая кривая I, II, III, IV, V соответствует данному объему капиталовложений и выпуску продукции, соответственно, по проектам 10, 20, 35, 45 и 55 тыс. единиц. В каждой из кривых определены уровни минимальных издержек M_1, M_2, M_3, M_4, M_5 . Соединяя эти точки, получаем кривую долгосрочных средних издержек ATC .

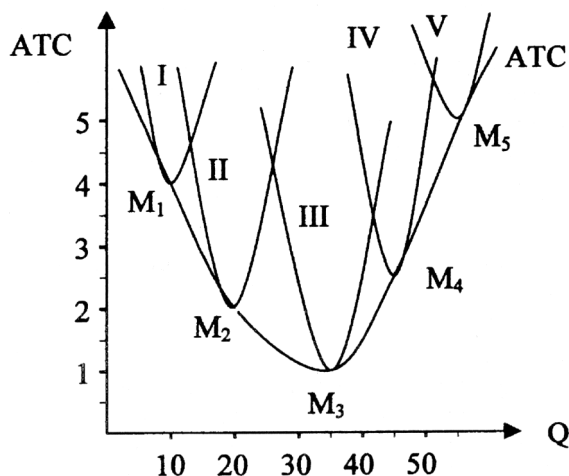

Рис. 25.5. Средние долгосрочные издержки и эффект масштаба

Q – выпуск продукции в тыс. единиц, ATC – средние долгосрочные издержки в тыс. руб. за единицу продукции.

Кривая ATC имеет две ветви: **понижающуюся и повышающуюся.**

Понижающаяся ветвь фиксирует положительный эффект масштаба производства. **Положительному эффекту масштаба производства способствуют:**
 1) *рост технической оснащенности и повышение производительности труда;*
 2) *рост квалификации работников;* 3) *экономия на постоянном капитале;* 4) *специализация производства.*

Повышающаяся ветвь фиксирует отрицательный эффект масштаба производства. Он вызывается в первую очередь снижением капиталоотдачи, падением эффективности управления и организации производством.

Легко убедиться, что эффект масштаба при возможном выборе различных проектов в полном объеме проявляется в третьем проекте. Фирма выбирает оптимальный проект $Q_3 = 35$ тыс. единиц, при котором средние долгосрочные издержки наименьшие из всех проектов – 10 тыс. руб. На выбор оптимального проекта влияет размер имеющихся у фирмы капиталовложений, достаточных для реализации проекта.

§ 4. Производственная функция. Изокванта и изокоста

Существует определенная зависимость между количеством производимых товаров Q и количеством ресурсов R , необходимых для их производства. Данная зависимость называется *производственной функцией*. В простейшем виде ее можно записать следующим образом: $Q = f(R)$. Производственная функция позволяет сделать ряд важных выводов, которые относятся к особой сфере спроса – производственному спросу, который отличается от потребительского спроса. Это, во-первых, спрос, который предъявляют фирмы для осуществления своей производственной деятельности. Во-вторых, это спрос на факторы производства, или ресурсы, которые находятся в руках отдельных собственников.

При всех прочих равных условиях общий спрос на ресурсы зависит от намеченной производственной программы, от планируемого объема выпуска продукции. Производственный спрос является спросом вторичным, производным от спроса на товары, выпускаемые фирмой. Если рассматривать производственную функцию как технологический процесс (как производить, сколько производить и т. д.), то она сначала определяет размер ресурсов. Однако если производственную функцию рассматривать в рамках 1) *экономического процесса* (какая прибыль, кто потребитель и т. д.) или 2) *потребительского спроса*, то главным становится товар, его качество и спрос на него.

Производственная функция дает возможность определить не только общий, но и структурный спрос на ресурсы, и таким образом создается основа для анализа и оптимизации использования ресурсов. Запишем производственную функцию в развернутом виде:

$$Q = f(L, K, S),$$

где в скобках дана структура спроса на ресурсы:

L - труд, K - капитал, S – природные ресурсы.

В процессе производства ресурсы имеют общее свойство – труд, капитал и природные ресурсы (земля) предназначены для одной и той же производственной цели, а именно: производство товаров и услуг с целью продажи и получения прибыли. Ресурсы, которые использует фирма для производства какого-либо товара, *взаимозаменяемы*, но не в своей физической форме, а с точки зрения функционального назначения. Например, в земледелии можно использовать больше капитала, уменьшая количество используемого труда и земли. В связи с этим возникает вопрос: какой из ресурсов оказывает наибольшее воздействие на выпуск товаров? Так, например, сравнительные исследования труда и капитала показали, что таким ресурсом является труд: **1% увеличения затрат труда дает прирост продукции в 3 раза больше, чем 1% увеличения затрат капитала.** Согласно другим исследованиям, **рост производительности труда только на 20% зависит от инвестиций** (капиталовложений), а на 80% – от вложений в человеческий капитал.

Очевидно, что главным критерием, на который опирается фирма при выборе тех или иных ресурсов, является фактор выгоды, а точнее – рентабельности. В условиях рыночной экономики конкурентоспособность фирмы определяется соотношением цены к затратам (совокупности ресурсов), а факторами конкурентоспособности являются:

- 1) платежеспособный спрос фирмы или наличие определенной суммы денег (бюджет фирмы), которая может быть затрачена на покупку ресурсов у поставщиков;
- 2) цены ресурсов и их уровень.

Предположим, что бюджет фирмы, товарные и ресурсные цены остаются без изменений. Фирма выпускает один товар. Тогда можно сформулировать правило выбора ресурсов для фирмы, или *правило спроса* на них: **при данном бюджете фирма предъявляет спрос на ресурсы, рыночные цены которых минимизируют ее издержки на их приобретение.** Для разъяснения этого правила используется метод *изокванты* и *изокосты*¹.

Допустим, речь идет о парниковом хозяйстве с годовым выращиванием огурцов 1000 ц. Запланированный объем выпуска обеспечивается, как это рассчитала инженерная служба, с помощью различных технологий, т. е. комбинаций труда и капитала, включая в капитал и землю. Эти технологии следующие:

Технологии,	$L+10K$
рассчитанные на	$2L + 6K$
выращивание в	$4L + 3K$
парнике 1000 ц	$6L + 2K$
огурцов	$10L + K$

¹ Термины «*изокоста*» (*isocost*) и «*изокванта*» (*isoquants*) являются технико-экономическими понятиями, используемыми в системе управленческого учета и управленческого экономикса. – Mansfield E. Managerial Economics. – N.-Y. – London, 1990. – P. 192–199.

Выпуск продукции в определенном количестве с учетом возможных технологий или технологических альтернатив называется **изоквантой**. Во многих фирмах разрабатываются производственные или технологические карты. Они имеют вид сетки.

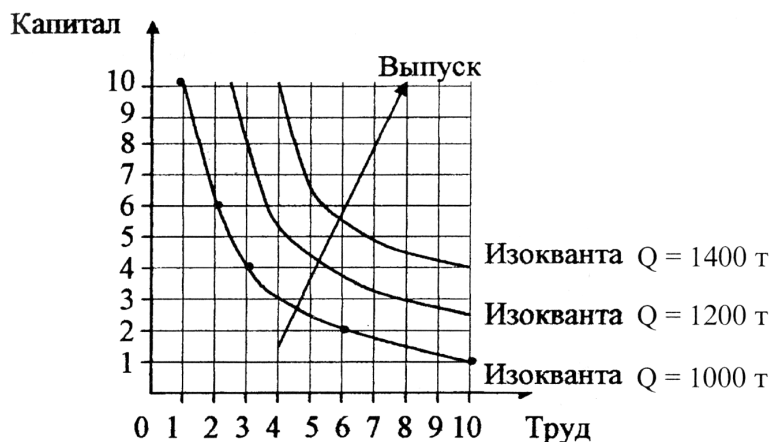

Рис. 25.6. Технологическая карта

Нанося на карту данные технологий, которые могут быть использованы в парнике, строится кривая изокванты ($Q = 1000$ ц огурцов). Для программ с большим выпуском, например $Q = 1200$ ц огурцов, $Q = 1400$ ц огурцов, изокванты будут располагаться выше первоначальной. Стрелка показывает увеличение выпуска и требуемых для него ресурсов. Каждая точка кривой изокванты фиксирует технологии для данного выпуска. Выделенные точки на кривой изокванты $Q = 1000$ ц огурцов определяют различные технологии, при которых возможен такой выпуск.

На этом инженерная служба заканчивает свою работу и передает свои расчеты экономическому отделу, который должен определить выбор из возможных вариантов на основе альтернативных издержек. Они выясняются с учетом бюджетного ограничителя фирмы и рыночных цен на ресурсы.

Затраты, или издержки фирмы на приобретение технологии называются изокостой (C). Если цена единицы труда 15 тыс. руб., единицы капитала – 20 тыс. руб., то расчет изокосты будет следующим:

	$15 \times 1 + 20 \times 10 = 215$ тыс. руб.
Изокосты, или	$15 \times 2 + 20 \times 6 = 150$ тыс. руб.
издержки на	$15 \times 4 + 20 \times 3 = 120$ тыс. руб.
технологии	$15 \times 6 + 20 \times 2 = 130$ тыс. руб.
	$15 \times 10 + 20 \times 1 = 170$ тыс. руб.

По правилу минимизации издержек фирма выбирает технологию $4L + 3K$, изокоста этой технологии по сравнению с другими – наименьшая. Фирма предъ-

являет спрос на 4 единицы труда и 3 единицы капитала, при этом сопоставляя этот спрос со своими возможностями, с бюджетом. Если фирма имеет в своем распоряжении 120 тыс. руб., то она оптимальным образом может приобрести необходимые ресурсы и распределить их при запланированном выпуске.

Затраты, или издержки фирмы на приобретение технологии называются изокостой (C).

§ 5. Предельный продукт. Ценообразование на ресурсы

Одна из проблем экономической теории заключается в том, чтобы раскрыть процесс формирования ресурсных цен (цены труда, капитала и природных ресурсов), которые определяются потребностями фирмы (производственным спросом). Он является здесь ценообразующим фактором.

Валовой доход от используемых ресурсов равен: цена единицы продукта, умноженная на физический объем его производства. Что касается показателей предельной производительности каждого из ресурсов, то таковыми являются физический объем производства продукта от дополнительной единицы ресурса, т. е. предельный продукт, и доход от дополнительной единицы ресурса, т. е. предельный доход. Предельный доход равен произведению цены единицы товара на предельный продукт.

Современная экономическая наука рассматривает ценообразующий фактор с позиций теории предельной полезности. Теория предельной полезности простирается не только на потребительские товары, но и на ресурсы. Полезность того или иного ресурса состоит в том, что он обладает свойством производительности или способностью производить необходимые продукты. Производительность ресурса измеряется через количество производимого с их помощью продукта. Производительность такого ресурса, как «труд», называется производительностью труда, ресурса «капитал» – капиталоотдачей (фондоотдачей), ресурса «земля» – продуктивностью земли. В табл. 25.1 дано представление о производительности ресурсов.

Таблица 25.1

Производительность ресурсов

Ресурсы	Продукт	Производительность ресурсов, показатели
Труд (L)	P	P/L – производительность труда на 1 работника
Капитал (K)		P/K – капиталоотдача, выход продукта на 1 руб. капитала
Земля (S)		P/S – продуктивность земли, выход продукта на 1 га сельскохозяйственных угодий

Более точными показателями производительности ресурсов будут показатели, в которых учитывается доля ресурса в производимом продукте. Однако на практике в расчетах показателей используют величину продукта, производимого с помощью всех ресурсов, что делает показатели, рассчитанные в табл. 6, несколько искаженными.

Согласно теории предельного анализа, фирму интересует не столько существующая производительность ресурса, сколько его предельная производительность. То, что уже есть, – лишь исходный момент для достижения будущих выгод. Это предполагает стремление фирмы к увеличению ресурсов, дополнительное их использование. Если фирма увеличивает дополнительно каждый раз ресурс на одну единицу, прибавляя ее к действующим, то можно говорить о первой дополнительной единице ресурса, второй, третьей и т. д. Производительность каждой новой дополнительной единицы ресурса есть предельная его производительность, или предельная производительность первой дополнительной единицы, второй, третьей и т. д.

Что касается показателей предельной производительности каждого из ресурсов, то таковыми являются физический объем производства продукта от дополнительной единицы ресурса, т. е. предельный продукт, и доход от дополнительной единицы ресурса, т. е. предельный доход. Предельный доход равен произведению цены единицы товара на предельный продукт.

Таблица 25.2 составлена на ряде допущений. Предполагается, что фирма воспринимает цену товара такой, какой она сложилась на рынке, и не может в отдельности влиять на нее. Динамика роста ресурсов происходит за счет роста одного ресурса – труда (L), остальные ресурсы остаются без изменения.

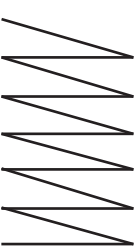
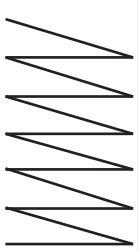
В первой колонке ресурс растет дополнительно на единицу, увеличивая на эту единицу количество используемых ресурсов. Вторая и третья колонки – показатели производительности ресурса в целом и дополнительного ресурса в физических объемах производимого продукта. Валовой продукт растет за счет предельного продукта; стрелки показывают, как это происходит. Колонка четвертая фиксирует цену единицы продукта и ее неизменность. Последние колонки (пятая и шестая) – показатели производительности ресурса в денежном выражении. Они рассчитываются таким образом:

$$TR = p \times P; MR = p \times MP.$$

Валовой доход растет за счет предельного дохода, это можно проследить с помощью стрелок. Фирма, следовательно, увеличивает спрос на ресурс, пока это увеличивает валовой доход. Увеличение же валового дохода идет за счет предельного дохода. Следовательно, спрос на ресурс со стороны фирмы есть до тех пор, пока есть предельный доход.

Таблица 25.2

Предельный продукт и предельный доход фирмы

Ресурс, ед.	Валовая продукция, ед.		Предельный продукт, ед.	Цена единицы продукта, руб.	Валовой доход, руб.		Предельный доход, руб.
R	P		MP	p	TR		MR
1	2		3	4	5		6
1	7		7	2	14		14
2	13		6	2	26		12
3	18		5	2	36		10
4	22		4	2	44		8
5	25		3	2	50		6
6	27		2	2	54		4
7	28		1	2	56		2

Предельный продукт и предельный доход, как это видно из табл. 13.2, уменьшаются, они могут стать нулевыми. Почему происходит убывание предельного продукта и предельного дохода? Это происходит потому, что действует закон убывающей доходности. Согласно закону убывающей доходности, производительность дополнительного ресурса при неизменности остальных ресурсов снижается. Закон убывающей доходности не всегда прослеживается в явной и абсолютной форме. Дополнительный рост ресурса может дать такую же производительность и даже большую, чем раньше, особенно в первоначальный период. Но потом он все же дает меньшую и меньшую производительность, а значит, доходность. Убывание доходности усиливается, если дополнительные вложения ресурса не сопровождаются качественными изменениями (ростом квалификации работников, применением новых технологий и т. д.).

Теория предельной полезности применительно к ресурсам объясняет процесс образования цен на ресурсы. Для фирмы ресурс представляет ценность, поскольку дает дополнительный доход и возможность увеличить прибыль. Фирма исходит в своей оценке ресурса не из общей его производительности, а из предельной. Цена, которую дает фирма ресурсу, определяется его предельной производительностью. Чем выше предельная производительность ресурса, тем выше цена ресурса, которую фирма согласна заплатить за этот ресурс, и наоборот. К ресурсным ценам относится цена за ресурс «труд», или заработная плата; цена за ресурс «капитал» – процент с капитала; цена за ресурс «земля» – рента.

Вопросы для самопроверки

1. В чем заключается проблема эффективности использования производственных ресурсов?
2. Проблема хозяйственного выбора.
3. Какова взаимосвязь конкуренции и эффективности, а также чем определяется конкурентоспособность фирмы и ее продукции?
4. Что показывает производственная функция?
5. Дайте определение понятий «изокванта» и «изокоста».
6. Какие факторы влияют на ресурсные цены?
7. Как масштаб производства влияет на прибыль и другие качественные показатели производства?

ГЛАВА 26¹

СУЩНОСТЬ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА. АНАЛИЗ БЕЗУБЫТОЧНОСТИ. ПОНЯТИЕ БАНКРОТСТВА. ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Экономические и бухгалтерские затраты. – Калькуляция себестоимости. – Бухгалтерская и экономическая прибыль. – Анализ безубыточности. – Анализ запаса финансовой прочности предприятия. – Эффект финансового рычага. – Основная дилемма финансового менеджмента: «рентабельность или ликвидность?» – Понятие банкротства. – Анализ ликвидности. – Анализ дебиторской и кредиторской задолженности. – Основные показатели финансовой устойчивости предприятия

Бухгалтер и финансовый директор предприятия разговаривают на финансовом языке, опираясь на понятия, которые отражают финансовый механизм *кругооборота капитала* предприятия. Напомним, что движение капитала, в процессе которого он последовательно превращается из одной функциональной формы в другую и возвращается к исходной форме, называется **кругооборотом капитала**. Условно его можно представить в следующем виде:

$$Д - Т \begin{cases} \text{СП} \\ \text{РС} \end{cases} \dots П \dots Т' - Д'$$

Однако на поверхности хозяйственного механизма чисто экономические категории модифицируются, видоизменяясь в силу несовпадения и даже разрыва (по времени) между движением денежных средств, товаров и других ресурсов. Кругооборот основного и оборотного капиталов здесь имеет свою специфику, **принимая форму движения активов и пассивов предприятия, а также его основных и оборотных средств.**

В главе 25 мы рассмотрели западный неоклассический (неолиберальный) подход к системе управленческого учета. В данной главе раскрывается россий-

¹ Глава предназначена для магистров и аспирантов, а также для самостоятельной работы всех, кто интересуется углубленным изучением политико-экономических проблем экономической теории и национального хозяйства.

ское содержание финансового менеджмента и его роль в развитии предпринимательства. Мы должны уяснить механизм финансового движения капитала предприятия. Управленческий и финансовый учет тесно взаимосвязаны: они одинаково опираются на аналитику бухгалтерского учета, получая из бухгалтерского баланса главную информацию для принятия управленческих решений, имеющих как производственный, так и финансовый характер.

§ 1. Экономические издержки и бухгалтерские затраты. Методы калькуляции себестоимости

Всеобщим теоретико-методологическим базисом бухучета является политическая экономия. Начнем наш анализ с рассмотрения разницы между понятиями «экономические затраты и прибыль» и «бухгалтерские затраты и прибыль». Выделение издержек производства и обращения в экономической теории связано с анализом производства вновь созданной стоимости, а также движения основного и оборотного капиталов. Определение этих затрат понятием «экономические издержки» призвано указать на их экономическое содержание. Классификация бухгалтерских затрат основана на иных критериях, которые мы сейчас рассмотрим.

1.1. КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАТРАТ

Учет затрат и калькуляция себестоимости продукции – это один из важнейших разделов управленческого учета¹. Расчет себестоимости производства единицы продукции является основой для принятия большого числа управленческих решений.

- Выпуск какой продукции продолжать или прекратить?
- Производить или покупать комплектующие изделия?
- Какую установить цену на продукцию?
- Покупать ли новое оборудование?
- Менять ли технологию и организацию производства?

Планирование и контроль цен на продукцию, операционных (текущих) затрат, определение величины предполагаемой прибыли очень важно для любых предприятий и организаций. Но прежде, чем анализировать хозяйственные результаты или составлять планы на будущие периоды, необходимо четко понимать классификацию затрат, процесс формирования себестоимости продукции.

¹ См.: *Николаева О. Е., Шишкова Т. В.* Управленческий учет. – М., 2000. – С. 24–32.

Обычно под затратами понимают потребленные ресурсы или деньги, которые нужно заплатить за товары или услуги. Большое значение для правильной организации учета затрат имеет научно обоснованная их классификация. В табл. 26.1 представлена классификация затрат в зависимости от различных классификационных признаков.

Таблица 26.1

Классификация затрат. Элементы производственных затрат

Признак классификации	Виды затрат
По экономической роли в процессе производства	Основные и накладные
По способу включения в себестоимость продукции	Прямые и косвенные
По отношению к объему производства	Переменные и постоянные

Затраты отражают, сколько и каких ресурсов использовано, и эти затраты всегда соотносятся с конкретными целями и задачами. Такими задачами могут быть производство продукта, функционирование отдела, оказание услуг, для которых желательно определить величину использованных ресурсов в денежном выражении.

- **Например, швейная фабрика изготавливает джинсы различных моделей и из различных материалов.** Естественно, что затраты на производство джинсов могут значительно различаться. Менеджеру для принятия решений, например о возможной цене продажи или об объеме производства, необходимо знать затраты на каждый конкретный вид продукции.

Некоторые затраты можно прямо и непосредственно отнести на конкретный вид продукции (партии продукции). Такие затраты называются **прямыми затратами** (*direct costs*): затраты на оплату труда основного производственного персонала и прямые материальные затраты. Все прямые затраты на производство продукции регистрируются по дебету счета «Незавершенное производство».

К прямым материальным затратам (*direct material costs*) относятся затраты сырья и основных материалов. Основные материалы – это материалы, которые становятся частью готовой продукции, их стоимость прямо и экономично, без особых затрат относится на определенное изделие. *Величина прямых материальных затрат может быть рассчитана умножением количества материалов, которое может быть определено отнесено к конкретному изделию, на цену единицы материалов.*

Другие затраты нельзя прямо и непосредственно отнести на конкретную продукцию. Это **непрямые или косвенные затраты** (*indirect or overhead costs*), они распределяются по изделиям согласно выбранной методике. Методы распределения затрат будут рассмотрены далее.

Но в некоторых случаях затраты, относящиеся к определенному изделию, оказываются слишком велики. Например, как учесть, сколько клея или гвоздей пошло на производство одного стола или стула, заклепок и болтов – на производство одного самолета? И хотя эти материалы могут составлять физическую субстанцию производимых продуктов, они учитываются как вспомогательные материалы, и затраты на них относят к косвенным затратам. *Затраты на вспомогательные материалы включаются составной частью в общепроизводственные расходы.*

- Продолжим рассмотрение примера швейной фабрики. **Затраты материала (ткани), из которого шьют джинсы, – это прямые материальные затраты.** Стоимость затраченных ниток, застежек «молния», пуговиц, кнопок можно посчитать относительно конкретного вида изделия (модели и размера), но затраты на создание такой системы учета во много раз будут превосходить стоимость этих вспомогательных материалов, поэтому их предпочитают учитывать как косвенные материальные затраты и относить к общепроизводственным расходам.

Прямые трудовые затраты (*direct labor costs*) включают все затраты рабочей силы, которые можно прямо и экономично отнести на определенный вид готовых изделий. Однако кроме зарплаты основных рабочих, занятых непосредственным изготовлением конечной продукции, в производстве также всегда бывают задействованы и подсобные рабочие, менеджеры и мастера, вспомогательный персонал. Затраты их труда также должны включаться в состав производственных затрат. Но эти издержки на оплату труда нельзя отнести *«прямо и экономично»*, как гласит технический термин управленцев, на стоимость конечных готовых изделий. Они рассматриваются как косвенные (непрямые) трудовые затраты. Косвенные затраты труда, подобно косвенным материальным затратам, рассматриваются как часть общепроизводственных расходов.

- **Деление затрат труда на прямые и косвенные** в большой степени *зависит от конкретных ситуаций*. Если на предприятии производится один продукт, то заработная плата не только производственных рабочих, но и управленческого персонала может быть классифицирована как прямые затраты.

Общепроизводственные расходы (*factory overhead costs*) включают все косвенные (непрямые) расходы, представляют собой совокупность разнообразных затрат, связанных с производством, но которые *нельзя непосредственно отнести на конкретные виды готовых изделий*. Их также называют косвенными производственными расходами (*indirect manufacturing costs*). Все общепроизводственные расходы, понесенные в течение отчетного периода, регистрируются по дебету счета «Общепроизводственные расходы», и только в конце периода они списываются с кредита этого счета в дебет счета «Незавершенное производство». Основными группами общепроизводственных расходов являются:

- вспомогательные материалы и комплектующие детали;

- косвенные расходы на оплату труда (зарплата ремонтников, вспомогательных рабочих, оплата отпусков, оплата сверхурочной работы);
- другие косвенные общепроизводственные расходы (затраты на содержание цеховых зданий, техническое обслуживание и текущий ремонт оборудования, налоги на недвижимость, страхование имущества, пенсионные затраты, коммунальные услуги, арендная плата, начисленный износ оборудования).

Все затраты, зарегистрированные на дебете счета «Незавершенное производство», понесенные за отчетный период, включая прямые трудовые затраты, прямые материальные затраты и списанные в конце периода общепроизводственные расходы, представляют собой **суммарные производственные расходы** (*total manufacturing costs*). Производственные затраты, которые были понесены за период, могут относиться к произведенной продукции, формируя **производственную себестоимость готовой продукции** (*costs of goods manufactured*), а могут относиться к остаткам незавершенного производства. При поступлении готовой продукции из производства на склад производственная себестоимость готовой продукции списывается с кредита счета «Незавершенное производство» в дебет счета «Готовая продукция» (*Finished Goods*). Остаток счета «Незавершенное производство» представляет сумму производственных затрат, относящуюся к изделиям, производство которых еще не закончено. Именно производственная себестоимость используется для **расчета себестоимости единицы продукции** (*product unit cost*), которая рассчитывается делением общей суммы производственных затрат, вошедших в готовую продукцию, на количество произведенной продукции. Для обеспечения процесса реализации продукции и функционирования предприятия, как хозяйственной единицы, в отчетном периоде также будут понесены **периодические расходы** (**period costs**). Эти расходы связаны с полученными в течение периода услугами, они не входят в производственную себестоимость и не учитываются при определении себестоимости единицы продукции. Периодические расходы или, как еще говорят, расходы на период, текущие расходы включают **коммерческие расходы** (*selling expenses*), связанные с реализацией готовой продукции, и **общие и административные расходы** (*general and administrative expenses*), связанные с функционированием предприятия в целом. Коммерческие и общие и административные расходы полностью списываются на уменьшение финансовой прибыли за отчетный период, они не относятся на остатки готовой продукции на складе и остатки незавершенного производства.

По отношению к объему продукции затраты принято делить на постоянные и переменные.

Переменные затраты (*variable costs*) в сумме изменяются прямо пропорционально изменению объема производства, а рассчитанные на единицу продукции представляют собой постоянную величину. Примерами таких затрат являются затраты сырья и основных материалов, заработная плата основных

производственных рабочих. Рассмотрим пример швейной фабрики. Чем больше произведено костюмов, тем больше величина затраченных материалов и заработная плата швей-мотористок, а расход материалов на один костюм, тарифные ставки и нормы затрат времени являются величинами постоянными на данный момент.

Постоянные затраты (*fixed costs*) в сумме не изменяются при изменении объемов производства, они являются относительно постоянными, но рассчитанные на единицу изменяются при изменении уровня производства. Если наше швейное предприятие для реализации своей продукции арендует небольшой магазин, то ежемесячная арендная плата за него – величина постоянная, а сумма арендной платы, приходящейся на один проданный костюм, является величиной переменной, которая будет тем меньше, чем больше продано костюмов.

Некоторые затраты нельзя классифицировать ни как переменные, ни как постоянные. **Полупеременные затраты** (*semivariable costs*) имеют одновременно переменные и постоянные компоненты. Например, месячная плата за телефон включает постоянную сумму абонентской платы и переменную часть, которая зависит от количества и длительности междугородних и международных телефонных разговоров.

1.2. СТРУКТУРА ЗАТРАТ И КАЛЬКУЛЯЦИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ

Для того чтобы соизмерить затраты предприятия с полученными результатами от реализации продукции, необходимо определить ее себестоимость. **Себестоимость** – это выраженные в денежной форме непосредственные затраты отдельного предприятия на производство и реализацию продукции. В ней отражаются затраты овеществленного труда (сырья, материалов, топлива, энергии, амортизации основных фондов) и живого труда в виде заработной платы трудящихся, а также расходы на обновление техники и технологии, на организацию производства. По объему учитываемых затрат на предприятии определяют три вида себестоимости:

- 1) **цеховая себестоимость**, которая включает затраты цеха на производство продукции;
- 2) **производственная себестоимость**, которая включает дополнительно общезаводские расходы (административно-управленческие и общехозяйственные затраты);
- 3) **полная себестоимость** или себестоимость реализованной продукции, которая дополнительно включает коммерческие затраты по сбыту продукции и внепроизводственные расходы (затраты на содержание социальной сферы – дворцов культуры, профилакториев, больниц и других социальных объектов).

Под калькуляцией себестоимости понимается исчисление себестоимости произведенной продукции, выполненных работ и оказанных услуг. Калькуляция фактической себестоимости продукции на основании данных бухгалтерского учета *следует после завершения учета производственных затрат*. Объектами калькуляции являются отдельные виды продукции (работы, услуги), а также вся товарная продукция предприятия. Объекты калькуляции себестоимости продукции в большинстве случаев совпадают с объектами учета производственных затрат.

1.3. МЕТОДЫ УЧЕТА ПОСТОЯННЫХ И ПЕРЕМЕННЫХ ЗАТРАТ: ПОДХОД ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖЕРА

В финансовом менеджменте применяются два основных подхода к максимизации массы и темпов наращивания прибыли:

1. **Сопоставление предельной выручки с предельными затратами** наиболее эффективно при решении задачи максимизации массы прибыли.
2. **Сопоставление выручки от реализации с суммарными, а также переменными и постоянными затратами** применяется не только для расчета максимальной массы прибыли, но и для определения наивысших темпов ее прироста.

Комбинирование этих двух подходов в зависимости от целей анализа дает отличные практические результаты. Итак, суммарные затраты предприятия – как производственные, так и внепроизводственные, независимо от отнесения их на себестоимость или на финансовые результаты, можно разделить на три основные категории:

Переменные (или пропорциональные) затраты возрастают либо уменьшаются пропорционально объему производства. Это расходы на закупку сырья и материалов, потребление электроэнергии, транспортные издержки, торговые-комиссионные и другие расходы.

Постоянные (непропорциональные или фиксированные) затраты не следуют за динамикой объема производства. К таким затратам относятся амортизационные отчисления, проценты за кредит, арендная плата, оклады управленческих работников, административные расходы и т. п.

Смешанные затраты (полупеременные) состоят из постоянной и переменной частей. Примеры таких затрат: почтовые и телеграфные расходы, затраты на текущий ремонт оборудования и т. п. В дальнейшем величиной смешанных затрат можно пренебречь ради ясности изложения. При конкретных же расчетах, если необходима точность, придется выделять постоянную и переменную «доли» в смешанных затратах и причислять эти «доли» к постоянным и переменным затратам соответственно.

Таблица 26.2

**Поведение переменных и постоянных издержек
при изменениях объема производства (сбыта)
в релевантном диапазоне**

Объем производства (сбыта)	Переменные издержки		Постоянные издержки	
	Суммарные	На единицу продукции	Суммарные	На единицу продукции
Растет	Увеличиваются	Неизменны	Неизменны	Уменьшаются
Падает	Уменьшаются	Неизменны	Неизменны	Увеличиваются

- **Рассматривая поведение переменных и постоянных издержек, необходимо очерчивать релевантный период:** суммарные постоянные издержки и переменные издержки на единицу продукции неизменны лишь в определенном периоде и при определенном количестве продаж. Если же приходится ради наращивания объемов выпуска производить инвестиции в оборудование, т. е. нести новые постоянные затраты, то предприятие выходит уже на другой релевантный диапазон. Так – **«от скачка до скачка» постоянных затрат – и осуществляется жизненный цикл предприятия** (см табл. 26.2).

§ 2. Прибыль и доходы. Бухгалтерская и экономическая прибыль

Сущность прибыли – одна из сложных и дискуссионных проблем в современной экономической теории. С экономической точки зрения прибыль выступает как денежный избыток над издержками производства и обращения. При этом марксизм и буржуазная экономическая теория по-разному трактуют прибыль, о чем мы уже говорили в третьем разделе. Не вникая в детали принципиальных разногласий, заметим, однако, что марксизм гораздо ближе к истине, и современный бухгалтерский учет в России отталкивается от марксистского анализа и марксистских категорий, дающих научное объяснение механизма кругооборота промышленного капитала.

Итак, прибыль – это превышение дохода над расходами (обратное положение называется убытком.) Хотя это понятие довольно тривиально, однако именно оно точно отражает экономическое содержание прибыли: с *экономической точки зрения* прибыль – это разность между денежными поступлениями и денежными выплатами. Однако с точки зрения хозяйственной, с *позиций управленческого и финансового учета* – прибыль выступает как разность между имущественным состоянием предприятия на конец и начало отчетного периода.

2.1. ПАРАДОКСЫ БУХГАЛТЕРСКОЙ ПРИБЫЛИ

Бухгалтерский учет как наука вытекает из различия экономической и хозяйственной точек зрения на прибыль. Рассмотрим описанные теоретиками бухгалтерского учета¹ возможные парадоксальные ситуации, связанные с прибылью²:

1. *Продукция отгружена, товары проданы, услуги оказаны, однако оплата не поступала и прибыли нет.* Такая ситуация возникает при методе отражения факта реализации по оплате. В этом случае отгруженные ценности (оказанные услуги) будут числиться в активе баланса по себестоимости, а значит: а) дебиторская задолженность будет показана по заниженной величине; б) уменьшена стоимость актива предприятия; в) сокращена сумма, используемая для покрытия кредиторской задолженности. Этот парадокс возникает из-за несоответствия юридического права собственности и экономической сущности вложенного, но не завершившего оборот капитала.

2. *Продукция отгружена, товары проданы, услуги оказаны, однако оплата не поступала, тем не менее в балансе отражается прибыль.* В этом случае ценности (оказанные услуги) будут числиться в составе дебиторской задолженности по полной стоимости и таким образом:

- **а) в пассиве баланса возникает прибыль, в то время как есть только право на нее;**
- **б) появление «псевдоприбыли» потребует уплаты дивидендов и налогов при отсутствии наличных денег на это.** Следовательно, отражение факта реализации по моменту отгрузки также искажает истинное положение предприятия, только в этом случае – пассива баланса.

3. *Предприятие совершило крупные приобретения ценностей на сумму, превышающую величину прибыли.* Прибыль по отчету есть, а денежная наличность в кассе и на расчетном счете отсутствует. Такая же ситуация возникает и при отражении расходов будущих периодов (например, внесение вперед арендной платы).

4. *Возможен предельный случай предыдущего парадокса. Банкротом объявляется предприятие, показавшее в отчете прибыль.* Такая ситуация может возникнуть, если предприятие в результате своей хозяйственной деятельности вложило прибыль в нереализуемые активы. Ликвидность предприятия утрачивается, и оно становится банкротом.

5. *Предприятие располагает значительными денежными ресурсами, а по балансу имеет убыток.* Оставляя в стороне криминальные варианты, такая ситуация может возникнуть при реализации товаров ниже себестоимости предприятием, имеющим мощные финансовые резервы. Однако при наличии денег

¹ Соколов Я. В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней. – М., 1966; Соколов Я. В., Пятов М. Л. Бухгалтерский учет для руководителя (с учетом нового Плана счетов 2001 г.). – М., 2002.

² См.: Бурмистрова Л. М. Финансы и бухгалтерский учет предприятия: Учебник. – М., 2004. – С. 205–209.

предприятие не имеет юридических оснований выплачивать премии своим сотрудникам и дивиденды собственникам.

6. *Имущественная масса предприятия увеличилась, а прибыли нет.* Если применяемая методология учета не предписывает относить ценности, полученные безвозмездно, на счет прибыли, то имущественная масса увеличивается при отсутствии прибыли. Также в результате переоценки имущества или выявления излишков при инвентаризации также происходит увеличение актива баланса, но прибыли при этом нет.

7. *При применении методологии, учитывающей излишки товаров, выявленные при инвентаризации, или списание кредиторской задолженности, или полученные безвозмездно ценности на счете прибылей,* имущественная масса в активе увеличивается, и *прибыль в пассиве также увеличивается.* Но тут уже возникает парадокс первый: *прибыль есть, но денег для уплаты налогов на нее и дивидендов из нее нет.*

8. *Случай, обратный п. 6. При уменьшении имущественной массы в случае возникновения сомнительной дебиторской задолженности или изъятия у предприятия какого-то имущества, методология учета не позволяет отнести эти потери на уменьшение прибыли.*

9. Самый очевидный вариант *при уменьшении имущественной массы – отразить и снижение прибыли.* Но такое возможно лишь при методологии, позволяющей относить материальные потери (а не только денежные) на счета убытков.

10. *Предприятие несет реальные убытки, но в учете показывает номинальную учетную прибыль.* Например, предприятие вложило крупные средства в оборудование, которое окупится лишь через несколько лет, следовательно, весь срок окупаемости предприятие будет работать в убыток, но с точки зрения бухгалтерского учета будет показана прибыль за каждый месяц в течение всех этих лет.

11. *Предприятие уплачивает налог на прибыль, имея реальный убыток.* Такая ситуация возникает, если предприятие понесло убытки от бесхозяйственности, что не освобождает его от уплаты налога. В современной ситуации такое положение возникает при уплате пени и штрафов по налоговым платежам.

12. *Прибыль, исчисленная за все время существования предприятия, никогда не равна сумме прибылей,* исчисленных за каждый отчетный период. Это связано с переоценками и изменениями в учетной политике. Однако подлинная прибыль предприятия за все время существования предприятия от момента возникновения и до его ликвидации должна исчисляться разностью между полученным и вложенным капиталом.

13. *Прибыль, показанная в балансе или отчете о прибыли и убытках, не равна налогооблагаемой прибыли.* Это обусловлено противоположностью интересов лиц, занятых в хозяйственных процессах, и связанной с этим неустойчивостью налогообложения. Отсюда вытекает общий парадокс: каждая группа лиц, преследуя свои интересы, настаивает на своих методологических концепциях.

14. Ситуация вытекает также из общего парадокса. *Одна и та же сумма может рассматриваться разными заинтересованными группами и как прибыль, и как убыток.* Например, выплата дивидендов, являющихся частью прибыли, для фирмы – расход. Или же предприятие оплатило своему работнику командировочные расходы, однако налоговые органы увеличивают сумму прибыли для целей налогообложения, считая часть командировочных расходов, превышающих установленный лимит, доходом командированного работника, выплаченным ему из прибыли предприятия.

15. *Один и тот же объект учета может быть отнесен или к основным средствам, или к средствам в обороте, в зависимости от цены приобретения.* Это может оказывать существенное влияние на величину прибыли вследствие разных нормативов возмещения стоимости материальных ценностей.

16. Один и тот же объект может быть списан или сразу на расходы или же по частям в течение всего периода эксплуатации. Кроме того, *возникает проблема выбора момента возникновения расходов: а) по факту поступления и оприходования ценностей; б) по факту их оплаты или по факту передачи в эксплуатацию.* Если это все разные даты, то от методологии учета зависит размер прибыли каждого отчетного периода. А если при этом объект может учитываться и как основное средство, то учет расходов растягивается на весь срок эксплуатации. Таким образом, выбранный вариант учета меняет величину прибыли, придавая ей субъективную окраску.

17. *Предприятие как единое целое имеет оценку, отличную от совокупной стоимости его активов.* Разность между этими величинами называется «гудвилл» (*goodwill*) или «цена фирмы» (вид нематериальных активов). Обычно эта разница имеет положительное значение, хотя не исключается и отрицательное, т. е. продавая предприятие по частям, можно выручить больше средств, чем продавая целиком.

18. *Реальное наличие актива при отсутствии его в учете.* Например, предметы с ничтожной стоимостью списываются в расход при передаче в эксплуатацию. В синтетическом учете их нет, а в реальности они существуют и в аналитическом учете закреплены за материально ответственным лицом. Предприятие отражает затраты и снижает прибыль, в реальности этих затрат еще нет.

19. *Объект основных средств продолжает эксплуатироваться при начислении полного износа.* Это свидетельствует о малой связи реального износа с фактом его начисления в учете. Поэтому остаточная стоимость объектов основных средств не отражает их действительную стоимость. А в условиях инфляции ликвидационная стоимость объекта может быть даже выше первоначальной. Здесь также объект с полностью возмещенной стоимостью продолжает работать и приносить предприятию прибыль.

20. *Учетный остаток активов почти никогда не бывает равен реальному, вследствие этого приходится регулярно проводить инвентаризации.* Это связа-

но с ошибками в учете, процессами естественной убыли ценностей, хищениями и пр. Это означает, что прибыль в учете не отражает реального финансового результата от деятельности предприятия.

21. *Дебиторская задолженность никогда не является действительно реальной и не может отражать средства, которые будут предприятием обязательно получены.* При большом количестве контрагентов часть дебиторской задолженности не будет погашена, следовательно, предприятие получит убытки.

22. *Бухгалтерский учет нельзя понять из него самого.* Он описывает процедуры регистрации событий и фактов хозяйственной жизни, но не раскрывает их содержания. Поскольку каждый видит в учетных данных то, что его прежде всего интересует, то одна и та же учетная политика может трактоваться по-разному. Отсюда и различие школ бухгалтерского учета. Этот парадокс хорошо известен тем, кто подвергался документальной проверке налоговыми службами.

23. *Собственник, анализируя бухгалтерскую отчетность, видит устаревшие данные, а ему надо принять решение на неопределенное будущее.* Он должен сделать вывод, продолжать ли ему свою деятельность или ликвидировать предприятие. Такое серьезное решение принимается в условиях неопределенности по устаревшим отчетным данным. Этот парадокс усугубляется еще и тем, что методология исчисления прибыли за отчетный период носит весьма условный характер, а аудиторское заключение только подтверждает условность принятой бухгалтером методологии.

Англо-американская школа бухгалтерского учета исходит из того, что прибыль, исчисленная в бухгалтерском учете, не отражает экономического содержания – действительного результата хозяйственной деятельности. **Это привело к четкому разграничению понятий – бухгалтерская и экономическая прибыль:** первая – результат реализации товаров и услуг, а вторая – результат «работы» капитала.

2.2. Прибыль и доходы: методологические проблемы учета

Л. М. Бурмистрова справедливо подчеркивает: «На наш взгляд, прибылью может считаться только та часть добавленной стоимости, которая создана в результате реализации продукции (товаров), выполнения работ, оказания услуг. Реализация других активов, поступления от внереализационных операций и прочие поступления формируют доход. Такой подход требует новой концепции налогообложения, заключающейся в раздельном налогообложении прибыли и дохода»¹.

- В английском языке для обозначения прибыли используются разные термины: *earnings, profits, income, gain*, причем все они несут смысловые нагрузки. В российской практике употребимы словосочетания: «**валовая прибыль**»,

¹ Бурмистрова Л. М. Указ. соч. – С. 211, 212.

«балансовая прибыль», «чистая прибыль», «прибыль, остающаяся в распоряжении предприятия», «прибыль к налогообложению» и др. Эти определения нормативно не закреплены и могут употребляться в самых различных контекстах.

- Пожалуй, только термин «чистая прибыль» имеет более или менее твердое значение прибыли, остающейся в распоряжении предприятия после уплаты налога на прибыль. Однако термин «прибыль, остающаяся в распоряжении предприятия» в разных контекстах несет разную смысловую нагрузку. Под этим термином понимается то прибыль после уплаты налога на прибыль, то нераспределенная прибыль до выплаты дивидендов, то – после выплаты дивидендов.

Л. М. Бурмистрова предлагает: «Представляется, что пора путем принятия соответствующих стандартов утвердить общепринятую терминологию в обозначении прибыли. Скажем, бухгалтерскую прибыль, образующуюся на синтетическом счете 99 «Прибыли и убытки» из уважения к отечественной традиции называть «балансовая прибыль», а прибыль, скорректированную для целей налогообложения, – «налогооблагаемой прибылью». Что касается термина «валовая прибыль», то по понятиям, принятым в международной практике, это разница между выручкой и себестоимостью продукции без учета коммерческих и управленческих расходов. После вычитания последних образуется так называемая «операционная прибыль». Думается, что термин «прибыль от продаж» должен обозначать прибыль, полученную от продажи как продукции собственного производства, так и других товаров. Прибыль, оставшаяся в распоряжении предприятия после уплаты налогов и дивидендов, должна считаться «чистой прибылью». До выплаты дивидендов это будет «распределяемая прибыль»¹.

Анализ составных частей бухгалтерской прибыли показывает, что в нее включают как прибыль, так и доходы, что приводит к смешению этих понятий. Некоторые из видов внереализационных доходов и расходов вызывают серьезные сомнения в правомочности их включения в налогооблагаемую базу по налогу на прибыль (например, доходы / расходы от переоценки операций в иностранной валюте и пр.).

- При расчетах в иностранной валюте и тем более, если денежные средства находятся без движения, отражение результатов переоценки на счете прибылей и убытков дезориентирует потребителей бухгалтерской информации, приводит к уплате налога на прибыль при отсутствии самой прибыли.

Л. М. Бурмистрова справедливо указывает, что *прибыль от продажи товаров (продукции, работ, услуг) в определении действующего законодательства также не является собственно прибылью, поскольку предприятия лишены возможности исчислить чистый доход как разницу между ценой и затратами.*

Во-первых, в связи с вмешательством государства в процесс ценообразования. Это вмешательство выражается в запрете реализовывать продукцию по це-

¹ Бурмистрова Л. М. Указ. соч. – С. 212, 213.

нам ниже так называемых «рыночных». Такой порядок приводит к уплате налога на прибыль при отсутствии реальных доходов. В условиях реальных рыночных отношений только покупатель и продавец принимают решение о цене покупки. Однако разработчики НК РФ мотивируют включение в него принципа определения рыночной цены возможностью продавцов и покупателей по взаимному согласову манипулировать ценой сделки в сторону ее уменьшения и таким образом укрывать от налогообложения значительные суммы выручки¹.

Во-вторых, многие затраты, непосредственно связанные с осуществлением предпринимательской деятельности, так называемые деловые расходы, не принимаются во внимание при налогообложении, ограничивая их нормами и нормативами. Не разрешается, например, вычитать в полном объеме затраты на обучение персонала, а также ряд других затрат. Таким образом, налогооблагаемая база искусственно увеличивается, и налог на прибыль фактически принимает вид налога на затраты.

Представляется, что следует использовать опыт экономически развитых стран и ограничить лишь круг затрат, которые ни при каких обстоятельствах не могут уменьшать чистый доход. Как правило, это личные затраты предпринимателей и работников предприятий. Если же затраты связаны непосредственно с экономической деятельностью предприятия, то они должны уменьшать налогооблагаемый доход в полном размере.

§ 3. Финансовый и управленческий анализ: расчет порога рентабельности

3.1. ОПЕРАЦИОННЫЙ РЫЧАГ. ПРИНЦИПЫ ОПЕРАЦИОННОГО АНАЛИЗА

Финансовый анализ, проводимый с целью оперативного и стратегического планирования, опирается на операционный анализ, называемый также анализом «Издержки – Объем – Прибыль» (*«Costs – Volume – Profit» – CVP*), отслеживающий зависимость финансовых результатов бизнеса от издержек и объемов производства/сбыта².

¹ В мировой практике налогового законодательства этому вопросу уделяется большое внимание: разработаны критерии признания цены сделки рыночной ценой, правила, применяемые в целях налогообложения при заключении сделки между взаимозависимыми лицами в целях корректировки цены сделки и налогового обязательства. В отдельных случаях в соответствии с законом **цена сделки может быть не признана рыночной ценой, и в этом случае вступают в действие правила корректировки такой цены для целей налогообложения.** Используя международный опыт, наши законодатели также должны разработать тонкий механизм такого регулирования.

² См.: Стоянова Е. С., Штерн М. Г. Финансовый менеджмент для практиков: Краткий профессиональный курс. – М., 1998. – С. 42–60.

Ключевыми элементами операционного анализа служат: 1) *операционный рычаг*, 2) *порог рентабельности* и 3) *запас финансовой прочности* предприятия. Операционный анализ – неотъемлемая часть управленческого учета. В отличие от внешнего финансового анализа результаты операционного (внутреннего) анализа могут составлять коммерческую тайну предприятия.

- **Действие операционного (производственного, хозяйственного) рычага проявляется в том, что любое изменение выручки от реализации всегда порождает более сильное изменение прибыли.**

Пусть, например, **выручка от реализации** в первом году составляет – **11 000 тыс. руб.** при **переменных затратах 9300 тыс. руб.** и **постоянных затратах 1500 тыс. руб.** (в сумме 10 800 тыс. руб.). **Прибыль равна 200 тыс. руб.** Предположим далее, что выручка от реализации возрастает до 12 000 тыс. руб. (+ 9,1%). Увеличиваются на те же 9,1% и переменные затраты. Теперь они составляют 9300 тыс. руб. + 846,3 тыс. руб. = 10 146,3 тыс. руб. Постоянные затраты не изменяются: 1500 тыс. руб. Суммарные затраты равны 11 646,3 тыс. руб., прибыль же достигает 353,7 тыс. руб., что на 77% больше прибыли прошлого года. Выручка от реализации увеличилась всего на 9,1%, а прибыль – на 77%! Как после этого не проникнуться идеей разумной экономии на постоянных, в том числе и управленческих, затратах!

Решая задачу максимизации темпов прироста прибыли, можно манипулировать увеличением или уменьшением не только переменных, но и постоянных затрат, и в зависимости от этого рассчитывать, на сколько процентов возрастет прибыль.

- Так, при увеличении переменных затрат на 9,1%, а постоянных затрат – всего на 1%, прибыль увеличится уже не на 77%, как раньше, а на 69,4%.
- 5-процентное увеличение постоянных затрат снижает темпы прироста прибыли по сравнению с первым годом до 39,4%. А если уменьшить постоянные затраты на 1%? На 5%?

«В практических расчетах для определения силы воздействия операционного рычага применяют отношение так называемой валовой маржи (результата от реализации после возмещения переменных затрат) к прибыли. Валовая маржа представляет собой разницу между выручкой от реализации и переменными затратами. Этот показатель в экономической литературе обозначается так же, как сумма покрытия. Валовая или коммерческая маржа отражает рентабельность оборота. Желательно, чтобы валовой маржи хватило не только на покрытие постоянных расходов, но и на формирование прибыли»¹.

Сила воздействия операционного рычага = валовая маржа : прибыль.

¹ См.: Стоянова Е. С., Штерн М. Г. Указ. соч. – М., 1998. – С. 43.

В нашем случае сила воздействия операционного рычага равна $(11\ 000 \text{ тыс. руб.} - 9\ 300 \text{ тыс. руб.}) : 200 \text{ тыс. руб.} = 8,5$. Это означает, что при возможном увеличении выручки от реализации, скажем, на 3% прибыль возрастет на $3\% \times 8,5 = 25,5\%$. При снижении выручки от реализации на 10% прибыль снизится на $10 \times 8,5 = 85\%$, а увеличение выручки на 9,1% даст прирост прибыли на 77%.

Таким образом, силу воздействия операционного рычага следует трактовать как процентное изменение валовой маржи при данном процентном изменении физического объема продаж.

➤ **Валовая или коммерческая маржа отражает рентабельность оборота.**

Заметим также, что сила воздействия операционного рычага всегда рассчитывается для **определенного объема продаж**, для **данной выручки от реализации**. Изменяется выручка от реализации – изменяется и сила воздействия операционного рычага. Сила воздействия операционного рычага в значительной степени зависит от среднеотраслевого уровня фондоемкости: чем больше стоимость основных средств, тем больше постоянные затраты – это, как говорится, объективный фактор.

Вместе с тем эффект операционного рычага поддается контролю именно на основе учета зависимости силы воздействия рычага от величины постоянных затрат: **чем больше постоянные затраты и чем меньше прибыль, тем сильнее действует операционный рычаг, и наоборот.**

➤ Это легко показать преобразованием формулы силы воздействия операционного рычага: **Валовая маржа / Прибыль = (Постоянные затраты + Прибыль / Прибыль) / Прибыль**. Более того: **чем выше доля постоянных затрат в валовой марже, тем выше сила операционного рычага.**

Когда выручка от реализации снижается, сила воздействия операционного рычага возрастает. **Каждый процент снижения выручки дает тогда все больший и больший процент снижения прибыли.** Так проявляет себя грозная сила операционного рычага. При возрастании же выручки от реализации, если **порог рентабельности (точка самоокупаемости затрат)** уже пройден, сила воздействия операционного рычага убывает: каждый процент прироста выручки дает все меньший и меньший процент прироста прибыли (при этом доля постоянных затрат в общей сумме снижается). Но при скачке постоянных затрат неприятно приходится проходить новый порог рентабельности (подробно о пороге рентабельности см. далее). На небольшом удалении от порога рентабельности сила воздействия операционного рычага будет максимальной, а затем вновь начнет убывать, и так – вплоть до нового скачка постоянных затрат¹. Все это оказывается чрезвычайно полезным для: а) планирования платежей по налогу на прибыль, в частности авансовых; б) выработки деталей коммерческой политики

¹ См.: Там же. – С. 46, 47.

предприятия. Итак, сила воздействия операционного рычага указывает на степень предпринимательского риска данной фирмы: чем больше сила воздействия операционного рычага, тем больше предпринимательский риск.

3.2. АНАЛИЗ БЕЗУБЫТОЧНОСТИ: РАСЧЕТ ПОРОГА РЕНТАБЕЛЬНОСТИ

Для начала напомним, что экономическая рентабельность активов определяется отношением между результатом (эффектом) производства и затратами. Расчет экономической рентабельности активов основан на общей формуле эффективности производства (затрат и вложений):

$$\text{ЭР} = \text{эффект производства} : \text{затраты и вложения} \times 100.$$

Переходя к определению запаса **финансовой прочности** (кромки безопасности, предела безопасности) предприятия, необходимо сначала овладеть понятием **порога рентабельности**.

Критерием **порога рентабельности** является критическая точка, точки самоокупаемости или безубыточности, именуемая в англоязычной финансовой литературе «точкой перелома», «точкой разрыва» (*break-even point*). **Порог рентабельности**, по мнению российских ученых-специалистов в сфере финансового менеджмента, — «это такая выручка от реализации, при которой предприятие уже не имеет убытков, но еще не имеет и прибылей. Валовой маржи в точности хватает на покрытие постоянных затрат, и прибыль равна нулю»¹. Рассмотрим данные табл. 26.3.

Таблица 26.3

Исходные данные для определения порога рентабельности²

Показатель	В тыс. руб	В процентах и в относительном выражении (к выручке от реализации)
Фактическая выручка от реализации	2000	100% или 1
Переменные затраты	1100	55% или 0,55
Валовая маржа	900	45% или 0,45
Постоянные затраты	860	
Прибыль	40	

$$\text{Прибыль} = \text{Валовая маржа} - \text{Постоянные затраты} = 0.$$

Или, что то же:

¹ Стоянова Е. С., Штерн М. Г. Указ. соч. — С. 47, 48.

² Там же.

Прибыль = Порог рентабельности × Валовая маржа в относительном выражении к выручке — Постоянные затраты = 0.

Из последней формулы получаем значение порога рентабельности:

Порог рентабельности = Постоянные затраты : Валовая маржа в относительном выражении к выручке.

В нашем примере порог рентабельности равен:

$$860 \text{ тыс. руб.} : 0,45 = 911 \text{ тыс. руб. (см. табл. 26.3).}$$

Итак, при достижении выручки от реализации в 1911 тыс. руб. предприятие достигает, наконец, окупаемости и постоянных, и переменных затрат.

3.3. АНАЛИЗ ЗАПАСА ФИНАНСОВОЙ ПРОЧНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Зная порог рентабельности, можно определить **запас финансовой прочности** предприятия. Для этого вернемся к примеру, использованному при решении задачи максимизации прироста прибыли (см. табл. 26.4).

Таблица 26.4

Пример исходных данных для определения порога рентабельности и запаса финансовой прочности

Показатель	Товар А	Товар Б	Итого
1	2	3	4
Выручка от реализации	5000 тыс. руб. или 1	6000 тыс. руб. или 1	11 000 тыс. руб. или 1
Переменные затраты	4500 тыс. руб. или 0,9	4800 тыс. руб. или 0,8	9300 тыс. руб. или 0,8455
Валовая маржа	500 тыс. руб. или 0,1	1200 тыс. руб. или 0,1	1700 тыс. руб. или 0,1545
Постоянные затраты	На оба	товара	1500 тыс. руб.
Прибыль			200 тыс. руб.

Источник. См.: Стоянова Е. С., Штерн М. Г. Финансовый менеджмент для практиков: Краткий профессиональный курс. – М., 1998. – С. 47, 48.

Порог рентабельности предприятия = 1500 тыс. руб. : 0,1545 = 9708,7 тыс. руб.
Разница между достигнутой фактической выручкой от реализации и порогом

рентабельности и составляет запас финансовой прочности предприятия. Если выручка от реализации опускается ниже порога рентабельности, то финансовое состояние предприятия ухудшается, образуется дефицит ликвидных средств:

$$\text{ЗАПАС ФИНАНСОВОЙ ПРОЧНОСТИ} = \text{ВЫРУЧКА ОТ РЕАЛИЗАЦИИ} - \text{ПОРОГ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ.}$$

При желании можно рассчитать запас финансовой прочности и в процентах к выручке от реализации, или в виде коэффициента к выручке. В нашем примере запас финансовой прочности составляет: **11 000 тыс. руб. — 9708,7 тыс. руб. = 1291,3 тыс. руб.**, что соответствует примерно 12% выручки от реализации. Это означает, что предприятие способно выдержать 12%-ное снижение выручки от реализации без серьезной угрозы для своего финансового положения.

По мнению М. Г. Штерна, соавтора краткого профессионального курса для финансовых менеджеров, **«запас финансовой прочности тем выше, чем ниже опасная сила операционного рычага»**¹.

Как видно из данных таблицы 26.4, выручка складывается из продаж товаров А и Б, по каждому из которых в практической деятельности полезно определить свой порог рентабельности. Но для этого нужны данные о постоянных затратах на каждый товар. Рассчитаем их, выявив сначала роль каждого из товаров в достижении общей суммы выручки от реализации. В нашем примере товар А дает 0,4545, а товар Б — 0,5455 общей выручки. Затем «раскидаем» все постоянные затраты предприятия на каждый из товаров пропорционально их доле в общей выручке от реализации. На товар А падает 1500 тыс. руб. $\times$ 0,4545 = 681,8 тыс. руб., а на товар Б — 1500 тыс. руб. $\times$ 0,5455 = 818,2 тыс. руб. постоянных затрат.

Таким образом, порог рентабельности составляет:

- а) для товара А — 681,8 тыс. руб. : 0,1 = 6818 тыс. руб.;**
- б) для товара Б — 818,2 тыс. руб. : 0,2 = 4091 тыс. руб.**

Сопоставляя эти цифры с данными таблицы 26.4, видим, что товар А, за который выручили 5000 тыс. руб., своего порога рентабельности еще не достиг, а товар Б перешел свой порог рентабельности и дал прибыль в 381,8 тыс. руб., часть которой (181,1 тыс. руб.) пошла на покрытие убытков по производству и реализации товара А (500 тыс. руб. — 681,8 тыс. руб. = — 181,8 тыс. руб.; одновременно: 381,8 тыс. руб. — 200 тыс. руб. = 181,8 тыс. руб.).

Производство товара Б, обладающего более низким порогом рентабельности (*быстрее окупаются затраты*), представляется при прочих равных условиях более выгодным, чем производство товара А. Но полный отказ от производства товара А означал бы необходимость покрывать всю сумму постоянных затрат предприятия (1500 тыс. руб.) за счет выручки только от товара Б. Порог рентабельности самостоятельного, «одиначного» производства товара Б возрос бы тог-

¹ Стоянова Е. С., Штерн М. Г. Указ. соч. — С. 52.

да до: 1500 тыс. руб. : 0,2 = 7500 тыс. руб., т. е. чуть ли не вдвое, но товар Б за весь период не набрал такой выручки от реализации, его запас финансовой прочности при самостоятельном производстве был бы отрицательным: 600 тыс. руб. — 7500 тыс. руб. = — 1500 тыс. руб., т. е. не окупилась бы затрата.

А вот оба товара вместе уже дали достаточную выручку (11 000 тыс. руб.), перекрывающую порог рентабельности предприятия (9708,7 тыс. руб.) и **обеспечивающую 12%-ный запас финансовой прочности**. Так получилось благодаря тому, что *каждый* из товаров взял на себя хотя бы часть постоянных затрат предприятия.

Подведем некоторые итоги. Если у предприятия: а) солидный (для большинства предприятий – более 10%) запас финансовой прочности; б) благоприятное значение силы воздействия операционного рычага при разумном удельном весе постоянных затрат в общей их сумме; в) высокий уровень экономической рентабельности активов, нормальное значение дифференциала и «спокойное» значение финансового рычага – это предприятие весьма привлекательно для инвесторов, кредиторов, страховых обществ и других субъектов экономической жизни.

3.4. Анализ дебиторской и кредиторской задолженности

Дебиторская задолженность возникает в случае, когда средства, причитающиеся одному предприятию, используются другим предприятием или лицами. Часть дебиторской задолженности имеет место в процессе хозяйственно-финансовой деятельности неизбежно. Это, прежде всего, авансовые и залоговые платежи. Но она может быть вызвана просрочкой платежей, недостачами, хищениями и порчей ценностей. В последнее время резко возросла несвоевременность в оплате счетов за отгруженную продукцию, выполненные работы и оказанные услуги. Это приводит к тому, что предприятия-изготовители значительный размер оборотных средств отвлекают из оборота на неопределенное время. Поэтому большое значение приобретает *фонд риска на погашение сомнительных долгов*, формируемый за счет прибыли. Этот фонд служит источником пополнения оборотных средств, авансированных в операции по реализации продукции, товаров, работ и услуг.

Сомнительными долгами считаются те виды дебиторской задолженности, которые не погашены в установленные сроки и не обеспечены юридически полноценными обязательствами или гарантиями. В течение года не полученные с дебиторов долги относятся на счет резерва, т. е. финансируются за счет прибыли. Имеет значение анализ дебиторской задолженности по каждому сомнительному долгу, проводимый с учетом платежеспособности должника и его финансового состояния.

Собственные оборотные средства являются частью уставного капитала предприятия. В процессе функционирования предприятия они увеличиваются. Прирост собственных оборотных средств финансируется за счет прибыли, остающейся в распоряжении предприятия после уплаты налогов и сборов. Это финансирование предусматривается сметой, составляемой по направлениям использования фонда накопления.

Кредиторская задолженность относится к краткосрочным обязательствам предприятий; она включает: 1) задолженность по акцептованным и другим расчетным документам, срок оплаты которых не наступил; 2) задолженность поставщикам по не оплаченным в срок расчетным документам; задолженность по товарам; 3) задолженность по расчетам с бюджетом; 4) задолженность по расчетам в порядке зачета взаимных требований; 5) задолженность по выданным векселям, срок оплаты которых не наступил; 6) задолженность по просроченной оплатой векселям; 7) задолженность по полученному коммерческому кредиту.

Соотношение оборотных средств и краткосрочных обязательств представляет собой *коэффициент покрытия оборотных средств*. Дальнейшее наращивание дебиторской и кредиторской задолженности может превысить некоторую «критическую массу», что приведет к массовому банкротству предприятий.

3.5. ПОНЯТИЕ БАНКРОТСТВА

Банкротство предприятий и коммерческих организаций является неотъемлемой частью конкурентной рыночной среды. Возможность банкротства заставляет предприятия принимать меры по обеспечению финансовой устойчивости, ликвидности активов, повышению эффективности и производительности труда.

Банкротство – это такое состояние предприятия, когда оно не способно выполнять свои обязательства перед кредиторами, включая бюджет и внебюджетные фонды, из-за превышения обязательств над имуществом должника либо неудовлетворительной структуры баланса – низкой ликвидности. **Банкротство – это неплатежеспособность, имеющая устойчивый характер**, а факт неплатежеспособности предполагает определенную процедуру, т. е. процесс признания предприятия банкротом. Закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 введен в действие с 1 марта 1993 г. Ему предшествовал Указ Президента Российской Федерации «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур» от 14 июня 1992 г. № 623.

Основанием для признания предприятия банкротом служит *невыполнение обязательств по оплате товаров, работ и услуг по истечении трех месяцев со дня наступления сроков их исполнения*. Основная роль в процедуре банкротства отводится арбитражному суду, хотя возможно и внесудебное решение

возникающих при этом проблем. Решение о признании предприятия банкротом означает проведение следующих мероприятий: реорганизационных, ликвидационных, мирового соглашения. К реорганизационным мероприятиям относятся внешнее управление имуществом и санация предприятия-должника.

Ликвидация принимает *принудительную форму*, если производится по решению арбитражного суда, *либо добровольную* под контролем кредиторов. Ликвидация предприятия производится в процессе конкурсного производства. Принимает решение о признании должника банкротом и открывает конкурсное производство арбитражный суд. Он может также вынести определение о приостановлении производства по делу о несостоятельности при наличии ходатайства о проведении реорганизационных мероприятий.

Санация означает оказание финансовой помощи предприятию-должнику собственником или иными заинтересованными лицами. Внешнее управление имуществом осуществляет арбитражный управляющий, назначаемый арбитражным судом. Преимущество санации в том, что собственник и члены трудового коллектива участвуют в ней самостоятельно. Участники санации должны выработать соглашение, содержащее обязательство об удовлетворении требований всех кредиторов, сроки ее проведения, распределение ответственности перед кредиторами. Продолжительность внешнего управления имуществом и санации – не более 18 мес. Однако при санации по истечении 12 мес. *должно быть удовлетворено не менее 40% общей суммы требований кредиторов*. В ходе санации основные средства должника не могут передаваться ее участникам, что означает сохранение материально-технической базы и возможность продолжения активной предпринимательской деятельности.

Реализация части имущества предприятия-должника возможна при внешнем управлении имуществом. Результатом санации либо внешнего управления имуществом являются достижение цели их проведения, что дает основание арбитражному суду прекратить производство по делу о несостоятельности предприятия. В ином случае должник признается несостоятельным, и открывается конкурсное производство – процедура ликвидации предприятия.

Результатом **конкурсного производства** являются *удовлетворение требований кредиторов и объявление должника свободным от долгов*. В конкурсном производстве принимают участие конкурсный управляющий, собственник, должник, собрание кредиторов, члены трудового коллектива. Цель конкурсного производства – подготовить предприятие к продаже и выставить его на конкурс. Этим процессом руководит *конкурсный управляющий* под контролем *ликвидационной комиссии*. Мировое соглашение может заключаться на любом этапе производства по делу о несостоятельности предприятия и подлежит утверждению арбитражным судом. Результатом мирового соглашения является удовлетворение требований кредиторов в размере не менее 35% суммы долга, который возрастает в зависимости от рассрочки платежей и соглашения сторон.

§ 4. Общие основы анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятий

Информационной базой финансового анализа является бухгалтерская отчетность, которая представляет собой систему показателей, отражающих имущественное и финансовое положение организации на отчетную дату, а также финансовые результаты деятельности за отчетный период. Состав, содержание, требования и другие методические основы бухгалтерской отчетности регламентированы Положением по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» ПБУ 4/96, утвержденным приказом Минфина РФ № 10 от 8 февраля 1996 г. Согласно этому Положению бухгалтерская отчетность состоит из образующих единое целое взаимосвязанных бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах и пояснений к ним.

4.1. БАЗОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ В ФИНАНСОВОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

Финансовый менеджмент опирается на четыре основных показателя, используемых уже не только в западной, но и в отечественной экономической практике¹.

Первый. Добавленная стоимость: $(v + m)$. «Если из стоимости продукции, произведенной предприятием за тот или иной период, включая увеличение запасов готовой продукции, стоимость реализации, внереализационные доходы, а также работы для внутрипроизводственного потребления, вычесть стоимость потребленных материальных средств производства (сырье, материалы, энергия и пр.) и услуг, то получится показатель добавленной стоимости»².

Второй. Брутто-результат эксплуатации инвестиции (БРЭИ): (m) . Вычтем из добавленной стоимости расходы по оплате труда и все связанные с ней платежи – получим брутто-результат эксплуатации инвестиций, равный *валовой прибыли*.

Третий. Нетто-результат эксплуатации инвестиции (НРЭИ).

Из предыдущего показателя вычтем все затраты на восстановление основных средств производства – это и будет нетто-результат эксплуатации инвестиций. По существу, это экономический эффект, снимаемый предприятием с затрат. На практике для быстроты расчетов за НРЭИ можно принимать *балансовую прибыль*, увеличенную на сумму фактически понесенных финансовых

¹ См.: Стоянова Е.С., Быкова Е.В. и др. Практикум по финансовому менеджменту: деловые ситуации, задачи, решения. – М., 1997.

² Финансовый менеджмент: Учебно-практическое руководство / Под ред. Е. С. Стояновой. – М., 1993. – С. 50.

издержек по задолженности, избегая при этом повторного счета уплачиваемых банку процентов¹.

Четвертый. Экономическая рентабельность активов (ЭР).

Расчет экономической рентабельности активов основан на наиболее общей формуле эффективности затрат и вложений:

$$\text{ЭР} = \text{эффект производства} : \text{затраты и вложения} \times 100.$$

При этом под эффектом производства понимают **НРЭИ** – прибыль до выплаты процентов за кредит и налога на прибыль². Структура использования прибыли представлена на схеме распределения валовой прибыли (см. рис. 26.1).

Рис. 26.1. Распределение валовой прибыли

Источник: Артеменко В. Г, Беллендир М. В.

Финансовый анализ: Учебное пособие. – М., 1997. – С. 69.

¹ В соответствии с действующим Положением о составе затрат по производству и реализации продукции (работ, услуг), включаемых в себестоимость продукции, и о порядке формирования финансовых результатов, учитываемых при налогообложении прибыли, затраты на оплату процентов по кредитам банка и процентов за приобретение в кредит материальных ресурсов включаются в себестоимость в пределах, установленных законодательством России. Выплаты процентов, превышающих эти ставки, а также по отсроченным и просроченным ссудам, осуществляются за счет прибыли, остающейся в распоряжении предприятия.

² Стоянова Е. С., Быкова Е. В. и др. Указ. соч.

4.2. Анализ ликвидности¹

1) ПОНЯТИЕ ЛИКВИДНОСТИ

Ликвидность означает способность ценностей легко превращаться в деньги, т. е. абсолютно ликвидные средства. Ликвидность можно рассматривать с двух сторон: как время, необходимое для продажи актива, и как сумму, вырученную от продажи актива.

А. Все активы фирмы в зависимости от степени ликвидности, т. е. скорости превращения в денежные средства, можно условно разделить на следующие группы.

- 1. Наиболее ликвидные активы (A_1)** – суммы по всем статьям денежных средств, которые могут быть использованы для выполнения текущих расчетов немедленно. В эту группу включают также краткосрочные финансовые вложения (ценные бумаги).
- 2. Быстрореализуемые активы (A_2)** – активы, для обращения которых в наличные средства требуется определенное время. В эту группу можно включить дебиторскую задолженность (платежи по которой ожидаются в течение 12 мес. после отчетной даты), прочие оборотные активы.
- 3. Медленно реализуемые активы (A_3)** – наименее ликвидные активы: запасы, дебиторская задолженность (платежи по которой ожидаются более чем через 12 мес. после отчетной даты), налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям.
- 4. Труднореализуемые активы (A_4)** – активы, которые предназначены для использования в хозяйственной деятельности в течение относительно продолжительного периода времени. В эту группу можно включить статьи I раздела актива баланса «Внеоборотные активы».

Первые три группы активов в течение текущего хозяйственного периода могут постоянно меняться и относятся к текущим активам фирмы. Текущие активы более ликвидные, чем остальное имущество фирмы.

Б. Пассивы баланса по степени возрастания сроков погашения обязательств группируются следующим образом.

- 1. Наиболее срочные обязательства (Π_1)** – кредиторская задолженность, расчеты по дивидендам, прочие краткосрочные обязательства, а также ссуды, не погашенные в срок (по данным приложений к бухгалтерскому балансу).
- 2. Краткосрочные пассивы (Π_2)** – краткосрочные заемные кредиты банков и прочие займы, подлежащие погашению в течение 12 мес.

¹ См.: Артеменко В. Г., Беллендир М. В. Финансовый анализ: Учебное пособие. – М., 1997. – С. 38–45.

3. **Долгосрочные пассивы** (Π_3) – долгосрочные заемные кредиты и прочие долгосрочные пассивы: статьи V раздела баланса «Долгосрочные пассивы».

4. **Постоянные пассивы** (Π_4) – статьи IV раздела баланса «Капитал и резервы» и отдельные статьи VI раздела баланса, не вошедшие в предыдущие группы: «Доходы будущих периодов», «Фонды потребления» и «Резервы предстоящих расходов и платежей».

Краткосрочные и долгосрочные обязательства, вместе взятые, называют **внешними обязательствами**. Фирма считается ликвидной, если ее текущие активы превышают ее краткосрочные обязательства. Фирма может быть ликвидной в большей или меньшей степени. Для оценки реальной степени ликвидности фирмы необходимо провести анализ ликвидности баланса.

2) ЛИКВИДНОСТЬ БАЛАНСА

Ликвидность баланса определяется как *степень покрытия обязательств фирмы ее активами, срок превращения которых в деньги соответствует сроку погашения обязательств*. Баланс считается абсолютно ликвидным, если выполняются условия¹:

$$A_1 \geq \Pi_1$$

A_1 – наиболее ликвидные активы – денежные средства и краткосрочные вложения $\geq$;

Π_1 наиболее срочные обязательства – кредиторская задолженность;

$$A_2 \geq \Pi_2$$

A_2 – быстро реализуемые активы – дебиторская задолженность до 1 года и др. активы $\geq$;

Π_2 – краткосрочные пассивы – краткосрочные кредиты и заемные средства.

$$A_3 \geq \Pi_3$$

A_3 – медленно реализуемые активы – запасы $\geq$;

Π_3 – долгосрочные пассивы – долгосрочные кредиты и заемные средства $\geq$.

$$A_4 \leq \Pi_4$$

A_4 – труднореализуемые активы – основные средства и иные внеоборотные активы $\leq$;

Π_4 – постоянные пассивы.

Если выполняются первые три неравенства, т. е. текущие активы превышают внешние обязательства фирмы, то обязательно выполняется последнее неравенство, которое имеет глубокий экономический смысл – наличие у фир-

¹ См.: Шеремет А. Д., Сайфулин Р. С. Финансы предприятий. – М., 1999. – С. 286.

мы собственных оборотных средств; соблюдается минимальное условие финансовой устойчивости.

Невыполнение какого-либо из первых трех неравенств свидетельствует, что ликвидность баланса в большей или меньшей степени отличается от абсолютной. При этом недостаток средств по одной группе активов компенсируется их убытком по другой группе, хотя компенсация может быть лишь по стоимостной величине, т. к. в реальной платежной ситуации менее ликвидные активы не могут заменить более ликвидные.

Сопоставление наиболее ликвидных средств и быстрореализуемых активов с наиболее срочными обязательствами и краткосрочными пассивами позволяет выявить **текущую ликвидность** и платежеспособность, т. е. на ближайшее время. Баланс ликвидности является одним из источников информации для составления финансового плана. С помощью баланса ликвидности можно прогнозировать расчеты при ликвидации предприятия.

3) ПОКАЗАТЕЛИ ЛИКВИДНОСТИ

*Показатели ликвидности применяются для оценки способности фирмы выполнять свои краткосрочные обязательства. Они дают представление не только о платежеспособности фирмы на данный момент, но и в случае чрезвычайных происшествий. Общую оценку платежеспособности дает **коэффициент покрытия**, который также в экономической литературе называют коэффициентом текущей ликвидности, коэффициентом общего покрытия. Коэффициент покрытия равен отношению текущих активов к краткосрочным обязательствам и определяется следующим образом:*

$$K_{\Pi} = (A_1 + A_2 + A_3) : (\Pi_1 + \Pi_2).$$

*Коэффициент покрытия измеряет **общую ликвидность** и показывает, в какой мере текущие кредиторские обязательства обеспечиваются текущими активами, т. е. сколько денежных единиц текущих активов приходится на 1 денежную единицу текущих обязательств. Если соотношение меньше, чем 1 : 1, то текущие обязательства превышают текущие активы. Установлен **норматив этого показателя, равный 2**, для оценки платежеспособности и удовлетворительной структуры баланса. Постоянное снижение коэффициента означает возрастающий риск неплатежеспособности.*

Коэффициент быстрой ликвидности (строгой ликвидности) является промежуточным коэффициентом покрытия и показывает, какая часть текущих активов за минусом запасов и дебиторской задолженности, платежи по которой ожидаются более чем через 12 мес. после отчетной даты, покрывается текущими обязательствами. Коэффициент быстрой ликвидности рассчитывается по формуле:

$$K_6 = (A_1 + A_2) : (\Pi_1 + \Pi_2).$$

Он помогает оценить возможность погашения фирмой краткосрочных обязательств в случае ее критического положения, когда не будет возможности продать запасы. Этот показатель рекомендуется в пределах от 0,8 до 1,0, но может быть чрезвычайно высоким из-за неоправданного роста дебиторской задолженности.

Коэффициент абсолютной ликвидности определяется отношением наиболее ликвидных активов к текущим обязательствам и рассчитывается по формуле:

$$K_{\text{аб.лик.}} = A_1 : (\Pi_1 + \Pi_2).$$

Этот коэффициент является наиболее жестким критерием платежеспособности и показывает, какую часть краткосрочной задолженности фирма может погасить в ближайшее время. Величина его должна быть не ниже 0,2. В табл. 26.5 приводятся в качестве примера коэффициенты ликвидности одного предприятия.

Таблица 26.5

Коэффициент ликвидности

Показатели	На 01.01	На 01.07	Рекомендуемые показатели
1. Коэффициент покрытия	1,200	1,102	1,174 > 20,892
2. Коэффициент быстрой ликвидности	0,934	0,81	0,8–1,0 0,062
3. Коэффициент абсолютной ликвидности	0,03	0,012	0,2–0,7

Как видно из табл. 26.5, на анализируемом предприятии коэффициенты ликвидности ниже рекомендуемых. Для оценки степени ликвидности организаций отдельных организационно-правовых форм (акционерных обществ, обществ с ограниченной ответственностью, унитарных предприятий) установлен показатель *стоимости чистых активов*.

4.3. ОСНОВНАЯ ДИЛЕММА ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА: РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ ИЛИ ЛИКВИДНОСТЬ?

Экономическая рентабельность активов, являясь одной из наиболее важных характеристик эффективности деятельности предприятия, определяет и другой ключевой показатель финансового менеджмента – *рентабельность собственных средств (РСС)*.

Его обычно получают делением чистой прибыли на сумму источников собственных средств. Чистая (посленалоговая) рентабельность собственных средств совпадает с максимальным уровнем дивидендов при условии, что вся чистая прибыль распределяется на дивиденды и не остается ни рубля нераспределенной прибыли.

Преобразуем формулу экономической рентабельности (ЭР), умножив ее на оборот : оборот = 1 (оборот предприятия складывается из выручки от реализации и внереализационных доходов). От такой операции величина рентабельности не изменится, зато будут получены два важнейших показателя, служащих для анализа факторов изменения рентабельности¹: **коммерческая маржа (КМ)** и **коэффициент трансформации (КТ)**:

$$\text{ЭР} = \frac{\text{НРЭИ}}{\text{актив}} \times 100 \times \frac{\text{оборот}}{\text{оборот}} = \frac{\text{НРЭИ}}{\text{оборот}} \times 100 \times \frac{\text{оборот}}{\text{актив}} = \text{КМ}\% \times \text{КТ}.$$

Подобную операцию можно было бы провести и с формулой рентабельности собственных средств (РСС)²:

$$\text{РСС} = \frac{\text{чистая прибыль}}{\text{оборот}} \times 100 \times \frac{\text{оборот}}{\text{актив}}.$$

Коммерческая маржа (КМ) показывает, какой НРЭИ дают каждые 100 руб. оборота (обычно КМ выражают в процентах). По существу, это экономическая рентабельность оборота, или рентабельность продаж.

- **Коэффициент трансформации (КТ)** показывает, сколько рублей оборота снимается с каждого рубля актива, т. е. в какую величину оборота трансформируется каждый рубль актива. **КТ можно также воспринимать как оборачиваемость активов.** В такой трактовке **КТ показывает, сколько раз за данный период оборачивается каждый рубль активов.**

Совершенно очевидно, что достижение значительного оборота свидетельствует о немалом успехе предприятия. Но какой ценой достигается этот успех? Рассмотрим числовой пример.

Пример 1. Если для получения 5 млн. руб. НРЭИ на 50 млн. руб. оборота задействовано 100 млн. руб. активов, то приличный уровень КМ (5 млн. руб. : 50 млн. руб. × 100% = 10%) сводится на нет неблагоприятным значением КТ (5

¹ См.: Финансовый бизнес-план: Учебное пособие / Под ред. действ. чл. Акад. инвестиций РФ, д-ра экон. наук, проф. В. М. Попова. – М., 2000. – С. 184–192.

² В обоих случаях получают практически полезные модификации формулы оценки эффективности деятельности и менеджмента, известной в науке как формула Дюпона и разработанной экономистами фирмы «Дюпон де Немур».

0 млн. руб. : 100 млн. руб. = 0,5). Получается, что на каждый рубль оборота приходится инвестировать по 2 руб. активов. Экономическая рентабельность такого предприятия составляет всего 5% ($10\% \times 0,5$).

Регулирование экономической рентабельности сводится к воздействию на обе ее составляющие: 1) *коммерческую маржу* и 2) *коэффициент трансформации*. При низкой прибыльности продаж необходимо стремиться к ускорению оборота капитала и его элементов и, наоборот, определяемая теми или иными причинами низкая деловая активность предприятия может быть компенсирована только снижением затрат на производство продукции или ростом цен на продукцию, т. е. повышением рентабельности продаж.

Примири́ть высокую коммерческую маржу с высоким коэффициентом трансформации очень трудно, ибо оборот присутствует в числителе одного множителя и в знаменателе другого. Поэтому при наращивании оборота удастся увеличить экономическую рентабельность только тогда, когда под возросший оборот подставляют нераздутые активы, и НРЭИ начинает расти быстрее оборота. В анализе факторов изменения рентабельности главное – решить вопрос, какой из показателей: коммерческая маржа или коэффициент трансформации – изменяется сильнее и быстрее, оказывая таким образом более мощное воздействие на общий уровень рентабельности.

Итак, достижение высокого уровня экономической рентабельности – свидетельство нынешних и залог будущих успехов предприятия.

Однако в стремлении к успехам предприятию приходится решать великую дилемму финансового менеджмента: рентабельность или ликвидность, и зачастую жертвовать либо тем, либо другим в попытках совместить динамичное развитие с наличием достаточных денежных средств и высокой платежеспособностью. Дело в том, что затруднения с ликвидностью и, соответственно, низкие значения коэффициента текущей ликвидности могут свидетельствовать не о финансовом нездоровье и неплатежеспособности, а о динамичном развитии предприятия, бурном наращивании оборота и быстром освоении рынка.

Рассмотрим для иллюстрации два примера. Пример 2 показывает, что для предприятий малого и среднего бизнеса высокие темпы наращивания оборота влекут повышенные ликвидные потребности. Пример 3 свидетельствует, что и для крупных предприятий слишком бурные темпы роста оборота чреваты трудностями с ликвидностью. Наконец, оба примера свидетельствуют о ***фундаментальном противоречии, которое приходится разрешать предприятиям на всех этапах их развития: либо деятельность рентабельна, либо она приносит достаточный уровень ликвидных средств***. Примири́ть одно с другим трудно, но, как мы увидим, возможно.

Пример 2. Возьмем три предприятия, находящиеся на разных стадиях развития: М (малое), С (среднее) и К (крупное).

Предприятие М с объемом активов 10 тыс. руб. и 10-тысячным годовым оборотом находится на стадии стремительного выхода «из пеленок». Среднегодовой темп прироста оборота – 30%, коммерческая маржа (рентабельность оборота) растет медленно: 3% – в первом году, 5% – во втором, 7% – в третьем, зато предприятие выигрывает на повышении коэффициента трансформации (оборачиваемости активов): 1, 1, 1 и 1, 2 в первом, втором и третьем годах соответственно.

Предприятие С с объемом активов 500 тыс. руб. и 750-тысячным оборотом находится на пути к зрелости. Оборот растет на 25% ежегодно; коммерческая маржа стабилизировалась примерно на уровне 12%; коэффициент трансформации поддерживается на уровне 1,5.

Предприятие К имеет объем активов 100 млн. руб. и годовой оборот 160 млн. руб.; оборот растет на 10% в год; коммерческая маржа составляет 9%; коэффициент трансформации – 1,6 (см. табл. 26.6).

Ответим на вопрос: *в какой степени у каждого из этих предприятий необходимый прирост активов покрывается нарабатываемым нетто-результатом эксплуатации инвестиций?* Под нетто-результатом эксплуатации инвестиций будем подразумевать показатель, складывающийся из суммы балансовой прибыли и процентов за кредит, относимых на себестоимость (см. табл. 26.6).

Таблица 26.6

Показатели работы предприятий

Показатель	Предприятие М	Предприятие С	Предприятие К
Объем активов, тыс. руб.	21,9	977	133
Экономическая рентабельность активов, %	8,4	18	14,4
Излишек (дефицит) ликвидных средств, тыс. руб.	— 9,19	— 48	19,43
Коэффициент покрытия прироста активов НРЭИ	0,23	0,9	1,6

Источник. См.: Финансовый бизнес-план: Учебное пособие / Под ред. действ. чл. Акад. инвестиций РФ, д-ра экон. наук, проф. В. М. Попова. – М., 2000. – С. 188.

Новый объем активов получен на основе одной из модификаций широко применяемого в финансовом планировании и прогнозировании метода: при неизменной структуре пассива (мы использовали это допущение) темпы прироста оборота применимы к темпам прироста объема баланса. Таким образом, объем активов предприятия С, увеличиваясь на 25% в год, возрастает за три года с 500 тыс. до 977 тыс. руб.

Уровень экономической рентабельности активов получен перемножением коммерческой маржи и коэффициента трансформации:

$$12\% \times 1,5 = 18\%.$$

Представленные в табл. 26.6 данные свидетельствуют:

- **предприятие М** с наиболее бурными темпами прироста оборота противопоставляет удвоению объема активов их повышенную (благодаря росту оборачиваемости средств) экономическую рентабельность. Однако лишь 23% прироста активов финансируются за счет внутренних источников. Дефицит ликвидности на покрытие потребностей роста предприятия составляет 77% потребного прироста активов;
- **предприятие С** противопоставляет удвоению объема активов поддержание высокой рентабельности (при том, что оба ее элемента – и коммерческая маржа, и коэффициент трансформации – имеют весьма существенные значения). Однако и этому предприятию не удастся достичь полного покрытия необходимого прироста активов. Дефицит составляет 10%;
- **предприятие К** с наименьшими темпами прироста оборота, но с наиболее широким масштабом деятельности увеличивает свои активы лишь на одну треть и имеет более скромный уровень рентабельности, чем предприятие С. До каких пор будет возможным поддержание 14,4%-ной рентабельности без серьезных структурных изменений – это, конечно, весьма сложный вопрос. Но пока предприятие удерживает свои позиции, имея излишек ликвидности в 19,43 млн. руб., который позволяет с лихвой покрыть прирост активов.

Пример 3. Возьмем предприятие К из примера 2 и сравним уже полученный нами ранее коэффициент покрытия прироста активов нетто-результатом эксплуатации инвестиций 1,6 с этим же коэффициентом, но рассчитанным для 25%-ных темпов прироста оборота.

Расчеты выявляют дефицит ликвидности в сумме 43 млн. руб. вместо прежнего излишка в 19,43 млн. руб., а искомый коэффициент снижается с 1,6 до 0,45 (экономическая рентабельность активов – по-прежнему 14,4%). Слишком быстрые для данного предприятия темпы роста оборота породили дефицит ликвидных средств вместо их избытка. Если предприятие не собирается снижать темпы наращивания оборота, то оно должно существенно изменить свою финансовую структуру.

4.4. ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Западные знатоки банковского бизнеса советуют предпринимателям: **«Обращаясь за кредитом, постарайтесь взглянуть на свою фирму глазами банкира»**. Очевидно, что для этого необходимо вжиться ненадолго в образ кредитора, чтобы с изрядной долей критичности оценить финансовую устойчивость своего предприятия, и, возможно, наметить пути ее повышения. Принципиально важно оценить **платежеспособность** предприятия. Как известно, платежеспо-

способность характеризуется отношением фактически оплаченных за определенный период обязательств к сумме предъявленных обязательств. Очевидно, что платежеспособность и финансовая устойчивость фирмы интересует не столько финансовых директоров, сколько акционеров, партнеров и страховщиков фирмы.

Экспресс-анализ финансового положения предприятия (фирмы) может включать несколько ключевых показателей (критериев), которыми пользуются «для себя» западные профессионалы банковского дела в процессе переговоров с потенциальными дебиторами.

Итак, **критерий первый** – сумма процентов, уплачиваемых предприятием по всем видам, задолженности за определенный период, соотнесенная с произведенным за это время экономическим эффектом (прибылью).

Критерий второй – так называемое покрытие инвестиций. Показатель отвечает на вопрос, какая часть актива баланса финансируется за счет стабильных источников – собственных средств, а также долго- и среднесрочных кредитов.

$$\frac{\left(\begin{array}{c} \text{СОБСТВЕННЫЕ} \\ \text{СРЕДСТВА} \end{array} \right) + \left(\begin{array}{c} \text{ДОЛГО- И СРЕДНЕ-} \\ \text{СРОЧНЫЕ КРЕДИТЫ} \end{array} \right)}{\text{ОБЪЕМ АКТИВА БАЛАНСА ЗА МИНУСОМ} \\ \text{КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ}} \times 100\% .$$

Критерий третий – коэффициент соотношения заемных и собственных средств. Эта важнейшая характеристика финансовой независимости предприятия от привлечения заемных средств используется и на Западе, и в нашей стране. У нас считается, что при значении этого коэффициента больше единицы предприятие теряет финансовую автономность от кредиторов.

Критерий четвертый – средний срок оплаты товаров и услуг других предприятий и организаций. Предприятия, испытывающие финансовые затруднения, как правило, оттягивают сроки платежа своим поставщикам.

Французские ученые Ж. Франшон и И. Романе в книге «Финансы предприятия» приводят следующие показатели вышеперечисленных критериев, ссылаясь на эмпирические исследования Банка Франции:

Критерии	Нормальные значения	Тревожные значения
Первый	38,8%	88,6%
Второй	86,7%	73,2%
Третий	0,75–1,5	2–3 и выше
Четвертый	89,8 дн.	107,1 дн.

Источник. См.: Финансовый менеджмент: Учебно-практическое руководство / Под ред. Е. С. Стояновой. – М., 1993. – С. 70.

Вопросы для самопроверки

1. Что такое экономические издержки и бухгалтерские затраты?
2. Какова структура и виды затрат предприятия?
3. Как происходит калькуляция себестоимости?
4. В чем разница между бухгалтерской и экономической прибылью? Каковы парадоксы бухгалтерской прибыли?
5. Что означает «точка безубыточности» и как происходит расчет порога рентабельности?
6. Что означает понятие «операционный рычаг» и каковы основные принципы операционного анализа?
7. На основе каких критериев осуществляется анализ запаса финансовой прочности предприятия?
8. Определите понятие «ликвидность». Каковы основные показатели ликвидности?
9. Понятие банкротства и его процедура. Что означает «ложное банкротство»?
10. Каковы показатели дебиторской и кредиторской задолженности?
11. Перечислите основные показатели финансовой устойчивости предприятия.
12. В чем суть эффекта финансового рычага?
13. Каковы принципы рациональной политики заимствования и что означает понятие «сомнительные долги»?
14. В чем суть дилеммы финансового менеджмента, которая определяется как выбор между рентабельностью и / или ликвидностью?

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ЧАСТИ I ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Итак, модель западного капитализма, просуществовавшая почти 500 лет, обнаружила свою несостоятельность, потерпев сокрушительное банкротство. В итоге на смену **однополярному миру по-американски** приходит **многополярный мир**, утверждающий себя в яростном противоборстве с американским финансовым ультраимпериализмом.

1. США обеспечивали себе рост благосостояния, печатая «липовые», ничем не обеспеченные доллары; при этом себестоимость одной 100-долларой купюры составляет всего около 10 центов, а норма прибыли (рентабельность) такого «бумажного производства» близка к сумасшедшим 100 000%!
2. США постоянно увеличивали отчетность своих компаний, манипулируя цифрами, чтобы показать якобы рост стоимости своих компаний, а значит, рост стоимости их акций, прибылей и раздутого ВВП.
3. Американцы придумали систему национальных счетов (СНС), навязав ее всему миру, т. к. она максимально запутывает всю систему международного и национального счетоводства, не позволяя подсчитать реальный ВВП. И это становится ясно, когда мы понимаем, что вся система СНС основана на бухгалтерских принципах: а) что в бухгалтерии существуют более 20 парадоксов, когда прибыль в отчетности показывается, а в реальности ее нет; б) что в бухгалтерии проданным является то, что «реализовано», т. е. вышло за рамки завода, образуя дебиторскую задолженность компании.
4. В результате манипуляций с отчетностью, ценами на ценные бумаги, которые, по словам финансиста Дж. Сороса, являются все искаженными – завышенными; манипуляций с банковскими ставками и кредитными спредами; «ножницами цен» на сырье, вывозимое метрополиями из бывших колоний и всех ныне зависимых стран, **США получают огромную финансовую ренту**, в которую входит и эмиссионный доход от монопольного печатания американского доллара, навязанного большинству стран мира в качестве обязательной резервной валюты.
5. В итоге США потребляют 40% мирового производства, а производят только 20%!

Вот и судите: какая модель общественного развития приемлема сегодня для всей остальной части мира¹ (около 6 млрд.), противостоящей странам «золотого миллиарда» (свыше 700 млрд.) и готовой бороться за многополярный мир, в котором национальные хозяйства различных стран, объединяясь в блоки, уже сейчас готовы отстаивать общенациональные интересы своих народов?!

¹ По расчетам экспертов **численность населения земли** 1 июля 2009 г. составила 6,77 млрд. человек // <http://www.popul.ru/>.

ЧАСТЬ II

РАЗДЕЛ V. Макроэкономика. Основы теории национального хозяйства. Структура и движущие силы национально-го хозяйства.

РАЗДЕЛ VI. Мировая экономика и глобализация. Россия и СНГ в мировой экономике. Выбор между открытостью и национальной безопасностью.

РАЗДЕЛ VII. Переходная экономика России и стран СНГ. Некапиталистическая организация многоукладного хозяйства. Основы экономики некапиталистических систем хозяйствования.

РАЗДЕЛ V

МАКРОЭКОНОМИКА. ОСНОВЫ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА. СТРУКТУРА И ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Проблемы, интересующие экономическую науку, можно изучать на различных уровнях: во-первых, на уровне отдельных хозяйственных единиц, таких как фирмы, домашние хозяйства, отрасли, и, во-вторых, в масштабе всего народного хозяйства и его составляющих с использованием агрегированных величин, например показателей совокупного спроса и совокупного предложения, сводных таблиц и графиков. Раздел науки о хозяйстве как целом, о проблемах экономического роста и занятости, о возможностях и работе хозяйственного механизма, о функциях государства и экономической политике называется **макροэкономикой**. Она рассматривает размеры и структуру национального продукта, функционирование и эффективность экономики в целом. В центре ее внимания – разработка таких проблем, как организация экономического регулирования, управление инфляцией, сохранение природных ресурсов, поддержание оптимальных темпов производства товаров и услуг.

В данном разделе рассматривается «поведение» хозяйственной системы в целом в связи с такими проблемами, как инфляция, дефицит госбюджета, состояние платежного баланса и др. Предметом анализа выступают также и проблемы современной хозяйственной политики, рассматриваемые совместно с реальными экономическими процессами. При этом тема «государство и рынок» является по сути центральной.

Однако национальное хозяйство – не национальная экономика, как справедливо подчеркивает профессор МГУ им. М. В. Ломоносова Ю. М. Осипов в предисловии к данному учебнику. Национальную экономику в целом можно свести к *количественным параметрам*, а «национальное хозяйство – это еще и национальное качество. Вот почему важно говорить не столько о национальной экономике, глядя в статистические справочники, сколько о национальном хозяйстве, всматриваясь уже в самую *душу* нации. Экономика способна душу нации не заметить, а то и уничтожить, а вот хозяйство, если оно не передано полностью во власть экономике – мировой, глобальной, космополитической, способна душу нации отстоять, защитить и обогреть».

В связи с этим первая глава данного раздела посвящена исследованию взаимосвязи национального хозяйства с духовными ценностями и воспроизводством всего общества.

ГЛАВА 27¹

СТРУКТУРА И ТИПЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА. НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК ОСНОВА ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВА И ЕГО ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Макроэкономика в широком и узком смысле слова. – Содержание национального хозяйства. – Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества. – Метаэкономический подход к макроэкономике. – Производство человека как носителя духовных жизненных сил. – Социально-экономические предпосылки воспроизводства общества. – О движущих силах национального хозяйства. – Роль государства. – К вопросу об эффективности частного капитала. – Духовные факторы превращения национального хозяйства в ассоциацию производительных сил нации. – Структура производительных сил нации

§ 1. Макроэкономика в широком и узком смысле слова. Содержание национального хозяйства

Мы уже знаем, что «экономика – это стоимость», а «хозяйство – жизнь как производство жизни на уровне активных организмов»².

Точно также и макроэкономика в узком смысле включает только национальную экономику, нацеленную на производство товаров, имеющих стоимость с целью извлечения прибыли. Однако в широком смысле макроэкономика – это хозяйство всей страны в целом, нацеленное на производство всего общества и человека, а не только пресловутой прибыли, погоня за которой миллионами убивает людей и отравляет окружающую среду и среду обитания людей.

1.1. НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК ОСНОВА ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВА

Национально-экономическое развитие измеряется, как известно, системой стоимостных количественных показателей роста, в частности увеличения ва-

¹ Для магистров и аспирантов, а также для самостоятельной работы всех, кто интересуется углубленным изучением политико-экономических проблем экономической теории и национального хозяйства.

² Осипов Ю. М. Философия хозяйства. В 2 кн. – М., 2001. – С. 65, 373.

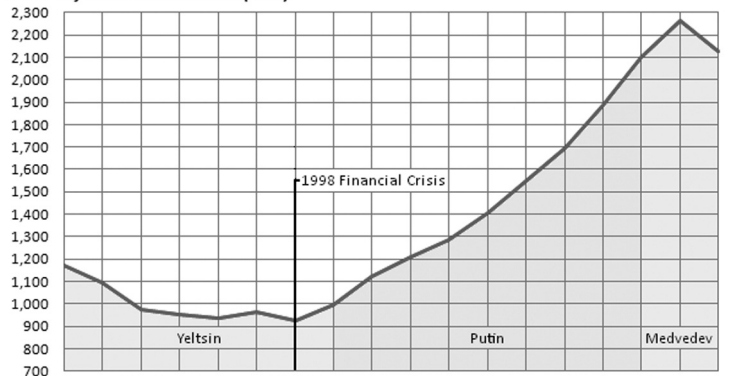
ловых объемов производства и торговли, роста валовой прибыли, зарплаты и доходов населения. Однако валовые показатели роста ВВП и объемов производства могут серьезно исказить представление о реальной народно-хозяйственной эффективности, а значит, и макроконкурентоспособности в результате инфляционного роста цен, либо искусственного завышения стоимостных показателей экономического роста.

Проблема отрицательного производства. Именно в этом и заключается главное противоречие стоимостных показателей: количественный рост сам по себе еще не свидетельствует о наличии положительной национально-экономической динамики, а его показатели не могут служить показателями реального экономического роста.

Данные по России также **показывают наличие отрицательного роста.** Однако вначале приведем «убаюкивающие» данные официальной и *лукавой* статистики. Так, ВВП России за период 1999–2005 гг. увеличился почти в 4 раза в долларовом исчислении: в 1999 г. ВВП России составлял 196 млрд. долл., в 2005 г. – 765,8 млрд. В 2009 г. номинальный ВВП России составил уже 39,016 трлн. руб. (1,23 трлн. долл.)¹, ВВП по ППС – 2,12 трлн. долл. (см. рис. 27.1)².

Russian GDP (PPP) Since Fall of Soviet Union

Billions of International Dollars (2008)

Source: International Monetary Fund (<http://www.imf.org>)

Рис. 27.1. Динамика ВВП в России: 1992–2009 гг.

Постоянно растут и темпы роста ВВП: в 2000 г. к уровню 1999 г. прирост составил 10%, в 2001 г. – 5,7 %, в 2002 г. – 4,9%, в 2003 г. – 7,3%, в 2004 г. – 7,2%, в 2007 г. – 8,1% (в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году). Но в

¹ Валовой внутренний продукт в текущих ценах, млрд. руб. Федеральная служба государственной статистики. Проверено 22 апреля 2010 г.: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab1.xls.

² CIA – The World Factbook – Country Comparison : National product // CIA; в рейтинге ЦРУ у России 8-е место, минус Евросоюз, который не является страной. – <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2001rank.html>.

условиях финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг. ВВП упал: в 2008 г. рост составил 5,6%, а в январе 2010 г., по оценке Минэкономразвития, ВВП России вырос на 5,2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Однако официальная статистика роста противоречит данным Росстата, согласно которым в 2009 г. ВВП упал на 7,9%, что стало сильнейшим спадом за последние 15 лет. Добавим, что по итогам 2009 г. среди 11 ведущих экономик мира (стран «Большой Семерки» и БРИК – Бразилия, РФ, Индия и Китай) Россия продемонстрировала самый резкий спад экономики¹.

А теперь сделаем выводы. В Минфине полагают, что экономика России восстановит докризисные темпы роста уже к концу 2012 г.

Во-первых, данные валового роста не учитывают стремительной инфляции, которая в реальности превышает «индекс Кудрина» (министра финансов) в **2–3 раза**. Значит, рост является **отрицательным**. Во-вторых, расчет ВВП является чисто денежным, учитывая денежный рост экспорта, денежные и торговые спекуляции, рост внутреннего товарооборота и чрезвычайно раздутого «статусного» сверхпотребления. А такой рост также является **отрицательным**.

- Так, например, заместитель главы Минэкономразвития России Андрей Клепач считает, что по итогам 2010 г. рост ВВП России может составить 6%. При этом Клепач, Кудрин и другие правительственные чиновники прогнозируют «устойчивый подъем экономики», поскольку «большой потенциал для роста дает увеличение инвестиционного и потребительского спроса». **Но ведь это уже системная ошибка в расчетах, поскольку рост строится: 1) на раздутом потребительском спросе богатых, а это не более 15% населения; 2) на привлечении в Россию иностранных инвестиций.** И то и другое может обеспечить «устойчивый подъем экономики», а национальное хозяйство при этом будет разваливаться, и все общество в целом «устойчиво» деградировать.

В-третьих, экономика и хозяйство страны имеет анклавный характер, превратившись в «лоскутное одеяло», куски которого интегрированы в мировое финансовое хозяйство, высасывая материальные, природные, финансовые и людские ресурсы за рубеж, нанося этим колоссальный ущерб национальному хозяйству страны. Парадокс и драматизм ситуации здесь в том, что огромный экономический **ущерб** стране при статистическом, чисто финансовом подсчете ВВП, основанном на методах бухучета, превращается в доход страны, в *радужные* показатели «**экономического роста**».

- Студентам и другим читателям будет интересно узнать, что 92% крупной российской промышленности, сельского хозяйства и финансов – это иностранная собственность². В сельском хозяйстве 80% всех элеваторов (а это скупка и экспорт зерна) и других крупных предприятий находятся также в иностранной собственности.

¹ <http://lenta.ru/news/2010/02/01/vvp/>; <http://www.rosbalt.ru/2010/03/16/720471.html>.

² См.: Агентство Риф: Статистика, факты, комментарии, прогнозы. [Электронный ресурс]. URL: start_ru.htm. (дата обращения: 09.10.2010).

- Более 40% продуктов, продаваемых в Москве, являются фальсификатом. В настоящее время почти 70% продуктов питания выпускается не по ГОСТам, а на основе «технических условий», никем не контролируемых, что позволяет производить некачественную пищу и другую продукцию. С 15 февраля 2010 г. в России отменена обязательная сертификация пищевой (включая алкоголь) и парфюмерно-косметической продукции, остались только санитарные нормы, а сертификат соответствия ГОСТу заменен *добровольной декларацией производителя* (!). На подходе отказ от лицензирования медицинской и фармацевтической деятельности. Но даже без этого уже сейчас Россия занимает второе место в мире по распространению поддельных лекарств, 82% медикаментов, реализуемых через общедоступные аптеки, фальсифицированы или не соответствуют срокам годности.

Итак, навязанное России «мировым правительством» массовое **отрицательное производство** в массовом масштабе уничтожает одну за другой целые отрасли нашего хозяйства. За последние 10 лет с карты России исчезли 11 тыс. деревень, 290 городов, а общее количество *заброшенных деревень* превышает 39 тыс. При этом 1,5% населения страны владеют 50% национального богатства, создававшегося многими десятками поколений русского народа.

Таким образом, в итоге индикатор качества экономического роста России оказался отрицательным – минус 1,61. Для сравнения: в США – 0,43, в Англии – 0,69, в Японии – 1.

1.2. Метаэкономический подход к макроэкономике

Метаэкономический подход требует учета последствий от хозяйственной деятельности для природной и социокультурной среды. Этот подход рассматривает локальную среду обитания человека, т. е. его жизненную среду, в качестве главной сферы, которую необходимо защитить от разрушения. «Метаэкономика, – подчеркивает Б. Ф. Ключников, – должна стать научной основой органических, жизненных принципов хозяйствования, наукой о базисе устойчивого общества, которая откроет перспективу космоцентристской цивилизации»¹. Данный подход сформировался в международных экономических исследованиях как реакция на неолиберальный подход, ориентирующий бизнес на отрицательное производство. Являясь «наукой о жизненосном космоцентрическом типе хозяйствования», метаэкономика изучает «ресурсы во всех их видах», привлекая внимание мировой общественности к огромному ущербу, который наносят ТНК окружающей природе, а также экономике конкретных стран. По мнению Б. Ф. Ключникова, являющегося одним из разработчиков метаэкономического анализа, нацеленного на определение реальных темпов роста производства, словом – *реального*, а не фиктивного прогресса, метаэкономика должна быть направлена на анализ не только техносферы, но и социосферы и биосферы, в ней «должны быть отражены наиболее

¹ Ключников Б. Ф. ВТО – дорога в рабство. – М., 2005. – С. 248.

влиятельные факторы энтропии или деградации, сумма которых составляет отрицательное производство. Показатели действительного роста и прогресса должны отражать не только изменения в производстве, но и в обществе и природе»¹.

Кроме того, сумма «отрицательного производства» должна учитывать наносимый национальному хозяйству ущерб не только от деградации окружающей среды, но и от разрыва хозяйственной территории под воздействием неолиберальных принципов, превращающих национальное хозяйство в совокупность слабо согласующихся между собой хозяйственных анклавов, интегрированных в мировую экономику. Модель открытой экономики основана на предположении либеральной теории, что мобильность капитала составляет инвестиционный потенциал для материального производства, что конкурентный механизм свободного перелива капиталов является основой модернизации производства. Возможно, так оно и было, но только до тех пор, пока финансовый капитал был функционально связан производительным капиталом. Однако сегодня речь уже необходимо вести об утрате инвестиционного потенциала мобильным финансовым капиталом. Примечательно, что именно это изменение в содержании иностранных инвестиций полностью игнорируется либеральной экономической наукой, а также нашими либеральными министрами. Так, например, они называют инвестициями спекулятивный портфельный капитал, т. е. проходящий в Россию капитал в поисках спекулятивной прибыли.

Итак, ответ на вопрос, почему национальная экономика не может служить основой воспроизводства общества, нами, по сути, уже получен. *Стоимостные показатели и количественные характеристики экономического роста вступают в противоречие с качественными характеристиками роста, измеряемого натуральными показателями удовлетворения общественно необходимых благ и потребностей, включая также духовные потребности и потребности будущих поколений.* Чтобы превратить национальное хозяйство в механизм и основу воспроизводства общества, необходим метаэкономический подход к данной проблеме.

Метаэкономический подход и воспроизводство общества. Разработка модели движения народно-хозяйственного механизма, направленного на обеспечение воспроизводства общества, не должна ограничиваться одними макроэкономическими проблемами. В основе этой модели должно лежать понимание, что та часть социальной среды, которая образует среду обитания людей, является одновременно и сферой *микророзвития*. И это понятно, если не забывать, что реальная жизнь людей протекает на местном уровне, т. е. в локальной социокультурной и хозяйственной среде. Научно-практический вопрос заключается в том, каким образом интегрировать данную микросферу в народно-хозяйственный воспроизводственный комплекс. А для этого необходим метаэкономический подход, в рамках которого воспроизводство всего общества и его национального

¹ Там же. – С. 259, 260.

хозяйства в целом выступает как *метавоспроизводство*. Очевидно, что эта задача является ключевой, фундаментальной, не решив которую, невозможно рассчитывать на сохранение в будущем самого общества и его хозяйства. Экономическая теория, являясь теорией общественного развития, должна быть теорией общественного воспроизводства как многослойного и многомерного процесса, имеющего своей основой духовное производство.

Процесс воспроизводства общества как метапроизводства может реализоваться только в рамках единства трех взаимосвязанных процессов:

- 1) воспроизводство многообразных форм собственности в рамках многоукладного национального хозяйства;
- 2) воспроизводство рабочей силы, человеческого капитала и духовных жизненных сил человека;
- 3) воспроизводство социокультурной среды обитания человека посредством воспроизводства образа жизни человека.

В противоположность капиталистическому богатству, выступающему в виде денежной и товарной массы, богатство традиционного общества образуют люди, а отдельный человек выступает его основополагающим бытием. Наличное бытие общества представлено, прежде всего, самими людьми, а общество, взятое в целостности, выступает уже не просто как абстрактное население, а как народ, превращающийся в нацию, благодаря единству трех ключевых факторов: культуры, территории и государства, а оно, в свою очередь, также состоит из трех составных частей, неразрывно связанных между собой: 1) территории страны, 2) народа и 3) власти¹.

Исходя из того, что человек хозяйствует во всех сферах общества, а само оно выступает как субъект общественного хозяйствования, национальное хозяйство данного общества и государства также функционирует в единстве трех его ключевых факторов: 1) народа как главной производительной силы, 2) территории страны как геополитического фактора и 3) государственной власти как политического фактора общественного производства. Принципы неолиберализма, превращаясь в работающие принципы государственной идеологии, разрывают это единство, превращая общенациональное хозяйство в частное, территорию страны – в «инвестиционный ресурс», а национальную промышленность – в региональную и узкокорпоративную систему.

Однако главная цель национального хозяйства любого *здорового общества*² заключается в организации воспроизводства нации, всего общества в целом. А это можно осуществить только в случае, если общественное производство будет нацелено на удовлетворение *всех* жизненных потребностей людей – не только материальных, но и духовных. При этом надо понимать, что речь идет не только о сиюминутных потребностях, но и о потребностях будущих поколений.

¹ См., напр.: Устрялов Н. Классика геополитики, XX век // Сборник / Сост. К. Королев. – М., 2003. – С. 601.

² См.: Фромм Э. Здоровое общество // Мужчина и женщина. – М., 1998. – С. 128–145.

Общественное производство неизбежно является и национальным (народным) производством, как *«процессом производства самой жизни»* (К. Маркс), как *производством и воспроизводством основ жизнедеятельности нации*. Вот почему основой любого общества является именно национальное производство, или, рассуждая шире – национальное (народное) хозяйство, решающее национальные задачи воспроизводства и развития нации. При этом особое значение «национальность» национального хозяйства обретает в периоды крупных социально-экономических трансформаций: радикальные перемены в системе производства могут идти в остром противоречии с общественно-национальной средой, более того, нести вред обществу, его нормальной жизнедеятельности.

1.3. СТРУКТУРА НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Национальная экономика сама по себе не является самостоятельной системой, будучи структурным и соподчиненным элементом национального хозяйства (НХ), укорененного в культуре и традициях данной цивилизации.

Культура, как уже указывалось, выступает в **качестве базиса, на котором выстраивается вся система НХ**. Являясь частью всего общества, формой хозяйственного бытия нации и способом его жизнедеятельности, структура НХ является производной от структуры общества, о чем мы уже писали в первой части учебника. Принципиально важно подчеркнуть, что вышеобозначенный подход к структуре НХ разделяется рядом известных немецких и французских ученых. Так, например, немецкий экономист Вальтер Ойкен после Второй мировой войны разработал **морфологический подход**¹ к анализу организационной структуры экономической системы². Другой известный немецкий экономист и социолог Вернер Зомбарт (1863–1941) наиболее существенным признаком различных хозяйственных систем считал господствующий в них «хозяйственный дух». По определению Зомбарта, к которому присоединился во Франции Ф. Перру и Р. Барр³, экономическая система характеризуется *тремя группами элементов*:

- 1) культура как способ духовного бытия, как нематериальный ресурс национально-экономического развития, формирующий институциональные основы хозяйства (дух);

¹ **Морфологический подход** к анализу хозяйства страны позволяет установить связь между: а) морфологией экономической деятельности, б) политической морфологией (типы власти и политических режимов); в) социальной морфологией (типы социальных структур). Комбинация таких морфологий может быть полезна, т. к. позволяет преодолеть узость «отраслевых» методологий.

² См.: Барр Р. Политическая экономия. В 2 т. Т. 1. – М., 1995. – С. 179.

³ Бывший премьер-министр Франции Раймон Барр был экономистом. Его учебник «Политическая экономия» впервые вышел в свет в середине 50-х годов. Р. Барр внес большой вклад в развитие высшей школы, становление знаменитой ЭНА (*Ecole nationale d'administration*), выпускники которой («энархи») составляют костяк государственного аппарата Франции.

- 2) государство как субъект общественного хозяйствования и как «совокупность социальных, юридических и институциональных элементов, которые определяют рамки экономической деятельности и отношения между экономическими субъектами» (ФОРМА);
- 3) экономика как сфера общественного производства и рыночного хозяйствования, как «совокупность материальных способов, с помощью которых получают и трансформируют блага» (СУБСТАНЦИЯ)¹.

В. Зомбарт и Р. Барр предлагают применять комплексный морфологический метод к анализу хозяйственной деятельности. У Зомбарта речь идет о взаимодействии: а) *способа духовного бытия* (дух); б) *способа жизнедеятельности* как «совокупности социальных, юридических и институциональных элементов, которые определяют рамки экономической деятельности и отношения между экономическими субъектами» (ФОРМА); в) *способа материального производства* как «совокупности материальных способов, с помощью которых получают и трансформируют блага» (СУБСТАНЦИЯ). По сути, речь идет о взаимодействии трех структурных элементов, образующих формационно-цивилизационное движение общества, о чем мы уже говорили: формации (субстанции), цивилизации (формы) и культуры (духа). Их взаимодействие и образует национальное хозяйство.

Именно такой метод подробно изложен в первом разделе данного исследования. Напомним, что в основе нашей системной методологии лежит синтез следующих методологических подходов к анализу национальной экономики и национального хозяйства в целом – **формационного анализа** способа производства, **цивилизационного анализа** способа жизнедеятельности и **геополитического анализа** движения национального хозяйства в целом. Очевидно, что системная методология, используемая нами, не только не ограничивается перечисленными здесь основными подходами, но и включает другие методы, в частности морфологический подход, историософский подход и метод институционального анализа. Предлагаемая нами методология системного политэкономического анализа позволяет решить проблему «восприятия научной экономией неэкономических знаний», о чем говорят ведущие русские ученые².

1) КУЛЬТУРА КАК НЕМАТЕРИАЛЬНЫЙ РЕСУРС ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ. ХОЗЯЙСТВО КАК ЯВЛЕНИЕ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

Культура как базис хозяйственного развития. Культура – это прежде всего совокупность морально-этических норм и законов нравственности. Наши ученые

¹ Барр Р. Указ. соч. – С. 170.

² Осипов Ю. М. Экономическая цивилизация и научная экономия // Экономическая теория на пороге XXI века – 3 / Под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой. – М., 2000. – С. 25.

рассматривают культуру в качестве **нематериального ресурса** хозяйственно-экономического развития. И. Д. Афанасенко справедливо указывает, что «**культура одновременно является и субстанцией, и внешней средой экономики**. В связи с этим экономическая система, с одной стороны, всегда конкретна, идентична культуре, которую она отражает; с другой стороны, как система хозяйствования она учитывает наряду с экономическим и неэкономическое. Имеют разную природу и законы, управляющие функционированием экономических систем. К сказанному добавим еще два вывода, полученных ранее: 1) в природе не существует одинаковых экономических систем; 2) экономическую систему нельзя воссоздать искусственно»¹.

Хозяйство как явление духовной жизни. Русский философ В. С. Соловьев справедливо подчеркивал: «Никаких самостоятельных экономических законов, никакой экономической необходимости нет и быть не может, потому что явления хозяйственного порядка мыслимы только как деятельность человека – существа нравственного и способного подчинить все свои действия мотивам чистого добра. Самостоятельный и безусловный закон для человека, как такового, один – нравственный, и необходимость одна – нравственная»². Русская философия (философия традиционализма) понимала хозяйство *как явление духовной жизни*, указывая на его связь с природой, человеком и культурой. При такой направленности развития цель хозяйствования не может сводиться лишь к достижению технико-экономического эффекта. В. С. Соловьев подчеркивал, «... **Норма экономических отношений заключается не в них самих, а в том, что они подлежат общей нравственной норме**»³.

С. Н. Булгаков определял хозяйство как «**трудовое** воспроизведение или завоевание жизненных благ, материальных или духовных». Здесь обозначен народно-хозяйственный подход к экономике, а народное хозяйство объявляется объектом государственного регулирования и управления. В таком хозяйстве **общее, общественное всегда первично и опосредует поведение всех предпринимателей**. Частные раздробленные хозяйственные акты рассматриваются *как проявление изначального единства*: «хозяйство должно уже существовать в своих основах, чтобы возможны были эти отдельные акты, а не наоборот»⁴. В приоритете общественного над частным и заложена объединяющая функция хозяйственной деятельности, которая проявила себя в русской истории независимо от типа экономики.

Институты морали и нравственности. Если рынок выступает как социальный институт, то этика и мораль выступают как определенный моральный

¹ Афанасенко И. Д. Экономика и духовная программа России: Научное издание. – М., 2001. – С. 28, 29.

² Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. – Мн., 1999. – С. 736, 737.

³ Там же. – С. 742.

⁴ Булгаков С. Н. Философия хозяйства. – М., 1990. – С. 43.

институт, т. е. система моральных норм, на которые ориентируются субъекты экономической системы в процессе своего развития. Экономика представляет собой часть социокультурной среды, развиваясь на основе системы духовных (культурных) принципов. Подавляющее большинство всех экономических вопросов имеют этическое измерение, а экономика может функционировать нормально лишь при наличии сложившейся системы этических оценок и ценностей, господствующих в данной стране¹.

Государство как носитель морально-этических ценностей. Носителем морально-этических норм, традиций и культурных ценностей в любой стране выступает государство. Только оно способно организовать общенациональную систему образования и воспитания нации в духе фундаментальных ценностей данной цивилизации, превращая культуру в важнейший социальный фактор национально-экономического развития.

- Доктор экон. наук, профессор Д. Д. Москвин подчеркивает в связи с этим: **«Основными социальными факторами экономического развития выступают культура, право, политика.** Их влияние можно рассматривать как своего рода социальные ограничения, которые определяют характер и возможности развития экономики в том или ином направлении»².

2) ГОСУДАРСТВО КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ

Государство как институт хозяйства. Рыночная среда является вторичной по отношению к цивилизационным структурам и социокультурной среде. Другими словами, **рынок и рыночная экономика возникают и формируются не стихийно, а с помощью государства, которое выступает в качестве субъекта организационных принципов.** Структурным элементом экономической системы и хозяйства страны являются организационные *принципы*, на основе которых происходит их развитие.

Очевидно, что организационные отношения в обществе не могут возникнуть и функционировать сами по себе, они всегда имеют институциональную форму, которая создается государством. Другими словами, социальные институты функционируют как *совокупность организационных отношений*, направляющих индивидуальное поведение в социальные рамки, удерживающих общество от распада, а хозяйство – от анархии. Итак, институт – это совокупность орга-

¹ См.: Агапова И. И. Экономика и этика: аспекты взаимодействия. – М., 2002.

² Основы экономической теории. Политэкономика: Учебник / Под ред. д-ра экон. наук, проф. Д. Д. Москвина. – М., 2001. – С. 69. Автор пишет: «Культура означает комплекс символов, которые придают значимость и упорядоченность в социально-экономических отношениях людей. Ее конкретными элементами выступают идеалы, ценности, нормы, знания. Они могут существенно замедлять или ускорять хозяйственное развитие. Влияние культуры проявляется также в неформальных правилах экономического поведения людей (обычаи, запреты, церемонии), которые во взаимодействии с санкциями ставят людей в определенные рамки при выборе видов деятельности, способов получения экономических благ (например, морально осуждаются воровство, мошенничество, стяжательство)».

низационных отношений, формирующих «институциональный каркас» национальной экономики в любой стране.

Государство как коллективный субъект хозяйства. Во многих сферах именно государство должно выступать в качестве *монопольного субъекта хозяйствования*. Суть проблемы общественного хозяйствования в том, что *значительная часть отраслей народного хозяйства не может быть переведена на рыночные рельсы хозяйствования*. В первую очередь речь идет о социальной сфере, сфере науки и культуры, системе образования, здравоохранения, средствах коммуникации, общественном транспорте, экологических сооружениях и других объектах общественного хозяйствования, которые не могут развиваться на основе принципов рыночного рационализма и рыночной экономики. Народное хозяйство всей страны не может оцениваться критериями рыночной эффективности. Главными здесь являются критерии *народно-хозяйственной (социальной) эффективности*, а именно: удовлетворение конкретных народно-хозяйственных и социальных потребностей, рост благосостояния всего населения страны.

Очевидно, что *абстрактной рыночной экономики не существует*. В любой суверенной стране она превращается в национальную экономику, развиваясь в рамках данной социокультурной и институциональной среды, а также в соответствующих природно-климатических условиях. Национальная экономика и все хозяйство страны должны в этом случае превращаться в систему общественного хозяйствования, ключевым субъектом которого неизбежно выступает государство, **концентрирующее в своих руках ключевые рычаги воздействия на экономику**.

3) НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Понятие «экономика» многозначно. С одной стороны, в широком смысле слова, **экономика является сферой производства товаров и услуг**. Результатом этого производства является общественный продукт, который движется, проходя стадии производства, распределения, обмена и потребления. А в широком смысле **экономика выступает как часть сферы общественного хозяйствования**. Не следует забывать, что *сфера экономики в любом нормальном, т. е. морально здоровом обществе, является служебной сферой, прикладной, призванной лишь создать материальные условия для воспроизводства всего общества и всей нации в целом*.

С другой стороны, экономика в узком смысле слова **обозначает сферу рационального рыночного предпринимательства, известную как рыночная (капиталистическая) экономика**. Как известно, либерализм рассматривает ее, во-первых, как чисто рыночную сферу, а во-вторых, как сферу, независимую от государства, сферу так азываемого «свободного предпринимательства», кото-

рое в реальности уже нигде не существует, и не только в результате господства монополий в сфере товарного производства, но также и потому, что неэкономическое не только изначально присутствует в экономике, но и порождается ею; более того, **неэкономическое начинает преодолевать экономическое**. На Западе уже целые отрасли не могут работать по законам современного рынка (например, сельское хозяйство, наука, образование и т. д.) и находятся под защитой государства¹. **Активно развиваются процессы деструкции рыночного хозяйства и преодоления частной собственности**².

Кроме того, анализируя национально-экономическое развитие, *мы должны рассматривать экономику и общество в целом только в единстве всех его составных элементов, не отрывая экономическую динамику от этнической, а экономику – от культуры*. Однако связывает все это воедино *принцип иерархии* и соответствующие институты, функционирующие на основе принципов традиционализма, солидарности, долга и общественного служения. Сфера экономики здесь является служебной, подчиненной общенациональным интересам. Национальная экономика в рамках имперского хозяйства нации играет прикладную роль, являясь лишь **«моментом в непрерывном процессе воспроизводства систем жизнеобеспечения общества, в воспроизводстве жизни нынешних и будущих поколений**. Тогда приоритетом становится поиск оптимальных форм кооперации и разделения общественного труда для **“экономии больших странств”**» (К. Шмитт)³.

Напомним, что национальная экономика имеет институциональный характер, имея при этом в виду, что «экономика вне институтов не существует», как справедливо подчеркивает Ю. М. Осипов⁴, что экономика – это **«...институт, созданный человеком для человека. Ее цель не определяется ею самой, как считают представители экономизма. Выявить ее суть можно, лишь ориентируясь на человека и его основные потребности. В той мере, в какой экономика служит удовлетворению этих потребностей и тем самым оказывается человеческой, она имеет для человека смысл»**⁵. Однако понятие «институциональная экономика» не равнозначно национальной экономике. Оно гораздо шире, совпадая по своим очертаниям со структурой национального хозяйства, которое является частью всего общества, способом его жизнедеятельности, формой хозяйственного бытия нации. Оно само есть *составная часть национальной культуры*.

¹ Афанасенко И. Д. Указ. соч. – С. 381.

² См. подробно: Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. – М., 1998. – С. 300–404.

³ См.: Румянцев М. А. К созданию политической экономии империй. – Экономическая теория в XXI веке – 2 (9): Глобальное и национальное в экономике / Под ред. Ю. М. Осипова, В. В. Чекмарева, Е. С. Зотовой. – В 2 т. Т. 1. – М., 2004. – С. 64–73.

⁴ Выступление Ю. М. Осипова на международной научной конференции «Институт как предмет экономической теории и фактор современной хозяйственной практики». – 20–21 апреля 2006 г.: МГУ им. М. В. Ломоносова, Центр общественных наук.

⁵ Рих Артур. Хозяйственная этика. – М., 1996. – С. 278, 286.

1.4. Основные типы национального хозяйства

В рамках западного общества, функционирующего на основе принципов либеральной доктрины, понятие «национальное хозяйство» является формальным, обозначающим национальную принадлежность данного хозяйства, его специфическую организацию, экономический потенциал, национальный рынок страны и ее место в мировой экономике. Формальным это понятие на Западе является прежде всего потому, что оно лишено главного – в нем *нет структурного единства* основных элементов НХ: государство и частный бизнес здесь сами по себе, а культура рассматривается как объект потребления, подчиненный логике рынка.

- Либерализм лишает общество необходимой *жесткости*, необходимого социального *деспотизма*, а это неизбежно ведет к социальной анархии, упадку и деградации. Известный американский ученый Ф. Фукуяма справедливо указывает, что «моральные ценности и общественные правила – не просто деспотические ограничения выбора, налагаемые на индивида, а скорее необходимые условия совместной деятельности любого типа»¹. Только они способны удержать общество от развала и моральной деградации.

В рамках традиционного восточного общества понятие «национальное хозяйство» не только перестает быть формальным, но и становится синонимом понятия «народное хозяйство». Оно точнее отражает суть хозяйства, укорененного в культурно-исторических традициях *народной* жизнедеятельности. Понятие «народ» в философии традиционализма стоит выше понятия «нация». Производными от понятия «народное хозяйство» являются термины – «народно-хозяйственная прибыль» и «народно-хозяйственная эффективность», отсутствующие в западной экономической науке. Мы будем употреблять оба понятия – «национальное хозяйство» и «народное хозяйство» – в качестве синонимов, имея при этом в виду, что по своему смыслу термин «народное хозяйство» более точен.

§ 2. Национальное хозяйство как механизм воспроизводства духовных ценностей

2.1. ПРОЦЕСС СОЦИАЛИЗАЦИИ КАК ЧАСТЬ МЕХАНИЗМА ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕКА

Главная цель национального хозяйства заключается в организации воспроизводства нации и общества в целом, главным условием которого является удовлетворение *всех* жизненных потребностей людей – как материальных, так

¹ Фукуяма Ф. Великий разрыв. – М., 2003. – С. 24, 29, 213.

и духовных. Духовное производство должно быть нацелено на воспроизводство фундаментальных общенациональных ценностей, развиваясь ***опережающими темпами по отношению к материальному производству***. И это понятно: культура не наследуется генетически, она заново воспроизводится в каждом человеке.

Именно поэтому процесс воспроизводства человека не ограничивается техническими аспектами воспроизводства рабочей силы, включая управленческие кадры. Данный процесс всегда является процессом социализации, которая основана на солидарности прошлых, настоящих и будущих поколений, на уважении национального предания, национальных традиций и святынь.

В качестве **важнейшего ресурса социально-экономического развития** выступают не столько интеллектуальный потенциал населения, уровень его профессионализма и образованности, сколько *уровень социализации рабочей силы, что предполагает осознание экономически активным населением страны своей гражданской позиции, своего общественного долга и необходимости служения своей Родине, а не меркантильным интересам*. Очевидно и то, что эта задача может быть решена только с помощью высшей школы, и только в процессе адекватной подготовки, основанной на социализации государственных служащих и всей совокупной рабочей силы вообще. *Образование через процесс социализации превращается в важный фактор обеспечения и реализации национальных экономических интересов посредством расширенного воспроизводства рабочей силы как совокупности интеллектуально развитых творческих личностей*.

Таким образом, именно процесс социализации создает социальную экономику, т. е. превращает рыночно-ориентированную, денежную экономику в экономику социальную, ориентированную на интересы простых людей труда.

2.2. ПРОИЗВОДСТВО ЧЕЛОВЕКА КАК НОСИТЕЛЯ ДУХОВНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИЛ

Социализация как образовательный процесс является одновременно и производственным процессом, создающим человека как носителя культуры и духовных жизненных сил. Наши либеральные ученые, наверное, удивятся, узнав, что проблему «производства самого человека» впервые исследовали советские ученые, опираясь на теоретическое наследие основоположников марксизма.

- Напомним, что наиболее четко этот подход был сформулирован Ф. Энгельсом в предисловии (1884) к книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Он писал: «Согласно материалистическому пониманию, определяющим моментом в истории является, в конечном счете, **производство и воспроизводство непосредственной жизни**. Но само оно, опять-таки, бывает двоякого рода. С одной стороны – **производство средств к жизни**: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий, с другой – **производство самого человека, продолжение рода**»¹.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 21. – С. 25, 26.

Говоря о структуре производства общественной жизни, К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «Третье отношение, с самого начала включающееся в ход исторического развития, заключается в том; что люди, ежедневно заново производящие свою собственную жизнь, начинают **производить других людей...**»¹. В подготовительных работах к «Капиталу» и в самом «Капитале» К. Маркс неоднократно обращается к **идее производства общественной жизни**². В ряде случаев при рассмотрении самого производства материальных благ он исходил из того, что **это производство – лишь часть общественного производства жизни людей**³.

Научная постановка проблемы всегда принципиальна важна. Однако, обозначив правильно саму проблему, К. Маркс и Ф. Энгельс так и не смогли приступить к ее теоретической разработке. В дальнейшем это было сделано советскими и современными русскими учеными, развившими вопросы духовного производства. Так, например, Е. Т. Бородин верно указывает, что *«накопление и передача опыта поколений должны пониматься... как специфический процесс производства человеческих сил»*⁴.

Изучение всего процесса общественной жизни показывает, что воспроизводству подлежат не только способности людей создавать материальные блага, т. е. рабочая сила, но и другие способности. Как справедливо заметил д-р экон. наук Р. М. Нижегородцев, «человек сам становится одним из видов сырья, подлежащего целенаправленной обработке. Таким образом, не только сферу науки, но и сферу образования в наши дни можно рассматривать в качестве неотъемлемого “нулевого цикла” каждого производственного процесса»⁵. Этой проблеме посвящено специальное диссертационное исследование В. А. Носкова «Высшая школа в системе общественного воспроизводства»⁶.

Духовные и физические способности используются людьми не только для создания материальных ценностей, но и в деятельности по поддержанию и развитию своих жизненных сил, как совокупности духовных и физических способностей людей, направляемых на воспроизводство человека и всего общества в целом⁷.

¹ Там же. Т. 3. – С. 27.

² См.: Там же. Т. 23. – С. 383 (примеч.); Т. 26. Ч. II. – С. 305, 306, 516; Т. 46. Ч. I. – С. 17, 26, 30, 43, 105, 280, 465, 479, 485. Т. 46. Ч. II. – С. 221, 222.

³ См.: Там же. Т. 6. – С. 441; Т. 12. – С. 710, 711; Т. 15. – С. 6; Т. 25. Ч. I. – С. 385; Т. 42. – С. 93, 118; Т. 46. Ч. II. – С. 223.

⁴ Бородин Е. Т. Природное и общественное воспроизводство: Постижение марксизма и преодоление его противоречий. – М., 2003. – С. 52.

⁵ Нижегородцев Р. М. Воспроизводство научно-технической информации в современных экономических системах // Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Кострома, 2002. – С. 20.

⁶ Носков В. А. Высшая школа в системе общественного воспроизводства // Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Кострома, 2003.

⁷ См., напр.: Бородин Е. Т. Указ. соч. – С. 54, 55.

Итак, в обществе имеют место не только производство материальных благ, но и производство человеческих духовных сил. *«Оба процесса воспроизводства служат как бы продолжением друг друга, а вместе они составляют процесс воспроизводства общественной жизни»*, – подчеркивает Е. Т. Бородин¹. Взаимно предполагая и отрицая друг друга, они столь плотно взаимодействуют, что образуют вместе производство общественной жизни, результатом которого выступает само общество.

- **«... В качестве конечного результата общественного процесса производства всегда выступает само общество, т. е. сам человек в его общественных отношениях.** Все, что имеет прочную форму, как, например, продукт и т. д., выступает в этом движении лишь как момент, как мимолетный момент. Сам непосредственный процесс производства выступает здесь только как момент. Условия и предметные воплощения процесса производства сами в одинаковой мере являются его моментами, а **в качестве его субъектов выступают только индивиды, но индивиды в их взаимоотношениях, которые они как воспроизводят, так и производят заново»².**

§ 3. Воспроизводство общества как многоотраслевого хозяйства: социально-экономические предпосылки воспроизводства общества

Анализируя национальное хозяйство и национальную экономику, *во-первых*, необходимо помнить, что национальное хозяйство любой большой страны состоит из множества отраслей, образующих благодаря кооперации и общественному разделению труда сложный народно-хозяйственный комплекс. Кроме того, НХ в любом здоровом обществе является многоукладным. И это понятно, если вспомнить: уклад – это не только форма, но и образ жизни; это способ функционирования локальной цивилизации, реализующей в хозяйственных укладах все те способы жизнедеятельности, которые связаны с ее духовными источниками, «кормящим ландшафтом» (Л. Н. Гумилев), природно-климатическими особенностями территории данной страны. В этом смысле воспроизводство общества означает воспроизводство его многоотраслевого и многоукладного хозяйства, призванного создавать ресурсное обеспечение жизнедеятельности людей, укладов и всего общества в целом.

Во-вторых, необходимо особо подчеркивать связь экономического пространства с социокультурным, геополитическим, а также «историческим пространством». *В-третьих*, не следует забывать, что экономические законы являются производными от законов нравственности, что сфера экономики является

¹ Бородин Е. Т. Указ. соч. – С. 62.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 46. Ч. II. – С. 222.

служебной, прикладной в рамках традиционного (здорового) восточного общества. Из этого следует, что единых законов воспроизводства общества не существует, на что уже неоднократно указывалось ранее. Соответственно, нет и быть не может единства в подходах к динамике национально-экономического развития, росту благосостояния населения и богатства общества, а также механизмам воспроизводства общества в целом.

Следует заметить: все разговоры о том, что в эпоху постмодерна *премодерн* (традиционное общество) якобы уже «исчерпан, избыт окончательно», т. к. модерн, являясь процессом отрицания (традиционного общества), исчерпал свое содержание: «отрицать больше нечего», «модернизации больше нечего подвергать» якобы в силу утраты традиционными обществами своей духовной основы и системообразующих **традиций**, являются *пораженческими*, отражая сложившуюся на сегодняшний день в стране обстановку хаоса и деградации.

Однако данная позиция, беря за точку отсчета нынешнюю точку *бифуркации* (разрыва, разлома) многих традиционных обществ, не учитывает основной закон развития традиционного общества, согласно которому, отклоняясь от своей духовной основы и своих системообразующих традиций, оно, как правило, возвращается к своим истокам. Таково движение духовного «маятника». Таково действие исторической памяти, возвращающей общество к своим истокам, к традициям как совокупности национальных святынь. Такой путь прошла Япония, таким путем идут и Юго-Восточные страны (Ю. Корея, Малайзия и др.). Таким путем в итоге пойдет и Россия.

3.1. О движущих силах национального хозяйства: к вопросу об эффективности частного капитала

Либеральная доктрина утверждает, что все хозяйственные ресурсы могут эффективно использоваться только в условиях господства частной собственности, что любые государственные предприятия якобы заведомо неэффективны. При таком подходе единственной движущей силой национального экономического развития выступает частный капитал.

К вопросу об эффективности частного капитала. Господствующая ныне в экономической науке либеральная школа продолжает рассматривать экономику как сугубо частную сферу, в которой частные лица должны пользоваться полной свободой, имея «полную возможность преследовать свои частные интересы», образуясь лишь со своими «природными склонностями».

Ф. Лист подчеркивает: **«Это, очевидно, не есть система экономии наций, а система частной экономии»** абстрактных человеческих обществ. Именно так и рассматривают национальную экономику либералы в России, Украине и ряде других стран СНГ, считая вслед за А. Смитом, что частная инициатива и частные

капиталы являются главной движущей силой развития хозяйства страны, основой роста благосостояния нашего населения.

- Возражая А.Смиту, Ф. Лист писал: *«Разве благоразумие в частной экономике составляет также благоразумие в национальной экономике? Разве в природе человека заботиться о потребностях будущих поколений, как это свойственно нации и государству? Всякий, предоставленный самому себе, думал бы только о своих ближайших нуждах и самое большое – о своем ближайшем потомстве; люди же, собранные в общество, заботятся об удобствах и нуждах будущих, самых отдаленных, поколений, они требуют для этой цели от современного поколения лишений и жертв, каких ни один разумный человек не может ожидать от отдельного человека. Может ли, далее, отдельный человек при ведении своих частных дел иметь в виду защиту страны, общественную безопасность и все те тысячи других целей, которые возможно достигнуть лишь общественными средствами?»*.

Очевидно, что понятие благоразумности с точки зрения частного лица и с позиций всей нации – это вещи несовместимые, и по причине очень простой, подчеркивает Ф. Лист: *«потому что портной – не нация и нация – не портной; потому что семья есть нечто совершенно другое, нежели союз миллиона семей, и дом – нечто совершенно другое, нежели громадная национальная территория»*¹.

Либеральная школа вот уже почти 250 лет подряд с завидным упорством защищает очевидный **логический софизм**: *«Национальное богатство есть лишь сумма богатств всего населения или всех граждан, что частный интерес каждого из них могущественнее, нежели все государственные меры по отношению к производству и к умножению богатств»*. Из этой предпосылки школа выводит заключение, что якобы *«национальная промышленность будет находиться в лучших условиях для своего развития, если каждому частному лицу предоставлена будет полная возможность спокойно заниматься своим делом»*².

Нет ничего плохого в том, чтобы каждому гражданину была предоставлена *«полная возможность спокойно заниматься своим делом»*. Но из этого не следует, что данные свободолюбивые граждане начнут обустривать экономику страны и в результате якобы *«национальная промышленность будет находиться в лучших условиях для своего развития»*.

Мы уже знаем, что это не так. *На опыте России и СНГ мы убедились, что частная инициатива и частные лица, получив в начале 1990-х годов «полную возможность спокойно заниматься своим делом», поступили прямо противоположным образом, занявшись примитивным мошенничеством, грабежом и даже разбоем.*

Мы также знаем, что **таковы особенности не России, не СНГ, а рыночной экономики вообще**. Либеральный эксперимент в СНГ закончился не толь-

¹ Лист Ф. Национальная система политической экономики. – СПб., 1891. – С. 145, 146.

² Там же. – С. 149.

ко крахом. Как любой эксперимент, он позволил обнаружить *закономерности* и сделать научные выводы относительно содержания рыночной экономики. Прошедшие годы убедили в СНГ даже самых наивных людей, что рационализм прагматика *крайне опасен* для всего общества, для всей страны в целом. Утверждение в стране приоритета хозяйствующего «Я» над интересами общества продолжает раскалывать все общество на отдельные части, на фрагменты, на «жирные куски», вступающие в жесткую конкуренцию. Национальное хозяйство страны при этом *разрывается*, прекращает свое существование как единое целое, как функциональная система.

И разрывают ее на части враждующие между собой частные капиталы, преследующие свои сугубо частные интересы. Таким образом, мы убеждаемся на практике, что **рационализм, лишенный нравственных норм и моральных ограничений**, накладываемых обществом на хозяйственную и иную деятельность частных лиц, **превращается в «отбойный молоток», откалывающий от общественного организма огромные куски в частные карманы.**

Каждый хозяйствующий индивидуум в условиях рыночной экономики стоит перед выбором между: а) содействием сохранению общественных ресурсов (*сотрудничество*) и б) их использованием только в собственных интересах (*мошенничество*). Снятие всяких ограничений и правил, регулирующих частную хозяйственную деятельность, по сути, решает данную проблему хозяйственного выбора в пользу *мошенничества*. Анализируя проблемы использования общественных ресурсов и возможности сотрудничества членов западного сообщества в этой и в других общественных сферах, Френсис Фукуяма указывает на отсутствие эффективных механизмов общественного взаимодействия, превращающее проблему сотрудничества в сфере общественных интересов в **«трагедию общего»**¹.

3.2. Государство как субъект собственности и хозяйствования

Процесс воспроизводства общества может быть организован *только* государством. Государство должно выступать в качестве главного субъекта экономики и хозяйства, являясь: 1) *субъектом собственности и хозяйствования*; 2) *носителем морально-этических норм, выступая в качестве субъекта нации, ответственного за воспроизводство культуры*; 3) *носителем институциональных норм и правил*. К этому надо добавить, что **«роль государства в экономике пропорциональна ресурсам, которые оно контролирует (контролирует, а не владеет), будь то бюджет, природные ресурсы или права собственности»**².

¹ См.: Фукуяма Ф. Указ. соч. – С. 259–264.

² Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. – М., 2005. – С. 35.

1) ГОСУДАРСТВО КАК МОНОПОЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

В экономической теории существует понятие «**общественное благо**» – услуги, ресурсы или прочие неосязаемые (нематериальные) блага, право на потребление которых не приобретается, а гарантируется абсолютно всем членам общества, вне зависимости от личного трудового вклада. В первую очередь речь идет о благах и ресурсах, которые даны самой природой, самим Богом, и потребление которых является от рождения естественным правом любого человека. Это право на пользование воздухом, парками, речными и морскими пляжами, реками для передвижения на лодках, лесами для прогулок и собирания ягод и грибов. Кроме того, в число общественных благ могут включаться такие блага и услуги, потребление которых в данной стране либо является *условием физического выживания* (тепло и свет, пользование водой, реками, лесами и др.), либо *считается в обществе жизненно необходимым* (бесплатное образование, здравоохранение, детский и юношеский спорт, библиотеки, жилье, низкая плата за коммунальные услуги, электроэнергию, за пользование общественным и другими видами транспорта и др.).

- **Количество общественных благ, распределяемых в обществе бесплатно или за минимальную плату, зависит от типа социально-экономического устройства (капиталистическое или социалистическое), а также от традиций и природно-климатических особенностей данной страны.**

Государственное хозяйствование – это главный компонент национального хозяйства России. Рыночная экономика объективно образует низший уровень НХ, формируя его экономический базис как сферу, где производятся товары и услуги. Однако фундаментальная основа этой базы создается государственным хозяйствованием, а не рынком, как таковым. Как свидетельствуют факты, на протяжении всего XX столетия размеры и объемы государственного хозяйствования увеличивались во всех индустриально развитых странах с рыночной экономикой, о чем можно судить по таким цифрам, как общие расходы государства. Так, расходы государств ОЭСР, составлявшие в 1870 г. в среднем 8% от ВВП, увеличились к 1913 г. всего на 1%. Расходы начали расти в ходе Первой мировой войны и стабилизировались на уровне 18% к 1960 г. Однако именно в 60-е и 80-е годы с расширением мировой торговли и ростом финансового капитала растут и государственные расходы, составив уже в 1980 г. 43–44% ВВП, в 1990 г. – 46%, в 1995 г. – 48–49%.¹

2) ГОСУДАРСТВО КАК СУБЪЕКТ СОБСТВЕННОСТИ

Либералы убеждают нас, что якобы только частный бизнес двигает экономику во всех странах. Приведем для справки следующие данные.

¹ МЭ и МО – 1998. – № 12. – С. 65.

- **Во Франции** в начале 70-х годов XX в. совокупная стоимость движимого и недвижимого имущества **десяти** крупнейших государственных компаний почти **вдвое превышала имущество 500 крупнейших частных промышленных фирм страны**.
- **В экономике ФРГ** в тот же период на государственный сектор приходилось 80% вырабатываемой электроэнергии, 3/4 выплаваемого в стране алюминия, 30% добычи каменного и почти 100% добычи бурого угля, примерно половина производимой железной руды, цинка и свинца. Государству принадлежали полностью или частично несколько крупных комплексов в машиностроении, судостроении и автомобилестроении.
- **В Италии** в промышленных капиталовложениях доля государственных предприятий в начале 70-х годов составляла примерно 50%. На госпредприятиях работали около 14% всех работающих по найму (без сельского хозяйства), на них приходилось более 26% выплачиваемой заработной платы и жалованья, свыше 20% валового национального продукта и около 50% валовых капиталовложений¹.

С тех пор ключевая роль государства в национальном хозяйстве высокоразвитых стран мира мало изменилась в принципе. Более того, эта роль только повышается. И не может быть иначе, если не забывать, что образование и наука уже давно стали важнейшими производительными силами, и их значение будет только возрастать. А условием этого является только государство, только его бюджетные деньги, только его поддержка. Кроме того, говоря о роли государства и частного бизнеса в хозяйственном развитии, нельзя упускать из виду следующую проблему. Частный бизнес создает **«эффективную экономику» только для себя**. При этом понятие эффективности для него связано с ростом личных доходов, превышающих его расходы.

3) ПРОБЛЕМЫ НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Оценка экономического роста национального хозяйства связана с выработкой соответствующих критериев и показателей. Современная экономическая наука в странах СНГ постепенно начинает включать в сферу своего анализа проблематику нематериального производства, а также соответствующие социально-экономические показатели, в частности народно-хозяйственной эффективности. Уместно заметить: 1) термин *«народно-хозяйственный»* не несет в себе отличительной смысловой нагрузки сравнительно с термином *«национально-хозяйственный»*; 2) оба термина употребляются практически как синонимы.

- **Народно-хозяйственное рассмотрение общественного производства нацеливает на интегративное восприятие национального хозяйства**, что предполагает установление взаимосвязи материального и нематериального производства, а также частно-рыночного и общественно-нерыночного хозяйствования как составных частей всего общественного процесса.

¹ См.: Государственно-монополистический капитализм: общие черты и особенности. – М., 1975. – С. 56, 57, 77, 143–146.

Рассмотрим кратко, в чем разница между *экономической эффективностью* капитала и *народно-хозяйственной эффективностью* (НХЭ). НХЭ применяется для оценки всего национального хозяйства. Однако общий критерий эффективности здесь также применим; вспомним, что он отражает отношение результатов производства к затратам. **Результатом** народно-хозяйственной деятельности будет народно-хозяйственная прибыль (НХП). НХП – это совокупная прибыль всего общества и государства (в том числе та часть доходов, которая приватизирована олигархами). А **затраты** – это все совокупные производственные и непроизводственные расходы, включая расходы государства в сфере общественно-нерыночного хозяйствования. Таким образом, чтобы определить народно-хозяйственную эффективность, надо соотнести все валовые доходы страны (прибыль) со всеми ее валовыми затратами. Очевидно, что в условиях нашей холодной страны проблема роста народно-хозяйственной эффективности осложняется повышенными затратами, намного превышающими среднеевропейские и североамериканские.

3.3. ГОСУДАРСТВО КАК НОСИТЕЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ НОРМ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Требуя отмены государственного регулирования и фактического ухода государства из сферы экономики, либеральные экономисты и министры обычно ссылаются на то, что страна якобы «идет к рынку», уходя от «тоталитарной экономики». Например, когда весной 2005 г. цены на бензин и дизельное топливо резко пошли вверх, они заявляли: *«Мы не можем регулировать цены на бензин. Мы же идем к рынку, а в условиях рыночной экономики товар идет туда, где выше цена»*.

Очевидно, что данная позиция страдает элементарной безграмотностью (если оставить в стороне лукавство и возможный цинизм). Государство в США использует мощный инструмент стабилизации экономики через систему закупки товаров и услуг для своих нужд на сумму порядка 2 трлн. долл., т. е. является постоянным участником отношений обмена¹. Вполне понятно, что приведенные данные еще не дают полной картины институциональных особенностей современной экономической системы, однако они вполне могут служить разоблачению мифа о преимуществах свободной конкурентной рыночной системы, которой нет в природе.

Движение национальной экономики происходит в рамках цивилизационных структур. А социокультурная среда, являясь системой высшего порядка по отношению к экономике, реально функционирует как институциональная система, т. е. совокупность институтов, регулирующих все стороны хозяйственной жизни общества. На основе анализа истории экономики Д. Норт показал, что **различия**

¹ Петренко И. Н. Указ. соч. – С. 25.

в эволюции конкретных экономических систем разных стран определяются сложившимися в них институциональными структурами и не могут быть объяснены без анализа динамики этих структур.

Анализ институтов неизбежно затрагивает роль государства в развитии экономики. В качестве **третьей стороны** обмена государство выполняет общественную функцию по созданию формальных институтов (а косвенно стимулировало и появление соответствующих неформальных ограничений) в интересах если не всех, то значительной (наиболее активной) части участников обмена, а также в интересах национального хозяйства, когда речь шла о внешнеэкономических связях¹.

Экономическая наука, опираясь на институциональную парадигму, пытается объяснить развитие национального хозяйства как большой экономической системы, функционирующей в рамках данной социокультурной, а также институциональной среды, привлекая к анализу в целом внеэкономические факторы – социальные, политические, психологические, правовые. Однако различие между старым институционализмом и неоинституционализмом является принципиальным. Они несут в себе разные институциональные матрицы.

Институциональная матрица – это устойчивая, исторически сложившаяся система базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных сфер, включая экономику, политику, а также идеологию. А субъектом, ответственным за ее воспроизводство, является **государство**.

§ 4. Проблемы воспроизводства общества посредством воспроизводства образа жизни человека и способа его жизнедеятельности

4.1. ВОСПРОИЗВОДСТВО ОБРАЗА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Известно, что К. Маркс и Ф. Энгельс выступали против сведения производства к процессу создания одних лишь вещей. В «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривают производство собственной жизни, а также жизни других как три стороны, три совместно существующих момента общественного производства, социальной деятельности. Что касается производства жизни (как собственной, так и чужой), то оно с самого начала выступает двояким отношением: естественным и общественным². К. Маркс писал, что условиями производства являются культивирование всех свойств общественного человека: «про-

¹ Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение// THESIS. – Т. 1. – Вып. 2. – 1993. – С. 71; См.: Шаститко А. Е. Неоинституциональная экономическая теория. – М., 1998. – С. 72.

² См.: Маркс К.; Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. – С. 27, 28.

изводство его как человека с возможно более богатыми свойствами и связями, а потому и потребностями, – **производство человека как возможно более целостного и универсального продукта общества...**¹. У Маркса в центре исследований, в том числе политико-экономических, находится человек (рабочий), производство человека посредством как самого материального производства, так и образа его жизни².

- Известный советский социолог и философ В. Г. Смольянский писал: «**Образ жизни нельзя отождествлять с уровнем жизни.** Необходимо помнить, что если понятие «уровень жизни» отражает по преимуществу количественную сторону благосостояния людей, то понятие «образ жизни» охватывает весь комплекс количественных и качественных характеристик благосостояния, и прежде всего характер и содержание потребностей человека»³.
- Подчеркивая, что великие учителя жизни отводили альтернативе «*обладание* или *бытие*» центральное место, Э. Фромм пишет: «Полученные результаты привели меня к выводу, что **различие между бытием и обладанием**, так же как и различие между любовью к жизни и любовью к смерти, **представляет собой коренную проблему человеческого существования**; эмпирические антропологические и психоаналитические данные свидетельствуют о том, что *обладание* и *бытие* являются двумя основными способами существования человека, преобладание одного из которых определяет различия в индивидуальных характерах людей и типах социального характера»⁴.

Наиболее отчетливо и непосредственно производство выступает как **производство человека в докапиталистических формациях, особенно в условиях общины**. Труд здесь без всяких опосредований направлен на обеспечение существования членов общины, предстает для каждого члена этой общины средством воспроизводства себя. Цель общины – сохранение, воспроизводство образующих ее индивидов как собственников, «т. е. воспроизводство их при том же объективном способе существования, который в то же самое время устанавливает отношения членов общины друг к другу и потому образует саму общину»⁵.

Другими словами, *экономической целью всех форм производства, основанных на общественной и трудовой собственности, выступают создание потребительных стоимостей, воспроизводство человека в его определенных отношениях в общине, т. е. воспроизводство образующих общину индивидов*⁶. Не случайно у авторов классической древности нет оценки собственности с точки зрения ее

¹ Там же. Т. 46. Ч. I. – С. 386.

² Там же. – С. 483.

³ Смольянский В. Г. Ценности социалистического мира. – М., 1977. – С. 12; см. также: Струмилин С. Г., Писаренко Э. Е. Социалистический образ жизни: методология исследования // Вопросы философии. – 1974. – № 2.

⁴ Фромм Э. Иметь или быть? / Под общ. ред. и посл. В. И. Добренкова. – 2-е изд., доп. – М., 1990. – С. 22.

⁵ Там же. Т. 46. Ч. I. – С. 483.

⁶ См.: Там же. Т. 46. Ч. I. – С. 483.

содействия росту вещественного богатства. Оно для них не составляло цели производства. Им было важно проследить, как форма собственности обеспечивала обществу и государству формирование наилучших граждан. «Поэтому древнее воззрение, – подчеркивал К. Маркс, – согласно которому человек, как бы он ни был ограничен в национальном, религиозном, политическом отношении, все же всегда выступает как цель производства, кажется куда возвышеннее по сравнению с современным миром, где производство выступает как цель человека, а богатство – как цель производства»¹.

Процесс производства человека посредством воспроизводства его образа жизни имеет две основные исторические формы: капиталистическую и общинно-трудовую. Рассмотрим их кратко в отдельности.

1) ВОСПРОИЗВОДСТВО КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Товарное производство в его капиталистической форме по своей социально-экономической сущности уже не являлось непосредственным воспроизводством рабочего, поскольку его целью стали меновая стоимость и прибыль. Однако оно сохраняет функции производства человека, но уже не в качестве свободного члена общества, а как рабочей и главной производительной силы капитала². Капиталист нанимает рабочего не с целью совершать акт обмена эквивалентов, а чтобы использовать потребительную стоимость его рабочей силы, его живой труд. Но это не изменяет конечного результата: **производство капиталистов и наемных рабочих остается основным результатом процесса увеличения стоимости, понятие «производство капитала» включает и капиталиста.**

Антропологическая модель западного человека, сложившаяся в период XVI–XVIII вв., *с одной стороны*, является порождением социальной практики этого общества, изначально основанного на жестокости и насилии, *а с другой* – результатом научного моделирования общества – его конструирования на основе идей социал-дарвинизма, согласно которым среди людей, как в дикой природе, идет борьба за существование, в которой якобы слабые должны погибнуть. А. Смит развил теорию Гоббса, подведя под антихристианский образ человека-хищника, человека-убийцы, человека-эгоиста теоретический фундамент политической экономики. *Человек, созданный по промыслу Господа Бога, изменившись до неузнаваемости, предстал перед аналитическим взором Смита в нечеловеческом облики, как некий «экономический человек», как антипод божественной сути Человека.* Чарльз Дарвин дополнил эту картину, создав натурализованную версию Адама Смита, превратив человека в «биологическое существо». Законы волчьего стада, так называемые «естественные» законы борьбы за существование, уничтожения слабых сильными, неприспособленных – приспособленными западные ученые

¹ Там же. – С. 476.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 47. – С. 158.

перенесли на модель капиталистического общества. Затем эту модель буржуазного общества, основанную на модели животного мира, абсолютизировали, т. е. возвели в ранг теоретической модели человеческого общества вообще.

Перед прикладными науками ставилась соответствующая задача исследовать *«возможность редукции человека к автомату, “покупающему” все»*, переделать человека, стандартизировать, низвести его *«к низшему уровню его животной сущности»*, чтобы он стал удобным объектом *«манипулирования им, как автоматом для потребления»*.

Западное общество приводится в движение системой работающих принципов, в основе которых лежит *методологический индивидуализм*. Современный неолиберализм продолжает борьбу с обществом, превращая целые социальные группы в особые маргинальные слои, изолированные от общества, от классов, от профсоюзов, погруженных в свои виртуальные миры, пропитанные наркотиками, злобой и агрессией.

Однако современные либералы не останавливаются на этом: они призывают к радикальной унификации всего мирового хозяйства на частнокапиталистической основе. Однако унификация хозяйства, проходящая под любыми лозунгами – правыми или левыми, означает не только закупорку в развитии производительных сил. Унификация – это *смерть* людей в результате подавления их естественных укладов как способов жизнедеятельности. В любом здоровом обществе **каждый уклад – это форма жизни**, основанная на стереотипах данного образа жизни. А совокупность хозяйственных укладов (форм и образов жизни) формирует способ жизнедеятельности, определяет характер многоукладного хозяйства. Разрушение многовековых укладов жизни ведет к разрушению самого общества, функционирующего как природный организм.

2) МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Ранее мы указывали, что в мире существуют не только два противоположных типа общества, но и два типа капитализма. Соответственно, существуют и два механизма воспроизводства рабочей силы, а также два типа рабочих и менеджеров-управленцев. В мировой экономике сложились **два** противоположных типа капитализма: **англосаксонский** вариант западного капитализма (Англия, США и др.) и **азиатский** вариант восточного капитализма (Япония, Ю. Корея, Тайвань, Сингапур и др.). *Второй тип капитализма* развивается уже на основе ценностей восточной культуры: *коллективизма, взаимозависимости, солидарности, долга, служения, уважения иерархии и авторитета государственной власти, сильного государственного вмешательства, стремления к созданию социально однородного общества и др.*

Очевидно, что различия касаются не столько технических, сколько организационно-мировоззренческих аспектов функционирования двух хозяй-

ственных систем. Соответственно, это проявляется в разных образах жизни, а также в разных методах подготовки рабочей силы и управления предприятиями. Рассматривая проблемы менеджмента, мы уже указывали, что, столкнувшись с «японским вызовом», многие американские компании к началу 80-х годов стали заимствовать более передовой японский опыт, перестраивая свои организационные структуры управления на основе принципов коллективизма, применяя бригадную организацию труда и оплаты, переходя широко к производственному самоуправлению, присущему японскому капитализму.

- Кроме участия в капитале и в прибылях компании активно используются всевозможные социальные программы. Детские сады на предприятиях, уход за детьми рабочих и центры «чрезвычайной» помощи, где можно оставить внезапно заболевшего ребенка, – все это в той или иной форме уже существовало к середине 80-х годов в 3300 компаниях, причем 10 лет назад таких компаний было в 30 раз меньше. Это означало отход от формулы «оставляйте свои проблемы дома»¹.
- Далее. К середине 80-х годов в США существовали 11 тыс. фирм, полностью или частично принадлежавших 10 млн. работавших на них рабочих-совладельцев своих предприятий (в 1975 г. – лишь 500 тыс. человек). Совокупная стоимость собственности работников составляла около 70 млрд. долл. Все эти предприятия объединены в американскую ассоциацию ЕСОП (ESOP)².

Экономика азиатских стран восточного капитализма функционирует на основе принципов традиционного общества, имеющих в целом *нерыночный характер*. А это означает, что она функционирует как **командная экономика**, т. е. экономика, организуемая и контролируемая государством в целях обеспечения потребностей всех членов общества.

Таким образом, в основе различий в механизмах воспроизводства рабочей силы в рамках любого национального хозяйства лежит разное отношение к непосредственному производителю: а) в рамках либерально-рыночной капиталистической системы работник функционирует и живет лишь как рабочая сила, и вопросы ее воспроизводства являются частным делом каждого работника; б) в рамках народно-хозяйственной системы, основанной на принципах традиционализма, любой работник воспринимается прежде всего как член общества, а его жизнедеятельность является сферой ответственности государства, призванного обеспечивать не только воспроизводство рабочей силы, но также трудовой среды и всего образа жизнедеятельности.

3) ВОСПРОИЗВОДСТВО ОБЩИННО-ТРУДОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Характеристику условий производства, целью которого является сам человек и его потребности, можно найти в деятельности **ассоциации производителей**

¹ См.: Кого опекают компании-няньки // Социалистическая индустрия. – 1988. – 12 октября.

² Рабочий и собственность // Бюллетень научной информации. – 1985. – № 50. – С. 165.

лей, работающих общими средствами производства и планомерно расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу.

Однако речь здесь идет не столько о социалистических формах хозяйства, сколько об индивидуально-трудовых (ИТХ) и коллективно-трудовых хозяйствах (КТХ), а также о различных формах коллективной собственности рабочих на свои предприятия. Движение собственности здесь подчиняется морально-этическим принципам, которые необходимо учитывать при проведении любых хозяйственных реформ.

В системе производственных или экономических отношений, с одной стороны, действительно взаимодействуют противоположные стороны-субъекты, имеющие *разные – нетождественные* и даже совершенно *противоположные* социально-экономические интересы. Но, с другой стороны, *эти «субъекты», являясь представителями единой цивилизационной культуры, имеют одинаковые, тождественные представления о нормах морали, этики, о законах нравственности.*

В рамках западной цивилизации протестантская денежная этика *снимает с хозяйствующих субъектов все ограничения и запреты* на стяжательство, на стремление к обогащению, потребительство. Однако делается это не само по себе, а с помощью буржуазного государства, которое придает стяжательству статус общегосударственной «духовной ценности». А в системе восточных, духовных цивилизаций общественные нормы морали, этики и нравственности, наоборот, накладывают на всех участников общественного производства *морально-этические ограничения и запреты*, предопределяя их поведение рамками нравственных законов.

Итак, экономическое движение как движение национальной экономики и национального хозяйства в целом происходит не по законам традиционной диалектики, где взаимодействуют между собой два противоположных субъекта. Взаимодействие двух противоположных экономических субъектов ОПО происходит здесь *с участием третьего субъекта* – как на уровне отдельного предприятия, так и на уровне национальной экономики. *Этим третьим субъектом является общество в лице государства.* При этом оно выступает как многофакторный субъект: а) *носитель общественных нравов*; б) *субъект духовного производства*, ответственного за общественное воспроизводство не только морально-этических ценностей и всей системы национальных традиций; в) *субъект государственной и общенародной собственности*; г) а также *субъект регулирования всего народного хозяйства*, являясь ответственным за воспроизводство всей общественной жизни, воспроизводство всего общества в целом в качестве единой цивилизационной системы.

ИТХ и КТХ могут функционировать в рамках различных общественных систем. Однако наибольшую социальную эффективность они имеют в условиях традиционного восточного общества. Его самой характерной чертой является

командный тип организации общественного производства и всей системы НХ. При этом формы политической и хозяйственной организации оказываются производными от вековых духовных принципов и общественной иерархии.

Так, например, разные организационные формы производства и хозяйства служили (СССР) и служат (Китай, Япония) **одним и тем же целям: росту благосостояния всего народа, а также воспроизводству человека и его среды обитания, воспроизводству всего общества, всей нации и ее фундаментальных ценностей.** Национальная экономика в государственно-управляемой, т. е. «командной экономике» является вторичной по отношению к духовной сфере, образуя социально-экономический фундамент для реализации общенациональной идеи. **Главным здесь является стратегия, нацеленность на будущее.**

4.2. Воспроизводство социальной среды обитания человека

Речь идет о социальной сфере, которая напрямую связана с процессом воспроизводства основ общественной жизни человека и всего общества в целом. Предприятия сферы культуры *обеспечивают воспроизводство культуры и традиций, фундаментальных духовных ценностей.* Предприятия воспитания и образования *обеспечивают производство знаний,* а также процесс социализации как процесс передачи знания от одного поколения к другому, поддерживая таким образом преемственность во всем. Предприятия здравоохранения *производят здоровье нации,* предприятия ЖКХ *воспроизводят среду обитания людей,* научные учреждения *производят фундаментальные научные знания,* выступающие в качестве всеобщей основы любого производства вообще, включая и нематериальное, а также духовное производство.

А теперь представим, что может произойти с обществом, если социальная сфера начнет разрушаться, постепенно деградируя, а затем вообще исчезая из нашей жизни. Очевидно, что русский читатель справедливо укажет, что многие предприятия социальной сферы в ряде регионов России уже успели превратиться в музейную редкость. В первую очередь страдает сельская местность, где во многих селах закрываются *больницы, родильные дома, ясли и детские сады, школы, библиотеки и сельские клубы.* Что остается?

Остаются дома, в которых еще продолжают существовать пожилые люди, но сама жизнь уже покидает эти места, ставшие гиблыми. Люди еще могут общаться, ходить друг к другу в гости, помогать по хозяйству. Однако ничто не сможет им заменить разрушенную среду социального обитания. Ни для кого не является секретом, что *школы, библиотеки и сельские клубы* – это объекты культуры, которые объединяют людей села в одно социальное целое, являясь и средством, и местом, и механизмом социального общения. Разрушение этих объектов неизбежно приводит к уничтожению единого социокультурного про-

странства, в рамках которого обычно формируется и развивается духовная общность сельчан. Духовная общность народа – это абстракция, которая находит свое конкретное воплощение в системе ежедневного духовного общения людей.

Разрушение этой системы подрывает дух общинности.

Что остается в жизни людей, если социокультурная среда разрушена, общественный транспорт почти не функционирует, система собеса практически развалена, здравоохранение ускоренно переходит на пресловутые рыночные рельсы, а градообразующие предприятия-кормильцы закрываются (под предлогом «реструктуризации»), либо сознательно банкротятся? В этом случае, кроме состояния абсолютной нищеты, люди лишаются главного – жизненной перспективы, а значит, и смысла жизни.

В итоге люди погружаются в асоциальную среду, наполненную борьбой за выживание, гневом, горечью и слезами от незаслуженных обид. Происходит постепенная архаизация жизни. Условно говоря, люди постепенно привыкают «жить в землянке», воспринимая свой новый быт как норму.

Пребывание в состоянии бедности оказало сильное влияние на экономическое поведение и структуру потребностей, по меньшей мере, половины населения РФ, что предопределило новое состояние общества. Меняется сам тип жизни половины общества. Резко сократились покупки предметов длительного пользования, характерных для быта «среднего класса». Сегодня население РФ потребляет в 2 раза меньше платных услуг, нежели в 1980 г. В быте большинства населения произошел огромный регресс.

В своем выступлении на научной конференции в МГУ им. М. В. Ломоносова С. Г. Кара-Мурза справедливо указал, что сегодня в стране **«происходит разрушение механизмов, воспроизводящих “старый народ”, и делает это “новый народ”, элита, финансовая олигархия»**¹. Происходит сознательный демонтаж всех социальных основ жизни, резко изменяющих сам образ жизни, что само по себе является формой ведения психологической войны против населения страны. Цель этой войны очевидна: разорвать узы солидарности, подрывая одновременно вообще все основные условия человеческого существования.

Неолиберальная модель рыночной экономики, навязанная странам СНГ глобальными ТНК, *во-первых*, является зеркальным отражением модели глобального финансового капитализма (для которого, как мы уже подчеркивали, характерен возврат к жесткой антирабочей политике); *во-вторых*, эта модель изначально основана на: а) нищенском уровне зарплаты, создавая систему скрытого рабства; б) урезании всех социальных расходов; в) переводе социальной сферы на рыночные принципы функционирования; г) массовом использовании трудовой миграции с целью психологического давления на рабочих, заставляя их соглашаться на низкий уровень жизни.

¹ Россия – великая держава (вызовы современности и поиски проективного россиеведения). – 7–9 декабря 2005 г.

Модель неолиберального финансового капитализма абсолютно противоположна интересам любых национальных государств вообще, являясь формой необычного оружия, уничтожающего все суверенные государства.

§ 5. Духовные факторы превращения национального хозяйства в ассоциацию производительных сил нации

Структура национального хозяйства, как мы уже знаем, охватывает практически все общество, включая все сферы хозяйственной жизнедеятельности. Однако высшие этажи в системе общественного производства занимает духовное производство. Известный немецкий экономист и представитель исторической школы политической экономии Вернер Зомбарт рассматривал хозяйство как результат взаимодействия трех структурных элементов – хозяйственного духа, государственной формы и экономической материи. Определяющим признаком различных хозяйственных систем он считал господствующий в них «хозяйственный дух». На это же указывают и выводы русских ученых, о чем мы уже достаточно говорили. Проведенный выше анализ также убеждает нас, что духовные ценности и моральные принципы лежат в основе хозяйственных систем и общественных формаций. Продолжим анализ и рассмотрим кратко следующие вопросы.

Чтобы понять, какие факторы обеспечивают интеграцию всех производственных процессов, соединяя их в ассоциацию ПС, необходимо вспомнить, что деятельность человека включает одновременно два момента: *идеальное* и *материальное*. Бытие, которое определяет сознание человека и которое нас окружает, имеет двойственную структуру. Как известно, в книге «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленин подверг принципиальной критике взгляд А. Богданова, отождествлявшего общественное бытие и общественное сознание на том основании, что общественное бытие людей необходимо включает в себя деятельность сознания. Сегодня мы понимаем, что А. Богданов был ближе к истине.

Итак, бытие, **во-первых**, общественное бытие, безусловно, – это *материальное бытие*. Под материальным в обществе понимается вся совокупность материальных ценностей, вырабатываемых живым трудом существующих людей, а также произведенных совокупным трудом предшествовавших поколений.

Во-вторых, часть идеального мира человека также образует *объективный мир*. Он состоит из духовных ценностей, которые существуют вне нас, т. е. *независимо* от нас. Объективно существует то *идеальное бытие*, образующее составную часть общественного бытия, которое философы именуют «смыслообразующими принципами культуры» или культурным ядром. Речь идет о совокупности смысловых ценностей, имеющих *вечный* и *нетленный* характер и в силу этого

существующих независимо от сознания отдельного человека. Именно эти ценности лежат в основе цивилизационного способа жизнедеятельности, формируя его духовный стержень, а также содержание стереотипов хозяйственного поведения, форм собственности и хозяйственных укладов.

Процессу возникновения (создания) капитализма предшествовало создание новых смыслообразующих духовных ценностей, нового типа человека и нового государства. Созданию новых отраслей и новых компаний также предшествует духовное производство, результаты которого выражаются в формировании принципиально новых потребностей. Процесс создания нового товара именно с этого и начинается – с формирования новых потребительских ценностей. Под них создается новый образ товара, а реклама формирует нового потребителя и новое потребительское сознание.

Итак, **создание новых товаров, новых предприятий и даже новых отраслей – все это является результатом особого духовного производства, выступающего в качестве предпосылки материального производства.** Структура производства на любом уровне, начиная с предприятия и заканчивая всем обществом, включает два начала: духовное и материальное. Чисто внешне производство опирается на материальные и денежные факторы. Однако в реальности они являются лишь *условием* производства – важным, но не главным. Фундаментальная наука, например, является **всеобщей предпосылкой** любого производства вообще.

Развитие технологических знаний и организация новых производств может осуществляться только на ее основе. Таким образом, *всеобщим условием* и основой всего процесса многослойного общественного производства, взятого в целом – в единстве его двух неразрывных частей, а именно: духовного и материального начал – **выступает самый верхний слой духовного производства, образуемый производством фундаментальных знаний об основах функционирования и воспроизводства всего общества.**

Ключевая роль духовных факторов определяется тем, что, во-первых, деление общественного производства на духовное и материальное пронизывает все звенья НХ – сверху донизу. И, во-вторых, интеграцию различных производственных факторов обеспечивают смыслообразующие ценности и принципы культуры, которые присутствуют во всех сферах деятельности, управляя хозяйственной деятельностью, движением национального хозяйства на всех его уровнях, включая и корпоративный уровень.

Как известно, в основе управления лежит управление интересами и мотивами, в структуре которых верхние этажи занимают духовные смыслообразующие ценности и принципы культуры. Они интегрируют предприятия, отрасли и разные уровни хозяйства тем, что нацеливают руководство и работников этих предприятий и отраслей на достижение общих целей, объединяя их философией общей судьбы. При этом экономические интересы у различных хозяйствующих

субъектов могут быть различными, однако духовные ценности, а также общенациональные цели у всех, принадлежащих к одной цивилизации, будут одинаковыми. В Америке – американские, в Германии – немецкие, а в России – русские цели, интересы и ценности.

Итак, во всех сферах общественного производства и на всех его уровнях производство одинаково управляется системой единых принципов жизнедеятельности, производных от принципов данной культуры. Что происходит в сфере управления народным хозяйством, когда вдруг одни принципы заменяются другими, и заменяются не мирно, а в процессе силового разрушения этих смыслообразующих принципов всего предшествующего способа жизнедеятельности? Сегодня совсем не трудно ответить на этот вопрос, т. к. мы уже знаем ответ из нашей практики. Наступят *хаос, обвал и разрушение* всей системы национального хозяйства. Затем на руинах традиционного общества начнет выстраиваться уже противоположная система – либеральная, которая этот хаос только усилит. Причем это произойдет даже в том случае, если в руководстве страны не будет предателей, заинтересованных в развале его народного хозяйства.

Очевидно, что сложение всех производительных сил нации не происходит автоматически. Ключевую роль здесь играют два фактора: 1) смыслообразующие духовные ценности, формирующие духовные силы нации, дух народа, выражением которого является его национальная идея; 2) государство как субъект нации, как форма национально-государственного существования данного народа.

Вопросы для самопроверки

1. В чем разница между понятиями «национальное хозяйство» и «национальная экономика»?
2. Содержание, структура и типы национального хозяйства.
3. В чем разница между национальной экономикой и национальным хозяйством?
4. В чем разница между институциональной экономикой и национальной экономикой?
5. Какова роль государства в структуре национального хозяйства?
6. Как происходит воспроизводство образа жизни человека и способа его жизнедеятельности?
7. Воспроизводство социальной среды обитания человека.
8. Структура производительных сил нации.
9. Духовные факторы превращения национального хозяйства в ассоциацию производительных сил нации.

ГЛАВА 28¹

ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В случае, если оставить в стороне проблему сравнительной эффективности, то для здорового общества опасны обе крайности – как левая ортодоксальность, основанная на монополии государственной собственности, так и правая ортодоксальность, основанная, соответственно, на монопольном господстве частнокапиталистической собственности. Однако по сравнению с огосударствлением собственности и других сторон общественной жизни абсолютизм частно-хозяйственный оказывается гораздо более опасным для жизнедеятельности всего общества в целом.

Проведенные в России и ряде других стран СНГ рыночные реформы создали криминальную модель движения собственности. В движении этой «модели» уже нет взаимодействия собственников, работников и государства. Наш «эффективный собственник» обрубил все полюса и устранил основных социальных конкурентов: а) работников предприятий как непосредственных производителей; б) профсоюзы трудящихся, которые либо разогнаны, либо превращены в «карманные» профсоюзы; в) государство, которое, слившись с полумафиозным «эффективным собственником», превратилось в «надменную касту чиновников» (В. В. Путин). В результате прекратилось даже гомеостатическое развитие собственности.

Состояние гомеостаза, являясь ущербным и патологическим уже само по себе, переросло в отрицательное «качество», соединившись с патологией «эффективных собственников». Вектор общественного развития резко поменялся: «однополюсная» собственность и такая же экономика стремительно падает в бездну порока и самоудовлетворенности, взирая надменно и с презрением на трудовую часть общества.

Перед руководством наших стран стоит задача провести 1) *консервативную революцию* и одновременно 2) консервативную модернизацию, т. е. реконструировать общество в соответствии с его традиционными устоями. А этот процесс предполагает, *во-первых*, восстановление иерархии управления и воз-

¹ Для магистров и аспирантов, а также для самостоятельной работы всех, кто интересуется углубленным изучением политико-экономических проблем экономической теории и национального хозяйства.

вращение государства в экономику; во-вторых, превращение собственности в функцию труда, а не капитала; и, в-третьих, соединение собственности не только с трудом, но и с нормами нравственности, что равнозначно перестройке общества на основе принципов солидарности и справедливости. В этом суть «третьего пути», стоящего перед Россией (СНГ). Рассмотрев самые общие закономерности между собственностью и трудом, мы должны разобраться в конкретных формах того хозяйственного механизма, который объективно необходим нашему обществу.

§ 1. Сравнительная роль государства в экономике современной России и капиталистического Запада

В основе неолиберального экономического курса лежит отказ от государственного вмешательства в экономику. Правительство в своей повседневной деятельности исходит из того, что *«вмешательство государства в экономику отдаляет нас от главной задачи создания эффективной экономики»*. Этот тезис, являясь ключевым в правительственных программах экономического развития России, противоречит мировой практике.

Неолиберальные тезисы о неэффективности государственного регулирования и государственного вмешательства в экономику являются **политическими тезисами**, не имея *никакого* отношения к науке. Они призваны создать «шумовое прикрытие» подрывным антигосударственным акциям, придавая им некую теоретическую легитимность. Реализация этих тезисов в России уже привела к тому, что доля государственных расходов в ВВП сократилась с 71,1% в 1992 г. до 37–38% в период 1995–2000 гг.¹ По мнению А. Илларионова, бывшего экономического советника Президента РФ В. В. Путина, «идеальная модель» государственных расходов для России (с учетом обслуживания долга) должна предполагать их уровень в размере 26,5% от ВВП². Такое резкое сокращение рассматривается либералами практически как главное, если не единственное средство для преодоления кризиса и обеспечения роста.

Со второй половины 80-х годов началось сокращение отчислений из прибыли в бюджет и рост доли прибыли, остающейся в распоряжении предприятий. Соответственно, снижалась и доля финансируемых из бюджета инвестиций в основной капитал. Но уже в 1995 г. из всех национальных сбережений, составлявших 31,5% ВВП, на долю государственного сектора приходилось 4,3%, из которых собственно инвестиции составляли около 3% (к ВВП). Для сравнения

¹ Серегина С. Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход. – М., 2002. – С. 170.

² См.: Илларионов А. Бремя государства // Вопросы экономики. – 1996. – № 9. – С. 18–27; Ясин Е. Функции государства в рыночной экономике // Вопросы экономики. – 1997. – № 6. – С. 11–20 и др.

следует отметить, что в 1982 г. капитальные вложения составляли более 42% расходов союзного бюджета¹.

Катастрофически сократились расходы на образование, здравоохранение и науку. К 1995 г. годовые затраты на науку сократились примерно в 6,2 раза по сравнению с уровнем 1990 г., а расходы на оборонные НИОКР за тот же период снизились не менее чем в 10 раз! Финансирование же самой Академии наук в целом сократилось в 20 раз².

В структуре государственных расходов в XX в. произошло резкое увеличение доли, приходящейся на социальное обеспечение, модернизацию социальной инфраструктуры (образование, здравоохранение, жилищное строительство), НИОКР. В развитых странах Запада эти расходы возросли с 1–2% в 1870-е годы до 5% в конце 20-х годов и до 20–25% к началу 1990-х годов. **Неолиберальный тезис о чрезмерности социальных расходов статистически никак не обнаруживается:** статистика не подтверждает существование устойчивой отрицательной корреляционной связи между динамикой социальных расходов и ростом дохода в расчете на душу населения в развитых странах. Сопоставление данных почти за полтора столетия по группе из 17 развитых стран, проведенное Л. Фридманом, М. Видясовым и В. Мельянцевым, не выявило отрицательного влияния государственных расходов на экономический рост³.

Скорее наоборот: страны с высокой долей социальных расходов – Швеция, Нидерланды, Дания, Франция, Австрия, Германия, Финляндия имели в последние десятилетия далеко не самые низкие темпы роста дохода в расчете на душу населения (среди 19 развитых стран). В целом за XX столетие «в ныне развитых странах 2/3–3/4 увеличения их затрат на образование, здравоохранение и науку были обусловлены ростом госрасходов. Следовательно, это в немалой степени способствовало наращиванию человеческого капитала, обеспечивавшего в 50–90-х годах по разным подсчетам от 1/5 до 1/3 роста ВВП в развитых странах»⁴.

Определяя оптимальный уровень государственных расходов как фактор экономического роста в развитых странах Запада, ученые приходят к следующим выводам. По мнению Дж. К. Гэлбрейта, реальная цифра расходов колеблется от 30 до 50%, не считая пенсионных и других социальных выплат⁵. Русские экономисты считают, что «расширение государственного

¹ Серегина С. Ф. Указ. соч. – С. 170.

² Литературная газета. – 2006. – 22–28 марта. – № 11–12. – С. 3.

³ Фридман Л., Видясов М., Мельянец В. Государственные расходы и экономический рост // МЭ и МО. – 1999. – № 10. – С. 22, 23.

⁴ Там же. – С. 23.

⁵ См.: Гэлбрейт Дж. К. Экономическая политика примеряется результатами // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 5. – С. 33.

воздействия (путем расходов) за пределы 45–50% ВВП, по-видимому является той границей, которая отделяет скорее позитивную роль правительства от негативной. Но, разумеется, для каждой страны – в зависимости от ее специфических условий, места в мировом экономическом пространстве, исторических и национальных особенностей – существует своя собственная мера. В США, Японии оптимальный уровень государственных расходов может оказаться ниже, чем в Западной Европе, где по традиции социальная составляющая шире¹.

С. Ф. Серегина также считает, делая предположение на уровне научной гипотезы, что «доля государственных расходов в странах с устойчиво развивающейся рыночной экономикой (или, как принято сегодня более точно определять, – смешанной экономикой) после прохождения этапа формирования систем социальной защиты и достижения высоких показателей дохода на душу населения колеблется в пределах от **34–38%** до **58–62%** от ВВП. Эти границы отклоняются вниз от пропорции 38 : 62, поскольку в показателях государственных расходов далеко не всегда отражаются все фактические расходы государства. В качестве примера можно назвать квазибюджетные операции Центральных банков, некоторые формы государственного кредитования и др., не находящие отражения в статьях расходов государственного бюджета».

Однако данный уровень расходов не является универсальным, подчеркивает С. Ф. Серегина, т. к. напрямую связан с довольно низкими темпами роста ВВП, которые в развитых странах в последние десятилетия стабилизировались на уровне 2,5–3,5% в год. При этом к нижней границе 38–42% тяготеют Ирландия, Великобритания, а также Швейцария, Австралия, к верхней – Дания, Бельгия, а также Швеция².

Итак, определенная стабилизация темпов роста в индустриальных странах в 90- годах сопровождалось колебаниями государственных расходов вокруг отметки порядка 50% и выше (реально цифры должны быть выше за счет неучтенных квазибюджетных расходов³). Подчеркнем еще раз, что таков приемлемый уровень расходов **для поддержания низкого роста ВВП на уровне 2-3%** в высокоразвитых стран Запада, экономика которых не переживала в последние десятилетия никаких революций и контрреволюций.

¹ Фридман Л., Видясов М., Мельянцева В. Указ. соч. – С. 15.

² Серегина С. Ф. Указ. соч. – С. 185, 188.

³ К числу квазибюджетных расходов на Западе относятся: операции Центрального банка, связанные с государственным долгом; финансирование убытков от мероприятий по стабилизации обменного курса; рефинансирование сельскохозяйственных и промышленных программ, программ жилищного строительства; оказание финансовой помощи испытывающим трудности банкам и финансовым учреждениям; проведение отчислений в фонды развития и т. д. – См.: Серегина С. Ф. Указ. соч. – М., 2002. – С. 185; Премчанд А. Управление государственными расходами. – Международный Валютный Фонд, Вашингтон, 1994. – С. 170, 186, 187.

§ 2. Факторы геоэкономической эффективности государственной собственности

Очевидно, что уровень государственных расходов, приемлемый для стабильной и высокоразвитой экономики, оказывается совершенно неприемлемым для современной России, переживающей период полураспада. Также очевидно и то, что попытки резкого сокращения доли государственных расходов вызывают лишь углубление распада российской экономики, обострение социальной напряженности и даже демографическую катастрофу, разрушающую человеческий капитал.

Уровень государственных расходов в современной России определяется тремя факторами: 1) необходимостью ликвидации разрухи и восстановления НХ; 2) геополитическими и прежде всего природно-климатическими условиями, серьезно влияющими на уровень издержек производства; 3) цивилизационными особенностями, в силу которых Россия всегда отвергала капиталистический путь развития. *В силу всех этих обстоятельств доля государственных расходов в ВВП в России никак не может быть ниже верхнего предела, установленного для высокоразвитых стран на уровне 62%.* С. Ф. Серегина в этом контексте также подчеркивает, что доля государственных расходов в ВВП России «будет тяготеть скорее к верхней (62%), чем к нижней (38%) границе из обозначенных выше пределов»¹.

Однако в реальности она должна быть намного выше. И это определяется геополитическими обстоятельствами, имеющими **неустранимый** характер: прежде всего тем, что в России вследствие продолжительных периодов низких температур затраты на отопление зданий в несколько раз выше, чем, например, в западноевропейских странах. Само строительство дорог и зданий также значительно дороже из-за промерзания грунта, значительных перепадов температур (требуется глубокий фундамент, более толстые стены зданий и т. д.). Выше должны быть и расходы населения на необходимое более калорийное питание, теплую одежду и т. д. для нормального жизнеобеспечения в условиях сурового климата.

- Для средней полосы России доля отопления в объеме общих энергозатрат промышленности **составляет 75%**; энергоемкость российского ВВП по сравнению с развитыми странами **выше на 30–40%**. Из-за обширности территории и низкой плотности населения транспортные издержки в цене продукта в России **составляют 50%**.

Таким образом, если исходить из того факта, что средний уровень социальных и промышленных затрат в России, как минимум, на 40% выше, чем

¹ Серегина С. Ф. Указ. соч. – С. 202.

в развитых странах, тогда **верхний предел государственных расходов для России** будет уже не 62, а **80%**.

Геополитические и цивилизационные особенности нашей страны не дают нам свободы выбора модели нашего национального хозяйства. Условно говоря, она должна быть государственно-кооперативной и государственно-частной, причем в такой пропорции, чтобы, как минимум, **80% всего хозяйства** страны и всей собственности находились в руках государства, трудовых коллективов и всего населения (недра, леса, водоемы, земля, энергоресурсы и весь ТЭК, транспорт, все тяжелые отрасли экономики, весь ВПК, табак, алкоголь и др.).

Но с другой стороны, **остальные 20%** должны находиться в частной собственности. Розничная торговля, питание, бытовые и коммунальные услуги могут развиваться на основе частной инициативы, соединяя частный интерес с общественным. Индивидуально-частное производство и малый капиталистический бизнес образуют своего рода *капиллярную систему* в любой рыночной экономике. Этот вид предпринимательства заполняет среду обитания людей, предоставляя людям жизненно важные услуги, которые не может или не хочет произвести большой бизнес.

Разумеется, этот вид бизнеса должен быть поставлен в такие институциональные рамки, которые заставят частного хозяина уважать общество, содействуя своим хозяйствованием укреплению солидарности и всеобщего благосостояния.

Частный бизнес должен быть ограничен прежде всего муниципальным уровнем, именно здесь должно развиваться свободное предпринимательство — свободное от бюрократической опеки, а также от гнета и произвола **бюрократического и олигархического капитала**.

Реальная **свобода для человека** абсолютна никак не связана с пресловутыми политическими свободами, как правило, направленными на раскол общества и подрыв государства. В первую очередь речь идет о социально-экономических и хозяйственных свободах, дающих людям право *свободно* заниматься мелким предпринимательством; самим решать вопросы благоустройства своего двора, имея для этого средства; активно участвовать в развитии своего района, влияя на это через механизмы местного самоуправления.

Муниципальный уровень **должен быть полностью свободен от опеки и гнета**. И наши люди без труда и ропота согласятся на эти 80% «тоталитаризма», если им будут действительно гарантированы муниципальные свободы, т. е. либерализм на муниципальном уровне. А именно эти свободы народу и нужны. Если мы создадим их, то в этом случае снова войдем в историю, как подлинники реформаторы-пионеры, заслужив триумфальную поддержку всего населения. Народ уже понимает, что без сильного государства мы все скоро начнем примерзать к полу в своих холодных квартирах, отключенных от света в целях пресловутого режима экономии.

Реальная деидеологизация производственных отношений и национально-го хозяйства заключается в том, чтобы лозунги отдельных партий, обещающих улучшение жизни, превратить в жизнь самого народа, т. е. сделать из них систему работающих принципов.

§ 3. Факторы социальной эффективности государственных предприятий

Частный капиталистический бизнес не может быть эффективен для общества. И это определяется его нацеленностью только на денежную выгоду, на прибыль. Однако в структуре НХ России рыночный сектор, функционирующий на основе денежных критериев эффективности, не должен быть доминирующим, к чему стремятся наши олигархи и либеральные министры.

Сфера общественного хозяйствования (образование, здравоохранение, наука, ЖКХ и др.) в принципе не может быть рыночной, а значит, не должна функционировать, подчиняясь принципам денежной эффективности. Кроме того, в такой огромной стране как Россия развитие транспортной и энергетической инфраструктуры может осуществляться только государством. Это касается также производства так называемых «энергонасителей» – нефти, газа и угля, а также производства черных и цветных металлов, различных видов машиностроения – авиастроения, транспортного, энергетического, сельскохозяйственного и многих других видов, непосредственно влияющих на уровень экономической безопасности в стране.

Частное предпринимательство в сельском хозяйстве или на уровне городского муниципалитета очень сильно отличается от частного предпринимательства, скажем, в самолетостроении или в нефтяном бизнесе. Очевидно, что эффективность предпринимательства во всех этих случаях будет разной. Частное кафе или частная ферма – это нормально, здесь нет ничего, что могло бы представлять угрозу для безопасности общества. А вот частный авиационный завод, частная нефтяная вышка, частная ГЭС или алюминиевый завод, попавший в частные руки, – все это, безусловно, несет в себе угрозу национальной безопасности.

Самое главное, что частнокапиталистические предприятия лишены народно-хозяйственной эффективности, которая, как известно, выражается в способности любого данного предприятия функционировать в качестве составной части производительных сил нации, т. е. всего народно-хозяйственного комплекса, работая на увеличение конечного продукта и конечного результата. А этим результатом с точки зрения всего НХ является производство не прибыли и частного дохода, а человека и всего общества в целом. Однако именно

это менее всего интересует частный бизнес, что и обнаружилось в ходе либеральных реформ.

Попытки найти оптимальную народно-хозяйственную модель, способную вывести страну из кризиса, должны буквально заставить нас тщательно изучить и заимствовать все положительное, что было в народном хозяйстве СССР. В первую очередь государственные предприятия в СССР имели очень высокий уровень народно-хозяйственной эффективности. Это выражалась в том, что предприятия были ориентированы не на прибыль. Показатель прибыли существовал, но не был главным.

Уже к середине 1930-х годов в стране сложилась противозатратная система хозяйствования. В плановой оптовой цене промышленной продукции устанавливалась жестко **фиксированная величина норматива рентабельности на уровне 3–5%**. В результате ограничивалась ориентация экономики на получение максимальной прибыли как в первом, так и во втором подразделениях. Прибыль перестала быть преобладающей формой существования прибавочного продукта, а налог на прибыль – преобладающей формой изъятия прибавочного продукта в пользу государства. Уровень рентабельности не являлся уже ориентиром в процессе структурной перестройки экономики, это давало возможность ускоренного развития тяжелой промышленности, для которой характерен сравнительно низкий уровень рентабельности. Основной формой изъятия прибавочного продукта в пользу государства стал налог с оборота. В нем аккумулировалась та реальная экономия, которая достигалась во всех отраслях народного хозяйства. Так, например, в период 1933–1937 гг. налог с оборота и платежи из прибыли в доходах госбюджета СССР составляли, соответственно, 67,4 и 6,3%, в 1938–1940 гг. – 61,5 и 10,4%, в 1946–1950 гг. – 58,6 и 7,5%¹.

Поскольку налог с оборота включался только в цену продукции подразделения, то данная экономия изымалась в пользу государства при реализации предметов потребления. При такой системе ценообразования средства производства становились относительно дешевыми. В результате у предприятий возникали сильные стимулы к приобретению новой техники, а государство стало осуществлять беспрецедентное в мировой истории перераспределение общественного продукта, направляя его в ключевые и просто жизненно важные отрасли народного хозяйства. Это позволило значительно повысить долю накопления и обеспечить ускоренное развитие отраслей I подразделения: в 1940 г. продукция промышленности увеличилась (по сравнению с 1928 г.) в 6,5 раза, в том числе по отраслям группы «А» – в 10 раз, группы «Б» – в 4,2 раза. В результате в 1940 г. продукция отраслей группы «А» (I подразделения) достигла 64,2% всей продукции промышленности².

¹ Трунин С. Н. Особенности советской макроэкономической модели 1930–1950-х гг. – Феномен Сталин. – М. – Краснодар, 2003. – С. 490, 491.

² Соотношение двух подразделений общественного производства / Под ред. П. Н. Федосеева. – М., 1983. – С. 241, 242.

В пользу высокой народно-хозяйственной эффективности государственной собственности красноречиво говорят данные таблиц 28.1 и 28.2.

Таблица 28.1

Объем и темпы прироста национального имущества России в XX в. по десятилетиям

Годы	Прирост объема, млрд. руб.	Темпы прироста в целом по десятилетиям, %	Среднегодовые темпы прироста, %
1901–1910	22	9,1	0,9
1911–1920	11	4,2	0,4
1921–1930	154	56,0	5,6
1931–1940	230	53,8	5,4
1941–1950	165	25,0	2,5
1951–1960	1286	156,0	15,6
1961–1970	2406	114,1	11,4
1971–1980	4730	104,6	10,5
1981–1990	6843	71,9	7,2
1991–2000	560	3,5	0,4
Среднегодовой прирост в XX в.	27	3,3	3,3

Источник: Федоренко Н. П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. – М., 2000. – С. 54.

В эпоху фактического правления Николая II (1894–1914 гг.) национальное богатство увеличилось в 1,64 раза, в том числе в 1901–1905 гг. – в 1,05 раза. В период, когда у руля государства стоял С. Ю. Витте (6 мес. в 1905–1906 гг.) приращение богатства не было. П. А. Столыпин руководил правительством 5 лет и 2 мес. (1906–1911 гг.) и прирастил национальное богатство страны на 6,2%. В результате правительственной чехарды 1911–1917 гг. (за этот период в России сменилось 7 одних только председателей правительства страны – премьер-министров) национальное богатство уменьшилось на 3,2%.

В эпоху правления В. И. Ленина (1917–1922 гг.) национальное богатство страны увеличилось на 20,8%, а при И. В. Сталине (1922–1953 гг.) приращение объема превысило **240,5% (4,0% в год)**. Н. С. Хрущев (1953–1964 гг.) прирастил национальное богатство страны в 1,64 раза, при «застое» Л. И. Брежнева (1964–1985 гг.) его приращение составило **почти 2,86 раза**.

В годы правления М. С. Горбачева объем национального богатства был наращен еще на 28,2%, а при Б. Н. Ельцине (1991–1999 гг.) страна начала, как никогда раньше, проедать накопленное предыдущими поколениями национальное

богатство, сократив его объем за неполные 10 лет на целую десятину¹. Приведенные данные красноречиво говорят сами за себя.

Таблица 28.2

Объемы и темпы прироста национального богатства в России в XX в. по периодам правления

Периоды правления	Прирост объема, млрд. руб.	Темпы прироста в целом по периодам правления, %	Среднегодовой прирост по периодам правления, %
1901–1905	14	5,7	1,1
1905–1906	0	0,0	0,0
1906–1911	16	6,2	1,5
1911–1917	—10	—14,2	—3,0
1917–1922	59	20,8	—5,4
1922–1953	1270	240,5	4,0
1953–1964	2626	164,4	9,3
1964–1985	12079	286,0	6,5
1985–1991	4600	28,2	4,2
1991–1999	—1320	—6,3	—0,7
Среднегодовой прирост в XX в.	31,8	3,5	3,5

Источник: Федоренко Н. П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. – М., 2000. – С. 55.

За прошедшие с тех пор 10 лет (1999–2009) проедание национального богатства ускорилось, о чем косвенно свидетельствует стремительный рост количества миллиардеров в России. Число долларовых миллиардеров в списке журнала «Форбс», упав в 2008 г. до 32 человек, к началу 2010 г. резко увеличилось почти в 2 раза – до 62 человек². Причем 50 из них живут в Москве, что делает столицу России вторым после Нью-Йорка городом мира по числу проживающих в нем миллиардеров³. В 2003 г. общие расходы на содержание аппарата чиновников составили в госбюджете 63 млрд. руб., а на 2010 г. запланировано уже 800 млрд. – рост в 12 раз, тогда как расходы на образование, здравоохранение и науку выросли не более чем в 2–3 раза, а доходы населения в целом уменьшились. Богатые стали богаче, а бедные – беднее.

¹ Федоренко Н. П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. – М., 2000. – С. 54, 55.

² По итогам 2009 г. российский рынок акций **вырос на 120%** – и это не могло не сказаться на состояниях миллиардеров, имеющих пакеты акций. – <http://damoney.ru/dengi/spisok-bogatyh-russia-2009.php>.

³ Завтра. – 2010. – Март. – № 12. – С. 5.

ГЛАВА 29

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: ОСОБЕННОСТИ, СТРУКТУРА И ПОКАЗАТЕЛИ. МЕТАЭКОНОМИКА И МЕТАВОСПРОИЗВОДСТВО. БЕЗОПАСНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Содержание национальной экономики зависит от характера всего национально-го хозяйства. Если, например, народное хозяйство в целом функционирует как рыночное хозяйство, то в этом случае национальная экономика, развиваясь на основе либерально-рыночных принципов, сливается по своему охвату с национальным хозяйством, а сами понятия «рыночное хозяйство», «рыночная экономика», «национальная экономика» и «национальное хозяйство» используются почти как синонимы.

Лишаясь интегративности, национальная экономика имеет тенденцию превращаться в **экономический анклав**, т. е. в простую совокупность предприятий, слабо связанных с национальным хозяйством, но тесно интегрированных в мировое хозяйство. Именно такой подход характерен для большинства учебных курсов по национальной экономике, основанных на методологии индивидуализма.

Хотя, очевидно, что любая экономическая теория, игнорирующая общественные цели, автоматически превращается в частную теорию о частном, лишаясь общеметодологического и общетеоретического содержания.

Содержание национальной экономики, ее структурные элементы. – Теневая экономика. – Основные показатели национальной экономики. – Проблема исключения повторного счета. – Сущность Системы национальных счетов. – Схема Системы национальных счетов. – Безопасность национальной экономики. – Безопасность экономического пространства. – Экономическая безопасность и макроконкурентоспособность экономики. – Опыт советской экономики

§ 1. Содержание и структурные элементы национальной экономики

1.1. СОДЕРЖАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Национальная экономика является сферой общественного производства, имеющего товарно-рыночный характер. Однако содержание этого производства и национальной экономики в целом является производным от системообразую-

щих ценностей и принципов культуры. В современной экономической литературе преобладают либеральные принципы и рыночные ценности. Соответственно, национальная экономика в рамках либерально-рыночного подхода выступает уже как система рыночного хозяйства, сливаясь с национальным хозяйством. При таком подходе все общество приобретает экономический характер, а цивилизация выступает как «экономическая цивилизация», на что справедливо указывают ведущие российские ученые – экономисты и философы. Как уже указывалось, господство денег и товарной массы над человеком в рамках западной экономики является производным от господства рыночных ценностей, имеющих финансово-денежный характер.

- В. Соловьев, характеризуя ненормальное в нравственном смысле состояние общества в рамках «*буржуазно-капиталистической цивилизации*», подчеркивал: «... Оно все более и более **превращается в плутократию, т. е. в такое общество, в котором верховное значение принадлежит вещественному богатству**». Обнажая суть принципа плутократии, В. Соловьев писал: **«Безнравственна не индивидуальная собственность, не разделение труда и капитала, а именно плутократия.** Она же безнравственна и отвратительна как извращение общественного порядка, как превращение низшей и служебной по существу своему области, именно экономической, в высшую и господствующую, которой все остальное должно служить средством и орудием. **Но от этого извращения не свободен и социализм**»¹.

Методология традиционализма, лежащая в основе восточной философии хозяйства и соответствующая организационная философия, превращает национальную экономику в служебную сферу, заставляя ее выполнять функции «служебного механизма», т. е. служить не частным интересам, а всему обществу в целом. Национальная экономика становится подсистемой в метасистеме национального хозяйства, приспособляясь к национальной социокультурной среде, всегда соответствуя ее историческому содержанию.

Таков характер национальной экономики, например, в Японии. Такой характер традиционно имела экономика и в России, однако каждый раз рыночные реформы, направленные на капитализацию национального хозяйства, отрывали экономику страны от хозяйства страны, превращая ее в сферу господства более сильных западных капиталов. И каждый раз такие реформы заканчивались либо революцией, либо крахом, свидетельствуя о народном неприятии рыночного типа экономики, превращающей все и вся в товар.

Происходящая в мире неолиберальная глобализация использует принципы неолиберализма как систему *подрывных антигосударственных принципов*, направленных на разрушение вообще всей мировой системы национальных хозяйств. Однако это лишь тенденция, которая наталкивается на сопротивление со стороны мировых восточных цивилизаций (прежде всего в лице России, Индии, Китая, Японии и ряда других крупных стран, включая

¹ Соловьев В. Философское начало цельного знания. – Мн., 1999. – С. 575.

исламский регион и латиноамериканскую цивилизацию). И эта контртенденция будет и дальше усиливаться.

1.2. СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Национальная экономика выступает как единое целое благодаря действию следующих основных факторов.

Во-первых, общественное разделение труда выступает как наиболее глубокая основа единства экономики, порождая отраслевую структуру народного хозяйства. Обособляясь и развиваясь, отдельные виды производства образуют отрасли и подотрасли. Прогресс машинного производства характеризуется возникновением новых отраслей, умножением их числа, дифференциацией и их интеграцией. Так, например, отдельные производственные функции отпочковываются и превращаются в отрасли, например, ремонт машин и оборудования. Современная экономика насчитывает в среднем от тысячи до двух тысяч отраслей и подотраслей, производит свыше 25 млн. наименований продуктов, полупродуктов, услуг, видов работ. Эффект отраслевой организации экономики связан со специализацией производства и его концентрацией (выигрыш на масштабах производства).

- По отраслевому признаку национальная экономика представляет совокупность всех отраслей, которые функционируют в данной стране. Под **отраслью** принято понимать всю массу организаций (фирм и компаний), занятых либо однородной производственной деятельностью, либо предоставлением однородных услуг.
- В свою очередь, экономические отрасли группируют по *сферам*. Выделяют *сферу материального и нематериального производства, чаще именуемого «непроизводственной сферой»*, основу которой образует *социальная сфера*. К отраслям первой сферы относят промышленность, сельское и лесное хозяйство, строительство, транспорт, связь, частично торговлю, а также бытовое обслуживание (включая ремонт бытовой техники) и общественное питание. В состав второй сферы входит огромная сфера культуры, здравоохранение (включая медицинскую науку), все уровни образования и просвещения, фундаментальная наука и НИР, отдых (включая детские летние лагеря, санаторно-курортное лечение и систему профилакториев) и спорт.

Во-вторых, в экономике формируются **крупные народно-хозяйственные комплексы**, например топливно-энергетический (ТЭК), металлургический, машиностроительный, химико-лесной, строительный, агропромышленный (АПК), производство промышленных товаров народного потребления. В каждом таком образовании выделяется группа отраслей основного производства (например, в АПК – растениеводство и животноводство, образующие сельское хозяйство), на которые работает группа «обеспечивающих отраслей». Так, сельскому хозяйству «предшествуют» отрасли и производства, поставляющие ему средства

и предметы труда, услуги (первая сфера), за ними стоят сферы по переработке, хранению и транспортировке и сбыту сельхозпродукции потребителю (третья сфера). Эффективность народно-хозяйственных комплексов обусловлена тем, что ресурсы и производство оказываются нацеленными на создание определенных конечных продуктов.

- В агробизнесе США занято 21 млн. человек, из них в сельском хозяйстве – лишь 4 млн. человек. **Низкая доля сельского хозяйства в продукте и занятости характерна для всех развитых стран.** В основном это следствие его высокой результативности. Да и потребление продуктов питания имеет естественное ограничение.
- Отраслевой «портрет» современной экономики на примере США (1991 г.): сельское и лесное хозяйство, рыболовство – 1,9%; добывающая промышленность, энергетика и водоснабжение – 4,6; обрабатывающая промышленность – 17,9; строительство – 3,9; торговля – 15,9; транспорт и связь – 5,9; финансы и страхование – 18,2; услуги (деловые и личные) – 19,0; государственные услуги – 12,6%.
- Во второй половине XX в. подлинный бум переживает сфера услуг, что резко выдвинуло ее вперед и по доле в ВВП и показателям занятости. В настоящее время по характеристикам занятости в секторе услуг в целом (до 60–70% всех занятых) судят о степени развития экономики страны.

В-третьих, важнейшим залогом нормального развития общественного производства и общества в целом является инфраструктура, которая формирует *«всеобщие условия производства»*: транспорт, энергоснабжение, средства связи, водоснабжение, ЖКХ, природоохранные сооружения, общее и профессиональное образование, наука и НИОКР, здравоохранение и др.

Состояние инфраструктуры непосредственно влияет на размеры и эластичность производства, а также на способность его к структурным изменениям. Так, предприятия с наукоемкой продукцией возникают лишь там, где имеется высококвалифицированная рабочая сила, развитая научно-исследовательская база, центры подготовки и переподготовки кадров, хорошо налаженная связь. «Экономическое чудо» инфраструктуры в том, что крупные выгоды для всех возникают за ее собственными пределами. Предприятия экономят на текущих и капитальных затратах, пользуясь услугами инфраструктуры, например, получая электроэнергию и тепло от централизованной ТЭЦ. Как правило, это дешевле, чем построить и эксплуатировать собственную котельную. *Многие важнейшие элементы инфраструктуры, в первую очередь транспорт, связь, электроснабжение, выступают не только как мощные катализаторы экономики, но и как ее величайшие интеграторы.*

Именно поэтому практически во всех странах мира инфраструктура развивается государством, т. к. эта сфера требует огромных вложений капитала, оборот которого занимает долгие годы (например, магистральные железные дороги, каналы), а уровень прибыльности – низкий и нередко даже убыточный. В

отраслях инфраструктуры производятся так называемые «общественные» товары и услуги, имеющие характер общенародного потребления. А это предполагает, что все слои населения и все производители (вне зависимости от того, есть у них деньги или нет) должны иметь прямой и нерыночный доступ к их потреблению.

В-четвертых, важным структурным элементом национальной экономики выступает так называемая «мезоэкономика», представленная крупными региональными экономическими объединениями в лице мощных концернов и финансово-промышленных групп. В высокоразвитых странах Запада ядро национальной экономики представлено в основном транснациональными корпорациями (ТНК).

- Так, в США в обрабатывающей промышленности 200 крупнейших корпораций в 70–80-е годы стабилизировали **свою долю в отрасли на уровне примерно 60%**. Являясь многоотраслевыми (диверсифицированными) компаниями, они обрастают десятками тысяч мелких и средних предприятий, работающих на них по контракту.

В-пятых, территориальная структура **народного хозяйства** также является результатом общественного разделения труда. Каждый регион формирует так называемое *местное хозяйство* (микрохозяйствование), ориентированное на покрытие «местных потребностей». Многие продукты просто нерентабельно завозить издалека: хлеб, молоко и молокопродукты, мясо и продукция мясокомбинатов, овощных и комбикормовых заводов. Кроме того, к местному «ландшафту» привязаны десятки и сотни видов услуг как материального, так и нематериального характера (ремонтные мастерские, предприятия по пошиву одежды и обуви, организации по оказанию медицинских, образовательных и иных услуг). Местное сырье (запасы торфа, глин, гравия, леса, камня и др.), как правило, вызывает производство, ориентированное на местный рынок. С точки зрения покрытия «местных потребностей» регионы должны отличаться **комплексностью** своего развития. Таким образом, каждая хозяйственная территория вписывается в сложившуюся систему воспроизводства в стране благодаря своей специализации.

- Как правило, в каждой стране формируется своя **система «центр–периферия»**. Эта дихотомия существует в каждом крупном регионе. Так, в Ивановской области – крупном центре текстиля развилось текстильное машиностроение, производство красителей, научная база, опытно-экспериментальное и швейное производство. Регионы выступают как **самоорганизующиеся системы**, которые всегда объективно стремятся к автономизации и оптимизации путем достройки тех элементов и структур, отсутствие которых снижает действенность их функционирования.

1.3. ОТРАСЛЕВАЯ И ВОСПРОИЗВОДСТВЕННАЯ СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ

В СССР в первые десятилетия советской власти была осуществлена глубокая структурная перестройка в пользу индустриального развития. Это по-

зволило в короткие сроки вывести страну на одно из ведущих мест в мире по общему объему промышленного производства. Быстрый рост производства в ряде новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии также явился результатом серьезной структурной перестройки хозяйства.

Структурный эффект. Теория структуры является частью экономической теории. Большое внимание этой проблеме уделили лауреаты Нобелевской премии Л. Канторович, С. Кузнец, В. Леонтьев и др. Экономическая теория сформулировала критерий положительной динамики структуры, так называемый *структурный эффект*. Он отражает связь между индексом изменений структуры (отраслевой) и ростом важнейших показателей динамики хозяйства. Естественно, что она не может всецело определяться глубиной структурных изменений. Вместе с тем выделение из общей массы факторов национально-экономического развития тех, которые повлияли непосредственно на структурные изменения народного хозяйства, вполне возможно. Следовательно, возможно хотя бы приблизительно определить структурный эффект: 1) он прогрессивен, когда рост индекса изменений структуры сопровождается ростом экономики; 2) он консервативен, если индекс изменения отраслевой структуры невысок, а народно-хозяйственные пропорции консервируют аграрно-сырьевой тип развития.

Структура экономики – многоплановое понятие, рассматривать ее можно с разных точек зрения, отражающих соотношение различных элементов хозяйственной системы. Обычно выделяют социальную, отраслевую, воспроизводственную, региональную и внешнеторговую структуры¹.

Структура экономики изменяется не только в результате изменений в норме прибыли, но также под влиянием национально-экономической динамики, определяемой целями и стратегией развития. Для этого необходимо широкое использование государственных рычагов для ускорения прогрессивных структурных изменений.

Отраслевая структура. В развитых странах общая закономерность отраслевых сдвигов заключается в снижении долей сырьевых отраслей и сельского хозяйства, в быстром росте доли сферы услуг. Такие изменения происходят в отраслевой структуре как высокоразвитых, так и развивающихся стран, особенно так называемых новых индустриальных стран (НИС). Эти страны, в первую очередь восточноазиатская четверка (Сингапур, Тайвань, Южная Корея, Гонконг), все в большей мере специализируются на технически сложных и наукоемких производствах с опорой на качество продукции и высокую квалификацию работников.

Воспроизводственная структура. Это срез хозяйственной системы, который отражает возможности роста экономики и ее эффективности. Наиболее важны три соотношения: 1) между подразделениями общественного

¹ См.: Экономика: Учебник / Под ред. доц. А. С. Булатова. – М., 1999.

воспроизводства; 2) между потреблением и накоплением; 3) между элементами основных фондов.

Как известно, общественное производство в зависимости от экономического назначения продукта по *натурально-вещественной форме* подразделяется на: *производство средств производства* и *производство предметов потребления*. При рассмотрении общественного производства на уровне макроэкономики натуральная форма продукции имеет принципиальное значение, т. к. различные товары неравнозначны по своему функциональному назначению. Одни служат лишь как средства производства, другие – только как предметы потребления.

В политической экономии разделение общественного производства на два больших подразделения впервые сделал К. Маркс в фундаментальном труде «Капитал». Рассматривая условия равновесия общественного производства, К. Маркс установил, что пропорции между различными частями общественного продукта по стоимости и натуральной форме различны при простом и расширенном воспроизводстве.

- Пропорции общественного воспроизводства, необходимые для равновесия, можно рассмотреть на моделях структуры общественного продукта¹.

$$I \approx c + v + m;$$

$$II \approx c + v + m,$$

где I – первое подразделение общественного производства, производство средств производства; II – второе подразделение общественного производства, производство предметов потребления; *c* – стоимость средств производства, перенесенная на продукт, т. е. постоянный капитал; *v* – переменный капитал; *m* – прибавочная стоимость.

Оценка соотношения между I и II подразделениями – это проблема, традиционная для советской экономической науки. Долгое время считалось, что условием технического и экономического прогресса и расширенного воспроизводства является преимущественный рост I подразделения. Реализация этого принципа в Советском Союзе привела к тому, что доля производства средств производства в промышленности достигла в 1986 г. максимального уровня – 75,3%. В последующие годы несколько быстрее росло производство предметов потребления, но выше 27,6% (1990 г.) их доля не поднялась.

- Материальный базис является необходимым условием для развития всего общественного производства, однако его движущей силой является духовное производство. Углубленный анализ национально-экономической динамики убеждает нас, что преимущественный рост в рамках уже всего национального хозяйства должен быть обеспечен для отраслей духовного производства.

¹ См. подробно: Основы экономической теории. Политэкономия: Учебник / Под ред. д-ра экон. наук, проф. Д. Д. Москвина. – С. 293–295; Политэкономия: Учебник для вузов / Под ред. Д. В. Валового. – М., 1999. – С. 297, 298.

Соотношение между потреблением и накоплением – важное условие расширенного воспроизводства. В принципе, чем выше доля накопления, тем выше темпы роста экономики. Для бывшего Советского Союза была характерна норма накопления, составляющая примерно 25–30% национального дохода. В дальнейшем эта норма снизилась и в 1990 г. была на уровне 20,7%. Чаще всего накопление колеблется в пределах 15–20% национального дохода. Однако, например, в Японии в отдельные годы норма накопления поднималась выше 30%.

- В России в ходе реформ накопление снижалось **и относительно, и абсолютно**. При этом наибольший спад инвестиций произошел в отраслях, определяющих динамику и направление структурной политики. Свертывание инвестиционных программ отрицательно сказывается на общей динамике хозяйства, повышая рентабельность лишь частных инвестиций. И это указывает на необходимость возрождения подлинно народно-хозяйственного подхода к национальной экономике.

Структурные кризисы. В отличие от циклических кризисов перепроизводства, охватывающих экономику всей страны, структурные кризисы проявляются в отдельных отраслях или сферах экономики. При определенных условиях структурные кризисы (аграрные, сырьевые, валютные и др.) могут даже влиять на экономическое развитие. Так, например, энергетический кризис, начавшийся с резкого роста мировых цен на нефть в 1973 г., оказал длительное влияние на экономику большинства стран мира.

1.4. ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА. ОБЪЕМ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В СНГ

В любой экономике выделяют легальный сектор (предприятия и организации действуют легально, уплачивают налоги и сборы) и нелегальный сектор, важнейшим признаком которого является уход от налогов и сборов. К нему относится «теневая экономика».

- «Теневая экономика» включает: 1) «подпольное производство» товаров и услуг; 2) нелегальную торговлю контрабандными товарами; 3) различные формы «серой экономики», например использование легальным предприятием нелегальных работников; выплата зарплаты в «конвертах» и др.; 4) криминальные формы ухода от налогообложения, например через «оффшоры»; 5) использование государственной, акционерной и других видов собственности в незаконных и корыстных целях, например коррупция, взяточничество, воровство, вымогательство (рэкет) и т. д.
- Теневая экономика имеет как криминальную (люди вступают в конфликт с Уголовным кодексом), так и некриминальную (люди совершают экономические проступки, за которые, к примеру, полагаются только административные штрафы).

О масштабах теневой экономики можно судить по ее доле в ВВП, которая достигает, например в **Казахстане**, по некоторым оценкам, **до 40% ВВП**, а по

другим данным – еще больше. В **России**, по оценкам Социологического центра Российской академии госслужбы, за последние 10 лет **теневой сектор вырос в 5 раз и достигает 50% ВВП¹**. Рентные доходы, извлекаемые новыми собственниками из недооцененных активов, стали источником масштабной коррупции. По данным академика Д. Львова, в современной России почти 75% национального дохода приходится на долю ренты от использования ее природно-ресурсного потенциала. И идет этот поток доходов в основной своей части в руки коррумпированных чиновников и криминальных бизнесменов. Годовой объем взяток сравним с государственным бюджетом России.

Косвенным фактом, указывающим на величину теневой экономики, служит общий объем контрабанды и нелегального вывоза капитала.

- По приблизительным оценкам, **нелегальный вывоз капитала в конце 90-х годов**, нефиксируемый в платежном балансе России (*нефиксируемое бегство капитала*), **составил, как минимум, 15 млрд. долл. США в год, а общий объем нелегального вывоза капитала** (фиксируемого и нефиксируемого) **составил во второй половине 90-х годов порядка 30 млрд. долл. в год. В итоге объем нелегального вывоза капитала за период 1994–2002 гг. равен примерно 184 млрд. долл., что в расчете на год составляет свыше 20 млрд. долл. США²**.
- Значителен контрабандный ввоз и вывоз товаров и валютных ценностей. За период 1992–2000 гг. объем контрабандного вывоза товаров из России составил в среднем от 3 до 7 млрд. долл. в год³.

§ 2. Основные показатели национальной экономики

В экономической науке существуют **два принципиально различных методологических подхода** к определению стоимостного объема производства. **Первый** подход принадлежит классикам как буржуазной, так и пролетарской (марксистской) политэкономии, а **второй** – школам неоклассического и антимарксистского происхождения. В первом случае синтетическим стоимостным показателем предлагается полная стоимость совокупного общественного продукта ($c+v+m$), а для измерения **вновь созданной продукции** – показатель национального дохода ($v+m$). Классики исходили из положения, что последний создается только в сфере производства. Неоклассические школы используют в качестве обобщающего показателя различные варианты, исключаящие стоимость прошлого труда, а в

¹ Маньков В. С. Институциональные аспекты в государственном регулировании малого бизнеса // Вестник МГУ. – Сер. 6. – Экономика. – 2004.

² Петренко И. Н. Указ. соч. – С. 241, 256.

³ Булатов А. С. Особенности капиталообразования современной России // Деньги и кредит. – 2001. – № 7.

национальный доход включают все доходы населения, включая и косвенные, неявные, искусственно увеличивая объем национального дохода и ВВП.

- Мы разделяем следующую точку зрения: «Западная методология исчисления макроэкономических показателей имеет больше недостатков, чем достоинств. Единственное ее достоинство – отсутствие повторного счета стоимости материальных затрат. Основной недостаток – наличие повторного счета доходов. Один и тот же доход юридического или физического лица входит в национальный доход столько раз, сколько переходит от одного к другому»¹.

Результаты функционирования национальной экономики за любой период оцениваются с помощью системы обобщающих стоимостных показателей, основными из которых являются сегодня: совокупный валовой общественный продукт (ВОП), валовой внутренний продукт (ВВП), валовой национальный продукт (ВНП), чистый национальный продукт (ЧНП), национальный доход (НД) и располагаемый доход (РД). Кроме того, для оценки национальной экономики используют и такие показатели, как объем ВВП на душу населения или на одного занятого в экономике, объем инвестиций в национальную экономику, объем национального экспорта и импорта и др.

Рассмотрим кратко основные показатели.

2.1. ВАЛОВОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОДУКТ

Валовой общественный продукт представляет собой суммарную стоимость всех материальных благ, созданных в общественном производстве, как правило, в течение года. По натурально-вещественному составу ВОП – это совокупность всех произведенных за год средств производства и предметов потребления. ВОП состоит из двух частей: 1) стоимости потребленных средств производства, перенесенной на произведенную продукцию, и 2) вновь созданной стоимости ($v + m$). **Первая часть называется фондом возмещения** и должна быть возмещена производству как по стоимости, так и в натуральной форме для дальнейшего продолжения процесса производства. **Вторая часть представляет собой национальный доход**, который используется на нужды потребления населения и накопление.

- Показатель ВОП являлся основным в советской экономической статистике и представлял собой совокупную стоимость всего объема произведенных товаров и услуг в сфере материального производства с включением в нее затрат на сырье, материалы, топливо и др., т. е. не был свободен от повторного счета.
- Новые показатели, рассчитанные на основе Системы национальных счетов (СНС), стали внедряться в России с 1988 г. Этот переход осуществляется путем пересчета ВОП и НД, представляющих собой соответственно суммы валовой продукции и чистой продукции отраслей материального производства, в систему новых показателей – сначала в ВНП, а затем – ВВП.

¹ Экономическая теория национальной экономики и мирового хозяйства. (Политическая экономия) // Под ред. А. Г. Грязновой и Т. В. Чечелевой. – М., 1997. – С. 18.

2.2. ПРОБЛЕМА ИСКЛЮЧЕНИЯ ПОВТОРНОГО СЧЕТА

Недостатком ВОП был повторный счет стоимости предметов труда. Их удельный вес в структуре ВВП в 1985 г. составлял 12%, а общая сумма повторного счета в структуре составляла 40%, искусственно завышая объем ВОП на 40%. Но этот недостаток *нивелировался показателем произведенного национального дохода, который* исчислялся по такой же методологии, но *исключал сумму ранее овеществленного труда, включая амортизацию*. Другими словами, первый показатель давал общую картину развития экономики, а второй достоверно отражал вновь созданную или добавленную стоимость.

По современной методологии ВВП практически является синтезом двух вышеуказанных показателей. По мнению авторов, он является **в значительной мере менее достоверным**. Ведь в его структуре в разных странах **от 40 до 60% составляют денежные доходы**. Это в 4–6 раз больше, чем составляют предметы труда в валовом общественном продукте (!), и к тому же повторяемость доходов в обращении больше, чем предметов труда в производстве. Отсюда **искусственное завышение стоимостного объема по современной методологии несравненно выше**. Основная его масса приходится на многократно повторяемые доходы¹. Главное требование при расчете показателей ВВП и ВНП – чтобы все произведенные за год товары и услуги учитывались только один раз, учитывалась только конечная продукция и не учитывались промежуточные продукты, которые могут покупаться и перепродаваться много раз.

Конечная продукция – это товары и услуги, которые покупаются потребителями для конечного использования, а не для перепродажи. Промежуточная продукция – это товары и услуги, которые проходят дальнейшую переработку или перепродаются несколько раз, прежде чем попасть к конечному потребителю. Если суммировать произведенные в стране товары и услуги во всех отраслях экономики, то неизбежен многократный повторный счет, существенно искажающий реальный объем произведенного валового продукта.

- Например, зерно, выращенное в сельском хозяйстве, прежде чем превратиться в хлеб, проходит четыре стадии обработки: 1) сбор и сортировка; 2) очистка, сушка и хранение на элеваторах; 3) размол зерна на мельницах; 4) выпечка хлеба на хлебозаводах. Получается, что цена зерна (X единиц) при его обработке и переработке на трех последующих стадиях еще трижды включается в издержки производства на элеваторе, мельнице и хлебозаводе и в итоге четырежды суммируется при расчете объема продукции по всем отраслям. **В сфере промышленного производства промежуточной продукцией** является, например, металл и практически все виды сырья (производительное потребление).

¹ См.: Политэкономия: Учебник для вузов / Под ред. Д. В. Валового. – С. 249, 250.

2.3. Валовой внутренний продукт

Валовой внутренний продукт является основным показателем динамики народно-хозяйственного развития в России. Он охватывает все отрасли и сферы экономики. Однако ВВП в отличие от ВОП исключает повторный счет промежуточной продукции, и достигается это тем, что затраты на сырье вообще исключаются из стоимости ВВП. Кроме этого, учитывается не полная стоимость средств труда, а только годовой объем амортизации. ВВП включает совокупную стоимость продукции сферы материального производства и сферы услуг независимо от национальной принадлежности предприятий, расположенных на территории данной страны. Но, как уже подчеркивалось ранее, этот показатель, подсчитанный по методике СНС, не является достоверным: исключая повторный счет используемого сырья, он многократно учитывает денежные доходы населения, которые в структуре ВВП в разных странах составляют **от 40 до 60%**, превышая сырьевые затраты (предметы труда) в среднем в 4–6 раз.

Это лишний раз указывает на чисто финансовый характер западной экономики, поставленной с ног на голову.

2.4. Валовой национальный продукт

Валовой национальный продукт – это совокупная рыночная стоимость всего объема конечной продукции (товаров и услуг, предназначенных для непосредственного потребления), произведенной хозяйствующими субъектами данной страны внутри и за ее пределами – независимо от местонахождения национальных предприятий (в своей стране или за рубежом). ВВП, как и ВВП, рассчитывается за определенный период времени, обычно за год. Обычно, чтобы рассчитать ВВП, к показателю ВВП добавляют разность между прибылями и доходами, полученными предприятиями и физическими лицами данной страны за рубежом, с одной стороны, и прибылями и доходами, полученными иностранными инвесторами и иностранными работниками в данной стране, с другой стороны. Эта разность весьма невелика: для ведущих стран Запада – не более $\pm 1\%$ от ВВП.

2.5. Номинальный и реальный валовой национальный продукт

Производство и использование ВВП оценивается в текущих рыночных ценах. Для устранения влияния налогов и субсидий на структуру производства и образование доходов отраслевые показатели приводятся в соответствие с основ-

ной ценой, которая исключает любые налоги на продукты и импорт, но сохраняет субсидии на продукты и экспорт.

- Объем ВВП всегда выражается в денежных единицах, а в рыночной экономике имеет место колебание их валютного курса. Кроме того, динамика спроса и предложения изменяет цены на товары и услуги, в результате физический объем ВВП и его денежный эквивалент не совпадают. В связи с этим объем ВВП принято определять двояко. ВВП, рассчитанный по фактическим или текущим ценам, называется *номинальным* ВВП. ВВП, рассчитанный с учетом изменения уровня цен, называется *реальным* ВВП; его стоимость скорректирована на величину роста цен при помощи дефлятора, который представляет собой индекс цен, отражающий их изменение.
- Сопоставление номинального ВВП с объемом реального ВВП позволяет определить индекс изменения (отклонения) цен по товарам и услугам в период создания данного объема ВВП, которое называется **дефлятором ВВП**.

2.6. МЕТОДЫ РАСЧЕТА ОБЪЕМА ВАЛОВОГО ВНУТРЕННЕГО ПРОДУКТА И ВАЛОВОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА

Для определения объема ВВП (ВВП) используются три способа расчета: по расходам, доходам и производству.

- **ВВП (ВВП), рассчитанный по расходам**, представляет собой сумму произведенных за определенный период расходов на личное и хозяйственное потребление. Эта сумма складывается из совокупной стоимости: 1) потребительских расходов населения на приобретение благ и услуг; 2) валовых частных и государственных инвестиций в национальную экономику; 3) государственных расходов; 4) чистого экспорта, т. е. разницы между экспортом и импортом.
- **Расчет ВВП (ВВП) по доходам** осуществляется путем определения общей суммы доходов, полученных собственниками. Кроме того, в состав ВВП, исчисляемый этим способом, необходимо включить налоги и амортизационные отчисления.
- **Расчет ВВП (ВВП) по производству** происходит на основе определения суммы вклада в создание национального продукта каждого производителя. В этих целях используется показатель добавленной стоимости, а ВВП (ВВП) рассчитывается как сумма добавленных стоимостей, создаваемых в отраслях экономики. **Валовая добавленная стоимость** на уровне отраслей исчисляется как разность между выпуском товаров и услуг и промежуточным потреблением, т. е. включает и **сумму амортизации**.

2.7 Чистый национальный продукт и национальный доход

Чистый национальный продукт. Итак, в состав ВВП и ВВП входят не только новая стоимость, возникшая в материальном производстве и сфере услуг, но и амортизация, которая возмещает израсходованный основной капитал, идет

на восстановление средств труда. Если из ВВП вычесть сумму годовой амортизации, мы получаем *чистый национальный продукт (ЧНП)*. В свою очередь, в ЧНП входят косвенные налоги, устанавливаемые государством. *Косвенные налоги* – особый вид налогов, которые добавляются к рыночным ценам. В США они составляют 10% ЧНП, их именуют «налоги с продаж», которые оплачивают покупатели, теряя на этом часть своих доходов.

Национальный доход. Согласно классической методологии, *это вновь созданная в материальном производстве стоимость*, остающаяся в распоряжении общества после вычета израсходованных средств производства. По натурально-вещественному составу НД состоит из предметов потребления и накапливаемой части средств производства, а по стоимости – из необходимого и прибавочного продукта ($v + m$). В процессе использования национальный доход распределяется и перераспределяется. В его распределении участвуют государство, предприниматели и работники материального производства, в перераспределении – государство, предприниматели и работники производственной и непроизводственной сфер.

Согласно современной западной методологии исчисления национального дохода, которая теперь применяется и в Российской Федерации, НД представляет собой объем ВВП или ВВП за вычетом амортизации.

§ 3. Сущность и структура системы национальных счетов

Система национальных счетов (СНС) начала создаваться на Западе после Второй мировой войны. Получившая широкое распространение интеграция требовала выработки единых стандартов к составлению СНС. В 1950 г. Организацией европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС) была предложена Упрощенная стандартизация СНС, которая преобразована в 1958 г. в Стандартную систему национального счетоводства. Это содействовало унификации СНС в разных странах. Ее основу составляют шесть счетов: счет благ, счет услуг и производства, счет дохода и потребления, счет накопления, счет создания стоимости производства (переоценки), открывающий и закрывающий балансы.

3.1. СХЕМА СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ СЧЕТОВ

Система национальных счетов (СНС), на которую перешла и отечественная статистика, дает информацию по стандартному набору счетов для всех секторов. Сектора экономики (предприятия, учреждения, домашние хозяйства, частные некоммерческие организации) – *это совокупность экономических агентов, занятых одним и тем же видом основной деятельности*. Они сводятся в сектора по

признаку однородности выполняемых функций или однородности производимой продукции. Понятие «сектор» отличается от понятия «отрасль». Предприятие может относиться к разным отраслям, но согласно статистической группировке входит только в один сектор.

Основные виды счетов группируются по конкретным операциям, осуществляемым участниками хозяйственной деятельности. Каждый счет отражает одну из сторон этой деятельности. В практике национального счетоводства обычно выделяют основные счета, перечисленные далее¹.

Счет производства отражает результаты производственной деятельности – затраты, промежуточное потребление, производство новой (добавленной) стоимости. Его итог – добавленная стоимость в рыночных ценах.

Счет образования доходов характеризует процесс образования прибыли, заработной платы, доходов от собственности, социальных выплат, других доходов.

Счет распределения доходов показывает, как доходы распределяются между основными получателями – домашними хозяйствами, фирмами, учреждениями, административными структурами.

Счет использования доходов отражает соответствующий процесс: из валового дохода образуются конечное потребление и валовое накопление.

Счет капитала содержит показатели сбережения, изменения запасов, амортизации основного капитала, перечисления капитала.

Финансовый счет показывает итоговые изменения финансовых активов и пассивов, образование сальдо долговых требований и обязательств.

Взаимосвязи между секторами охватывают все виды операций с товарами и услугами, доходами и расходами, финансами. *В соответствии с принципами бухучета каждой записи в одном счете соответствует идентичная запись в противоположном счете.* В итоге взаимоувязанная система счетов отражает основные стороны хозяйственных операций на макроуровне.

В России СНС начали активно внедрять после 1991 г. Используемая в настоящее время СНС базируется на методологических принципах, разработанных совместно ООН, МВФ, Мировым банком, ОЭСР и Евростатом. Она принята в 1993 г. и построена с учетом специфики организации и функционирования экономики страны, находящейся на переходном этапе к рыночным отношениям. Внедрение в российскую практику СНС потребовало проведения серьезной работы по изменению состава показателей и методологии их подсчета. Центральным показателем СНС являются ВВП и ВВП. Оба они отражают результаты деятельности в двух сферах народного хозяйства: материальном производстве и сфере услуг. Оба определяются как стоимость всего объема конечного производства товаров и услуг в экономике за один год (квартал, месяц). Эти показатели подсчитываются как в *текущих*, так и в *неизменных* ценах (ценах какого-либо базового года).

¹ См.: Экономика: Учебник / Под ред. доц. А. С. Булатова. – С. 329, 330.

3.2. Сущность Системы национальных счетов

Система национальных счетов (СНС) – это система статистических данных о состоянии и динамике экономики, организованных в соответствии с принципами, применяемыми в бухгалтерском учете. Бухучет строится, в частности, на принципе двух записей по каждой операции. К примеру, материальные расходы предприятия находят отражение в приходе на кассовом счете «Поступления материалов» и в расходе на имущественном счете «Оплата покупки». В «двойной бухгалтерии» все показатели учитываются с помощью счетов, которые ведутся по единым правилам и могут быть сравнимы, сопоставимы. Поэтому счет обобщенных, совокупных показателей в масштабе страны ведется по той же схеме, что и учет, осуществляемый в повседневной практике отдельными гражданами и фирмами.

Система национальных счетов в целом соответствует задачам проведения международных сопоставлений. *Однако ошибочно утверждать, что введение СНС отвечает потребностям любой экономики.* Достаточно вспомнить, что с инициативой о переходе на принципы бухучета при расчете ВВП выступили США, и под их давлением эта инициатива была одобрена «мировым сообществом», а в 2000 г. вступил в силу ныне действующий вариант СНС. Привычный ВВП был заменен на ВВП, который стали рассчитывать по принципу: **«произведено то, что продано»**.

Показатели, характеризующие национальное хозяйство, могут сопоставляться с показателями других стран. Однако, как уже подчеркивалось, действующий вариант СНС был принят «мировым сообществом» по инициативе и под давлением США. Именно он и лежит в основе грандиозной манипуляции с отчетностью в экономике США и в системе мирового хозяйства.

Сущность СНС сводится к расчету обобщающих показателей стадий процесса воспроизводства (каждой стадии соответствует специальный счет или группа счетов) и их взаимной увязки между собой. Таким образом, имеется возможность не только проследить движение стоимости произведенных товаров и услуг (а также добавленной стоимости от производства до использования), но и *манипулировать самой стоимостью*.

3.3. Недостатки Системы национальных счетов: перенос принципов бухгалтерского учета на уровень мирового хозяйства

Переход на принципы СНС означает перенос принципов корпоративного бухучета на уровень мирового хозяйства. Ранее мы уже указывали, рассматривая проблему манипуляции с корпоративной отчетностью, которая в США стала системой, опирающейся на «интеллектуальные нововведения» в систему

учета произведенной продукции, а также стоимости капитала: **нововведения способны увеличивать учетную стоимость не только капитала компании, но и всего ВВП, причем без производственных усилий.** Само по себе движение капитала в денежной, виртуальной сфере является фиктивным производством, но производящим стоимость в денежной форме. Достаточно вспомнить, что стоимость компаний «новой экономики» на фондовом рынке при этом определяется не из баланса текущих доходов и расходов, а с учетом будущей и во многом виртуальной прибыли¹.

США к концу 1990-х годов столкнулась с очередным кризисом перепроизводства, о чем свидетельствовал колоссальный рост складских запасов: **до 1% ВВП в квартал** (около 400 млрд. долл.)², т. е. **годовой объем перепроизводства был равен примерно 1,5 трлн. долл.** Аналогичные проблемы переживала экономика стран Западной Европы. Поэтому не удивительно, что американская инициатива *о переходе на принципы бухгалтерского учета при расчете ВВП* была одобрена «мировым сообществом».

Комментируя произошедшие изменения, заместитель директора Института экономических стратегий А. И. Неклесса справедливо указывает, что «здесь зафиксирован серьезный семантический сдвиг в экономической психологии: от мышления в категориях производства продукта к мышлению в категориях его распределения и получения дохода. Другими словами, в мире складывается иная система оценки значимости хозяйственных процессов, – нечто вроде **системы глобального бухгалтерского учета**»³. Опираясь на свое господство в мировой экономике, ведущие страны Запада превратили эту «**систему глобального бухгалтерского учета**» в новый – четвертый фактор производства (наряду с трудом, капиталом и землей).

- «Классическая политэкономия знает три источника ВВП – труд, капитал и земля (земельная рента). Однако все эти факторы не могут сейчас исчерпывающе объяснить и описать рост ВВП, прежде всего в индустриально развитых странах. **Остается весьма значительная его доля, иной раз свыше половины всего ВВП, создаваемая на основе какого-то иного, четвертого фактора** (или группы факторов). В экономической литературе последних лет этот новый таинственный фактор получил название **общего фактора производства** (*total factor productivity*). Его вклад в результат экономической деятельности весьма высок, однако лишь в индустриально развитых странах. В странах же развивающихся его роль заметно снижена... В итоге финансовые потоки устремлены в настоящее время преимущественно в североатлантический ареал, где, несмотря на сравнительно высокие издержки производства, работает некий могучий агент, и им обеспечена высокая прибыль»⁴.

¹ Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы // Сборник работ / Под общ. ред. Ю. Д. Маслюкова. – М., 2001. – С. 32.

² Там же. – С. 40.

³ Неклесса А. И. Конец эпохи Большого Модерна // Постиндустриальный мир и Россия / Отв. ред. В. Г. Хорос, В. А. Красильщиков. – М., 2001. – С. 43, 44.

⁴ Там же. – С. 44, 45.

§ 4. Национально-экономическое развитие, его уровень и безопасность национальной экономики

4.1. Показатели национально-экономической динамики

При определении уровня экономического развития страны требуется прежде всего *установление точки отсчета*. Многие страны сравнивают свой уровень с уровнем США. Разнообразное сочетание факторов производства и условий развития различных стран не позволяет оценивать уровень экономического развития с какой-то одной точки зрения. Для этого используют целый ряд основных показателей:

- 1) ВВП или НД на душу населения;
- 2) отраслевую структуру национальной экономики;
- 3) производство основных видов продукции на душу населения (уровень развития отдельных отраслей);
- 4) уровень и качество жизни населения;
- 5) показатели экономической эффективности.

Следует подчеркнуть, что уровень экономического развития страны – это понятие историческое. Каждый этап развития национальной экономики и мирового сообщества в целом вносит те или иные изменения в состав его основных показателей.

Ведущим показателем при анализе экономического развития является **отраслевая структура показателя ВВП на душу населения**. Этот показатель положен в основу международных классификаций, подразделяющих страны на развитые и развивающиеся. Так, к числу развитых стран в середине 1990-х годов относились страны с душевым производством ВВП от 6–7 тыс. долл. в год и выше. В некоторых развивающихся странах (например, в Саудовской Аравии) показатель ВВП на душу населения находится на высоком уровне, соответствующем развитым индустриальным странам, однако по совокупности других показателей (отраслевая структура экономики, производство основных видов продукции на душу населения и др.) такие страны не могут быть отнесены к категории развитых.

Другим показателем, широко применяемым в международной практике, является **отраслевая структура экономики**. Ее анализ проводится на основе показателя ВВП, подсчитанного по отраслям. Прежде всего изучается соотношение между крупными отраслями материального и нематериального производства, выделяется доля обрабатывающей промышленности.

Важное значение имеет и исследование **структуры отдельных отраслей**. Так, отраслевой анализ обрабатывающей промышленности показывает, какую

долю в ней занимают машиностроение, электроника и нефтехимия, т. е. отрасли, обеспечивающие научно-технический прогресс. Количество машиностроительных отраслей и производств в индустриально развитых странах мира достигает 150–200 и более, и лишь 10–15 – в странах с более низким уровнем экономического развития. Анализируются также доли ведущих хозяйственных комплексов: топливно-энергетического, агропромышленного, строительного, оборонного, военно-промышленного и др.

Уровень экономического развития страны *характеризуют и показатели производства некоторых основных видов продукции, являющихся базисными для развития национальной экономики*; они позволяют судить о возможностях удовлетворения потребностей страны в этих основных видах продукции, например, производство электроэнергии на душу населения. Электроэнергетика лежит в основе развития всех видов производств, и, следовательно, этот показатель характеризует уровень производства и технического прогресса. Соотношение по этому показателю в настоящее время между развитыми странами и наименее развитыми составляет 500 : 1, а иногда и более. Среди важнейших видов промышленной продукции, производимых на душу населения, статистика выделяет производство стали, проката, металлорежущих станков, автомобилей, минеральных удобрений, химических волокон, бумаги и ряда других товаров.

Не менее важен и показатель уровня самодостаточности национальной экономики, определяющей степень национальной безопасности. Так, например, **из 84 важнейших видов (номенклатуры) промышленной продукции Россия сегодня самостоятельно производит только 14 позиций**¹. Очевидно, что это переводит проблему самодостаточности национальной экономики в разряд критической, определяя почти полную зависимость России от импорта, подрывая таким образом национальную безопасность.

Другим характерным показателем такого рода является производство в стране на душу населения основных видов продуктов питания: зерна, молока, мяса, сахара, картофеля и др. Сопоставление этого показателя, например, с рациональными нормами потребления этих продуктов питания, разработанными ФАО² или национальными институтами, позволяет судить о степени удовлетворения потребностей населения в продуктах питания собственного производства, о качестве пищевого рациона и т. п.

Используются также показатели наличия (или производства в стране) на 1000 человек или на среднестатистическую семью ряда товаров длительного

¹ Из выступления д-ра экон. наук, генерального директора Института экономических стратегий Отделения общественных наук РАН Агеева А. И. на Международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России: роль университетов» (МГУ им. М. В. Ломоносова, эконом. ф-т, Москва, 21–24 апреля 2010 г.).

² ФАО (англ. Food and Agriculture Organization) – Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН.

пользования: холодильников, стиральных машин, телевизоров, легковых автомобилей, персональных компьютеров и др.

Уровень жизни населения страны в значительной степени характеризуется структурой ВВП по использованию и, в частности, структурой частного конечного потребления (личных потребительских расходов). Большая доля в потреблении товаров длительного пользования и услуг свидетельствует о более высоком уровне жизни населения и, следовательно, более высоком общем уровне экономического развития страны. Анализ уровня жизни населения обычно сопровождается анализом двух взаимосвязанных показателей: «потребительская корзина» и «прожиточный минимум». Кроме этого, используются также следующие показатели: **1) состояние трудовых ресурсов; 2) развитие социальной сферы и сферы услуг; 3) уровень цен на товары и услуги жизненной необходимости.**

4.2. ВЗАИМОСВЯЗЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ И МИРОВЫХ ЦЕН

Уровень национальных цен непосредственно связан с уровнем национально-экономического развития и уровнем жизни населения. Сравним для примера некоторые цены в России и в Туркменистане (2006–2007 гг.). Так, месячный проездной билет в Туркменистане в переводе на рубли – 5 руб., а в России – около 1000 руб. Заправить бензобак автомашины, 50 л – 25 руб., (1 л – 50 коп.), а в России заправка бензобака автомашины обойдется уже в 1000 руб. (1 л – 20 руб.). В Туркмении газ, электроэнергия, вода – бесплатно, квартплата – мизерная, чисто условная; а в России цены на все это быстро растут, соответственно, растет и квартплата, достигнув уровня 20% от средней зарплаты.

Ранее мы уже говорили о проблеме отрицательного развития, при котором количественный рост достигается за счет: а) истощения природных ресурсов; б) нещадной эксплуатации трудовых и производственных ресурсов; в) экологического ущерба для природной среды; г) ухудшения качества жизни населения; д) перераспределения общественного богатства в интересах плутократии с помощью механизма инфляции.

Таким образом, рост ВВП, объемы инвестиций или положительная динамика национального платежного и торгового баланса сами по себе не могут свидетельствовать об устойчивости национального хозяйства и его положительной национально-экономической динамике. Цели плутократии, достигаемые при помощи механизма взвинчивания национальных цен, вступают при этом в острое противоречие с интересами населения данной страны и общества в целом. Рассмотрим кратко эту проблему на примере роста цен на автомобильное топливо в России в 2005–2007 гг.

Итак, почему же в России и в ряде других стран постоянно и стремительно растут цены на бензин, хлеб, электричество и ряд других товаров и услуг? Обыч-

но такой рост оправдывают ссылками на рост мировых цен, утверждая при этом, что **внутренние цены** на бензин (хлеб, электричество и др.) якобы «**зависят от мировой цены на нефть**».

Такая зависимость действительно может существовать в любой данной стране, но не в виде закона (закономерности), а только при наличии следующих *исключительных* условий: 1) в стране нет своей нефти, и национальные предприятия, производящие топливо для автомобилей, закупают нефть на мировых рынках; 2) национальное хозяйство как единое целое разрушено, а национальная экономика в силу этого уже не подчиняется внутренним законам, став полностью открытой экономикой – *анклавом* мирового хозяйства; 3) страна является колониально-сырьевым придатком метрополии, а ее экономика подчиняется законам мирового рынка, на котором цены диктуют крупнейшие транснациональные компании (ТНК).

Что же происходит в России, которая чрезвычайно богата углеводородным сырьем? Хозяйство страны серьезно разрушено, а национальная экономика (НЭ) в 1990-е годы превратилась, по сути, в **анклав**, т. е. в такой тип экономического образования, который почти полностью оторван от хозяйства страны и подчинен интересам стран «золотого миллиарда».

- **НЭ при таком развитии искусственно вырывается из общественного организма России, превращаясь в открытую экономику**, т. е. в некое «*сито*», **через которое все ресурсы страны утекают в страны-метрополии**. Очевидно, что это аномалия, болезнь, патология; это результат коррупции, предательства национальных интересов, но никак не проявление неких общих рыночных закономерностей, которым мы якобы просто обязаны следовать.

В действительности не существует неких мифических универсальных «законов рынка», на которые постоянно ссылаются наши «экономические» министры. Национальное производство в любой суверенной стране подчиняется внутренним законам экономики. А согласно этим законам, уровень внутренних цен на любые товары определяется внутренними затратами – средними (общественно-необходимыми) издержками производства. Напомним, что при этом рыночная цена имеет следующую структуру.

- Стоимость продукции, произведенной на предприятии (товар на складе), условно говоря, называется – **ценой производства**. В ее основе лежат: а) среднеотраслевые затраты (издержки производства); б) плюс – средняя норма прибыли, вычисляемая как среднеотраслевая, средняя в данной отрасли промышленности¹. Однако рыночная цена всегда выше цены производства: крупные монополистические компании, контролирующие производство и сбыт, устанавливают на рынке *свои* монопольно-высокие цены, получая монопольные сверхприбыли. Таким образом, структура рыночной цены состоит из трех частей: средних издержек производства, средней прибыли и сверхприбыли.

¹ Статистические сборники регулярно публикуют данные о среднеотраслевых нормах прибыли. Так, например, средняя норма прибыли в промышленности США в течение всего XX в. была на уровне 6%. Примерно на этом уровне держалась и средняя ставка банковского процента. Запомним эти цифры: они показывают, что **уровень средней прибыли примерно равен средней цене кредита**.

В любой стране **имеются два типа цен** – *внутренние и внешние* (мировые). И в случае, когда, скажем, какой-нибудь русский нефтеперерабатывающий завод продает бензин на американском рынке, он будет неизбежно ориентироваться на внутренние цены США. А поставляя бензин на мировой рынок, он будет продавать уже по мировым ценам. Именно так продаются любые товары в любой суверенной стране.

И так будет до тех пор, *пока в мире будут существовать суверенные страны и их национальные хозяйства, вступающие в острую конкурентную борьбу на мировых рынках, стремясь обеспечить рост благосостояния своей нации и ее макроконкурентоспособности*. Национальная экономика может и должна быть *открытой системой*, но только по отношению к своему национальному хозяйству, а не к мировому рынку, где господствуют ТНК. Национальная экономика не может быть самостоятельной системой, существуя независимо от общества и его национального хозяйства и действуя вопреки интересам всего хозяйства государства-нации. В нормальном и здоровом обществе ее экономика является лишь частью большой социо-хозяйственной системы под названием «**НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО**».

Национальная экономика начинает функционировать как открытая система только под воздействием принципов либерализма и неолиберализма, подрывающих государственный суверенитет. Превращаясь в открытую для мирового хозяйства систему, экономика любой страны, включая и Россию, начинает: а) подрывать для ТНК своей открытостью иерархическую соподчиненность всех структурных звеньев национального хозяйства; б) разрушать тот необходимый «деспотизм внутренней идеи» (К. Леонтьев), который не дает экономической материи «разбегаться», т. е. распадаться, откалываясь в своем эгоцентризме от общехозяйственных интересов и ценностей государства-нации.

4.3. ПРОБЛЕМА ВЫБОРА МЕЖДУ ОТКРЫТОСТЬЮ ЭКОНОМИКИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

Вопросы экономической безопасности и безопасности национальной экономики в целом стоят в современном мире чрезвычайно остро, о чем косвенно свидетельствуют следующие факты. В июле 2007 г. сенат США принял специальный закон, призванный затруднить доступ иностранного капитала на американский рынок. Цель данного закона очевидна: ужесточить законодательные нормы, ограничивающие деятельность иностранного капитала в США, в целях повышения уровня безопасности национальной экономики в целом. Проект аналогичного закона («О порядке осуществления иностранных инвестиций в коммерческие организации, имеющие стратегическое значение для национальной безопасности РФ») был направлен летом 2007 г. в Госдуму ФС России.

В итоговой версии законопроекта указаны **стратегические отрасли экономики**, в которые власти могут не пустить инвесторов. ФСБ получила право вето на сделки, разрешение на которые будет запрашивать инвестор, причем привлечение спецслужб для проверки иностранных инвестиций – это не новое изобретение, а глобальная тенденция: в США скоро будет принят закон, согласно которому спецслужбы станут следить за сделками с участием иностранцев. *Стратегическими в законопроекте названы 39 видов деятельности, связанных с естественными монополиями, разработкой недр, ВПК, авиастроением, космической деятельностью, ядерным производством.* В список попали и те отрасли, в которые Россия согласилась пустить иностранцев на двусторонних переговорах по вступлению в ВТО. Это, например, ремонт авиатехники, сервисные услуги в портах и аэропортах. Закон обязал ФСБ РФ отслеживать деятельность иностранных компаний в России, уделяя при этом пристальное внимание экспортно-импортным операциям.

- Первый вице-премьер правительства России С. Иванов, выступая на заседании правительства 20 июля 2007 г., обратил внимание на проблему опасного перекоса в структуре импорта машиностроительной продукции, подрывающего основы национального станкостроения.
- В 2006 г. импорт России (из Германии, Китая и Тайваня) обрабатывающих центров, т. е. современных станков с ЧПУ, составил 348 шт. Одновременно было импортировано 10 600 шт. обычных металлорежущих станков, которые можно было произвести на отечественных предприятиях. В период 1990–2006 гг. национальное станкостроение России упало со 2-го на 22-е место в мире. За это время, подчеркнул С. Иванов, **«не было создано ни одного конкурентоспособного производства»!**¹

Категория экономической безопасности рассматривается в отечественной экономической науке как часть современной экономической теории. Она имеет свой предмет и специфические методы исследования. Во многих работах анализируется взаимосвязь экономической безопасности с другими категориями национальной безопасности России (военной, социальной, информационной и т. д.), с одной стороны, и проблемами расширенного воспроизводства и социально-экономического развития – с другой². В ряде работ экономическая безопасность рассматривается *«как важнейшая качественная характеристика экономической системы, определяющая ее способность функционировать в режиме расширенного воспроизводства, поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, обеспечивать эффективное управление, последовательно реализовывать национально-государственные интересы»*³.

¹ ТВ канал РТР. – Россия. – 20.07.2007 (выступление первого вице-премьера С. Иванова).

² См., напр.: *Кормишкин Е. Д.* Экономическая безопасность региона: теория, методология, практика. – Саранск, 2002; *Петренко И. Н.* Указ. соч.

³ *Кормишкин Е. Д.* Методологические основы исследования экономической безопасности региона // Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – М., 2003. – С. 13.

Анализ реальных процессов и осмысление богатейшего зарубежного и отечественного опыта решения этой проблемы позволяют вычлениить три ее важнейших элемента: 1) *экономическую независимость*, 2) *стабильность и устойчивость национальной экономики*, 3) *способность к саморазвитию и прогрессу*. В связи с этим экономическая безопасность может также рассматриваться как совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость. В таком понимании обеспечение национальной экономической безопасности выступает в качестве важнейшего критерия эффективной деятельности государства, его активной позиции в переломные периоды развития общества. Е. Д. Кормишкин справедливо указывает, что «в самом общем виде экономически эффективное государство – это такое государство, которое отстаивает свои национальные интересы и обеспечивает свою национальную экономическую безопасность в условиях неограниченной международной конкуренции»¹.

Проблема экономической безопасности в современных условиях России обостряется тем, что западные геополитические конкуренты России стремятся навязать нам модель открытой экономики с целью превратить всю нашу территорию в объект «неограниченной международной конкуренции», открытой для свободного проникновения иностранного капитала. И. Н. Петренко пишет:

«В условиях растущей всеобщей взаимозависимости перед каждой страной возникает вопрос: *как найти оптимальное соотношение между “открытостью” экономики и защитой национальных интересов?* Этот вопрос актуален и для современной России. Интерес к проблеме безопасности в экономике России напрямую связан с объективной необходимостью обеспечения полноценного участия нашей страны в глобализирующемся мировом хозяйстве. *Коллизия состоит в том, что процессы глобализации в настоящее время происходят по совершенно определенной, “западноцентричной” (и даже “американоцентричной”) модели, в рамках которой Россия занимает положение одной из многих ведомых стран, вынужденных принимать и адаптироваться к условиям, которые образуются под влиянием стран-лидеров*»².

В либеральной литературе глобализация как символ «открытой экономики» трактуется в основном как очередная ступень линейного развития международного разделения труда. В современной экономической литературе встречаются рассуждения о сравнительных издержках и сравнительных преимуществах различных вариантов разделения труда между странами (теория Риккардо). Предполагается, что они по-прежнему разворачиваются на основе принципа взаимной выгоды и взаимозависимости.

- **Теория международной торговли Риккардо** основывается на уже давно утратившем силу допущении, что капитал и частное предпринимательство

¹ Там же.

² Петренко И. Н. Указ. соч. – С. 5, 6.

статичны и не покидают пределов стран, где они возникли. Для Риккардо это было абсолютно закономерно. Он писал: «Опыт показывает, что естественное нежелание каждого человека покидать родную страну и обрывать свои связи, вверяя себя чужому правительству и новым законам, останавливает эмиграцию капитала». **Через 150 лет основной постулат Риккардо полностью устарел.**

- **Сегодня уже нет ничего более подвижного, чем капитал:** международные инвестиции управляют торговыми потоками, миллиарды, движущиеся со скоростью света, определяют обменные курсы, равно как и международную покупательную способность той или иной страны и ее валюты. **Относительные различия в себестоимости больше не являются двигателем предпринимательства.** Нынешние бизнесмены ставят во главу угла достижение абсолютного преимущества на всех рынках и перед всеми странами. Каждый раз, когда транснациональные компании размещают производство там, где рабочая сила самая дешевая, а проблемы затрат на социальные нужды или охрану окружающей среды не являются первостепенными, они снижают абсолютный уровень своих расходов. Это, в свою очередь, уменьшает не только цену продукции, но и цену труда.
- **Погоня за абсолютным преимуществом коренным образом изменила механизмы мировой экономики.** Чем легче производству и капиталу пересекать границы, тем более могущественными и неуправляемыми делаются те зачастую гигантские организации, которые сегодня запугивают и лишают власти и правительства, и тех, кто их избирает, – транснациональные корпорации (ТНК). Торговая организация ООН – ЮНКТАД, подсчитала, что в мире существуют около **40 000 компаний**. Сотня самых крупных компаний, согласно отчетам, имеет годовой оборот примерно в 1,4 трлн. долл. В настоящее время **ТНК осуществляют две трети мировой торговли**, причем почти половину этого объема – через собственные торговые сети. Они находятся в самом сердце глобализации и могут, если потребуются, перевести производство какого-либо изделия или узла из одной страны в другую **за несколько дней**¹.
- **Этот процесс подрывает правила функционирования прежде национальных экономик.** Во-первых, он ускорил темп внедрения технических новшеств и рационализации до абсурда: **производительность растет быстрее общего объема продукции**, в результате происходит так называемый **«рост при потере рабочих мест»**. Во-вторых, изменилось соотношение сил между капиталом и трудом. Интернационализм – некогда оружие пропаганды рабочего движения против воинствующих правительств и капиталистов перешел на сторону противника и служит его интересам. Организациям трудящихся, в большинстве своем национальным, противостоит **корпоративный интернационал**, который в ответ на любые претензии прибегает к своему излюбленному и безотказно действующему средству – переводу производства за границу. **То, в чем раньше видели прогресс, оборачивается его противоположностью**².

Обострение социальных проблем капитализма и возрождение, казалось бы, уже забытых тенденций и закономерностей его развития (блестяще описанных

¹ Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализации: атака на процветание и демократию. – М., 2001. – С. 154.

² Там же. – С. 154, 155.

в «Капитале» К. Маркса), безусловно, является важным моментом современности. Однако *социальный вопрос сегодня уже не является главным* для стран мировой экономики, включая и современную Россию. **На первый план выходит национальный вопрос**, а точнее, проблема защиты национальных интересов *национально-экономического* развития суверенных государств-наций, столкнувшихся с реальной угрозой потери суверенитета над своими территориями, а также деградации и даже исчезновения самих наций. Угроза эта исходит от горстки международной финансовой олигархии, владеющих крупнейшими ТНК и транснациональными банками. Деструктивная роль мирового финансового капитала обстоятельно исследована. Достаточно вспомнить пример Индонезии. И. Н. Петренко в связи с этим подчеркивает:

«Примеров множество, но можно привести только один – более чем печальную судьбу Индонезии, которая имела задел отраслей высоких технологий на XXI век и реально могла занять достойное место среди развитых стран. *Одномоментный уход капитала в виде портфельных инвестиций разорил страну, вызвал острейшие социальные конфликты и даже раздел территории*»¹. Автор указывает, что *«глобализация мировой экономики и международных производственных отношений ставит под вопрос сохранение национально-государственной формы организации экономических систем»*.

Мировые финансовые кризисы показывают, что **«основным источником экономических угроз для России, как и для многих других стран, в настоящее время является нестабильность валютных и финансовых рынков»**. Ученый-экономист М. Ершов указывает на «угрозу распространения финансовых эпидемий, часто основанных на субъективных настроениях рынка»². Так, если в 1990 г. в денежные спекуляции ежедневно направлялось 600 млрд. долл., то в 1997 г. – более 1 трлн. долл. США, что в **29–30 раз** превышает стоимость продаваемых за день товаров и услуг³.

Модель открытой экономики основана на предположении либеральной теории о том, что экспорт финансового капитала формирует инвестиционный потенциал для материального производства, что конкурентный механизм свободного перелива капиталов якобы является основой модернизации производства. Возможно, что так оно и было, но только до тех пор, пока финансовый капитал был функционально связан с производительным капиталом. Однако сегодня речь уже необходимо вести **об утрате инвестиционного потенциала мобильным финансовым капиталом**.

Примечательно, что именно это изменение в содержании иностранных инвестиций полностью игнорируется нашей либеральной экономической нау-

¹ Петренко И. Н. Указ. соч. – С. 9.

² Ершов М. Россия и рычаги глобализационной политики // МЭ и МО. – 2002. – № 5. – С. 3.

³ Мовсесян А., Огнивцев С. Транснациональный капитал и национальные государства // МЭ и МО. – 1999. – № 6. – С. 56.

кой, включая, например, В. И. Иноземцева, а также нашими либеральными министрами. Они называют инвестициями спекулятивный портфельный капитал, т. е. приходящий в Россию капитал в поисках спекулятивной прибыли. Ранее мы уже проанализировали результаты его деструктивной деятельности в ходе приватизации в России.

Крушение СССР явилось величайшей катастрофой глобального характера. Однако последовавшие либеральные реформы только углубили разрушительные последствия катастрофы, стали формой *управляемого хаоса*, созданного в стране под прикрытием рыночных и демократических преобразований¹. Экономику страны и ее хозяйство сознательно разваливали извне, устраняя таким образом экономического и геополитического конкурента США и Запада в целом.

Либеральные реформы превратились в *концептуальное оружие*, направленное на развал и уничтожение не только СССР, но и всего постсоветского пространства, связующим звеном которого является Россия. Стремясь уничтожить Россию как субъекта мирового хозяйства, наши геополитические противники, как известно, желают подмять под себя все постсоветские республики в целом, навязывая нам свои представления о рыночной экономике и о демократии. Реформы и демократия не являются для нас самоцелью. «Мы – не просто за демократию. Мы – за суверенитет Российской Федерации», – справедливо подчеркнул заместитель главы президентской администрации В. Ю. Сурков в известном интервью немецкому журналу «Spiegel»². Однако именно этот суверенитет как раз и подрывают рыночные реформы, основанные на либеральных мифах об «открытой экономике» и «свободном рынке». Реформы оказались *неадекватны* цивилизационным и геополитическим вызовам, с которыми столкнулись постсоветские республики в конце XX в.

- **Вывод: системный кризис, поразивший Россию и угрожающий самому ее существованию, является прямым результатом ранее выбранной неадекватной модели общественного развития и, соответственно, неадекватного ответа на геополитические вызовы и угрозы.**

4.4. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Между территорией страны и ее экономическим пространством может происходить *разрыв* (несовпадение) под воздействием процессов неолиберальной глобализации, взламывающей национальные границы суверенных государств.

¹ И. Н. Петренко подчеркивает: «В теории катастроф рассматривается возможность управления кризисами через их искусственное создание. Это не антикризисное управление, направленное на его предотвращение, а управление посредством организации кризиса и извлечения из него выгоды». – Петренко И. Н. Указ. соч. – М., 2005. – С. 30.

² Завтра. – 2005. – Июль. – № 29 – С. 2.

Орудием взлома являются: 1) система неолиберальных принципов, а также 2) сама хозяйственная деятельность ТНК, превращающая целые регионы в свои анклавы. Специалист по проблемам экономической безопасности И. Н. Петренко указывает, что изменение *«реального экономического пространства»* может происходить как за счет **«сжатия»**, так и **«расширения»** *«формального экономического пространства»*. «Сжатие» и «расширение» экономического пространства может изменять уровни безопасности хозяйствующего субъекта¹. Автор подчеркивает: «Сужение же экономического пространства ряда регионов связано не только с усилением других регионов, но и изменением в них отношений собственности, уходом из них капиталов, технологий, прав интеллектуальной собственности на товарные знаки, патенты, лицензии в регионы, где располагаются центры принятия решений. Все это приводит, с одной стороны, к расширению экономического пространства владельца капитала, а с другой – сужает экономическое пространство региона, откуда ушли финансовые потоки»².

Примером реального изменения конфигурации территориальных (и частично политических) границ ряда государств (и расширения реального экономического пространства США) служит процесс агрессивной долларизации экономики многих стран мира, в том числе и России. Известный специалист по валютным проблемам М. В. Ершов пишет: **«В тех более чем 30 странах, где американский доллар используется как национальная валюта, их экономическое пространство фактически превращается в долларовое пространство. По мнению ряда экспертов, они в определенном смысле становятся штатами США»**³. Следовательно, в эпоху мировой глобализации проблема экономической безопасности территории должна рассматриваться гораздо *шире*, трансформируясь в **«безопасность его экономического пространства»**⁴, которое является предметом анализа не только геополитики, но и политической экономии, а в широком смысле – экономической теории.

- **Основные структурные элементы** экономического пространства: а) общие ценности и нормы хозяйственной деятельности; б) общие «площадки» свободной торговли финансовыми ресурсами и научно-технологическими достижениями; в) общее инфраструктурное обеспечение деловой активности и жизни людей⁵. По мнению И. Н. Петренко, **«безопасность экономического пространства региона – это состояние его экономического потенциала, внутренней структуры и системы управления, при которых обеспечивается эффективность использования природных, трудовых, материальных и финансовых ресурсов, гарантированная защищенность региона от изме-**

¹ См.: Петренко И. Н. Указ. соч. – С. 61.

² Там же.

³ Цит. по: Гельвановский М. И. Глобализация и национальная конкурентоспособность // Экономическая теория на пороге XXI века – 7: Глобальная экономика / Под. ред. Ю. М. Осипова и др. – М., 2002. – С. 221; см. также: МЭ и МО. – 2002. – № 5. – С. 5.

⁴ Петренко И. Н. Указ. соч. – С. 63.

⁵ Петренко И. Н. Экономическая безопасность России: денежный фактор. – М., 2002. – С. 122.

нений внешних условий, сохранение конкурентоспособности и адаптация к меняющимся условиям и границам его экономического пространства»¹.

Данные сравнительного анализа, проведенного учеными за 1985–1986 гг. по Японии, США, Англии, ФРГ, Франции и СССР, подтверждают этот тезис. Результаты анализа были представлены в виде таблицы компонентов показателя и индекса «национальной силы» государства в процентах. Показатель одной из стран принимался за 100%. В соответствии с выводами ученых **способность к выживанию СССР была самой высокой в группе указанных стран и составила 119%**, что было выше, чем у США (100%), и более чем в 2 раза выше аналогичных показателей других стран. «Национальная сила» и способность к выживанию оценивались по таким критериям, как географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны.

Из теории и практики известно, что реальная экономическая безопасность, а также безопасность экономического и хозяйственного пространства обеспечивается сохранением и расширенным воспроизводством локальной и региональной среды обитания людей.

4.5. К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ САМОДОСТАТОЧНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (ОПЫТ РОССИИ)

Независимая внешняя политика России и других стран СНГ всегда будет встречать попытки давления со стороны претендентов на гегемонию, поэтому экономический суверенитет России должен быть защищен должным образом. *Интересы продовольственной безопасности, обеспеченности страны собственными силовыми установками, грузовым транспортом и авиацией требуют, чтобы доля собственной продукции в этих областях была не менее 50–60%.* Так, например, **более 70% всей территории России связаны между собой только авиацией.** Очевидно, что самодостаточность в авиастроении непосредственно связана с национальной безопасностью – с возможностью контролировать и удерживать свою территорию. Но для этого необходимо развивать отечественное станкостроение, включая и производство современных станков с числовыми программными устройствами. А это, в свою очередь, требует развивать собственную электронику, информационные технологии. В принципе нам нужно работать по всем направлениям, кроме самых экзотических и не связанных с обеспечением основных потребностей нации. Если в настоящее время государ-

¹ Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. – С. 81, 82. См. также: «Национальная экономическая безопасность – это состояние национального хозяйства, обеспечивающее осуществление экономического суверенитета, увеличение экономической силы и повышение качества жизни в условиях требований, налагаемых участием в системе международной экономической взаимозависимости и в геоэкономической структуре, понимаемой как пространственно-силовая структура мирового хозяйства». – Загайшвили В. С. Экономическая безопасность России. – М., 1997.

ство не может себе позволить таким образом распылять силы, то, **сосредоточившись на точках роста**, важно *поддерживать развитие научных разработок в этих отраслях и научно-техническую разведку, чтобы в дальнейшем можно было наладить производство современного продукта.*

- В 2007 г. в России была создана **Объединенная авиастроительная корпорация** (ОАК) в форме открытого акционерного общества (ОАО). В корпорацию вошли все ведущие авиастроительные предприятия страны, производящие не только гражданскую, но и военную продукцию. Следующим логичным шагом стало решение российского правительства создать в 2007 г. **ОАО «Объединенная судостроительная корпорация»**. (ОСК). А под килем корпорации предполагается создать три региональных субхолдинга: Северный (в него войдут «Севмаш» и «Звездочка»), Западный (на базе предприятий Санкт-Петербурга и Калининграда) и Дальневосточный. Новый концерн также создается не только с расчетом на внутренний, но и с прицелом на мировой рынок судостроения объемом 100 млрд долл. в год¹.

Это, в свою очередь, предполагает увеличение расходов на образование и науку с одновременным повышением их эффективности и прозрачности, сокращение и повсеместный уход от непродуктивных и непрофильных расходов в этих сферах. Необходим прагматичный изоляционизм, призванный обеспечить самодостаточность национальной экономики и безопасность национального хозяйства и общества в целом. Однако, как уже подчеркивалось, Россия в 2009 г. производила **самостоятельно только 14 позиций из 84 важнейших видов (номенклатуры) промышленной продукции.**

§ 5. Принципы самодостаточности: опора на местную экономику. Метаэкономика и метаэкономический подход

Существенным в условиях системного глобального кризиса становится ориентация на формирование особого регионального метапространства, обеспечивающего высокий уровень устойчивости хозяйственной системы. Эта устойчивость базируется на принципе управления парными объектами системы «село – город».

Исходная энергия, обеспечивающая замкнутость воспроизводственных процессов, заключается в хозяйственных отношениях человека с землей. Первичным элементом агросферы является личное подсобное хозяйство, в котором сосредоточена вся метафизика экономики. Именно в этой ячейке находится полнота разнообразия форм экономических отношений, которые разворачиваются в пространстве-времени в зависимости от условий, определяемых самой жизнью. В итоге именно человек является сосредоточием и проблем, и средств их раз-

¹ См. подробнее: Государственные корпорации в политике и экономике России. – Центр политической конъюнктуры России: www.ancentr.ru/resources/attaches/6594.ppt.

решения. Поэтому столь важным и необходимым являются меры, которые способствуют реальному повороту системы государственного управления лицом к труженнику, непосредственно связанному по рукам той землей, по поводу которой ведется так много дебатов.

5.1. МЕТАЭКОНОМИКА И МЕТАЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Консерватизм в хозяйственном развитии равнозначен традиционализму, направлен на «удержание», т. е. сохранение всех сложившихся укладов и форм хозяйствования, исторически присущих данной стране и данной цивилизации. **Метаэкономический** подход, сложившийся в мировой экономической науке, отражает именно этот тип консерватизма.

Разработка модели движения народно-хозяйственного механизма, направленного на обеспечение воспроизводства общества, не должна ограничиваться одними макроэкономическими проблемами. В основе этой модели должно лежать понимание того, что та часть социальной среды, которая образует среду обитания людей, является одновременно и **сферой микрохозяйствования**. И это понятно: реальная жизнь людей протекает на местном уровне, т. е. в локальной социокультурной и хозяйственной среде. Научно-практический вопрос заключается в способе интегрирования этой микросферы в народно-хозяйственный воспроизводственный комплекс.

И здесь может быть полезен уже упоминавшийся **метаэкономический подход**, который требует учета последствий от хозяйственной деятельности для природной и социокультурной среды. Этот подход рассматривает локальную среду обитания человека, его жизненную среду, в качестве главной сферы, которую необходимо защитить от разрушения.

«**Метаэкономию**, – подчеркивает Б. Ф. Ключников, – должна стать научной основой органических, жизненных принципов хозяйствования, наукой о базисе устойчивого общества, которая откроет перспективу космоцентристской цивилизации»¹. Являясь «наукой о жизненосном космоцентрическом типе хозяйствования», метаэкономика изучает «ресурсы во всех их видах», привлекая внимание мировой общественности к огромному ущербу, который наносят ТНК окружающей природе, а также экономике конкретных стран².

«**Экономический рост бывает слишком часто антисоциальным... Пришло время разрабатывать методики подобных подсчетов, шаг за шагом обогащать экономический анализ**», учитывая в ВВП, например, «урон от спекулятивного капитала, от нарастающего **социального паразитизма**, из-за борьбы с наркомафией, с терроризмом, с социально порожденными болезнями и т. д. Другой вектор, на который мы постоянно ссылаемся, – урон, наносимый человеком

¹ Ключников. Б. Ф. Указ. соч. – С. 248.

² Там же. – С. 259, 260.

природе, биосфере. **В метаэкономии войдет анализ не только техносферы, но и социосферы и биосферы...** В метаэкономии должны быть отражены наиболее влиятельные факторы энтропии или деградации, **сумма которых составляет отрицательное производство»¹**.

5.2. Принципы самодостаточности: опора на местную экономику. Мировой опыт

Устойчивое движение восточного общества, как уже подчеркивалось, обеспечивается неразрывностью всей иерархической системы работающих принципов. Невозможно не навредить обществу, вынимая из его «рабочего механизма» отдельные принципы. Однако точно так же можно навредить обществу, разрывая его хозяйственное пространство, подавляя инициативу граждан и их жизненную среду. Поэтому устойчивое хозяйственное развитие достигается только в случае, если народно-хозяйственный механизм опирается на предпринимательскую инициативу граждан, нацеленную не на прибыли, а на хозяйственное обустройство среды обитания, на развитие местной экономики. В теории известно, что **национальная безопасность основывается на стабильности общества, а стабильность общества, а значит, и его устойчивость напрямую связана с уровнем развития местной хозяйственной и социальной инфраструктуры.**

Метаэкономический подход предлагает делать упор на местную экономику, т. е. на развитие видов хозяйственной деятельности, которые укрепляют социальную инфраструктуру, создают новые рабочие места, нацеливая производителей на удовлетворение местных потребностей.

Экономист и философ Лев Тихомиров в начале XX в. настаивал на необходимости соблюдения принципов самодостаточности в развитии народного хозяйства. В частности, он утверждал, что **не только нации, но и более мелкие общности людей – области, волости, общины – должны сами удовлетворять свои потребности, производя все основное на месте.** Л. Тихомиров отмечал две существенные особенности России, которые неблагоприятны для внешней торговли: *удаленность от морских путей и суровый климат*². Они делают большую часть российской продукции неконкурентоспособной. Себестоимость нефти из Сибири, например, в несколько раз выше, чем из Кувейта. Морской транспорт многократно дешевле железнодорожного и т. д.

Развитие *местных хозяйственных комплексов есть путь* оптимизации природопользования. Это ни в коей мере не автаркия и не возврат к традиционному обществу, примитивному и *патриархальному.* Но это путь восстановления его

¹ Там же.

² См.: Тихомиров Л. А. Национальная экономика // Платонов О. А. Экономика русской цивилизации. Институт русской цивилизации. – М., 2008. – С. 649–678; см. также: Платонов О. А. Русская экономика без глобализма. – М., 2006.

некоторых добрых устоев, выход на новый виток развития. Речь идет о возрождении забытых местных промыслов и местных культурных особенностей, о региональной самобытности. В Германии, например, не так много общегерманских характеристик, но очень много баварского, гессенского, вюртембергского, нижнесаксонского наследий. Даже в исторически централизованной Франции люди эмоционально привязаны к своему бретонскому, эльзасскому, провансальскому, корсиканскому и т. д.

Вот почему **новая экономическая парадигма обязана будет делать упор на малую родину, на всемерное укрепление местной общественности и на самое широкое местное самоуправление.** Только оно одно способно поддерживать прямую; т. е. подлинную демократию.

Мировой опыт возрождения местной экономики. Местная экономика может быть определена как *«жизненосная экономика»*. *Возрождение жизненной экономики означает возрождение крестьянства, его уклада органичной жизни и самой «крестьянской экономики».* *Крестьянство все еще органично, все еще ведет органическое жизненное хозяйство.*

Сейчас во многих странах Запада и Востока идет интенсивный поиск путей возрождения местной экономики (*local economics*). Этот опыт изучается русскими учеными-международниками. *В основе этих поисков лежит богатый жизненный опыт крестьянских стран.* Мы в этом отношении находимся в лучшем положении по отношению к странам Запада, т. к. основы крестьянской жизни сохранялись в СССР, сохраняются они и в современной России. Тем не менее, для нас интересен любой практический опыт консервативной модернизации общества. Часть этого опыта обобщил профессор Б. Ключников. Ниже мы приводим выдержки из его книги «ВТО – дорога в рабство».

- **«Японский экономист Я. Таманои** и ученые его школы разработали концепцию жизненной экономики, способной развиваться в общинах и кооперативах. Экономика – это живой организм. **Жизненная экономика** способна удовлетворять самые сложные, самые тонкие душевные потребности человека».
- **«Местная экономика обещает стать одним из плацдармов для наметившегося контрнаступления космоцентристской модели развития против техноцентристской цивилизации,** что будет означать смену парадигмы развития, смену ценностей. Это не очередная утопия, а императив выживания. Реликты органической экономики остаются даже в Европе. В Швейцарии, например, три тысячи общин по тысяче человек каждая вполне самостоятельны. Более того, они дают пример подлинной демократии – прямого участия граждан в решении всех жизненно важных вопросов. **Сохранившееся в России крестьянство является в этом смысле большой социальной ценностью.** **Крестьянство все еще органично, все еще ведет органическое жизненное хозяйство».**
- **«В местной общине рынок не отменяется.** Напротив, он начинает полноценно функционировать, потому что ставится преграда манипуляциям монополий. *Экономика человеческих размеров способна смягчить и другие несовершенства рынка: рассогласование спроса и предложения, безработицу, разруше-*

ние окружающей среды, свертывание социальных служб. Короче, энергия рынка направляется не на максимизацию прибыли, а на **совершенствование социально ориентированных форм хозяйствования**. Этот потенциально могучий сектор экономики способен оздоровить другие уклады, которые неизбежно охватывают всю страну или регион. *Развитие местных хозяйственных комплексов есть путь оптимизации природопользования*».

- **«Это не возврат к патриархальному обществу. Но это путь восстановления некоторых добрых устоев** традиционного общества. Речь идет о возрождении забытых промыслов и местных культурных особенностей. В Германии, например, не так уж много общегерманских характеристик, но очень много баварского, гессенского, вюртембергского, нижнесаксонского наследий. Даже в исторически централизованной Франции люди эмоционально привязаны к своему бретонскому, эльзасскому, провансальскому, корсиканскому и т. д. Вот почему **новая экономическая парадигма обязана будет делать упор на малую родину, на всемерное укрепление местной общественности и на самое широкое местное самоуправление**».
- **«Появились проекты радикальных экономических реформ, которые предусматривают переход на трехсекторную экономическую модель.** Наряду с рыночными частным и государственным секторами предлагается создать **сектор солидарной экономики**. В англосаксонских странах термин “солидарная экономика” заменяют термином “третий сектор”, что, по сути, **обозначает гибриды рыночной и нерыночной, денежной и неденежной экономической деятельности**. Оба термина имеют политэкономическое обоснование. В сектор солидарности ныне принято включать разнообразные предприятия, фонды, кооперативы ассоциаций взаимопомощи. **В солидарную экономику предлагается включить и неденежный сектор. К нему относят экономическую деятельность людей, которые решают одинаковые социальные, образовательные, санитарные и другие задачи и могут оказывать друг другу помощь.** Во многих странах они получают статус “социальных кооперативов”. В Германии и Австрии уже действуют 70 тыс. **объединений взаимопомощи**. Они охватывают 2,65 млн. участников. Это и детские ясли, и помощь больным и немощным, охрана, и строительные работы. Интересен опыт местных властей в Испании, в Шотландии. Речь идет именно **об объединениях взаимопомощи**, а не о кооперативах, которые почти повсеместно втянулись в рынок. О масштабах сектора солидарности можно судить по данным исследования, проведенного в 90-е годы в Германии, Франции, Венгрии, Италии, Англии и Швеции, США и Японии. **Этот сектор охватывал 12 млн. полнозанятых, на него приходилось 3,5% ВВП этих стран.** Если присмотреться внимательнее к сектору солидарной экономики, то его скорее можно назвать *сектором гражданской взаимопомощи*».
- **«Возрождение жизненной экономики в общинах и кооперативах перспективно в экологическом плане.** Это был бы удар по техноцентризму, по механистической экономике, по гигантомании. Это было бы возвращением на новом уровне к жизненной экономике, основанной на таких органических принципах, как сохранение обусловленных жизнью размеров, многообразие, целенаправленность роста, обеспечивающего нужное количество нужного качества в нужном месте».
- **«Местная экономика обещает стать одним из плацдармов для наметившегося контрастования космоцентристской модели развития против**

техноцентристской цивилизации, что будет означать смену парадигмы развития, смену ценностей. Это не очередная утопия, а императив выживания. Реликты органической экономики остаются даже в Европе. **В Швейцарии, например, три тысячи общин по тысяче человек каждая вполне самодостаточны.** Более того, они дают пример подлинной демократии – прямого участия граждан в решении всех жизненно важных вопросов. **Сохранившееся в России крестьянство является в этом смысле большой социальной ценностью.** Крестьянство все еще органично, все еще ведет органическое жизненное хозяйство»¹.

Итак, местная экономика может быть определена как «**жизненосная экономика**». Данный термин характеризует ее как хозяйственную деятельность, которая несет и укореняет жизнь в противоположность смертоносным силам и делам. Согласно авторитетному мнению Б. Ф. Ключникова, «именно жизненосная экономика должна составить основу новой парадигмы развития», являясь «наукой о жизненосном космоцентрическом типе хозяйствования», который стремится превратить всю сумму ресурсов общества, включая социокультурные ресурсы, в его реальное, т. е. народное богатство»².

Вопросы для самопроверки

1. Основные отличия макроэкономики от микроэкономики.
2. В чем основные отличия классического и неоклассического подходов к измерению динамики макроэкономики?
3. Структура ВВП и ВВП. В чем отличие национального дохода от ВВП и ВВП?
4. Почему необходима единая методология системы национальных счетов (СНС)?
5. В чем главный недостаток перехода на принципы бухучета при расчете макроэкономических показателей национальной экономики?
6. В чем различие между национальным доходом и национальным богатством?
7. В чем разница между понятиями «экономическая безопасность» и «безопасность экономического пространства»?
8. В чем суть проблемы разрыва между территорией и экономическим пространством?
9. По каким параметрам опыт советской экономики в обеспечении экономической безопасности страны может быть полезен для России сегодня?
10. Метаэкономика и отрицательное производство. Какая взаимосвязь между этими понятиями?
11. Местная экономика как «жизненосная экономика».
12. Принципы самодостаточности: в чем суть опоры на местную экономику?
13. Принципы самодостаточности: в чем суть опоры на местную экономику?
14. Какова взаимосвязь пределов экономического роста и роста благосостояния населения?

¹ Ключников Б. Ф. Указ. соч. – С. 355–357, 369–371.

² См.: Там же. – С. 265.

ГЛАВА 30

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАВНОВЕСИЕ. СОВОКУПНЫЙ СПРОС И СОВОКУПНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ. КЕЙНСИАНСТВО И МОНЕТАРИЗМ. ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ

Совокупный спрос и предложение. – Агрегатные показатели. – Макроэкономическое равновесие. – Проблема макроэкономического равновесия. – Теоретические модели макроэкономического регулирования. – Монетаризм и кейнсианство. – Современный монетаризм. – Макроэкономическое равновесие и проблемы макроэкономической финансовой стабилизации

Макроэкономический анализ предполагает изучение общих взаимосвязей и взаимозависимостей в рамках экономической системы как **единого целого**. Однако макроэкономическая политика правительства России постоянно игнорировала проблему национального хозяйства как единого целого, сводя всю проблему социально-экономической политики к достижению пресловутой «**макроэкономической стабилизации**». При этом в качестве условий «стабилизации» ставились ложные цели: 1) снижение бюджетных расходов; 2) снижение инфляции посредством сжатия денежной массы; 3) снижение объема государственного кредита и государственных инвестиций в экономику; 4) устранение государства из сферы экономики. Не случайно Президент России Д. Медведев в одном из своих выступлений в апреле 2010 г. заявил, что «**макроэкономическая политика последних двух десятилетий зашла в тупик**», будучи основана на неолиберальных принципах, которые привели к краху и системному кризису всю мировую капиталистическую систему.

Президент и правительство России провозгласили политику инновационной модернизации. Но для этого необходим решительный отказ от политики «макроэкономической финансовой стабилизации». Необходимо мобилизовать Центр посредством мобилизации всех ресурсов страны и провозглашения общенациональной стратегии как совокупности великих целей, зовущих в будущее, призывающих к созиданию и имперскому строительству.

§ 1. Совокупный спрос и совокупное предложение

Разработка проблемы экономического равновесия прошла в своем развитии последовательно *три этапа*. Первоначально анализировалось частичное экономическое равновесие как сбалансированное положение индивидуальных рынков – товаров и услуг, факторов производства, денег. Сторонники этого направления (английские и французские экономисты XIX – начала XX в: А. Курно, У. С. Джевонс, А. Маршалл, Ф. Эджуорт и др.) считали, что рыночный механизм направлен на достижение рыночного равновесия как состояния, при котором якобы величина спроса равна объему предложения товаров и услуг.

Следующая веха в развитии теории экономического равновесия была ознаменована появлением теоретической модели *общего конкурентного равновесия*, созданной Л. Вальрасом. Это была первая математическая модель национальной экономики, которая основывалась на микроэкономических показателях. С позиции общего экономического равновесия спрос на отдельные товары и услуги зависит не только от его цены, но и от цен на все остальные товары, а также от бюджетных ограничений каждого производителя и потребителя.

В дальнейшем теория общего равновесного анализа была развита в трудах таких экономистов, как М. Алле, Э. Бароне, А. Вальд, Ф. Визер, Ж. Дебре, Г. Кассель, В. Парето, Дж. Хикс и др. Они пытались вскрыть причины *неравновесного состояния современной экономики*. Так, М. Алле видел эту причину в растущем «как снежный ком» количестве ничем не обеспеченных бумажных денег, в том числе ценных бумаг, фьючерсов, векселей и прочих платежных средств. По его выражению, мир превратился в огромное казино, где можно продавать и покупать воздух.

1.1. АГРЕГАТНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Макроэкономика как раздел экономической теории оперирует агрегатными, т. е. обобщающими показателями, которые используются для анализа макроэкономики. Неоклассическая экономическая теория рассматривает макроэкономику с точки зрения макроэкономического равновесия, при этом она анализирует взаимодействие следующих основных показателей:

- **совокупный спрос и совокупное предложение;**
- **сбережения населения и уровень потребления;**
- **покупательная способность населения;**
- **совокупные капиталовложения;**
- **инфляция, безработица, зарплата и другие доходы населения.**

Совокупный спрос представляет собой совокупную массу товаров и услуг, реализованных в стране за определенный период, выраженную в денежном эквиваленте; это реальный объем национального продукта, который потребители готовы купить на рынке.

Совокупное предложение – общее количество товаров и услуг, которое может быть произведено и предложено в соответствии со сложившимся уровнем цен; это уровень реального объема производства страны при данном уровне цен на товары и услуги.

Покупательная способность населения – платежеспособный спрос, равный совокупному объему товаров и услуг, которые потребители готовы купить на рынке.

Сбережения населения вместе с потреблением представляют собой вторую составную часть дохода, который направлен на будущее потребление за счет его сокращения в текущем периоде. Поэтому под потреблением понимается совокупность денежных расходов населения на приобретение товаров и услуг.

Главная цель макроэкономического анализа – *выработать механизм равновесного (сбалансированного) движения экономики*. Рынок – это лишь механизм, основанный на конкуренции и законах спроса и предложения. И этот механизм сам по себе в результате стихийных действий частных предпринимателей не способен устанавливать *«оптимальные экономические пропорции»*. Такие пропорции устанавливаются *не стихийно*, а в результате *абсолютно сознательных, целенаправленных и согласованных действий государства и бизнеса*. Все основные экономические пропорции, в том числе пропорции между производством и потреблением, между производством и накоплением, между спросом и предложением, требуют активного государственного участия.

1.2. ПРОБЛЕМА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ

Макроэкономическое равновесие – это такое состояние национальной экономики, когда существует пропорциональность между наличием ресурсов и их использованием, между объемами производства и потребления, между материальными и финансовыми потоками, между сбережениями и инвестициями и т. д. На практике оно предполагает полное и разумное удовлетворение общественных потребностей в товарах и услугах без излишне затраченных ресурсов и нереализованного продукта. Равновесному состоянию противопоставлен гипертрофированный рост одних сфер (например, финансово-кредитных отношений или военно-промышленного комплекса) в ущерб другим. Его можно сравнить со «здоровым» экономическим организмом, в котором нет болезней излишества или дефицитности – инфляции, безработицы, а следовательно, нет и его распада, разрушения.

Таким образом, общее экономическое равновесие в реальных условиях отражает степень гармоничности социально-экономической системы как совокупности ее взаимосвязанных элементов, а следовательно, степень ее устойчивости, жизнеспособности и самодостаточности. По сути, речь идет о поддержании необходимого уровня пропорциональности в национальной экономике и национальном хозяйстве в целом. Однако пропорциональность (сбалансированность) экономики будет достигаться только в случае, если, с одной стороны, вся произведенная в стране продукция и услуги (совокупное предложение) найдет своих покупателей, т. е. будет соответствовать *совокупному и платежеспособному спросу* в рамках всей страны. А с другой стороны, совокупный объем денежной массы в обращении будет соответствовать объему совокупной товарной массы, произведенной в стране (ВВП).

Поддержание рыночного равновесия представляет собой весьма сложный и динамичный механизм. Любое изменение на одном из рынков приводит к изменениям на других рынках. Так, повышение цен на энергоносители вызовет рост цен на многие товары и услуги. Соответствующим образом оказывает влияние на цены динамика валютного курса, таможенные пошлины и другие меры. Поэтому в любой национальной экономике возникает необходимость постоянно синхронизировать во времени и экономическом пространстве меры и действия, направленные на развитие и регулирование всех рынков, активно формировать их адекватную структуру.

- **Равновесие надо рассматривать как абстрактную модель: его никогда не было и не может быть;** экономическое равновесие наступает в какой-то промежуток времени и тут же «ускользает». Поэтому его справедливо называют «равновесие неравновесия». Неравновесие представляет собой отклонение цен от стоимости, разрыв между спросом и предложением, между инвестициями и сбережениями и др.

Исходя из сказанного, выделим наиболее важные предпосылки общего равновесия в экономике:

- 1) равновесие подразумевает соответствие общественных целей и экономических возможностей;**
- 2) экономическое равновесие предполагает такое состояние хозяйства, когда используются все внутренние экономические ресурсы страны;**
- 3) равновесие означает, что общая структура производства приведена в соответствие со структурой потребления.**

Понятия «экономическое (хозяйственное) равновесие» и «практика управления» имеют важное практическое значение. Положения и выводы этой теории кладутся в основу экономической политики; они используются для выработки наиболее эффективных методов хозяйственного регулирования, обоснования прогнозов.

§ 2. Модели макроэкономического регулирования. Кейнсианство и монетаризм

В процессе развития экономической теории сформировались два принципиально различных подхода к проблеме регулирования экономики.

Первый обстоятельно изложен А. Смитом в его фундаментальном труде «Исследование о природе и причинах богатства народов». Согласно его трактовке, рыночная система способна к саморегулированию, в ее основе – личный интерес, связанный со стремлением к прибыли. Он выступает как главная побудительная сила экономического развития. Лучший вариант для государства – это придерживаться политики *laissez faire* (невмешательство государства). Поскольку главным координатором, по А. Смиту, выступает рынок, следовательно, рынку должна быть предоставлена полная свобода. Эта идея была развита в работах последователей А. Смита – Д. Рикардо, Д. Милля, А. Маршалла и получила название «**экономический либерализм**». Ее современным вариантом является доктрина либерального монетаризма, основанная на принципах монетаризма и неолиберализма.

Второй принципиально иной подход к данной проблеме связан с именем английского экономиста Дж. М. Кейнса. Он научно доказал невозможность саморегулирования экономики, необходимость государственной политики как средства, способного уравнивать совокупный спрос и совокупное предложение, выводить экономику из кризисного состояния, способствовать ее дальнейшей стабилизации. Первым подтверждением эффективности государственного вмешательства в экономику был осуществленный президентом США Ф. Рузвельтом «Новый курс», с помощью которого страна была выведена из глубочайшего кризиса 1929–1933 гг.

- Рузвельт провел фактическую централизацию банков, осуществил их ревизию, освободился от слабых, запретил вывоз золота, ввел госконтроль над ценами, в первую очередь на сельскохозяйственную продукцию, обеспечил кредитование фермеров, упорядочил цены на сельскохозяйственную технику.

2.1. Джон М. Кейнс как теоретик государственной финансовой политики

- Джон Мейнард Кейнс (1883–1946) является одним из выдающихся экономистов XX столетия. Основные работы Дж. М. Кейнса: «Экономические последствия Версальского мирного договора» (1919), «Трактат о деньгах» (1930), «Общая теория занятости, процента и денег» (1936).

- Работа «Общая теория занятости, процента и денег» появилась как следствие обобщения имевшегося опыта и научных исследований, направленных на борьбу с экономическим кризисом конца 20-х – начала 30-х годов, поразившим все развитые капиталистические страны, и его последствиями. В качестве борьбы с таким негативным последствием экономического кризиса, как безработица, обосновывалась необходимость усиления государственного регулирования рыночной экономики, широкого использования общественных работ, стимулирования спроса.

Выделяются следующие основные положения методологического подхода Дж. М. Кейнса¹:

- 1) важнейшие проблемы расширенного воспроизводства необходимо решать не с позиции изучения предложения ресурсов, а с позиции спроса, обеспечивающего реализацию ресурсов;
- 2) рыночная экономика не может саморегулироваться, и поэтому вмешательство государства неизбежно;
- 3) кризисы перепроизводства нежелательны, поэтому проблему равновесия следует решать с позиции «эффективного спроса», который выражает равновесие между потребителем и производством, доходом и занятостью.

Введение термина «эффективный спрос» стимулировало анализ макроэкономических показателей, что позволило выяснить, как функционирует экономическая система в целом, движется поток производимой, распределяемой и потребляемой стоимости; основным инструментом регулирования экономики признавалась финансовая (бюджетная) политика, на которую возлагались задачи обеспечения занятости рабочей силы и производственного оборудования.

В соответствии с кейнсианством увеличение государственных расходов приводит к росту равновесного чистого национального продукта (ЧНП), и наоборот. При этом **правительственные расходы обладают мультипликационным эффектом**. Важно, что данное увеличение происходит за счет роста не налогов, а бюджетного дефицита.

Суть мультипликатора сбалансированного бюджета в том, что изменения правительственных расходов оказывают более сильное воздействие, чем рост налогов. Следовательно, при равном увеличении как правительственных расходов, так и налогов происходит увеличение ЧНП на величину, равную данному увеличению.

Кейнс также считал, полемизируя с либеральными экономистами, что снижение цен и заработной платы, кроме того, отрицательно влияет на уровень производства и занятости. Дело в том, что более низкие цены и заработная плата ведут к падению доходов, что, в свою очередь, вызывает дальнейшее сокращение общих расходов. Если при рассмотрении отдельной фирмы падение ставок заработной платы теоретически приводит к увеличению спроса на труд, то **в рамках**

¹ См.: Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Под ред. д-ра экон. наук, проф. Л. П. Куракова. – М., 2002.

всего общества общее снижение заработной платы означает снижение денежных доходов, вызывает падение совокупного спроса на продукцию и труд.

Нетрудно понять, что в России до сих пор господствуют довольно примитивные либеральные взгляды классической экономической школы времен Адама Смита. Они продолжают исходить из того, что на всех рынках, в том числе и на рынке труда, существует автоматическое равновесие.

Их логика такова: быстрый рост производства, за которым не поспевает предложение труда, приводит к росту заработной платы, что, в свою очередь, способствует замедлению темпов роста производства и стимулирует предложение труда. В условиях сокращения производства происходит ряд последовательных и взаимообусловленных процессов, а именно: возникает и растет безработица, падает реальная зарплата, уменьшается предложение труда, увеличивается спрос на него, и в результате якобы автоматически достигается полная занятость.

По сути, Кейнс выступил с теоретической концепцией новой финансовой политики, в рамках которой он показал взаимозависимость государственных расходов и роста ВВП, сбережений населения и роста общих инвестиций, роста экономики от роста зарплаты и др.¹

2.2. Кейнсианство: модель государственного регулирования национального хозяйства

В XX в. всем стало ясно, что рыночное саморегулирование не способно обеспечить устойчивое развитие национального хозяйства. Однако в экономической теории до мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. по-прежнему сохранялись устаревшие представления классиков и неоклассиков о недопустимости вмешательства государства в управление экономикой. Не случайно назрел переворот в учении об экономическом регулировании. Выдающийся английский экономист Джон Кейнс создал новую теоретическую модель государственного регулирования национального хозяйства. Каковы же основные черты этой кейнсианской модели?

- **Первая черта:** необходимо установить централизованный контроль по определяющим направлениям регулирования национальной экономики. По мнению Дж. Кейнса, государство должно оказывать свое руководящее влияние на многие сферы деятельности, которые были отданы частной инициативе.
- **Вторая черта:** прогнозирование и планирование национальной экономики. Основой государственного регулирования являются научные прогнозы экономического развития страны на один год, среднесрочную (3–5 лет) и долгосрочную (10–20 лет) перспективы. Такие прогнозы способствуют достижению народно-хозяйственной пропорциональности, определяемой с помощью национальных счетов и межотраслевых балансов. Наиболее приемлемым был не директивный (строго обязательный), а *индикативный* (рекомендательный,

¹ См. подробно: Там же.

ориентирующий) план. Такой план состоит из ряда программ, предусматривающих решение социально-экономических задач. К их выполнению привлекаются фирмы путем предоставления государственных заказов. Заказы обеспечиваются ресурсами и являются весьма прибыльными.

- **Третья черта:** осуществление государством политики «эффективного спроса». Дж. Кейнс поставил задачу исследовать причины спадов производства и увеличения безработицы. Эти причины он увидел в недостаточности покупательского спроса на предметы личного потребления и на средства производства. Центральная задача государства, по Кейнсу, состоит в том, чтобы обеспечить высокий объем «эффективного спроса», ведущего к росту доходов.

Принципы кейнсианской модели государственного регулирования легли в основу социально-экономической политики правительств Англии и других западных стран, которая проводилась с 50-х и до середины 70-х годов и получила название планируемого и регулируемого капитализма. Она дала обнадеживающие результаты: это был наибольший период бескризисного развития мировой капиталистической экономики за весь послевоенный период.

Наряду с кейнсианской теоретической моделью государственного регулирования заслуживает внимания практический опыт активного вмешательства в экономику, предпринятый в 30-х годах в США. Избранный в 1932 г. Президентом США Франклин Рузвельт получил чрезвычайные полномочия для проведения «нового курса» экономической политики. Этот курс (1933–1938) включал, в частности, следующие меры государственного регулирования макроэкономики.

1. Государство спасло кредитную систему от полного развала благодаря обеспечению сохранности вкладов населения.
2. Было снижено бремя долгов граждан на 40% с помощью обесценения денег (за долги расплачивались потерявшими прежнюю стоимость долларами).
3. Закон о восстановлении промышленности (1933 г.) предусматривал введение в практику «кодексов честной конкуренции» (по ним устанавливались на определенном уровне цены на продукцию, распределялись рынки сбыта и т. д.).
4. Закон о регулировании сельского хозяйства (1933 г.) предусматривал повышение цен на сельскохозяйственную продукцию, чтобы спасти фермеров от разорения. Государство стало платить фермерам компенсацию за сокращение посевной площади и поголовья скота (для предотвращения перепроизводства и связанного с ним разорительного падения цен).
5. В интересах сокращения безработицы правительство организовало общественные работы.
6. Для преодоления обнищания трудящихся было введено регулирование заработной платы. Впервые введен прожиточный минимум и установлена минимальная заработная плата. Государство стало оказывать материальную помощь обедневшим слоям населения.

На практике была доказана высокая эффективность антикризисной политики государства. Итак, в 30-е годы на Западе назрел и был осуществлен переход к совершенно новому хозяйственному механизму регулирования национальной экономики, призванному спасти господствующую капиталистическую систему от губительных потрясений и краха.

В 1970–1980-х годах в западных странах начался процесс частичной приватизации государственной собственности¹. Были снижены налоги на прибыль и расширены возможности для развития капиталистического предпринимательства. Усилена антиинфляционная политика государства. В 1990-х годах стало совершенно очевидно, что роль государства нельзя сводить только к непосредственному участию в экономическом росте (как это было на практике в «новом курсе» американского президента Ф. Рузвельта). Государство должно быть гарантом (поручителем) основ законности, политической и экономической стабильности общества, социального обеспечения и образования, защиты окружающей среды.

Итак, суть кейнсианства в том, что в период кризиса перепроизводства государство активно вмешивается в экономику, делая массовые закупки продукции на рынке, поощряя своими финансами предпринимательскую деятельность, жестко регулируя ставку банковского процента, беря под контроль банки. Кроме того, государство берет на себя заботу о безработном населении, оказывая социальную поддержку безработным посредством организации системы общественных работ.

- **Для всех моделей кейнсианства характерна общая зависимость между сбережениями и инвестициями, уровень которых регулирует государство.**

Центральная проблема макроэкономики для кейнсианской теории – факторы, определяющие уровень и динамику национального дохода, его распределение. Эти факторы кейнсианство рассматривает с позиции реализации в условиях формирования эффективного спроса, т. е. потребления и накопления, как факторов, непосредственно влияющих на объем национального дохода и национально-экономическую динамику в целом.

2.3. НЕОКЕЙНСИАНИЗМ

Неокейнсианство исследовало проблемы динамики эффективного спроса, использование инвестиций, понятие мультипликатора. Другие же аспекты теории Кейнса (динамика денежной массы, норма процента, цены)

¹ Дала отрицательные результаты чрезмерная централизация управления экономикой, подрывавшая частное предпринимательство. Например, в США в период увлечения кейнсианской теорией допускался большой произвол государственных чиновников по отношению к предпринимателям. До середины 70-х годов ежегодно издавалось до 7000 правил и указаний, регламентирующих деятельность частного бизнеса.

были признаны несущественными и в моделях экономического роста почти никакой роли не играли. Если в теории Кейнса признавалась важность денег и их особые пути воздействия на экономические процессы, то в неокейнсианских теориях экономического роста деньги остались за пределами экономического анализа.

В послевоенный период наибольшую известность в экономической литературе Запада получили неокейнсианские модели экономического роста, выдвинутые английским экономистом Р. Харродом и американскими экономистами Е. Домаром и Э. Хансеном.

- **Экономическая теория Р. Харрода**, дополненная Домаром, анализирует не момент нарушения равновесия в экономике и восстановления его (*статическое равновесие* Кейнса), а длительный период устойчивого экономического роста (*динамическое равновесие*). Устойчивый темп роста производства, утверждал он, обеспечивается: 1) всем приростом населения (это один фактор экономического роста); 2) всеми возможностями увеличения производительности труда; 3) размерами накопленного капитала¹.
- **Р. Харрод признает неспособность рыночной экономики к саморегулированию и обосновывает необходимость государственного регулирования экономики.** Модель роста, разработанная Харродом, должна была обеспечить *динамическое равновесие основных народно-хозяйственных величин*. Темп экономического роста в этой модели зависит от а) доли накопления в национальном доходе и б) капиталоемкости продукции. Однако модель носит слишком абстрактный характер, и, по сути, рассматривается экстенсивный тип роста национального дохода при неизменных технико-экономических условиях.

Экономический кризис 1973–1975 г. способствовал формированию нового течения – посткейнсианства, признанным лидером которого является представительница английской кембриджской школы Дж. Робинсон. *Оригинальность посткейнсианства как самостоятельного течения наиболее отчетливо проявилась в разработке теории экономического роста и распределения продукта, в основу которой положена идея, что темпы роста общественного продукта зависят от распределения национального дохода, которое, в свою очередь, является функцией накопления капитала. Именно скорость накопления капитала определяет норму прибыли, а следовательно, и долю прибыли в национальном доходе.*

Значение посткейнсианской теории состоит в том, что в ней предпринята попытка **увязать пропорции распределения и воспроизводства**. Структурный кризис и сопровождавшая его длительная депрессия, охватившие мировую экономику с середины 70-х годов, вызвали активизацию исследований макроэкономической динамики. В центре внимания оказалась забытая идея Й. Шумпетера о неравномерном характере экономического роста и нововведениях как факторе этой неравномерности.

¹ См.: Харрод Р. Ф. К теории экономической динамики. – М., 1959. – С. 42.

2.4. МОНЕТАРИЗМ КАК МОДЕЛЬ КРАТКОСРОЧНОГО МОНЕТАРНОГО УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Монетаризм (в узком смысле слова) является одним из инструментов краткосрочного макроэкономического регулирования экономики, опираясь на инструменты финансовой политики. Эта политика используется в периоды кризисов перепроизводства, которые характеризуются всеобщим перепроизводством товаров и услуг. Монетаризм основан на следующих принципах: в целях устранения кризиса предполагается сжать денежную массу, чтобы заставить бизнесменов (производителей) резко сократить производство; также предполагается, что за короткий срок избыточное количество продукции рассосется, и тогда жесткие принципы монетарного ограничения экономики будут дополнены государственным стимулированием при помощи денежной накачки.

Монетаристы требуют от государства сокращать денежную массу, чтобы в краткосрочном режиме преодолеть перепроизводство товаров и услуг. Для этого используются следующие методы или принципы:

- 1) эмиссионное ограничение – государство сокращает денежную эмиссию;
- 2) кредитное ограничение – государство повышает ставку банковского процента, что автоматически делает кредитные деньги дорогими¹;
- 3) бюджетное ограничение – сокращаются статьи государственного бюджета, которые оказывают поддержку сельскому хозяйству, промышленности и др.

Речь здесь идет о краткосрочном воздействии ограничительных методов. И это понятно: если данные методы использовать в долгосрочном режиме, они просто задушат экономику. Известный английский ученый, крупный специалист по теории денег Л. Харрис пишет:

- «Монетаристские утверждения... гласят, что в долгосрочном аспекте даже изменения денежной массы или темпов ее роста **не оказывают какого-либо воздействия** на величину *реального* продукта или занятости рабочей силы, но влияют лишь на темпы инфляции. На протяжении длительных периодов даже **деньги являются нейтральными**.
- «Идея, что денежная (или фискальная) политика в долговременном аспекте не оказывает влияния на занятость и реальный продукт, вытекает из основополагающих работ Фридмана (Friedman...) и Фелпса...»².

Итак, вывод ученых однозначен: монетаристская политика, направленная на контроль денежной массы посредством эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений:

¹ С 30-х годов прошлого столетия государство во всех западных странах стало жестко регулировать ставку банковского процента для коммерческих банков.

² Харрис Л. Денежная теория. – М., 1990. – С. 697, 706, 720.

- а) «**в долговременном аспекте не оказывает влияния на занятость и реальный продукт**», «**не может оказывать влияние на уровень реального продукта**»;
- б) стабилизационные мероприятия монетаристов «**влияют лишь на темпы инфляции**», «**контроль над темпами изменения денежной массы позволяет властям контролировать лишь темп инфляции**».

Таковы выводы ученых. Однако на практике монетаризм превратился в инструмент долгосрочной макроэкономической политики, отражая современное состояние американской экономики, о чем мы уже говорили подробно, указывая на проблемы долларизации и монетизации экономики США и всего западного мирового хозяйства.

§ 3. Либеральный монетаризм как доктрина денежного управления обществом

3.1. МОНЕТАРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ «ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ»

Вернемся к проблеме монетаризма, но уже в контексте обсуждаемой проблемы макроэкономической стабилизации, которая монетаристами рассматривается лишь сквозь призму жестких монетарных ограничений (рестрикций), накладываемых на экономику и все национальное хозяйство.

Принципы монетарного управления, которые используются на Западе для краткосрочной приостановки производства, в России действуют на постоянной основе, превращаясь в оружие массового поражения.

Может ли нормально развиваться национальное хозяйство любой страны, а не только России, если: а) в стране будет огромный дефицит национальной валюты, зато на каждом углу свободно будут циркулировать иностранные доллары; б) кредит будет практически недоступен предприятиям из-за его чрезвычайной дороговизны; в) в стране будет нищенский бюджет, обрекающий на вымирание всю социальную сферу и население страны; г) политики при этом будут настаивать на том, что «курс реформ верный», что «государство должно вообще уйти из экономики», что «открытая либеральная экономика – это спасение для России»?

Идеологическая модель монетаризма, основанная на формуле Фридмана («Только деньги имеют значение»), продолжает быть господствующей в Америке. Однако содержание этой модели и ее работающие принципы перестали быть ортодоксальными: *вместо контроля над денежной массой и ее ограничения американцы перешли к бесконтрольному накачиванию своей экономики долларами и*

виртуальными кредитными деньгами. Говоря об этом, М. Хазин утверждает, что «последние 2-3 года Соединенные Штаты отказались от монетарных принципов управления экономикой и практически перешли к ее денежной накачке...»¹.

1. Итак, ограничивая возможности экономического развития «туземных» стран, навязывая им политику эмиссионного ограничения и другие принципы ортодоксального монетаризма, у себя дома США активно проводят противоположную политику денежной накачки.
2. Далее. Набросив финансовую удавку кредитного ограничения на экономику России и других незападных стран, свою экономику США поддерживают проведением противоположной политики. Условно ее можно назвать кредитной накачкой.
3. Бюджетная политика также основывается на денежной накачке, в результате США имеют хронический и огромный дефицит государственного бюджета.

3.2. РЕАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ

Макроэкономическое регулирование предполагает использование государственных функций для осуществления активной экономической и социальной политики. Основные цели регулирования перечислены далее:

- 1) **стабилизация и адекватный экономический рост.** Под стабилизацией в экономике подразумевают, прежде всего, относительно полную занятость ресурсов и относительную стабильность уровня цен. Главная задача государства в этой сфере деятельности сводится к тому, чтобы соотнести уровень производства с общим объемом расходов. Чем выше уровень производства в обществе и выпуск продукции, тем выше потребность в использовании ресурсов – и материальных, и трудовых, и финансовых. Корреляция этих факторов в процессе экономического роста объективно необходима;
- 2) **максимальная занятость населения.** Это избавляет общество от солидных потерь, связанных с недоиспользованием трудовых ресурсов, с одной стороны, и сокращает расходы на пособия по безработице – с другой. Кроме того, обеспечение занятости оказывает позитивное влияние на морально-социальную обстановку в обществе;
- 3) **рост реального благосостояния и реальной заработной платы;**
- 4) **относительная стабильность цен.** Это важнейший показатель антиинфляционной политики государства;
- 5) **внешнеэкономическое равновесие.** Баланс внешнеэкономических связей оказывает позитивное влияние на решение внутригосударственных социально-экономических проблем.

¹ Завтра. – 2004. – № 31. – С. 4.

Однако главным условием достижения основных задач макроэкономической политики является *метавоспроизводство как воспроизводство всего общества и его национального хозяйства в целом*. Экономические теории теряют смысл и перестают быть теориями общественного развития, если оказываются не способными выразить в теоретическом виде насущные потребности людей, а также общенациональные интересы и показать конкретный механизм их реализации.

Практическая реализация всех указанных целей ведется по двум основным направлениям: **первое** – непосредственное управление государственным сектором; **второе** – косвенное регулирование рыночной экономики объектами и субъектами. Эти вопросы будут рассмотрены подробнее в следующей главе.

§ 4. Монетаризм как доктрина денежного управления российским обществом: механизм финансовой войны

Принципы монетарного управления, которые используются на Западе для краткосрочной приостановки производства, в России в 1990-е годы действовали на постоянной основе, превратившись в оружие массового поражения.

4.1. Принцип эмиссионного ограничения

У себя Америка использует денежную накачку, а для «внешнего» потребления предлагается политика **эмиссионного ограничения**. В России, например, эта политика привела к тому, что в 1999–2000 гг. бартер достигал 90% всего промышленного оборота, объем денежной массы по отношению в ВВП был на уровне всего 12–13%¹, а в 2006 г. поднялся до 28%, в то время как в Америке аналогичный показатель был на уровне 120%, а в последние годы – еще выше.

Для тех, кто не силен в политэкономии, напомним, что необходимая стране масса денег в обращении должна быть (при прочих равных условиях) в среднем: а) прямо пропорциональна объему ВВП; б) обратно пропорциональна скорости внутреннего обращения денежных знаков. И это понятно: совокупность товаров и услуг, произведенных в стране за год (ВВП), должна быть продана, т. е., обменена на деньги; следовательно, масса денег должна быть прямо пропорциональна стоимости товарной массы.

Но не следует забывать, что масса денег для обращения рассчитывается на один год, а капитальное строительство крупных промышленных и транспортных объектов может длиться несколько лет, а в некоторых случаях – даже несколько десятилетий. Именно поэтому в огромных странах, имеющих большую протя-

¹ В 1998 г. этот уровень упал до 8%, а 92% – это бартер и взаимозачеты. – НГ-Регионы. – 1998. – № 18. – С. 4.

женность, располагающих тяжелой промышленностью и мощной транспортной инфраструктурой (таких как США, Россия, Китай) масса денег в обращении, как минимум, должна быть равна объему ВВП, а в идеале – больше ВВП, что мы и наблюдаем в Америке, где масса денег находится на уровне **120–130%**.

В малых европейских странах этот показатель находится на уровне 60–80%. Напомним: масса денег должна быть обратно пропорциональна скорости внутреннего обращения денежных знаков. В маленьких и средних по размеру западноевропейских странах быстрый оборот денег обусловлен, прежде всего, небольшой протяженностью их территорий и, соответственно, такой же протяженностью их дорог. Что такое Западная Европа по сравнению с Россией? Стоит нажать на педаль газа, немножко отвлечься – и Вы мигом проскочите всю страну, сразу же упретесь в океан уже во Франции или в Испании.

В слаборазвитых афро-азиатских странах масса денег по отношению к ВВП равна 30–40%, но это уже не столько признак слаборазвитости, сколько последствие деятельности ВМФ.

В России объем денежной массы уже поднялся с 13%, но все равно не превышает 20–30% (2006–2008 г. – 27–28%), и это также признак не слаборазвитости, а наглядное подтверждение того, что против России ведется самая настоящая финансовая война на удушение. По оценкам экспертов МВФ, в 1999 г. в России находилось около 100 млрд. долл., что составляет почти четверть долларовой наличности, обращающейся в мире¹.

Итак, ограничивая нашу экономику в рублях под предлогом достижения «финансовой стабилизации», МВФ одновременно накачивал нашу экономику долларами. В 1992 г. был запущен механизм долларизации нашей экономики и процесс девальвации рубля. Постоянно девальвирующийся рубль, привязанный к курсу доллара, в результате перестал в полной мере выполнять свои функции: объем фактической рублевой массы для обеспечения взаимодействия спроса и предложения, производства и потребления был сокращен в России до 20% необходимого. Из платежного средства рубль превратился в инструмент для валютных спекуляций: **доллар стал самым ликвидным и ходовым товаром – на доллар, по различным оценкам, приходится от 1/3 до 1/2 товарооборота России**².

4.2. ПРИНЦИП КРЕДИТНОГО ОГРАНИЧЕНИЯ

Кредитное ограничение является, по сути, финансовой удавкой, которую набрасывают на экономику: повышение учетной ставки или ставки банковского

¹ Охлопкова Н. В. Финансовая составляющая степени открытости экономики // Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю. М. Осипова, В. Г. Белолипецкого, Е. С. Зотовой. – М., 2001. – С. 195; см. также: Промышленность России. – 1999. – № 6.

² Плешанов А. Д. Преодоление концептуальной неопределенности как условие выживания в геофинансовой экономике // Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика. – С. 247.

процента автоматически делает кредит дорогим. Будучи краткосрочным, это решение правительства может оказать оздоравливающее воздействие на экономическое развитие страны. А если оно становится долгосрочным? Тогда принцип кредитного ограничения превращается в информационно-финансовое **оружие массового поражения**.

Экономика России в результате этой политики раскололась на две части, слабо соприкасающиеся между собой: первый сектор – спекулятивно-мафиозный, норма прибыли на протяжении 5 лет (с 1993 по 1998 г.) была здесь на уровне 200–300%; второй сектор – сектор реальной экономики, или производственный сектор, стремительно деградировал, работая вообще без какой-либо прибыли.

Удельный вес кредитов отечественных банков в общем объеме инвестиций в основной капитал в 2000 г. был очень низким – 3%¹.

Доля убыточных предприятий и организаций в их общем числе в 2000 г. была на уровне 37,2–41,9% (в 1999 г. – в диапазоне 39,3–44,4%). При этом сокращение доли убыточных предприятий в экспортно-ориентированных отраслях (в первую очередь, в нефтедобывающей и газовой промышленности, черной металлургии) сопровождалось ростом доли убыточных предприятий в отраслях, ориентированных преимущественно на внутренний рынок².

Инвестиции в развитие материально-технической базы страны приблизилась практически к нулю. Так, коэффициент обновления основных фондов в результате псевдореформ упал до 1% и не повышается. При темпе обновления 1% в год основные фонды промышленности, включая машины и оборудование, должны работать 100 лет до их замены. А это равносильно полной ликвидации промышленности России³.

Продолжается процесс деградации сельского хозяйства, в частности, основных фондов: выбытие основных производственных фондов в 1999 г. в 2,6 раза превышало их поступление в сельское хозяйство. В 2000 г. степень износа основных фондов сельского хозяйства составила 67,9%. Капиталовложения (инвестиции) в основной капитал в ходе реформ уменьшились в 35 раз по сравнению с 1990 г. и в последние годы остаются в 25 раз более низкими, чем в 1984 г.⁴.

В 1990 г. государственные капиталовложения в производственные объекты сельского хозяйства РСФСР составили 71%, остальные инвестиции делали колхозы. В 1999 г. доля бюджетных средств в капиталовложениях составила всего 6,6%⁵.

¹ Состояние денежно-кредитной системы и расчетов в экономике в 2000 году: Аналитическая справка Центра экономической конъюнктуры при Правительстве РФ. – М., 2001.

² Там же.

³ Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга: Экономические реформы в России 1991–2001 гг. – М., 2003. – С. 243.

⁴ Там же. – С. 285.

⁵ Там же. – С. 286.

Принцип кредитного ограничения действует как мощный «пылесос», перекачивающий в спекулятивно-банковский сектор все ресурсы страны, уходящие затем за границу.

4.3. Принцип бюджетного ограничения

И, наконец, **бюджетное ограничение**, которое предполагает сокращение прежде всего статей бюджета, из которых финансируются государственные капиталовложения, направляемые на развитие промышленности, сельского хозяйства, науки и бюджетной сферы в целом. Результаты этой политики общеизвестны. Достаточно вспомнить, что СССР был второй научной державой мира, а сейчас в РФ расходы на НИОКР в 26 раз меньше, чем в США¹. В 2000 г. бюджет США был равен 1,7 трлн. долл., а бюджет России – в 50 раз меньше. Для сравнения: бюджет огромной России был сравним с бюджетом лишь одного города Америки – с бюджетом Нью-Йорка.

МВФ буквально выкручивал нам руки все 10 лет, требуя, чтобы мы для достижения пресловутой «финансовой стабилизации» сокращали до минимума все социальные статьи, а также инвестиционные статьи бюджета. И в это же время в Америке и в других странах «золотого миллиарда» реализуются за счет бюджетных средств мощные социальные программы. К примеру, две трети государственного бюджета США в 2000 г., т. е. 1,3 трлн. долл. были направлены на развитие образования, здравоохранения и социального обеспечения². Таким образом, налицо – двойной стандарт: свой бюджет Запад направляет на развитие человека, понимая, что без этого в XXI веке делать нечего. А по отношению к нашему, т. е. «туземному», населению МВФ выступает проводником политики настоящего социального геноцида!

В результате реализации либеральной монетарной политики стоят предприятия, вымирают целые отрасли, задыхается от безденежья не только социальная и бюджетная сфера, но и вся страна – распадаются предприятия, отрасли, регионы, распадается все народное хозяйство.

Принципы неолиберализма и монетаризма превращаются в необычное, сверхмощное и сверхсовременное оружие массового поражения, которого еще не знала история. Особенность его в том, что оно оставляет целыми предприятия, города и их инфраструктуру, действуя крайне избирательно, поражая механизм функционирования производства, социально-культурной сферы и общества в целом. Это оружие направлено, прежде всего, на уничтожение всего исторически сложившегося способа бытия, т. е. способа жизнедеятельности нашего восточного общества.

¹ Там же. – С. 255.

² См: Прокопенко Д. Скрытые опасности глобализации: Какой урок может дать нам экономика США? // Независимая газета. – 01.03.2000. – С. 4.

Цель этого нового оружия – уничтожить не только основы экономики как материального фундамента бытия, но и разрушить основы нашей национальной культуры, разорвать в клочья и сжечь особую национальную духовную ткань как совокупность вековых традиций, устоев и символов национальной веры, т. е. всего того, что превращает людей вообще в народ, в нацию со своим национальным характером, а экономику вообще – в национальную экономику.

Критикуя позицию МВФ, иностранных советников и Запада в целом, направленную на фактический слом государства в России, Н. А. Симония подчеркивает: **«Национальное государство должно отстаивать интересы своей страны и регулировать ситуацию не против глобализации, а за более гладкую, за более бесконфликтную интеграцию данного национального государства в эти глобальные процессы. Вот почему роль национального государства даже возрастает... А мы сделали так, что максимально минимизировали наше государство, как это, кстати, рекомендовалось некоторыми нашими «советчиками»: «Да уберите государство, и все у вас сразу наладится, все будет хорошо, инвестиции хлынут потоком, а рынок вас выведет сам...». Это была крупнейшая ошибка, поставившая страну на грань политической катастрофы»¹.**

Международный трибунал в Мадриде квалифицировал деятельность МВФ таким образом: **«Программы стабилизации Международного валютного фонда, применяемые им для ряда стран, включая и Россию, есть целенаправленное убийство людей посредством навязанных обществу обманном путем договоров, и эту политику следует рассматривать как следствие преступления, а не ошибки»².**

Вопросы для самопроверки

1. Что отражают агрегатные показатели?
2. Каков механизм взаимодействия совокупного спроса и совокупного предложения?
3. Что означает макроэкономическое равновесие?
4. Как в реальности достигается макроэкономическое равновесие?
5. Каковы теоретические модели макроэкономического регулирования?
6. В чем разница между монетаризмом и кейнсианством? Современный монетаризм.
7. В чем суть проводимой правительством России политики «макроэкономической финансовой стабилизации»?

¹ Постиндустриальный мир и Россия. – С. 31.

² Цит. по: Экономическая теория на пороге XXI века – 3. – С. 211, 212.

ГЛАВА 31¹

ИНВЕСТИЦИИ И КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ. ИНОСТРАННЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В МЕХАНИЗМЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВА

Понятие и виды инвестиций. – Производственные и спекулятивные инвестиции. – В чем разница между производственными и спекулятивными инвестициями? – Классификация иностранных инвестиций. – Может ли иностранный капитал быть движущей силой национально-экономического развития? – Противоречие между инвестициями, ростом и национально-экономическим развитием. – Еще раз к вопросу об инвестиционном характере спекулятивных инвестиций. – Проблемы формирования инвестиционной деятельности государства. – О создании государственных инвестиционных фондов. – Еще раз к вопросу об источниках мобилизационной индустриализации в России

Показателем инвестиционной активности является доля инвестиций в ВВП. Мировая экономика выявила тенденции прямой связи между уровнем экономического развития и долей инвестиций в ВВП. За 20 лет (1960–1985 гг.) самый высокий показатель был в Японии – около 40%. На этот период приходится и «японское экономическое чудо». Менее 10% данный показатель составил в Эфиопии, Заире и других беднейших государствах.

В 1990 г. показатель доли инвестиций в СССР соответствовал аналогичному показателю ведущих индустриальных государств и составил 33%. В более поздний период прослеживается явно выраженная тенденция сокращения данного показателя. В 2002 г. доля инвестиций в основной капитал в ВВП составила 16,2%; 50-процентному спаду производства ВВП в России с 1990 по 1999 г. соответствует 80-процентное сокращение инвестиций. Аналогичная тенденция наблюдалась во время экономического кризиса в США 1928–1933 гг., где разрыв между спадом ВВП и инвестиций был еще большим.

¹ Для магистров и аспирантов, а также для самостоятельной работы всех, кто интересуется углубленным изучением политико-экономических проблем экономической теории и национального хозяйства.

§ 1. Понятие инвестиций. Виды инвестиций

В макроэкономике под инвестициями понимаются расходы на поддержание и увеличение капитала, влияющего на динамику реального ВВП. Это понимание инвестиций в более узком и конкретизированном виде будет использоваться в дальнейшем. Их иногда называют инвестициями в реальный сектор экономики или **реальными инвестициями**.

В официальной статистике России такому пониманию инвестиций соответствует показатель инвестиций в нефинансовые активы. Они включают затраты на приобретение элементов основного капитала, капитальный ремонт, научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, прирост запасов оборотных средств, приобретение земельных участков и объектов природопользования.

Важным элементом являются инвестиции в основной капитал (см. табл. 31.1). Они включают новое строительство; реконструкцию и техническое перевооружение; приобретение зданий, сооружений, машин, оборудования.

Таблица 31.1

Индексы физического объема инвестиций в основной капитал (в составных ценах, в % к предыдущему году)

Годы	Инвестиции в основной капитал	Годы	Инвестиции в основной капитал
1970	112	1995	90
1975	110	1996	82
1980	103	1997	95
1985	103	1998	88
1990	103,1	1999	105,3
1991	85	2000	117,4
1992	60	2001	108,7
1993	88	2002	102,6
1994	76	I полугодие 2003 г.	110

Источники: Российский статистический ежегодник. М., 2002;
Экономика России 1999–2002 гг. – Изд. Минэкономразвития.

Инвестиции в основной капитал в наибольшей степени влияют на динамику ВВП, и чаще всего именно они являются объектом макроэкономического анализа (табл. 31.2).

Таблица 31.2

**Инвестиции в основной капитал в отрасли, производящие
товары и оказывающие рыночные и нерыночные услуги
(в фактически действовавших ценах, млрд. руб.; с 1998 г. – млн. руб.)**

Годы	Инвестиции в основной ка- питал – всего	В том числе в отрасли, производящие		В % от общего объема инвестиций	
		товары	услуги	товары	услуги
1918–1928	5,5	1,2	4,3	21	79
1929–1932	11,9	6,5	5,4	55	45
1933–1937	27,2	13,1	14,1	48	52
1938 – I полугодие 1941	28,0	12,8	15,2	46	54
II полугодие 1941–1945	29,3	16,0	13,3	55	45
1946–1950	57,9	30,4	27,5	52	48
1951–1955	115,2	66,3	48,9	58	42
1956–1960	211,2	108,3	102,9	51	49
в том числе 1960	51,2	25,5	25,7	50	50
1981–1985	290,8	152,2	138,6	52	48
в том числе 1985	65,8	35,3	30,5	54	46
1986–1970	407,1	216,4	188,7	54	46
в том числе 1970	94,9	51,8	43,1	55	45
1971–1975	587,9	335,7	522,2	57	43
в том числе 1975	136,4	78,7	57,7	58	42
1976–1980	769,9	443,5	326,4	58	42
в том числе 1980	163,1	93,5	69,5	57	43
1981–1985	906,7	508,4	398,3	56	44
в том числе 1985	192,0	107,4	84,6	56	44
1986–1990	1168,9	690,3	478,6	59	41
в том числе 1990	248,1	141,0	108,1	57	43
1991	210,5	120,1	90,4	57	43
1992	2670	1468,0	1202,2	55	45
1993	27 125	12 865	14 260	47	53
1994	108 810	44 369	64 441	41	59
1995	266 974	110 598	156 376	41	59
1996	375 958	158 195	217 763	42	58
1997	408 797	177 096	231 701	43	57
1998	407 086	165 092	241 994	41	59
1999	670 439	296 539	373 900	44	56

Источник: Российский статистический ежегодник. – М., 2000.

Реальные инвестиции делятся на три основных направления: предпринимательские инвестиции в основной капитал, жилищное строительство¹ и изменение запасов (инвестиции в товарно-материальные ценности).

Следует вспомнить, что инвестиции делятся на валовые и чистые. Это деление было дано в начале курса, где речь шла о составных частях ВВП. Здесь же следует отметить, что в основе деления инвестиций на валовые и частные лежит рассмотрение оборота функционирующего капитала. В процессе функционирования капитал изнашивается физически, а его стоимость по частям переносится на продукт и, реализуясь через продажную цену, образует фонд амортизации.

§ 2. Производственные и спекулятивные инвестиции. Иностранные инвестиции

2.1. В чем разница между производственными и спекулятивными инвестициями?

Очень часто это понятие используют для обозначения того, что в реальности является лишь *спекулятивным* вложением *спекулятивных* («горячих» денег) в *спекулятивные* активы. Конечно, в широком смысле понятия «инвестиции» спекулятивный инвестор все же является инвестором, однако инвестиции в высокодоходные и рискованные активы являются всегда краткосрочными; это «короткие деньги», вложенные *не в экономику страны*, а именно в «спекулятивные активы», которые, как правило, имеют *анклавный* характер по отношению к национальной экономике, отрываясь от нее и даже вступая с ней в антагонизм.

Итак, что же все-таки означает понятие «инвестиции» (*Investments*)?

Инвестиции (I) представляют собой одну из важнейших экономических категорий, один из компонентов ВВП, от величины которого зависит развитие экономики. Под инвестициями (в прямом смысле этого слова) в экономической теории понимают финансовые ресурсы, направляемые на развитие производительных сил общества: а) на модернизацию средств производства; б) на совершенствование структуры производительных сил; в) на строительство новых производственных мощностей. Обычно такие инвестиции называют **капиталовложениями** или **прямыми инвестициями**.

Другой тип инвестиций, которые *не вкладываются напрямую в экономику страны*, а размещаются на рынке ценных бумаг, называются **портфельными инвестициями**. Косвенно и они могут быть инвестициями в экономику страны, но только в том случае, если вложены непосредственно в пакеты акций националь-

¹ Иногда инвестиции в жилищное строительство включаются в инвестиции в основной капитал.

ных предприятий. Напомним, что кроме акций производственных предприятий на рынке ценных бумаг обращаются так называемые производные ценные бумаги («деривативы»), которые уже ни с каким производством вообще не связаны.

Основным источником инвестиций являются производственные накопления и сбережения населения, объединяемые общим понятием «сбережения» (*Savings*). Равновесие между инвестициями и сбережениями ($I = S$) является одним из важнейших условий макроэкономического равновесия. Основная проблема здесь заключается в возможности разрыва между ними, следствием этого является *макроэкономическая неустойчивость*.

Поэтому процесс поддержания необходимого для развития общества уровня сбережения и инвестирования является важной задачей государственной экономической политики. Процесс сбережения и инвестирования можно рассматривать как переключение экономических ресурсов общества от производства товаров и услуг для текущего потребления на производство капитальных ресурсов, включая информационно-технические, природные и человеческие ресурсы.

2.2. КЛАССИФИКАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Экспортер капитала получает возможность получать от вложенного за границей капитала прибавочную стоимость в форме ссудного процента или дивиденда. Соответственно, различаются две формы вывоза капитала: вывоз ссудного капитала и вывоз промышленного (функционирующего) капитала. Вывоз ссудного капитала связан преимущественно с выпуском облигаций, а экспорт функционирующего капитала – с эмиссией акций, построенных и / или купленных за границей предприятий.

- В условиях глобализации появился еще один вариант инвестиций: спекулятивные вложения ссудного капитала в наднациональные фиктивные активы: а) вывоз капитала в офшоры с последующим вложением в различные спекулятивные активы; б) вложения вывозимого из страны капитала непосредственно в производные ценные бумаги, образующие в виртуальных мировых сетях виртуальные активы, абсолютно оторванные от какой-либо экономики вообще.

Вывоз промышленного, или функционирующего, капитала осуществляется несколькими путями. Во-первых, экспорт функционирующего капитала осуществляется строительством за границей собственных (или на паях) предприятий. Наиболее наглядный пример – тысячи нефтяных вышек, нефтехранилищ, газовых заводов, трубопроводов, перекачивающих станций и т. п., целиком изготовленных в одних странах и смонтированных на территории других. Во-вторых, это скупка (целиком или в долю) уже действующих предприятий различных отраслей промышленности, а также участие в банковском деле. В-третьих, открытие в чужих странах собственных отделений или под-

контрольных компаний (филиалов, дочерних компаний и т. п.). За счет реинвестирования прибавочной стоимости обеспечивается более половины прироста капиталовложений за границей.

Промышленные инвестиции за границей в зависимости от степени контроля над зарубежными предприятиями и, следовательно, от размеров приносимой прибыли делятся на *прямые* и *портфельные*. Прямыми капиталовложениями за границей называются инвестиции, дающие право прямого контроля над зарубежным предприятием или компанией. Прямой контроль – следствие обладания контрольным пакетом акций этих предприятий или компаний.

Вывоз промышленного капитала в размерах, не дающих права прямого контроля над предприятием, приводит к созданию портфельных капиталовложений. К ним прибегают в случае, если не хватает ресурсов для перекупки контрольного пакета акций заграничных компаний, или когда намеренно прибегают к покровительству более сильного или более опытного инвестора. Портфельные вложения составляют значительную долю совокупной суммы заграничных инвестиций Бельгии, Голландии, Швейцарии, Канады, Скандинавских государств. В целом же портфельные вложения спекулятивного характера являются на сегодняшний день самыми привлекательными для международной финансовой олигархии.

2.3. МОЖЕТ ЛИ ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ БЫТЬ ДВИЖУЩЕЙ СИЛОЙ НАЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ?

Вопрос о том, способен ли иностранный капитал быть движущей силой развития национального хозяйства, обеспечивая функционирование национального механизма общественного воспроизводства, является парадоксальным уже сам по себе. Однако и этот вопрос нам надо рассмотреть только потому, что наши либеральные министры продолжают искать инвестиции за границей, отказывая одновременно в государственной поддержке отечественным товаропроизводителям. Однако существуют серьезные препятствия на пути превращения иностранного капитала в движущий фактор нашего хозяйственного развития.

Во-первых, это **формационные препятствия**. Иностранные капиталы – это прежде всего капиталисты, и в качестве таковых они заинтересованы, очевидно, не в развитии нашей экономики, а в получении прибылей, а также в устранении своих конкурентов. Именно этим они и занимаются в России, скупая наши готовые промышленные предприятия часто лишь с целью уничтожить в России конкурентное производство. Движущей силой криминальной приватизации в период 1990-х годов был иностранный капитал, тесно связанный с российской мафией и чисто криминальными структурами. Иностранные спекулятивные фирмы десятками скупали огромные заводы, действуя через свои подставные фирмы, либо в преступной кооперации с так называемыми «стратегическими» собственниками из «новых русских», за спиной которых они прятались.

- К примеру, эксперт по ценным бумагам американец Д. Хей, связанный прямо с ЦРУ, через подставную российскую фирму «Граникс» купил опытный НИИ «Графит» и 30% акций Московского электродного завода и стал хозяином уникального оборонного комплекса, производящего стратегический графит для военного ракетостроения. Как фактический хозяин этих предприятий Д. Хей настоял на том, чтобы НИИ «Графит» отказался от оборонного заказа Военно-Космических сил России, но принял американский заказ. Приватизация по Чубайсу нанесла колоссальный ущерб обороноспособности страны. Цены продаваемых предприятий, включая и оборонные, по настоянию американских советников Чубайса, были сильно занижены¹.

Во-вторых, это цивилизационные препятствия. Иностранный капитал, являясь представителем, в первую очередь, западного капитализма и западной цивилизации, неизбежно несет с собой свое мировоззрение, идеологические стереотипы, а также соответствующие формы и методы хозяйствования. Не будем также забывать, вспоминая Арнольда Тойнби, что западный человек воспринимает представителей всех незападных стран не в качестве людей, а лишь как *«часть фауны и флоры»*. Самое страшное, что в этом нет никакого преувеличения: начиная с 1991 г. мы слышали заявления многих ведущих западных политических деятелей, полностью совпадающих со словами Тойнби. Это лишь констатация факта, к тому же проверенная экспериментально, т. е. подтверждаемая практикой хозяйствования и самим отношением западного капитализма к России, русским и всему нашему многонациональному народу, который для Запада является не более чем *«частью фауны и флоры»*.

В-третьих, это геополитические препятствия. Обратим внимание на данные, которые привел А. П. Паршев в своей известной книге «Почему Россия не Америка?»

- **«В зависимости от вида строительства его стоимость выше, чем в Западной Европе, в 2–3 раза. По сравнению с субтропиками – в несколько раз.** Соответственно, выше и амортизационные выплаты, а здания менее долговечны. Построить здание или арендовать уже построенное в России существенно дороже, чем в других странах мира».
- **«Для средней полосы России доля отопления в объеме общих энергозатрат промышленности составляет три четверти.** Основные причины повышенной энергоемкости – большие затраты на транспорт, а также северное расположение страны и утяжеленная структура хозяйства (высокая доля добывающих отраслей и тяжелого машиностроения). А к этому следует добавить еще и затраты на освещение и отопление, которые у нас также намного выше».
- **«Из-за обширности территории и низкой плотности населения транспортные издержки в цене продукта в России составляли 50%».**
- **«Для одинакового с другими странами уровня комфорта нашим согражданам приходится расходовать в 4–8 раз больше энергии, чем в других**

¹ Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. – М., 2003. – С. 105–107.

странах. В этих условиях открывать нашу экономику для западного конкурента и выравнять цены на энергоресурсы с мировыми – это преступление перед населением страны. А экспорт невозобновляемых энергоресурсов (электричество, нефть, газ, уголь, уран) должен уже расцениваться просто как государственное преступление».

- Приведя эти данные, Паршев правильно подчеркивает, что **«в условиях свободного перемещения капиталов ни один инвестор, ни наш, ни зарубежный, не будет вкладывать средства в развитие практически ни одного производства на территории России».**

Существует еще одно геополитическое препятствие, связанное с необходимостью освоения, удержания и защиты своей территории. **Государство не сможет выполнить ни одну из этих функций, опираясь только на иностранный капитал как фактор экономического развития.** *Во-первых*, все западное оборудование – очень дорогое, а для освоения огромной территории нашей страны требуется большое количество *дешевой* техники, к тому же максимально приспособленной к работе в условиях нашего сурового климата. *Во-вторых*, отказываясь от отечественного производства машин и оборудования, мы неизбежно попадаем в сильную зависимость от стран Запада, причем не только экономическую, но и военно-политическую. Именно поэтому правительство РФ вынуждено было пресечь попытки западногерманской компании «Сименс» купить контрольный пакет акций одного из ключевых предприятий ВПК «Силловые машины», производящего разнообразное энергетическое оборудование. *В-третьих*, переходя на импорт зарубежной техники, мы одновременно закрываем свои машиностроительные заводы и резко повышаем уровень безработицы в стране, начиная поддерживать экономически Запад, а не свое население и своих производителей.

Главное, что иностранный капитал в лице ТНК разрывает национальное экономическое пространство, представляя очень серьезную угрозу национальной безопасности. К этому вопросу мы еще вернемся, а сейчас кратко рассмотрим драматические итоги деятельности иностранного капитала в России в контексте приватизации государственной собственности в ходе либеральных реформ.

§ 3. Противоречие между инвестициями, ростом и национально-экономическим развитием: еще раз к вопросу об инвестиционном характере спекулятивных инвестиций

Очевидно, что далеко не все инвестиции благотворно воздействуют на динамику национально-экономического развития, не все капиталы ускоряют рост национального хозяйства. Подавляющая часть частных инвестиций на мировых финансовых рынках, в том числе на рынках стран СНГ, являются *краткосрочны-*

ми, имея *спекулятивный* характер. И сам факт, что спекулятивный инвестор все же является инвестором, не должен оправдывать сомнительный характер его инвестиций, хотя и вполне легальных. Дело в том, что инвестиции в краткосрочные и высокодоходные активы – это «короткие деньги», вложенные *не в экономику страны*, а именно в «спекулятивные активы». При этом инвестора объективно не интересует, что будет с хозяйством страны. Например, частному инвестору может быть выгодно после приобретения данного завода не эксплуатировать его, а, скажем, разрезать на металлолом и вывести за границу.

- Можно привести десятки других примеров, ставших уже хрестоматийными, которые также укажут на драматическую закономерность взаимодействия инвестора с национальным хозяйством и обществом в целом: а) алкоголь, табак, лекарства – почти на 80–90% поддельные; б) запчасти для самолетов национальных авиационных компаний России – также на 50–75% являются подделкой, произведенной из уже списанных запчастей; в) бытовая электроника является почти на 90% «серой», т. е. контрабандной; г) рынок автомобилей заполнен автомобилями, имеющими криминальное «прошлое». И этот ряд можно продолжать до бесконечности.

Важно подчеркнуть, что во всех случаях имеется *конкретный* «инвестор», вложивший совершенно *конкретные* деньги, которые, однако, имеют *анклавный* характер по отношению к национальной экономике, отрываясь от нее и даже вступая с ней в антагонизм.

Кроме того, краткосрочные вложения в бизнес, по старинке называемые инвестициями, **используются не столько для развития конкурентных преимуществ реального производства, сколько для игры на котировке рисков текущей мировой конъюнктуры.** Однако таковы особенности современного финансового капитала вообще, функционирующего на основе принципов нелиберальной экономики открытого типа.

- Короткий капитал не заинтересован реинвестировать свои доходы внутри страны происхождения, особенно – инвестировать в технологические нововведения как в способ развития долговременных конкурентных преимуществ национальной экономики. Ему выгоднее и технически проще менять рыночную площадку (рынок ценных бумаг) в поисках более высокой текущей доходности, чем строить систему своего долговременного пребывания в стране и замораживать ресурсы в долгосрочных проектах.
- Подобная модель финансирования развития на деле противоречит задаче поддержания предпосылок устойчивого роста в «становящихся экономиках» и таким образом противоречит цели, которую поборники либерализации и дерегулирования национальной экономики приписывают финансовой глобализации.

Итак, **спекулятивные активы перестают быть инвестициями в полном смысле слова.** Они превращаются в «финансирование будущей стоимости», т. е. в денежные потоки, в основе движения которых лежат «инвестиционные ожидания», в свою очередь отражающие разрыв между будущей и авансируе-

мой стоимостью, которая является «реально существующей» только для финансистов и аналитиков.

Именно поэтому понятие «инвестиции» вызывает столько противоречивых оценок. Строго говоря, инвестициями можно назвать только капиталовложения. Но благодаря неолиберальной науке инвестициями на Западе сегодня считаются почти все вложения денег (затраты) – даже некоммерческого характера.

Например, в индивидуальном жилищном строительстве распространено применение нелегального труда рабочих стран ближнего зарубежья. Их труд оплачивается за наличный расчет без уплаты налогов. Подобные инвестиции не учитываются в системе национальных счетов. Расходы на приобретение товаров длительного пользования (автомобили, холодильники) считаются потребительскими, а не инвестиционными расходами. Между тем некоторые товары длительного пользования усиливают производственные возможности домашних хозяйств.

В последние годы нарастает активность обсуждения затрат на развитие общекультурных и профессиональных знаний и развитие способностей работников. Эти затраты называют инвестициями в «человеческий капитал». Уточненные исследования в США показали, что совокупные инвестиционные расходы почти в 2 раза превышают официально учитываемые.

Наконец, следует учитывать еще и так называемые «отрицательные инвестиции», связанные с убыванием невозпроизводимых ресурсов: плодородия земли, природных запасов нефти и газа. Обычно в СНС «отрицательные инвестиции» не учитываются. Между тем для экономики России с большим удельным весом производства невозпроизводимых ресурсов большое практическое значение имеет анализ расходов на разработку субститутов для будущего, когда запасы этих естественных ресурсов будут истощены.

§ 4. Проблемы формирования инвестиционной деятельности государства в России

Происшедшая деградация российской экономики, представленная общим упадком ее сфер, отраслей, территорий, во многом определена деградацией российского инвестиционно-инновационного процесса. Реформирование ударило прежде всего по научно-техническому, инновационному комплексу страны, лишив таким образом инвестиционный процесс необходимой научно-технической, инновационной содержательности. Одновременно разрушалась сама материальная база инвестиционной деятельности, происходила так называемая деиндустриализация экономики. Валовый внутренний продукт страны не только сокращался, но и качественно изменялся, приобретая свойства ВВП

инвестиционно несостоятельной страны. При общем падении величины промышленного продукта особенно быстро сокращалось производство продукции машиностроения и металлообработки. В настоящее время доля этой отрасли в общем объеме промышленного производства России составляет 16% (сокращение в 2,5 раза), в то время как в США – 40%, Германии – 48, Франции – 38, Италии – 35, Японии – 50%.

Россия осталась практически без своего инвестиционного комплекса, и это не позволяет развивать обычные отрасли экономики: свое машиностроение, включая транспортное, дорожное, автомобильное, собственный агропромышленный, строительный комплексы, ЖКХ, добывающую промышленность, социальный сектор и т. д. Индустриальная недостаточность неизбежно ведет к свертыванию производства наукоемкой продукции, а значит, и наукоемких отраслей, считающихся надеждой российской конкурентоспособности (производство космической техники, средств автоматизации). Доля России на мировом рынке наукоемкой продукции составляет всего 0,3% (Германии – 10%, Японии – 23, США – 32%)¹.

Разрушение производственного инвестиционного комплекса (деиндустриализация), общий упадок экономики дегенерировали стоимостную сторону инвестиционного процесса в России. Сложившаяся производственная структура российского ВВП свидетельствует, что амортизационные и накопительные процессы совершаются здесь в основном в сфере услуг, а не в отраслях материального производства. При всей важности услуг для национальной экономики (банковских, консультативных, юридических, научных, торговых, информационных и др.) все предприятия, их оказывающие, *не создают инвестиционных благ*. Поэтому проходящие в них процессы амортизации, накопления *представляют собой лишь стоимостные условия реального инвестирования*. К тому же следует учитывать и фактическое содержание таких услуг. **Банки могут стать и антиэкономическими, противосистемными учреждениями, если начинают сосредотачиваться, например, на спекулятивном краткосрочном кредите.** Консультации тоже можно давать по разному поводу, в том числе и в связи с уклонением от налогов. Образование относится к услугам, но, если оно недостаточно, то с каким коэффициентом его можно включить в общую сумму услуг? К нематериальным благам относят и деятельность органов государственной власти, которую сегодня вряд ли можно отнести к разряду общественного блага.

Российская практика показывает, что при разрастании инвестиционных возможностей новых собственников инновационный комплекс, материальное производство, социальная сфера сокращали свою инвестиционную активность. При снижении ВВП за годы реформ на 50% капиталовложения в экономику упали на 80%, составив 20% от инвестиций предреформенных лет. Разгосударствление и рыночная либерализация не только не привели к росту инвестиционной актив-

¹ См.: Макаров С. П. Основы теории государственного ведения национальной экономики. – М., 2005.

ности производящих отраслей, но дали противоположный результат – угнетающий. Например, доля государственного сектора в общем объеме промышленной продукции к 2004 г. составила 14,5%. Одновременно вдвое снизился и объем промышленного производства.

Еще более «результативным» оказалось взаимодействие вводимой частной собственности с инвестированием в машиностроение и металлообработку. В этой не просто промышленной, но инвестообразующей отрасли государственный сектор по сути дела исчез. В 2003 г. его доля в общем объеме отраслевой продукции составила 0,3%. Доля же машиностроения и металлообработки в промышленной продукции снизилась с 40 до 16%. **Частный сектор не проявил интереса к машиностроению и металлообработке**, еще раз продемонстрировав свою непреодолимую склонность присваивать только то, что дает коммерческую выгоду и полностью игнорировать любые общественные потребности, если они не приносят соответствующий доход.

Не сбылась надежда и на инвестиционную активность иностранного капитала. Заграничные компании предпочли формировать внешнюю инвестиционную зависимость России. Таким образом, внутренний и внешний частные сектора одинаково заваливали российский инвестиционный сектор. Правда, проявляли они при этом разный экономический кругозор. Представители внутреннего частного сектора посчитали просто невыгодным возиться с российскими машиностроительными и металлообрабатывающими заводами, сразу сориентировавшись при надобности на иностранные инвестиционные товары. Иностранные фирмы вели более тонкую игру, им необходимо было прежде всего выбить конкурента, свести на нет инвестиционную самостоятельность России.

Упадок инвестиционного производства России, ее инвестиционная блокада не могли не иметь своим следствием сплошного одряхления основных производственных фондов. Степень их износа достигла критического уровня: более 40% в промышленности, в том числе в 55% – в самом машиностроении с металлообработкой; 53 – в сельском хозяйстве, почти 42 – в строительстве, 49% – на транспорте. Однако в ряде отраслей, например в судостроении, она достигает 70–80%¹.

С такими основными фондами Россия не просто оказалась отодвинутой назад, но попала в своеобразный инвестиционный тупик. Поэтому перед российским обществом встала задача не совершенствовать, а **создавать, восстанавливать жизнеспособный инвестиционный процесс.** Но такое создание предполагает выяснение причин сложившейся инвестиционной ситуации.

Главной причиной возникновения инвестиционного тупика стало разрушение Советского Союза, а с ним и единого народно-хозяйственного комплекса. Именно в составе последнего и существовала система промышленных отраслей, обеспечивающих экономику страны необходимыми материальными

¹ См.: Макаров С. П. Указ. соч. – С. 148–150.

и денежными средствами. СССР экспортировал и импортировал машины, оборудование и т. д., но внешний рынок был дополнением к его внутренним инвестиционным возможностям.

С уничтожением СССР многие звенья производства инвестиционных благ *оказались разорванными границами новых государств, попали в систему отдельных национальных хозяйств и стали деградировать*. Исчезало налаженное в составе единой страны и для страны мощное и разнообразное машиностроение, приборостроение, промышленное строительство.

Одновременно потеряли политическую и хозяйственную определенность и внешние экономические отношения, сложившиеся между СССР и другими странами, действующими в том числе и в инвестиционном секторе. Они по сути дела развалились, и прежде всего – в качественном значении.

Другой общей причиной современных инвестиционных проблем стало предпринятое в 90-е годы прошлого века реформирование российской экономики. *Оно сразу же получило содержание борьбы с советским экономическим социализмом за построение в России цивилизованного рыночного общества.* Борьба развернулась по конкретным направлениям, ставшим одновременно и направлениями построения:

- *борьба с государством как источником недемократизма, вождизма, произвола, централизма* и т. п. Это же и направление строительства разгосударственной, либеральной рыночной экономики;
- *борьба с социалистической общественной собственностью*. В конструктивном смысле эта борьба предстает как построение общества свободных частных собственников всевозможных видов, от мелких единоличников до олигархов. У марксистски образованных новых частных владельцев раздел бывшей социалистической собственности получил название не просто разгосударствления, но первоначального накопления капитала;
- *борьба с изоляционизмом, авторитаризмом, национализмом тоталитарной советской экономики*. В положительном смысле названная борьба выливается в построение открытой экономики, свободно интегрирующейся в мировое хозяйство, глобальный экономический процесс.

Нетрудно прогнозировать общевоспроизводственную, в том числе и инвестиционную результативность такого реформирования. *В воспроизводственном отношении представленное реформирование с неизбежностью приводит к формированию той самой чистой рыночной экономики, в режиме которой не способно существовать ни одно национальное хозяйство*. Попытка построить такую экономику объективно ведет к разрушению прежде всего самой тонкой сферы национального хозяйства – инновационно-инвестиционной. На первом этапе такого построения устанавливается инвестиционная подчиненность национальной экономики от других экономик (вариант – «своя экономика без собственного инвестиционного и инновационного обеспечения»). В случае продол-

жения такой политики, т. е. на втором этапе построения, **начинает исчезать сама национальная экономика**, утратившая внутренние возможности собственного воспроизводства (вариант – «не наша экономика на нашей территории»).

Российская экономика пока находится на первом этапе своей инвестиционной недостаточности. Но инвестиционная зависимость экономики возрастает, и в этом состоит ее инвестиционное деградирование.

Выход из создавшегося положения требует принятия специальных мер. Необходимо прежде всего определить причины инвестиционного неблагополучия российской экономики и правильно отнестись к ним. Правильное отношение к причинам означает и ранжирование их.

Разрушение СССР является главной причиной общего неблагополучия российской экономики, ее инвестиционного комплекса. Теперь это обстоятельство приходится принимать как объективную данность. А потому, намечая выход из инвестиционной ямы, следует опираться только на свои, внутрироссийские силы, не забывая, конечно, об экономическом сотрудничестве с бывшими республиками.

Главным условием вывода российской экономики из инвестиционной подчиненности оказывается оценка природы и последствий состоявшегося и происходящего ее реформирования.

О природе и последствиях экономического реформирования было уже сказано. Это разрушение обобществленной экономики с помощью деклассированной стихии, способной породить только один вид организации – криминальный. Именно криминалитет и превратился в определяющую подпольную силу реформирования. **В итоге сложилась квазиэкономика.** Экономика с загнанным, подавляемым производством, паразитирующая на богатствах уничтоженной экономики, без настоящей собственности и собственников, а значит, и бесклассовая (без мелкой, средней и крупной буржуазии, рабочего класса, экономика с опорой на деклассированность и отчасти – на мелкую буржуазность, экономика для богатых против бедных, экономика, разрушаемая и замещаемая другими этно-экономическими системами. **Строительство чистой, либеральной рыночной экономики не могло дать ничего другого.**

Вывод экономики из состояния «квази», в том числе и инвестиционной зависимости, требует объективной оценки сил, которые могут его осуществить и поддержать. Так снова возникла проблема определения активных участников процесса, их союзников, сочувствующих, противников и безразличных к происходящему. От того, какие силы возьмутся за восстановление экономики, и будет зависеть общественная природа вывода ее из структурно-системной разрухи. Если это будут так называемые «низы», то дело дойдет до социалистической революции социал-демократического или коммунистического (большевистского) содержания, в зависимости от настроения «низов» и сочувствующих им средних и высших слоев общества. В итоге таких революций и будет решаться

инвестиционный вопрос. Социал-демократический вариант даст какой-нибудь индикативно-дирижистский способ индустриализации, коммунистический – мобилизационно-плановый.

Обстановка, однако, показывает, что социалистический вариант вывода экономики из состояния деградации, в том числе и деиндустриализации, представляют собой не столько реальную ближайшую перспективу, сколько альтернативу другому, смешанному способу (социал-буржуазному), близкому социал-демократическому, но не революционному. По крайней мере, именно это направление дает о себе знать в рассуждениях многих государственных лиц о необходимости сформировать в России социально-ориентированную рыночную экономику, обеспечивающую всем свободу деятельности, достойное существование, высокий уровень доходов. Одновременно говорится о неизбежности сложившейся собственности, о нецелесообразности пересматривать итоги приватизации, выявлять источники сложившихся состояний и т. д.

Социал-буржуазный путь освобождения экономики России от деклассированного стихийного и криминального хозяйничанья, насаждения в ней буржуазного социально-рыночного хозяйствования выражает либо непризнание самого факта деградации этой экономики, либо надежду на то, что ее новые частные собственники, деклассированные по своей сути, могут обернуться в добродетельных, цивилизованных, патриотически настроенных мелких, средних, крупных буржуа, а лица наемного труда, тоже пребывающие в деклассированном состоянии, превратятся в спокойных и культурных наемных работников, терпеливо прокладываящих путь в довольство среднего класса.

Эти два настроения вполне могут соединяться друг с другом и порождать тот самый социальный оптимизм (или авантюризм), который может быть положен в основу государственных мер по делиберализации российской квазирыночной экономики «мирным путем». Но тогда государству придется, во-первых, постоянно учитывать настроение деклассированных «верхов» и таких же «низов», и, во-вторых, использовать мировую практику структурно-системного устройства экономики разных стран, и прежде всего развитых. Настроения «верхов» и «низов» будет, как правило, не совпадать, порождать конфликтные социально-экономические ситуации. Это значит, что государству придется постоянно политэкономически лавировать и, естественно, не в пользу слабых и неорганизованных. Политика экономического лавирования будет отвлекать силы, общественные способности от необходимых действий, раздражать сторонников как решительных, так и нерешительных (но мер). Что же касается опыта структурно-системного устройства экономики развитых стран, то правильное использование его может идти в противовес интересам последних. Инвестиционная и инновационная зависимость российской экономики от экономики развитых стран составляет условие ресурсной, территориальной, торговой открытости России. Устранение этой открытости было бы невыгод-

но развитым странам. А потому они используют все средства для охлаждения подражательного пыла своей подопечной.

Таким образом, и социал-буржуазный вариант инвестиционного возрождения России потребует немалых усилий от граждан и государства. В связи с общей необходимостью в делиберализации российской экономики государству придется пересматривать и свою инвестиционную политику, и, собственно, государственное регулирование инвестиционных дел как системы мер по реальному осуществлению названной политики.

Ориентация на инвестиционную независимость страны уже представляет собой момент инвестиционной политики, а именно, ее внешний аспект. Но существенные изменения должны произойти и во внутренней инвестиционной политике. Государству важно все-таки понять место и роль рыночных отношений в инвестиционном комплексе, пересмотреть сложившееся в нем соотношение видов собственности и секторов. А это значит, что придется пересмотреть бытующее представление о регулирующем всеилии «невидимой руки рынка».

Государство влияет на инвестиционный процесс известными своими сущностными свойствами – как всеобщий регулирующий институт рыночной экономики и как ее особый хозяйствующий субъект.

Таблица 31.1

Доля государственного и частного секторов в общем объеме промышленной продукции по отраслям (2004 г.)

Отрасли	Доля гос-сектора, %	Доля частного сектора, %
Всего	14,4	85,6
Электроэнергетика	87,9	12,1
Нефтеобрабатывающая промышленность	5,2	94,8
Нефтеперерабатывающая промышленность	18,1	81,9
Угольная промышленность	3,6	96,4
Машиностроение и металлообработка	0,3	99,7
Оборонно-промышленный комплекс	51,8	48,2
Химическая и нефтехимическая промышленность	4,5	95,5
Медицинская промышленность	17,1	82,9
Микробиологическая промышленность	22,9	77,1
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	4,8	95,2
Пищевая промышленность	4	96

Источник: *Макаров С. П.* Основы теории государственного ведения национальной экономики. – М., 2005. – С. 148.

Российское государство не обозначило себя должным, конструктивным образом ни в том, ни в другом качестве. Оно не действует в полной мере как регулирующий институт инвестиционного процесса, поскольку стремится передать свои регулирующие функции рынку. Как хозяйствующий субъект оно делает все, чтобы минимизировать свое присутствие в инвестиционном комплексе России. В связи с этим особенно удивляет невнимание российского государства к важнейшей инвестобразующей отрасли национальной экономики – машиностроению и металлообработке. Именно здесь государство осуществило самую скорую приватизацию и самое безоглядное разгосударствление, полностью отдав отрасль в руки частных собственников, частному сектору (табл. 31.3).

Итак, государственный сектор в машиностроении и металлообработке составил 0,3% в общем объеме продукции, частный – 99,7% – самый большой показатель по важнейшим промышленным отраслям.

Основными видами продукции государственного сектора являются совсем не наукоемкие, сложные изделия. Это относительно простая продукция: аккумуляторы, силовые преобразователи, весоизмерительная техника, стационарная и передвижная электроэнергетика, буровой инструмент, глубинные насосы, приборы. Удельный вес этой продукции, производимой в государственном секторе на рынке инвестиционных товаров, незначителен. Исключение составляет продукция государственного предприятия «Уралэлемент», производящего аккумуляторные батареи.

Возникает вопрос: на каком основании государство осуществило такую крутую передачу отрасли в частную собственность? Обычно государство передает из своего сектора, а частное предпринимательство охотно принимает в свой удел экономически сильные, перспективные, доходные предприятия. Таков опыт развитых стран. В России ничего подобного не наблюдалось. Государство просто ушло из отрасли, оставив свои предприятия неким условным частным хозяевам. И те их практически остановили или ликвидировали. В конце 90-х годов прошлого века доля машиностроительного производства составила 10% в ВВП (в СССР – 30–40%). Происходило опережающее сокращение продукции высокой технологии, капитального оборудования. По сравнению с 1985 г. выпуск станков с ЧПУ в 1996 г. сократился в 137 раз, производство автоматических и полуавтоматических линий для машиностроения – в 26 раз¹.

Инвестиционная политика, направленная на ускоренное насаждение в российском инвестиционном комплексе частнособственнических отношений, условий рыночного хозяйства привела к деиндустриализации экономики, свертыванию отечественного машиностроения.

Теперь Россия поставлена перед необходимостью **провести уже в XXI веке новую индустриализацию своей экономики.** Условием такой индустриализации

¹ Управление социально-экономическим развитием России. Концепции, цели, механизмы / Рук. авт. колл. Д. С. Львов, А. Г. Поршнев. Гос. ин-т управления. Отделение Экономики РАН. М., 2002. – С. 481.

зации становится уход от либеральной инвестиционной доктрины и утверждение для начала политики системной инвестиционной разносекторности (государственный, частный, смешанный), предусматривающей существование государственного сектора, способного выполнять направляющую и корректирующую функции.

Образование дееспособного инвестиционного государственного сектора не подавляющего, а стимулирующего прочие инвестиционные сектора экономики предполагает уточнение его воспроизводственной роли и масштаба. Названный сектор призван прежде всего привносить в инвестиционный процесс, протекающий в целом на основе рыночных отношений, непосредственно общественные мотивы и организационные приемы. Он должен направлять, корректировать, стимулировать самым своим существованием, действиями общее развитие инвестиционного комплекса страны. Таково его общевоспроизводственное назначение.

Масштабы государственного инвестиционного сектора в инвестиционном комплексе страны связаны с его функциональным назначением. Его должно быть столько, сколько требуется для существования полноценного инвестиционного процесса. Но эта общая зависимость масштабов государственного сектора от его же функций корректируется конкретными обстоятельствами, а именно состоянием и поведением частного инвестиционного сектора. Активная, эффективная с позиций национальной экономики инвестиционная деятельность предприятий частного сектора становится условием сокращения масштабов государственного инвестиционного сектора. И наоборот, инвестиционная пассивность, неэффективность, деструктивность частного сектора заставляет принимать в порядке воспроизводственной компенсации меры по расширению масштабов государственного инвестиционного предпринимательства.

Доли процента государственного сектора в производстве продукции машиностроения и металлообработки, этой важнейшей отрасли инвестиционного комплекса России, при практически полном игнорировании ее (отрасли) частными фирмами, становится поводом для быстрого развертывания здесь государственного предпринимательства. Масштабы этого развертывания зависят от дальнейшего поведения частных фирм, финансовых и материальных возможностей государства, потребности национальной экономики в отечественных инвестиционных товарах.

Конечно, государству, государственному предпринимательству придется в этом случае столкнуться с большими проблемами: финансовыми, материальными, конкурентными, правовыми, собственническими. Откуда взять деньги для расширения государственного инвестиционного сектора, как расширять его в вещественном отношении, если все предприятия розданы неким частным структурам, как ответить на неизбежное обвинение со стороны хотя и бездействующих, но политически очень активных представителей частного капитала, под-

рыве частного предпринимательства, как отреагировать на непереносимое и тоже активное недовольство таким расширением иностранных радетелей рыночных свобод, если они к тому же являются импортерами в Россию их же инвестиционной и прочей продукции? Вопросов и задач много, но на вопросы можно дать исчерпывающие экономические ответы, а задачи решить тоже конкретным экономическим способом.

Смысл ответов и решений сведется к простым объяснениям и выводам. Придется, в частности, объяснять, что расширение государственного инвестиционного сектора оказалось необходимым во имя инвестиционного оздоровления национальной экономики, что должно быть выгодно и частным фирмам. Что же касается некоторого сокращения инвестиционного пространства частного сектора, то таковое осуществили фактически сами частные структуры, не пожелавшие заниматься инвестиционными отраслями и допустившие таким образом деиндустриализацию экономики.

Сложнее будет с решением практических финансовых, материальных задач, поскольку частные собственники, являясь в большей части квазисобственниками, привыкли за годы реформ «проедать» и уводить свои финансовые средства из национальной экономики. В их привычку вошла также практика обращать свой скудный инвестиционный «спрос» к внешнему инвестиционному предложению.

Вывод: Собственников надо создавать и воспитывать, а привычки менять. Тогда у общества (государства, бизнеса) найдутся и средства для формирования правильного соотношения видов присвоения и секторов в инвестиционном комплексе России.

§ 5. О создании государственных инвестиционных фондов

Как уже отмечалось, на сегодняшний день **из 233 стран стабилизационные фонды сформировались только в 17 странах.** Создание таких фондов не в полной мере соответствует мировой бюджетной практике. Анализ их деятельности убеждает в необходимости превращения стабилизационных фондов в национальные инвестиционные корпорации. И это определяется необходимостью направлять накопленные средства на внутренние инвестиции, а не на закупку иностранных государственных и частных ценных бумаг, как это происходит, например, в России. Инвестиции в ценные бумаги могли бы иметь определенный смысл только в случае, если средства Стабфонда направлялись бы на приобретение высокодоходных зарубежных финансовых активов. При таком подходе фонд сохранился бы и возрос.

Однако все равно выгоднее вкладывать деньги в национальную экономику. Например, российские банки берут кредит за рубежом под 8–10% годовых, а в России уже выдают кредиты юридическим и физическим лицам на условиях 20–25% годовых. И это самый минимум. Выгода очевидна. Кстати, директора российских заводов говорят: **«Мы не просим госфинансирования. Дайте нам из огромного Стабфонда кредиты под 6% годовых на три года, и мы круто изменим обстановку в экономике»¹.**

5.1. НЕФТЯНОЙ ФОНД АЗЕРБАЙДЖАНА

В декабре 1999 г. в стране был создан Государственный нефтяной фонд Азербайджанской Республики. ГНФАР является внебюджетным государственным институтом, подотчетным главе государства. Активы фонда формируются в основном за счет доходов, получаемых республикой от продажи нефти и газа, бонусных выплат от реализации нефтегазовых проектов, арендной платы за использование государственного имущества в рамках договоров, заключенных с иностранными компаниями. Основной смысл создания Госнефтефонда в том, чтобы ориентировать нефтяные доходы в основном на будущее страны и периодические вливания в госбюджет. На начало 2006 г. активы ГНФАР составляли около 1,4 млрд. долл. На 2006 г. доходы фонда утверждены в размере 896,6 млн. долл. В сентябре 2004 г. указом президента Азербайджана была утверждена Долгосрочная стратегия по использованию нефтяных и газовых доходов, которая охватывает период с 2005 по 2025 г. Так, например, **предусмотрено включение инвестиционных расходов в ежегодно составляемую среднесрочную Государственную инвестиционную программу.** Их реализация согласно этой программе является реальной гарантией обеспечения прозрачности. Результаты проводимой работы по вышеуказанным направлениям, в первую очередь, нашли свое отражение в динамике роста основного макроэкономического показателя. Так, если рост ВВП в 2004 г. составил 10,2%, в 2005 г. этот показатель был на уровне уже 26,4%, а в 2006 г. составило около 30%. Другой очевидный пример связан с удачной реализацией Государственной программы социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики, принятой в феврале 2004 г. **За два года реализации программы созданы тысячи новых объектов и предприятий, более 380 тыс. рабочих мест. Из созданных новых рабочих мест более 190 тыс. являются постоянными.** Последовательное улучшение социального состояния населения, снижение уровня бедности до 29%, создание благоустроенных поселков для вынужденных переселенцев и другие мероприятия также осуществляются за счет нефтяных доходов. Таким образом, можно уверенно сказать, что, являясь основным национальным достоянием

¹ См.: Советская Россия. – 2006. – 8 апреля. – № 37–38. – С. 2.

Азербайджанской Республики, нефть служит источником стимулирования социально-экономического развития страны.

5.2. О Национальном фонде Республики Казахстан

Фонд был создан в 2001 г. в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 23 августа 2000 г. № 402 «О Национальном фонде Республики Казахстан».

Цель создания Национального фонда (НФ) – обеспечение стабильного социально-экономического развития страны, накопление финансовых средств для будущих поколений (сберегательная функция) и снижение зависимости республиканского и местных бюджетов от конъюнктуры мировых цен (стабилизационная функция). Фонд представляет собой совокупность финансовых активов, сосредоточиваемых на счете Правительства в Национальном Банке Казахстана. Фонд размещается в надежные и ликвидные иностранные финансовые активы в целях его сбережения и получения инвестиционного дохода. Доверительное управление Фондом осуществляет Национальный Банк на основании договора о доверительном управлении, заключаемого между Национальным Банком и Правительством Казахстана. Источниками формирования Национального Фонда являются:

- **официальные трансферты из республиканского бюджета, определяемые как превышение фактических поступлений в республиканский бюджет от организаций сырьевого сектора над их годовыми объемами;**
- **2) официальные трансферты из республиканского бюджета, определяемые за счет поступлений от приватизации государственного имущества, находящегося в республиканской собственности и относящегося к горнодобывающей и обрабатывающей отраслям;**
- **3) официальные трансферты из республиканского бюджета, рассчитываемые в размере 10% от планируемых в республиканском бюджете сумм поступлений в республиканский бюджет от организаций сырьевого сектора;**
- **4) официальные трансферты из местного бюджета, определяемые за счет поступлений от продажи земельных участков сельскохозяйственного назначения;**
- **5) инвестиционные доходы от управления Национальным фондом.**

Фонд расходуетс: 1) на компенсацию потерь республиканского бюджета; 2) в виде целевых трансфертов Фонда, передаваемых из него в республиканский и местные бюджеты на цели, определяемые Президентом Республики Казахстан; 3) на покрытие расходов, связанных с управлением Фондом и проведением ежегодного внешнего аудита. По состоянию на 1 января 2006 г. активы Фонда составили 1081,0 млрд. тенге. С 1 июля 2006 г. формирование накоплений Фон-

да перешло к новому методу, предусмотренному Концепцией формирования и использования средств Национального фонда на среднесрочную перспективу. Таким образом, как мы видим, Национальный фонд Казахстана, преодолевая недостатки российского Стабфонда, используется целиком внутри страны¹. То же самое происходит и в Азербайджане. И только в России деньги Стабфонда уходят за границу, тратятся на покупку американских ценных бумаг – государственных и ряда частных корпораций, поддерживая таким образом развитие экономики США, а не отечественной экономики, которая в условиях отсутствия дешевых кредитов и других доступных инвестиционных ресурсов просто разваливается на глазах, переживая процесс катастрофической деиндустриализации – регресс, отбрасывающий нас к началу 30-х годов прошлого века!

5.3. К ВОПРОСУ О ПРЕВРАЩЕНИИ СТАБИЛИЗАЦИОННОГО ФОНДА РФ В НАЦИОНАЛЬНУЮ ИНВЕСТИЦИОННУЮ КОРПОРАЦИЮ

Средства Стабилизационного фонда были размещены в иностранные активы. Федеральное казначейство и ЦБ подписали соглашение о банковском счете по учету средств СФ в иностранной валюте. На средства фонда приобреталась иностранная валюта – в соответствии с порядком, определенным Минфином: 45% средств Стабфонда в иностранной валюте размещалось в долларах США, 45% – в евро, 10% – в английских фунтах стерлингов.

- **Министр финансов России Кудрин убежден, что инвестирование накопленных средств внутри страны, дескать, подорвет экономику страны, что подстегнет инфляцию.** Логика здесь следующая. Мы продаем нефть за доллары, но для того чтобы эти самые нефтяные доллары вложить в экономику России, необходимо сначала их обменять на рубли. Но ведь для этого их надо будет напечатать, и в большом количестве. А в итоге, утверждает министр, в экономику будет вброшена большая масса денег, именно это и приведет к инфляции: масса денег в обращении превысит объем произведенной продукции².

Инфляцию в стране действительно могут вызвать избыточные деньги, но только в случае, если масса денег, выполняющая функцию средства обращения, т. е. обмена на потребительские товары, превысит товарную массу. Другими словами, если напечатанные деньги раздать населению в виде одномоментного и значительного повышения зарплаты и пенсий, то в этом случае действительно можно будет ожидать роста инфляции за счет роста потребительских цен.

Однако никакой инфляции в принципе быть не может, если деньги Стабфонда в случае их целевого инвестиционного использования (строительство

¹ Казахстан за годы независимости. Агентство Республики Казахстан по статистике / Под ред. Б. Т. Султанова. – Алматы, 2006.

² Выступление министра финансов РФ А. Кудрина в программе В. Соловьева «Воскресный вечер». – НТВ (Россия) – 02.04.2006.

школ, больниц, дорог, новых ГЭС и новых заводов) *не поступают в сферу товарного обращения, т. е. не будут использоваться как средство обращения.* Они будут использованы только как **инвестиционные деньги, т. е. в качестве только капитальных вложений, поступающих на целевую закупку соответствующих средств производства, согласно разработанным общенациональным целевым программам подъема села, промышленности, науки, образования или здравоохранения.**

Реальные инвестиции в производство привести к инфляции никак не могут, – наоборот, они **обладают свойством мультипликатора**, вызывают **оживление экономики**, воздействуя на нее **повышенным спросом** на различные взаимосвязанные промышленные товары и услуги, потребность в которых возрастает с ростом инвестиций.

Подробнее рассмотрим эту проблему в следующей главе, а сейчас лишь подчеркнем, что создание Стабилизационного фонда, искусственно оторванного от финансирования нашего народного хозяйства, было, мягко говоря, ошибочным решением, подорвавшим в итоге возможно своевременную модернизацию экономики и все национальное хозяйство в целом. *Стабилизационный фонд как таковой необходимо было ликвидировать юридически, направив все его средства на финансирование народного хозяйства. А для этого надо было на его основе создать Национальную инвестиционную корпорацию, принадлежащую полностью государству.* Общий объем средств Стабфонда **составил на 1 июля 2007 г. 3,141 трлн. руб.,** т. е. более 100 млрд долл., в том числе золотовалютные резервы уже превысили отметку 300 млрд. долл.

- **Министр транспорта РФ И. Левитин добивается выделения средств на дорожное строительство от А. Кудрина, который считает, как и все другие либералы, что дороги строить неэффективно, что это – прямые бюджетные затраты, якобы равнозначные потерям.** Это типичная и застарелая либеральная догма, блестящую критику которой дал 160 лет назад Ф. Лист. В действительности инвестиции в дорожное строительство являются высокоэффективными вложениями. Так, например, **1 рубль инвестиций в дороги дает 3 рубля отдачи, но только не сразу, а через 10 лет.** Такие долгосрочные инвестиции может позволить себе только государство.

Вместо этого Стабфонд с начала 2008 г. разделили на две части: 1) Резервный фонд и 2) Фонд национального благосостояния. Резервный фонд является частью средств федерального бюджета. Фонд призван обеспечивать выполнение государством своих расходных обязательств в случае снижения поступлений нефтегазовых доходов в федеральный бюджет. Другими словами, Резервный фонд фактически заменил собой Стабилизационный фонд РФ, **продолжая оставаться внебюджетным, но не инвестиционным фондом.** От Стабфонда его отличает только одно: помимо доходов федерального бюджета от добычи и экспорта нефти источниками формирования Резервного фонда также являются доходы федерального бюджета от добычи и экспорта газа.

Резервный фонд в России был сформирован 1 февраля 2008 г. в размере 10% от объема ВВП в 2007 г.¹

- Фонд национального благосостояния является частью средств федерального бюджета. Фонд призван стать частью устойчивого механизма пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации на длительную перспективу. Целями Фонда национального благосостояния являются обеспечение софинансирования добровольных пенсионных накоплений граждан Российской Федерации и обеспечение сбалансированности (покрытие дефицита) бюджета Пенсионного фонда РФ².

5.4. ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В РОССИИ

Пропорции использования ВВП в России не отвечают потребностям расширенного воспроизводства и решению социально-экономических задач. После резкого падения доли накопления в 2001–2004 гг. произошел ее некоторый рост, но доля чистого накопления (за вычетом потребления основного капитала) составляет около 10% (см. табл. 31.4). Совокупный спрос, включающий инвестиционную и потребительскую составляющие, не может оказать реального воздействия на обеспечение устойчивых темпов роста переходной экономики России. **Инвестиционный спрос** по-прежнему остается на крайне низком уровне, а **потребительский спрос** ограничивается низким уровнем совокупных сбережений населения.

Таблица 31.4

Структура использования ВВП в 1999–2003 гг.
(Россия, в текущих ценах, в % к итогу)

ВВП	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Расходы на конечное потребление	68,1	61,3	65,8	69,3	67,9
Валовое накопление	14,8	18,7	21,8	20,2	20,7
Чистый экспорт товаров и услуг	17,0	20,1	12,4	10,5	11,3
Чистое накопление основного капитала	4,5	8,4	8,4	10,6	9,8

Активная модернизация основных фондов и поддержание инвестиционной активности в стране в целом зависит от источников финансирования. В структуре финансирования инвестиций сохраняется тенденция *снижения доли собственных средств* предприятий и *роста привлеченных*, в том

¹ <http://www1.minfin.ru/ru/nationalwealthfund/expenditure/>.

² <http://www1.minfin.ru/ru/nationalwealthfund/expenditure/>.

числе кредитов банков, в результате снижения ставки рефинансирования. Бюджетные средства, выделяемые на финансирование инвестиций, также уменьшились до 18,8%, а иностранные **инвестиции увеличились** за 2003 г. в 1,8 раза к уровню 2002 г. Но это в основном портфельные инвестиции. Собственные источники финансирования в основной капитал снизились с 53% в 1998 г. до 46% в 2003 г. Привлеченные средства увеличились с 46,8 до 53,8% соответственно¹.

Таблица 31.5

**Валовое сбережение по сальдо доходов
и расходов населения, 2003–2004 гг.**

Позиции	2003 г.	2004 г.	2003 г. к 2004 г., %
Сбережения на душу населения, среднегодовая величина, руб.	1682,4	1083,61	64,41
Численность населения, млн. человек	144,33	142,78	98,93
Валовое сбережение, млрд. руб.	242,83	154,72	63,71
С учетом дефлятора ВВП, млрд. руб.	242,83	130,45	53,72
Доля валового сбережения, % ВВП	1,83	0,92	50,27

Источник: Экономический обзор // Экономист. – 2005. – № 3. – С. 23, 24.

Анализ данных таблицы позволяет отметить, что **совокупный спрос населения**, определяемый валовыми сбережениями, не может оказать реального воздействия на товарное предложение и с помощью косвенного воздействия инициировать прогрессивные структурные сдвиги в самом производстве. Не существует абстрактного спроса, он всегда конкретен и в количественном, и в качественном измерении. Совокупный спрос населения практически не в состоянии повлиять на преобразование структуры общественного воспроизводства. Весомой «рыночной силой» не может стать реальная покупательная способность населения, так же как и рыночное саморегулирование не может обеспечить мотивацию товаропроизводителей осваивать наукоемкие технологии и инновационные продукты. Рынок не в состоянии привести в движение механизмы технологической и структурной модернизации экономики. Основные результаты 2004 г. дали этому очередное подтверждение.

Данные таблицы 31.5 наглядно показывают, что **совокупные сбережения, т. е. «излишек потребителя», составил только 0,92% ВВП.** Совокупные доходы перераспределяются в России не по труду, а по капиталу, а вследствие этого олигархическое меньшинство присваивает не только прибавочный продукт, но и ту часть, которая принадлежит трудовому большинству. Это

¹ Артемова Л., Назарова А. Макроэкономические пропорции в 1999–2003 гг. // Экономист. – 2004. – № 5. – С. 36.

следствие отчуждения большинства членов общества от присвоения средств производства и созданного ВВП.

- Машиностроительный комплекс, который должен инициировать создание высокопроизводительных рабочих мест на новой технологической базе для всего народного хозяйства, по заработной плате оказался ниже среднего уровня. В 2004 г. средняя начисленная заработная плата в машиностроении (за ноябрь) составила 6967 руб., а в газовой промышленности – 29 464 руб., в нефтедобывающей – 21 559 руб.¹

Снижаются товарно-инвестиционные ресурсы валового накопления. Так, за весь 2004 г. российское машиностроение произвело только 264 станка с ЧПУ², что не обеспечит качественное обновление основных фондов и приращения производственного аппарата отечественных предприятий.

Очевидно, что в этих условиях, как уже неоднократно указывалось, только государство способно выступить организатором инвестиционного процесса, причем на всех его этапах. Предстоящая мобилизационная индустриализация потребует гигантских финансовых ресурсов, основными источниками которых являются: 1) средства государства, 2) накопления частного бизнеса и 3) сбережения населения.

Вопросы для самопроверки

1. Какие этапы и процессы включает инвестиционный процесс?
2. Каковы возможности государственного влияния на инвестиционный процесс?
3. В чем необходимость государственного воздействия на современный инвестиционный процесс в России и ряде других постсоветских республик?
4. Каковы составляющие государственной инвестиционной политики?
5. В чем заключается механизм государственного инвестиционного регулирования?
6. В чем суть комплексных систем государственного воздействия на инвестиционные процессы?
7. Каковы пути формирования инвестиционной деятельности государства в России?
8. Охарактеризуйте проблему мобилизационной индустриализации в России.
9. Каковы главные источники инвестиционного процесса?
10. В чем заключается необходимость превращения Стабилизационного фонда РФ в Национальную инвестиционную корпорацию?
11. Каковы цели и задачи, а также источники формирования Национального фонда Республики Казахстан?

¹ Экономический обзор // Экономист. – 2005. – № 3. – С. 19.

² Там же. – С. 23.

ГЛАВА 32

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ. МОДЕЛИ РОСТА. УСТОЙЧИВОЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ

Средства и формы государственного регулирования экономики. – Экономический рост и экономическое развитие. – Либерально-рыночные модели экономического роста. – Народно-хозяйственный подход к экономическому росту. – Модели роста. – Проблема отрицательного роста. – Содержание устойчивого роста. – «Антиустойчивые» тенденции в СНГ

§ 1. Средства и формы государственного регулирования экономики

Рынок не может обеспечить сбалансированного и пропорционального развития всего национального хозяйства. И это понятно: на рынке господствуют частные интересы частных компаний, и их конкурентная борьба только углубляет анархию, никоим образом не содействуя установлению общенациональных пропорций, т. е. баланса между совокупным спросом и предложением, между национальным доходом и расходами граждан, фирм и государства и т. д. Рынок – не самоцель, а лишь средство – рыночный инструмент, механизм, который к тому же лишен моральных принципов. Рынок – это социально-правовой институт. И он должен быть дополнен двумя факторами:

- **государственным вмешательством и регулированием экономики;**
- **нормами морали и нравственности, которые должны принять форму хозяйственной этики, разделяемой предпринимателями данной страны.**

Интересы частного рынка абсолютно противоположны общенациональным интересам. «Частник» ведет дело на частной основе, подчиняясь мотивам и логике максимизации частной прибыли. Он может быть патриотом, но это уже вторично. На рынке он хозяйственник, ведущий дело на собственный риск. И его хозяйственные интересы могут вступать в противоречие с интересами всего общества в целом. Данные интересы, т. е. интересы всей нации, может

обеспечивать только государство. И оно и должно этим заниматься, не превращаясь в «ночного сторожа», работающего в охране частной компании. Рынок как социально-правовой институт должен дополняться институтом морали, задача которого в том, чтобы побуждать бизнес подчиняться добровольно логике общенациональных интересов.

Однако мораль также воздействует через институты, носителем которых является государство, выступающее не только главным институтом национального хозяйства, но и главным хозяйствующим субъектом – всеобщим организатором общественного производства. Выбрасывая государство из анализа, т. е. занимая антигосударственные позиции при построении различных моделей экономического роста, либеральные ученые начинают напоминать тех средневековых ученых-схоластов, которые с готовностью обсуждали абсолютно нереальные «модели», например: а) о «плоской земле, расположенной на спинах слонов»; б) о «количестве чертей, способных уместиться на кончике иголки», и др.

Ранее мы не раз подчеркивали, что для анализа национального хозяйства России западные экономические теории оказываются неадекватными, будучи основаны на методологии индивидуализма, на восприятии социально-экономической динамики сквозь призму рыночных интересов конкурирующих между собой хозяйствующих субъектов, стремящихся к максимизации прибыли и к удовлетворению своих потребностей. **Любая экономическая теория, игнорирующая общественные цели, автоматически превращается в частную теорию о частном, лишаясь общеметодологического и общетеоретического содержания. При этом она лишается своего смысла.**

Неадекватность западных экономических моделей роста особенно наглядно видна, если не забывать, что они в целом адекватно отражают современное состояние западного капитализма, который *трансформировался в денежное хозяйство*. Следует подчеркнуть, что речь идет именно о *качественной трансформации*, уже превратившей капиталистический *способ производства* в *квазикапиталистический способ распределения*, способ присвоения и распределения экспроприированных мировых богатств¹.

Очевидно, что западная экономическая теория и практика, обучающая механизмам распределения и спекулятивного присвоения прибыли, не может быть адекватно применена в обществе, стремящемся у себя развивать общественное производство, используя для этого внутренние ресурсы своего национального богатства.

¹ В пользу этого красноречиво свидетельствует тот факт, что на *долю реального сектора* в мировой западной экономике приходится **менее 10% общего оборота** финансовых ресурсов, а **90% всех средств** мирового западного капитализма вложено в **спекулятивные торгово-финансовые активы**, в том числе 75% – финансовые ресурсы валютных рынков и рынков ценных бумаг. – Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Под ред. акад. Д. С. Львова. – М., 1999. – С. 19.

1.1. ПРЯМОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ЭКОНОМИКУ

Прямое государственное вмешательство осуществляется в следующих формах: 1) государство является хозяином-распорядителем общенародной собственности, т. е. ресурсов, которые созданы Богом, таких как природные ресурсы (недра), водные ресурсы, лес, биоресурсы (рыба и т. д.); 2) государство занимается общественным предпринимательством, за счет бюджетных средств строя свои предприятия в сферах, в которых частный бизнес развиваться не может или не хочет. В первую очередь, это коммунальное хозяйство, энергетика, тяжелое машиностроение, черная металлургия, социальная сфера, транспорт и др.

Непосредственное государственное управление (полностью или частично) применяется по отношению к таким общественно значимым объектам и сферам, как оборона, энергетика, полезные ископаемые, водные ресурсы, образование, здравоохранение, национальные музеи, парки, заповедники, курорты, дороги, уборка и освещение улиц, маяки, дамбы от наводнений и т. д. При этом многие из этих объектов могут находиться в государственной или муниципальной собственности.

Государственный сектор. Либералы убеждают нас, что якобы только частный бизнес двигает экономику во всех странах. Приведем для справки следующие данные.

- **Во Франции** (в 1970-х годах) **совокупная стоимость движимого и недвижимого имущества десяти крупнейших государственных компаний почти в 2 раза превышала имущество 500 крупнейших частных промышленных фирм страны**. Государству принадлежали господствующие позиции во многих отраслях: оно обеспечивало почти все производство газа и электроэнергии в стране, производило около 80% продукции авиапромышленности и ракетостроения. Государству принадлежали весь железнодорожный транспорт страны, 60% морского транспорта и 60% воздушного транспорта. В государственных финансовых учреждениях было сосредоточено свыше **4/5 денежного капитала и 3/5 банковских депозитов** страны. В руках государства было сосредоточено почти **60% страховых фондов** страны.
- В экономике **ФРГ** в тот же период на долю государственного сектора приходилось 80% вырабатываемой электроэнергии, 3/4 выплавляемого в стране алюминия, 30% добычи каменного и почти 100% добычи бурого угля, примерно 50% производимой железной руды, цинка и свинца. Государству принадлежали полностью или частично несколько крупных комплексов в машиностроении, судостроении и автомобилестроении.
- В Италии в промышленных капиталовложениях доля государственных предприятий в начале 70-х годов составляла примерно 50%. На госпредприятиях работали около 14% всех работающих по найму (без сельского хозяйства), на них приходилось более 26% выплачиваемой заработной платы и жало-

ванья, свыше 20% валового национального продукта и около 50% валовых капиталовложений¹.

- **В Англии** в национализированных отраслях страны создается более 10% ВВП и занято 10% населения; **в Австрии** к началу 80-х годов доля госсектора в ВВП была равна 30%, а в производстве металлопродукции – 98%; число занятых в нем составляло 25%, а доля в инвестициях – 50%, **в Финляндии** – соответственно 15, 12 и 25%; **в Греции** – 18, 12 и 25%; **в Испании** – 10, 7 и 33%; **в Швеции** – 10, 7 и 18%².
- **В Нидерландах** 41% предприятий транспорта и связи входят в государственный сектор, а доля государственных инвестиций в этот сектор составляет 40%. **В Бельгии** государственные компании транспорта и связи производят 34,3% отраслевого ВВП, в Австрии эта доля вместе с энергетикой приближается к 80%.
- **В экономике США** имеется солидный государственный сектор. Государству принадлежит почти 34% всей земли страны, 4411 тыс. зданий. Через федеральный бюджет и бюджеты штатов и местных органов власти перераспределяется 1/3 ВВП. На государственной службе занято около 18% всей рабочей силы. Капиталовложения государства составляли 1/5 общего их объема³.

1.2. КОСВЕННОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ЭКОНОМИКУ

Государство непосредственно воздействует на экономику своей собственностью следующим образом: а) *повышает или понижает транспортные тарифы*; б) также *повышает или понижает тарифы* на электроэнергию и топливные ресурсы (бензин, мазут) и т. д.; в) *регулирует тарифы на ЖКХ*, т. е. коммунальное хозяйство; г) *использует свои финансы*, закупая значительную часть продукции, используя форму государственного заказа; д) *перераспределяет в среднем до 50% национального дохода* в развитых странах.

Косвенное государственное вмешательство осуществляется в следующих формах (посредством методов государственной политики).

1. **Налоговая политика:** государство может стимулировать развитие или тормозить его путем простого повышения или понижения налоговых ставок (государство может вообще освободить от налогов, например, малый бизнес).
2. **Экспортно-импортная политика:** государство регулирует внешнюю торговлю – импорт и экспорт продукции – при помощи соответствующих пошлин. Повышая импортные пошлины, государство затрудняет импорт, а уменьшая экспортные пошлины – стимулирует экспорт. И наоборот.

¹ См.: Государственно-монополистический капитализм: общие черты и особенности. – С. 56, 57, 77, 143–146; Франция. – М., 1982. – С. 99.

² Малые страны Европы. – М., 1984. – С. 125.

³ Соединенные Штаты Америки. – М., 1982. – С. 123.

3. Политика протекционизма: защита внутреннего рынка от иностранной конкуренции при помощи высоких импортных пошлин.

4. Таможенная политика, как и налоговая, регулирует экспорт-импорт.

5. Государственное планирование и стратегическое прогнозирование.

6. Кредитно-денежная политика осуществляется в следующих формах:

- государство регулирует валютные отношения: обменный курс, хождение иностранной валюты, в том числе вывоз и ввоз валюты, вывоз прибыли иностранных компаний;
- государство регулирует банковскую деятельность; субъектом этой политики является центральный банк – именно он устанавливает ставку банковского процента, т. е. ставку по кредитам; кроме того, центральный банк регулирует деятельность всех частных банков (принимает административные санкции, принимает и выдает лицензии и др.);
- государство регулирует золотовалютные отношения (формирует золотовалютные резервы страны и др.).

Главная задача кредитно-денежной политики государства заключается в том, чтобы обеспечить всеми необходимыми ресурсами (материальными и финансовыми), осуществляемое планирование и прогнозирование.

1.3. РОЛЬ ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ

Объем валового национального продукта в неизменных ценах и темп инфляции, обеспечивающие равенство между совокупным спросом и предложением, называется макроэкономическим равновесием. Такое равновесие является одной из важнейших черт сбалансированности национальной экономики. Основным направлением достижения экономического равновесия является планирование и прогнозирование, призванные обеспечить создание новой производственной структуры, адекватной НТП, повышение эффективности и конкурентной способности национального капитала¹.

Необходимо различать два типа планирования: **директивное** и **индикативное**. Первое широко применялось в СССР и других социалистических странах, где господствующей была общественная форма собственности. В настоящее время оно широко используется в акционерных и частных монополистических объединениях, практикующих два вида планирования: 1) долгосрочное (или стратегическое) и 2) текущее, или годовое финансирование. В рыночной экономике широко применяется индикативное планирование, которое имеет рекомендательный характер.

Однако в целом планирование призвано совершенствовать рынок, корректируя рыночный механизм. Подобное понимание плана и рынка образует осно-

¹ Политэкономика: Учебник для вузов / Под ред. Д. В. Валового. – С. 261, 262.

ву для такого взаимодействия между центром и предприятиями, при котором функцией центра становится экономическая политика, а предприятия при этом выступают как хозяйствующие рыночные субъекты. Именно такой тип планирования развит в Китае.

Стратегическое планирование, нацеленное на разработку долгосрочных решений, осуществляет, как правило, небольшая группа специалистов под руководством главы правительства страны, а на уровне фирмы – под руководством главы фирмы. Стратегическое планирование имеет целью дать обоснованную оценку *будущей рентабельности* как различных хозяйствующих субъектов, так и всего народно-хозяйственного комплекса, для чего используются уже показатели народно-хозяйственной эффективности (часто вступающей в противоречия с экономической эффективностью частных фирм).

Исходным пунктом планирования является *прогноз состояния рынка и развития общехозяйственной конъюнктуры, индикаторами которой являются данные стратегического планирования*. Важной формой достижения равновесия национального хозяйства являются специальные государственные программы (**экономическое программирование**), связанные с жизнеобеспечением страны и его безопасностью – программы в сфере освоения космоса или мирового океана, строительства крупных сооружений, проведения научных исследований, создания новых типов вооружений и др.

Прогнозирование национально-экономического развития проходит несколько стадий: **первая стадия** – «поисковая», дающая ответ на вопрос: «Что будет, если не принимать никаких мер государственного воздействия?»; **вторая стадия** – разработка «нормативного», или «целевого», прогноза, в котором государство определяет цель развития экономики страны; **третья стадия** – подготовка конкретных предложений, призванных усилить роль государства, адекватной макроэкономической политике правительства.

§ 2. Два подхода к проблеме экономического роста

2.1. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Экономическое развитие – это процесс прохождения экономикой фаз роста и спада, т. е. как относительным, так и абсолютным падением объемов производства. Под **экономическим ростом** обычно понимают только положительную динамику национальной экономики, при которой происходит увеличение реальных объемов валового национального продукта (ВНП).

Основным показателем экономического роста служит *темп прироста реального ВНП*, который можно измерить, рассчитав объем реального ВНП (или

национального дохода) на душу населения. Этот показатель наиболее точно отражает основную направленность экономического роста: обеспечение наиболее высокого уровня жизни населению страны.

2.2. Цель, типы и факторы экономического роста

Экономический рост предполагает увеличение и качественное совершенствование общественного производства. Его целью является увеличение материальных благ и культурных ценностей. Необходимо различать два вида (типа, пути) экономического роста: **экстенсивный** и **интенсивный**.

В первом случае рост достигается благодаря количественному увеличению факторов производства при сохранении его прежней технической основы. При увеличении в 2 раза выпуска продукции вдвое возрастет как численность работников, так и производственные фонды. В результате выпуск продукции в расчете на одного работника останется прежним. Эффективность производства здесь остается неизменной.

Во втором случае увеличение масштабов выпуска продукции достигается путем качественного совершенствования факторов производства: применения более прогрессивных средств труда и более экономичных предметов труда, повышения квалификации рабочих, а также путем улучшения использования имеющегося производственного потенциала. Интенсификация производства находит выражение в увеличении отдачи, росте выхода конечной продукции с каждой единицы вовлеченных в производство ресурсов, повышении качества продукции. Чтобы увеличить выпуск продукции в 2 раза, в условиях интенсивного роста нет нужды строить еще одно равноценное предприятие. Этот результат можно получить за счет реконструкции и технического перевооружения действующего производства, использования имеющихся ресурсов.

- **Повышение темпов роста национального производства за счет наращивания количественных факторов производства характеризует экстенсивный экономический рост. Совершенствование факторов производства на основе технического прогресса, изменения качественных параметров средств труда характеризует интенсивный тип экономического роста, основным критерием которого выступает рост средней производительности труда в обществе.**

2.3. Либерально-рыночный подход к экономическому росту. Модели роста

Либеральная модель хозяйства изначально является антисистемной. Очевидно, что такой же характер имеют и соответствующие модели экономического роста. Профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, д-р экон. наук С. П. Ма-

каров справедливо указывает, что в основе либерально-рыночного подхода к экономическому развитию (росту) лежит, во-первых, *антиприродная* направленность, нацеливающая на рост любой ценой, невзирая на ущерб, наносимый природе и населению. Во-вторых, антисистемность проявляется в социокультурной противоположности либеральной хозяйственной системы и некапиталистических укладов традиционного восточного общества¹. Другими словами, целевые установки либерально-рыночного экономического роста вступают в противоречие с жизненными интересами людей, а также с культурой и цивилизационными ценностями.

В современной России и странах СНГ деструктивное содержание экономической антисистемы прикрывается рассуждениями о некой «переходной экономике», направленной на формирование рыночного хозяйства. Однако принципиально важно подчеркнуть, что в реальности создается система антирынка, антиэкономики и антихозяйства: на смену общественному производству пришел механизм картельного распределения рентных доходов, реальный экономический рост сменился фиктивным, рост благосостояния народа – финансовой отчетностью, а зарплату повсеместно заменил пресловутый МРОТ. В результате либерально-рыночных реформ в ряде стран СНГ (Россия) сформировался капитализм, имеющий олигархическую структуру антиэкономики с бартерным рынком картельного типа. Антисистема довела принципы неолберализма до состояния абсолютного логического абсурда, превратив их в принципы социального анархизма.

Модели роста. Большинство теоретических моделей рыночного роста по своему содержанию являются моделями антиэкономики и антихозяйства. Как правило, они имеют конъюнктурный характер, и по прошествии времени могут представлять интерес только для узких специалистов по истории экономических учений. Сами по себе, независимо от конкретно-исторической среды и политической обстановки, подавляющее большинство западных моделей роста сегодня не имеют отношения вообще ни к какой реальности, имея крайне низкий (либо вообще отрицательный) научно-практический смысл. Так, например, классические тезисы западных теорий роста утверждают:

- равенство сбережений и инвестиций – одно из неперенных условий устойчивого экономического роста;
- если объем инвестиций опережает размеры сбережений, то это ведет к «перегреву» экономики, подстегивает инвестиционный рост цен;
- в динамике экономического роста сбережения, отложенные сегодня, будут трансформированы в инвестиции, которые будут осуществлены завтра. Значит, сегодняшние сбережения должны соответствовать завтрашним инвестициям.

¹ Макаров С. П. Экономическая система и антисистема // Экономическая теория на пороге XXI века – 3. – С. 103–112.

Каждый из этих тезисов является, как минимум, просто *ошибочным*, будучи основан на абсолютизации особых условий накопления, свойственных экономике США, превратившейся в денежное хозяйство. Более 50% всех домохозяйств США являются владельцами пакетов акций, а это свидетельствует о превращении личных (семейных) сбережений в инвестиции, т. к. деньги населения, вложенные в покупку акций различных компаний, аккумулируются в руках «институциональных инвесторов», т. е. инвестиционных банков и фондов, пенсионных фондов и др.

Однако **ни при каких условиях сбережения населения не могут быть равны инвестициям**, даже если ограничиться только экономически активным населением (ЭАН), которое, как известно, охватывает всех участвующих в общественном производстве. Однако ЭАН делится на две главные категории: а) собственники капитала и б) наемные работники. Валовые сбережения ЭАН могут превратиться в инвестиции (*«равенство сбережений и инвестиций»*) только в том случае, если все они окажутся в руках институциональных инвесторов. Но даже и в этом случае не наступит пресловутое *«равенство сбережений и инвестиций»*, т. к. субъектом капиталовложений (инвестиционной политики) выступают в реальности не только частные «институциональные инвесторы», но и государство.

Таким образом, ориентируясь на модные западные модели роста, наша наука и хозяйственная практика, с одной стороны, и вузовская наука – с другой оказываются *заложниками вымышленных понятий и суждений*, а также ложных тезисов, направляющих всех участников этого виртуального марша в **тупик**.

2.4. Народно-хозяйственный подход к экономическому росту

Мы уже неоднократно указывали, что всеобщим условием, предпосылкой общественного производства является духовное производство, которое в принципе не может опираться на денежно-рыночный фундамент. Его «продукция» – это результат коллективных усилий многих поколений людей, формирующих духовный облик нации и создающих национальное богатство. В рамках народно-хозяйственного подхода такие, например, понятия, как *«капитал»* и *«инвестиции»* имеют значение прежде всего как национальный капитал, формирующий национальные производительные силы посредством государственных капиталовложений.

Понятие *«капиталовложения»* в либеральных моделях заменяется понятием *«сбережения»*, в основе которого лежит тезис Адама Смита о бережливости как о главном источнике капитала. Однако либеральная теория сбережений ставит исходные понятия *«с ног на голову»*, превращая в инвесторов все население, хотя очевидно, что субъектом производительного накопления являются владельцы капиталов. Одновременно теория сбережений вступает в острое противоречие с интересами нации, т. к. призывает собственников капитала экономить на

вложениях в социальную сферу, направляя частные капиталы только в прибыльные сферы, приносящие немедленный доход.

Очевидно, что *образование национальных капиталов происходит посредством производительного взаимодействия умственных и материальных капиталов всего национального хозяйства*. Но ведущую роль в этом процессе играют, безусловно, умственные капиталы, создаваемые производительным трудом работников духовной сферы.

Его работники – воспитатели, учителя, преподаватели вузов, научные работники, врачи, судьи и администраторы, работники сферы культуры – производительны в несравненно большей еще степени, подчеркивает Лист, чем работники материальной сферы. И это понятно: если первые (работники материального производства) производят *меновые ценности*, то «*вторые создают производительные силы*».

Очевидно, что все инвестиции в сферу духовного производства также являются «производительными», т. е. эффективными, или, другими словами, экономически оправданными, принося огромный народно-хозяйственный эффект. Напомним, что с точки зрения Листа труд всех работников социальной сферы является производительным, а бюджетные расходы на развитие всех социальных сфер являются производительными расходами, «ибо уничтожение ценностей (бюджетные расходы. – А. О.), – подчеркивает Лист, – производится в пользу усиления производительных сил», в пользу будущего роста и процветания»¹. Маркс называет это «*потребительное производство*».

- Итак, все социальные расходы, по мнению господствующей либеральной школы, считаются непроизводительными, потому что они якобы не создают непосредственно ценностей, а, наоборот, их уничтожают. Перефразируя Листа, можно сказать, что «*состоящее из таких сумасшедших скупцов*» правительство готово отказаться «от защиты отечества, чтобы только избежать издержек войны». «**Нация должна жертвовать материальными богатствами и переносить эти лишения для приобретения умственных и социальных сил, она должна жертвовать выгодами в настоящем, чтобы обеспечить себе выгоды в будущем»². Эта проблема является чрезвычайно актуальной и в наши дни для современной России.**
- С точки зрения политико-экономического подхода в современной России практически отсутствует класс собственников, т. к. господствующие олигархические кланы превратились в спекулятивные торгово-финансовые конгломераты, реализующие **паразитарную (энтропийную) экономику**³: 1) амортизационные накопления проедаются, а износ основных фондов превышает в среднем 70%; 2) нищенская заработная плата не обеспечивает воспроизводства рабочей силы, обрекая ее на деградацию; 3) прибыль уводится от налогов и переводится за рубеж на офшорные счета.

¹ Лист Ф. Указ. соч. – С. 354.

² Там же. – С. 131.

³ **Энтропия** – мера внутренней неупорядоченности системы. Возрастание энтропии вызывает в системе необратимые процессы, ведя систему к деградации.

§ 3. Содержание устойчивого развития: проблемы «антиэкономики» в СНГ

3.1. СОДЕРЖАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Несмотря на заметный рост и довольно устойчивую положительную динамику в хозяйственном развитии России, Белоруссии, Украины, Казахстана и других стран СНГ, в целом нам еще не удалось выйти на общемировые показатели и критерии устойчивого развития. Более того, за внешним благополучием, на которое указывают чисто стоимостные показатели роста, скрываются негативные тенденции, способствующие формированию в настоящее время в России и ряде других стран СНГ «антиустойчивого» типа развития¹. Между тем на Всемирной конференции ООН на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002) было принято решение о принятии и реализации государствами мира стратегий устойчивого развития начиная с 2005 года, и страны СНГ должны выполнить это решение.

Именно поэтому, анализируя вопросы экономического роста, мы просто обязаны рассмотреть эти проблемы, чтобы вооружить будущих специалистов национального хозяйства стран СНГ целостным, интегративным подходом к динамике национально-экономического развития, который в международной теории и практике уже получил точное и емкое название – **метаэкономический подход**, упоминавшийся ранее².

Метаэкономический подход, сложившийся в мировой экономической науке, отражает хозяйственный консерватизм. **Консерватизм в хозяйственном развитии равнозначен традиционализму, будучи направлен на «удержание», т. е. сохранение всех сложившихся укладов и форм хозяйствования, исторически присущих данной стране и данной цивилизации.** Этот подход рассматривает локальную среду обитания человека в качестве главной сферы, которую необходимо защитить от разрушения.

Господствующая неолиберальная теория (main-stream) не учитывает стоимость использованных природных ресурсов, разрушения природы, сниже-

¹ См., например: *Бобылев С. Н.* Об «антиустойчивых» тенденциях развития экономики России // Роль государства и гражданского общества в развитии человеческого потенциала и обеспечении рационального использования природных ресурсов России // Сборник материалов. Научно-экспертный совет при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации / Под общ. ред. чл.-корр. РАН В. М. Захарова. – М., 2006.

² Данный подход сформировался в международных экономических исследованиях как реакция на неолиберальный подход, ориентирующий бизнес на отрицательное производство. Являясь «наукой о жизненосном космоцентрическом типе хозяйствования», метаэкономика изучает «ресурсы во всех их видах», привлекая внимание мировой общественности к огромному ущербу, который наносят ТНК окружающей природе, а также экономике конкретных стран.

ния качества продукции и качества самой жизни. Настоящая стоимость всех материальных благ намного выше. Соотношение издержек и приобретенных благ, расходов-доходов нашло отражение в так называемой «зеленой бухгалтерии», «зеленые счета» которой выглядят иначе, чем это дается в традиционной национальной статистике или в бухгалтерии предприятий. Частнохозяйственная методология неоллиберальной экономики оставляет **неучтенными такие катастрофические последствия, которые можно назвать отрицательным производством.**

3.2. КРИТЕРИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ МЕТОДОЛОГИЯ

Среди многообразия разработанных критериев устойчивого развития выделяется критерий **интегративности**. Его применение позволяет включать в сферу экономического анализа проблематику нематериального производства и соответствующие социально-экономические показатели. Народно-хозяйственный подход в широком смысле предполагает: 1) подчиненность общественного производства и национального хозяйства общенациональным критериям и приоритетам, общей цели, общему благу и общим интересам, носителем которых выступает государство¹; 2) анализ национального хозяйства на основе принципов интегративности и коллективизма, солидарности и социальной справедливости².

Народно-хозяйственный ракурс соотносится с экономико-философским осмыслением национального хозяйства, что предполагает его анализ в аспекте воспроизводства всего общества, **рассматривая при этом воспроизводство человека, народа и нации в целом в качестве основополагающих целей.**

Народно-хозяйственная методология исходит из факта органической взаимообусловленности национального хозяйства и общества, рассматривая национальное хозяйство как **целостный социохозяйственный комплекс**, включающий, кроме сферы частно-рыночного хозяйствования, огромную *сферу общественно-нерыночного хозяйствования*, понимая в данном случае всю систему нерыночного хозяйствования, ограниченную социальной сферой и основанную на духовном производстве.

Устойчивое развитие национального хозяйства осуществляется посредством взаимодействия вышеуказанных сфер и соответствующих им институциональных структур и функциональных механизмов, являющихся

¹ Понимание государства как общественного союза, основанного на признании всеми общего интереса и общей цели, является культурной национальной традицией практически всех славянско-евразийских стран СНГ и всего Востока в целом.

² См., напр.: Пороховский А. А., Хубиев К. А. Формирование российской модели социальной рыночной экономики // Вестник Моск. ун-та. Серия 6. Экономика. – 2005. – № 4. – С. 3–21; Саградов А. А. Воспроизводство населения и социальный капитал // Вестник Моск. ун-та. Серия 6. Экономика. – 2006. – № 5. – С. 15–29.

объектом государственного ведения и сферой национальных интересов (экономической безопасности государства).

Таким образом, применение народно-хозяйственной методологии позволяет установить, что устойчивое развитие общества возможно только в том случае, если его национальное хозяйство выступает как целостный народно-хозяйственный воспроизводственный комплекс, нацеленный на решение социальных и стратегических задач общества. В связи с этим эффективность общественного производства определяется не только его собственной производственной способностью, но и состоянием общества, народонаселения, среды обитания, культуры, социальной организации, прогресса. Отсюда понятно, что **критерии эффективности устойчивого развития должны включать в себя показатели социальной и народно-хозяйственной эффективности**, выходя за узкие рамки частно-рыночного хозяйствования. Структура общественно-нерыночного хозяйствования включает предприятия, обеспечивающие функционирование систем жизнеобеспечения общества (социальная сфера), а также фундаментальной науки.

Предприятия этих отраслей должны быть государственными, призваны работать на общество в целом, направляя подавляющую часть своих доходов в бюджет. Рынок признает только платежеспособный спрос, отвергая (игнорируя) одновременно тот общественно-необходимый спрос, в частности, на фундаментальные (чистые) знания, на природоохранные мероприятия, на охрану здоровья и материнства и др. **Очевидно, что ни о каком устойчивом развитии не может вообще идти речь, если в обществе господствуют «денежные мешки»,** преследующие свои узкокорыстные интересы, игнорируя при этом интересы реальных людей, общества и всей нации в целом.

3.3. ФОРМИРОВАНИЕ «АНТИЭКОНОМИКИ»

В настоящее время в России складываются тенденции, способствующие формированию «антиэкономики» и «антиустойчивых» тенденций развития¹. Рассмотрим их основные критерии:

1. Уровень загрязнения окружающей среды и благоустройства проживания существенно влияют на важнейший параметр человеческого развития – здоровье и долголетие человека, человеческий капитал в целом. В целом критической проблемой для человеческого капитала России является катастрофически низкий – по сравнению с развитыми странами и странами с переходной экономикой уровень ожидаемой продолжительности жизни, особенно у мужчин, высокий показатель смертности среди лиц трудоспособного возраста. Вклад экологического фактора в эту неблагоприятную ситуацию достаточно велик. Сейчас около 60 млн человек проживают в зонах с неблагоприятной экологической ситуацией, занимающих 15% территории страны.

¹ Бобылев С. Н. Указ. соч.

На основе оценки риска для здоровья эксперты МГУ рассчитали экономические издержки для здоровья человека в России, вызванные загрязнением воздуха и воды. Приблизительные оценки позволяют сделать вывод, что **такие издержки составляют от 3 до 6% ВВП**. Для особо загрязненных регионов страны (в частности, уральских) **экономический ущерб от загрязнения окружающей среды доходит до 8% ВРП** (валового регионального продукта), что значительно выше приростов ВРП в этих регионах (табл. 32.1). Полученные для России величины ущерба для здоровья достаточно впечатляющи и являются весомым аргументом в пользу перехода к экологически устойчивому экономическому развитию, экологической коррекции ряда приоритетов развития страны¹.

Таблица 32.1

Стоимостной ущерб здоровью населения от загрязнения окружающей среды в избранных российских регионах (по заболеваемости и смертности)

Субъект Российской Федерации	Общий ущерб (млн. евро)	На душу населения (евро)	Доля ущерба в ВРП (%)
Республика Башкортостан	1477	360,9	7
Республика Татарстан	1076	285,5	4
Нижегородская область	1133	315,0	6
Пермская область	731	249,9	4
Самарская область	955	293,2	4
Свердловская область	1743	383,6	8
Челябинская область	1405	387,2	8
Новосибирская область	648	238,2	5
Томская область	241	227,3	3

Источник: Таблица составлена на основе расчетов по модели «Экосен», проведенных В. Н. Сидоренко на кафедре экономики природопользования МГУ.

2. *Формирование неустойчивых тенденций развития России во многом связано с недоучетом экологического фактора в макроэкономической политике.* Это приводит к деградации окружающей среды, истощению природных ресурсов. А отрицательный рост экономики еще больше усугубляет данные процессы. И это подтверждает динамика изменений средств труда (основного капитала). Здесь выделяются два аспекта: 1) прямая деградация основного капитала; 2) ухудшение его «экологического качества».

Для первого аспекта характерно ухудшение возрастной структуры производственных фондов, их массовое старение и, как следствие, увеличение числа экологических аварий и катастроф. Старое оборудование слабо заменяется новым из-за недостаточного инвестирования – сегодня во многих отраслях степень

¹ Бобылев С. Н. Указ. соч.

изношенности техники достигает 50–70%. Коэффициент обновления основных фондов составляет всего 1–2%, и при таких темпах потребуется 50–100 лет для обновления основного («физического») капитала промышленности.

3. *Формирование структуры экономики.* Эта тенденция прослеживается в течение периода 1990–2004 гг. Так, удельный вес топливной промышленности увеличился в 2,3 раза в 2004 г. по сравнению с 1990 г., достигнув 17,1%; электроэнергетики – почти в 2 раза. В структуре промышленности за 1990–2004 гг. в 1,7 раза повысился удельный вес цветной металлургии и в 1,5 раза – черной. За этот же период значительно снизилась доля отраслей, оказывающих небольшое воздействие на окружающую среду. Так, за 1990–2004 гг. доля технологичных отраслей машиностроения и металлообработки сократилась с 32 до 22%. Российская экономика становится все больше сырьевой экономикой – экономикой «трубы».

4. *Проблема истощения природного капитала страны.* В проекте Долгосрочной государственной программы изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья до 2020 г. (2004), разработанном Минприроды России, содержатся пессимистические оценки реальных запасов нашей природной кладовой. Приближаются сроки полного истощения рентабельных эксплуатируемых запасов многих полезных ископаемых: запасы нефти, урана, меди, коренного золота в стране иссякнут в 2015 г. Заканчиваются запасы полезных ископаемых, в первую очередь нефти и газа, Волго-Уральского и Западно-Сибирского регионов. Так, выработанность запасов основных нефтегазоносных провинций составляет на Северном Кавказе 70–80%, в Волго-Уральском регионе – 50–70%, Западной Сибири – более 45%.

3.4. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР В КАЧЕСТВЕ ПОКАЗАТЕЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Критерий пресловутой денежной эффективности толкает субъектов рыночной экономики на прямые экологические преступления: если прибыль превышает затраты, то экономическое решение якобы правильное. Это лишний раз указывает на проблему неэффективности рыночного механизма, провалы рынка в области охраны окружающей среды, его «близорукость» – достаточно небольшой временной горизонт для оценки эффективности принимаемых решений. В отношении экологических благ нужно просчитывать последствия на десятилетия, если не на столетия. Современная экономика не может адекватно учитывать и включать в процесс принятия решений важные факторы:

- 1) социальные издержки общества от деградации окружающей среды, в том числе ущерб для здоровья;
- 2) внешние эффекты (экстерналии), которые не компенсируются загрязнителем пострадавшей стороне;

3) занижение или отсутствие стоимостной оценки природы и ее функций.

Как корректно учесть экстерналинные издержки и экологический ущерб для страны и всего мира при добыче нефти и газа на шельфах Сахалина и Баренцева моря, в условиях болот и вечной мерзлоты Тюмени? В результате принимаются неправильные решения, неэффективно распределяются ресурсы. Именно на такую экологическую ущербность современной мировой модели экономики неоднократно указывалось в документах ООН.

Включение экологического фактора в показатели развития. Переход к устойчивому развитию делает необходимым включение экологического фактора в систему основных социально-экономических показателей развития. Недоучет экологического фактора при принятии решений во многом связан с отсутствием в традиционных показателях развития стоимостного отражения природного капитала и деградации окружающей среды. Имеющиеся сейчас в этой сфере традиционные макроэкономические показатели (ВВП, доход на душу населения и др.) игнорируют экологическую деградацию.

Рост этих показателей в стране сегодня базируется на техногенном природоохранном развитии. В мире активно идет разработка критериев и индикаторов устойчивого развития, содержащих нередко весьма сложную систему показателей. Этим занимаются ведущие международные организации: ООН (Система интегрированных экологических и экономических счетов (Integrated Environmental and Economic Accounting)), Всемирный банк (индекс истинных сбережений – genuine savings), ОЭСР (система экологических индикаторов), Европейское сообщество (проекты GARP1, GARP2, TEPI) и др.¹ Принципиальным моментом в этих подходах является попытка учесть ущерб от загрязнения среды и истощения природных ресурсов на макроэкономическом уровне, экологически скорректировать основные экономические показатели развития.

Например, опубликованные Всемирным банком на основе методики истинных сбережений расчеты для всех стран мира показали значительное расхождение традиционных экономических показателей и экологически скорректированных.

Как уже отмечалось, *в России все последние годы на фоне роста ВВП реальный рост был отрицательным.* Это важно учитывать в условиях экономического подъема в России.

- Так, если с формальных позиций 2000 год был годом наивысшего процветания российской экономики за длительный период – рост ВВП составил 9%, **то истинные накопления были отрицательными —13%**, главным образом за счет истощения сырьевой базы.

¹ Indicators of Sustainable Development: Framework and Methodologies. Background Paper N 3. UN Commission on Sustainable Development. – N.-Y., 2001; Integrated Environmental and Economic Accounting an Operational Manual / Studies in Methods. Handbook of National Accounting. UN, N.-Y., 2000; Hamilton K. Genuine Savings as a Sustainable Indicator. The World Bank, Washington DC, 2000; Expanding the Measure of Wealth: Indicators of Environmentally Sustainable Development. The World Bank, Washington DC, 1997; OECD Environmental Indicators. Development, Measurement and Use. OECD. – Paris, 2002; Green Accounting in Europe – Four Case Studies // Ed. by A. Markandya and M. Pavan. – London, 1999.

Кроме того, логика рыночной экономики может заставить энергетиков провести реструктуризацию топливного баланса за счет сокращения поставок природного газа для внутренних нужд, производства электроэнергии и повышения использования угля и мазута. Однако известно, что **продукты сгорания угля в 10–50 раз, а мазута – в 3 раза токсичнее, чем продукты сгорания газа**. Это, безусловно, увеличит загрязнение воздуха в городах, повысится заболеваемость и смертность населения.

Структурно-технологическая рационализация экономики может позволить высвободить до половины всего объема используемых сейчас неэффективно природных ресурсов при увеличении конечных результатов и существенном снижении уровня загрязнения. Так, в соответствии с Энергетической стратегией России на период до 2020 года, утвержденной Правительством в 2003 г., на основе распространения достаточно простых энергосберегающих технологий можно **сберечь почти половину потребляемой сейчас энергии**.

- **Например, большие потери несет страна из-за падения коэффициента извлечения нефти**, Если в конце 1980-х годов он составлял 50% добычи, то сегодня, по экспертным оценкам, не превышает 30%¹.

Выводы. Рассмотренные направления реструктуризации экономики страны, в частности увеличение доли перерабатывающего и обрабатывающего секторов, способны принести дополнительно десятки миллиардов долларов за счет продажи за рубеж продукции с более глубокой степенью переработки первичного природного сырья и большей добавленной стоимостью. Природная среда должна быть включена в систему социально-экономических отношений как ценнейший компонент национального достояния.

§ 4. Политика ограничения экономического роста: макроэкономическая стабилизация при помощи стерилизации денежной массы²

В процессе либерализации цен экономика России столкнулась с уникальным для нормального рынка явлением – **дефицитом денег и неплатежами**. Причем первоисточником финансовых проблем, связанных с неплатежами, широким распространением *квазиденежных* инструментов, натурализацией хозяйственного оборота и господством бартера, послужило резкое сокращение в ходе реформ денежной массы. Либерализация *цен* привела к тому, что их рост стал резко обгонять рост денежной массы, что означало ее реальное снижение. По оценкам д-ра экон. наук М. В. Ершова, за период с 1992 по 1996 г. уровень

¹ Бобылев С. Н. Указ. соч.

² См.: Львов Д. С. Россия: рамки реальности и контуры будущего. – М., 2007. – С. 17–23.

цен вырос в 2500 раз, тогда как денежная масса – агрегат M_2 – номинально увеличилась за тот же период примерно в 300 раз. **В результате реальная денежная масса сократилась более чем в 8 раз¹.**

В настоящее время доля денежного агрегата M_2 по отношению к ВВП в российской экономике примерно в 3–4 раза ниже, чем в экономике западных стран. И это в условиях, когда экономические риски в российской экономике несопоставимо выше, чем в любой из западных стран. У них все достаточно стабильно. У нас, наоборот, экономика постоянно испытывает кризис дестабилизации. Нельзя также забывать, что в нашей экономике все ценностные пропорции искажены и не отражают реальной рыночной ценности основного и оборотного капитала, природных ресурсов, интеллектуального и трудового потенциала страны и т. д. Очевидно, что в России доля денежной массы (*коэффициент монетизации*) должна быть не только на уровне соответствующей доли в западных экономиках, но даже несколько ее превышать.

- **Напомним, что количество денег в обращении зависит:** а) прямо пропорционально – от суммы цен товаров и услуг; б) обратно пропорционально – от скорости оборота денежных единиц. **И это – непреложный закон денежного обращения.** Мы уже отмечали, что искусственное ограничение денежной массы является реализацией принципа эмиссионного ограничения, призванного сдерживать уровень и темпы национально-экономического развития. Согласно принципам монетарных ограничений, разработанных для развивающихся стран, количество денег в обращении должно равняться объему экспорта, а не сумме цен товаров и услуг, произведенных в стране за год.
- Получается «двойная бухгалтерия»: а) для развитых стран действует один закон, причем в самих США масса денег превышает 120–130% от ВВП; б) для мировой периферии, зависимой от ядра «метрополии», предлагается применять уже другой закон, ограничивающий массу денег объемом экспорта.
- В России, например, объем денежной массы жестко привязан к объему экспорта и колеблется в пределах 20–30% (в 2007 г. – 28% от ВВП). Другими словами, российское правительство строго придерживается рекомендаций международных финансовых институтов (МВФ, Мирового банка и др.), в соответствии с которыми объем денежной эмиссии ставится в прямую зависимость от прироста чистых международных резервов, а проще говоря, приобретаемой ЦБ валюты (а она как раз и равняется объему нашего сырьевого экспорта, увеличиваясь на массу вывозимой за рубеж прибыли иностранными компаниями).

Однако внешне такая политика оправдывается обычно ссылками на известное классическое тождество между темпом прироста цен или инфляцией и темпом прироста денежной массы при фиксированной скорости обращения денег и объемах товаров на рынке². Но само это тождество носит сугубо линейный ха-

¹ Ершов М. В. Валютно-финансовые механизмы в современном мире. Кризисный опыт конца 90-х годов. – М., 2000. – С. 276.

² См.: Кудрин А. Механизмы формирования нефтегазового баланса бюджета России // Вопросы экономики. – 2006. – № 2. – С. 4–16; Он же. Реальный эффективный курс рубля: проблемы роста // Вопросы экономики. – 2006. – № 10. – С. 4–18.

рактик, а потому не в состоянии отразить действительную, далеко не линейную связь между входящими в его состав переменными. Таким образом, якобы во избежание инфляционного перегрева экономики министр финансов РФ вводит ограничение на объем денежной массы (агрегат M_2). Для 2006–2007 гг. M_2 **составил 27–28% от ВВП**. Денежная масса сверх этой нормы, по мнению министра, должна изыматься из экономики и использоваться для досрочных выплат госдолга мировым финансовым организациям, для покупки финансовых обязательств западных стран и крупных зарубежных инвестиционных компаний.

Для изъятия, или стерилизации, «избыточной» денежной массы созданы специальные институты. Это Стабилизационный фонд, профицит федерального бюджета, система резервирования денежных средств коммерческих банков в ЦБ, государственные займы и т. д. Так, с 2004 по 2006 г. Стабилизационный фонд увеличился со 106,3 до 2066,8 млрд. руб., т. е. почти в 20 раз! При этом **доля аккумулированных в нем денежных средств по отношению к ВВП в том же 2006 г. составила 8,5%**, т. е. по существу сравнялась с долей профицита федерального бюджета. Таким образом, только в этих двух институтах заморожено около 17% денежных средств страны. С учетом же других стерилизационных институтов из экономики ежегодно изымается более **четверти денежного объема ВВП**. Сегодня в мире нет такой второй страны со столь же астрономическими объемами стерилизации денежной массы.

Вот как выглядит рекомендация А. Кудрина на практике.

- На 1 ноября 2006 г. объем международных резервов в ЦБ составил 272,5 млрд. долл.
- Годовой прирост валютных поступлений в том же году составил около 100 млрд. долл., или 2,7 трлн. руб. по текущему обменному курсу. Но из этих 2,7 трлн. руб. **в экономику пошло только 27%**, или 729 млрд. руб.
- **Остальные 1,971 трлн. руб. в соответствии с рекомендациями министра финансов оказались стерилизованными:** 1,7 трлн. руб. направили в Стабилизационный фонд, а остальные 271 млрд. перевели на депозиты и в облигационные займы в ЦБ.

Таким образом, **чем больше валюты поступает в Россию от продажи нефти и газа, тем хуже для России, тем меньше остается средств для развития собственного производства¹.**

Академик Д. С. Львов подчеркивает: *«В соответствии с утвержденным правительством положением стерилизуемые в Стабилизационном фонде средства вкладываются в ценные бумаги резервной системы США, финансовые инструменты Англии, Германии и других западных стран. Иначе говоря, наши финансовые резервы начинают активно работать на развитие западных экономик, в частности на поддержку НАТО, Пентагона и его военных операций в Ираке и других странах мира».*

¹ См.: Глазьев С. Ю. Кудрявая экономика // Политический журнал. – 2006. – № 43–44; Он же. О стратегии развития российской экономики: Научный доклад. – М., 2006. – С. 76.

Столь же абсурдной выглядит политика наших денежных властей и в части использования средств Стабилизационного фонда для досрочного погашения внешнего долга России. Нельзя не заметить, что его общая величина перед внешними кредиторами, несмотря на активные усилия Минфина, не снижается, а растет. Снижается лишь та часть внешнего долга, которая связана непосредственно с государственными заимствованиями. Но одновременно, причем в существенно большей степени, растет внешний долг корпоративного сектора экономики. Из-за нехватки денежных ресурсов внутри страны наши банковские структуры и промышленные корпорации, в том числе с участием государства, вынуждены увеличивать свои заимствования у зарубежных кредиторов. Так, если государственный долг в период с 2004 по апрель 2006 г. сократился со 106 до 86,2 млрд. руб., т. е. на 23%, то корпоративный долг вырос за тот же период с 80 до 188,5 млрд. долл., т. е. в 2,4 раза!¹

Бюджетная политика, которую проводит Минфин РФ, имеет тот же, мягко говоря, недостаток: по сути, это не политика роста, а политика бюджетного ограничения при помощи монетарных принципов, являясь полнейшим нон-сенсом для денежных властей ведущих западных стран.

- Бюджет в этих странах служит механизмом, определяющим первичную структуру финансовых потоков. Это позволяет национальным финансовым властям контролировать процесс создания всей денежной базы, опираясь на сугубо внутренние «эмиссионно-бюджетные рычаги», что резко снижает зависимость этих стран от мировой конъюнктуры. При этом, как показывают исследования д-ра экон. наук М. В. Ершова, денежная база в экономике США и Японии на 75–85% формируется за счет эмиссионных ресурсов, из них соответственно от 40 до 50% приходится на долю так называемых длинных государственных обязательств (со сроками погашения более 5 лет)².

Парадокс нынешней ситуации в том, что, несмотря на многократные обращения крупнейших представителей не только отечественной, но и мировой экономической науки к российской власти, она продолжает проводить денежную политику, тормозящую экономический рост, создающую искусственный дефицит денег в экономике, парализующую развитие внутреннего рынка.

Последние 10 лет Россия буквально купалась в нефтедолларах. Казалось бы, сложилась идеальная ситуация для крупномасштабного экономического маневра, улучшения качественной структуры экономики, технического переоснащения экспортно-ориентированных секторов экономики, решения многих неотложных социально-экономических проблем, стоящих перед страной. Однако Минфин РФ продолжает проводить бюджетную политику, направленную на стерилизацию денежной массы, создавая искусственный профицит за счет огромного недофинансирования социальной сферы под надуманным и ложным предлогом борь-

¹ По данным Центрального банка Российской Федерации.

² Ершов М. В. Валютно-финансовые механизмы в современном мире. Кризисный опыт конца 90-х годов.

бы с возможной инфляцией, рост которой лишь усиливается при помощи такой, мягко говоря, непродуманной «антиинфляционной политики» (?!).

И это в условиях, когда необходимо проводить не просто модернизацию экономики, а самую настоящую индустриализацию в результате уничтожения реформаторами сотен отраслей и подотраслей нашего национального хозяйства. А для этого необходимо превращение государства в реальный хозяйствующий Центр. Так, например, в послевоенной Европе и Японии, а затем в странах Юго-Восточной Азии собственные и заемные средства не замораживались, а направлялись на развитие экономики, повышение доходов населения, что радикально улучшило социально-экономическую ситуацию в этих странах, способствуя быстрому росту национального хозяйства этих стран.

В России задолго до Кейнса такую же экономическую политику проводил министр финансов России С. Витте. В 1893–1906 гг. С. Ю. Витте руководил не только денежно-кредитной и бюджетной сферой России, но, по сути, всей ее экономикой. Всемирную известность получила денежная реформа Витте 1895–1897 гг., в результате которой российский рубль стал одной из наиболее прочных конвертируемых валют мира. Но при этом, не опасаясь инфляции, Витте не накапливал свободные деньги ни в каких стабфондах, а расходовал их на строительство Транссиба, Среднеазиатской и других железных дорог, развитие промышленности, науки и образования¹.

Академик Львов предупреждал: **«На уроках прошлого надо учиться, иначе неизбежно их повторение. И главное, что нельзя дважды наступать на одни и те же грабли. Бог с ним, если расшибет свой лоб министр финансов. Но ведь от этой недальновидной политики страдает вся страна».**

К этому следует добавить, что мы продолжаем наступать на одни и те же грабли, что наводит на мысль о преднамеренных действиях.

Вопросы для самопроверки

1. Два подхода к проблеме экономического роста.
2. Каковы основные формы и методы государственного регулирования экономики?
3. Как определяется эффективность общественного воспроизводства?
4. Какую роль играет в хозяйственном развитии фактор экологии?
5. Назовите основные факторы экономического роста. В чем отличие экстенсивного роста от интенсивного экономического?
6. В чем главное отличие индикативного планирования от директивного?
7. Каким образом народно-хозяйственное планирование и прогнозирование способны обеспечить макроэкономическое равновесие и гарантировать экономический рост национального хозяйства?
8. Каким образом дает о себе знать отрицательный тип производства в странах СНГ?

¹ Россия на рубеже веков. Исторические портреты. – М., 1991.

ГЛАВА 33

ДЕНЬГИ И КРЕДИТНО-ДЕНЕЖНАЯ ПОЛИТИКА. КОММЕРЧЕСКИЕ БАНКИ. БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА

Макропоказатели денежного обращения. – Двухярусность банковской системы. – Баланс Центрального Банка. – Регулирование ставки банковского процента. – Торговля государственными ценными бумагами. – Управление резервами. – Коммерческие банки и банковская система. – Балансы коммерческих банков. – Банковские операции. – Рынок ценных бумаг

§ 1. Макроэкономические показатели денежного обращения

В основе денежно-кредитной политики лежит государственный контроль над денежным обращением. Денежное обращение – это процесс непрерывного движения денег, которые выполняют функции средства обращения и средства платежа. Как известно, такое движение было достаточно устойчивым в эпоху золотого стандарта. Но с введением современных денежных средств оно утратило это качество, что породило непрерывную инфляцию.

Устойчивость денежного обращения предполагает равенство макроэкономических потоков, которые образуют, так сказать, кровообращение национального хозяйства: а) потока товаров (и услуг) и б) потока денег. Денежная масса подразделяется на M_1 , M_2 и M_3 . **Денежная масса M_1** включает наличные деньги и чековые вклады, дорожные чеки-аккредитивы.

- **M_1 = наличные деньги** в обращении, **дорожные чеки** и остатки на банковских счетах до востребования (депозиты до востребования и так называемые «прочие чековые депозиты»);
- **$M_2 = M_1 +$ срочные вклады:** векселя по предъявлению, сберегательные депозиты, срочные вклады и др.;
- **$M_3 = M_2 +$ крупные вклады:** долгосрочные депозиты и векселя, выкупаемые по истечении срока, казначейские сберегательные облигации, краткосрочные государственные обязательства.

В корзине наличных денег находится и разменная монета, составляющая обычно не более 2–3% наличности. Преобладающее значение в M_1 стран разви-

той рыночной экономики имеют чековые платежи, которые в США обслуживают не менее 90% стоимости сделок. В соответствии с размером вклада вам выписывают чековую книжку (карточку), и вы расплачиваетесь чековыми квитанциями или прямым электронным переводом с поставщиком, на автозаправочной станции и т. д. Банк по вашему поручению оплачивает долги, коммунальные услуги. Как правило, чековые вклады не приносят процентов.

Денежные агрегаты в России включают следующие группы:

- 1) агрегат M_0 = наличные деньги в обращении, т. е.: а) банкноты и монеты, находящиеся у населения и в кассах банков; б) денежные средства коммерческих банков, депонированные в ЦБ РФ в форме обязательных резервов; в) остатки на корреспондентских счетах коммерческих банков в ЦБ РФ; **по сути, M_0 – это денежная база;**
- 2) агрегат M_1 = агрегат M_0 + расчетные счета, текущие доходные счета бюджета, счета общественных организаций, чековые счета, аккредитивы и депозиты до востребования в Сбербанке;
- 3) агрегат M_2 = агрегат M_1 + срочные депозиты населения в сберегательном банке; (в 2001 г. рост M_2 составил 25% , к концу года может составить 40%); другими словами, **M_2 – это денежная база и совокупные депозиты;**
- 4) агрегат M_3 = агрегат M_2 + сертификаты и облигации государственного займа;
- 5) агрегат M_4 = агрегат M_3 + средства в иностранной валюте физических и юридических лиц.

Денежная наличность реализует созданный в течение года валовой внутренний продукт. Но в текущих ценах он более значителен, чем M_1 . Дело в том, что каждая денежная единица может в течение года участвовать в целом ряде актов купли-продажи или платежей, несколько раз переходить «из рук в руки», делать несколько оборотов. Соотношение между ВВП и M определяет скорость обращения денег (V). Этот показатель весьма важен для регулирующей практики. Скорость обращения денег можно выразить общей формулой:

$$V = \text{ВВП} / M$$

Число оборотов M_1 заметно превышает скорость обращения денежной массы в целом, где M_1 представлена как одна из составляющих. В США, например:

$$V_1 = \text{ВВП} / M_1 = 6,1, \text{ но } V_2 = \text{ВВП} / M_2 = 1,6 \text{ оборота в год}^1.$$

Уравнение обмена. Предпосылкой анализа и построения денежной политики является количественная теория денег. Однако ее традиционный вариант с течением времени, особенно после прекращения размена банкнот, подвергся

¹ В России скорость обращения M_2 в 1997 г. равнялась — 7,9. — См.: Бункина М. К., Семенов А. М. Экономическая политика. Учебное пособие. — М., 1999. — С. 104.

существенной коррекции. Взаимосвязь, лежащую в основе этой теории, можно выразить формулой:

$$PY = MV,$$

где:

P – средний индекс цен;

Y – реальный объем производства (ВВП);

M – денежная масса;

V – скорость обращения.

Соответственно:

$$P = (MV) / YM = (PY) / V$$

Она называется «уравнением обмена», или «уравнением Фишера». Считается что это американский экономист-математик Ирвинг Фишер (1867–1947) впервые формализовал зависимость между основными показателями денежного обращения. Однако задолго до него этот процесс исследовал и теоретически зафиксировал Карл Маркс (см.: К. Маркс. Капитал. Т. I).

Следует отметить, что такие компоненты формулы, как Y и V , имеют относительно самостоятельную динамику, поскольку испытывают влияние ряда внешних обстоятельств. ВВП зависит от состояния факторов производства, а скорость обращения – от процентной ставки. Скорость обращения денег обратно пропорциональна денежной массе, высокая V сокращает потребность в дополнительной эмиссии.

Уровень монетизации ВВП. Существует и другой часто используемый в российской экономике показатель – **уровень монетизации ВВП**. Это отношение денежной массы к валовому внутреннему продукту (в текущих ценах), выраженное в процентах. Этот показатель также отражает количество денег в обращении. В период 1996–2000 гг. этот показатель держался на уровне 12–13%.

Если принять скорость оборота денег за единицу, то в этом случае мы получим еще более упрощенную зависимость: **количество денег = величине ВВП**. Для простоты количество денег в обращении измеряется в процентах по отношению к ВВП. В Америке в 2000 г. этот показатель был равен 120%. В западноевропейских странах – 60–80%, в слаборазвитых африканских странах – 30–40%, а в **России – 13%**. И как следствие катастрофического сжатия денежной массы в обращении в 2000 г. почти 90% всего промышленного товарооборота осуществлялось на условиях бартера, т. е. по формуле $T - T'$. А это уже является прямым следствием политики монетаризма, действующей в России в форме монетарных ограничений, включая эмиссию денег (принцип эмиссионного ограничения).

В последующие годы количество денежной массы в России возросло, увеличившись до 20–30% (28% в 2007–2008 гг.). Итак, в России, как видим, количество денежной массы 20–30% от ВВП, а в США – 120–130%. Разрыв с Америкой почти десятикратный остается, хотя по территории мы почти в 1,5 раз превышаем США.

§ 2. Центральный банк и банковская система

2.1. Двухъярусность банковской системы

ЦБ является единственным эмиссионным центром. Взаимодействие Центрального банка и министерства финансов является стратегическим началом в экономической политике. Два основных направления – фискальное и денежно-кредитное – должны быть скоординированы, дополнять и стимулировать друг друга. С институциональной точки зрения это взаимодействие призваны осуществлять два учреждения. Деятельность первого из них сосредоточена в денежно-кредитной, второго – в фискальной области.

Центральный банк (ЦБ) – это государственный банк банков, он выступает кредитором, контролером и координатором по отношению к частным (акционерным, кооперативным), а также государственным и муниципальным банкам. ЦБ практически во всех странах (кроме США и Италии, где они контролируются частными банковскими структурами), принадлежат государству.

В США формально Федеральная резервная система (ФРС) состоит из 12 региональных государственных банков, имеющих около 40 отделений. Важнейшим органом ФРС является Федеральный комитет открытого рынка (ФКОР). Он отвечает за организацию торговли государственными ценными бумагами, состоит из 7 управляющих ФРС и 5 (из 12) президентов региональных государственных банков. Деятельность ФРС находится **вне контроля исполнительной власти**. Заседания совета происходят за закрытыми дверями, и лишь **постфактум** отчет о деятельности ФРС предлагается на утверждение Конгресса США.

В США каждый «первоклассный» коммерческий банк входит в Федеральную резервную систему. Она охватывает около 6000 частных банков, сосредоточивших у себя 80% депозитов. Часть коммерческих банков США остается вне этой системы. Правда, теперь различия между первыми и вторыми практически незначительны. Коммерческий банк, входящий в ФРС, получает чартер – лицензию на свое существование и кредитную поддержку. Право на получение кредитов ФРС имеют и не входящие в систему банки. Их насчитывается около 8000. Это в основном небольшие банковские конторы. Все коммерческие банки (их, таким образом, около 14 000) обязаны хранить свои резервы на счетах ФРС.

Перед Банком России, в частности, ставятся следующие задачи:

- быть эмиссионным центром государства, т. е. реализовать монопольное право на выпуск банкнот;
- быть банком банков, т. е. совершать операции преимущественно с банками страны, а не с предприятиями и физическими лицами;
- быть банкиром правительства, т. е. поддерживать государственные экономические программы и размещать государственные ценные бумаги, предоставлять кредиты и выполнять расчетные операции для правительства, хранить золотовалютные резервы;
- быть главным расчетным центром страны, выступая посредником между другими банками при совершении безналичных расчетов;
- быть органом регулирования экономики денежно-кредитными методами.

2.2. ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ ДЕНЕГ В ЭКОНОМИКЕ

В стране могут быть один или два эмиссионных центра, осуществляющих выпуск денег: 1) только центральный эмиссионный банк; 2) центральный эмиссионный банк и министерство финансов. Как правило, правом эмиссии денег обладает только центральный банк, являющийся единым эмиссионным центром страны. В этом случае деньги в экономике создаются в результате кредитной эмиссии, под которой понимается кредитование центральным банком: 1) правительства; 2) коммерческих банков; 3) предприятий напрямую.

Кредитование центральным банком по указанным направлениям наряду с увеличением валютных резервов приводит к возрастанию его активов. Увеличение активов центрального банка в части дебиторской задолженности означает одновременное возрастание его пассивов – в части обязательств, выпущенных в обращение банкнот и монет. В результате кредитования центральным банком по всем направлениям создается *денежная база*. Заемщики центрального банка используют полученные денежные средства по своему усмотрению. Так, например, коммерческие банки кредитуют предприятия и население, в результате создается *денежная масса*.

Таким образом, процесс создания денег включает две стадии:

- на первой стадии центральный эмиссионный банк увеличивает свои активы путем: а) эмиссии наличных денег; б) предоставления кредитов по следующим направлениям: правительству, коммерческим банкам, отдельным предприятиям (экономике напрямую), зарубежным странам, также посредством увеличения собственных (официальных) золотовалютных резервов. Кредитование центральным банком коммерческих банков приводит к созданию *денежной базы*;
- на второй стадии кредитование коммерческими банками экономики приводит к созданию *денежной массы*.

- Денежная база состоит из наличных денег в обращении и обязательных резервов коммерческих банков в центральном банке.
- Денежная масса создается в результате кредитования коммерческими банками экономики (предприятий и населения) и включает денежную базу и остатки денег на счетах клиентов (банковские депозиты).

2.3. Банковский мультипликатор

Таким образом, наличные деньги в экономике создаются центральным банком. Коммерческие банки денег не создают, а только пропускают их в экономику, увеличивая массу денег в обращении посредством денежного (депозитного) мультипликатора. Его другим названием является банковский мультипликатор.

Отношение между **денежной массой** (агрегат M_2 – сумма наличности и банковских депозитов) и **денежной базой** (сумма наличности и обязательных резервов коммерческих банков в центральном банке), показывающее, какое количество денег создается в результате разрастания денежной базы на клиентских счетах в банковской системе, называется **денежным мультипликатором**.

- Денежный мультипликатор = денежная масса / денежная база.

Отношение *кредитов, выданных коммерческими банками экономике (предприятиям и населению), к кредитам, выданным центральным банком коммерческим банкам*, называется **кредитным мультипликатором**. Кредитный мультипликатор показывает, насколько коммерческие банки могут увеличить объем кредитования при заданном объеме рефинансирования.

- Кредитный мультипликатор = кредиты коммерческих банков экономике/ кредиты, выданные центральным банком коммерческим банкам

Под *рефинансированием* понимается возобновляемое кредитование центральным банком коммерческих банков. Однако механизм банковского (кредитного) мультипликатора может быть задействован и в случае, когда ЦБ понижает ставку рефинансирования, сознательно влияя на понижение кредитных ставок коммерческих банков, а также покупая у коммерческих банков ценные бумаги или валюту. В результате увеличиваются свободные резервы этих банков, используемые для кредитных операций. Таким образом, включается механизм *банковской мультипликации*.

Включить этот механизм центральный банк может и тогда, когда уменьшит норму отчислений в централизованный резерв: коммерческие банки должны хранить в Центробанке свои обязательные резервы. В этом случае также увеличится свободный резерв коммерческих банков, что при прочих равных условиях приведет к росту кредитования и включению банковского (кредитного) мультипликатора. Центральный банк, управляя механизмом банковского мультипликатора, расширяет или сужает эмиссионные возможности коммерческих банков.

2.4. РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАВКИ БАНКОВСКОГО ПРОЦЕНТА

При выдаче кредита банки устанавливают цену за пользование деньгами – она называется *учетной ставкой*. Учетные ставки коммерческих банков зависят от учетной ставки Центрального банка, которая называется **ставкой рефинансирования**. Она обозначает нижний предел цены коммерческого кредита. Соответственно, повышение ставки рефинансирования автоматически повышает цену (ставку) коммерческого кредита.

Ставки рефинансирования ЦБ России на 2010 год

Период действия ставки рефинансирования	%
28 декабря 2009 г. – 23 февраля 2010 г.	8,75
24 февраля 2010 г. – 28 марта 2010 г.	8,5
29 марта 2010 г. – 29 апреля 2010 г.	8,25
30 апреля 2010 г. –	8

С 30 апреля 2010 г. установлена ставка рефинансирования – 8%. Эта ставка рефинансирования – четвертая в текущем году и установлена регулятором 29 апреля 2010 г. Это самая низкая ставка за все годы существования РФ. Предыдущая ставка в размере 8,25% была установлена ЦБ 29.03.2010. Россия завершила 2009 год с инфляцией в 8,8% (сведения Росстата), и ставкой рефинансирования в 8,75%. Оба показателя были самыми низкими с 1991 г. Низкая ставка рефинансирования направлена на стимулирование роста экономики, на сдерживание инфляции. На 2010 г. Минэкономразвития прогнозирует инфляцию в размере 6,5–7,5%, а Центробанк прогнозирует возможное понижение ставки рефинансирования – до 7%¹.

Таким образом, данный инструмент является очень важным и действенным в руках финансовых властей. Если, например, Центральный банк повышает ставку рефинансирования, то коммерческим банкам также приходится удорожать кредиты, и волна ограничений прокатывается по всей цепочке взаимосвязей. Удешевление кредита ведет, как правило, к дополнительному притоку денег в сферу обращения. Итак, управление данной базисной ставкой является давним и традиционным рычагом воздействия ЦБ на предложение денег.

2.5. ТОРГОВЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЦЕННЫМИ БУМАГАМИ

Под наблюдением Комитета открытого рынка службы Центрального банка проводят операции с ценными бумагами – покупку и продажу облигаций государственных займов и казначейских векселей. Главными контрагентами банка и

¹ http://www.bankirsha.com/stavka-refinansirovanija-2010-goda.html target=_blank.

здесь чаще всего выступают коммерческие банки, обладающие крупным портфелем ценных бумаг, но возможны эти операции и с населением непосредственно. Покупка и продажа осуществляются по свободно складывающимся ценам, которые, как известно, зависят от спроса и предложения. Операции с ценными бумагами представляют собой основу регулирующей деятельности ФРС США. На эти сделки приходится примерно $\frac{4}{5}$ годового оборота ФРС.

- В России в начале 1990-х годов на рынке ценных бумаг активно торговали государственными краткосрочными облигациями (ГКО). Однако механизм функционирования этих активов, которые имели очень высокую доходность (на уровне 160–200% годовых), изначально был построен по типу финансовой пирамиды. Если вспомнить, что в середине 1990-х годов многие предприятия имели вообще отрицательную доходность, а бартер достигал 90% всего промышленного товарооборота, тогда станет понятно, что рынок ГКО действовал как мощный «пылесос», высасывающий практически всю рублевую наличность в стране. В 1996 г. на этот рынок были допущены иностранные спекулятивные инвесторы (Сорос и др.), доля которых к 1997 г. составила $\frac{1}{5}$ всего объема.
- Рынок ГКО в России является хрестоматийным примером финансовой войны против России, в которой активное участие принимала и российская мафия, имеющая в значительной степени «номенклатурное» происхождение.

2.6. УПРАВЛЕНИЕ РЕЗЕРВАМИ

Коммерческие банки должны хранить в Центробанке свои обязательные резервы. Управляя нормой резерва, Центральный банк может расширять или суживать кредитные операции коммерческих банков и таким образом воздействовать на состояние финансовой системы и на объем денежной массы. Центральный банк России использует нормы резервирования для стимулирования долгосрочных инвестиций, поскольку для последних установлены минимальные ставки резервов. По вкладам до 30 дней резервная ставка наиболее высокая: сначала она равнялась 22%, затем была понижена летом 1996 г. до 18%; по вкладам до 90 дней – 15% и на более длительный срок – 10%. Центральный банк осуществляет текущий контроль за финансовыми операциями коммерческих банков, особо выделяя при этом рискованные, а также проводит ревизию банковских операций. В условиях современного кризиса резервная ставка уменьшена и варьируется в пределах 4–5%.

2.7. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТ: РОЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА

В соответствии со ст. 28 ФЗ «О банках и банковской деятельности» при недостатке средств для кредитования клиентов и выполнения принятых обязательств

кредитные организации могут обращаться в ЦБ РФ за получением кредитов. ЦБ РФ является для них кредитором последней инстанции; он организует систему рефинансирования, что закреплено в ст. 4, 40, 45 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Все кредиты Банка России в зависимости от целевого назначения можно подразделить на три большие группы.

Первая группа – это кредиты ликвидности, которые удовлетворяют потребность коммерческих банков в денежных средствах для завершения расчетов, т. е. выполнения своих срочных обязательств. К ним относятся внутрисдневной, ломбардный и однодневный (овернайт) кредиты.

Вторая группа – это кредиты, которые удовлетворяют потребность коммерческих банков в капитале, вызванную в основном вложением ими своих ресурсов в убытки. К ним относятся кредиты: для повышения финансовой устойчивости банка, на реструктуризацию, для погашения обязательств перед вкладчиками, санационный и стабилизационный кредиты. Кредиты данной группы предоставляются банкам лишь при чрезвычайных обстоятельствах (финансовых кризисах) и только по решениям совета директоров Банка России.

Третья группа – кредиты, предназначенные для расширения кредитных вложений коммерческих банков в реальный сектор экономики, т. е. в материальное производство. Именно кредиты этой группы способны существенно пополнить ресурсы коммерческих банков. К ним относятся кредиты ЦБ РФ, выдаваемые коммерческим банкам в соответствии с Положением Банка России № 273-П от 14.07.2005 «О порядке предоставления Банком России кредитным организациям кредитов, обеспеченных залогом векселей...».

В основном отечественные коммерческие банки привлекают в свой оборот для пополнения ресурсов лишь кредиты первой группы, т. е. *кредиты для поддержания ликвидности*. В настоящее время все кредиты этой группы предоставляются коммерческим банкам через главные территориальные управления ЦБ РФ, которым Банк России устанавливает лимиты по каждой форме кредитования. Все кредиты этой группы предоставляется под залог (блокировку) ценных бумаг, включенных в **Ломбардный список** Банка России, который утверждается советом директоров ЦБ РФ.

Одной из главных функций ЦБ в условиях кризиса и проведения политики модернизации является кредитование реального сектора общественного производства. Однако с 1995 г. ЦБ РФ практически не финансировал реальный сектор, возобновив эту деятельность только в условиях кризиса и по жесткому настоянию главы Правительства В. В. Путина.

- Весь пакет государственных вливаний составляет 4,7 трлн. руб. (Известия. – 31.10.2010). 950 млрд. из них правительство выделило на поддержку «реальной экономики» - тех самых компаний и сельхозпредприятий, которые и создают наш ВВП.

- Правительство и ЦБ поручили выдачу кредитов реальному сектору крупнейшим государственным и частным банкам, которые получили статус «агентов государства». При этом выдаются только «**субординированные кредиты**» – т. е. «связанные условиями». Пока государственные миллиарды получили три таких агента: Сбербанк, ВТБ и Россельхозбанк. А всего их должны получить примерно 30 банков из первой сотни по размеру. Сбербанку ЦБ дал 500 млрд. руб. Деньги ВТБ и Россельхозбанку выделил ВЭБ (а он, в свою очередь, получил их от Минфина). Таким образом ВТБ поручено помочь экономике на 200 млрд. руб. Россельхозбанку – еще на 25 млрд. Всего получается 525 млрд. руб. (с учетом неполученных Сбербанком)¹.

§ 3. Коммерческие банки и банковская система.

Финансовые институты и рынки.

Деструктивный характер банковской системы

3.1. КОММЕРЧЕСКИЕ БАНКИ И БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА

- **Коммерческие банки** являются основными звеньями банковской системы. В России коммерческие банки образуются на основе любой формы собственности как хозяйственные общества.
- Согласно Федеральному закону «О банках и банковской деятельности» **банк – это кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности депозитно-вкладные, кредитные и расчетно-кассовые операции.**
- **Небанковские кредитные организации** – это специализированные кредитно-финансовые институты, имеющие право осуществлять отдельные банковские операции, кроме расчетно-кассовых, депозитно-вкладных, кредитных и выдачи банковских гарантий. По форме формирования уставного капитала банки подразделяются на акционерные (открытого или закрытого типа) и долевые (общества с ограниченной ответственностью).

Основное назначение банка – посредничество в перемещении денежных средств от кредиторов к заемщикам и от продавцов к покупателям. Наряду с банками перемещение денежных средств на рынках осуществляют и другие финансовые и кредитно-финансовые учреждения: инвестиционные фонды, страховые компании, брокерские, дилерские фирмы и т. д. Но банки как субъекты финансового риска имеют два существенных признака, отличающие их от всех других субъектов.

Во-первых, для банков характерен двойной обмен долговыми обязательствами: они размещают свои собственные долговые обязательства (депозиты, вкладные свидетельства, сберегательные сертификаты и др.), а мобилизованные

¹ <http://www.izvestia.ru/economic/article3122881/>.

на этой основе средства размещают в долговые обязательства и ценные бумаги, выпущенные другими. Это отличает банки от финансовых брокеров и дилеров, осуществляющих свою деятельность на финансовом рынке, не выпуская собственных долговых обязательств.

Во-вторых, банки отличает принятие на себя безусловных обязательств с фиксированной суммой долга перед юридическими и физическими лицами, например при помещении средств клиентов на счета и во вклады, при выпуске депозитных сертификатов и т. п. Этим банки отличаются от различных инвестиционных фондов, мобилизующих ресурсы на основе выпуска собственных акций. Фиксированные по сумме долга обязательства несут в себе наибольший риск для посредников (банков), поскольку должны быть оплачены в полной сумме независимо от рыночной конъюнктуры, в то время как инвестиционная компания (фонд) все риски, связанные с изменением стоимости ее активов и пассивов, распределяет среди своих акционеров.

В экономике рыночного типа кредитно-банковская система представлена многообразным набором банков и примыкающих к ним различных кредитно-финансовых учреждений. В организационном аспекте банковская система есть совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих банков, каждый из которых выполняет функции, вытекающие из его назначения. Кроме коммерческих и специализированных банков в банковской системе также выделяют:

инвестиционные банки – специализируются на финансировании и долгосрочном кредитовании различных предприятий и целых отраслей. В России, например, таких банков практически не существует, а в США в ходе современного кризиса их количество резко сократилось в результате банкротства;

инновационные банки – осуществляют кредитование на всех этапах и стадиях инновационного процесса создания и внедрения различных нововведений и научно-технических разработок;

ипотечные банки – базируют свою деятельность на выдаче ипотечных ссуд на строительство жилья, т. е. предоставления долгосрочных ссуд под залог недвижимости;

сберегательные банки – представляют собой финансово-кредитные учреждения для привлечения свободных денежных средств населения, хранения сбережений, осуществления безналичных расчетов, предоставления населению кредитов, проведения расчетно-денежных операций по обслуживанию населения, включая операции с ценными бумагами;

универсальный тип банков – занимаются широким кругом операций, в том числе предоставлением кредитов промышленным, торговым и другим предприятиям преимущественно за счет денежных средств, привлеченных в виде депозитов (вкладов). Такие банки осуществляют также различные коммерческие услуги.

Функции банков. *Одной из важных функций коммерческих банков является посредничество в кредите*, которое они осуществляют путем перераспределения денежных средств, временно высвобождающихся в процессе кругооборота фондов предприятий и денежных доходов частных лиц.

Вторая важнейшая функция коммерческих банков – стимулирование накоплений в хозяйстве. Коммерческие банки, выступая на финансовом рынке со спросом на кредитные ресурсы, должны не только максимально мобилизовать имеющиеся в хозяйстве сбережения, но и формировать достаточно эффективные стимулы к накоплению средств.

- Стимулы к накоплению и сбережению денежных средств формируются на основе гибкой депозитной политики коммерческих банков. Помимо высоких процентов, выплачиваемых по вкладам, кредиторам банка необходимы высокие гарантии надежности помещения накопленных ресурсов в банк. Созданию гарантий служит формирование фонда страхования активов банковских учреждений, депозитов в коммерческих банках.
- Кроме того, важное значение для вкладчиков имеет доступность информации о деятельности коммерческих банков и о гарантиях, которые они могут дать. Решая вопрос об использовании имеющихся у кредитора средств, он должен иметь достаточную информацию о финансовом состоянии банка, чтобы самому оценить риск будущих вложений.

Третья функция банков – посредничество в платежах между отдельными самостоятельными субъектами. В связи с формированием фондового рынка получает развитие и такая функция банков, как посредничество в операциях с ценными бумагами.

- **Банки имеют право выступать в качестве инвестиционных институтов**, которые могут осуществлять деятельность на рынке ценных бумаг в качестве посредника; инвестиционного консультанта; инвестиционной компании и инвестиционного фонда. Выступая в качестве финансового брокера, банки выполняют посреднические функции при купле-продаже ценных бумаг за счет и по поручению клиента на основании договора комиссии или поручения.
- **Банк как инвестиционный фонд.** Банк может размещать свои ресурсы в ценные бумаги от своего имени, и все риски, связанные с таким размещением, все доходы и убытки от изменения рыночной оценки приобретенных ценных бумаг относятся за счет акционеров банка. Необходимым условием выполнения роли инвестиционного фонда является наличие в штате банка специалистов по работе с ценными бумагами, имеющих квалификационный аттестат Министерства финансов РФ, дающий право на совершение операций с привлечением средств граждан.

Количество кредитно-банковских учреждений на территории РФ за последние 10 лет значительно сократилось: с 2408 в 1999 г. до 1287 в 2008 г. Количество действующих банков в РФ за 2007 г. сократилось до 1092 (на 4,5%). Об этом свидетельствуют данные Банка России. По состоянию на 1 января 2008 г. в РФ действовали 1136 кредитных организаций (годом ранее – 1189). При этом количество действующих кредитных организаций со 100-процентным иностран-

ным участием увеличилось с 52 до 63 (на 21%), с иностранным участием свыше 50% – с 13 до 23 (на 77%/).

На 1 июля 2003 г. на территории Российской Федерации действовали 125 кредитных организаций с участием нерезидентов. В 29 банках уставный капитал полностью принадлежит нерезидентам, а еще в 9 ими контролируется более 50% уставного капитала. На долю Москвы приходится 93% всего объема иностранного участия в уставных капиталах банков. Географически источники иностранных инвестиций можно разделить на две группы. Несмотря на тесные экономические связи России со странами СНГ (их доля во внешнеторговом обороте России достигает 17%), размеры инвестиций в российский банковский сектор из ближнего зарубежья крайне малы – всего 3,4% (582,6 млн. руб.). Основной приток капитала приходится на долю стран «дальнего зарубежья» – 96,6%. Лидирующее положение среди них занимают Германия, Нидерланды, США, Франция, Австрия и Турция¹.

Лицензию на привлечение во вклады денежных средств физических лиц имеют 175 кредитных организаций с участием нерезидентов (86,6%), а 65 организаций (32,2%) имеют лицензию на привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов. Кроме того, 20 банков со 100-процентным участием нерезидентов имеют на территории Российской Федерации 169 филиалов. За 2007 г. количество таких филиалов увеличилось на 79. **Действующие кредитные организации с участием нерезидентов расположены в 40 субъектах Российской Федерации**, в том числе 124 организации (или 61,4% общего количества) находятся в Москве, 16 – в Санкт-Петербурге. В 24 субъектах РФ действует по одной кредитной организации с участием нерезидентов. На этом фоне международная деятельность отечественных банков выглядит более скромной. Для сравнения: число филиалов российских банков за рубежом возросло с 2 до 4².

- В настоящее время 35 российских банков (11 из них входят в первую «тридцатку») открыли 49 зарубежных представительств, из них 20 – в странах СНГ, в том числе 10 – на Украине и 6 – в Белоруссии. 29 представительств российских банков действуют в странах «дальнего зарубежья». За единичными исключениями их открытие также объясняется экономическими соображениями: 8 – в Великобритании, 4 – в Германии и 3 – в Китае.
- За рубежом три филиала российских банков представлены на Кипре и один – в Монголии. Если не учитывать заграничные банки бывшего СССР, то в настоящее время российские банки имеют за рубежом 15 дочерних банков.

3.2. БАНКОВСКИЕ ОПЕРАЦИИ

В банковской практике операции коммерческих банков обычно делят на три группы: 1) пассивные операции, 2) активные операции, 3) активно-пассивные

¹ http://www.uabanker.net/daily/2008/01/012208_1600.shtml.

² <http://www.bdm.ru/arhiv/2003/09/8-10.htm>.

операции. Образно говоря, банк – это «денежный насос», который по пассивным операциям формирует свои денежные ресурсы, а по активным – размещает их с целью получения прибыли.

- **Пассивные операции** – это операции по привлечению денежных средств в банки для формирования ресурсов. Пассивы коммерческого банка состоят из двух частей: собственного капитала банка (К) и привлеченных средств или обязательств банка (О). Капитал банка состоит из уставного капитала, резервных и других фондов, а также из прибыли банка. **В среднем в РФ собственный капитал коммерческих банков составляет не более 10% от всех пассивов.** Таким образом, львиную долю пассивов составляют обязательства: вклады и депозиты (физических и юридических лиц), кредиты, полученные от других банков, остатки средств на расчетных (текущих) или иных счетах клиентов и др. Важнейшие критерии группировки и определения пассивов – это источники их привлечения (откуда?), собственность (кому они принадлежат?) и их востребованность (на какой срок они привлечены?).
- **Активные операции** – это операции по размещению средств с целью получения прибыли. Активы группируются по ликвидности, доходности и срочности. Активы – это средства, размещенные в кассе кредитных учреждений, в Банке России, кредиты банка, лизинг; средства, вложенные в ценные бумаги; основные средства банка (здания, сооружения, машины, оборудование и прочий инвентарь) и другие материальные и нематериальные активы. В активах коммерческих банков России в период 1992–1998 годов преобладают краткосрочные кредиты и вложения в ценные бумаги (в основном ГКО и ОФЗ). По-прежнему коммерческие банки редко практикуют инвестиции в производство.
- **Активно-пассивные операции** – это посреднические операции, проводимые по поручению клиентов и на комиссионных началах. Это так называемые чисто банковские услуги.

Коммерческий банк обычно имеет достаточно широкий и сложный круг обязанностей: необходимо квалифицированно управлять портфелем своих депозитных и кредитных обязательств, соблюдать равновесие между использованием срочных и бессрочных вкладов, не увлекаться долгосрочным кредитованием при наличии преимущественно коротких вкладов, предусматривать возможности неожиданных депозитных изъятий, проводить экспертизу платежеспособности заемщика или ликвидности залога.

В зависимости от соответствия специфике банковской деятельности в составе операций, выполняемых банками, можно выделить:

- 1) **основные** банковские операции (депозитные, кредитные, расчетные и кассовые);
- 2) **промежуточные** операции (с валютой, драгоценными металлами и драгоценными камнями, ценными бумагами);
- 3) **неосновные** операции (различные комиссионно-посреднические, консультационные и др.).

Другие хозяйствующие субъекты, в том числе коммерческие (торговые), могут предоставлять кредиты в случае наличия временно свободных денежных

средств, но при этом не становятся банками. Почтовое отделение может переводить платежи по поручению клиента, но, несмотря на выполнение расчетных операций, не становится банком.

Основные операции банка *способствуют сохранению статуса коммерческого банка*.

Депозитные, кредитные и расчетные операции в совокупности образуют то, что называется банком. Другими словами, банк – предприятие, которое одновременно осуществляет три названные операции.

Чтобы не оказаться в убытке, банку следует иметь хотя бы небольшую службу прогнозирования динамики процентных ставок рынка капиталов; разрабатывать стратегию действий, избегая хаотичности в банковских операциях. В число дополнительных услуг, оказываемых банками, входят:

- **траст** (буквально – доверие) – соглашение, по которому банк берет на себя заботу о сохранности средств, фондов или недвижимости клиента, о прибыльном управлении ими и получает оговоренный процент;
- **факторинг** – банковская операция по учету дебиторской задолженности предприятий; данная банковская операция, аналогичная переучету векселей, является фактически скупкой долгов предприятия;
- **охрана ценностей**, предполагающая, что банк держит в своих подвалах и сейфах ликвидные средства клиентов;
- **кредитные карточки**, которые выдаются клиентам, имеющим текущий счет в банке, за что последний получает комиссионные из остатка средств клиента;
- **брокерская практика**, состоящая в том, что банки продают и покупают акции и другие ценные бумаги своих клиентов;
- **страховые полисы**: по лицензии ЦБ некоторые банки имеют право предоставлять клиентам гарантии под их финансовые операции;
- **консалтинг** – консультирование по вопросам финансовой деятельности коммерческих предприятий.

Кроме перечисленных услуг, которые общеприняты, в банковском деле многих стран существуют и специфические услуги, касающиеся, например, работы с векселями, ценными бумагами правительства.

3.3. НЕБАНКОВСКИЕ КРЕДИТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Небанковские кредитные учреждения – это, главным образом, специализированные кредитно-финансовые институты (СКФИ), которые занимают свои финансовые ниши в экономике страны. Они, как правило, не выполняют *чисто банковские* операции (расчетно-кассовые, кредитные, депозитно-вкладные и эмиссионные). Если коммерческих банков в России менее 2000 (реально функционирующих), то небанковских финансовых институтов в несколько раз больше. Росту влияния таких институтов в современной рыночной экономике способство-

вали три фактора: рост доходов и уровня жизни населения; расширение масштабов и функций финансового рынка; разделение финансового рынка на два сегмента: рынок для профессиональных участников (брокеры, банки, инвестиционные фонды, спекулянты и др.) и рынок для оказания финансовых услуг населению.

В России в настоящее время существуют и развиваются следующие виды небанковских финансовых институтов: страховые компании, пенсионные фонды, инвестиционные фонды, ломбарды, товарищества временного кредитования, почтовые отделения и др.

В последнее время начали развиваться специфические финансовые институты, такие как ссудо-сберегательные ассоциации, лизинговые и факторинговые компании, трастовые компании, финансово-промышленные группы, холдинг-компании и др. Некоторые институты представляют собой промежуточную или гибридную форму между банковскими и небанковскими институтами. Финансово-промышленные группы являются особой формой слияния банковского капитала с промышленным. Холдинговые компании могут выполнять любой вид деятельности (промышленную, торговую, инвестиционную и т. д.), но их главной функцией является управление контрольным пакетом акций.

3.4. Сущность, формы и функции кредита

Латинское слово «*creditum*» имеет двоякое значение. С одной стороны, оно означает «доверяю», «верю», а с другой – переводится как «долг» или «ссуда». В широком смысле кредит – это сделка, договор между юридическими и физическими лицами о займе или ссуде. Поэтому в экономической теории определение кредита чаще всего приводится, как совокупность денежных средств, передаваемых на возвратной основе во временное пользование за плату в виде процента.

В современных условиях почти все ссуды оформляются в виде денежного кредита, а кредитные отношения являются частью денежных отношений. Под кредитными отношениями подразумеваются все денежные сделки, связанные с предоставлением и возвратом ссуд, организацией денежных расчетов, эмиссией наличных денег, кредитованием инвестиций, использованием государственного кредита, совершением страховых операций и другие сделки. Следовательно, **кредит – особая форма движения денег**. Это категория рыночная, которая прошла длительный исторический путь развития. *Будучи формой движения денег, кредит в то же время является формой движения ссудного капитала*. Этапы движения ссудного капитала и его основные элементы можно представить по следующей схеме:

$$Д - Д - Т \dots Т_1 - Д_1,$$

где:

- 1) Д – Д – это первый этап, когда кредитор выдает заемщику кредит;
- 2) Д – Т – заемщик затрачивает (инвестирует) полученный кредит на производство определенной продукции;

3) $T - T_1$ – заемщик производит новую продукцию;

4) $T_1 - D_1$ – заемщик реализует произведенную продукцию, возвращает ссуду, уплачивает процент, а сам получает прибыль.

Здесь $D_1 = D + r + p$, где D – первоначальная сумма кредита, r – процент за использование кредита, p – прибыль, полученная заемщиком-предпринимателем.

При кредитной сделке от продавца к покупателю, т. е. от кредитора к заемщику передается как полезность кредита, так и его стоимость (номинал). При этом продается не сам кредит, а лишь право на его временное использование. Очевидно, что при такой сделке возникают такие явления, как **риск, ожидание и вознаграждение (или убыток)**. Следовательно, кредит можно определить как особую денежную сделку, основанную на принципах платности, срочности и возвратности.

В современных условиях добавились еще принципы обеспеченности кредита и его целевого использования. Чтобы ссудный капитал находился в постоянном движении, нужны источники, особый фонд или кредитный фонд общества, который может предоставляться другим экономическим субъектам на указанных выше принципах. Для этого необходим **кредитный рынок**, который как сфера обращения ссудных капиталов обладает рядом особенностей: а) на этом рынке продается и покупается только один товар – деньги; б) деньги продаются в долг; в) на этом рынке существует особая форма и механизм ценообразования.

Характеристика кредитов по формам.

Кредитная система России представляет собой совокупность кредитно-финансовых институтов страны. Кредитная система представлена на рис. 33.1 и в табл. 33.1¹:

По срокам предоставления кредиты подразделяются на краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные. **Краткосрочные кредиты** (в России – до 3 мес.) обычно предоставляются предприятиям для пополнения оборотных средств. Остальные кредиты выдаются для финансирования инвестиционных программ предприятия. Физическим лицам выдаются кредиты, как правило, на длительный срок для покупки автомобиля, жилья (или его строительства) и др.

Таким образом, кредитная система России характеризуется совокупностью банковских и специализированных кредитно-финансовых институтов (не банков), правовыми формами организации и осуществления кредитных операций. Банковская система России является сердцевинной кредитной системы и включает Центральный Банк (Банк России), коммерческие банки и их ассоциации. Банковская система включает совокупность банковских элементов, достаточность элементов, образующих определенную целостность, взаимосвязь и взаимодействие элементов.

¹ См.: Политэкономия: Учебник для вузов / Под ред. Д. В. Валового. – С. 288.

Рис. 33.1. Кредитная система России

Таблица 31.1

КЛАССИФИКАЦИЯ ФОРМ КРЕДИТА

Коммерческие кредиты	Предоставляются одним предприятиям другому в виде продажи товаров с отсрочкой платежа. Объектом коммерческого кредита является товар, а «орудием платежа» – вексель
Потребительские кредиты (гражданский кредит)	Займы, предоставляемые банками физическим лицам для покупки товаров длительного пользования
Ипотечный кредит	Займы для покупки жилья, земельного участка или иной недвижимости
Вексельный кредит	Кредит, обеспеченный векселями должника
Межбанковский кредит	Кредитование банком другого банка
Государственный кредит	Займы, посредством которых государство привлекает средства банков и других кредитных организаций для покрытия дефицита госбюджета
Международный кредит	Привлечение займов международных финансово-кредитных учреждений, иностранных частных и государственных банков

Существуют несколько типов банковской системы: распределительная централизованная банковская система; рыночная банковская система; банковская система переходного периода. Рыночная банковская система характеризуется отсутствием монополии государства на банки и банковскую деятельность. При этом в экономике функционируют множество банков, которые выполняют различные функции. В частности, эмиссионные функции выполняют центральные банки, тогда как кредитные функции в основном выполняются коммерческими банками.

3.5. СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОЙ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ

Длительное снижение производства в 1990-е годы и кризисное состояние большей части отраслей обрабатывающей промышленности, строительства и сельского хозяйства – прямой результат проводимой политики количественного ограничения денежного предложения. Лишь ничтожная часть хозяйствующих субъектов имеет доступ к кредитам. Последние предоставляются под завышенные проценты и требования завышенного залогового обеспечения, на короткие сроки и на невыгодных условиях. Подавляющее большинство предприятий вынуждены развиваться только за счет собственных средств – **доля банковского кредита в финансировании инвестиций крупных и средних предприятий составляет не более одной пятой.** Для малого бизнеса кредит остается недоступным.

Достаточно сказать, что отношение совокупного капитала банковского сектора к ВВП в России в 5 раз меньше, чем в других странах «восьмерки». Темпы его роста могли быть гораздо выше, если бы Центральный банк и правительство создавали для этого необходимые условия. Но стерилизационные операции денежных властей вызывают повышение процентных ставок и ухудшение доступности кредита. Удерживая ставку рефинансирования на уровне, существенно превышающем среднюю рентабельность производственной сферы, Центробанк блокирует развитие всей банковской системы, ограничивая спрос на деньги краткосрочными спекулятивными операциями и сверхприбыльными отраслями.

В структуре источников финансирования капиталовложений российских предприятий доля банковских кредитов остается по сравнению с развитыми странами незначительной – 8–10%. Для сравнения: в США этот показатель составляет 40%, в ЕС – в среднем 42–45%, в Японии – 65%. По оценкам, **93% российских банков не могут выдать ни одного кредита объемом более 10 млн. долл.¹**

Совокупный зарегистрированный уставный капитал действующих кредитных организаций на 1 января 2008 г. составил 731,736 млрд. руб., увеличившись за год на 29,16%². Рост банковского сектора был бы невозможен без **роста совокуп-**

¹ См.: Глазьев С. Ю. О стратегии развития российской экономики.

² http://www.uabanker.net/daily/2008/01/012208_1600.shtml.

ного капитала банков. Если на 1 января 2000 г. он составлял **всего 3,5% ВВП**, то в 2006 г. – уже 5,7%, **а в 2007 г. – 6,4% ВВП**, или 1692,7 млрд. руб. При этом уже на 1 февраля он вырос до 1722,3 млрд. руб. Банк России впервые опубликовал динамику источников формирования банковского капитала. Оказалось, что за последние три года вклад роста уставного капитала снизился с 44,1 до 37,2%, а роль прибыли увеличилась с 31,7 до 46,1%.

К началу 2007 г. совокупные активы банковского сектора превысили 50% ВВП, составив 52,8% ВВП, говорится в обзоре банковского сектора Банка России. В начале 2006 г. соответствующий показатель составлял 45,1% ВВП, а в 2000–2003 гг. вырос с 32,9 до 38,3% ВВП. При этом объем кредитов, предоставленных предприятиям и населению, достиг 8,03 трлн. руб., или 30,2% ВВП, в 2000–2003 гг. он вырос с 10,6 до 16,6%. Монетизация экономики (отношение денежной массы M_2 к ВВП) на 1 января 2007 г. составила 33,8%, на 1 января 2006 г. она находилась на уровне 28%.

- И банковская система, и экономика страны продолжают быстро насыщаться деньгами. В 2007–2008 гг. монетизация экономики ускорилась, но незначительно сможет и ускориться: согласно опубликованным данным ЦБ, объем денежной массы на 1 марта составил 8,902 трлн. руб., что соответствует максимальным за последнее время темпам ее роста в годовом исчислении – 50,4%¹.

Однако главный источник средств – население. Несмотря на кризисные явления, связанные с оттоком вкладчиков, деньги частных лиц сохраняют свой статус наиболее важного источника средств для банков: их доля в совокупных пассивах превышает 28%. При этом большинство населения по-прежнему не доверяет банковской системе, т. е. потенциальный объем банковских депозитов может быть существенно больше. По оценкам журнала «Финансовый директор», в середине 2004 г. на руках у населения в наличной форме находилось около 45 млрд. долл. США, при том, что величина банковских депозитов составляла 60 млрд. . долл. США. Если, к примеру, в Германии банковские депозиты граждан составляют около 95% их годового дохода за вычетом налогов, в США вклады населения в отношении к доходам равны 55%, в Эстонии – 25%, то в России этот показатель равен 11%².

- Население, помня о конфискационных денежных реформах, неохотно кладет сбережения в банки. Недоверие населения к финансово-кредитному сектору российской экономики сказывается на масштабах привлекаемых депозитов. **Если, к примеру, в Германии банковские депозиты граждан составляют около 95% их годового дохода за вычетом налогов, в США вклады населения в отношении к доходам равны 55%, в Эстонии – 25%, то в России этот показатель равен 11%.**
- Сейчас обязательства сроком свыше года составляют менее 15% всех привлеченных средств российских банков. Для сравнения: в обязательствах бан-

¹ <http://money.newsru.com/article/28mar2007/bankassets>.

² <http://www.credits.ru/bizcredits/articles/284>.

ков ФРГ доля ресурсов сроком погашения более 2 лет равна 44%. Результат: **если в России доля долгосрочных кредитов составляет около 39% банковского кредитного портфеля, то в Германии – 86%**¹.

По данным главы ФСФР Олега Вьюгина, чистые накопления населения России сейчас составляют 1–2% ВВП. Это очень низкая склонность к сбережению, что, в свою очередь, может негативно сказаться на качестве экономического роста.

3.6. ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК: СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ

Финансовый рынок – совокупность рынков, которые аккумулируют денежные сбережения физических лиц и предприятий с целью финансирования инвестиций и государственного бюджета. Для финансирования инвестиций предприятия государство, местные органы, не располагающие достаточными средствами, прибегают не только к кредиту, но и обращаются к услугам финансового рынка.

Первичный финансовый рынок – рынок новых бумаг. Эмитенты, желающие получить капиталы, выпускают ценные бумаги, на которые будет произведена подписка среди вкладчиков. Данный сегмент финансового рынка выполняет функцию прямого финансирования экономики.

Вторичный рынок организован в виде фондовой биржи, на котором обращаются уже выпущенные ценные бумаги и осуществляются сделки между теми, кто желает их приобрести. Происходящий на этом рынке обмен не касается эмиссионных органов и не способствует их финансированию. Именно на этом рынке финансовые учреждения пытаются либо найти, либо разместить ликвидность.

Ценные бумаги – документы, представляющие права членов общества или кредиторов. Они могут продаваться и покупаться и приносят доход владельцам (проценты, дивиденды). Ценные бумаги выпускаются четырьмя категориями экономических агентов: предприятиями, кредитными учреждениями, администрацией, за границей.

Акция является титулом собственности, представляющим часть капитала акционерного общества или командитного акционерного общества. Акционер, владелец акции получает дивиденды согласно своей доле в акционерном капитале. Срок жизни акции равен сроку жизни предприятия.

Облигация – долгосрочное обязательство предприятий или государственных учреждений. Держатели облигаций являются ссудодателями и рассматриваются как обычные кредиторы, получающие вознаграждение в виде процентов. Срок займов составляет в среднем 1–10 лет, но по некоторым государственным займам срок может достигать до 30 лет. Выплата процентов – по фиксированной и переменной ставкам.

¹ <http://www.credits.ru/bizcredits/articles/284>.

Структура финансового рынка в целом складывается из **трех** взаимосвязанных **основных рынков**: фондового рынка, кредитного рынка, валютного рынка. Мы рассмотрим только фондовый рынок, или рынок ценных бумаг, который в классическом определении и есть **финансовый рынок**¹ (см. рис. 33.2). Он состоит из двух сегментов.

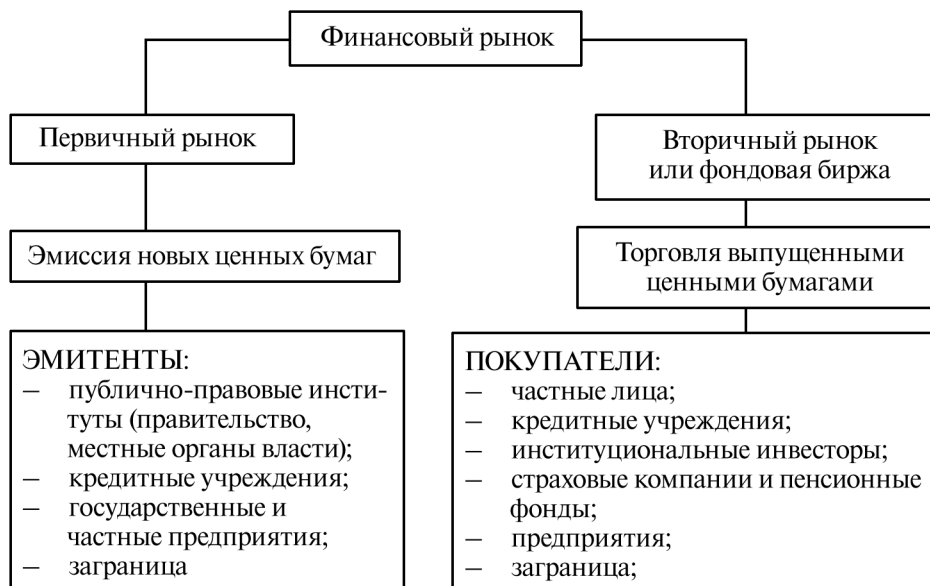

Рис. 33.2. Структура финансового рынка

Новые ценные бумаги. Выпуск новых ценных бумаг с целью финансирования акционерного общества – дело достаточно сложное. Во-первых, каждая новая эмиссия акций требует обязательного государственного разрешения и регистрации. Во-вторых, акционерное общество имеет право увеличивать уставный фонд только по решению собрания акционеров. В-третьих, руководство общества не желает распылять контрольный пакет акций. Поэтому основным источником финансирования акционерных обществ является прибыль.

Намного быстрее реализуются краткосрочные ценные бумаги сроком до 1 года. Среди них государственные ценные бумаги (ГКО, ОГСЗ, ОФЗ и др.), векселя, различные сертификаты и другие краткосрочные долговые обязательства предприятий. Ценные бумаги, приобретенные для перепродажи, также являются быстро реализуемым источником финансирования.

Финансовый рынок выполняет следующие функции: привлечение капитала, восстановление ликвидности выпущенных ценных бумаг, установление цен финансовых ресурсов, информирование о финансовом положении предприятий и др.

¹ См.: Политэкономия: Учебник для вузов / Под ред. Д. В. Валового. – С. 276.

Очевидно, что финансовый рынок основан на деятельности двух сегментов, функции которых различны, но дополняют друг друга. Это первичный финансовый рынок и вторичный финансовый рынок. Центральный банк участвует на этом рынке, предоставляя или поглощая ликвидные средства и влияя таким образом на образование процентных ставок, доводя их до уровня, который считается нужным в соответствии с его денежной политикой. На вторичном рынке происходит спекулятивная перепродажа ценных бумаг.

Биржа подчинена строгой регламентации и контролю с целями наблюдения за нормальной работой фондовых бирж, контроля за распространением юридической, бухгалтерской и финансовой информации, контроля за регламентацией и осуществлением сделок на биржевом рынке. На рынке наличных сделок происходит немедленная поставка ценных бумаг и немедленный платеж. На бирже с ежемесячным расчетом условия фиксируются в контракте в день переговоров, а поставка ценных бумаг и платеж переносятся на более поздний срок, называемый ликвидационным днем.

3.7. СПЕКУЛЯТИВНЫЙ ХАРАКТЕР БАНКОВСКОГО КАПИТАЛА: К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ СОВРЕМЕННОГО КРИЗИСА

В 1995 г. в Совете Федерации «продавливался» Закон о Центральном банке, согласно которому механизмы финансовой власти становились абсолютно неподконтрольными и неподотчетными никому, что заведомо не соответствовало национальным интересам. Примечательно, что летом 2008 г. заместитель председателя Банка России А. Улюкаев на радио «Эхо Москвы» практически подтвердил факт, что **наш Центробанк – уже не Центральный банк суверенного государства, а некая меняльная лавка, филиал Федеральной резервной системы США**. По его словам, ЦБ уже давно *«не выпускает ни одного рубля, не обеспеченного поступлением долларов за проданную нефть»*. Это означает, что **Банк России самостоятельно не проводит никакую денежно-кредитную политику в интересах национальной экономики**¹.

Денежно-кредитная система в России институционально выстроена так, что даже в ее ключевых органах нет людей, заинтересованных в том, чтобы эта система работала на реальную экономику. Об этом, в частности, свидетельствует состав Национального банковского совета при Банке России, куда входят представители Президента РФ, Правительства РФ, обеих палат Федерального собрания, самого ЦБ. А по составу там есть финансисты – выходцы из кредитных организаций, но нет представителей народного хозяйства (промышленности, сельского хозяйства, оборонки, космической отрасли и т. д.).

¹ См.: Болдырев Ю. Ю. Глобальный экономический кризис и его проекция на Россию // Глобальный экономический кризис и его проекция на Россию: Сборник. – М., 2009.

В результате в реальном секторе экономики ощущается нехватка денег, а в банковском – их огромный избыток. **Банковская система стала не инструментом национального экономического развития, а «насосом» по выкачиванию ресурсов из нашей экономики.** Его «производительность» в предкризисный период оценивалась в 40–45 млрд. долл. в год. Это разница между процентами, под которые ЦБ размещал наши средства на Западе, и процентами, под которые наши предприятия вынуждены были затем эти же деньги на том же Западе брать в кредит.

Но кому и зачем нужна банковская система, при которой государство не может довести средства до реального сектора экономики? Никому, кроме финансовых спекулянтов. Видимо, это поняли власти и перешли к выдаче денежных средств хозяйствующим субъектам напрямую, но выборочно. При этом ключевые монополисты, как и банки, не были взяты под государственный контроль. В результате, по данным НО «Союзнефтегазсервис», Газпром и его дочерние компании уже по полгода не платят отечественным подрядчикам за давно сделанную работу, хотя претензий по ее качеству не имеют. При этом работающим на нашем рынке зарубежным конкурентам платят исправно. Такая государственная политика проводится с целью вынудить остающиеся отечественные высокотехнологичные компании продаваться зарубежным конкурентам.

Совсем недавно видный деятель правящей партии, председатель Комитета по экономической политике и предпринимательству Государственной Думы Е. А. Федоров, выступая на радио «Русская служба новостей», сказал: **«У нас вся экономическая, финансовая, налоговая, таможенная системы очень хорошо отрегулированы, но нацелены на что? На то, чтобы мы ни в коем случае ничего не производили, ничего не создавали, только продавали свои сырьевые ресурсы, а все, что нам нужно, покупали за рубежом».** Конечно, он объявил все это наследием тех времен, когда американские советники занимали у Чубайса целые этажи, да еще и «со своей охраной». Однако с тех пор в части использования инструментов налоговой, таможенной и финансовой политики ничего не изменилось. **Наша экономическая система перед кризисом была и остается нацеленной на то, чтобы мы ничего не могли производить.**

Существует научное объяснение процесса получения прибыли из труда, о чем все знают. Но не все помнят, что в мировой истории бывали периоды, когда экономическая система массово избавлялась от труженика. Например, в Англии был период «огораживания»: тогда крестьяне сгонялись с земли.

Сегодня мы оказались в близкой ситуации: работник в России в принципе не нужен. Поэтому сейчас необходима своя социальная наука, выработка совершенно иных представлений о национальной безопасности, безопасности труда и методах борьбы, в том числе, самих профсоюзов и работников за свои права, потому что прежние методы ориентированы на производительный капитализм и в наших условиях не работают.

Нынешний кризис также показал, что главная проблема российской экономики состоит не столько в ее ориентированности на добычу сырья, сколько в чрезвычайной зависимости от импорта. Например, по лекарственному обеспечению с учетом исходных субстанций он составляет 90%, что с точки зрения критериев национальной безопасности надо считать катастрофой.

Что касается системы государственного управления, то о демократии говорить не приходится. Авторитаризм – это атрибут непроизводительного капитализма, естественная составляющая такой экономики. Беда даже не в том, что у нас сложилась авторитарная система, а в том, что она – не национально ориентированная. Когда проливался «золотой дождь» нефтедолларов, крайне неэффективную систему управления можно было терпеть. Сейчас, когда она демонстрирует полную недееспособность, – нельзя, т. к. при оказании поддержки банкам не были взяты под контроль не только банковская система, но даже собственные расходы банков и выплаты топ-менеджменту.

Огромный объем рублевых финансовых средств был направлен государством на обрушение национальной валюты. Был запущен механизм так называемой «плавной девальвации», причем запущен самим ЦБ, его председателем, о чем он публично заявлял.

Простой расчет показывает, что **буквально за пару месяцев, когда полученные рубли банки обратили в доллары или евро, а затем вернули обратно, они получили доход в 10 млрд. долл.** При этом были подорваны основные достижения российской власти за последние 10 лет – финансовая стабильность и вера людей в национальную валюту, которую усилиями главного регулятора – ЦБ государственными же деньгами и обрушили.

А дальше этим не преминули воспользоваться руководители предприятий различных форм собственности, чтобы, задержав выплаты хотя бы на неделю, «наварить» на этом годовую процентную ставку. Всей экономике вновь был нанесен сокрушительный удар, потому что платежная дисциплина в любой экономике является основополагающим фактором ее нормальной работы. **Не внешний кризис, а сами власти опять порушили нашу экономику.**

Ряд мер российской власти в начале кризиса явно направлен на то, чтобы добрать внутри страны то, что компании теряют на внешних рынках. Так, без каких-либо обоснований повышены тарифы на коммунальные услуги, газ, отопление. А что народ? Народ безмолвствует и ищет пути сохранения своих скудных сбережений.

Накопления в рублях население переводит в валюту, которой в принципе тоже не очень-то доверяет. Но почему не в золото? А потому, что на доллары и евро налог не установлен, хотя они в нашей стране и «не производятся». А вот на золото, которое у нас производится, установлен 20-процентный налог. Не будь его, «золотыми счетами» россияне научились бы оперировать с такой же легкостью, как они это сейчас делают со счетами в долларах и евро и т.п. Получается,

родное государство дискриминирует своих производителей золота в пользу хозяев американского и европейского печатных станков.

Таким образом, в целом **политику российских государственных и финансовых властей иначе как политикой сознательной дискриминации нашей российской национальной экономики назвать невозможно.**

Насколько известно, у российских властей нет и реальных планов по выходу из кризиса. Они лишь прикидывают, сколько времени кризис продлится, и ждут, когда зарубежная экономика оживет. Но из кризиса нужно выходить самим, для этого надо срочно запускать эффективные инфраструктурные проекты. Что в этом плане имеем сейчас?

- Нанокорпорация существует полтора года, но итоги ее деятельности более чем скромные. На момент ее осенней конференции 2008 г. к ней поступило около 700 заявок на проекты, из которых рассмотрено шесть, один проект запущен в дело. Получается, что в этой корпорации мертвым грузом лежат государственные 130 млрд. руб.!

Нужно принимать стратегию создания собственной более или менее самодостаточной национальной экономики. Не советской, а с элементами капиталистического и социального управления, учитывая допущенные в прошлые времена ошибки. Время пока есть, благо **половина золотовалютных резервов вроде сохранена. Это огромные деньги – почти 20 (!) годовых федеральных бюджетов России 1999 г. Если хотя бы половину из них срочно пустить на развитие, многое можно успеть сделать.**

§ 4. Цели денежно-кредитной политики и методы ее реализации

Целью денежно-кредитной политики является предоставление экономике необходимого количества денег для обеспечения экономического роста и реализации программы полной занятости при сохранении покупательной способности денежной единицы как внутри страны (стабильность цен), так и во внешней сфере (стабильность валютного курса). Соотнося размер платежных средств с нуждами экономики, денежная политика должна препятствовать созданию избытка денежных средств, влекущих инфляцию и диспропорцию платежного баланса. В то же время денежная политика не должна приводить к недостатку ликвидности, способному затормозить экономическую активность и повлечь рост процентных ставок, неблагоприятный для инвестирования и занятости.

Центральные банки развитых стран располагают набором **инструментов и методов воздействия на экономику.** Среди них имеются классические методы и современные инструменты. К ним относятся: дисконтная (переучет векселей) и залоговая политика, политика минимальных резервов, валютная по-

литика. Основными инструментами и методами денежно-кредитной политики Банка России являются:

- 1) процентная ставка по операциям Банка России;
- 2) нормативы обязательных резервов, депонируемых в Банке России;
- 3) резервные требования;
- 4) операции на открытом рынке;
- 5) рефинансирование банков;
- 6) валютное регулирование;
- 7) установление ориентиров роста денежной массы;
- 8) прямые количественные ограничения;
- 9) операции с государственным кредитованием.

Под операциями на открытом рынке понимаются купля-продажа Банком России казначейских векселей, государственных облигаций и прочих государственных ценных бумаг, краткосрочные операции с ценными бумагами и др. Под валютными интервенциями Банка России понимается купля-продажа иностранной валюты на валютном рынке для воздействия на курс рубля и на суммарный спрос и предложение денег. Переучет векселей основан на осуществлении процедуры финансирования, которая напрямую связывает банки и Центральный банк, минуя денежный рынок.

Главное поле деятельности ЦБ – это денежный рынок. Для воздействия на процентные ставки используется политика рефинансирования, состоящая из двух процедур: а) официальная процедура; б) рыночная процедура (операции на открытом рынке).

При **официальной процедуре** Центральный банк запрашивает у кредитных учреждений, в каком количестве денег они нуждаются и по какой цене. После сбора информации Центральный банк объявляет ставку, по которой он предоставляет им кредиты. До момента объявления кредитные учреждения не знают ни ставок, ни величины выделяемых сумм, что заставляет их быть более осторожными в управлении наличностью. Указанные ссуды могут быть получены кредитными учреждениями по мере надобности, но ставки по ним на 0,5–1% выше ставок денежного рынка.

Рыночная процедура – это операции на открытом рынке. Их суть состоит в покупке и продаже Центральным банком государственных или частных ценных бумаг на межбанковском денежном рынке, что позволяет регулировать объем банковской наличности и ставки денежного рынка. Покупая ценные бумаги, Центральный банк увеличивает банковскую наличность и, следовательно, денежную массу; если же повышаются ставки на денежном рынке, Центральный банк продает ценные бумаги и сокращает ресурсы коммерческих банков.

Денежная политика позволяет регулировать денежный рынок. Изменяя общую рентабельность портфеля кредитных учреждений, Центральный банк обя-

зывает их координировать кредитную политику. Политика процентных ставок, которая переносится на издержки кредитных учреждений, является эффективным и быстродействующим инструментом. Однако ЦБ фактически устранился от выполнения этой политики, прямо потворствуя спекулятивным тенденциям, в которые втянуты многие коммерческие банки.

Для усиления контроля в кредитной системе используются так называемые **институциональные инструменты** – установление норм обязательных резервов и коэффициенты осторожности. Коммерческие банки обязаны хранить на беспроцентных счетах вклады в Центральном банке. Через обязательные резервы государственные власти могут регулировать уровень банковской ликвидности. Придерживаясь политики монетаризма, навязанного России еще в начале 1990-х годов МВФ, ЦБ РФ фактически потворствует спекулятивным тенденциям в стране, поднимая, например, ставку рефинансирования в условиях начавшегося кризиса с 10% в сентябре 2008 г. до 13% в декабре 2008 г. В результате коммерческий кредит стал еще более недоступен для большинства отечественных предприятий.

Эти вопросы рассмотрим подробнее в следующем параграфе.

§ 5. Кредитно-денежная политика в России

Парадоксы проводимой в России денежной политики широко известны: а) чем больше валютные поступления от экспорта нефти, тем меньше кредитных ресурсов остается в распоряжении российских предприятий; б) чем больше приток иностранных инвестиций, тем меньше возможности внутренних накоплений; в) чем больше профицит бюджета, тем выше государственный внутренний долг¹.

Чтобы оценить упускаемые возможности в сфере денежной политики, представим, что Россия отказалась от Центрального банка и своей национальной валюты, перейдя на использование долларов и евро во внутреннем обороте. В этом случае денег у нас оказалось бы в 4 раза больше, инфляция – в 3 раза меньше, а кредиты станут вдвое дешевле и доступнее. Об этом говорит структура денежной программы на 2006 год.

- Действительно, на 1 января этого года на 2,299 трлн. находящихся в обращении рублей денежной базы Центральный банк аккумулировал 5,245 трлн. руб. чистых международных резервов. При этом чистые внутренние активы ЦБ составили 2946 млрд. руб., т. е. денежные власти изъяли из экономического оборота в Стабилизационный фонд и долговые обязательства ЦБ более **половины эмитированных денег**. К концу этого года соотношение оставленных и изъятых из экономики денег составит 3095 млрд. руб. – к 4869 млрд. при

¹ См.: Глазьев С. Ю. О стратегии развития российской экономики. – С. 33–44.

увеличении международных резервов до 7964 млрд. руб.¹ Иными словами, **на один рубль, работающий в российской экономике, более двух резервируется в иностранных активах.**

- **Для сравнения заметим:** в развитых странах соотношение обратное – величина денежной базы многократно превышает объем золотовалютных резервов. Это означает, что денежные власти искусственно сужают объем денежного предложения даже по сравнению с самой консервативной моделью денежной политики, известной как «валютное правление» (когда страна жестко привязывает объем денежной базы к величине валютных резервов). Двукратное занижение объем денежной базы по отношению к объему резервируемых доходов означает соответствующее ограничение денежного предложения и возможностей кредитования экономического роста, повышения инвестиций, роста занятости и доходов населения. Неспособность денежных властей эффективно распорядиться обрушившимся на Россию потоком нефтедолларов оборачивается для предприятий завышенными процентными ставками и трудностями в получении кредита.

Все последние годы Центробанк использует единственный канал денежной эмиссии – «прирост чистых международных резервов органов денежно-кредитного регулирования», т. е. приобретение иностранной валюты. По состоянию на 1 ноября 2006 г. величина международных резервов возросла до 272,5 млрд. долл., в 4 раза превысив целесообразный минимум, эквивалентный полугодовому объему импорта. Нетрудно показать, что привязка денежной эмиссии к приросту валютных резервов при количественном ограничении денежной массы влечет отток денег из большей части производственной сферы, ориентированной на внутренний рынок, которая при отсутствии доступа к кредиту вынуждена изыскивать средства для развития за счет занижения оплаты труда или сворачивать производство.

К примеру, на 2006 год **верхняя граница прироста денежной массы (агрегат M_2) оценивалась ЦБ в 28%**. Денежная эмиссия под прирост валютных резервов в объеме около 100 млрд. долл. должна была составить более 2,5 трлн. руб., что было бы эквивалентно удвоению денежной базы. Реально ее прирост составит 796 млрд. руб. – остальная часть денежной эмиссии стерилизована путем вывода в Стабилизационный фонд 1,5 трлн. руб. налоговых поступлений, привлечения на депозиты и в облигации Банка России 229 млрд. руб. и повышения норматива обязательных резервов по обязательствам кредитных организаций перед банками-нерезидентами. Таким образом, ЦБ должен изъять за год с внутреннего рынка около 1,7 трлн. руб., которые в противном случае были бы направлены на финансирование производства и инвестиций. При такой политике выходит, что чем больше валютной выручки приходит в Россию от экспорта нефти и газа, тем меньше денег остается для внутреннего производства.

- В рамках принятых денежными властями ограничений на прирост денежной массы не только увеличение доходов, но и наращивание экспорта оказывает

¹ Основные направления денежно-кредитной политики на 2007 год.

ся для экономического роста бесполезным. Ведь при превышении денежной эмиссии под прирост валютных резервов установленной ЦБ верхней границы прироста денежной массы получается, что чем больше в страну поступит валютной выручки, тем больше будет величина стерилизации денежной массы. В той мере, в которой доходы получают нефтегазовые компании, деньги будут изъяты из государственного бюджета и из банковской системы с целью их замораживания в Стабилизационном фонде и долговых обязательствах Центрального банка. Иными словами: **чем больше в страну поступит нефтедолларов, тем меньше денег будет предоставлено для развития других отраслей экономики и бюджетной сферы.** Это следует из логики «Основных направлений денежно-кредитной политики на 2007 год», ограниченных исключительно разными вариантами стерилизации «избыточной» ликвидности¹. Все четыре сценария денежной политики на будущий год сводятся к изъятию денег из экономики пропорционально величине поступающих в страну нефтедолларов.

- Проводимая российскими денежными властями политика исходит из хорошо известного тождества монетарной теории, согласно которому произведение количества денег на скорость их обращения эквивалентно произведению объема обращающихся на рынке товаров на их цены. Эта простенькая формула является символом веры для исповедующих монетаризм вульгарных либералов. Вульгарных в том смысле, что они предельно упрощают экономическую реальность, исходя из предпосылок свободной конкуренции, абсолютной рациональности хозяйствующих субъектов, их полной информированности об имеющихся технологических возможностях и других, не существующих в действительности, но удобных для теоретизирования абстракций.

Вульгарный либерализм российских монетаристов еще более примитивен – в указанном тождестве они видят только линейную зависимость между темпом прироста цен (инфляцией) и темпом прироста денежной массы, считая скорость их обращения и объем товарной массы неизменными. Отсюда вытекает и логика проводимой ими политики количественного ограничения денежной массы в целях сдерживания инфляции.

Согласно этой логике, превышение денежной массы по отношению к этой величине нужно изымать из обращения. Очевидно, что данное рассуждение, основанное на примитивной доктрине вульгарного монетаризма, противоречит основному закону денежного обращения.

Напомним, что количество денег в обращении зависит: а) прямо пропорционально – от суммы цен на товары и услуги; б) обратно пропорционально – от скорости оборота денежных единиц. И это непреложный закон денежного обращения. Выше мы указывали, что искусственное ограничение денежной массы является реализацией принципа эмиссионного ограничения, призванного сдерживать уровень и темпы национально-экономического развития. Эта политика была разработана МВФ в конце 1970-х годов и активно применялась во многих регионах развивающихся стран, усиливая их периферийную зависимость от «метрополии». Согласно принципам монетарных ограничений,

¹ См.: Основные направления денежно-кредитной политики на 2007 год.

разработанных специально для развивающихся стран, количество денег в обращении должно равняться объему экспорта, а не сумме цен товаров и услуг, произведенных в стране за год.

- Получается «двойная бухгалтерия»: а) для развитых стран действует один закон, причем в самих США масса денег превышает 120% от ВВП; б) а для мировой периферии, зависимой от ядра «метрополии», предлагается применять уже другой закон, ограничивающий массу денег объемом экспорта.
- Согласно правительственному прогнозу «уровень монетизации экономики возрастет с 28% ВВП в 2005 г. до 34–39% в 2009 г., что значительно ниже, чем у таких быстроразвивающихся стран, как Индия и Китай».

Ошибочность этой политики ведет к тому, что, в той же мере, в которой правительство изымает деньги налогоплательщиков из российской экономики и вывозит их за рубеж, они направляются туда же, чтобы занять недостающие им денежные средства.

Величина этого кругооборота составляет более 50 млрд. долл. в год. При этом правительство ссужает деньги российских налогоплательщиков зарубежным заемщикам под 2–3%, а налогоплательщики вынуждены там же занимать изъятые у них денежные ресурсы под 8–15% годовых. Чистый ущерб от такой политики составляет около 5 млрд. долл. в год. В этом **второй парадокс проводимой макроэкономической политики:** чем больше валютных поступлений получает экономика, тем больше капитала государство вывозит за рубеж.

При такой политике бесполезными оказываются и иностранные инвестиции. Согласно логике «Основных направлений...», *чем больше капитала вложат в приобретение акций российских предприятий иностранные инвесторы, тем больше будет прирост валютных резервов и денежная эмиссия под их увеличение, и тем больше денег будет стерилизовано денежными властями.*

- При этом наряду с изъятием из экономики значительной части налоговых доходов бюджета в Стабфонд денежные власти прибегают **к увеличению резервных требований к коммерческим банкам и ненужным государственным займам**, изымая из экономического оборота свободные денежные ресурсы. В результате объем государственного внутреннего долга на конец 2006 г. составит 1092 млрд. руб., а за 2007 г. возросло до 1363 млрд. В дополнение к ненужным государственным займам правительства деньги на рынке занимает и ЦБ. Только за 9 мес. 2006 г. он занял на рынке 229 млрд. руб., заплатив за замораживание средств кредиторам 4%. Выходит, что приток иностранного спекулятивного капитала на финансовый рынок оборачивается оттоком денег из его инвестиционного сегмента. **Получается, что чем больше приток иностранных инвестиций, тем меньше возможности внутреннего финансирования инвестиций и тем больше государственный внутренний долг.**

При такой политике в России никогда не будет своей полноценной банковской системы. Поскольку Центральный банк жестко ограничивает денежное предложение и не занимается созданием должной системы рефинанси-

рования коммерческих банков, рост последних жестко ограничен общим пределом роста денежной массы, устанавливаемым денежными властями. В результате коммерческие банки не могут удовлетворить растущий спрос на кредиты. Их наиболее благополучные клиенты, достигая уровня международной конкурентоспособности, переходят на кредитование за рубежом. И без того небольшой объем операций отечественного банковского сектора сужается. *Таким образом, возникает четвертый парадокс проводимой политики: чем больше валютные доходы российской экономики, тем меньше возможности развития отечественной банковской системы.*

В 2005 и 2006 гг. наблюдался устойчивый и быстрый рост частных заимствований за рубежом. Если в 2004 г. их прирост составил 38,8 млрд. долл., то в 2005 г. – 73,9 млрд. долл., а за 9 мес. 2006 г. – уже 65,4 млрд. долл.¹. Искусственно сокращая денежное предложение, Центральный банк подталкивает конкурентоспособные предприятия к кредитованию за границей, таким образом подрывая возможности роста отечественной банковской системы и финансового рынка. Очевидно, это ведет к поглощению российской банковской системы иностранным капиталом.

Причины всех этих парадоксов заключены в самой технологии планирования денежного предложения, навязанной нам МВФ и остающейся неизменной с 1992 г., несмотря на чудовищный ущерб от ее применения. Суть этой технологии сводится к ежегодному планированию прироста денежной массы исходя из целевых установок по ограничению инфляции, экзогенно задаваемого прироста ВВП и предположений о неизменности скорости обращения денег. При этом никаких сколько-нибудь обоснованных моделей, позволяющих рассчитать зависимость между приростом денежной массы и уровнем инфляции, ни у Центрального банка, ни у правительства нет. Используемые же аналитиками денежных властей линейные эконометрические модели зависимости между темпом роста денежной массы и инфляцией отягощены высокой автокорреляцией и не имеют содержательного смысла. *Сведение всех факторов, генерирующих инфляцию, к приросту денежной массы – грубейшее упрощение, приводящее к хронической недомонетизации российской экономики, следствием которой становится искусственное снижение инвестиционных возможностей и сдерживание экономического роста.*

- **Инфляция, как известно, имеет многофакторную природу, и ее сведение лишь к одному приросту денежного предложения не выдерживает критики.** Если принять последнее неизменным, то легко показать, что инфляция может генерироваться: увеличением скорости обращения денег вследствие повышения инфляционных ожиданий населения или снижение его склонности к сбережениям; снижением обменного курса национальной валюты; социальным давлением на рост доходов населения в целях увеличения потребления при неизменном объеме потребительских благ; злоупотреблениями монополистов доминирующим положением на рынке путем завышения цен.

¹ См.: Основные направления денежно-кредитной политики на 2007 год.

- Лишь последний фактор генерирования инфляции находится в прямом ведении правительства. При этом оно не проявляет ни желания, ни способности его обуздать. Напротив, **каждый год правительство задает планы роста регулируемых им тарифов на услуги естественных монополий, запуская таким образом спираль инфляции издержек по всем технологическим цепочкам.** А крупномасштабные злоупотребления монополистов в топливно-энергетическом и химико-металлургическом комплексах, ежегодно вздувающих цены выше темпа инфляции, не пресекаются правительством?!
- Так, например, наш потребитель платит за продовольственные товары в 3–10 раз больше, чем получает за них производитель, а остальное попадает в руки криминальных структур, монополизировавших торговлю. В **2007 г. прирост регулируемых тарифов превысил прогнозируемый темп инфляции (6,5–8%). Тариф на электроэнергию для населения увеличился на 13%, цена на газ – на 15%, тарифы на услуги ЖКХ – на 14–15%.** Вместо жесткого пресечения злоупотреблений монопольным положением на рынке правительство предпочитает заниматься ролью «стерилизатора» избыточной, как ему кажется, денежной массы, подменяя таким образом Центральный банк.

Российское правительство вместо должного выполнения функций анти-монопольной, научно-технической и инвестиционной политики ведет борьбу с инфляцией монетарными методами, изымая около четверти налоговых доходов из экономики в Стабфонд. Другим факторам инфляции не находится места в виртуальном сознании наших денежных властей – они не вписываются в вульгаризированную версию монетарной теории.

*Так возникает **пятый парадокс проводимой денежной политики**: чем больше денег стерилизуют денежные власти, тем труднее подавить инфляцию.*

Большинство российских коммерческих банков не выполняют главную функцию трансформации сбережений в производственные инвестиции.

- Совокупный капитал частных российских банков оценивается сегодня в **51 млрд. долл.**, а суммарные активы всей банковской системы России составляют **409 млрд. долл.**, что сравнимо с капиталом и активами одного крупного зарубежного коммерческого банка. При отсутствии реальных механизмов рефинансирования Центральным банком трудно рассчитывать на то, что банковская система сможет обеспечить необходимый уровень инвестиционной активности.

Совокупный вклад банков в финансирование инвестиций в основной капитал не превышает 10%¹. Еще меньше инвестиционный вклад фондового рынка, который в России обслуживает главным образом финансовых спекулянтов. Вместе с тем финансовые возможности предприятий, несущих основную нагрузку поддержания инвестиционной активности в экономике, весьма ограничены. Неудовлетворительное финансовое состояние производственной сферы и отсутствие у отечественных предприятий возможностей привлечения кредита являются главными барьерами для модернизации, повышения эффективности и увеличения объемов производства.

¹ Глазьев С. Ю. Кудрявая экономика. – С. 12.

- **Аккумулируемые ими финансовые ресурсы существенно меньше величины износа и выбытия основных фондов, интенсивность обновления которых составляет 1,4%¹.**
- **Объем амортизационных отчислений, являющихся главным источником финансирования инвестиций, составляет 2,2% к объему основных фондов.**
- Невелики и возможности финансирования инвестиций за счет прибыли. За исключением экспортно-ориентированных отраслей топливно-энергетического и химико-металлургического комплексов, в которых объем прибыли остается весьма высоким благодаря благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре, **рентабельность в промышленности в среднем составляет около 6%, что не позволяет финансировать расширенное воспроизводство основного капитала².**
- **В 2005 г. треть предприятий обрабатывающей промышленности, более четверти строительных организаций и 40% сельхозпредприятий были убыточными³.** В результате закрепились сырьевая структура российской экономики – основная часть капитальных вложений в промышленность сконцентрировалась в топливно-энергетическом и химико-металлургическом комплексах.

Организация системы кредитования промышленности и всей сферы общественного производства вообще является прямой и главной функцией государства. Поэтому неразвитость системы кредитования предпринимательской деятельности и практически полное отсутствие механизмов долгосрочного кредитования производственной сферы являются прямым следствием ухода государства из кредитно-банковской сферы.

Банк России выполняет свою главную функцию организации денежного предложения с точностью до наоборот: вместо создания денег занимается их изъятием из экономики.

- По сути, Центробанк свел свою миссию к поддержанию курса доллара, скупая его на внутреннем рынке и перекачивая затем приобретенную валюту в кредитование дефицита бюджета США. Правительство дополняет эту политику перекачиванием туда же около четверти налоговых доходов.

Между тем смысл самого существования Центробанка заключается в осуществлении монополии государства на организацию денежного обращения и денежной эмиссии в целях обеспечения благоприятных условий для экономического развития. В противоположность политике российских денежных властей, озабоченных главным образом изъятием денег из экономики, денежные власти развитых стран целенаправленно управляют денежной эмиссией в интересах социально-экономического развития своих стран, направляя ее через государ-

¹ Белоусов А. Р. Долгосрочные тренды российской экономики. Сценарии экономического развития России до 2020 г. – М., 2005. – С. 13.

² Глазьев С. Ю. Кудрявая экономика. – С. 12.

³ Россия в цифрах. 2006: Статистический сборник. – М., 2006.

ственный бюджет и формируя долгосрочные кредитные ресурсы под прирост государственных обязательств.

- Поразительный примитивизм финансовой политики российских денежных властей, сведших ее к купле-продаже иностранной валюты, особенно очевиден на фоне денежной политики развитых стран, которая исходит из интересов развития национальных экономик. **Почти на 80% Банк Японии формировал ресурсы под бюджетные задачи** – об этом свидетельствует величина государственных ценных бумаг, находящихся на балансе Банка Японии, под которые он эмитировал иены.

Как известно, современный мировой экономический рост начался с промышленной революции в Европе, которая стала возможной благодаря организации долгосрочного дешевого кредита государством, создавшим механизм эмиссии национальной валюты. Экономическое чудо быстрого восстановления разрушенной войной стран Западной Европы стало возможным благодаря механизму рефинансирования коммерческих банков под векселя промышленных предприятий, которые переучитывались центральными банками этих государств. Столь же стремительный послевоенный подъем Японии был обеспечен дешевыми кредитными ресурсами, создававшимися государственной кредитно-финансовой системой на основе долгосрочных сбережений граждан. **Сегодняшний рост экономики Китая питается эмиссией кредитных ресурсов, предоставляемых под низкий процент на цели модернизации производственных предприятий также через государственные банки.**

Сегодня уже очевидно, что государство должно не только вернуться в эту сферу, но и превратиться в главного финансиста, а также главного инвестора, способного вкладывать огромные средства в сохранение нации, т. е. в будущее наших стран. Понятно, что освоение такого огромного пространства требует значительных финансовых вложений, и никакой частный капитал не способен на это, т. к. здесь нет ни прямой финансовой отдачи, ни сиюминутных прибылей. Зато здесь есть реальное будущее, которое может воплотиться в жизнь только при наличии будущих дееспособных и благодарных поколений.

Очевидно, что работа на будущее потребует структурной перестройки всей кредитно-банковской сферы, которая должна работать на воспроизводство нации и общества в целом, т. е. стремиться к воспроизведению не только и не столько денежных капиталов, сколько промышленных и нравственных капиталов. Сам по себе банкир и финансист не способен на такой «подвиг», т. к. это требует отхода от той системы неолиберальных принципов, следование которым как раз и создает его денежное богатство. Инициатива должна проистекать от государства, которое, опираясь на общенациональные смыслообразующие ценности и принципы, предложит обществу **стратегию развития взамен пресловутой макроэкономической «финансовой стабилизации», основанной на стерилизации денежной массы.**

Вопросы для самопроверки

1. Перечислите макропоказатели денежного обращения.
2. Каков уровень монетизации ВВП в России и в США? Что отражает этот показатель?
3. Суть закона денежного обращения.
4. Двухъярусность банковской системы.
5. Для чего Центральный банк регулирует ставку банковского процента?
6. В чем смысл резервирования коммерческими банками части своих активов на счетах Центрального банка?
7. Перечислите основные банковские операции.
8. Охарактеризуйте кредитно-денежную систему и функции кредита.
9. Каковы основные формы кредитов и отличие между ними?
10. Каким образом банки работают на рынке ценных бумаг?
11. Что представляют собой пассивные и активные банковские операции?
12. Структура банковской системы и основные типы банков.

ГЛАВА 34

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ. АНТИЦИКЛИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Циклическое развитие экономики. – Экономические кризисы. – Проблема пропорциональности как условие равновесия общественного воспроизводства. – Циклический характер капиталистического производства. – Фазы экономических циклов кризиса перепроизводства. – Длинные и короткие циклы. – Циклы Кондратьева. – Аграрные кризисы. – Антициклическое регулирование

§ 1. Вопросы теории экономических кризисов

1.1. ПРОБЛЕМА ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ КАК УСЛОВИЕ РАВНОВЕСИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Необходимо различать два вида воспроизводства: **простое** и **расширенное**. При **простом** воспроизводстве объемы произведенного продукта в каждом последующем периоде остаются неизменными. Соответственно, и факторы производства не претерпевают изменений. Весь прибавочный продукт, если он производится, используется самими производителями на цели личного потребления.

При **расширенном** воспроизводстве размеры произведенного продукта в каждом последующем периоде увеличиваются. Не остаются неизменными и факторы производства. Для того чтобы воспроизводство совершалось в расширенном масштабе, к началу каждого следующего цикла необходимы дополнительные ресурсы. Их источником является прибавочный продукт (прибыль). Следовательно, при расширенном воспроизводстве прибавочный продукт (прибыль) уже не может целиком идти на удовлетворение личных потребностей.

- Та часть общественного продукта, которая идет на восстановление изношенных средств производства, выступает как **фонд возмещения**, а та, что направляется на удовлетворение личных материальных и духовных потребностей людей – **фонд потребления**. При простом воспроизводстве в фонд потре-

бления идет весь чистый продукт ($v + m$). При расширенном воспроизводстве часть $v + m$ накапливается, т. е. используется для увеличения факторов производства. Она составляет **фонд накопления**, т. е. фонд капиталовложений.

- Между различными частями общественного продукта как по их функциональному назначению (фонды возмещения, потребления и накопления), так и по натурально-вещественной форме (средства производства и предметы потребления) должны существовать строгие пропорции, которые имеют общезкономическое значение.

Общественное производство делится, согласно марксистским схемам воспроизводства капитала, на два подразделения: *первое* – **средства производства**, к ним относится все, что идет на производительное потребление; *второе* – **предметы потребления**, они включают все материальные блага, используемые для личного потребления. Для непрерывного процесса воспроизводства необходимо соблюдение следующих пропорций (условий).

- При **простом воспроизводстве** средства производства (продукция подразделения I) должны производиться в таких объемах, чтобы возместить материальные затраты в обоих подразделениях: т. е. $I(c + v + m) = Ic + IIc$. Производство предметов потребления (продукция подразделения II) должно равняться чистому продукту, созданному в обоих подразделениях: $II(c + v + m) = I(v + m) + II(v + m)$. Чистый продукт подразделения I должен равняться фонду возмещения подразделения II: $I(v + m) = IIc$.
- При **расширенном воспроизводстве** вся продукция подразделения I должна превышать сумму фондов возмещения в обоих подразделениях на величину накапливаемых в них средств производства, т. е. $I(c + v + m) > Ic + IIc$. Продукция подразделения II должна быть меньше, чем чистый продукт в обоих подразделениях, на величину накапливаемых средств производства. Другими словами: $II(c + v + m) < I(v + m) + II(v + m)$. Чистый продукт подразделения I должен быть больше фонда возмещения подразделения II на величину дополнительных средств производства, которые необходимы для целей накопления в обоих подразделениях, т. е. $I(v + m) > IIc$.

Соблюдение отмеченных условий воспроизводства обеспечивает его нормальный ход. В современных условиях очень важно, чтобы средства производства, идущие на возмещение и расширение, соответствовали (по своему составу и натуральной форме) новейшим достижениям науки и техники, а высвобождение рабочей силы из сферы производства происходило в соответствии с ростом производительности труда. Чем рациональнее организован процесс воспроизводства, тем выше эффективность общественного производства. Эффективность измеряется динамикой таких стоимостных показателей, как валовой национальной продукт (ВНП), валовой внутренний продукт (ВВП) и национальный доход (НД) к общим затратам. Другими словами, **эффективность общественного труда** на уровне страны представляет собой соотношение результатов производства к совокупным затратам труда. Оно показывает, с какими затратами получен тот или иной объем ВНП, ВВП или НД.

Расширенное воспроизводство (рост) может быть **экстенсивным** и **интенсивным**. Первое осуществляется за счет дополнительного вовлечения средств производства и увеличения численности работников, а второе – благодаря внедрению достижений технического прогресса, которые позволяют наращивать (и порой весьма значительно) выпуск продукции без увеличения затрат, а иногда даже при их сокращении.

1.2. Вопросы теории экономических циклов

Экономическое развитие происходит неравномерно, включает периоды роста и спада, количественные и качественные изменения в экономике, положительные и отрицательные тенденции. Очевидно, что динамика национально-экономического развития должна рассматриваться за средне- и долгосрочные периоды времени.

Экономическая теория выделяет ряд циклов экономического развития (роста), среди которых наибольшее значение имеют:

а) *длинноволновые циклы*, выражающие долговременные колебания экономической активности с периодом около 50 лет и получившие название «циклы Кондратьева» (по имени русского экономиста Н. Кондратьева);

б) *нормальные, или так называемые большие, промышленные циклы* с периодом от 8 до 12 лет;

в) *малые циклы, или «циклы Китчина»* (по имени открывшего их американского экономиста), охватывающие 3–4 года; это тот срок, который необходим для массового обновления основных фондов.

Все виды циклов тесно взаимосвязаны: *малые циклы* представляют собой кратковременные перерывы в фазе подъема большого цикла. *Большой цикл* может включать несколько малых циклов. Например, великой депрессии 1929–1933 гг. предшествовал великий Подъем, длившийся 11 лет, который дважды прерывался кратковременными рецессиями 1924 и 1927 гг. Так же как любой большой экономический цикл может включать в себя несколько малых, так и каждый *цикл Кондратьева* содержит ряд больших циклов. Взаимосвязь между ними состоит в том, что в период *повышательной* кондратьевской волны большие циклы характеризуются, по мнению Н. Д. Кондратьева, краткостью спадов и интенсивностью подъемов, в период *понижательной* волны – наоборот.

В целом учеными различных направлений предлагаются следующие разновидности циклов:

- **циклы Кондратьева**, или длинноволновые циклы, продолжительностью 40–60 лет: их главной движущей силой являются радикальные изменения в технологической базе общественного производства, его структурная перестройка;
- **циклы Кузнец**а – их продолжительность ограничивается примерно 20 годами, а движущими силами являются сдвиги в воспроизводственной струк-

- туре производства (часто эти циклы называют воспроизводственными или строительными);
- **циклы Джаглера** – периодичностью 7–11 лет как итог взаимодействия многообразных денежно-кредитных факторов;
 - **циклы Китчина** – продолжительностью 3–5 лет, порождаемые динамикой относительной величины запасов товарно-материальных ценностей на предприятиях;
 - **частные хозяйственные циклы**, охватывающие период от 1 до 12 лет и существующие в связи с колебаниями инвестиционной активности¹.

Большое внимание в современных условиях ученые уделяют теории «длинных волн» Н. Д. Кондратьева (1892–1938)². Еще в 20-е годы, изучая вопросы динамики хозяйственной конъюнктуры в СССР, Кондратьев проводил экономические сопоставления ряда показателей, характеризующих развитие нашей экономики, с динамикой мирового капиталистического хозяйства. Исследования привели его к выработке концепции «длинных волн» капиталистического воспроизводства. Обобщив огромный статистический материал, Кондратьев доказал, что наряду с известными малыми циклами капиталистического воспроизводства (8–10 лет) существуют большие воспроизводственные циклы средней продолжительности 48–55 лет. В этих циклах Кондратьев выделял две фазы, или две волны: **повышающую и понижающую**.

- **Пять кондратьевских волн.** *Первая кондратьевская волна* связана с промышленной революцией конца XVIII в., в основе которой был переход от ручных ремесленных технологий к машинным. *Подъем второй волны* обусловлен развитием черной металлургии и железнодорожного транспорта в середине XIX в. *Третья волна* была вызвана переходом к новой энергетической базе производства на рубеже XIX и XX вв., когда пар был вытеснен электричеством и начался массовый процесс электрификации производства. *Четвертая волна* зародилась в середине XX столетия и связана с крупными изобретениями (телевидение, компьютеры, ракеты, атомная и водородная бомбы, космические технологии, синтетические волокна и т. д.). *Пятая волна* зарождается в конце XX в. и связана с переходом к новому постиндустриальному технологическому укладу, основой которого становятся информационные технологии.

Опыт развития мировой экономики показал, что кондратьевские «длинные волны» достоверно прогнозируют развитие общественного воспроизводства. Поэтому его теория взята на вооружение во многих странах мира и в зарубежной социально-экономической литературе утвердилось весьма уважительное отношение к большим циклам. Этой теории в 80–90-х годах был посвящен ряд международных конференций, в результате которых был сделан вывод, что в мире существует **закон цикличности как единой формы развития природных и**

¹ См.: Политекономия: Учебник / Под ред. Д. В. Валового. – С. 302–310.

² См. подробно: *Меньшиков С. М., Клименко Л. А.* Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу. – М., 1989. – 272 с.

общественных процессов, причем закономерности социального и экономического характера не могут быть поняты без учета влияния природно-экологических циклов, их синхронизации и взаимодействия.

Идеи Кондратьева с учетом развития науки исследуются многими учеными. Весьма плодотворно в этом направлении работает австрийский экономист Й. Шумпетер. В своей работе «Деловые циклы» (1939) он обосновал концепцию, согласно которой главной движущей силой долговременных колебаний капиталистической экономики является волнообразная динамика технических и технологических нововведений. В современных условиях «длинные волны» не могут не оказывать существенного влияния на традиционные промышленные циклы. Если кризис начинается в период понижающей волны большого цикла, то это предопределяет его более глубокий и затяжной характер, так же, как и повышающая волна большого цикла может оказывать позитивное влияние на преодоление кризиса.

После Кейнса западная экономическая мысль не только признала цикличность, но и углубила исследование форм, структур и причин циклов. Экономическая наука усиленно ищет пути и методы нейтрализации отрицательных последствий влияния цикличности на социально-экономическое развитие общества. Произошли изменения во взглядах сторонников марксистского подхода к цикличности. Как те, так и другие исходят в настоящее время из общих оценок цикличности по многим существенным позициям¹.

§ 2. Циклическое развитие капиталистической экономики

Перед наступлением очередного периодического кризиса производство достигает наиболее высокого уровня, за которым уже скрывается перепроизводство. Но возможности сбыта пока еще кажутся радужными, и банки продолжают кредитовать промышленность и торговлю, способствуя таким образом расширению производства и увеличению предложения.

2.1. ЦИКЛИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Первоисточником, т. е. возможностью возникновения экономических кризисов является разрыв между производством и потреблением товаров. Разделение труда, развитие специализации и кооперации увеличивало разрыв между производством и потреблением. После того, как товарное производство стало господствующей формой организации производства, а рынок стал стихийным

¹ Экономическая теория национальной экономики и мирового хозяйства (Политическая экономия) // Под ред. А. Г. Грязновой и Т. В. Чечелевой. – С. 186, 187.

регулятором производства, разрыв между производством и потреблением как во времени, так и в пространстве резко усилился. В этих условиях **кризисы стали объективной закономерностью**.

Сущность экономического кризиса проявляется в перепроизводстве товаров по отношению к платежеспособному совокупному спросу, в нарушении процесса условий воспроизводства общественного капитала, в массовых банкротствах фирм, росте безработицы и др. Наиболее глубоко исследовал эту проблему К. Маркс. Он вскрыл причины кризисов и обосновал неизбежность их в условиях анархии производства. В. Леонтьев пишет: «Теория делового цикла явно в долгу перед марксовой политэкономией. Вряд ли было бы преувеличением сказать, что три тома “Капитала” в гораздо большей степени, чем какая бы то ни была другая работа, способствовали выдвижению этой проблемы на передовые рубежи экономических дебатов»¹.

Весьма противоречивы точки зрения о **причинах экономических кризисов**. Многие экономисты связывают продолжительность цикла с научно-техническим прогрессом. До Второй мировой войны активная часть основного капитала морально устаревала в течение 10–12 лет. Это требовало ее обновления, что служило стимулом экономического оживления. Исходным толчком служит замена оборудования и технологии, поэтому обновление основного капитала называют материальной основой экономического цикла. Последующие сокращения периодов цикла (с 10–11 лет в XIX в. до 7–8 лет в предвоенные и 4–5 лет – в послевоенные годы XX в.) связываются с ускорением сроков *обновления основного капитала под влиянием ускорения развития НТП* в современном мире.

У Маркса была своя система взглядов не только на причины, определяющие длительность циклов, но и на саму природу цикличности. Принципиальное ее отличие заключается в том, что причины цикличности капиталистического воспроизводства Маркс видел непосредственно в самой **природе капитализма**, которому присуще противоречие между **общественным** характером производства и **частным** присвоением его результатов.

Представители неоклассической и либеральной школ выдвигают различные причины экономических кризисов, не связывая их с природой капитализма. Многие из них считают причиной кризисов **недопотребление** населения, вызывающее перепроизводство. Другие видят основную причину кризисов в **диспропорциональности («неравновесии»)**. Кризисы обусловлены отсутствием правильных пропорций между отраслями, стихийными действиями предпринимателей. Теория неравновесия сочетается с другим распространенным взглядом на кризисы, как на порождение внешних условий – политических, демографических, природных.

Существует и **психологическая теория** кризисов. По мнению Й. Шумпетера, каждой фазе свойственна своя психологическая картина, формирующая

¹ Леонтьев В. Экономическое эссе. Теории, исследования, факты и политика. – М., 1990. – С. 102.

отношение к инвестициям. Паника и разброд кризисного состояния ведут к застою капиталовложений; повышенное настроение в условиях подъема стимулирует горячку.

2.2. ФАЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ КРИЗИСА

Основной причиной возникновения *большого экономического цикла* (называемого К. Марксом циклом капиталистического производства, Н. Кондратьевым – средним циклом, а в современной экономической литературе – циклом конъюнктуры) является процесс обновления основного капитала. Замена капитального оборудования не может идти непрерывно, необходимо определенное время, за которое капитал должен окупиться. Если в прошлом основной капитал оборачивался за 10–12 лет, то под воздействием научно-технического прогресса оборот стал короче – 4–8 лет.

Большой (средний) экономический цикл состоит из *четырех фаз*: сжатие, спад, оживление, подъем, а также двух поворотных точек цикла (пика и дна), в которых меняется направление развития экономической системы. Движение экономической системы от исходной высшей точки пика до последующей вершины называется экономическим циклом.

1. **Сжатие (рецессия)** – это фаза цикла, сопровождающаяся падением реального объема производства ниже максимальной точки подъема (пика). Основной причиной ослабления конъюнктуры в данной фазе является сужение потребительского и инвестиционного спроса.
2. **Спад** характеризуется резким изменением основных параметров развития экономики: значительным по объемам и длительным по срокам сокращением производства, массовой безработицей. Отличительной чертой спада является волна массовых банкротств промышленных, торговых и финансовых компаний. Особенно глубокий и продолжительный спад, сопровождающийся разрушительными последствиями для экономики (паникой, крахом кредитной системы, эпидемией банкротств), называется *депрессией*. В данной фазе факторы производства перераспределяются из прежних сфер применения в новые, происходит реорганизация производства, разоряются неконкурентоспособные предприятия, снижаются среднеотраслевые издержки производства. В среднем через 18 мес. цикл достигает своей нижней точки – *депрессивного дна* цикла, в которой реальный объем производства достигает минимального уровня.
3. **Оживление** – фаза экономического цикла, в течение которой реальный объем производства повышается относительно дна цикла и достигает предкризисного уровня.
4. **Подъем (бум)** – это фаза цикла, в которой экономика превосходит максимальный уровень производства в предыдущем цикле и стремится к

достижению потенциально возможных на данной стадии объемов реального ВВП и полной занятости. Движение экономики в направлении роста прерывается в *пике цикла* – высшей точке, в которой реальный объем производства достигает максимального уровня. Смена повышательной тенденции роста на понижательную волну спада вызывается падающей предельной эффективностью капитала в условиях современного этапа НТП. Дальнейший рост в заданных технологических границах и при исчерпании ресурсов роста (материальных, природных, финансовых, трудовых) невозможен. Поэтому в высшей точке цикла происходит разворот экономики к рецессии, являющейся исходной стадией цикла.

Первоначальным «толчком» (причиной) нового периодического кризиса является сокращение совокупного спроса, и все начинается снова: спад производства, падение занятости, уменьшение доходов, сокращение расходов и спроса. Что же касается факторов, вызывающих сокращение совокупного спроса, то они могут быть самыми разными: падение спроса на отдельные виды продукции, рост налогов и кредитного процента, нарушение закона денежного обращения, войны, различные политические события, непредвиденные ситуации и т. д.

2.3. АНТИКРИЗИСНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Антициклическая политика государства представляет собой совокупность фискальных и кредитно-денежных инструментов, которые использует государство в условиях рыночного хозяйства с целью смягчить последствия рыночной конъюнктуры. В периоды спада производства государство противодействует падению совокупного спроса путем роста государственных расходов и снижения налогов, т. е. использует фискальные инструменты. Такая политика, реализуемая в рамках кейнсианской теории, носит краткосрочный характер. В то же время в качестве мер борьбы с долгосрочной стагнацией производства и массовой безработицей может быть использована политика кредитно-денежной экспансии, ускоряющей темпы капиталообразования за счет снижения процентных ставок и «облегчения» кредита. В периоды экономического бума государство проводит политику сдерживания совокупного спроса, используя те же фискальные и денежно-кредитные методы, но только в обратном направлении.

§ 3. Экономические циклы, экономическая и рыночная конъюнктура

Теория экономического цикла исследует тенденции и особенности циклических колебаний экономической активности. Колебания экономической активности характеризуются изменениями направленности динамики объема (ВВП).

Российский ученый Н. Д. Кондратьев, рассматривая проблемы экономической динамики, показал, что циклические колебания экономической активности общества характеризуются не только динамикой ВВП, но и степенью изменения «совокупности элементов народно-хозяйственной жизни по сравнению с предшествующим периодом». *Совокупность показателей, характеризующих динамическое равновесие факторов и результатов воспроизводства в масштабе макроэкономики*, он назвал **экономической конъюнктурой**. В связи с этим теорию экономических циклов называют также **теорией конъюнктуры**.

В рассматриваемом случае экономическая конъюнктура представлена в широком смысле слова как **общехозяйственная конъюнктура**. При исследовании экономической конъюнктуры на уровне отраслевых рынков или рынков отдельных товаров она рассматривается в узком смысле как **рыночная конъюнктура**. *Рыночная конъюнктура представляет собой форму проявления динамического равновесия факторов и условий воспроизводства в виде соотношения, взаимодействия уровня и динамики спроса, предложения и цен.*

- **Экономическая ситуация на рынке, характеризующаяся складывающимися на нем уровнем и соотношением спроса, предложения, цен и их динамикой, называется рыночной конъюнктурой.**

Изменения рыночной конъюнктуры, ее колебания имеют существенные отличия в кратко-, средне- и долгосрочном периодах. Отличается конъюнктура в этих периодах как по факторам, обуславливающим ее колебания, так и по изменениям ее результативных показателей, по состоянию равновесия между спросом и предложением. Рассматривая динамику экономической (рыночной) конъюнктуры, Н. Д. Кондратьев выделил *три уровня равновесия* и, соответственно, *три уровня конъюнктурных колебаний*.

1. Равновесие «первого порядка» – это равновесие между величиной спроса и величиной предложения. Отклонения от него рождают краткосрочные колебания конъюнктуры. В краткосрочном периоде конъюнктура характеризуется колебаниями рыночных цен и их влиянием на изменение величин спроса и предложения в данный непродолжительный период.

Графическая иллюстрация краткосрочных колебаний конъюнктурного цикла приведена на рис. 34.1. Это абстрактная схема, отражающая равномерные колебания спроса, предложения и цен с одинаковой амплитудой колебаний и одинаковой продолжительностью конъюнктурных циклов.

Именно ценовой фактор в краткосрочном периоде является определяющим в изменении таких результативных показателей, как величина спроса и величина предложения. Как известно, изменения величины спроса и предложения графически отражается как сдвиг (колебания) их величин вдоль кривой спроса и предложения. Такие краткосрочные колебания происходят под воздействием изменения текущих рыночных цен и конкуренции. В этом проявляется действие механизма конкурентного равновесия, под воздействием которого рыночные

цены, величины спроса, предложения осуществляют конъюнктурные колебания вокруг точки конкурентного равновесия (рис. 34.1).

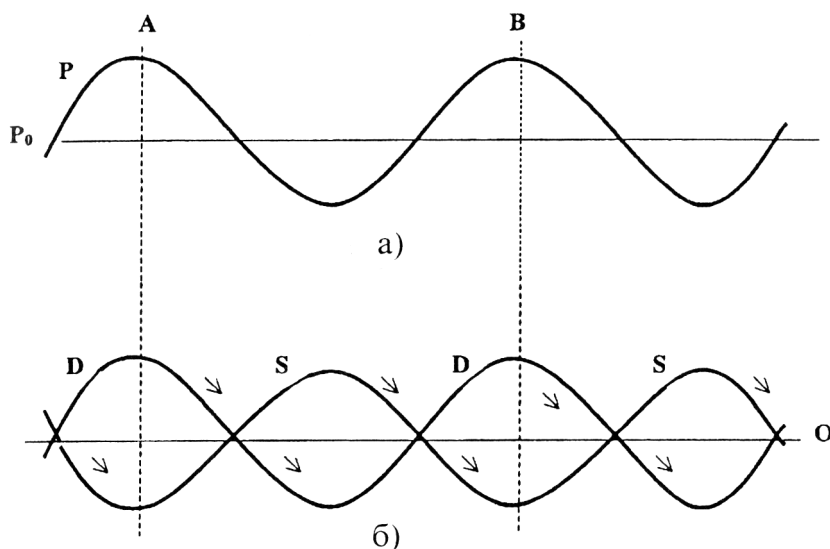

Рис. 34.1. Краткосрочный конъюнктурный цикл

а) колебания рыночных цен (P) вокруг равновесной рыночной цены (P_0);
 б) колебания спроса и предложения под воздействием изменения рыночных цен;
 D – величина спроса, S – величина предложения, O – линия рыночного равновесия спроса и предложения, A и B – начало и конец краткосрочного конъюнктурного цикла

Цикл краткосрочной рыночной конъюнктуры – это промежуток времени между двумя одинаковыми состояниями спроса, предложения и рыночных цен (между двумя одинаковыми состояниями рыночной конъюнктуры, которая может быть выражена посредством и других показателей – объем продаж, объем производства, объем товарных запасов и др.). На рис. 34.1 этот цикл равен промежутку между точками A и B.

2. Равновесие «второго порядка» – это равновесие, достигаемое в процессе формирования цен производства путем межотраслевого перелива капитала. Отклонения от равновесия и его восстановление образуют среднесрочные конъюнктурные циклы.

3. Равновесие «третьего порядка» характеризуется длинными волнами, или большими циклами долгосрочной конъюнктуры, открытые Н. Д. Кондратьевым. Их материальной основой является массовое обновление основного капитала (*средств труда*).

4. Проблема неэластичного спроса – это отсутствие спроса между величиной спроса и предложения; население слабо реагирует на рыночные сигналы, необходимо **его государственное регулирование**, которое может быть осуществлено, как свидетельствует практика развитых государств, *прямой и косвенной поддержкой спроса* (физических и юридических лиц).

В странах с развитой рыночной экономикой широко используются меры, направленные на повышение спроса на продовольствие со стороны малообеспеченных слоев населения. Особенно активно это направление использовалось в государственной политике США. На него расходуется в среднем около 60% всего бюджета Министерства сельского хозяйства. Значительная часть этих средств расходовалась на систему продовольственных талонов. Расходы на финансирование этой системы выросли с 11 млрд. долл. в 1985 г. до 25 млрд. долл. в 1994 г.; программой было охвачено более 20 млн. человек, а средний размер ежемесячных выплат увеличился за указанный период с 45 до 70 долл. на человека. Кроме указанной, в США действуют программы школьных обедов, продовольственной помощи для кормящих матерей и малолетних детей и др. Общая сумма ассигнований на все продовольственные программы составила в 1995 г. 36 млрд. долл.

Такое целевое расходование государственных средств позволяет повысить спрос на продовольствие, т. к. оно ведет к повышению реальных доходов только малообеспеченных слоев населения. Следует иметь в виду, что в современных странах с социально ориентированной рыночной экономикой указанная продовольственная политика наряду с решением экономических задач направлена на решение проблемы социальной стабильности общества. Она позволяет избежать чрезмерной социальной дифференциации различных слоев населения, уменьшая зависимость человека от рынка.

§ 4. Кризисы, инфляция и безработица

4.1. КРИЗИСЫ И БЕЗРАБОТИЦА

- *Главной причиной массовой безработицы являются экономические кризисы. Исходя из методологии Международной организации труда (МОТ), к безработным относятся лица от 16 лет и старше, которые не имеют работы (доходного занятия в сфере оплачиваемой занятости); способны работать; активно ищут работу в течение последних четырех недель (через службы занятости или самостоятельно пытаются создать свое дело); готовы приступить к работе.*
- Неоклассическая теория видит причины длительной, устойчивой безработицы в действии вне рыночных факторов, препятствующих механизму рыночной самонастройки, прежде всего снижающих гибкость реальной ставки заработ-

ной платы. По Дж. М. Кейнсу, спрос на труд определяется не ценой труда, а эффективным спросом на блага. Последний представляет собой объем совокупного спроса, соответствующий уровню занятости, при котором предприниматель может максимизировать прибыль. При сокращении эффективного спроса происходит количественная адаптация к изменяющимся условиям: работодатели снижают объем производства и занятость, домохозяйства сокращают потребление.

- Кейнс пришел к выводу, что главный фактор, определяющий вынужденную безработицу, – недостаток совокупных расходов в экономике, обуславливающий снижение эффективного спроса на блага.

Безработица, вызванная экономическим спадом, может существовать не только в *открытой*, но и в *скрытой (латентной)* форме. К последней относят, в частности, лиц, находящихся в вынужденных отпусках и вынужденно работающих по сокращенному графику; работающих, но не получающих заработную плату, и др. В соответствии с критерием продолжительности выделяется *текущая* (связанная с периодическим «отталкиванием» и «притягиванием» рабочей силы на рынке труда), и *застойная* (длительная) безработица, чередующаяся с краткими периодами временной, случайной работы.

На нашей планете более 6 млрд. человек. Более 2 млрд. составляют нетрудоспособные: дети, старики, инвалиды. Теоретически на рынке труда способны предложить свои услуги примерно 3 млрд. человек. На Международной конференции труда в Женеве (1994 г.) отмечалось, что более 750 млн. человек (почти каждый третий из трудоспособных) в мире либо не имеет работы вообще, либо перебивается случайными заработками. На развитые государства приходится свыше 30 млн. безработных.

С началом перехода к рыночной экономике проблема занятости в России и других государствах на постсоветском пространстве приобрела первостепенное значение и привлекает все большее внимание исследователей, практиков и политиков.

Регулирование рынка рабочей силы. Одна из форм борьбы с безработицей – принятие региональных программ содействия занятости населения. В Минздравсоцразвития России поступило уже 77 программ, которые предусматривают: 1) выделение 22 млрд. руб. на создание около 1 млн. временных рабочих мест; 2) переподготовку 160 тыс. работников, 3) 9 тыс. стажировок выпускников вузов и 50 тыс. рабочих мест для малого бизнеса. **Всего в федеральном бюджете заложено 43,7 млрд. руб. на борьбу с безработицей.** Рассмотрено 34 программы, одобрено 27 и 7 подписано. Однако, по мнению руководителя Центра социальной политики Института экономики РАН Евгения Гонтмахера, все эти меры вряд ли смогут задержать общий рост числа безработных до 10 млн. при оптимистическом прогнозе и 12 млн. – при пессимистическом. **Число зарегистрированных безработных ожидается на уровне 3 млн.¹**

¹ <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml?2009/02/12/181368>.

4.2. ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ИНФЛЯЦИЕЙ И БЕЗРАБОТИЦЕЙ. КРИВАЯ ФИЛЛИПСА

По мнению либеральных экономистов, между уровнями безработицы и инфляции существует тесная взаимосвязь. Так, например, исследования английского экономиста А. Филлипса показали, что **динамика темпов роста средней**

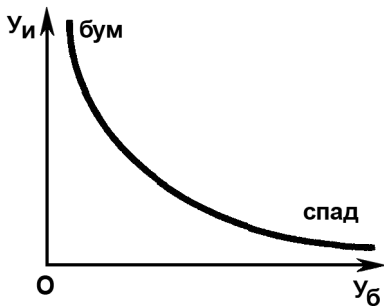

Рис. 34.2. Кривая Филлипса

денежной заработной платы и уровня безработицы противоположна (!). Графическую интерпретацию этой зависимости называют *кривой Филлипса* – по имени ученого, разработавшего эту концепцию (см. рис. 34.2).

Уровень безработицы Y_6 определяется как:

$$Y_6 = B : PC \times 100\%,$$

где B – число безработных, чел.;

PC – общее число работоспособных, чел.

- Классическая кривая Филлипса демонстрирует, что любое правительство стоит перед альтернативой: в случае если целью проводимой политики является снижение уровня безработицы, «платой» за это будет ускорение темпов инфляции, и наоборот, решить задачи сокращения инфляции невозможно без увеличения уровня безработицы.
- **Очевидно, что это – ложная альтернатива, навязанная обществу в виде некой аксиомы неолиберальными экономистами.**
- **Данный тезис носит совершенно абсурдный характер – применительно к нашей реальности, которую мы и призваны изучать.**

Итак, анализ западными учеными данных западной статистики об уровнях безработицы и инфляции приводит их к выводу о наличии некой «устойчивой закономерности», между **темпами роста средней денежной заработной платы и уровнем безработицы**. Однако данные, на основе которых выводится подобная ложная закономерность (имеющая характер **явного абсурда**), получены в условиях денежного хозяйства, уже превратившего западное общество в *финансовое* хозяйство. Его динамика сегодня жестко определяется «вмененными» параметрами, которые диктует открытым экономикам узкая группа международной финансовой олигархии. Неолиберальная финансовая логика, пропитанная ненавистью к любому государству, к любой нации и ее интересам, заставляет мировую олигархию понижать зарплату, одновременно увеличивая повсеместно безработицу.

Очевидно, что причиной роста безработицы в мире являются принципы неолиберализма, позволяющие магнатам свободно переводить свои предприятия

за рубеж, одновременно поощряя миграцию дешевой рабочей силы, увеличивая безработицу на рынках труда стран Запада.

Именно этот процесс мы наблюдаем и в России. В этом контексте всевозможные «кривые Филлипса», заимствованные уже нашими экономистами, вполне могут вызвать кривизну в мозгах у всех, кто бездумно ссылается на эти «кривые», опираясь на них, как это делает российское правительство, в своей работе. Нормальный здоровый человек, с неповрежденной психикой, отказывается воспринимать, почему обязательно рост зарплаты в стране должен приводить к росту безработицы?! Доказать подобное теоретически невозможно.

4.3. МЕРЫ ПО СНИЖЕНИЮ УРОВНЯ БЕЗРАБОТИЦЫ, ПРЕДЛАГАЕМЫЕ СТОРОННИКАМИ РАЗЛИЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ШКОЛ

Кейнсианская концепция, исходя из понимания безработицы как следствия сокращения совокупных расходов в обществе, основным направлением деятельности считает стимулирование совокупного спроса. Комплекс мер стратегического характера нацелен на оживление рыночной конъюнктуры, увеличение спроса на инвестиции и, как следствие, потребительского спроса.

Меры, нацеленные на быстрое ослабление негативных последствий безработицы, заключаются в масштабном применении общественных работ, оплачиваемых за счет бюджета (преимущественно строительство объектов социальной инфраструктуры – дорог, больниц, муниципальных зданий и др.). Дж. М. Кейнс не исключал, что проведение всего этого комплекса мер будет осуществляться при дефицитном бюджетном финансировании. Это повлечет рост государственного долга, дополнительную денежную эмиссию, а значит, инфляцию.

Неоклассическое направление отдает ведущую роль снижению налогов в целях увеличения доходов и сбережений предпринимателей, роста частных инвестиций, повышения реальной заработной платы и предложения труда. Предлагается и отказ от прогрессивного налогообложения. Кроме того, поскольку снижение налогов уменьшает доходы государственного бюджета, в целях предотвращения роста его дефицита предусматривается сокращение государственных расходов на содержание аппарата управления, различные субсидии и социальные программы.

Монетаристы полагают, что в условиях экономического спада необходимо снять нагрузку на государственный бюджет, снизить его дефицит и «оздоровить» денежную единицу. Рынок сам очищает себя от неэффективных экономических единиц. Необходимо способствовать быстрейшему очищению, поднимая на первом этапе ставку процента и ускоряя процесс банкротств. Выжившие сильные, растущие фирмы будут увеличивать спрос на рабочую силу.

Все *современные концепции* регулирования занятости сходятся в понимании того, что необходимо государственное макроэкономическое регулирование

рынка труда. При приближении экономики к состоянию полной занятости задача государства – содействовать развитию институтов инфраструктуры рынка труда и трудовой мобильности, сокращая таким образом масштабы и длительность фрикционной и структурной безработицы.

4.4. ПРОБЛЕМА ЗАНЯТНОСТИ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Главное негативное *экономическое последствие* – это недоиспользование экономического потенциала общества, когда реальный ВВП существенно меньше потенциального.

- Отрицательная количественная зависимость между уровнем безработицы и объемом ВВП названа *законом Оукена* – по имени первого исследовавшего эту связь американского экономиста Артура Оукена.
- **Согласно закону Оукена, чтобы уровень безработицы сохранялся неизменным, необходим ежегодный темп прироста реального ВВП порядка 2,7–3%. Каждые дополнительные два процентных пункта прироста реального ВВП уменьшают долю безработных на один процентный пункт.** Напротив, каждое сокращение темпов прироста ВВП по сравнению с 3-процентным увеличивает уровень безработицы на один процентный пункт. Можно сформулировать и иначе: каждый процентный пункт увеличения уровня безработицы по сравнению с ее естественным уровнем обуславливает снижение реального объема ВВП относительно его потенциальной величины на два процентных пункта.

Циклическая безработица ведет к снижению уровня жизни населения: создаются предпосылки для снижения доходов работающих по найму; потерявшие работу получают лишь пособия по безработице; сокращается потребительский спрос, уровень сбережений, что способствует дальнейшему экономическому спаду. Длительно безработные теряют профессиональные знания и навыки, что затрудняет возможность трудоустройства. Потеря работы, даже при удовлетворительном уровне пособий, является серьезной моральной травмой. Социально-психологический стресс, вызванный безработицей, обуславливает связь роста ее уровня с ростом числа психических заболеваний и самоубийств, алкоголизма и наркомании, возрастанием преступности.

Социокультурная среда и, в частности, среда обитания человека и вся социальная сфера в целом воспроизводятся не только культурой, но и промышленностью. Занятость – это не только зарплата, доходы и благосостояние семьи. Рост занятости является важнейшим условием сохранения трудового уклада жизни, а также воспроизводства стереотипов жизнедеятельности и всего образа жизни.

- Продолжительная безработица опасна тем, что, вырывая человека из привычной социально-трудовой среды, неизбежно формирует у него асоциальные, мотивы и стереотипы поведения. Именно поэтому в СССР, например, с безработицей боролись даже ценой создания избыточных рабочих мест.

Непонимание этого приводит некоторых российских ученых к ошибочным выводам, что в СССР якобы «безработица фактически существовала», хотя и «в скрытой форме». Данная позиция не учитывает проблему воспроизводства рабочей силы и общества в целом. С этих позиций в СССР не было проблемы «излишнего количества дипломированных служащих», которое якобы не было вызвано целесообразностью. Все это было вызвано именно *целесообразностью* сохранения *качества* рабочей силы, а также необходимостью *занять* трудоспособное население, обеспечить ее трудом, чтобы избежать паразитизма, а также порождаемых реальной безработицей таких социально-психологических проблем, как, например, алкоголизм, психические заболевания, разводы и самоубийства.

Разрушение социокультурной среды лишает людей главного – жизненной перспективы, а значит, и смысла жизни. Происходит постепенная *архаизация* жизни. Разрушение социальных объектов неизбежно приводит к уничтожению единого социокультурного пространства, в рамках которого обычно формируется и развивается духовная общность. Духовная общность народа – это абстракция, которая находит свое конкретное воплощение в системе ежедневного духовного общения людей. *Разрушение этой системы подрывает дух общинности.* В этом же направлении действует разрушение и других механизмов социального общежития, например системы здравоохранения, социального обеспечения пенсионеров и престарелых, общественного транспорта.

§ 5. Особенности современного финансово-экономического кризиса в экономике России

Если брать мировой кризис за точку отсчета, то современный кризис является, безусловно, кризисом перепроизводства. Приведем несколько фактов.

В США с конца 1990-х годов колоссально растут складские запасы – до 1% ВВП в квартал¹, т. е. в стране развивается классический кризис перепроизводства, ежегодный «рост» которого уже в начале 2000-х годов достигал 400 млрд. долл. (годовой ВВП в конце 1990-х годов – более 10 трлн. долл.). В этих условиях автомобильные компании начинают работать «на склад», уменьшая объемы своего производства. Так, например, «Форд моторс» объявил в конце января 2006 г. о закрытии 14 заводов на территории США и о сокращении 1/4 своего персонала.

Как известно, от глобального экономического кризиса в 1990-х годах США в буквальном смысле спас распад СССР.

Однако главная черта современного перепроизводства – это глобальное перепроизводство американских долларов. Судите сами: производство

¹ Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. – С. 40.

ВВП в США за последние 10–15 лет росло в среднем на 4–5% в год, а производство (эмиссия) долларов возрастало ежегодно на уровне 10%, т. е. в 2 раза быстрее. В результате происходила стремительная монетизация американского общества.

Итак, в основе экономической мощи США лежит уже не промышленность, а чисто денежное производство – производство долларов. Американская экономика является финансовой пирамидой, на вершине которой располагается Федеральная резервная система (ФРС) США, которая создана частными банками, и, по сути, является мощной частной финансовой корпорацией, концентрирующей в своих руках самый прибыльный в мире бизнес – частную эмиссию американских долларов. Так, например, **ФРС в 1990-х годах печатала лишь 8% находящихся в обороте долларов, а 92% эмитировали крупнейшие частные банки, входящие в ФРС в качестве ее соучредителей**¹.

Норма прибыли здесь имеет фантастически высокий уровень: если себестоимость печатания одной 100-долларовой банкноты равна 10–11 центам, соответственно, уровень рентабельности приближается к 100 000%.

Для справки: средняя норма прибыли в промышленности США составляла в течение всего XX в. порядка 4–6%² и не превышает 10%.

Норма прибыли у финансовых спекулянтов типа Сороса превышает 1000 и более процентов, а на вершине этой спекулятивно-денежной пирамиды – горстка финансовой олигархии, которая монополизировала в своих руках самый прибыльный бизнес – производство денег. Именно здесь и скрывается тайный механизм мировых финансовых войн, создающий анклавно-сетевую организацию мирового хозяйства.

Итак, *особенностью современного кризиса является не только и не столько перепроизводство товаров и услуг, сколько перепроизводство денежной массы и соответствующая денежная накачка американской экономики и всего общества: эмиссионная, кредитная и бюджетная.*

Другими словами, экономический кризис как кризис перепроизводства, вызывающий кризис неплатежей и соответствующее банкротство, в США вызван не только перепроизводством товаров и услуг, но и *перепроизводством денежной массы, которая буквально накачивалась в американское общество и его хозяйство, увеличивая кредитную задолженность и кризис неплатежей.*

Другими словами, **экономический кризис, который классически проявляется в кризисе платежей и последующем банкротстве компаний, в США вызван перепроизводством прежде всего долларовой массы и соответствующей денежной накачкой экономики – эмиссионной, кредитной и бюджетной. Именно это, провоцируя физические и юридические лица в США брать дешевые кредиты, вызывает в итоге кризис неплатежей.**

¹ Постиндустриальный мир и Россия. – С. 14.

² Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. – С. 47.

- Так, например, суммарная кредитная задолженность всех секторов американской экономики в 2000 г. превысила 26 трлн. долл., т. е. почти в 3 раза превзошла уровень ВВП США. Кредитная накачка фондового рынка привела к его гипертрофированному росту. На сегодняшний день акциями в США владеют 50% домохозяйств¹. В структуре активов пенсионных фондов и страховых компаний в 1950-е годы акции составляли 10%, в период 1960–1990 гг. – 20–30%, сейчас эта доля превысила 45%².

Вопросы для самопроверки

1. Что означает пропорциональность экономики и как она достигается?
2. В чем суть цикличности капиталистического производства?
3. В чем главное отличие современного экономического кризиса от обычного кризиса перепроизводства товаров и услуг?
4. Назовите фазы цикла, и в какой фазе находится я сегодня Россия?
5. Какие группы интересов необходимо учитывать и согласовывать для обеспечения продовольственной безопасности страны?
6. Чем обусловлена необходимость применения государственной политики стабилизации на рынке зерна?
7. Каковы цели политики государственно-рыночного регулирования агропродовольственной экономики на втором этапе?
8. Что означает понятие «экономическая конъюнктура»?
9. Каким образом кризис влияет на инфляцию и безработицу?
10. Классическая кривая Филлипса демонстрирует, что любое правительство стоит перед альтернативой: в случае, если целью проводимой политики является снижение уровня безработицы, «платой» за это будет ускорение темпов инфляции, и наоборот, решить задачи сокращения инфляции невозможно без увеличения уровня безработицы. Покажите, в чем не просто ошибочность, а ложность данного тезиса, навязанного крупным капиталом профсоюзам.

¹ Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. – С. 148.

² Там же.

ГЛАВА 35¹

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И РЫНКИ В МЕХАНИЗМЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Финансовые инструменты предприятия. – Понятие финансового инструмента. – Коммерческий кредит. – Коммерческие ценные бумаги как финансовые инструменты. – Кредитная система как часть финансовой системы страны. – Кредитный рынок. – Кредитная система России. – Банковские финансовые услуги предприятиям. – Виды и формы лизинга. – Факторинг как особый кредитный продукт. – Тростовые операции банка. – Финансовый рынок и рынок ценных бумаг. – Инфраструктура и функции рынка ценных бумаг. – Акции и облигации. – Характеристика производных ценных бумаг как финансовых инструментов

§ 1. Финансовые инструменты предприятий

У предприятия имеются следующие внутренние источники финансирования своей хозяйственной деятельности: 1) самофинансирование, источником которого является прибыль предприятия (фонды накопления); 2) коммерческий кредит и дебиторская задолженность; 3) финансовые инструменты – выпуск коммерческих ценных бумаг: векселей, депозитных и сберегательных сертификатов.

1.1. Понятие финансового инструмента

В наиболее общем виде **финансовый инструмент** – это любой договор, по результатам которого увеличиваются финансовые активы одного из его участников и финансовые обязательства другого. Например, предприятие «А» поставило предприятию «Б» партию товаров с отсрочкой платежа (коммерческий кредит), в результате увеличилась дебиторская задолженность предприятия «А» и на ту же сумму возросла кредиторская задолженность предприятия «Б».

¹ Для магистров и аспирантов, а также для самостоятельной работы всех, кто интересуется углубленным изучением политико-экономических проблем экономической теории и национального хозяйства.

Финансовые инструменты подразделяются на первичные и вторичные.

К первичным относятся кредиты, займы, облигации, долевыми ценными бумагами и т. д.

Вторичные финансовые инструменты (производные инструменты, или деривативы) – это финансовые опционы, фьючерсы, форвардные контракты, процентные и валютные свопы.

Выбирая финансовый инструмент и оформляя его к продаже, финансовый менеджер компании работает с тремя параметрами: первый – инвестиционные ожидания будущих доходов; второй – возможность инвестора участвовать в принятии решений; третий – право инвестора на активы компании в случае ее ликвидации. Именно с позиций этих трех параметров мы и будем описывать наиболее популярные финансовые инструменты. При этом всегда необходимо помнить, что выбор конкретных финансовых инструментов определяется условиями конкретного контракта между эмитентом и покупателем-инвестором, а не общими правилами¹.

1.2. КОММЕРЧЕСКИЙ КРЕДИТ

На первый взгляд коммерческий кредит развивается совершенно самостоятельно, независимо от банковского кредита. В самом деле: *к чему сводится коммерческий кредит?* К тому, что функционирующие капиталисты дают друг другу в кредит товары и выдают *векселя, которые функционируют как торговые деньги*. Внешне этот кредит развивается совершенно независимо от банковского кредита. Но это не так.

Продажа в кредит и циркуляция векселей приобретают существенное значение только тогда, когда *вексель может учитываться в банке*. Следовательно, без банков коммерческий кредит довольно ограничен, принимая форму «товарного кредита», т. е. продажи товаров с отсрочкой платежа – в кредит. Однако и эта сделка часто оформляется вексельными соглашениями.

- **Коммерческий кредит** – *это кредит, предоставляемый функционирующими капиталистами друг другу в виде товарного капитала*. Товар в таких случаях продается в кредит с оплатой его стоимости через определенный срок. Продавец при этом становится кредитором, а покупатель – заемщиком.
- Функцию средства обращения при продаже товаров в кредит выполняет, как правило, вексель – специальное долговое обязательство об уплате определенной суммы денег заемщиком в указанный срок. Нередко капиталист, получивший вексель, делает на нем передаточную надпись (индоссамент) и использует вместо денег для покупки товаров у другого капиталиста, другой – у третьего и т. д. Таким путем **векселя попадают в торговый оборот и становятся простейшим видом кредитных денег**.

¹ См. подробнее: Лобанова Е. Н., Лимитовский М. А. Финансовый менеджер. – М., 2000. – С. 115–121.

В коммерческом кредите ссудный капитал еще не обособляется от промышленного капитала. Тем не менее, он предполагает наличие процента и, следовательно, наличие ссудного капитала, имея при этом в виду, что вексель является ценной бумагой, функционирующей на фондовом рынке, частью которого является рынок ценных бумаг. И действительно, когда ссудный капитал уже оформился как капитал, приносящий проценты (т. е. последние уже срослись с «капиталом-собственностью»), то коммерческий кредит представляет собой две сделки: с одной стороны, тот или иной товар отчуждается, т. е. происходит продажа товара, а с другой стороны, денежный эквивалент данного товара передается в ссуду на то время, на которое отсрочена уплата этого эквивалента, совершается настоящая ссуда, потому что взимается процент.

Коммерческий кредит связан с торгово-посредническими операциями и является отсрочкой платежа за поставленный товар. Он предоставляется поставщиком (или посредником) покупателю. Коммерческий кредит может оформляться записью по открытому счету или векселем.

- В случае оформления коммерческого кредита записью по открытому счету заполняется специальный документ – **счет-фактура**. В случае оформления коммерческого кредита векселем покупатель товара выписывает вексель и передает его поставщику (посреднику). Если предприятие-поставщик (посредник) по каким-либо причинам не может ждать оплаты поставленного товара, то: а) счет-фактура может быть продана либо специализированному кредитному учреждению (факторинговой компании, фактору), либо факторинговому отделу банка; б) вексель может быть продан банку.
- Продажа счета-фактуры или векселя означает переуступку прав требования оплаты поставленного товара. При этом покупка счета-фактуры называется факторинговой операцией, а покупка векселя – учетной операцией (учетом векселя).

Для предприятия–поставщика товара продажа счета-фактуры – это лишь продажа финансового актива. Для факторинговой компании покупка счета-фактуры равносильна выдаче кредита:

- **покупая счет-фактуру, фактор выплачивает предприятию–поставщику товара сумму меньше суммы погашения документа;** сумма погашения больше суммы, уплаченной за счет-фактуру при его покупке.

Для банка покупка векселя равносильна выдаче кредита:

- **покупая вексель, банк выплачивает предприятию – поставщику товара сумму меньше суммы погашения документа;** сумма погашения больше суммы, уплаченной за вексель при его покупке.

1.3. КОММЕРЧЕСКИЕ ЦЕННЫЕ БУМАГИ – ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Под коммерческими ценными бумагами понимаются долговые обязательства со сроком погашения до одного года. Как правило, их классифицируют как

финансовые инструменты. Наиболее значимые из них – векселя, а также депозитные и сберегательные сертификаты¹.

1) ВЕКСЕЛЬ

Вексель (нем. der Wechsel – мена, обмен) представляет собой письменное долговое обязательство, удостоверяющее беспорное право его владельца требовать по истечении определенного срока уплаты денег должником. Предметом вексельного обязательства могут быть только денежные средства. Векселями оформляются отношения коммерческого кредита.

Принципы классификации векселей.

По назначению различают:

- 1) **казначейские** векселя – выпускаются государством для привлечения денежных средств на условиях срочности, платности, возвратности;
- 2) **коммерческие** векселя – покрывают сделку купли-продажи товара;
- 3) **финансовые** векселя – не покрывают сделку купли-продажи товара.

По форме составления векселя делятся на: а) *простые* векселя (выписываются и подписываются должником и являются обязательством вернуть долг); б) *переводные* векселя (выписываются и подписываются кредитором и являются приказом должнику).

По способу выплаты дохода различают: а) *процентные* векселя и б) *дисконтные* векселя. Они могут продаваться по цене ниже номинала, не содержат условия начисления процента, погашаются по номиналу.

При этом: а) простой вексель обладает абстрактностью, беспорностью и правом протеста; б) переводной вексель обладает абстрактностью, беспорностью, правом протеста и солидарной ответственностью.

- **Абстрактность** означает отсутствие каких-либо объяснений в тексте векселя по поводу возникновения денежного долга, а также обособление векселя от конкретной сделки и существование его в качестве самостоятельного договора. В текст векселя нельзя включить информацию, связывающую долговое обязательство и причину возникновения долга.
- **Беспорность** означает, что оплата по векселю должна быть осуществлена в беспорном порядке.
- **Право протеста** означает реальную возможность для кредитора обратиться в суд в случае неуплаты по векселю.
- **Солидарная ответственность** означает обязательство по переводному векселю всех должников.

В практике вексельного обращения принято, чтобы должник (трассат) письменно подтвердил свое согласие произвести платеж по переводному век-

¹ Деньги. Кредит. Банки. Ценные бумаги. Практикум: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / Под ред. Е. Ф. Жукова. – М., 2008. – С. 357–360.

сению (тратте), что означает совершить акцепт тратты. Акцепт тратты может быть общим или ограниченным.

- **Общий** акцепт представляет собой письменное согласие должника оплатить всю сумму, указанную в тратте.
- **Ограниченный** (частичный) акцепт представляет собой письменное согласие должника оплатить только часть суммы, указанной в тратте.

Право регресса. *В случае неакцепта переводного векселя или отказа от платежа по нему у держателя возникает право регресса, т. е. обратного требования к предыдущим обязанным по векселю лицам.*

На практике переводные векселя могут выписываться в нескольких экземплярах, которые должны быть снабжены последовательными номерами, включенными в текст документа. Первый экземпляр векселя надписывается как прима-вексель, второй – секунда-вексель, третий – терция-вексель и т. д. Если экземпляры векселя не снабжены последовательными номерами, то каждый из них может рассматриваться как отдельный вексель.

Аваль *означает гарантию платежа по векселю со стороны банка в случае невыполнения в срок должником своих обязательств.*

Вексель является строгим документом и содержит обязательные реквизиты, отсутствие одного из них делает его недействительным: 1 – наименование (простой или переводной вексель), 2 – срок, место и время платежа, 3 – указание, кому производится платеж, 4 – подпись.

Сроки платежа в векселе могут быть различными: а) по предъявлении; б) во столько-то времени от предъявления; в) во столько-то времени от составления; г) в определенный день; д) срок платежа не указан.

- Срок платежа **«по предъявлении»** означает, что платеж должен быть произведен при предъявлении векселя. В тексте векселя данный срок платежа оговаривается фразой: «Оплатите по предъявлении».
- Срок платежа **«во столько-то времени от предъявления»** означает, что платеж должен быть произведен через какое-то число дней после предъявления векселя. В тексте векселя должна быть следующая фраза: «Платите через (число дней) после предъявления».
- Срок платежа **«во столько-то времени от составления»** означает, что отсчет времени начинается со следующего дня после даты составления векселя. Срок платежа считается наступившим в последний день, указанный в векселе, а не на следующий после него. В тексте векселя должна содержаться фраза: «Оплатите вексель через 3 месяца» или «Срок 2 месяца со дня составления».
- Срок платежа **«в определенный день»** означает, что в векселе указывается конкретная дата платежа, например: «обязуюсь оплатить 15 сентября 2007 года».
- Вексель, срок платежа по которому не указан, рассматривается как подлежащий оплате по предъявлении. Вексель может обращаться, т. е. передаваться одним лицом другому.

Индоссамент. Передача именного векселя другому лицу осуществляется посредством оформления передаточной надписи (индоссамента). Индоссамент находится на оборотной стороне векселя или на добавочном листе (аллонже). Лицо, подписавшее индоссамент, т. е. сделавшее передаточную надпись, называется индоссантом. Лицо, в пользу которого сделана передаточная надпись, называется индоссатом. Передача векселя по индоссаменту называется **индоссированием**. Посредством передаточной надписи индоссант передает вместе с векселем другому лицу, в пользу которого сделана надпись, все права, требования и риски по векселю. Индоссант отвечает за акцепт и платеж. Но он может снять с себя ответственность путем надписи «без оборота на меня», что снизит интерес к векселю.

2) ДЕПОЗИТНЫЕ И СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ СЕРТИФИКАТЫ

Сертификат представляет собой письменное свидетельство кредитного учреждения о депонировании в нем денежных средств и удостоверяет право вкладчика на получение по истечении установленного срока суммы вклада и процентов по нему.

Принципы классификации сертификатов. По способу размещения среди инвесторов различают: 1) *депозитные* сертификаты (имеют большой номинал и размещаются среди юридических лиц); 2) *сберегательные* сертификаты (имеют небольшой номинал и размещаются среди физических лиц).

По способу передачи прав различают: 1) *именные сертификаты* (указываются данные инвестора и регистрация сделки купли-продажи эмитентом); 2) сертификаты *на предъявителя* (данные инвестора и регистрация сделки эмитентом не требуются, переход прав осуществляется посредством простой передачи сертификата из рук в руки). Сертификаты могут быть срочными и до востребования (срок обращения не указан).

Депозитные сертификаты широко используются, т. к. являются удобным инструментом для хранения хозяйствующими субъектами временно свободных денежных средств в ликвидной форме. Сертификаты также имеют обязательные реквизиты (схожие по содержанию с вексельными), отсутствие одного из них делает их недействительными.

Сертификат как ценная бумага может быть объектом купли-продажи. Если сертификат является именным, то в нем присутствует еще один реквизит – *передаточная надпись*. Передача сертификата на предъявителя осуществляется путем обычного вручения другому лицу. Каждый сертификат имеет *отрывной талон (корешок)*, который заполняется работником банка и включает следующие **реквизиты**: а) регистрационный номер сертификата; б) сумма депозита или вклада; в) дата выдачи; г) срок возврата; д) наименование эмитента; е) подпись владельца, удостоверяющая получение сертификата.

§ 2. Финансовые услуги предприятиям: нетрадиционные операции коммерческих банков

Важным источником формирования финансовых (инвестиционных) ресурсов предприятий являются банковские финансовые услуги, к числу которых относятся следующие нетрадиционные операции коммерческих банков: лизинг, факторинг и траст.

2.1. Экономическая сущность лизинга. Виды и формы лизинга

С экономической точки зрения лизинг представляет собой сложную торгово-кредитную операцию – одну из форм аренды машин и оборудования, один из способов финансирования инвестиций и активизации сбыта, основанный на сохранении за арендодателем права собственности на товары на весь срок договора. Лизинговые операции заключаются в предоставлении на условиях аренды на средне- и долгосрочный период средств производства предприятиям-пользователям.

В лизинговых операциях обычно участвуют три стороны:

- 1) производитель (поставщик) оборудования, который продает его лизингодателю. Поставщик имущества, как правило, является юридическим лицом;
- 2) лизингодатель, который приобретает оборудование у поставщика и передает его лизингополучателю в аренду за плату на договорных условиях. Лизингодателем могут выступать лизинговые компании и банки;
- 3) лизингополучателем, как правило, выступают юридические лица. По окончании срока договора в зависимости от его условий имущество возвращается лизингодателю или переходит в собственность лизингополучателя.

Лизинг является специфической формой финансирования приобретения оборудования, альтернативной традиционному банковскому кредитованию и использованию собственных ресурсов предприятий. Это договор особого рода, в котором сочетаются элементы договора аренды и договора о предоставлении кредита. Поэтому лизинг иногда называют «кредит-аренда».

Лизинг – это товарный кредит, который отличается от традиционной банковской ссуды тем, что предоставляется лизингодателем лизингополучателю в форме передаваемого в пользование имущества. Кроме того, лизинг и обычный банковский кредит имеют различия в праве собственности кредитора на имущество, которые, в свою очередь, определяют разную потребность последнего в привлечении дополнительных гарантий возврата кредита. Так, при лизинге за лизингодателем сохраняется право собственности на предмет

лизинга на весь срок лизингового договора; при этом в договоре могут предусматриваться условия перехода к лизингополучателю права собственности на имущество как до истечения срока договора, так и после. Поэтому *совершение лизинговой сделки не требует предоставления лизингополучателем дополнительных гарантий возврата кредита, поскольку гарантией интересов лизингодателя здесь является принадлежащее ему лизинговое имущество, передаваемое в пользование лизингополучателю.*

- В соответствии с **Законом РФ «О финансовой аренде (лизинге)»** (далее – Закон) лизинг получил определение вида инвестиционной деятельности по приобретению имущества и передаче его на основании договора лизинга физическим или юридическим лицам за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях, обусловленных договором, с правом выкупа имущества лизингополучателем. По экономическому содержанию **закон относит лизинг к прямым инвестициям.**

Предметом лизинга могут быть *предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другое движимое и недвижимое имущество, которое может использоваться для предпринимательской деятельности, за исключением земельных участков и других природных объектов, а также имущества, законодательно запрещенного для свободного обращения или для которого установлен особый порядок обращения.* Иными словами, предметом лизинга может быть только имущество, относящееся к основным средствам.

Договор лизинга должен включать следующие существенные положения и условия: *точное описание предмета лизинга; объем передаваемых прав собственности; наименование места и указание порядка передачи предмета лизинга; срок действия договора; порядок балансового учета предмета лизинга; порядок содержания и ремонта имущества; перечень дополнительных услуг лизингодателя; указание общей суммы договора и размера вознаграждения лизингодателя; порядок расчетов (график платежей); определение обязанности лизингодателя или лизингополучателя застраховать предмет лизинга от возможных рисков.*

Договор лизинга обязательно должен содержать указания на наличие инвестирования денежных средств в предмет лизинга и на наличие передачи предмета лизинга лизингополучателю во временное пользование для предпринимательской деятельности. Отсутствие этих указаний не позволяет классифицировать его как договор лизинга.

Виды и формы лизинга. В наиболее общем виде все лизинговые операции делятся на два основных вида: *оперативный лизинг* – с неполной окупаемостью и *финансовый лизинг* – с полной окупаемостью.

1. Оперативный лизинг определяется как *вид лизинга, при котором лизингодатель закупает на свой страх и риск имущество и передает его лизингополу-*

чателью за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях во временное владение и пользование. Срок, на который имущество передается в лизинг, значительно короче срока амортизации имущества, которое может передаваться в лизинг неоднократно в течение полного срока его амортизации. При оперативном лизинге риск порчи, утраты объекта лизинга, его морального износа лежит на лизингодателе. Поэтому для лизингополучателей этот вид лизинга выгоден в случаях аренды машин и оборудования с высокими темпами морального износа, а также для выполнения разовых или сезонных работ.

2. Финансовый лизинг трактуется как вид лизинга, при котором лизингодатель обязуется приобрести в собственность имущество, указанное лизингополучателем, у определенного продавца и передать его лизингополучателю за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях во временное владение и пользование. При этом **срок договора лизинга соизмерим по продолжительности со сроком полной амортизации предмета лизинга** или даже превышает его. Финансовый лизинг является полностью амортизационным и поэтому менее рискованным для лизингодателя. Как правило, предмет лизинга переходит в собственность лизингополучателя по истечении срока договора.

Разновидностью финансового лизинга выступает **возвратный лизинг**, при котором продавец предмета лизинга одновременно является и лизингополучателем. Его особенность состоит в том, что собственник имущества передает право собственности на него будущему лизингодателю на условиях договора купли-продажи и одновременно вступает с ним в иные отношения, а именно как пользователь этого имущества, т. е. заключает с лизингодателем лизинговый договор на долгосрочную аренду данного имущества. Продавец (поставщик) немедленно получает в свое распоряжение от покупателя согласованную сумму сделки купли-продажи, а покупатель продолжает участвовать в этой операции, но уже в качестве лизингодателя.

Все лизинговые операции по составу участников подразделяются на внутренний и международный лизинг.

При осуществлении *внутреннего лизинга* лизингодатель и лизингополучатель являются резидентами РФ.

При осуществлении *международного лизинга* лизингодатель и лизингополучатель являются нерезидентами РФ.

В процессе развития лизинговых отношений отчетливо проявился целый ряд преимуществ финансирования основных средств производства в форме лизинга перед традиционным финансированием за счет долгосрочного банковского кредита или за счет собственных средств предприятий. Все главные преимущества лизинга для каждой из сторон-участниц вытекают из экономической логики лизинговых операций, согласно которой для повышения результатов деятельности предприятий важно не право собственности на средства производства, а право их использования.

2.2. ФАКТОРИНГ КАК ОСОБЫЙ КРЕДИТНЫЙ ПРОДУКТ

В самом общем виде факторинг можно определить как деятельность банка-посредника или специализированного учреждения (факторинговой компании) по взысканию денежных средств с должников своего клиента (промышленной или торговой компании) и управлению его долговыми требованиями. Деятельность факторов-посредников призвана решать проблемы рисков и сроков платежей в отношениях между поставщиками и покупателями и придавать этим отношениям большую устойчивость.

В факторинговых операциях участвуют три стороны:

- *фактор-посредник*, которым может быть факторинговый отдел банка или специализированная факторинговая компания;
- *клиент (поставщик товара)* – промышленная или торговая фирма, заключившая соглашение с фактором-посредником;
- *покупатель товара*.

Клиент уступает посреднику право последующего получения платежей от покупателей. Фактор-посредник по договору принимает на себя обязанность за комиссионное вознаграждение взыскивать с покупателей платежи, предоставляя денежные средства клиенту (поставщику) сразу после отгрузки товаров.

Ст. 1 Оттавской конвенции ЮНИДРУА по международным факторинговым операциям определяет факторинг как контракт, заключенный между одной стороной (поставщиком) и другой стороной (финансовым агентом), в соответствии с которым:

- поставщик уступает финансовому агенту денежные требования, вытекающие из контрактов по продаже товаров, заключаемых между поставщиком и его покупателями (дебиторами);
- финансовый агент выполняет следующие функции: а) финансирование поставщика, включая заем и предварительный платеж; б) ведение счетов по обязательственным требованиям; в) предъявление к оплате дебиторских задолженностей; г) защита от неплатежеспособности дебиторов.

Факторинговые операции классифицируются по различным признакам (хотя отнесение того или иного варианта или сочетания элементов к собственно факторингу является для зарубежных и российских экономистов и юристов вопросом дискуссионным).

По возможности обратного требования к поставщику:

факторинг с регрессом – с правом возврата фактором клиенту неоплаченных покупателем счетов с требованием погашения кредита;

факторинг без регресса – без права возврата неоплаченных счетов, в этом случае фактор риска неплатежа покупателя берет на себя.

По условию уведомления должника:

факторинг открытый – покупатель (должник) уведомлен, что поставщик (клиент) переуступил требование фактору-посреднику;

факторинг закрытый – покупатель не осведомлен о переуступке поставщиком требования фактору-посреднику, он ведет расчеты с самим поставщиком, который после получения платежа перечисляет соответствующую сумму фактору для погашения кредита.

- **На российском рынке большинство сделок факторинга заключается с регрессом.** Главной причиной неразвитости факторинга без регресса в России является невысокий интерес к этому продукту со стороны самих факторов. В том случае, если и поставщик, и фактор уверены в платежеспособности покупателя, заключать договор безрегрессного обслуживания поставщику становится невыгодно, поскольку обычно безрегрессный факторинг стоит дороже, чем факторинг с регрессом.
- **На российском рынке факторинговых услуг преобладает открытый факторинг,** поскольку применение закрытого факторинга приводит к резкому увеличению рисков фактора, что связано с особенностями действующего законодательства.

Фактор-посредник получает за свои услуги специальное вознаграждение, которое обычно составляет 0,75–3% от стоимости сделки. Помимо вознаграждения фактор-посредник взимает с клиента процент по факторинговому кредиту. В мировой практике процент по факторинговому кредиту обычно на 1–2 пункта выше учетной ставки. Кредит рассчитывается с момента предоставления средств поставщику до срока поступления платежа за продукцию от покупателя.

Подведем краткий итог.

- 1. В факторинговых операциях участвуют три стороны:** 1) факторинговая компания или факторинговый отдел коммерческого банка; 2) клиент (поставщик товара, кредитор) – промышленная или торговая фирма, заключившая договор с факторинговой компанией; 3) предприятие (заемщик) – покупатель товара.
- 2. Основной факторинговой операции** являются покупка банком (факторинговой фирмой) счетов-фактур поставщика на отгруженную продукцию на условиях немедленной оплаты и передача поставщиком банку (или факторинговой фирме) права требования платежа с дебитора.
- 3. Банки покупают счета-фактуры** поставщика, как правило, на условиях **немедленной оплаты 80%** стоимости этих счетов-фактур. Остальные 20% стоимости этих счетов (за вычетом процентов за кредит и комиссии за услуги) после получения платежа от дебитора или независимо от поступления платежа от дебитора.
- 4. Цель факторингового обслуживания** – своевременное инкассирование долгов для минимизации потерь от просрочки платежа и предотвращения появления безнадежных долгов.

2.3. ТРАСТОВЫЕ ОПЕРАЦИИ БАНКА

Усиливающаяся конкуренция между коммерческими банками и другими кредитно-финансовыми институтами за привлечение клиентов привела к развитию **трастовых, или доверительных операций**.

Траст (от англ. *trust* – доверие, доверительное управление) – это операции по управлению средствами (имуществом, деньгами, ценными бумагами и т. п.) клиента, осуществляемые на основании договора от своего имени в интересах и по поручению клиента на правах доверенного лица.

Трастовые операции состоят в том, что конкретная сумма денег или пакет ценных бумаг передаются банку при условии, что он берет на себя управление (распоряжение) всей суммой капитала и вкладывает его в активы, приносящие доход, обязуясь постоянно выплачивать часть дохода по согласованной схеме.

Трастовые услуги, предоставляемые банками, включают *три основные группы операций*: 1) по распоряжению наследством; 2) в связи с опекой; 3) по агентским услугам. Все эти операции носят как финансовый, так и юридический характер. Они связаны с весьма крупными суммами денег (со значительным имуществом) и должны производиться быстро и очень точно, что вполне вписывается в схему банковских операций.

Таким, образом, в широком смысле под трастом в банковской практике понимаются доверительные отношения между сторонами, одна из которых принимает на себя ответственность за распоряжение собственностью доверителя в пользу доверителя. Цели различных видов трастов могут быть разными, но в основном это получение доходов не только для банка, но и для доверителя.

В трастовых операциях действуют три субъекта:

- 1) доверитель** – юридическое или физическое лицо, доверяющее имущество в управление;
- 2) доверительное лицо** – банк или специальная трастовая компания, которой доверяется управление имуществом;
- 3) выгодоприобретатель** – лицо, в пользу которого создан траст и начисляются доходы на него.

Трастовые услуги оказываются как юридическим, так и физическим лицам. Российские коммерческие банки осуществляют такие виды трастовых услуг, как управление ценными бумагами клиента и первичное их размещение.

Доверительные операции коммерческих банков можно разделить на две группы:

- *трастовые услуги физическим лицам* – распоряжение наследством, управление собственностью, опекуновство, обеспечение сохранности имущества, оказание посреднических услуг и др.;

- *трастовые услуги организациям* – распоряжение активами, агентские услуги, операции, связанные с ликвидацией предприятия, и др.

За свои услуги траст-отделы коммерческих банков получают комиссионное вознаграждение дифференцированно, т. е. за каждый отдельный вид операции. За агентские и представительские операции комиссионные устанавливаются на договорных началах, за остальные виды услуг плата устанавливается в законодательном порядке.

Отечественные банки могут осуществлять трастовую деятельность по индивидуальным договорам и в рамках *общего фонда банковского управления* (ОФБУ), представляющего собой один из способов коллективного инвестирования. При использовании ОФБУ эффект достигается за счет большего объема имущества и, соответственно, более широких возможностей для совершения инвестиционных операций, что способствует росту общей стоимости имущества и получению большей доходности.

§ 3. Особенности банковского кредитования в России: взаимодействие промышленного и банковского капиталов

Начнем с констатации того, что в России практически отсутствует инвестиционное кредитование, и подавляющая часть банковских кредитов направляется в три основные сферы краткосрочного кредитования: 1) кредиты в оборотный капитал; 2) потребительский кредит; 3) кредитование спекулятивных сделок «короткими деньгами».

Следует помнить, что ограничение банковского кредита «короткими деньгами» было изначально обусловлено принципами либерального монетаризма, основанного на принципах монетарных ограничений. Однако только это само по себе еще не объясняет сложившуюся порочную практику ухода банков от выполнения своей главной функции – кредитования основного капитала.

Другой причиной, объясняющей такое поведение банков, является относительно низкий спрос на инвестиционные кредиты со стороны класса собственников новой России, гораздо более заинтересованного в спекулятивных операциях, нежели в развитии реального производства. Не секрет, что частный капитал получил прежние государственные активы в 1990-х годах (либо в собственность, либо под контроль) – практически бесплатно. В дальнейшем новые владельцы скупались на *новые капиталовложения*, которые *в течение ряда лет не превышали амортизации*. Прирост основных фондов частного сектора за счет собственных вложений начался лишь с экономическим подъемом 1999–2000 гг., но в реальном выражении также был небольшим. Ввод в действие новых мощностей, не говоря уже о строительстве новых предприятий, ограничивался единицами.

- **Ввод в действие новых мощностей в машиностроении в целом практически прекратился после 1994 г., а до того достраивались лишь предприятия, начатые строительством еще при советской власти¹.**

Даже богатые экспортные компании предпочитали инвестировать больше в собственные административные здания и другие непроизводственные объекты, нежели в новые предприятия. Если учесть прогрессирующий износ основных фондов (достигший по машинам и оборудованию в среднем 60–70%), то можно утверждать, что значительная часть приватизированного основного капитала попросту проедалась. Коэффициент обновления основных фондов в целом по экономике после 1994 г. ежегодно лишь немногим превышает 1% по сравнению с 8–10% в советское время². Для перелома негативных тенденций необходимо существенное увеличение доли инвестиций в ВВП: с 14–15% в 1998–1999 гг. и 16,8% в 2000 г. до 20–22%. В ценовых параметрах 2000 г. это предполагает инвестиционные вложения в размере более 350 млрд. руб.

3.1. ПРОЕДАТЬ ИЛИ ПЕРЕПРОДАВАТЬ?

Анализируя сложившееся столь странное отношение новых собственников к своему капиталу, известный русский экономист С. М. Меншиков пишет:

- «Самое общее объяснение в том, что капитал, приобретенный столь малой ценой, в глазах собственника ценится сравнительно низко. Например, оборудование реальной стоимостью в 10 млн. руб., снушенное на 45% на дату приватизации, обладает реализационной стоимостью в 5,5 млн. Но поскольку оно досталось новому собственнику всего за 1 млн. руб., то в его экономических расчетах оно участвует двояким образом. С одной стороны, на нем можно продолжать некоторое время выпуск продукции, например, годовым объемом в 10 млн. руб., начисляя амортизацию в 1 млн. руб. Если при этом **не вкладывать новый капитал** в поддержание и обновление фондов, то указанная **амортизация составляет чистое добавление к прибыли**, причем не облагаемое налогом. Но поскольку накопленная амортизация за это время составит 5 млн. руб., **то чистая прибыль только за счет этого фактора, за вычетом первоначально затраченного 1 млн. на приватизацию, будет равняться 4 млн. руб**»³.

Разумеется, в отраслях, работающих на экспорт и гарантирующих сверхприбыль за счет разрыва между внутренними и мировыми ценами, преобладало стремление сохранять контроль и наращивать приватизированные фонды, хотя именно здесь была достаточная возможность перепродавать собствен-

¹ В 1997 г. ввод в действие составил по всей экономике лишь 2,7%, а в 1999 г. – 3,4% от стоимости основных фондов, тогда как в советское время даже в конце 1980-х годов он ежегодно превышал 11%. Причем только 18% стоимости вновь введенных мощностей приходились на долю собственно частного сектора. – Российский статистический ежегодник. 2000 (далее: РСЕ–2000). – С. 270, 408.

² РСЕ–2000. – С. 270.

³ Меншиков С. М. Анатомия российского капитализма. – М., 2004. – С. 63.

ность иностранным инвесторам. Однако максимум, которого добились зарубежные нефтяные компании, – это получение некоторой доли в акционерном капитале отечественных концернов.

В отличие от основных фондов отношение новых собственников к полученному оборотному капиталу было более хозяйским.

Материальные оборотные фонды представляли собой товарные запасы готовой продукции или сырья, которые при всех условиях (при различной степени ликвидности) могли быть реализованы, т. е. превращены в денежный капитал. Полученные при приватизации денежные оборотные средства были скудными и, как правило, не позволяли поддерживать простое воспроизводство без пополнения дорогостоящими банковскими ссудами. Но постепенно, несмотря на продолжающиеся жалобы на нехватку оборотных средств, их общая сумма стала расти за счет краткосрочных и более длительных инвестиций в финансовые активы. Сюда помещается часть прибыли, амортизации и других свободных средств предприятий. Особенно быстро оборотные активы росли в 1999–2000 годах, после возобновления общего роста экономики. **Доля оборотных активов в общих активах предприятий увеличилась с 11% в 1996 г. до 37% в 2000 г.**¹ Итак, произошел существенный передел структуры фондов: оборотные, в том числе финансовые, средства выросли за счет стагнации основного капитала.

3.2. ГДЕ ДЕРЖАТЬ КАПИТАЛ: ДОМА ИЛИ ЗА ГРАНИЦЕЙ?

Есть несколько причин, по которым российский капитал предпочитает зарубежные вложения внутренним.

Во-первых, существует определенное недоверие к отечественным властям. Хотя пореформенные политические режимы в целом весьма благоприятно относились к отечественному капиталу, опасения возможных преследований со стороны властей сохраняются. Вопрос о необратимости приватизации, казалось бы, принципиально решен, тем не менее, многочисленные нарушения закона, имевшие место в ходе ее осуществления, создают атмосферу неуверенности и неустойчивости. Тем более, что в отношении отдельных компаний и их собственников то и дело возбуждаются уголовные дела или возникает угроза таких преследований. Поэтому «лишние», т. е. временно свободные и не вложенные в сверхприбыльные дела капиталы спокойнее держать за границей.

Во-вторых, криминогенная обстановка в российском бизнесе заставляет многих капиталистов держать свои личные средства за рубежом, подальше от сфер влияния отечественных преступных группировок. Впрочем, это не всегда спасает от их длинных щупальцев, протянувшихся далеко за границу. Что касается капиталов самой организованной преступности, то их отмывание за

¹ Меньшиков С. М. Указ. соч. – С. 65.

рубежом приобрело заметные размеры. Впрочем, по мнению соответствующих силовых ведомств, доля отмытого преступного капитала в его общем оттоке из России сравнительно невелика.

В-третьих, зарубежные вложения свободного денежного капитала надежнее внутренних вследствие неразвитости и неустойчивости отечественной банковской системы и рынка капиталов. Мы еще вернемся к вопросу о соотношении между банковским и промышленным капиталом. Здесь же отметим, что российские банки лишь в малой степени стали местом хранения капиталов компаний и предпринимателей.

На собственно денежный капитал предприятий приходится сравнительно небольшая часть их оборотных активов. Если под **денежным капиталом** понимать сумму **собственно денежных средств на банковских счетах и в кассовой наличности, а также легко реализуемых краткосрочных финансовых вложений**, то их совокупная доля в оборотных активах колебалась между 4 и 12%. Колебания зависели от финансового состояния предприятий. Доля денежного капитала падала по мере ухудшения общехозяйственной конъюнктуры в 1993–1996 гг. и довольно резко возросла лишь после завершения финансового кризиса 1998 г. При этом характерно, что доля средств на банковских счетах, упавшая в годы ухудшающейся конъюнктуры, не восстановилась и после финансового кризиса.

Совместная доля суммы текущих и валютных счетов составила лишь 3,7% в 1999 г. – столько же, сколько в 1994 г., и много меньше, чем в 1993 г. Общая доля банковских счетов в денежном капитале предприятий систематически падала на протяжении всего рассматриваемого периода – с 71% в 1993 г. до 30% в 1999 г.

Относительный уход средств из банков налицо. Интересно, что, несмотря на неизменно высокую долю валютных счетов в общей сумме банковских счетов (от 38 до 65% в разные годы), постепенно падает и относительный интерес к валютным счетам. Остатки на них относительно к годовому поступлению валюты на счета предприятий упали с 24% в 1993 г. до 2–4% в 1998–1999 гг. Финансовый кризис надолго подорвал в глазах предприятий надежность банков как хранилищ валютных средств, не говоря уже о рублевых счетах, подверженных инфляционному обесценению. Вместе с тем **интерес предприятий к финансовым инвестициям с годами существенно возрастает.** Так, доля краткосрочных финансовых вложений в оборотных активах увеличилась с 1% в 1993 г. до 7% в 1999 г., а их удельный вес в денежном капитале – с 29% в 1993 г. и 55% в 1995 г. до 70% в 1999 г.¹

- Финансовые вложения предприятий включают их инвестиции в ценные бумаги и уставные капиталы других предприятий, денежные кредиты, предоставленные другим предприятиям, а также вложения в процентные облигации государственных и местных займов.

¹ Меньшиков С. М. Указ. соч. – С. 70.

Использование зарубежных банков российским капиталом имеет и другую сторону. Обычно крупные западные компании **держат в своих банках депозитный резерв, взамен которого им предоставляются различные услуги по финансовому обслуживанию и, кроме того, выставляется некоторый кредитный лимит**, на который компания может рассчитывать в случае необходимости. Что касается российских компаний, то, помещая свои капиталы в зарубежные банки, они, по-видимому, пользуются аналогичными услугами, в том числе и такими, каких не могут предоставить отечественные банки. Это касается в первую очередь обслуживания зарубежных операций российских компаний, например получения банковских кредитов под импорт. Но это вопрос, который следует рассмотреть в связи с анализом общего соотношения между российским промышленным и банковским капиталом.

3.3. СООТНОШЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО И БАНКОВСКОГО КАПИТАЛА

А теперь сопоставим активы предприятий с активами коммерческих банков и российскими депозитами в зарубежных банках.

Прежде всего, приходится констатировать, что соотношение между промышленным и банковским капиталом явно не в пользу последнего. Вплоть до кризиса 1998 г. активы банков составляли **менее 10% совокупных активов предприятий**, и лишь потом они вышли за эти пределы, составив в 2000 г. **17%** (см. табл. 35.1).

Таблица 35.1

Сопоставление промышленных и банковских активов (млрд. руб. и %)

	1996 г.	1997 г.	1998 г.	2000 г.
Активы предприятий	8252	8429	10 456	13 075
Активы коммерческих банков	498	623	933	2259
То же, в % к активам предприятий	6	7	9	17
Вклады в зарубежных банках	178	271	1312	2626
То же, в % к активам предприятий	2	3	13	20
Сумма активов коммерческих банков и вкладов в зарубежных банках	676	894	2245	4885
То же, в % к активам предприятий	8	11	22	37

Источник: *Меньшиков С.М.* Анатомия российского капитализма. – М., 2004. – С. 75.

Для сравнения: в США активы банков достигают **47% от активов всех нефинансовых корпораций**. Вместе с активами страховых обществ, также выполняющих роль кредитных учреждений, их общая доля достигает 65%, а удель-

ный вес активов всех финансовых корпораций США составляет 97%. Таким образом, банковско-кредитный и финансовый сектор Америки приблизительно равен ее нефинансовому сектору, который включает всю промышленность, торговлю, транспорт, строительство и нефинансовые услуги.

Можно предполагать, что финансовый сектор в США развит чрезмерно, например, вследствие спекулятивной направленности предпринимательской деятельности. Даже если сделать поправку на это допущение, очевидно, что для полноценного взаимодействия между финансовым и нефинансовым секторами, что обеспечивает нормальное расширенное воспроизводство, требуется, чтобы финансовый сектор был как минимум равен по активам двум третям нефинансовой части экономики. В России же, даже с добавлением активов небанковских кредитно-финансовых учреждений, общая доля финансового сектора вряд ли превышает 20%¹. Недоразвитость этого сектора даже в общем количественном измерении не подлежит сомнению.

Ориентация российского капитала на зарубежные банки отчасти компенсирует этот недостаток. **С учетом вкладов в иностранные банки общая доля банковского капитала в 2000 г. возрастает до 37%.** Однако считать, что это полноценная компенсация, было бы неправильно, т. к. вряд ли зарубежные банки могут издалека выполнять все необходимые услуги, в которых нуждается российская экономика. Для этого требовалось бы как минимум снятие каких бы то ни было барьеров для свободного перемещения денежного капитала из России за рубеж и обратно. Таким образом, требование валютной либерализации отвечает интересам банковско-промышленных кругов России, что и проявляется в программных заявлениях их лидеров. Но в какой мере это будет содействовать росту банковского обслуживания российского производства, остается неясным.

Дело в том, что *качественная характеристика взаимоотношений российских банков и промышленности далека от позитивной*. Мы уже отмечали, что российские предприятия неохотно хранят свободный денежный капитал в отечественных банках. Так, на конец 2000 г. из 2259 млрд. руб. банковских пассивов только 1100 млрд., т. е. менее половины, приходились на рублевые и валютные вклады, вместе взятые, причем 45% из них представляли собой сбережения российских граждан. Таким образом, на долю предприятий приходилось не более 30% всех пассивов. Соответственно, только 41% всех банковских активов приходился на кредиты частному сектору и нефинансовым государственным предприятиям. В последние годы доля этих кредитов даже сокращалась: с 57% в 1995 г. и 47% в 1997 г. до 42% в 2000 г.² Если вычесть из этой суммы кредиты частным банкам и физическим лицам, то **на долю собственно предприятий приходится**

¹ Например, уставный капитал всех страховых компаний на конец 1999 г. составил лишь 11 млрд. руб., или в 27 раз меньше совокупного капитала коммерческих банков. В США соотношение между активами банков и страховых компаний составляет 2,5 : 1.

² RET 1. – 2000. – April. – P. 83, 89.

лишь 30% всех банковских активов, т. е. приблизительно столько же, сколько депозиты предприятий составляют в их пассивах¹.

Хотя многие частные банки были первоначально организованы как придатки крупных предприятий и в основном для их обслуживания, характер взаимоотношений между банками и предприятиями не носит устойчивого характера. Вплоть до последнего времени свыше 90% кредитов были краткосрочными, т. е. на срок менее одного года². За счет банковских кредитов финансируется лишь 4% капитальных инвестиций предприятий³.

Главным источником финансирования капитальных вложений являются внутренние накопления – прибыль и амортизация предприятий. Эмиссия ценных бумаг – акций и облигаций – до сих пор имеет вспомогательный характер. Да и в их размещении российские банки, в отличие от западных, участвуют мало.

Нежелание российских банков кредитовать производственный сектор первоначально объяснялся высокой доходностью других операций: игр на валютных курсах, вложений в краткосрочные государственные облигации, прокручивания средств государственных учреждений. По мере того как эти источники высоких доходов сжимались и приходили в упадок, казалось бы, должен был повыситься интерес к кредитованию предприятий. Тем не менее, этого поворота не произошло.

Практика западных банков такова, что их отношения с промышленными компаниями носят долговременный и доверительный характер. Если банк взялся всесторонне обслуживать компанию, то в обязанности его служащих входит постоянное курирование ее подразделений и предприятий. Например, в нью-йоркском банке «Чейз Манхэттен» служащие промышленного отдела обязаны не менее 40% своего рабочего времени проводить на обслуживаемых предприятиях.

Практика российских банков не афишируется, но, судя по имеющейся информации, их возможности по постоянному наблюдению за корпоративными клиентами, не говоря уже об их достаточном финансовом обслуживании, ограничены. Глава МДМ-банка Александр Мамут, жалуется, что ни один крупный отечественный банк, исключая Сбербанк, не может соответствовать финансовым потребностям даже одного крупного корпоративного клиента. А между тем именно крупные предприятия и корпорации считаются наиболее надежными заемщиками. Предложение Мамута, которое он как глава соответствующего комитета Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) упорно

¹ См.: РСЕ–2000. – С. 509.

² В операциях крупных банков доля долгосрочных кредитов значительно выше. Так, на 1 июля 2001 г. общая сумма кредитов 60 крупнейших банков составила 686 млрд. руб., причем долгосрочные кредиты составили 182 млрд. руб., или 27%. – Профиль. – 2001. – 30 июля. – С. 38.

³ RET 2. – 2001. – July. – P. 3.

пропагандирует, состоит в том, чтобы сократить число банков, пользующихся генеральной лицензией, и укрупнить их размеры, чтобы сделать банковскую систему «надежнее, стабильнее, прозрачнее и привлекательнее для инвесторов».

В настоящее время на **20 крупнейших** банков приходится **58,3% всех активов** коммерческих банков страны. Более половины этой суммы приходится всего на два банка, в которых решающую роль играет государство, – Сбербанк и Внешторгбанк. Если исключить их из общего счета, то **на долю 18 крупнейших частных банков придется 38,9% всех активов частных банков**. Таким образом, высокая концентрация банковского дела в целом достигается главным образом за счет исключительно большой доли двух государственных банков. Частные банки, несмотря на некоторую концентрацию, более раздроблены. На долю такого лидера, как «Альфа-банк», приходится лишь 3,3% общих активов. МДМ-банк, глава которого продвигает концентрацию в своей отрасли, может похвастаться лишь 1% общих активов отрасли. Самый крупный из 18 крупнейших частных банков почти в 8 раз меньше этого государственного гиганта¹.

Сопоставим также размеры российских банков с величиной отечественных промышленных компаний. Так, соотношение между капитализацией пяти ведущих промышленных фирм и активами пяти ведущих частных банков составляет **3,7 : 1**. Если же вместо капитализации компаний взять их активы, то это соотношение будет существенно большим – **не менее 5–6 : 1**².

Вместе с тем размеры частных российских банков вполне сопоставимы с крупнейшими фирмами в других отраслях. Например, средняя капитализация шести ведущих фирм в сфере машиностроения, телекоммуникаций и гражданской авиации составляет 10,6 млрд. руб., тогда как средние активы пяти крупнейших частных банков составляют 74 млрд. руб., а десяти банков – 54 млрд. руб. Напрашивается вывод: российские банки не тянут на обслуживание гигантов экспортно-ориентированных отраслей, но вполне могли бы справиться с обслуживанием компаний, ориентированных преимущественно на внутренний рынок. Среднее соотношение между капитализацией представленных в таблицах компаний и банков составляет в США 2,5, в Великобритании – 2,4, в Японии – 2,6, в Германии – 1,8. Это означает, что **банки в этих странах приблизительно в 2–3 раза крупнее относительно промышленных компаний**, чем в России.

- Кредиты, предоставленные банками РФ экономике, составляют около **15% ВВП**. Для сравнения: аналогичный показатель равен в США 70%, в Японии – 55%, в среднем по странам Евросоюза – 125%³.
- Однако доля кредитов, предоставленных промышленности, еще ниже – на уровне 3–4% в 2007 г. и лишь 1,3% в 2007 г. (по данным профильных комитетов Госдумы РФ).

¹ Источник: Меньшиков С. М. Указ. соч. – С. 80.

² Там же. – С. 82.

³ <http://www.credits.ru/bizcredits/articles/284/>.

Активы российских банков лишь на 30% состоят из кредитов предприятиям и организациям (что в 1,5–2 раза ниже доли кредитных портфелей в активах банков Западной Европы). Предприятиям для освоения нового оборудования и передовых технологий необходимы долгосрочные кредиты. Обеспечить масштабное расширение производства невозможно без привлечения крупных финансовых ресурсов. При этом существует серьезное противоречие между банками и заемщиками: банки в большей степени заинтересованы в рублевых кредитах на короткие сроки, тогда как заемщики испытывают потребности в рублевых кредитах на более длительные сроки.

Высокий уровень кредитных рисков в производственной сфере существенно усугубляет и без того непростую проблему активизации инвестиционной активности. В ряду определяющих его факторов можно выделить:

- 1) сохранение высокой доли (более 40%) убыточных предприятий;
- 2) стабилизация на уровне 20–25% бартера в хозяйственных расчетах;
- 3) недостаточная прозрачность финансовой отчетности заемщиков (отсутствие кредитных рейтингов, неадекватность российской системы бухгалтерии для принятия обоснованных экономических решений);
- 4) отсутствие информации по кредитным историям заемщиков;
- 5) недостаток сложившихся механизмов государственной поддержки инвестиционной деятельности, в первую очередь, в ряде науко- и капиталоемких сфер.

В заключение подчеркнем: большинство российских коммерческих банков не выполняют главную функцию трансформации сбережений в производственные инвестиции.

Вопросы для самопроверки

1. Рынок ссудных капиталов.
2. Функциональная кредитная система.
3. Какова структура кредитного рынка?
4. Институциональная кредитная система.
5. Кредитная система и кредитный рынок.
6. Структура коммерческих кредитных учреждений.
7. Кредитная система России.
8. Какова роль банковского кредита в финансировании предприятий?
9. Каковы главные проблемы взаимодействия промышленного и банковского капиталов в России?

ГЛАВА 36

ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ.

ФИСКАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА. НАЛОГИ.

НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНАЯ И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА

Сущность и функции финансов. – Фискальная политика. – Основные звенья и органы финансовой системы. – Структура государственного бюджета. – Бюджетный процесс. – Бюджетные дефициты и профициты. – Бюджеты центральных и местных органов власти. – Налоговая система. – Принципы налогообложения и основные виды налогов

§ 1. Сущность и функции финансов. Казначейство и фискальная политика

1.1. Сущность и функции финансов

Финансы – в переводе с французского означает «денежные средства» (от латинского *financia* – *наличность, доход*). Между финансами и деньгами есть как общие свойства, так и существенные различия. Очевидно, что финансы по природе своей являются денежными средствами и неотъемлемой частью денежных отношений, поэтому их роль и значение зависят от того, какое место сами деньги занимают в экономических отношениях, другими словами: «какие деньги, такие и финансы». Однако не всякие денежные отношения выражают финансовые отношения. Финансы отличаются от денег как по содержанию, так и по выполняемым функциям. Предметом изучения финансов являются финансово-денежные отношения, связанные с формированием, распределением и использованием централизованных и децентрализованных фондов денежных средств государства, предприятий различных форм собственности, инвестиционных фондов и других организаций.

Деньги – прежде всего всеобщий эквивалент, делающий возможным измерение стоимостей разнородных товаров и услуг и их обмен, а финансы – эко-

номический инструмент распределения валового внутреннего продукта (ВВП) и национального дохода, орудие контроля за образованием и использованием фондов денежных средств. Главное назначение финансов состоит в том, чтобы путем образования денежных доходов и фондов обеспечить не только потребности государства, но и контроль за расходованием финансовых ресурсов. Поэтому экономисты различают два определения финансов:

- **финансы в узком смысле как денежные фонды, предназначенные для производства, распределения и потребления;**
- **финансы в широком смысле как экономические отношения между людьми, предприятиями и государством, связанные с образованием, распределением и использованием денежных фондов.**

В целом финансы выражают денежные отношения, которые возникают:

а) между предприятиями в процессе покупки товарно-материальных ценностей, реализации продукции и услуг; б) между предприятиями и вышестоящими органами при создании централизованных фондов денежных средств и их распределении; в) между государством и предприятиями при уплате ими налогов в бюджетную систему и финансировании расходов; г) между государством и гражданами при внесении ими налогов и добровольных платежей; предприятиями, гражданами и внебюджетными фондами при внесении платежей и получении ресурсов; д) между отдельными звеньями бюджетной системы; е) между органами имущественного и личного страхования, предприятиями, населением при уплате страховых взносов и возмещении ущерба, при наступлении страхового случая; а также денежные отношения, опосредующие кругооборот фондов предприятия.

- **Основными функциями финансов** являются: распределительная; перераспределительная; контрольная (сигнальная); стимулирующая.
- **Важнейшие функции финансов** – распределительная и контрольная. Они выполняются одновременно, т. к. каждая финансовая операция предполагает распределение национального дохода и соответствующий контроль за этим процессом.
- **Распределительная функция** проявляется при создании реальных или **первичных доходов**. Реальные или первичные доходы формируются при распределении национального дохода среди участников материального производства. Это зарплата рабочих и служащих, доходы фермеров и крестьян, доходы предприятий сферы материального производства.

Объективно являясь распределительным процессом, финансы выполняют одновременно контрольную функцию. Финансовый контроль охватывает материальную и нематериальную сферы. Важнейшая задача финансового контроля – проверка точного соблюдения финансового законодательства, полноты и своевременности выполнения финансовых обязательств перед бюджетной системой,

налоговой службой, банками, а также обеспечение взаимных обязательств предприятий и организаций по расчетам и платежам.

1.2. Фискальная политика

Главным содержанием фискальной политики¹ *является управление доходами и расходами госбюджета*. Финансы – неотъемлемое связующее звено между созданием и использованием национального дохода, и без финансов национальный доход не может быть распределен. Финансы во многом зависят от проводимой правительствами финансовой политики. Важнейшим источником денежных доходов и фондов является национальный доход страны. Вычтя из валового национального продукта (ВНП) амортизацию, получаем чистый национальный продукт (ЧНП). Если вычесть из ЧНП суммы косвенных налогов, то получается национальный доход (НД). С учетом размеров национального дохода и его составных частей – фонда потребления и фонда накопления – определяются пропорции развития экономики и ее структура.

По своему материальному содержанию финансы являются целевыми фондами денежных средств, в совокупности представляющими финансовые ресурсы страны. Условием увеличения финансовых ресурсов главным образом является рост национального дохода.

Финансы и кредит являются взаимосвязанными категориями. Финансы и кредит в сочетании обеспечивают кругооборот денежных фондов предприятий. В России значительные кредитные ресурсы привлекаются также для покрытия бюджетного дефицита. *Кредит – это особая финансовая сделка, основанная на принципах обеспеченности платежей, возвратности и срочности, и представляет собой движение ссудного фонда, осуществляемого через банковскую систему и специализированные финансово-кредитные институты*. Главное отличие кредита от финансов состоит в том, что кредит должен быть в обусловленный срок возвращен кредитору с уплатой по нему заранее установленных процентов, тогда как финансы выражают безвозмездное и одностороннее движение стоимости в денежной форме.

1.3. Сущность казначейства

В Российской Федерации действует казначейская система исполнения бюджетов. Органы исполнительной власти обеспечивают организацию и исполнение бюджетов, управление счетами бюджетов и бюджетными средствами. Они

¹ **Фиск** – казна, казначейство (в старой России – податные службы), которые собирали налоги, финансировали расходы правительств, царского двора. Фискалы в первичном смысле слова – сборщики податей, мытари.

являются кассирами всех распорядителей и получателей бюджетных средств и осуществляют платежи за счет бюджетных средств от имени и по поручению бюджетных учреждений.

При казначейском исполнении федерального бюджета регистрация поступлений, регулирование объемов и сроков принятия бюджетных обязательств, совершение разрешительной надписи на право осуществления расходов в рамках выделенных лимитов бюджетных обязательств, осуществление платежей от имени получателей средств федерального бюджета возлагаются на Федеральное казначейство.

- **Казначейская система существовала еще в царской России.** В 1796 г., в период правления Павла I, впервые была учреждена должность государственного казначея. Государственным казначеем был назван Алексей Иванович Васильев. Он являлся исполнителем государственной росписи и контролировал движение денежных сумм. Министр финансов в конце каждого года составлял роспись доходов и расходов и отсылал в Государственное казначейство для исполнения. В 1821 г. впервые был учрежден Департамент государственного казначейства, которому были подчинены все казначеи с их функциями.
- **После 1917 г. было принято решение осуществлять все бюджетные расходы через Народный банк.** Департамент государственного казначейства и его местные органы были присоединены к учреждениям Народного банка. Этот процесс завершился в 1926 г. С того времени и вплоть до конца 90-х годов в России фактически существовала банковская система исполнения бюджета.

После Указа Президента РФ 1992 г. и Постановления Правительства РФ от 27.08.1993 началась работа по переходу на казначейскую систему исполнения бюджета.

Федеральное казначейство – это система органов федерального казначейства, находящаяся в подчинении Министерства финансов РФ. Его структура в отличие от банковской системы казначейства является трехуровневой.

- **Первый уровень – Главное управление федерального казначейства (ГУФК).** Начальник ГУФК назначается и освобождается от должности Правительством РФ по представлению министра финансов РФ, по должности он является заместителем министра финансов.
- **Второй уровень – территориальное управление федерального казначейства (УФК) по республикам, краям, областям, автономным округам, городам Москве и Санкт-Петербургу.** Руководители территориальных УФК назначаются и освобождаются от должности министром финансов по представлению начальника ГУФК.
- **Третий уровень – территориальное отделение федерального казначейства на местах (УФК) – по городам (за исключением городов районного подчинения).** Руководители УФК назначаются и освобождаются от должности начальниками вышестоящих органов по субъектам РФ.

При банковской системе исполнения федерального бюджета по доходам средства налогоплательщиков поступали на счета налоговых органов, открытых в Центральном банке или коммерческих банках. Один раз в пять дней все банки отчитывались перед Центральным банком о суммах поступивших доходов федерального бюджета, обобщенная информация поступала в Минфин РФ. Исполнение же федерального бюджета по расходам при банковской системе осуществлялось через счета отраслевых министерств и ведомств. При этом фиксировались лишь две стадии бюджетного финансирования: 1) выделение объемов бюджетных назначений; 2) осуществление кассовых расходов бюджетополучателями. Доведение бюджетных средств до бюджетополучателей осуществлялось в основном через коммерческие банки.

При казначейской системе исполнения бюджета происходит *концентрация двух потоков денежных средств – доходного и расходного на одном счете*. Такой порядок позволяет:

- 1) значительно ускорить процесс финансирования за счет сокращения пробега средств от распорядителя до конечного получателя, а значит, ускорить оборачиваемость бюджетных средств;
- 2) повысить эффективность использования бюджетных средств за счет более жесткого контроля за целевым использованием средств;
- 3) снизить стоимость обслуживания внутреннего долга путем увеличения точности прогнозирования доходов и расходов на базе оперативного учета и контроля.

При казначейской системе можно более оперативно контролировать объем поступлений и объемы бюджетных назначений, суммы счетов, предъявляемых к оплате, а также сумму фактически перечисленных средств со счета.

Учитывая эти преимущества, в России с 1996 г. идет активный процесс перевода государственных средств из коммерческих банков на счета Казначейства в Центральном банке. В 1999 г. 98,7% счетов бюджетополучателей находились уже в Казначействе (без учета организаций Минобороны России, а также бюджетополучателей Республики Татарстан и Чеченской Республики). В январе 2000 г. Правительство РФ одобрило концепцию функционирования **единого счета Федерального казначейства** Минфина РФ **по учету доходов и средств федерального бюджета**. Концепция предусматривает централизацию учета и оптимизацию потоков движения доходов и средств федерального бюджета.

Единый казначейский счет (ЕКС), функционирующий в рамках данной концепции, представляет собой счет федерального казначейства, на котором аккумулируются все денежные средства федерального бюджета и отражаются все операции органов государственной власти РФ по исполнению федерального бюджета. ЕКС открывается в учреждении Банка России. Единый счет федерального бюджета находится в Банке России. Функционирование системы

органов федерального казначейства в условиях использования ЕКС является качественно новой технологией исполнения федерального бюджета, в которой принципиальными выступают следующие моменты: централизация доходов, средств и операций федерального бюджета на ЕКС, открытом ГУФК¹.

Итак, исполнение федерального бюджета осуществляется на основе отражения всех операций и средств федерального бюджета в системе балансовых счетов Федерального казначейства. В процессе исполнения федерального бюджета запрещается осуществление операций, минующих систему балансовых счетов Федерального казначейства. **Право открытия и закрытия счетов федерального бюджета, определения их режима принадлежит Федеральному казначейству.**

В целях управления средствами федерального бюджета, государственным долгом и совершения платежей Федеральному казначейству предоставлено право открывать и закрывать другие счета федерального бюджета. В результате введения ЕКС у Правительства РФ появляется реальная возможность эффективного управления средствами федерального бюджета. При этом сокращается необходимость в краткосрочных заимствованиях на внутреннем и внешнем рынках, что в итоге приведет к сокращению расходов федерального бюджета, направляемых на обслуживание государственного долга. По мере того, как будет увеличиваться скорость расчетов в государственном секторе, будет решена и проблема неплатежей.

Все преимущества, которые появляются с введением ЕКС, в совокупности с возможностями средств создадут реальные предпосылки эффективного управления и целевого использования средств федерального бюджета всеми участниками бюджетного процесса.

Федеральное казначейство осуществляет предварительный и текущий контроль над ведением операций с бюджетными средствами главных распорядителей, распорядителей и получателей бюджетных средств, кредитных организаций, других участников бюджетного процесса по исполняемым бюджетам и бюджетам государственных внебюджетных фондов, взаимодействует с другими федеральными органами исполнительной власти в процессе осуществления контроля и координирует их работу.

Министерство финансов России проводит внутренний контроль над использованием бюджетных средств главными распорядителями, распорядителями и получателями бюджетных средств. Минфин России может также осуществлять финансовый контроль над исполнением бюджетов субъектов Федерации и местных бюджетов. Кроме того, Минфин России организует финансовый контроль, проверки и ревизии юридических лиц – получателей гарантий Правительства Российской Федерации, бюджетных кредитов, бюджетных ссуд и бюджетных инвестиций.

¹ См. подробнее: Мысляева И. Н. Государственные и муниципальные финансы. – М., 2007. – С. 343–349.

1.4. ЛИБЕРАЛЬНЫЙ И НЕОЛИБЕРАЛЬНЫЙ ПОДХОДЫ К ФИНАНСАМ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

В основе либерального подхода к финансам лежит ключевой тезис либерализма о свободном предпринимательстве, отделяющий государство от бизнеса и сферы хозяйства в целом. В рамках данного представления государство функционирует за счет собираемых налогов, формирующих государственный бюджет, а понятие «государственные финансы» – сливается с категорией «финансы». В России в XIX века либеральные экономические взгляды были настолько популярны, что это нашло свое отражение даже в толковом словаре В. И. Даля, который определил термин «финансы» как *«все, что касается до прихода и расхода государства»*.

Отделение государства от бизнеса и общества в целом – ключевая идея либерализма как экономической доктрины. Вполне понятно, что при таком подходе формирование финансов предприятий становится сугубо частным делом, а финансы государства, соответственно, ограничиваются сферой сбора налогов, становятся предметом фискальных отношений.

Неолиберальный подход расширяет сферу независимости бизнеса от государства, распространяя ее на сферу международных отношений. Бизнес теперь уже стремится стать независимым от любого национального государства, от системы национальных государств вообще. В мировой экономике утверждает власть горстки крупнейших транснациональных компаний (ТНК) и банков (ТНБ). Новые хозяйствующие «Я» стремятся установить «новый мировой порядок», определяя не только правила и этику мирового бизнеса, но и всю систему мироустройства вообще.

В этих условиях в бизнесе **начинает господствовать чисто финансовый, а не экономический подход**, отражая приоритет финансов над всем экономическим. **Разность в этих подходах очевидна: объективное уступает место субъективному**. Другими словами, объективные экономические категории и закономерности подменяются финансовыми категориями, понятиями и походами, которые, как правило, имеют субъективное содержание.

И это понятно: в основе экономического подхода лежит рациональная оценка эффективности принимаемых решений, а главным критерием здесь является масса и норма получаемой прибыли. Однако такой подход не работает в условиях установления «нового мирового порядка» при помощи военных действий, имеющих постоянный, тотальный, хотя и скрытый характер, прикрываемых идеологической демагогией о «свободной рынке», «правах человека» и др.

Очевидно, далеко не все финансовые категории субъективны. Однако не секрет, что в основе финансовых решений (принимаемых к тому же в условиях финансовых войн за передел мира) лежат уже не объективные экономические

закономерности, а финансовые стратегические цели, отражающие вожаделенные цели глобальных хозяйствующих субъектов (ТНК, ТНБ, наднациональных финансовых и торговых учреждений и лице МВФ, ВТО и др.), именующих себя «глобальными игроками».

Однако мы – не фаталисты, констатирующие якобы необратимость происшедших в мировом хозяйстве кардинальных перемен. **Мы лишь констатируем болезнь** – патологию, утверждая, что сложившиеся в мировом хозяйстве *мегатренды*, как любят выражаться ученые-международники, имеют частный характер, отражая частные закономерности узкой группы мировых финансистов, патологически возненавидевших весь мир.

Все мы свидетели того, что чужое мировоззрение, чужие идеи и стереотипы начинают воздействовать на национальное хозяйство как *антисистема*, как *социальная химера*, разрушая его изнутри. **Главное при этом, что страна лишается своих финансов**, подрываются финансовые основы ее самостоятельного и независимого национально-экономического развития.

1.5. Основные звенья и органы финансовой системы

Финансовая система отличается двойственной структурой. С одной стороны, она является совокупностью групп и звеньев финансовых отношений, а с другой – совокупностью финансовых органов и институтов страны. Каждое звено финансовой системы выполняет присущие ему функции.

Финансы предприятий участвуют в создании ВВП, который распределяется внутри предприятий и отраслей экономики. Государственный бюджет мобилизует финансовые ресурсы в централизованный фонд государства и производит их перераспределение между отраслями хозяйства, экономическими регионами, социальными группами населения. Внебюджетные социальные фонды имеют строго целевое назначение. Например, Пенсионный фонд РФ мобилизует средства на выплату пенсий пенсионерам страны.

Таким образом, каждое звено финансовой системы представляет собой определенную сферу финансовых отношений, а финансовая система в целом – совокупность различных сфер финансовых отношений, в процессе функционирования которых образуются и используются фонды денежных средств (табл. 36.1).

Главным звеном финансовой системы выступает **государственный бюджет**, через него перераспределяется до 50% национального дохода, а при чрезвычайных обстоятельствах (в период войны, экономических кризисов и др.) более 50% (табл. 36.2). По своему материальному содержанию **государственный бюджет** – это главный центральный фонд денежных средств государства, а основными доходами государственного бюджета выступают налоги, которые составляют от 70 до 90% его доходов.

Таблица 36.1

Финансовая система – совокупность групп и звеньев финансовых отношений

Группа финансовых отношений	Звенья финансовых отношений
1. Государственные финансы	Финансы государственных унитарных предприятий (на правах хозяйственного ведения, казенных). Финансы государственных учреждений и организаций некоммерческой деятельности. Финансы отраслей национального хозяйства. Консолидированный бюджет. Государственные внебюджетные фонды. Государственный кредит. Финансы государственного имущественного и личного страхования. Финансы государственных банков
2. Финансы негосударственных корпоративных предприятий	Финансы хозяйственных товариществ. Финансы производственных кооперативов. Финансы хозяйственных обществ (с ограниченной ответственностью, с дополнительной ответственностью, акционерные). Финансы предприятий смешанных форм собственности. Финансы совместных предприятий (с иностранными инвестициями). Финансы иностранных предприятий. Финансы негосударственных банков. Финансы негосударственных страховых компаний. Финансы специализированных финансовых институтов
3. Финансы частного предпринимательства	Финансы частного предпринимательства (юридическое лицо). Финансы частного предпринимательства (без образования юридического лица)
4. Финансы регионов (территориальных образований)	Финансы республик. Финансы областей в составе Российской Федерации. Финансы межрегиональных программ
5. Финансы общественных и религиозных организаций	Финансы профессиональных союзов. Финансы политических партий. Финансы добровольных обществ. Финансы благотворительных фондов. Финансы религиозных объединений

Таблица 36.2

Финансовая система – совокупность финансовых органов и институтов Российской Федерации

Государственные финансовые органы и институты	Негосударственные финансовые институты
Министерство финансов	Фондовые биржи
Федеральное казначейство	Страховые компании
Государственная налоговая служба	Валютные биржи
Федеральная служба налоговой полиции	Инвестиционные институты
Государственный таможенный комитет	Паевые инвестиционные фонды
Государственный комитет по фондовому рынку	Инвестиционные чековые фонды
Российская инспекция государственного страхования	Российский союз инвесторов
Инспекция негосударственных пенсионных фондов при Министерстве социальной защиты	Негосударственные пенсионные фонды
Федеральное управление по делам о несостоятельности (банкротстве)	Финансово-промышленные группы
Федеральная служба России по валютному и экспортному контролю	Аудиторская палата России
Счетная палата Федерального Собрания	Союз профессиональных аудиторов
Государственные социальные фонды (пенсионный, социального страхования, социального обеспечения, занятости)	Страховой союз
Гильдия финансистов России	Гильдия финансистов России
Государственные специальные экономические фонды (НИОКР финансового регулирования в отраслях ТЭК и металлургии, поддержки предпринимательства). Российский финансово-банковский союз. Российский центр содействия иностранным инвестициям при Министерстве экономики	Федеральный общественно-государственный фонд по защите вкладчиков и акционеров

§ 2. Структура государственного бюджета. Бюджетный процесс

Государственные финансы страны получают свое конкретное выражение в форме государственного бюджета. Государственный бюджет имеет доходную и расходную части.

2.1. СТРУКТУРА ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА

Доходная часть государственного бюджета формируется в основном за счет налоговых поступлений и различного рода доходов государства, в том числе прибыли государственных предприятий. В рыночной экономике основной статьёй доходов является подоходный налог с населения (до 80%). Итак, доходная часть государственного бюджета формируется из источников, перечисленных далее.

1. Налоги юридических и физических лиц, т. е. налог на прибыль предприятий и подоходный налог, взимаемый с частных лиц. В 2000 г. 70% всех доходов бюджета России – это подоходные налоги частных лиц. Крупные компании, как правило, уходили и уходят от налогов. Страна не получает десятки миллионов долларов. Ведь зарплата в России чрезвычайно низкая. МРОТ должен быть равен в принципе зарплате неквалифицированного труда, обеспечивая минимальный прожиточный уровень. А у нас МРОТ превратилась в иррациональную категорию. Но при этом нельзя забывать, по МРОТ используется при расчете зарплат всех категорий работников (1 ставка умножается на соответствующий индекс согласно тарифной квалификационной сетке).
 - Во всех странах существует прогрессивная шкала образования налогов: увеличивается масса доходов, возрастает процент налогов, достигающий в ряде стран 50–70% (Швеция). Суть данной системы налогообложения в том, чтобы изъять спекулятивные доходы и перераспределять их через бюджет в пользу малообеспеченных. В России прогрессивное налогообложение было ликвидировано Государственной Думой, и введена единая ставка для всех – 13%.
2. Доходы от государственных предприятий (вторая статья). Если в стране существует мощный государственный сектор, тогда прибыль поступает прямо в государственный бюджет, так было в СССР: все доходы от деятельности сырьевых компаний плюс доходы легкой и тяжелой промышленности поступали в государственный бюджет, и это позволило стране модернизировать производство и развить социальную сферу. Сегодня правительство проводит целенаправленную политику развала НХ, происходит уничтожение государственного сектора. Доходы от газовой, нефтеперерабатывающей промышленности и др. утекают мимо государственного бюджета. Страна получает небольшие налоговые платежи, а также платежи от экспортных пошлин (взимается при экспорте нефти и газа). Однако эти поступления в государственный бюджет несоизмеримы с потерями. Об их размерах свидетельствует объем налоговых претензий, предъявленных пока только к одной нефтяной компании («ЮКОС»).

- Государственный бюджет от деятельности государственных предприятий получает меньше 1% всей доходной части государственного бюджета. **Одна только совместная русско-вьетнамская компания перечисляет в наш бюджет больше, чем все остальные государственные и смешанные предприятия.**

3. Третьим источником дохода являются доходы от внебюджетных фондов. Внебюджетные фонды – фонды, создаваемые не из бюджета, а за счет прямых отчислений государству налогового характера. Такие фонды принадлежат государству: пенсионный фонд и различные социальные фонды (фонды обязательного индивидуального страхования и др.). Размеры доходов государства от этих фондов также невелики. И прежде всего это является результатом финансовых махинаций правительственных чиновников, управляющих государственным имуществом как своим собственным.

- **Общий вывод:** доходы, поступающие в государственный бюджет по всем трем основным источникам, чрезвычайно низки. Поэтому не удивительно, что **государственный бюджет России в 2002 г. был в 50 раз меньше государственного бюджета США и равнялся бюджету одного только Нью-Йорка.**

Неналоговые доходы бюджета включают доходы от внешнеэкономической деятельности, от приватизации государственной собственности, а также дивиденды по акциям, принадлежащим государству, средства от реализации государственных займов, ссуды банков.

- Доходы от внешнеэкономической деятельности – это валютные поступления от централизованного товарного экспорта (например, нефти, газа, леса и т. п.), осуществляемого преимущественно предприятиями, находящимися в государственной собственности, а также от экспортно-импортных пошлин.
- Доходы от приватизации образуются в результате продажи акций предприятий, поступлений от реализации государственных займов в результате продажи государственных облигаций.
- Ссуды Центрального банка на финансирование целевых программ (например, конверсионных) представляют собой кредитную эмиссию, поэтому применяются ограниченно, а в последние годы не применялись совсем.

Расходная часть бюджета в странах развитого рынка предполагает выделение средств на социальные нужды (не менее 50% всех расходов), на поддержание обороноспособности страны (примерно 20%), обслуживание государственного долга, на предоставление дотаций предприятиям и развитие инфраструктуры. Структура расходных частей бюджета определяется актуальностью поставленных задач и способами их решения в соответствии с концепцией экономической политики.

Как расходная, так и доходная части бюджета используются государством для финансирования условий, обеспечивающих наилучшее развитие своей страны. Долговременная стратегия финансирования экономического роста реализуется в особой политике, получившей название бюджетно-налоговой (фискальной).

Фискальная политика может быть как стимулирующей, так и сдерживающей. *Стимулирующая* применяется, когда страна нуждается в экономическом подъеме. В этом случае рост ВВП может подстегиваться увеличением государственных расходов и сокращением налогов. Но в условиях экономического бума государство пытается сдержать нарастание диспропорций и проводит уже *сдерживающую* бюджетно-налоговую политику, при которой государственные расходы обычно сокращаются, а налоги могут и возрасти.

2.2. Бюджетный процесс. Бюджетные дефициты и профициты

Бюджетный процесс. Деятельность органов власти по составлению, рассмотрению, утверждению и исполнению бюджетов называется бюджетным процессом, который состоит из четырех стадий:

- 1) составление проекта бюджета (это прерогатива Правительства, проект согласуется с Президентом, а потом вносится в Думу);
- 2) рассмотрение и утверждение бюджета;
- 3) исполнение бюджета;
- 4) составление отчета об исполнении бюджета и его утверждение.

Бюджеты составляются и исполняются органами исполнительной власти, а рассматривают, утверждают и контролируют использование бюджета органы законодательной власти. Бюджеты утверждаются в форме закона и в форме постановления местного правительства или другого местного законодательного органа. Представительный орган власти вправе принимать решение об образовании целевых внебюджетных фондов. Эти средства находятся на специальных счетах, изъятию не подлежат и расходуются в соответствии с целевым назначением. К внебюджетным фондам относятся дорожные фонды, фонд занятости, социального страхования, пенсионный фонд, обязательного медицинского страхования, фонд по борьбе с преступностью, валютный фонд, фонд воспроизводства минерально-сырьевой базы РФ и др. Отчисления в эти фонды производятся по специальным нормативам, которые постоянно пересматриваются.

Внебюджетные фонды имеют строго целевое назначение: расширять социальные услуги населению, обеспечивать социальную защищенность граждан. Важнейшую роль играет Пенсионный фонд, средства которого формируются за счет страховых взносов работодателей и работников, дотации из федерального бюджета и ресурсов, получаемых от собственных инвестиций фонда. Средства Пенсионного фонда используются на выплату пенсий по возрасту, инвалидности, по случаю потери кормильца, за выслугу лет, социальных пенсий, а также некоторых пособий. К социальным фондам относятся также Фонд социального страхования, Федеральный и территориальные фонды обязательного медицинского страхования.

Государственный кредит – это участие государства (в лице органов исполнительной власти), выступающего в роли кредитора или заемщика. Кредитор в лице государства использует бюджетные средства для поддержки приоритетных направлений экономики. Бюджетный кредит – это форма финансирования бюджетных расходов, которая предусматривает предоставление средств юридическим лицам или другому бюджету на возвратной и возмездной основах. Бюджетный кредит предоставляется в рамках утвержденного бюджета на финансирование определенных видов расходов и имеет строго целевое назначение.

Итак, государственный бюджет – это центральный фонд всех денежных ресурсов, которым располагает правительство страны. Он расходуется в соответствии с расходными статьями. Государственный бюджет не следует путать с народно-хозяйственной прибылью. Народно-хозяйственная прибыль (НХП) – это совокупная прибыль страны (валовые доходы преобладают над валовыми расходами). Свыше 70% НХП составляет природная рента. Формирование бюджета, т. е. бюджетный процесс основан на балансировании государственных доходов и расходов. Дефицит государственного бюджета создается в результате превышения расходов, а профицит – наоборот, является результатом превышения доходов над расходами.

- **Бюджетный профицит** – это признак финансовой болезни государства, свидетельствующий о недееспособности правительства, не имеющего серьезных социально-экономических программ. Профицит – это признак **скупердяйства** правительства, предпочитающего экономить деньги, а не расходовать их на развитие экономики, науки и социальных сфер общества.

2.3. Бюджеты центральных и местных органов власти

Финансовой системой управляют со стороны государства Министерство финансов РФ (Минфин РФ), Центральный банк РФ (ЦБ РФ). Эта деятельность (организационных структур, бюджетных отношений) реализуется через бюджетную политику, т. е. через комплекс юридических, экономических, организационных мер по составлению бюджета, регулированию бюджетного процесса, управлению бюджетным дефицитом (иногда профицитом) и организации бюджетного контроля. Бюджеты составляются на бюджетный или финансовый год. В РФ финансовый год совпадает с календарным. Кроме финансового года устанавливается и счетный период, который включает финансовый год и один месяц для завершения всех операций по исполнению бюджета. Бюджетные отношения реализуются в рамках бюджетных систем, которые представляют собой совокупность всех бюджетов, действующих на территории страны.

Бюджетное устройство – это организация бюджетной системы, принцип ее построения. В бюджетную систему РФ входят: а) федеральный бюджет; б) ре-

спубликанские бюджеты республик в составе РФ; в) областной бюджет автономной области; г) окружные бюджеты автономных округов, краевые бюджеты краев, областные бюджеты областей; д) городские бюджеты городов федерального значения (Москвы и Санкт-Петербурга); е) местные бюджеты, включая бюджеты муниципальных образований.

Бюджетное устройство в РФ основывается на принципах единства, полноты, реальности, гласности и самостоятельности всех бюджетов, входящих в бюджетную систему. Построение бюджета начинается с определения направлений и величины расходов. Расходы разделяют на текущие и капитальные.

- **К текущим расходам** относятся расходы на текущее содержание и капитальный ремонт жилищно-коммунального хозяйства, объектов охраны окружающей среды, образовательных учреждений, учреждений здравоохранения и социального обеспечения, науки и культуры, средств массовой информации и иные расходы, не включаемые в расходы развития.
- **К капитальным расходам** относятся ассигнования на инновационную и инвестиционную деятельность, связанную с капитальными вложениями, социально-экономическое развитие территорий и иные расходы на расширенное воспроизводство. В бюджете развития расчет суммы расходов производится нормативным методом. Исходя из расчета на одного жителя и общей численности населения с учетом этих норм составляется минимальный бюджет развития.

В доходной части выделяют закрепленные и регулирующие доходы. Закрепленные доходы полностью или в твердой фиксированной доле (обычно в процентах) на постоянной или договорной основе, в установленном порядке поступают в соответствующий бюджет. Регулирующие доходы в целях сбалансирования доходов и расходов поступают в бюджет в виде процентных отчислений от налогов или других платежей по нормативам, утвержденным и установленным на следующий финансовый год.

Превышение расходов над доходами составляет **дефицит бюджета**, и как правило, ведет к образованию **государственного долга**, который *представляет собой сумму задолженности по выпущенным и непогашенным государственным займам (включая начисленные по ним проценты)*; в зависимости от рынка размещения, валюты займа и других характеристик долг подразделяется на внутренний и внешний. Дефицит бюджета может покрываться за счет дотаций и субвенций из бюджета вышестоящего уровня или за счет выпуска займов и использования кредитных ресурсов.

- **Дотация** – это сумма, которая выделяется из бюджета вышестоящего уровня в случаях, если закрепленных и регулирующих доходов недостаточно для формирования минимального бюджета нижестоящего территориального уровня.
- **Субвенция** – это сумма денег, выделяемая на определенные цели, на конкретный срок для выравнивания социально-экономического развития соответствующего национально-государственного или административно-территориального

образования. При использовании не по назначению субвенции, которые бывают текущими и инвестиционными, подлежат возврату.

- **Трансферты** – при уровне бюджетной обеспеченности жителей региона собственными доходными источниками *ниже средних показателей* из специально созданных фондов местным бюджетам выделяется сумма трансферта.
- Если в процессе исполнения бюджета происходит превышение предельного уровня дефицита или значительное снижение поступлений доходов, то вводится **механизм секвестра расходов**, т. е. пропорциональное снижение расходов (примерно 5–10% ежемесячно) по всем статьям бюджета, за исключением защищенных статей в течение оставшегося времени текущего финансового года.

§ 3. Налоговая система, принципы налогообложения и основные виды налогов

Налоговая система – совокупность всех налогов, действующих на территории страны, а также методы и принципы налогообложения. Механизм функционирования налоговой системы определяется налоговым законодательством, т. е. совокупностью законодательных и правовых нормативных актов, устанавливающих виды налогов (сборов), порядок их взимания, а также регулирующих отношения, связанные с возникновением, изменением и прекращением налоговых обязательств. Налоговая система, т. е. совокупность сборов, пошлин, налогов и других платежей, взимаемых в установленном порядке, определяется Налоговым кодексом РФ и включает три уровня: 1) федеральный, 2) республиканский, 3) местный.

- В соответствии со ст. 8 НК РФ **налог – это обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц** в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и / или муниципальных образований. Налоги, деятельность предприятий государственного сектора и прочие доходы, связанные с внешнеэкономической деятельностью государства, – это доходная часть бюджета. Налогообложение представляет собой метод распределения доходов между гражданами, хозяйствующими субъектами и государством. Налоги выполняют следующие функции: а) регулирующую, б) стимулирующую, в) распределительную и г) фискальную.

Социально-экономическое назначение налогов проявляется в их функциях, главные из них две – фискальная и экономическая. *Суть фискальной функции состоит в формировании денежных доходов государства посредством сбора налогов. Экономическая функция проявляется в том, что через ее основные аспекты:*

стимулирование, ограничение той или иной деятельности и контроль – налоги оказывают влияние на весь процесс общественного воспроизводства и решение социально-экономических проблем общества. Так, например, если часть прибыли, идущая на внедрение новой техники, прогрессивных технологий, вычитается из налогообложения, то стимулируется научно-технический прогресс и внедрение его результатов в производство.

Налоги обычно делятся на прогрессивные – их средняя ставка повышается по мере возрастания дохода; регрессивные – средняя ставка понижается по мере возрастания дохода; пропорциональные – средняя ставка остается неизменной при изменении дохода. Кроме того, налоги подразделяются на прямые, которые устанавливаются на доход и на имущество, и косвенные – включаемые в виде надбавки в цену товара (НДС, акцизы и таможенные пошлины); их оплачивает непосредственно покупатель данных товаров, услуг.

- **Прямые налоги** взимаются государством непосредственно с доходов (зарплата, прибыль, процент и т. п.) и имущества (дом, дача, земля, машины и др.) налогоплательщиков. К прямым налогам относятся: подоходный налог с населения, налог на прибыль предприятий, банков, кредитных учреждений, налог на имущество, налог на землю, налог с наследства, дарений и др.
- **Косвенные налоги** устанавливаются в виде надбавок к ценам на товары и к тарифам на услуги. Их величина зависит от облагаемой суммы и налоговой ставки (процента). К ним относятся акцизные сборы, налог на добавленную стоимость, таможенные пошлины. Плательщиками косвенного налога являются все те же лица, которые покупают товары или оплачивают услуги.
- **Существует несколько способов взимания налогов.** Кадастровый (от слова кадастр – таблица, справочник) – на основе декларации и у источника. Он применяется к таким объектам, которые дифференцированы на группы по определенному признаку, их перечень заносится в специальные справочники, реестры. Ставки налога устанавливаются для каждой группы индивидуально. При этом величина налога не зависит от доходности объекта. Так, налог на владельцев транспортных средств устанавливается по ставке в зависимости от мощности этих средств, но независимо от их использования.

В налогообложении участвуют субъекты, т. е. плательщики налогов, установленные законом, и объекты – все, что в силу закона подлежит обложению налогом: труд (зарплата), капитал (движимое, недвижимое имущество), прибыль, дивиденды, земля и т. п. Срок уплаты налогов обязательно оговаривается в законе, за его нарушение автоматически взимаются пени. Ставка налога, т. е. его размер, устанавливаемый в процентах к объекту налогообложения, вводится высшим органом власти РФ и другими органами государственной власти. В зависимости от государственно-административного устройства принято делить налоги на **федеральные, региональные и местные**.

Налоговыми органами в России являются Государственная налоговая служба (ГНИ) РФ и ее территориальные подразделения. На федеральные органы **налоговой полиции** возложены функции по предупреждению, выявлению,

пресечению и расследованию нарушений законодательства о налогах и сборах, являющихся преступлениями или административными нарушениями.

- **Объект налогообложения** – это то, с чего платится налог: доход, имущество, капитал, земля, товар, наследство и др. С объектом налогообложения органично связан и источник уплаты налога.
- **Налоговая база** – это стоимостная, физическая или иная характеристика объекта налогообложения. **Налоговый период** – это календарный год или иной период времени применительно к отдельным налогам, по истечении которого определяется налоговая база и исчисляется сумма налога к уплате.
- **Налоговая ставка** – величина налоговых исчислений на единицу измерения налоговой базы. Величина налоговой ставки представляет собой величину налога, приходящуюся на единицу налогообложения.
- **Подоходный налог** с физических лиц взимается в зависимости от денежного дохода граждан. Это основной налог, которым облагается население. С заработной платы подоходный налог берется при ее выдаче. **Налог на прибыль** взимается в виде доли (процента) от валовой прибыли предприятия.
- **Акциз** – разновидность косвенного налога. Акцизом обычно облагаются товары внутреннего производства, а также импортные высокодоходные товары. К ним относятся винно-водочные и табачные изделия, предметы роскоши, ювелирные изделия и др.
- **Налог на добавленную стоимость (НДС)** – это налог, который взимается в виде установленного процента от добавленной стоимости на данном предприятии (вновь созданная стоимость = $v + m$). Поскольку этот налог приплюсовывается к цене, то его оплата переносится на потребителя.
- **Таможенные пошлины** – своеобразный косвенный налог, взимаемый при вывозе, ввозе и провозе товаров через территорию данного государства.
- **Налог с продаж** – в России установлен в 1998 г. в размере до 5%. Из общей суммы налога 40% зачисляются в бюджет субъектов РФ и 60% – в местные бюджеты.
- **Налоговые льготы** носят, как правило, не адресный, а функциональный характер, т. е. предоставляются в зависимости от вида деятельности, характера работы, а не конкретным налогоплательщикам. Так, например, налоговые льготы предоставляются предприятиям, на которых основную часть работающих составляют инвалиды.
- **Мультипликатор государственных расходов** показывает степень возрастания ВВП в результате совершенных государственных закупок. Государственные закупки ведут к увеличению доходов у тех субъектов, кто продал государству свою продукцию. В результате растут инвестиции и объем потребления, образуется множительный эффект. Этот мультипликатор получил название простого мультипликатора Кейнса.
- **Налоговый мультипликатор** показывает степень изменений в экономике, вызванных увеличением или уменьшением налогов. Динамика налогов и ВВП происходит в противоположных направлениях. При росте налогов сокращается потребление. Продавцы, имея **меньший объем доходов**, в свою очередь,

сокращают свой спрос, лишая возможности других продавцов увеличить свои доходы, и т. д. Таким образом, **рост** налогов создает множительный эффект **сжатия ВВП**. Однако выросшие налоги уменьшают не только совокупное **потребление**, поэтому отрицательный мультипликативный эффект дает только та часть прироста дохода, которая тратилась бы на **потребление**.

Составной частью налоговой системы являются льготы, предоставляемые налогоплательщикам. Под льготами по налогам понимается предоставление отдельным категориям налогоплательщиков (плательщикам сборов) преимуществ по сравнению с другими лицами, включая возможность не уплачивать налог (сбор) либо уплачивать их в меньшем размере.

§ 4. Налогово-бюджетная политика (опыт России)¹

Налогово-бюджетная политика включает наиболее мощные инструменты государственного воздействия на развитие государств с рыночной экономикой. Через них осуществляется перераспределение от 1/3 до 1/2 ВВП современных стран. При этом развитые страны поддерживают уровень расходов бюджетной системы государства в пределах 40–50% ВВП. Более чем четырехкратное увеличение уровня государственных расходов в течение последнего столетия (с 10% ВВП в конце XIX в. до 40–50% ВВП в конце XX в. и в настоящее время) объясняется резко возросшей ролью НТП в генерировании экономического роста. На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, образовании кадров, организации производства в развитых странах, приходится от 70 до 85% прироста ВВП². Внедрение нововведений стало ключевым фактором рыночной конкуренции, позволяя передовым фирмам добиваться сверхприбылей за счет присвоения интеллектуальной ренты, образующейся при монопольном использовании более эффективных продуктов и технологий.

- Постоянно растет доля расходов на науку и социально-экономическое развитие в ВВП развитых стран, достигшая в передовых странах 3% ВВП, **свыше 2/3 из которых финансирует государство**, в том числе около 50% совокупных расходов на НИОКР и подавляющую часть расходов на образование³.

Сопоставление динамики структуры государственных расходов развитых стран, приведенные директором Института США и Канады РАН С. М. Роговым⁴, убедительно доказало, что увеличение государственных расходов на цели

¹ Глазьев С. Ю. О стратегии развития российской экономики. – С. 45–51.

² Глазьев С. Ю.. Экономическая теория технического развития. – М., 1990; Он же. О стратегии развития российской экономики. – С. 15.

³ Наука России в цифрах. 2005: Статистический сборник. – М., 2005.

⁴ Рогов С. М. Функции современного государства: вызовы для России: Научный доклад. – М., 2005.

социально-экономического развития является необходимой составляющей современного экономического роста, основанного на НТП. Согласно введенному им разделению функций государства на традиционные (оборона и правопорядок) и современные (развитие интеллектуально-человеческого потенциала), можно видеть, что сегодня в мире через государственные бюджеты тратится в среднем на современные функции 17,8% ВВП, а на традиционные – только 5,3%. Соотношение между этими статьями расходов – 3,4 : 1. В развитых странах эти показатели составляют 25,0 и 3,9% (соотношение – 6,4 : 1), в странах с переходной экономикой – 22,1 и 3,8% (соотношение – 5,8 : 1).

Интенсивность НИОКР и качество человеческого потенциала в решающей степени определяют сегодня возможности и уровень экономического развития – в глобальной экономической конкуренции выигрывают те страны, которые обеспечивают благоприятные условия для научно-технического прогресса.

Огромное значение государственного стимулирования НТП в обеспечении современного экономического роста определяется объективными свойствами инновационных процессов: высоким риском, зависимостью от степени развития общей научной среды и информационной инфраструктуры, значительной капиталоемкостью научных исследований, неопределенностью возможностей коммерческой реализации их результатов, требованиями к научной и инженерной квалификации кадров, необходимостью правовой защиты интеллектуальной собственности. Поэтому успех в глобальной конкуренции тех или иных фирм напрямую связан с государственной научно-технической политикой стран их базирования. **Из 500 наиболее крупных и успешных фирм, действующих на мировом рынке, 90% относятся к странам ядра глобальной экономической системы (США, ЕС, Япония).**

В противовес мировой закономерности увеличения государственных расходов на выполнение современных функций государства в России большая часть государственных расходов идет на выполнение традиционных функций. В будущем году на эти цели из федерального бюджета будет потрачено 7,4% ВВП, что почти на 25% превышает среднемировой показатель. При этом наше государство тратит на современные функции в 3 раза меньше (4,7% ВВП). Другими словами, у нас соотношение расходов на традиционные и современные функции составляет 2 : 1. Как констатирует С. М. Рогов, такая структура бюджета была характерна для государства образца XVIII–XIX вв.

Судя по параметрам федерального бюджета страны на 2007 г., доктрина рыночного фундаментализма продолжает лежать в основе экономической политики правительства. Структура расходной части бюджета уже многие годы формируется под влиянием доминирующего значения обслуживания внешнего долга, остающегося единственным ярко выраженным приоритетом бюджетной политики правительства. Даже сейчас, после погашения большей части долга и существенного снижения бремени расходов на его обслуживание, в целях успокоения

иностранных кредиторов создан колоссальный **Стабилизационный фонд**, отвлекающий из экономики более **13% ВВП**. Планируемый на конец 2007 г. размер Стабфонда в 4239 млрд. руб. намного превышает размер государственного внешнего долга, составляющего менее 50 млрд. долл. Единственной целью его наращивания сегодня является стерилизация значительной части денежной массы, кажущейся избыточной разработчикам бюджета.

К концу 2006 г. **профицит бюджета** достигнет 1770 млрд. руб, или **6,5% ВВП**. В 2007 г. он планируется в размере 1,5 трлн. руб., или 4,5% ВВП. Вывод этих налоговых поступлений из экономического оборота означает соответствующее сокращение конечного спроса и соответствующее снижение ВВП. При условии ограничения госзакупок исключительно отечественными товарами это снижение можно оценить в 5% ВВП в 2006 г. и 3,5% ВВП в 2007 г.

Таким образом, темпы экономического роста были бы почти вдвое выше, если бы правительство не замораживало пятую часть бюджетных доходов в Стабилизационном фонде, размещаемом за рубежом. Создание инвестиционного фонда, даже с учетом ассигнований на финансирование целевых инвестиционных программ общим объемом в 2,7% ВВП, не компенсирует депрессивное влияние огромного профицита бюджета. Последнее усиливается политикой правительства по наращиванию внутреннего государственного долга – без какой-либо нужды правительство планирует размещение на рынке под немалый процент дополнительных финансовых обязательств на сумму 300 млрд. руб. Таким образом на эту же сумму уменьшается инвестиционный потенциал частного сектора.

Правительство, оправдывая торможение экономического роста утверждениями о необходимости стерилизации избыточной, на его взгляд, денежной массы, в качестве основной задачи бюджетной политики видит поддержание *«соответствия темпов роста непроцентных расходов темпам роста экономики, снижению инфляции, формированию параметров в Стабилизационном фонде в целях погашения внешнего долга»*. Таким образом правительство без каких-либо оснований фиксирует долю непроцентных расходов федерального бюджета на сложившемся уровне около 17%, а консолидированного бюджета – около 33% ВВП. Это существенно ниже уровня развитых стран, при этом разница заключается в многократном недофинансировании российским правительством современных государственных функций.

Исходя из мирового опыта, можно оценить параметры финансирования важнейших государственных функций, соответствующие современным требованиям. Так, расходы на здравоохранение должны составлять от 5% ВВП (минимально допустимый уровень, рекомендуемый Всемирной Организацией Здравоохранения) до 10% (уровень наиболее благополучных стран). Расходы на науку – от 1,5 до 3% ВВП, на образование – от 5 до 7% ВВП. В консолидированном бюджете России на 2007 г. расходы на образование составляют около 4% ВВП, на здравоохранение – около 2,8% ВВП. Если суммировать все отраженные в кон-

солидированном бюджете ассигнования на социальные нужды (3,764 трлн. руб.), то их совокупный вес в ВВП составит 12%. Если к ним прибавить межбюджетные трансферты (1 трлн. руб.), направляемые главным образом на поддержку отраслей социальной сферы и социальные программы, то величина социальных расходов государства достигнет 15,5% ВВП. Это существенно меньше уровня финансирования социальных функций государства не только центральными правительствами развитых стран (21,6%), но и находящихся с нами в одной категории стран с переходной экономикой (18%).

Для корректности к ним следует добавить расходы, финансируемые из местных и субфедеральных бюджетов, а также из внебюджетных фондов. Таким образом, отставание российского государства от общепринятых в мире стандартов финансирования социальной сферы в 1,5–2 раза больше, о чем также свидетельствуют прямые сопоставления социальных расходов федерального бюджета.

В целом доля социальных расходов в структуре федерального бюджета России *в 3 раза ниже среднемирового уровня и в 2 раза ниже уровня слабо-развитой Африки*. Так что социальным проектом федерального бюджета назвать невозможно. Правда, с учетом трансфертов доля расходов на социальные нужды в проекте федерального бюджета достигает почти половины, приближаясь к уровню стран с переходной экономикой. Но по отношению к ВВП и в этом случае Россия существенно отстает не только от среднемирового уровня (более чем в 1,5 раза), но и от уровня Африки. Таким образом, уровень социальных расходов государства в России является одним из самых низких в мире, он не соответствует ни требованиям социального государства, ни потребностям развития человеческого потенциала.

Чтобы достичь среднемирового уровня социальных расходов, российскому государству их надо увеличить на 4,9% ВВП. Эта величина соответствует профициту в федеральном бюджете, который планируется на будущий год в размере 1,5 трлн. руб., или 4,8% ВВП. Таким образом, профицит российского федерального бюджета равен объему недофинансирования социальных расходов по сравнению со среднемировым уровнем. Эта оценка подтверждается в результате расчета недофинансирования социальной сферы по отношению к необходимому уровню его воспроизводства¹. Иными словами, профицит федерального бюджета образуется не потому, что российское государство получает доходов больше, чем ему требуется для выполнения своих функций, а вследствие недофинансирования социальной сферы.

Не лучше обстоит дело и с финансированием другой фундаментальной функции современного государства – функции развития. Объем расходов на ее реализацию складывается из расходов на научные исследования и расходов на национальную экономику. В совокупности они достигают 2,05% ВВП, в том числе расходы на научные исследования – 0,46% ВВП. Это более чем в 2 раза ниже

¹ Белоусов А. Р. Указ. соч. – С. 23.

среднемирового уровня. С учетом степени износа основных фондов и деградации научно-производственного потенциала российскому государству необходимо поддерживать относительно более высокий уровень расходов на стимулирование НТП, инвестиционной и инновационной активности. Недофинансирование функции развития может быть оценено, таким образом, как трехкратное.

- **Вместе с тем, по уровню расходов на национальную оборону, безопасность, содержание госаппарата, российское правительство лидирует в мире.**

Таким образом, анализ структуры расходов в проекте федерального бюджета позволяет следующим образом ранжировать реальные приоритеты бюджетной политики федерального правительства. Первым по значимости приоритетом является вывоз капитала, вкладываемого в государственные обязательства США и ряда стран ЕС. Вторым – обеспечение национальной безопасности, поддержание правопорядка, функционирование бюрократии. Третьим, финансируемым по остаточному принципу, – обеспечение социально-экономического развития. Судя по структуре федерального бюджета, его главными целями являются удержание доминирующего положения нынешней властвующей элиты и вывоз капитала за рубеж. Проводимая федеральным правительством архаичная бюджетная политика не соответствует ни требованиям современного государства, ни интересам социально-экономического развития страны, она противоречит конституционным принципам социального и демократического государства.

Вместе с тем в последние годы декларируются попытки применения программно-целевого подхода к планированию социально-экономической политики посредством так называемых национальных проектов. Однако по технологии разработки этих национальных проектов, способам и масштабам их реализации они больше напоминают PR-акции, а не реальные прорывные программы. Изначально при их формировании вместо программно-целевого подхода была использована обычная бюрократическая сборка вполне рутинных мероприятий. Масштаб этих проектов крайне мал как по сравнению с потребностью соответствующих сфер в инвестициях, так и по сравнению с реально существующими возможностями государственного бюджета.

- Так, в 2007 г. на национальный проект «Здоровье» выделяется 107 млрд. руб., на «Образование» – меньше 50 млрд. руб., на «Доступное жилье» – 26 млрд. руб. (плюс 33 млрд. руб. государственных гарантий), на агропромышленный комплекс – 23 млрд. руб.. На фоне двукратного недофинансирования социальной сферы эти меры несопоставимы с существующими в этих отраслях проблемами. К примеру, программа бесплатной медицинской помощи сводится с дефицитом в 30%, что вдвое превышает ассигнования на национальный проект «Здоровье».
- Другие национальные проекты еще в меньшей степени отвечают масштабу соответствующих проблем. Так, объем денег, выделяемых на национальный проект по сельскому хозяйству, меньше потерь, которые несет эта отрасль вследствие сезонного повышения цен на горюче-смазочные материалы.

§ 5. Налоговая система и экономический рост: точка зрения академика Д. С. Львова (опыт Казахстана и России)¹

Налоги – самое тяжелое из всех государственных ограничений, влияющих на стремление людей работать эффективно и вкладывать капитал в развитие производства. Действующая налоговая система – классический пример того, как можно заставить людей не работать и экспортировать капитал за границу. В такой экономике никогда не будет достаточных ресурсов для ее эффективной перестройки. И только решив для себя принципиальный вопрос об источниках доходов для общества, Россия сумеет найти свой собственный путь возрождения. При формировании налоговой политики нельзя руководствоваться только фискальными функциями. Каждый налог нужно анализировать с учетом всей совокупности последствий его применения. Решающим является влияние того или иного налога на темпы инфляции и спад производства.

- Правительством Республики Казахстан в 1999–2001 гг. предпринят ряд мер государственной поддержки отечественных предприятий: **введена нулевая ставка НДС на товары собственного производства** (Закон РК от 16.07.1999 № 440-1), до 1 января 2005 г. продлены сроки уплаты налогов и штрафных санкций в отраслях машиностроения, текстильной, швейной, кожевенно-обувной, производства резиновых и пластмассовых изделий, химической промышленности (п. 9 ст. 179 Закона РК от 23.04.1995 № 2235).
- Следующим шагом по увеличению собираемости налогов стал **контроль за трансфертным ценообразованием**. Принимая во внимание мировой опыт, были приняты Закон Республики Казахстан «О государственном контроле при применении трансфертных цен» и нормативные акты к нему. Согласно закону, допускается отклонение применяемой цены на 10% от рыночной цены, в противном случае доход налогоплательщика будет рассчитываться исходя из рыночных цен. С момента вступления в силу данного закона был проведен ряд проверок на предмет применения трансфертных цен в международных деловых операциях.

Начиная с 1999 г. внедрен мониторинг наиболее крупных налогоплательщиков Республики. Мониторинг осуществляется путем сбора разработанных электронных форм финансовой отчетности, включая книгу покупок и **реализации**, сопоставления с налоговой отчетностью и налоговыми обязательствами. Результатом внедрения мониторинга крупных налогоплательщиков явился рост поступлений налогов от данной категории плательщиков и увеличение их доли в бюджете.

Так, доля налогов от крупных налогоплательщиков в объеме доходов бюджета выросла с 33% в 1999 г. до 52% в 2005 г. В целом за **последние пять лет доля налоговых поступлений в общей сумме доходов заметно увели-**

¹ См.: Львов Д. С. Указ. соч. – С. 24–27.

чилась с 86,7 до 95,2%, что свидетельствует об устойчивом росте производства, улучшении финансового положения предприятий, активизации инвестиционных процессов¹.

Макроэкономические исследования, выполненные д-ром экон. наук В. Ф. Пугачевым, подтверждают, что такие виды налогов, как НДС и различные разновидности обложения заработной платы, негативно влияют как на инфляцию, так и на спад производства. Но дело не только в этом. Эти налоги крайне утяжеляют затраты на производство отечественной продукции, таким образом снижая ее конкурентоспособность.

Несколько иначе на уровень инфляции и спад производства влияет налог на прибыль. До некоторого уровня (примерно в 40–50%) обложение прибыли не сопровождается ростом инфляции и не оказывает заметного влияния на спад производства. Это объясняется тем, что в отличие от других налогов фиксированное обложение прибыли напрямую не связано с объемами производства. Увеличение выпуска приводит в этом случае к относительному снижению затрат на производство и цены продукции. Но прибыль имеет и ряд родовых признаков, объединяющих ее с другими налогами, носящими чисто акцизный характер (налог на заработную плату, социальный налог и др.)

Поэтому обложение прибыли не может носить универсальный характер. На роль налога, который был бы свободен от указанных выше недостатков, закономерно мог бы претендовать **налог на доходы от используемых природных ресурсов, т. е. от природной ренты**, так же как и налог на сверхдоходы от роста цен на дефицитные виды продукции монополистов.

Рента является фундаментальным источником бюджетных доходов. Макроэкономические расчеты подтверждают, что на долю природной ренты в общем объеме чистой народно-хозяйственной прибыли приходится у нас около двух третей. В ее составе помимо земельной и природно-сырьевой ренты учитываются и рентные платежи от аренды городских территорий, лесных и сельскохозяйственных угодий и др.

Д. С. Львов пишет: «Объем рентных платежей, который сегодня реально могла бы получать наша экономика, составляет не менее 40–45 млрд. долл. в год. Это в принципе позволяет **отказаться от обложения заработной платы, резко снизить, а в последующем – ликвидировать социальный налог, налог с продаж и в последующем – подоходный налог**. Однако в рамках действующей налоговой системы осуществить столь масштабную акцию не представляется возможным. Попытки снижения отдельных налогов в итоге приводили к росту так называемых выпадающих доходов, и в первую очередь – в региональных бюджетах. Для компенсации возникающего в результате этого дефицита финансовых ресурсов приходится увеличивать таможенные пошлины и сборы, вводить на региональном уровне дополнительную систему акцизного налогообложения

¹ См.: Казахстан за годы независимости. Агентство Республики Казахстан по статистике.

и т. д. Но что, бесспорно, можно было бы сделать уже сейчас, так это отказаться от плоской шкалы подоходного налога, перейдя, как это делается во всем мире, на прогрессивную шкалу. Это был бы шаг в правильном направлении, который следовало бы поддержать введением налога на имущество юридических и физических лиц по его рыночной цене. **Но при этом, подчеркнем еще раз, в принципиальном плане нужно осуществить решительный переход от нынешней налоговой системы к системе рентных платежей.** В результате этого национального хозяйства, по мнению Д. С. Львова, могло бы получить следующее.

Во-первых, удалось бы резко снизить затраты на производство отечественной продукции. Она стала бы дешевле и потому оказалась бы более конкурентоспособной. По нашим оценкам, переход к системе рентных платежей позволил бы снизить средний индекс цен промышленной продукции в перспективе ближайших 5 лет на четверть или даже на одну треть.

Во-вторых, мы создали бы мощный стимул к развитию производства, разорвав порочную связь между чисто количественным ростом объемных показателей производства и доходами предприятий. Руководители предприятий впервые получили бы возможность планировать свою деятельность, ориентируясь не на количественный рост, а на повышение качественных показателей производства, на рост его эффективности.

В-третьих, мы получили бы реальную возможность покончить с диспаритетом цен на внутреннем рынке и постепенно осуществить переход к мировым ценам. В этом случае рост цен на наши энергоресурсы не был бы для нас столь болезненным, поскольку рентный доход в необходимом для развития экономики объеме изымался **при добыче нефти и газа и других минерально-сырьевых ресурсов.**

В-четвертых, это позволило бы нам решить и другую, не менее важную для страны задачу – ликвидировать бедность и резко сократить нынешнюю недопустимо высокую социальную дифференциацию населения. Укрупненные расчеты подтверждают, что введение 2–2,5% налога на земельные отводы (от их рыночной цены) только по Одинцовскому району Подмосковья позволило бы ежегодно дополнительно получать в казну 8–9 млрд. долл. – ровно столько, сколько нужно, чтобы довести уровень доходов беднейшего населения России (примерно 20–22%) до прожиточного минимума. **Вот вам реальный путь разрешения проблемы бедности всего за один год!**

А сколько мы могли бы получить дополнительной ренты от пользователей национального имущества по всем другим регионам России!

В-пятых, переход к системе рентных платежей позволил бы нам осуществить целенаправленный переход к справедливому обществу. В этом случае каждый гражданин России получил бы реальное право равного доступа к природно-ресурсному потенциалу страны. Это право легко могло быть трансформировано в гарантию обеспечения равных стартовых условий нормальной жизнедеятельности для всех: **гарантированная заработная плата или посо-**

бие, пенсия, бесплатное жилье, дачный (садовый) или приусадебный участок, медицинские и образовательные услуги в пределах установленного законом социального стандарта.

Как видим, переход к системе рентных платежей позволяет решить целый комплекс социально-экономических и экологических проблем, стоящих сегодня перед Россией.

- Д. С. Львов подчеркивает: «Улучшить ситуацию за счет внесения отдельных поправок в Налоговый кодекс, чем, собственно, и занимается Государственная Дума все последние годы, практически невозможно. И это главный вывод, который надлежит сделать из преподанного нам реформаторами и так дорого стоившего стране урока использования неадекватной для российских условий налоговой системы».

§ 6. Пресловутая финансовая стабилизация национального хозяйства

6.1. «ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ» НА ПРИНЦИПАХ ЛИБЕРАЛЬНОГО МОНЕТАРИЗМА – ЭТО УДУШЕНИЕ ВСЕГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Здесь мы вернулись к проблеме монетаризма еще раз только в контексте обсуждаемой проблемы макроэкономической стабилизации, которая монетаристами рассматривается лишь сквозь призму жестких монетарных ограничений (рестрикций), накладываемых на экономику и все национальное хозяйство. Принципы монетарных ограничений, которые используются на Западе в качестве краткосрочной антикризисной меры в условиях кризиса перепроизводства, в России действуют на постоянной основе, превращаясь в оружие массового поражения.

Методы монетаристской политики, жестко ограничивающие социально-экономическое развитие страны, продолжают действовать и в 2010 г., воздействуя на экономику страны как сверхмощное оружие, которое раскалывает национальное хозяйство на эксплуатируемую производственную периферию и спекулятивно-мафиозную финансовую метрополию. Национальное хозяйство страны превращено в дырявое «сито», через которое утекают за рубеж на оффшорные счета сотни миллиардов долларов.

Так, например, российские либералы организовали перевод 200 млрд. долл. государственных золотовалютных резервов в частную собственность российских и иностранных мафиозных спекулянтов. Наши финансовые власти уже вложили триллионы рублей в спасение нашей банковской системы, погрязшей в мошенничестве и спекуляциях с государственными деньгами. Деньги, выделенные банкам на поддержку ликвидности, а также реального сектора, до него так

и не дошли: «сколько денег государство напечатало для поддержки банковской системы, столько банки и вывезли за рубеж»; в результате экспорт капитала из России в зарубежные финансовые пирамиды через механизмы мошенничества и фактического воровства, включая и механизмы «наследников» бывшего Стабилизационного фонда, по подсчетам академика РАН С. Глазьева, составил в 2009 г. 8% ВВП страны¹.

Таким, образом, триллионы антикризисных вливаний в банковский сектор не пошли на модернизацию. Банки их просто **украли**. Не удивительно, что реальный сектор экономики, лишенный кредитных ресурсов, просто обвалился: промышленное производство упало более чем на 15%, а машиностроение – основа модернизации – почти в 2 раза².

Критики монетаризма иногда говорят, что американский монетаризм никакого отношения к науке не имеет, что это псевдонаука, служащая прикрытием целей глобализма. «Но это только часть истины», – подчеркивают известные русские ученые В. А. Лисичкин и Л. А. Шелепин. В своей монографии они дают очень точное определение монетаризма: **«Монетаризм – это наука, задача которой состоит в разрушении национальных экономик и установлении тотальной экономической власти избранных»**³. Общая характеристика роли идеологии неолиберализма (теории Фридмана) содержится в следующих словах известного американского экономиста Л. Ларуша, который говорит о Милтоне Фридмане, что он **«исповедует совершенно фашистские экономические взгляды... Экономическую политику по рецептам Фридмана нельзя долго проводить без диктатуры»**⁴.

Являясь в целом военно-политической доктриной, монетаризм и в Америке нацелен на решение стратегических задач глобализма. Однако внутри Америки его действие имеет специфику, состоящую в том, что Америка уже осуществила «качественный переход от денежной экономики к экономике финансовой». А управление обществом, основанным на финансовой экономике, трансформировалось в *финансовое управление обществом*. Соответственно, классическое представление об управлении компанией трансформировалось в *финансовое управление компанией*⁵.

¹ Идем под волну: Репортаж с Львовских чтений // Завтра. – 2010. – Март. – № 12. – С. 2.

² Глазьев С. 20 потерянных лет: Памяти академика Д. С. Львова // Завтра. – Февраль – 2010. – № 8. – С. 2.

³ Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Указ. соч. – С. 28.

⁴ Ларуш Л. Блеск и нищета новой Римской империи (интервью с Т. Шишовой) // Завтра. – 2001. – № 27. – С. 5.

⁵ В. Г. Белолипецкий указывает: «Результатом такой трансформации стало рождение финансовой системы управления бизнесом, т. е. системы, в которой все хозяйственные решения принимаются либо отклоняются, исходя из значений финансовых критериев эффективности бизнеса: доходности, ликвидности и риска. Это невиданное усложнение, ломающее не только логику классического менеджмента, но и логику финансового менеджмента. **Модификация управления бизнесом в итоге выразилась в переходе от управления компанией к управлению стоимостью компании в ее финансовой трактовке**». – Белолипецкий В. Г. Финансовая экономика: концептуальные основания и механизм реализации // Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика. – С. 69.

6.2. ПОЧЕМУ МИНФИН ЗАНИМАЕТСЯ НЕ ЭКОНОМИКОЙ, А ИНФЛЯЦИЕЙ

Министр финансов Алексей Кудрин как-то заявил на всю страну в одном из телевизионных интервью: «Минфин не занимается экономикой, Минфин занимается инфляцией»!

Высокая инфляция, действительно, является не просто ключевой, но и очень болезненной экономической проблемой, превращающей планы инновационной модернизации в иллюзии, а то и просто в блеф. Однако методы, с помощью которых Минфин пытается управлять инфляцией, мягко говоря, просто несостоятельны. Начнем с того, что снизить инфляцию и рост цен в экономике страны абсолютно нереально, если вытеснить государство из экономики, лишит его контрольных и управленческих функций. А именно это и является, похоже, одной из главных задач экономических министров в нашем правительстве.

Выступая на конференции, организованной «Деловой Россией» 21 июня 2005 г., вице-премьер А. Жуков заявил: *«Считать, что государство должно подменять собой бизнес и вкладывать деньги, например, как здесь считают некоторые, в машиностроение, – это глубокое заблуждение. Государство должно вкладывать деньги, но только в инфраструктуру»*¹.

Министр финансов А. Кудрин до финансово-экономического кризиса (осень 2008 г.) выступал резко против государственных инвестиций в экономику, утверждая, что средства Стабфонда надо переводить за границу, вкладывая их в государственные и частные корпоративные ценные бумаги США и ряда других стран: *«Начиная использовать эти средства внутри страны, мы увеличиваем инфляцию»*, – часто повторял он.

Правительство не вкладывает деньги в экономику, заявляя, что государственные инвестиции внутри страны неизбежно приведут к инфляции, что большие сверхдоходы от нефти имеют только один плюс – помогают бороться с бедностью, однако от этих денег якобы больше «вреда», т. к. они вызывают инфляцию. *Для России такое, на первый взгляд, очевидное благо, как высокие цены, может обернуться серьезной проблемой: отечественная экономика, утверждают либеральные министры, будет погребена под лавиной поступающих в страну нефтедолларов.* Как отметил министр финансов Алексей Кудрин, объем получаемых средств уже **«многократно превышает возможности промышленности этот прирост поглотить»**²(?!).

Либералы пугают всех инфляцией, повторяя, как таблицу умножения, что государственные инвестиции якобы обязательно приведут к инфляции. Однако это может произойти только в случае, если нефтедоллары сразу раздать населению, повысив зарплату, пенсии и другие социальные расходы государства.

¹ РТВ – 1 канал. – Вести. – 21.06.2005.

² Ребров Денис. Цены на нефть подкачали: дорогое сырье может стать серьезной проблемой для России. – Время новостей. – 2005. – 20 июня. – № 107. – С. 7.

И такие действия действительно вызовут инфляцию, т. к. приведут к росту необеспеченной товарами денежной массы. Но ведь именно к этому и привели все действия правительства в рамках реализации ФЗ-122, т. е. закона о монетизации льгот: правительство отменило практически все льготы, заменив их денежной компенсацией, оказавшейся, мягко говоря, недостаточной. В результате резко выросли – почти на 500 млрд. руб. – социальные выплаты, абсолютно не подкрепленные необходимым ростом отечественного производства.

К инфляции ведет вся правительственная политика, при которой значительная часть сверхдоходов либо замораживается, либо идет на чистые социальные выплаты, никак не связанные с ростом производства. Но при этом до кризиса 2008 г. *ничего не инвестировалось в производство*. Деньги либо расходуются на чистое потребление, либо просто накапливаются, либо передаются банкам для поддержания их ликвидности, что в любом случае ведет к росту необеспеченной денежной массы, обостряя дисбаланс между объемом денежной массы в обращении и совокупной массой товаров и услуг.

Однако надо признать, что реальные инвестиции в производство приведут к инфляции никак не могут – наоборот, они обладают свойством мультипликатора, вызывают оживление экономики, воздействуя на нее повышенным спросом на различные взаимосвязанные промышленные товары и услуги, потребность в которых возрастет с ростом инвестиций. Представим, например, что правительство инвестирует свои средства в строительство гражданских самолетов. **Очевидно, что эти государственные инвестиции никак не смогут привести к инфляции, т. к. будут направлены на расширение производства:** руководители самолетостроительной компании заключат договоры с десятками различных заводов на поставку алюминия и других металлов, различных комплектующих, включая моторы, колеса, резину, приборы и др. А эти заводы, в свою очередь, получив заказ и предоплату, смогут начать производство, заказав уже сотням других предприятий поставку необходимой для них продукции. **Экономика заработает, сдвинутся с места стоящие предприятия: получив заказы, они произведут продукцию, выплатят зарплату своим работникам,** которые уже после этого выйдут на потребительский рынок со своими деньгами, чтобы купить продукты и прочие товары своей семье. Например, **1 руб., вложенный в ВПК,** дает, согласно расчетам заместителя директора Института экономики РАН Д. Е. Сорокина, **отдачу в 4 руб.**¹ Соседний Китай использует свои средства внутри страны, и в результате этого стремительно развивается экономика и все народное хозяйство, а темпы пресловутой инфляции – всего 3% в год!

В итоге практика – лучший критерий истины. Достаточно сравнить хозяйственные результаты в либеральной России и Белоруссии, сохранившей за государством самое главное – ответственность государства за воспроизводство

¹ ТВЦ. – Деловая Москва. – 23.06.2005.

всего народного хозяйства и общества в целом. Несколько лет назад на ТВЦ был показан телефильм о Белоруссии, снятый Олегом Попцовым: «В другой стране...». Смотришь его и понимаешь, что страна, которую мы потеряли, находится совсем рядом – под боком, что возродить былое величие России еще можно. Но для этого надо не изгонять государство из экономики, а **поставить его в центр всей хозяйственной жизни.**

6.3. РЕАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ ИНФЛЯЦИИ В РОССИИ

За 2007–2010 гг. цены на многие товары и услуги, которые непосредственно влияют на уровень жизни, выросли в среднем за год на 20–30%. Достаточно вспомнить рост цен на молоко, подсолнечное масло, хлеб, плату за телефон, услуги ЖКХ и др., чтобы стало понятно, что официальный (правительственный) индекс инфляции на уровне 8–10%, является **л у к а в с т в о м**, если выражаться мягко и очень интеллигентно.

Хитрость здесь заключается в том, что правительство рассчитывает индекс инфляции на основе **индекса роста цен 400 наименований** потребительских товаров. Очевидно, что для большинства малообеспеченного населения, а это, как минимум, более половины страны, реально важны в первую очередь товары первой необходимости, от потребления которых зависит как качество, так и уровень их жизни. Именно поэтому принято различать также и так называемую **«индивидуальную инфляцию»**, индекс которой отражает рост цен на потребительскую корзину товаров первой необходимости. Так, например, по данным Института экономики РАН, индекс инфляции для малообеспеченных слоев населения (а это 40–50% населения, живущих за чертой бедности) за 2007 г. составил свыше 20%, т. е. почти в 2 раза выше официального уровня инфляции.

А теперь коротко о реальных причинах инфляции.

Инфляцию, т. е. рост цен, вызывает не только переизбыток, но и дефицит денежной массы. Однако министр финансов А. Кудрин настаивает, что денежная масса в обращении в России не должна превышать 27–28% ВВП; хотя в реальности денег требуется ровно столько, чтобы можно было продать произведенный ВВП. В США, например, объем денежной массы в обращении равен 120–130% ВВП. **Почему же в России требуется ровно в десять раз меньше?**

Сегодня не многие знают, что в результате навязанного России МВФ в 1992 г. кабального договора наша страна, по сути, лишилась своих финансов, а долгосрочная политика правительства стала строиться на основе принципов монетарных ограничений (эмиссионного, кредитного и бюджетного), разработанных в МВФ для «туземных» развивающихся стран еще в 1980-х годах.

Суть этих принципов в том, чтобы: 1) разрушить в стране реальное производство, сохранив лишь экспортно-сырьевой сектор; 2) подорвать ее финансы, навязав долларизацию экономики; 3) ограничить денежную массу

в «туземной стране» объемом сырьевого экспорта, поступающего в метрополию (США). Финансы России и, соответственно, вся система денежного обращения и денежного оборота стали развиваться по законам полуколониальных зависимых стран, для которых МВФ разработал жесткие правила: 1) объем денежной массы в обращении «туземной страны» не должен превышать объем сырьевого экспорта в метрополию и должен быть ограничен в среднем 30% от ВВП; 2) никакое государство не может напечатать национальных денег больше той массы, которая обеспечена резервами доллара, хранящимися в Центральном банке данной страны.

Таким образом, министр финансов А. Кудрин является, по сути, **проводником подрывной антигосударственной и антинациональной политики, навязанной России МВФ еще в 1990-х годах**. Дефицит национальной денежной массы и система кредитного ограничения заставляет отечественные компании брать кредиты за рубежом, а кредитная долларовая экспансия из-за рубежа подстегивает инфляцию.

Получив отказ от своего правительства, частные российские предприятия берут кредиты за рубежом. **И получается уже абсолютный абсурд:** а) если правительство даст кредит национальным производителям, то это, дескать, вызовет инфляцию, т. к., согласно искривленной финансовой логике, увеличит денежную массу в обращении; б) но если эти же национальные компании возьмут кредит за рубежом, то инфляции якобы не будет, хотя данная операция все равно увеличит денежную массу в обращении. Разница только в том, что проценты за кредит получают иностранные банки, а не государство, которое могло бы на средства Стабфонда уже давно создать мощную Национальную инвестиционную корпорацию с целью долгосрочного кредитования.

В целом инфляция в России на 75–80% провоцируется ростом цен на следующие товары и монопольные услуги: 1) электроэнергию, 2) транспорт, 3) услуги ЖКХ, 4) услуги связи, 5) топливо и 6) продукты питания. При этом правительство само провоцирует рост инфляции, планомерно – из года в год – утверждая повышение цен на электроэнергию, транспорт, услуги ЖКХ и связи. Так, например, согласно плану Минпромэнерго, в 2008 г. **средняя оптовая цена на газ вырастет на 25%**, а на **2010 г. запланировано повышение цен на 13% дважды в год**. Таким образом, правительство планирует к 2011 г. поднять внутренние цены на транспортные тарифы, топливо, газ на уровень мировых цен и цен экспортных поставок. А это не только раскрутит еще выше спираль инфляции, порождая инфляцию издержек, но и поставит отечественные предприятия на грань фактического банкротства.

Следует напомнить, что программа «доведения внутренних цен до мирового уровня» (якобы в целях невиданного повышения конкурентоспособности отечественной экономики) утверждалась президентом, правительством и Госдумой еще до кризиса – в мае 2008 г.

Итак, к инфляции ведет контролируемый правительством рост цен на монопольные товары и услуги, производство которых находится в руках государства и / или контролируется им. Кроме того, инфляция становится галопирующей под влиянием неконтролируемого роста цена на топливо, в частности на бензин. В любой стране бензин – это стратегический товар, а в России, имеющей огромную территорию (одна Тюменская область в два раза больше всей Франции!) – это вдвойне стратегический товар, цены на который должно регулировать государство. Во Франции, например, рост цен на бензин за 2005 г. составил всего 5%, а у нас – 40%. Совокупные потери сельского хозяйства от роста цен на топливо составили в 2005 г. 18 млрд. долл. По данным на лето 2005 г., **1 т пшеницы стоила 2 тыс. руб., а 1 т соярки – 14 тыс., 1 т бензина – 16 тыс. руб.** В августе 2006 г. цены на топливо уже достигли 20 руб. за литр, а значит, разрыв в ценах на топливо и пшеницу уже превысил 10 (десять) раз! В 2007 г. правительство стабилизировало цены на топливо, однако разрыв сохранился. Мировые цены на пшеницу хотя и выросли, но от этого выиграли только перекупщики, а не рядовые крестьяне и фермеры. Достаточно заметить, что более 80% всех элеваторов страны находятся в частных руках, в основном подконтрольных иностранному капиталу.

Инфляцию вызывает также стремительный рост цен на продовольствие. Как и в случае с ростом цен на бензин, правительственные чиновники и экономисты, объясняют все влиянием мирового рынка: растут цены на мясо, пшеницу, масло, а мы, дескать, как часть открытой мировой экономики, не можем стоять в стороне. Цены на продовольствие, как и на топливо, также имеют внутреннюю и внешнюю структуру. Однако **внутри страны цены на продовольствие диктуют международные сетевые супермаркеты.** Очевидно, что это коррупционный вопрос, представляющий прямую угрозу для национальной безопасности страны. Не секрет, что если доля импортных продуктов питания в структуре внутреннего потребления превысит 30%, то уже только это представляет серьезную угрозу для экономической и национальной безопасности страны. А у нас в Москве и ряде других крупных городов доля продуктового импорта колеблется от 50 до 80%. Кроме того, реальная угроза для национальной безопасности заключается не только и не столько в том, что международные сетевые структуры являются постоянным и неконтролируемым источником инфляции, а значит, и нестабильности в стране.

Главная опасность исходит из того, что они превращаются в самый настоящий **анклав: товары бесконтрольно завозятся из-за рубежа, а вырученная прибыль уходит за границу.**

Очевидно, что надо принимать просто экстренные, мобилизационные меры для подъема сельскохозяйственного и всего общественного производства в целом, а частью этих мер должна быть национальная (своя) государственно-кооперативная сбытовая система. И она может и должна быть создана максимум за полтора года. Деньги для этого есть. Пора прекратить порочную практику

политического шаманства, прикрывающую преступную бездеятельность, граничащую с предательством общенациональных интересов.

6.4. Два типа финансовой политики национального хозяйства

Движение мира в полярной противоположности либерализма и традиционализма подтверждается фактом, что в современном мире до сих пор существуют и взаимодействуют два противоположных способа жизнедеятельности, два образа жизни, имеющие две противоположные системы духовных ценностей и две философии хозяйства. *Традиционализм, являясь не только научной парадигмой, но и системой мировоззрения восточного общества, органично вбирает в себя понятие консерватизма и национализма.*

Позиция традиционализма, отвергая либеральный, антигосударственный, подход к формированию национального хозяйства и превращая нацию (общество в целом) в главный субъект национально-экономического развития, служит фундаментальной методологической основой при определении роли и места финансов в системе национального хозяйства. При таком подходе **финансы страны и вся ее финансовая система приобретают общенациональный статус.** Практически это означает, что все децентрализованные и централизованные, государственные и частные финансы должны подчиняться стратегическим задачам развития нации и всего общества в целом.

- **Все они должны сливаться в одно полноводное «финансовое русло», наполняя население страны необходимой «финансовой влагой», служа нации, а не узкокорыстным финансовым интересам магнатов международного капитала. Именно они ведут тотальную и беспощадную войну против всех национальных государств, против современного мироустройства, в основе которого лежит понятие «нация».**

Из всего этого следует, что, анализируя национально-экономическое развитие, *мы должны рассматривать национальное хозяйство и общество в целом только в единстве всех его составных элементов, не отрывая экономическую динамику от этнической, экономику – от культуры, а финансы – от экономики и всего общества в целом.*

В рамках здорового традиционного общества, укорененного в многовековых традициях и морально-этических нормах, общество здесь выстраивается сверху вниз, подчиняясь приоритету общенациональных интересов и авторитету верховной власти, развиваясь на основе принципов коллективизма, общинности и солидарности. **Соответственно, рыночная экономика и вся система национальных финансов (государственных и частных) должна служить всему обществу, выступая денежной основой его воспроизводства.**

Национально-экономическая динамика выступает в первую очередь как социокультурная (социохозяйственная) динамика, определяемая этническими при-

вычками и стереотипами хозяйствования, унаследованными от предков всей исторической культурой этноса или народа. Общество же является целостным организмом и удерживается от распада только благодаря наличию в нем иерархической соподчиненности и взаимозависимости всех составных частей общества.

Уход государства из этих сфер в современной России сформировал картельно-олигархическую структуру экономики¹. Резкий рост цен, например на жилье, бензин и транспорт имеет характер картельного сговора, угрожающего национальной безопасности. Отечественное сельскохозяйственное производство обречено на вымирание, лишаясь государственной поддержки.

Именно **отрыв финансовой политики от нужд общественного и, прежде всего, национального производства** (как материального, так и духовного) наглядно свидетельствует о том, что наша финансовая наука и ее так называемые «монетаристские законы» **абсолютно оторваны от реальной жизни**. Русский ученый С. Ф. Шарапов (1855–1911), подвергая критике финансовую науку того времени, писал:

- **«Финансовая наука выдвигает свои законы, а жизнь им совершенно противоречит. Финансовая наука на основании своих умозрений рекомендует те или другие меры, жизнь их отвергает. Наконец, финансовая наука предсказывает явления, вычисляет их и соображает, а в действительности получается совсем другое, иногда прямо противоположное»².**

Радикальные перемены в системе производства могут идти в остром противоречии с общественно-национальной средой, более того, нести вред обществу. Отсюда потребность в проведении взаимообусловленных преобразований в производстве и в обществе, материально-денежной основой которых выступают общенациональные финансы.

Вопросы для самопроверки

1. Охарактеризуйте финансовую систему и функции финансов.
2. Основные звенья финансовой системы.
3. В чем суть фискальной политики?
4. Каковы взаимоотношения государственного бюджета с региональными?
5. Сущность налоговой системы и принципы налогообложения.
6. Что такое бюджетный процесс?
7. Что означает понятие «бюджетный профицит»?
8. Почему бюджетный профицит, как правило, является признаком неэффективной бюджетной политики?
9. Основные направления финансовой политики в условиях рыночной экономики.

¹ См. подробно: Олейников А. А. Политико-экономические основы модели «третьего пути»: Научное издание. – М. – Кострома, 2006. – С. 143–151.

² Шарапов С. Ф. После победы славянофилов / Под ред. и с предисл. О. Платонова. – М., 2005. – С. 349, 350.

ГЛАВА 37

ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА. НЕРАВЕНСТВО В РАСПРЕДЕЛЕНИИ ДОХОДОВ

Государство как моральный институт. – Понятие социальной справедливости. – Проблема дифференциации доходов. – Зарплата и другие источники в системе доходов населения. – Принципы формирования доходов в рыночной экономике. – Инфляция и безработица. – Влияние инфляции на социальную политику государства. – Рынок труда. Меры по борьбе с безработицей. – Проблема занятости и качество жизни населения

§ 1. Государство как институт реализации принципов социальной справедливости

Общественные идеалы, как правило, отражают цели, имеющие нравственный характер. Однако претворить их в жизнь может только то государство, которое имеет народный характер, в рамках которого понятия «народ», «власть» и «территория» сливаются в единое народно-хозяйственное целое, существующее как *справедливое общество*. Очевидно, что это происходит только в случае, если принципы нравственности становятся составной частью государственной идеологии, а само государство, являясь институтом насилия, выражает такие этические ценности общества, как свобода, равенство, справедливость.

1.1. РУССКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ НА СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Справедливым, с точки зрения русского человека, является такое решение или всякое действие, которое «направлено на осуществление правильных, насущных задач». Понятие «справедливость» связано с другим исконно русским понятием «правда»¹.

- **Правда по-русски – это «порядок, основанный на справедливости, честности», это «то, что соответствует действительности, истинна». В свою очередь, понятие «истина» означает «то, что соответствует действительности, отражает действительность, правда».**

¹ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1960. – С. 251, 566, 748.

Таким образом, в русском восприятии понятия «справедливость», «истина» и «правда» являются синонимичными, отражая с разных сторон одно и то же явление, а именно тот жизненный порядок, который основан на нравственных идеалах, на принципах справедливости, на вековых традициях, имеющих нравственные и религиозные основания. Н. А. Бердяев верно заметил, что в русском народе и в русской интеллигенции всегда было «искание царства, основанного на правде»¹.

При этом высшим критерием социальной истины и правды жизни является жизнь самого народа, способ его бытия, способ народной жизнедеятельности, опирающейся на культурно-исторические традиции, уходящие в глубь веков и имеющие в России *восточные духовные корни* (православие как восточное христианство, ислам и буддизм). Именно поэтому *носителем правды жизни является сам народ*.

Итак, народная правда или правда жизни – это не голая умозрительная абстракция. Экономическая теория должна объяснять жизнь, она должна быть адекватна самой народной жизни и ее историческому опыту. Либеральная теоретическая школа, наоборот, вдогонку за Западом объявляет Россию якобы «неадекватной» современному миру, стремясь при этом загнать хозяйство всей страны в жесткое «прокрустово ложе» либеральных принципов, враждебных *любому* государству и *любым* национальным традициям.

- Профессор Н. В. Расков (СПбГУ): **«Динамика роста общенародного блага является критерием истинности экономической теории, внедряемой в жизнь**. Критическое отношение к нынешней концепции и практике реформ, а порою отрицание и противостояние им связано, прежде всего, с тем, что реформирование российской экономики не привело к росту общественных благ, не увеличило, а уменьшило количество счастливых людей». Поддерживая идею В. Т. Рязанова о необходимости разработки теории национального хозяйства, в частности теории российского хозяйства, он подчеркнул: **«Необходимо во главе всей конституции национальной экономики поставить не идею, не принцип, а народное благо»**².

1.2. НЕМЕЦКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА О СПРАВЕДЛИВОСТИ

По мнению немецкой исторической школы, государство существует для того, чтобы согласовать формы хозяйства с этическими представлениями о справедливости. Для представителей исторической школы характерен взгляд на государство не только как на гаранта поддержания порядка, но и как на инструмент достижения целей, которые не могут быть достигнуты усилиями отдельных личностей. В числе функций государства они называли заботу об умственном и эсте-

¹ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990. – С. 11.

² Экономическая теория на пороге XXI века – 2 / Под ред. Ю. М. Осипова, В. Т. Пуляева, В. Т. Рязанова, Е. С. Зотовой. – М., 1998. – С. 24, 25.

тическом воспитании нации и ее здоровье; покровительство старикам и другим слабым членам общества; помощь рабочим, получившим увечья, и т. д. Поэтому совсем не случайно, критикуя позицию представителей классической школы, за основу своих рассуждений представители исторической школы берут другую модель человека, получившую в дальнейшем название «социологический человек». Способы, которыми социологический человек добивается своих целей, продиктованы не только и не столько разумом, сколько ценностями и традициями.

- Характерно высказывание видного представителя исторической школы **В. Зомбарта**, что **«человек принадлежит миру культуры»**.
- Критикуя классическую политическую экономию, представитель немецкой исторической школы **Г. Шмоллер** отмечает, что **«индивид представляет собой совокупность целей, укорененных в надындивидуальной совокупности целей культуры»**.

Мера справедливости в рамках здорового консервативного общества определяется не деньгами, а конкретными благами, получаемыми индивидами от общества в натуральной форме. При этом *мера справедливого* в отношении равенства и неравенства должна определяться *тем, в какой степени люди или институты служат целям человеческого сообщества*. Соответственно, является справедливым, если *общество отмеряет индивидам блага или почет пропорционально их вкладу в достижение общих целей*.

Осуществляя принцип справедливости, государство гарантирует своему гражданину достойный уровень жизни, не допускает, чтобы он оказался за чертой бедности. С этой целью устанавливается минимум оплаты, который обязаны строго соблюдать предприниматели всех форм собственности. Такой минимум не должен быть ниже существующего в стране прожиточного минимума. На соответствующем уровне устанавливаются пенсии, пособия по инвалидности, выплаты малоимущим или потерявшим работу и др. Такой принцип социальной справедливости присущ не только социалистическим, но также и тем капиталистическим странам, где государство осуществляет социально-ориентированную политику. В этом случае оно освобождает низкооплачиваемых граждан от налогов, а высокие доходы облагает солидным прогрессивным налогом.

1.3. Роль принципа социальной справедливости при выработке экономической политики

Справедливость – это качество взаимоотношений между людьми, неотделимое от их поступков, и представление об условиях, на которых они согласны добровольно поддерживать взаимоотношения. В этом плане под социальной справедливостью следует понимать представление людей об условиях, на которых они без принуждения согласны составлять собой единство общества. При

отсутствии социальной справедливости, как правило, в обществе нет должного единства, для сохранения которого требуется принуждение.

Действительная справедливость общества определяется широтой и горизонтом возможностей его членов изменить свой жизненный статус. Несправедливо не иметь возможности реализовать себя, свои наклонности и таланты. Чем больше граждан имеют возможность горизонтального и вертикального перемещения внутри социального организма, тем комфортнее общество себя чувствует. Такие перемещения придают обществу сильнейшую дополнительную синергию, обеспечивая динамизм всем сферам жизни страны – экономике, науке, образованию, культуре.

Принципиальный момент заключается в том, что эффективное перемещение внутри социального организма, действенную работу «социальных лифтов» нельзя обеспечить методами банального перераспределения благ от богатых к бедным, ибо они не затрагивают наметившиеся тенденции в развитии экономической и социальной жизни общества – *усиление социализации и равенства возможностей членов общества реализовать свои способности, углубление демократизации в осуществлении экономических процессов, расширение условий для саморазвития и самоутверждения.*

Неправомерно рассматривать социальные отношения как исключительно обусловленные экономическими отношениями, как производные от последних. С повышением уровня зрелости общества и экономики социальные отношения, **социальные блага превращаются в стратегический ресурс трансформации жизни людей, их освобождения от состояния отчуждения, духовной подчиненности и покорности.**

Соблюдение социальной справедливости в известной мере является необходимой базой реализации индивидуального эгоизма. Основная позиция индивида определяется следующим положением: «справедливо то, что для него во благо». Но достижение благ отдельного человека зависит от других людей. И эта зависимость выражается в обязанностях и правах. Она предполагает, что реализация индивидуального интереса связана с общим интересом, который сводится к конкретному способу поддержания условий обеспечения благ. Таким образом реализуется известное положение русского философа Н. Федорова, что «жить **нужно** не для себя (эгоизм) и не для других (альтруизм), **а со всеми и для всех**»¹.

Осознание общего интереса как своего собственного в виде идеи о социальной справедливости является результатом социализации человека. Индивидуальный эгоизм и навыки социализации сосуществуют в сознании индивида, порождая конфликты внутри его личности и между индивидами. Любой способ разрешения этого конфликта представляет собой то или иное интеграционное единство, позволяющее в той или иной форме сочетать противоположности.

¹ Федоров Н. Ф. Философия общего дела. Т. I. – С. 96, 118, 314. Цит. по: Зеньковский В. В. История русской философии. – Харьков – М., 2001. – С. 57.

Экономическое и социальное должны рассматриваться как единое целое, в котором все взаимосвязано и взаимозависимо. Но это единство порой нарушается. Это особенно остро проявилось в отрыве финансовой сферы от всей остальной экономики. **Сегодня получилось так, что все общество имеет перед финансистами обязательства, последние же имеют только права!** Финансовая система, на самом деле как кровеносная система в организме, должна в обществе выполнять функции, обеспечивающие бесперебойное обращение денежных потоков, без чего невозможно существование и развитие экономики.

Сегодня же, например в России, под благовидным предлогом борьбы с инфляцией происходит «отжим» денежных средств из экономики и создание их дефицита. Накопленные государством средства достигают астрономических размеров, не превращаясь, однако, в реальные инвестиции. Стратегическое планирование уступило место не просто технократическому, а откровенно бухгалтерскому подходу, ориентированному на сегодняшний финансовый результат.

§ 2. Рыночные принципы формирования доходов

Иной подход, который ныне получил название «рыночный», состоит в том, что государство не гарантирует какого-либо уровня дохода. Каждый должен сам заботиться о своем выживании. Сторонники либеральной рыночной экономики считают, что равенство («справедливость») в распределении доходов несовместимо с рыночной системой и может подорвать ее. По их мнению, рыночная система – это такой хозяйственный механизм, который не может обладать какой-либо «совестью», он не является носителем моральных норм. Неравенство в распределении национального дохода в либеральной рыночной экономике графически изображается с помощью кривой Лоренца (рис. 37.1), которая характеризует степень реально достигнутого неравенства в распределении дохода среди семей: 40% семей получают 20% дохода, 60% семей – 40% всего дохода и т. д. На основе данных кривой Лоренца определяется так называемый *децильный* (лат. *deset* – *десять*) коэффициент. Этот коэффициент показывает, во сколько раз уровень дохода 10% самых богатых семей превышает 10% самых бедных.

Для измерения неравенства экономисты чаще всего используют **коэффициент Джини**, который рассчитывается с помощью *кривой Лоренца*: как отношение площади фигуры, образованной линией абсолютного равенства и кривой Лоренца, к площади треугольника под линией абсолютного равенства. Значение коэффициента Джини изменяется от нуля до единицы: чем ниже коэффициент, тем ниже неравенство Коэффициент Джини (КД) в идеальном случае полного ра-

венства равен 0 и в идеальном случае абсолютного неравенства – 1 (см. рис. 37.1)¹. Недостатком КД является то, что он **не учитывает источник дохода**, т. е. коэффициент может быть довольно низким, но при этом одна часть населения страны обеспечивает свой доход за счет непосильного труда, а другая – за счет собственности. Так, в Швеции значение коэффициента Джини довольно низко, но при этом только 5 % домохозяйств владеют 77 % акций от общего количества акций, которым владеют все домохозяйства, что **обеспечивает этим 5 % доход, который остальное население получает за счет труда**.

Для либеральной рыночной экономики как таковой характерна тенденция к углублению неравенства в распределении общественного дохода между гражданами. По мере увеличения богатства общества углубляется дифференциация населения. В США, например, собственность больше всего влияет на неравенство в распределении доходов. П. Самуэльсон и В. Нордхаус отмечают, что в США 1% домашних хозяйств концентрирует в руках почти 40% всех активов (имущества).

Самая, пожалуй, важная проблема состоит в том, что в соответствии с моделью либеральной рыночной экономики национальный доход должен доставаться только собственникам производственных факторов, которые могут и не участвовать прямо в создании стоимости, получая, однако, свои первичные доходы. Армия людей, занятых в экономике, составляет примерно половину населения каждой страны (например, в США – 48%, Германии – 45, Японии – 53, Китае – 55%). Однако «за бортом» распределения национального дохода остается огромная масса экономически неактивного населения: трудящиеся и студенты дневных учебных заведений; пенсионеры; лица, обслуживающие домашнее хозяйство; отчаявшиеся найти работу и др.).

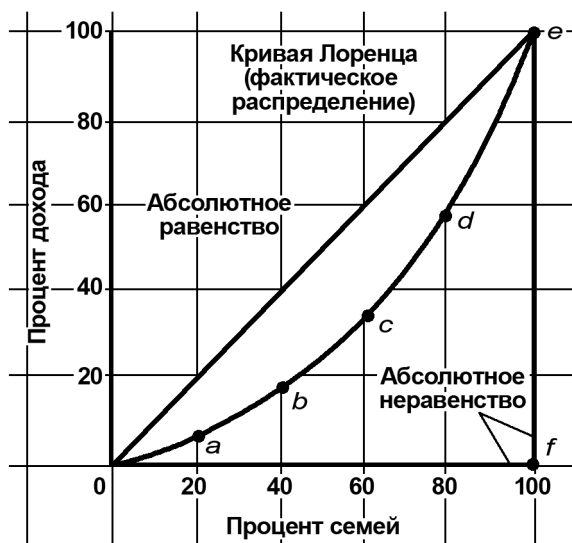

Рис. 37.1. Коэффициент Джини

¹ **Коэффициент Джини (индекс Джини)** – статистический показатель, свидетельствующий о степени расслоения общества данной страны или региона по отношению к какому-либо изучаемому признаку (к примеру, по уровню годового дохода – наиболее частое применение, особенно при современных экономических расчетах). Коэффициент Джини может принимать значения от нуля до единицы, расположенные между идеальной прямой равномерного распределения и кривой Лоренца. **Индекс Джини – это процентный аналог коэффициента Джини.**

Как эти члены общества, не имеющие факторов производства, могут получить средства к жизни? Ведь все они прямо (непосредственно) не участвуют в создании общественного продукта, а поэтому не могут претендовать на свою долю в общем «пироге». В либеральной рыночной экономике остается уповать лишь на случайную частную благотворительность.

Таким образом, либеральная рыночная экономика принципиально не может гарантировать реализацию права человека на достойную жизнь. Она имеет тенденцию углублять неравенство в распределении доходов между гражданами. В результате возникает и усиливается социальная нестабильность в обществе.

§ 3. Доходы населения и их измерение. Проблема дифференциации доходов

3.1. СТРУКТУРА ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

В условиях рыночной экономики уровень доходов каждого зависит от сложившейся конъюнктуры на рынке так называемых «факторов производства». Распределение по труду и по капиталу составляет, как известно, основу рыночного распределения, определяя два основных источника доходов.

Под доходом каждого экономического субъекта понимается *доля созданного в обществе национального дохода, которую он получает в зависимости от степени участия в национальном хозяйстве*. Доходы могут существовать в двух формах – *денежной и натуральной*. Различают также *факторные доходы* экономических субъектов и *личные (персональные) доходы*.

- **Факторные доходы** – это доходы, полученные домашними хозяйствами от владения факторами производства (трудом, капиталом, землей), а также полученные лицами, обладающими предпринимательскими способностями, в форме **заработной платы, прибыли, процента и ренты**.

В либеральной теории уровень общественного и индивидуального благосостояния определяется действующим *механизмом распределения доходов*, который лишь формально призван осуществлять взаимосвязь между вкладом каждого участника общественного хозяйства в создание продукта и его долей в созданном национальном доходе. При этом вторичное распределение доходов, называемое перераспределением, позволяет, согласно либеральной теории, *обеспечить доходами нетрудоспособное население страны, сократить степень неравенства в распределении доходов и якобы снизить уровень бедности в обществе*.

Но это в идеале, а на практике неолиберальная экономика разрушает взаимосвязь между трудом и доходами, усиливая социальное расслоение и неравенство в распределении доходов. В этом, кстати, и заключается лукавство, а точнее – ложь, беспринципность и социальная демагогия сторонников либеральной рыночной экономики, основанной на теории социального расизма, делящего все общество на: «расу собственников» и «расу работников» (Адам Смит). В такой экономике государство стоит на стороне крупных собственников, обеспечивая приоритетный рост доходов «расы собственников», разделяя общество на две враждебные социальные группы, порождая в нем опасные «гроздья гнева» (Джон Стейнбек).

3.2. ПРОБЛЕМА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ И НЕРАВЕНСТВО В РАСПРЕДЕЛЕНИИ

Капиталистическое развитие неизбежно приводит к значительному росту неравенства в распределении доходов и национального богатства. Динамика структуры доходов в самом начале реставрации капитализма в России показана в таблице 37.1¹.

Таблица 37. 1

Динамика структуры доходов в России

Годы	1990	1992.	1995	1996
Всего:	100	100	100	100
в т. ч.: оплата по труду	74,1	69,9	37,8	40,5
соц. трансферты	14,7	14,3	13,1	14,0
доходы от собственности	2,5	1,0	6,5	5,2
доходы от предпринимательской деятельности	8,7	14,8	42,6	40,3

Как видим, оплата по труду в России неуклонно падала, а доходы от предпринимательской деятельности неуклонно возрастали. В советское время неравномерность распределения личных доходов систематически сокращалась. За два десятилетия, которые предшествовали распаду Советского Союза (1970–1991 гг.), разрыв между средним доходом высшей и низшей квинтилями (20% населения) сократился значительно – с 4,7 до 2,6 раза.

Резкий бросок России в дикий и бандитский капитализм привел к тому, что разрыв между высшей и низшей квинтилями (20% населения) достиг уже в 2000 г. **7,9 раз**, т. е. был в 3 раза больше, чем в исходном 1991 г. Разрыв между высшей

¹ Российский статистический ежегодник. Роскомстат, 1997. С. 140.

и низшей децилями (10% населения) достиг 13,8¹. На **80% населения** с низкими и средними доходами приходилось теперь лишь **52% всего платежеспособного спроса** – *намного меньше, чем в последний год при советской власти*. Потребительский рынок четко распался на типичные для капиталистической страны элитный и обычный секторы.

- **Коэффициент в 1991 году был в России одним из наиболее низких в мире – 0,26** (приблизительно такой же, как в социалистических странах Восточной Европы). Однако уже в 1994 г. коэффициент Джини достиг своего предельно высшего значения (**0,409**) и после этого мало отклонялся в ту или иную сторону. За короткий исторический период Россия по показателям социальной поляризации оказалась на одном из первых мест среди индустриальных стран. Например, значение коэффициента Джини в США составляет 0,408, в Великобритании – 0,361, в Швеции – 0,250, в Японии – 0,249, в Зимбабве – 0,568, в Мексике – 0,537, в Чили – 0,565)². **Все первое десятилетие либеральных реформ в России наблюдалась следующая динамика КД:**

1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
0,260	0,289	0,308	0,409	0,381	0,375	0,381	0,398	0,394

Каков же уровень неравенства в России сегодня? Если в 1991 г. децильный коэффициент составлял 4,5 раза, в 1992 г. – уже 8,0 раз; в 1994 г. наблюдалась его рекордная величина за все время реформ – 15 раз, то в последние годы – в среднем 14 раз. **А на конец 2009 г.** (когда количество долларовых миллиардеров в России почти удвоилось только за один год, увеличившись с 32 человек с осени 2008 г. до 62 человек к декабрю 2009 г.) **денежные доходы 10% самых богатых россиян превысили доходы такого же количества бедняков почти в 15,2 раза**, что превышает вычисленный социологами порог на уровне 15 раз, при котором в стране зреет социальное недовольство³. Тревожно, что неравенство растет из года в год. По последним сведениям Росстата, на долю 10% самых богатых россиян в первом полугодии 2010 г. приходилось **30,2%** денежных доходов всего населения, а на долю 10% самых бедных граждан – лишь **1,9%**. При этом в 2009–2010 гг. 0,12% (160 тыс. чел.) населения России имели годовой доход более 1 млн. долл., а свыше 40% всего населения страны жили лишь на 4 тыс. долл. (менее 10 тыс. руб. в месяц)⁴. Есть и еще более откровенные цифры: по данным статистики, денежные доходы россиян в 2009 г. составили **28,38**

¹ В статистике есть понятие «**дециль**» – это 1/10 часть. Население делится на 10 децилей. Первый – самые бедные, десятый – самые богатые.

² <http://www.top-personal.ru/issue.html?1506>.

³ Мировая практика подтверждает, что опасность социальных конфликтов сводится к минимуму, если разрыв между доходами богатых и бедных **не превышает 10 раз**.

⁴ Известия науки. – Социология. – 07.10.2010: <http://www.inauka.ru/psychology/article33121.html>; см. также Финансовые известия (<http://finiz.ru/business/article.11673>).

трлн. руб.; выходит, что на долю богатых пришлось **8,6 трлн. руб. – больше, чем все доходы бюджета страны за 2009 г.** Если к этому добавить, что, по данным на середину 2008 года, ежегодный коррупционный оборот в России составлял 300 млрд. долл., а к 2010 г. эта сумма возросла до **319 млрд. долл.**, станут понятны истинные масштабы социальной пропасти и величайшей криминальной драмы, разыгравшейся в России.

С одной стороны, богатые и сверхбогатые присваивают в течение одного года сумму, равную двум годовым бюджетам страны, а на каждого богатого в 2009 г. приходится в среднем по 611 млн. руб. годового дохода. А с другой стороны, каждый среднестатистический бедный сводит концы с концами, имея в год 38,5 тыс. руб.¹. Среднедушевой доход на члена семьи у половины населения страны составляет, по их самооценкам, не более 2000 руб. в месяц (около 70 долл.)². Другими словами, годовой доход среднестатистического богатого больше дохода среднестатистического бедного почти в 15 900 раз!

По мнению российских ученых Н. Римашевской и В. Бобкова, **доля богатых в России составляла в 2006 г. от 5 до 8% населения, а к 2011 г. достигнет уровня 16% населения и более.** По некоторым оценкам, уже в 2010 г. около 15% населения России сосредоточили в своих руках 57% всех денежных доходов и 92% доходов от собственности Сложившаяся сегодня в России модель социальной стратификации характеризует в высшей степени дифференцированное общество³.

- Отметим также, что официальные данные о неравенстве *занижены*. Так, доля доходов, скрытых от налогообложения, как минимум, вдвое больше той, что показана в официальной статистике. При этих предположениях разрыв в среднем доходе между высшей и низшей децилями в 2000 г. возрастает до 25 раз, а коэффициент Джини приблизится к 0,5 или даже превзойдет эту отметку. Именно такая оценка этого коэффициента (0,48) приведена в одном из ежегодных докладов Всемирного банка.

Сравним российские данные со статистикой распределения доходов в других странах. Начнем с США. Как показывает Джеймс Гэлбрейт в своем исследовании фактических данных о доходах США, резкий рост неравенства в США был в значительной мере обусловлен переходом к неолиберальной политике, поощрявшей монополизацию производства в ущерб позициям наемного труда и в какой-то степени – участием США в глобализации экономики. Другими словами, там действовали те же факторы, что и в России, только у нас они проявлялись еще более резко, причем на существенно более низком уровне средних доходов. То, что в Америке чаще было *относительной бедностью*, в России стало *абсолютной нищетой*.

¹ <http://www.arisvr.ru/node/520>; <http://news2.ru/story/199166/>.

² Известия науки. – Социология: <http://www.inauka.ru/psychology/article33121.html>; см. также Финансовые известия (<http://finiz.ru/business/article.11673>).

³ <http://www.top-personal.ru/issue.html?1506>.

§ 4. Особенности социальной политики в России (опыт «национальных приоритетных программ»)

4.1. ПРОБЛЕМА БЕДНОСТИ И ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ¹

Далеко не все страны, в конституциях которых говорится об обеспечении человеку достойной жизни, действительно являются такими государствами. Чтобы установить, действительно ли государство обеспечивает достойную жизнь и является социальным государством, развивая личность и человеческий потенциал, необходим анализ фактических данных.

1) Минимальный размер оплаты труда: сравнительные данные

В Италии, например, МРОТ составляет приблизительно 8 долл. США за час работы, в Германии – 10 (фактическая оплата за час работы гораздо выше МРОТ, например, в Германии 22,7 долл. США²).

По международным стандартам, **доход на человека в день в странах среднего развития капитализма** (аналогичных России) должен быть не менее **4 долл. 30 центов** (около 3900 руб. РФ в месяц). Но это уже – порог, который граничит с деградацией личности.

В 2009 г. МРОТ в России лишь ненамного превысил порог деградации личности, составив 4 330 руб. в месяц или примерно 96 евро, а с 1 января 2010 г. МРОТ повысили до 5,086 тыс. руб. Однако в условиях инфляции, которая в 2–3 раза выше официальной (около 10%), такая нищенская добавка является откровенным издевательством, бросая вызов уставшему от невзгод народу. Новый МРОТ **вдвое ниже** прожиточного минимума. Для сравнения: в странах Евросоюза МРОТ превышает прожиточный минимум. Например, в мае 2006 г. во Франции минимальный заработок составлял 1218 евро, а прожиточный минимум — 350 евро³.

Сегодняшний прожиточный минимум никакой объективной характеристике не поддается. Достаточно сказать, что он в 10–15 раз ниже, чем в развитых странах. Этот уровень жизни (как и МРОТ, и другие условные показатели) абсолютно не соответствует финансовым и экономическим возможностям государства. Он издевательский, но и ниже этого уровня в России проживает четверть населения — более 30 млн. человек. А 10 млн. человек живут на доходы менее 1000 руб.

¹ Бобылев С. Н. Указ. соч.

² Аргументы и факты. – 2004. – № 47. – С. 6. – Надо учесть, что это статистика, когда мы складываем и делим заработную плату крупного менеджера и уборщицы.

³ <http://www.astera.ru/news/?id=45961>.

2) СРЕДНЯЯ ЗАРПЛАТА

В 2009 г. заработная плата среднестатистического работника России составляла около **15 тыс. руб.** в октябре 2008 г. она равнялась 17,5 тыс. руб.¹ При этом реальные денежные доходы населения в декабре 2008 г. снизились на 11,6% по сравнению с декабрем 2007 г., а средняя зарплата на предприятиях России, по данным Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР), в 2008–2009 гг. **снизилась на 20%** (рис. 37. 2).

- **Для сравнения:** средняя реальная заработная плата в России в 2005 г. составила лишь около 70% от уровня 1990 г. **Покупательная способность рубля в 2006 г. составляла 100 : 1 к покупательной способности рубля 1989 г.** Нетрудно подсчитать, что «среднесоюзная» зарплата в 230–240 руб. в 1989 г. равнялась 23–24 тыс. руб. в 2006 г. При этом значительная часть услуг стала платной. Цены на многие потребительские товары превысили цены в США, где *средняя зарплата в 13–15 раз выше, чем в России, Украине и других странах СНГ.*

В апреле 2010 г. средний денежный доход на душу населения в России составил 18 721 руб.²

Рис. 37.2. Реальные располагаемые денежные доходы населения России

3) УРОВЕНЬ БЕДНОСТИ: ПОРОГ НИЩЕТЫ

В развитых странах есть люди, которые живут за чертой бедности, получая от государства (после тщательных проверок) субсидии. Черта бедности в разных

¹ <http://www.kaliningrad.ru/news/community/k742216.html>.

² Уровень жизни населения // Росстат: http://www.gks.ru/bgd/free/B10_00/lssWWW.exe/Stg/d04/6-0.htm; таблица зарплат РСФСР и РФ по годам // Лаборатория Пенсионной реформы: <http://www.pensionreform.ru/pension/s0598101>.

странах не одинакова; сравнивать ситуацию в странах тропической Африки и в Норвегии, которая теперь вышла на первое место в мире по уровню жизни, бессмысленно, но разрыв в материальном положении групп самых бедных и самых богатых должен иметь свои пределы.

- **В России, которая занимает первое место в мире по добыче и продаже нефти, третье – по числу долларовых миллиардеров, такой разрыв – не менее 15 раз** (В Москве – 50, а в некоторых регионах доходит и до 70 раз).
- В России до 2005 г. на социальные нужды шло лишь 16–17% государственного бюджета, некоторые авторы дают цифру 13,2%, тогда как в развитых странах социального капитализма – приблизительно 70%¹.

В современных условиях представления о бедности, нищете должны быть пересмотрены. Величина прожиточного минимума в России сегодня определена искусственно. Даже с учетом постоянного повышения он недопустимо низок. Так, для москвичей стоимость потребительской корзины (на основе которой рассчитывается прожиточный минимум) в 2006 г. составила 4591 руб. по сравнению с 4171 руб. в 2002 г., хотя, как известно, за эти годы инфляция в разы повысила реальную стоимость товаров и услуг, «съев» не менее 70% стоимости «корзины», а по тарифам и услугам – и того больше.

Такая «корзина» не позволяет главного – развиваться человеку. Конечно, эта цифра пересматривается в сторону увеличения, но в 2006 г. она не может служить точкой отсчета, поскольку *даже по данному заниженному показателю бедности в России сегодня треть населения не достигает до этого уровня.*

- **Доля сельского населения среди бедных выше, чем среди не бедных, и составляет 60%.**

Уровень бедности в России (независимо от методики и нормативов) заметно выше, чем в развитых странах и даже странах Центральной Европы. В Японии доля лиц с доходами ниже границы бедности составляет 4%, в Финляндии – 4,9%, Нидерландах – 6,1%, Швеции – 6,7%. В то же время в Китае «официальных бедных» было 6%, тогда как в Германии они составили 9,1% общества, Италии – 11,2%, а в США – 13,3%. Очевидно, что *параметры официальной бедности* зависят от норматива, который используют органы статистики в соответствии с действующим законодательством.

- **В составе бедных высока доля семей с детьми. Среди неполных семей с тремя и более детьми 85% – бедные.**
- **Две трети всех временно неработающих и более половины пенсионеров по инвалидности являются членами бедных семей.**

¹ Чиркин В. Е. Гражданское общество, государство и человеческий потенциал // Роль государства и гражданского общества в развитии человеческого потенциала и обеспечения рационального использования природных ресурсов России // Сборник материалов. Научно-экспертный совет при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации / Под общ. ред. чл.-корр. РАН В. М. Захарова. – М., 2006. – С. 62.

- В структуре бедных слоев населения заметна доля трудоспособных, которые работают, но не могут заработать для обеспечения себя и иждивенцев достаточное количество средств к существованию.

Таким образом, бедность как социально-экономический феномен не может быть всесторонне охарактеризована одним индикатором, для ее описания необходима система показателей, основанных на следующих подходах:

- а) абсолютный – к бедным относятся люди и домохозяйства, чьи доходы или потребление ниже установленной законодательством нормативной величины минимального дохода или уровня минимального потребления;
- б) относительный – чьи доходы ниже среднего по стране уровня, у кого нет доступа к стандартному набору благ и услуг;
- в) субъективный – к бедным относятся те, кто сам оценивает таким образом свое материальное положение;
- г) межстрановый – к бедным относят тех, кто в день для обеспечения своего потребления тратит не более одного доллара США в пересчете по ППС¹.

4) *СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ БЕДНОСТИ*

В России бедность характеризуется определенной спецификой. Она состоит в том, что среди бедных много работающих. Бедность нельзя решить путем перераспределения доходов. Основная причина этого социального бедствия заключается в копеечном труде. В нашей стране даже работа не гарантирует нормального потребления. Почти 50% российских граждан, живущих за чертой бедности, трудятся и получают зарплату. Значительная часть населения имеет среднедушевые доходы, лишь немного превышающие порог бедности, и при падении доходов граждан в среднем по стране на 10% количество малоимущих, по некоторым подсчетам, увеличивается на 50%. Сегодня 40% малоимущих – это не пенсионеры, а семьи, состоящие из двух работающих супругов². Это ненормально не только само по себе, но и особенно в контексте перспектив дальнейшего развития.

Однако бедность не только в России, но и вообще во всех странах СНГ имеет искусственный характер, являясь следствием либерально-рыночных реформ. В результате реально работающие люди, попадая в разряд бедных, уже не могут самостоятельно выбраться оттуда.

Вред модели выживания связан также с тем, что происходит ее воспроизводство. Это так называемая «ловушка бедности». Невозможность родите-

¹ Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития. – ООН. – 2005. – С. 45, 46.

² Столяров И. И., Калмыков А. Ю. Трансформация сбережений населения в инвестиции. – М., 2007. – С. 182, 183.

лей получить хорошее образование, изменить свой жизненный статус, повысить уровень квалификации, как правило, лишает возможности вырваться из круга неудач и их детей. Поэтому в данном случае речь может идти о суженном воспроизводстве человеческого капитала, который чреват значительными социальными и экономическими потерями.

Модель выживания является моделью потребления бедных.

По некоторым оценкам, в России сегодня за чертой бедности находятся до 50% людей. По расчетам Всемирного Банка в 2004 г. за национальной чертой бедности жили 30,6% украинцев. Это меньше, чем в России, но все равно значительно. С точки зрения специалистов Всемирного банка, *бедность означает не только низкий уровень доходов, но и низкий уровень образования, медицинского обеспечения и, конечно, недостаточное питание*. Бедность как экономическая категория выражает многоуровневый комплекс прежде всего экономических отношений между индивидом (домохозяйством) и обществом по поводу невозможности обеспечения расширенного воспроизводства человека на базе удовлетворения его первичных естественно-материальных потребностей.

В начале XXI в. критерий развития личности должен стать важнейшим. В соответствии с ним все граждане делятся на две категории: 1) тех, кто может реализовать свой потенциал личности в течение своей жизни (образование, творчество, работа, воспитание детей, передвижения и путешествия, доступ к информации и т. д.); 2) тех, кто обречен на застой и даже деградацию личности, не имея перспектив и возможностей реализовать свой потенциал.

Главная задача современного общества и государства – предоставить всем гражданам возможности самореализации. Соответственно, в России должны быть принципиально изменены критерии бедности на национальном уровне. Сегодняшние бедные не только исключены из процесса самореализации личности.

Не менее 50 млн. граждан России (из 142 млн.) *фактически «вырваны» из процесса социально-экономического развития*. Эта часть населения, находящаяся официально ниже уровня бедности (на уровне нищеты), **исключена фактически из важнейших социально-экономических процессов: информатизации, социализации, образования, т. е. из процесса развития человеческого потенциала**. *Более того, эта группа становится базой для асоциального поведения. Именно поэтому проблема бедности и нищеты должна рассматриваться не только формально, в соответствии с мировыми стандартами, но и в связи с потребностями развития России.*

- Они не имеют возможности приобретать какие-либо товары длительного пользования. Соответственно, емкость внутреннего российского рынка искусственно сужается на 35–40%; эта часть населения практически не пользуется финансовыми, транспортными, образовательными и иными услугами.

- **Но главное – эти люди лишены возможности наращивания человеческого потенциала: использования образования, информации, достижений культуры, науки, здравоохранения.** В силу этого они являются **источником асоциального поведения** – наркомании, преступности, самоубийств, болезней и т. д.

Вот почему проблему развития потенциала человеческой личности, являющегося главным направлением в развитии человечества в XXI в., *необходимо решать в России прежде всего путем ликвидации нищеты и бедности.* Эта мысль отчетливо была высказана в Посланиях Президента России 2004–2006 гг. в качестве стратегической задачи, имеющей подчеркнуто политико-идеологический характер. Так, в Послании 2005 г. прямо говорится: «Прошу рассматривать прошлогоднее и нынешнее Послания Федеральному собранию как *единую программу действий.* Как нашу совместную программу на ближайшее десятилетие».

Таким образом, наиболее приоритетной социально-политической задачей власти становится немедленное повышение уровня жизни граждан.

5) ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В основе развития потенциала человеческой личности находится физический компонент – сама личность, человек. Если нет самого человека, нет смысла говорить об эффективности реализации его потенциала. Поэтому демографические тенденции в развитии любого народа, общества и государства носят базовый характер.

- Ситуация в этой области для России складывалась неблагоприятно еще во времена СССР, но с начала 1990-х годов происходит глубокий демографический кризис. В эти годы население России устойчиво сокращалось на 700–800 тыс. человек в год. Миграция, значительная в первой половине 1990-х годов, не компенсировала потерь. К 2006 г. миграция существенно уменьшилась, составив 120–130 тыс. человек в год.
- Прогнозы показывали: если тенденция депопуляции сохранится, то она приведет к тому, что к 2025 г. на территории нынешней России будет проживать от 100 до 125 млн., а к 2050 г. – менее 70 млн. человек.

От депопуляции страна несет и огромные экономические потери. Человеческая жизнь – самый дорогой ресурс, в том числе материальный и экономический. И относиться к нему необходимо соответственно. Стоимость человеческой жизни – понятие условное. Вместе с тем в ряде случаев используется денежный эквивалент.

По оценке Минтранспорта США, **жизнь одного гражданина «стоит» 3 млн. долл.¹**. Это означает, что сокращение граждан на 700 тыс. человек ведет к

¹ Трудов И. А., Айвер Л. К., Харисов Г. Х. Эквивалент стоимости человеческой жизни // Представительная власть. – 2006. – № 3. – С. 26.

ежегодным экономическим потерям порядка 2 трлн. долл. США, т. е. величине, приблизительно равной ВВП России в 2006 г.

- Итак, Минтранс США оценивает человеческую жизнь в 3 млн. долл. Учитывая соотношение душевых доходов России и США, можно предположить, что **условная цена человеческой жизни может составлять в России, как минимум, 300 тыс. долл., или 10 млн. руб.**
- Можно посчитать «цену жизни» и по затратам на ребенка – государства и родителей – до достижения им 21 года, т. е. времени завершения образования. Если допустить, что ежемесячные затраты могут составлять 10 тыс. руб., то к 21 году они достигнут 3 млн. руб. (с учетом затрат на высшее и среднее образование, других расходов вероятная цена жизни в России все же приближается к 10 млн. руб.).
- Демографические последствия для экономики и социальной жизни огромны, причем уже в краткосрочной перспективе. Так, **ежегодно в России количество школьников сокращается на 1 млн. человек.** В 2000 г. школьников было 20 млн., к 2008 г. осталось только 13 млн. К 2010 г. В 2 раза уменьшилось количество абитуриентов вузов.

Исходя из этих весьма условных оценок можно сделать далеко идущие выводы.

Во-первых, социальная политика, рост человеческого потенциала – отнюдь не нагрузка на общество, а важнейший экономический фактор развития. Ежегодные демографические потери России – 700 тыс. жизней – означают потерю 7 трлн. руб. или порядка 250 млрд. долл. Это больше, чем все доходы российского бюджета. Можно, таким образом, «считать» эффективность работы любого министерства, например в области безопасности движения, как разницу между безвозвратными потерями в 40 тыс. за прошлый год и, допустим, эффективной работой (как в Евросоюзе), которая привела к сокращению смертности в 3 раза, т. е. на 5 тыс. человек. Соответственно дополнительная «национальная прибыль» составит 150 млрд. руб. Это и есть возможный результат – экономический и социальный – работы ГИБДД за год.

Во-вторых, рост качества жизни, увеличение качества человеческого потенциала можно измерять, в том числе количественно, через стоимость одного года, даже одной недели жизни. Так, увеличение средней продолжительности жизни в России на 0,3 года, например в результате своевременного лечения, означает дополнительный рост национального дохода на 400 млрд. руб.

Это может быть одним из критериев в деятельности ведомств, например Минобразования: известно, **что высшее образование «продлевает» жизнь в среднем на 10 лет.** Следовательно, материальный вклад вполне возможно оценить и количественно: в рублях.

В-третьих, финансово-экономические и бюджетные шаги Правительства могут оцениваться не только в терминах макроэкономической стабильности, имеющих мало отношения к главной задаче – увеличению качества жизни граждан, но и в не менее научных количественных оценках продолжительности и качества жизни.

6) О НЕЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ ВЫПЛАТ В РОССИИ

Нынешняя социальная поддержка почти не помогает бедным. В целом уровень социальных трансфертов (пенсии, стипендии, пособия по инвалидности, безработице, на детей и т. п.) в России составляет примерно 9% ВВП. Это больше, чем в слаборазвитых странах Латинской Америки (около 5% и менее), но меньше, чем в развитых государствах того же региона (Чили, Бразилия, Аргентина – около 11–12%). И значительно меньше уровня Евросоюза и G7 (около 30% ВВП).

Система социальных выплат в России неэффективна. Предоставление льгот без учета материального положения получателей характерно для российской системы соцподдержки в целом. По данным Всемирного банка (ВБ), **беднейшая четверть российского населения получает лишь 15–30% социальных трансфертов.** Для сравнения: в Армении к беднейшей четверти населения попадает около 50% трансфертов, в Казахстане – 55%, а в США – 65–80%. Практически отсутствуют в России и негосударственные формы соцподдержки. Хотя, по данным ОЭСР, в Голландии внебюджетные выплаты составляют 22% всех трансфертов, в США – 39%, а в Южной Корее – 42%. Кроме того, в России около 5% трансфертов составляют пенсии. В Европе доля пенсий в соцвыплатах в среднем составляет 46%, а в США – 19%¹. Но даже другие виды пособий госбюджет выплачивает в основном людям пенсионного возраста. Это приводит к тому, что пенсионеры уже не являются самой незащищенной категорией, зато в стране увеличивается количество «работающих бедняков».

Сегодня система социальных выплат в России совмещает почти все возможные недостатки – низкий общий уровень госрасходов, неразвитую систему частных социальных выплат, неравномерность выплат по регионам и равные шансы бедных и богатых на получение пособий. Эта система причудливо совмещает в себе новые программы с наследием социалистического прошлого и должна быть реформирована, говорится в докладе о бедности в России.

4.2. ПРОТИВОРЕЧИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ²

К 2005–2006 гг. назревшие реформы в гуманитарной области совпали с позицией власти и новыми экономическими возможностями. Эффективное осуществление таких реформ может быстро продвинуть Россию вперед по пути гуманитарного развития. В случае же неуклюжих действий власти усилятся противоречия в ее взаимоотношениях с населением.

Социальные приоритеты В.Путин подтвердил в Послании Федеральному собранию РФ 2006 г., однако главной задачей поставил все же изменение струк-

¹ См.: Столяров И. И., Калмыков А. Ю. Указ. соч. – С. 184.

² См.: Казанцев В. О. Приоритетные национальные проекты. – М., 2007.

туры экономики за счет массового внедрения наукоемких технологий в передовые традиционные отрасли промышленности. Идея развития человеческого потенциала при этом получила «демографическое» измерение. Была сохранена и предыдущая логика: макроэкономическая стабилизация → экономический рост → новые возможности → социальная направленность.

Следствием реализации сформулированных ранее приоритетов – макроэкономической стабилизации и ускоренного роста ВВП – стали возросшие экономические возможности, которые позволили направить дополнительные инвестиции в социальную сферу¹. Количественно средства, выделенные дополнительно на ПНП, были оценены Президентом России в 5–7% всего объема государственного финансирования образования, здравоохранения, жилья, сельского хозяйства. При этом в Послании 2006 г. Президент перенес акцент в финансировании на региональный и местный уровень.

Сегодня важнейшей проблемой является эффективное использование растущих свободных ресурсов – Стабилизационного фонда, золотовалютных и других резервов. Существует острая потребность инвестировать эти средства в экономику и социальную сферу страны. Сопоставление структуры расходов российского бюджета со стандартами развитых стран показывает, что государство катастрофически недофинансирует социальную сферу. Если бы эта структура была приведена в соответствие с указанными стандартами, нам пришлось бы потратить на образование и здравоохранение в 2–3 раза больше, чем мы тратим сегодня, в 3 раза поднять ассигнования на науку, в 4 раза – на культуру. Тогда никакого профицита бюджета не было бы, поскольку денег просто не хватало бы.

Нынешний профицит образуется во многом и за счет дефицита бюджетов регионов. На регионы возложена основная ответственность за обеспечение социальных гарантий, а денег не хватает.

Парадоксом Правительства и Центробанка стало перемещение ими капитала за рубеж. Именно по этому показателю сегодня наблюдается колоссальный рост и золотовалютных резервов, и Стабфонда. Они хранятся за рубежом, что привело к появлению абсурдных ситуаций. **На 1 рубль, который остается сегодня работать в нашей экономике, 4 рубля вывозятся за ее пределы и хранятся либо в валютном резерве Центробанка, либо в Стабфонде. В США, наоборот, на 1 доллар, хранящийся в резервах, приходится 4 доллара, работающие в экономике².**

Кроме того, **Правительство борется с инфляцией за счет определенной категории граждан (нищих и бедных), которые составляют большинство населения, сознательно и искусственно ограничивая их зарплату.**

¹ Путин В. Главная задача – сбережение нации. Послание Президента России Федеральному Собранию. – 2006. – 10 мая. – С. 9.

² Глазьев С. Стабфонд обязан работать в национальных интересах // Независимая газета. – 2006. – 23 июня. – С. 3.

Имеющиеся финансовые «излишки», будто «нависающие над экономикой», таковыми совсем не являются. Они стали следствием сознательного недофинансирования с 1990 г. приоритетных областей, прежде всего социальных. Об этом свидетельствует, например, структура бюджетных расходов России по сравнению с развитыми странами (табл. 37.2).

Таблица 37.2

Структура бюджетных расходов России, США и Германии (в %)

Расходы	Россия	США	Германия
На социальное обеспечение	30	50	60
На оборону	10	15	20
На промышленность, сельское хозяйство и транспорт	10	12	10
На госаппарат и правоохранные органы	20	3	5
На выплату государственного долга и другие цели	30	20	5

Как видно, на социальные цели Россия тратит в 2 раза меньше, чем Германия, почти на 70% меньше, чем США.

И это при том, что только за период 2000–2007 гг. страна формально заработала **2,5 трлн. долл., полученных за счет экспорта энергоносителей**, но, как уже отмечалось выше, все эти средства были «стерилизованы» в Стабилизационном фонде и ушли за границу, финансируя экономику США и других стран Запада. Общее недофинансирование социально-экономической сферы национального хозяйства страны составило 85%.

При этом опережающими темпами растут расходы на содержание чиновников. Так, например, если в 2003 г. общие расходы на содержание госаппарата составили 63 млрд. руб., то на 2010 г. в бюджете предусмотрено уже свыше 800 млрд. руб. Таким образом, зарплаты чиновников растут стремительно, и это на фоне очень скромного роста расходов (в 2–3 раза) на образование, здравоохранение и содержание социальной сферы в целом. Более того, в апреле 2010 г. в Госдуму РФ внесен законопроект, предусматривающий фактическое сокращение бюджетного финансирования всей социальной сферы, а это более 330 тыс. бюджетных учреждений. Резко сократится количество школ в результате их «реструктуризации» (слияния), около 150 вузов будут ликвидированы. А главное, под вопросом окажется индексация зарплаты всех бюджетников страны.

Премьер-министр В. Путин в апреле 2010 г. выступил в Госдуме с отчетом правительства, подчеркивая особо, что правительство и в дальнейшем будет повышать зарплату бюджетников, что на медицину будет выделено в 2010 г. 160 млрд. руб. Однако теперь в это верится с трудом. Налицо драматическое противоречие между обещаниями, с одной стороны, Премьер-министра и руководства страны в целом, а с другой – обсуждаемыми и принимаемыми законами.

Складывается впечатление, что правая рука не знает, что делает левая. А это наводит на мысль, что **власть уже подвергнута глубокой порче, что ее «постигла пагуба»** (слова апостола Павла).

Сам по себе факт, что **при формировании этих социальных проектов из перечня национальных приоритетов выпали культура и наука, указывает на отсутствие в стране общенациональной стратегии, а также на возможные компанейщину и коррупцию.**

За последние годы РФ по своему вкладу в фундаментальную науку в мире опустилась со 2-го места на 9-е. По итогам 10 лет Россия заняла 8-е место в мире по числу опубликованных научных работ и 18-е – по индексу их цитирования. Уже и Китай обогнал Россию по цитируемости. В среднем каждую статью российского ученого цитируют 3 раза, американского – 13 раз. Следовательно, качество нашего научного продукта не слишком высокое.

Это и понятно: на одного ученого Россия расходует в 20 раз меньше средств, чем США, в 10 раз меньше, чем Европа. Бюджет российской науки составляет 2 млрд. долл., в Китае – 28 млрд. долл. Явное недофинансирование науки совершенно очевидно. При этом общее недофинансирование социально-экономической сферы национального хозяйства страны (а это не только реальный сектор, но и ЖКХ, и образование, здравоохранение, наука и культура) составило 85%.

Россия регистрирует в 10 раз меньше патентов, чем Япония, в 6 раз меньше, чем США, в 2 раза меньше, чем Южная Корея. Но и из этих изобретений в России внедряется лишь 0,5%. Экономика России не восприимчива к инновациям. Доля инновационных предприятий в России настолько мала, что сопоставления с другими странами бессмысленны. Виновата ли в этом сама российская наука?

Один из индексов результативности науки вычисляется как сальдо экспорта-импорта технологии. У России этот показатель «— 361», у США – «+ 24 844», хотя по численности научных работников мы по-прежнему остаемся на 1-м месте¹. Такое отрицательное сальдо лучше, чем сальдо внешнеторговой деятельности, говорит о самой острой проблеме России – технологическом и инновационном отставании. О какой инновационной модернизации в этих условиях вообще может идти речь?! Если к этому добавить физическую изношенность средств труда на предприятиях страны – на уровне 50–80%, – то станет понятно, что руководство страны просто витает в облаках, строя виртуальные «прожекты», не имея даже представления о том, каковы основы, условия и стратегические цели модернизации в современной России.

Мы уже отмечали, что США, Франция и ряд других развитых стран вкладывают в науку, образование и культуру огромные бюджетные средства. А у нас расходы на науку и культуру остаются неестественно низкими. При более чем двадцатилетнем недофинансировании и сегодня эти области не находятся среди реальных приоритетов. В США и Германии общие расходы на науку

¹ Лесков С. Академия на медленном огне // Известия. – 2006. – 29 июня. – С. 8.

превышают 2% ВВП, а в России – 1,17%, т. е. фактически в 2 раза меньше. В абсолютном же значении эта разница составляет десятки раз¹. При этом роль науки в ближайшем будущем, а тем более среднесрочной перспективе – будет возрастать. По оценкам РЭНО, вытекающим из доклада «Глобальная технологическая революция – 2020», подготовленном в 2006 г., «сегодня мы находимся в самом центре глобальной технологической революции..., благодаря которой в скором времени могут произойти радикальные изменения во всех сферах человеческой жизнедеятельности»². Авторы доклада выделили 16 критически важных технологий, а также провели сопоставление среди стран-претендентов на лидерство.

Нетрудно догадаться, что лидерами оказались экономически развитые государства: США, Япония, страны ЕС, Канада, Тайвань, Австралия. Научно-технологический потенциал России был определен авторами как достаточно высокий (хотя оценен несколько ниже, чем, скажем, у Китая – примерно на уровне Индии и Польши). Хуже, впрочем, другое: по мнению авторов доклада, «число барьеров технологического развития в России будет несколько превышать число стимулов инновационного роста, и этот дисбаланс затруднит эффективное внедрение и развитие в ней передовых технологий в полном объеме»³.

В условиях, когда потенциал личности определяет темпы роста экономики и развития общества, недостаточно просто обеспечить выживаемость человека. Да и для развития самой личности этого становится уже мало.

Важная часть ресурса нации (в том числе экономическая и военная) – нравственность и духовность. Поэтому обществу, государству, власти необходимо вернуть нравственную опору. Без такой опоры на духовный и культурный потенциал Россия не решит ни одной из своих государственных, экономических и социальных проблем.

- Это и имел в виду В. Сурков, выступая 30 августа 2006 г. на заседании круглого стола, говоря о необходимости разработать **«свою систему образов и смыслов»**. *«Если мы в России не создадим свою публичную философию, свою приемлемую для большинства граждан национальную идеологию, то с нами просто не будут говорить и считаться. Зачем говорить с немой?»*. По его словам, **«вопрос смыслообразования, вопрос терминов и производства образов – это признак действующей нации»**. «Если народ сам не производит образы и не посылает сообщений другим народам, то он не существует в политическом и культурном смысле», – отметил В. Сурков⁴.

Очевидно, что в будущем выживут те государства и те нации, которые смогут обеспечить опережающие темпы развития национальной культуры и самосознания, дать мировому сообществу лучшие модели социаль-

¹ Мигунов Д. Поставщики научного сырья // Новые известия. – 2006. – 17 мая.

² Оганесян Т. РЭНД ждет нового витка НТР // Эксперт. – 2006. – № 29. – С. 52.

³ Там же.

⁴ Россия. Сурков. Демократия // Интерфакс. – 2006. – 30 августа.

ного и культурного развития. В этом смысле в будущей модели развития России не только будут учтены реалии глобализации, но и унаследованы традиции, опыт и идеи российской истории и всего лучшего из советского периода истории.

Вопросы для самопроверки

1. Понятие социальной справедливости. В чем его экономический смысл?
2. Социальная ответственность бизнеса – в чем она заключается?
3. В чем заключается социальная ответственность государства?
4. Противоречия социальной справедливости и экономической эффективности.
5. Проблема дифференциации доходов.
6. Зарплата и другие источники в системе доходов населения.
7. Принципы формирования доходов в рыночной экономике.
8. Инфляция и безработица – какая между ними зависимость?
9. Влияние инфляции на социальную политику государства.
10. Рынок труда. Меры по борьбе с безработицей.
11. Проблема занятости и качество жизни населения.
12. Какова взаимосвязь бедности населения, демографической проблемы с экономическим ростом? Каковы экономические последствия этих проблем?

РАЗДЕЛ VI

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ. РОССИЯ И СНГ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ. ВЫБОР МЕЖДУ ОТКРЫТОСТЬЮ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

Что такое «мировое хозяйство», «мировая экономика» и «мировое сообщество»? Мы не сможем разобраться в их сути, если будем придерживаться так называемой «общечеловеческой» или, скажем, «общеевропейской» точки зрения. Л. Н. Гумилев верно подчеркивает: *«то, что называют обычно «всемирной историей» – способ подачи материала, когда произвольно выбрана точка отсчета»*¹. Добавим от себя: выбрана на основе определенной системы ценностей, которые задолго до этого избрал этнос. Методология исследования всегда является *производной* от укоренившихся этнических стереотипов, от избранной этносом психологической доминанты поведения, скажем – индивидуалистического этнического стереотипа, или, наоборот – общинного, коллективистского поведения, нацеленного на достижение *общего* блага, на участие в *общем* деле.

¹ Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – М., 2003. – С. 37.

ГЛАВА 38

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА. ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

История развития мирового хозяйства. – Структура современного мирового хозяйства. – Интернационализация и глобализация международных экономических отношений. – Международная экономическая интеграция. – Новая геополитическая обстановка в современном мире. – Производство идеологических химер. – Неолиберализм как система антигосударственных подрывных принципов

§ 1. Этапы развития и структура мирового хозяйства

1.1. История развития мирового хозяйства

Всемирное хозяйство стало складываться с наступлением эпохи раздела Нового Света. История покорения его многочисленных народов была превращена Западом в многовековую **кровавую бойню**. Годами истреблялось местное население – неевропейские и нехристианские народы, с которыми западные колонизаторы обходились **«как с бесхозным добром, которое становилось собственностью первого попавшегося европейского захватчика»**¹. Возникшее в XVIII и XIX вв. «мировое сообщество» представляло собой «сообщество наций», создавших свой межгосударственный порядок.

- Известный немецкий ученый-историк, один из крупнейших специалистов по теории геополитики **Карл Шмитт** подчеркивает: «Международное право было основано на различении **христианских и нехристианских народов** или, столетием позже, **цивилизованных** (в христианско-европейском смысле) и **нецивилизованных народов**. Нецивилизованный в этом смысле народ не мог стать членом этого международно-правового сообщества; он не был субъектом, а только объектом этого международного права, т. е. он принадлежал одному из цивилизованных народов на правах колонии или колониального протектората»².

¹ Цит. по: *Дугин А.* Основы геополитики. – М., 2000. – С. 868.

² См.: Там же. – С. 868.

Всемирное хозяйство возникло *в результате раздела мира на две части*: 1) цивилизованный Запад как «сообщество христианских народов Европы», образовавших *свое* «сообщество наций», *свой* межгосударственный порядок, основанный на международном праве для *своих* – исключительно для западных народов; 2) все остальные так называемые «туземные народы», которые в кровавую эпоху раздела Нового Света попали в разряд *объектов* экспансии.

- **Карл Шмитт** указывает, что «все завоеватели, будь-то католики или протестанты, **ссылались при этом на свою миссию распространения христианства среди нехристианских народов**. Впрочем, такую миссию можно было бы попытаться осуществить и без завоеваний и грабежа. Никакого другого обоснования и оправдания не находилось». Позднее, пишет К. Шмитт, «в XVIII и XIX вв. задача христианской миссии превратилась в задачу распространения европейской цивилизации среди нецивилизованных народов. Из таких оправданий возникло христианско-европейское международное право, т. е. **противопоставленное всему остальному миру сообщество христианских народов Европы**».

Таким образом, в разряд *«бесхозного добра, которое становилось собственностью первого попавшегося европейского захватчика»*, попали все незападные народы мира, включая и народы Востока, объявленные нецивилизованными, несовременными, варварскими и дикими.

Истории известны четыре этапа процесса формирования всемирного хозяйства, в основе которого лежат также и вполне объективные процессы.

Первый этап приходится на эпоху индустриальной революции XVIII в. В результате становления крупного машинного производства и внешнеторговой экспансии Британского империализма сложился **мировой рынок** как продукт классического капитализма свободной конкуренции.

Второй этап формирования мирового экономического пространства наступил на рубеже XIX–XX вв. Тогда впервые возникла всемирная система хозяйства, для которой характерны экономический раздел мира крупными монополиями, территориальный раздел мира великими державами, создавшими колониальные империи.

Основой развития международных экономических отношений послужило **общественное разделение труда**. Его углубление подобно цепной реакции ведет к международному разделению труда, в основе которого лежит специализация производства определенных видов **продукции** и услуг, которыми страны стали обмениваться между собой. Так стали зарождаться элементы мирового хозяйства и система международных экономических отношений. Многовековая история формирования мирового хозяйства и международных экономических отношений не является идиллической картиной неуклонного общественного прогресса. Великие географические открытия XVI в., освоение новых территорий, цивилизаторская миссия колонизаторов, вовлечение целых континентов в систему международного мирового хозяйства сопровождались работорговлей, насилием,

физическим уничтожением миллионов людей – представителей коренных народов и, наконец, локальными и мировыми войнами.

Становление мирового хозяйства как устойчивой системы следует отнести ко 2-й половине XIX – началу XX в. Решающим фактором формирования международного разделения труда стала промышленная революция, произошедшая в европейских странах, а также сложившаяся мировая колониальная система в XIX в. С тех пор можно считать появление мирового хозяйства как совокупности национальных экономик, участвующих в международном разделении труда и связанных между собой устойчивыми и взаимно обусловленными отношениями.

Характерные черты международного разделения труда конца XIX – начала XX в. можно определить следующим образом:

- основные отрасли обрабатывающей промышленности (металлургия, машиностроение, текстильная, швейная, пищевая и др.) находились в метрополиях;
- в промышленно развитых странах были сосредоточены основные сферы экономической инфраструктуры: финансово-кредитные учреждения, страховые компании, торговые и фондовые биржи, средства связи и транспорта, учебные и научные центры и т. п.;
- в метрополиях формировались и крупнейшие монополистические объединения, которые стали экспортировать в колониально-зависимые страны не только товары, но и капиталы;
- колониальным и зависимым странам отводилась роль рынков сбыта промышленных товаров метрополий и поставщиков дешевого сырья и рабочей силы.

Третий этап. После октябрьского переворота 1917 года мир кардинально изменился. В XX в. произошли принципиальные изменения в системе мирового хозяйства и международных экономических отношений. Прежде всего, это было связано с образованием и развитием СССР: на 1/6 территории нашей планеты появилась принципиально иная политическая и социально-экономическая система, а после Второй мировой войны сформировалась мировая система социализма. И решающая роль в этом принадлежала СССР.

В послевоенный период в системе мирового хозяйства произошел еще один важнейший сдвиг. В 1960 г. рухнула мировая система колониализма: в результате распада колониальных империй бывшие колониальные и зависимые страны, обретя политический суверенитет, стали активными субъектами международных экономических отношений. **Процесс деколонизации привел к образованию стран «третьего мира»,** т. е. стран, которые не входили ни в один из основных военно-политических блоков, существовавших в то время.

На этом этапе мировая экономика приобрела ряд **качественно новых признаков**, имеющих объективный характер.

- Нынешняя совокупность мирохозяйственных связей включает внешнюю торговлю, кооперацию производства, обмен научно-технической информацией и технологическими разработками, перемещение рабочей силы из одной стра-

ны в другую, международный кредит и иностранные инвестиции, валютные взаимоотношения государств.

- Мирохозяйственные связи опираются на глобальную инфраструктуру. В нее, в первую очередь, входят международная транспортная система (морской, железнодорожный, воздушный транспорт), мировая сеть информационных коммуникаций (в том числе межконтинентальная сеть телекоммуникаций).
- Глобализация процессов распространения информации, возросшая в 1990-х годах, обусловила взаимозависимость национальных экономик, что связано с быстрым освоением новейших достижений микроэлектронной революции во всем мировом пространстве.
- В 1990-х годах все шире применяются единые для всех стран стандарты (нормативно-технические документы) на технологию, загрязнение окружающей среды, деятельность финансовых институтов, бухгалтерскую отчетность, национальную статистику; происходит унификация (устанавливается единообразие) требований к налоговой политике, политике в области занятости трудоспособного населения и в других областях экономической деятельности.

1.2. СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Структура мирового хозяйства, сложившаяся к началу прошлого века, была представлена тремя группами стран: 1) империалистическими державами; 2) зависимыми странами; 3) колониальными странами.

До распада СССР мировое хозяйство включало три группы стран: *капиталистические, социалистические и так называемые развивающиеся страны* (в эту группу до сих пор традиционно включают страны Африки, Азии и Латинской Америки, т. е. бывшие колониальные страны, а также просто страны, экономически зависимые от мировых держав).

Большинство освободившихся стран оставалось в тяжелом положении: проблема колониальной слаборазвитости трансформировалась в проблему «периферийности», относительная отсталость в сравнении с бывшими метрополиями увеличивалась, экономическая, финансовая, технологическая зависимость сводила на нет достигнутый политический суверенитет, отток материально-финансовых ресурсов в направлении более развитых стран продолжался. Появился и стал развиваться международный феномен **«слаборазвитости»**. Колониальные и зависимые страны оказались как бы в замкнутом круге: *каждый виток экономического роста воспроизводил в колониальных странах все ту же триаду слаборазвитости: отсталость, зависимость, отток материальных и финансовых ресурсов.*

После распада СССР мир вновь радикально изменился. И современное мировое хозяйство развивается сегодня противоречиво, находясь под влиянием тенденций:

– к созданию однополярного мира (т. е. мира, в котором господствует одна держава, диктующая всему миру свои условия);

– *к созданию многополярного мира*, сохраняющего систему национальных государств и региональных мировых держав (США, Россия, Китай, Индия, Иран, Бразилия, ЮАР, исламский мир);

– *к созданию нового рабовладельческого строя, делящего мир на две группы стран*: а) новые хозяева – наднациональная мировая элита – граждане «мира»; б) новые рабы – вассалы, живущие в зоне сплошного, но управляемого хаоса. Носителем этой тенденции является международно-финансовая олигархия, стремящаяся к созданию системы наднационального господства.

Таким образом, в мировой экономике сегодня действуют три силы, активно влияющие на формирование структуры и будущего мирового хозяйства:

- АМЕРИКАНСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ, стремящийся к однополярному миру;
- ЛОКАЛЬНЫЕ СТРАНЫ-ИМПЕРИИ, стремящиеся к созданию многополярного мира;
- МЕЖДУНАРОДНАЯ ФИНАНСОВАЯ ОЛИГАРХИЯ, стремящаяся к уничтожению вообще всей системы национальных государств и к созданию наднационального мира, а по сути – нового либерального фашизма.

1.3. ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Процесс интернационализации международных экономических отношений в наши дни обретает следующие черты:

- формируются новые международные валютные зоны, в каждую из которых входят десятки стран. Сегодня можно говорить о нескольких таких зонах, где основной валютой стали или становится американский доллар, японская иена, евро;
- современная экономическая интеграция означает не только свободное перемещение капиталов, товаров и услуг, рабочей силы. Национальные государства все чаще делегируют часть своего суверенитета наднациональным органам. Одним из примеров тому может служить Европейский Союз (ЕС);
- интернационализация международных экономических отношений сегодня входит в качественно новый этап – глобализацию.

Термин «глобализация» появился в научной литературе еще в 70-х годах и получил широкое распространение в 80-х и особенно 90-х годах. Это связано, **во-первых**, со все большим переплетением капитала крупнейших международных компаний промышленно развитых стран мира. Американский капитал прочно вошел в экономическую структуру западноевропейских стран. В свою очередь, европейские компании инвестировали свои капиталы в экономику США. Япония уже в 80-х годах имела десятки миллиардов долларов, вложенных в экономику Соединенных Штатов. **Во-вторых**, в последние десятилетия в глобальные

рыночные отношения оказались втянутыми страны, входившие в так называемый «третий мир», но благодаря партнерству с «центрами мирового развития» приобрели статус «новых индустриальных стран» (Ю. Корея, Сингапур, Тайвань и др.). **В-третьих**, в результате слома мировой системы социализма международные экономические отношения *внеши* становятся более однородными, т. е. рыночные отношения приобретают «глобальный» характер. **В-четвертых**, в наши дни глобальный характер приобретают и средства связи, информатика, новейшие технологии. Примером может служить система **Интернет** – глобальная компьютерная сеть, охватывающая весь мир. Сегодня она имеет более 50 млн. абонентов более чем в 150 странах мира. Интернет связывает воедино информационные сети различных учреждений во всем мире.

Однако же глобализация – это не интернационализация, это **господство идеологии финансовых магнатов, стремящихся управлять всем миром с помощью информационных технологий**, включая **Интернет**, способных превратить человека и некоего биоробота, управляемого из единого «инфернального» Центра (через вживленный в голову человека особый чип).

§ 2. Объективная необходимость межгосударственного регулирования мирохозяйственных проблем

2.1. МЕХАНИЗМЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Попытки межгосударственного регулирования предпринимались еще на ранних этапах становления мирового хозяйства, когда возникла потребность в общих правилах международной торговли, судоходства, валютно-кредитных операций и т. д. Регулирование осуществлялось через различные многосторонние соглашения, которые со временем приобрели правовые и организационные формы и стали охватывать все большее число государств. Наряду с многосторонними соглашениями возникают (в середине XIX в.) и первые международные организации, создание которых было обусловлено расширением международной торговли и международного общения, образованием мирового рынка.

Развитие мирового хозяйства повлекло за собой обострение противоречий между отдельными странами, усиление конкурентной борьбы, что в свою очередь, потребовало эффективного регулирования. Возник целый ряд различных международных организаций. Крупнейшая из них – **Лига наций** – была создана в 1919 г. В ее функции уже входило информирование об экономическом положении государств – членов Лиги и создание условий для широкого обсуждения некоторых экономических проблем. В 1919 г. начала свою деятельность **Между-**

народная организация труда (МОТ). В 1920–1930-е годы была предпринята попытка создать межправительственный инструмент для регулирования международной кредитной сферы и взаимных расчетов промышленно развитых стран. С этой целью в 1929 г. был образован **Банк международных расчетов (БМР).**

После Второй мировой войны потребность в регулировании межгосударственных отношений в области мировой экономики значительно возросла. Прежде всего, возросли объемы торговли, экспорта капиталов, произошло значительное географическое расширение международных экономических отношений, появились новые товары и услуги. Еще важнее качественные сдвиги, происходящие в мировом хозяйстве: рост взаимозависимости между странами, процессы экономической интеграции во многих регионах мира, обострение конкурентной борьбы.

Однако главенствующую роль играют *уже не только государственно-национальные интересы*, но и наднациональные финансовые интересы международной группы финансовых спекулянтов типа Дж. Сороса, а также руководителей крупнейшей финансовой корпорации «Голдман-Сакс», которую обвиняют в том, чем она реально всю свою историю и занимается, – в **мошенничестве**. Нобелевский лауреат Пол Кругман даже назвал ее практику *«финансовым мародерством»*, но так работают практически все крупнейшие американские банки, а выходцы из Голдмана занимают в основном все ключевые позиции в экономическом блоке администрации президента США¹.

2.2. МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Сущность международной экономической интеграции заключается в добровольном хозяйственно-политическом объединении стран с учетом их разделения труда в национальных хозяйствах. Основой для объединения является взаимодействие их социально-экономических и государственных структур на разных уровнях и в различных формах. Интеграция – это высшая форма интернационализации и глобализации международных экономических отношений.

Самая простая форма экономической интеграции – зона **свободной торговли**, в рамках которой отменяются торговые ограничения между странами-участницами и, прежде всего, таможенные пошлины. Другая форма – **таможенный союз** – предполагает наряду с функционированием зоны свободной торговли установление единого внешнеторгового тарифа и проведение единой внешнеторговой политики в отношении третьих стран. В обоих случаях межгосударственные отношения касаются лишь сферы обмена, чтобы обеспечить для стран-участниц одинаковые возможности развития взаимной торговли и финансовых расчетов.

¹ Айвазов А. Глубокий нокаут: Известный экономист отвечает на вопросы «Завтра» // Завтра. – 2010. – Июнь. – № 22. – С. 2.

Более сложной формой является **общий рынок**, обеспечивающий его участникам наряду со свободой торговли и единым внешним тарифом свободу передвижения капиталов и рабочей силы, а также согласованную экономическую политику. Но наиболее сложной формой межгосударственной интеграции является экономический и валютный союз, совмещающий все вышеуказанные формы с проведением **общей валютной, финансовой и государственной политики**. Экономическая интеграция обеспечивает благоприятные условия для взаимодействующих сторон:

- интеграция дает хозяйствующим субъектам (товаропроизводителям) более широкий доступ к разного рода ресурсам: финансовым, материальным, трудовым, к новейшим технологиям, а также позволяет производить продукцию в расчете на емкий рынок всей интеграционной группировки;
- экономическое сближение стран в региональных рамках создает привилегированные условия для фирм стран – участниц экономической интеграции, защищая их в определенной степени от конкуренции со стороны фирм третьих стран;
- интеграционное взаимодействие позволяет его участникам совместно решать наиболее острые социальные проблемы, такие как выравнивание условий развития наиболее отсталых районов, улучшение положения на рынке труда, предоставление социальных гарантий малообеспеченным слоям населения, дальнейшее развитие систем здравоохранения, охраны труда и социального обеспечения.

Объективный характер экономической интеграции не означает, что она проходит спонтанно, стихийно, вне рамок управления со стороны государства и межгосударственных органов. Формирование региональных интеграционных комплексов осуществляется на договорной основе. Группы стран на основе взаимных соглашений объединяются в региональные межгосударственные комплексы и проводят совместную региональную политику. Наиболее мощные интеграционные группировки: в Западной Европе – ЕС, в Северной Америке – НАФТА, в Азиатско-Тихоокеанском регионе – АТЭС.

Исторически наиболее четко интеграционные процессы проявились в Западной Европе, где во второй половине XX столетия складывается единое хозяйственное пространство, в рамках которого формируются общие условия производства и создается механизм его регулирования. Здесь интеграция достигла наиболее зрелых форм. К концу 1996 г. в ЕС входило 15 государств с общей численностью около 360 млн. человек. ВВП ЕС составляет в настоящее время около 6 трлн. долл.

Особое место в истории формирования европейской экономической интеграционной группировки имеют Маастрихтские соглашения 1993 г. С тех пор Европейское Экономическое Сообщество стало называться Европейским Союзом (ЕС). К настоящему времени в ЕС практически созданы основы единого рынка, система межгосударственного управления, и страны вплотную подошли к окончательному оформлению экономического валютного и политического союза.

С 1 декабря 1998 г. вступило в силу Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и Европейским Союзом. Этот международно-правовой акт создает основу для полноправных отношений России со странами Западной Европы.

Интеграционные процессы развиваются не только в Западной Европе. Аналогичные процессы наблюдаются и в Северной Америке. Вся территория Северной Америки охвачена **Североамериканским соглашением о свободной торговле (НАФТА)**. Американско-канадское соглашение о свободной торговле было заключено в 1988 г. Мексика присоединилась к нему в 1992 г., степень взаимодействия и интегрирование североамериканской экономики во многом не уступает западноевропейской. Длительное время интеграционные процессы протекали преимущественно на корпорационном и отраслевом уровнях и не были связаны с межгосударственным (надгосударственным) регулированием.

В Азии и Тихоокеанском регионе также сформировалось широкое экономическое сообщество, которое называется **АТЭС**. Тихоокеанское сообщество объединяет и развитые страны – Японию, США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию и большинство стран Восточной и Юго-Восточной Азии, а также Китай и Океанию. В 1998 г. в Азиатско-Тихоокеанское сообщество вошла и Россия. Азиатско-Тихоокеанское сообщество ставит перед собой задачу создать в течение ближайших 15 лет зону свободной торговли путем поэтапного снижения тарифов внутри ее.

§ 3. Новая геополитическая обстановка в современном мире

Распад в конце 80-х годов системы экономических отношений, объединявшей членов СЭВ, а в 1991 г. – и СССР, привел к коренному изменению геополитической обстановки во всем мире. С ликвидацией военно-политического блока Варшавского договора длительный период «холодной войны» не заканчивается. Другой военно-политический блок – НАТО – не только сохранил свою мощь, но и с упорной последовательностью расширяется на Восток за счет включения стран, еще вчера бывших политическими союзниками Советского Союза. **Новая геополитическая обстановка характеризуется следующими чертами:**

- **идеологическое противостояние двух блоков сменилось противостоянием геополитическим;** кроме того, на смену классовым противоречиям приходят конфликты межэтнические, межнациональные и религиозные. «Горячие точки» находятся на пространствах бывшего Советского Союза (Карабах, Абхазия, Таджикистан и т. д.), в непосредственной близости от России (Балканы, Афганистан), даже на ее территории (Чечня);

- **постсоветское пространство превратилось в сферу геополитической борьбы**, в которой активно участвуют Великобритания и США, Турция и Саудовская Аравия, стремясь потеснить Россию;
- **бывший «третий мир», стал частично превращаться в «серые зоны» «управляемого хаоса»** (Афганистан, Сомали, Уганда). Получавшие большие выгоды от соперничества двух сверхдержав, страны «третьего мира» почувствовали себя брошенными на произвол судьбы.

Вероятно, после длительного периода сосуществования принципиально различных и несовместимых социально-экономических систем сейчас можно вернуться к понятию *«мирового хозяйства как совокупности национальных экономик, основанных на рыночных отношениях»*. Однако система международных экономических отношений все же не является однородной, т. к. состоит из нескольких подсистем, имеющих разнонаправленные интересы: 1) промышленно развитые страны; 2) страны «третьего мира», занимающие периферию мировой экономики; 3) страны «переходной экономики» – эту группу образуют бывшие социалистические страны; 4) социалистические страны – Китай, Вьетнам, Северная Корея, Куба; 5) наконец, вновь формируется группа стран так называемой «социалистической ориентации» (Боливия, Венесуэла, Никарагуа и др.).

Кроме того, однополярный мир, навязанный США мировому хозяйству после крушения СССР, просуществовал всего 15 лет – не более. А символическим актом его завершения стала мюнхенская речь В. Путина в феврале 2007 г. Тогда В. Путин, выступая перед руководством НАТО и большой семерки (G7), резко осудил попытки США и его натовских приспешников унифицировать мир на американских условиях, фактически навязывая всем странам незападного мира условия *полной и безоговорочной* капитуляции.

Последние годы в мировом хозяйстве активно формируется многополярный мир, и этот процесс только ускорился после начала мирового финансово-экономического кризиса (осень 2008 г.). Кризис обнаружил крах американской неолиберальной модели общественного развития, основанной на мировом господстве доллара США. Всем стало ясно, что от доллара надо уходить, что надо в спешном порядке укреплять свои национальные и региональные валюты, способные противостоять американскому доллару.

В результате этого постепенно стали формироваться региональные зоны политико-экономического влияния и господства региональных держав, чьи национальные валюты стали выполнять роль региональных валют: 1) зона евро; 2) зона юаня (Китай); 3) зона японской иены и др. Эксперты Центра политической конъюнктуры России считают, что будущая мировая финансовая архитектура будет построена на самостоятельных и независимых друг от друга национальных системах.

Кризис 2008–2010 гг. показал несостоятельность Бреттон-Вудской системы, обеспечивавшей мировую гегемонию США. Эта система функционировала

лишь благодаря тому, что финансовые риски США как мирового эмиссионного центра распределялись среди его партнеров¹. Как прогнозируют аналитики, с пересмотром мировой финансовой системы функции таких институтов Бреттон-Вудской системы, как МВФ, Всемирный банк, будут также трансформированы в обычных игроков, исходящих теперь уже не из политических интересов США, как это было раньше, а из экономической целесообразности: прибыль, обеспечение рентабельности. В этом контексте создавать архитектуру будущей мировой финансовой системы начнут **национальные и региональные центры**. При этом финансовые центры будут иметь не столько национальный характер, сколько региональный, и подобная тенденция уже наметилась. Так, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке, Юго-Восточной Азии уже реализовано или обсуждается введение региональных расчетных валют. Например, Россия лоббирует введение единого денежного обращения с Белоруссией. Кроме того, недавно «Газпром» объявил о переходе с 2009 г. на расчеты в рублях со своими контрагентами, что может способствовать обеспечению самодостаточности российской экономики.

§ 4. Неолиберализм как система деструктивных принципов, разрушающих национальное хозяйство

4.1. Опасность подрыва культурных основ общества:

Антонио Грамши о молекулярной агрессии в культурное ядро

Развал СССР был произведен в полном соответствии с теорией Антонио Грамши о гегемонии и о механизмах захвата власти, основанных на молекулярной агрессии в культурное ядро. Советники Ельцина были убеждены: *«Трансформация российского рынка в рынок современного капитализма требовала новой цивилизации, новой общественной организации, а следовательно, и радикальных изменений в ядре нашей культуры»* (А. И. Ракитов). Грамши назвал этот процесс **«пассивной революцией»**, направленной на постепенную эрозию, подрыв и уничтожение того культурного ядра (совокупность системообразующих культурных ценностей и принципов), которое образует основу объективного духовного бытия любой нации.

Оно реально существует в виде системы духовных символов, каждый из которых отражает часть нерушимых национальных святынь. *Двойственная*

¹ «Те же Fannie Mae и Freddie Mac (крупнейшие американские компании, торговавшие недвижимостью) поддерживались Японией, Китаем, Россией и другим странами. В результате политические ошибки одной страны ощущают на себе все члены финансовой системы», – пояснил «РБК daily» ведущий эксперт центра политической конъюнктуры Д. Абзалов. То, что сейчас происходит с мировой экономикой, означает завершение эры США как основного крупного финансового центра мира.

структура человека, как совокупности духовного и материального начала, является лишь отражением двойственной структуры окружающего нас мира, также состоящего из многослойного бытия, разделенного на материальные (видимые и осязаемые) и духовные (неосязаемые, трансцендентные) структуры. Подрыв и разрушение духовной структуры объективного бытия человека равнозначно разрушению его сознания, т. е. уничтожению того, что отличает человека от животного. В результате человек лишается своего «я».

Таким образом, марксистское положение о том, что *«бытие определяет сознание»* оказывается верным, но только наполовину: сознание человека определяет не материальное, а *духовное бытие*. Его подрыв деформирует и разрушает сознание (отдельного человека), которое является всегда производным от общественного духовного бытия.

- **Протестантская Реформация** (протестантская религиозная революция) является самым наглядным и массовым подтверждением верности теории Грамши: она привела к утверждению на Западе новой «индустриальной религии» (Э. Фромм), превратившей человека в рыночную машину в «экономического человека», в носителя внедренных в него рыночных ценностей. Э. Фромм указывает: «Личности с рыночным характером... не имеют даже своего собственного “я”, на которое они могли бы опереться, ибо их “я” постоянно меняется в соответствии с принципом – Я такой, какой я вам нужен».
- **«Цель человека рыночного характера – “надлежащее функционирование”** в данных обстоятельствах – обуславливает его рассудочную в основном реакцию на окружающий мир. Разум в смысле *понимания* является исключительным достоянием *Homo sapiens*; *манипулятивный же интеллект* как инструмент достижения практических целей присущ и животным, и человеку. Манипулятивный интеллект, лишенный разума, опасен», – подчеркивает Фромм¹.

Таким образом, тот механизм разрушения общества, который был теоретически обобщен Грамши, практически был уже апробирован в процессе самой величайшей в мире антихристианской революции, известной в истории под названием Протестантская Реформация.

Итак, что же нового внес в теорию Антонио Грамши?

Согласно Грамши, власть господствующего класса держится не только на насилии, но и на согласии – на убеждении. Положение, при котором достигнут достаточно высокий уровень согласия, Грамши называет гегемонией. **Гегемония – не застывшее, однажды достигнутое состояние, а динамичный и непрерывный процесс. При этом «государство является гегемонией, облеченной в броню принуждения»** (А. Грамши). Согласно Грамши, «государство – это вся совокупность практической и теоретической деятельности, посредством которой господствующий класс оправдывает и удерживает свое господство, добиваясь при этом активного согласия руководимых»².

¹ Фромм Э. Иметь или быть? / Под общ. ред. и посл. В. И. Добренкова. – 2-е изд., доп. – М., 1990. – С. 153, 155.

² Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М., 2001. – С. 63.

Таким образом, сама гегемония предполагает не просто согласие, а деятельное согласие, при котором граждане желают того, что требуется господствующему классу. Но если главная сила государства и основа власти господствующего класса – гегемония, то вопросы стабильности политического порядка и, напротив, условия его слома (революции) сводятся к вопросу: как достигается или подрывается гегемония?

Кто в этом процессе является главным агентом? Каковы «технологии» процесса?

По Грамши, и установление, и подрыв гегемонии – **«молекулярный» процесс**. Он протекает не как столкновение классовых сил, а как *невидимое, малыми порциями, изменение мнений и настроений в сознании каждого человека*. **Гегемония опирается на «культурное ядро» общества**, которое включает совокупность представлений о мире и человеке, о добре и зле, прекрасном и отвратительном, множество символов и образов, традиций и предрассудков, знаний и опыта многих веков. Пока это ядро стабильно, в обществе имеется «устойчивая коллективная воля», направленная на сохранение существующего порядка. **Подрыв этого «культурного ядра» и разрушение этой коллективной воли – условие революции**. Создание этого условия – «молекулярная» агрессия в культурное ядро. Это – не изречение некой истины, которая совершила бы переворот в сознании, какое-то озарение. Это «огромное количество книг, брошюр, журнальных и газетных статей, разговоров и споров, которые без конца повторяются и в своей гигантской совокупности образуют то длительное усилие, из которого рождается коллективная воля определенной степени однородности, той степени, которая необходима, чтобы получилось действие, координированное и одновременное во времени и географическом пространстве»¹.

Когда «кризис гегемонии» созрел и возникает ситуация «войны», нужны уже, разумеется, не только «молекулярные» воздействия на сознание, но и быстрые целенаправленные операции, особенно такие, которые наносит сильный удар по сознанию, вызывают шок, заставляющий большие массы людей перейти от пассивности к активной позиции. Грамши считает это цепной реакцией («цепочка синтезов») и называет катарсисом – подобно очищающему и просветляющему коллективное сознание зрителей действию трагедии в театре. Переходя с философского языка на язык войны, он пишет: «Под соотношением военных сил следует понимать не только факт наличия оружия и военных отрядов, но и возможность для партии парализовать основные нервные узлы государственного аппарата»².

На что в культурном ядре надо прежде всего воздействовать для установления (или подрыва) гегемонии? Вовсе не на теорию противника, говорит Грамши. Надо воздействовать на обыденное сознание, повседневные, «малень-

¹ Цит. по: Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – С. 64.

² Там же. – С. 65.

кие» мысли среднего человека. И самый эффективный способ воздействия – неустанное повторение одних и тех же утверждений, чтобы к ним привыкли и стали принимать не разумом, а на веру. «Массы как таковые, – пишет Грамши, – не могут усваивать философию иначе, как веру». И он обращал внимание на Церковь, которая поддерживает религиозные убеждения посредством неперестанного повторения молитв и обрядов¹.

Сам Грамши прекрасно отдавал себе отчет, что за обыденное сознание должны бороться как силы, защищающие свою гегемонию, так и революционные силы. И те и другие имеют шанс на успех, ибо культурное ядро и обыденное сознание не только консервативны, но и изменчивы. Та часть обыденного сознания, которую Грамши назвал «здравый смысл», открыта для восприятия коммунистических идей. Здесь – источник «освободительной гегемонии». Если же речь идет о буржуазии, стремящейся сохранить или установить свою гегемонию, то ей важно этот здравый смысл нейтрализовать или подавлять, внедряя в сознание фантастические мифы.

Кто же главное действующее лицо в установлении или подрыве гегемонии?

Ответ Грамши однозначен: **интеллигенция**. И здесь он развивает целую главу о сути интеллигенции, ее зарождении, роли в обществе и отношении с властью. Главная общественная функция интеллигенции – не профессиональная (инженер, ученый, священник и т. д.). Как особая социальная группа интеллигенция зародилась именно в современном обществе, когда возникла потребность в установлении гегемонии через идеологию. *Именно создание и распространение идеологий, установление или подрыв гегемонии того или иного класса – главный смысл существования интеллигенции.*

Продавая свой труд, интеллигенция тянется туда, где деньги. Грамши пишет: «Интеллигенты служат «приказчиками» господствующей группы, используемыми для осуществления функций, подчиненных задачам социальной гегемонии, но и политического управления». Правда, всегда в обществе остается часть интеллигенции, которую Грамши называет традиционной – та интеллигенция, которая служила группе, утратившей гегемонию, но не сменила знамя. Обычно новая группа, получившая гегемонию, старается ее приручить. Кроме того, общественные движения, созревающие для борьбы за свою гегемонию, порождают собственную интеллигенцию, которая и становится главным агентом по воздействию на культурное ядро и завоеванию гегемонии.

Гегемония в современном западном обществе создается при помощи производства искусственных символов, на которые человек может опираться. К числу таких символов в потребительском обществе относится, например, **дизайн ширпотреба**. Именно он в США стал главным механизмом внедрения в сознание псевдокультурных ценностей путем конструирования искусственного «культурного ядра», ассоциируемого с набором определенных товаров, а также

¹ Там же.

с их потребительскими свойствами. Специалисты особо отмечают способность этого механизма к эффективной *«стандартизации и сегментации»* общества. Стандартизация и сегментация – важное условие гегемонии в гражданском обществе, где требуется сохранять *«атомизацию»*, индивидуализацию людей. Но в то же время надо соединять «сегменты» связями, не приводящими к органическому единству, – безопасными для гегемонии. Как показали исследования по методологии Грамши, эффективным средством для этого стал в США спорт. Он порождает такие символы и образы, которые связывали самые разные сегменты общества – от негритянского дна до буржуазной элиты – мягкими, ни к какому социальному единству не ведущими связями. Спорт создавал особый срез общей массовой культуры и обыденного сознания.

Методология Грамши помогает понять суть деятельности ряда международных организаций, создающих механизм глобализации. Одной из таких организаций является *«Трехсторонняя комиссия»*, озданная по инициативе Н. Рокфеллера и функционирующая под руководством З. Бжезинского. Это одна из самых закрытых и влиятельных организаций теневого «мирового правительства». В нее входит около **трех сотен членов** из США, Европы и Японии. Цель – стабилизировать новый мировой порядок, добившись беспрепятственного доступа транснациональных корпораций во все страны мира, особенно в финансовую сферу и энергетику. Признано, однако, что в *действительности Трехсторонняя комиссия способствовала возникновению нынешнего глобального финансового кризиса и в целом дестабилизации мира по сравнению с 70-ми годами*. Анализируя эту проблему, С. Г. Кара-Мурза делает следующий вывод: «Эта теневая организация смогла мобилизовать во всех главных странах влиятельные силы для воздействия на общественное мнение так, чтобы “неприятные” последствия ее деятельности вообще исчезли из публичных дебатов. Эти люди (ученые, пресса, “духовные лидеры”) смогли в мировом масштабе так повлиять на обыденное сознание, что люди как бы перестали видеть очевидное. **У них отключили здравый смысл**»¹.

В условиях современного т.н. информационного общества главным источником подавления людей служат не физические методы воздействия, а приемы и средства информационно-психологического подавления личности. Сейчас, после разгрома СССР в информационно-психологической войне, стало ясно, что появилось новое средство господства над людьми². В. Лисичкин и Л. Шелепин указывают, что в современном информационном обществе появилось могучее средство реализации приемов и методов психологической войны – средства массовой информация (СМИ). Человек в наше время живет в информационном поле.

¹ Цит. по: Кара-Мурза С. Г. Указ. соч. – С. 69.

² См. подробно: Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Третья мировая (информационно-психологическая) война. – М., 2000.; Они же. Война после войны: Информационная оккупация продолжается. – М., 2005.

- «Современное информационное общество представляет собой особый тип и социального структурирования, и власти. После индустриального капитализма, базирующегося на владении средствами производства, после финансового капитализма, опирающегося на власть денег, наступает этап некоего символического информатизационного капитализма, в котором власть основана и осуществляется через средства коммуникации, путем управления информационными потоками... Сознание массового человека оказывается насквозь структурировано немногими, но настойчиво внедряемыми в него утверждениями, которые, бесконечно транслируясь средствами информации, образуют некий невидимый каркас из управляющих мнений, установлений, ограничений, который определяет и регламентирует реакции, оценки, поведение публики»¹.

Таким образом, современные информационные технологии помогают превратить публику в **объект манипулирования**. Авторы подробно проанализировали роль и значение символов как метода воздействия на сознание человека. В основе сознания лежит *сложная иерархическая структура пространства символов*, включающая символы, символы символов, символы символов символов и т. д. В этой иерархии один символ имеет ключевое значение, другие – подчиненное. При этом наше сознание опосредовано, оно оторвано от непосредственной реальности. Символы как бы *подменяют жизненное содержание*. Обстановка меняется, а символы в сознании остаются. Это может быть использовано для ряда методов воздействия. В. Лисичкин и Л. Шелепин приводят в новой книге характерные примеры, относящиеся к заключительной стадии разгрома СССР².

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУЩЕСТВУЮЩЕГО ПРОСТРАНСТВА СИМВОЛОВ. В устойчивые старые символы вкладывается новое содержание, и с этим новым содержанием они беспрепятственно входят в сознание людей. К таким понятиям относятся: «демократия», «рынок», «монополия», «частная собственность».

ОПЕРАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ СИМВОЛОВ. Здесь мы имеем дело со вторым характерным приемом, который включает, в частности, объединение разнородных, часто несовместимых символов: «красно-коричневые», «коммунофашисты» и др. Сюда же входят и определенные ассоциации символов, имеющие характер гиперболы, но подаваемые всерьез: «деревянный рубль», «эпоха древесно-стружечной колбасы», «марксизм – жареный лед», «семьдесят лет мрака и тьмы», «цивилизованные страны».

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА СИМВОЛОВ. Иерархическую структуру символов удобно представить в виде рельефа с вершинами, склонами, впадинами. Человеческий ум ограничен, поэтому в памяти остаются определенные верши-

¹ «Массовый человек» – реальность современного информационного общества // Материалы научной конференции. Проблема человека: мультидисциплинарный подход. – М., 1998. – С. 59.

² Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Война после войны: Информационная оккупация продолжается. – С. 53–56.

ны, вокруг них концентрируются остальные понятия. Задача психологической войны – уничтожить эти вершины.

Отмеченные в «исторической» войне компрометация и моральное уничтожение таких личностей, как Ленин, Минин, Петр I, Суворов, Сталин, Жуков, а также героев Отечественной войны – это уничтожение опорных точек менталитета России, подавление способности к сопротивлению.

Связь символов с реальностью. В стационарных условиях эта связь нуждается в подкреплении. Посылка заведомо ложной информации идеологами КПСС, выступавшими от имени государства, подрывала доверие к нему. В этом смысле известный идеолог В. А. Коротич в отличие от общепринятого мнения не менял своих убеждений. Он служил Западу и тогда, когда выступал организатором пропагандистской кампании, направленной на ликвидацию СССР, и раньше, когда писал неправду о США.

Ложная дихотомия (противопоставление). В пространстве символов заключена дихотомия типа: «ангел – дьявол», «друг – враг», и на ее основе проводится группировка символов. Такая группировка, если она адекватна обстановке, дает возможность ориентации людей и служит их сплочению. Эффективным приемом психологической войны является создание ложной дихотомии, например: «идеологи КПСС – диссиденты» (использовано командой Горбачева при подготовке государственного переворота). Однако диссидентским движением дирижировали и управляли идеологи КПСС.

Кроме отдельных направлений применения символов можно говорить и об общем подходе, который заключается в составлении компьютерной карты взаимосвязей в пространстве символов. В США, например, разрабатываются компьютерные образы конкретных клиентов фирм, чтобы было ясно, какова будет их реакция на тот или иной подход, как нужно с ними взаимодействовать для достижения оптимального результата. Авторы указывают: «Аналогичную карту можно создать и для общественного сознания. Здесь можно говорить об аналогии с обычным театром военных действий. Направляя информационные бомбы в узловые точки, можно бить прицельно, используя информационно-психологическое оружие наиболее эффективным образом. Чтобы воссоздать такую карту конца 80-х годов, как учебное пособие можно использовать подшивку “Огонька” под редакцией В. Коротича и по ней восстановить направления главных информационных ударов по СССР и динамику перенесения информационного огня на все новые и новые цели»¹.

Авторы обращают внимание на ключевой и принципиальный моменты в глобальном информационном воздействии: максимально перемешать, «перетасовать», существующую систему понятий (символов), изменяя их содержание. Они подчеркивают: **«Суть не в замене самих символов, а в изменении**

¹ Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Война после войны: Информационная оккупация продолжается. – С. 56.

внутреннего смысла, внутреннего содержания понятий. Так, в период перестройки 1980-х годов выдвигались лозунги: “Вся власть Советам!”, “Фабрики рабочим!”, “Земля крестьянам!”. Но истинный смысл был прямо противоположным: переход к авторитарной президентской власти, бесправие и ограбление рабочих, разорение крестьянства. Как уже отмечалось, это относится и к таким понятиям, как “левые”, “демократия”, “монополии”... В советский период идеологи КПСС также меняли содержание символов, выхолащивая их содержание. Т. е. мы снова имеем дело с принципом вируса в информационной войне, когда при изменении смысла совокупности понятий система символов начинает работать против самого общества¹.

Все вышесказанное станет понятно, если не забывать, что **сознание каждого отдельного человека является производным от объективного духовного бытия, основу которого образуют системообразующие ценности и принципы данного духовного бытия («культурное ядро»).**

Меняя содержание этих системообразующих ценностей посредством молекулярной, т. е. точечной агрессии в «культурное ядро», мы лишаем человека точки опоры, деформируя ключевые понятия, на которые повседневно опирается «я» каждого человека. Наступающий в его голове хаос является производным от наступившего хаоса в культурном ядре.

Однако все это не означает, что данный процесс действует только в отрицательную сторону. С помощью кратко описанных здесь информационных технологий можно произвести и позитивную «рекультуризацию» сознания людей, возвращая национальные святыни к их изначальному содержанию. В результате произойдет реконструкция всех тех символов, которые образуют опорную духовную базу личности. Именно этот процесс и составляет содержание *консервативной революции*, о которой в последнее время у нас так много пишут и говорят.

4.2. ФАБРИКАЦИЯ ПСЕВДОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ ДОКТРИНЫ

Историческое соревнование СССР и США закончилось, однако продолжается соревнование двух типов, двух моделей общественного развития – либерального и традиционного. Сравнивать и оценивать исторические «итоги» этого соревнования можно только на основе косвенных показателей. Напомним, что методы анализа и оценки являются лишь той «точкой отсчета», тем «углом научного зрения», который является общепризнанным и общеупотребимым в рамках данного общества. Однако мир уже давно движется в полярной противоположности Запада и Востока, либерализма и традиционализма. Соответственно, соревнуются между собой две противоположные модели, два типа общественного устройства – либеральное общество и традиционное общество.

¹ Там же.

Успехи японской экономики, юго-восточных стран и Китая наглядно свидетельствуют, что общинный тип традиционного общества Востока оказывается более жизнестойким, продуктивным и способным к динамичному и качественному росту, нежели либеральное общество Запада. Будучи основано на индивидуализме и эгоизме конкурирующих между собой социохозяйственных групп, западное общество деградирует, раздираемое враждой.

Запад уже давно находится в состоянии войны с Востоком, которая сегодня приобрела тотальный характер. Ее задачи и масштабы напоминают эпоху протестантской Реформации, эпоху захвата и передела Нового Света. Только теперь ставится задача захвата и передела всего мира. Очевидно, что перекроить мир, ведя с ним тайную войну, ликвидируя «старые» нации и государства и создавая «новые», конструируя «новые общественные системы» и «новые типы хозяйственного устройства», можно с помощью все тех же старых методов, основанных на создании новых «культурных ценностей», формирующих некие «новые цивилизации».

Напомним: **новый общественный строй создается новой моралью.** Именно на это и направлена неолиберальная «культурная революция», основанная на теории постмодернизма. Именно поэтому в последние десятилетия расплодилось различные антиправославные протестантские секты, ведущие войну за умы и души наших людей.

1. Теория постмодернизации объявляет себя «теорией изменения ценностей», выступая, по сути, за культурный релятивизм. Западные теоретики постмодернизма рассматривают его как процесс перехода к новому мировоззрению, соответствующему новому, более высокому уровню жизни, достигнутому в странах «золотого миллиарда»¹.

- Однако нового здесь нет ничего, кроме демагогии, т. к. основу «нового строя» и «нового мировоззрения» образуют такие индивидуалистические ценности, как «бережливость, накопительство, индивидуальный экономический успех»².
- Условиями **перехода к постматериалистическим ценностям**, якобы уже господствующим на Западе, являются: а) «высокий уровень благосостояния»; б) «современные системы социального обеспечения», недостижимые, по мнению западных теоретиков нового мирового порядка, для всех остальных стран, включенных ими в одну группу стран «догоняющего» развития; в) индивидуализм, делающий главный акцент на индивидуалистические постматериалистические ценности либерального характера: права человека, свободы личности и др.; г) «становление саморегулирующейся системы».

2. Постмодернизм выступает за «рекультуризацию» народов. В основе этого подхода лежит исторический релятивизм, презрение к преданиям, к исторической памяти. При этом содержание культурных факторов тео-

¹ См.: Инглегарт Р. Модернизация и Постмодернизация. Новая индустриальная волна на Западе // Антология / Под ред. В. Л. Иноземцева. – М., 1999. – С. 263, 282.

² См.: Там же. – С. 290.

рия постмодернизации связывает прежде всего с *предпринимательской протестантской этикой*, основанной на бережливости, накопительстве и алчности. Утверждается, что те общества, которые воспримут эти ценности, «будут демонстрировать более высокие темпы роста»¹.

3. Условием перехода к стадии постмодернизации является *«формирование постматериалистической, неэкономической мотивации» и соответствующих «постэкономических ценностей»*, наибольшее распространение которых, как подчеркивает В. Иноземцев вслед за своим американским коллегой (Р. Инглегартом), наблюдается якобы в странах Запада. Однако основу ценностей западного мира, именуемых «постэкономическими ценностями» и якобы имеющими неэкономический характер, образуют ценности индивидуализма и «саморегулирующейся системы», т. е. ценности рыночной экономики, на что прямо указывает Иноземцев².
4. *Постмодернизм рассматривает себя в качестве «духовного» преемника протестантской Реформации*, которая вошла в историю как антихристианская революция, утвердившая в западном обществе в XVI–XVIII вв. именно те антихристианские ценности, которые сегодня теория постмодернизации ставит во главу угла: *индивидуализм, накопительство, стяжательство, алчность, презрение к традициям и культуре предков*³. Вслед за Реформацией постмодернизм отвергает духовные традиции Востока, рассматривая традиционные ценности в качестве косных, мешающих прогрессу. Постмодернизм также разрывает связь с Богом и Традициями, проповедуя культурный релятивизм, выступая за «...изменение системы ценностей путем замены одного (! – А. О.) поколения другим...»⁴.
5. *Постмодернизм отвергает «абсолютные ценности» традиционного общества*. Именно поэтому постмодернизм характеризует ценности традиционного общества как якобы *косные*, т. е. неподверженные, застывшие, неизменчивые. Это рассматривается как признак отсталости, якобы не позволяющий традиционным обществам стать на путь постмодернизации. Р. Инглегарт утверждает, что ломка «некоторых компонентов традиционной системы ценностей» является необходимым условием успешной модернизации, т. к. *«абсолютные ценности по своей сути имеют косный характер, и в условиях быстро меняющейся среды адаптируются к этим изменениям с трудом»*⁵.

¹ Там же.

² См.: Иноземцев В. Л. Расколотая цивилизация: Научное издание. – М., 1999. – С. 339, 340.

³ См.: Фромм Э. Указ. соч. – С. 144–158.

⁴ Инглегарт Р. Указ. соч. – С. 282.

⁵ Там же. – С. 280.

4.3. «КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» ПОСТМОДЕРНИЗМА КАК ФОРМА ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Постмодернизм, выражая неолиберальную систему мировоззренческих взглядов, является одновременно и военно-политической доктриной, разработанной одним из крупнейших теоретиков постмодернизма Р. Инглегартом вскоре после выступлений западноевропейского «поколения бунтарей» конца 1960-х годов.

- Ее задачи заключались в том, чтобы, с одной стороны, отвлечь молодежь Запада от революционных выступлений против капитализма, а, с другой – наоборот, подготовить условия для «тихой» революции, т. е. контрреволюционных выступлений молодежи против социализма в социалистических странах Восточной Европы, т. е. для организации капиталистической контрреволюции¹.

Известно, что началу войны обычно предшествует пропагандистская подготовка. В данном случае, как подчеркивает А. С. Панарин, **«речь идет о новой культурной революции, связанной с разгромом национальных святынь»²**. Каковы же главные направления этой глобальной культурной революции, нацеленной на развитие процессов *десоциализации, дезинтеграции и декультуризации людей?*

Во-первых, распространение коммерческой массовой культуры. А. Панарин справедливо указывает, что распространение коммерческой массовой культуры носит заказной характер, не является случайным:

- **«Экономическая власть, пожелавшая стать тоталитарной, намеренно снижает потенциал национального сопротивления ей, гася сами возможности формирования критической рефлексии или высокого нравственного пафоса.** Сегодня принято видеть в критике коммерческой массовой культуры, всецело подчиненной рынку, проявления фундаменталистских и традиционалистских комплексов (прежде это оценивалось мягче – как консервативно-романтический утопизм). Перед лицом этого либерального шантажа важно показать, что **натиск коммерсализации представляет собой не только вызов Большой культурной традиции, но и вызов самому Просвещению»³.**

Во-вторых, борьба господствующего либерализма с «пережитками традиционализма», «постмодернистская» критика вечных и нетленных ценностей.

¹ См.: Коровицина Н. В. С Россией и без нее: Восточноевропейский путь развития. – М., 2003. – С. 124–129. Автор пишет: «События Пражской весны 1968 г. и революции “Солидарности” 1980–1981 гг. представляют собой два пика постмодернистской эйфории восточноевропейской интеллигенции старшего и младшего поколений». Она подчеркивает (с. 129), ссылаясь на мнение ряда восточноевропейских ученых, что лидером «бархатных» революций в странах Восточной Европы был «восточноевропейский постматериалист», что «именно он в конечном итоге привел Восточную Европу к “бархатной” смене общественной системы в 1989 г. ...».

² Панарин А. С. Искушение глобализмом. – М., 2002. – С. 131.

³ Там же. – С. 127.

Рыночный фундаментализм, основанный на абсолютизации рыночных критериев, на стремлении оценивать деятельность всех сфер общества на основе принципов экономической эффективности, стремится к тому, «чтобы буквально всем явлениям жизни и культуры придать товарную, а значит, отчуждаемую форму меновой стоимости. До сих пор культуры были дуалистическими: наряду с тем, что продается и покупается на рынке, они содержали неотчуждаемый фонд ценностей личного и коллективного назначения. **Во всякой здоровой культуре непродажными считались любовь и вдохновение, истина и красота. Также непродажными выступали и испытанные коллективные ценности: родной язык и священная земля предков, национальная территория и национальные интересы, гражданский и воинский долг**»¹.

- А. С. Панарин, продолжая эту мысль, пишет: «Международная же экономическая власть, сегодня выступающая как власть доллара, с болезненной ревностью относится к этим непродажаемым и неотчуждаемым ценностям. Пока они существуют, она чувствует себя ограниченной и неполной: там, где есть люди, которых нельзя купить, она ожидает неприятных сюрпризов и подвохов. Нынешняя «постмодернистская» критика вечных и нетленных ценностей может быть по достоинству оценена в свете амбиций мировой экономической власти, исполненной решимости подавить «последние» очаги сопротивления. **До тех пор пока все на свете не превратилось в товар, имеющий свою цену и подлежащий продаже, экономическая власть не может считаться тоталитарной – безраздельной и всеохватывающей. Вот почему все то, что не имеет товарного статуса и признанной меновой стоимости, господствующий либерализм объявляет пережитками традиционализма.** Завершение модерна мыслится как завершение процесса превращения былых ценностей в прозаический товар, имеющий своего продавца и покупателя»².

В-третьих, борьба либерализма против неотчуждаемых ценностей, всемерная дискредитация внеэкономических ценностей – тотальное очищение культуры от ценностных анклавов, противостоящих экспансии менового начала. А. С. Панарин верно заметил: «**Пока на местах существуют неотчуждаемые ценности, глобальная власть невозможна**»³.

- «Завершение модерна мыслится как завершение процесса превращения былых ценностей в прозаический товар, имеющий своего продавца и покупателя. **Именно с этой логикой экономической власти связана современная американская стратегия завоевания мира.** Пока Америке противостояли на мировой арене национальные мыслители, политические лидеры и полководцы, мир казался иррациональным, ускользающим от калькуляции, полным сюрпризов.
- Но когда указанные персонажи вытесняются товаровладельцами, продающими свой интеллект, способность влиять на исход переговоров или исход сра-

¹ Там же. – С. 130, 131.

² Там же.

³ Там же. – С. 132.

жений, тогда мир сразу принимает узнаваемый рыночный облик, становится предсказуемым и подвластным. В таком мире власть измеряется количеством долларов, предназначенных для подкупа. **Только в этом мире владельцы наибольшего количества денег автоматически оказываются наделенными наибольшей властью.** Отсюда ясно, что первым шагом на пути строительства однополярного мира является всемерная дискредитация внеэкономических ценностей – тотальное очищение культуры от ценностных анклавов, противостоящих экспансии менового начала»¹.

В-четвертых, приватизация национального потенциала властвующими элитами, превратившимися в монопольных «товаровладельцев». Речь идет о процессе созидания наднациональных элит на базе компрадорской буржуазии и местного продажного чиновничества.

- **«Парадокс демократической Америки, ведущей свое глобальное наступление, состоит в том, что ею последовательно отвергается ключевое для демократии понятие суверенитета народов.** Дело в том, что там, где имеет место такой суверенитет, национальные интересы *по определению* не могут быть предметом купли-продажи. **Для того, чтобы это произошло, властные элиты должны приватизировать этот суверенитет, получив полную свободу и бесконтрольность своих действий в международной политике. Национальный интерес должен стать товаром, а властная элита – его товаровладельцем, не связанным никакими императивными мандатами со стороны нации»**².

*В-пятых, борьба за американскую гегемонию и глобализацию американского образа жизни, господство американского «культурного империализма», опирающегося на социокультурные факторы»*³. Рассматривая эту проблему, профессор М. И. Гельвановский особо подчеркивает, что, по сути, речь идет: а) об унификации всего мира, национальных экономик всех стран на **«социокультурной базе промышленно развитых стран евро-американского типа»;** б) о **«конкурентном подавлении американской социокультурной системой всего имеющегося в мире разнообразия форм не только хозяйственной организации, но и социокультурного разнообразия вообще»**⁴.

Именно поэтому постмодернизм нацелен на развитие процессов **десоциализации, дезинтеграции и декультуризации людей.** С их помощью население любой данной страны предполагается превратить в обособленных индивидуумов, озабоченных только своими эгоистическими проблемами, в «беспринципных отщепенцев, не знающих никаких культурных, нравственных и других внутренних ограничений»⁵.

¹ Панарин А. Указ. соч. – С. 131, 132.

² Там же. – С. 131, 132.

³ См. подробно: Там же.

⁴ Гельвановский М. И. Глобализация и национальная конкурентоспособность // Экономическая теория на пороге XXI века – 7: Глобальная экономика / Под. ред. Ю. М. Осипова и др. – М., 2002. – С. 221, 222.

⁵ Панарин А. С. Указ. соч. – С. 143.

Чтобы открыть широкую дорогу для процессов постмодернизации, теории постмодернизма также **готовы пойти на ломку сложившейся в мире системы разных мировоззрений и религий**, заменяя все это одним «калейдоскопом», в котором череда сменяющих друг друга поколений будет подбирать для себя каждый раз новое приемлемое мировоззрение. Не будем забывать, что базисом, который определяет содержание «нового мировоззрения», является все тот же материализм, а точнее, высокие материальные стандарты американского уровня жизни, проецируемые на весь остальной мир. Постматериализм здесь не выходит за рамки экономической формации: **экономический базис здесь по-прежнему определяет все надстроечные отношения, включая и социокультурные факторы**. Развиваясь в рамках буржуазной среды, будучи ее продуктом, все те новые ценности, именуемые «неэкономическими», являются такими только по форме, но не по содержанию.

4.4. ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ДОКТРИНА КУЛЬТУРНОГО РЕЛЯТИВИЗМА: «СОЦИОДИНАМИКА КУЛЬТУРЫ»

«Социодинамика культуры» – именно так и называется книга известного на Западе специалиста по средствам массовой информации А. Моля. Данное понятие очень точно характеризует новый тип западной культуры – *мозаичный*. А. Моль объясняет, что в этой культуре «знания складываются из разрозненных обрывков, связанных простыми, чисто случайными отношениями близости по времени усвоения, по созвучию или ассоциации идей. Эти обрывки не образуют структуры, но они обладают силой сцепления, которая не хуже старых логических связей придает «экрану знаний» определенную плотность, компактность, не меньшую, чем у «тканеобразного» экрана гуманитарного образования»¹.

Мозаичная постмодернистская культура воспроизводится в «новых» школах, включая и учебные программы вузов. В мозаичной культуре, подчеркивает А. Моль, «знания формируются в основном не системой образования, а средствами массовой коммуникации»².

- В качестве примера можно привести ТВ программу «Дом-2», которую ведет Ксения Собчак. Данная программа очень эффективно способствует дебилизации молодежи, т. к. знания о жизни, состоящие здесь из разрозненных понятий «дом», «любовь», «свобода», ассоциируются непременно с так называемой «свободной любовью», сексом и половой распущенностью, борьбой за личный успех, жестким индивидуализмом. **Здесь радикально меняется само понятие «дом», которое всегда для русского человека было равнозначно понятиям уюта, братства, солидарности поколений, уважения**

¹ Цит. по: Кара-Мурза С. Г. Указ. соч. – С. 82.

² Там же.

к старшим и почитания традиций. В данной программе привычные и базовые понятия «дом», «любовь» и «свобода» уже не образуют структуры, но они обладают силой сцепления, в основе которого лежат самые низменные инстинкты, примитивное сексуальное «сцепление», максимальная свобода от всех правил, норм и традиций.

Идеологи неолиберализма активно насаждают в современном мире мозаичную культуру, способную успешно расщеплять сознание людей, деформируя их мировосприятие, насаждая **«культуру крайнего индивидуализма»**, лишенную всяких этических ограничений. Данный тип культуры лежит в основе процесса, обозначаемого понятием «культурный релятивизм». Именно он становится на Западе общественной нормой.

Это чревато утратой всех норм, на которых строится социальный порядок, а значит, движением западного общества к моральной деградации, разложению и окончательному упадку, ведущему к гибели. Именно *проблемам воспроизводства утраченного социального порядка* посвящена книга Ф. Фукуямы¹.

- Автор пишет: **«...индивидуализм, плюрализм и толерантность, встроенные в формальные институты, обычно способствуют культурному разнообразию и, таким образом, несут в себе угрозу подрыва моральных ценностей, унаследованных из прошлого, а динамичная экономика технологических инноваций может, в силу своей природы, разрывать существующие социальные связи».**
- «В самом богатом разнообразном обществе, сложившемся в США в конце XX века, слово **культура** стало ассоциироваться с идеей выбора». Другими словами, **«культурный релятивизм — это мнение, что нормы культуры являются произвольными, социально сконструированными артефактами различных обществ (или групп в рамках общества) и что не существует никаких универсальных стандартов морали, а также никаких способов, с помощью которых мы могли бы оценивать нормы и правила других культур».**

Культура здесь имеет прикладной, утилитарный характер, не связанный с историей страны. Современные теории постмодернизма активно оперируют социокультурными понятиями. Но в исследованиях авторов, стремящихся отразить современную так называемую постиндустриальную эпоху, обозначаемую нередко понятием «эпоха постмодернизма», нет движения реальной истории. *«Последняя предстает не как “Большая История”, т. е. взаимосвязь традиций, эпох, формаций, периодов и т. д., ... а как “музей”, сборище разных фактов, древностей, реликвий, образов, деталей и др., которые можно порой извлекать из забвения, использовать по тому или ному поводу»*, — подчеркивает известный ученый-экономист и ведущий сотрудник ИМЭМО РАН В. Г. Хорос. Автор отмечает, что, видимо, далеко не случайно музейное дело переживает сейчас в развитых странах настоящий бум и быстро коммерциализируется. Например, в Японии за последние 15 лет появилось 500 музеев; в Англии новый

¹ Фукуяма Ф. Великий разрыв. — М., 2003. — С. 24, 29, 213.

музей открывается каждые три недели¹. Сам по себе факт, что культура в современном западном обществе превращается в музейную редкость, в объект собирательства и накопительства, не является удивительным. Западная либеральная наука, выбросив из анализа человека и культуру *духовную*, создаваемую людьми, оставила лишь материальные объекты культуры, превратив ее в *предмет потребления*.

4.5. НЕОЛИБЕРАЛИЗМ КАК СИСТЕМА АНТИГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОДРЫВНЫХ ПРИНЦИПОВ

Итак, неолиберализм является, по сути, *теорией перманентных революций*, оплачиваемых всегда банкирами. Установить мировую власть, к которой стремятся неолибералы, можно только в результате эрозии и подрыва общенациональных ценностей, формирующих современные государства-нации и всю систему цивилизаций, каждая из которых выступает в качестве самостоятельного и независимого культурно-исторического типа. В этих целях главный удар неолиберальная культурная революция (подготавливающая реализацию уже настоящих революций, свержающих неугодные Западу общественно-политические системы) наносит по системе смыслообразующих ценностей и понятий, формирующих смыслообразующие принципы культуры.

Именно они образуют культурное ядро, т. е. **ядро** национальных духовных ценностей и принципов, на основе которых формируются принципы жизнедеятельности данной нации и данного народа. При этом национальное хозяйство в идеале должно служить механизмом реализации общенациональных целей и ценностей, выполняя служебную роль по отношению ко всему обществу.

Однако национальное хозяйство далеко *не всегда соответствует* этим принципам. Насаждение в данном обществе псевдокультурных ценностей, разрушающих смыслообразующие ценности и принципы культуры данного государства-нации, приводит к тому, что современные агенты «мировой революции» насаждают в данной стране **ложную** систему духовных принципов, выдавая их за некие «общечеловеческие ценности», за «универсальные принципы», на основе которых якобы развивается уже весь мир, за исключением «туземных народов».

В итоге национальная государственная идеология как система работающих принципов превращается в совокупность импортированных, западных принципов. А национальное хозяйство начинает развиваться на основе принципов, оторванных от принципов национальной жизнедеятельности. При таком подходе национальное хозяйство данной страны теряет свой *национальный* характер, неизбежно превращаясь в хозяйство данной «территории», имеющее

¹ См.: Хорос В. Г. Постиндустриальный мир – ожидания и реальность (к постановке проблемы). // Постиндустриальный мир и Россия / Отв. ред. В. Г. Хорос, В. А. Красильщиков – М., 2001. – С. 17.

лишь национально-ограниченный характер, но при этом лишенное системы общенациональных ценностей.

- Ярким примером является современная Россия, хозяйство которой обслуживает интересы кучки олигархов, будучи абсолютно оторванным от интересов всего народа. **Либерализм вообще порождает анархию и вседозволенность**, а неолиберализм, усиливая эти тенденции, разрушающие национальную культуру, быстро превращает великую страну в кучу исторического мусора. **Либерализм – это оружие**, направленное против нашей страны. *Каждый сам по себе, а государство само по себе – это и есть формула либерализма, по которой жить невозможно.*
- Утверждение в СНГ приоритета хозяйствующего «Я» над интересами общества раскалывает все общество на отдельные части, на «жирные куски», вступающие в жесткую конкуренцию. Национальное хозяйство страны при этом разрывается, прекращает свое существование как единое целое. И разрывают ее на части враждующие между собой частные капиталы, преследующие свои сугубо частные интересы, вступающие в войну за передел бывшей общенародной собственности.

§ 5. Неолиберализм и механизм глобализации

Многие ученые справедливо обращают внимание на то, что неолиберализм – это второе «издание» либеральной доктрины Адама Смита, которая превращает индивидуализм в основополагающий принцип жизненного устройства, выступая глашатаем **свободы** частного богатого «Я».

Однако неолиберализм от старого либерализма принципиально отличается, и принципиальным моментом здесь является перенесение процесса функционирования основных принципов либерализма из сферы национальной экономики в мировое хозяйство, что соответствует задачам глобализации и формированию в мире глобального ультраимпериализма на базе стран «золотого миллиарда».

- *Во-первых, принцип абсолютной свободы частной собственности* перерастает национальные границы, превращаясь в принцип международного приоритета частных интересов транснациональных корпораций и транснациональных банков (ТНК и ТНБ), международной финансовой олигархии над интересами любого государства и соответствующих частно-хозяйственных интересов и структур, ограниченных национальными интересами.
- *Во-вторых, принцип свободы предпринимательства и свободных рынков* – главной сферой его действия также становится мировая экономика, а точнее – деятельность ТНК и ТНБ и международных надправительственных структур. Этот принцип начинает действовать, как фомка, взламывающая национальные границы, открывая их для ТНК и ТНБ.

- В-третьих, принцип абсолютного государственного невмешательства превращается по сути в требование невмешательства любых национальных государств в дела международной финансовой олигархии – в деятельность ТНК и ТНБ.

Это именно ультраимпериализм, поскольку, как подчеркивает профессор МГУ Ю. М. Осипов, его самой характерной чертой «является крайняя агрессивность. Ультраимпериализм – способ проведения имперской политики стран “золотого миллиарда” по отношению к странам остального мира через финансовые атрибуты: деньги, кредиты, управляемые финансовые рынки»¹.

Основу для современной *глобализации* создают три взаимосвязанных процесса: дерегулирование внутренней экономической деятельности, либерализация международной торговли и инвестиций, приватизация государственных компаний. Речь идет о согласованном политическом курсе Запада, движущей силой которого выступают ВМФ, Мировой банк и Всемирная торговая организация (ВТО), навязывая всему миру унифицированные стандарты. Однако новые международные экономические правила создают условия для игры исключительно в одни ворота: они были разработаны странами «золотого миллиарда» для сохранения их господствующей роли в мировой торговле, финансах и мировой экономике в целом.

- На их долю приходится более 80% торговли высокими технологиями, более 90% вывоза капитала; в этих странах потребляется до 85% мировой древесины, 75% обработанных металлов и 70% энергоресурсов².

Неукоснительными пунктами этих новых правил, а точнее – принципов неолиберализма, известных как «Вашингтонский консенсус», являются: свободный валютный курс, открытость национальных экономик для международного капитала, приватизация государственной собственности в интересах этого иностранного капитала, свободный доступ иностранного капитала на финансовые рынки, обеспечение частной собственности на землю и другие природные ресурсы, интеграция банковских систем³.

Механизм, с помощью которого стал внедряться процесс глобализации, был прост и очень похож на те бандитские методы, с помощью которых внедрялись в Россию процессы дерегулирования, либерализации и приватизации: *подкуп, шантаж, мошенничество, искусственное банкротство, силовой захват предприятий, взрывы и убийства конкурентов*. Разница была лишь в

¹ Осипов Ю. М. Финансомика // Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю. М. Осипова, В. Г. Белолипецкого, Е. С. Зотовой. – М., 2001. – С. 289; См. также: Он же. Россия в актуальном времени-пространстве // Философия хозяйства. – 1999. – № 5; Он же. Финансовая экономика как высшая форма бытия экономики // Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика. – С. 5–18.

² См.: Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Под ред. акад. Д. С. Львова. – М., 1999. – С. 18.

³ См.: Там же. – С. 19.

масштабах – в России Запад и наша прозападная мафия применяли то, что уже было с успехом обкатано в 1980-х и 1990-х годах по отношению к целым континентам, регионам и странам.

Сначала осуществлялось массированное политическое давление на правительства отдельных стран Азии, Африки и Латинской Америки. Сыпались стандартные обвинения в закрытости, авторитарности, нарушении пресловутых прав человека. Соответственно, выдвигались требования демократизации и проведения в данной стране рыночных реформ – для развития процессов дерегулирования, либерализации и приватизации. Затем менялись местные правительства, насаждались прозападные режимы.

Параллельно легальными и теневыми структурами Запада предпринимались меры, призванные подвести данную страну под дефолт: а) МВФ навязывал либеральную политику монетаризма в форме эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений, что немедленно вело экономику любой данной страны к катастрофе; б) международные спекулянты типа Дж. Сороса провоцировали финансовые кризисы, ставящие страны на грань банкротства, т. е. неплатежеспособности. Достаточно вспомнить дефолт в России в 1998 г. или азиатский кризис 1997–1998 гг., организованный международными спекулянтами. Он буквально перевернул вверх дном тихоокеанские экономики, подрывая основы существования целого ряда государств данного региона.

И вот тут появлялись МВФ и Мировой банк, предлагая свою финансовую помощь, но при условии, что правительства примут их рецепты «оздоровления экономики». Это были политические рекомендации, основанные на либеральных принципах «корректирующей политики» (*adjustment policies*). МВФ давал «политические» кредиты в обмен на готовность правительства развивающейся страны следовать его политическим рекомендациям. А рекомендации по «оздоровлению экономики» для всех стран были стандартные: дерегулирование внутренней экономической деятельности, либерализация внешней торговли, валютных операций и деятельности иностранного капитала, приватизация государственных компаний.

К 1995 г. Более 65 стран проводили либерализацию внешней торговли, принимая либеральное законодательство в отношении иностранных инвестиций, валютных операций и деятельности иностранного банковского капитала. К концу 1990-х годов МВФ действовал и давал советы по проведению «корректирующей политики» более чем в 80 странах Азии, Африки, Латинской Америки, а также в России¹.

Новый глобальный экономический строй, который профессор Ю. М. Осипов удачно назвал **финансовым ультраимпериализмом**, базируется: 1) на глобальном контроле над деньгами и их потоками (глобальный монетаризм); 2) на глобальном кредите (на особого рода кредите); 3) на глобальном контроле над

¹ См.: Постиндустриальный мир и Россия. – С. 78.

фиктивным капиталом (рынком ценных бумаг); 4) на глобальной ренте (особого рода ренте)¹. Ранее мы уже подробно рассмотрели процесс его формирования, функционирования и совокупность угроз, с которыми он противостоит всему современному мировому хозяйству, буквально подталкивая его к ускоренному переходу на принципы многополярности, как условие выживания системы национальных государств и их национальных хозяйств.

Вопросы для самопроверки

1. Охарактеризуйте основные черты и особенности международных экономических отношений.
2. Что представляют собой страны «третьего мира»?
3. Каковы экономические позиции России в современном мире?
4. В каких формах развивается мировая интеграция?
5. Каким образом неолиберализм выступает как система антигосударственных принципов?

¹ Осипов Ю. М. Финансомика // Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика. – М., 2001. – С. 288.

ГЛАВА 39

ТНК в мировой экономике.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Международное разделение труда. – Международное движение капиталов. – Транснациональные компании в мировой экономике. – Политика современного неокOLONиализма. – Международные валютные отношения. – Мировая долларовая система. – Эволюция валютной системы и валютный курс. – МВФ как инструмент политики неокOLONиализма. – Внешнеэкономическая деятельность государства. – Мировая торговля и протекционизм. – Всемирная торговая организация. – Политико-экономические проблемы вступления России в ВТО

Движущей силой механизма глобализации выступают крупнейшие ТНК и надправительственные организации (ВМФ, МБРР, ВТО и др.), проводящие соответствующую валютно-финансовую политику в интересах мировых держав, формируя наднациональное производство и наднациональные финансы, регулируемые таким же наднациональным мировым правительством.

§ 1. Международное разделение труда и международное движение капитала

1.1. МЕЖДУНАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАПИТАЛОВ

Международное движение капиталов – это помещение и функционирование капиталов за рубежом, прежде всего с целью его самовозрастания. Экспорт капитала стал характерной чертой мирового хозяйства на рубеже XIX – XX вв. Он стал играть решающую роль и при экспорте товаров и услуг, пробивает для них дорогу. Действительно, когда страна получает заем, он, как правило, используется для приобретения товаров и услуг. Когда осуществляют-ся иностранные инвестиции за рубежом, также происходит увеличение закупок технического оборудования, создаются новые рабочие места, выплачивается заработная плата, что ведет к расширению рынка товаров и услуг.

Международное разделение труда (МРТ) создается путем специализации любой данной страны на производстве какой-либо продукции. В результате страна может сформироваться как экспортер сырья, либо как экспортер промышленной и наукоемкой продукции. Между экспортом товаров и экспортом капитала имеется существенная разница. Когда товар реализуется на внешних рынках, его собственник имеет возможность лишь однократно получить прибыль. Экспорт капитала носит, как правило, более долговременный и системный характер: из года в год предприниматели, вложившие капитал за рубежом, имеют возможность получать либо процент, либо дивиденд на инвестированный капитал.

Промышленно развитые страны углубляют свое участие в МРТ тем, что активно участвуют в экспорте не только самой продукции, но и капиталов своих стран. Он происходит в следующих формах:

- **А. Вывоз ссудного капитала.** Речь идет о банковском капитале, т. е. о системе международного кредита. Ссудный капитал вывозится либо государством и правительственными учреждениями, а также надправительственными организациями (МВФ), либо международными банками.
- **Б. Вывоз капитала в форме портфельных инвестиций.** Речь идет о тех инвестициях, которые не дают контроля над управлением компаниями (покупка менее 25% акций компаний – это, как правило, спекулятивные вложения в акции предприятий, когда покупаемый пакет оказывается ниже 25% от общего объема, т. е. заведомо не является контрольным). Инвестиционный портфель формируется из акций, облигаций и других ценных бумаг данной компании.
- **В. Прямые иностранные инвестиции** осуществляются в форме прямого вывоза оборудования с целью строительства промышленных предприятий: экспортер с нуля строит филиалы своих компаний в разных странах мира. Так например, компания Ford, имея заводы более, чем в 140 странах мира, углубляет свое участие в МРТ и превращается в одного из мировых производителей автомобилей.

В современном мировом хозяйстве международное движение капитала приобретает новые характерные черты. Прежде всего, увеличиваются объемы экспорта капитала. По данным ООН, во второй половине 90-х годов экспорт капитала ежегодно превышал 2 трлн. долл. Совсем недавно интенсивное движение капиталов было характерно только для промышленно развитых стран. В настоящее время экспорт капитала значительно усилился в периферийные районы мирового хозяйства.

- **Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в развивающихся странах при существенном росте в течение 90-х годов сконцентрированы на немногих рынках: 80% прямых иностранных инвестиций (ПИИ) были вложены в 20 стран, причем их львиная доля принадлежала Китаю; далеко позади него шли Бразилия и Мексика.** Подобная **модель избирательной глобализации** возникает и на финансовых рынках. В 1996 г. **94% портфельных и других краткосрочных потоков капитала в развивающиеся и переходные экономики направля-**

лись в 20 стран. Только 25 развивающихся стран имеют доступ к частным рынкам облигаций, коммерческих банковских ссуд и ценных бумаг¹.

В последние десятилетия промышленно развитые страны Запада превратились в кредиторов подавляющего большинства других государств. К середине 1990-х годов на долю промышленно развитых стран приходилось до 85–87% всего мирового экспорта заемных средств с внешних финансовых рынков и около 60% мирового импорта прямых иностранных инвестиций. Нетто-экспортером прямых иностранных инвестиций выступают страны Западной Европы, значительно опережая США по размерам их вывоза и накопленной сумме за рубежом.

В 1990-е годы шел ускоренный процесс интернационализации производства, распределения, и управления товарами и услугами. Этот процесс включал три взаимосвязанных аспекта: рост иностранных прямых инвестиций, решающую роль многонациональных корпораций и формирование международных производственных сетей.

- **Прямые иностранные инвестиции (ПИИ)** в 1980-1995 гг. выросли в 4 раза. Они увеличивались значительно быстрее, чем росли объемы мирового производства и мировой торговли. Большинство ПИИ осуществляется из немногих стран ОЭСР, при этом доля США в глобальных ПИИ упала примерно с 50% в 1960-х годах до 25% в 1990-х. Большая часть всех фондов ПИИ сконцентрирована в развитых экономиках, и эта концентрация растет с течением времени: в 1960 г. на развитые страны приходилось *две трети*; а в конце 1990-х годов – *три четверти* всех накопленных фондов ПИИ.
- **Что же касается производства, то в 1988 г. страны ОЭСР вместе с четырьмя азиатскими «тиграми» обеспечивали 72,8% мирового производства;** эта величина лишь незначительно снизилась в 1990-е годы, причем в 1990 г. страны «Большой семерки» производили 90% высокотехнологичной продукции и владели 80,4% всех мировых вычислительных мощностей. Данные, собранные тогда же ЮНЕСКО, показали, что научные и технические человеческие ресурсы в соотношении к численности населения были в 15 раз выше в Северной Америке, чем в среднем в развивающихся странах. Расходы на НИОКР в Северной Америке составляли более 42% мировых расходов на эти цели, в то время как в Латинской Америке и Африке вместе взятых составляли менее 1% той же самой величины².

Таким образом, глобальная экономика характеризуется *фундаментальной асимметрией* между странами по уровню их интеграции, конкурентному потенциалу и доле выгод от экономического роста. Эта дифференциация простирается и на регионы в пределах каждой страны. Следствием этой концентрации ресурсов, динамизма и богатства на некоторых территориях является *сегментация* мирового населения как результат сегментации глобальной экономики.

¹ Кастельс М. Глобальный капитализм и новая экономика: значение для России // Постиндустриальный мир и Россия. – С. 73.

² Там же. – С. 67.

В итоге это ведет к глобальному росту неравенства и формированию зон *застойной бедности* в мировой экономике.

1.2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОМПАНИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Вывоз капитала неизбежно приводит к созданию международных компаний, существующих в двух основных формах.

- **Многонациональные компании** (МНК) образуются в результате слияния капиталов разных стран (как правило, с государственным участием). Такие компании существуют в сфере международной кооперации при производстве самолетов, реже – в автомобильной промышленности.
- **Транснациональные компании** (ТНК) являются национальными по месту своего происхождения и расположению штаб-квартиры, но международными – по сфере деятельности. Под ТНК понимается крупное финансово-производственное, научное, технологическое, торговое, сервисное объединение, осуществляющее свои операции как в стране базирования, так и за рубежом.

Одной из характерных черт современного мирового хозяйства является дальнейшее развитие международных монополий. В 1998 г. насчитывалось около 53 тыс. МНК с 450 тыс. иностранных филиалов и объемом глобальных продаж в размере 9,5 трлн. долл. На них приходилось, по различным оценкам, от 20 до 30% общемирового производства и от 66 до 70% мировой торговли¹.

- По оценкам журнала «Экономист», **5 крупнейших ТНК** контролируют более половины мирового производства товаров длительного пользования, самолетов, электронного оборудования, автомобилей и другой продукции. Шесть промышленных гигантов обеспечивают 75% добываемой в мире нефти и 95% железной руды. Особенно значительна степень концентрации в отраслях, связанных с информационными технологиями. Например, 2–3 компании практически контролируют международную сеть телекоммуникаций.
- **Сегодня насчитывают до десятка криминальных «ТНК»**, не считая сотен и тысяч средних и мелких групп. Главные трассы их деятельности – наркобизнес, торговля оружием, нелегальная иммиграция (фактически работорговля). С начала 1970-х годов продажа различных видов наркотиков (героина, кокаина, анаши и др.) выросла, по разным подсчетам, в 30, а то и в 50 раз. Только в США и в Европе их продается ежегодно на сумму 120–150 млрд. долл. при фантастической прибыли (до 800%). Множество псевдофирм и оффшорных банков занимается отмыванием преступных денег². **Глобальная криминализация** – один из признаков *ослабления национальных государств*.

Многонациональные корпорации – основной субъект ПИИ, которые обычно связаны с экспансией МНК – основных производителей в глобальной экономике. ПИИ часто бывают представлены в форме слияний как в развитых экономиках, так и в развивающемся мире. Ежегодные международные слияния

¹ Постиндустриальный мир и Россия. – С. 67.

² Хорос В. Г. Указ. соч. – М., 2001. – С. 14, 15.

и поглощения подскочили с 42% от общего объема ПИИ в 1992 г. до 59% ПИИ в 1997 г., составив 236 млрд. долл. США.

Но ПИИ составляют только 25% инвестиций в международное производство. Иностранные филиалы МНК финансируют свои инвестиции из разнообразных источников, включая заимствования на местном и международном рынках, субсидии правительств и долевое финансирование со стороны местных фирм. МНК и связанные с ними производственные сети являются результатом интернационализации производства, в которой экспансия ПИИ представляет собой только одно из ее проявлений. На самом деле, расширение мировой торговли тоже является результатом производственной деятельности МНК. **Примерно треть всей мировой торговли приходится на торговлю между подразделениями той же самой корпорации.**

Во второй половине XX столетия существенно изменилась и отраслевая структура МНК. До начала 50-х годов большинство ПИИ было сконцентрировано в первичном секторе. Но уже к 1970 г. они составляли только 22,7% всех ПИИ, тогда как во вторичном секторе было сосредоточено более 45% и в третичном секторе – более 31% их объема. В 1994 г. ПИИ в сфере услуг составили уже 53,6%, а в промышленном производстве – 37,4%.

Однако переломной тенденцией в эволюции глобального производства в 90-е годы стало организационное преобразование производственного процесса, включая преобразование самих многонациональных корпораций: производство товаров и услуг все в большей мере осуществляется не многонациональными корпорациями, а транснациональными сетями производства, в которых многонациональные корпорации являются необходимым компонентом.

1.3. ЗАЩИТА ПРАВ ИНОСТРАННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Международный финансовый капитал и финансовая олигархия стремятся к тому, чтобы в мире сложился единый международный рынок, использующий общее платежное средство (деньги). Для этого необходима системная перестройка имущественных отношений, основанная на возникновении общего пространства для обращения финансовых активов, которое регулировалось бы общим законодательством. Очевидно, такое законодательство должно иметь наднациональный характер, ниспровергая национальные законы и правила регулирования рынка. Общая цель создания новой правовой базы – предоставить международным инвестициям защиту от «национального режима» регулирования.

Выведение правовой основы у рынка капиталов на международный уровень является обязательным этапом в осуществлении проекта «общих денег». Поиск соответствующего решения с 1995 г. составляет центральный элемент политики стран «Большой семерки», которые в режиме скрытности на протяжении трех лет разрабатывали Многостороннее соглашение об инвестициях (МСИ).

Идеология МСИ ставит приоритеты международных операторов финансового рынка выше приоритетов, которые устанавливаются национальными политическими системами. Согласно этой идее, капиталы приходят и уходят из национальных экономик, согласуясь исключительно со своими корпоративными интересами. При этом свобода их перемещения обеспечивается наднациональными судебными инстанциями, которые при необходимости могут призвать к ответу любого президента и любого премьер-министра, если интересы этого капитала окажутся ущемлены.

Предполагается расширить мандат МВФ, который должен впредь включать не только поддержание текущего платежного баланса, но и регулирование счетов движения капиталов. Это полностью соответствует положениям МСИ о создании общего органа международного контроля за движением капиталов¹. Следует подчеркнуть, что все это отражает стратегию международного капитала, нацеленного на полный слом системы национальных государств.

1.4. ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОГО НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

Внешний долг периферийных стран при этом, понятно, продолжает расти. Даже у более или менее благополучного Чили он составлял к 2000 году 19 млрд. долл. (половина ВВП). Большая часть этих долгов, по-видимому, никогда не будет выплачена. Но для заемщиков из развитых стран это не столь уж важно. Во-первых, известно, что более 20% от займов прямо, сразу же возвращаются к кредиторам – в виде компенсации за услуги, зарплаты западным специалистам и др.² Во-вторых, еще важнее косвенные, долгосрочные выгоды для кредиторов. Ибо периферийные регионы таким образом все более втягиваются в орбиту зависимости, в качестве придатков к центрам мировой экономики, рынков для их товаров. В стратегическом плане это означает также контроль за мировыми ресурсами³.

- В итоге в периферийных странах обостряются экономические и социальные диспропорции. Прямые последствия последних – гражданские войны, этнические конфликты, рост преступности и т. п. В регионах бедных стран разрастаются «серые зоны» общественного хаоса (типа Сомали и Уганды).

В западной литературе давно уже употребляется термин «*информационно-технологический неокOLONиализм*». Он выражается в разных формах: 1) в тенденции понижения мировых цен на сырье, 2) в переводе среднетехнологи-

¹ См.: Макушкин А. Г. Миссия: глобальный рынок реальных активов // Постиндустриальный мир и Россия. – С. 160.

² Ласло Э. Век бифуркации // Путь. – М., 1995. – № 7. – С. 21.

³ Плюс к этому – контроль за средствами массовой информации на Периферии, мощное облучение ее «виртуальной культурой» из развитых стран, разжигание демонстрационного эффекта. Например, из 4 тыс. фильмов, демонстрирующихся ежегодно на экранах телевизоров в Бразилии (где, как мы знаем, тоже производятся свои «Рабыни Изауры»), – это продукция западных стран, преимущественно Голливуда. – The Case Against Global Economy. – San Francisco, 1996. – P. 77.

ческих, а также «грязных» производств из развитых стран в периферийные, оставляя за собой «хай-тек».

Одной из характерных форм современного неокOLONиализма являются так называемые САП (*structural adjustment programs*) – займы, предоставляемые слаборазвитым странам Мировым банком и другими международными финансовыми организациями.

- Эксперт ЮНИСЕФ Ева Педерсен, рассмотрев **24 САП для африканских стран**, пришла к выводу, что **в большинстве случаев в результате использования займов экономическая ситуация** в этих странах **ухудшилась** либо, по крайней мере, не улучшилась¹.
- Но займы и не предназначались для обеспечения развития в собственном смысле этого слова. **Займы в рамках САП** с их отработанным стандартным набором условий (сокращение бюджетных расходов, девальвация местной валюты, приватизация госпредприятий, либерализация цен и внешней торговли и т. п.) **преследуют две основные цели: во-первых**, стимулировать экспорт «принимающей стороны» для платежей по обслуживанию долга; **во-вторых**, расширить импорт товаров из развитых стран, который предназначен, главным образом, для туземного обеспеченного меньшинства.

§ 2. Международные валютно-финансовые отношения. Мировая долларовая система

Три взаимосвязанных политических курса создали основы для глобализации: 1) **дерегулирование** внутренней экономической деятельности (начиная с финансовых рынков), 2) **либерализация** международной торговли и инвестиций, 3) **приватизация** компаний общественного сектора (зачастую продаваемых иностранным инвесторам). Эта политика, начавшаяся в Соединенных Штатах в середине 1970-х годов в Англии в начале 1980-х и в том же десятилетии получившая распространение в Европейском Сообществе, в 1990-х годах стала доминирующей в мировом хозяйстве – как следствие политики неокOLONиализма финансового ультраимпериализма США. Составной частью этой политики являются международные валютные отношения, принявшие форму долларизации мировой экономики.

2.1. Эволюция валютной системы и валютный курс

Национальная и мировая валютная система состоит из ряда взаимосвязанных элементов и взаимозависимостей. Для характеристики валютной системы очень важна степень ее конвертируемости, т. е. уровень свободы ее обмена на

¹ The Case Against Global Economy. – P. 287.

инострannую валюту. В связи с этим следует различать валюту: а) свободно конвертируемую; б) частично конвертируемую; в) неконвертируемую. Степень конвертируемости валюты определяется наличием или отсутствием валютных ограничений, которые выступают как экономические, правовые и организационные меры, регламентирующие операции с национальной и иностранной валютами.

В основе международных расчетов лежит **валютный, или обменный курс**, который связывает экономику страны с внешним миром, позволяет определять эффективность внешнеэкономических операций и осуществлять международные операции и расчеты. Кстати, термины «обменный» или «валютный» являются разными переводами одного и того же слова (от англ. – *exchange*, что означает «обмен»).

Как же определяется валютный курс?

Фиксированный курс существовал в советской экономике. **Внешняя** торговля тогда была государственной, и ее результаты на итоги экономической деятельности предприятия особенно не влияли. В условиях рыночной экономики фиксированный курс применяется при неконвертируемости валют, т. е. когда их нельзя свободно покупать и продавать на рынке. Фиксированный курс также может иметь достаточно искусственный характер. Такая ситуация существовала в 50-е годы, когда большинство западноевропейских валют были неконвертируемыми, имея твердые курсы по отношению к доллару.

- Хотя фиксированный курс в условиях неконвертируемости валют носил достаточно условный характер, тем не менее, он отражал складывающиеся на рынке реалии. **Валютный курс должен был находиться на экономически обоснованном уровне, чтобы были «сыты» импортеры и «целы» экспортеры.** Но в этих условиях на практике происходило искусственное завышение и занижение курсов.

Следовательно, в условиях плановой экономики, а также рыночной экономики с неконвертируемой валютой государство провозглашает курс, но не расплачивается за принятое решение своей казной. Принципиально иная картина складывается в рыночной экономике, основанной на свободном движении валют. Тогда государство, объявляя валютный курс (например, 26 руб. за 1 долл.), берется защищать этот курс на рынке, поддерживать его, отражать любые спекулятивные атаки. Если частный сектор через какое-то время перестанет испытывать доверие к этому курсу и начнет выставлять заявки только на покупку, а не на продажу валюты, то игра пойдет в одни ворота – Центральный банк будет вынужден продавать валюту, а все остальные ее будут покупать.

Понижение официального курса валюты называется девальвацией, повышение – ревальвацией. Как видим, девальвация или ревальвация в принципе являются атрибутами системы фиксированных курсов, поскольку предполагают одномоментный, резкий скачок с одного валютного соотношения на другое и фиксацию его на новом уровне. Однако в современных условиях часто говорят о

девальвации или ревальвации и при отсутствии фиксированных курсов, имея в виду любое понижение или повышение курсов.

- Фиксированный курс может использоваться как в рыночной, так и плановой экономике, а **плавающий курс – только в условиях рыночной экономики** и только в условиях достаточной степени обратимости валют. Формально он складывается ежедневно, под воздействием спроса и предложения на рынке. Однако **в реальности, будучи абсолютно спекулятивным курсом, не отражающим никаких объективных величин, он определяется узкой группой международной финансовой олигархии.**

До Первой мировой войны, в условиях так называемого **золотого стандарта**, т. е. когда золото выполняло все функции денег, а бумажные деньги по сути дела являлись его представителями и свободно обменивались на него в соответствии с указанным на них официальным золотым содержанием, трудностей с установлением валютных курсов не возникало. Они базировались на **золотых паритетах.**

- С XIX в. валютная система основывалась на принципе **«золотого стандарта»**, при котором курс и стоимость валют определялись количественным содержанием золота и устанавливались в законодательном порядке, и государственные банки были обязаны обменивать бумажные деньги на соответствующее количество золота (в слитках и монетах). **Золотой стандарт был системой твердых валютных курсов**, но начал быстро разрушаться с 1913 г. Экономический и финансовый кризис 30-х годов, сопровождавшийся многочисленными девальвациями и введением торговых ограничений, привел к окончательной отмене золотого стандарта.
- В 1944 г. в американском городе **Бреттон-Вудсе** была проведена международная конференция, на которой были разработаны новые принципы мировой валютной системы. Этот этап ее развития получил название Бреттон-Вудской валютной системы. Ее суть – в установлении твердых валютных курсов двумя видами резервов: **золотом и долларом США (золотовалютный стандарт).** Доллар был увязан с золотом (35 долл. за 1 унцию), а курсы валют могли колебаться в пределах 0,75% в ту и другую сторону от их паритета к доллару (и, соответственно, золоту). В условиях экономической неустойчивости и усиления позиций других стран и группировок сохранять систему твердых валютных курсов было невозможно, и в 1971–1973 гг. произошел отход от принципов Бреттон-Вудской системы.
- В августе 1971 г. президент Никсон **в нарушение международных соглашений ликвидировал в одностороннем порядке существовавшую связь между золотом и долларом**, и американская валюта лишилась своего обеспечения. Вслед за тем **в декабре 1971 г. было принято решение о девальвации доллара** – первой за послевоенный период, но, как показали дальнейшие события, далеко не последней. С марта 1973 г. режим плавающих валютных курсов является преобладающим. А официально **новый валютный порядок**, включая переход на плавающие валютные курсы, был закреплен соглашениями, достигнутыми на конференции в г. Кингстоне (Ямайка) в 1976 г. Обновленный Устав МВФ не предполагает более привязки валют к золоту, что исключает установление фиксированного соотношения между валютами на базе золотых паритетов. На смену Бреттон-Вудской пришла ямайская валютная система.

- **Ямайская валютная система** предусматривает полную демонетизацию золота и окончательный переход к использованию в качестве мировых денег национальных валют и международных расчетных денежных единиц – специальных прав заимствования (СДР), **выпускаемых МВФ**, что предполагает признание *системы плавающих валютных курсов*, сохранение за золотом роли фонда ликвидных активов и разрешение его купли/продажи по рыночным ценам, наделение МВФ полномочиями по наблюдению за валютной политикой стран-членов.

2.2. МИРОВАЯ ДОЛЛАРОВАЯ СИСТЕМА

Нынешняя мировая валютная система представляет собой по существу **долларовый стандарт**, и США *сохраняют в валютно-финансовой сфере ведущие позиции, позволяющие им осуществлять экономическую агрессию против своих партнеров, манипулируя курсом доллара и процентными ставками*. И это неизбежно ставит руководство многих компаний в тупик.

- **«Если денежный масштаб то расширяется, то сокращается каждый день в различных валютах, то как же можно решить, куда вкладывать капитал?»**, – высказался с возмущением однажды президент фирмы «Сони».

В основе мировой валютной системы лежит долларовая система. По сути, она является финансовой пирамидой, во главе которой стоят крупнейшие частные банки США, печатающие доллары. В мире растет количество так называемых «фантомных денег», т. е. кредитных денег, выпускаемых частными банками, имеющими лицензию на эмиссию. Так, Американская резервная система (на начало 1990-х годов) **печатала лишь 8% находящихся в обороте долларов, остальная масса денег эмитировалась частными банками**. При этом процент резервного обеспечения выпущенных в банках кредитных денег весьма низок – порядка 3–4%¹. Так возникает масса «фантомных денег», *которые, в случае* **за**требования их кредиторами (или вкладчиками), не могут быть выплачены. Если данная ситуация случится, и финансовый коллапс произойдет, то он намного затмит времена Великой депрессии. Вполне возможно, что финансовые кризисы, потрясшие недавно Мексику, страны Юго-Восточной и Восточной Азии, Россию, Бразилию – это первые раскаты не слишком отдаленной грозы.

Совершенно очевидно, что Америка готовится к реализации своих планов долларизации в планетарном масштабе. Характеризуя этот процесс, д-р экон. наук, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова В. Г. Белолипецкий пишет:

- **«Долларизация национальных хозяйств – это сеть невидимых нитей, которыми окутан современный мир. Но это сеть проводящая, обладающая эффектом сверхпроводимости виртуальной финансовой ренты. Совершенно очевидно, что создатели и владельцы этой сети являются сегодня подлинными властелинами мира»**².

¹ Хорос В. Г. Указ. соч. – С. 14.

² Белолипецкий В. Г. Финансовая экономика: концептуальные основания и механизм реализации // Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика. – М., 2001. – С. 158.

Глобальный контроль над деньгами и их потоками обеспечивается созданием единого мирового финансового пространства, основанного на единой международной валюте.

И эта задача выполняется посредством долларизации, т. е. их фактической оккупации. Известный специалист по валютным проблемам М. В. Ершов пишет: *«В тех более чем 30 странах, где американский доллар используется как национальная валюта, их экономическое пространство фактически превращается в долларовое пространство. По мнению ряда экспертов, они, в определенном смысле, становятся штатами США»*¹.

2.3. МВФ и МБРР как инструменты глобализации

Международный валютный фонд (МВФ) является международной валютной финансовой организацией, действующей с 1947 г. Формально МВФ призван содействовать развитию международной торговли и валютному сотрудничеству, устранению валютных ограничений, предоставляя кредиты при валютных затруднениях странам – членам МВФ. Однако фактически МВФ является подразделением государственного департамента США, реализуя внешнеполитическую стратегию США. В настоящее время в МВФ входят более 160 стран мира. С 1992 г членом МВФ является и Россия.

- **Регулирование платежного баланса страной – членом МВФ базируется на рекомендациях монетаристов.** Напомним, что монетаризм рассматривает дефицит платежного баланса как результат якобы неадекватной денежной эмиссии. В качестве ответной меры МВФ требует, прежде всего, сокращения объема эмиссии, бюджетного финансирования и государственного кредитования. Очевидно, что «первыми жертвами» становятся социальные программы и вся социальная сфера в целом.
- **Такая ситуация дает основание критиковать МВФ как организацию, осуществляющую вмешательство в деятельность национальных правительств, ограничивая их самостоятельность и суверенитет.**

Международный банк реконструкции и развития (МБРР). МБРР действует в тесном контакте с МВФ с 1946 г.² Формально банк является специализированным учреждением ООН. Однако он полностью зависим в своих решениях от США. Предоставляемые им займы зачастую являются «связанными»,

¹ См.: Гельвановский М. И. Указ. соч. – С. 221.

² **Международный банк реконструкции и развития (МБРР)** начал функционировать с 1946 г. в качестве специализированного органа Организации Объединенных Наций. В дальнейшем были образованы четыре родственных подразделения: в 1956 г. – Международная финансовая корпорация (МФК), а 1960 г. – Международная ассоциация развития (МАР), в 1966 г. – Международный центр урегулирования инвестиционных споров (МЦУИС) и в 1988 г. – Многостороннее агентство по инвестиционным гарантиям (МАИГ). В настоящее время эти учреждения образуют **Группу Всемирного банка** (штаб-квартира – в Вашингтоне), а МБРР, являющийся центральным звеном группы, вместе с МАР именуют **Всемирным банком**. – Справочник-путеводитель по Всемирному банку. – М., 2004.

требуя от развивающихся стран-заемщиков предоставления различных льгот США и другим западным странам. На долю МБРР вместе с двумя его филиалами МАР и МФК приходится 2/3 общего годового объема средств, выделяемых странам периферийной экономики всеми межправительственными организациями. Условием членства в МБРР является членство в МВФ. С 1992 г. Россия также является членом МБРР.

МВФ и МБРР являются инструментами неолиберальной глобализации, а ее цель – унификация национальных экономик вокруг набора единых правил игры, определяющих движение капитала, товаров и услуг на основе принципов «свободной торговли» времен А. Смита.

В большинстве латиноамериканских и африканских стран первый раунд глобализации финансов в 80-х годах опустошил национальные экономики путем навязывания политики **крайней экономии**, чтобы обслуживать **внешний долг**. Позже азиатский кризис 1997–1998 гг. перевернул вверх дном тихоокеанские экономики, подрывая экономическую независимость и суверенитет государств этого региона. Как правило, после таких «управляемых кризисов» МВФ и Мировой банк оказывали помощь, но при условии, что правительства примут для «оздоровления» экономики их рекомендации. Однако, по сути, это были политические требования, основанные на принципах «корректирующей политики» (*adjustment policies*), предоставляя только «связанные» (субординированные) кредиты. Все эти неолиберальные принципы, являясь составной частью «Вашингтонского консенсуса», были разработаны ортодоксальными неоклассическими экономистами, главным образом из Чикагского университета, Гарварда и Массачусетского института технологии.

Итак, созданный по инициативе США в 1944 г. МВФ изначально мыслился как инструмент американской экспансии. МВФ и сегодня полностью контролируется США. Договор с МВФ, как и договор о присоединении к ВТО, равнозначен отказу от национального суверенитета. При заключении Россией договора с МВФ в конце 1991 г. она потеряла, по сути, свой суверенитет. В обмен на «политические» деньги МВФ требовал от России неукоснительного соблюдения монетарных принципов, которые на практике действуют, как механизм *финансовой войны*: принципы эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений являются *финансовой «удавкой»*.

МВФ, МБРР (Мировой банк) на протяжении последних 30 лет активно навязывали развивающимся странам Азии, Африки и Латинской Америки свой вариант *повышения эффективности* национальных экономик в форме политики «*финансовой стабилизации и структурной адаптации*».

- Очевидно, что, выделяя кредиты развивающимся странам и говоря о будущем росте эффективности их национальной экономики, МВФ и Мировой банк на самом деле рассчитывают, что **эта экономика станет эффективной для деятельности международного капитала** на территории этой страны; дру-

гими словами, **речь всегда идет о росте эффективности исключительно только для них**, но не для национального хозяйства развивающейся страны. Так называемая «структурная адаптация» на деле означает - адаптацию национальной экономики и ее финансовой системы к международным правилам функционирования ТНК и ТНБ.

- На примере России мы видим, что *миф о позитивной роли МВФ в реформировании экономики России противоречит действительности*. Кредиты МВФ не шли на развитие производства – они были бюджетозамещающими, т. е. выделялись исключительно на «латание дыр» в бюджете. Кроме того, кредиты МВФ выделялись в основе своей для выплат процентов по нашим долгам МВФ, а поэтому многие кредиты вообще в России никогда не появлялись – деньги МВФ просто переходили с одного счета на другой.
- Более того, **кредиты МВФ прямо подрывали экономику**: МВФ обязывал правительство России и других стран жестко соблюдать требования монетарной политики, а именно: *эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений национальной экономики*.

2.4. МВФ и СТРАТЕГИЯ ФИНАНСОВЫХ ВОЙН

МВФ выдает кредиты в форме «**политических денег**», требуя всегда взамен выполнения определенных условий. Мы уже говорили, что к числу этих условий, больше напоминающих условия для капитуляции, относятся требования *эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений национальной экономики страны*, берущей кредит у МВФ.

Содержание монетарной политики меняется, когда из краткосрочной политики рыночной и бюджетной стабилизации монетаризм превращается в свою противоположность – в долгосрочную политику финансового удушения экономики любой страны с помощью кредитно-денежной рестрикции. Начиная действовать в долгосрочном режиме, принципы монетаризма превращаются уже в необычное и сверхмощное оружие массового поражения, которое уже превратилось в «штатное оружие» современных финансовых войн. Как известно, для обнаружения общественной закономерности необходимо выявить серию однотипных фактов, поэтому приведем несколько характерных примеров финансовых войн.

Пример 1: Война против Латинской Америки. Неолиберальные реформы в 1980-х годах буквально *опустошили* Латинскую Америку, подведя под банкротство такие крупнейшие страны, как Аргентина, Бразилия, Мексика, оставляя в нищете население стран, богатых природными ресурсами (Боливии, Венесуэлы, Чили и др.). Критикуя неолиберальные реформы, которые демонтировали мощный госсектор во всех странах, открыли торгово-промышленные рынки для свободного доступа иностранного капитала, либерализируя одновременно финансовые рынки, ученый Рауль Пребиш писал, что невозможно объяснить феномен

развития, а следовательно, и механизм распределения доходов на основе чисто экономической доктрины, игнорируя роль государства и внутренней социокультурной среды, определяемой особенностями периферийного капитализма¹.

- Критика Р. Пребишем монетаристской доктрины М. Фридмана в СССР 1980-х годов нередко воспринималась как отражение сугубо внутренних проблем латиноамериканского региона. Тогда еще не было понятно, что Латинская Америка превратилась в полигон, на котором отрабатывался механизм финансовых войн XXI в. Через 10 лет этот «полигон» переместился в Россию. И теперь уже мы читаем и воспринимаем Р. Пребиша совсем по-другому – почти как «пророка».

Пример 2: Война против России. Неолиберальные реформы 1990-х годов в России, основанные на принципах либерального монетаризма, сами по себе являются уже хрестоматийным примером ведения финансовых войн.

Пример 3: Война против Японии. Финансовая война против Японии в начале 1990-х годов начиналась с атаки на йену – национальную валюту. Обрушив резко курс йены, американские корпорации воспользовались затем «банковским кризисом» в Японии: они скупили целую группу японских банков и финансовых компаний по цене, составлявшей от 1 до 50% от номинальной стоимости этих банков². Япония в целом устояла, однако ее суверенитет был подорван.

Пример 4: Война против Индонезии. Летом 1997 г. страны Юго-Восточной Азии сотряс мощный финансовый кризис, сопоставимый по своим масштабам с переживаемым Россией. Индонезия пострадала от него больше всех, т. к. превратилась к тому времени в мощную региональную державу. Напомним, что к 1995 г. Индонезия стала процветающей страной с непоколебимой привлекательностью для инвесторов. Экономический рост Индонезии был устойчив все последние десятилетия и составлял 7–8%.

- С такими темпами роста уже к началу XXI в. страна смогла бы успешно конкурировать с наиболее развитыми странами Запада, а к 2010 г. – стала бы шестой из крупнейших экономических держав мира. А экстраполяция современного роста на 2020 г. давала следующую картину крупнейших государств мира по ВВП (в трлн. долл.): Китай – 20, США – 13,5, Индия – 4,8, Индонезия – 4,22, Южная Корея – 3,4. За ними следуют Германия и Таиланд³.

Итак, США спровоцировали валютный кризис, обвалив курс индонезийской рупии. МВФ тут же предложил свою помощь. Поначалу Индонезия пыталась отказаться от предложенной МВФ системы поддержки ее национальной валюты. Но рупия продолжала катастрофически падать в цене. Так, например, в мае 1998 г. 15 000 рупий составляли уже менее 1 долл. против 2500 рупий за

¹ См.: Латинская Америка: структурная перестройка хозяйства / Отв. ред. д-р экон. наук, проф. И. К. Шереметьев. – М., 1994. – С. 26, 27.

² Постиндустриальный мир и Россия. – С. 29.

³ Голубчиков Ю. В чем виновата Индонезия? // НГ-Сценарии. – 1998. – № 11. – С. 2.

1 долл. в августе 1997 г. В начале февраля 1998 г. Индонезия была вынуждена подписать соглашение в МВФ. Ей была выделена огромная сумма – 43 млрд. долл., но при условии отказа от высокотехнологичных проектов и ограниченный расходов бюджета. Кроме того, МВФ заставил Индонезию поднять цены на энергоносители, в результате резко подскочили цены на электроэнергию и продукты питания. За чертой бедности к концу 1998 г. окажется около половины 200-миллионного населения.

Словом, все – как в России и на всем на постсоветском пространстве. Теперь обесцененные акции и собственность лучших компаний (и в Индонезии, и в России) можно было скупать по «бросовым» ценам, а деньги для этого брать из тех же кредитов МВФ, что и делали олигархические структуры, поднявшиеся в гору на крови и горе народа.

Пример 5: КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ В МАЛАЙЗИИ. В начале 1997 г. Малайзия была **второй в мире** по такому показателю, как *конкурентоспособность экономики*. На первом месте были США, на третьем – Сингапур, потом – Люксембург¹. Вполне понятно, что Малайзия также была объектом финансовой атаки, которая начиналась с резкой критики со стороны МВФ. Известный журналист Д. Косырев пишет:

- Как сообщили мне старые друзья из местных деловых кругов, именно в конце августа (1998 г.) **группа американских финансистов с капиталом в несколько миллиардов долларов готовила атаку в нескольких точках, чтобы устроить новый обвал всем азиатским валютам сразу, включая и китайский юань. Но правительства и местные спецслужбы не сидели, как в прошлом году, сложа руки...** В те же дни и часы, когда Куала-Лумпур объявил о валютном контроле, в Гонконге началась массированная валютная интервенция, поднявшая местный доллар. В Тайбэе официально было объявлено, что фондам Джорджа Сороса и его союзников лучше держаться подальше от Азии, а затем было начато судебное расследование их деятельности².

По сути, это была самая настоящая контртеррористическая операция, проведенная лично премьер-министром Малайзии М. Махатхиром, опираясь на кооперацию с другими странами ЮВА. В книге «Новая ситуация для Азии» (1999 г.) М. Махатхир писал, анализируя уроки азиатского кризиса 1997–1998 гг.:

- «В результате азиатского кризиса в регионе была утрачена покупательная способность в 700–800 млрд. американских долларов... Валовой национальный продукт Индонезии уменьшился до жалкой одной шестой того, что было до кризиса...».
- «**Торговля валютой в мире, как считают, в 20 раз в стоимостном выражении превышает мировую торговлю товарами и услугами, но какие выгоды**

¹ Косырев Д. Искусство быть неприятным: Премьер-министр Малайзии М. Махатхир создал процветающую развитую страну, спас ее от азиатского кризиса и победил в споре с МВФ // Дипкурьер. – 2000. – № 4. – С. 3.

² Косырев Д. Малайзия против МВФ // Независимая газета. – 17.09.1998. – С. 5.

от этого получаем мы?... Этот бизнес не приносит ни увеличения занятости, ни экономического прироста, ни богатства нациям или людям, за исключением нескольких человек, зарабатывающих огромные деньги»¹.

§ 3. Спекулятивная глобализация финансовых рынков: факторы глобальной нестабильности

3.1. ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ СПЕКУЛЯЦИИ²

Формирование избытка ссудного капитала. Появление на международном рынке ссудного капитала достаточно крупного объема ликвидных средств является логически первым шагом по созданию глобального рынка капиталных активов. Это условие международной финансовой спекуляции, но чтобы реализовать его в жизнь, потребовалось быстро от мобилизовать значительные денежные суммы, избыточные для внутренних потребностей стран-эмитентов. Теоретически они могли взяться как в результате раскупорки запасов – например, сбережений населения (в частности, путем пересмотра схем пенсионного страхования), так и за счет банальной эмиссии, которую после отказа от объективных критериев обеспеченности эмиссии доллара США более не сдерживали никакие формальные ограничения. В результате этого с начала 70-х годов сложилась стратегически новая ситуация – возможность для США капитализировать свою репутацию эмитента твердой валюты.

Либерализация капиталных рынков. Для поглощения накопленной ликвидности нужен рынок, участники которого были бы готовы в обмен на денежный капитал предложить некий актив, по стоимости существенно превышающий текущий поток. Такой рынок был создан благодаря использованию капиталных активов, которые по своей экономической природе представляют собой источник будущего потока стоимости. Последние 10 лет показали, что главным инструментом предъявления на внешнем рынке капиталных активов стала либерализация иностранных заимствований частных лиц (включая компании) под залог собственного имущества.

- Следствием становится *децентрализация формирования денежной массы на рынке инвестиционных ресурсов*, характер которого отныне определяется влиянием конъюнктуры «ожиданий» частных кредиторов и заемщиков. С развитием рынка соответствующих «ценных бумаг» требования на деньги, которыми фактически оперирует национальная экономика, начинают формироваться в обход институтов, традиционно определявших кредитно-денежную политику в государстве.

¹ Цит. по: Дипкурьер. – 2000. – № 4. – С. 3.

² См.: Макушкин А. Г. Указ. соч. – С. 159–163.

«Лишние» деньги. Для формирования «денежного навеса» на мировом рынке финансового капитала были применены прежде всего неэмиссионные инструменты.

- *Во-первых*, значительная часть сбережений населения была сконцентрирована в фондах совместного управления (*mutual investments funds*) и превращена в короткие инвестиции. Стимул был очевиден – так, например, вложения в **Фонд Темплтон** 10 тыс. долл. в 1988 г. к 1993 г. превращались в 100 тыс. долл. – рост совершенно немыслимый для банковских операций со сбережениями населения. В 1998 г. только фонды совместного управления в США **сконцентрировали у себя 5 трлн. долл., что в 3 раза превышало величину федерального бюджета США.**
- *Во-вторых*, были «расконсервированы» финансовые средства пенсионных фондов и страховых компаний, которые также влились в международный поток капиталов. Согласно агентству Блумберг, в США схема пенсионного страхования 401(к)¹ в 1990 г. привлекала 300 млрд. долл., в 1996 г. – 810 млрд. долл., а в 1997 г. достигла 1 трлн. долл. При этом в 1994 г. в акции и корпоративные облигации вкладывалось 64% средств, в 1996 г. – 73%, а в 1997 г. – более 76% всех денег. При этом вложения пенсионных средств в наиболее защищенные «гарантированные инвестиционные контракты» в США сократились с 17,8% в 1994 г. до 9,3% в 1997 г. *В 1995 г. Фонды совместного управления, пенсионные фонды и другие институциональные инвесторы контролировали 20 трлн. долл. или в 10 раз больше, чем в 1980 г.*

Ранее мы уже приводили данные, косвенно подтверждающие факт использования эмиссионных источников (т. е. печатания бумажных денег для международных расчетов безотносительно к золотовалютным резервам центральных банков).

- В докладе Мирового банка 1998/1999 гг. указывается, что развивающиеся страны оказались неподготовленными к поглощению беспрецедентного для одного десятилетия роста коротких частных инвестиций, что и создало ситуацию финансового кризиса в Азии в июле 1997 г. С 42 млрд. долл. в 1990 г. эти инвестиции выросли к концу 1996 г. в 6 раз, достигнув 250 млрд. долл. США. Инвесторы из стран «центра» в середине 1990-х годов ежегодно вкладывали в страны Юго-Восточной Азии от 60 до 70 млрд. долл., что составляло примерно 2/3 всех денег, инвестируемых в развивающийся мир (*emerging markets*).

Рынок коротких денег. В конце 80-х годов произошли три изменения в мировых финансах, заслуживших название «финансовой революции».

Во-первых, собственнику денежного капитала стало легко превращать его в иностранную валюту и предоставлять в кредит или оформлять как инвестиции в десятки стран мира, имея в виду также максимально быстрый и легкий возврат средств с обратной конвертацией.

¹ Эта схема позволяет человеку получать не гарантированный и фиксированный объем пенсии, а выплату суммы, размер которой зависит от будущей цены инвестиционных вложений, которые делают участники этой накопительно-инвестиционной схемы. В 1990 г. формула 401(к) была принята в 153 тыс. компаний США, а в 1997 г. их количество увеличилось до 267 тыс. фирм.

Во-вторых, у предприятий появился канал финансирования, не зависящий от банковских кредитов. Стало возможно заимствовать деньги на открытом рынке по каналам небанковских финансовых институтов. Характерно, что инвестор / кредитор при этом больше интересовался не кредитной историей предприятия, а его рыночными перспективами и валютной политикой страны, в которой оно работало.

В-третьих, кризис поразил центральные банки, которым теперь уже недостаточно традиционных инструментов для борьбы с инфляцией и финансовой нестабильностью, поскольку финансовая ликвидность стала попадать в хозяйственный оборот по каналам, которые они не могли эффективно контролировать. В результате денежная масса может быстро меняться под влиянием ожиданий рынка при стабильных фундаментальных показателях экономики. Биржевые крахи и финансовые спекуляции отдельных международных игроков стали самостоятельными факторами нестабильности денежной системы.

- Ставший широко известным в 1998 г. кризис крупнейшего инвестиционно-го фонда США «Долговременный капитал» (*the Long-term Capital*) выявил, что на 1 долл. учредителей фонда к осени того года приходилось 20 долл. привлеченных средств. Стремление инвесторов, ссудивших фонду деньги, изъять свои капиталы после августовского дефолта в России привело к глубочайшему кризису, потребовавшему вмешательства на высшем уровне со стороны администрации президента США и руководства Федеральной резервной системы (в совокупности фонду была предоставлена помощь в размере 3,6 млрд. долл.).

3.2. ГЛОБАЛЬНЫЙ РЫНОК ЦЕННЫХ БУМАГ

КАК МУЛЬТИПЛИКАТОР ЭМИССИИ МИРОВЫХ ВАЛЮТ

Элемент системной неустойчивости, присущий торговле инвестиционными рисками (*деривативами*), обусловлен тем, что формируемый рынок ценных бумаг (за которым нет ничего, кроме «ожиданий») **принимает на себя функцию поддержки (обеспечения) эмиссии мировых валют**, используемых для его финансирования. *Деньги (доллары, евро, йены) печатают под честное слово тех, кто заключает пари на результат, далеко отстоящий по времени и не всегда подкрепленный надежными имущественными гарантиями.*

Опережающий рост объемов финансовых операций относительно динамики международных товарных потоков, о чем твердят все наблюдатели, нельзя по достоинству оценить, если забыть, что работа финансового рынка при этом переориентировалась с товарных операций на инвестиции. *Однако движение денег, обусловленное инвестициями, отличается от их движения, обусловленного товарными потоками, ровно настолько, насколько созданные стоимости отличаются от обещаний будущего продукта.*

В этом принципиальное отличие финансовых операций последнего десятилетия от традиционных финансовых сделок, непосредственно касающихся движения реальной стоимости (товарной массы). Это отличие качественное и распространяется на все составляющие процесса – *мотивы, механизмы и эффекты*. В первую очередь, речь идет об операциях, предполагающих значительный разрыв во времени между вложением денег в проект и получением результата (отдачей).

Доходность рынка ценных бумаг к концу 1990-х годов утратила корреляцию с доходностью в реальном секторе. Фактически, начиная со второй половины 1996 г., доходы на фондовом рынке поддерживались чисто спекулятивными приемами, которые можно назвать «хищническим поведением». *В доход участников Фондового рынка изымались долговременные сбережения частных лиц и корпоративного сектора, средства государственных бюджетов, отвлекалась прибыль от инвестирования в долговременные проекты*. Вслед за тем, как только эти источники были исчерпаны, на рынке началась паника. Ценные бумаги (казалось, надолго ставшие **квазиденьгами**) начали активно продаваться, возник повышенный спрос на денежную ликвидность, прежде всего на мировые валюты.

Рынки ссудного капитала вынуждены вновь приспособливаться к сигналам мирового рынка, которые являются по существу *краткосрочными*. И стремление приспособиться к ним не только отвлекает внимание от фундаментальных параметров экономики, но и вообще ставит всю экономику с ног на голову.

Однако рынок торговли «ожиданиями» за последние годы исчерпал свой ресурс как движущая сила финансовой глобализации, источник доступный для него потенциал доходов. Чтобы работать дальше, надо привести в соответствие котировки «ожиданий» и «доходность корпоративного сектора». Но сделать это практически невозможно.

3.3. МЕЖДУНАРОДНАЯ ФИНАНСОВАЯ СПЕКУЛЯЦИЯ КАК ФАКТОР ПОДАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ДЕНЕЖНОЙ ЭМИССИИ

Роль центральных банков как эмитентов национальной валюты в логике финансовой глобализации в принципе оказывается излишней, тормозящей унификацию международных финансовых активов на базе долларového «денежного стандарта». Как уже отмечалось, более 30 стран в мире используют доллары США в качестве своей «национальной валюты», превратив экономическое пространство своих стран в международные спекулятивные анклавы. Страна как нация-государство при этом исчезает фактически, остаются лишь территория и ресурсы, ценность которых для международного спекулянта определяется их способностью быть ликвидными активами.

Таким образом, мировая война горстки международной финансовой олигархии против системы национальных государств уже идет полным ходом. И ликвидация «института национального банка» является в этой войне лишь одной из

серии подрывных операций, которые планируют и осуществляют в современном мире руководители международных «финансовых спецназов» типа Дж. Сороса.

- По данным агентства «Рейтер» (от 15.06.1996) около 45% совокупных доходов населения планеты, которое приближается к 6,5 млрд. человек, находится в руках у 358 ростовщических банковских семейных кланов. Во главе мировой финансовой олигархии стоит семья Ротшильдов, а главным координатором всех подрывных операций является МВФ.

Логично предположить, что частью этих операций является «шумовое прикрытие», создаваемое «теоретическими» рассуждениями о так называемом «си-стемном характере кризиса модели центрального банка». Авторы таких работ, указывая в сторону так называемых «новых (развивающихся) рынков», имея в виду прежде всего Россию, делают соответствующие политические выводы.

- «В новой ситуации за центральным банком имеет смысл сохранять две главных функции: осуществление курсовой политики (контроль за обменным курсом) и контроль за дисциплиной в банковской системе страны. Былая роль Центробанка в национальной кредитной политике, в стимулировании инвестиционной активности в реальном секторе и т. д. объявляется анахронизмом. Такая идеологическая редукция роли центрального банка остается недооцененным обстоятельством в реализации реформ и будущей антикризисной программе для «развивающихся рынков» в после-кризисный период»¹
- «Привязка всего потока иностранных капиталов к курсовой политике Центробанка, а последней – к золотовалютным резервам (ЗВР) в условиях открытого валютного рынка сделала вопрос внутренней эмиссии продолжением политики внешних (инвестиционных) заимствований. Быстрое исчерпание потенциала ЗВР центральных банков превратило проблему внутренней эмиссии в проблему притока иностранных денег».

Кандидат экон. наук, директор экономических программ Московского отделения Института Восток – Запад А. Г. Макушкин предлагает ликвидировать в России институт Центробанка. Такова, по его мнению, реальная «политическая экономия» финансовой глобализации. Однако в реальности здесь речь идет о политических выводах, которые делает данный ученый, занимая в финансовой войне против России сторону нашего геополитического противника, работая таким образом против России, способствуя подрыву ее экономической безопасности и национального суверенитета.

3.4. ДЕБИТОРСКАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ В КАЧЕСТВЕ КРАТКОСРОЧНОГО ФИНАНСОВОГО АКТИВА

Предприятие может продать свою дебиторскую задолженность (ДЗ) банку, и эта операция называется **факторингом**. Однако оно может использовать ДЗ и

¹ Макушкин А. Г. Политическая экономия финансовой глобализации // Постиндустриальный мир и Россия. – С. 159–163.

как актив, выпустив под залоговое обеспечение ДЗ – свои краткосрочные обязательства в виде производных ценных бумаг.

Рассмотрим в качестве примера, как вынуждены действовать промышленные компании США. Напомним, что в США с конца 1990-х годов колоссально растут складские запасы: до **1% ВВП в квартал**¹. А это свидетельствует о том, что в США развивается классический кризис перепроизводства, ежегодный «рост» которого достигает 400 млрд. долл. (годовой ВВП – более 10 трлн. долл.). В этих условиях такие автомобильные гиганты, как **General Motors, Ford**, автомобильные предприятия начинают работать «на склад».

- «Форд моторс» объявил в конце января 2006 г. о закрытии **14 заводов** на территории США и о сокращении **1/4 персонала**. Убытки компании составили в прошлом году 1,5 млрд. долл. Форд теряет американский рынок под давлением агрессивной конкуренции азиатских производителей более дешевых машин. **На конец 2005 г. производители из стран Азии захватили 36,5% всего американского рынка автомобилей, а корпорации США контролировали только 57% автомобильного рынка**, оставив европейским компаниям 6,5%².

Итак, каким образом в этих условиях избежать затоваривания своей продукции? Был придуман хитроумный и ловкий прием, использованный в дальнейшем российскими финансовыми спекулянтами.

- Предприятие **А** (скажем, «Форд моторс») продает партию своих автомобилей *на условиях товарного кредита* некоей компании **Б**, которая входит в финансово-промышленную группу **А**, являясь аффилированной компанией³. Таким образом, предприятие **А** переводит часть своей непроданной продукции в разряд «проданной», оформляя дебиторскую задолженность.
- В свою очередь фирма **Б**, разместив «купленные» машины на своей складской стоянке, передает их другой аффилированной компании **В**, оформляя с ней договор ответственного хранения.
- Затем компания **В** выпускает особую ценную бумагу – **складскую расписку**, т. е. финансовый документ, подтверждающий принятие товара (груза) на склад для хранения. Складская расписка является **варрантом (warrant)** и может использоваться как **залоговый документ** для получения **ссуды и перепродажи** товара.
- Фирма **Б**, получив на руки **складскую расписку**, берет затем в банке ссуду (кредит), а его залоговым обеспечением является партия автомобилей.
- Затем компании **Б** и **В**, объединившись, уже вместе выпускают **«производную ценную бумагу»** – фьючерс или опцион (в зависимости от обстоятельств), которая поступает в финансовый оборот на международные спекулятивные рынки.

¹ Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы // Сборник работ / Под общ. ред. Ю. Д. Маслюкова. – М., 2001. – С. 40.

² ТВ. – Euronews. – 07.01.2006.

³ **Аффилированная компания** – компания, в которой имеется пакет акций меньше контрольного (обычно 5–50%), или одна из двух компаний, являющихся дочерними компаниями третьей. – Большой экономический словарь. – М., 1994. – С. 31.

- Следует помнить, что **более половины своих прибылей General Motors и Ford получают от своих чисто финансовых подразделений**. Более выгодно для них не машины производить, а инвестировать свои средства в высокодоходные спекулятивные активы. Так, например, если средняя норма прибыли в автомобильной промышленности в 2000 г. составила всего 4% средней прибыли (в промышленности в целом 5–6%), средний уровень доходности вложений на фондовом рынке – 25–35% в год¹.

Таким образом, в итоге все участники спекулятивной «цепочки» оказываются в выигрыше: 1) **Ford** списал по своей бухгалтерии продукцию, оформив ее как «дебиторскую задолженность»; 2) компании **Б и В** – делают деньги на пустом месте, разместив на спекулятивных рынках свои фьючерсы или опционы. Кроме того, они могут взять дополнительный кредит (уже под обеспечение своих «ценных бумаг») под 6–8%, а затем выступить самим в качестве займодавца, оформив кредит, скажем, российскому предприятию, но уже по другой банковской ставке, которая в России не меньше 20–25%.

В итоге **раздувается фиктивный рынок спекулятивных ценных бумаг, усиливая еще больше фиктивный характер современного капиталистического производства**.

Таким образом, задолженность можно использовать для «работы» внутри собственного хозяйства, передавая ее другим участникам внутреннего рынка в обмен или под обеспечение их реальных активов (например, автомобилей, нефти, газа или металлов, пользующихся гарантированным сбытом на внешнем рынке). При чем ситуация для такого инвестора оказывается почти беспроигрышной. Если даже сделка не исполняется, то на рынок выбрасывается реальный актив, принимавшийся в обеспечение.

Учитывая, что основной поток ссудного финансового капитала хлынул на «новые рынки», включая и Россию, чьи активы никогда полноценно не были представлены на открытом мировом рынке, выставленные в обеспечение реальные активы в абсолютном большинстве случаев недооценены, и их стоимость после перехода в руки кредитора сильно перекрывает начальные издержки. Более того, должник становится фактически кредитором.

3.5. СПЕКУЛЯТИВНЫЕ АКТИВЫ ПЕРЕСТАЮТ БЫТЬ ИНВЕСТИЦИЯМИ

Вложения в бизнес со сроком возврата, сколько-нибудь превышающим средний период колебаний на рынке ценных бумаг, резко сократились. **Деньги, по старинке называемые инвестициями, использовались не столько для развития конкурентных преимуществ реального производства, сколько для игры на котировке рисков текущей мировой конъюнктуры**.

- У подобного перекоса мотивации агентов финансового рынка в пользу спекулятивных операций имеется несколько отрицательных последствий стратеги-

¹ Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Закат империи доллара и конец «Pax Americana». – М., 2003. – С. 149.

ческого характера. Короткий капитал не заинтересован реинвестировать свои доходы внутри страны происхождения, и в особенности – инвестировать в технологические нововведения как в способ развития долгосрочных конкурентных преимуществ национальной экономики. Ему выгоднее и технически проще менять рыночную площадку (рынок ценных бумаг) в поисках более высокой текущей доходности, чем строить систему своего долгосрочного пребывания в стране и замораживать ресурсы в долгосрочных проектах.

- Таким образом, подобная модель финансирования развития на деле *противоречит задаче поддержания предпосылок устойчивого роста* в «становящихся экономиках» (*emerging markets*) и таким образом противоречит цели, которую поборники либерализации и дерегулирования национальной экономики приписывают финансовой глобализации. *В общем и целом финансовая глобализация ведет к фиксации и укреплению возможностей существующих центров доминирования при ослаблении перспектив у стран «Периферии».*

Таким образом, спекулятивные активы перестают быть инвестициями в полном смысле этого слова. Они превращаются в «финансирование будущей стоимости», т. е. в денежные потоки, которые в массовом порядке начинают обслуживать «инвестиционные ожидания». В их основе лежит разрыв между будущей и авансируемой стоимостью, которую аналитики называют «реально существующей».

Однако никакой «реально существующей» авансируемой стоимости не существует: фикцией являются обе «стоимости» – и так называемая «реально существующая», и «будущая стоимость». А в основе этого лежит абсолютная фиктивность самого финансового актива.

- А. Г. Макушкин поясняет: «На рынке финансовых операций “требования к собственности” (финансовый актив) документально закрепляются задолго до того, как появится собственность и пока она начнет приносить доход. Соответственно, задолго до того, как станет ясно, правильно или ошибочно был сделан расчет о реальных затратах и результате, происходит оформление договоренностей по разделу собственности и доходов от ее использования. Требования оформляются между большим числом агентов рынка и непосредственно увязывают между собой “ожидания”, касающиеся огромного числа инвестиционных проектов, чем многократно усиливают последствия “разочарований”. Их динамика определяется огромным разнообразием факторов. Однако в перечне главных входят всего два: мотив страхования рисков и поиск ликвидности – продажа “будущих доходов” за “деньги сегодня” (в той части, в какой у участника проекта меняются планы в отношении начинания)».
- «Если внести поправку на то, что агенты рынка оперируют не только своими деньгами, но и огромными привлеченными средствами (*leveraged capital*), то последствия провала сделки становятся катастрофическими. Провал проекта означает разрушение сложных многоэтажных схем, дестабилизацию сотен и даже тысяч других дорогостоящих проектов, потерю огромных финансовых ресурсов теми, кто поверил в успех, но своевременно не уловил угрозы и не смог выйти из дела, обменяв “будущее” на “настоящее”. Говоря в целом, масштабы потерь выходят далеко за рамки потерь от отдельно взятой несо-

стоящейся товарной операции. О масштабах можно судить по двум показателям – на ставку в 1 млн. долл. приходилось до 4 млн. долл. привлеченных (уверовавших) капиталов. Экспоненциальный рост «производных ценных бумаг» (деривативов) привел к тому, что в 1997 г. на рынке обращались ценные бумаги с номинальной стоимостью, равной 360 трлн. долл., что примерно на порядок превышало годовой продукт всех стран мира¹.

Вопросы для самопроверки

1. *Международное разделение труда.*
2. *Международное движение капиталов.*
3. *Транснациональные компании в мировой экономике. Политика современного неокOLONиализма.*
4. *Международные валютные отношения.*
5. *Мировая долларовая система. Эволюция валютной системы и валютный курс.*
6. *МВФ как инструмент политики неокOLONиализма.*

¹ The New-York Times. – 1999. – February 15.

ГЛАВА 40

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. МЕЖГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СТРАН СНГ

Внешнеэкономическая деятельность государства. – Мировая торговля и протекционизм. – Лозунги свободной торговли и протекционизм. – Всемирная торговая организация и ГАТТ. – Политико-экономические проблемы вступления России в ВТО. – Внешнеэкономическая деятельность государств. – Межгосударственная экономическая интеграция

§ 1. Внешнеэкономическая деятельность государства. Содержание мировой торговли

1.1. ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ И ЕЕ СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Основными формами внешнеэкономической деятельности являются: внешняя торговля и вывоз капитала. Уступая господствующее положение вывозу капитала, международная торговля сохраняет важное место в системе международных экономических отношений. Очевидно, что не все страны могут одинаково активно вывозить капитал, поэтому внешняя торговля остается главным фактором международных экономических отношений.

При анализе международной торговли важно иметь в виду два фактора: 1) общий рост товарооборота; 2) изменение структуры товарных ресурсов в общем товарообороте. Так, например, наряду с ростом международной торговли промышленными изделиями, оборудованием, автомобилями, самолетами, идет увеличение доли различных промежуточных изделий, узлов и комплектующих деталей. С одной стороны, это результат дальнейшего углубления международного разделения труда и специализации в области машиностроения. С другой – проявление быстрого увеличения объема международной торговли патентами и лицензиями.

Углубление международной специализации производства приводит к тому, что большинство товаров на разных стадиях обработки (сырье, полуфабрикаты, комплектующие детали и узлы, готовые изделия) поступают в каналы между-

народного оборота многократно. Достижения научно-технической мысли также ведут к быстрому обновлению товарной номенклатуры мировой торговли, что приводит к появлению на рынках принципиально новых товаров наукоемких отраслей, многие из них ранее промышленностью вообще не выпускались.

Мировые цены – это цены крупных экспортно-импортных сделок, заключаемых на мировых товарных рынках, в основных центрах мировой торговли. Понятие «мировой товарный рынок» означает совокупность устойчивых, повторяющихся операций по купле-продаже данных товаров и услуг, имеющих организационные международные формы (биржи, аукционы и т. п.).

Обобщающими показателями международной торговли каждой страны являются платежный и торговый балансы.

Торговый баланс *представляет собой соотношение между суммой цен товаров, вывезенных данной страной (экспорт), и суммой, на которую ввезено товаров (импорт), за этот же период.* Если сумма экспорта превысила сумму импорта, то торговый баланс является **активным**. В обратном случае (превышение импорта над экспортом) торговый баланс является **пассивным**. В этом случае страна должна покрывать дефицит торгового баланса за счет резерва валюты или других поступлений дохода от международных экономических связей, которые отражаются в платежном балансе.

Платежный баланс – *это соотношение всех сумм платежей, сделанных данной страной за рубежом, и всех ее поступлений из-за рубежа за тот же период.* Он составляется в форме бухгалтерских счетов. В него включаются платежи и поступления по внешнеторговым операциям, которые представлены в торговом балансе, доходы по неторговым операциям, проценты за кредиты, доходы от долгосрочных вложений капитала. Подобные операции принято называть текущими.

Разница между платежами и поступлениями денежных средств представляет собой **сальдо платежного баланса по текущим операциям**. Платежный баланс включает доходы и расходы, связанные с прямыми инвестициями и прочим долгосрочным и краткосрочным капиталом. На основе таких данных составляется **баланс движения капитала**. В платежном балансе отражаются изменения резервов (золотые запасы, международные платежные и резервные средства, выпускаемые МВФ, иностранная валюта и др.). Таким образом, платежный баланс имеет следующие разделы: 1) счет торгового баланса; 2) платежи и поступления по услугам; 3) трансфертные платежи; 4) счет движения капиталов; 5) счет резервных операций.

1.2. Лозунги свободной торговли и протекционизм

В международной торговле следует различать два противоположных направления: **протекционизм и либерализация**. В разные периоды их соотно-

шение изменялось. Создание Всемирной торговой организации (ВТО) в начале 1990-х годов, а затем и объединение Европы в рамках «Европейского Союза» усилило процессы либерализации, однако протекционизм в международной торговле сохраняется.

Протекционизм – система ограничений импорта, когда вводятся высокие таможенные пошлины, запрещается ввоз определенных продуктов, используются и другие меры, препятствующие конкуренции иностранных изделий с местным производством. Протекционизм – это механизм защиты национально-го государства и его внутреннего рынка от экспорта иностранной продукции. Государство ограничивает экспорт определенной иностранной продукции в случаях, когда цены на ввозимую иностранную продукцию ниже, чем на аналогичную отечественную, продаваемую на внутреннем рынке. Такая ситуация может привести к банкротству национальных предприятий. Политика протекционизма защищает национальную экономику, поощряет развитие отечественного производства, способного заменить зарубежные товары.

Однако протекционизм имеет обратную сторону: ослабляются побудительные стимулы к техническому прогрессу в отраслях, огражденных от иностранной конкуренции барьерами высоких ввозных пошлин. Усиливается нелегальный ввоз товаров (контрабанда). Однако практически все страны прибегают к протекционизму во внешней торговле.

Свобода торговли – внешнеторговая политика, при которой таможенные органы выполняют только регистрационные функции. Они не взимают импортных и экспортных пошлин, не устанавливают каких-либо ограничений на внешнеторговый оборот.

- **Лозунг свободной торговли, или «фритредерство», возник в XVIII в. Сегодня этот лозунг используется крупнейшими ТНК как своеобразная «фомка» для взламывания национальных таможенных границ.**

Экономические выгоды от внешней торговли во многом зависят от соотношения экспорта и импорта. Так, например, для покрытия пассивного сальдо государство должно выплатить другим странам соответствующие денежные средства наличными (золотом или конвертируемой валютой) либо получить кредит от стран-поставщиков или от банковских учреждений.

§ 2. Всемирная торговая организация

- Принципы и правила неолиберализма служат одной конечной цели – *вос-создать на основе западной цивилизации всемирную рабовладельческую империю, превращая весь остальной мир в поставщиков дешевых энер-гетических ресурсов, сырья, товаров и услуг для новых господ уже всего*

мира. В этом контексте понятно, что унификация всех стран мира вокруг набора универсальных правил игры в мировой экономике не оставляет никаких шансов для стран, которые соглашались начинать игру по правилам Запада. Правила МВФ и ВТО служат тому, чтобы товары, услуги и капиталы стран Запада и в первую очередь ТНК, ТНБ и международная финансовая олигархия могли бы направляться в любую точку мира, минуя национальные правила, таможи и границы.

2.1. ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ГАТТ

После Второй мировой войны промышленно развитые страны планировали создать Международную торговую организацию (МТО), которая помимо вопросов торговой политики включала бы, в частности, вопросы экономического развития, занятости и инвестиций. Однако по ряду причин полностью эту идею реализовать не удалось, и с 1948 г. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), являющееся ранее составной частью проекта МТО, стало *самостоятельным многосторонним соглашением*, определяющим правила поведения во взаимных торговых отношениях стран-членов. Исходной посылкой было стремление развивать международную торговлю и обеспечивать экономический рост путем взаимной либерализации, доступа на рынки и регламентации действий правительства по регулированию внешнеэкономической сферы.

ВТО – преемница ГАТТ – начала она свою деятельность 1 января 1995 г. Ее секретариат находится в Женеве (Швейцария). ВТО призвана регулировать экономические взаимоотношения стран-участниц на основе пакета соглашений «Уругвайского раунда». Это постоянно действующий форум, предназначенный для урегулирования наиболее актуальных проблем мирохозяйственных связей, а также для осуществления контроля за реализацией договоренностей уругвайского раунда.

Центральной задачей ВТО является либерализация мировой торговли путем последовательного сокращения уровня импортных пошлин и устранения различных нетарифных барьеров. В своей деятельности она исходит из того, что расширение международного обмена позволит наиболее оптимально использовать мировые ресурсы, обеспечить стабильность экономического развития всех стран и сохранение окружающей среды.

- **ВТО сохранила основополагающие принципы и правила ГАТТ, а все страны – члены ВТО принимают на себя обязательства выполнять 18 соглашений** – юридических инструментов, объединенных термином «многосторонние торговые соглашения» (МТС). Таким образом, ВТО представляет собой своеобразный многосторонний контракт (пакет соглашений), нормами и правилами которого регулируются более 90% всей мировой торговли товарами и услугами.

2.2. ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ)

В основе ВТО лежит идея унификации всех стран мира на основе единых правил не только мировой торговли, но и мирового производства. Принципы ВТО направлены на максимальную либерализацию национальных законодательств, регулирующих внешнюю экономическую деятельность. В этом контексте понятно, что ВТО играет крайне негативную роль. Унификация правил торговли могла быть полезна, если бы не осуществлялась в одностороннем порядке: при вступлении в ВТО страна, по сути, капитулирует, признавая приоритет принципов ВТО перед национальным законодательством. А принципы ВТО разработаны в интересах ведущих ТНК мира.

Рассмотрим кратко, как действует логика международной торговли, организуемой по правилам ВТО. Например, странам, выбирающим стратегию экспортно-ориентированного развития (*outward development strategy*), таким как континентальные экономики Китая, Индии или современной России, необходим доступ к богатым рынкам. Но чтобы получить такой доступ, они должны были твердо придерживаться правил международной торговли. Однако соблюдение этих правил означает на практике постепенную ликвидацию защиты национальных отраслей промышленности, неконкурентоспособных с иностранным капиталом. Отклонение от правил вызывает санкции в виде жестких тарифов, лишая шансов развиваться путем завоевания богатых рынков.

- В докладе ООН о человеческом развитии отмечается: «Все возрастающее число развивающихся стран приняло принцип открытой торговли, уходя от импортозамещающей политики. К 1997 г. Индия сократила свои тарифы в среднем с 82% в 1990 г. до 30%, Бразилия – с 25% в 1991 г. до 12% и Китай – с 43% в 1992 г. до 18%».
- «В 1991 г., например, **35 стран ввели изменения в 82 режимах регулирования, причем в 80 случаях из них были предусмотрены меры по либерализации или по привлечению прямых иностранных инвестиций.** В 1995 г. темп изменений ускорился: уже 65 стран находились в состоянии изменения режима регулирования, продолжая двигаться в сторону либерализации»¹.

Россия подавала заявку о вступлении сначала в ГАТТ, а затем и в ВТО. Соглашение с ВТО обеспечивает баланс прав и обязательств стран-участниц, предусматривает усиление системы арбитражного рассмотрения торговых споров. Без участия в многосторонней системе регулирования торговли Россия будет неизбежно подвергаться односторонним дискриминационным мерам, прежде всего, со стороны западных партнеров. Присоединение к ВТО окажет положительное воздействие на ход экономических реформ, структурную перестройку экономики и ориентирование на международное разделение труда.

¹ Кастельс М. Указ. соч. – С. 78.

Однако вступление России в ВТО одновременно создает огромные *проблемы* для всего национального хозяйства, открывая его для иностранного конкурента. Как известно, ВТО требует от своих членов открытия своих рынков для иностранных товаров. Ускоренное вступление России в ВТО проталкивают наши «сырьевые» олигархи, т. е. владельцы компаний – экспортеров сырья и энергоресурсов. При вступлении в ВТО выигрывают они, т. к. у них появятся экспортные льготы, но это не больше 5–6% всех предприятий страны.

Практически вся промышленность страны может быть уничтожена в результате подчинения национального законодательства принципам ВТО. Около 50% всех предприятий может оказаться на грани банкротства. Число безработных может увеличиться до 20 млн. человек. Правила ВТО требуют выравнивания национальных цен на энергоресурсы (бензин, газ, электроэнергия) до мировых. В нашей холодной стране это равнозначно самоубийству.

Вспомним, что в основе неолиберальной модели лежит требование провести либерализацию внутреннего рынка, т. е. максимальное открытие национальных границ для мирового рынка, а также приватизацию всей общественной собственности, т. е. расчленение ассоциации производительных сил всего народного хозяйства. Эта модель предполагает свободный ввоз в Россию иностранных капиталов и товаров, свободное конвертирование иностранной валюты, свободный вывоз иностранных прибылей, низкие налоги на прибыль, низкую зарплату, а также резкое понижение экспортно-импортных пошлин и др. В основе неолиберальной модели лежат старые либеральные лозунги свободной торговли. Более 200 лет назад с этими лозунгами выступала Англия. Она требовала от других государств отмены протекционизма, т. е. ликвидации мер государственного вмешательства во внешнюю торговлю частных лиц. Ф. Лист еще в начале XIX в. подчеркивал, что свобода торговли выгодна только тем странам и нациям, которые опередили других в своем промышленном развитии. В те годы самой развитой промышленной державой мира была Англия. И свобода торговли была выгодна именно ей, т. к. открывала «все страны света английским мануфактурам». Рассматривая эту проблему, Лист указывает, к каким негативным результатам привело бы применение принципов свободной торговли: **«Англия обратилась бы в один громадный мануфактурный город. Азия, Африка и Австралия были бы ею цивилизованы, и из них она выкроила бы новые государства на образец, какой подсказала бы ей ее фантазия. Со временем образовался бы под президентством метрополии целый мир английских стран, в котором континентальные европейские народы терялись бы как бесплодные и ничтожные расы»**¹. Но к старым лозунгам сегодня добавляются и новые: «мировое сообщество» требует, чтобы мы подняли цены на энергоносители (нефть, мазут, дизель, бензин, газ, уголь, электричество, уран), а также на многие другие национальные товары – до уровня мировых цен.

¹ Цит. по: Витте С. Ю. Национальная экономия и Фридрих Лист // Корелин А. П., Степанов С. А. С. Ю. Витте – финансист, политик и дипломат. – М., 1998. – С. 351.

Само по себе это требование является **не только абсурдным, но и антирыночным**. В каждой стране есть свой внутренний рынок, на котором продаются товары по внутренним ценам. И их величина определяется внутренними экономическими факторами: а) динамикой среднеотраслевых издержек производства (общественно-необходимых затрат труда); б) динамикой спроса и предложения. Кроме того, *на величину внутренних цен оказывают влияние и социально-политические факторы*, а именно – социальная значимость или стратегическое значение какой-либо продукции, как правило, ведут к тому, что государство: а) либо **прямо субсидирует данное производство**, помогая косвенно поддерживать цены на низком уровне; б) либо **непосредственно вмешивается в рынок**, регулируя его и устанавливая необходимые низкие цены «сверху»; в) либо **закрывает внутренний рынок** для иностранных товаров, вступающих в ценовую конкуренцию с данными национальными товарами, повышая импортные пошлины на ввоз в страну аналогичных иностранных товаров.

- Так, например, **субсидии сельскому хозяйству** во всех развитых странах составляют **1 млрд. долл. в день, т. е. 360 млрд. долл. ежегодно. Экспортные субсидии в 1995–1998 гг. в ЕЭС были выше 27 млрд.¹ Все это и позволяет фермерам Запада продавать свою продукцию в Россию ниже себестоимости.**
- В США, например, прямо или косвенно субсидируется чуть ли не вся сельскохозяйственная продукция в среднем **в размере 30% стоимости ее производства**. В среднем в год США расходуют **20 млрд. долл. на прямую финансовую поддержку** своего сельхозпроизводителя, а кроме того, ежегодно государство расходует **40–45 млрд. долл. на госзакупки** сельхозпродукции².
- О высоком уровне протекционизма на Западе красноречиво говорят следующие данные. Например, в Канаде на импортное сливочное масло установлена пошлина 360% (от стоимости масла), привозной сыр – 289%, импортные куриные яйца – 236%. В ЕЭС на импортную говядину – 213%, на пшеницу – 167%; в Японии привозные мучные продукты облагаются пошлиной в 388%, в США на импортный сахар – 244%³.

Требование Запада поднять наши внутренние цены на энергоносители, выровняв их с мировыми, является *скрытой формой ультиматума*. Очевидно, что оно направлено на подрыв экономического суверенитета России, который опирается, как и в любой другой суверенной стране, на внутренний рынок и соответствующие внутренние, национально-ограниченные цены. Отказ от протекционизма и системы внутренних цен национального рынка равносителен добровольному отказу от суверенитета, является фактической капитуляцией перед «мировым сообществом» и добровольной передачей всех рычагов го-

¹ Иванов С. Мертвая петля. Парламентские слушания: что нас ждет в ВТО? – Советская Россия. – 21.02.2001. – С. 2.

² Интервью «Независимой газете» Первого заместителя министра сельского хозяйства Сергея Данкверта. – Независимая газета. – 08.02.2002. – С. 3.

³ Советская Россия. – 21.02.2001. – С. 2.

сударственного управления процессами социально-экономического развития страны в руки иностранцев.

Итак, какую же модель развития следует избрать России и другим странам СНГ, чтобы, как минимум, уцелеть в качестве отдельной и самостоятельной страны?

Мы уже ссылались на директора Национального института развития Отделения экономики РАН, профессора М. И. Гельвановского, который очень точно заметил, что попытка совместить несовместимое – либерализм и традиционализм, хрематистику и домостроительство – неизбежно приводит к «обескураживающему противоречию: **задача выстроить крепкий дом – национальное хозяйство – входит в противоречие с задачей каждого субъекта рынка получить максимальную прибыль, т. е. накопить богатство**»¹.

§ 3. Внешнеэкономическая деятельность стран СНГ. Межгосударственная экономическая интеграция (на примере Казахстана)²

- **Лидером по объемам освоенных прямых иностранных инвестиций на душу населения в настоящее время среди стран СНГ является Казахстан.** В частности, за период независимости в экономику республики привлечено более 40 млрд. долл. США прямых иностранных инвестиций. При этом собственные внутренние инвестиции в основной капитал составляют порядка 70 млрд. долл. США.
- **Казахстан первым из стран СНГ в 2002 г. получил рейтинг инвестиционного уровня от международного агентства Moodys Investors Services.** В мае 2004 г. агентство Standard & Poor's повысило долгосрочные кредитные рейтинги по обязательствам в иностранной валюте с BB+ до BBB— и кредитные рейтинги по обязательствам в национальной валюте с BBB— до BBB. 20 декабря 2005 г. рейтинговое Агентство Fitch Rating's повысило инвестиционный рейтинг Республики Казахстан по долгосрочным облигациям в иностранной валюте до «BBB» и по долгосрочным облигациям в национальной валюте до уровня «BBB+».

Очевидно, что стратегическими партнерами для Казахстана являются его ближайшие исторические соседи из числа бывших советских республик, с которыми его связывают узы не только тесного экономического сотрудничества, но и чисто добрососедских и даже братских отношений, основанных на общности судьбы и восточной философии братства.

¹ См.: Гельвановский М. И. Философия хозяйства и конкурентоспособность // Экономическая теория на пороге XXI века – 6. В 2 кн. / Под. ред. Ю. М. Осипова и др. – М., 2002. – С. 132.

² При подготовке данного параграфа использованы материалы монографии. «Казахстан за годы независимости» // Агентство Республики Казахстан по статистике / Под ред. Б. Т. Султанова. – Алматы, 2006. – 380 с.

Все это неизбежно предопределяет стратегический курс Казахстана на приоритетное развитие интеграционного сотрудничества с постсоветскими республиками. Рассмотрим кратко основные направления и итоги этого сотрудничества.

3.1. Роль внешней торговли в экономическом сотрудничестве (опыт Казахстана)

Приобретая политическую и экономическую независимость, Республика Казахстан стала полноправным субъектом международных экономических отношений: расширила спектр стран-партнеров, наладила экономические связи со многими развитыми и развивающимися государствами, перестроила отношения с прежними партнерами, продвинулась по пути интеграции в мировой рынок.

Торговыми партнерами Казахстана являются как европейские страны, так и страны азиатского региона, Америки, Африки и Австралии. С 1997 г. наблюдается заметное изменение географии внешней торговли страны в сторону расширения связей со странами дальнего зарубежья. Существенно изменилось и процентное соотношение в объемах экспорта между странами Содружества и странами вне СНГ. Пик экспортной активности в торговле со странами дальнего зарубежья пришелся на 2000 г. Одновременно в 2000 г. произошло существенное повышение объемов экспорта со всеми странами – основными торговыми партнерами из стран СНГ.

1) Динамика импорта Республики Казахстан

В товарной структуре импорта преобладают машины, оборудование, транспортные средства (44% от общего объема импорта), продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности; продукция металлургической промышленности; продукты питания и сырье для их производства. В 2005 г. на страны СНГ приходилось **47% всех импортных поставок (в 2004 г. – 48%)**. Государства Содружества традиционно являются главными поставщиками импортной продукции на казахстанский рынок. В 2005 г. импорт из стран СНГ составил 8133,9 млн. долл. (133% к уровню 2004 г.).

- Основными поставщиками импортной продукции в 2005 г. являлись Российская Федерация (38% от общего объема импорта), Германия (7,5), Китай (7,2), США (6,9), Украина (4,9), Италия (3,9), Япония (3,5), Великобритания (2,4%), Турция (2,3), Франция (1,7), Швеция, Республика Корея и Узбекистан (по 1,5%), Беларусь и Швейцария (по 1,2%).
- Закупки товаров из России играют решающую роль в обеспечении республики по ряду важнейших товаров. В 2005 г. основной статьей импорта из России являлась: покупка минеральных продуктов, нефти и нефтепродуктов (78%

от всего ввезенного объема Казахстаном), из них завезено 70% российского кокса, 88 – нефтепродуктов, 66 – электроэнергии, 52 – природного газа, 49% – смазочных масел.

- В России были закуплены 14% всех завезенных в Казахстан легковых автомобилей, 42% грузовых и 52% автомобилей специализированного назначения. В 2005 г. из России импортировано 55% объема всей ввезенной в республику молочной продукции, 59% шоколада и прочих пищевых продуктов, содержащих какао, 32% кондитерских изделий из сахара, 23% растительного масла.

Доля импорта из других стран мира составила 53,1%, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 38% и составив 9218,6 млн. долл. США.

2) *ТОВАРНАЯ СТРУКТУРА ЭКСПОРТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН*

В 2005 г. по сравнению с 1995 г. экспорт в страны СНГ увеличился на 41%, в 2004 г. – уменьшился на 1% и составил 4066,8 млн. долл. США. Снижение произошло за счет уменьшения в этот период поставок казахстанской продукции в Украину, Азербайджан и Туркмению. **Доля Российской Федерации в объеме казахстанского экспорта в страны СНГ остается по-прежнему высокой, так, в 1995 г. удельный вес составлял 82%, в 2000 г. – 75%, в 2005 г. – 72%.**

В товарной структуре экспорта в Россию, как и в структуре общего экспорта преобладают энергоресурсы и сырьевые товары. По итогам 2005 г. по сравнению с 2004 г. произошло незначительное повышение (на 3%) в целом экспортных операций с Российской Федерацией.

Доля других стран мира в общем объеме экспорта в 1995 г. составляла 45%, **за 2005 г. достигла 85%** (в 2004 г. – 80%). Значительную долю в объемах казахстанского экспорта занимают страны Европы, в 2005 г. их удельный вес составлял 61% (в 2004 г. – 55%), из них 40% (35%) приходилось на страны Европейского Союза. Основными потребителями казахстанского экспорта среди европейских стран являются Швейцария (по данным 2005 г. ее доля от общего экспорта Казахстана составляла 19,8%), Италия (15%), Франция (9,6%), Нидерланды (3,2%).

По сравнению с 2004 г. экспорт в страны Европы в целом увеличился в 1,5 раза. В 2005 г. по сравнению с 1995 г. в 7,5 раз увеличились объемы поставок казахстанской продукции в **страны Азиатского региона** (с 2004 г. – на 33%). Удельный вес Китайской Республики (9,8% в общем объеме экспорта) по-прежнему является самым высоким в регионе. Увеличение экспорта с основными торговыми партнерами данного региона отмечено: в Японию – в 4,6 раза, Израиль – в 2 раза, Афганистан – на 90%, Иран – на 24%, Республику Корея – на 15%, Турцию – на 7%.

В страны Америки экспорт казахстанской продукции в 2005 г. по сравнению с предшествующим годом возрос на 32%.

3.2. ОБЩАЯ ДИНАМИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН СНГ

Промышленность стран СНГ. *Промышленность стран Содружества* в прошедшем десятилетии развивалась также неравномерно. Наибольший спад промышленного производства приходился на 1992–1994 годы, когда в среднем производство сокращалось на 16–17%. В 1995–1997 гг. в промышленности наметилась некоторая стабилизация, а с 1998 г. наблюдается постепенный рост объемов промышленного производства.

Наибольший рост производства промышленной продукции в странах СНГ в 2005 г. по сравнению с соответствующим периодом прошлого года наблюдался в Азербайджане (на 33,5%) и Туркменистане (на 22%). В Беларуси, Казахстане, России, Таджикистане и Украине темпы роста промышленного производства замедлились. В Кыргызстане промышленное производство снизилось на 12,1%.

Высокие темпы роста промышленного производства в Азербайджане и Туркменистане обусловлены динамичным развитием отраслей нефтегазового сектора. В частности, в 2005 г. в Азербайджане добыча нефти возросла на 37,7% по сравнению с предыдущим годом, добыча газа – соответственно, на 16,2%. В Туркменистане добыча газа в 2005 г. возросла на 8% и составила 63 млрд. куб. м.

В Казахстане, напротив, наблюдалось некоторое снижение темпов развития промышленности. Основными причинами снижения темпов промышленного роста в Казахстане в 2005 г. стали сокращение выпуска продукции в обрабатывающих отраслях (например, в металлургическом комплексе), уменьшение добычи нефти, угля и руды. По-прежнему основным фактором экономического роста и валового номинального дохода республики является уровень мировых цен на продукцию казахстанского экспорта, что приводит к усилению сырьевой направленности экономики страны.

Поэтому основным приоритетом экономической политики Казахстана становятся модернизация и диверсификация экономики республики, повышение ее конкурентоспособности, развитие перерабатывающего сектора и производств с высокой добавленной стоимостью, обеспечение прорывов для ускоренного экономического роста, освоение и внедрение новых технологий.

Снижение темпов промышленного роста в Российской Федерации объясняется уменьшением объемов добычи сырьевых ресурсов, а также производства продукции в потребительском секторе экономики. Кроме того, существенно снижены темпы роста в черной металлургии, машиностроении, жилищном строительстве. Сложившаяся ситуация объясняется прежде всего проводимой Правительством России жесткой налоговой политикой по отношению к крупным промышленным компаниям, повышением цен на транспортировку углеводородного сырья и некоторым снижением цен на мировых рынках металлов.

Причинами замедления темпов развития промышленного сектора Украины являются высокие цены на поставляемые из России энергоносители, политическая нестабильность в стране, снижение в связи с этим инвестиционной активности, ухудшение конъюнктуры на мировых рынках. В частности, увеличение Китаем экспортных поставок металла несколько подорвало позиции украинских металлургов – традиционные потребители украинского металла переключились на более дешевую китайскую продукцию.

Замедление темпов развития промышленного производства в Кыргызстане объясняется прежде всего наличием нестабильной экономической и политической ситуации в государстве, сложившейся в результате мартовских событий 2005 года, и снижением инвестиционной активности в экономике. Нестабильность в обществе в определенной степени усиливает риски для привлечения капитала. Поэтому проведение грамотной макроэкономической, внутренней и внешней политики в республике станет важным фактором нормализации ситуации в экономике и достижения устойчивых темпов роста в перспективе.

Основные показатели денежной сферы стран СНГ. В 2004–2005 годах в России, Украине, Казахстане и Азербайджане темпы роста цен производителей существенно превышали темпы роста потребительских цен, что также выступает одним из факторов инфляции издержек. Однако следует подчеркнуть, что в Беларуси в 2005 г. значительно снижены темпы инфляции.

Усиление курсов национальных валют в государствах СНГ. В семи странах из девяти в первом полугодии 2005 года курсы национальных валют к доллару выросли в номинальном выражении (исключения - Молдова и Беларусь). В то же время в России и Казахстане темпы номинального укрепления национальных валют замедлились (на Украине, в Кыргызстане, Грузии, Армении они выросли). Процесс роста номинальных (и особенно реальных) курсов во многом объясняется благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой, хорошей динамикой основных макроэкономических показателей и притоком иностранного капитала.

Развитие банковских систем стран СНГ. Анализ статистических показателей развития банковских систем стран СНГ позволяет сделать вывод, что *наиболее высоким* (как в количественном, так и в качественном отношении) *уровнем развития банковских систем характеризуется Россия, Казахстан, отчасти Украина и Молдова.* Внешне относительно благоприятные показатели имеют место у банковских систем **Беларуси, Узбекистана и Туркменистана**, которые фактически находятся под государственным контролем. Существенно отстают по уровню развития банковских систем страны Закавказья, а также Кыргызстан и Таджикистан.

Сельское хозяйство стран Содружества. Сельское хозяйство стран СНГ характеризуется довольно низкими темпами развития. В частности, урожай зерновых и зернобобовых культур в 2005 г. был собран лишь на уровне 2004 г. и составил 148 млн. т. В среднем по странам Содружества увеличилось производство основных видов животноводческой продукции. Производство скота и птицы на убой (в

живом весе) и молока в среднем по странам Содружества осталось на уровне 2004 г. Важное значение на современном этапе приобретает формирование государствами Содружества общей агропродовольственной политики, реализация которой будет способствовать достижению сбалансированности спроса и предложения сельскохозяйственной продукции, согласованности в экспортной политике стран СНГ и формированию в перспективе общего аграрного рынка в рамках Содружества.

Транспорт в странах СНГ. Транспортная система государств СНГ характеризуется положительными темпами развития. В частности, объем перевозок грузов предприятиями транспорта стран Содружества (без трубопроводов) в 2005 г. увеличился в среднем по сравнению с предыдущим годом на 5%. Однако следует отметить, что положительная динамика показателей развития транспортной сферы государств СНГ еще не свидетельствует о достаточном уровне их интеграционного взаимодействия и реализации транзитно-транспортного потенциала этих стран в полном объеме. Важное значение в настоящее время приобретают проведение согласованной таможенной, тарифной, налоговой политики стран СНГ в области транспорта, ликвидация всевозможных барьеров для активизации грузоперевозок, создание системы международных транспортных коридоров, реализация которых будет способствовать повышению эффективности внешнеторговых связей, укреплению экономической безопасности государств Содружества¹.

3.3. Этапы интеграционного сотрудничества внутри СНГ

В современной экономике глобализация мировой хозяйственной жизни является одной из ведущих тенденций развития. Важными факторами экономического роста становятся углубление международной специализации и кооперации между странами в различных сферах общественного производства, включая и межстрановой обмен технологиями.

Поэтому, решая задачи подъема национальной экономики, ее технического перевооружения, повышения конкурентоспособности производимой продукции, страны СНГ и в целом все республики постсоветского пространства стремятся наиболее полно использовать открывающиеся возможности их участия в углубляющемся процессе международного разделения труда, различных формах межгосударственной кооперации, создания общего с другими странами экономического пространства.

Как известно, еще в 1994 г. Президент Казахстана Н. А. Назарбаев **выступил с идеей создания Евразийского союза** – совершенно нового объединения из стран – участниц СНГ. Данный проект ознаменовал собой стратегический курс взаимоотношений государств Центральной Азии с Россией и другими постсоветскими республиками, предполагая равноправный и добровольный тип объединения. Основной идеей создания Евразийского союза являлось укрепле-

¹ Казахстан за годы независимости.

ние стабильности и безопасности государств на постсоветском пространстве, социально-экономическая модернизация этих стран. И сегодня, когда глобализация является доминирующей тенденцией мировых процессов, можно уверенно утверждать, что развитие взаимовыгодного сотрудничества государств СНГ является определенным этапом в реализации данной идеи.

В конце 1990-х годов начинается новый этап развития СНГ, когда предпринимаются определенные попытки оживить межгосударственное сотрудничество бывших советских республик, придав ему именно интеграционный, т. е. комплексный и более системный, характер. Периодически возникавшие внешние угрозы, территориальные претензии, выдвигаемые как государствами Содружества друг к другу, так и со стороны третьих стран, делали (и продолжают делать в настоящее время) объективно необходимыми действия по координации как чисто политических, так и военно-политических действий целого ряда стран СНГ – как на многосторонней (например, в рамках Договора о коллективной безопасности), так и на двусторонней основе (Россия – Армения, Россия – Таджикистан, позже – Россия – Белоруссия и др.).

Еще в середине 1990-х годов в ряде стран СНГ произошли сразу несколько событий, открывших возможности ускоренного развития многостороннего экономического сотрудничества между группой государств внутри Содружества. К ним относятся следующие.

1. Таможенный союз, заключенный в январе 1995 г. Россией, Белоруссией и Казахстаном, *предполагавший отмену тарифных ограничений и упразднение внутреннего таможенного контроля, включая снятие таможенных постов на границах между этими республиками, с последующей ликвидацией внутренних таможенных границ*. Как отмечалось в основных документах этой организации, Таможенный союз «открыт для присоединения любого государства СНГ, признающего его принципы и готового взять на себя в полном объеме обязательства, вытекающие из принятых документов».

➤ В марте 1996 г. к Таможенному союзу присоединилась Киргизия, а с января 1999 г. в нем в качестве полноправного члена участвует Таджикистан. Странами было подписано специальное соглашение об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях; согласно договору предполагалась отмена тарифных ограничений и постепенное упразднение таможенного контроля на внутренних границах этого объединения.

2. Референдум по углублению интеграции с Россией, проведенный летом 1995 г. в Белоруссии;

3. Указ Президента России от 14 сентября 1995 г. «Об утверждении Стратегического курса Российской Федерации с государствами – участниками СНГ», в котором восстановление многогранных связей и форм интеграции, взаимовыгодное экономическое сотрудничество признаны важными приоритетами внутренней и внешней политики России.

С середины 1990-х годов внутри Содружества получают, а с конца 1990-х годов ускоряют развитие различные формы интеграционного взаимодействия, знаменующие постепенное сближение внутри разных групп бывших союзных республик. Это означает, что партнеры по СНГ приходят к выводу о желательности ускоренного развития всестороннего взаимного сотрудничества между некоторыми из них – в случае, если не все члены Содружества согласны на одновременное проведение каких-либо масштабных и радикальных шагов в области продвижения интеграции.

К началу XXI столетия на территории Содружества сложились и реально действуют следующие интеграционные объединения:

1. **Таможенный союз пяти государств в составе Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана**, преобразованный осенью 2000 г. в **Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС).**
2. **Центрально-азиатский союз** (Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан), образованный в 1994 г. и преобразованный в 1998 г. в Центрально-азиатское экономическое сообщество, а в феврале 2002 г. – в организацию «Центрально-Азиатское сотрудничество» (ЦАС).
 - В мае 2004 г. на очередном заседании Совета глав государств организации «Центрально-Азиатское сотрудничество» было принято решение **об удовлетворении заявки Российской Федерации о присоединении к ЦАС**, в конце августа 2004 г. об этом присоединении объявлено официально.
3. **Союзное государство Белоруссии и России.**
 - Кроме того, продолжает (по крайней мере, формально) существовать политико-экономическое объединение пяти государств СНГ в составе Грузии, Украины, Узбекистана, Азербайджана и Молдавии (по первым буквам названий стран-участниц – ГУУАМ).

3.4. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕВРАЗЭС

- **Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) было создано 10 октября 2000 г. на базе Таможенного союза** в соответствии с Договором о его учреждении, подписанным президентами Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан, как важный шаг углубления реальной интеграции пяти государств, развития многопланового взаимовыгодного сотрудничества между ними с перспективой формирования Единого экономического пространства.

Основными направлениями деятельности Евразийского экономического сообщества явилось создание правовой базы функционирования новой организации и решение проблем, касающихся дальнейшего формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства в соответствии с соглашениями о Таможенном союзе 1995 г., Договором об углублении интеграции в экономи-

ческой и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г. и Договором о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г. С расширением ЕврАзЭС и вступлением в него Узбекистана увеличиваются возможности более эффективной реализации задач формирования общего энергетического рынка, Транспортного союза, углубления взаимодействия в промышленности, аграрной сфере, рационального использования водно-энергетических ресурсов и проведения согласованной социальной политики.

Образовавшие ЕврАзЭС государства сошлись на необходимости окончательной *структуризации взаимных интересов в рамках четко обозначенной модели сотрудничества при условии достижения столь же четких договоренностей о конкретных действиях.*

В случае с ЕврАзЭС **впервые в истории СНГ создан механизм принятия решений по конкретным хозяйственно-экономическим вопросам, предусматривающий различные возможности участия** вступивших в данное интеграционное объединение государств в зависимости от их экономического потенциала. Например, «доли» стран-участниц в составе исполнительных органов, влияющие на принятие решений по текущим вопросам экономических и финансовых взаимоотношений, распределены следующим образом: а) Российская Федерация – 40% голосов; б) республики Белоруссия и Казахстан – по 20% каждая; в) республики Киргизия и Таджикистан – по 10% каждая. При этом, разумеется, *при решении стратегических и политических вопросов развития ЕврАзЭС сохраняется абсолютное равенство стран-участниц по принципу «одна страна – один голос», как это предполагается самими основами интеграционного сотрудничества.* Такой инвариантный подход стимулирует страны – участницы данной интеграционной группировки к максимально эффективному использованию возможностей взаимного сотрудничества для наращивания собственного экономического потенциала.

3.5. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛОРУССИИ И РОССИИ

- В июне 2004 г. в Астане (Республика Казахстан) по итогам X заседания Межгосударственного совета стран – членов ЕврАзЭС было подписано Соглашение о сотрудничестве на рынке ценных бумаг. Таким образом, **ЕврАзЭС является своего рода более продвинутой «площадкой» для развития торгово-экономических отношений с постепенным приданием им интеграционного характера по сравнению с «большим» СНГ.**

Подобную же «площадку» призвано обеспечивать институциональное развитие российско-белорусского сотрудничества. Одновременно с развитием многосторонних торгово-экономических связей в рамках тогдашнего Таможенного союза Россия и Белоруссия в апреле 1996 г. вышли на еще более развитую форму

интеграционного сотрудничества – Сообщество двух государств. Соглашением о Сообществе предусматривалась максимальная степень взаимодействия экономик двух стран в рамках СНГ И Таможенного союза; кроме того, были дополнительно созданы двусторонние исполнительные и представительско-консультационные органы. Через год, в апреле–мае 1997 г. были подписаны Договор и Устав Союза России и Белоруссии; таким образом был сделан следующий шаг в социально-экономическом и политическом сближении двух соседних стран и братских народов.

В декабре 1999 г. в сотрудничестве двух стран был сделан следующий шаг. Согласно Договору о создании Союзного государства Белоруссии и России предполагались, в частности, следующие действия:

- 1) постепенный переход к единой налоговой политике – от унификации и сближения налоговых законодательств двух стран до принятия общего Налогового кодекса Союзного государства;
- 2) формирование на основе унифицированной нормативно-правовой базы общего рынка ценных бумаг и его инфраструктуры;
- 3) унифицирование торговых режимов в отношении третьих стран и международных организаций, а к 2005 г. – принятие унифицированных нормативно-правовых актов России и Белоруссии;
- 4) поэтапная валютная интеграция на основе введения к 2005 г. единой денежной единицы (валюты) и одновременного формирования единого эмиссионного центра.

В программе поэтапных действий по формированию Союзного государства России и Белоруссии валютная интеграция рассматривается не как самоцель, а исключительно наряду и в комплексе, в частности, с созданием единой пограничной системы, единой таможенной территории, общего бюджета. За 10 лет Союзного государства было создано **26 тыс. совместных предприятий и около 5 млн. рабочих мест**. На очередном заседании Совета Министров Союзного государства, которое состоялось 15 октября 2010 г. в Москве и прошло под председательством Премьер-министра РФ В. Путина, были обсуждены 32 вопроса, большинство из которых относятся к сфере торгово-экономических взаимоотношений двух стран. Говоря об экономическом сотрудничестве, В. Путин обратил внимание, что Россия и Беларусь постепенно преодолевают последствия глобального кризиса, выходят на траекторию устойчивого роста, и во многом это результат тесной координации действий двух государств в 2008–2010 гг., работы в рамках совместного плана по минимизации последствий мирового кризиса. Премьер-министр напомнил, что в январе–августе 2010 г. товарооборот двух стран прибавил 20%. В настоящее время Белоруссия является вторым (после Германии) торговым партнером Российской Федерации¹.

- По словам Госсекретаря Союзного государства П. Бородина, обострение отношений между руководством двух стран не повлияет на отношения российского

¹ Информационно-аналитический портал Союзного государства: <http://www.soyuz.by/ru/?guid=91552>.

и белорусского народов. Открывая заседание Совмина Союзного государства, **Владимир Путин подчеркнул, что Беларусь и Россия настроены на развитие сотрудничества.** «Убежден, что проблемы, споры, недопонимание, как и в семье, они неизбежны. Но чаяния наших братских народов – важнее», – подчеркнул премьер-министр¹.

3.6. ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

С подписанием в Ялте в сентябре 2003 года президентами Белоруссии, Казахстана, России и Украины соглашения о формировании Единого экономического пространства (ЕЭП) Казахстан стал полноправным участником еще одной интеграционной группировки, объединяющей экономики некоторых членов Содружества.

Главы четырех государств договорились создать совместную группу с офисом в Киеве, которая должна была вплотную заняться подготовкой соглашения; кроме того, стороны согласились, что уже к началу 2004 г. должна быть достигнута полная свобода передвижения товаров по территории стран – членов ЕЭП. Объявляя идею о создании ЕЭП, главы четырех государств подчеркнули свою обеспокоенность замедлением интеграционных процессов и решимость совершить некий «интеграционный» прорыв на постсоветском пространстве, обусловленный такими факторами, как: а) сложившееся ранее в СССР разделение труда, которое невозможно было полностью изменить за прошедший короткий промежуток времени; б) технологическая взаимозависимость предприятий, строившихся по общим стандартам; высокий уровень инвестиционной привлекательности ЕЭП.

- В течение 2005 г. в рамках ЕЭП завершена подготовка к подписанию первоочередного пакета документов, регламентирующего процесс создания данного интеграционного объединения.
- Страны – участницы ЕЭП приняли решение о взаимном переходе уже с 1 января 2005 г. к взиманию НДС при экспорте товаров по принципу страны назначения. Это относится и к экспортируемым Россией в Белоруссию, Казахстан и на Украину энергоносителям (нефть, природный газ и газовый конденсат); отныне налоги на эту продукцию будут начисляться в странах, в которые она поставляется.

По итогам 2005 г. наиболее высокие темпы экономического роста в рамках ЕЭП были достигнуты в Казахстане (109,4% по отношению к предыдущему году), наиболее низкие – в Украине (102,4% по отношению к 2004 г), что было обусловлено ухудшением динамики экспорта и сокращением инвестиционной активности в силу известных политических факторов.

¹ <http://www.soyuz.by/ru/?guid=91874>.

Развитие взаимной торговли имеет важное значение для государств ЕЭП. В частности, по итогам 2005 г. в структуре казахстанского импорта по ввозу машин **30% составляют поставки из Беларуси, России и Украины, нефтепродуктов – 75% импорт из России** (табл. 40.1).

Таблица 40.1

Структура экспорта Беларуси в страны ЕЭП

Страна	Доля в общем товарообороте Беларуси, в %	Экспорт, млн. долл.	2006 г. к 2005 г., прирост / сокращение в %	Импорт, млн. долл. США	2006 г. к 2005 г., прирост в %
Россия	47,4	6 796,9	+19,9	12 754,3	+29,5
Нидерланды	9,0	3 489,1	+45,3	220,0	+36,3
Украина	5,9	1 233,4	+35,8	1 220,8	+36,6
Германия	5,9	779,0	+13,0	1 672,8	+49,1
Польша	4,4	1 033,3	+21,1	765,5	+32,1
Великобритания	4,0	1 474,9	+31,7	184,8	+28,3
Китай	2,3	395,3	-8,7	553,6	+93,5
США	1,8	444,9	+78,5	283,4	+22,0
Италия	1,6	172,4	+7,9	498,2	+26,3
Литва	1,5	432,5	+21,7	170,3	+19,6
Латвия	1,4	462,1	+43,2	111,8	+23,3
Швеция	1,2	365,7	+38,9	114,8	+28,9
Франция	1,1	202,9	-26,2	270,6	+53,5

Примечание. Данные Министерства статистики анализа Республики Беларусь.

Большую часть украинского экспорта в страны ЕЭП составляют машины, оборудование, транспортные средства. При этом около 62% поставляется в Россию, 53% – в Казахстан, 52% – в Беларусь.

- В целом государства ЕЭП имеют огромный потенциал интеграционного взаимодействия, развитие которого станет важным фактором развития стран «четверки», хотя до сих пор доля взаимных торгово-экономических отношений между странами СНГ (в 2003 г.) в общем объеме экспортно-импортных операций стран Содружества по-прежнему остается незначительной (в экспорте – не более 20%, в импорте – 37%).

3.7. ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

Шанхайская организация сотрудничества как важный фактор укрепления стабильности и безопасности в Центрально-азиатском регионе была создана

15 июня 2001 г., с одной стороны, Китаем, и с другой – государствами, образовавшимися после распада СССР и имеющими общие границы с Китаем, – Россией, Казахстаном, Узбекистаном, Таджикистаном и Кыргызстаном. **Общая площадь территорий шести стран насчитывает более 30 млн. кв. км, что составляет около 60% площади Евразии. На территории шести ее членов проживает 1 млрд. 455 млн. человек – четверть населения всего земного шара.**

Объявлению об организации ШОС предшествовали создание «Шанхайской пятерки», получившее развитие по мере укрепления доверия в военной сфере между Китаем, Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, и начало сокращения вооруженных сил в районе границы. В 1996–1997 гг. главы государств «пятерки» провели интенсивные встречи в Шанхае и Москве. В ходе встреч были подписаны Соглашение об укреплении доверия в военной области в приграничных районах и Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы.

Состав «пятерки» расширился, когда на саммите глав государств в Душанбе в 2000 г. принял участие Президент Узбекистана. В июне 2001 г. по случаю 5-й годовщины с момента создания «Шанхайской пятерки», главы государств «пятерки» и президент Узбекистана провели очередную встречу в Шанхае, где было принято решение о преобразовании «Шанхайской пятерки» в полноценную Шанхайскую организацию сотрудничества, включающую шесть государств.

В сентябре 2001 г. в г. Алматы был подписан Меморандум между Правительствами государств – участников ШОС об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций, положивший начало новому этапу экономического развития, основанному на сотрудничестве шести стран региона.

В целях реализации указанного документа в сентябре 2003 г. Советом глав правительств государств – членов Организации принята **Долгосрочная программа по расширению торгово-экономических связей** и ряд многосторонних соглашений, выполнение которых, безусловно, даст дополнительный импульс к сотрудничеству и новым направлениям взаимодействия в области экономики и торговли.

Для активизации экономического сотрудничества в рамках ШОС созданы семь совместных рабочих групп – по созданию фонда развития и Делового совета, развитию транспортного потенциала и таможенного сотрудничества, содействию в привлечении инвестиций, электронной торговле и главная инспекция унификации стандартов, деятельность которых будет способствовать углублению интеграционного взаимодействия государств ШОС. Расширение торгово-экономических связей между государствами ШОС в настоящее время является важным фактором их устойчивого развития.

- **В частности, для Таджикистана торговля со странами – членами ШОС составляет 48,5% от общего объема внешней торговли. Планирует увеличить объем товарооборота со всеми странами – участниками ШОС и Казахстан, который является крупнейшим газотранзитным узлом в регионе Центральной Азии.**

Странами ШОС в 2005 г. также принимались активные меры по углублению интеграционного взаимодействия в финансовой сфере. В частности, состоялись первое заседание Правления Делового совета ШОС и подписание Соглашения о межбанковском сотрудничестве в рамках Шанхайской организации сотрудничества, выполнение которого станет важным фактором реализации крупных инвестиционных проектов в Центральной Азии.

Эффективное функционирование ШОС, рациональное использование промышленного потенциала данных государств путем углубления их интеграционного взаимодействия в реальном секторе экономики будет способствовать устойчивому экономическому росту стран ШОС, укреплению безопасности и стабильности в регионе.

Дальнейшее развитие регионального сотрудничества государств СНГ приобретает особую актуальность и значимость в условиях стремительной глобализации. Расширение взаимовыгодных связей, углубление взаимодействия во всех сферах экономики и общественной жизни стран Содружества являются главными условиями роста их макроконкурентоспособности и успешной интеграции постсоветских государств в мировое сообщество. В связи с этим важным приоритетом внешней политики Казахстана становится дальнейшее развитие интеграционного сотрудничества со странами СНГ, а также в рамках других интеграционных объединений.

- Поэтому актуальное значение приобретает реализация выдвинутых Президентом Казахстана Н. А. Назарбаевым соответствующих инициатив по формированию Евразийского союза, углублению интеграции в рамках ЕврАзЭС (Заявление «О десяти простых шагах навстречу простым людям») и ЕЭП, созданию Союза Центрально-азиатских государств. Реальное их воплощение будет способствовать устойчивому развитию стран СНГ и формированию в перспективе Единого экономического пространства в рамках Содружества.

Вопросы для самопроверки

1. Формы внешнеэкономической деятельности государства.
2. В чем суть политики протекционизма?
3. Всемирная торговая организация. Политико-экономические проблемы вступления России в ВТО
4. Что такое СНГ? Когда и при каких обстоятельствах оно было образовано?
5. Сколько стран входит в СНГ и насколько успешна его деятельность?
6. Каковы причины развития разных уровней и темпов интеграции различных групп стран внутри СНГ?
7. Какие основные региональные (субрегиональные) объединения, сформировавшиеся к настоящему времени в рамках СНГ, вы знаете?

ГЛАВА 41¹

МАКРОКОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА: ВЫБОР МЕЖДУ ОТКРЫТОСТЬЮ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

Макроконкурентоспособность национального хозяйства. – Выбор между открытой и закрытой моделями развития. – Проблемы эффективности модели открытой экономики США. – Утрата доли в национальных рынках. – Деиндустриализация. – Искажение статистики роста ВВП. – Манипуляции с отчетностью компаний. – Экономическая безопасность и макроконкурентоспособность. – Опыт советской экономики

Одна из важнейших задач правительства заключается в том, чтобы обеспечивать повышение конкурентоспособности всего национального хозяйства стран СНГ в мировой экономике, или, другими словами, обеспечивать его макроконкурентоспособность. И государство выполняет эту функцию во всех развитых странах мира. Рассмотрим кратко ряд проблем, связанных с реализацией данной задачи.

§ 1. Макроконкурентоспособность как цель, стратегия и элемент управления

По мнению М. И. Гельвановского, макроконкурентоспособность – это «категория, обладающая интегративным свойством мобилизации ресурсов для решения главной задачи – **выживания в конкурентной борьбе в условиях все более нарастающей глобальной концептуальной и информационной агрессии** со стороны сил “нового мирового порядка”». Автор подчеркивает, что процесс «однополярной глобализации» в рамках «нового мирового порядка» под эгидой США «следовало бы назвать не процессом глобализации, а особым проектом форсированной глобальной трансформации».

¹ Для магистров и аспирантов, а также для самостоятельной работы всех, кто интересуется углубленным изучением политико-экономических проблем экономической теории и национального хозяйства.

ции (ПФГТ)», которая «фактически противостоит объективному и естественному процессу глобализации»¹.

Россия и все страны СНГ развиваются в рамках неолиберальной стратегии ПФГТ уже более 15 последних лет. Острота этой проблемы видна невооруженным глазом: страны сегодня все еще живут в условиях неопределенных социально-экономических и политических перспектив, напрямую **используя в своей текущей политике рекомендации своих экономических и геополитических конкурентов**. Власть в ряде стран буквально парализована **стратегическим вакуумом**.

- Говоря о России, М. И. Гельвановский подчеркивает, что *отсутствие стратегии конкурентной борьбы, а также позитивной исторической перспективы развития* является «одной из главных причин тяжелого состояния современной российской экономики, не только лишаящей страну мощнейшего импульса к позитивному развитию, но создающей условия для дезорганизации и перманентного экспериментирования в управленческой сфере, что многократно усугубляет отрицательные последствия проводимых в ней преобразований».

В этих условиях евразийская экономическая наука обязана разработать стратегию нашего развития, а также механизм ее реализации, формулируя новые задачи в этой сфере. Отказываясь от стратегии, мы одновременно отказываемся и от своего будущего.

Любому специалисту по проблемам управления известно, что *формулирование стратегического плана представляет собой тщательную и систематическую подготовку к будущему*².

- В основе любой концепции, включая и концепцию общественного развития, лежит постановка целей, определяющих стратегию развития. Очевидно, что достижение целей осуществимо только при наличии соответствующей системы управления, которая может функционировать только в рамках иерархии, возглавляемой ответственным центром этого управления. Очевидно, что он (центр) становится реальным ЦЕНТРОМ УПРАВЛЕНИЯ только в случае, если способен подготовить и реализовать ту или иную концепцию. Цели выражают стремление работать в определенном направлении в отличие от задач, которые представляют собой количественно измеряемые рубежи.
- Принципиальное значение целей в том, что **они указывают предприятиям, национальному хозяйству и обществу в целом, каких целей следует добиваться и в каком направлении работать и двигаться, чтобы обеспечить реальное развитие общества.** При этом цели должны быть не только социально значимыми, но и **великими** – в подлинном смысле этого слова, воодушевляя и зажигая народ энергией **созидательных** задач, направляя эту энергию в будущее, указывая людям их **перспективу**.

¹ Гельвановский М. И. Философия хозяйства и конкурентоспособность. – С. 132.

² Стратегическое планирование включает четыре основных вида управленческой деятельности: **1) распределение ресурсов, 2) адаптация к внешней среде, 3) внутренняя координация и 4) организационное стратегическое предвидение.** – См.: Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М., 1993. – С. 256.

§ 2. Проблема выбора между открытой и закрытой моделями национально-экономического развития

Речь идет о выборе между двумя моделями национального хозяйства, основанными на либерализме и традиционализме. Суть проблемы выбора в том, что эти модели имеют разные цели. М. И. Гельвановский подчеркивает, что попытка совместить несовместимое – либерализм и традиционализм, хрематистику и домостроительство – неизбежно приводит к «обескураживающему противоречию: **задача выстроить крепкий дом – национальное хозяйство – входит в противоречие с задачей каждого субъекта рынка получить максимальную прибыль, т. е. накопить богатство**»¹.

Законы либерального прогресса противоречат законам традиционного восточного общества. Из этого, однако, не следует, что традиционные закономерности – это химера, которую надо отбросить. Все как раз наоборот. Национально-экономическое развитие осуществляется на основе постоянного процесса воспроизводства фундаментальных ценностей данной локальной цивилизации, ядром которой является данная нация и данный системообразующий народ. И уже в силу этого процесс национального хозяйственно-экономического развития определяется (регулируется) такими экономическими законами, принципы которых являются составной частью общенациональных ценностных принципов, существующих в форме «результатов исторической коллективной жизни народа».

Итак, главная цель либерально-рыночной модели хозяйства сводится в итоге к потребительству и накоплению товарно-денежных ценностей. Однако главная цель национального хозяйства, основанного на традиционных ценностях, безусловно, стоит выше «потребительного производства» (К. Маркс). Национальное хозяйство здесь сливается с общегосударственной стратегией национально-го развития, с общенациональными целями и фундаментальными ценностями данной локальной цивилизации, превращаясь неизбежно в механизм реализации этих общенациональных целей и ценностей.

Очевидно, что такой тип национального хозяйства формируется только при одном условии – *когда принципы государственной идеологии формируются на основе принципов традиционализма.*

С точки зрения либеральной доктрины разница между ними – принципиальная, а главными критериями являются: а) частная собственность и б) независимость хозяйствующих субъектов от государства. Ставя частную экономику над обществом и превращая уже все общество в «экономическое общество», функционирующее независимо от государства и законов нравственности, либерализм ставит форму собственности (частная или государственная)

¹ Гельвановский М. И. Философия хозяйства и конкурентоспособность. – С. 132.

выше ее содержания. Однако содержание собственности раскрывается через механизм ее функционирования, в основе которого лежат фундаментальные ценностные принципы, выступающие одновременно и организационными, системообразующими. Именно такой характер имеют принципы индивидуализма или коллективизма (общинности).

С точки зрения традиционной доктрины разница между частной или государственной собственностью оказывается не существенной, не принципиальной, но только в случае, если те и другие предприятия работают на общество, являясь частью связанного народно-хозяйственного комплекса. **Организационная форма этой работы разная, но ее содержание в целом одинаково** – в том смысле, что все предприятия в рамках традиционного общества, независимо от форм собственности, образуют неразрывную часть народно-хозяйственного комплекса, работая на общество, на его стратегию, ставя интересы общества во главу угла. Понятно, что частный бизнес может попытаться игнорировать эти интересы, но в этом случае его поведение корректируют государство и законы нравственности.

Национальное хозяйство в рамках закрытой модели национально-экономического развития не существует независимо от нации и его общественного организма. Более того, оно здесь является **подчиненным** этому хозяйству, главная функция которого заключается в обеспечении материальных и духовных условий воспроизводства нации. Вообще нация способна существовать на геополитическом пространстве только до тех пор, пока у нее будут существовать и воспроизводиться духовные силы, лежащие в основе движущих сил исторического развития любой нации.

В структуре производительных сил нации ведущую роль играют именно *духовные силы народа* – его дух, его воля, его *устремленность* в будущее, его *сплоченность* вокруг общенациональных традиций и ценностей, его морально-политическое *единство*. Наличие этих факторов формирует движущие силы национально-хозяйственного строительства, преобразуя нацию из объекта в субъект геополитики.

§ 3. К вопросу об эффективности модели открытой экономики США

Начнем с того, что в качестве главного оценочного критерия эффективности этой модели используются чисто денежные показатели экономической эффективности. Очевидно, что рентабельность производства и прибыльность коммерческого оборота не могут служить критериями для оценки эффективности уже всего национального хозяйства. Нет смысла вести здесь какую-либо полемику по

этому вопросу. Мы видим, как в России стремительно растут прибыли олигархических компаний, растет доходность их бизнеса, а общество в целом и наше хозяйство не становятся от этого богаче, т. е. «эффективнее», если выражаться языком либеральной экономической теории.

В связи с тем, что наши либералы, – не только министры, но и ученые-экономисты, любят ссылаться на американский опыт, используя его в качестве примера для наших реформ, полезно рассмотреть, как достигается американская эффективность и каковы ее последствия для хозяйства всей страны.

Во-первых, основу экономики США образует сегодня не промышленность, а чисто денежное производство – в прямом смысле слова – производство долларов. Американская экономика является пирамидой, на вершине которой располагается Федеральная резервная система США (ФРС).

Далеко не все знают, что ФРС создана частными банками, и по сути является мощной частной финансовой корпорацией, концентрирующей в своих руках самый прибыльный в мире бизнес – частную эмиссию американских долларов. Американская резервная система (на начало 90-х годов) печатала лишь 8% находящихся в обороте долларов, а остальную массу денег, т. е. **92% – эмитировали частные банки**, подконтрольные ФРС¹. В результате прирост денежной массы с 1995 г. был на уровне 10% в год, что почти вдвое превышало средние темпы прироста ВВП за этот период – 4,5% в год².

- Определите норму прибыли или рентабельности механизма долларовой экспансии, если себестоимость печатания одной 100-долларовой банкноты равна **10 центам**? Нетрудно подсчитать, что **этот частный бизнес имеет фантастически высокий уровень рентабельности, равный 100 000% в год!**
- Для сравнения укажем, что средняя норма прибыли в промышленности США в течение всего прошлого столетия в среднем была на уровне **5–6% в год**; для автомобильных компаний в 2002 г. она опустилась до **4%**³.

Львиная доля денежной эмиссии предназначена на экспорт. Напомню, что американский доллар используется как национальная валюта более чем в **30 странах**. По мнению ряда экспертов, экономическое пространство этих стран превращается в долларовое пространство, а сами они в определенном смысле становятся штатами США⁴. Таким образом, «долларовое производство» подчинено задаче создания *единого мирового финансового пространства, основанного на господстве доллара США*. Очевидно, что **этот тип денежного производства может эффективно функционировать только на принципах открытой экономики**.

¹ Постиндустриальный мир и Россия. – С. 14.

² Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. – С. 132, 136; Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Указ. соч. – М., 2003. – С. 142.

³ Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Указ. соч. – С. 63, 152.

⁴ Цит. по: Гельвановский М. И. Глобализация и национальная конкурентоспособность. – С. 221.

Во-вторых, лидером всемирного процесса глобализации являются США, а его движущей силой – американские транснациональные корпорации (ТНК). Формируя костяк не только экономики США, но и всемирного хозяйства, ТНК сами создают глобальную модель открытой экономики.

Приведем несколько характерных примеров.

- В свое время президент энергетической компании США Enron Джеффри Скиллинг заявил, что для того, чтобы быть преуспевающей, компании необходимо освободиться от «твердых» активов (производственных зданий, машин и оборудования), т. к. они-де связывают наличность, которую можно с гораздо большей прибылью прокручивать в торговых операциях. После этого **Enron практически перестала заниматься производственными проектами, став огромной трейдинговой платформой**, которая торговала всем, чем угодно: от контрактов на поставку электроэнергии до трафика в высокоскоростных сетях для передачи больших объемов данных, от компьютерных чипов до рекламного пространства. Центральным звеном корпорации стало трейдинговое подразделение Enron Online, через которую осуществлялось 20% всех сделок в области энергии в США и Европе. По удачному выражению одного аналитика, **Enron уже давно представляла собой не энерготрейдера, а «спекулятивную финансовую компанию с газовой трубой сбоку»**. Так реальная экономика превратилась в заложника виртуальных финансов¹
- Однако Enron здесь является не исключением, а правилом, которое превратилось в норму делового поведения большинства таких, например, известных индустриальных гигантов, как **General Electric, General Motors, Ford. Более половины своих прибылей они получают от своих чисто финансовых подразделений**².
- Немецкие публицисты Г.-П. Мартин и Х. Шуманн, пишут: «Вряд ли можно найти лучший пример тому, чем **Siemens, которая на финансовых сделках (повтор) зарабатывает больше, чем на своей всемирно известной продукции**. Между тем сотни крупных компаний сами заботятся о своих кредитах, выпуская международные займы»³.
- **Федеральная резервная система США (ФРС) трижды снижала ставки, в результате они опустились до 4,5%**. Следствием политики низких ставок стало накачивание экономики дешевыми кредитными средствами. Рост задолженности госсектора сменился лавинообразным ростом задолженности частного сектора. В результате только задолженность нефедерального нефинансового сектора подошла в 2000 г. к 15 трлн. долл. **Суммарная кредитная задолженность всех секторов американской экономики в 2000 г. превысила 26 трлн. долл., а по итогам третьего квартала 2002 г. – 33 трлн. долл., т. е. более чем в 3 раза превзошла уровень ВВП США (в 3,5 раза больше ВВП)**⁴. Однако и эта цифра не полная, т. к. она не включает, например, задолженность, оформленную в виде векселей.

¹ Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Указ. соч. – С. 163.

² Там же.

³ Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию. – М., 2001. – С. 83.

⁴ Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. – С. 132; Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Указ. соч. – С. 142.

- На сегодняшний день **акциями в США владеют 50% домохозяйств**. Причем в структуре финансовых активов населения в 1999–2000 гг. **на вложения в акции приходилось 42–44%**. Для сравнения: в 1975–1990 гг. эта доля составляла около 15%¹. В структуре активов пенсионных фондов и страховых компаний в 1950-е годы акции составляли 10%, в период 1960–1990 гг. – 20–30%, то сейчас эта доля превысила 45%².

Финансовые активы крупнейших американских компаний превышают объемы реального производства «в десятки, сотни, а то и тысячи раз»³. С увеличением мощности компьютеров на рынке ценных бумаг стали доминировать вторичные (производные) ценные бумаги, объединяемые общим понятием «деривативов» (фьючерсы, свопы, опционы). Это чисто спекулятивные активы. Торговля деривативами стала полностью автономной. В конце XX в. общий объем рынка вторичных ценных бумаг приближался к 100 трлн. долл. США, а годовой оборот финансовых транзакций достиг полквотриллиона долларов США⁴.

§ 4. Макроконкурентоспособность американской модели открытой экономики

Итак, суть сегодняшней американской модели экономики в том, что она эффективно может функционировать только как открытая экономика, являясь эффективной для транснациональных корпораций США. Однако остается без ответа вопрос, насколько эта модель эффективна для хозяйства страны и для всего общества в целом. Ответ на этот вопрос имеет для нас принципиальное значение. Очевидно, что нас должна интересовать именно народно-хозяйственная эффективность, факторы повышения которой являются одновременно факторами роста конкурентоспособности нации, т. е. макроконкурентоспособности.

В докладе по вопросам конкурентоспособности, подготовленном генеральным ревизионным управлением США в августе 1993 г., дается следующее разъяснение понятия «конкурентоспособность»: **«Общепринятое определение конкурентоспособности на национальном уровне предполагает возможность нации достигать предельных уровней производительности, позволяющих поддерживать растущие стандарты жизни в комплексном мировом хозяйстве»**⁵. Главными комплексными факторами конкурентоспособности страны признаются восемь: 1) открытость (13 индикаторов); 2) государство (22 ин-

¹ Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. – С. 148.

² Там же; Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Указ. соч. – С. 184.

³ Круглый стол в редакции «Завтра»: Ралли евро – доллар // Завтра. – 2004. – № 31. – С. 4.

⁴ МЭ и МО. – 1999. – № 6. – С. 56.

⁵ Цит. по: Конкурентоспособность России в глобальной экономике. – М., 2003. – С. 18.

дикатора); 3) финансы (24 индикатора); 4) инфраструктура (16 индикаторов); 5) технология (23 индикатора); 6) управление (23 индикатора); 7) труд (17 индикаторов); 8) институты (23 индикатора)¹.

- В докладе, который готовится ежегодно Центром международного развития Гарвардского университета для представления на Мировом экономическом форуме в Давосе, **«конкурентоспособность экономики определяется ее способностью достигать высоких темпов роста на устойчивой основе»**².
- Синтезирующим показателем уровня конкурентоспособности национальных производителей как раз и является доля, которую он «захватывает», удерживает или увеличивает на своем или международном рынке. Одним из базовых факторов конкурентоспособности предприятия, отраслевого подразделения и всего народно-хозяйственного комплекса является относительный уровень его технико-экономического развития, его производственный потенциал.
- **Базовая дефиниция конкурентоспособности:** «набор институтов и экономических политик, **поддерживающих высокие темпы экономического роста в среднесрочной перспективе**»³.

В нашу задачу не входит сколько-нибудь подробный научный анализ этой проблемы, уже рассмотренной в целом ряде серьезных исследований. Наша цель – показать на ряде примеров, что народно-хозяйственная эффективность и, соответственно, макроконкурентоспособность в принципе не могут быть обеспечены на основе принципов открытой экономики. Итак, основными критериями конкурентоспособности нации являются: а) уровень технико-экономического развития страны; б) уровень производственного потенциала экономики в целом; в) доля рынка, которую удерживают или увеличивают на своем или международном рынке национальные производители; г) уровень производительности, позволяющей поддерживать растущие стандарты жизни. Опираясь на эти критерии, проведем краткий анализ, сгруппировав материал по народно-хозяйственным последствиям данной модели.

4.1. УТРАТА ДОЛИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЫНКАХ

Как известно, автомобильная промышленность США традиционно формировала фундамент ее национальной экономики. Именно поэтому **доля, которую автомобильные гиганты США «захватывают», удерживают или увеличивают на своем рынке**, как раз и является тем синтезирующим показателем, который отражает уровень конкурентоспособности национальных производителей.

Судя по этим данным, процесс сдачи национального рынка азиатским производителям зашел в США уже довольно далеко, свидетельствуя однознач-

¹ Конкурентоспособность России в глобальной экономике. – С. 18.

² См.: Там же. – С. 176.

³ The Global Competitiveness Report 2000 // World Economic Forum.–N.-Y., 2000. – P. 11.

но о падении народно-хозяйственной эффективности. Однако, учитывая огромный вес автомобильной промышленности в экономике США, а также наличие мощного автомобильного лобби, не трудно предположить, что данный процесс вообще не мог бы начаться, если бы у него не было: а) поддержки со стороны правительства США, а также б) поддержки со стороны таких автомобильных гигантов, как **General Motors, Ford**, каким-то образом заинтересованных в этом процессе и даже, возможно, *поощряющих* «захват» национального рынка азиатскими производителями. Косвенным подтверждением этого могут служить следующие факты и обстоятельства.

Во-первых, более половины своих прибылей **General Motors и Ford** получают от своих чисто финансовых подразделений. Более выгодно для них не машины производить, а инвестировать свои средства в высокодоходные спекулятивные активы. Так, например, если средняя норма прибыли в автомобильной промышленности в 2000 г. составила всего 4% средней прибыли (в промышленности в целом 5–6%), средний уровень доходности вложений на фондовом рынке – 25–35% в год¹.

Во-вторых, все американские автомобильные ТНК имеют свои производственно-сбытовые подразделения в большинстве азиатских стран. В этих условиях они могут быть заинтересованы в том, чтобы поддержать процесс «захвата» национального рынка азиатскими производителями, но только в обмен на партнерские соглашения о разделе рынков, о технологическом содействии и других формах заинтересованного участия.

В-третьих, и это самое главное, в США с конца 90-х годов колоссально растут складские запасы: до **1% ВВП в квартал**². А это свидетельствует о том, что в США развивается классический кризис перепроизводства, ежегодный «рост» которого достигает 400 млрд. долл. (годовой ВВП – свыше 10 трлн. долл.). В этих условиях автомобильные предприятия начинают работать «на склад».

- Поэтому не удивительно, что американская инициатива *о переходе на принципы бухгалтерского учета при расчете ВВП* была одобрена «мировым сообществом», и в 2000 г. вступил в силу ныне действующий вариант *Системы национальных счетов* (СНС). Привычный ВВП был заменен на валовой национальный доход, который стали рассчитывать по принципу: **«произведено то, что продано»**.

В-четвертых, ускоренный рост «новой экономики» привел к тому, что ее объем к середине 90-х годов стал сравним с объемами старой экономики³. В ре-

¹ Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Указ. соч. – С. 149.

² Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. – С. 40.

³ Доля «новой экономики» в формировании ВВП превышает 20%. С учетом того, что входящий поток для нее превышает исходящий примерно полтора раза, можно предположить, что еще примерно 30% ВВП США образуется в отраслях, у которых «новая экономика» является крупнейшим клиентом. А от них, в свою очередь, еще половина американской экономики получает серьезную часть заказов. – Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Указ. соч. – С. 55.

зультате на рынке инвестиций и кредитов «новая экономика» стала «первым номером», свободные капиталы чаще стали перетекать в информационные сектора. Существенно изменились (в сторону увеличения) инвестиционные ожидания как частных лиц (домохозяйств), так и финансовых институтов.

Поскольку промышленность стала проигрывать конкурентную борьбу на рынке кредитов и инвестиций, реальная стоимость кредита для нее сильно выросла. В результате все сильнее начали проявляться процессы, связанные с переходом промышленности на более экономичные режимы деятельности, скорость ее развития за счет собственных ресурсов существенно замедлилась. Увеличились издержки. Кроме того, рост цен на нефть также сильно подорвал конкурентоспособность американских компаний, резко повысив их издержки. В целом, согласно расчетам, такой рост издержек означал снижение прибыли в целом для промышленности примерно на 30–40%¹.

Такое колоссальное уменьшение прибыли не может не привести к глобальным структурным изменениям, формируя модель деиндустриализированной экономики США.

4.2. ДЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ

Российские сторонники неолиберализма любят ссылаться на модель открытой экономики США, которая обычно ими преподносится как образец эффективности. При этом либеральный тезис о необходимости привлечения иностранного капитала чаще всего аргументируется простыми ссылками, например, на американский автомобильный рынок, на то, как конкуренция иностранных производителей якобы заставляет национальные автомобильные компании США улучшать качество и понижать цены на свою продукцию.

В действительности она принуждает их только к тому, чтобы покидать национальный рынок, переводя свое *транснациональное* производство в развивающиеся страны – туда, где существуют низкие зарплаты и низкие издержки производства в целом.

Открытая экономика сегодня чрезвычайно повышает эффективность ТНК, размещающих свое производство на сотнях заводов, разбросанных в десятках стран. Однако одновременно она приводит к деиндустриализации экономики своих стран. Именно это и происходит сегодня в США.

Указывая на то, что в США стал все более усиливаться процесс деиндустриализации, А. Б. Кобяков и М. Л. Хазин пишут: «Дорогая рабочая сила и дорогие инвестиции, настроенные на высокую норму прибыли финансового сектора, вынуждали владельцев индустриальных корпораций переводить свои производства в другие страны. Кроме того, свои собственные средства, да и заемный капитал они предпочитали вкладывать в новые финансовые технологии, обеспечиваю-

¹ Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. – С. 47.

щие высокий уровень доходов. А в конце 80-х годов появилась «новая экономика», которая и стала фаворитом всех держателей инвестиционных капиталов»¹.

4.3. ИСКАЖЕНИЕ СТАТИСТИКИ РОСТА ВВП

В 2000 г. вступил в силу действующий ныне вариант системы национальных счетов (СНС), в основу которых положены принципы бухгалтерского учета при расчете ВВП. СНС, принятая в США, а также методика расчета ВВП, по сравнению с традиционными методиками, используемыми в остальном мире, приводят к значительному завышению ВВП. Как следствие, серьезно искажается представление о реальной народно-хозяйственной эффективности, а значит, и макроконкурентоспособности. При этом используются следующие приемы². Мы о них уже писали, поэтому лишь кратко.

- США **включают в состав ВВП так называемую приписную ренту** (арендную плату, которую должны были бы платить владельцы собственных домов и квартир, если бы жили в снятом жилье, т. е. несуществующую арендную плату, которую они как бы «платят» самим себе). Такая методика по сравнению с традиционными методиками, используемыми в остальном мире, **приводит к завышению ВВП примерно на 10%**.
- В период пребывания у власти в США администрации Клинтона официальные статистические органы для расчета основных макроиндикаторов стали активно применять специфические методики, основанные на использовании так называемых цепочных долларов (*chained dollars*) и гедонистического индекса цен (*Hedonic Price Index*). Желая отразить рост потребительской стоимости товаров при снижении рыночных цен на данные товары, американские статистические органы стали использовать **гедонистические индикаторы в расчете ВВП**, мотивируя это ростом благосостояния.
- Кроме того, именно в период нахождения у власти клинтоновской администрации изменился статистический и бухгалтерский учет установленного в фирмах программного обеспечения: если раньше оно учитывалось по графе «издержки ведения бизнеса», то теперь правила предписывают учитывать его как «инвестиции». Это привело к увеличению соответствующей компоненты системы национальных счетов и общему завышению как самого ВВП, так и темпов его роста.
- Главным индикатором инфляции, который к тому же используется в качестве дефлятора ВВП, является индекс потребительских цен. Состав «корзины товаров», по которой он рассчитывается, практически не претерпел изменений за последние несколько десятилетий, в то время как структура американской экономики в корне изменилась. США раньше остальных стран вступили в эпоху постиндустриальной экономики – в сфере услуг здесь сегодня занято более 70% всей рабочей силы и создается примерно такая же доля ВВП. В то же время индекс потребительских цен рассчитывается все еще преимущественно по товарам, а не по услугам. Многие американские экономисты указывают, что

¹ Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Указ. соч. – С. 301.

² Там же. – С. 175–177.

цены на услуги растут значительно быстрее, чем цены на товары. Индекс же потребительских цен мало отражает это явление, а потому занижает масштабы инфляции. А кроме того, использование этого индекса в качестве дефлятора ВВП приводит к завышению реальных темпов роста экономики¹.

- Практика использования американскими статорганами гедонистических индикаторов, т. е. индексов цен и соответствующих дефляторов (на самом деле, инфляторов) ВВП, уже подверглась резкой критике со стороны секретариата Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и германского Бундесбанка. Заметим лишь, что использование указанных методик только в одной стране приводит к явному завышению темпов ее развития по сравнению со всеми остальными странами, которые продолжают использовать традиционные методики расчета ВВП.

4.4. Манипуляции с отчетностью компаний

В течение 1998–1999 годов прибыли американских корпораций снижались, однако акции в этот же период продолжали расти. Другими словами, прибыли корпораций снижались в абсолютном масштабе, но продолжали расти в расчете на одну акцию! Очевидно, что такой результат можно получить только с помощью *манипуляций с корпоративной отчетностью*. На это обстоятельство указал знаменитый финансист Уоррен Баффет в большой статье журнала Fortune в 2001 г. По его данным, большинство компаний занимаются искусственным завышением собственных прибылей. В ход идет все – от эмиссии и продажи опционов на собственные акции до отражения увеличения капитала как операционной прибыли в квартальных и годовых балансах. Скупка компаниями своих акций на рынке, корпоративные слияния, использование опционов на собственные акции при оплате труда высших менеджеров вместо увеличения расходов на заработную плату – все это позволяло маскировать весьма скромные прибыли корпораций².

- **Принятые в США правила бухгалтерской отчетности позволяли компаниям прятать многие свои издержки в забалансовых статьях расходов, повышая таким образом нормальную величину прибыли.** Очень показателен пример обанкротившейся компании Enron. Как выяснилось, компания умудрялась в течение нескольких лет прятать убытки на многие сотни миллионов долларов на счетах своих дочерних компаний. Всего у Enron было 3000 подразделений и партнерств – по одному на каждого шестого служащего корпорации! Треть этих партнерств была зарегистрирована в оффшорных государствах³.
- **Для завышения данных о росте прибыли в расчете на одну акцию компании активно использовали скупку собственных акций на рынке.** Суть этой операции проста. Предположим, компания, 1 млн. акций которой свободно обращается на рынке, объявила о прибыли в 1 млн. долл. Таким образом, при-

¹ Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Указ. соч. – С. 175.

² Там же. – С. 153, 154.

³ Там же. – С. 159.

быль в расчете на акцию составила 1 долл. Предположим теперь, что всю прибыль компания израсходовала на покупку собственных акций, текущая цена которых составляет 10 долл. В результате на рынке останется 900 тыс. акций. И если даже прибыль компании в следующем году не изменится, в расчете на одну акцию она составит уже 1,11 долл. ($1\,000\,000 : 900\,000 = 1,11$)¹.

- **Эффективность работы наемных менеджеров зависит от курсовой стоимости акций управляемых ими предприятий.** Очевидно, такая система оценки менеджеров не могла не подстегивать их к искажению информации об акциях своих предприятий, к «лакировке» действительности. Дополнительным стимулом послужила практика предоставления менеджерам «бонусов» в виде акций управляемых предприятий (продавать которые можно было только через некоторый период времени, 2–3 года). Как следствие, заниматься долгосрочными инвестициями стало нерентабельно, горизонт планирования и инвестирования понизился до нескольких месяцев, до объявления очередных отчетов, на основании которых принимает решения фондовый рынок².
- **Почти все компании «новой экономики» оцениваются исходя из будущей прибыли.** Как следствие, «новая экономика» в отличие от «старой», промышленной экономики стала развиваться по иной – **инвестиционной модели**. Суть ее состоит в том, что первоначальные расходы осуществляются за счет инвесторов, которые ожидают получить свою часть будущих колоссальных прибылей. Стоимость компаний «новой экономики» на фондовом рынке при этом определяется **не из баланса текущих доходов и расходов, а с учетом будущей и во многом виртуальной прибыли**³.

Колоссальный рост капитализации предприятий «новой экономики» в значительной степени основан на «цифровой инженерии», приводящей к созданию огромных «финансовых пузырей». Этот процесс привел к тому, что некоторые из них стали превышать по своей виртуальной стоимости таких гигантов «старой экономики», как, например, General Motors. При этом реальной прибыли эти компании не приносят, их рыночная стоимость была получена лишь методом вычислений дисконтированных будущих потоков доходов и прибылей, т. е. она построена на потенциальных маркетинговых расчетах, которые предполагают устойчивый рост на протяжении десятилетий. Для обоснования этого предположения было даже профинансировано создание нового «направления» в экономической теории, доказывающего, что развитые страны вышли на бескризисный путь развития⁴.

4.5. Рост потребительства и паразитизма

Наиболее наглядно этот процесс проявляется в паразитизме и загнивании глобальных монополий, образующих костяк американской экономики. Поки-

¹ Там же. – С. 155.

² Там же. – С. 50.

³ Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. – С. 32.

⁴ Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Указ. соч. – С. 47.

дая промышленную сферу деятельности в угоду спекулятивным финансовым сверхприбылям. Неолиберальная модель по сути своей является паразитической, создавая возможности получать колоссальные прибыли даже в условиях общего хозяйственного упадка. А разрушение национальных экономических границ устраняет практически все преграды на этом пути.

*Во-первых, об этом свидетельствует кредитная накачка американской экономики и прежде всего – **накачка фондового рынка**, которая привела к его **гипертрофированному росту**.* В общем объеме заимствований предприятия США 30% приходится на банки и 70% на рынок ценных бумаг¹. При этом США являются стержнем не только мировой экономики (на их долю приходится более 30% мирового ВВП), но и всей финансовой системы, основанной на господстве доллара. В силу этого они являются крупнейшим собственником: американским гражданам и корпорациям принадлежит 55% всех выпущенных в мире акций².

*Во-вторых, американская экономика имеет ярко выраженный **долговой характер**.* Суммарная кредитная задолженность всех секторов американской экономики в 2000 г. превысила 26 трлн. долл., а по итогам третьего квартала 2002 г. – 33 трлн. долл., т. е. более чем в 3 раза превзошла уровень ВВП США (в 3,5 раза больше ВВП)³.

- **Объем безнадежных долгов на балансе американских банков за 2000 год вырос на 300%, а общий объем проблемных долгов увеличился вдвое. В 2001 г. этот показатель вырос еще на 33%.** Удельный вес долгов, по качеству сопоставимых с облигациями, имеющими неинвестиционный рейтинг, превысил 35% от общей суммы долгов на балансе банков. При этом отношение выделенных на покрытие возможных убытков банковских резервов к общей сумме долгов упало в США до 1,6% – наихудший показатель за 50 лет⁴
- **Общая же задолженность** всех секторов экономики США превышает **33 трлн. долл.** (в 3,5 раза больше ВВП).

В-третьих, в долг живут не только экономики, но и домохозяйства, задолженность которых резко увеличилась в последние годы. Агрессивная реклама привлекает миллионы людей, в первую очередь молодые семьи, в сети долгов, из которых они будут выбираться всю жизнь. В Америке, в самой задолжавшей стране мира, **потребительский кредит вырос к 2003 г. в 20 раз и составил астрономическую сумму 1,8 трлн. долл.** Повсеместно снижаются сбережения, растет задолженность. В Америке каждый владелец заветной кредитной карточки задолжал в среднем 12 тыс. долл.⁵. Американские семьи

¹ См. Ткачев В. Реформирование банковской системы России // Финансовый бизнес. – 1999. – № 7.

² Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. – С. 62.

³ Там же. – С. 132; Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Указ. соч. – С. 142.

⁴ Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Указ. соч. – С. 189.

⁵ Ключников Б. Ф. ВТО – дорога в рабство. – М., 2005. – С. 319, 320.

сейчас как никогда ранее перегружены долгами. Только по потребительским кредитам (его стоимость – 8% годовых) она достигла в 2000 г. почти **75% ВВП**, а вместе с ипотечной задолженностью превышает размер ВВП, который равен 10 трлн. долл.¹

§ 5. Опыт советской экономики: экономическая безопасность и макроконкурентоспособность экономики

По сути, перечисленные критерии и факторы «безопасности экономического пространства» отражают способность к выживанию экономики и хозяйства данной страны, т. е. являются критериями ее макроконкурентоспособности. Условия открытой рыночной экономики подрывают эту способность (живучесть), а значит, угрожают и самой безопасности «экономического пространства» страны. Очевидно, что ее уровень будет тем выше, чем выше степень защищенности национального хозяйства и его рынка от иностранной конкуренции. Данные сравнительного анализа, проведенного учеными за 1985–1986 гг. по Японии, США, Англии, ФРГ, Франции и СССР, подтверждают этот тезис².

Результаты анализа были представлены в виде таблицы компонентов показателя и индекса «национальной силы» государства в процентах. Показатель одной из стран принимался за 100%. В соответствии с выводами ученых, **способность к выживанию СССР была самой высокой в группе указанных стран и составила 119%**, что было выше, чем у США (100%), и более чем в 2 раза выше аналогичных показателей других стран. «Национальная сила» и способность к выживанию оценивались по таким критериям, как географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны.

Отвечая на вопрос: *что обеспечивало высокую способность к выживанию СССР*, мы получим ответ и на другой интересующий нас вопрос, а именно: *какие принципы необходимо положить в основу народно-хозяйственной модели современной России*. Известно, что модель народного хозяйства СССР была основана на принципах *целостности, интегративности, самодостаточности, хозяйственной автаркии и жесткой иерархии*. В совокупности все это формировало *командный тип экономики*, который, как уже неоднократно подчеркивалось, характерен не только для социалистической экономики. Страны ЮВА, например, имеют точно такой же тип экономики, основанный на жестком госу-

¹ Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. – С. 148.

² См.: Сенчагов В. К. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности // Вопросы экономики. – 2001. – № 8. – С. 65, 66.

дарственном управлении. Очевидно, что именно тип закрытой экономики способен обеспечить живучесть национальной экономики, ее конкурентоспособность и, соответственно, безопасность территории и ее экономического пространства. Принципиальное значение здесь имеют все пять принципов: *целостности, интегративности, иерархии, самодостаточности и автаркии*.

- Говоря о содержании советской модели экономики, М. И. Гельвановский указывает, что в ее основе лежали **принципы домостроительства**, направленные на развитие дома, общины, города и страны, связанных единым народно-хозяйственным комплексом. Он пишет: **«Эта система проработала почти 3/4 века и в целом показала свою эффективность: главные цели – создание мощного и крепкого государственного дома, а также военный паритет с основным противником в военной сфере – были достигнуты. В этом смысле как единое целое хозяйственная система страны как субъект мирового рынка и как субъект геополитики Россия (СССР) оказалась вполне конкурентоспособной»**¹.
- «Парадокс заключается в том, что в конце XX в. Россия (бывший СССР), пренебрегая этими преимуществами, молниеносно по историческим меркам демонтировала эту глобальную систему, практически уничтожив тем самым свои самые важные конкурентные преимущества – преимущества на макроуровне... Одновременно были широко открыты экономические границы, и страна вступила в сферу жесткого экономического соревнования на уровне отдельных предприятий и корпоративных объединений (на мезо- и микроуровнях), т. е. там, где преимуществ (прежде всего институциональных и организационных) не было никаких. Утратив институциональную основу макроконкурентоспособности, страна начала наспеш формировать ее элементы, большая часть из которых формировалась «на ходу» как результат развала единого народно-хозяйственного комплекса Советского Союза»².
- «В результате второй революции (1991), когда парадигма хозяйственной философии была резко изменена, страна оказалась совершенно не готовой к новой системе хозяйственного устройства...». М. И. Гельвановский абсолютно прав, указывая, что «**столкновение цивилизационных парадигм – либерализма и традиционализма – в конце XX в., выразившееся в развале СССР и резкой смене хозяйственно-философских установок на всем постсоциалистическом пространстве, привело к глубокому обострению противоречий глобального масштаба, сконцентрировавшихся прежде всего на территории бывшего СССР**».
- «**Эта смена парадигм, фактически навязанная России извне под предлогом повышения эффективности ее хозяйственной системы, по существу явилась главным концептуальным оружием, поразившим хозяйство страны, лишившим ее консолидирующей основы развития как единого хозяйственного организма, способного успешно конкурировать на геополитическом и геоэкономическом полях**»³.

¹ Гельвановский М. И. Глобализация и национальная конкурентоспособность. – С. 133.

² Там же. – С. 139, 140.

³ Там же. – С. 133, 134.

§ 6. К вопросу о критериях макроконкурентоспособности национального хозяйства стран СНГ

Стандартные показатели национальной конкурентоспособности ориентируют национальное хозяйство на достижение высоких темпов роста, опираясь на рыночные механизмы «открытой экономики». При этом, стремясь соответствовать международным либеральным параметрам, реформаторы в 1990-е годы в целом ряде постсоветских республик широко открыли национальное хозяйство для иностранного капитала, устранив при этом государство из экономики и активно импортируя западные рыночные институты.

Внешне все начинало выглядеть прекрасно: экономика становилось открытой, государство – либеральным, инфраструктура рынка начинала соответствовать западным стандартам, а институты рынка – стандартам мирового рынка. Одновременно с этим перенимались западные методы и стандарты управления. Словом, Россия и другие постсоветские республики начинали постепенно соответствовать главным «комплексным факторам конкурентоспособности страны».

Анализируя ранги конкурентоспособности 59 стран по главным факторам конкурентоспособности, следует в первую очередь отметить, что по таким факторам, как «государство» и «институты», **Россия**, по оценке МЭФ, занимала в 1999 г. последнее, **59-е место**, по факторам «финансы», «инфраструктура», «управление» – предпоследнее, **58-е место**, по «открытости» – 56-е, «технологии» – 55-е и по фактору «труд» – 25-е место¹.

По данным Всемирного экономического форума (экономист Маргарита Дрезеньек), **Казахстан в рейтинге конкурентоспособности занимает 56-е место в мире**, однако рейтинг этот совокупный, т. е. по некоторым позициям мы уже в нее попали, а в каких-то моментах отстаем. К примеру, по количеству мобильных телефонов (параметр технического развития) мы занимаем 83-е место в мире, по легкости доступа кредитов занимаем 56-ю строчку, а по возможности открытия бизнеса – 25-ю.

- О масштабах **теневой экономики**, а этот показатель также влияет на **рейтинг конкурентоспособности**, можно судить по ее доле в ВВП, которая достигает **в Казахстане, по некоторым оценкам, до 40% ВВП**, а по другим данным – еще больше. *Этот фактор позволяет сделать вывод: нельзя полностью игнорировать эти рейтинги, считая их политизированными.*
- По оценкам Социологического центра Российской академии госслужбы, за последние 10 лет **теневой сектор в России вырос в 5 раз и достиг 50% ВВП**².

¹ Конкурентоспособность России в глобальной экономике. – С. 21.

² Маньков В. С. Институциональные аспекты в государственном регулировании малого бизнеса // Вестник МГУ. – Сер. 6. – Экономика. – 2004.

Рентные доходы, извлекаемые новыми собственниками из недооцененных активов, стали источником масштабной коррупции. По данным академика Д. Львова, в современной России почти 75% национального дохода приходится на долю ренты от использования ее природно-ресурсного потенциала. И идет этот поток доходов в основной своей части в руки коррумпированных чиновников и криминальных бизнесменов.

Таблица 41.1

**Эффективность использования ресурсов странами мира:
критерии макроконкурентоспособности (2003 г.)¹**

Страна	Деньги	Комму- никации	Товары и услуги	Люди	Энергия	Коэффициент конкуренто- способности (ранг)
Ирландия	0,998417	0,861647	0,966874	0,925916	0,936034	0,9388(1)
Швейцария	0,926280	0,876027	0,962394	0,922418	0,962143	0,9303(2)
Дания	0,933580	0,890181	0,937341	0,920569	0,946800	0,9259(3)
Норвегия	0,972308	0,868958	0,922268	0,917126	0,940447	0,9248(4)
Нидерланды	0,931586	0,885371	0,949348	0,917887	0,928136	0,9227(5)
Финляндия	0,942163	0,881311	0,934834	0,921781	0,931983	0,9226(6)
Швеция	0,937159	0,868017	0,935217	0,922687	0,943981	0,9218(7)
Япония	0,927752	0,876328	0,945480	0,913954	0,940552	0,9211(8)
Сингапур	0,943375	0,866259	0,959089	0,919264	0,906733	0,9195(9)
США	0,904485	0,894485	0,951689	0,920096	0,924449	0,9192(10)
Германия	0,937630	0,866461	0,929946	0,918199	0,928850	0,9186(11)
Англия	0,911067	0,870948	0,949626	0,919241	0,938376	0,9182(12)
Бельгия	0,934087	0,865724	0,945484	0,914746	0,928121	0,9180(13)
Франция	0,921053	0,863721	0,942609	0,916342	0,940569	0,9173(14)
Латвия	0,909420	0,864490	0,919413	0,914327	0,915465	0,9048(34)
Польша	0,917774	0,852220	0,923401	0,912380	0,913599	0,9042(38)
Литва	0,913654	0,8522332	0,923733	0,909148	0,916629	0,9034(41)
Россия	0,915287	0,849334	0,921157	0,916545	0,910208	0,9029(43)
Китай	0,922597	0,836202	0,934783	0,905918	0,909452	0,9024(45)
Молдавия	0,911867	0,842902	0,915219	0,908120	0,907554	0,8975(80)
Беларусь	0,877391	0,854786	0,921660	0,917940	0,908864	0,8965(87)
Украина	0,902768	0,856656	0,899986	0,911127	0,906259	0,8955(95)

¹ Составлено по данным: П. Никитенко, Л. Платонова «Синергетический подход к оценке конкурентоспособности экономической системы». Коэффициент конкурентоспособности Беларуси в 2002 г. составлял 0,8891 и занимал 106-е место.

Однако главный парадокс современной политики, направленной на повышение макроконкурентоспособности, заключается в том, что она ведется методами, в принципе исключающими достижение поставленной цели, а именно: **стремление повысить конкурентоспособность** на национальном уровне либерально-рыночными средствами **одновременно ведет к подрыву экономической и национальной безопасности в целом** (табл. 41.1).

Этот тезис подтверждается анализом структуры, например, российского импорта и экспорта, а также итогов приватизации.

- **Удельный вес импорта в потреблении на внутреннем рынке в 1998 г. составил по сливочному маслу 27%, шинам пневматическим резиновым – 35, автомобилям грузовым – 17, автомобилям легковым – 16, холодильникам бытовым – 36%¹.**
- **Удельный вес экспорта составил в 1998 г.: 90% в производстве алюминия, 64 – в производстве проката из железа и стали, 78 – в производстве целлюлозы древесной, 75 – бумаги газетной, 47 – тракторов, 35 – природного газа, 34% – лесоматериалов необработанных и т. д.**
- **В целом доля иностранного импорта предметов потребления в некоторых регионах приблизилась к 50% товарооборота².**
- **Резко выросла зависимость от импорта продуктов питания.** Реформа привела к тяжелейшему кризису сельского хозяйства, производство продукции сократилось более чем на 40%. Объемы агропромышленного производства не обеспечивают даже минимальную потребность населения в продуктах. В результате страна оказалась в полной зависимости от иностранных производителей продовольствия. **Сегодня из-за рубежа завозится до 50% продовольственных товаров³.**

Эти факты свидетельствуют, что либеральные показатели макроконкурентоспособности противоречат индексам «национальной силы» государства⁴. Как уже подчеркивалось, определение национальной конкурентоспособности на основе этих индексов обнаружило, что макроконкурентоспособность, т. е. способность национального хозяйства к выживанию, в СССР была самой высокой: она составила 119%, что было выше, чем у США (100%), и более чем в 2 раза выше аналогичных показателей других развитых стран.

Высокая макроконкурентоспособность советской экономики держалась на силе государства, а на среднем – корпоративном уровне – мы значительно уступали западной экономике просто в силу того, что не имели крупных независимых

¹ Российский статистический ежегодник. 1999 г. – М., 1999. – С. 576, 577.

² Николаев А. Б. Финансовый капитал и инвестиционный процесс // Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика. – М., 2001. – С. 159.

³ Глазьев С. Ю. Благополучие и справедливость: как победить бедность в богатой стране. – М., 2003. – С. 25.

⁴ В соответствии с выводами ученых, «национальная сила» и способность к выживанию оценивались по таким критериям, как географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны.

(негосударственных) корпораций. Однако вместо того, чтобы создавать такие национальные корпорации, опираясь на помощь государства и разумную политику протекционизма, реформаторы пошли по другому пути: они открыли границы для иностранного капитала, максимально либерализовали внутренние рынки и убрали государство из экономики. Поэтому, когда в ходе реформ государство было, по сути, разрушено, большинство национальных предприятий в ряде республик оказались в руках иностранного капитала.

- В частности, в России при проведении различного рода аукционов, распродаж государственной собственности заключались тайные соглашения, позволившие скупать государственную собственность за бесценок. В массовом порядке через подставные фирмы и другим путем были скуплены иностранными компаниями акции российских предприятий, имеющих стратегическое значение, обеспечивающих безопасность и экономическую независимость страны. В собственности иностранных компаний, криминальных структур оказались такие отрасли, как машиностроение, нефтедобыча, электроэнергия и др. **Более 90% акций предприятий цветной металлургии страны принадлежат теперь западным компаниям.**
- В результате были серьезно парализованы все отрасли промышленности, катастрофически упали объемы производства. Происходила деградация гражданского машиностроения, производство в котором сократилось к 1999 г. по сравнению с 1991 г. в 6 раз (без учета производства легковых автомобилей). Начавшаяся в 1990 г. реформа парализовала машиностроение России и за 10 лет простоя производственных мощностей привела к его глубокой деградации. Крупные машиностроительные предприятия были расчленены, так что число предприятий за годы реформы выросло в 10 раз и колеблется на уровне 54–55 тыс. Количество рабочих, занятых в отрасли, сократилось в 2,4 раза¹.

Часто в качестве критериев макроконкурентоспособности приводятся различные **индексы «экономической свободы»**, которые рассчитываются на основе инвестиционного климата в разных странах, являясь, по сути, индексами экономической «незащищенности» хозяйства стран от иностранного капитала (табл. 41.2).

Индексы «экономической свободы», имеющие нередко «заказной» характер и используемые как инструмент политического давления на данную страну в ходе различных международных переговоров, не следует смешивать с кредитными рейтингами по обязательствам в иностранной валюте. Такие рейтинги, присуждаемые различным странам международными банковскими агентствами, имеют в целом «технический» характер и более объективны (хотя и они также не лишены политической ангажированности). Практически все страны стремятся получить более высокий рейтинг, т. к. это автоматически улучшает условия получения международного кредита.

Казахстан, например, первым из стран СНГ в 2002 г. получил рейтинг инвестиционного уровня от международного агентства Moody's Investors Services. В мае 2004 г. агентство Standard & Poor's повысило долгосрочные кредитные рей-

¹ Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001 гг. – М., 2003. – С. 166.

тинги по обязательствам в иностранной валюте с BB+ до BBB и кредитные рейтинги по обязательствам в национальной валюте с BBB до BBB¹ (табл. 41.3).

Таблица 41.2

Индекс экономической свободы
(шкала баллов: 5 – наихудший, 1 – наилучший)

Страны	Рейтинг в 2005 г.	Балл в 2005 г.	Балл в 2002 г.	Балл в 2000 г.	Балл в 1998 г.	Балл в 1995 г.
Беларусь	143	3,99	4,21	4,13	4,15	3,7
Эстония	4	1,65	1,73	2,19	2,43	2,4
Латвия	28	2,31	2,49	2,69	2,84	-
Польша	41	2,54	2,6	2,84	2,91	3,46
Украина	88	3,21	3,84	3,75	3,83	4,05
Россия	124	3,56	3,74	3,75	3,54	3,55

Источник: Индекс экономической свободы 2005, Heritage Foundation.

Таблица 41.3

Оценка инвестиционного климата
(по данным Всемирного Банка), 2004 г.

Показатели	Беларусь	Эстония	Латвия	Польша	Россия	Украина
Налоговая нагрузка, %	47,0	16,7	27,3	64,7	24,6	39,6
Коррупция, %	17,9	5,4	11,7	27,6	13,7	27,8
Количество дней, необходимое для начала бизнеса, дн.	79	72	18	31	36	34
Количество процедур, необходимое для начала бизнеса, шт.	16	6	7	10	9	15
Количество дней, необходимое для регистрации собственности, дн.	231	65	62	204	37	93
Количество процедур, необходимое для регистрации собственности, шт.	7	4	10	7	6	9
Срок окупаемости инвестиций, лет	5,5	10	11	11	9	6

Источник: World Bank, 2004.

¹ **Высший рейтинг – AAA.** С таким рейтингом для получения кредита, например, не требуется обеспечения: гарантией сделки служит авторитет банка-контрагента или небанковского клиента с данным высшим рейтингом (AAA).

20 декабря 2005 г. рейтинговое Агентство Fitch Rating's повысило инвестиционный рейтинг Республики Казахстан по долгосрочным облигациям в иностранной валюте до «BBB» и по долгосрочным облигациям в национальной валюте до уровня «BBB+»¹.

- **Лидером по объемам освоенных прямых иностранных инвестиций на душу населения в настоящее время среди стран СНГ является Казахстан.** В частности, за период независимости в экономику республики привлечено более 40 млрд. долл. США прямых иностранных инвестиций. При этом собственные внутренние инвестиции в основной капитал составляют порядка 70 млрд. долл. США.

Сделаем краткие выводы.

1. Концепцию национальной конкурентоспособности в современной рыночной системе нельзя определить только *«как способность национальной экономики производить и потреблять товары и услуги в условиях конкурентной борьбы с товарами и услугами, производимыми в других странах»*. Сами по себе ни положительный баланс внешней торговли, ни позитивный платежный баланс, ни рост золотовалютных резервов не могут являться абсолютно достаточными критериями конкурентоспособности, т. к. при этом не учитывается степень живучести всего национального хозяйства, а также не принимается в расчет общенациональная стратегия, нацеленная не на соответствие международным «лукавым» и двойным стандартам, а на обеспечение качества жизни нации и воспроизводство всего общества.
2. В этом контексте следует еще раз указать на невозможность повысить национальную конкурентоспособность любой постсоветской республики, понимая под этим так называемый «переход к конкурентной рыночной среде». Национальная конкурентоспособность далеко не равнозначна рыночной конкурентоспособности.
3. Главным условием достижения основных задач макроэкономической политики является метавоспроизводство как воспроизводство всего общества и его национального хозяйства в целом. Экономические теории теряют свой смысл и перестают быть теориями общественного развития, если они оказываются неспособными выразить в теоретическом виде насущные потребности людей, а также общенациональные интересы и показать конкретный механизм их реализации.
4. Национально-экономическое развитие осуществляется прежде всего на основе постоянного процесса воспроизводства фундаментальных ценностей данной локальной цивилизации, ядром которой является данная нация и данный системообразующий народ.

¹ См.: Казахстан за годы независимости. – С. 360–363.

Вопросы для самопроверки

1. Что означает понятие «макроконкурентоспособность»?
2. В чем заключается проблема выбора между открытой и закрытой моделями национально-экономического развития?
3. Каковы критерии эффективности модели открытой экономики США?
4. В чем проявляются основные макроэкономические дефекты американской модели открытой экономики?
5. В чем заключается положительный опыт советской экономики в обеспечении одновременно и экономической безопасности, и макроконкурентоспособность экономики страны?

РАЗДЕЛ VII

ПЕРЕХОДНАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ И СТРАН СНГ. НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МНОГОУКЛАДНОГО ХОЗЯЙСТВА. ОСНОВЫ ЭКОНОМИКИ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Наши либералы любят повторять: «Давайте жить, как живут во всех нормальных странах». При этом, надев «западные очки», они оценивают Россию по принципу ее соответствия западным стандартам и стереотипам бытия. И если она этим стандартам не соответствует, тогда уже, по их мнению, ясно, что Россия не является «нормальной», «цивилизованной» страной.

Такова их примитивная и убогая логика. На ней и построена ложная концепция *переходной экономики*. Ее порочность в том, что она делит страны мира на две группы: 1) страны с либеральной рыночной экономикой и открытым рынком; 2) все остальные страны, характеризующиеся как якобы «ненормальные» и «недемократические».

Рассматривая содержание понятия «*переходная экономика*» в данном разделе, мы указываем на его условность. Переход от одной формационной модели к другой может происходить в той или иной стране, но это не затрагивает (*не должно затрагивать*) ее цивилизационной идентичности как принадлежности к определенной группе стран. Очевидно, что группировка стран мира по признаку «*открытости*» и «*рыночности*» их национальных экономик является формой политического шантажа, к которому прибегают регулярно США, характеризуя те или иные незападные страны мира как якобы тоталитарные, страны-изгои и т. д.

В реальности модель американской экономики используется в современных глобальных войнах США против всего незападного мира – как особая форма организационного оружия. Его применение уже привело к разрушению национального хозяйства России, формированию рыночной модели *антиэкономики*. Либерально-рыночная модель представляет огромную угрозу для экономической безопасности страны. В этом контексте в разделе рассматриваются альтернативные модели и закономерности некапиталистической организации многоукладного хозяйства. Подробно рассмотрены проблематика «третьего пути» в развитии национального хозяйства, а также опыт мобилизационной модернизации в контексте формационно-цивилизационной динамики русской цивилизации, стоящей перед необходимостью вернуться к традиционным основам русской жизни.

ГЛАВА 42

ПЕРЕХОДНАЯ ЭКОНОМИКА. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА ОТ ПЛАНОВОЙ ЭКОНОМИКИ К АНТИРЫНКУ И РЫНОЧНОЙ АНТИСИСТЕМЕ

Понятие переходной экономики. – Угрозы для экономической безопасности страны. – Труд, собственность и власть в капиталистической России. – Катастрофические итоги приватизации. – Россия в качестве колониальной периферии «золотого миллиарда». – Россия как спекулятивно-финансовый анклав мировой олигархии. – Колониально-оккупационный характер экономики современной России. – Мифы неоллиберального реформирования

Геополитическое положение стран СНГ видно на примере российской экономики, которая составляет 60% от советской. С развалом СССР трубопроводы России на запад и на юг стали проходить по территориям иностранных государств. Россия лишилась половины морских портов на Черном и Балтийском морях, значительной части морского флота, железных и шоссейных дорог.

§ 1. Понятие переходной экономики

Переходная экономика – это условный термин, который характеризует переход от так называемой административно-командной экономики к рыночным механизмам управления экономикой. Либералы понимают данный переход как переход от отсталости к некой «универсальной», общемировой модели. Соответственно, становясь на западную точку зрения в мировой экономике, **страны с переходной экономикой** занимают особое место в системе международных экономических отношений.

Как правило, это те из них, которые практиковали систему государственно-централизованного планирования, а сейчас проводят экономические реформы с целью перехода к рыночным отношениям. К таким странам можно отнести Россию и другие страны СНГ, страны Балтии, Китай, Вьетнам, страны Центрально-Восточной Европы и некоторые другие. Здесь только формируются модели рыночной экономики, и еще неизвестно, какое место они займут в

мировой экономике. Многие специалисты, например, считают, что центр мирового развития перемещается на Азиатский континент, где важная роль отводится, прежде всего, Китаю. Эта огромная страна в настоящее время имеет самые высокие темпы экономического развития (около 8% в год). ВВП Китая равняется 3 трлн. долл.

Однако в числе стран, которые по чисто формальным признакам включены в группу стран с «переходной экономикой», оказываются те, которые никуда «переходить» и не собираются. Речь в данном случае идет о социалистических странах, к числу которых сегодня относятся – Китай, Вьетнам, Северная Корея, Куба. Кроме того, на наших глазах вновь формируется группа стран так называемой «социалистической ориентации» (Боливия, Венесуэла, Никарагуа и др.). Экономику этих стран условно также можно называть «переходной», но уже не в том смысле, в каком этот термин используют либеральные ученые.

Эти страны действительно переходят, но не к либерально-рыночной модели, а, наоборот, уходят от нее, вырабатывая свою модель национального хозяйства, адекватную особенностям национально-экономического развития.

§ 2. К вопросу об эффективности процесса «разгосударствления»

Критика недостатков командной системы государственного социализма в СССР была направлена на повышение эффективности социальной системы. Однако теперь уже видно, что сами критики подразделялись на две основные группы: а) *критики слева* – искали пути исправления недостатков и улучшения самой системы социализма, которая, безусловно, в историческом плане стоит намного выше капитализма; б) *критики справа* – те вообще ничего не искали, стремясь лишь к реставрации капитализма.

Правые победили, но лишь потому, что за ними стояли – огромные деньги Запада, поддержка на правительственном уровне, в западных СМИ, а также тайная поддержка со стороны ЦРУ и других западных спецслужб.

Сейчас мало кто помнит, что **11 июля 1990 г. в Хьюстоне (США) прошло экономическое Совещание, посвященное состоянию и трансформации экономики Советского Союза**. В нем приняли участие представители МВФ, МБРР, Организации экономического развития и сотрудничества (ОЭСР) и Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР). В начале 1991 г. был опубликован более чем 100-страничный труд, названный: **«Экономика: исследование состояния экономики СССР по запросу участников Совещания в Хьюстоне»**. На русский язык он был переведен под контролем ЕБРР. В этом труде содержались рекомендации по реформированию экономики Советского Союза, определены условия оказания России западной помощи, возможные

формы такой помощи. **Надо ли удивляться тому, что реформы в России точно соответствовали предложенному сценарию?**

В частности, в нем говорилось: «Восстановление финансовой стабильности потребует очень жесткого сокращения правительством финансового дефицита, поглощения избыточных вкладов, сильного замораживания кредитов и процентных ставок выше уровня инфляции».

В документе настоятельно рекомендовалась «быстрая и всеобъемлющая либерализация цен» и **быстрый переход к «либерализации труда»**. Все это «не может быть установлено без начального спада производства и занятости», подчеркивалось в нем. Но самый интересный вывод, с которым трудно не согласиться, состоял в следующем: **«Финансовое оздоровление само по себе не даст ничего для установления рынка»**¹.

Таким образом, правые силы в СССР реализовали хьюстонский проект США, который был подчинен не социальным, а совсем другим критериям – в первую очередь критериям геополитической эффективности с точки зрения интересов США и других стран, входящих в блок НАТО. Приведем несколько цифр, свидетельствующих косвенно в пользу военно-политического характера западного «проекта», реализованного в России.

В конце 1980-х годов Россия давала пятую часть мирового промышленного производства, а сейчас – только 0,5%. Россия выдержала чудовищный по силе удар. Спад промышленного производства составил более 50%, в машиностроении – до 70%, в легкой и текстильной промышленности – 80%, в ВПК – от 90 до 94%.

Никто в мире никогда таких экспериментов не проводил. Так, например, нынешняя «российская Великая депрессия» является гораздо более тяжелой, чем в США в 1930-е годы. С 1992 по 1996 г. произошел громадный спад производства – на 55% по сравнению со спадом в 35% во время «Великой депрессии» в США в 1929–1933 гг.²

К началу 80-х годов реформа госсобственности в СССР действительно назрела. Ранее мы уже говорили, что государственные предприятия функционировали как ведомственные, т. е. по сути как корпоративно-групповые. В условиях отраслевого управления каждое ведомство стремилось любой ценой обеспечить максимальный вал (валовую стоимость в плановой отчетности), а для этого оно увеличивало расходы, требуя у казны средств для новых капитальных вложений. Становясь распорядителями огромных мощностей и денежных средств, министерства и ведомства сосредоточивали в своих руках большую социально-экономическую власть, опирающуюся на монопольное распоряжение своими предприятиями и ресурсами. Причем в условиях дефицитной экономики (дефицит часто провоцировался самими министерскими работниками) многие из этих

¹ Цит. по: Братищев И. М., Смирнов К. А., Филимонов П. И. Социально-ориентированные модели рыночной экономики / Под ред. проф., д-ра экон. наук Смирнова К. А. – М., 2001. – С. 275, 276.

² Там же. – С. 239, 295.

ресурсов превращались в реальные рычаги власти, а это невольно увеличивало и политическое могущество соответствующих министерств и ведомств. На этой основе *укреплялась административно-технократическая монополия на уровне министерств и других центральных органов управления как носителей верховной социально-экономической власти*¹.

Административно-технократическая монополия, с одной стороны, вступала в противоречие с интересами трудовых коллективов, отчуждаемых от управления общественным «капиталом» (накоплением) и процессом воспроизводства в целом. Например, на автозаводе им. Лихачева число регламентирующих права предприятий нормативных документов, инструкций и директивных показателей в 1988 г. составило 1760, а на заводе АЗЖ – 1560. А вот Челябинский металлургический завод каждый день передавал в министерство 4100 показателей, 985 из них – плановые². Вместе с тем стремительно расширялось и количество «децентрализованных» распорядителей: например, в сельском хозяйстве в 1985 г. над рядовым работником возвышались 23 административных этажа управления, а в 1989 г. – уже 32 (это не считая четырех-пяти ступеней административной лестницы, которые в совхозе и колхозе отделяют председателя и директора от механизатора и доярки)³.

Таким образом, реформа госсобственности являлась серьезной экономической и социально-политической проблемой. Ведомственный монополизм находился в остром противоречии с интересами всего общества. На основе государственно-бюрократической собственности в СССР сформировался **класс номенклатурной бюрократии**, который по сути эксплуатировал трудящихся⁴. Примерно аналогичная ситуация складывалась и в других социалистических странах. Например, в КНР к середине 1980-х годов высокоцентрализованная система управления экономикой привела к формированию на базе госсобственности, как говорили в Китае, фактической «собственности ведомств» и «собственности мест», т. е. местных органов власти, со всеми вытекающими отсюда социально-экономическими и политическими последствиями⁵.

Очевидно, что радикальная реформа госсобственности была необходима, но она была призвана ликвидировать не саму госсобственность, а лишь тотальный

¹ См.: Олейников А. А. Многообразие форм социалистической собственности и их функционирование в условиях социалистического самоуправления (опыт теоретического анализа). – М., 1989. – С. 88–94, 141–145.

² Известия. – 1988. – 9 января; Правда. – 1988. – 16 июля.

³ ЭКО. – 1987. – № 8. – С. 6; Правда. – 1989. – 6 марта.

⁴ Указывая на необходимость «освободить трудящихся от эксплуатации бюрократическим аппаратом», д-р экон. наук В. Третьяков правильно подчеркивал, что он безвозмездно присваивает «результат наемного труда – прибавочную стоимость, обеспечивая себе условия для паразитического существования». – Третьяков В. Хватит лозунговой терапии // Социалистическая индустрия. – 1989. – 25 марта.

⁵ См.: Гельбрас В. Г. Хозяйственная реформа в КНР и дискуссия по проблемам собственности на средства производства // Рабочий класс и современный мир. – 1988. – № 2. – С. 61.

государственно-бюрократический монополизм. Последовательная реализация радикальной реформы госсобственности должна была привести к созданию трех основных типов предприятий.

1. **Госпредприятия директивного подчинения** работают на основе директивного плана, получаемого из центра.
2. **Госпредприятия рыночного подчинения** действуют на основе системы контрактных отношений между предприятиями и государством (на основе госзаказов). Предприятия здесь обретают статус коммерческих предприятий, а это означает, что они действуют на основе коммерческого расчета, т. е. на принципах самофинансирования и самоокупаемости, зависят от законов рынка и рыночной конъюнктуры.
3. **Все остальные** предприятия полностью **отделяются от государства** и переводятся в сферу общественного предпринимательства, где функционируют в качестве **коллективных и частных предприятий**, зависящих в своей хозяйственной деятельности только от рыночной конъюнктуры.

Таким образом, процесс разгосударствления предполагал не уничтожение госсектора, а лишь выделение из него группы предприятий, работающих на основе договорных отношений друг с другом. Предполагалось, что данные предприятия будут функционировать на арендных, кооперативных и частных началах. *«В формировании указанных групп предприятий проявляется процесс разгосударствления нашей экономики»*, – писал в 1989 г. советский экономист В. В. Куликов¹.

Подчеркнем еще раз, что **речь шла не о ликвидации госсобственности, а лишь о переводе части госпредприятий на самофинансирование и самоуправление**, т. е. о передаче их фактически в аренду трудовым коллективам. Именно в их руки и должны были перейти основные полномочия на распоряжение собственностью предприятий – в легкой промышленности, торговле, сфере обслуживания и в сельском хозяйстве.

Так, например, в Венгрии к концу 1986 г. более 70% всех предприятий были переведены на самоуправление. При этом около 50% из них управлялось советом предприятия, в руках которого и находились полномочные права на собственность предприятия. Совет предприятия осуществлял права работодателя по отношению к директору. Совет заседал 2–3 раза в год и принимал решения по стратегическим вопросам экономического развития предприятия, планирования, капитальным вложениям и организационным перестройкам².

Аналогичные реформы и соответствующие хозяйственные процессы развивались в 80-х годах практически во всех социалистических странах: в ГДР, ЧСССР, Венгрии, Польше, Болгарии, Румынии. В ряде стран на основе орга-

¹ Вопросы экономики. – 1989. – № 4. – С. 94.

² Сильвестров С. Производственное самоуправление в странах СЭВ // Вопросы экономики. – 1988. – № 9. – С. 46.

нов рабочего самоуправления (советов трудовых коллективов или советов предприятий), решения которых были обязательными для административно-хозяйственного руководства предприятий, создавались Национальные советы трудящихся (Конгрессы советов трудящихся)¹.

Реформы предполагали разграничить госсобственность и общественное предпринимательство, сохраняя государственный сектор командной экономики и создавая обширный сектор рыночного хозяйствования. Во Франции, например, в госсекторе существуют два типа госпредприятий, принадлежащих командному и рыночному сектору². Однако создание полноценного хозяйства, органически сочетающего в себе рыночный и нерыночный секторы, не входило в планы неолиберальных реформаторов. С подачи американских советников из Гарварда и Хьюстона наши «реформаторы» подхватили миф о том, что госсобственность при социализме якобы невозможно реформировать.

Организовав серию переворотов в конце 80-х годов в социалистических странах Восточной Европы, США навязали всем странам унифицированный проект реформ, одобренный на Совещании в Хьюстоне (США) 11 июля 1990 г. В основе этого проекта лежал неолиберальный тезис об унификации экономики бывших социалистических стран на основе частнокапиталистической собственности и, соответственно, превращении всего национального хозяйства в тотальное рыночное хозяйство.

§ 3. Недостатки советской плановой экономики: проблемы номенклатурного управления государственной собственностью

Либеральные рыночные реформы не разрешили ни одной из стоявших перед советским народным хозяйством социально-экономических проблем. В целях научной доказательности этого тезиса имеет смысл сравнить результаты либеральных «реформ» с основными проблемами советской экономики середины 80-х годов.

3.1. ПОКАЗАТЕЛИ ДИРЕКТИВНОГО ВАЛОВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Производство в условиях советской экономики было ориентировано не на потребителя, не на его интересы, а на стоимостные и натуральные показатели плана, на директивные задания. Основным показателем планового управления и основным оценочным критерием являлся пресловутый *вал.* Так называемое «не-

¹ См., например: Болгария. Актуальные проблемы общественного развития. – М., 1980; Румыния. Актуальные проблемы общественного развития / Вып. 4. – М., 1979; *Кандель П. Е.* Югославское самоуправление на практике (научно-аналитический обзор). – М., 1980.

² *Некраш В.* Франция: рынок и государство // Социалистическая индустрия. – 1989. – 25 мая.

посредственно общественное» производство было подчинено закономерностям *валового производства*, которые ставили чистый доход предприятий в прямую зависимость от выполнения валовых заданий директивного плана. Получалось так, что предприятия были вынуждены работать на план, на показатель, на свое Министерство, которое оценивало работу по этим показателям.

Каковы были последствия такой «валовой» оценки?

В условиях, когда благосостояние предприятия зависело напрямую от вала, оно становилось объективно заинтересованным в том, чтобы накручивать массу вала, которая определялась как совокупная стоимость всей валовой продукции. А вал в среднем на 66% состоял из стоимости сырья и материалов, т. е. чужого труда¹. Получался абсурд: чем больше материальных затрат, тем лучше для предприятия, т. к. в этих условиях им легче было выполнить валовой план по объему валовой реализации и получить соответствующий доход. Не удивительно, что наши станки были на 15–20% тяжелее аналогичных зарубежных, а на единицу готовой продукции мы затрачивали в среднем в 1,5–2 раза больше материальных ресурсов, чем в развитых капиталистических странах.

Итак, использование вала в качестве главного критерия оценки работы (и оплаты) приводило к тому, что и предприятия, и министерства, и Госплан одинаково были заинтересованы в том, чтобы накручивать вал, чтобы добиться в отчетности увеличения темпов роста – по сравнению с достигнутым уровнем.

Накручивание вала происходило в первую очередь за счет многократного включения одних и тех же изделий (сырья и материалов) – *на разных этапах производства* – в стоимостной объем производства. Происходил так называемый **повторный счет**. Согласно данным профессора Д. Валового, в 1985 г. сумма повторного счета превысила 540 млрд. руб. и составила 39,2% валового общественного продукта и 41,7% – от национального дохода².

План по валовой реализации выполнялся, а точнее, накручивался за счет простого роста цен, в частности за счет выпуска товаров ширпотреба по договорным ценам, которые превышали размер средних сложившихся в 1,5–4 раза³. По данным Всесоюзного НИИ конъюнктуры и спроса, рост средних розничных цен в 1971–1975 гг. дал около 30% прироста товарооборота, в 1986–1987 гг. – более 60%, а в 1988 г. – почти 75%⁴.

Вопреки не только здравому смыслу, но и азам марксистской экономической теории именно вал, а не вновь созданная стоимость стала тем «экономическим метром», на который равнялись все остальные показатели. В их числе и производительность труда, которая исчислялась на базе *затратных* рублей:

¹ См.: Правда. – 1985. – 29 апреля.

² Валовой Д. Экономика в человеческом измерении. – М., 1988. – С. 285–290.

³ Советская Россия. – 1988. – 29 июля.

⁴ Правда. – 1989. – 8 мая.

динамика роста вала в рублях делилась на количество работников, а в итоге получался рост «производительности труда».

По Марксу, это полный абсурд: повышение производительности труда должно снижать стоимость продукции, а следовательно, и цены. Однако ведомственная практика возвела этот абсурд в квадрат: **условием роста производительности труда становился рост цен!**

Очевидно, что в этих условиях показатели роста товарооборота, прибыли и производительности труда являлись насквозь *фальшивыми*, а сложившаяся система валового производства, основанная на таких показателях, превращалась в значительной степени в **фиктивное производство**.

- **Наш комментарий из 2010 года.** Ликвидировав госсобственность, но не монополизм, заменив госсобственность частнокапиталистической собственностью, либеральные «реформаторы» лишь **заменяли один тип фиктивного производства** (которое сформировалось под влиянием ведомственного монополизма) **на другой**. При этом, однако, надо заметить, что степень «фиктивности» здесь совершенно разная: а) в условиях государственного социализма общественное производство развивалось, лишь деформируясь под влиянием ложных показателей, внедренных в производство ведомственными структурами; б) в современной России понятие «общественное производство» фактически исчезло: замена натурально-денежных валовых показателей на чисто **«денежный вал»** привела в итоге к абсолютной фальсификации всей статистической отчетности. **«Увеличение ВВП»** здесь **«создается»** ростом мировых цен на нефть, а также всей системы внутренних цен, рост которых вызывается ростом цен на энергоносители, на транспорт и услуги ЖКХ.
- **«Директивных плановых показателей давно нет, но наши предприятия по-прежнему каждый шаг сверяют с решениями чиновников, а не с законами рынка».** «Генеральная линия всех российских правительств выстроена так, что реализуется модель “реформа сверху”, не учитывающая социально-экономические особенности развития субъектов Федерации, не говоря уже о предприятиях. Практика административного и налогового давления стимулирует уход предприятий в “теневую” экономику»¹.

3.2. ПРОБЛЕМЫ ДИСПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ И СТИХИЙНОСТИ В СИСТЕМЕ ДИРЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Забюрократизированная система централизованного директивного планирования и «непосредственно общественного» производства вместо того, чтобы обеспечивать пропорциональность и сбалансированность народного хозяйства, на деле сама ее постоянно нарушала, порождая диспропорциональность и стихийность в развитии советской экономики.

С одной стороны, это проявлялось в избыточном производстве (плановом перепроизводстве) некоторых видов продукции, выгодных определенным

¹ Кочурова Л. И. Реальный сектор развитого рынка: теоретические основы, модель (экономические отношения обозримого будущего) – М., 2004. – С. 75, 77.

ведомствам. В результате затоваривалась торговля, а в промышленности росли так называемые сверхнормативные запасы предприятий. В целом по народному хозяйству запасы товарно-материальных ценностей составляли примерно 470 млрд. «замороженных» рублей¹.

О перепроизводстве оборудования свидетельствует также и излишек фондов, который, по данным Госплана СССР, составлял в промышленности около 200 млрд. руб., а в народном хозяйстве в целом омертвленный основной капитал был равен примерно $\frac{1}{3}$ трлн руб.² К этому следует добавить мертвый груз неустановленного оборудования, объем которого, по самым скромным подсчетам, оценивался в 20 млрд. руб.³

*С другой стороны, не уменьшалась номенклатура промышленного дефицита, увеличивался неудовлетворенный спрос населения на предметы потребления. Главное, что при этом нарушалась пропорциональность, обострялось противоречие между спросом и предложением, а это приводило к резкой *разбалансированности* рынка. Получался парадокс: *система централизованного планирования, обеспечивая рост народного хозяйства, приводила одновременно к росту стихийности и диспропорциональности.**

- **Наш комментарий из 2010 года.** Очевидно, что **основной причиной** диспропорциональности был не Госплан, и не система общегосударственного планирования, а лишь та командная форма **директивного абсолютизма**, которая, безусловно, угнетала хозяйственную инициативу и тормозила развитие общественного производства. Ликвидация Госплана и всей сложившейся системы централизованного планирования общественного производства сама по себе не могла устранить элементы стихийности в системе народного хозяйства. Более того, стихийность и диспропорциональность советской экономики **была заменена абсолютной анархией либеральной «рыночной экономики».**

3.3. ПРОБЛЕМА ВЕДОМСТВЕННОГО МОНОПОЛИЗМА

Главная причина возникавшей в советском хозяйстве диспропорциональности коренилась в системе государственно-монополистического производства, присвоения, а также принудительного распределения всей производимой продукции по типу «продразверстки». Директивный план здесь играл роль инструмента этого централизованного распределения, при котором предприятие-поставщик централизованно прикреплялось к предприятию-потребителю. Таким образом поставщик почти автоматически становился в монопольное положение по отношению к своему смежнику, который вынужден был брать продукцию навязанного ему поставщика.

¹ См.: Бочков В. Дефицит бюджета и иждивенчество // Советская Россия. – 1988. – 2 сентября.

² Правда. – 1988. – 1 марта.

³ Там же.

Монополизм предприятий усиливался ведомственным монополизмом, в основе которого лежала монополия данного министерства или ведомства на распоряжение своими подведомственными предприятиями и их продукцией. Внутриведомственное планирование на уровне каждой отрасли являлось, по сути, натуральным планированием, организованным *по типу монопольного картельного соглашения*, которое устанавливало своим участникам жесткие планы, квоты, цены, рынки сбыта и др. Ведомство превращалось в монополию картельно-синдикатного типа.

А на межотраслевом уровне эти ведомственные монополии вступали в жесткую конкурентную борьбу между собой за получение всевозможных ресурсов, фондов и лимитов для материального обеспечения своих возрастающих appetitов. «В этих условиях Госплан вынужден выступать не в качестве проводника государственной политики, – подчеркивал экономист И. Лавровский, – а как *универсальный брокер, посредник в осуществлении монопольных сделок министерств на колоссальном бартерном рынке*»¹.

- **Наш комментарий из 2010 года.** Советская экономика в середине 1980-х годов превратилась в монополию картельно-синдикатного типа. Так называемые «рыночные реформы», уничтожив госсобственность и систему планового хозяйства, эту монополию не только сохранили, но и вообще положили ее в фундамент «новой экономики» в России. Монополизм РАО «ЕЭС» и других так называемых «естественных монополий» полностью воспроизводит все недостатки ведомственного монополизма советской экономики. Однако фактическая приватизация энергосистем страны чрезвычайно усилила пороки ведомственного монополизма, превращая корпоративно-групповую монополию в супермонополию, скрытую от внешних глаз частнокапиталистическим картельным объединением, запрещенным во всех странах мира соответствующими антимонополистическими законодательствами. Аналогичный процесс развивается во всех сырьевых отраслях и во всем ТЭК в целом. Главная болезнь постсоветской экономики – ее картелизация, т. е. монополизация экономики по самому худшему сценарию.
- **Цены на продукты питания, лекарства, топливо, цены на транспорт, на услуги ЖКХ – все это и многое другое определяется картельными сговорами крупнейших монополистических производителей, которые постоянно в России взвинчивают цены. И это происходит даже в условиях кризиса, к которому наши собственники-олигархи относятся крайне эгоистически, стремясь урвать с населения то, что они потеряли от падения цен на мировых рынках.**

3.4. ЭКОНОМИКА БАРТЕРНОГО ТИПА

По мнению *И. Лавровского*, бартерный рынок в нашей стране являлся результатом развития товарного обмена на основе балансового (натурального) планирования по типу *промразверстки*². Он справедливо указывал на крайне низкую

¹ *Лавровский И. К новой концепции предприятия // Проблемы теории и практики управления. – 1988. – № 4. – С. 59, 60.*

² По аналогии с продразверсткой периода Гражданской войны.

эффективность экономики *бартерного типа*, для которой характерно отсутствие всеобщего товарного эквивалента. В этих условиях, подчеркивал И. Лавровский, производители вынуждены «рассматривать свою конкретную продукцию как *средство платежа*. Для увеличения покупательной способности в бартерной экономике производители должны выпускать и накапливать максимально возможные количества своего товара. В то же самое время наиболее выгодная стратегия в таких условиях – «сидеть на дефиците», т. е. *контролировать физические поставки товара в условиях его нехватки*. Насыщение рынка конкретным видом товара приводит к падению «бартерной кредитоспособности» производителя. В результате *дефицит становится необходимым условием существования развитой экономики бартерного типа*, реализации продукции, товарного обмена. Конкуренция за обладание продукцией и ресурсами порождает устойчивый всеобщий дефицит... Доступность для министерств госбюджетных средств создает «инфляционный насос», перекачивающий в экономику деньги, не обеспеченные продукцией и услугами, нужными потребителям»¹.

Таким образом, главная причина почти тотального дефицита и разбалансированности рынка заключалась в содержании самой монополистической экономики бартерного типа, заставлявшей инфляционный «насос» работать на всю мощь.

- **Наш комментарий из 2010 года.** *Советский бартер* в процессе «реформ» был заменен на бартер *постсоветский*, принявший просто угрожающие формы, достигая в отдельные 1990-е годы до 90% всего промышленного товарооборота! Современный кризис возродил и бартер, и невыплаты заработной платы, а также рост социальной и физической нищеты населения, к которому наши олигархи относятся с презрением, или, по выражению А. Тойнби, «как к фауне и флоре», а не подобным себе людям.

3.5. ПРОБЛЕМА «ИНФЛЯЦИОННОГО НАСОСА»

В основе инфляционного роста цен в советской экономике лежали два основных фактора: 1) динамика производственных затрат и 2) рост дефицита, который искусственно стимулировался ведомствами. Такой тип инфляции, как известно, называется **инфляцией дефицита**.

Рост денежной эмиссии не обязательно ведет к инфляции. По мнению В. Новожилова, «для фискальной инфляции нет пределов в рамках денежного обращения: не разложение денежной системы, но *разложение народного хозяйства, общества* и государственного *аппарата* ставит границы эмиссии»². Именно это разложение и происходило в конце 1980-х годов.

- Перестройка хозяйственного механизма страны, нацеленная на отказ от планирования и переход к рыночным отношениям, дала свои плоды, приведя

¹ Проблемы теории и практики управления. – 1988. – № 4. – С. 57.

² Новожиллов В. Пределы инфляции. – Экономическая газета. – 1989. – Январь. – № 3. – С. 18.

в резкому падению объемов промышленного производства¹. Взаимные договоры, совместные поставки, кооперация и другие виды экономических связей **не выполнялись**. Существенно увеличилась доля прибыли, остающейся в распоряжении создававшихся «удельных княжеств» (республики, края, области, района и предприятия). Причем львиная доля остаточной прибыли направлялась ими в фонды экономического стимулирования в ущерб развития науки техники и самого производства. Так, если в 1985 г. предприятия вносили в государственный бюджет 54% от всего объема произведенной прибыли, то к 1990 г. – уже только 36%, оставляя в своем распоряжении 64% всей прибыли, из которой 49% фактически проедалось, направляясь в фонды экономического стимулирования.

Государственная кредитная система, подчиненная интересам ведомственного монополизма, буквально высасывала деньги из материального производства, вместо того, чтобы развивать производство и насыщать рынок. Ведомственная эмиссия накачивала «бесплатными» деньгами не производство, а сферу обращения. В тех условиях рост цен был крайне желателен для любого министерства (ведомства): их рост приводил к росту плановых показателей, от выполнения которых зависело увеличение получаемых от государства фондов (материальных, денежных) и различных дотаций.

Происходило *раздувание* валового общественного капитала и *его перелив* между ведомствами. Однако на каждый рубль вала приходилось с каждым годом все меньше и меньше продукции в натурально-вещественном выражении. Так, в 1985 г. основных продуктов питания и промтоваров производилось на рубль валового общественного продукта и национального дохода в 2 раза меньше, чем в 1965 г., и в 4–5 раз меньше по сравнению с 1950 г.²

План по валовой реализации выполнялся, а точнее, накручивался за счет простого роста цен, в частности за счет выпуска товаров ширпотреба по договорным ценам, которые превышали размер средних сложившихся в 1,5–4 раза³. По данным Всесоюзного НИИ конъюнктуры и спроса, рост средних розничных цен в 1971–1975 гг. дал **около 30%** прироста товарооборота, в 1986–1987 гг. – **более 60%**, а в 1988 г. – **почти 75%**⁴.

Падение темпов реального производства и замедление товарного оборота компенсировалось денежными эмиссиями. В период с 1971 по 1985 г. выпуск товаров потребления вырос в 2 раза, а количество денег в обращении – в 3,1 раза. Приводя эти данные, Д. Валовой подчеркивал, что все «это содействовало деформации товарно-денежных отношений при социализме в... **денежно-бестоварные**»⁵.

¹ См.: Абалкин Л. Неиспользованный шанс. Полтора года в правительстве. – М., 1991. – С. 92, 247, 261, 262.

² Правда. – 1989. – 8 мая.

³ Советская Россия. – 1988. – 29 июля.

⁴ Правда. – 1989. – 8 мая.

⁵ Там же.

- Наш комментарий из 2010 года. Либеральные «реформаторы» по сути приватизировали государственную кредитную систему, которая стала *высасывать* деньги из материального производства в интересах сформировавшихся олигархических структур. Разница лишь в том, что поменялся заказчик. Фактически приватизированный Центральный банк продолжал накачивать «бесплатными» деньгами – но не экономику, а лишь новые «картельные структуры», на фундаменте которых вырос весь современный картельно-олигархический капитализм в постсоветской России. При этом механизм инфляции превратился в составную часть механизма обогащения и «первоначального накопления» капитала «новых русских», приступивших к самой варварской эксплуатации населения нашей суперэтнической России и всего СНГ.

§ 4. Российский капитализм: без плана и без рынка

Неолиберальные «реформы» разрушили только госсобственность, подорвав таким образом народно-хозяйственное единство, т. е. сами основы народного хозяйства в целом. Однако они не только не изменили монополистический характер постсоветской экономики, но и чрезвычайно его усилили. В итоге сформировался корпоративно-олигархический капитализм, но только **и без плана, и без рынка**.

В результате этого «реформаторы» не решили ни одну из проблем советской экономики: 1) **валовое производство** продолжало оставаться валовым, оторвавшись в 1990-е годы уже полностью от всякого производства, превратившись в абсолютно фиктивное производство, в «новую экономику» наоборот; 2) **диспропорциональность экономики** усилилась, а ликвидация централизованного планирования буквально ввергла хозяйство страны в состояние хаоса; 3) **ведомственный монополизм** сохранился, лишь видоизменившись, усилился и дополнился после установления фактической диктатуры частнокапиталистической монополии картельного типа; 4) **бартерная экономика** сохранилась, достигнув уровня хозяйственного абсурда; 5) **инфляционный «насос»** не только не был остановлен, но и продолжал работать в интересах новых олигархических структур, для которых в 1990-е годы полностью сохранились «бесплатные» государственные деньги, даровые кредиты и государственные «льготы и субсидии» в форме бесплатной передачи госсобственности в руки «новых русских».

С 1996 по 1999 г. бартер в реальном секторе российской экономики достиг 90% от оборота. О России стали говорить, как о стране с «бартерной экономикой»¹.

¹ См.: *Щербаков А. В.* Бартерная экономика России от «перестройки» до наших дней // Доклады Методологического семинара ФИАН. Вып. 8. О социально-экономических проблемах России. – М., 2002. (Статья написана в рамках научно-исследовательской работы, проводимой группой ученых-теоретиков и практиков-производственников, среди которых есть специалисты в области экономики, математики, теории сложных развивающихся систем и т. д., в научных кругах эта группа более известна, как «Школа Чернавского». – О. А.)

Однако угрозу для экономики представляет не просто наличие бартера, а степень охвата бартером экономических взаимоотношений. В мировой экономической практике существует правило: *если в «реальном секторе» объемы бартерных операций начинают превышать допустимый уровень (по разным оценкам – от 10 до 15%), то можно смело говорить о приближении экономического кризиса.*

Дело в том, что деньги, играя роль всеобщего эквивалента, в то же время сами являются товаром. Их может быть больше или меньше, чем необходимо для нормального товарооборота, и тогда так называемая «цена» товара перестает соответствовать его «потребительской стоимости». Бартер призван ликвидировать это несоответствие, а его распространение в экономике является лишь следствием, «лакмусовой бумажкой» проблем, возникших в финансово-кредитной сфере. В бартерном обмене участвуют самые различные товары и их эквиваленты. Они разделяются по степени ликвидности на три категории¹.

- **Бартер 1-й категории:** все виды налоговых зачетов, электроэнергия, газ, коммунальные платежи и зачеты по железной дороге. Все они абсолютно ликвидны, не требуют складов (т. к. оформляются лишь на бумаге) и, в сущности, являются неким подобием денег.
- **Бартер 2-й категории:** все виды топлива, цветной и черный металл, продукты питания и ТНП. Все это универсальные товары, необходимые везде и всегда, но требующие особых условий хранения и перевозки.
- **Бартер 3-й категории:** все остальные товары. Помимо складов они требуют дополнительных затрат на реализацию. Здесь можно добавить, что для каждого конкретного предприятия есть такой вид товара, как сырье для основного производства. Естественно, что для данной фабрики или завода этот товар входит в 1-ю категорию.

В результате «реформ» многие предприятия лишились своих оборотных средств. В обычной рыночной экономике эта проблема решается путем банковских кредитов. Однако денежные займы вызывают дополнительные проблемы для российского производителя. Причем, если до 1996 г. основным камнем преткновения был высокий процент и опасность выскочить «на просрочку» (банковский процент доходил до 120–140% годовых, а по просроченным платежам – и до 400%), то в «бартерной экономике» предприятия просто не могут вернуть кредит из-за отсутствия реального денежного рынка сбыта своей продукции.

Теоретически по бартеру можно оплатить все, кроме зарплаты (хотя такие случаи есть) и налогов во внебюджетные фонды. Тех 10–15% денег от общего оборота, которые среднее российское предприятие получает, с трудом хватает на то и другое. Если же сюда вмешивается кредит, то его приходится выплачивать либо за счет налогов (что чревато пенями и «разборками» с налоговой полицией), либо за счет зарплаты (что не многим лучше). Таким образом, по-

¹ Щербаков А. В., Чернавский Д. С. Анатомия российского бартера // Деловая жизнь России. – М., 1998. – С. 43–46.

полнение оборотных средств путем денежных кредитов, лишь усугубляет тяжелую финансовую ситуацию предприятия.

Однако предприятия научились пополнять оборотные средства путем товарных кредитов. Допустим, первое предприятие обязуется поставить второму товар А, для этого берет у него товар Б. В случае срыва обязательств товар Б можно вернуть или договориться на эквивалентную поставку товара В. В любом случае пользование чужими средствами (в виде товара Б) дает первому предприятию возможность пополнить свой оборотный капитал, т. е. оно имеет беспроцентный кредит, а в случае совершения сделки – еще и прибыль.

В «бартерной экономике», практически любой качественный товар на складе становится реальным компонентом оборотных средств, а держать деньги в банке становится не выгодно из-за нестабильности финансовой системы. Поэтому, даже с учетом складских издержек, показателем стабильности предприятия является полный склад с широким ассортиментом различной продукции.

Бартер играет роль «спасательного круга» в условиях жесткой монетарной политики государства, являясь средством выживания промышленных предприятий. Однако в целом бартер отрицательно влияет на экономику страны. В частности, он не создает возможностей для инвестиций, сужает поле для конкуренции, является причиной высоких транзакционных издержек. Отсутствие инвестиций и невозможность появления конкурентов позволяет извлекать рентный доход предприятиям, чья продукция является «узким местом», в частности предприятиям-монополистам.

Необходимость реализовывать свою продукцию хотя бы по бартеру ведет к тому, что предприятие получает за нее товар, который не нужен для использования его в производстве. Если этот товар нельзя продать, предприятие пытается далее обменять его по бартеру, что ведет к расползанию бартера.

В таблице 42.1 представлены цифры, иллюстрирующие «степень бартеризации» российской экономики с 1991 по 2000 г. на примере такой важной отрасли, как машиностроение.

Таблица 42.1

«Степень бартеризации» российской экономики

Год	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
% бартера в машиностроении	15,0	43,0	38,0	42,0	60,0	80,0	90,0	85,0	76,0	40,0

Источник. Бородин П. П., Легкобытов А. В., Игнатов А. А., Чернавский Д. С., Щербаков А. В.
Социально-экономическое положение России, 1991–1999 гг. //
ФИАН, Препринт № 73. – М., 1999.

Существование бартера в новейшей российской истории можно условно разделить на шесть этапов¹.

- **Этап первый.** До 1992 г. в советской экономике действовали твердые цены и «плановое» снабжение. Ошибки планирования и ценообразования приводили к появлению дефицита. Бартер между предприятиями помогал эти ошибки исправить. Это был так называемый «бартер дефицита», когда один дефицит менялся на другой дефицит по договорному соотношению.
- **Этап второй.** В 1992–1993 гг. «реформы Гайдара» привели к резкому скачку цен, в результате которого перестала работать вся финансово-денежная система России, что привело, в свою очередь, к «кризису неплатежей». Бартер стал единственной возможностью предприятий продолжать нормальную работу.
- **Этап третий.** Со второй половины 1993 г. рост цен замедлился, денежный механизм с трудом, но заработал, и возникла иллюзия, что бартер не нужен. Предприятия стали пытаться работать за деньги, которых в экономике уже не было.
- **Этап четвертый.** Борьба с ростом курса доллара привела к введению в 1995 г. «валютного коридора». Чтобы поддерживать его, правительству пришлось ограничить денежную массу в обращении. Особенно это коснулось реального сектора экономики, т. к. от 60 до 80% денег находится в руках финансовых структур. Заниженный курс доллара сделал невыгодным вложение денег в отечественную промышленность. Финансы стали перетекать в сферу экспортно-импортных операций и «бумажных игр» (ГКО, акции, векселя), что окончательно подорвало экономику. И снова бартер стал спасательным кругом, который удержал отечественную промышленность «на плаву».
- **Этап пятый.** С конца 1996 г. в отдельных отраслях и целых регионах объем бартера перевалил за 90%, т. е. мы имеем настоящую «бартерную экономику». С этого момента финансовые структуры и государство стали уделять все более пристальное внимание бартеру.
- **Этап шестой** начался в середине 1999 г. и продолжается до настоящего времени. Характеризовать его пока трудно, но он отличается существенным снижением бартерных трансакций (40% в 2000 г.) при сохранении низкой степени монетизации российской экономики (табл. 42.2). Коротко перечислим основные достоинства и отрицательные стороны бартерного обмена для предприятия.

Начиная с 1992 г. в экономике России очень остро ощущается нехватка денежных средств. В таблице 42.2 представлен так называемый коэффициент монетизации, т. е. отношение M_2 (суммы наличных и безналичных рублей) к ВВП. Мы видим, что с 1993 г. этот показатель не превышал 15%, в то время как в развитых странах он составляет от 60 до 80% (в США в 1997 г. – 117%), что считается необходимым и достаточным для нормальной экономики.

¹ Щербakov А. В., Чернавский Д. С. Указ. соч. – С. 43–46.

Таблица 42.2

Коэффициент монетизации в России

Год	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
М ₁ /ВВП, %	71,9	17,0	11,3	10,6	9,8	10,8	12,8	16,0	15,2	16,5

Источник: Социально-экономическое положение России, 1998. // Госкомстат РФ. – М., 1998; Об итогах социально-экономического развития РФ в январе–июне 1996 г.// Госкомстат РФ. – М., 1996; Социально-экономическое положение России, январь–апрель 1997 г.// Госкомстат РФ. – М., 1997; О социально-экономическом положении страны по итогам реформирования российской экономики в I полугодии 1997 г.// Госкомстат РФ. – М., 1997; Экономический мониторинг России // Институт народно-хозяйственного прогнозирования РАН. – М.1997; Социально-экономическое положение России, январь–июнь 1999 г.// Российское статистическое агентство. – М.,1999; Социально-экономическое положение России, 2000 год // Госкомстат РФ. – М., 2000.

Рост цен за последние годы существенно опережал эмиссию, так что в настоящее время объем денег намного (в 3–6 раз) меньше необходимого для обеспечения существующего товарооборота (табл. 42.3). Положение усугубляется тем, что имеющиеся средства распределены неравномерно. Так, в финансовой сфере сосредоточено 60% денег, а на долю торговли и промышленности приходится только 40%. В связи с этим оборотные средства у предприятий практически отсутствуют¹.

Таблица 42.3

Динамика роста цен в промышленности по сравнению с ростом курса доллара

Год	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Рост цен в % к предыдущему периоду	235,6	198	117	43	12	84	63,3	40
Рост курса доллара в % к предыдущему периоду	197,6	145,4	20,8	17	7,3	250	23,6	5,2
Отношение роста цен к росту курса доллара	1,13	1,21	1,8	1,22	1,04	0,53	1,32	1,33

Источник. Данные Российского статистического агентства в авторской переработке.

Видно, что ВВП в долларовом исчислении вырос с 1992 г. по 1997 г. почти в 5 раз. Однако, индекс физического объема, отражающий реальное производство, падал и к 1997 г. составил 38,5% по отношению к 1992 г.

¹ Петров В. А. Почему рухнул рубль? // Политэкономика. – 1999. Январь. – № 1; Щербаков А. В., Чернавский Д. С., Сулаков Б. А., Косякова О. С. О проблеме выживания фирмы в критических условиях. – Социальная информатика. – М., 1997. – С. 47–56.

По-прежнему велика инфляция. Ее темпы составили 63,3% в 1999 г. и 40% в 2000 г. Стартером «инфляционного механизма» являются ничем не обоснованные скачки цен на электроэнергию, топливо, транспорт и ЖКХ.

§ 5. Новая концепция рыночного централизма: к вопросу об эффективности конкурентно-рыночного механизма

Каждый хозяйствующий субъект выступает на рынке как предприниматель, а его цель выражается в максимизации прироста прибыли на вложенный капитал, в расширении хозяйственной деятельности. А это неизбежно сталкивает предпринимателей и их капиталы в конкурентной борьбе. При этом конкуренция выступает как способ существования капитала, как способ хозяйствования¹. Таков капиталистический механизм хозяйствования. *Насколько он применим в странах, отвергающих капиталистическую модель хозяйства?*

Новая концепция централизма включает в себя понимание того, что из единого центра практически невозможно сбалансировать экономику, минуя рынок. Пропорциональность не равнозначна жестким балансам. В действительности равновесие в экономике может быть лишь динамичным. *А для обеспечения пропорциональности необходимо установление динамического равновесия между спросом и предложением. Практически это означает, что, с одной стороны, весь объем предложенной, т. е. произведенной товарной продукции (предложение) должен быть реализован, а с другой – все, что требуется потребителям (спрос), можно было бы купить на рынке.*

Установление динамического равновесия между спросом и предложением, между производством и потреблением является *функцией регулируемого рынка*. Это равновесие возможно и реально лишь при условии установления прямых и долговременных хозяйственных связей между предприятиями на основе **хозяйственного договора**, который, однако, должен увязывать объем и структуру производства каждого предприятия с *общественными потребностями* путем их конкретизаций в договоре.

При переходе к централизованному плановому управлению и регулированию с помощью экономических рычагов план из директивы, игнорирующей рынок, превращается в **план-надстройку** над базой рыночных отношений. Такой центральный план должен корректировать рынок, когда он не срабатывает, обогащать и дополнять его. При таком подходе народно-хозяйственный план выступает как совокупность целей и показателей общегосударственного развития, а также необходимых финансовых ресурсов.

¹ См. подробно: *Осипов Ю. М.* Хозяйственный механизм государственно-монополистического капитализма. – М., 1987. – С. 75–84.

- В Китае реально проводится сочетание плана и рынка, механизм планирования включает три составные части: а) **директивный план**, б) **индикативный план**, т. е. направляющий, в) **рыночное регулирование**. В последнее десятилетие имела место устойчивая тенденция в сторону увеличения роли рыночных рычагов в управлении экономикой Китая. Но это не снизило роли государственного плана. В стране продолжают действовать годовые и пятилетние планы развития народного хозяйства. Государственное директивное планирование охватывает **13 укрупненных товарных групп: уголь, нефть, нефтепродукты, металлы, древесина, стройматериалы, удобрения, электроэнергия и др.** Объем центрального директивного плана составляет около 10% валового промышленного продукта. При этом сохраняется исключительно важная роль **Госплана, который устанавливает в качестве директивных показателей: годовые объемы инвестиций, кредитной эмиссии, экспорта и импорта, валютных доходов и расходов, привлечения иностранных кредитов и др.**¹

Планирование в системе самоуправления призвано совершенствовать рынок, корректировать его развитие, развитие рыночного механизма как важнейшего фактора экономической стабильности и пропорциональности. Подобное понимание плана и рынка образует основу для такого взаимодействия между центром и предприятиями, при котором функцией центра становится экономическая политика, а предприятия при этом выступают как субъекты предпринимательства, как хозяйствующие рыночные субъекты.

С другой стороны, концепция нового централизма отвергает модель «свободного рынка», подвергая большому сомнению эффективность конкурентно-рыночного механизма, независимого от государства.

Во-первых, конкуренция должна быть регулируемой, а не свободной, т. е. должна развиваться в четких институциональных рамках, определенных государством. В действительности свобода хозяйствования и конкуренции *всегда относительна*. Она существует скорее как свобода выбора, свобода частной инициативы, свобода хозяйствования за счет собственных средств, на основе собственного предпринимательского дохода. Однако получение этого дохода происходит в конкурентной борьбе, условия и рамки которой должен диктовать социальный рынок. «Хозяйствование в обществе дополняется хозяйствованием общества (как объективным процессом)»².

Во-вторых, реальным механизмом согласования хозяйственных интересов в обществе может служить только механизм общегосударственного планирования, дополненный общественным механизмом отраслевого планирования и согласования интересов в рамках Торгово-промышленной палаты, а также различных предпринимательских союзов.

Однако, переосмысливая прошедшие 20 лет, мы сегодня должны признать, что механизм согласования экономических интересов не может быть направлен на достижение одного лишь баланса или равновесия различных общественных

¹ См.: Социально-ориентированные модели рыночной экономики. – М., 2001. – С. 187, 188.

² Осипов Ю. М. Указ. соч. – С. 82, 83.

сил. Баланс, равновесие – это всегда гомеостаз, т. е. тип развития, неизбежно ведущий к застою. Однако реальная хозяйственная динамика создается не пресловутым «динамическим равновесием» экономических интересов, а **динамическими целями**, которые призвано провозглашать государство. Именно эти цели должны олицетворять собой *общий интерес*, который в рамках всего национального хозяйства «не может определяться исключительно фундаментальной целью экономики». Швейцарский экономист Артур Рих справедливо подчеркивает: «Система хозяйствования должна быть для человека не только средством выживания, она должна создать предпосылки для существования, достойного человека. Это значит, что в процессе труда и получения дохода человек приобретает определенный общественный статус – *статус личности*, участвующей в общем процессе труда, определяющей этот процесс и несущей долю общей ответственности за него, а не просто *рабочей силы*, применяемой, используемой и, соответственно, оплачиваемой, как требуют того интересы экономической прибыли». «Для **фундаментальной цели экономики** основополагающей является такая ценность, как благосостояние – символ жизненно необходимого удовлетворения самых насущных материальных потребностей; для **социальной** – выравнивание распределения жизненных условий; для **экологической цели** – бережное отношение к природе при использовании ее богатств. Игнорирование какого-либо аспекта ведет, как уже ясно, к губительным последствиям и ставит под сомнение единое смысловое содержание экономики»¹.

Подчеркнем еще раз: общий интерес в экономике и народном хозяйстве – это не баланс или результат согласования экономических интересов различных общественных сил, ведущий к достижению равновесия. **Общий интерес обязательно отражает нацеленность всего общества на достижение поставленных общенациональных рубежей.** Именно поэтому общий интерес в народном хозяйстве не может выражаться только в создании общих для всех взаимовыгодных условий конкурентного хозяйствования (свободный от монополий рынок, здоровая конкуренция, экономические свободы и гарантии в развитии хозяйственной демократии, защита прав потребителей и др.).

В-третьих, рыночная модель многоукладного (некапиталистического) хозяйства должна поставить под жесткий государственный контроль функционирование рынка капиталов (денег, валюты и ценных бумаг), стремясь не допустить образования внутри национального хозяйства финансовых анклавов. Движение денег и финансы страны должны быть под контролем государства. Именно по этому пути пошел Китай, что позволяет ему осуществлять общегосударственное планирование во имя достижения поставленных страной целей.

В период «перестройки» конца 80-х годов господствовало представление о необходимости создания полновесной структуры «свободного рынка», которая дескать обязательно должна включать в себя независимый от государства рынок

¹ См.: Рих Артур. Хозяйственная этика. – М., 1996. – С. 286, 296, 297.

капиталов, основанный на «свободной конкуренции». Реализация этой идеи, например в Польше, привела к тому, что 90% всего банковского капитала страны находится в руках иностранного капитала. А это означает, что Польша сегодня как суверенное государство больше не существует.

В-четвертых, плановая модель многоукладного хозяйства должна включать в себя ограничение «свободного ценообразования», которое в реальности представляет собой свободу картельных сговоров и свободу монополистического господства. Резкий рост цен в России на недвижимость, бензин, хлеб, электроэнергию, телефонные услуги, транспорт и др. – очень красноречиво, хотя и косвенно, свидетельствует о наличии в России действительно *свободного*, но «картельного ценообразования».

Банки здесь подчиняют себе производство, не принимая никакой ответственности на его развитие. Как известно, прибыли финансовой олигархии могут быстро расти вверх, и это в то время, когда экономика страны переживает острейший кризис. В России стремительно увеличивается число долларовых миллиардеров и одновременно растут нищета и разруха. В 2005 г. все предприниматели, связанные с нефтяным бизнесом, удвоили свои доходы, а в сельском хозяйстве, в промышленности и других отраслях люди еле сводят концы с концами.

В-пятых, конкурентно-рыночный механизм как механизм самостоятельного хозяйствования может быть действительно эффективным только на муниципальном уровне, а в рамках всего народного хозяйства его эффективность уже имеет крайне ограниченный характер, и это определяется тем, что народно-хозяйственный комплекс в целом не может развиваться на основе критериев «свободного рынка» и денежной эффективности.

Приведем несколько характерных примеров.

- **Рост цен на автомобильное топливо в 2005 г.** привел к тому, что цена 1 т топлива поднялась до 14–16 тыс. руб., а цена 1 т зерна осталась на уровне 2 тыс. за 1 тонну. Вспомним, как реагировало правительство на данную ситуацию? А. Жуков, тогда еще первый вице-премьер, заявил в одной из ТВ программ, что мы, дескать «ничего не можем сделать, т. к. товар идет туда, где выше цена»?! Очевидно, что правительство должно контролировать цены на стратегические товары, непосредственно влияющие на экономическую безопасность страны.
- **Так называемая «свободная конкуренция» в агробизнесе** привела, к тому, что **свыше 80% всех элеваторов оказались в частных руках.** «Свободные» цены на пшеницу держатся на монопольно низком уровне – около 800 руб. за 1 т, на «свободном» рынке частные перекупщики ее продают уже по цене свыше 2000 руб. за 1 т, а на мировых биржах наше зерно уже уходит по 150–200 долл. за 1 т. К этому следует добавить и высокий уровень монополизации розничной торговли хлебом. **Уровень рентабельности здесь был на уровне 600%** Весной 2000 г. батон белого хлеба весом 380 г стоил в Москве 6 руб. Он был выпечен из 250 г пшеницы. Такое ее количество стоило в декабре 1999 г. на российском рынке 43 коп. (1725 руб. за 1 т). Технически обусловленная себестоимость превращения пшеницы в хлеб с учетом транспортных расходов на его доставку к прилавку равна 110% стоимости пшеницы, т. е. для

одного батона она составляла в конце 2000 г. 47,3 коп. Итого, реальная себестоимость производства батона была равна 90,3 коп. А на прилавке его цена (розничная цена) была 6 руб.¹

- **Норма прибыли нефтедобычи** при цене 55–60 долл. / барр. превышает **800–900%**².
- **Рентабельность производства электроэнергии** просто огромная. Например, на Саяно-Шушенской ГЭС **себестоимость 1 киловатт-часа – 12 коп.**, но бытовой потребитель платит за тот же киловатт-час – 1 руб. 25 коп., а предприятия – 1 руб. 70 коп. Уровень рентабельности только одной ГЭС – **от 858 до 1316%**. Подобное происходит и на Красноярской ГЭС: **себестоимость 1 киловатт-часа – 3 коп.**, для переплавщиков глинозема в алюминий (т. е. для г. Дерипаски) 1 киловатт-час обходится в 27 коп., бытовым потребителям – в 1 руб., а предприятиям – в 1 руб. 30 коп.³. Рентабельность, соответственно, составляет: **800%, 3,233 и 4,233%**.

Какие еще нужны комментарии к вопросу об «эффективности» капиталистического рыночного механизма в постсоветской России?!

В 2009 г., когда произошла авария на Саяно-Шушенской ГЭС, **себестоимость 1 киловатт-часа продолжала оставаться 12 коп.**, но бытовой потребитель и предприятия платили за тот же киловатт-час уже более 3 руб. Нетрудно подсчитать, насколько подскочил уровень рентабельности. Данный пример наглядно показывает, что крупный бизнес в России готов к любым преступлениям во имя фантастических прибылей.

Вопросы для самопроверки

1. В чем главные недостатки приватизации в России?
2. В чем главные недостатки советской плановой системы?
3. В чем ее преимущества?
4. В чем недостатки и «преимущества» российского капитализма?
5. В чем суть проблемы ведомственного монополизма и как эта проблема проявляется в экономике современной России и постсоветских республик?
6. В чем близость директивного валового производства и современных валовых финансовых показателей?
7. Почему российский капитализм можно охарактеризовать как экономическую систему без плана и без рынка?

¹ См.: Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001 гг. – М., 2003. – С. 85.

² См.: Олейников А. А. К вопросу о политико-экономическом содержании природной ренты в России (на примере нефтяной промышленности). – Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и эконом. ф-та МГУ. – 2005. – № 3.

³ Госдума: «правительственный час» реформаторов энергокомплекса. – Советская Россия. – 2005. – 20 декабря. – № 164. – С. 2.

ГЛАВА 43¹

ПРОТИВОРЕЧИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ. МОДЕЛЬ АНТИЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Либерально-рыночная модель как угроза для экономической безопасности страны. – Труд, собственность и власть в России. – Реальные итоги приватизации. – Противоречия рыночной модели экономики. – Деструкция механизма общественного воспроизводства в системе национального хозяйства

§ 1. Либерально-рыночная модель как угроза для экономической безопасности страны

Итак, либеральная модель НХ представляет главную угрозу для экономической безопасности страны и ее экономического пространства. Она заключается в возможности **разрыва** экономического пространства. Мы уже говорили, что принципы неолиберализма способны превратить пространство национальной экономики в сито, через которое за границу утекают все основные ресурсы страны. Основное достоинство советской экономической модели заключалось в том, что она: а) позволяла максимально концентрировать в руках государства все природные, людские, интеллектуальные, научно-технические материальные и финансовые ресурсы, направляя их на решение ключевых народно-хозяйственных задач; б) исключала легальные механизмы сжатия пространства национальной экономики, рассматривая все прочие варианты подобного «сжатия» как подрыв безопасности, как преступление против государства; в) была направлена на расширение экономического пространства за пределы территории страны; г) устраняла разрыв, характерный для модели открытой экономики, между территорией и экономическим пространством, соединяя воедино территорию страны с ее социокультурным и историческим, геополитическим и политико-экономическим пространством.

Последнее, в частности, проявлялось в том, что народное хозяйство страны функционировало в первую очередь как механизм воспроизводства общества и

¹ Для магистров и аспирантов, а также для самостоятельной работы всех, кто интересуется углубленным изучением политико-экономических проблем экономической теории и национального хозяйства.

человека. Сфера материального производства в этом механизме реально являлась низшей, служебной сферой, призванной создать лишь материальные условия воспроизводства человека, семьи и общества в целом. Огромные средства направлялись государством в социальную сферу – в развитие здравоохранения, массового спорта, образования, воспитания и сферы культуры в целом. И это понятно: *«культура не наследуется генетически, она заново воспроизводится в каждом человеке. Прерывается такое воспроизводство, и культура погибает»* (И. Д. Афанасенко).

- На заседании одного из клубов «Что делать?» ТВ канала «Культура» (Россия) его ведущий Виталий Третьяков заявил: «Что вы, собственно, ищете, каким может быть русский проект? Это всем давно известно – конечно, коммунистическим. С ним мы добились максимальных успехов, максимальной эффективности, максимальной притягательности для остальных и т. д.»¹.
- Известный публицист и эксперт Ассоциации ветеранов группы «Альфа» Е. С. Холмогоров также делает однозначный вывод: ***«Позднесоветское общество, если оценивать его объективно, по гуманистической шкале, было одним из совершеннейших человеческих обществ»***².

Таким образом, чтобы создать модель НХ, имеющую высокую степень живучести, народно-хозяйственной эффективности и одновременности максимальной притягательности для народа, обеспечивая таким образом высокий уровень безопасности экономического пространства страны, в ее основу необходимо положить вышеперечисленные хозяйственные принципы, а именно: *принципы целостности, интегративности, иерархии, самодостаточности и автаркии*. Эти принципы *реально* обеспечивали чрезвычайно высокий уровень метаконкурентоспособности (живучести) советской экономики, гарантируя одновременно высокий уровень безопасности экономического пространства.

Как ученые, мы обязаны воспринимать данное обстоятельство прежде всего в качестве научного факта, подтвержденного не гипотезами, а экспериментально, причем не только положительным, но и отрицательным опытом практической жизнедеятельности. Какие же экономические уроки мы обязаны извлечь из истории советского народного хозяйства?

Главный урок, очевидно, заключается в том, что, как справедливо отмечает д-р экон. наук, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова А. Пороховский, «любая рыночная модель реализуется под воздействием как экономических, так и неэкономических факторов. Причем, по мере возрастания сложности экономического развития той или иной страны роль неэкономических факторов возрастает, ибо рыночная модель экономики – это не самоцель, а средство повышения благосостояния людей и укрепления демократических принципов как в обществе в целом, так и во всех звеньях человеческой деятельности»³. Другими словами,

¹ См.: Крепость Россия: Прощание с либерализмом // Сборник статей / М. Леонтьев, М. Юрьев, М. Хазин, А. Уткин. – М., 2005.

² Холмогоров Е. С. Русский проект: Реставрация будущего. – М., 2005. – С. 167.

³ Пороховский А. А. Вектор экономического развития. – М., 2002. – С. 159.

главные факторы развития России с ее людскими, территориальными и природными ресурсами лежат «в *политической плоскости*, т. е. в способности и воле государства обеспечить распределение, использование и управление этими ресурсами в интересах всего общества и оптимальном сочетании личных, групповых и национальных интересов»¹.

В конце XX в. наш внутренний враг в лице либерала-западника предпринял новую контрреволюционную попытку провести в России западные реформы с единственной маниакальной целью: присоединить Россию к Западу, перекорректировать все наше традиционное общество, насаждая здесь силой западный капитализм и западные порядки. Под прикрытием фальшивых лозунгов о свободе, братстве и демократии наши либералы-западники выступают в качестве борцов, но не за пресловутые «права человека», а за *глобализацию американского образа жизни*, за господство американского «*культурного империализма*», опирающегося на социокультурные факторы.

- По сути, речь идет о самом настоящем геноциде, т. е. о попытке произвести насильственную «рекультуризацию» русского народа, что предполагает насильственный слом генетического кода русской цивилизации, а это неизбежно приведет Россию к невиданной цивилизационной катастрофе.
- По сути, речь идет: а) об унификации национальных экономик всех стран на «*социокультурной базе промышленно развитых стран евро-американского типа*»; б) о «*конкурентном подавлении американской социокультурной системой всего имеющегося в мире разнообразия форм не только хозяйственной организации, но и социокультурного разнообразия вообще*»².

Сталкиваясь с цивилизационными и геополитическими угрозами, Россия стоит сегодня перед необходимостью создания модели мобилизационной экономики, используя накопленный положительный народно-хозяйственный опыт. Он учит, как защищать свое экономическое пространство, опираясь на государство, борясь с угрозами и одновременно создавая условия для изменения и *расширения* реального экономического пространства в полном соответствии с законами геополитики.

§ 2. Труд, собственность и власть в России

Многие политические деятели и даже ученые, говоря о существующем в России общественном строе, как правило, избегают употреблять слово «капитализм», предпочитая термин «рыночная экономика». Автор научного исследования «Анатомия российского капитализма» С. М. Меншиков подчеркивает:

¹ Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. – М., 2005. – С. 113.

² Гельвановский М. И. Глобализация и национальная конкурентоспособность // Экономическая теория на пороге XXI века – 7: Глобальная экономика / Под ред. Ю. М. Осипова и др. – М., 2002. – С. 221, 222.

«Заметим, однако, что в западной литературе оба термина употребляются как синонимы, причем в том числе и применительно к современной российской действительности. Там не вызывает сомнения, что преобладание частной собственности на экономические активы в сочетании с рыночными отношениями – это и есть капитализм в отличие от обществ, где нет или почти нет частной собственности и рынка как основного способа обмена продукцией между агентами экономики. Надо сказать, что такое понимание капитализма не расходится с его научным определением»¹. **Рыночным реформаторам удалось совершить главное: они действительно преобразовали формальные основы собственности и разрушили старые формы хозяйствования. В этом смысле можно говорить о возникновении в современной России строя со всеми основными формальными признаками капитализма.**

- По состоянию на 2000 г. 74,4% хозяйственных предприятий и организаций находились в частной собственности. Только 11,2% были отнесены к государственной собственности, федеральной или муниципальной, 6,9% приходилось на долю общественных объединений, остальное – 7,5% – на смешанные формы собственности или собственность иностранных юридических или физических лиц².

Следует заметить, что речь идет о принципиальной позиции, отражающей современный неолиберальный взгляд на рыночную экономику как на некую «надклассовую», «наднациональную» универсальную модель, закономерности которой призвана отражать некая «универсальная экономическая теория рыночной экономики» в виде неоклассики, утвердившейся в России в 1990-х годах в качестве проправительственного «мейнстрима» на волне агрессивной критики марксистской экономической теории.

Парадокс, однако, заключается в том, что, «провозглашая основным методологическим пороком “отвергаемого марксизма” узкий экономический подход, его критики на месте “экономического детерминизма” утвердили новую версию последнего, причем в виде двух разновидностей: монетаризма и концепции собственности в качестве доминирующего фактора экономической эффективности... В свою очередь, главным (и едва ли ни единственным) инструментом управления экономикой стала денежно-кредитная политика. Таким образом экономический детерминизм, признающий экономику фактором, непосредственно определяющим общественную жизнь, был не только сохранен, но и редуцирован к детерминизму финансовому»³.

В результате социально-экономический подход к народному хозяйству был заменен на чисто финансовый подход, основанный на финансовых оцен-

¹ *Меньшиков С. М.* Анатомия российского капитализма. – М., 2004. – С. 18.

² См. Российский статистический ежегодник (далее – РСЕ). – 2000. – С. 277.

³ *Смолин О. Н.* Об основаниях стратегии модернизации в России: Роль образования и науки // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. Экономика образования. – 2005. – № 7. – С. 18.

ках и денежных подсчетах экономической эффективности, включая и «оценки эффективности вложений в человеческий капитал». Некоторые авторы вполне серьезно считают, что «для оценки эффективности вложений в человеческий капитал могут быть использованы те же инвестиционные методы оценки текущей чистой стоимости и внутренней нормы прибыли, что и для физического капитала. Отдача от инвестиций в образование зависит от возраста инвестора. Чем раньше будут сделаны вложения в развитие человеческого капитала, тем более вероятной будет большая прибыль»¹.

Столкнувшись лицом к лицу с частнокапиталистической собственностью в современной России, мы сегодня начинаем понимать, что суть этой античеловеческой собственности заключается в «присвоении человеческой сущности»². А в основе этого процесса лежит буржуазный принцип экономии. Характеризуя его как принцип присвоения личности человека, Маркс писал: «Чем меньше ты ешь, пьешь, чем меньше покупаешь книг, чем реже ходишь в театр, на балы, в кафе, чем меньше ты думаешь, любишь, теоретизируешь, поешь, рисуешь, фехтуешь и т. д., тем больше ты сберегаешь, тем больше становится твоё сокровище, не подтачиваемое ни молью, ни червем – твой *капитал*. Чем ничтожнее твоё бытие, чем меньше ты проявляешь свою жизнь, тем больше твоё имущество, тем больше твоя отчужденная жизнь, тем больше ты накапливаешь своей отчужденной сущности»³.

К этому, однако, следует добавить, что наш современный буржуа себе уже ни в чем не отказывает, экономя на своих работниках и на обществе в целом. А при таком подходе получается вообще полнейший абсурд, который мы и наблюдаем в современной России: чем *меньше* у людей зарплата и чем *ниже* их уровень потребления, тем больше *они* сберегают и тем больше становится *их капитал*. **Чем ничтожнее бытие народа**, тем больше его имущество, воплощающее в себе отчужденную жизнь народа. **Чем ниже уровень воспроизводства общества**, тем больше оно накапливает «отчужденную сущность», символом которой стал пресловутый Стабилизационный фонд: его объем составляет уже более 50 млрд. долл. В такую же «вещь в себе», т. е. «**отчужденную жизнь народа**» превратились огромные золотовалютные запасы Центробанка (превысившие в марте 2006 г. 197 млрд. долл.), функционирующего у нас в правовом режиме частного товарищества.

Они богатеют по мере того, как *нищает* народ. **Они** – это наша плутократия, которая, сконцентрировав в своих руках огромные частные и государственные средства, отказывается вкладывать их в экономику страны. Наши **либеральные министры**, также отказываясь вкладывать государственные деньги в экономику

¹ Ляшенко И. Ю., Матершева В. В. Оценка эффективности инвестиций в образование // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. Экономика образования. – 2005. – № 8. – С. 46.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 42. – С. 116.

³ Там же. – С. 131, 132.

страны, превращаются в **движущую силу антисистемы**, функционируя, по сути, по меткому определению д-ра экон. наук, профессора МГУ С. П. Макарова, – **как действующее «орудие внешнего экономического вторжения»**. Их открытый отказ от государственных инвестиций в национальную промышленность лишний раз свидетельствует о том, что общественное производство они понимают лишь как воспроизводство своего частного богатства и своей бюрократической власти. Здесь нет места воспроизводству общества и жизни самих людей.

Таким образом, вопрос о том, прав ли был Маркс в своей критике частной буржуазной собственности, превращается в современной России уже просто в риторический вопрос. А любые попытки доказывать некое «преимущество» частной буржуазной собственности звучат сегодня уже как плохо скрываемое издевательство над народом.

Принцип плутократии, разделивший наше общество на горстку фантастически обогатившихся собственников капитала и обнищавший народ, привел не только к отчуждению трудящихся от условий, средств и продуктов своего труда. *Режим плутократии возродил систему скрытого рабства, основанную на отношениях господства и присвоения личности.* К. Маркс верно заметил, что «предпосылкой отношения господства является присвоение чужой воли»¹. Он прямо указывал, что та форма, где «работник относится как собственник только к жизненным средствам, ...по сути дела является **формулой рабства или крепостничества**»². Работник здесь выступает лишь как простой фактор производства, а отношение между ним и верховным субъектом собственности принимает форму отношения господства. Маркс пишет: «Здесь отношение господства выступает как существенное отношение присвоения», а его предпосылкой выступает «присвоение чужой воли»³.

Социально-экономические отношения между трудом и собственностью в современной России в основе своей строятся на отношениях господства и подчинения: а) низкая зарплата, ниже стоимости рабочей силы, обрекает трудящихся на бедность и нищенское существование; б) хроническая задержка выплаты зарплаты превращает труд в скрытое рабство; в) отношения господства и подчинения по отношению к трудящимся выражаются здесь также и в том, что людям в провинции просто некуда податься: уволившись, они рискуют совсем потерять работу; г) кроме того, деятельность профсоюзов на большинстве частных предприятий просто запрещена, либо они сильно ограничены в своих правах. В итоге – обещанная либералами свобода превратилась на деле в тоталитарный режим.

Характеризуя эпоху 1990-х годов, заместитель главы Администрации Президента РФ и ведущий идеолог Кремля Владислав Сурков справедливо отмечает: «Никакой свободы, конечно, не было и в помине. Сейчас многие говорят, что тог-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 46. Ч. I. – С. 491.

² Там же. – С. 490.

³ Там же. – С. 491.

да была свобода. Ну, разве был свободен нищий человек? Вообще, что такое свобода? Помимо того, что это идея, это то, чем вообще-то надо бы пользоваться. Разве может обнищавший забитый человек пользоваться своей свободой?»¹

- **Узурпация власти** проявляется как **волевое насилие**, как авторитарное насилие над личностью, как **узурпация прав личности волевыми решениями, которые игнорируют саму личность**. Такой процесс **принимает форму присвоения личности**. А в итоге несвободным оказывается и само общество в целом, **тоталитарный и деспотический характер которого прикрывается лозунгами свободы и демократии**.

Сторонники неолиберализма извратили суть общественного выбора в период горбачевской перестройки, сведя его к ложному выбору между государственной и частной собственностью. В реальности же вопрос о выборе между частной и государственной собственностью не может стоять. Речь сегодня должна идти о выборе между капитализмом и некапиталистическим путем развития, основанным на многоукладности, коллективных формах собственности и кооперативном производстве. В науке этот путь называют «**третьим путем**» развития, утверждающим надклассовый подход или, говоря языком Н. Бердяева, – «**сверхклассовую точку зрения**». Только такой подход сможет освободить экономику и национальное хозяйство в целом от идеологической диктатуры какого-либо одного господствующего класса.

§ 3. Реальные итоги приватизации

Углубленный анализ приватизированных ведомством Чубайса в числе первых 500 крупнейших предприятий России на чековых аукционах приводит к ошеломляющим выводам. 500 крупнейших предприятий России, стоимостью более 200 млрд. долл., проданы были всего за 7 млрд. долл. Однако с учетом того, что фактическая рыночная стоимость российских предприятий была занижена, по данным крупнейшей международной аудиторской компании «Прайсвотерхаус Куперс», как минимум, в среднем в 10 раз², реальные итоги приватизации выглядят еще более удручающими: 500 предприятий, имеющих реальную рыночную стоимость приблизительно в **2 трлн. долл.** (200 млрд. × 10) были **проданы всего за 7 млрд. долл. США** (табл. 43.1).

Но даже если оценить реальную стоимость проданных предприятий по другой методике, *сравнив их стоимость с минимальными оценками рыночной стоимости аналогичных предприятий США и Западной Европы*, то и в этом

¹ Февральские тезисы: Сурков между Ильиным и Бродским // Завтра. – 2006. – Март. – № 10. – С. 3.

² Об этом говорит, в частности, один из руководителей и партнеров компании «Прайсвотерхаус Куперс» Стюарт Нонтон, подчеркивая: «К примеру, за 10 долларов можно купить акции, которые реально стоят 100». – Независимая газета. – 03.06.2000. – С. 4.; Там же. – 08.10.1998.

случае получается фантастическая сумма – **более 1 трлн. долл. США**. А «реформаторы» их продали всего за **7,2 млрд. долл.**, что как минимум в 150 раз дешевле¹. Грабеж России налицо.

Таблица 43.1

Группировка проданных предприятий по стоимости

Группировка стоимости проданных предприятий (млн. долл.)	Фактическая оценка стоимости проданных предприятий (млн. долл.)	Количество проданных предприятий по группам (шт.)	Средняя стоимость 1 проданного предприятия (млн. долл.)
15–650	3430	10	342
75–150	830	8	103,3
37–74	760	14	54,1
18–36	630	28	23,3
8–17	530	46	11,4
менее 8	1020	319	2,5
ВСЕГО	7 млрд. 200 млн.	500	14,4

Источник: Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. – М., 2003. – С. 107.

За годы реформ свыше 80% государственной собственности перешло в руки частных лиц, что резко нарушило элементарную управляемость всей экономикой, прежде всего, в результате расчленения промышленных предприятий и соответствующего разрыва кооперационных связей. Так, в 1990 г. в РСФСР имелось 26,9 тыс. промышленных предприятий с 23,1 млн. человек промышленно-производственного персонала, в 1997 г. – уже 159 тыс. предприятий, но только 14,0 млн. человек персонала².

Примерно треть приватизированной собственности ежегодно переходит из рук в руки в результате криминальных разборок и банкротств. Средний срок владения – 3 года³. Очевидно, что при такой быстрой смене собственников неизбежно доминирует чисто спекулятивный подход к самой собственности. В этих условиях смешно выглядят те, кто говорит о «незыблемости итогов приватизации», закрывая глаза на криминальный пересмотр этих «итогов». Не менее смешно и даже глупо выглядят и те, кто продолжает упрямо твердить об «эффективных собственниках», получивших в руки якобы «неэффективную собственность» государства и разрушивших практически все основные отрасли экономики как производственной, так и непроизводственной сферы.

¹ Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. – М., 2003. – С. 107.

² Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Указ. соч. – С. 144.

³ Независимая газета. 19.01.2000. – С. 4; Там же. – 18.02.2000. – С. 4.

Производство одной из главных массовых машин для строительства, дорожных и ремонтных работ – **экскаваторов** сократилось в **10 раз**. Производство **башенных кранов** было практически прекращено: в 2000 г. было выпущено всего **36 штук**. Необходимыми для строительства машинами являются **бульдозеры** и **грейдеры**. Их производство понесло примерно такой же урон в результате реформы, как и производство кранов и экскаваторов, сократившись примерно в **7–8 раз**.

Транспортное машиностроение (производство товарных вагонов, пассажирских вагонов, вагонов метрополитена, тепловозов) сократилось в **8–10 раз**¹. Примерно так же обстоит дело и с производством **грузовых автомобилей с дизельными двигателями**: их выпуск сократился примерно в **4 раза** и составил в 2001 г. 43,5 тыс. штук².

Важнейшей (системообразующей) для всего народного хозяйства отраслью машиностроения является станкостроение. Основу его составляет производство металлорежущих станков. Здесь в годы реформы произошел обвальный спад производства – более чем в **10 раз** с конца 80-х годов³. В частности, самый большой ущерб был нанесен производству станков высокой и особо высокой точности, а также станков с числовым программным управлением (ЧПУ). Если в 1990 г. в РСФСР было выпущено 16,7 тыс. станков с ЧПУ, то в 1996–1999 гг. их выпуск составлял по 100 штук в год, т. е. – в **167 раз** меньше. В целом доля станков высокой и особо высокой точности в общем объеме производства металлорежущих станков упала с 22,8% (1989 г.) до 1,3% в 1999 г.⁴

Производство **кузнечно-прессовых машин** в годы реформ было практически свернуто и резко упало – почти в **40 раз**; в том числе кузнечно-прессовых машин с ЧПУ. В 1990 г. в РСФСР было произведено 370 таких машин, а в 1997 г. в РФ – 3 штуки, в 1998 – 4, а в 1999 г. – **1 штука**⁵.

Выпуск ткацких станков за годы реформы упал в **180 раз**, и восстановления этого производства не наблюдается⁶.

Одним из важнейших результатов реформы 1990-х годов, который будет иметь долговременный характер и окажет большое влияние на судьбы России и ее народов, является, несомненно, почти **полная ликвидация отечественного тракторостроения**. Сходное положение возникло в результате реформы и в производстве **зерноуборочных комбайнов**⁷. Оно было парализовано, а оживление производства наметилось только в 2000–2001 гг. В целом состояние производства

¹ Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Указ. соч. – С. 184–188.

² Там же. – С. 175–179.

³ Там же. – С. 188–196.

⁴ Там же. – С. 190.

⁵ Там же. – С. 192, 193.

⁶ Там же. – С. 194, 195.

⁷ Там же. – С. 174–177.

сельскохозяйственной техники примерно такое же, как тракторов и комбайнов. Это выводы из доклада Министерства сельского хозяйства РФ «Научно-техническое развитие агропромышленного комплекса России» (Москва, 2000 г.) о положении в сельскохозяйственном машиностроении: «Объем товарной продукции на предприятиях отрасли сократился почти в 13 раз, в том числе по тракторостроению – в 10, по сельскохозяйственным машинам для растениеводства – более чем в 14, по машинам и оборудованию для животноводства кормопроизводства – в 38, по двигателестроению – в 8, по компонентам машин и запасным частям – в 17, а по использованию производственного потенциала – в 13–25 раз».

- Следует подчеркнуть, что на фоне сокращения отечественного производства в РФ идет лоббирование иностранной техники. **В 2000 г. импортные комбайны захватили 25% российского рынка.** Это несмотря на то, что, по данным «Ростсельмаша», средняя цена импортного комбайна на нашем рынке составляет 20 000 долл., а российского – 50 000¹.
- Захват российского рынка зарубежными производителями техники сопровождается сильным идеологическим давлением, формированием отрицательного отношения к отечественным машинам, преувеличением их качественных недостатков. Так, много говорится, например, что российские комбайны допускают повышенные, по сравнению с американскими аналогами, потери зерна при уборке. Что же касается потерь зерна, то следует учесть, что на российских полях американские комбайны допускают потери трети зерна – помимо того, что оставляют безработными российских комбайнеров. У отечественных комбайнов даже второго поколения, которые выпускались в 1972–1985 гг., потери зерна достигали 10–12%².

Ко всему сказанному выше необходимо сделать одно существенное дополнение. Здесь приводилось сравнение современного состояния нашего хозяйства с 1990 и 1991 гг. Однако это сравнение не совсем точно отражает уровень реального обвала и разрушения всего народного хозяйства, сложившегося в эпоху социализма, которого фактически к 1990–1991 гг. уже не существовало. Экономическая сторона вопроса, которая нас интересует, она заключалась в том, что к этому времени резко сократился удельный вес государственного заказа в общем объеме производства. Удельный вес промышленной продукции, по которой были заключены договоры поставки в 1991 г., составил **43%** против **77%** в 1990 г.³ Перестройка хозяйственного механизма страны, нацеленная на отказ от планирования и переход к рыночным отношениям, дала свои плоды. В 1990 г. резко упали объемы производства многих видов продукции в натуральном измерении.

¹ Ведомости. – 2001. – 9 июля.

² *Васильев Д. И.* Контроль качества обмолота и технологических режимов зерноуборочных комбайнов // Контроль и управление технологическим процессом комбайновой уборки зерновых культур. Вып. 4. – Новосибирск, 1988. При этом причиной потерь было не только качество техники. Потери, по словам автора, возникали в результате «плохой подготовки комбайна, нарушения режимов работы и небрежного отношения к своим обязанностям комбайнера». Это факторы социокультурные, а не технические.

³ *Кирсанов В. Н.* «Реставрация» капитализма в России. Истоки и причины. – М., 1999. – С. 204.

- В 1998 г. «Финансовые известия» опубликовали данные, показывающие, что *уровень изношенности основных фондов (основного капитала) российских предприятий настолько катастрофичен, что для обновления оборудования потребуется: топливно-энергетическому комплексу – 36 лет, аграрно-промышленному комплексу – 50, черной металлургии – 56, а легкой промышленности – 140 лет¹*. Почти полтора века!
- **На слушаниях в Госдуме ФС РФ в 2005 г.** было объявлено, что потребуется **2 трлн. долл.** инвестиций, чтобы восстановить разрушенный механизм народного хозяйства².

§ 4. Деструкция механизма общественного воспроизводства в системе национального хозяйства: рыночная модель антиэкономики

Деструкция механизма общественного воспроизводства является полной противоположностью закрытой модели НХ советского типа. Очевидно, что сравнение не в пользу России, либеральная модель которой превратилась в механизм уничтожения русского народа и всего общества в целом посредством подрыва социально-экономических механизмов воспроизводства основ жизнедеятельности человека и самого общества в целом. В пятой главе мы уже подробно проанализировали деструктивное содержание этого механизма. Поэтому здесь мы лишь кратко укажем именно на факты и обстоятельства, которые подрывают **«безопасность экономического пространства»** России, представляя угрозу для ее целостности и суверенитета.

***Первое.** Принципы неолиберализма, действующие как информационное оружие, уничтожили в стране концептуальную власть, превратив все остальные ветви власти в придаток внешних глобальных сил, навязавших России свою стратегию.*

Подрыв и разрушение данного типа власти в любой стране вообще приводит к тому, что законодательная, исполнительная и судебная власти данной страны оказываются под контролем тех внешних сил (не просто чужеродных, но и откровенно враждебных), которые монополизировали право на разработку мировоззренческих основ и структур мироздания в XXI в. **Концептуальная власть**, подчеркивает, автор, невидима для непосвященных и «всегда проявляется и облекается в виде доминирующей идеологии, навязываемой определенными партиями, средствами массовой информации, художественной литературой, другими видами искусства. Она реализуется путем принятия в данном

¹ Независимая газета. – 22.10.1998. – С. 8.

² Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Под ред. акад. Д. С. Львова. – М., 1999. – С. 234.

государстве соответствующих законов, в частности, формирующих систему управления экономикой»¹.

***Второе.** Произошло уничтожение национального государства как такового: государство трансформировалось в технический аппарат, выполняющий функции управленческого подразделения глобальной власти мировой финансовой элиты; в итоге в стране остались две основные социальные структуры: народ и криминально-бюрократическая мафия; при этом Президент РФ В.В. Путин невольно оказался в роли «третьей стороны», стоящего над этими «структурами».*

В первую очередь это проявилось в подрыве единства страны, целостности сложившегося при СССР народно-хозяйственного механизма, а также в разрушении системы единых ценностей, лишаясь которых народ как историческая нация начинает деградировать, исчезая с исторической карты. **Единство страны – это единство народа, территории и государства, образующих в совокупности наше русское общество. Целое – это национальное хозяйство, призванное обслуживать жизнедеятельность общества, обеспечивая его воспроизводство.**

В условиях либеральной модели открытой экономики НХ лишается главного – *общности интересов*. Либеральная модель рыночной экономики *отвергает принцип иерархии* национального хозяйства, провозглашая приоритет частных интересов над интересами государства. За точку отсчета берутся частные интересы и частные хозяйственные структуры. Общие интересы *целого* (национального хозяйства) здесь подменяются *балансом согласованных частных интересов*. А экономическая система страны неизбежно превращается лишь в арифметическую совокупность частных организаций.

Таким образом, либеральные принципы нарушают не просто целостность, а **интегративность** экономической системы. Интегративность экономики можно представить как взаимосвязанное множество хозяйственных отношений в пределах большой системы, организованной по принципу иерархии, т. е. соподчинения одних структурных элементов системы другим. Основное свойство системы – ее целостность. Это значит, что система не является простой совокупностью ее элементов, их арифметической суммой. Ее качественная определенность зависит от прочности взаимодействия, сцепления ее составных частей. **Если из системы выпадают отдельные элементы, то она не уменьшается, а разрушается**». Согласно этой теории, общество развивается на основе принципов живых организмов: **из организма нельзя изъять произвольно ни одну его часть, не разрушив тем самым целостности организма, что неизбежно причиняет ему вред**².

¹ См.: Плешанов А. Д. Преодоление концептуальной неопределенности как условие выживания в геофинансовой экономике // Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю. М. Осипова, В. Г. Белолипецкого, Е. С. Зотовой. – М., 2001. – С. 242.

² Петренко И. Н. Указ. соч. – С. 12. Именно так эту проблему рассматривали сторонники русской концепции органицистов, разработанной русскими историками и философами в XIX в. (К. Н. Леонтьев, Н. Я. Данилевский, А. А. Богданов и др.).

Наглядным подтверждением этого тезиса является процесс приватизации, проведенный в России под контролем Запада. В рамках намеченной Западом стратегии «гарантированного технологического отставания России» реформаторы использовали целую совокупность мероприятий, направленных на разрушение хозяйственной иерархии, интегративности и целостности народно-хозяйственного механизма. Отметим, в частности:

- 1) разрушение кооперативных связей между предприятиями;
- 2) распродажу предприятий некомпетентным дельцам-спекулянтам и иностранным фирмам, не заинтересованным в развитии производства;
- 3) дробление крупных предприятий, НИИ, КБ на десятки мелких с целью извлечения сиюминутных выгод от распродажи имущества;
- 4) сознательную ориентацию конверсии оборонных предприятий на производство невостребованной продукции;
- 5) скрытую интервенцию иностранного капитала с целью подрыва обороноспособности и экономики России¹.

Не секрет, что ведущую роль в разрушении народного хозяйства России сыграл Международный валютный фонд (МВФ), контролирующий и направляющий все экономические процессы в России. Программа МВФ, разработанная для России, своей целью имела, по мнению эксперта группы лейбористов в британском парламенте Дж. Росса², обеспечение роста экспорта энергоносителей и металла, хотя мировой опыт свидетельствует, что для экономического рывка вперед любой стране необходимо вырваться из положения производителя и экспортера сырья и стать производителем и экспортером промышленной продукции.

***Третье.** Открытая экономика привела к массовому наводнению России в 90-х годах американскими долларами, что привело к долларизации ее экономики, подрывавшей суверенитет страны.*

- **Финансовая составляющая степени открытости проявляется и в высокой степени долларизации российской экономики.** Как уже подчеркивалось, по оценкам экспертов МВФ, в 1999 г. в России находилось около 100 млрд. долл., что составляет почти четверть долларовой наличности, обращающейся в мире³. Согласно другим экспертным оценкам, открытая экономика привела к тому, что более 40% долларов, находящихся за пределами США, обращается в России⁴.

Опасность долларизации в том, что она превращается в *форму присвоения национального экономического пространства* любой страны. Это проявляется в том, что иностранная валюта превращается в главное платежное

¹ Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Указ. соч. – С. 109.

² Экономическая газета. – 1994. – № 7. – С. 7.

³ Охлопкова Н. В. Финансовая составляющая степени открытости экономики // Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю. М. Осипова, В. Г. Белоплицкого, Е. С. Зотовой. – М., 2001. – С. 195; см. также: Промышленность России. – 1999. – № 6.

⁴ Петренко И. Н. Экономическая безопасность России: денежный фактор. – М., 2002. – С. 64.

средство, в инструмент политико-экономического контроля экономического пространства этих стран. Достаточно напомнить, что *фьючерсный курс рубля формируется на чикагской бирже*, а Центральный банк РФ затем, как правило, *следует этому курсу, лишь дублируя его*¹. Долларизация превращает долларовую экспансию в ключевой инвестиционный ресурс, который, являясь преимущественно спекулятивным капиталом, не предполагает **адекватную передачу реальных ресурсов**.

- Доля капиталобразующих прямых иностранных инвестиций в 1998–1999 гг. **не превышала 2,2% от общего объема инвестиций в основной капитал промышленности РФ**². Кроме того, **вывоз доходов от иностранных инвестиций превышает 90% их объема**³.

Четвертое. *Модель открытой экономики деформировала реальный сектор, сформировав гипертрофированный денежно-торговый спекулятивный сектор.* Приток иностранного денежного капитала в лучшем случае вызвал усиленный приток в страну предметов потребления.

- Согласно данным бывшего председателя ЦБ РФ В. В. Геращенко, **растет капитализация иностранного капитала в банковской сфере**. К марту 1999 г. она достигла **15%**⁴. Кроме того, из платежного средства рубль превратился в инструмент для валютных спекуляций: доллар стал самым ликвидным и ходовым товаром – **на доллар, по различным оценкам, приходится от 1/3 до 1/2 товарооборота России**⁵.

Пятое. *В результате притока иностранного денежного капитала чрезвычайно обострились финансовые проблемы России:* а) резко возрос государственный долг РФ; б) увеличились выплаты по этому долгу; в) отток капиталов за границу составил в 2009 г. 8% ВВП России.

- По некоторым оценкам, **вывод активов** за рубеж (прежде всего – в оффшоры) во многих российских компаниях достигает **80%**⁶.
- В целом общий объем нелегального вывоза капитала за счет манипулирования ценами контрактов находится на уровне 10 млрд. долл. США в год⁷.

Шестое. *Резко сократился объем капиталовложений (инвестиций) в реальный сектор национальной экономики, что свидетельствует о начавшейся деиндустриализации.* Капиталовложения (инвестиции) в основной капитал в ходе ре-

¹ Плешанов А. Д. Указ. соч. – С. 246.

² Николаев А. Б. Финансовый капитал и инвестиционный процесс // Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика. – С. 159.

³ Глазьев С. Ю. Благополучие и справедливость: как победить бедность в богатой стране. – М., 2003. – С. 122.

⁴ Охлопкова Н. В. Указ. соч. – С. 194.

⁵ Плешанов А. Д. Указ. соч. – С. 247.

⁶ НГ – Политэкономика. – 2000. – 6 июля. – № 9. – С. 10.

⁷ Петренко И. Н. Экономическая безопасность России: денежный фактор. – С. 241.

форм уменьшились по сравнению с 1990 г. в 35 раз и в последние годы остаются в 25 раз более низкими, чем в 1984 г.¹

- **Инвестиции в развитие материально-технической базы страны приблизились практически к нулю.** Так, коэффициент обновления основных фондов в результате псевдореформ упал до 1% и не повышается. При темпе обновления 1% в год основные фонды промышленности, включая машины и оборудование, должны работать до их замены 100 лет. А это равносильно полной ликвидации промышленности России².

***Седьмое.** Экономика страны приобрела колониальный характер, превратившись в аграрно-сырьевой придаток стран Запада.*

- Удельный вес экспорта составил в 1998 г.: 90% – в производстве алюминия, 64% – в производстве проката из железа и стали, 78% – в производстве целлюлозы древесной, 75% – бумаги газетной, 47% – тракторов, 35% – природного газа, 34% – лесоматериалов необработанных и т. д.
- Удельный вес импорта в потреблении на внутреннем рынке в 1998 г. составил: по сливочному маслу – 27%, шинам пневматическим резиновым – 35%, автомобилям грузовым – 17%, автомобилям легковым – 16%, холодильникам бытовым – 36%³. **В целом доля иностранного импорта предметов потребления в некоторых регионах приблизилась к 50% товарооборота⁴.**
- **Резко увеличилась зависимость от импорта продуктов питания. Сегодня из-за рубежа завозится более 50% потребляемых продовольственных товаров⁵.**

***Восьмое.** Принципы либерализма, разрывая единое экономическое пространство страны и разрыхляя ее хозяйство, порождают теневую экономику.*

- По данным экспертов, сейчас **теневой капитал в России оценивается в 40–42% ВВП.** Порядка 12% в нем составляют классические источники – наркобизнес, контрабанда оружия, проституция (на Западе этот показатель колеблется от 4 до 12%)⁶.
- Значителен контрабандный ввоз и вывоз товаров и валютных ценностей. По данным А. Булатова, за период **1992–2000 гг. объем контрабандного вывоза товаров из России находился в диапазоне от 25 до 65 млрд. долл., т. е. в среднем от 3 до 7 млрд. долл. в год⁷.** Так, например, обувной рынок РФ заполнен контрабандной обувью на 80–90%. Колоссальные контрабандные потоки ставят отечественные предприятия практически всех отраслей – не только обувной – **на грань банкротства⁸.**

¹ Там же. – С. 285.

² Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Указ. соч. – С. 243.

³ Российский статистический ежегодник. 1999 г. – М., 1999. – С. 576, 577.

⁴ Николаев А. Б. Указ. соч. – С. 159.

⁵ Глазьев С. Ю. Указ. соч. – С. 25.

⁶ Ведомости (Москва). – 01.11.2001. – 2002. – С. 7.

⁷ Булатов А. С. Особенности капиталообразования современной России // Деньги и кредит. – 2001. – № 7.

⁸ Советская Россия. – 13.10.2001. – № 119.

Девятое. Либерализм порождает проблему «расслоения» экономического пространства на автономные, по-разному пространственно локализованные системы взаимосвязанных хозяйственно-технологических цепочек.

Другими словами, речь идет о том, что либеральная модель открытой экономики превращает национальную экономику в совокупность разрозненных «самостоятельных хозяйствующих субъектов», не образующих никакого единого целого, а лишь «соотносящихся» с некой «определенной территорией», в которой они лишь «совместно локализуются». И оказывается, что все эти обособленные и самостоятельные хозяйствующие субъекты воедино могут быть связаны только одним способом – общими инвестиционными интересами и проектами (инвестиционным «климатом», экономическим «ландшафтом»), формируя таким образом свое экономическое «сообщество» или экономическое «пространство».

Очевидно, что при таком либеральном подходе к формированию национальной экономики экономического пространства страны обнаружить не удастся. Оно здесь неизбежно превращается в «лоскутное одеяло», которое, *во-первых*, каждый начинает тащить на себя; *во-вторых*, перетягивая это «одеяло», его неизбежно разрывают; а *в третьих*, каждый собственник куска «одеяла» латает его на свой манер, подбирая для латок те лоскуты, которые либо ему больше нравятся, либо те, которые он сегодня нашел. Народно-хозяйственного комплекса здесь нет, отсутствует единое не только экономическое, но и политико-правовое пространство.

Десятое. Либеральная модель обостряет до предела все социальные противоречия, превращаясь в механизм скрытой гражданской войны с населением страны, которое новая «финансовая элита» рассматривает с позиций социального расизма и социальной сегрегации, называя, например, русский народ не иначе как «этот народ», живущий в «этой стране».

- Катастрофическое ухудшение питания населения стало следствием резкого снижения покупательной способности зарплаты, пенсий и социальных пособий. В среднем работник в России в конце 1998 г. мог купить продуктов питания (в минимальном наборе) почти **в 2 раза меньше, чем в 1913 г.**, и **в 4 раза меньше, чем в 1985 г.**

Сравнительная динамика была получена на основе следующих данных. Известна средняя зарплата работника в Российской империи, СССР и РФ, а также стоимость набора из 9 главных продуктов питания (в этот набор входят по 1 кг каждого продукта: мясо, молоко, рыба, сахар, масло подсолнечное, овощи, мука, картофель и десяток яиц). Из этого, соответственно, вычисляется количество таких наборов, которые работник (рабочие и служащие) может купить на свою месячную зарплату. В **1913 г.** работник в среднем мог купить на месячную зарплату **13,25 наборов**, в **1924 г. – 13,78**. На этот уровень после Великой Отечественной войны вышли в 1952 г. В **1985 г.** он повысился до **28,59 наборов**

на месячную зарплату. С 1990 г. этот уровень начал быстро снижаться и в сентябре 1998 г. составил 7,20¹.

Одиннадцатое. Господство доктрины неолиберализма привело к архаизации всех сторон общественной жизни, включая и архаизацию, и разрушение механизмов общественного воспроизводства, функционирующего в качестве спекулятивно-финансового анклава мировой олигархии.

Приведем характерный пример. Стратегия Всемирного банка, выделяющего уже несколько лет деньги на реструктуризацию угольной промышленности, **нацелена на максимальное сокращение добычи угля в России**. И это не выдумка. Так, в 1997 г. **67% средств банка** было направлено в инвестиции на развитие угледобычи, выполнение тарифного соглашения и дотации не рентабельным угольным предприятиям. По терминологии банка, это «плохие деньги». Непосредственно на закрытие шахт, социальную защиту увольняемых шахтеров, консультации, переобучение потрачены 33% указанных средств. Эти деньги называются в банке «хорошими». В 1998 г. соотношение «плохих» и «хороших» денег кардинально меняется в сторону увеличения последних и составляет 40 и 60%, т. е. налицо стремление Всемирного банка способствовать закрытию российских угольных шахт и разрезов².

- Произошел регресс в технологии и санитарии; разрушена единая система стандартов и контроля на качеством продуктов питания, в частности, распущена хлебная инспекция! Либералы в своей ненависти к государству доходят до абсурда, предлагая вообще приватизировать часть государственных эталонов качества.
- **Из-за пятикратного сокращения производственных инвестиций износ основных фондов превысил 50%, а их активной части – машин и оборудования – 70%.** Средний возраст оборудования составляет 18 лет и в 2 раза превышает соответствующий показатель в развитых странах. Выбывшие устаревших производственных мощностей, многократно превышающее ввод новых, приобретает обвальный характер³.

В ходе либеральных «реформ» в ряде стран СНГ сформировался мощный криминально-мафиозный, спекулятивно-паразитический **внеформационный уклад**, возникший на **разломе** истории. Это и есть **экономический анклав**, спекулятивно-мафиозные структуры которого полностью интегрированы в мировую финансовую экономику. Здесь господствует прозападный финансовый капитал и финансовые «назначенцы» – люди Запада и нашей мафии. Этот уклад подмял под себя сегодня и промышленность, и экономику в целом, навязав им **диктатуру** банков и диктат чисто денежных, спекулятивных факторов. На смену диктатуре одной партии (КПСС) пришла **диктатура финансовой олигархии**, практически сросшаяся с политической властью и с криминалом. Именно

¹ Полеванов В. Россия: цена жизни // Экономические стратегии. – 1999. – № 1. – С. 102, 103.

² НГ-Политэкономика. – 1998. – Ноябрь. – № 17. – С. 5.

³ Глазьев С. Ю. Указ. соч. – С. 17.

это слияние власти, бизнеса и криминала обеспечивает российской олигархии фантастические сверхприбыли, причем на фоне абсолютного обнищания почти 90% населения страны и сознательного разрушения отечественной промышленности, которая переживает не просто застой, а период деградации и распада.

Двенадцатое. Либеральная модель разрушила социокультурную среду обитания человека и механизмы его воспроизводства, подорвав таким образом фундаментальные основы жизнедеятельности русского народа.

Социокультурная среда и, в частности, среда обитания человека и вся социальная сфера в целом воспроизводятся не только культурой, но и промышленностью. Было доказано, что уровень индустриального развития, характеризуемый размером занятости населения в промышленности (в расчете на 10 тыс. жителей), оказывает непосредственное влияние на изменение относительной величины занятости и в отраслях непроизводственной сферы¹.

§ 5. Россия как спекулятивно-финансовый анклав мировой олигархии

Экономика современной России имеет ярко выраженный анклавный характер. По сути, она превратилась в экономический анклав мировой наднациональной экономики, сосредоточенной в руках международной финансовой олигархии. В результате разрушительных антинародных псевдореформ страна и экономика оказались расколотыми на две сферы, слабо соприкасающиеся между собой.

Первая сфера – *максимум 10% населения и не более 10% всех промышленных предприятий, но свыше 90% всего денежного оборота страны.* Это мощный денежно-торговый и чисто спекулятивный **внеформационный уклад**, созданный искусственно на разломе истории. Это и есть **экономический анклав**, спекулятивно-мафиозные структуры которого полностью интегрированы в мировую финансовую экономику. Здесь господствует прозападный финансовый капитал и финансовые «назначенцы» – люди Запада и нашей мафии. Наша финансовая олигархия, не построив с 1991 г. ни одного крупного завода, изображает из себя такого народного благодетеля. Мнит себя элитой, метит в дворяне, стремится быть респектабельной. Однако все они сами по себе – абсолютный ноль. Им просто *позволили* стать богатыми, назначив временно управляющими данной украденной у народа собственностью. Вот и весь секрет их «бизнеса» на крови народа.

Говорят, чтобы украсть – большого ума не надо. И это действительно так. Ум – это свойство души, а совесть – ее голос. Один из крупнейших западных авторитетов по проблемам психотерапии и психоанализа, создатель теории логоте-

¹ Непроизводственная сфера СССР / Под ред. В. Солодкова. – М., 1981. – С. 187.

рапии, Виктор Франкл подчеркивает, что «в поисках смысла человека направляет его совесть. Одним словом, **совесть – это орган смысла**. Ее можно определить как способность обнаружить тот единственный и уникальный смысл, который кроется в любой ситуации»¹. Для того, чтобы ловко *манипулировать* людьми в эгоистических целях, ум и совесть не нужны. Для этого требуется один лишь *манипулятивный интеллект*, лишенный разума и совести. Психолог и философ Эрих Фромм писал: «Цель человека рыночного характера – “*надлежащее функционирование*” в данных обстоятельствах – обуславливает его рассудочную в основном реакцию на окружающий мир. Разум в смысле *понимания* является исключительным достоянием Homo sapiens; *манипулятивный же интеллект*, лишенный разума, опасен...»².

Очень немногочисленная прослойка общества – 2–3% населения – состоит из людей, разбогатевших фантастически за 10–15 последних лет. Причем основой их власти являются не только и не столько деньги, сколько близость к Западу и к прозападной государственной власти – сращивание с компрадорской политической властью. По данным Института социологии РАН, в списке самых богатых мужчин из 25 названных имен – 9 политиков, среди самых «крутых» предпринимателей 1996 г. – 11 политиков³.

Нашу олигархию вполне закономерно следует называть более точным термином: «**криминальная олигархия, приватизировавшая государство**». Именно это слияние власти, бизнеса и криминала обеспечивает российской олигархии фантастические сверхприбыли, причем на фоне абсолютного обнищания почти 90% населения страны и сознательного разрушения отечественной промышленности. Прав был Ленин, когда еще в начале века в качестве наиболее характерных черт финансовой олигархии выделял *паразитизм* и *загнивание*. В силу этого выгодно становится не произвести, а лишь выгодно продать, «обернуть» деньги, извлечь сиюминутную прибыль из «помещенного капитала» под сверхвысокие банковские проценты. Норма прибыли в *денежно-торговой сфере* в период до дефолта 1998 г. была на уровне 200–300% годовых в валюте. Здесь крутились (и продолжают крутиться) бешеные деньги, интегрированные в мировую экономику. С этим сектором экономики связано максимум 10% населения – так называемых «новых русских», включая мафиозную олигархию, прислугу и технический персонал. Здесь жизнь внешне бурлит за счет сверхвысоких доходов.

Вторая сфера – сфера материального производства – это примерно 90% населения и около 90% всех предприятий. Здесь господствует «безденежная» экономика или бартер, который нередко достигает 90% всего товарного оборота

¹ Франкл В. Человек в поисках смысла // Сборник. – М., 1990. – С. 38.

² Фромм Э. Иметь или быть? / Под общ. ред. и посл. В. И. Добренкова. – 2-е изд., доп. – М., 1990. – С. 155.

³ См.: Экономическая теория на пороге XXI века – 2 // Под ред. Ю. М. Осипова и др. – М., 1998. – С. 213.

между промышленными и сельскохозяйственными предприятиями. Люди, занятые в этой экономике, – это наши советские люди, т. е. «старые русские», которых «новые русские» подвергают сегодня жесточайшей эксплуатации.

Эта сфера переживает не просто застой, а период деградации и распада в силу элементарных экономических причин: первая сфера **высасывает деньги** из промышленности, **как пылесос**. Норма прибыли здесь либо близка к нулю, либо далеко зашкаливает за нуль в отрицательную сторону. Деньги промышленности не дают ни банки, ни государство, которое под жестким давлением МВФ уже давно отказалось от всяких субсидий и льготных кредитов промышленности, сельскому хозяйству и другим сферам материального производства. Бартер в промышленности достигает 90%. В то время, когда в США вся денежная масса по отношению к ВВП составляет в среднем 120–130%, у нас – едва достигает 20–30%.

Очевидно, что все это – прямой результат неолиберальных реформ, основанных на монетаристских принципах. Экономика у нас оказалась перевернутой с ног на голову: вместо того, чтобы обслуживать движение промышленного капитала и служить сфере материального производства как источнику национального богатства, банки и торговля в руках финансовой олигархии превратились в диктаторов, хищно и кроваважно эксплуатирующих предприятия, их работников и общество в целом.

Наша страна сегодня превратилась фактически в расистское государство, в общество, основанное на принципах *социальной сегрегации*. *Это есть скрытая форма расизма, фактически узаконенного правительством в форме минимальной зарплаты на уровне иррациональной категории, нищенской пенсии, на которую можно не жить, а только медленно умирать, ничтожных социальных пособий многодетным семьям, одиноким пенсионерам и инвалидам.*

- Правительство уже отобрало у населения даже те немногочисленные льготы, которые еще оставались у него. Очевидно, что все это делается с одной целью: использовать так называемую «монетизацию льгот» для прокручивания денег по оффшорным финансовым схемам мафиозного характера.

Вопросы для самопроверки

1. Почему либерально-рыночная модель представляет угрозу для экономической безопасности страны?
2. Как проявляется взаимосвязь труда, собственности и власти в России?
3. Каковы реальные итоги приватизации в России и других странах СНГ?
4. В чем заключаются противоречия рыночной модели экономики?
5. Как действует механизм деструкции общественного воспроизводства в системе национального хозяйства?

ГЛАВА 44¹

ЗАКОНОМЕРНОСТИ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МНОГООУКЛАДНОГО ХОЗЯЙСТВА

А. В. Чаянов о теории некапиталистических систем хозяйствования. – Закономерности индивидуально-трудовых и коллективно-трудовых хозяйств. – Русские экономисты-народники о некапиталистическом пути развития. – Принципы народно-хозяйственной организации некапиталистического общества. – Закономерности трудовых форм собственности, адекватных особенностям НХ России. – Опыт народно-хозяйственной модернизации

§ 1. А. В. Чаянов о теории некапиталистических систем хозяйствования

1.1. К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ХОЗЯЙСТВА

Известный русский ученый и автор теории некапиталистических систем хозяйства А. В. Чаянов (1888–1937) в своей статье «К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства», написанной в 1924 г., обратил внимание научной общественности на три принципиальных обстоятельства:

- 1. «В современной политической экономии стало обычным мыслить все экономические явления исключительно в категориях капиталистического хозяйственного уклада. Основы нашей теории – учение об абсолютной земельной ренте, капитале, цене, а также прочие народно-хозяйственные категории – сформулированы лишь в приложении к экономическому укладу, который зиждется на наемном труде и ставит своей задачей получение максимального чистого дохода (т. е. максимального уровня остающейся части валового дохода за вычетом вещественных издержек производства и заработной платы)».
- 2. «Все прочие (некапиталистические) типы экономических укладов **считаются несущественными или находящимися в стадии отмирания**; по

¹ Для магистров и аспирантов, а также для самостоятельной работы всех, кто интересуется углубленным изучением политико-экономических проблем экономической теории и национального хозяйства.

крайней мере, **им отказывают в праве влиять на основополагающие явления современной экономики**, и в результате они утрачивают какой-либо теоретический интерес».

- 3. **«Одними только категориями капиталистического экономического строя нам в нашем экономическом мышлении не обойтись** хотя бы уже по той причине, что обширная область хозяйственной жизни, а именно аграрная сфера производства, в ее большей части строится не на капиталистических, а на совершенно иных, *безнаемных* основах семейного хозяйства, для которого характерны совершенно особые мотивы хозяйственной деятельности, а также специфическое понятие рентабельности. Известно, что для большей части крестьянских хозяйств России, Китая, Индии и большинства неевропейских и даже многих европейских государств чужды категории наемного труда и заработной платы. Уже поверхностный теоретический анализ хозяйственной структуры убеждает нас в том, что **свойственные крестьянскому хозяйству экономические феномены не всегда вмещаются в рамки классической политэкономической или смыкающейся с ней теории**»¹.

А. В. Чаянов особо указывал, что сам по себе факт *«неоспоримого господства финансового и торгового капитала в мировых экономических отношениях и его в настоящий момент бесспорно ведущей роли в организации мировой экономики»* не должен давать русским ученым никаких оснований для того, чтобы распространять рыночную теорию *«...на вообще все явления нашей народно-хозяйственной жизни»*². С тех пор прошло более 80 лет, а выводы Чаянова звучат по-прежнему актуально. Достаточно заметить, что до сих пор не существует ни одного учебника по экономической теории (политэкономии), в котором бы присутствовал особый раздел, посвященный теории некапиталистических экономических систем.

Господствующая *сегодня* в России экономическая теория по-прежнему, как и столетие назад, исходит из идеи об унификации всего мира на основе западной экономической системы, которая рассматривается как образец, как некий верх совершенства, к которому должны стремиться все другие страны и народы, главными критериями развития которых, согласно либеральной доктрине, являются: а) *степень господства рыночных отношений в экономике страны*, б) *степень либерализации их экономики*, в) *степень открытости национального хозяйства для мировой экономики*. Согласно этим западным критериям, к числу заведомо отсталых стран относятся все те так называемые *«крестьянские страны»*, экономика которых является многоукладной, а товарно-натуральные формы трудового хозяйства семейного типа все еще являются влиятельными укладами.

Как уже подчеркивалось, подобный подход является крайне реакционным, будучи направлен на ликвидацию крестьянского и других трудовых укладов (например, уклада оленеводов, традиционных рыбных промыслов поморских

¹ Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. – М., 1989. – С. 114, 115.

² Чаянов А. В. К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства // Крестьянское хозяйство: Избранные труды. – С. 114.

народностей). Напомним, что с точки зрения традиционного многоукладного общества такой подход является преступлением против человечности, т. к. направлен на заведомое уничтожение всех сложившихся форм жизни людей. Очевидно, что сознательный и целенаправленный подрыв основ жизнедеятельности людей, – в угоду корыстным интересам олигархических рыночных структур, стремящихся к *захвату* жизненного пространства людей с целью его превращения в *рыночное*, т. е. чисто экономическое пространство, не может классифицироваться иначе, чем *преступление против людей, против человечности*, т. к. неизбежно сопровождается разрушением среды обитания людей со всеми вытекающими отсюда драматическими социально-экономическими последствиями. Также очевидно, что общество в целом сохраняется и воспроизводится только посредством воспроизводства всех его исторических укладов как форм хозяйственной жизнедеятельности.

Стремление к воспроизводству общества ставит перед экономической теорией соответствующие задачи, требуя: а) разработать теорию многоукладного общества, б) раскрыть закономерности функционирования не только рыночных, но и нерыночных укладов, не только капиталистических, но и некапиталистических форм хозяйства.

Таким образом, обращению к теоретическому наследию Чаянова имеет сегодня не столько научный, сколько сугубо практический смысл. Разрабатывая экономическую теорию, адекватную особенностям развития России, мы сегодня должны решительно и категорически отвергнуть все попытки Запада навязать нам *извне* теории, *чуждые* нашему мировоззрению и нашей социокультурной среде. Именно в этом контексте нам следует воспринимать сегодня все идеи Чаянова, имея при этом в виду, что Россия все еще, к счастью, сохраняется как *крестьянская страна* (как страна с крестьянским мышлением и мировосприятием), воспроизводство которой может быть обеспечено только путем превращения семейно-трудового хозяйства в народно-хозяйственный тип, т. е. путем переустройства всей экономики и хозяйства страны на принципах семейно-трудового хозяйства, превращаемых в принципы развития всего народного хозяйства страны.

Главное в семейно-трудовом укладе то, что оно может быть вполне рыночным и в то же время – *не быть* капиталистическим. Производство продукта для рынка – признак необходимый, но недостаточный. Это подробно объясняет А. В. Чаянов, впервые указавший в экономической теории на принципиальную несовместимость капиталистического и крестьянского укладов. В своей фундаментальной работе «К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства» он писал:

- «Экономическая теория современному капиталистического общества представляет собой сложную систему неразрывно связанных между собой категорий (цена, капитал, заработная плата, процент на капитал, земельная рента), которые взаимно детерминируются и находятся в функциональной зависи-

мости друг от друга. И если какое либо звено из этой системы выпадает, то рушится все здание, ибо в отсутствие хотя бы одной из таких экономических категорий все прочие теряют присущий им смысл и содержание и не поддаются более даже количественному определению»¹.

Анализируя место трудового семейного хозяйства в системе всего народного хозяйства, Чаянов отмечает, что **в своих внешних проявлениях оно способно подлаживаться под господствующие рыночные формы**, сохраняя одновременно свою внутреннюю природу в самых разных народно-хозяйственных системах. Весь вопрос заключается только в том, «есть ли разница в строении и работе народно-хозяйственного аппарата в том случае, когда в его составе затраты семейного типа единичны, и в том, когда подавляющая часть продуктов сельского хозяйства производится в пределах этих аппаратов?».

1.2. О КРИТЕРИЯХ ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ТИПОВ ХОЗЯЙСТВА

Чаянов указывает, что с народно-хозяйственной точки зрения – *«это два совершенно различных хозяйственных аппарата, по-разному реагирующие на одни и те же экономические факторы»*. Другими словами, капиталистические сельхозпредприятия не способны функционировать, если капитал не приносит прибыль, если собственник земли не получает земельную ренту, а наемный работник – зарплату. Однако структура трудового семейного хозяйства (система крестьянских и ремесленных семейных хозяйств, связанных меновыми и денежными отношениями), отмечает Чаянов, – «лежит вне рамок привычной системы политэкономических понятий, характерных для капиталистического общества». А из этого следует, в частности, что «система теоретической экономии, сконструированная исходя из предпринимательской работы homo economicus'a в качестве капиталиста, явно односторонняя и недостаточна для познания экономической действительности во всей ее реальной сложности»².

1. КАПИТАЛ В ТРУДОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ «подчиняется иным законам кругообращения и играет иную роль в сложении хозяйства, чем на капиталистических предприятиях», где движение капитала происходит по известной формуле: $D - T - D' (D + \Delta^a)$. Анализируя природу трудового хозяйства, Чаянов установил, что морфологическая схема кругооборота капитала здесь «будет несколько иная, т. к. **семья, помимо капитала, авансирует в производство и свой труд**»³.
2. ОСНОВНЫМ ЗАКОНОМ ПРОИЗВОДСТВА ЗДЕСЬ ЯВЛЯЕТСЯ НЕ ЗАКОН МАКСИМИЗАЦИИ ПРИБЫЛИ, А ЗАКОН ВАЛОВОГО ДОХОДА. – «Труд и капитал, авансируемые

¹ Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. – С. 117.

² Там же. – С. 396, 397.

³ Там же. – С. 365, 367.

крестьянской семьей, образуют сочетание производственных факторов (труда, земли, инвентаря и др.), которые в результате производственного процесса дают **валовой доход**. Из этого валового дохода для поддержания хозяйства в прежнем объеме часть ценностей должна быть затрачена на восстановление авансированного капитала до исходного уровня и на его расширенное воспроизводство в случае расширения семьей объема ее хозяйственной деятельности, **все же остальное направляется на удовлетворение обычных потребностей семьи, или, иначе, на воспроизводство рабочей силы»¹.**

- «Сопоставляя обе схемы между собою, мы видим, что для капиталистического предпринимателя сумма ценностей, служащая для восстановления рабочей силы, с его частно-хозяйственной точки зрения не отличается от других частей авансируемого на предприятие капитала и определяется объективной народно-хозяйственной категорией заработной платы и числом рабочих, потребным для данного объема хозяйства, в свою очередь определяемого общим размером капитала предпринимателя.
- В хозяйстве же трудовом, поскольку оно им и остается, **сумма ценностей, служащая для восстановления рабочей силы, есть личный бюджет предпринимателя**, определяемый размерами семьи и той степенью насыщения их потребностей, которую удастся реализовать в зависимости от целого ряда наличных условий, которые синтезируются в том внутривоспроизводственном равновесии, которое... определяет собою общий объем хозяйственной деятельности семьи».

3. Главный критерий эффективности – благосостояние семьи. А. В. Чаяновым была установлена закономерность в форме взаимозависимости двух групп парных величин в крестьянских хозяйствах: а) размера площади землепользования и размера семьи, б) числа едоков и работников (е/р) крестьянской семьи².

- Чаянов пишет: **«В семейном хозяйстве авансирование средств на восстановление и образование капиталов хозяйства, производимое из одного и того же бюджета, увязано с процессом удовлетворения личных потребностей, и размер авансируемых на хозяйство средств стоит всякий раз в зависимости от степени удовлетворения этих последних»**. В частности, он подробно исследует такой внутривоспроизводственный фактор, непосредственно влияющий на процесс капиталообразования, как **отношение числа едоков к числу работников семьи**.
- Анализируя влияние отношения **е/р** на «процесс капиталовосстановления» (формирование капитала), он пишет (по материалам Новгородской губернии): «Сказанного совершенно достаточно для того, чтобы понять механизм, определяющий выгодность или невыгодность того или иного приложения капитала в трудовом хозяйстве. Само собою понятно, что при возможности, правда, почти никогда не встречающейся, использовать беспроцентный и неограни-

¹ Там же. – С. 367, 368.

² Там же. – С. 373, 382.

ченный кредит крестьянская семья доведет количество обслуживающего капитала до степени оптимального вооружения своих рабочих рук средствами производства, которая экономически и технически будет соответствовать семейному составу и даст максимальную оплату годового труда при минимальном напряжении его».

4. ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ ХОЗЯЙСТВА — ТРУДОВАЯ ЗАНЯТОСТЬ ВСЕЙ СЕМЬИ. А. В. Чаянов поясняет этот тезис на следующем примере. Предположим, пишет он, что в данном районе предлагаются для аренды на очень выгодных для хозяйств условиях эксплуатации земельные участки по 50 и 100 десятин. Он анализирует, как поведут себя в этих условиях капиталистические и семейно-трудовые некапиталистические предприятия.

- «Капиталистическое хозяйство, располагающее средствами, будет эксплуатировать этот фонд в возможно больших размерах, покуда не наткнется или на технические затруднения, или... за дальностью расстояния и возрастающей стоимостью транспорта расширение площади арендного пользования оказывается объективно невыгодным.
- Очевидно, что трудовое хозяйство, несмотря на объективную выгоду аренды 50 и 100 дес., ограничит свою аренду всего несколькими десятинами, и притом тем количеством, при котором будет сводиться трудопотребительский баланс, ибо каждая десятина, не теряя своей объективной выгоды, субъективно означает увеличение тягостности труда просто в силу увеличения его годовой массы. И смею уверить моих критиков, что никакими объективными расчетами и моментами невозможно установить тот предел, до которого будут использованы арендные возможности и доведен размер капитала, необходимого для платы за аренду и для эксплуатации хозяйства»¹.

5. ЗЕМЛЯ И ТРУДОВОЕ ХОЗЯЙСТВО — ЭТО ЖИЗНЕННЫЙ УКЛАД, ОБРАЗ ЖИЗНИ, А НЕ ФОРМА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА. А. В. Чаянов обратил внимание, что часто у крестьян были велики расхождения между доходом от хозяйства и арендной платой. Это обстоятельство невозможно объяснить, если не принимать во внимание, что земля для крестьянина является не капиталом, а кормилицей. Она для него олицетворяет вообще саму жизнь, являясь безусловной жизненной ценностью, за обладание которой он был готов платить аренду, превышавшую его весь годовой денежный доход. Для него главным был **натуральный «доход»**, т. е. продукты питания, которые давала земля, а также содержание скота, получавшего корм, благодаря земле².

¹ Чаянов А. В. Указ. соч. — С. 385.

² А. В. Чаянов приводит данные для 1904 г. по Воронежской губернии. В среднем по всей губернии арендная плата за десятину озимого клина составляла 16,8 руб., а чистая доходность одной десятины озимого при экономичном посеве была 5,3 руб. В некоторых уездах разница была еще больше. Так, в Коротоякском уезде средняя арендная плата была 19,4 руб., а чистая доходность десятины — 2,7 руб. Разница колоссальна — 16,6 руб. с десятины в семь (!) раз больше чистого дохода. Таким образом, даже в рамках понятий политэкономии, т. е., используя чисто монетарное измерение, следует признать крестьянское хозяйство в условиях России более эффективным, нежели фермерское капиталистическое. Такие же данные приводит и С. Г. Кара-Мурза, специально изучавший этот вопрос. См.: Чаянов А. В. Указ. соч.; Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация (книга первая). — М., 2001. — С. 26.

§ 2. Об основном законе развития традиционного общества

Модернизация экономики любой страны посредством ее реформирования всегда направлена, прежде всего, на изменение принципов хозяйствования, с помощью которых и достигается желаемый результат – новые формы хозяйства. Принцип – это *инструмент*, это *рычаг*, с помощью которого создаются новые общественные формы. Следует помнить, что это идеологический *инструмент*, с его помощью внешние формы общества подгоняют под совершенно определенное идеологическое содержание.

Можно ли, допустимо ли здесь действовать стихийно, выбирая произвольно те принципы, которые принесли внешне положительный результат в разных странах, скажем, в Америке, послевоенной Германии, Китае, Польше или Сингапуре? Очевидно, что модернизация экономики и НХ любой страны подчиняется определенным закономерностям, в основе которых лежит **основной закон жизни, отражающий закономерность самой жизни, т. е. главный закон жизнедеятельности данного типа общества, определяющий механизмы его воспроизводства**, а значит – «закономерной» жизнедеятельности данного типа общества.

2.1. СОДЕРЖАНИЕ ОСНОВНОГО ЗАКОНА РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Содержание любого закона развития данной общественной системы, а мы ведем речь о таких больших системах, как национальная экономика, национальное хозяйство, общество как социальный организм, выражается в системе организационных принципов, определяющих; 1) иерархическую соподчиненность структурных элементов данной системы, 2) их взаимодействие и 3) их нацеленность на реализацию одной общей «деспотической идеи» (К. Н. Леонтьев). Вполне понятно, что основной закон развития данной системы должен содержать в себе главный организационный принцип этой системы. Таким образом, пытаясь найти и сформулировать основной закон развития традиционного общества, мы должны, *во-первых*, определить систему организационных принципов развития данного общества, а *во-вторых*, выделить тот главный системообразующий принцип, на котором организационно держится функционирование традиционного общества.

Традиции здесь играют роль **социальной управляющей системы**. И эта система управляет общественным организмом, опираясь на законы нравственности, морально-этические традиции. Напомним, что, согласно тектологии, организационные отношения идентичны культуре своей среды. А это означает, что работающие принципы, управляющие развитием традиционного хозяйственного организма, включая и все общество в целом, определяются принципами социокультурной системы.

Ключевым методологическим принципом развития традиционного общества является **иерархический принцип**, на основе которого формируются институты иерархии и авторитета верховной народной власти. Характеризуя его, Л. Н. Гумилев писал: «Исходя из этого принципа, мы имеем право рассматривать этнос как систему социальных и природных единиц с присущими им элементами. Этнос – не просто скопище людей, теми или иными чертами похожих друг на друга, а система различных по вкусам и способностям личностей, продуктов их деятельности, традиций, вмещающей географической среды, этнического окружения, а также определенных тенденций, господствующих в развитии системы». «Таким образом, – продолжал он, – реальную этническую целостность мы можем определить как динамическую систему, включающую в себя не только людей, но и элементы ландшафта, культурную традицию», которую Гумилев рассматривал в качестве «**управляющей системы**», указывая, что «роль управляющих систем играет **традиция**, которая равно взаимодействует с общественной и природной формой движения материи»¹. Общество является целостным организмом и удерживается от распада только благодаря наличию в нем иерархической соподчиненности и взаимозависимости всех составных частей общества. Следовательно, анализируя национально-экономическое развитие, *мы должны рассматривать национальное хозяйство и общество в целом только в единстве всех его составных элементов, не отрывая экономическую динамику от этнической, а экономику – от культуры*. Однако связывает все это воедино *принцип иерархии* и соответствующие институты, функционирующие на основе принципов традиционализма, солидарности, долга и общественного служения.

Традиционное общество в отличие от либерального подчиняет свое движение **основному закону исторической жизни**, согласно которому **«общество не делается и не учреждается людьми, а творится наподобие органических существ, произрастая из прошлого»**. И в силу этого закона, подчеркивает С. Франк, а) «человек – как индивидуальный, так и коллективный – никогда не есть самочинный и самодержавный хозяин своей жизни, а есть служитель правды Божьей»; б) «человек не “создает”, не “делает” своей общественной жизни, а творит предначертания высшей воли, как они непосредственно вытекают из всего его исторического прошлого»².

Таким образом, основным законом традиционного общества как закона жизни является **закономерность самой жизни, т. е. повторяемость стереотипов и принципов жизнедеятельности из поколения в поколение**. Критерием социальной истины и правды жизни является жизнь самого народа, способ его бытия, способ народной жизнедеятельности. Согласно философии традиционализма, правдой жизни является – *правда-истина*, т. е. то, что соответствует истине, тот *жизненный порядок*, который основан на нравственных идеалах, на принципах справедливости, на вековых традициях, имеющих нравственные и религиозные основания.

¹ См.: Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. – М., 2001. – С. 67, 71, 99, 101.

² Там же.

Народ не выбирает свой способ жизнедеятельности или, выражаясь современным языком, модель общественного развития. Способ жизнедеятельности любого народа и в любой стране вообще, как известно, является продуктом многовековой истории, формируется на основе общенациональных морально-этических ценностей, существующих, по выражению немецкого философа В. Виндельбанда, в форме **«результатов исторической коллективной жизни народа»**. В силу этого национальное хозяйственно-экономическое развитие определяется основным законом – законом жизни, производными от которого являются экономические законы и принципы.

Главной закономерностью развития стран восточной культуры, к которым относится и Россия, является возврат к традициям предков. Подтверждением этой закономерности, действующей в форме закона-тенденции, является, с одной стороны, утверждение, хотя и в противоречивой форме, неэкономических ценностей в экономике западных стран, а с другой – то, что в самих традиционных обществах Востока происходит возврат к общинным ценностям, которые были частично разрушены в процессе капиталистической модернизации.

Именно так действует Япония, подчиняясь закону развития традиционного общества. Она сделала шаг «назад» после Второй мировой войны. Председатель одной из крупнейших японских корпораций «Мицуи дзосен» **Исаму Ямасита** убежден, что именно традиции играют ключевую роль в экономическом развитии Японии, а не технико-экономические и не технологические факторы. Он подчеркивает: **«После Второй мировой войны существовавший многие века дух деревенской общины начал разрушаться. Тогда мы возродили старую общину на своих промышленных предприятиях... Прежде всего мы, менеджеры, несем ответственность за сохранение общинной жизни... Воспроизводимый в городе... общинный дух экспортируется обратно в деревню во время летнего и зимнего «исхода» горожан, гальванизирует там общинное сознание и сам в результате получает дополнительный толчок»¹.**

2.2. К ВОПРОСУ О КРЕСТЬЯНСКОМ ХАРАКТЕРЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ОБЩЕСТВА

1) Юрий Афанасьев: СЧИТАЮ ТРАДИЦИОНАЛИЗМ БОЛЬШОЙ БЕДОЙ ДЛЯ РОССИИ

Один из идеологов либерализации всего нашего общества Юрий Афанасьев заявил в передаче «Тем временем» на канале ТВ «Культура» (13.03.05), посвященной анализу двадцатой годовщины горбачевской перестройки:

- **«Я, например, считаю сам традиционализм большой очень бедой. И то, что в глубинах своих Россия до сих пор остается традиционалистским,**

¹ Цит. по: Кожин В. Беды и победы России. – М., 2002. – С. 418.

крестьянским обществом, я считаю, что это – беда. Одна из черт, одно из проявлений этого традиционализма – это мифологизм мышления, который свойствен опять же не отдельным людям, а присущ толще народной... Если поперебирать то, из чего состоит это сознание, – из каких понятий, каких заблуждений, каких опилок (?! – А. О.), из каких тараканов, то это просто ужас».

- Ему возражал известный писатель Валентин Непомнящий: «Культура – это область установок: как правильно, как хорошо, как плохо. Вот Юрий Николаевич говорил, мифологизм мышления и крестьянская инфраструктура России – это, дескать, плохо, что это беда. Я тут не согласен. **Одна из самых больших трагедий современной России – это гибель крестьянства как класса. Деревня, крестьянство – это основа всего великого, что создала русская культура, а мифологизм мышления – это системность**, в нем очень много темного, но это системное, а не технологическое мышление, как сейчас».

Очевидно, что в этом споре прав был писатель Валентин Непомнящий, а также поддерживавший его известный публицист Лев Аннинский. Россия, к счастью, еще сохранила именно этот крестьянский дух и крестьянский *«мифологизм мышления, который свойствен опять же не отдельным людям, а присущ толще народной»* и который вызывает у наших либералов одновременно и раздражение, и презрение. Им страшно не нравится «эта страна», не нравится и «этот народ», в голове у которого, оказывается, нет ничего, кроме «опилок», «тараканов» и ужасных заблуждений!

В действительности ужас должен охватить всех нас русских: Ю. Афанасьев лишь проговорился, он сказал открыто то, о чем думают все наши либералы – и экономисты, и министры, и олигархи, концентрирующие в своих руках сегодня реальную власть в стране. Так что же им ненавистно в крестьянском укладе жизни? Почему так сильно раздражает крестьянский *«мифологизм мышления»*? Очевидно, не только тем, что в нем есть системность, обусловленная близостью к природе. Крестьянский уклад ненавистен либералам своим антибуржуазным подходом к жизни, самим фактом утверждения некапиталистического уклада жизни и типа хозяйствования в качестве реальной альтернативы капитализму. Эти свойства крестьянского хозяйства были подробно проанализированы в работах всемирно известного русского и советского экономиста А. В. Чаянова (1888–1937).

2) О жизнестойкости крестьянского уклада в современной России

О жизнестойкости крестьянского уклада в России свидетельствуют наглядно следующие данные. На селе в СССР жили 100 млн. человек. Практически все они имели подворья, которые играли существенную роль в производственной структуре стран. На личной собственности было основано в СССР

домашнее хозяйство, в которое была вовлечена очень большая часть трудовых ресурсов нации (порядка 30%)¹. В 1989 г. сельскохозяйственные предприятия производили в стоимостном выражении 77,6% продукции, а личные подсобные хозяйства населения (приусадебные участки, сады и огороды) – 22,4%. В 1990 г. уже, соответственно, предприятия произвели 73,7% продукции сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах), а хозяйства населения – 26,3%. Приусадебное хозяйство специализировалось почти исключительно на картофеле – в 80-е годы почти 50% картофеля выращивалась на «сотках».

Когда началось расформирование колхозов и совхозов, **«село отступило на подворья»**. С 1990 по 1999 г. площадь личного приусадебного землепользования возросла от 3,25 млн. га до 6,14 млн. га, а средний размер участка – с 20 до 40 соток. Резко повысилась доля хозяйств населения в производстве сельскохозяйственной продукции по сравнению с предприятиями. В 1998 г. предприятия производили 38,7%, а хозяйства населения – 59,2% продукции, в 1999 г. – соответственно 40,3 и 57,2%. В 1999 г. хозяйства населения производили 92% картофеля, в 2000 г. – 92,4%. По сравнению с 1985 г. уже в 1992 г. товарность производства картофеля снизилась с 22 до 8%².

Хозяйства населения сегодня – это в основном приусадебные хозяйства бывших колхозников и рабочих совхозов; кроме того, в эту категорию входят коллективные и индивидуальные сады и огороды. Наконец, особой категорией являются фермерские (крестьянские) хозяйства³.

В 1996 г. в РФ было 280,1 тыс. таких хозяйств с общей площадью земельных участков 12,0 млн. га. К 2000 г. произошло укрупнение: число хозяйств сократилось до 261,7 тыс., а общая земельная площадь составила 15,3 млн. га (средний размер земельного участка вырос с 43 до 58 га). Фермеры находятся в трудном финансовом положении. Согласно опросу 1999 г., в 1998 г. были убыточными 65,8% хозяйств, в 1999 г. – 58,7%. На грани банкротства постоянно находятся 11–12% хозяйств. Причина такого положения в том, что становление этого типа хозяйств в условиях жесткой конкуренции иностранных товаропроизводителей, получающих огромные субсидии, почти невозможно без поддержки государства. Согласно опросам фермеров, около 80% их на практике не могут получить адекватной государственной помощи.

На первом этапе реформы фермерские хозяйства были представлены как главный тип хозяйства на селе в будущей рыночной системе – тогда подчеркивалась именно их природа как фермерских хозяйств. Однако за 10 лет им не удалось приобрести многих важных черт капиталистической фермы, поэтому к их названию в последние годы добавилось определение «крестьянские». Фермерские хозяйства в основном являются семейными, т. е. трудовыми нека-

¹ См.: Феномен Сталин / Под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой. – М. – Краснодар, 2003. – С. 53.

² Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Указ. соч. – С. 259–264.

³ Там же. – С. 268.

питалистическими хозяйствами. Согласно результатам изучения 187,6 тыс. хозяйств, в 1999 г. всего в них было занято 235,8 тыс. наемных работников (в среднем 1,3 на одно хозяйство), причем в среднем один работник за год отработал только 43,9 человеко-дня. Затраты на оплату труда с отчислениями на социальные нужды в структуре расходов фермерских хозяйств составляли всего 10% (1999 г.)¹.

Итак, **село отступило на подворья.**

Этот факт красноречиво говорит сам за себя: *если бы не было в России крепкого крестьянского тыла, то и отступить было бы некуда.* Сохранение крестьянского уклада имеет большое значение: речь идет о сохранении образа жизни и способа жизнедеятельности.

Как подчеркивает профессор Б. Ключников, **«сохранение нации, национальной культуры и идентичности тесно связано с крестьянством – хранителем традиций, селом, с состоянием сельского хозяйства».** Сельское хозяйство существует не для того, чтобы больше и дешевле производить, используя минимум рабочей силы. Сельское хозяйство служило и должно в будущем еще в большей мере служить тому, **«чтобы занять здоровой работой как можно больше людей. Чтобы производить самую разнообразную высококачественную продукцию, здоровую пищу в нужном количестве и как можно ближе к потребителю. Без здорового села нет здорового стабильного общества»**².

Народ в сельской местности и маленьких провинциальных городах выжил в 1990-е годы в значительной степени благодаря только своим семейным хозяйствам. Это они спасли народ от вымирания в начале 1990-х годов, когда произошло резкое падение отечественного товарного сельскохозяйственного производства.

§ 3. Принципы и опыт народно-хозяйственной организации некапиталистического общества

3.1. Принципы семейной организации народного хозяйства: методологический подход Чаянова

Принципиальное значение для понимания некапиталистической организации всего многоукладного хозяйства традиционного общества имеет тезис А. В. Чаянова, что *«особенности крестьянского семейного хозяйства, безу-*

¹ Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Указ. соч. – С. 266, 267.

² Ключников Б. Ф. ВТО – дорога в рабство. – М., 2005. – С. 103, 104.

словно, накладывают отпечаток на всю национально-экономическую систему, если эта последняя складывается исключительно на базе семейного хозяйства и в силу этого лишена категории заработной платы»¹. Хотя Чаянов и не рассматривал движение всего народного хозяйства на принципах, отрицающих частно-хозяйственный капитализм, его методологический подход к анализу крестьянского хозяйства как семейно-трудового хозяйства применим и к анализу НХ в целом. К этому следует только добавить, что речь, разумеется, здесь *не* идет о функционировании национального хозяйства на мелко-варной базе мелкокрестьянского хозяйства, имеющего некапиталистический семейно-трудовой характер.

Речь идет о другом: о применимости методологии Чаянова к анализу функционирования *всего НХ на основе принципов, отрицающих индивидуалистическую организацию капиталистического хозяйства*. Некапиталистическое народное хозяйство, как и крестьянское семейное хозяйство, одинаково имеет трудовой характер. С. Н. Булгаков писал: «Признак хозяйства – **трудовое** воспроизведение или завоевание жизненных благ, материальных или духовных, в противоположность даровому их получению»².

Опыт развития мировых хозяйственных систем дает успешные примеры некапиталистической организации национально-экономического движения, но уже *не* «на базе» семейного хозяйства, а на принципах семейного хозяйства. С одной стороны, это народно-хозяйственный опыт СССР и мировой системы социализма, а с другой – опыт Японии, Ю. Кореи и ряда других стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Какие же организационные принципы индивидуального семейного хозяйства применимы к национальному хозяйству, функционирующему как единая семья, как целостный народно-хозяйственный организм?

Во-первых, принцип самодостаточности, т. е. опора на собственные силы. Чаянов писал:

- «Если семейное хозяйство не пользуется ссудным кредитом посторонних источников, то оно вынуждено удовлетворять требованию, согласно которому любая капитальная затрата на хозяйство, как при первоначальном его накоплении, так и при его воспроизводстве, не только должна сулить выгоду, но, кроме того, семья должна быть в состоянии выделить на эту затрату требуемую сумму из своего трудового дохода, что, разумеется, возможно только за счет собственного потребления».
- Чаянов подчеркивает, что «это, разумеется, возможно только, если потребительское значение суммы, предназначенной для производства, в глазах трудящейся семьи представляется меньшим, чем ее значение для производства»³.

¹ Чаянов А. В. Указ. соч. – С. 122.

² Булгаков С. Н. Философия хозяйства. – М., 1990. – С. 43.

³ Чаянов А. В. Указ. соч. – С. 125.

Точно так же функционировало и советское народное хозяйство, которое в первые десятилетия советской власти *«не пользовалось ссудным кредитом по-сторонних источников»*, опираясь всецело на собственные силы и на внутренние источники капиталообразования, что заставляло экономить на потреблении.

Во-вторых, принцип приоритета производства перед потреблением, обычный для крестьянской семьи, действует в качестве нормы и для народного хозяйства, основанного на принципах семьи. При этом само содержание данного приоритета принципиально меняется.

1. *Для семьи*, ведущей трудовое крестьянское или ремесленное хозяйство, сравнение оценок потребительской и производственной значимости денежных расходов определяется, в первую очередь, *«той степенью напряженности труда, которая должна иметь место, если N-я единица дохода не используется на создание или замену капитала»*¹. Другими словами, деятельность крестьянского хозяйства «определяется совершенно специфическим равновесием между уровнем удовлетворения потребностей семьи и тяжестью (обременительностью) самого труда»².
2. *Для национального (народного) хозяйства в целом* главным критерием трудозатрат и денежных затрат является уровень жизнестойкости НХ, степень его выживаемости перед лицом цивилизационных и геополитических угроз (как внутренних, так и внешних).

Таким образом, известная экономия на потреблении населения, характерная для экономики СССР, была не от глупости или скарעדности, а определялась задачами развития всего народного хозяйства в целом, ограниченного в ресурсах. Очевидно, что при ограниченных внутренних ресурсах руководство страны, как рачительный хозяин, вынуждено было тратить огромные средства: а) на опережающее развитие производства средств производства для воспроизводства многоотраслевого и многоукладного хозяйства, а также б) на развитие науки и социальной сферы в целом – с целью обеспечить воспроизводство среды обитания человека и всего общества. Это был типично крестьянский и оправданный подход к организации народно-хозяйственного производства.

В-третьих, принцип зависимости производства от натуральных показателей, имеющих качественный характер. Данный принцип, обычный для семейно-трудового крестьянского хозяйства, сохраняет свою значимость и для народного хозяйства, основанного на принципах семьи.

В семейно-трудовом крестьянском хозяйстве этот принцип действует как непреложный закон: *«Любая потребность семьи должна быть удовлетворена из собственного хозяйства, и продукт нужного качества должен быть произведен в натуральной форме»*³.

¹ Чаянов А. В. Указ. соч. – С. 125. Прим. 2.

² Там же. – С. 120.

³ Там же. – С. 118.

В рамках народного хозяйства *семейно-трудового типа* (советское хозяйство) данный принцип применялся в планировании: наряду со стоимостными показателями широко использовались натуральные показатели, что отражало качественную ориентацию производства, т. е. его нацеленность на удовлетворение конкретных конечных потребностей населения (в одежде, обуви, мебели, квартирах и др.). Социалистическое производство вступило в полосу кризиса в конце 80-х годов *именно потому, что стало отказываться от данного принципа, переходя на пресловутые рыночные принципы планирования общественного производства, отдавая приоритет чисто денежным (стоимостным) показателям*. Очевидно, что «стоимостной вал», т. е. реализация продукции в денежной форме, без учета натуральных показателей, приносила предприятиям огромные прибыли, являясь, однако, отрицательным производством, оставляя полки пустыми.

- Сегодня в магазинах внешнее изобилие, но это – показное изобилие, за которым не стоит почти никакого производства: на 50–70% товарооборот покрывается импортом. Если его убрать, то полки магазинов станут еще более пустыми, чем в конце 80-х годов. **Сегодня «производство» стало почти абсолютно виртуально-стоимостным, окончательно оторвавшись от конкретно-натуральных потребностей населения, являясь отрицательным производством.**

В-четвертых, принцип приоритета общественной полезности над экономической эффективностью. В семейно-трудовом крестьянском хозяйстве этот принцип проявляется в отказе крестьянина, как подчеркивает Чаянов, «от образа действий, диктуемого обычной формулой расчета капиталистической прибыли», заставляя семью *«прибегать даже к малорентабельной интенсификации и ценой снижения заработка на трудодень добиваться роста валового трудового дохода за год»*.

- «Другими словами, – пишет А. В. Чаянов, – капиталистическое хозяйство может повышать интенсивность выше оптимальной лишь в случае, если изменившаяся конъюнктура рынка сама сдвигает этот оптимум в направлении более высокой интенсивности. **В семейном же трудовом хозяйстве интенсификация возможна без каких-либо рыночно-конъюнктурных изменений и только под нажимом внутривладельческих сил:** в первую очередь вследствие неблагоприятного соотношения между размерами семьи и земельного надела. Описанные здесь особенности крестьянского семейного хозяйства... накладывают отпечаток на всю национально-экономическую систему, *если эта последняя складывается исключительно на базе семейного хозяйства и в силу этого лишена категории заработной платы*¹.

Народно-хозяйственный подход заставляет государство, как и крестьянскую семью, отказываться «от образа действий, диктуемого обычной формулой расчета капиталистической прибыли»; и это проявляется в первую очередь в отказе от капиталистической нормы ссудного процента.

¹ Там же. – С. 122.

Некапиталистическая организация НХ изменяет содержание не только зарплаты, которая сохраняется как расчетно-учетная категория (отражая содержание необходимого продукта). Изменяется сам процесс капиталообразования. Капитал перестает быть частной категорией, превращаясь в народно-хозяйственную категорию, а народно-хозяйственный подход к движению капитала требует отказа от ссудного капитала и ссудного процента.

- В царской России в начале XX в. были развиты беспроцентные кредитные товарищества и кооперативные банки. В СССР капиталовложения функционировали в качестве «бесплатных денег», т. е. кредит имел по сути беспроцентный характер.
- **В Японии депозитные ставки и ставки по банковскому проценту традиционно не превышают 1%.**
- Многие крупные банки в исламских странах, как правило, выдают беспроцентные кредиты. В Бангладеш, например, есть крупный «Граммин банк», 90% его акций принадлежат заемщикам, из которых 94% – женщины, он охватывает 50% деревень страны. В 1994 г. он выдал займов на 500 млн. долл. – без всяких процентных ставок¹.

Народно-хозяйственный механизм капиталообразования заставляет государство содержать за счет госбюджета целые отрасли, прибегая «к *малорентабельной интенсификации*», оказывая поддержку не только убыточным, но и вообще всем национальным предприятиям, помогая им выдержать жесткую конкуренцию со стороны мирового рынка. СССР, например, около 20% всех предприятий были планово-убыточными, но не потому, что не были эффективными, а прежде всего потому, что государство брало на себя функции организации народно-хозяйственного накопления, сознательно продавая социально-значимые товары и/или услуги этих предприятий по планово-убыточным ценам, компенсируя убытки предприятий из бюджета государства. По сути, государство дотировало выпуск общественно-полезной продукции и услуг, рассматривая деятельность таких предприятий с *народно-хозяйственных* позиций, применяя для оценки их деятельности критерии *народно-хозяйственной* эффективности (полезности).

- В Центральном экономико-математическом институте (ЦЭМИ) РАН под руководством В. Ф. Пугачева были проведены экспериментальные расчеты, которые доказали целесообразность сохранения значительной части предприятий, считающихся сегодня убыточными – при условии их содержания на средства госбюджета, а также использования стимулирующей системы дотаций к заработной плате².

Если на таких предприятиях производится общественно-полезная продукция, то во многих случаях их стоит дотировать, а не закрывать, оценивая их

¹ Абазов Р. Исламская политэкономия: императивы развития // Восток. – 1995. – № 3.

² См.: Пугачев В., Пителин А. Экономическая политика при избытке трудовых ресурсов занятости // Экономика и математические методы. – Т. 34. – Вып. 2. – 1998. – № 6.

деятельность на основе критериев *народно-хозяйственной* эффективности, т. е. социальной значимости и общественной полезности.

- С точки зрения народного хозяйства, если предприятие производит общественно-полезную продукцию, то это означает, что труд работников данного предприятия является производительным и общественно-необходимым, а значит, создающим общественную стоимость. Однако, согласно критериям капиталистической рентабельности эффективности, оно является якобы невыгодным, т. к. не приносит рыночного дохода.

Таковы, к примеру, предприятия всей социальной сферы, напрямую связанные с воспроизводством всего общества. Предприятия культуры *воспроизводят фундаментальные духовные ценности, культуру и традиции*. Предприятия воспитания и образования *обеспечивают производство знаний*, а также процесс социализации как процесс передачи знания от одного поколения к другому. Предприятия здравоохранения *производят здоровье нации*, предприятия ЖКХ – *среду обитания людей*, научные учреждения – *фундаментальные научные знания*, выступающие в качестве всеобщей основы любого производства вообще, в том числе и нематериальной, а также духовное производство.

В данном случае принципиально важно именно сложение всех сил нации – духовных и материальных, что создает дополнительные производительные силы, дополнительный фактор роста – **эффект интегративности**.

- Ф. Лист указывал, что **комбинация производительных сил в промышленности и в сельском хозяйстве должна дополняться комбинацией труда умственного и труда физического**. *«Высшее разделение труда в стране составляет разделение труда умственного и труда физического. Они находятся в тесном взаимодействии. Чем более умственное производство содействует развитию нравственности, религиозного чувства, просвещению, увеличению знаний, расширению свободы и политическому совершенствованию, развитию личной и имущественной безопасности граждан и внешнему могуществу нации, тем обширнее будет и материальное производство; чем более материальное производство производит богатства, тем более успехов достигает умственное производство»*¹.
- Роль так называемых «непроизводственных отраслей» социальной сферы в реализации цели народно-хозяйственного производства полнее проявляет себя, если от анализа «уровня жизни» (*материальный уровень*) перейти к «образу жизни» (*духовный уровень*). Уровень жизни традиционно определяется через уровень потребления материальных благ и услуг, а **образ жизни создается в сфере духовного производства**. *Изменения образа жизни происходят от поколения к поколению, и важную роль в этом играет система образования, культуры и искусства. Образ жизни не поддается изменению столь скорому, как объем и структура производства и потребления*².
- **Образ жизни** – это социально-экономическая категория, выражающая сущность жизнедеятельности человека, обусловленную господствующим спо-

¹ Лист Ф. Национальная система политической экономии. – СПб, 1891. – С. 142.

² Непроизводственная сфера СССР. – С. 332.

сособ производства. В еще большей степени **это определенный способ деятельности данных индивидов, определенный вид их жизнедеятельности, их определенный образ жизни**¹.

В-пятых, принцип максимальной занятости в условиях семейной организации крестьянского хозяйства подчинен задачам: а) сохранения всей семьи как трудоспособной единицы, б) обеспечения семьи круглогодичным валовым доходом и в) передачи трудовых навыков и знаний подрастающему поколению работников. В условиях общественного производства, организованного на принципах семейного хозяйства, этот принцип, реализуя все вышеобозначенные задачи, приобретает также и народно-хозяйственное значение, **т. к. хозяйственная деятельность общества не является самоцелью, а лишь способом воспроизводства всего общества.**

- Как уже указывалось, занятость в сельском хозяйстве выполняет важную социальную и воспроизводственную функцию, содействуя тому, **«чтобы занять здоровой работой как можно больше людей. Чтобы производить самую разнообразную высококачественную продукцию, здоровую пищу в нужном количестве и как можно ближе к потребителю. Без здорового села нет здорового стабильного общества»**².

Рост занятости в обществе в целом, как и рост государственных расходов (инвестиций), создает дополнительный *мультипликационный эффект*, содействуя росту чистого национального продукта (национального дохода). Советскими учеными-экономистами было доказано, что уровень индустриального развития, характеризуемый размером занятости населения *в промышленности* (в расчете на 10 тыс. жителей), оказывает прямое воздействие на изменение относительной величины занятости и *в отраслях нематериального производства*, включая и всю социальную сферу.

- Исследование вопроса зависимости роста занятости в непроизводственных отраслях в связи с развитием промышленности было проведено ЦНИЛТР Госкомитета РСФСР по труду. Анализ показал, что **с увеличением занятости в промышленности на 10 человек** (в расчете на 1 тыс. жителей) **занятость в отраслях сферы обслуживания в целом возрастает на 13,4 человека**, в том числе в просвещении – на 3,7, в здравоохранении – на 1,6, в жилищно-коммунальном хозяйстве – на 1,1, в торговле, общественном питании и заготовках – на 2,6 человека³.

Таким образом, социокультурная среда и, в частности, среда обитания человека и вся социальная сфера в целом, воспроизводятся не только культурой, но и промышленностью. Рост занятости является важнейшим условием сохранения трудового уклада жизни, а также воспроизводства стереотипов жизнедеятельности и всего образа жизни.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. – С. 19.

² Ключников Б. Ф. Указ. соч. – С. 103, 104.

³ Непроизводственная сфера СССР. – С. 187.

Вопросы для самопроверки

1. В чем разница между капитализмом и некапиталистическими системами хозяйства?
2. А. В. Чаянов о некапиталистических системах хозяйства.
3. Закономерности индивидуально-трудовых и коллективно-трудовых хозяйств.
4. Русские экономисты-народники о некапиталистическом пути развития.
5. Содержание принципов народно-хозяйственной организации некапиталистического общества.

ГЛАВА 45¹

«ТРЕТИЙ ПУТЬ» В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА. МОДЕЛЬ НАРОДНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Коллективное владение средствами производства. – Современные формы коллективной рабочей собственности на Западе. – Коллективная акционерная собственность при капитализме. – О содержании «третьей мировой теории»

Н. Бердяев упрекал русскую эмиграцию, мечтавшую о реставрации капитализма в России, том, что она не видела порочности буржуазных порядков. В статье «Дневник философа» он писал, обращаясь к *«своим»* либералам, однако его слова вполне можно переадресовать и *«нашим»*, современным либералам. Из 1926 года Н. Бердяев обращается как бы и к нашим современникам 2010 г. – к носителям идеи буржуазной реставрации, к духовным наследникам Февральской революции 1917 года.

Его слова обращены и к современным антикоммунистам, выбросившим на улицу *в своей слепой озлобленности к трудящимся* вместе с «коммунистической купелью» и само «социальное дитя». Указывая на то, что «сама идея реставрации есть идея насилия и кровопролития», Бердяев пишет:

- **«Безумие думать, что можно победить коммунизм в мире возвратом к капитализму.** Мир идет к новой организации труда и к освящению труда... Из реакции против коммунизма нельзя отрицать самого существования социального вопроса, возвращаться к буржуазному индивидуализму, в корне антихристианскому, и делаться идеологами буржуазного класса, который нисколько не лучше, чем рабочий класс. Сверхклассовая точка зрения совсем не есть буржуазная точка зрения, как и не пролетарская. Между тем как сейчас пролетарской точке зрения *противопологают буржуазную точку зрения. Это есть измена христианству* во имя классовой корысти. В нашей старой, дореволюционной жизни была неправда перед Богом, **неправда** в самих **первоосновах** общества, которая и обернулась коммунизмом. И об этом нужно свободно и правдиво говорить. Свобода и независимость мысли у нас всегда отрицались «левым» общественным мнением и сейчас отрицаются «правым» общественным мнением. Есть одна очень опасная книга, которой и живоецерковники могут воспользоваться и злоупотребить более, чем моими статьями, **это – Евангелие. Слова Сына Божьего и**

¹ Для магистров и аспирантов, а также для самостоятельной работы всех, кто интересуется углубленным изучением политико-экономических проблем экономической теории и национального хозяйства.

Человеческого очень опасны и страшны для неправды мира сего. На книге этой, – метко подчеркивает Бердяев, – трудно обосновать капиталистическую цивилизацию, трудно отстоять интересы буржуазных классов, как невозможно обосновать классовый революционный социализм, зависть и корысть рабочего, невозможно восславить революцию»¹.

- **«Буржуазно-капиталистическая цивилизация явилась результатом отпадения от христианства и измены христианству**, она покоится на атомизации общества, на принципе конкуренции, соревнования и эгоистического интереса, на поклонении мамоне и на порабощении духа материальными благами жизни, на отрицании аскетического ограничения похоти жизни. Священный, христианский капитализм есть немыслимое и нелепое словосочетание. Капитализм есть результат секуляризации общества. Вся индустриально-капиталистическая система есть порождение ничем не ограниченной похоти жизни. Капиталистическая цивилизация есть обоготворение земного царства, мира сего. В ней религия признается лишь прагматически, как средство смирить рабочий класс. Одной из причин отпадения от христианства было то, что **христианство начали утверждать как религию богатых**. Социализм есть необходимое порождение капиталистической цивилизации и справедливая кара за нее. В. Соловьев всегда говорил, что социализм прав относительно капитализма, но что тот и другой стоят на одной и той же буржуазной почве»².
- В. Соловьев, на которого ссылается Бердяев, писал, объясняя ненормальное в нравственном смысле состояние общества тем, что «... оно все более и более **превращается в плутократию, т. е. в такое общество, в котором верховное значение принадлежит вещественному богатству**». Обнажая суть принципа плутократии, В.Соловьев писал: **«Безнравственна не индивидуальная собственность, не разделение труда и капитала, а именно плутократия**. Она же безнравственна и отвратительна как извращение общественного порядка, как превращение низшей и служебной по существу своему области, именно экономической, в высшую и господствующую, которой все остальное должно служить средством и орудием. **Но от этого извращения не свободен и социализм**»³.
- И действительно, – писал В. Соловьев: – «то существенное обстоятельство, что социализм ставит нравственное совершенство общества в прямую зависимость от его экономического строя и хочет достигнуть нравственного преобразования путем экономической революции, ясно показывает, что **он, в сущности, стоит на одной и той же почве с враждебным ему мещанским царством, именно на почве господствующего материального интереса**»⁴.

Таким образом, Бердяев, находясь в эмиграции, подтвердил свою приверженность идее некапиталистического пути развития России, которую отстаивали, начиная с последней трети XIX в., ведущие русские экономисты-народники и крупнейшие русские философы-мыслители. По сути, Н. Бердяев еще 80 лет на-

¹ Бердяев Н. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли). – Путь: Орган русской религиозной мысли / Под. ред. Н. А. Бердяева. – 1926. – Июнь–июль. – № 4. – Цит. по: Путь: Орган русской религиозной мысли. Кн. 1 (I–VI). – М., 1992. – С. 526.

² Бердяев Н. Указ. соч. – С. 525.

³ Соловьев В. Философское начало цельного знания. – Мн., 1999. – С. 575.

⁴ Там же. – С. 576.

зад указал на «**третий путь**» в экономике, назвав такой подход «**сверхклассовой точкой зрения**», противоположной классовому эгоизму.

Бердяев был абсолютно прав, говоря о том, что возврат к капитализму как реакция на коммунизм (социализм) является – безумием. И это состоявшееся в России, на Украине и ряде других постсоветских республик безумие, совершенное бывшими руководящими работниками ЦК КПСС, лишний раз подтверждает правильность нашего тезиса о том, что ортодоксальный марксизм является зеркальным отражением либерализма. Очевидное безумие 90-х годов, продолжающееся и по сей день, заключалось в том, что под видом свободы и демократии нашим странам навязали абсолютно тоталитарный режим, основанный: а) на отчуждении труда от собственности и власти, б) на системе скрытого рабства и в) на присвоении личности.

§ 1. Коллективное владение средствами производства – «третий путь» развития производственных отношений

Идея «третьего пути» в общественном развитии обсуждается не только учеными-экономистами, но и политиками разных стран, понимающими, что рыночная система хозяйства, т. е. частно-хозяйственный тип развития, ведет человечество в тупик, ставя перед национальными хозяйствами, а также их правительствами и народами, ложные цели «открытой экономики», «свободного рынка» и «открытого общества». При этом в обсуждении идеи «третьего пути» принимают участие сторонники не только левых и правых идей, но также и откровенно неолиберальных, создающих новые мифы о якобы качественной трансформации западного капитализма.

Однако при обсуждении этой проблемы следует избегать ее политизации. Задача ученых в том, чтобы освободить отношения производства от оков узкоклассовой идеологии, преодолевая как пролетарский, так и буржуазный классовый эгоизм, стремящийся к утверждению диктатуры своего класса. Очевидно, что достичь этого можно при одном условии – только соединяя непосредственного производителя с собственностью, т. е., превращая его в *работающего собственника*.

Только такие отношения объективно выводят общественное производство за рамки: а) частно-хозяйственных производственных отношений капитализма, б) государственно-собственнических социалистических отношений. **Именно в этом и заключается суть политэкономического подхода к проблеме «третьего пути» в общественном развитии.**

По мнению академика, директора Центрального экономико-математического института РАН Н. П. Федоренко, «кооперативную форму собственности

можно рассматривать как “третий путь” развития производственных отношений, имея в виду в качестве первых двух – пути развития частной и государственной собственности»¹. Маркс, например, указывал, что *«рабочий свободен лишь тогда, когда он является владельцем своих средств производства; это возможно в индивидуальной или коллективной форме»*².

Однако сама по себе кооперативная или коллективная собственность еще не освобождает труд. И это видно на примере различных форм коллективной собственности, существующих при капитализме.

1.1. КОЛЛЕКТИВНАЯ АКЦИОНЕРНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

К. Маркс рассматривал капиталистические акционерные предприятия (общества), а также кооперативные фабрики рабочих, «как переходные формы от капиталистического способа производства к ассоциированному...»³. Внешне это проявляется в том, что акционерный капитал «получает здесь непосредственно форму общественного капитала (капитала непосредственно ассоциированных индивидуумов) в противоположность частному капиталу, а его предприятия выступают как общественные предприятия в противоположность частным предприятиям. **Это упразднение капитала как частной собственности в рамках самого капиталистического способа производства»**⁴.

- **Суть данного «отрицательного упразднения» частной собственности** в том, что акционерный капитал превращается в форму, в рамках которой эта буржуазная собственность функционирует. В рамках акционерной формы капиталистической собственности уничтожается лишь индивидуальная самостоятельность сливающихся капиталов с сохранением права на индивидуальную частную собственность. Это право, как известно, реализуется в форме присвоения части совокупной прибыли в виде процента-дивиденда. Акционерная собственность является капиталистической формой соединения общественного интереса с интересом частным, индивидуальным. При этом индивидуальная частная собственность существует уже лишь как часть общественной акционерной собственности, а частный собственник – лишь как акционер, как держатель пакета акций. В акционерном деле, подчеркивал Маркс, «общественные средства производства выступают как индивидуальная собственность», как часть коллективной собственности в форме пакета акций⁵.
- В период горбачевской перестройки эти идеи Маркса были явно *переоценены* теми экономистами и реформаторами, кто активно толкал народное хозяйство на путь приватизации в форме акционирования поголовно всех государственных предприятий. Сегодня мы убедились, что акционирование предприятий лишь видоизменяет власть капитала. Маркс подчеркивал, что **при капита-**

¹ Федоренко Н. П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. – М., 2000. – С. 417.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 35. – С. 189.

³ Там же. – Т. 25. Ч. 1. – С. 484.

⁴ Там же. – С. 479.

⁵ Там же. – С. 483.

лизме акционерное предпринимательство развивается «в антагонистической форме», «в форме присвоения общественной собственности немногими» путем концентрации в их руках крупных (контрольных) пакетов акций¹, обеспечивающих им присвоение основной массы прибыли корпорации и фактический контроль над ней. В акционерных обществах протекает процесс разделения функционирующего (производственного) и денежного капитала, с которым, по словам К. Маркса, тесно связано превращение «*функционирующего капиталиста в простого управляющего, распоряжающегося чужими капиталами, и собственников капитала – в чистых собственников, чистых денежных капиталистов*».

На этой основе в акционерных обществах происходит отделение функции капитала от самого капитала. Переход от индивидуальной капиталистической собственности к акционерной собственности и вообще к коллективной капиталистической собственности *ничего не* изменяет в характере капиталистического способа производства и ни в малейшей степени *не* затрагивает сущность капиталистических отношений частной собственности. Изменяется только способ управления собственностью и способ присвоения прибавочной стоимости классом капиталистов.

Отделение функции капитала от собственности на капитал в акционерных обществах приводит к тому, что: а) собственность приобретает совсем анонимный характер; б) контроль за капиталистической собственностью переходит в руки «денежных капиталистов»; в) отчуждение трудящихся от обладания собственностью в акционерных обществах и от распоряжения ею многократно возрастает, маскируясь под внешне «демократические формы». Маркс дал блестящую характеристику этого процесса: «В акционерных обществах функция отделена от собственности на капитал, следовательно, и труд совершенно отделен от собственности на средства производства и на прибавочный труд. *Это результат высшего развития капиталистического производства, необходимый переходный пункт к обратному превращению капитала в собственность производителей, но уже не в частную собственность разьединенных производителей, а в собственность ассоциированных производителей, непосредственную общественную собственность*»².

Таким образом, слова Маркса об упразднении частной собственности в рамках капиталистического способа производства надо понимать в том смысле, что индивидуальная капиталистическая собственность сменяется коллективной собственностью многих капиталистов. С точки зрения права собственности в акционерных обществах происходит **расщепление правомочий** собственника. Акционеру принадлежит право собственности на акцию, в то время как субъектом права собственности на действительный капитал является юридическое лицо – акционерное общество.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 25. Ч. 1. – С. 483.

² Там же. – С. 480.

Однако акция как бумажный титул собственности находит свое воплощение только в отношениях обмена. А реальным собственником, т. е. субъектом полномочий пользования и власти в отношении производственного капитала (средств производства) выступает с правовой точки зрения акционерное общество как юридическое лицо. «Своеобразие акционерной формы собственности состоит в том, что в сложном процессе ее функционирования происходит взаимопроникновение двух видов отношений: **отношений власти и пользования**, правовым субъектом которых является акционерное общество и которые основываются на действительной собственности на капитал, с одной стороны, и **отношений обмена**, субъектами которых являются акционеры, – с другой»¹.

- Юридическое лицо осуществляет отношения пользования и власти, связанные с собственностью на средства производства, через свои органы (правление, наблюдательный совет, общее собрание акционеров) в интересах той группы акционеров, которая владеет достаточно большой долей акций и таким образом обеспечивает себе определяющее влияние в акционерном обществе. Акционер или акционеры, которые смогли достичь такого влияния, перестают быть только собственниками ценных бумаг. Их собственность на акции при этих условиях означает гораздо больше, нежели право на дивиденды, на участие в общем собрании и на отчуждение своих акций. Через органы акционерного общества такие акционеры **обеспечивают себе власть над ним**, а таким образом, прямо или косвенно, либо участие в осуществлении всех правомочий собственника, либо реализацию этих правомочий (другими лицами. – А. О.) в своих интересах. Так, с помощью сложного механизма акционерных обществ и гибкого акционерного права обладатели ценных бумаг (обязательств) **одно- временно становятся и носителями правомочий пользования и власти**. Это означает, что обладание большой долей акций имеет иное качество, чем собственность на отдельные акции. Владелец так называемого контрольного пакета акций – фактический собственник предприятия и средств производства. Он имеет возможность осуществлять правомочия, основанные на собственности, или влиять на их осуществление в своих интересах и направлять распределение прибылей. Размер контрольного пакета в значительной мере зависит от степени рассеяния акций среди акционеров. Чем шире рассеяние, т. е. чем больше акций распространено среди большого числа мелких акционеров, тем меньший контрольный пакет акций нужен для того, чтобы крупные акционеры могли господствовать в акционерном обществе. При монополистическом капитализме всеобщим явлением стала концентрация контрольных пакетов акций в руках банков и других финансовых учреждений. Таким способом представители финансового капитала получают власть над акционерными обществами.
- В акционерных обществах продолжается концентрация собственности и связанной с ней власти. Правовая форма акционерного общества дает возможность самым крупным и преуспевающим акционерам распоряжаться, кроме своего собственного капитала, капиталом других членов общества, вследствие этого сужается круг лиц, господствующих над производством и управляющих им. Большинство членов акционерного общества уже не имеют права принимать решения по руководству производством и распоряжаться производственным капиталом².

¹ Лазар Я. Собственность в буржуазной правовой теории. – М., 1985. – С. 78.

² См.: Там же. – С. 78, 79.

Таким образом, акционерные общества являются предпосылкой процесса, с помощью которого финансовая олигархия добивается господства над отдельными предприятиями, а затем, используя иерархическую структуру системы акционерных обществ, – и над всей экономикой. Процесс экспроприации в рамках капиталистического способа производства достигает в акционерных обществах предельно высокой степени.

Грабительский процесс приватизации в современной России, основанный на финансовых механизмах акционерного предпринимательства, является здесь просто хрестоматийным примером.

В частности, он указывает, что для трудящихся любая собственность является «ничейной», если при этом трудовые коллективы на предприятиях оказываются отчужденными от условий, средств и продуктов своего труда и от всех распорядительных прав. Не только теория, но и сама практика доказывает, что собственность вне этих прав не существует. В этом смысле собственность – это, прежде всего, власть, или, как подчеркивал Маркс, «во всяком случае, тоже представляет собой своего рода власть»¹, реализуемую при помощи известных правомочий.

1.2. СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ РАБОЧЕЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗАПАДЕ: ТУПИКИ ЛЕВО-ЛИБЕРАЛЬНОГО РЕФОРМИЗМА

Таким образом, акционерная собственность сама по себе является ложной формой «третьего пути», создающей лишь видимость приобщения трудящихся к собственности данного предприятия с помощью продажи им некоторого количества акций своего предприятия.

Первый реальный шаг на пути восстановления индивидуальной собственности производителей как части общественной собственности делают кооперативные фабрики самих рабочих. Маркс назвал их «первой брешью» в капиталистическом способе производства². Здесь рабочие берут средства производства непосредственно в свои руки, становясь ассоциированными производителями, а труд по надзору и управлению в этих фабриках «утрачивает свой антагонистический характер, т. к. управляющий оплачивается рабочими, а не является по отношению к ним представителем капитала»³. В силу этого, как подчеркивал Маркс, – «в пределах этих фабрик уничтожается противоположность между капиталом и трудом»⁴.

Очевидно, что кооперативная собственность рабочих является формой общественной собственности. Однако, развиваясь в противоречивых рамках

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 4. – С. 297.

² Там же. Т. 25. Ч. 1. – С. 483.

³ Там же. – С. 426.

⁴ Там же. – С. 483.

капитализма, она неизбежно воспроизводит «все недостатки существующей системы», является формой капиталистической общественной собственности, переходной к непосредственно общественной собственности нового способа производства.

В развитых странах Запада в послевоенные 1950–1970-е годы широко распространились социал-демократические концепции «народного капитализма» и «народно-капиталистической» собственности. В основе этих концепций лежала идея буржуазного реформизма, высказанная еще в начале века: акционерные общества – это фактор «демократизации» собственности и основа принципиальных изменений в распределении национального дохода. Наибольшее распространение эти концепции получили в Австрии, Великобритании и ФРГ. Стоявшие у власти в этих странах социал-демократы стремились создать механизм более справедливого распределения собственности, имущества и доходов путем «формирования собственности в руках рабочих» и «рассеяния права собственности между ними».

На Западе применяются два способа привлечения работников к управлению производством: через *участие в собственности* и *участие в прибылях* компании. Наибольшего развития «соучастие» достигло в ФРГ, оно существует в различных формах с начала 50-х годов. Согласно закону о «соучастии» от 4 мая 1976 г., наблюдательные советы западногерманских компаний с числом занятых свыше 2 тыс. формируются на паритетных началах из представителей акционеров и работающих по найму, причем контингент последних формируется частично из занятых в данной фирме, а также из функционеров соответствующего отраслевого профсоюза¹.

В настоящее время в США более 11 млн. работников идут по пути превращения в совладельцев компаний. Модель ESOP² применяют там 12 тыс. фирм с суммарным доходом в 120 млрд. долл., на которых занято 13% рабочей силы страны³. Работники 340 тыс. американских фирм участвовали в прибыли. Эти фирмы составляли 15% компаний. В них было занято более 17 млн. чел. Половина ведущих компаний Великобритании практиковала те или иные формы участия в прибылях. Этой системой было охвачено 16% наемных работников. В середине 80-х годов в Швеции почти 100 фирм в промышленности (1% от общего числа компаний) находились в собственности их работников. С 1967 г.

¹ Паньков В. С. Экономические теории современного социал-реформизма. – М., 1980. – С. 82.

² ESOP – **Employee Stock Ownership Plan**, или «План создания акционерной собственности работников», разработанный американским ученым и общественным деятелем Л. О. Келсо (1913–1991). В соответствии с этой моделью государство принимает экономическую политику, признающую и обеспечивающую потребность каждого гражданина стать владельцем доли капитала наряду с деятельностью в качестве наемного работника, а с выходом на пенсию – вместо нее. Компании, применяющие ESOP, становятся более производительными и конкурентоспособными, а их работникам гарантируется обеспеченная жизнь до конца дней.

³ Федоренко Н. П. Указ. соч. – С. 417.

во Франции для всех фирм с числом занятых более 100 чел. было обязательным участие персонала в прибылях. К концу 1980-х годов в этих фирмах были заняты более 5 млн. чел¹.

Таким образом, в развитых странах Запада мы видим достаточно отчетливо оформившуюся тенденцию. Трудящихся стараются приобщить к предпринимательской деятельности с целью повышения эффективности производства. Причем на основе участия в прибылях это получается гораздо лучше, чем с помощью системы участия работников в акционерной собственности (ESOP)². И это не случайно. Как показывают исследования национального центра по собственности работников (США), ESOP приводит к заметным улучшениям лишь в том случае, когда сочетается с реальным участием работников в повседневном принятии решений. Но только одна треть всех компаний в Америке, применяющих ESOP, привлекает сейчас работников к управлению³.

- И дело здесь не столько в том, что законодательные акты, на которых основан американский ESOP, скорее предназначены для управления финансовыми активами в интересах работников, чем для реализации их права собственности с контрольными функциями в компаниях. Обладание полным контролем над принадлежащими им акциями дает возможность работникам прямым голосованием выбрать попечителя – «доверительного собственника», которому они доверяют техническое управление. Правда, на практике эту функцию, как правило, выполняет третья сторона, избранная руководством компании. Хотя по существу доверительный собственник обязан проводить в жизнь интересы работников – доверителей и при определенных договоренностях голосовать в соответствии с их прямым желанием⁴.
- Определяющим фактором, изначально ограничивающим участие всего персонала в процессе выработки общехозяйственной стратегии фирмы, на наш взгляд, является сама суть системы собственности наемных работников (ESOP). По словам американских специалистов, собственность наемных работников – это отнюдь не групповой менеджмент или что-то вроде этого. Согласно ESOP, акции принадлежат работникам как группе, которая может постоянно обновляться в результате текучести кадров. При этом акции увольняющихся, как правило, продаются своей компании. Но сохраняющийся блок акций не является совместной собственностью работников. Каждый из них имеет собственные акции на своем счете⁵.

В различных компаниях США доля акций, не принадлежащих рабочим, колеблется от 1 до 100%. Примерно в третьей части фирм с ESOP работающим

¹ См.: Агеев А. И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. – М., 1990. – С. 50, 51; Современная смешанная экономика / Под ред. В. А. Мартынова. – М., 1992. – С. 63, 64.

² См.: Там же. – С. 52.

³ См.: Лунд М. Собственность работников // Экономика и жизнь. – 1991. – № 48. – С. 6.

⁴ Лунд М. Привлекать ли рабочих к управлению. Опыт американских фирм // Экономика и жизнь. – 1991. – № 49. – С. 8.

⁵ Собственность в экономической системе России / Под ред. В. Н. Черковца, В. М. Кулькова. – М., 1998. – С. 116; Экономика и жизнь. – 1991. – № 49. – С. 8.

в компании будет принадлежать более 50% их акций. В среднем же по США собственность работников в имуществе компании равна 30–40%¹. Но независимо от доли в имуществе все представители персонала являются наемными работниками. Трудовой договор (контракт) заключается между работником и администрацией предприятия несмотря на то, что руководитель предприятия сам может работать по контракту с коллективом работников-собственников. И не обязательно представлять частного собственника или акционеров. Но в условиях, когда работник остается наемным работником, хотя и с собственностью на часть имущества компании, руководство фирмой в основном по праву принадлежит администрации и крупным акционерам.

В США из 10 тыс. фирм, которые в 1989 г. официально признавались компаниями в собственности занятых, большая часть капитала принадлежала работникам только на предприятиях, а полностью они владели лишь 500. Но и в последнем случае значительная часть прав собственности передана менеджерам. По проведенным Ф. Адамсом и Г. Хансеном расчетам, в 1991 г. в США реальный контроль работников распространялся всего на 304 кооператива и акционерные компании, в которых трудились немногим более 100 тыс. человек, что составляет менее 0,09% числа занятых в американской экономике². В Германии к началу 90-х годов не более 1,5% занятых владели долей в акционерном капитале своих компаний, и доля эта, как правило, была весьма ограниченной³.

- Участие в капитале предприятия чаще всего означает лишь принудительное вовлечение части доходов в процесс накопления капитала частной фирмы, например за счет части прибыли (фактически путем ограничения прироста или замораживания денежной заработной платы) рабочие сертификаты, напоминающие мелкие акции, но не поступающие в свободную продажу на фондовую биржу. При увеличении акционерного капитала той или иной фирмы часть дополнительных акций преобразуется в сертификаты и продается рабочим и служащим – внешне на льготных условиях, хотя в действительности работники здесь выступают в качестве кредиторов, предоставляющих своей фирме дешевый кредит⁴.
- Однако в реальности происходит фактический обман: а) работникам предприятий под видом акций часто продают «рабочие сертификаты», т. е. «рабочие акции», которые являются не акциями, а квитанциями, имеют лишь **учетную функцию**, указывая на долю данного работника в прибыли компании; б) не являясь подлинными акциями, «рабочие акции» не вступают ни в отношения обмена, ни в отношения власти; в) одновременно в руках крупных акционеров происходит концентрация «голосующих акций», т. е. простых акций компании, которые дают право голоса. В Германии, например, в 1970 г. одному акционеру было разрешено концентрировать до 20%

¹ Экономика и жизнь. – 1991. – № 49. – С. 8.

² Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. – М., 1998. – С. 377.

³ Там же. – С. 376.

⁴ Паньков В. С. Указ. соч. – С. 86.

голосующих акций, т. е. основного капитала, что равносильно 1 200 000 голосов (до 1970 г. было ограничено 600 голосами)¹.

Указанные недостатки системы ESOP отнюдь не перечеркивают ее благотворного влияния на рост эффективности производства. Так, например, компании, в которых наряду с применением ESOP допускалось активное участие трудящихся в управлении, темпы прироста прибыли были на 8–11% выше, чем без него. Другие исследования показали, что компании, в которых применяются вместе собственность работников и их участие в управлении, увеличивают темпы роста производительности труда. Так, например, без ESOP – 3% в год, а с ESOP – 4,5%². Согласно данным американских исследователей Д. Симмонса и У. Мэрса, «компании с собственностью работников в среднем имеют отдачу на инвестиции на 50% выше, чем обычные фирмы», и «на фондовых рынках США цена акций их компаний растет быстрее, чем тех, которые не принадлежат работникам»³.

- По подсчетам проф. Д. Левина и проф. Л. Тайсон – главы Экономического совета при бывшем президенте Б. Клинтоне, **фирмы с высокой степенью участия труда в управлении производством функционировали лучше, чем фирмы, где эта степень была низкой**. В данных фирмах производительность живого труда была выше на 15%, фондоотдача – на 177%, норма прибыли на используемый капитал – на 33%⁴.
- По убеждению лауреата Нобелевской премии по экономике Дж. Мида, сохранить многие из преимуществ «управляемой трудом фирмы» и одновременно преодолеть многие из недостатков позволит организация фирмы на принципах **«партнерства труда и капитала»** при принятии решений в сфере управления производством и распределения его результатов (даже без привлечения работников к участию в капитале фирмы)⁵.

При этом чисто трудовая мотивация переплетается с мотивацией собственника. Национальный центр по охране совместной собственности рабочих и служащих в США обследовал в 1985 г. 360 компаний, выпускающих высокотехнологичную продукцию. В результате был сделан вывод, что компании, где собственность разделена с большей частью или со всеми рабочими и служащими, развиваются в 2–4 раза быстрее, чем те, где рабочие не владеют акциями. При исследовании 52 компаний, акции которых принадлежат рабочим, Национальный центр обнаружил, что лучших результатов добиваются те компании, которые вносят самые большие вклады в акционерный капитал на счета рабочих⁶.

¹ Лазар Я. Указ. соч. – С. 109.

² См.: Лунд М. Собственность работников. – С. 6.

³ Симмонс Д., Мэрс У. Как стать собственником. Американский опыт участия работников в собственности и управлении – М., 1993. – С. 282.

⁴ Paying for Productivity. A look at the Evidence / Ed. Blinder A. S. – Washington, 1990. – P. 198, 203.

⁵ Meade J. E. Agathotopia: The Economics of Partnership // Aberdeen University Press. – 1989. – P. 3–6, 15, 16.

⁶ См.: Бюллетень научной информации. – М., 1985. – № 50. – С. 167.

Очевидно, западные предприниматели передают часть акционерного капитала своим рабочим не из идеологических соображений. Повышение зарплаты может стимулировать рост производительности труда и его качество только до определенного предела. Этот предел создается качественно новым уровнем технологий и орудий труда (гибкие производственные системы, автоматизированные комплексы, широкое использование персональных компьютеров и другой электронной техники и др.). Для своего производительного функционирования требуется качественно новый тип работника. И он появляется.

Уходит в прошлое взгляд на рабочего как на простую рабочую силу. Капиталистические предприниматели все более приходят к выводу, что именно человек со всеми своими социальными запросами и интересами оказывается главным фактором повышения производительности труда. А это приводит к изменениям в организации труда и его оплаты.

В 1970–1980-х годах на предприятиях капиталистических фирм стали широко внедряться бригадные формы труда, в частности передача этим бригадам отдельных функций контролеров и организаторов производственного процесса на своем уровне. Так, японская фирма «Мицубиси электрик» уже с 1968 г. стала практиковать на своих заводах создание полуавтономных групп по сборке электроприборов. Каждая бригада располагала заданиями на неделю и месяц, самостоятельно устанавливала ежедневное задание, отвечала за конечную продукцию и ее качество. В результате производительность труда возросла на 50%, существенно снизился брак. Характерным является пример автомобильного завода шведской фирмы «Вольво» в г. Кальмаре. В конце 1970-х годов завод приступил к сборке, которая осуществлялась полуавтономными бригадами. На предприятии работали всего 600 человек, которые выпускали в год 30 тыс. автомобилей¹.

- Новая организация труда предполагает «повышение профессиональной подготовки трудящихся, расширение компетенции и ответственности исполнителей, которые берут за себя, помимо производственных, еще и некоторые социально-административные функции (в качестве контролера, рационализатора, организатора)»².
- По данным представительной выборки и анализа деятельности компании, в 47% обследованных фирм регулирование производства со стороны персонала осуществлялось посредством создания автономных бригад, в 40% – комитетов по решению хозяйственных проблем, в 35% – участия в совещаниях и лишь в 18% – представительства в органах принятия решений³.

Право работников на участие в управлении производством и распределении его результатов зафиксировано не только в национальных законодатель-

¹ См.: Хижный Э. К. Заработная плата трудящихся при капитализме: современные тенденции. – М., 1980. – С. 103.

² Там же. – С. 101, 102.

³ См.: Агеев А. И. Указ. соч. – С. 54.

ствах целого ряда европейских стран, но также и на международном уровне. Прежде всего – во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), в Декларации МОТ «Об основополагающих принципах и правах человека в сфере труда» (1998 г.), в ряде Конвенций МОТ, например, «О защите прав представителей трудящихся на предприятиях и предоставляемых им возможностях» (1971 г.), «О коллективных переговорах» 1981 г.) и др.¹

- В Директиве Совета ЕС (1994 г.) содержатся рекомендации странам – членам Сообщества об оказании всяческого содействия программам демократизации отношений собственности на производстве на уровне фирмы в рамках Программы действий по осуществлению Хартии Сообщества об основных социальных правах работников 1989 г.
- Подобная форма участия работников в прибыли фирмы в одних странах носит либо обязательный характер, как это имеет место, например, во Франции во всех фирмах с числом занятых более 50 человек, либо вводится по «усмотрению работодателя» (Закон Франции «О рабочих фондах», вступивший в силу с начала 1990 г.), либо устанавливается на основе специального соглашения между работодателем и отдельным работником (представителями работников фирмы), либо вводится по решению большинства работников фирмы (Постановление правительства Франции от 21 октября 1986 г. № 86-134).
- Во Франции правительство создало «Высший совет участия», в который входят представители государства, объединений предпринимателей и профсоюзов. Главная задача данного органа – контролировать проведение в жизнь программ участия трудящихся в прибылях, капитале и управлении, координировать инициативы по их дальнейшему продвижению и составлять ежегодный доклад для премьер-министра и парламента об итогах развития в этой области»².

В заключение заметим, что неолиберальная экономическая модель, навязанная США всему миру в 1990-х годах в качестве некой универсальной модели, по сути, полностью дискредитировала себя, спровоцировав финансово-экономический кризис 2008–2010 гг. В этих условиях усиливаются поиски «третьего пути» (адекватной модели) общественного развития, и не только в России, странах Западной Европы, но и во всем мире.

- Так, например, в мае 1998 г. премьер-министр Великобритании Тони Блэр собрал семинар, специально посвященный этой теме, на который были приглашены ведущие ученые и экономисты страны. Однако в реальности поиски «третьего пути» Запада вызваны кризисом социал-демократической модели, рухнувшей под натиском неолиберализма. В этих условиях западные политики и ученые пытаются совместить социалистические идеи с неолиберальными подходами к экономике. Тони Блэр и Герхард Шредер в июне 1999 г. подписали совместный документ – декларацию западной

¹ См.: От наемного труда к свободному (производственное самоуправление или «третий путь» в экономике): Сборник трудов / Под общ. ред. акад. С. Федорова. – М., 2001. – С. 161.

² Переход собственности трудящимся при приватизации. На опыте стран Центральной и Восточной Европы. – МОТ, 1998. – С. 34; От наемного труда к свободному (производственное самоуправление или «третий путь» в экономике). – С. 161, 162.

социал-демократии **«Европа: третий путь, новая середина»**¹. Одним из вариантов современной мифологии о переходе капитализма в качественно новое состояние является модель так называемого «третьего пути» Запада, или **модель «леволиберального реформизма»**, разработанная западно-европейскими социалистами.

§ 2. Моральные основы «третьего пути» в экономике

2.1. «Третий путь» Э. Фромма или к вопросу О ПРИНЦИПАХ «КОММУНИТАРНОГО СОЦИАЛИЗМА»

Здоровое общество, как уже нами неоднократно подчеркивалось, не может быть узкоклассовым и моноукладным. Оно должно вбирать в себя все уклады и классы, исторически сложившиеся в данной стране. При таком подходе исчезает понятие господствующего класса или уклада. На смену классовому обществу, основанному всегда на диктатуре одних классов над другими, должно прийти сообщество кооператоров, т. е. надклассовое объединение всех трудящихся слоев населения, превратившихся в работающих собственников, занятых в системе индивидуально-трудовых и коллективно-трудовых хозяйств. Принцип частной собственности, вносящий всегда раскол и вражду в общество, должен здесь уступить место демократическому принципу коллективного совладения собственностью на средства производства.

Бердяев был абсолютно прав, призывая к утверждению надклассового подхода. *«Сверхклассовая точка зрения» в экономике – это «третий путь» в системе производственных отношений.* И действительно, *«третий путь»* в развитии национальной экономики и национального хозяйства в целом – **это попытка найти именно надклассовую форму развития производственных отношений.** Содержание таких поисков заключается в том, чтобы вывести все основные отношения производства и хозяйствования из-под власти господствующей идеологии.

Не следует забывать, что принципы идеологии всегда являются производными от системообразующих принципов и ценностей культуры. Мы об этом уже достаточно говорили. Но здесь не будет излишним это напомнить, чтобы стало понятно, что в данном случае речь не идет об анархическом устранении государственной идеологии как системы работающих принципов. Проблема заключается лишь в том, чтобы устранить диктатуру классовых идеологических принципов, переподчинив производственные отношения и всю систему НХ морально-этическим нормам и законам нравственности. Именно законы и

¹ См.: Независимая газета. – 21.11.1999; 14.10.2000.

принципы нравственности должны стать *сквозными* для всего общества. А это означает, что не только сфера культуры, но и все общество в целом, включая его хозяйство и национальную экономику, должны регулироваться едиными принципами нравственности, пронизывающими *все* звенья и *все* сферы общества, именно поэтому и являющимися *сквозными*. Очевидно, что для этого должны быть созданы соответствующие институциональные механизмы. Но это уже другой вопрос, связанный с практической реализацией указанной здесь моральной нормы.

Э. Фромм был одним из первых западных ученых, кто, развивая марксизм, одновременно указал на ряд опасных ошибок в мышлении Маркса, в числе которых на первое место он поставил – «пренебрежение *моральным* фактором в человеке»¹. Поскольку Маркс предполагал, что доброта человека автоматически утвердится при достижении экономических перемен, он не понял того, что люди, которые сами не претерпели внутренних моральных изменений, не могут совершенствовать общество. Он не обратил внимания или, по крайней мере, нигде не высказался по поводу необходимости новой моральной ориентации, без которой все политические и экономические перемены тщетны. Он, видимо, исходил из предположения, что после изменения общественного строя немедленно должно наступить «общество добра». Маркс предполагал, что обобществление средств производства – не только необходимое, но и достаточное условие для превращения капиталистического общества в социалистическое, основанное на коллективной собственности и кооперативном производстве. В основе этого заблуждения, подчеркивает Фромм, «лежит также упрощенное сверхоптимистическое и рационалистское представление о человеке. Маркс, очевидно, думал, что освобождение от эксплуатации автоматически создаст свободных людей, готовых к сотрудничеству»².

Э. Фромм писал: «Маркс оказался поразительно далеким от реальности, проигнорировав тот факт, что для личности рабочего не имеет особого значения, кто владеет предприятием – народ, государство, правительственная бюрократия или же частная администрация. Маркс не понимал (и это противоречило его собственным теоретическим взглядам), что значение имеют совсем другие вещи, а именно – действительные, реальные условия труда, отношение рабочего к труду и к своим товарищам по работе, а также к руководителям предприятия». Принципиально важно привести следующие слова Фромма, в которых он подводит определенный итог ошибкам Маркса:

- «Игнорирование роли традиционной морали неизбежно загоняло атеистических революционеров в тупик, толкавший к насилию. Внеэкономическое принуждение, возведенное в ранг государственной политики в период военного коммунизма, приводило к политическому и физическому насилию, жертвами

¹ Фромм Э. Здоровое общество // Мужчина и женщина. – М., 1998. – С. 362.

² Там же. – С. 363.

которого, как это ни парадоксально, становились и сами рабочие». Очень характерно в этом плане рассуждение Н. Бухарина о том, что **«пролетарское принуждение во всех своих формах, начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью, является... методом выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи»**¹.

Нормальным и здоровым, по мнению Фромма, является только то общество, в котором *«каждый работающий индивид был ее активным и ответственным участником, где работа была бы привлекательной и осмысленной, где не капитал бы нанимал труд, а труд – капитал»*². Такое общество Фромм называет **«коммунитарным социализмом»**.

Фромм выступает за реформы, пытаясь соединить марксизм с фрейдизмом. А. С. Панарин в связи с этим писал: «Традиционно левый (марксистский) авангард оперировал социально-экономическими и политическими категориями и готовил революционную ломку учреждений. Новый левый (неофрейдистский) авангард оперировал культурологическими категориями и ставил своей целью разрушение буржуазной системы ценностей, буржуазного типа менталитета и мотивации»³. Однако он подчеркивает: **«Изменения в сфере собственности должны быть осуществлены в той степени, в какой они необходимы, чтобы создать трудовую общность и помешать тому, чтобы стимул прибыли толкал производство в социально вредном направлении. Доходы должны быть уравнены до такой степени, чтобы дать каждому материальную базу для достойного существования и тем самым не допустить, чтобы экономические различия обусловили совершенно непохожее восприятие жизни для различных социальных классов. Человеку необходимо вернуть его верховенство в обществе, он никогда не должен быть средством, вещью, используемой другими или им самим. С использованием человека человеком должно быть покончено, экономика должна служить только развитию человека, капитал – труду, а вещи – жизни»**⁴.

- Вспомним высказывание Э. Фромма из книги «Здоровое общество», написанной в 1955 г. Очень примечательно, что слова, сказанные полвека назад, сегодня звучат так же актуально: **«Пока люди в процессе труда не ощущают себя членами самоуправляющейся общины рабочих, они по сути остаются рабами, при какой бы политической системе они ни жили»**. «Если мы согласимся с принципом, провозглашающим, что первичной целью любой работы является служение людям, а не получение прибыли, то те люди, которым служат, должны иметь право влиять на процесс труда тех, кто служит»⁵.

¹ Бухарин Н. И. Экономика переходного периода. – 1920. – Май // Бухарин Н. И. Проблемы теории и практики социализма. – М., 1989. – С. 168.

² Там же. – С. 382.

³ Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М., 2002. – С. 436.

⁴ Там же. – С. 450, 451.

⁵ Фромм Э. Здоровое общество. – С. 382, 383.

- **А из этого логично вытекает принцип совладения, принцип участия не только в прибылях, но и в управлении.** Э. Фромм писал: «Принцип совместного управления и совместного принятия решений предполагает значительное ограничение прав собственности»¹.

По выражению Ф. Фукуямы, капитализм «требует моральных установок, которые экономика сама по себе производить не может». Вырождение ценностей трудовой аскезы, солидарности и доверия есть явный симптом истощения духовных энергий, питавших хозяйственные практики и рождавших институциональную среду для развития продуктивного капитализма. Уже не пуританская мораль честного труда, а идеология финансового успеха определяет стереотипы поведения экономических субъектов. Эмпирические исследования Ф. Фукуямы показали, что «современное капиталистическое общество потребляет больше социального капитала, чем производит»². Другими словами, капиталистическое хозяйство не адекватно задачам воспроизводства человека и общества. Оно может прекрасно служить эгоистическим задачам воспроизводства частного капитала.

2.2. Морально-этические основы некапиталистической модели национального хозяйства

Итак, *«сверхклассовая точка зрения»* в экономике – это путь к *деидеологизации* производственных отношений. Решение этой проблемы заключается в переключении механизма движения собственности с идеологических принципов на законы нравственности и соответствующие морально-этические нормы.

- **Понятие «русский социализм» выходит за узкие рамки формационного содержания. Русский социализм – это прежде всего цивилизационная категория, в ее основе лежит философия русского традиционализма как совокупности фундаментальных ценностей русской цивилизации, образующей ядро славянско-евразийской цивилизации, охватывающей огромное евразийское пространство.**

Процесс использования рыночных механизмов, т. е. движение национально-го хозяйства к рынку, не равнозначен его движению к капитализму. Это показал еще профессор А. Чаянов, выдающийся русский экономист.

§ 3. Модель народного предприятия в России

Проблема выработки оптимальной модели предприятия постоянно привлекает внимание ученых. И это объясняется тем, что модель предпри-

¹ Там же. – С. 415, 416.

² См.: Фукуяма Ф. Великий разрыв. – М., 2003. – С. 50–94, 339.

ятия, адекватная данному национальному хозяйству, отражает народно-хозяйственную модель, помогая понять соответствующие принципы функционирования всего хозяйства страны.

Народные предприятия – это коллективно-трудовые предприятия, призванные формировать в России «третий путь». Они действуют на основе Закона «О народных предприятиях», который вступил в силу с 1 октября 1998 г. Закон был принят по инициативе Партии самоуправления трудящихся. Лидер партии Святослав Федоров с самого начала выступал против реставрации капитализма посредством проведения односторонней приватизации, направленной на воссоздание в России частнокапиталистической модели. В своих статьях и выступлениях в Государственной Думе ФС РФ он неоднократно указывал, что в России надо не капитализм реставрировать, а передавать предприятия самоуправленческим трудовым коллективам, в собственность непосредственных производителей.

В рамках этого закона народные предприятия могут создаваться или преобразовываться из акционерных обществ, в которых имеется не менее 49% акций, принадлежащих коллективу предприятия. По закону работники – акционеры народных предприятий должны владеть акциями, составляющими более 75% всего их количества: остальные акции могут быть проданы на сторону. Вновь принятые работники наделяются акциями в зависимости от трудового вклада не ранее чем через 3 мес. после приема на работу. Каждый работник может владеть не более чем 5% акций от их общего количества, т. е. внутри предприятия никто из его акционеров не может сосредоточить у себя более 5% акций. При увольнении акционер обязан продать акции предприятию. Каждый акционер обладает одним голосом независимо от того, сколько имеет акций. При этом законом не допускается покупка дополнительных акций генеральным директором, его заместителями и помощниками, членами Наблюдательного совета Контрольной комиссии народного предприятия. Генеральный директор НП избирается общим собранием акционеров, являющимся высшим органом власти на предприятии¹.

По состоянию на 2001 год таких предприятий насчитывалось около 50. Их развитие идет трудно, т. к. они не выгодны либеральному правительству, частным предпринимателям и капиталистам, которые насаждают в стране архаичную – авторитарно-командную систему управления. Она превращает работника в «биологического робота» (С. Федоров), возвращая страну в систему крепостничества или скрытого рабства. Отвергая капитализм, народные предприятия являются реальной альтернативой частнокапиталистической форме собственности, которая насаждается в стране неолиберальными правительствами, проводящими курс «реставрационной приватизации» (С. Федоров).

Народные предприятия внедряют в наше общество новый тип производственных отношений, основанных на справедливости. Очевидно, что только та-

¹ От наемного труда к свободному (производственное самоуправление или «третий путь» в экономике). – С. 155, 169, 170.

кие производственные отношения могут привести к сотрудничеству подчиненного и начальника, руководителя и исполнителя. Получаемый собственниками валовой доход поступает в распоряжение коллективного (ассоциированного) работающего собственника и используется в целях роста его благосостояния. Данное предприятие вовлекается в товарно-денежные отношения и в сферу рыночной экономики, но на принципах, отличающихся от капиталистических предприятий, нацеленных на максимизацию прибыли. Здесь не действует капиталистический закон максимизации прибыли. Соответственно, и цель такого предприятия, и критерии его эффективности принципиально отличаются от капиталистических предприятий. Главными критериями оценки его эффективности будут социальные критерии, т. е. показатели социальной эффективности.

В 1999 г. в докладе № АДП 0103 Всемирного банка были изложены результаты исследования российской приватизации и сделано следующее заключение: *«Представляется, что **собственность работников** является самым быстрым и наименее дорогостоящим вариантом создания класса собственников, необходимого для скорейшего перехода к рыночному хозяйствованию»*. В апреле 1999 г. старший вице-президент и главный экономист Всемирного банка Джозеф Стиглиц сделал доклад «Куда идет реформа? Десять лет перехода к рынку» на ежегодной конференции Всемирного банка по вопросам экономического развития. Доктор Стиглиц заявил, что российская элита во многих случаях не смогла устоять перед соблазном захватить то, что было можно. Они подорвали доверие общества в огромном масштабе. Он показал, что Россия срочно нуждается в изменении стратегии управления предприятиями и собственностью, если страна не хочет, чтобы олигархи и автократичные менеджеры разграбили ее национальное богатство, и хочет иметь безопасную основу для быстрого развития ее экономики¹. Очевидно, что при этом Дж. Стиглиц и эксперты Всемирного банка исходили из сложившегося на Западе положительного опыта предпринимательской деятельности предприятий, находящихся в собственности работников.

- В США периодически проводятся исследования эффективности экономического влияния собственности работников и на конкурентоспособность предприятий. Уже проведено более 20 таких исследований. Одно из самых последних исследований, сравнивающее динамику инвестирования в открытых общественных корпорациях с собственностью работников в традиционных корпорациях показало, что индекс инвестирования в компаниях, где рабочим принадлежало по меньшей мере 10% акционерного капитала, возрос с 1993 по 1998 г. на 193%, а индекс инвестирования в компаниях, принадлежащих только внешним владельцам денежного капитала, в 500 общественных корпорациях за это время вырос только на 141%.
- Исследование Балтиморского университета, проведенное в 1988–1992 гг. на 2776 фирмах с собственностью работников, выяснило, что в этих фирмах доход на вложенный капитал был на 50% выше, чем в компаниях, где не было

¹ Цит. по: От наемного труда к свободному (производственное самоуправление или «третий путь» в экономике). – С. 80, 81.

работников-акционеров. За последние 5 лет цена акций предприятий с собственностью работников в США возросла на 37% по сравнению с ценой акций компаний, которые пока боятся сделать своих работников собственниками. В Великобритании за этот же период цена акций предприятий с собственностью работников возросла в 3 раза по сравнению с предприятиями, где у работников нет собственности¹.

Идея свободного труда, т. е. труда на себя, пробивает себе дорогу в жизни многих стран и народов. Тысячи предприятий США работают по программе ЭСОП (план наделения работников акциями), где миллионы тружеников являются собственниками общего акционерного капитала. Аналогичные предприятия функционируют в Испании, в Италии, Франции, Японии и Китае. По своей эффективности и производительности они превышают соответствующие частные и государственные предприятия. Все больше становится таких предприятий в России, где существуют давние исторические традиции, связанные с артельной формой производства.

В заключение приведем слова С. Федорова: **«Мы убеждены, что выход России из кризиса лежит не на пройденных путях в светлое капиталистическое или коммунистическое завтра, а в реализации тех общественных тенденций, которые определяют прогресс мировой цивилизации. И прежде всего – тенденции отмирания наемного и становления свободного труда. Мы называем эту прогрессивную тенденцию «третьим путем», на котором Россия сможет не только выйти из кризиса, но и стать ведущей державой мира»².**

Вопросы для самопроверки

- 1. Что предполагает действительно коллективное владение средствами производства?*
- 2. Каковы современные формы коллективной рабочей собственности на Западе?*
- 3. В чем суть коллективной акционерной собственности?*

¹ От наемного труда к свободному (производственное самоуправление или «третий путь» в экономике). – С. 78.

² Федоров С., Славин Б. Какая общенациональная идея нам нужна // От наемного труда к свободному (производственное самоуправление или «третий путь» в экономике). – С. 33, 34.

ГЛАВА 46¹

О «ТРЕТЬЕМ ПУТИ» РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В СТРАНАХ СНГ

Проблема «третьего пути» серьезно обсуждается в современном мире, причем не только учеными, но и политиками. Очевидно, что на Западе и на Востоке ее понимают по-разному, именно в силу наличия противоположных «углов научного зрения» и противоположных методологических точек отсчета. Весьма примечательно, что многие ученые задумываются над экономической моделью «третьего пути», обсуждая эту проблему уже без кавычек. В России ее развивают в своих работах известные в стране ученые-экономисты и академики с мировым именем Д. С. Львов и Н. П. Федоренко².

В данной работе «*третий путь*» рассматривается и как условное понятие, и как теоретическая модель. «Третий путь» анализируется как промежуточный вариант между двумя крайностями, двумя противоположными моделями: а) государственная или частно-хозяйственная модель; б) модель плановой экономики или рыночной экономики; в) капиталистическая или некапиталистическая модель НХ. Автор рассматривает проблему «третьего пути» также и с практической точки зрения, анализируя перспективы модели «третьего пути» в России XXI в., а также вопросы практического содержания «третьего пути» в экономике современной России.

Коллективное владение средствами производства – это и есть «третий путь» развития производственных отношений, подтвержденный богатым историческим опытом, накопленным в социалистической Ливии и бывшей социалистической Югославии.

§ 1. Кооперативная форма собственности как «третий путь» развития национального хозяйства

Если оставить в стороне индивидуальную собственность, которая сама по себе не способна создать общественную формацию, являясь в каждой формации лишь второстепенным укладом, то в этом случае у нас для анализа остаются *три* основные формы собственности и соответствующие системы производственных отношений: а) *частнокапиталистическая*, б) *государственная*, в) *коллективная* (коллективно-трудовая, кооперативная) собственность.

¹ Для магистров и аспирантов, а также для самостоятельной работы всех, кто интересуется углубленным изучением политико-экономических проблем экономической теории и национального хозяйства.

² См., например: Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики; Федоренко Н. П. Указ. соч. – М., 2000. – С. 409–423.

Движение собственности происходит, как известно, в процессе взаимодействия противоположных сторон ОПО. Частнокапиталистическая собственность основана на прямом отчуждении непосредственных производителей от условий, средств и продуктов своего труда, порождая и углубляя противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Государственная собственность в условиях государственного социализма *не устраняет всех форм отчуждения* трудящихся.

После национализации капиталистической собственности отношение между капиталом и трудом заменяется первоначально **отношением между государством как собственником решающих средств производства и наемными рабочими государственных предприятий**. На смену капиталистической монополии на средства производства приходит государственная монополия. Монополизация в руках государства (центральные государственные органы управления) функций не только субъекта собственности, но и субъекта хозяйствования превращает центр в элемент экономического базиса, в субъект производственных отношений. Характерной чертой этих отношений является решающее и непосредственное участие центра в общественном воспроизводстве. Их можно, очевидно, определить как **государственно-собственнические производственные отношения**. Реальным собственником здесь является государство, в чье монопольное распоряжение и владение поступают национализированные средства производства. А непосредственные производители при этом оказываются отчужденными от хозяйственной функции, становятся не субъектом, а объектом управления.

Капиталистическая форма противоречия между трудом и присвоением, заключенная в отношении собственников капитала к наемным рабочим, с установлением собственнической монополии революционного государства **принимает форму противоположности между наемным трудом, производящим стоимость, и ее государственным присвоением**. Замена капиталистического присвоения государственным по сути оставляет без изменения общественную форму взаимодействия труда и присвоения: непосредственные производители по-прежнему остаются отчужденными от условий, средств и продуктов своего труда.

Непосредственной движущей силой субъекта общественного производства (работника) к труду является его стремление к получению дохода. Естественно и стремление трудящихся к тому, чтобы стать хозяевами средств производства и самим присваивать продукты своего труда, получать денежный доход через рыночное присвоение.

Однако зарплата, получаемая работниками государственных предприятий от вышестоящего собственника (государства), не является актом присвоения. Государственная собственность для трудящихся при этом остается

чужой. Падает их заинтересованность в экономном использовании средств производства, в реальном повышении качества и производительности труда. Отношение между наемными тружениками и государством как собственником средств производства (основное производственное отношение) тормозит производительные силы, общественное производство в целом.

Экономическое отчуждение трудящихся и наемный труд как общественная форма развития производительных сил являются определяющими чертами ОПО в системе государственно-собственнических производственных отношений. Эти отношения характеризуют этап формального обобществления, в течение которого непосредственные производители выступают лишь как номинальные собственники.

Государственная форма собственности и ее внутренние противоречия преодолеваются только при переходе от формального обобществления к реальному. Этот переход по сути является процессом соединения работников с собственностью, превращения их в реальных хозяев производства на основе всемерной кооперации самоуправленческого труда. Но для того, чтобы все это не оставалось красивой пропагандистской фразой, трудящиеся должны иметь возможность распоряжаться условиями и результатами своего труда, непосредственно осуществлять свои полномочия как коллективного собственника.

Противоречие между интересами непосредственных производителей и государственной формой собственности (присвоения) разрешается и приобретает адекватную форму движения в кооперативном производстве. Общественная собственность здесь является в то же время и «индивидуальной собственностью» производителей, что обеспечивается их непосредственным участием в хозяйственном управлении и, соответственно, присвоении продуктов своего труда и денежного дохода.

Однако кооперативная форма общественной собственности *объективно порождает противоречие между интересами общества и коллективно-индивидуальными интересами кооперативов, закономерно стремящихся к максимизации своего дохода*. На пути общественного производства при этом появляется **корпоративный монополизм**, в основе которого лежит монопольно-собственническое присвоение кооперативов.

- Выдвигая в 80-е годы в качестве программных требований в Германии широкое развитие кооперации, имеющей целью **«постепенный переход всего производства на кооперативные рельсы»**, Ф. Энгельс пояснял: «...При переходе к полному коммунистическому хозяйству нам придется в широких размерах **применять в качестве промежуточного звена кооперативное производство** – в этом К. Маркс и я никогда не сомневались». А для того, чтобы предотвратить появление корпоративных монополистических тенденций, «... дело должно быть поставлено так, – продолжал Энгельс, – чтобы общество, следовательно, – **на первое время – государство**, сохранило

за собой собственность на средства производства и, таким образом, **особые интересы кооперативного товарищества не могли бы возобладать над интересами всего общества в целом**»¹.

Однако речь здесь шла не о превращении государства в монопольного собственника. В работах Энгельса содержится указание на необходимость «*сохранения найма и сдачи в наем*» трудящимся национализированных средств производства как способа **фактического овладения «всеми орудиями труда со стороны трудящегося народа...»². Государство при этом сохраняет за собой лишь права собственника, но не хозяйственника. Фактическое же владение и распоряжение общественными средствами производства, по мысли Энгельса, должно находиться в руках непосредственных производителей. Таким образом разрешается противоречие между общественным производством и монопольно-собственническим присвоением, а общественная собственность получает движение в форме диалектической противоположности: с одной стороны, она выступает как общественная, принадлежащая всему обществу, а с другой, — как коллективная, находясь в непосредственном владении и распоряжении трудящихся на условиях найма (подряда).**

Такую форму собственности Маркс называл непосредственно общественной. Функции по управлению воспроизводством здесь освобождаются от собственнической монополии и превращаются «*просто в функции ассоциированных производителей, в общественные функции*»³. В качестве примера Маркс указывал на кооперативные фабрики, принадлежавшие самим рабочим. Маркс подчеркивал, что «**в пределах этих фабрик уничтожается противоположность между капиталом и трудом**, хотя вначале только в такой форме, что рабочие как ассоциация являются капиталистом по отношению к самим себе, т. е. применяют средства производства для эксплуатации своего собственного труда». Причем Маркс обратил внимание на одну важную закономерность: кооперативные фабрики, как правило, были более прибыльными, чем капиталистические предприятия, что являлось результатом *большой экономии в применении постоянного капитала*⁴.

Противоречие между общественным производством и государственным присвоением адекватно лишь этапу формального обобществления. И если это противоречие не разрешается в начальный период революции, тогда государство оказывается перед реальной угрозой превратиться в новый **инструмент отчуждения** трудящихся от средств производства (приходящий на смену капиталистическому механизму отчуждения). Возникает угроза того, что задачи со-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. — Сочинения. Т. 36. — С. 361.

² Там же. Т. 18. — С. 278.

³ Там же. Т. 25. Ч. I. — С. 480.

⁴ Там же. — С. 427, 483.

циалистической революции не будут выполнены, а строительство социализма застынет, замкнется в его переходных формах.

- **Именно это и произошло в СССР.** Усилившаяся за десятилетия, прошедшие после смерти Сталина, государственно-бюрократическая, технократическая монополия настолько окрепла, что превратилась в мощный и опасный тормоз на пути любых радикальных преобразований. И не случайно, что противоречие между системой государственно-собственнических производственных отношений и производительными силами по сути не решалось в течение более полувека. Правда, экономическая реформа 1965 г. пыталась решить его, была нацелена на изменение формы и характера присвоения посредством намечавшейся передачи хозяйственных функций из рук центра в руки предприятий. Однако вскоре произошел фактический отказ от этой в целом правильной реформы. Последующие годы характеризовались отсутствием качественных изменений в сложившейся системе производственных отношений, а также в механизме движения основного экономического противоречия (ОЭП). Реального движения ОЭП как раз и не было. **Образовался застой в развитии производительных сил.** Сложившееся представление о неизменности производственных отношений было лишь закономерным отражением неизменности на протяжении последних десятилетий ОПО. Основное противоречие двигалось в сторону регресса.
- **Регрессивное движение ОЭП происходило по пути усиления централизма и ущемления коренных интересов непосредственных производителей,** производственных коллективов в целом. Стремительный рост центрального управленческого аппарата создавал благоприятную почву для укрепления всеилия бюрократизма. Так, например, если в 1957 г. в СССР было 37 министерств, а в 1977 г. – уже 80, то к началу 1987 г. насчитывалось более 100 министерств и ведомств. В одном только госаппарате было занято 3 млн. человек¹.
- **Речь в данном случае не идет об отрицании централизма власти, что всегда имеет либерально-анархический характер.** Речь здесь идет о том, что, присваивая произведенную на предприятиях продукцию, центр часто распоряжался общественными ресурсами, исходя из ведомственных, т. е. групповых интересов, прикрываясь при этом общегосударственными интересами. При этом социальные расходы общества и предприятий нередко определялись технократически – на основе так называемого остаточного метода. При этом часто министерства без согласия трудовых коллективов изымали средства из фондов социального развития и направляли их на покрытие плановых централизованных капвложений, Прикрываясь производственной необходимостью, министерства увеличивали объем нового промышленного строительства в ущерб непосредственному производителю, стремясь любой ценой увеличить валовые показатели.
- Социалистическое производство в глазах управленцев по сути представляло как производство ради плана, ради «валового» производства, а человек – как средство для достижения этой цели. При таком подходе пренебрежение насущными интересами трудящихся, ухудшение условий их труда и быта становилось даже закономерным. Социологи московских заводов в 1982 г.

¹ Московская правда. – 1987. – 18 августа; Вопросы экономики. – 1987. – № 3. – С. 54.

сделали, казалось бы, парадоксальный вывод: **из всех потерь рабочего времени на первом месте стояли потери от заболеваемости** и на последнем – от нарушений трудовой дисциплины¹. При этом оказалось, что временная нетрудоспособность рабочих, по меньшей мере, в половине случаев так или иначе была связана с неблагоприятными условиями труда. В машиностроении, например, к началу 80-х годов было механизировано лишь 25% сборочных операций, автоматизировано – только 5%².

- **Трудящиеся все более отчуждались от собственности, от управления общественным производством.** Командно-бюрократическая система разорвала связь между трудом, собственностью и доходами, а также поставила барьер между тружениками и властью в стране. Произошла довольно четкая поляризация нашего общества. На одном полюсе оказались непосредственные производители, поставленные командной системой в бесправное положение простых наемных работников. А на другом полюсе сконцентрировались отраслевые министерства и ведомства, а также высший слой номенклатурной бюрократии, превратившейся в своеобразный **«класс бюрократических распорядителей»**.
- **Движение экономики в 1980-х годах шло по линии дальнейшего усиления централизма и ущемления коренных интересов трудящихся.** Об уровне отчуждения тружеников от управления собственностью красноречиво свидетельствует следующий факт. В сельском хозяйстве, например, еще в 1985 г. над рядовыми производителями возвышались **23 административных этажа управления**, каждый из которых командовал, контролировал и распоряжался продуктами их труда³. Характерно, что административная система игнорировала интересы не только трудящихся, но и самого общественного производства, научно-технического прогресса, принося в жертву валу достижения науки и техники, буквально отторгая их. По данным ВНИИ патентной информации, на пути внедрения новой техники в середине 80-х годов стояло **45 согласующих, регламентирующих и управляющих инстанций**. При переходе на сложные комплексы и системы технологий требовалось согласование и участие **уже до 350–500 инстанций**⁴. Комментарии, как говорится, здесь излишни.

Проведенный анализ заставляет нас сделать следующий вывод. *С политэкономической точки зрения, кооперативные предприятия дают нам третью форму развития производственных отношений, в рамках которой работники соединяются со средствами производства, превращаясь в работающих собственников – совладельцев коллективных и общественных средств труда.*

В рамках частнокапиталистического производства, применяющего наемный труд, процесс общественного производства (как процесс труда и увеличения стоимости) основывается на частнохозяйственном присвоении **прибавочной стоимости**. Очевидно, что возрождение этой формы собственности толкает

¹ Правда. – 1982. – 22 марта.

² ЭКО. – 1982. – № 3. – С. 9.

³ ЭКО. – 1987. – № 8. – С. 6.

⁴ Комсомольская правда. – 1987. – 24 октября.

общество на путь его деградации, указывая путь не вперед, а назад, возрождая скрытое рабство и феодализм.

В рамках наемной формы государственно-собственнических отношений формы производства и присвоения сохраняют еще элементы отчуждения непосредственных производителей от условий, средств и продуктов своего труда. На этой почве развивается ведомственный монополизм, превращающий государственную собственность в корпоративно-групповую собственность, появляются эксплуататорские тенденции.

В рамках кооперативного производства, опирающегося на коллективную собственность и ассоциированный труд работающих собственников, процесс производства уже выражается в производстве **вновь созданной стоимости** ($v + m$), поступающей в коллективное распоряжение работающих собственников. Именно это создает новый тип производственных отношений – коллективно-собственнических. Однако сами по себе они еще не образуют третий тип экономики, лишь указывая на возможность «третьего пути» в общественном развитии.

Практика показала, что «третий путь» становится реальным лишь в тех условиях, которые исключают плутократический тип развития, а также любые формы господства корпоративно-групповых интересов. «Третий путь» исключает монополию любой собственности, включая и групповой управленческий монополизм, который для трудящихся ничуть не лучше частнокапиталистической монополии. Очевидно, что «третий путь» находится за пределами капиталистического общества.

Именно на это указывает, например, академик Н. П. Федоренко, ставя вопрос в теоретической плоскости о кооперативной собственности как «третьем пути» развития производственных отношений. Нередко в качестве синонима «третьего пути» используется и «такое понятие, как “смешанная экономика”, под которым подразумевается, как правило, капитализм с элементами социализма. Но ведь социально ориентированная, или смешанная, экономика – феномен “третьей сорокинской фазы”. Во второй ее никогда не было! У нас с 1992 г. принялись создавать капитализм, уничтожая все социалистические методы хозяйства и социальной сферы. Поскольку ломать легче, чем строить, то это последнее идет наиболее “успешно”. Так о какой же социально-ориентированной ли смешанной, экономике можно вести речь? Ясно, что ни о какой!»¹.

Академик Н. П. Федоренко «третий путь» понимает как социалистическую рыночную экономику, т. е. как сочетание социалистической экономики с элементами капиталистической рыночной экономики. Он категорически не согласен с теми, «кто не приемлет слов “социалистическая экономика”, стыд-

¹ См.: Федоренко Н. П. Указ. соч. – С. 419.

ливо прикрывая терминологический срам фиговым листком типа: “социально-ориентированная” экономика»¹. Н. П. Федоренко считает, что собственно **социалистическая рыночная экономика** гипотетически может быть представлена так: «Работают предприятия разных форм собственности. Какие-то – на свои капиталы. Это семейные предприятия, мелкие и средние товарищества. На других (крупных и средних) работают либо собственники, либо арендаторы зданий, оборудования и т. п. Если предприятие кооперативное, то все члены кооператива – равные в правах собственники его капитала (“один человек – один голос”). Если предприятие акционерное, то контрольный пакет акций принадлежит трудовому коллективу. Именно коллектив собственник, а не Иванов, Петров или Сидоров персонально, потому что каждый из них при всех своих акциях – лишь мелкий кредитор и не более того»².

- **«Что такое экономика страны? Это трудовые коллективы**, как матрешки, вложенные одна в другую. Самая маленькая – семья, побольше – бригада, участок, фабрика, завод, самая большая – трудовой коллектив страны. И именно трудовой коллектив точно оценивает людей, их сильные и слабые стороны. От коллектива не скроешься, он знает, кто чего стоит, он не пропустит неумеху, лентяя или стяжателя себе в руководство – если, конечно, есть в государстве закон о трудовых коллективах. Во Франции – есть, в Германии и Италии – есть, в СССР – был, почему бы и России не жить по такому закону?»
- «Как и всякий собственник, коллектив сам будет отвечать за себя: хорошо поработали – с прибытком, плохо – сами виноваты... Коллективы-смежники договариваются друг с другом об условиях поставок, перевозок, о ценах и т. п. Либо создают на кооперативной или акционерной основе картели, синдикаты, доверяя им эти функции. Ведь вся технологическая цепочка – от сырья, топлива и до хлеба, ботинок – завязана на общий результат. Если хлеб из-за дороговизны не распродается в булочных, то и селяне, и транспорт, и нефтяники останутся без оплаты своего труда. Когда эти связи – и по горизонтали, и по вертикали – наладятся, то никто из цепочки не станет “тянуть одеяло на себя”: каждый зависит от других. И, кроме того, коллективному собственнику в отличие от индивидуального при любом повороте дел никуда не деться – значит, надо дела вести непременно лучше, надежнее. Каждый год, квартал или месяц коллектив подводит итоги: как поработали, сколько заработали, сколько денег пустить на зарплату, сколько вложить снова в дело на его совершенствование или расширение, сколько и на каких условиях взять кредитов и т. п.
- Думаю, нужен и государственный закон, по которому часть акций (и, соответственно, доходов) отдается пенсионному фонду страны (ведь сегодняшние работники – это завтрашние пенсионеры), детскому фонду (всех детей нужно растить, учить и лечить) и госбюджету (всем от мала до велика нужны милиция, армия и т. п.). **Вот тогда это будет рыночная экономика социалистического типа».**

¹ Там же. – С. 410.

² Там же. – С. 421, 422.

- «И, разумеется, хозяйство надо планировать. И еще: всячески поощрять и оберегать малое и среднее предпринимательство – льготными ссудами и страхованием – на первые, самые рискованные годы работы. Способы и методы такого государственного воздействия на народное хозяйство известны и отработаны.
- Экономика – не спорт. В ней главное – не быстрее, а эффективнее. Чтобы каждый шаг укреплял хозяйство, улучшал жизнь людей. Материальная основа такой экономической политики состоит в структурной перестройке, чтобы все большую долю в производстве занимали легкая и пищевая промышленность, сельское хозяйство, жилищное строительство, культура, наука, а также перестройке технологической, чтобы старое, изношенное оборудование заменялось высокопроизводительным, экономичным. В 1992 г. говорили: рынок отрегулирует, все само собой образуется. Не образовалось, и никогда само собой не образуется. Нужна именно политика государства, эти цели преследующая и реализующая.
- **Все вместе взятое, как представляется, и будет единым народно-хозяйственным кооперативом.** Высшим органом его управления, возможно, следует сделать **всероссийский съезд трудовых коллективов**. Он будет представлять граждан как работников. Он совместно с правительством и парламентом (этот последний представляет граждан как потребителей, а формирование правительства на паритетных началах организуют и работники, и потребители) вырабатывает экономическую стратегию и политику и, со своей стороны, контролирует их реализацию. В этом, думается, и заключается специфика социалистической демократии – она распространяется не только на налоговую сферу экономики, но и на все народное хозяйство»¹.

§ 2. Специфика социального рыночного хозяйства Республики Беларусь

Международный валютный фонд, составляя свои таблицы, констатировал, что уже в 2003 г. по размеру ВВП на душу населения Белоруссия почти вдвое превышала показатели Украины и на 15–20% опережала Казахстан и Россию. МВФ точно знал, что иностранные инвестиции и кредиты международных финансовых центров для Белоруссии недоступны. Откуда же эти неожиданно высокие темпы роста, казалось бы, противоречащие всем законам экономики?! Летом 2005 г. МВФ выпустил в свет специальное исследование «Белорусский экономический рост: чудо или нет?». Это исследование показало, что экономика Белоруссии довольно успешно развивается вот уже 10 лет подряд, и по многим показателям она превысила уровни не только стран СНГ, но также Польши, Литвы, Венгрии, Болгарии, Румынии и других стран Восточной Европы.

¹ См.: Федоренко Н. П. Указ. соч. – С. 421–424.

Таблица 46.1

**Важнейшие параметры социально-экономического
развития Республики Беларусь (2006 г.)**
(В % к 2005 г., в сопоставимых ценах)

	Прогноз	Факт
Валовой внутренний продукт	107–108,5 ¹	109,9
Продукция промышленности	106,5–108	111,3
Продукция сельского хозяйства	106–108	106,1
Инвестиции в основной капитал	113–114	131,4
Производство потребительских товаров	108–109	110,5
в том числе:		
продовольственных	108,5–109,5	111,3
непродовольственных	107,5–108,5	109,8
Объем внешней торговли товарами и услугами ² – всего	108,3–109,3	128,3
в том числе:		
экспорта	108,5–109,5	123,3
импорта	108–109	133,5
Реальные денежные доходы населения	107–108,5	117,5
Розничный товарооборот	109–110,5	117,7
Платные услуги населению	108–109	111,3
Рентабельность реализованной продукции, работ и услуг в промышленности (в %)	14,5	15,6
Энергоемкость валового внутреннего продукта (снижение в %)	6–7	2,8
Ввод в эксплуатацию жилья за счет всех источников финансирования (млн.кв. м)	3,7–4,2	4,13

- За 5 лет (2001–2005 гг.) валовой внутренний продукт Белоруссии увеличился на 42%. За период в 10 лет (1996–2005 гг.) ВВП Белоруссии увеличился в 2 раза³. По размерам ВВП в расчете на душу населения Белоруссия занимает первое место в СНГ; это были вынуждены признать даже эксперты из МВФ⁴. Белоруссия лидирует в СНГ по удельному весу в ее экономике наукоемких производств, и в первую очередь, машиностроения. Но в расчете на 1000 человек или на душу населения Белоруссия лидирует в СНГ и по производству телевизоров, холодильников, а также тканей и обуви. По

¹ С учетом индекса физического объема продукции промышленности.

² По методологии платежного баланса.

³ Республика. Минск. – 24.12.2005.

⁴ См.: Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 2.

производству мяса на душу населения Белоруссия в 3 раза превосходит Украину и Россию и в 7 раз – Казахстан.

- По производству животного масла и молока Белоруссия в 2–3 раза превосходит Россию и Украину, она занимает первое место в СНГ по производству на душу населения сахара-песка, картофеля, овощей и яиц. Только по производству зерна на душу населения Белоруссия уступает Казахстану, а по производству растительного масла – Украине, России и Казахстану. На 10 тыс. населения Белоруссия вводит квартир (и кв. метров жилья) в 2,5–3 раза больше, чем Украина и Казахстан, и на 15–20% больше, чем Россия¹.
- В Республике Беларусь более 10 лет держится один из самых низких показателей безработицы – 1,5-3%, а в 2006 г. доля безработных в экономически активном населении опустилась до 1,2%. Самая низкая в Белоруссии из всех стран СНГ доля теневой экономики в ВВП – всего 25% (для сравнения: в России, например, около 50%).

Данные таблицы подтверждают, что Беларусь вступила в новое качество преодоления системного кризиса, поскольку наблюдается устойчивое новое качество роста. Другими словами, восстановительный процесс завершился. Белоруссия в 2002 г. первая в СНГ вышла на уровень дореформенного производства 1990 г.²

- Белоруссия – одна из самых быстрорастущих экономик Европы. В 2004 г. ее ВВП вырос на 11%. В 2005 г. ожидался рост на 8,5%, а на 2006 г. прогнозировался рост на 8%³. Приведя эти данные, либеральный российский журналист А. Богданович делает внешне парадоксальный, но вполне логичный для либерала вывод. Свои впечатления о положении дел в экономике Белоруссии, опубликованные в журнале «Эксперт», он закончил традиционной для либерала фразой: «Белорусская экономика стремительно растет, несмотря на активное вмешательство государства. Никаких чудес в этом нет, и увеличение роли частного капитала в хозяйственной жизни страны неизбежно»⁴.

Разумеется, что на этом пути еще имеется много проблем, и главными из них являются:

1. Крайне изношенная и физически и морально часть основного капитала. В некоторых отраслях этот показатель достигает 85%, а в среднем – 67%.
2. Доля продукции 5-го технологического производства упала с 10% в 80-годы до 4–5% в настоящее время.
3. Низкая чувствительность сложившейся экономики к инновациям (14,1%); доля наукоемкой продукции в ВВП ныне составляет 0,85%.
4. Низкая инвестиционная привлекательность в силу отсутствия мирового кредитного рейтинга, работа над которым ведется достаточно активно.

¹ Содружество Независимых Государств. – М., 2004; Советская Россия. – 11.03. 2006.

² Советская Россия. – 14.03.2006. – С. 2.

³ Эксперт. 12–18.12.2005.

⁴ Там же.

5. Не оформились мотивационные экономические стимулы, имеющие долгосрочные перспективы.
6. Слабая развитость финансово-банковского сектора, ориентирующегося на спекулятивные операции; собственный капитал банков РБ на 01.01.2007 составила лишь 1,83 млрд. евро.
7. На 1000 жителей всего 3 малых и средних предприятия – это очень мало.
8. Внешний долг на 1 января 2007 г. составил 6,3 млрд. долл (17% ВВП).

Однако эксперты МВФ так и не смогли разобраться ни в причинах быстрого роста народного хозяйства, ни в ее реальных проблемах. Точно так же, как не смог в них разобраться и специальный корреспондент журнала «Эксперт». И дело здесь не в квалификации, а в самой сути либерального экономического мышления, которое рассматривает государство только как тормозящий фактор хозяйственного развития. И если налицо рост, то либерал обязательно напишет или скажет, что он происходит «вопреки государственному вмешательству», что рост обеспечил якобы частный капитал, увеличение роли которого «в хозяйственной жизни страны неизбежно»!

Итак, рост экономики в Белоруссии абсолютно противоречит всем неолиберальным принципам. Рост здесь обеспечивают именно факторы, которые, согласно неолиберальной доктрине, должны обязательно тормозить развитие, а именно: а) авторитарный стиль руководства; б) сохранение лидирующей роли государства в экономике; в) восстановление принципов социалистического планирования; г) ориентация экономики на принципы социальной справедливости и солидарности; д) ориентация экономики на внутренние резервы и ресурсы.

Благодаря именно этим принципам Белоруссия смогла преодолеть последствия развала СССР. А ведь для белорусской экономики развал народно-хозяйственного комплекса СССР обернулся настоящей катастрофой. Многие экономисты называли Белоруссию «сборочным цехом СССР». Десятки ее машиностроительных и станкостроительных заводов, а также заводов по производству телевизоров, холодильников, радиоаппаратуры, медицинского оборудования завершали технологический цикл, который начинался в России или на Украине. Белорусская экономика на 80% состояла из предприятий финального цикла производства, зависимых в сырье и сбыте от общесоюзного рынка. Ясно, что распад Советского Союза нарушил нормальную работу промышленности Белоруссии. Многие заводы не просто сократили, но остановили производство, т. к. их склады готовой продукции были переполнены, а новых заказов не было, как и поставок комплектующих, сырья и энергии¹.

Итак, **в Белоруссии была восстановлена плановая экономика** – с заданиями на год и на пять лет. Первый разработанный под руководством А. Лука-

¹ См.: *Медведев Р.* Белорусский феномен. Социально-экономический очерк // Советская Россия. – 11.03.2006. – С. 1.

шенко пятилетний план – «Основные направления социально-экономического развития республики Беларусь на 1996–2000 гг.» был одобрен созданным Минске Всебелорусским народным собранием и стал законом.

В Белоруссии **была сохранена государственная и колхозно-кооперативная собственность**. На конец 2005 г. более 80% активов и в городе, и в деревне относятся в Белоруссии к государственной и кооперативной собственности. В белорусской экономике в основном **сохранились советские, т. е. командно-административные формы хозяйственного управления**. Но это является именно тем «плюсом», который удержал народное хозяйство от развала.

Государство поддерживает даже многие убыточные предприятия, которые правильнее называть плано-убыточными, т. е. ориентированными на производство общественно-значимых товаров и услуг. Такие предприятия, как и в советской экономике, хозяйствуют за счет бюджета. Белоруссия не гонится за статусом страны с рыночной экономикой, она строит общество социальной справедливости с использованием рыночных отношений, которые при необходимости корректируются. Так, например, в Белоруссии поддерживаются за счет субсидий низкие цены на главные потребительские товары, на услуги ЖКХ и общественный транспорт.

- А. Лукашенко много раз давал достаточно ясное определение белорусской модели. «Существо социально-экономической модели развития нашего государства, – говорил А. Лукашенко на большой пресс-конференции 23 ноября 2005 г., – состоит в том, что мы создаем государство для народа. Мы строим социально ориентированное государство. Мы не пошли путем разрушения и даже отказались от слова «реформа», которое пугало наших людей и в России, и в Белоруссии. Мы говорим не о реформе, а о совершенствовании. Мы не пошли путем разрушения. Мы взяли то, что у нас было, поставили все с головы на ноги, подняли на ноги то, что лежало, и начали все это совершенствовать. А в основном мы становились на тот фундамент, который был создан в Советском Союзе, здесь, на этой земле, и возводили нормальное здание экономики, которое сегодня дает определенный результат. У нас строится модель, которая «завязана» прежде всего на человека! И только в этом основная сила и президента, и нашей власти, что мы никогда не упускали из поля зрения интересы гражданина»¹.

Одновременно в Белоруссии развиваются основы рыночной экономики. Сегодня белорусские промышленные и сельскохозяйственные предприятия (колхозы и совхозы) работают, как правило, лучше, чем они работали в советское время. С одной стороны, предприятия учатся конкуренции, а с другой – ограниченность ресурсов заставляет хозяйствовать экономно, снижая издержки производства.

Развивается в Белоруссии и частная собственность, частная инициатива, но только та, которая полезна обществу, укрепляя его, а не разрушая, как это происходит в России. Речь идет о мелком и среднем бизнесе. В Белоруссии реализуется

¹ Республика. – 25.11.2005.

народно-хозяйственная модель «80 + 20»: 80% производственных ресурсов в стране принадлежит государству, а остальные 20% – частному капиталу.

Другими словами, экономика страны поделена между государством и частным бизнесом в пропорции 80% к 20%. В этом и заключается суть курса, проводимого А. Лукашенко, на построение рыночного социализма на постсоветском пространстве. Именно этот курс вызывает яростную критику со стороны прозападной белорусской оппозиции¹.

§ 3. Специфика некапиталистической модели национального хозяйства Туркменистана

Туркменистан имеет огромный экономический потенциал, способный обеспечивать последовательное повышение благосостояния населения, эффективное воспроизводство и модернизацию производственного аппарата, укрепление конкурентоспособности. С 1999 года ВВП, согласно официальной статистике, увеличивался в среднем на 18% в год. По темпам роста туркменский ВВП явно оказывается на первом месте в мире. Как подчеркивает обозреватель «Российской газеты» Ю. Петров, ведущие российские эксперты считают что примеру туркменской модели развития экономики могут позавидовать многие государства не только Центральной Азии, но и всего постсоветского пространства².

- **Туркменистан занимает первое место среди стран бывшего СССР по темпам роста ВВП с 2000-2006 г.** Такие данные приводятся в рейтинге «Экономическое положение стран бывшего СССР», составленном российским агентством «Ренессанс Капитал». Согласно рейтингу, в тройку лидеров по этому показателю вошли также Азербайджан и Армения, занявшие соответственно 2-е и 3-е места. За ними следуют Казахстан (4), Таджикистан (5), Латвия (6), Эстония (7), Литва (8), Украина (9), Белоруссия (10), Грузия (11), Молдавия (12), Россия (13), Узбекистан (14) и Киргизия (15). При этом по показателю влияния экономического роста на покупательную способность населения Россия и Казахстан заняли 4 и 5 места соответственно. Лидер по показателю роста Туркменистан по данному уровню влияния ВВП на покупательную способность занял всего 6-е место. Затем следуют Белоруссия (7), Украина (8), Азербайджан (9), Армения (10), Грузия (11), Молдавия (12), Киргизия (13), Узбекистан (14) и Таджикистан (15). По показателю инфляции 1-е место среди стран бывшего СССР занимает Литва; 2 и 3-е места занимают соответственно Эстония и Киргизия. За ними следуют Армения (4-е), Латвия (5-е), Азербайджан (6-е), Грузия (7-е), Казахстан (8-е), Туркмения (9-е), Таджикистан (10-е), Украина (11-е), Россия (12-е), Молдавия (13-е), Белоруссия (14-е) и Узбекистан (15-е место).

¹ См.: Народная воля. – 05.01.2005.

² Российская газета. – 01.04.2003.

3.1. ОТКАЗ ОТ ЛИБЕРАЛЬНО-МОНЕТАРНОЙ МОДЕЛИ

Туркменистан является единственной из бывших советских республик, которая даже не пыталась проводить экономические реформы, предложенные МВФ. Вместо этого бывший туркменский лидер Сапармурат Ниязов предложил свою стратегию развития, построенную на замещении импорта и экспорте энергоресурсов. Ниязов очень осторожно относился к проблеме внешних заимствований на государственном уровне, платить по которым надо будет потомкам, ясно осознавая, что кроме процентов по кредитам его гражданам придется заплатить еще более весомую цену. Так, например, в начале 2003 г. Туркменистан заявил об отказе от кредита Европейского банка реконструкции и развития в 50 млн. долл. на реконструкцию крупнейшей автомагистрали республики Ашхабад – Мары, поскольку условием сделки было требование повысить в стране цены на бензин, который стоит очень дешево.

Туркменистан никогда не отказывался от равноправного взаимовыгодного сотрудничества с международными финансовыми организациями, однако, если, например, западные кредиты обставляются желанием диктовать свои условия и внедрять собственные представления о рыночных моделях, отказ неизбежен. Позицию Туркменистана в ходе переговоров с одной из уважаемых международных финансовых организаций озвучил сам туркменский лидер, сказавший: *«Наша национальная модель исходит из того, что любые реформы, любые преобразования не должны идти в ущерб людям. Поэтому реформирование экономики Туркменистана идет эволюционным путем – при сохранении и увеличении доли социальных программ, приоритете социальной защиты населения. При этом в Туркменистане неуклонно увеличивается количество людей, занятых в частном секторе, набирает обороты приватизация. Разумное сочетание рыночных и социально-ориентированных механизмов обеспечивает сегодня устойчивость туркменской экономики, социально-политическую стабильность, доверие населения к реформам»*.

- Как известно, многие из стран СНГ, получив независимость, поспешили воспользоваться предлагаемыми кредитами с отсрочкой выплаты на много лет. Такие «легкие деньги» делают грядущие поколения заложниками недалекой и эгоистической политики нынешних руководителей. Туркменистан в лице своего лидера ясно дал понять всему миру, что отказывается играть в эти игры. Можно согласиться, что ответственность перед будущим – далеко не последнее качество для любого политика, а успехи продуманной и социально ориентированной политики в Туркменистане доказывают, что ответственность политика должна быть и перед настоящим.

3.2. ПЛАНОВЫЙ ХАРАКТЕР ЭКОНОМИКИ. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА

Туркменистан сохранил основы плановой модели экономики, опирающейся на мощный государственный сектор, на который приходится примерно 80%

ВВП, соответственно, на частный сектор приходится всего около 20% ВВП. В результате туркменская экономика внешне очень похожа на советскую экономику, что вызывает почти открытое неприятие этой модели на Западе. Так, Всемирный банк, отмечая, что доходы от экспорта нефти и газа «скрывают серьезные проблемы в туркменской экономике», указывает на, что *«из стран СНГ Туркменистан меньше всего продвинулся в экономических реформах»*. Но это не соответствует реальности, т. к. серьезные реформы не обошли стороной и Туркменистан. Однако они не разрушали, а создавали. Туркменистан действительно *«меньше всего продвинулся»*, но лишь *в либерально-рыночных реформах*, менее всего стремясь к подражанию Западу и американской модели национального хозяйства. Правительство Туркменистана справедливо ответило на критику, направив письмо в адрес другой международной организации (МВФ): «Власти считают, что осторожный подход к либерализации оказался благом для народа Туркменистана и позволил достичь более желаемых результатов в плане благосостояния».

Основу туркменской экономики образует госсектор, ядром которого является нефтегазовая отрасль промышленности. Доходы от экспорта энергоресурсов составляют главную статью доходов госбюджета.

Ключевая роль в госсекторе принадлежит государственной корпорации «Туркменнефтегаз», на которую **приходится 85%** добычи углеводородов. Экспорт идет через сложившуюся еще при СССР сеть трубопроводов – весь туркменский газ идет через систему «Газпрома», и основными покупателями являются другие страны СНГ, в частности Украина. Впрочем, в Ашхабаде рассматривают и другие варианты экспорта. Например, на восток – через Узбекистан и Казахстан в быстро растущий Китай, на юг через Иран к портам Индийского океана или на запад через Каспийское море, Азербайджан, Грузию и Турцию к порту Джейхан. Туркменистан также пытается развивать нефтедобычу, которая с 2003 года стагнирует на уровне в 10–12 млн. т в год. Ашхабад даже готов открыть этот сектор для иностранцев. В настоящее время на Каспии действуют пять проектов СРП с участием иностранного капитала, в том числе британского, австрийского, ирландского, малазийского и датского. Благодаря экспорту газа, нефти и электроэнергии Туркменистан имеет заметное положительное сальдо торгового баланса – в 2005 г. оно составило 13 млрд. долл.

Анализируя статистические данные Национального института статистики и информации Туркменистана, необходимо отметить общий рост и динамичное развитие всех основных отраслей хозяйства, прежде всего базовых отраслей туркменской экономики и предприятий, связанных с добычей и переработкой газа и нефти, которые продолжают развиваться опережающими темпами. **Инвестиционная политика Туркменистана**, как одна из основных составляющих национальной политики государства, в целом направлена на *обеспечение солидной базы экономического роста, используя при этом высокий национальный и ресурсный потенциал*. Значение инвестиционной деятельности подтверждается

тем, что высокая инвестиционная активность и увеличение строительства объектов производственного назначения стала одной из трех приоритетных задач, определенных Национальной программой до 2020 г. Например, в 2004 г. инвестиции в основной капитал Туркменистана за счет всех источников финансирования составили 27,5 трлн. манатов, что выше 2003 г. почти в 1,4 раза¹.

3.3. Структура ВВП. Диверсификация экономики

Сегодня главным сектором экономики стала сфера услуг (около 40%), доля которой постоянно растет, прежде всего благодаря развитию коммуникаций. Еще около 30% приходится на промышленность – добычу газа и нефти, а также на текстильную и пищевую промышленность. Сельское хозяйство, в котором занято около половины трудовых ресурсов, создает всего 20% ВВП. Примерно 10% ВВП создается в строительстве, в частности в строительстве множества грандиозных проектов.

Важным фактором успехов является то, что Туркменистан в своих планах развития фундаментальных отраслей экономики делает ставку на современные технологии. Например, ставя задачу перед нефтегазовым комплексом республики к 2010 г. довести добычу нефти до 48 млн. т, газа – до 120 млрд. куб. м, руководство страны выбрало наиболее затратный, но более дальновидный путь масштабных инвестиций в геологоразведку и закупку дорогостоящего современного оборудования, внедряются новейшие технологии бурения, добычи и переработки нефти и газа.

За годы своей независимости вчерашняя сырьевая республика значительно расширила список выпускаемой готовой продукции, идущей в том числе и на экспорт. Спектр такой продукции разнообразен – это и сжиженный газ, и смазочные масла, выпуск которых был недавно налажен на базе Туркменбашинского комплекса нефтеперерабатывающих предприятий, и даже всем известные джинсы мировых брендов, выпускаемые по лекалам самых известных фирм Америки и Европы.

В целом можно констатировать, что Туркменистан избежал превращения в сырьевой анклав мировой экономики, проводя политику диверсификации народно-хозяйственного комплекса. Так, например, в 2004 г. **удельный вес перерабатывающих отраслей в общем объеме промышленного производства составил 71%**, а темпы их роста опережали на 3,1% средние темпы по промышленности в целом. Это указывает на то, что идет поступательный процесс преодоления сырьевой направленности промышленности страны, а интеграция Туркменистана в мировые экономические процессы усиливается не только за счет экспорта углеводородного сырья и сельскохозяйственной продукции первичной стадии промышленной переработки, но и за счет разно-

¹ По данным интернет-газеты Turkmenistan.Ru.

образных готовых изделий. Вопросы рационального использования природных богатств, защиты природной среды от негативного воздействия объектов промышленного сектора являются составной частью социально-экономической политики государства, т. к. это – не только основа развития экономики и социальной сферы, но и гарантия нормальной жизнедеятельности будущих поколений. Технологии производства всех предприятий национальной индустрии проходят экспертизу на соответствие экологическим стандартам, ведутся работы по реконструкции и переносу за городскую черту многих предприятий: цементных, асфальтовых, хлопкоочистительных заводов, по озеленению промышленных зон, завершается перевод котельных на использование экологически чистого газового топлива.

Модернизируются объекты Туркменбашинского комплекса нефтеперерабатывающих заводов. Основой химической индустрии страны является широкое и рациональное использование собственных минеральных сырьевых ресурсов, месторождения которых находятся, в основном, в восточном и западном регионах Туркменистана. Предприятия Государственного концерна «Туркмендокунхимия» успешно осуществляют выполнение программных задач по производству химической продукции, насчитывающей *более 50 видов*. В 2004 г. произведено 610 тыс. т минеральных удобрений, темп роста против ожидаемой оценки за 2003 г. составил 120,8%. Часть продукции химической отрасли, а именно: минеральные удобрения, серная и азотная кислоты, углекислый газ, соль «экстра», соль пищевая, электроды, карбид кальция, полиэтиленовые пленки, а также другие виды используются в отраслях экономики страны, другие (сульфат натрия, бишофит, эпсомит, соль зерновая, соль техническая, йод технический, технический углерод, сера молотая, гипсоангидриновый камень) отправляются на экспорт. Крупномасштабные инвестиционные мероприятия по развитию и расширению производственных мощностей химической отрасли позволят производить такие необходимые виды химической продукции, как карбамид, каустическая и кальцинированная сода, хлормagneзиевый дефолиант, сульфат калия.

3.4. ПОДДЕРЖКА ЧАСТНОГО СЕКТОРА И МЕСТНОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

На частный сектор приходится всего около 20% ВВП. Частная собственность на землю разрешена законами, однако не на продажу земли, полученную в наследство от родителей, что, впрочем, соответствует практике ряда развитых стран Запад, например Швеции.

Правительство Туркменистана принимает меры по развитию частного предпринимательства, созданию равных конкурентных условий. Так, например, розничный товарооборот в 2004 г. более чем на 50% был обеспечен за

счет товаров и продукции, произведенных предприятиями страны. **Предполагается, что доля негосударственного сектора в обеспечении населения товарами достигнет 91%.**

Высока доля частного сектора в сельском хозяйстве, и этот сектор пользуется государственной поддержкой. Например, от 60% конского поголовья до 93% домашней птицы содержится в хозяйствах частного сектора. Соответственно, увеличилось и количество поставляемой на рынок животноводческой продукции: за первое полугодие производство мяса увеличилось на 15%, молока – на 18%, яиц – на 21%, а шерсти настригли больше на 23%. В результате, например, импорт мяса только за период 2001–2002 гг. снизился почти в 4 раза, что позволило сэкономить почти 18 млн. долл.¹ Прирост поголовья крупного рогатого скота и птицы, способствовал резкому увеличению производства мяса, молока, яиц, шерсти, что в результате привело к сокращению импорта этой сельскохозяйственной продукции. Бюджет страны сэкономил десятки миллионов долларов, произошло реальное повышение благосостояния населения.

Аграрный сектор остается одним из приоритетных направлений социально-экономической политики в Туркменистане. Совершенствование арендных отношений в земледелии и животноводстве, заключение контрактов арендаторов с перерабатывающими предприятиями, своевременное кредитование товаропроизводителей, обеспечение минеральными удобрениями и кормами промышленного производства, повсеместное сервисное обслуживание механизированных работ – все это в корне изменило и психологию дайхан (крестьян), вселили в них уверенность и возможность честным и добросовестным трудом улучшить свое благосостояние. К этому следует добавить, что в Туркменистане действует порядок передачи семян хлопка-сырца и отрубей в собственность дайхан, что позволило значительно улучшить экономическое положение товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции.

3.5. Социальная политика

Проведение сильной социальной политики и структурных преобразований возможно только при устойчивых темпах экономического роста. Главным индикатором, характеризующим экономическую ситуацию в стране, является темп роста валового производства продукции. По данным Председателя Комитета по экономике и социальной политике Меджлиса Туркменистана В. Михайлова, рост ВВП в 2004 г. составил 120%, а это один из самых высоких показателей в мире. Основой расходной части бюджета является его социальная направленность: **более 75,8% расходов было направлено на финансирование социально-культурных мероприятий.**

¹ По данным интернет-газеты Turkmenistan.Ru.

Трудовые доходы остаются основным источником денежных доходов населения. Наряду с традиционными источниками развиваются такие, как доход от предпринимательской деятельности, использование собственного имущества, частных хозяйств, акций, облигаций и других ценных бумаг. Для повышения жизненного уровня населения предусматриваются, прежде всего, повышение реальных доходов населения и усиление стимулов к труду, превращение заработной платы в надежный и основной источник, обеспечивающий достойную жизнь работнику и его семье.

Высокие темпы экономического развития Туркменистана позволяют последовательно осуществлять реализацию Национальной программы «Стратегия экономического, политического и культурного развития Туркменистана на период до 2020 года» – в части усиления государственных гарантий гражданам Туркменистана, особенно в вопросах пенсионного обеспечения и социальной защиты. Законом «О Государственном бюджете Туркменистана на 2004 год» установлено, что **защищенными статьями расходов Государственного бюджета Туркменистана являются заработная плата, пенсии, пособия и стипендии.**

- В Государственном бюджете на 2004 г. предусмотрены ассигнования в сумме 1 трлн. 376 млрд. 22 млн. манатов на практическую реализацию принятого на XIV заседании Государственного Совета старейшин Туркменистана, Халк Маслахаты и Общенационального движения «Галкыныш» Постановления **«О бесплатном пользовании населением Туркменистана электроэнергией, газом, водой и столовой солью до 2020 года».**

В то же время огромные социальные обязательства ложатся тяжелым бременем на бюджет страны. Так, президент Ниязов, считая, что «учителя “съедают” большую часть бюджета страны», провел масштабные увольнения (как произошло с сокращением 15 тыс. сотрудников системы здравоохранения в 2004 г.)¹.

- **Наиболее высокий удельный вес в общем объеме расходов бюджета на 2004 г. (30%) занимают расходы на образование,** сумма которых составляет 4133,6 млрд. манатов. Это на 192 млрд. манатов выше расходов, предусмотренных в 2003 г. За счет этих финансовых ресурсов осуществлялось финансирование содержания дошкольных учреждений, средних школ, высших и средних специальных учебных заведений, других учреждений образования, выплат студентам стипендий, а также дальнейшее оснащение учреждений образования школьной мебелью, компьютерной техникой и издание учебников для учащихся школ. Предусмотренные на 2004 год ассигнования позволили обеспечить расходы на содержание учреждений культуры: библиотек, музеев, театрально-зрелищных объектов, на капитальный ремонт зданий объектов культуры и искусства, а также были направлены на постановку новых произведений, пополнение музейных и библиотечных фондов. Это позволило обеспечить дальнейшее сохранение культурного потенциала и культурного наследия страны, развитие национальной культуры, доступ граждан к культурным ценностям и великому наследию туркменского народа. В целях дальнейшего развития спорта в стране, пропаганды

¹ По данным интернет-газеты Turkmenistan.Ru.

здорового образа жизни среди населения, воспитания спортсменов высшей квалификации направление финансовых ресурсов в приоритетном порядке осуществлялось на подготовку спортсменов, проведение спортивных мероприятий и дальнейшее развитие спорта в Туркменистане.

Как уже говорилось, власти Туркменистана субсидируют необходимый для жизни минимум – вода, газ, электричество бесплатны, а жилье, бензин, рис и мука крайне дешевы. Средняя зарплата – 2,5 млн. манат, или примерно около 2500 руб. в месяц. Газ, электроэнергия, вода – бесплатно. Квартплата – мизерная, чисто условная. Месячный проездной билет в переводе на рубли – 5 руб., одна поездка на такси – 5–10 руб.¹ Как заявил новый туркменский президент, все это в ближайшее годы для населения сохранится и его благосостояние приумножится. И это, пожалуй, самый главный критерий эффективности модели национального хозяйства, нацеленного на воспроизводство всего общества, а не только самовлюбленного частного капитала, готового «пожирать» общество во имя процветания Мамоны.

§ 4. О возможности и закономерностях «третьего пути» в странах СНГ

Следует признать, что **«третий путь» в экономике и в общественном развитии в целом реально существует.** Вопрос о «третьем пути» развития экономики имеет сегодня для России скорее прикладное, а точнее – научно-практическое значение. Конкретным воплощением «третьего пути» в экономике является модель «рыночного социализма», которая в России неизбежно принимает форму *русского социализма*, традиционно противостоявшего капиталистическому развитию России.

Содержание этого пути в наиболее общем виде выразил еще Н. А. Бердяев, указывая на необходимость поиска «сверхклассовой точки зрения». Жизнь убедительно доказала, что Бердяев был абсолютно прав, призывая к утверждению надклассового подхода. *«Сверхклассовая точка зрения» в экономике – это «третий путь» в системе производственных отношений.* И действительно, **«третий путь» в развитии национальной экономики и национального хозяйства в целом – это попытка найти именно надклассовую форму развития производственных отношений.** Содержание таких поисков заключается в том, чтобы вывести все основные отношения производства и хозяйствования из-под власти сиюминутных политических принципов господствующей идеологии. *«Третий путь» – это уход от антиномии, т. е. искусственного политического противопоставления якобы взаимоисключающих понятий, – «госсобствен-*

¹ Гарматюк В. Россия – Туркмения – счет 0 : 3 // Завтра. – 2007. – Июль. – № 29. – С. 3.

ность или частная собственность», «план или рынок», «централизм или демократия», «капитализм или социализм», «эффективность или солидарность». Метод антиномии активно используется в информационно-психологических войнах. Помните пресловутое: «Голосуй или проиграешь!», «Либерализм – это свобода, коммунизм – тоталитаризм»?!

Итак, во-первых, «Третий путь» – это путь следования мировоззренческим принципам, путь, исключаящий подчинение НХ каким-либо унифицированным принципам одной узкоклассовой идеологии – буржуазной, мелкобуржуазной, пролетарской и др. Не следует забывать, что принципы идеологии всегда являются производными от системообразующих принципов и ценностей культуры. «Третий путь», т. е. путь ухода от диктатуры узкоклассовых идеологий означает, что уклады НХ в рамках этого пути начинают функционировать, подчиняясь уже не принципам партийной идеологии, а мировоззренческим принципам. Другими словами, это означает, что мы выводим хозяйственное развитие из-под влияния узкоклассовых идеологических пристрастий, переподчиняя его напрямую принципам мировоззрения, т. е. системообразующим принципам и ценностям, образующим культурное ядро любой цивилизации – как совокупности форм и способов жизнедеятельности и, соответственно, лежащим в основе нашей русской цивилизации.

Таким образом, проблема здесь в том, чтобы устранить диктатуру классовых идеологических принципов, переподчинив производственные отношения и всю систему НХ морально-этическим нормам и законам нравственности. А это означает, что не только сфера культуры, но и все общество в целом, включая его хозяйство и национальную экономику, должны будут регулироваться едиными принципами нравственности, которые должны стать сквозными, пронизывая сверху донизу все звенья и все сферы общества.

Невнимательный читатель может недоуменно спросить: «а разве такое вообще возможно и существуют ли примеры такого развития?». Внимательный читатель, наоборот, сразу же вспомнит пример Японии, хозяйственное развитие которой регулируется принципами буддизма и конфуцианской этики. Другим примером является современный Китай. Япония построила восточный «конфуцианский капитализм», а Китай – «конфуцианский социализм».

- Известные американские ученые и специалисты по проблемам управления Джексон Грейсон К. младший и Карл О'Делл следующим образом характеризуют японский капитализм: «Японцы создавали свою систему в XX в., глядя на США и Европу, и построили капитализм, не основанный на западной идеологии. Они использовали свои сильные стороны – высокую норму сбережений, элитную государственную бюрократию, партнерскую систему отношений в бизнесе и социально однородное общество... Некоторые в шутку называют его «конфуцианским капитализмом» или «коммунальным капитализмом». Называйте его, как угодно, на этикетке может быть написано «капитализм», но внутри это все-таки нечто другое. Если говорить

словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы, «японская и американская системы управления одинаковы на 95% и **отличаются во всех важных пунктах**»¹.

Во-вторых, «ТРЕТИЙ ПУТЬ» – это путь реальной многоукладности, исключаящую любую унификацию хозяйства на основе неких «общечеловеческих» принципов хозяйствования. Если уклад – это форма жизни, способ хозяйственной жизнедеятельности общества, то многоукладность хозяйства в этом случае выступает уже как механизм воспроизводства самой жизни и цивилизации в целом – посредством воспроизводства всех исторически сложившихся в России форм и способов хозяйствования. Многоукладность **не равнозначна плюрализму** смешанной экономики Запада, в рамках которой каждой форме собственности должна предоставляться полная свобода хозяйствования. *Многоукладность – это закон формационно-цивилизационного развития, содержание которого определяется цивилизационными и геополитическими особенностями.* В условиях России многоукладность неизбежно принимает форму хозяйственной модели «80 + 20».

К уже сказанному следует добавить: 1) приоритет госсобственности диктуется геополитическими особенностями. В условиях нашего тяжелого климата только государство способно обеспечить жизнедеятельность НХ и расширенное воспроизводство всего общества России; 2) приоритет коллективных и общинно-артельных форм хозяйствования диктуется цивилизационными особенностями России. При этом для частной собственности должна быть обеспечена максимальная свобода хозяйственной деятельности, но только в определенных секторах экономики – сельское хозяйство, легкая промышленность, торговля, сфера бытовых и прочих услуг, обеспечивающих на муниципальном уровне жизнедеятельность людей.

В-третьих, «третий путь» – это путь, соединяющий труд с собственностью, превращающий работников в работающих собственников – совладельцев основных средств производства и всего общественного капитала. Этот путь совпадает с так называемой *третьей революцией* собственности: первая революция была связана с появлением акционерной собственности, вторая – с отделением собственности от управления, т. е. «революция менеджеров». По мнению ведущих русских ученых-экономистов, «основным содержанием третьей “революции” собственности должно стать соединение, в определенных границах собственности и управления и, главное, демократизация собственности – соединение собственности и труда. Речь идет, по сути, о массовом превращении наемных рабочих и служащих в работников-акционеров и развитии коллективного корпоративного предпринимательства. Это может действительно сделать процесс воспроизводства процессом сотрудничества, повысит его эффективность»².

¹ Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. – С. 312.

² Собственность в экономической системе России. – С. 96.

Наемный труд, т. е. труд, отчужденный от собственности и самих рабочих, становится все более неэффективным на пороге XXI века. Подобное утверждение опирается на уже существующий отечественный и зарубежный опыт.

- **Следует подчеркнуть, что радикальное изменение отношений собственности возможно в двух вариантах.** Во-первых, когда работники становятся *юридическими собственниками*, т. е. владельцами акций. Во-вторых, когда работники становятся *экономически реализуемыми собственниками*. **О реальности такой формы экономического владения пишет, например, Ги Сорман:** «Каждый на “Тойоте” обладает частичкой власти, но зато и несет личную ответственность по отношению к предприятию. Это предприятие менее всего походит на те, что были характерны для системы, придуманной в эпоху масс американским инженером Тэйлором. Рабочие “Тойоты”, а также и техники, и инженеры являются как бы **гражданами своего предприятия**; здесь они реализуют особую форму экономической демократии. И наниматели, и служащие на “Тойоте” считают, что их интересы совпадают, что предприятие – это их общая собственность»¹.
- **Один из основателей и высших руководителей «Сони» Акио Морита утверждает:** «В наших трудовых отношениях мы достигли такой степени равенства, какой нигде больше нет. У нас в “Сони” мы не видим большой разницы между “синими” и “белыми” воротничками... Управление предприятием – менеджмент – это не диктатура. Высшее руководство компании должно обладать способностью управлять людьми, ведя их за собой... Нам удается поддерживать хорошие отношения с нашими рабочими потому, что они знают, как мы к ним относимся. В Японии, если предприниматель создал компанию, используя рабочих в качестве орудия, то еще не означает, что он начал дело. Он учреждает компанию и нанимает людей, чтобы реализовать свою идею. Но если он нанял рабочих, он должен считать их своими коллегами и помощниками, а не только инструментом для получения прибыли. Менеджерам следует позаботиться о том, чтобы инвестор получил хорошую прибыль, но они должны также помнить о своих рабочих, или коллегах, которые должны помогать ему поддерживать жизнь компании, и вознаграждать их работу. Инвестор и рабочий находятся в одинаковом положении, но порой рабочий имеет большее значение, потому что он будет работать долго, в то время как инвестор часто, не задумываясь, вступает в компанию или выходит из нее, желая получить прибыль. Задача рабочего состоит в том, чтобы в течение всей своей трудовой жизни изо дня в день способствовать благосостоянию компаний и своему собственному. Рабочий действительно необходим»².
- **Об этом прямо говорит бывший президент компании «Крайслер» Ли Якокка** отвечая защитникам идеологии частной собственности: «Когда рабочие участвуют в прибылях, они гораздо больше заинтересованы в высоком качестве продукции. (Каждый рабочий теперь владеет акциями корпорации на сумму около 5600 долл. – достаточный запас на “черный день”.) И по этому поводу поборники свободного предпринимательства подняли шум... Приверженцы принципов *laissez-faire* полагают, что это является первым шагом к социализму. Однако я не вижу ничего предосудительного в том, что рабо-

¹ Сорман Ги. Либеральное решение. – М., 1992. – С. 171.

² Морита А. Сделано в Японии. История фирмы «Сони». – М., 1990. – С. 203, 206, 207.

чие владеют частью активов фирмы. Это ни в коей мере не мешает хорошему управлению ею. Какая мне разница, кто владеет нашими акциями – маклер с Уолл-стрита или Джо Блоу, работающий на сборочном конвейере? Кто мне приносит больше пользы? **Сегодня, кстати, в собственности наших рабочих находится 17% активов компании**¹.

В-четвертых, «третий путь» – это путь преодоления диктатуры частно-хозяйственной прибыли, путь, выводящий общественное производство за узкие рамки как частнокапиталистической, так и корпоративно-групповой эффективности. Народное хозяйство в целом можно оценить только с помощью критериев народно-хозяйственной эффективности, которая **связана не с частным благом, а с благом всего общества, всей нации в целом**. При таком подходе народно-хозяйственная эффективность выходит за узкие рамки не только экономической, но и социальной эффективности.

- **«Социальная эффективность** отражает общественный результат деятельности предприятия, ее влияние на различные стороны общественной жизни. **Экономическая эффективность** – результаты хозяйствования. Если ранжировать социальную и экономическую эффективности, то, конечно, приоритет за социальной. Ради нее развивается общество и предприятие в том числе. Она важнее не только потому, что выражается в уровне жизни нации, увеличении фонда свободного времени, развитии человеческой индивидуальности. Социальная эффективность – это еще и потенциальная экономическая эффективность, поскольку социальные условия жизни человека влияют на его способность к производительному труду. Однако это вовсе не означает, что экономической эффективностью можно пренебречь. Для того чтобы осуществлять социальные программы, нужна материальная база, которую можно создать только посредством экономической эффективности функционирования предприятий реального сектора»².

Эффективность частного и акционерного предприятия, как известно, определяется его способностью к воспроизводству своего капитала. Соответственно, главными критериями здесь являются – валовая прибыль предприятия, стоимость акции и дивиденды. Критерии социальной эффективности, если они приняты в данной стране, ставят вопрос о социальной ответственности бизнеса перед обществом, ориентируют его **«на работу во имя процветания общества»**³. А в основе народно-хозяйственной эффективности лежат понятия солидарности поколений, социальной справедливости, а также экономической безопасности. Одна из важнейших задач правительства заключается в том, чтобы обеспечивать повышение конкурентоспособности всего национального хозяйства России в мировой экономике, или, другими словами, обеспечивать его

¹ Якокка Ли. Карьера менеджера. – М., 1990. – С. 266.

² Кочурова Л. И. Указ. соч. – С. 62.

³ Кадзума Татеиси. Вечный дух предпринимательства. Практическая философия бизнесмена. – М., 1990. Кадзума Татеиси – основатель и глава корпорации «Омрон», специальный директор Ассоциации экономистов в Киото.

макроконкурентоспособность. И государство призвано выполнять эту функцию во всех развитых странах мира.

Завершая работу, мы вынуждены вновь вернуться к этой проблеме – уже в контексте пресловутой эффективности «конкурентно-рыночного механизма». Жизнь убедила, доказала *экспериментально*, что рынок сам по себе асоциален.. Эффективность частного бизнеса здесь может расти по мере деградации государства и падения народного благосостояния. Другими словами, чем хуже для всех НАС, тем лучше для них – для нашей ПЛУТОКРАТИИ.

В-пятых, «третий путь» – это путь преодоления раскола в обществе посредством интеграции всех производителей, всех форм собственности и хозяйствования в ассоциацию производительных сил нации, единый народно-хозяйственный комплекс, создающий условия для реальной интегративности экономической системы. Такая интегративность, к примеру, была в советской экономике, создавая не только дополнительные производительные силы, но и обеспечивая высокую способность НХ и страны в целом к выживанию.

- Вспомним данные сравнительного анализа, проведенного учеными за 1985–1986 гг. по Японии, США, Англии, ФРГ, Франции и СССР¹. Результаты анализа были представлены в виде таблицы компонентов показателя и индекса «национальной силы» государства в процентах. Показатель одной из стран принимался за 100%. В соответствии с выводами ученых **способность к выживанию СССР была самой высокой в группе указанных стран и составила 119%**, что было выше, чем у США (100%), и более чем в 2 раза выше аналогичных показателей других стран. «Национальная сила» и способность к выживанию оценивались по таким критериям, как географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны.

Раскол в обществе и его хозяйстве неминуем до тех пор, пока каждый собственник будет предоставлен сам себе, а государство, согласно либеральным рецептам, будет существовать само по себе. *Преодоление раскола достигается подчинением всех хозяйствующих субъектов единым целям и единой стратегии общенационального развития. Не противоречия являются источником развития, а ясно очерченные цели, вытекающие из общенациональной стратегии.*

Преодоление раскола не равнозначно преодолению, либо стиранию всех разногласий и противоречий в обществе. Речь идет о достижении *общественного согласия*. Очевидно, что общество не может развиваться и двигаться вперед без ясного понимания стоящих перед ним целей, а также без общественной поддержки этих целей. А это требует уже духовного напряжения нации, духовной работы, которую общество вправе ждать от государства. Именно оно должно ясно сформулировать его цели, которые обязательно должны быть великими.

¹ См.: Сенчагов В. К. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности // Вопросы экономики. – 2001. – № 8. – С. 65, 66.

Нации и цивилизации гибнут не от хозяйственной разрухи как таковой. Они гибнут только тогда, когда разрушается духовный стержень нации, когда *размягчаются национальные устои*. И это происходит не тогда, когда останавливаются заводы и наступает хозяйственный кризис, а только когда прекращается духовное производство, когда *останавливается пассионарный пульс нации*. А за этим уже неизбежно наступает смерть нации.

Япония, например, *смогла* устоять после поражения во Второй мировой войне, а затем и вырваться вперед. Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации, **потребовало жесткого подчинения экономических интересов абсолютно всех хозяйствующих субъектов интересам всего общества**. Перед лицом внешних цивилизационных и геополитических угроз и вызовов Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационной экономики и мобилизационного хозяйства, подчиненного общенациональным задачам. Хозяйство страны превратилось в механизм воспроизводства всего японского общества и японской нации.

Напомним, что условия, в которых оказалась Япония после 1945 г., а Россия после 1991 г. – почти полностью совпадают: 1) обе страны оказались в состоянии фактической американской оккупации; 2) экономика обеих стран находилась в состоянии разрухи и полнейшей дезорганизации, а национальное хозяйство как таковое было разрушено; 3) оба общества в целом (японское – после 1945 г., а русское – после 1991 г.) находились под сильным американским контролем; 4) в итоге обе цивилизации (и русская, и японская) были поставлены, хотя и в разных исторических условиях, но по сути перед одинаковой проблемой – ***проблемой выживания нации***.

Таким образом, «третий путь» – это путь мобилизации всех духовных сил нации всех угрозой подрыва и уничтожения самих основ ее жизнедеятельности. Мы все, наконец, должны осознать, что решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются – *духовные силы* нации, состоящие из духовных ценностей и духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от *духа нации*.

§ 5. Содержание промышленной политики (опыт России: точка зрения академика Д. С. Львова)¹

Сегодня перед Россией стоит ответственная задача – совершить решительный прорыв, перейдя к высоким темпам экономического роста. Иначе она рискует навсегда остаться на обочине технического прогресса.

¹ См.: *Львов Д. С.* Россия: рамки реальности и контуры будущего. – М., 2007. – С. 71–79.

Многочисленные прогнозы развития мировой экономики сходятся в том, что в долгосрочной перспективе (20–25 лет) темпы экономического роста в развитых странах составят около 2–2,5% в год. Для того чтобы за этот период отставание России от развитых стран по уровню ВВП на душу населения, по крайней мере, не увеличилось, необходимо уже в ближайшие годы обеспечить среднегодовые темпы экономического роста не ниже 8–10%.

Академик Львов предлагает подойти к проблеме развития науки и ВПК не с позиции бухгалтеров, считающих текущие издержки и выручку, а с государственной, общеэкономической точки зрения.

Важнейшим приоритетом в нынешних условиях становится развитие сферы НИОКР. К сожалению, к настоящему времени накопленный потенциал разработок во многом израсходован. Продолжает усиливаться разрыв между поколениями из-за нарушения преемственности научных и практических знаний, сохраняется значительное недофинансирование науки, распадаются научные школы и целые исследовательские коллективы. Все это грозит таким отставанием от мирового уровня, при котором невозможно будет обеспечить экономическую безопасность.

Требуется принятие безотлагательных мер с целью обеспечения технологической безопасности России. Должно быть в корне изменено отношение государственной власти к науке и наукоемкому сектору экономики, что связано с пересмотром экономической политики в целом, решительными действиями по созданию эффективной денежно-кредитной системы, с предотвращением бегства капитала из страны, эффективным стимулированием притока молодежи в сферу НИОКР и производства, использующих высокие технологии. **Следует определить в качестве норматива на 2010 г. уровень внутренних затрат на науку не менее 1,6–2,0% ВВП, а в случае ускоренного развития наукоемких производств, определяющих спрос на результаты НИОКР, - 2,2–3,0% ВВП.**

Чрезвычайно важной для нас является и другая часть проблемы восстановления и развития научно-технического потенциала страны. Она связана с созданием соответствующего среднего звена управления промышленностью.

- **Низкий уровень капитализации большинства российских компаний.** Для многих российских акционерных обществ отклонение капитализации от мирового уровня составляет 80–90%. В США, например, капитализация рынка акций составляет порядка 7 трлн. долл., в Японии капитализация рынка акций составляет примерно 3,7 трлн долл, в Великобритании – 1,3 трлн долл, в Германии – 0,6 трлн долл, в России – чуть больше 100 млрд. долл. Несмотря на рост капитализации российских компаний в последние годы, многие крупные отечественные предприятия остаются недооцененными в 10–15 раз¹. Например, в 2002 г. капитализация компании «Норильский никель» составляла 3,5 млрд. долл., а реально эта компания должна стоить 20 млрд. долл.

¹ См.: Топорова И. О привлечении инвестиционных ресурсов в России через рынок ценных бумаг // Общество и экономика. – 2003. – № 12. – С. 175.

- **Сверхконцентрация финансовых ресурсов** в руках немногочисленных российских олигархов стала серьезным препятствием на пути становления конкурентоспособной экономики. По различным данным, на долю крупнейших бизнес-групп России приходится 27–28% ВВП, примерно 20% активов банковского сектора страны, 40–45% кредитов и займов, получаемых реальным сектором российской экономики¹, гораздо большая доля льгот по сравнению с другими предприятиями, почти 39% реализации промышленной продукции. Однако даже эта категория предприятий по меркам глобального рынка скорее может быть отнесена к средним («АвтоВаз» – в 100 раз меньше «Дженерал моторз», «Силовые машины» в 290 раз уступают «Дженерал электрик»).
- **Важным условием поступательного развития российской промышленности является развитие 50–60 крупных промышленных корпораций**, интегрированных в мировое технологическое пространство. В России же за годы реформ размер среднестатистического предприятия сократился в несколько раз, а размер ФПГ – почти в 2 раза².

Открывая 22 июня 2007 г. заседание правительственной комиссии по развитию промышленности, технологий и связи, первый вице-премьер правительства РФ Сергей Иванов вынужден был признать ситуацию, сложившуюся в наших передовых сферах промышленности России, критической.

- **«Реалии сегодняшнего дня таковы, что технологическое отставание России от ведущих стран мира не только не сокращается, но по отдельным направлениям даже увеличивается»**. И это, подчеркнул он, происходит при том, что «по сравнению с самыми развитыми в технологическом отношении странами мы обладаем явными преимуществами – это уникальные природные ресурсы, значительный научный потенциал и, конечно, очень высокий образовательный уровень населения»³.

Так, например, Россия располагает неоспоримыми конкурентными преимуществами и достаточно весомыми финансовыми ресурсами для обеспечения высоких и устойчивых темпов роста и реализации действенного механизма экономической реализации собственности в любой ее форме.

Во-первых, в России сохранилось высокое качество рабочей силы, имеет место значительное число образованных людей, технически грамотных инженерных работников, конструкторов, менеджеров, способных производить наукоемкую продукцию, реализовывать инновационные проекты.

Во-вторых, Россия отстает от развитых стран на два поколения техники. Но она способна перейти к освоению производства техники пятого и шестого технологических укладов в своей «нише», сконцентрировав ресурсы на трансферте современных технологий, имеющих место в оборонном комплексе

¹ См.: Клепач А., Яковлев А. О роли крупного бизнеса в современной российской экономике (комментарий к докладу Всемирного банка) // Вопросы экономики. – 2004. – № 8. – С. 37, 38; Собственность и контроль предприятий // Вопросы экономики. – 2004. – № 8. – С. 27.

² Балацкий Е., Лапин В. Инновационный сектор промышленности // Экономист. – 2004. – № 1. – С. 30.

³ Завтра. – 2007. – Июль. – № 28. – С. 3.

и космической промышленности, в гражданское машиностроение. Оно, в свою очередь, станет точкой роста для других отраслей. Фундаментальные разработки советских ученых опережали по многим направлениям развитые страны капитала и до сих пор могут использоваться для технологического прорыва. Нет смысла производить и расширять выпуск техники 4-го технологического уклада. Необходимо, прежде всего, со стороны государства поддержать те НИИ, опытно-конструкторские лаборатории и промышленные предприятия любой формы собственности, которые иницируют производство инновационной продукции.

В-третьих, Россия располагает разнообразными природными ресурсами, необходим лишь контроль государства за их рациональным использованием, а также справедливое распределение природной ренты, что, бесспорно, позволит добиться устойчивых темпов роста ВВП не за счет экспорта нефти, а за счет внутренних источников.

В-четвертых, в России есть и необходимые для инновационного прорыва финансовые ресурсы, которые не используются в реальной экономике, а изымаются через Стабилизационный фонд и золотовалютные резервы. Кроме того, **сбережения населения, по оценке экспертов, составляют до 100 млрд. долл.** Это огромный реальный ресурс для инвестирования в российскую экономику. Государственные гарантии сохранности и прибыльного хранения этих средств в российских кредитных институтах смогут мотивировать инвесторов к вовлечению их в реальный сектор экономики России.

В-пятых, государство может остановить незаконный вывоз капитала из страны – с помощью более жесткого валютного регулирования и контроля, а также мотивации инвестирования частного капитала в российскую экономику.

В-шестых, Россия осуществляет ежегодное инновационное инвестирование в основной капитал в размере не более 10% общего объема промышленных инвестиций¹. На наш взгляд, необходимо *расширить как государственное, так и частное инвестирование инновационных проектов*, что требует научно обоснованной системы мотивации как отечественных, так и иностранных инвесторов.

Приведенные нами далеко не все источники финансовых ресурсов могут больше чем в 2–3 раза увеличить инвестиции, добиться перелома в социально-экономическом развитии страны и сформировать более действенные механизмы экономической реализации как государственной, так и частной собственности.

Поэтому, как справедливо подчеркивает С. Б. Иванов, «России необходимо преодолеть технологическое отставание от ведущих стран мира», для чего надо «преодолеть узковедомственные подходы, препятствующие научно-технологическому развитию страны». Можно лишь добавить, что **задача «преодолеть узковедомственные подходы» должна быть сегодня поставлена гораздо шире** в свете происходящих во всем мире интеграционных процессов.

¹ Рассадин В. Н. Оборонно-промышленный комплекс. Генезис конверсии. – М., 2002. – С. 118.

Узковедомственные подходы необходимо решительно преодолевать самим правительствам всех наших постсоветских республик, чтобы уже сегодня сформировать скоординированную промышленную и научно-техническую политику в рамках СНГ и ЕврАзЭС на период до 2030 г.

Вопросы для самопроверки

1. В чем проявляется эффективность кооперативных предприятий, принадлежащих самим трудящимся?
2. В чем суть «третьего пути» в развитии производственных отношений?
3. Как Вы понимаете идею Бердяева о господстве «надклассовой точки зрения» в хозяйстве страны?
4. Существуют ли элементы «третьего пути» в хозяйственном развитии России?
5. В чем особенность хозяйственных реформ в Белоруссии?
6. В чем особенность хозяйственных реформ в Туркмении?
7. Каким образом модель «третьего пути» связана с народно-хозяйственной моделью, нацеленной на воспроизводство всего общества?

ГЛАВА 47¹

РОССИЯ КАК ВОСТОЧНАЯ ИМПЕРИЯ ДУХА И ЦЕЛИ ЕЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА. ОПЫТ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ. В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОЙ ИМПЕРИИ

§ 1. Формационно-цивилизационная динамика русской цивилизации

1.1. РОССИЯ КАК ТРАДИЦИОННЫЙ ТИП ОБЩЕСТВА, КАК РУССКАЯ ИМПЕРИЯ ВОСТОЧНОГО ДУХА

Вопрос о том, куда относить Россию – к Западу или к Востоку – является не только и не столько теоретическим. Это вопрос мировоззрения, вопрос о жизненных ценностях и принципах, на основе которых развивается экономика, национальное хозяйство и страна в целом. Очевидно, что, приступая к рассмотрению стратегической модели национального хозяйства России, следует дать однозначный ответ на вопрос о типе нашего общества. Не секрет, что ответ на данный вопрос непосредственно влияет на выбор модели национального хозяйства. В связи с этим принципиально важными являются следующие выводы.

Первое. *Россия, безусловно, является восточной страной, основанной на традиционной культуре Северного Востока.* Присоединиться к Западу, стать его частью для России равносильно самоуничтожению, самоубийству. Смена культуры, системы ценностей и мировоззрения в целом будет означать только одно – Россия как страна с многовековой православной, восточной культурой просто перестанет существовать, чего собственно и добиваются наши враги. Эту мысль точно выразил д-р филос. наук, профессор Николай Козин в монографии «Постижение России: Опыт историософского анализа»: «*Россия как Россия возродится вместе с возрождением русской нации как нации или погибнет вместе с ней. Иного не дано, ибо нам дана Россия, в которой русская*

¹ Для магистров и аспирантов, а также для самостоятельной работы всех, кто интересуется углубленным изучением политико-экономических проблем экономической теории и национального хозяйства.

нация выполняет миссию не просто государственнообразующей нации, а куда более фундаментальную и незаменимую – цивилизационнообразующую. Дополнить эту миссию русской нации в России может любая, которая ассоциирует себя с Россией, но **заменить ее не может никто и никогда**, во всяком случае, до тех пор, пока Россия остается Россией и будет утверждать себя в истории в качестве Великой России»¹.

А русская цивилизация – это цивилизация Востока, но Востока Северного, это северно-восточная цивилизация. И это определяется не капризами, а рядом принципиально важных и объективных обстоятельств.

Во-первых, тип культуры определяет принадлежность любой страны к западной или восточной цивилизации. А тип или характер культуры определяется религией. Каким образом Россия может стать западной страной, т. е. присоединиться к Западу *мировоззренчески*, если ее многонациональная культура сформирована на основе восточных духовных религий – православия, ислама и буддизма?! Очевидно, что тип культуры страны определяются типом религиозной культуры. Если она восточная, то и культура страны в целом также будет восточной. Иного быть просто не может. Иной тип культуры может появиться только в результате сознательного подрыва, слома национальной русской культуры.

Во-вторых, Россия является не просто восточной страной, а абсолютно восточной страной. Россия – это квинтэссенция Востока.

В мире существуют страны, которые являются только православными – маленькие Греция и Сербия. Есть только исламские страны, разделенные к тому же на суннитов и шиитов, воюющих нередко между собой. Есть только буддистские страны, также преисполненные эгоцентричным национальным величием, что часто толкало их на войны друг с другом. И вот на этом фоне Россия, безусловно, выделяется как е д и н с т в е н н а я страна в мире, которая является одновременно и православной, и исламской, и буддистской.

Мы являемся **единственной** страной в мире, на территории которой проживают почти **все восточные народы**: православные, мусульмане и буддисты. Мы – **единственная** страна не только в восточном, но и во всем мире, восточные народы которой никогда не воевали друг с другом продолжительное время за последние 500 лет. У нас нет вековой вражды, нет моря крови. Но есть общая история, есть е д и н а я судьба. Стычки, ссоры и пролитая кровь, конечно, были и в нашей многострадальной истории. Однако гораздо больше ее было пролито в **совместных боях**, в **общей борьбе** за сохранение нашего **общего Дома**. Больше было не ссор и обид, не вражды и распрей. Больше было дружбы и взаимопомощи, совместного труда и общей обороны. Мы впитали с молоком матери не кровь ближнего и ненависть к нему, как на Западе. **Мы все воспитаны на святых для всех нас понятиях – любви и**

¹ Козин Н. Г. Постигание России: Опыт историософского анализа. – М., 2002. – С. 13.

сострадания, дружбы и братства, коллективизма и солидарности долга и служения. Эти жизненные принципы русского народа, сплели неразрывной нитью разные мелкие и крупные нации и народности нашей огромной страны, говорящие на 150 языках, – в монолитную и наднациональную общность, именуемую *русским народом*. Бердяев, Гумилев и многие другие русские ученые неизменно подчеркивали: *русский народ* – это суперэтнос, это наднациональная или суперэтническая общность, обозначаемая наднациональной категорией «русский народ». Это великий восточный народ, это символ и воплощение непокоренного Востока!

- На Западе все было наоборот: в процессе возникновения Германии, например, в Средние века было **вырезано 75% всего населения**. Западный человек вскормлен не молоком матери, а кровью казненных им соседей. Он воспитан на крови, на агрессии на захватнических войнах. Народы западных стран выросли как народы-агрессоры, вдохновляемые радостью грабежа и разбоя, увлекаемые на морские и континентальные просторы страстью к добыче, тягой к богатству, волей к власти. В результате Запад сформировался как воплощение Зла, как Абсолют Зла.

В-третьих, являясь восточной, православно-славянской цивилизацией, Россия, однако, не является типичной восточно-азиатской страной. Географически Россия является северо-восточной страной, а духовно? С одной стороны, мы – наследники древних Восточных Традиций, основанных на восточном православии, являясь, безусловно, Третьим Римом. А с другой – мы являемся наследниками Северной Традиции, восходящей своими глубокими духовными корнями к великим Гиперборейским Традициям. Об этом поговорим в конце данного параграфа.

Второе. Отрицание цивилизационной специфики, которую имеет Россия, равнозначно ее характеристике как якобы отсталой, незрелой, а также культурно несамостоятельной, что противоречит элементарным фактам истории.

Где корни этой лжи?

Во-первых, главным источником этого чудовищного мифа является сам Запад, который всегда рассматривал Россию в качестве своего противника и конкурента – идеологического, религиозного и др. Уже к концу XVIII – началу XIX века Европа стала рассматривать свою «европейскую цивилизацию» (под ней подразумевалась только романо-германская цивилизация) как «самую передовую», самую последнюю ступень – в ее линейном измерении – человеческой цивилизации. Себя они стали величать «мировой цивилизацией» – как символ и синоним «общечеловеческой цивилизации», призванной распространиться по всему миру. Соответственно, что ко всем народам и странам, не охваченным влиянием европейской цивилизации, Европа стала относиться примерно так же, как и к туземцам, как к «бесхозному добру», т. е. как к отсталым, нуждающимся в «прививке» европейской цивилизации народам.

Однако славян и, прежде всего, русских Европа не только презирала как якобы нецивилизованные народы. Она их еще и ненавидела. Всегда ненавидела. Известный французский историк Жюль Мишле (1798–1874), чрезвычайно популярный среди либеральных и радикально-демократических кругов Франции, писал о русских:

- «Россия не существует ... русские – не люди ... они пишены нравственного смысла». «Русский лжет и крадет; постоянно крадет, постоянно лжет, и это совершенно невинно; это в его природе». «Россия – ложь, Россия – холера»¹!
- Выступление Мишле с нападка на Россию и русский народ в 1851 г. в серии журнальных статей, которые затем были изданы в отдельном томе его сочинений, имело настолько большой резонанс, что наш великий Герцен не мог промолчать. Герцену не раз приходилось выступать в прессе с опровержением злостных измышлений европейских ученых и политиков о России. Но особое место в этом ряду занимает его открытое письмо Мишле «Русский народ и социализм».

В чем же причины этой враждебности к России и откровенной русофобии? **Н. Я. Данилевский** в работе «Россия и Европа» указывал на фундаментальную причину. То, что казалось проявлением каких-то иррациональных порывов скрытой агрессии, он относит, согласно открытой им системе цивилизационного развития мира, к несовместимости и противостоянию двух разных культурно-исторических типов: *романо-германского* и *славянского*. Причем он особо подчеркивал, рассматривая эту проблему в главе «Почему Европа враждебна России?», что «инициатива» в проявлении враждебности всегда принадлежала романо-германскому миру. Его подталкивала к этому ревнивая подозрительность к славянскому миру как к возможной новой силе на арене мировой истории, призванной сменить романо-германскую цивилизацию, якобы точно так же, как она когда-то сменила цивилизацию Древнего Рима. Однако Россия никаких поводов к этому не давала. У нее никогда не было склонности к захватам чужих земель, к колонизации и жестоким насильственным действиям. Как раз наоборот, – все это является главной типологической чертой западной цивилизации (романо-германской и англо-саксонской).

Ф. М. Достоевский, с первых публикаций книги Данилевского в журнале «Заря» (1863) принявший ее как изложение его собственных мыслей, объяснял: Европа ненавидит Россию потому, что относится к нам, «как к опасным противникам их цивилизации»². Эту же мысль проводил в своей публицистике известный писатель, публицист и издатель, соратник и друг Данилевского И. С. Аксаков. Он указывал, что источник ненависти Европы к России кроется в «историческом инстинкте непримиримой вражды “двух духовных начал”: с

¹ Цит. по: *Балуев Б. П.* Споры о судьбах России: Н. Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». – Тверь, 2001. С. 222–224.

² См.: *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 26. – Л., 1985. – С. 28.

одной стороны, католицизма и протестантства, с другой – православия»¹. Он также подчеркивал, что в «непримиримой вражде двух противоположных начал» – «латинского и православного» Россия для Европы – это «плебей человечества», при общении с которым не следует соблюдать никаких нравственных норм, и поэтому вполне допустим двойной стандарт. С тех пор прошло почти полтора столетия, а отношение Европы к России не только не изменилось, но стало еще более агрессивно-враждебным. Теперь нам противостоит уже объединенный Запад, ведущий против нас тотальную войну на уничтожение. Мы уже достаточно говорили об этом, и не стоит сейчас повторяться, чтобы не уйти в сторону от обсуждаемой проблемы.

Во-вторых, другим источником мифа о некой «неполноценности» России являются многочисленные союзники Запада внутри нашей страны – это наши западники. Сейчас мы видим их засилье – в правительстве, науке, сфере культуры, СМИ и др. Однако эта проблема появилась отнюдь не сегодня². Ведущаяся война против России лишь обнажила болезнь, которую Данилевский назвал болезнью «европейничанья». Суть ее – в преклонении перед Западом, в признании абсолютного превосходства всего западного (теперь уже не только европейского, но, прежде всего, американского) перед русским, в готовности перенимать западные ценности и формы общественной жизни, в привычке оценивать нашу историю и все отечественные достижения, принимая заранее прозападную позицию, надевая западные «очки».

Ф. М. Достоевский называл таких людей *русскими европейцами*, а И. С. Аксаков – *доморощенными иноплеменниками*, которые в те времена активно орудовали во всех сферах научной, политической, экономической и культурной деятельности³.

- Свои «западники» были и в Германии перед Первой мировой войной. О.Шпенглер называл их: 1) «английским элементом», 2) «английским воинством Германии», «самим своим существованием представлявшим готовое оружие для каждого внешнего врага»; 3) «невидимым английским воинством», ставившим своей целью «сломить твердость государственной власти, не признавать больше никаких решающих авторитетов, хотя сами не доросли еще до решений». **«Низвержение государства, подмена его олигархией второстепенных партийных главарей**, которые по-прежнему считали **оппозицию своим призванием, а управление государством – наглостью**, систематическое разрушение и подтачивание основ внутреннего порядка перед лицом смеющегося врага и перед приходящими в отчаяние зрителями...», – разве эти строки, увидевшие свет в 1920 г., не о наших «американцах», ставящих суверенитет своих партийных вождей проамериканских карликовых партий выше государства, выше народа, превыше всего?!⁴

¹ Аксаков И. С. Собр. соч. Т. 2. – М., 1886. – С. 364. – Цит. по: Балугев Б. П. Указ. соч. – С. 224, 274.

² См.: Зиновьев А. А. Запад. Феномен западнизма. – М., 2000.

³ См.: Балугев Б. П. Указ. соч. – С. 270.

⁴ См.: Шпенглер О. Пруссачество и социализм. – М., 2002. – С. 13–17.

Современные западники в России от «русских европейцев» XIX в. отличаются еще большей наглостью, большим цинизмом и полнейшей моральной деградацией. Блистательную характеристику наших западников дал С. Г. Кара-Мурза¹. Они теперь уже совсем открыто служат Западу и, прежде всего, Америке. Кто они – наши либералы типа Явлинского, Гайдара, Немцова, Хакамады, Кириенко, Козырева и прочих наших «американских элементов», нашего внутреннего «американского воинства»? Разве наши спецслужбы и весь народ не видят, что наши «американские элементы» самим своим существованием действительно **представляют уже готовое к использованию оружие** Америки для проведения тайных диверсионно-подрывных операций против России?!

Такое же «готовое оружие» представляют и те наши ученые, которые под разными предлогами навязывают нам западные ценности, толкая на западный путь развития. Канд. экон. наук, руководитель Центра исследования европейской интеграции и главных стран Западной Европы ИМЭМО РАН В. П. Гутник, участвуя в обсуждении стратегии развития нашей страны, стремится доказать: *«Процесс модернизации может и должен быть процессом европеизации России, т. е. отказом от идеи того, что у нас якобы свой особый евроазиатский или евразийский путь развития...»*. При этом однозначно указывается, что *«мы должны создавать российскую модель по принципам, характерным для европейской политической, общественной, экономической и социально-политической культуры»*. Потому что развитие российской и европейской культуры все-таки *«в основе и сути своей совпадает»*².

Другой ученый-западник, д-р экон. наук В. Л. Иноземцев еще более категоричен: *«Полагать, что Россия, бесспорно, являющаяся важным членом мирового сообщества, но все же одним из многих таких же равноправных членов, способна идти своим путем, минуя многие этапы, и указывать человечеству правильный путь в будущее, значит оценивать свой народ не как “не хуже” другого, что вполне естественно для каждого обладающего чувством собственного достоинства человека, а преподносить его в качестве “лучшего” среди прочих; но это означает перейти ту тончайшую грань, которая лежит между демократическим гуманизмом и фашистской идеологией исключительности»*³(?!).

Иноземцев даже не заметил, что уже сам перешел грань, которая отделяет науку от *мракобесия* и от пошло-вульгарного *лакейства* перед Америкой. Он даже, видимо, не замечает, насколько **примитивна, убога и чудовищна** его позиция с научной, академической точки зрения (а Иноземцев претендует именно

¹ Кара-Мурза С. Г. Интеллигенция на пепелище России. – М., 1997.

² См.: О стратегии российского развития: Аналитический доклад / Под ред. В. И. Толстых. – М., 2003. – С. 166.

³ Иноземцев В. Л. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире. – Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В. Л. Иноземцева. – М., 1999. – С. 9.

на академизм). Однако здесь тоже нет предмета для научного спора, т. к. перед нами отнюдь не научная позиция, а политическая. Науки здесь нет, а есть политическая работа американского политического «спецназовца», который прикрывает свою грязную работу по оглуплению нашего великого народа позицией ученого. Причем расчет делается на необразованных людей.

Сегодня (когда в магазинах свободно продаются труды А. Тойнби, В. Шубарта, О. Шпенглера, Н. И. Данилевского, И. Л. Солоневича и др.) только уже совсем неграмотные и примитивные люди могут не знать, что Россия – это не заблудившаяся страна, которая якобы никак не может найти дорогу в «мировую цивилизацию», что Россия – это особая цивилизация наряду с другими локальными цивилизациями как культурно-историческими типами.

По сути, В. Л. Иноземцев, как и В. П. Гутник и другие ученые-западники, выступают против теории цивилизационного развития, согласно которой все крупные страны (Россия, Китай, Индия, США, Япония) и региональные объединения более мелких государств (Западная Европа, страны ЮВА, исламские страны и др.) *«способны идти своим путем»* именно потому, что являются *«культурно-историческими типами»* (Данилевский), т. е. *«локальными цивилизациями»* (А. Тойнби). Многообразие цивилизационного развития, разделение мира на культурно-исторические типы или локальные цивилизации делает совершенно абсурдным понятие *«правильный путь в будущее»*, а стремление любой данной страны придерживаться своих исторических традиций, т. е. *«идти своим путем»* абсолютно неравнозначно выделению народа любой данной страны якобы *«в качестве “лучшего” среди прочих»*.

Но даже если какая-либо страна станет *оценивать свой народ в качестве «лучшего» среди прочих*, даже в таком случае «пришить ей статью» вряд ли удастся: шовинизм и великодержавность – это многовековые понятия, уходящие в даль истории и скрывающиеся за горизонтом тысячелетий. А фашизм как идеология печально известен пропагандой не просто национальной исключительности (немцы лучше, чем все остальные), а расового превосходства и права на господство одной-единственной расы над всеми другими. Ну а это уже совершенно другое: великодержавное чувство данного народа, считающего себя по каким-либо причинам лучше других, следует отделять от попыток какого-либо народа утвердить себя в качестве господствующей расы в мире. И в этом смысле сегодня в мире выделяется единственная нация, которая навязывает силой всем остальным народам свои жизненные нормы и стандарты. Именно США являются сегодня оплотом мирового фашизма.

Кому придет в голову шальная мысль заподозрить, скажем, французов в фашизме, если они заявят, что «французы лучше немцев», и наоборот?! Почему русские не могут сказать, что они лучше французов (ведь это они от нас отступали до Парижа в 1812 г.), или лучше немцев (ведь это мы их победили в 1945 г., и через Берлин русский солдат проходил 3 раза, и каждый раз – как освободитель,

а не завоеватель!), или лучше американцев?! Где же здесь фашизм?! Разве кто-либо осмелится назвать, к примеру, Китай фашистской страной, только за то, что Китай «упрямо» следует своим путем, считая себя центром мироздания, а всех иностранцев вообще – неполноценными и беспринципными?

И разве это не парадокс: теоретики-либералы «Гутник, Иноземцев & К°», проповедующие право индивидуального выбора в качестве «священного права» каждого человека лишают такого права целый народ, а русский ученый, кто пишет о таком праве своего народа и его отстаивает, стараются заткнуть рот, выдвигая против них чудовищные и абсурдные обвинения в пропаганде *«фашистской идеологии исключительности»*?!¹

Господа «Гутник, Иноземцев & К°» действуют бесцеремонно и самоуверенно – полностью в духе настоящих американцев, – стремясь «продать» проевропейскую, проамериканскую позицию, «затвердить» их взгляд на наше развитие. Она, эта позиция, открыто работает на Америку, на Европу, на Запад, ущемляя Россию, унижая, загоняя в угол. *Нас действительно пытаются загнать «в стойло» с помощью прозападных политиков, а также различных статей и монографий, авторы которых стремятся лишить нас естественного права на собственный путь и на собственную историю.* Наши «американцы» в общественных науках наукой **не** занимаются. Позиция «Гутника, Иноземцева & К°» – это *политическая позиция*. Это – призыв к политической капитуляции. Самое интересное, что Иноземцев, например, этого совсем не скрывает. Так и говорит: главным условием успешного «догоняющего» развития России является – ее «политическое присоединение» к Западу, развитие страны «под их полным экономическим и политическим контролем»?!¹

В-третьих, распространению унижительных мифов о России способствуют и практика международного бизнеса, в котором сегодня господствуют американцы. Американские компании и западный бизнес несут в Россию западные ценности, западный стиль управления. Они также создают вокруг себя свой «микромир», плодят новых «наших американцев», готовых либо сдаться на милость победителя, чтобы получать приличную зарплату в пресловутой «зелени», либо драться за их ценности и за свои сверхприбыли, продавая за границу наши ресурсы и туда же вывозя деньги, участвуя в массовом ограблении нашей страны.

Россия должна срочно выработать свой тип корпоративного управления, основанного на русской философии народного хозяйства.

Третье. *Только Россия может спасти мир своим духовным напряжением, своей жертвенностью и служением Добру, стремлением к Свету и к Святости Божества.*

Россия – это А б с о л ю т Востока. Однако к этому следует добавить, что Россия – это не просто обычная восточная страна; но страна северного Востока,

¹ Иноземцев В. Л. Расколота цивилизация: Научное издание. – М., 1999. С. 342.

является наследницей не только восточных, и северных традиций, восходящих к Традициям Великой Гипербореи. Все основные традиции Востока, именуемые понятием «Примордиальная Традиция», духовно восходят к Северной Традиции¹, которая хранит учение и предание легендарного *Полярного царства*, великой цивилизации Древних, или цивилизации Праистокса – ГИПЕРБОРЕИ².

Говоря о том, что «в настоящее время истинный дух Традиции, со всем тем, что он в себе заключает, представлен только и исключительно людьми Востока, и никем иным», – Генон обращает внимание на следующие важные обстоятельства.

Во-первых, «существуют достоверные свидетельства того, что Примордиальная Традиция настоящего цикла пришла из **гиперборейских регионов**». *Во-вторых*, подчеркивает Р. Генон, – «центр Примордиальной Традиции уже в течение очень длительного времени и вплоть до настоящего момента располагался на Востоке»³. Но к этому следует добавить и *третье* обстоятельство, а именно: **Истинно гиперборейской страной является Россия** – сопряженность Гипербореи с Россией известна давно.

- Известный римский географ I в. н. э. Помпоний Мелы о Гиперборее писал так: «Первый народ азиатского побережья – гиперборейцы. Они живут на крайнем севере, по ту сторону Рипейских гор, под самой Полярной звездой, солнце у них не восходит и не заходит каждый день, как у нас: оно восходит во время весеннего равноденствия и заходит во время равноденствия осеннего. Поэтому день у них продолжается шесть месяцев, и столько же месяцев тянется ночь. Это поистине священная земля, солнца здесь много, и почва плодородна. Жители этой земли – справедливейшие люди, живут дольше и счастливее, чем другие смертные... они не знают ни войн, ни раздоров».
- Мишель Нострадамус (1503–1566) именовал русских народом гиперборейским.
- Еще раньше крупнейший средневековый философ Роджер Бэкон (1214–1292) писал в своем «Великом сочинении» («Opus majus»): «За Руссией, к северу, живет племя гипербореев, которое так именуется от больших гор, называемых Гиперборейскими. И это племя из-за живительного воздуха живет в лесах, племя до такой степени долговечное, что они не думают о смерти. Племя тихое и миролюбивое, ведущее благонравный образ жизни,

¹ См. об этом подробно: Гиперборейская вера руссов // Сборник. 2-е изд. – М., 2002.

² Греческий термин «гиперборея» обозначал не просто северную страну (по-гречески – «Борея»), но «страну, лежащую по ту сторону Севера». Объясняя этот термин, А. Г. Дугин писал: «Название “Гиперборея” было совершенно обоснованно в случае греческой сакральной географии, т. к. “Бореей” для греческого мира были Балканы и Карпаты, гряда северных гор, обрамляющих Аппенинский полуостров сверху. За этими горами лежали не “борейские”, а именно “гиперборейские” земли... Северная Евразия, большую часть которой занимает Россия, является таким образом Гипербореей в самом прямом смысле, и именно такое название точнее всего подходит к России в контексте сакральной географии». – См.: Дугин А. Г. Абсолютная родина. Пути Абсолюта. Метафизика Благой Вести, Мистерия Евразии. – М., 1999. – С. 607, 608; см. также: Гиперборейская вера руссов.

³ Генон Р. Кризис современного мира. – М., 1991. – С. 29.

никому не причиняющее зла и не испытывающее беспокойства со стороны других. Напротив, другие сбегаются к ним, словно в приют...»¹.

Гиперборея, погибшая в результате глобального катаклизма, является прародиной современного человечества – народов, известных под общим названием индоевропейцев. Следы древнейших гиперборейцев обнаруживаются повсюду. Оказывается, что мы (русские, славяне) жили вместе, рядом, питаясь общими духовными источниками – древнейшей ведической религией, основанной на единобожии, – с наследниками иранской, исламской, индусской и буддистской цивилизаций. Мало кто знает, например, что Индийским Ведам предшествовали Русские Веды. В индийском эпосе многое утеряно. Многие события в Русских Ведах описываются подробно, в деталях, тогда как в Индийских Ведах время стерло многие из этих деталей. **Мы раньше были одним народом, который пришел с Севера** и после длительной жизни на Русской низменности пошел в Индию. *Русские и индусы имеют общих предков, бывших в кровном родстве и проживавших вместе на древнерусской земле, у истоков Волги*².

Мало кто знает, что мы **были одним народом и с древними потомками иранцев**. Родиной арийцев был Южный Урал – южнорусские степи и территории к востоку от Волги и от Южного Урала. Именно в этих местах в IV–III тысячелетии до н. э., сложилась стройная религиозная традиция арийцев, основанная на ведической вере. Их пророк Заратуштра похоронен в древнейшем городе **Ар-каим** (по первым оценкам ему 5 тыс. лет). Этот город, обнаруженный нашими археологами на территории Южного Урала, по мнению исследователей, и был тем общеарийским центром, где жил легендарный Заратуштра – общеарийский пророк³. Поэтому не удивительно, что иранская священная книга, основанная на ведической религии, – «Авеста» содержит те же Веды, что и Русские Веды. Но, как и Индийские Веды, они существенно утратили конкретику⁴.

Так **о чем** же говорил пророк Заратуштра? **Чему** он учил и **что** проповедовал? Оказывается, он проповедовал **то же самое, что и наши духовные пророки** – волхвы и славянские боги. Духовный источник у всех нас был один: ведическая религия (от славянского слова – *ведать, вести*, т. е. *знать, наставлять*).

«Славянский ведизм, или *ведославие*, – пишет А. И. Асов, – это древнейшая *монотеистическая вера, т. е. вера в бытие Всевышнего*, духовные знания,

¹ См.: Демин. В. Н. Русь гиперборейская. – М., 2002. – С. 330, 331.

² См. об этом работу д-ра филос. наук, одного из ведущих индологов России, признанного авторитета в сфере исследований прошлого арьев (арийцев) и славян. – Гусев Н. Р. Русский север – прародина индославов (Исход предков арьев и славян). – М., 2003.

³ См.: Юшин В. И. Русь от патриархов до апокалипсиса. – М., 2001. – С. 123, 124.

⁴ О ведической религии наших предков написал несколько прекрасных книг Александр Асов («Славянские боги и рождение Руси», «Славянские руны и «Боянов гимн»» и др.). Он перевел на современный русский язык бесценную **«Велесову книгу»**, в которой изложена как история, так и религия наших предков.

дошедшие до нас в виде народных православных традиций и как устные предания, и в священных текстах». Подчеркивая православное содержание славянского ведизма и его монотеистическую суть, А. И. Асов указывает, «что и христианство также является одной из «ветвей» ведической веры, но только малоазиатского и средиземноморского извода. Следует отличать славянский ведизм, или ведославие, – продолжает он дальше, – и от иных вер ведического корня: *всех разновидностей индуизма, зороастризма и иных*, ибо **славянский ведизм – суть славянская разновидность ведической веры**»¹, имевшей древние православные корни.

Как повествует Северное Предание, вскоре после Рождества Христова на русскую землю пришел апостол Андрей, чтобы отблагодарить русских волхвов за предсказание появления Мессии. Это древнее пророческое предсказание было широко распространено на многих русских землях (по Днепру, Волхову, до озера Ильмень и по другим землям), именовавшимися христианскими еще задолго до официального крещения².

Об этом повествуется в известии летописца Никифора Каллиста (XIV,в.), который мог пользоваться древними источниками. У Каллиста читаем, что святой Андрей, проходя со словом истины чрез древнюю Скифию от Дона и до Дуная, должен был встречать на пути своем между прочим и славянские племена, даже по преимуществу славянские. Преподобный наш летописец описал путь святого благовестника чрез Россию – от Херсонеса вверх по Днепру до Киева, а от Киева далее по Днепру и другим рекам до Новгорода и Варяжского моря, посетив Озеро, на Валаам и Валаамский архипелаг, и особенно – остров Дивный на Валааме. Путь данный действительно существовал, замечает летописец. Апостол Андрей пошел в страны севера, через Ливан – Антиливан к нашему Закавказью, Черноморью и Скифии. Святой апостол Андрей **крестил повсюду на своем пути и поставляя по все местам кресты каменные**. Ученики же его Сила, Фирс, Елисей, Лукослав, Иосиф, Косма повсюду сделали ограды, и все посадники доезжали до Словенска и Смоленска, и многие жрецы окрестились. Крестьясь, не видели они здесь ничего удивительного, т. е. не видели в этом измены своей Древней Вере.

Согласно Северным (Гиперборейским) преданиям, Апостол Андрей говорил, стоя на земле древнего и священного острова Дивный (Валаамский архипелаг), посреди круга из огромных камней, воздвигнутых тысячелетия назад: «Исполнились пророчества веры **вашей!**».

Главное, что понимали русские веды-жрецы: **Святой Апостол Андрей принес не чужую веру**. И это объяснялось следующими фактами: 1) пророчество о пришествии миссии – о Рождении Иисуса Христа передавалось из поколения в поколение православным ведичеством; 2) оно так может быть названо,

¹ Асов А. И. Мир славянских богов. – М., 2002. – С. 8.

² Гиперборейская вера руссов. – С. 211–213.

т. к. исповедовало веру не только в единого Бога, но и в Троицу, называемую, хотя и по-другому, **Триглавом** – но по сути это было то же самое, т. е. вера в триединого по-сущности Бога; 3) сам термин «православие», безусловно, имеет ведические корни: в русских Ведах было три главных слова: а) **слав** – прославляй; б) **прав** – закон; 3) **явь** – явления жизни.

Таким образом, христианство, пришедшее с Востока, по сути своей не отличалось от православного или, русского ведичества, и русские, покрестившись, стали называть эту новую веру, по-старому, а именно: прославлением истинного закона Божия, существующего в Троице, а по-старому – в **Триглаве**. Таким, образом, не ошиблись наши предки, развив легенду о благословении первозванным апостолом русского христианства¹.

Мы затронули здесь, разумеется, очень кратко чрезвычайно интересную и важную для нас проблему – духовной общности почти всех восточных народов и их культур, восходящих к Традициям Великой Гипербореи, к Северным Традициям нашей Полярной прародины. Поэтому далеко не случайно, что Россия выделяется в мире как **единственная** страна, которая является *одновременно – и православной, и исламской, и буддистской*, т. е. страной с абсолютно восточной культурой, древнейшей прародиной современной восточной Традиции. Мы являемся **единственной** страной в мире, на территории которой проживают почти **все восточные народы**: православные, мусульмане и буддисты. Это глубоко *символический* факт, наполненный *сакральным* смыслом – *Россия как наследница Традиций древней Гипербореи объединяет на своей священной территории почти все древние культуры и древние народы – продолжателей этих культур, имеющих православно-ведические корни, основанные духовно на Северной Традиции.*

Именно поэтому **МЫ** – единственная страна в мире, народы которой имеют не только общую историю, общую судьбу, но и **общую философию судьбы**. А в ее основании лежит могучий фундамент как **великая духовная глыба**: вековая духовность трех великих мировых религий – *восточного христианства (православия), ислама и буддизма.*

Духовность народов России питается из **трех духовных источников** восточной религиозной мудрости, *имеющих общие ведические корни*. **В мировом духовном энергобалансе** Россия играет такую же роль, как, например, Байкал и Амазонка в сохранении кислородного баланса на планете. Сливаясь в один мощный гигантский поток духовной энергии мира, все эти три источника пре-

¹ <http://www.sedmitza.ru/text/408182.html>: см. также: Кузьмин А.Г. Сказание об апостоле Андрее и его место в начальной летописи // Летописи и хроники. Сборник статей. – 1973. – М., 1974. С. 34–47.; Корзун М.С. Критика богословской концепции проникновения христианства на Русь // Вопросы истории древнего мира и средних веков. – Минск, 1977. С. 38–45; Мюллер Л. Древнерусское сказание о хождении апостола Андрея в Киев и Новгород // Византийский временник. – 1980. Т. 41. – С. 48–63; ЖМП. – 1986. – № 5. – С. 65, 66; Белевцев У., прот. Хрещение Русі і утворення Руської православної церкви. // Православний вісник. – Львів, 1986. – № 11. – С. 23–32.

вращают Россию в величайший **Духовный Центр Мира**. Все это делает Россию великой цивилизацией Востока, обладающей великими – и культурой, и историей, и духовностью!

Мы в принципе не можем исчезнуть, точно как же, как не может померкнуть Свет. В мире идет перегруппировка сил, сопровождаемая их размежеванием, которая в итоге должна привести к жесткой поляризации не только партий, но и стран на два противостоящих лагеря: 1) сторонников ультралиберализма, исповедующих крайние неолиберальные взгляды Запада; 2) сторонников консервативного традиционализма и национализма, защитников национальных, а точнее – наднациональных, суперэтнических ценностей и традиций.

Ультралиберализму может противостоять только национализм, имеющий наднациональный, т. е. суперэтнический характер и опирающийся на традиционные восточные ценности. Пройдет не более 15–20 лет, и Россия вновь станет превращаться в общемирового лидера во всемирном противостоянии ультралиберализму и глобальному ультраимпериализму. А это неизбежно приведет к геополитическому столкновению Америки и России. Именно эти страны вновь будут возглавлять, но теперь уже в XXI в., две противоположные всемирные системы противостоящих друг другу сил и государств. Америка возглавит все силы всемирного Зла, действуя под защитой Дьявола, а Россия, наоборот, следуя своей многовековой духовной программе, вновь станет защитником всех слабых, обездоленных и униженных, вновь возглавит все силы Света и Добра, находясь при этом под защитой светлых ангельских сил – под защитой самого Бога!

1.2. СОВЕТСКИЙ ПРОЕКТ МИРОУСТРОЙСТВА

Для характеристики советского строя у либералов имеется несколько избитых клише, среди которых на первом месте – так называемый **«советский тоталитаризм»**. «Что такое тоталитаризм? Это мобилизация всех сил, – пишет С. Куняев. – Это подчинение личной воли народно-государственной необходимости, это табу на все излишества, варианты, версии, эксперименты в материальной и духовной жизни. Это ограничение права во имя долга. Вообще вся русская жизнь – это не жизнь права, а жизнь долга. Поскольку великое русское государство рождалось и жило в экстремальных исторических условиях, на тех широтах, где невозможны великие цивилизации, возникло, как «пламя в снегах», и где его рождение и развитие потребовали от народа и его вождей столь нечеловеческого, тоталитарного, мобилизационного напряжения на протяжении сотен лет, а значит, такого рода постоянный «тоталитаризм» есть естественное состояние русской жизни и русской истории. И для нас сей термин не должен быть каким-то пугалом. Без «тоталитарной прививки» к нашему историческому древу мы не могли бы существовать»¹. Однако любое традиционное

¹ Наш современник. – 1999. – № 4. – С. 189, 190.

общество, включая и русское (а советское общество продолжало оставаться в основах своих именно традиционным обществом), является тоталитарным обществом. С. Г. Кара-Мурза верно указывает, что «советский тоталитаризм» является проявлением русского «всеединства», т. е. сплоченности людей традиционного общества вокруг единых ценностей и традиций, их «связанность» общей судьбой и общей историей, их готовность пожертвовать частью своего «я» ради выживания сверхличного «Мы», ради сохранения непрерывности и единства истории своей Родины.

Сегодня большинство ученых, писателей и публицистов убеждены в том, что именно отказ от «**советского тоталитаризма**» привел страну к деградации и всеобщему упадку. Примечательно, что так считают и многие бывшие диссиденты. И это понятно: отказ от тоталитарного общества равнозначен отказу от всех норм традиционной морали.

Звездным часом российской державности был советский период нашей истории. **«Я считаю советский период, – справедливо убежден А. Зиновьев, – вершиной российской истории.** Не будучи апологетом коммунизма, я считаю этот период поистине удивительным. *Пройдут века, и потомки будут с изумлением, с восхищением изучать это время, поражаться, как за удивительно короткий срок в стране, жившей в кошмарно трудных условиях, было сделано так много.* Да, было и много плохого, были преступления, ошибки, разочарования. Но все равно **это была величайшая эпоха в истории России и один из величайших феноменов в истории человечества**»¹.

Однако, говоря о проблемах, достоинствах и недостатках советского социализма, нельзя уходить от конкретного разговора о том, что же она дал простым людям труда. Западные и отечественные либеральные идеологи склонны всячески принижать достижения советского периода. Отсылая читателя к специализированным объективным исследованиям социализма, предпринятым в наше время, приведем лишь основные неоспоримые гигантские достижения, которые обеспечены благодаря социалистическому прорыву XX века².

- **1. Население страны возросло по сравнению с началом столетия, несмотря на гигантские потери во время войн и революций.**
- **2. Произошел эпохальный социальный скачок – построены города и население в большой степени урбанизировано. Оно стало жить в современном жилье (с электричеством, газом, отоплением) в городах, а постепенно и на селе. Возросла средняя продолжительность жизни населения, в том числе потому, что был разработан и внедрен целый комплекс профилактических мер по пропаганде и организации здорового образа жизни (начиная с утренней и производственной гимнастики, развития массовой физкультуры, здорового быта).**

¹ Зиновьев А. А. Посткоммунистическая Россия: Публицистика 1991–1995 гг. – М., 1996. – С. 198.

² Андреев А. П., Селиванов А. И. Русская традиция. – М., 2004. – С. 202, 203.

- **3. Было создано индустриальное общество – одно из наиболее развитых в мире, эффективное сельское хозяйство** (заметим: в сложных климатических условиях).
- **4. Создана общегосударственная энергосистема, осуществлена электрификация всей страны.**
- **5. Была создана мощнейшая в мире система обороны (обеспечения военно-политической безопасности) страны.**
- **6. Была создана эффективная система защиты человека и профилактики социальных проблем** (системы здравоохранения, социальной защиты, охраны правопорядка, безопасности и спасения человека – пожарные части, эпидемиологическая и другие службы).
- **7. Проведены коммуникации, объединившие страну:** разветвленная сеть железных и автомобильных дорог, авиатранспортная связь.
- **8. Творческая активность, устремленность к познанию, пробудившиеся сначала в интеллигенции, а затем охватившие все большие массы населения, были поддержаны социализмом,** постепенно вылились в послевоенный созидательный энтузиазм и привели к логическому завершению – охвату образованием и культурой подавляющего большинства населения страны.
- **9. Торжествовал победу дух: воспроизводились высокие моральные ценности; сохранялись и развивались национальные культуры; народ стал образованным, и образование стало неотъемлемым атрибутом жизни, была создана лучшая в мире система всеобщего образования; бурное развитие получила наука, достигшая гигантских и признанных в мире высот.**
- **10. Восторжествовала справедливость. Было на деле создано общество социальных обязанностей, контроля, массовой социальной ответственности и заботы.** Люди труда чувствовали себя социально защищенными, достойными и нужными обществу, уверенными в завтрашнем дне, сознавали предсказуемость личных перспектив. Каждому человеку труда был гарантирован определенный уровень социальных благ (а не абстрактных «прав и свобод»).

Естественно, как в любой другой социальной системе, и в социализме были достоинства и недостатки, но последних, как оказалось, было существенно меньше. Основной упрек социализму в виде ненасыщенности (дефицитности) потребительского рынка (жилье, продовольствие, товары личного потребления) снимается комплексной оценкой ситуации: послевоенная разруха, большое экономическое напряжение длительной «холодной войны», международная изоляция, поддержка других стран и республик СССР (как известно, лишь РСФСР был бездотационной республикой в СССР). Поэтому для русского социализма эти недостатки являлись именно ситуативными, а не атрибутивными (фатальными) и могли быть преодолены внутренними усилиями. Другой упрек в виде отсутствия «свободы слова» или абстрактных «прав и свобод» снят самой жизнью: альтернативой социализму оказалась свобода слова (и другие свободы, права, незаконность) для подавляющего меньшин-

ства и ущемление прав и свобод (в том числе и свободы слова), отсутствие даже минимума социальных гарантий для подавляющего трудящегося большинства населения страны¹.

- Вывод: «**русская нация не может эффективно реализовать себя вне русской традиции, общинно-коллективистского способа бытия (лучшим способом исторической реализации чего до сих пор был советский социализм). Все иное ведет к ее ослаблению или уничтожению**»².

В советское время община сохранила себя в форме колхозов (совхозов) и трудовых коллективов предприятий. Вся наша история свидетельствует, что *принципы единства, коллективизма и солидарности* всегда для наших народов были работающими принципами, превращались в движущую силу общественного развития. Такие понятия, как *общинность и коллективизм, солидарность и единство* являются закономерными для хозяйственной жизни всех народов России в целом; они отражают суть национального бытия, суть главных хозяйственных форм, укоренившихся в истории не только нашей страны, но и всего традиционного Востока.

Община, общинный дух и коллективизм проходят через тысячелетнюю историю народов России, отражая суть духовного устройства нашего общества. В этом случае будет вполне логично искать национальную специфику экономических законов, т. е. их национальное содержание – в культурной среде наших стран (СНГ). Именно она определяет облик, лицо национальной экономики и всего нашего хозяйства, образуя его базис.

1.3. ОБЩИННОСТЬ КАК ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ЖИЗНИ

Община как форма хозяйствования создавала «идейную» основу для развития на ее базе самых широких форм кооперации, привлекая к самоорганизации, к кооперативному самоуправлению десятки миллионов людей. Незадолго до своей смерти Ленин, указывая на ошибки «военного коммунизма», признает, что «**строй цивилизованных кооператоров... есть строй социализма**»³.

В пользу того, что принципы общинности (общинной жизни) являются именно работающими принципами развития нашего русского общества, говорит сам по себе факт удивительной жизнестойкости общины, пережившей: а) все дореволюционные реформы и, прежде всего, реформу Столыпина; б) все политические потрясения после Октября 1917 года, включая целую эпоху «военного коммунизма»; в) все левацкие «уклоны» и перегибы 20-х годов, включая ошибки и злоупотребления в период коллективизации конца 20-х – начала 30-х годов.

¹ См.: Андреев А. П., Селиванов А. И. Указ. соч. – С. 203.

² Там же. – С. 204.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. – С. 373.

Получив землю после Октября 1917 года и пережив все невзгоды и потрясения, крестьяне повсеместно по своей инициативе восстановили общину. Обращая внимание на этот факт, С. Г. Кара-Мурза пишет: «В 1927 г. в РСФСР 91% крестьянских земель находился в общинном землепользовании. Как только история дала русским крестьянам короткую передышку, они определенно выбрали общинный тип жизнеустройства. И если бы не грядущая война и жестокая необходимость в форсированной индустриализации, возможно, более полно сбылся бы проект государственно-общинного социализма народников... Наконец, главный для нас опыт истории: русские крестьяне, вытесненные в город в ходе коллективизации, **восстановили общину на стройке и на заводе в виде “трудового коллектива”**. Именно этот уникальный уклад со многими крестьянскими атрибутами (включая штурмовщину) во многом определил “русское чудо” – необычайно эффективную форсированную индустриализацию СССР»¹.

Это говорит о том, что община и общинные формы жизнедеятельности являлись для России не чем-то случайным, не капризом и не экзотикой (как это было, например, с попытками кооперативного устройства социалистов-утопистов – Ж. Фурье во Франции или Р. Оуэна в Англии).

Общинность для России была закономерностью, которая сформировалась под воздействием не только социо-культурных, но и геополитических факторов, обуславливающих очень высокий уровень энергетических и транспортных затрат (в цене готовой продукции) и являющихся *неустранимыми* в рамках сегодняшних технологий: 1) суровый климат; 2) большая протяженность территории; 3) геополитические угрозы и вызовы. **Общинность является закономерностью и для современных стран СНГ – для всего нашего евразийского пространства.**

1.4. РУССКИЙ КОММУНИЗМ И ФИЛОСОФИЯ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА

Доктрина ортодоксального марксизма, реализуясь на Западе и на Востоке, приводила к принципиально разным результатам. На Востоке она приводила к *коммунизму*, а если быть более точным, то к восточному коммунизму, основанному на традициях общинности и коллективизма, на приоритете общенациональных интересов, целей и ценностей.

На Западе получался *социализм*, укорененный в мещанстве, основанный на эгоизме, на господстве материальных интересов. И это не случайно: западный социализм формировался на почве *буржуазной культуры индивидуализма*, и в силу этого становился *буржуазным по своему духу*. Таким было течение французского социализма, таким преимущественно был и немецкий социализм во всех его формах, отличаясь от французского своим антилиберализмом, однако оставаясь мещанским по своему духу.

¹ Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация (книга первая). – С. 20, 21.

Н. А. Бердяев особо подчеркивал:

- «Я хотел показать в своей книге, что **русский коммунизм более традиционен, чем обыкновенно думают**, и есть трансформация и деформация старой русской мессианской идеи».
- «Миссия русского народа создается как осуществление социальной правды в человеческом обществе не только в России, но и во всем мире. И это согласно с русскими традициями».
- «В коммунизме есть здоровое, верное и вполне согласное с христианством понимание жизни каждого человека, как служение сверхличной цели, как служение не себе, а великому целому... В коммунизме есть также верная идея, что человек призван в соединении с другими людьми регулировать и организовывать социальную и космическую жизнь»¹.

Говоря о системе коммунизма, Н. А. Бердяев указывает, что в этой системе **«есть большая доля правды, которая вполне может быть согласована с христианством, во всяком случае более, чем капиталистическая система, которая есть самая антихристианская. Коммунизм прав в критике капитализма. И не защитникам капитализма обличать неправду коммунизма, они лишь делают более рельефной правду коммунизма»**².

- «Именно капиталистическая система прежде всего раздавливает личность и дегуманизирует человеческую жизнь, превращает человека в вещь и товар, и не подобает защитникам этой системы обличать коммунистов в отрицании личности. ...Именно индустриально-капиталистическая эпоха подчинила человека власти экономики и денег и не подобает ее adeptам учить коммунистов евангельской истине, что “не о хлебе едином жив будет человек”. Вопрос о хлебе, – подчеркивает Бердяев, – для меня есть вопрос материальный, но вопрос о хлебе для моих ближних, для всех людей, есть духовный, религиозный вопрос. “Не о хлебе едином жив будет человек”, но также и о хлебе, и хлеб должен быть для всех. Общество должно быть организовано так, чтобы хлеб был для всех, и тогда именно духовный вопрос предстанет перед человеком во всей своей глубине. Недопустимо основывать борьбу за духовные интересы и духовное возрождение на том, что хлеб для значительной части человечества не будет обеспечен. Это цинизм... **Коммунизм есть великое поучение для христиан, часто напоминание им о Христе и Евангелии, о профетическом элементе в христианстве**».
- «В отношении к хозяйственной жизни можно установить два противоположных принципа. Один принцип гласит: в хозяйственной жизни преследуй свой личный интерес, и это будет способствовать хозяйственному развитию целого, это будет выгодно для общества, нации, государства. Такова буржуазная идеология хозяйства».
- «Другой принцип гласит: в хозяйственной жизни служи другим, обществу, целому и тогда получишь все, что тебе нужно для жизни. Второй

¹ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. – Париж, 1937. – С. 120, 121, 125, 152.

² Там же. – С. 150, 151.

принцип утверждает коммунизм, и в этом его правота. Совершенно ясно, что второй принцип отношения к хозяйственной жизни более **соответствует христианству, чем первый**. Первый принцип столь же антихристианский, как антихристианским является римское понятие о собственности. Буржуазная политическая экономия, выдумавшая “экономического человека” и вечные экономические законы, считает второй принцип утопическим. Но “экономический человек” преходящий. И вполне возможна новая мотивация труда, более соответствующая достоинству человека».

- «Проблематика коммунизма способствует пробуждению христианской совести и должна привести к раскрытию творческого социального христианства не смысле понимания христианства, как социальной религии, а в смысле раскрытия христианской правды в отношении к социальной жизни»¹.

§ 2. Как привести национальное хозяйство в соответствие с традиционными основами русской жизни

2.1. ОБЩЕСТВО КАК ЕДИНСТВО ТЕРРИТОРИИ, НАРОДА И ВЛАСТИ

Начнем с того, что традиционное общество рассматривается в русской научной традиции (школы русского космизма и русских органицистов) как целостный и живой организм. Общество здесь приводится в движение принципами, основанными на органичных и жизненных понятиях справедливости, солидарности и общественного служения, на иерархии ценностей, а также на внутренней иерархии государственного пространства и самой системы государственной власти, опирающейся на авторитет Верховной власти. Общество здесь представляется одной большой семьей, практически совпадая с такими понятиями, как «государство» (в широком смысле слова) и «страна». «Как явствует из общепринятого формального определения государства, необходимыми элементами его должны быть признаки: 1) территория, 2) население и 3) власть. Каждый из этих трех признаков неизбежно присутствует во всяком государстве», – подчеркивает известный русский ученый Николай Устрялов, обращая особое внимание, что государство **«есть форма жизни, живое синтетическое единство**. Бывает, что оно обращено к нам какой-либо одной стороной, одним из своих элементов. Слово **«народ» обозначает государство**, рассматриваемое преимущественно с точки зрения составляющих его людей; слово **«страна», или «земля» – государство**, главным образом, в аспекте территории; **«держава» – государство под углом зрения власти и властных отношений**; и, наконец, **правительство есть государство**, изучаемое специально

¹ Бердяев Н. А. Там же. – С. 151 – 153.

с точки зрения его правящих органов»¹. Такой подход является устоявшимся в науке. Опираясь на него, наш современник, публицист и ученый, Егор Холмогоров пишет: «Россия – это территория, народ и государство. Сочетание и сосуществование этих трех и создает Россию», «чтобы Россия существовала, достаточно, чтобы территорию России населял русский народ, объединенный в русское государство»².

Либеральные (неолиберальные) реформы ввергли Россию в тяжелейший кризис, приведший к **разрыву органического единства трех структурных элементов нашего русского общества, а также и к неизбежному разрушению самих элементов этой иерархической структуры.**

Устойчивое движение восточного общества обеспечивается только при одном условии: неразрывности всей системы работающих принципов – общинности, коллективизма, солидарности, иерархии и авторитета верховной власти, социальной справедливости, долга и служения. Невозможно не навредить обществу, вынимая из его «рабочего механизма» отдельные принципы. Достаточно нарушить одну только иерархию и авторитет верховной власти, подорвать к ней доверие народа, чтобы стали разрушаться *целостность, жесткость и закрытость* традиционного общества, а само общество приходит в упадок.

В процессе пресловутой монетизации, направленной на перевод всей социальной сферы на денежные принципы функционирования, национальное хозяйство постепенно дистанцируется от общества, утрачивая свой народный характер и переставая служить задачам сохранения и воспроизводства структурного единства общества. Национальная экономика также отрывается от общества, интегрируясь постепенно в неолиберальное мировое хозяйство и начиная функционировать уже по «своим» законам, производным от законов «открытой экономики» и «свободного рынка».

Другими словами, общество и его хозяйство раскалываются на две несоприкасающиеся части: а) **неолиберальная власть** интегрируется в «мировую экономику» и «мировое сообщество», рассматривая народ как досадное недоразумение, как обузу, а территорию страны, в том числе все объекты народного достояния (памятники, музеи и др.) – как добычу; б) **народ**, отчужденный от собственности, от власти и самого общества, начинает воспринимать власть как некую враждебную по отношению к себе силу.

Дойдя до этой точки анализа, которая лишь фиксирует точку разрыва общества, мы должны поставить вопрос, диктуемый самой логикой экономического анализа: *какие шаги способны восстановить единство общества и его*

¹ См.: Устрялов Н. Элементы государства: Из лекций по общему учению о государстве, читаемых автором на харбинском юридическом факультете. – Классика геополитики, XX век // Сборник / Сост. К. Королев. – М., 2003. – С. 603.

² Холмогоров Е. С. Указ. соч. – С. 55–58, 67–70.

НХ, предотвращая таким образом структурный обвал не только народно-хозяйственного комплекса, но и самого общества в целом?

2.2. ДИАЛЕКТИКА ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ЗАКОН ДУХОВНОГО ЕДИНСТВА

Итак, все упирается в единство. Сегодня мы уже почти досконально знаем, какие механизмы его разрушают. А знаем ли мы, *что* создает единство, *что* способно вновь превратить государство в общее дело всего народа? Излишне напоминать, что ответ на этот вопрос имеет для нас сугубо практическое значение, будучи напрямую связан с жизнедеятельностью всего нашего государства, общества и его народного хозяйства.

Единство, общность и коллективизм должны превратиться во всеединство, наполненное высшим сакральным смыслом. Очевидно, что это могут сделать только ценности духовной культуры. Единство страны и общества реально только тогда, когда люди объединены: а) общностью морально-этических ценностей, имеющих религиозное основание; б) общностью космической и земной судьбы; в) единством исторического развития, основанного на вечных и неизменных началах жизни. Принципы единства, общности и коллективизма превращаются в **работающие принципы, в движущую силу общественного развития** только тогда, когда в стране: а) формируется сплоченность людей вокруг единых ценностей и традиций; б) появляется чувство солидарности поколений, ощущение принадлежности к общему «Мы», сопричастности к общей судьбе и общей истории, которые нельзя выбирать по своей прихоти; в) возникает стремление и готовность пожертвовать частью своего «я» ради выживания сверхличного «Мы», ради сохранения непрерывности и единства истории своей Родины. Диалектика Гегеля в таких странах, как Россия (в системе традиционного общества), имеет условно-ограниченный характер: «закон единства и борьбы противоположностей», сформулированный Гегелем, здесь действует скорее как **закон духовного единства**.

Отношения между народом и властью здесь характеризуются сплоченностью вокруг государства, а также морально-политическим единством, возникающим на основе общности морали, единых нравственных ценностей и общих политических целей, сплачивающих народ и власть в неразрывное и монолитное целое. Однако, очевидно, что закономерными, т. е. постоянными, регулярными такие отношения могут стать только при определенных условиях.

Однако народ сам по себе не может слиться с властью. Для этого необходимо, чтобы власть, являясь народной, провозгласила великие цели, способные поднять народ до уровня моральной готовности пожертвовать частью своего «я» – ради великих целей, ради родного Отечества, ради выживания сверхличного «Мы».

При этом мы не должны забывать, что предметом анализа у нас является не абстрактное традиционное общество. Речь у нас идет о русском обществе, исторически сложившемся как имперское общество. **А в рамках империи энергетически насыщенные задачи и цели играют роль движущей силы.**

- **«Империи присуще понятие государственной власти, которая служит не правителю, а народу. Власть в ней держится на силе универсальной объединяющей идеи, имеющей трансцендентные (надчеловеческие, сакральные) источники.** Легитимность империй порождена высшим сверхэмпирическим божественным порядком мироустроения. Поэтому созданию империй всегда предшествует период духовного накопления, обеспечивающего длительный накат творческих энергий имперской мироустроительной пассионарности. **Империя не просто обеспечивает идейное единство народов, она живет за счет энергии и жертвенности коллективных исторических личностей.** Не царство, священство, не император, а жрец созидают духовный космос империи»¹.

В связи с этим М. А. Румянцев ставит обоснованный вопрос: *«Коль скоро хозяйство империй развивается за счет энергетических импульсов, приходящих из сферы мифологии, религии и идеологии, то что происходит тогда, когда ослабевает “энергетическая подпитка” (А. С. Панарин) экономики и уменьшается накат мобилизующей личность имперской пассионарности?»*. Постараемся ответить, исходя при этом из конкретных условий современной России, а также исторических задач, стоящих перед наследницей великих имперских Традиций.

2.3. ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПАССИОНАРНОЙ ЭНЕРГИИ

«Нам нужна великая энергия, которая рождается для великих целей!», – сказал Сталин в самом начале Великой Отечественной войны. Как же создается эта «великая энергия», способная приводить в движение огромные массы людей, вдыхая в них искру пассионарности?

- Согласно гипотезе Л. Н. Гумилева, **пассионарии**, т. е. люди, наделенные повышенной энергетикой, **способны заряжать ею окружающих людей, воздействуя на них на энергетическом уровне, побуждая их действовать в рамках комплекса поведенческих и психических черт самого пассионария.** Именно пассионарии поднимают людей в бой, ведут их в атаку. Это они разрабатывают проекты освоения Космоса, зажигая людей великой энергией социального переустройства мироздания в соответствии с ценностями Абсолюта Космоса.

Механизм «энергетической подпитки», т. е. процесс производства пассионарной энергии, работает на основе взаимодействия информационно-энергетических биополей всех уровней (см. рис. 47.1).

¹ Румянцев М. А. К созданию политической экономики империй. – Экономическая теория в XXI веке – 2(9): Глобальное и национальное в экономике / Под ред. Ю. М. Осипова, В. В. Чекмарева, Е. С. Зотовой. – В 2 т. Т. 1. – М., 2004. – С. 65.

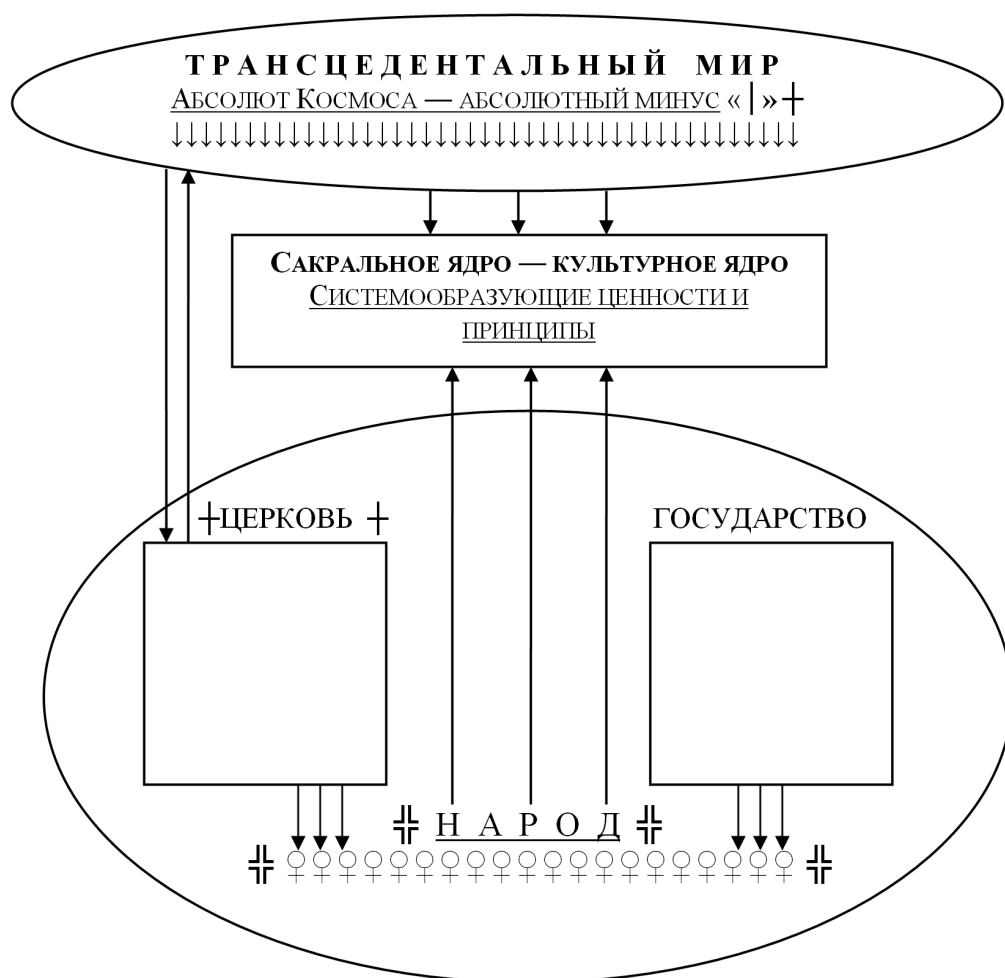

Рис. 47.1. Структура взаимодействия народа, Церкви и государства с высшими сакральными ценностями, лежащими в основе русской цивилизации

Пассионарные и этнические поля данного суперэтнуса, по мнению Л. Н. Гумилева, являются *результатом коллективного напряжения и творчества*, в котором участвуют даже простые служащие и обыватели. Подчеркивая особую роль всех пассионариев меньшего напряжения, он пишет: «Мы показали, что личность даже большого пассионарного напряжения не может сделать ничего, если она не находит отклика у своих соплеменников. А именно искусство является инструментом для соответствующего настроения; **оно заставляет биться**

сердца в унисон»¹. А отклик – это обратная связь, которая возникает только при наличии духовных уз братства и солидарности поколений, создающих в своей непрерывности тот или иной народ.

Русский народ – это духовная совокупность живших, ныне живущих и будущих поколений. Русский народ будет жив до тех пор, пока будет воссоздаваться и развиваться его цивилизация, пока будет существовать духовная преемственность каждого данного поколения не только со своим прошлым, но и с будущим, пока ныне живущие готовы будут выполнить свой моральный долг перед теми, кто придет им на смену.

И общество будет развиваться до тех пор, пока будет существовать немеркнущий дух нации, пока энергетика поколений будет двигать страну вперед, пронизывая пассионарным напряжением все наше суперэтническое общество. Л. Н. Гумилев в связи с этим обращает внимание на следующий принципиальный момент: **«Пока пассионарность пронизывает этнос в разных дозах – идет развитие, что выражается в творческих свершениях; но поскольку не может быть поэта без читателя, ученого – без учителя и учеников, пророка – без паствы и полководца – без офицеров и солдат, механизм развития лежит не в тех или иных персонах, а в системной целостности этноса, обладающего той или иной степенью пассионарного напряжения»².** А эта целостность создается единством народа и государства с высшими духовными ценностями, образующими культурное ядро нации.

Итак, решающей, движущей силой хозяйственного развития русской цивилизации являются духовные силы нации как результат духовного производства³. А духу нации требуется «энергетическая подпитка», которая появляется в результате особого духовного производства, «ответственного» за воспроизводство пассионарной энергии. В свою очередь этот механизм функционирует только в случае, когда налажено социокультурное взаимодействие следующих структурных элементов этого особого воспроизводственного процесса.

1. Культурное ядро – это система социокультурных ценностей и принципов, имеющих высший, сакральный характер; в силу этого они отражают национальные символы и святыни, ради которых стоит жить и умирать; личностное «я» каждого человека опирается на эти «абсолютные ценности» мироздания, восходящие к Абсолюту Космоса и имеющие божественное происхождение. Кант обозначил эти абсолютные ценности по-

¹ Л. Н. Гумилев причисляет к пассионариям *«меньшего накала» художников, поэтов, писателей, ученых, талантливых летописцев, народных сказителей и вообще всех творческих людей, пророков и нестяжателей*, а также деловых людей и авантюристов.

² Гумилев Л. Н. Указ. соч. – С. 347.

³ Они состоят из: а) духовных ценностей, формирующих смысл существования нации; б) национальной идеи, отражающей смыслообразующие ценности культуры и тем самым выражающей в системе ключевых понятий суть существования нации; в) духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от духа нации.

нятием «вещь в себе». В связи с этим А. С. Панарин, комментируя Канта, высказывает следующие принципиальные соображения¹:

- «В моральном плане сфера вещей в себе выступает как сфера религиозно-трансцендентного: той запредельной области, где логика борьбы добра и зла, не получающая должного завершения в нашем земном опыте (где именно зло имеет преимущества), наконец-таки получает его».
- «Если с позиций кантианского дуализма мы оценим различие светской и религиозной культуры, нам в философском плане многое откроется. Светская культура – это область, утрачивающая воспоминание о таинственной вещи в себе, уже не аффицированная ею. Иными словами, она целиком конвенциалистская: то, что «на самом деле», ее не интересует. Более того, это культура, уже не делающая поправки на потусторонний опыт наказания и воздаяния: она ориентируется только на земное соотношение сил добра и зла и потому склонна признавать, в соответствии с показателями земного опыта, превосходство зла».

2. Народ как носитель культурного ядра. Нация способна существовать на историческом пространстве только до тех пор, пока у нее будут воспроизводиться духовные силы, лежащие в основе движущих сил ее развития. Национально-экономическое развитие осуществляется на основе постоянного процесса воспроизводства фундаментальных ценностей данной локальной цивилизации, ядром которой являются данная нация и данный системообразующий народ. В России – это русский народ и русская нация.

- «В истинном значении народ – понятие не эмпирическое, а мистическое. Ни в каком другом категориальном аппарате, кроме категорий православно-исихазма, он не может быть постигнут в своей мистической глубине. Народ чувствует те невыразимые вещи в себе, к которым уже утратило всякую чувствительность авангардистское “крикливое меньшинство”. Он потому и безмолвствует, что сакраментальная вещь в себе невыразима на профанном языке земных смыслов».
- «Но безмолвие это не пустое. Народ этот – врожденный исихаст, глубоко аффицирован вещью в себе, и потому молчание его энергетично. Народная субстанция, никогда не находящая адекватного самовыражения в культуре, которой “заведует” меньшинство, заряжена колоссальными потенциальными энергиями, втайне питающими и экономическую, и политическую, и интеллектуальную жизнь, но по большому счету остающимися закованными, “довербальными”».
- «Народный здравый смысл таинственным образом коммуницирует с “вещью в себе”, вырываясь из круга идеологически санкционированных “вещей для нас”. Те, кто молчат, сохраняя исихастскую энергетичность, из этого круга вырываются; те, кому дает слово официальная господская культура, остаются в плену конвенциально-субъективного, условного»².

¹ Панарин А. С. Указ. соч. – С. 422, 423.

² Там же. – С. 423.

3. **Пассионарии среднего уровня («меньшего накала») – пророки и нестяжатели, учителя и ученые, депутаты и политики, писатели, известные артисты и музыканты, художники и поэты, талантливые летописцы и вообще все творческие люди**, а также деловые люди. Все они, безусловно, часть народа, являясь одновременно его духовной надстройкой в лице пророков и нестяжателей. В основе своей народ примерно на 90% –так называемое «молчаливое большинство». Суть народного здравого смысла в том и состоит, что народ напрямую, на интуитивном уровне, соотносится с «абсолютными ценностями», образующими, по терминологии Канта, «вещь в себе». Более того, индивидуальное сознание каждого человека является *производным* от «коллективного сознания», существующего в виде сакрального смыслового ядра, формирующего культурное ядро, т. е. совокупность смыслообразующих жизненных принципов и ценностей. Итак, личное «я» каждого отдельного человека опирается на смыслообразующие ценности культуры, существующие в виде символов, олицетворяющих национальные святыни и нравственные смыслы. Однако человек становится человеком в полном смысле этого слова только в процессе социализации, которую возглавляют Учителя – воспитатели, школьные учителя и вузовские преподаватели, доценты и профессора, духовные наставники и поводыри, пророки и нестяжатели. Все они являются носителями пассионарной энергии, заряжая ею народ, являясь живыми индукторами этой энергии. Это тот средний уровень пассионариев, на мнение, опыт и поступки которых также равняется и опирается рядовой человек, являющийся частью «молчаливого большинства». При этом особую роль играют, безусловно, пророки и нестяжатели, возвышающиеся в глазах обывательского «молчаливого большинства» до уровня Героев Духа.
4. **Церковь и Государство как высшие пассионарии.** – И церковь, и государство способны выполнить свою пассионарную роль только при наличии политической воли у Верховной власти страны. В светском обществе церковь формально стоит в стороне от процесса воспитания народа, воздействуя на него лишь косвенно. Поэтому именно государство выступает как важнейший моральный институт воспитания человека, как светский носитель общих морально-этических ценностей, имеющих религиозное основание. Вполне понятно, почему Государство как высшая форма общественной жизнедеятельности людей имеет на Востоке *сакральный* характер, т. е. **святой**, наполненный религиозным смыслом. Государство в этой космической иерархии призвано осуществлять связь человека («я–ты–Мы») с высшим единством, восходящим духовно к Богу как Абсолютному духу – носителю абсолютной Святости, как наивысшей духовой «инстанции», символизирующей Божественный Абсолют Кос-

моса. В традиционном обществе роль индуктора, удерживающего этническое поле от раскола, играет государство, которое выступает носителем этических ценностей, а также важнейшим моральным институтом воспитания человека.

Итак, общество двигают вперед только энергетически насыщенные великие цели, наполненные сакральным смыслом. Именно такие цели и ценности способны воодушевлять народ, поднимая его на стройки, призывая его к светлым идеалам, «ради которых стоит страдать и умирать» (Л. Н. Гумилев). В этом контексте принципиально важна мысль Л. Н. Гумилева, что любые идейные построения и позитивные концепции «возникают только при сильной пассионарности» народных масс¹.

2.4. Возникнет ли в России пассионарное напряжение?

Россия по сути своей является имперским государством, о чем уже говорилось ранее. А в имперской стране, как справедливо подчеркивает М. А. Румянцев, периоду создания или возрождения империи всегда предшествует «период духовного накопления», который призван обеспечить творческой энергией имперскую созидательную работу². И уже в силу этого процесс национального хозяйственно-экономического развития определяется (регулируется) такими экономическими законами, принципы которых являются составной частью общенациональных ценностных принципов, существующих в форме **«результатов исторической коллективной жизни народа»** (В. Виндельбанд).

В каком же состоянии находится сегодня «период духовного накопления»? Что происходит с духовным производством, частью которого является производство пассионарной энергии?

Начнем с того, что слово «кризис», часто используемое для характеристики современного состояния России, в действительности является лишь эвфемизмом, прикрывающим ведущуюся против России информационно-диверсионную войну. Она направлена на полное уничтожение абсолютно всех **«результатов исторической коллективной жизни народа»**, на слом системы традиционных ценностей посредством подрыва духовного производства.

Начавшаяся война вызвала острый цивилизационный кризис, который, в свою очередь, привел к упадку духовных сил нации и резкому падению пассионарного напряжения. Рассмотрим, в каком состоянии находятся сегодня структурные элементы пассионарного воспроизводства, а именно: 1) культурное ядро; 2) народ как носитель культурного ядра; 3) пассионарии среднего уровня; 4) Церковь и Государство как высшие пассионарии.

¹ Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – М., 2003. – С. 52.

² Румянцев М. А. Указ. соч. – С. 65.

1. Культурное ядро подвергается яростным нападкам со стороны агрессивного «либерального меньшинства». Меня содержание «культурного ядра», неолиберальная элита деформирует ключевые понятия, на которые повседневно опирается «я» каждого человека, лишая людей точки опоры. Наступающий в голову у человека хаос является производным от наступившего хаоса в культурном ядре. А механизм его производства изложен ранее¹. В. Лисичкин и Л. Шелепин в книге **«Война после войны: Информационная оккупация продолжается»** подчеркивают, что мы здесь имеем дело с принципом вируса в информационной войне, когда при изменении смысла совокупности понятий система символов начинает работать против самого общества. При этом средства массовой информация (СМИ) в современной России превратились в могучее средство реализации приемов и методов психологической войны, ведущейся против населения нашей страны и всего государства в целом.
2. Народ как носитель культурного ядра. Разрушение культурного ядра приводит к деформации индивидуального сознания, о чем говорилось ранее. Эту задачу решает официальная неолиберальная идеологическая машина по «промывке мозгов», включая, разумеется, СМИ и систему «постмодернистского» образования. А затем эта пропагандистская машина обрушивает свое оружие на уже поврежденное сознание людей, **стремясь отключить у них здравый смысл**. В этой психологической «мясорубке» выживают только люди, имеющие сильную внутреннюю энергетику, которая питается огромной Верой в непоколебимость национальных Святынь, Абсолютных ценностей и Священных сакральных смыслов. Выживают и в провинции, в деревнях, где еще сохраняются старый крестьянский уклад жизни, крестьянское мышление и здравый смысл.
3. Пассионарии среднего уровня. – Здесь можно выделить три группы пассионариев: городская либеральная интеллигенция, предприниматели и нестяжатели. Ранее уже неоднократно анализировалась негативная роль либеральной интеллигенции, которая, выполняя функции отрицательных пассионариев, заряжает народ отрицательной энергией общественного неверия, цинизма и пораженчества. Все они – типичные *власовцы*, перебежавшие на сторону нашего врага, предавшие русский народ, нашу историю и наши святыни. Мы, русские, стали для них «этим народом», живущим в «этой стране». Они перешли на услужение к другому «народу» – к «новым русским». А те в основном представлены новым «предпринимательским классом» в лице олигархической буржуазии и «надменной кастой чиновников» (В.В. Путин), слившихся с мафиозными структурами и международным криминалитетом.

¹ См.: пп. 4.1. п. 4. гл. 41 данного учебника.

- В. П. Гутник: **«Процесс модернизации может и должен быть процессом европеизации России, т. е. отказом от идеи того, что у нас якобы свой особый евроазиатский или евразийский путь развития»**¹.
- Другой прозападный ученый-либерал В. Л.Иноземцев еще более категоричен: *«Полагать, что Россия... способна идти своим путем, минуя многие этапы, и указывать человечеству правильный путь в будущее, значит оценивать свой народ не как «не хуже» другого, что вполне естественно для каждого обладающего чувством собственного достоинства человека, а преподносить его в качестве «лучшего» среди прочих; но это означает перейти ту тончайшую грань, которая лежит между демократическим гуманизмом и фашистской идеологией исключительности»*(?!)².

Нестяжатели и пророки **стоят особняком, но именно их голос становится все заметнее** в последние годы. Это они вразумляют народ, в большом количестве пишут книги, исследуя не только причины болезни, но и пути выздоровления нашего Российского Государства. Сегодня заметен взлет духовности, и его результаты видны на книжных полках. Надежда только на них, на их нестяжательское служение Отечеству, народу и Богу **«как носителю абсолютной святости, как верховной святыни»**³. Процесс духовного возрождения знаменует собой **русскую консервативную революцию**, противостоящую «спекулятивно-ростовщической революции, ставящей в центр экономической жизни уже не предприятие, а банк»⁴. Консервативная революция должна произвести позитивную «рекультивацию» сознания людей, возвращая национальные святыни к их изначальному содержанию. **Реконструкция всех тех символов, которые образуют опорную духовную базу личности, и составляет содержание грядущей консервативной революции.**

4. Церковь и Государство как высшие пассионарии. А. С. Панарин прощески указывает: чтобы приостановить «ускоряющееся скольжение постиндустриального общества в пропасть нового рабовладения с сопутствующими эксцессами расизма, **требуется настоящее восстание христианского духа»**⁵. «Я абсолютно убежден, что эпицентром этого **восстания станет православный регион»**⁶. Роль Православия в стране заметно возросла, сильнее звучит голос наших духовных архипастырей в защиту униженного и оскорбленного русского народа. Что же касается государства в узком смысле этого слова (как аппарата управления народно-

¹ См.: О стратегии российского развития: Аналитический доклад. – С. 166.

² *Иноземцев В. Л.* Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире. Новая постиндустриальная волна на Западе. – С. 9.

³ См.: *Франк С. Л.* С нами Бог / Сост. и предисл. А. С. Филоненко. – М., 2003. – С. 397.

⁴ *Панарин А. С.* Указ. соч. – С. 361.

⁵ Там же. – С. 415.

⁶ Там же.

хозяйственными процессами), то такого государства у нас просто нет: в стране реально существуют две *светские* социальные структуры: **народ** и **мафия**, в которую, очевидно, инкорпорирована значительная часть либерального правительства, получившая от Запада мощный либеральный заряд («кем-то», очевидно, очень хорошо заплаченный).

Очевидно, что реально присутствуют и Президент, и Председатель правительства, являясь также пассионариями, хотя энергия у них разная. Россия сегодня возрождается, в ней вновь набирает силу пассионарный пульс имперского строительства. Но именно поэтому Россия сегодня так остро нуждается и в **Учителях**, дающих людям знания жизни; нуждается она и в **Героях Духа**. А герой сегодня — это в первую очередь тот, кто **не покорился**, кто **не прогнулся** под невзгодами и тяжелыми жизненными обстоятельствами, кто **не стал на колени** перед врагом, унижительно вымаливая у него «зелень», кто **не уничтожает героя в своей душе** и свято **хранит свою высшую надежду** на возрождение Великой России как могучей Империи и мировой Державы, исторически всегда стремившейся к общему благу, Святости и служению Богу как служению правды Божьей.

§ 3. Основные закономерности духовного воспроизводства общества

3.1. Порочность принципа хозяйственного гомеостаза

Мы уже касались *недостатков* марксистской методологии анализа движения собственности и основного экономического противоречия. Однако, говоря об ограниченности диалектического метода (в частности, закона единства и борьбы противоположностей), мы оставили в стороне критику принципа самодвижения и саморазвития. Далее рассмотрим кратко главные недостатки этого догматического принципа, который обезоружил советскую экономическую науку перед агрессивным нашествием неоллиберализма в период горбачевской перестройки.

Либералы кричали: «Долой государство!», и маститые ученые-марксисты им поддакивали. Либералы требовали свободной конкуренции, и марксистские ортодоксы соглашались с ними. Либералы настаивали на приватизации и переходе к рыночной экономике, ссылаясь на либеральный тезис о независимости хозяйственного развития от государства, и встречали почти единодушную поддержку со стороны крупнейших авторитетов советской экономической науки¹.

¹ Разумеется, что только единицы из них поддерживали вариант рыночных реформ, который нам навязал Запад в лице своего технического посредника в виде МВФ. Однако нельзя забывать при этом, что неоллиберальные рыночные реформы 1990-х годов были бы невозможны без той моральной поддержки, которую им оказали либеральные горбачевские реформы конца 1980-х годов. Изначальный импульс либеральному движению общества был дан советской интеллигенцией в лице маститых ученых-марксистов. Мы уже говорили об этом в первой главе.

Предателями были единицы, а большинство молчаливо поддерживали движение нашего социалистического общества к рыночным реформам, т. к. оказались заложниками марксистских догм о саморазвитии и самодвижении. Либеральный тезис «меньше государства – больше демократии» не противоречил марксистско-троцкистской догме об отмирании государства.

Итак, материалистическая диалектика рассматривала движение общества сквозь призму экономической динамики, как самодвижение, внутренним источником которого объявлялись противоречия экономики и общества в целом. Такой подход основывался на предположении, что развитие вообще, по Марксу, есть форма движения противоречий, метод их разрешения¹. Диалектическое развитие рассматривалось сквозь призму борьбы противоположностей. При таком подходе мы уже запрограммированы считать, что: а) в рамках ОПО взаимодействуют субъекты этого отношения с *противоположными* (различными) интересами; б) развитие как процесс борьбы противоположностей происходит лишь в случае, если обеспечивается *равенство* борющихся сторон; в) главная цель поступательного движения в том, что каждая из сторон имеет равные возможности для *удовлетворения* своих интересов. В таком случае якобы и происходит разрешение противоречий, а движение субъектов ОПО выступает как процесс развития производительных сил и совершенствования системы производственных отношений.

Таким образом, материалистическая диалектика характеризовала движение как самодвижение, направленное на достижение баланса интересов противоположных сторон того главного отношения, которое образует фундамент данной системы. При этом *достигаемый баланс интересов* противоположных сторон ОПО (собственности) рассматривался в качестве главного условия развития, а главная цель поступательного движения заключалась в *удовлетворении* материальных интересов.

Однако данный подход был не просто ошибочным, **он был глубоко порочным**, будучи основан на принципе гомеостаза, суть которого в стремлении «системы» к достижению баланса интересов и удовлетворению потребительских appetitов и желаний. Как это ни парадоксально, однако именно такой подход к развитию лежит в основе буржуазно-либеральных теорий мотивации и рыночного поведения «экономического» человека. Они основываются на **принципе гомеостаза**.

Итак, марксизм и либерализм, по сути, одинаково подходят к оценке процесса хозяйственного развития. Принцип хозяйственного гомеостаза лежит в основе марксистского и либерального подходов к движению собственности. Можно ли после этого удивляться тому, с какой легкостью произошла в России замена наших учебников по политэкономии на западные учебники по экономике, основанные на американских учебных курсах под названием «экономикс»?!

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. – С. 113, 114.

- «Между тем понятие разумности и свободы с вытекающим из них понятием формальной справедливости или права нисколько **не определяет цели, а только способ действия** и, следовательно, относятся к области средств. В самом деле, если я свободно поставлю себе безнравственную цель и буду достигать ее благоразумными и легальными, т. е. формально справедливыми средствами, то я буду вполне удовлетворять формальному качеству существа свободно-разумного и вместе с тем, очевидно, буду в прямом противоречии с нравственным идеалом.

Консервативная модернизация предполагает наступление такого этапа общественного развития, который характеризуется единством и солидарностью всех звеньев народно-хозяйственного механизма и общества в целом.

3.2. О ПРОИЗВОДСТВЕ ВЕЛИКИХ ЦЕЛЕЙ КАК О ЗАКОНЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВА

Устойчивость развития и его поступательный характер могут обеспечить только великие цели, духовно и объединяющие народ в борьбе за их реализацию. Таким образом, между духовными целями общества и развитием общества, на мой взгляд, существует жесткая взаимозависимость. Внешне она очень простая.

1. ВЕЛИКАЯ ЦЕЛЬ ЗАРАЖАЕТ ОБЩЕСТВО ЭНЕРГИЕЙ БУДУЩЕГО, воодушевляя и поднимая народ на трудовые подвиги, в результате общество начинает стремительно расти – не только материально, но и духовно (такими были 1920–1940-е годы).
2. ОТСУТСТВИЕ ДУХОВНО ВОЗВЫШЕННЫХ ЦЕЛЕЙ ПОРОЖДАЕТ В ОБЩЕСТВЕ СОСТОЯНИЕ ГОМЕОСТАЗА, известное в нашей истории как «период застоя» (1960–1980-е годы) – общество развивается, но по инерции (под влиянием энергетических импульсов прошлых поколений), потеряв те великие одухотворяющие цели, ради которых и стоит жить и умирать.
3. НЕГАТИВНЫЕ ЦЕЛИ ЗАРАЖАЮТ ОБЩЕСТВО СВОЕЙ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ЭНЕРГИЕЙ, провоцируя *сатанизацию духа*, а также *экзистенциальную фрустрацию* (вакуум), вызывая в обществе хаос, всеобщий упадок и деградацию (1990–2000-е годы).

Зависимость между характером цели и типом *национально-хозяйственного* развития является **законом воспроизводства общества**, т. е. той закономерностью, в которой отражается суть не только традиционного, но и вообще любого здорового общества: 1) господство частных целей предопределяет частный тип национального хозяйства, способного воспроизводить только крупные олигархические капиталы, угнетая при этом все общество; 2) господство общенациональных целей предопределяет народно-хозяйственный тип воспроизводства, нацеленного на воспроизводство человека, его культу-

ры и всего общества в целом. Законом **воспроизводства общества** отражает реально существующее противоречие между духовными и материальными целями, а также между носителями соответствующих целей и ценностей. По сути, здесь идет речь о борьбе двух противоположных сил и тенденций общественного развития.

- А. А. Богданов, характеризуя диалектический закон единства и борьбы противоположностей, пишет: «Если тот или иной процесс – движение тела, жизнь организма, развитие общества – определяется борьбой двух противоположных сил, то пока преобладает количественно одна из них, хотя бы немного, – процесс идет в ее сторону, подчиняется ее направлению. Как только другая сила, возрастая, наконец, сравняется с нею, тотчас меняется весь характер процесса, его “качество”: либо он прекращается, либо с дальнейшим, хотя бы ничтожным увеличением второй силы, принимает обратное прежнему направление; в обоих случаях наши чувства сообщают, что перед нами нечто “качественно” иное, чем прежде»¹.

Напомню, что работающие принципы традиционного общества, реализующие «деспотизм внутренней идеи», онтологически подчинены **высшему началу, духовному началу, восходящему к Богу**. В основе жизни лежат метафизические принципы, имеющие *трансцендентное*, т. е. *«запредельное»*, божественное, космическое происхождение. При этом индивидуальное «я» каждого отдельного человека здесь взаимодействует с родственным «ты», сливаясь в земное суперэтническое «Мы», восходящее к Абсолютному духу и Абсолютной Святости и Абсолютной Истине, носителем которых является сам Господь Бог.

Либералы обычно любят поиздеваться над «мы», изображают коллективизм как некий тоталитаризм, якобы подавляющий личность: *отдельное «я» здесь якобы растворяется полностью в глобальном «мы», а «воля народа» подавляет «права человеческой личности»*. Блестящую критику либеральной позиции по отношению к государству дал русский философ Семен Франк (1877–1950)² в ста-

¹ Богданов А. А. Философия живого опыта. Изд. 3. – С. 243. – Цит. по: Маневич В. Е. Экономические дискуссии 20-х годов / Отв. ред. Л. И. Абалкин. – М., 1989. – С. 79.

А. А. Богданов в работе «Философия живого опыта» подверг серьезной критике К. Маркса и Ф. Энгельса за то, что в понимании диалектики они не смогли подняться над идеализмом Гегеля. Ленин вступился за классиков и, как нам раньше казалось, разгромил Богданова в работе «Материализм и эмпириокритицизм». И почти через 90 лет мы понимаем не только то, что русский ученый Богданов был прав в споре с западными марксистами, но также и то, что в вопросах диалектики Богданов поднялся на уровень, способный отражать адекватно движение реальной жизни.

² Протоиерей и философ В. В. Зеньковский (1881–1962) в своей фундаментальной работе «История русской философии», увидевшей свет в конце 40-х годов в Париже, напишет о Франке: «По силе философского зрения Франка без колебания можно назвать *самым выдающимся русским философом вообще*, – не только среди близких ему по идеям. Мы имеем в произведениях Франка очень стройную, продуманную систему... Я без колебания должен сказать, что считаю систему Франка *самым значительным и глубоким, что мы находим в развитии русской философии*». И в заключение очерка о нем автор снова подчеркивает: «Система Франка, сказали мы *есть высшее достижение, высшая точка развития русской философии вообще...*». – Зеньковский В. В. История русской философии. – Харьков – М., 2001. – С. 821, 839, 840.

тье «Религиозные основы общественности». В этой статье он объясняет, какие силы способны сплотить воедино такие, казалось бы, разрозненные величины, как «я», «ты» и «мы», соединяя их в прочную связку трех сил: «я–ты–Мы», производя перемены в обществе – **«через сочетание не двух, а трех сил».**

В лице «мы» и «я» действительно сталкиваются два противоположных и взаимодействующих начала, раздираемых внешне непримиримым противоречием между обществом и личностью. *Секуляризация общества*, т. е. его отрыв от религиозных основ и религиозного влияния, попытки утвердить человеческую жизнь, построить человеческое общество на разломах истории и на разрыве традиций, переводят это противоречие в разряд непримиримых. «Общество, утвержденное на себе самом, т. е. только на реальности *человеческого* бытия, обречено поэтому гибнуть в круговороте и вечном противоборстве между *де-спотизмом* и *анархией*», – писал Семен Франк¹.

«Отсюда следует ложность как либеральных, так и демократических теорий общества, – справедливо подчеркивает С. Л. Франк. – Ни “права человека”, ни “воля народа”, ни то и другое вместе не может быть основой человеческого общества. Ибо одно противоречит другому: “права человеческой личности”, мыслимые как последние основания общества, отрицают первичность общественного единства; “воля народа” как абсолютная общественная основа отрицает принцип личности. Возможен и фактически существует только какой-то эклектический, беспринципный компромисс между обоими началами, свидетельствующий о том, что оба они именно *не* суть первичные начала общественности. При подлинной вере в то или другое пришлось бы выбирать между безграничным деспотизмом общественного единства, уничтожающего личность, и вместе с ней – само общество, и безграничной анархией, уничтожающей общественный порядок, и вместе с ним – и всякое личное человеческое бытие».

«Таким образом, здесь, с одной стороны, уже предполагается **третье, высшее начало**, в качестве, так сказать, суперарбитра над спорящими сторонами, и с другой стороны, примирение достигается лишь в форме сокращения притязаний обеих сторон, т. е. умаление полноты целого.

Это третье – онтологически первое, ныне забытое или отрицаемое начало служения, начало утверждения всей человеческой жизни, как личной, так и общественной, в высшей степени сверхчеловеческой, божественной воле, или начало благоговения. Оно выражено в заповеди: *“Возлюби Господа Бога твое-*

¹ Путь. – 1925. – Сентябрь. – № 1. // Орган русской религиозной мысли / Под ред. Н. А. Бердяева. Кн. 1. – М., 1992. – С. 19.

Именно сейчас нам крайне необходим этот *русский взгляд* одного из наиболее выдающихся русских философов XX столетия. А его статья – это блестящая попытка теоретически осмыслить принципы, на которых строится общественная жизнь. Длинная выдержка из его статьи – это не просто дань уважения, это приобщение к мудрости, **реконструкция разорванной духовной ткани, восстановление духовной солидарности поколений.**

го всем сердцем твоим, и всей душой твоей, и всем разумом твоим, и всей крепостью твоей”...

Фактически основой всей общественной жизни человека, вне которой она вообще немислима, является сознательно или бессознательно, понаслышке, традиции и привычке осуществляемое с л у ж е н и е Богу: оно выражается в идее нравственной о б я з а н н о с т и , которую одинаково имеет и личность, и общество».

«Без чувства долга, без аскетики немислима никакая общественная жизнь»; в противном случае космос общности тотчас же разваливается на части и сменяется хаосом чистой анархии. Не стихийная половая страсть создает устойчивую семью – она только разлагает последнюю, а ее **самоограничение**; не голод и корысть создают экономический строй, упорядоченное частное хозяйство и упорядоченное взаимодействие их между собой, – их создают честность, трудолюбие, ограничение потребностей, взаимное доверие, рождаемое выполнением обязанностей; не страх и не властолюбие творит государственное единство – оно создается готовностью к жертвам, аскетизмом воина и аскетизмом гражданского служения, верою в нравственную святость государственно-го начала. Человек, как таковой, не имеет вообще никаких “прирожденных” и “естественных” *прав*: его единственное и действительно неотъемлемое право есть право требовать, чтобы ему было дано **исполнить его обязанность**. Непосредственно или косвенно к этому единственному праву сводятся все законные права человека»¹.

Современному светскому человеку идея служения Богу как главной нравственной обязанности человека может быть совершенно недоступна. Поясним, ссылаясь на С. Франка, который особо подчеркивает, что человеческая «обязанность перед Богом» это – «обязанность *служения правде*». Противоборство и борьба «я» и «мы» может замениться мирным сотрудничеством только в том случае, если их жизнедеятельность являет собою путь к правде, является *формой служения правде*. Только в этом случае, только ощущая себя «*проводниками и служителями правды*» как воли Божьей, каждое отдельное «я» и «мы» в целом начинает осознавать себя частью более великого и могучего «МЫ», символом которого для обыденного сознания русского человека традиционно выступало государство – государственный интерес, понимаемый как общее благо и общая польза.

Именно это устраняет раздор в обществе, уравнивая и примиряя отдельные «я» и «мы», превращая их в составные части, служащие общему делу и работающие во имя блага всего народа. Именно это и заставляет «я» каждого религиозного человека мыслить – с о л и д а р н о , воспринимая всякого ближнего («ты» и «мы») как братьев своих, вместе служащих общему делу, воспринимаемому как *служение правде*. Именно это позволяет им «осознать с в о ю святость» и свою

¹ Франк С. Религиозные основы общности // Путь. – 1925. – Сентябрь. – № 1. – М., 1992. – С. 19, 20.

«абсолютность». С. Франк делает вывод: «Только общество, которое утверждено на служении правде, осуществляет и в своем целом, и в своих частях то органическое многоединство, которое есть его подлинное существо»¹.

- Известный русский философ конца XIX в. В. С. Соловьев подчеркивал, что «с религиозной точки зрения истинный, нормальный человек безусловно солидарен со всеми или мыслим только во всем и точно также все немислимы без него: человек или человечество есть **существо, содержащее в себе** (в абсолютном порядке) **божественную идею**, т. е. всеединство, или безусловную полноту бытия, **и осуществляющее** эту идею (в естественном порядке) **посредством разумной свободы в материальной природе**»².

С. Г. Кара-Мурза в одной из своих работ верно заметил, что **в душе советского человека сохранялось религиозное чувство, т. к. сохранялось чувство братского отношения к ближнему**. Это было воистину великое чувство, в основе которого лежала идея служения великим идеалам солидарности и справедливости, т. е. — служения правде. И никто не может сказать, что идеалы и цели советских людей были несправедливы.

3.3. Двойная патология как цель движения БУРЖУАЗНОГО ОБЩЕСТВА: КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Экономическая наука в советское время развивалась под влиянием догмы о противоречиях как о внутреннем источнике развития. При таком подходе механизм разрешения противоречий рассматривался в качестве некоего универсального механизма самого общественного движения³.

Прошедшие драматические двадцать лет (1990–2010) заставили нас, протрезвев, пересмотреть многие догмы. Сегодня уже стало ясно, что, например, баланс интересов не может быть движущей силой общественного развития. Баланс является временным явлением, выступая лишь в качестве момента развития, но не его основы. Само по себе установление баланса экономических интересов (либо на предприятии, либо в обществе) может свидетельствовать о спаде, замедлении, состоянии противоборства враждующих сил, но не о движении вперед. Баланс — это *статика*, в нем нет и не может быть никакой динамики, т. к. установление баланса интересов предполагает уравнивание целей, ограничение двух противоборствующих сторон правовыми рамками.

¹ Франк С. Религиозные основы общественности. — С. 20.

² Соловьев В. Указ. соч. — С. 635.

³ Карл Маркс, взяв за основу своей методологии диалектический метод Гегеля, был прав: он жил и творил в условиях жестко поляризованного буржуазного общества, раздираемого антагонистическими противоречиями между угнетаемым трудом и паразитирующим капиталом. Критикуя этот метод, мы, разумеется, не предлагаем отказаться от него полностью, а лишь указываем, что этот метод, не являясь универсальным, имеет очень ограниченную сферу применения в условиях хозяйственной динамики традиционного северо-восточного русского общества.

Диалектический метод, фиксируя внимание на статике, подчеркнем еще раз, не способен раскрыть динамику поступательного развития общества именно в силу того, что противоречия указывают лишь на противоположность интересов разных сторон производственных отношений. В любом случае, **в системе противоречий нет и не может общенациональных целей, иерархическое всеединство которых выступает главным источником развития**, направляя движение народно-хозяйственного организма в соответствующее русло.

Итак, баланс интересов не содержит в себе никаких общественных, т. е. общегосударственных целей, отражая лишь уровень взаимоограничения материальных интересов. При этом общие цели и общее благо неизбежно будут приноситься в жертву сиюминутным материальным интересам либо одной, либо другой противоборствующей стороны. Именно это и произошло к концу 1980-х годов, когда государственный план был ликвидирован, а государственные предприятия, получив хозяйственную самостоятельность, стали «проедать» общественный капитал, резко уменьшив перечисления в государственный бюджет (см. табл. 47.1).

Таблица 47.1

**Распределение прибыли государственных
предприятий в СССР (в % к итогу)**

	1985	1989
Всего прибыли к распределению:	100	100
Из нее:		
<i>внесено в бюджет</i>	54	36
<i>оставлено в распоряжении предприятий</i>	46	64
в том числе:		
перечислено в фонд экономического стимулирования	18	49
расчеты с банком	6	2
прочие направления	2	13

Источник: Абалкин Л. Неиспользованный шанс. Полтора года в правительстве. – Политиздат, 1991. – С. 92, 247, 261, 262.

Отрицательная динамика общественного производства конца 1980-х годов сопровождалась «положительной» динамикой роста личных доходов работников и предприятий в целом. Развитие общества вошло в стадию хозяйственного гомеостаза, т. е. такого типа развития, при котором цели главных хозяйственных субъектов (директоров предприятий и трудовых коллективов) переключились с производства на потребление, что само по себе уже является патологией.

Ситуацию в стране еще можно было взять под контроль, хотя в целом хозяйственная и социальная обстановка сознательно обострялась. Особенно это стало

заметно, когда государственные предприятия, после принятия в 1990–1991 гг. законов, разрешавших приватизацию государственной собственности, стали функционировать по сути как частные предприятия «красных директоров». И здесь уже *одна патология* (одностороннее стремление к удовлетворению материальных интересов), *соединившись с другой* (стремление к собственности), стала стремительно *переводить гомеостатическое развитие в режим отрицательной регрессии, т. е. негативной хозяйственной динамики, направленной на развал народного хозяйства и всего нашего русского общества в целом*. Это выразилось в том, что инициативу и политическую власть в стране перехватила узкая группа партийно-хозяйственной номенклатуры (2–3% всего населения), осуществившая контрреволюционный переворот в период между августом и декабрем 1991 г. Начавшаяся в стране приватизация, результаты которой мы уже рассматривали, привела страну в состояние полного хаоса и всеобщей разрухи.

В заключение подчеркнем еще раз, что экономические проблемы социализма не были критическими и могли быть с успехом решены умными руководителями, которых как раз и не доставало на самом верху. Экономика страны и ее НХ в целом стали рушиться не в силу неких внутренних противоречий. Произошедший разрыв между хозяйственными и общегосударственными целями страны и нации в целом оказался *губительным*.

Сама жизнь убеждает нас, что **реальное развитие всегда идет за целью, цель всегда – впереди, возглавляя хозяйственное и политическое движение общества**. Умаление цели и переход общества в состояние гомеостаза как временного и неустойчивого, неизбежно заканчивается либо возобновлением движения к общенациональным целям, либо их окончательной утратой. Но в этом случае происходит то же, что и с отдельным человеком, который не может жить без цели, не понимая смысла своей жизни и смысла своих поступков.

Носители химеры, всегда присутствующие в любом обществе, перехватывают лидерство в обществе, навязывая ему свои антисистемные цели. В итоге гомеостаз переходит в *регрессию*, т. е., положительная динамика заменяется регрессивным движением общества, что выражается в стоянии всеобщего упадка, цинизма и общественного неверия.

Движение общества замыкается между двумя патологиями: стремлением к собственности и стремлением к удовольствиям. Наглядным примером такого состояния общества являются два последних периода в развитии нашего общества: 1) горбачевская перестройка 1985–1991 г. и 2) неолиберальная контрреволюция в форме реставрации капитализма.

Сегодня чувства братства и солидарности, еще недавно объединявшие весь наш народ, в значительной степени утеряны, но не безвозвратно. Спасти положение может только та великая цель, которая сможет вновь гальванизировать дух героизма и солидарности, превращая власть и государство в «проводников и служителей правды».

§ 4. Опыт мобилизационной модернизации

В нашей стране накоплен богатейший опыт как либерально-капиталистических, так и некапиталистических реформ. Одни реформаторы пытались тащить страну резко вправо, другие, наоборот, – резко влево. В разные годы мы двигались и к капитализму, и от капитализма; интегрируясь в мировое хозяйство либо, наоборот, изолируясь от него. В мире не существует другой такой страны, которая, поставив ряд исторических «экспериментов», могла бы сравнивать последствия от разнонаправленного движения: а) от традиционной крестьянской экономики к западному капитализму; б) от рыночной экономики времен нэпа к некапиталистической плановой организации народного хозяйства в СССР, имевшего товарно-натуральный характер; в) от некапиталистической советской экономики вновь к западному капитализму англоамериканского образца. Таким образом, сегодня нам необходимо лишь воспользоваться нашим жизненным опытом, накопленным в ходе реформ и революций. Принципиальное значение имеет тот факт, что этот опыт позволяет нам сегодня увидеть многие закономерности (законы), свойственные нашему народному хозяйству.

Во-первых, мы уже два раза в нашей вековой истории пытались осуществить насильственный переход народного хозяйства к западному капитализму англоамериканского типа, т. е. основанному на полной либерализации всех народно-хозяйственных процессов. И оба раза эти попытки заканчивались крахом: развалом всей системы НХ, резким падением жизненного уровня, архаизацией всех сторон общественной жизни.

Во-вторых, неоднократно пытались уничтожить общину, и так же неудачно: всякий раз она восстанавливалась, благодаря невероятному сопротивлению крестьян.

В-третьих, казалось бы, индустриальные процессы XX в. должны были подорвать и уничтожить крестьянство, как это и произошло на Западе. Однако этого не произошло, и Россия продолжает оставаться, к счастью, крестьянской страной.

Таким образом, мы опытным путем выявили для всего мира целый ряд общих закономерностей формационно-цивилизационного развития. Общий вывод можно сформулировать так: *формационные уклады в России подчиняются цивилизационным и геополитическим законам; материальный способ производства здесь является производным от цивилизационного способа жизнедеятельности; развитие национального хозяйства подчиняется основному закону жизни восточного общества, согласно которому всегда происходит восстановление подорванных традиционных укладов, что возвращает данное общество к фундаментальным многовековым устоям жизни.*

Уже одно это позволяет прекратить многие бесплодные научные дискуссии, поставив в них жирную точку. И действительно, разве можно всерьез сегодня спорить о том, что лучше и эффективнее для экономики и страны в целом: а) план или рынок, б) государственная или частная собственность, в) колхозы или фермеры, г) фермеры или крестьяне. Сегодня, наученные горьким опытом, мы уже понимаем, что хозяйству страны нужно и то, и другое одновременно, что вместо «или» необходимо ставить «и», прекратив догматические противопоставления. Сегодня мы действительно можем подвести научную черту под многие споры, сделав важные фундаментальные выводы относительно закономерностей развития нашего народного хозяйства, а также ее стратегической модели, адекватной требованиям XXI в.

4.1. Опыт сталинской мобилизационной МОДЕЛИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Советская система хозяйства сложилась в своих основных чертах процессе индустриализации, войны и послевоенного восстановления (30–50-е годы). Это эпоха так называемого мобилизационного социализма. Смысл и значение отдельных периодов истории можно правильно понять только при одновременном осмыслении предшествующего и последующего исторических периодов, через причинно-следственный, а также сравнительный анализ.

К 1928 г. Советская Россия оказалась в ситуации, очень похожей на современную обстановку в России.

1. Внешние угрозы для Советской России были очевидны. В начале 1931 г. Сталин, обосновывая необходимость форсированной индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, сказал: **«Задерживать темпы – это значит отстать. А отсталых бьют... Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»**. Фашизм в Германии набирал силу, и было очевидно, что война против России неизбежна. В тех условиях необходимо было срочно создавать экономический фундамент национальной безопасности, взяв за основу модель мобилизационной экономики. И никто еще не привел убедительных расчетов, которые бы показали иную возможность осуществить всего за 10 лет индустриализацию и создать мощный оборонный потенциал, способный противостоять внешней агрессии. А расчеты, подтверждающие правильность мобилизационной стратегии, были проведены.

- «В годы перестройки (в 1989 г.) было проведено моделирование варианта Бухарина современными математическими методами. Расчеты показали, что при продолжении нэпа был бы возможен рост основных производственных фондов в интервале 1–2% в год. При этом нарастало бы отставание не только

от Запада, но и от роста населения СССР (2% в год). Это предопределяло поражение при первом же военном конфликте, а также внутренний социальный взрыв из-за нарастающего обеднения населения. Был взят курс на ускоренную индустриализацию. Это означало конец нэпа»¹.

2. Кризис индивидуального крестьянского хозяйства стал очевиден уже к 1927 г. В декабре 1927 г. выявились непредвиденные трудности с «хлебозаготовками» – т. е. закупкой у крестьян зерна (а не «продразверсткой»). Речь шла о создании необходимых запасов хлеба (для населения городов, армии и т. д.). Но получить эти необходимые государственные запасы удалось лишь путем применения «чрезвычайных мер». Дефицит хлебозаготовок к 1927 г. составил около 100 млн. пудов. После срыва заготовок хлеба в 1927 г. пришлось пойти на чрезвычайные меры (твердые цены, закрытие рынков и даже репрессии), вопрос должен был решаться срочно. В 1929 г. карточки на хлеб были введены во всех городах (в 1928 г. – в части городов). У крестьян был лишний хлеб, который они не могли обменять на качественные промтовары из-за отсутствия последних. На просьбы руководителей отдать хлеб добровольно крестьяне отвечали издевками. Вопреки данным крестьянам гарантиям в июне 1929 г. принудительная продажа «излишков» была узаконена. Количество этих «излишков», изъятых государством, оценивается в 3,5 млн. т в 1929 г.² Вначале срыв хлебозаготовки попытались объяснить организационными ошибками (сбоями в снабжении крестьян необходимыми промышленными товарами, которые они обменивали на хлеб, а также ослаблением борьбы с кулаками, которые якобы активно срывали хлебозаготовки). Однако, ознакомившись с докладной запиской члена коллегии ЦСУ В. С. Немчинова³, Сталин резко изменил мнение. Он утверждал, ссылаясь на Немчинова, что эти трудности объясняются, «прежде всего и главным образом, *изменением строения нашего сельского хозяйства* в результате Октябрьской революции, переходом от крупного помещичьего и крупного кулацкого хозяйства, дававшего наибольшее количество товарного хлеба, к мелкому и среднему крестьянскому хозяйству, дающему наименьшее количество товарного хлеба»⁴.

¹ Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация (книга первая). – С. 384.

² См.: Шубин А. В. Вожди и заговорщики: политическая борьба в СССР в 1920–1930-х годах. – М., 2004. – С. 204.

³ В. С. Немчинов (1894–1964) – выдающийся представитель сложившейся в конце XIX – начале XX в. русской экономической школы, в которой сформировался, в частности, и один из крупнейших экономистов мира Василий Леонтьев, эмигрировавший на Запад (точнее, ставший «невозвращенцем») в 1930 г. Впоследствии, в 1960 г. Леонтьев писал, что его «интеллектуальные корни» произросли «на плодородной почве Советской России» (имелась в виду Россия 1920-х годов). В. С. Немчинов был знаком ему с юных лет, и Леонтьев отзывался о нем уважительно. – Леонтьев В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика. – М., 1990, – С. 226, 227.

⁴ Сталин И. В. Сочинения. Т. 10. – М., 1949. – С. 84.

- В «записке» или, вернее, исследовании В. С. Немчинова, определившем переворот в представлениях Сталина, было показано, что до 1917 г. более 70% *товарного* хлеба давали крупные хозяйства, использующие массу наемных работников (в 1913 г. – 4,5 млн. человек). После революции обширные земли этих хозяйств были поделены; количество крестьян-«единоличников» увеличилось на 8–9 млн. человек. К 1928 г. крестьяне (в целом) производили поэтому почти на 40% *больше* хлеба, чем дореволюционное крестьянство, но, как и до 1917 г., **почти целиком потребляли его сами**: на продажу шло всего только (как показал В. С. Немчинов) **11,2% крестьянского хлеба!** В 1926 г. при таком же, как в 1913 г., урожае, экспорт зерна был в 4,5 раз меньше (и это был самый высокий показатель за годы нэпа).
- Итак, ситуация к 1928 г. сложилась поистине тупиковая. В урожайном 1926 г. крестьяне, как показал В. С. Немчинов, произвели более 4 млрд. пудов, т. е. 65,5 млн. т хлеба – почти на 25 млн. больше, чем дореволюционное крестьянство, – но продали лишь 466 млн. пудов, – т. е. 7,4 млн. т. Между тем городское население росло тогда стремительно. И к концу 1928 г. пришлось ввести в городах распределение хлеба по карточкам¹.
- НЭП восстановил положение в народном хозяйстве. В 1922 г. урожай достиг 75% от уровня 1913 г., а в 1925 г. посевная площадь достигла довоенного уровня. Выйдя на эти показатели, главная отрасль экономики – сельское хозяйство стабилизировалась. Однако в нем нарастал тот же самый **кризис аграрного перенаселения**, что поразил Россию в начале века и побудил к реформе Столыпина. К 1928 г. абсолютный прирост сельского населения составил по сравнению с 1913 г. 11 млн. человек (9,3%), а общая посевная площадь выросла всего на 5%, причем посевы зерновых совсем не увеличились. Таким образом, посевы зерновых на душу населения сократились на 9% и составили в 1928 г. всего 0,75 га. За счет некоторого роста урожайности производство зерна на душу сельского населения увеличилось всего до 570 кг. При этом заметно возросло поголовье скота – до 60 голов крупного рогатого скота на 100 га пашни 1928 г. против 55 в 1913 г. Больше стало и птицы. На их прокорм в 1928 г. расходовалось почти 32% зерна. Конечно, питание крестьян заметно улучшилось, **но товарное производство зерна сократилось более чем в 2 раза и составило 48,4% от уровня 1913 г.** В результате началось сокращение доли рабочей силы, занятой в промышленности и торговле – процесс, не совместимый с индустриализацией. Доля занятых в промышленности к 1928 г. снизилась до 8% (в 1913 г. – 9%), занятых в торговле – до 3% (в 1913 г. – 6%). Напротив, доля занятых в сельском хозяйстве увеличилась за это время с 75 до 80%. Шла, как говорили, «натурализация и архаизация народного хозяйства»².

3. Узость внутренних источников капиталовложений в развитие тяжелой промышленности. XVI партконференция (23–29 апреля 1929 г.) приняла план пятилетки, согласно которому капиталовложения в промышленность резко возрастали. Если за предыдущее десятилетие капиталовложения составили 26,5 млрд. руб., то теперь планировалось 64,6 млрд.,

¹ См.: *Кожин В. В.* Россия. Век XX-й. (1901–1939). История страны от 1901 года до «загадочного» 1937 года. Опыт беспристрастного исследования. – М., 2002. – С. 192, 193.

² *Кара-Мурза С. Г.* Советская цивилизация (книга первая). – С. 304, 305.

при этом вложения в промышленность повышались значительно быстрее – с 4,4 млрд. до 16,4 млрд. руб. 78% вложений в промышленность направлялись на производство средств производства, а не потребительской продукции. Это означало изъятие огромных средств из хозяйства, которые могли дать отдачу через несколько лет. Промышленная продукция должна была вырасти за пятилетку на 180%, производство средств производства – на 230%¹. Конечно, это была жертва, которую приносил народ в целом, жертвуя своим сегодняшним благосостоянием ради будущего страны. С. Г. Кара-Мурза дал точную оценку высоким темпам индустриализации:

- **«Это было достигнуто через трудовое и творческое подвижничество всего народа при общем энтузиазме, по силе сходном с религиозным. Однако условием и в какой-то мере следствием этого порыва был тоталитаризм – соединение общества жесткими скрепами, которые из всех и каждого “выжимали” все физические и духовные ресурсы. Одним из главных механизмов этой тоталитарной системы было государство (другим – идеология и общественное сознание)»².**

4. Развитие рыночной стихии, которую даже поощряли такие лидеры партии, как, например, Бухарин, возглавлявший «правую оппозицию». Оппозиция настаивала на умеренных темпах индустриализации, предлагала начинать индустриализацию страны с легкой промышленности, опираясь на крепкие кулацкие хозяйства, выстраивая стратегию индустриализации в расчете на растущий покупательский спрос богатых слоев населения.

- **Бухарина сближало с Троцким, в частности, неверие в русский народ и нелюбовь к нему.** Его симпатии к зажиточным крестьянам, которых он призывал к обогащению, определялись, по-видимому, политическими соображениями. Он писал вполне определенно: «Реакционные собственнические, религиозные, националистические и хулиганские элементы поэзии Есенина закономерно стали идеологическим знаменем контрреволюции, сопротивляющейся социалистической реконструкции деревни». **Русских он называл «нацией Обломовых» и клеймил рабское азиатское прошлое России³.**

5. Тайный отток денежных средств за границу – на секретные партийные счета троцкистов с целью подготовки мировой революции. Такие данные хранятся в архивах ОГПУ–НКВД. Известно, что Сталин заставил Троцкого и других лидеров оппозиции отдать свои тайные счета. И на эти деньги были построены тысячи заводов. Нам помог кризис мирового капитализма 1929–1933 гг. Наша страна тогда оптом скупала на вы-

¹ Шубин А. В. Указ. соч. – С. 202.

² Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация (книга первая). – С. 385.

³ Баландин Р., Миронов С. Заговоры и борьба за власть. От Ленина до Хрущева. – М., 2003. – С. 87, 88.

годных для себя условиях огромные партии промышленного оборудования, не находившего сбыт в силу мирового кризиса перепроизводства. Так, например, мы тогда закупили почти 80% мирового производства всего кузнечно-прессового оборудования и примерно такой же объем токарно-фрезерных станков.

В целом темпы индустриализации были небывало высокими (а сегодня они кажутся невероятными): **с 1928 по 1941 г. было построено около 9 тыс. крупных промышленных предприятий.** Промышленность по отраслевой структуре, техническому оснащению, возможностям производства важнейших видов продукции вышла в основном на уровень развитых стран. Был осуществлен массовый выпуск самолетов, грузовых и легковых автомобилей, тракторов, комбайнов, синтетического каучука и т. д. Стала быстро развиваться оборонная промышленность. Принципиально важно подчеркнуть, что высокие темпы индустриализации обеспечивались не столько импортной техникой, сколько массовым энтузиазмом, творческим порывом и рационализаторством широких трудящихся масс.

В результате к концу 2-й пятилетки в крупной промышленности производительность труда намного превысила плановые задания и возросла на 82%. Произошло заметное усиление интенсификации производства. Валовая продукция увеличилась по сравнению с 1-й пятилеткой в 1,2 раза; при этом число рабочих и служащих росло в 4 раза медленнее, а энерговооруженность увеличивалась в 4 раза быстрее. Промышленность уже не приносила убытков, став к 1938 г. в целом рентабельной. Люди 30-х годов добились важнейшего результата – преодолели технико-экономическую отсталость страны и сделали СССР полностью экономически независимым. Некогда преимущественно аграрная Россия добилась того, что по структуре промышленного производства вышла на уровень наиболее развитых стран мира. По объему промышленной продукции СССР обогнал Англию, Германию, Францию и занял второе место в мире, уступая лишь США. О том, что держава крепко встала на ноги, говорит такой факт: **в 1936 г. удельный вес импортной продукции в общем потреблении страны снизился до 1,0–0,7%, а торговый баланс к исходу второй пятилетки стал активным и принес прибыль¹.**

Итак, СТАЛИНСКИЙ ОПЫТ ДЛЯ НАС ВАЖЕН ТЕМ, ЧТО СЕГОДНЯ МЫ СТАЛКИВАЕМСЯ ПРИМЕРНО С ТЕМИ ЖЕ ПРОБЛЕМАМИ И УГРОЗАМИ. **Во-первых, внешние геополитические угрозы для современной России еще более очевидны и реальны:** после трагических событий в Беслане 3 сентября 2004 г. В. В. Путин признал, что России объявлена война, страна живет в условиях фактической оккупации. Все это ставит руководство страны перед выбором, как и во времена сталинской индустриализации: либо мы станем на ноги, сбросив ярмо, либо нас

¹ Баландин Р., Миронов С. Указ. соч. – С. 191, 192.

окончательно раздавят. *Во-вторых*, развал крупного сельскохозяйственного производства создал для России те же проблемы: а) резкое падение товарности производства, б) **кризис аграрного перенаселения**, в) «натурализация и архаизация народного хозяйства». *В-третьих*, неолиберальная рыночная стихия уже не просто господствует, она душит все живое в стране. *В-четвертых*, отсутствие внутренних источников финансирования индустриального роста как результат вредительства и предательства национальных интересов. Наконец, *в-пятых*, бегство капиталов из России приобрело катастрофический характер, и оно также в значительной степени обусловлено идеологическими причинами, хотя и разного характера, но одинаково противоположными национальным интересам России.

Совпадение – почти полное. Именно поэтому, выстраивая стратегию на будущее, принципиально важно посмотреть, как поступил Сталин в аналогичной ситуации. Мы уже знаем, что политика Сталина отхода от нэпа была исторически вынужденной и стратегически правильной. А ее положительные результаты всемирно известны и были использованы в большинстве развивающихся стран, проводивших политику импортозамещающей индустриализации, по сути, копируя сталинскую модель¹. Сталинский опыт для нас важен и тем, что он создал в стране огромное **пассионарное напряжение**. Труд тогда превратился в героическое мужское дело – стал борьбой, а мир, его каждый день воспринимался именно как победа, как еще одно достижение на трудовом **фронте**. Люди жили, опережая время, устремляясь вперед, живя ради трудовых подвигов и свершений, видя в этом великий смысл своей жизни. Они шли на работу в героическом порыве, – сознательно жертвуя своим сегодняшним благополучием во имя светлого будущего, ради будущих поколений. Всю страну объединила тогда идея великого **братства**, всех сплотило *морально-политическое единство* вокруг таких священных понятий, как солидарность, коллективизм, общественный долг и служение Родине. А носителем всех этих ценностей, имеющих, по сути, христианских характер, было наше новое общенародное государство, стоявшее тогда на страже интересов людей труда, которое тогда было действительно *общенародным*. Под влиянием этих идей предприятия функционировали у нас как «производственная община» – как трудовая семья, а народное хозяйство, общество и страна в целом – как *семья народов*.

Русские историки Р. Баландин и С. Миронов также указывают на героизм той эпохи: «**Эпоха сталинского правления была для нашего народа героической**. В такие времена свершаются великие деяния, и, конечно же, они сопряжены с немалыми жертвами. Так было во все века и в разных странах. И дело, конечно, не столько в правителе, сколько в народе, вернее, в их единстве и самоотверженности. **Героизм не бывает подневольным, трудовой подъем –**

¹ См., напр.: Васильев Ю. А. Модернизация под красным флагом. – М., 2006. – 343 с.

по приказу начальства. Массовый террор никогда и нигде не укреплял государство. Тем, кто убежден в обратном, хорошо известны, по-видимому, страх и лицемерие, но неведома суть подвига, энтузиазма и любви к родине»¹.

4.2. Опыт создания мобилизационного хозяйства в Японии и странах Юго-Восточной Азии

Опыт Японии. – После Второй мировой войны Япония, находясь в условиях разрухи и послевоенной принудительной реструктуризации хозяйства страны, сначала предприняла попытки применить американские методы управления, однако они просто *не работали* в Японии. В результате поисков была разработана новая концепция национального хозяйства и соответствующая модель управления, основанная на таких традиционных для японской культуры принципах, как *общинность и коллективизм, общественный долг и служение, социальная справедливость и солидарность, иерархия общественных интересов и их взаимозависимость*.

Перед лицом внешних цивилизационных и геополитических угроз и вызовов Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационной экономики и мобилизационного хозяйства, подчиненного общенациональным задачам. Хозяйство страны превратилось в механизм воспроизводства всего японского общества и японской нации.

Опыт Японии для нас важен не только и не столько тем, что подтверждает научный тезис о производном характере хозяйственных принципов от моральных устоев нации. Не следует забывать, что японцы выработали свою особую модель, адекватную конкретно-историческим условиям послевоенного времени.

Все остальное является производным – общество, государство, экономика, национальное хозяйство, локальная цивилизация – все это автоматически исчезает вместе с исчезновением нации.

Опыт новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии. В пользу того, что коллективизм и общинность не только не тормозят общественное развитие, но и являются мощным фактором его ускорения, свидетельствует убедительно то, что именно благодаря этим ценностям успешно развиваются не только Япония, но и другие страны ЮВА, именуемые не иначе как «новые индустриальные страны» Азии: Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Малайзия, Индонезия, Таиланд и др. Все эти страны относятся к системе традиционного общества Востока, являясь исламскими и буддистскими странами. Прогресс, достигнутый ими, общеизвестен. Но не всем известно, что модель их экономического развития – **однотипна** с моделью Японии. Модернизация экономики этих стран не

¹ Баландин Р., Миронов С. Указ. соч. – С. 7.

затронула их «абсолютные ценности», благодаря чему они не только уцелели как государства-нации, как «культурно-исторические типы», но и продолжают успешно развиваться. Что же касается пресловутых финансовых кризисов, которые они пережили в 1997–1999 гг. (Таиланд, Малайзия, Индонезия и др.), то эти кризисы свидетельствуют не о «крахе азиатской модели», о чем пишет Сорос (а ему в России поддакивает В. И. Иноземцев), а о финансовых войнах, которые Запад активно ведет, и не только против стран Азии, но против всего Востока, в первую очередь, против самой России.

И. Н. Петренко подчеркивает, что «организованное крупными финансовыми спекулянтами бегство капитала, обанкротившее динамично развивающиеся страны азиатского региона, изменило конфигурацию мировой экономики, выводя на поверхность деструктивную роль мирового финансового капитала». Автор приводит пример Индонезии: «Примеров множество, но можно привести только один – более чем печальную судьбу Индонезии, которая имела задел отраслей высоких технологий на XXI век и реально могла занять достойное место среди развитых стран. Одномоментный уход капитала в виде портфельных инвестиций разорил страну, вызвал острейшие социальные конфликты и даже раздел территории». Автор указывает, что **основным источником экономических угроз для России, как и для многих других стран, в настоящее время является нестабильность валютных и финансовых рынков.** «Это уже не взаимозависимость, а зависимость внутри системы мирового хозяйства, ввиду ее структурной разбалансированности»¹.

Экономические успехи Японии, других капиталистических Юго-Восточной и Центральной Азии, а также коммунистического Китая наглядно показывают, что решающую роль в общественном развитии играют не деньги, не пресловутые «иностранные инвестиции» и даже не технологии, а *фундаментальные основы* национального бытия. Решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются *духовные силы нации*, состоящие из духовных ценностей, формирующих смысл существования нации (смыслообразующие ценности культуры), и духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от духа нации.

4.3. ЛИБЕРАЛЬНАЯ ИЛИ ИМПЕРСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ?

Сегодня в России наметились два противоположных пути модернизации, т. е. восстановления ее народно-хозяйственного потенциала, подорванного в период криминальной эпохи 90-х годов и возрождения ее бывшего имперского величия. Один – это вариант либеральной модернизации, путь, активно предлагаемый А. Чубайсом, превращения России в либеральную империю. Либералы

¹ См.: Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. – С. 9, 10.

считают, что «процесс модернизации может и должен быть процессом европеизации России, т. е. отказом от идеи того, что у нас якобы свой особый евроазиатский или евразийский путь развития». Другими словами, утверждается, что «мы должны создавать российскую модель по принципам, характерным для европейской политической, общественной, экономической и социально-политической культуры»¹. Сторонник данного варианта развития России канд. филос. наук С. Н. Гавров пишет: «Под либеральной моделью мы понимаем такой тип восприятия культурно-цивилизационного опыта Запада, который предполагает трансформацию российского общества в либеральном направлении»².

- «С нашей точки зрения, патриотами, людьми, спасшими свои народы от братоубийства, чуть ли не впервые в истории империи принявшими меры не *постфактум*, а *упредительно*, стали Борис Ельцин, Владислав Шушкевич и Леонид Кравчук. Кроме того, организация разнородных географических и культурных пространств под эгидой империи – это даже не столько вчерашний, сколько позавчерашний этап развития человечества, XX век вообще можно определить как век деконструкции империй»³.

Противоположным является вариант *имперской модернизации* в подлинном антилиберальном смысле этого слова. Либерал С. Н. Гавров как ученый в целом правильно указывает на суть имперской модернизации, подчеркивая, что «именно наличие устойчивого и постоянно воспроизводимого имперского сознания делает возможным как успешное строительство империи, так и ее перманентное возрождение»⁴.

- «Задачи имперской модернизации состоят не в перерождении, размягчении империи, для нее важно взять у противника только то, что позволит успешно с ним бороться (в более мягком варианте – конкурировать). Имперская модернизация предполагает не структурную трансформацию общества, преимущественно количественные изменения внутри тех или иных сфер, прежде всего связанных с потребностями военного строительства. Более того, *имперская модернизация осуществляется, прежде всего, во имя стабилизации и консервации базовых характеристик империи, чему служат как культурные заимствования, так и достижение конкурентоспособности отдельных элементов культурно-цивилизационной системы*»⁵.
- «Имперская модернизация не связана с деконструкцией империи, напротив, ее успешное проведение способствует решению задач имперского строительства и воспроизводства в новых исторических и социокультурных условиях. Именно специфика выполняемых задач позволяет рассматривать имперскую модернизацию как особый историко-культурный феномен»⁶.

¹ О стратегии российского развития: Аналитический доклад. – С. 166.

² Гавров С. Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. – М., 2004. – С. 55.

³ Там же. – С. 63.

⁴ Там же. – С. 47.

⁵ Там же. – С. 53.

⁶ Там же. – С. 54.

Россия – это особый тип восточной империи, основанной на духовных традиционных ценностях. Однако в силу своего особого геополитического положения, являясь страной-континентом, Россия обречена быть империей, создавая альтернативный Западу тип развития и форму цивилизационного устройства. И на это сегодня указывают очень многие ученые и политики, включая и депутатов Госдумы РФ.

Россия – это модель *домостроительства*, т. е. такого мироустройства, который объединяет под крышей одного «дома» разные народности, исповедующие разные восточные религии. А это – имперский тип устройства, тип «домостроя», который объединяет представителей разных этносов и народностей по духовному признаку, на основе принадлежности к общей судьбе и к системе общих целей и ценностей. Россия исторически сложилась как страна с антибуржуазным мировоззрением, отвергавшим традиционно буржуазные представления о собственности как о некой «священной» первооснове общества. И в этом смысле Россия всегда была *не* буржуазной и *не* капиталистической страной. Общинность и коллективизм являются ее традиционными ценностями, как, впрочем, и других восточных стран, например Японии.

- Ставя вопрос: «Какие ценности и цели могут объединить и сплотить всех россиян?», авторы известного аналитического доклада «О стратегии российского развития» пишут: «Наш ответ на него в самом общем виде сводится к тезису: духовная реформация и моральное возрождение страны возможны лишь на основе ценностей, **общего дела и общего блага**, разделяемых большинством населения страны, при условии, что **плодами реформ** воспользуются не только избранные – **все общество** (чем реформы отличаются от революций)»¹.

4.4. ИМПЕРСКИЙ ТИП НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Хозяйство империи призвано создавать условия для нормальной жизнедеятельности всего общественного организма, всей Империи. В этих целях оно в первую очередь организует производство общественных благ, предоставляемых государственным сектором экономики. Эффективность хозяйства определяется здесь уровнем удовлетворения общественных потребностей, степенью развития инфраструктуры общества (транспортной, энергетической и др.) и его социальной сферы.

В основе механизма НХ России лежит принцип иерархии, создающий имперский центр, который олицетворяет имперскую волю и осуществляет имперское управление подотчетным ему *«имперским социо-культуро-хозяйственным пространством»*². При этом сам механизм национального хозяйства в системе восточной русской империи имеет прикладной характер. Он призван служить

¹ О стратегии российского развития: Аналитический доклад. – С. 39.

² Осипов Ю. М. Указ. соч. – С. 7.

имперской идее, т. е. быть механизмом реализации фундаментальных целей и ценностей русской империи. Кроме этого национальное хозяйство в России всегда служило задачам воспроизводства основ традиционного общества и самой русской империи. Ключевую роль в этом играло духовное производство. И если в основе западных империй всегда лежало материальное производство и денежное хозяйство, то в основе русской империи – *духовное производство*.

Главным его результатом является *духовная ткань*, сотканная огромными поколениями русских людей, создавших многовековую, огромную русскую империю и великую русскую цивилизацию. Эта ткань уплотняется от поколения к поколению, превращаясь в броню и надежно защищая нашу культуру, наши традиции и наши русские святыни. Именно это первично и обеспечивает нашу историческую устойчивость. Передавая традиции, укрепляя и развивая национальную культуру, мы таким образом сохраняем свою *особую национальную духовную ткань как совокупность вековых традиций, устоев и символов национальной ВЕРЫ, т. е. всего того, что превращает людей вообще в народ, в нацию со своим национальным характером, а экономику вообще – в национальную экономику, в систему национального хозяйства*.

Именно ее стремятся разрушить наши враги. И это понятно: мы непобедимы до тех пор, пока сохраняется духовная ткань русской нации. **Мы** – это наш русский народ и все братские восточные народы, сплотившиеся исторически вокруг русского народа как ядра русской цивилизации в единую суперэтническую русскую нацию и создавшие совместным трудом вселенский русский дом со своим особым *русским взглядом на жизнь*.

Что же происходит сегодня с Россией как многовековой империей? Куда вдруг подевалось ее бывшее величие и ее имперский дух? Где наше имперское население, т. е. люди, проникнутые имперским духом?

Это лишь видимость, что у нас уже нет людей, проникнутых имперским духом. Имперскость русского народа проявляется в служении, в готовности к выполнению своего общественного долга, в восприятии иерархии как божественного предназначения, а своей жизни – как монашеского послушания, как жизни, смысл которой заключается в нестяжательстве, в стремлении к аскезе и духовному просветлению. Все мы и сегодня – более 80% всего нашего населения – являемся, по сути, послушниками, обреченными условиями жизни на нестяжательство и аскетизм. Вот Бог и проверяет, кто выдерживает это духовное испытание, а кто ропщет, стремясь к пороку. Люди сегодня делятся на две главные группы: на тех, кто служит Богу, служит Духу, стремясь вести духовный образ жизни, и на тех, кто служит деньгам, Мамоне, а значит, Дьяволу.

Христианский «проект» не потерпел поражение, если говорить о мире в целом. Испокон веков борются на земле два «проекта»: **христианский проект Бога** и **антихристианский проект Дьявола**. На рубеже веков их противостояние и борьба переросли в сакральную войну, имеющую вселенский макро-

космический характер. И Россия оказалась в эпицентре этой войны – в силу особенностей ее духовного устройства и особой имперской роли. Россия превратилась в мировой полигон, на котором расположились фронты этой тайной духовно-мистической войны. И мы должны, просто обязаны победить в этой войне, победить, чтобы опять спасти мир. Россия всегда защищала и спасала. В этом ее главное имперское предназначение.

4.5. МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ: О СОЗДАНИИ АССОЦИАЦИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СТРАНЫ

Президент России Д. А. Медведев, как известно, предлагает проводить модернизацию экономики и хозяйства страны в рамках открытой неolibеральной модели, которая уже обанкротилась, показав всему миру свою полную несостоятельность. Но главное здесь в том, **что исходные принципы социально-экономической политики вступают в резкое противоречие с задачами действительной модернизации**, а именно: курс на модернизацию опирается на 1) модель открытой экономики; 2) усиленное привлечение иностранного капитала и открытие границ для него; 3) распродажу госсектора и устранение государства как фактора модернизации. По сути, Президент РФ, провозглашая курс на модернизацию, **предлагает, однако, проводить ее в рамках, противоречащих самой сути национальной мобилизации: в рамках западной либеральной демократии и модели открытого общества, что предполагает расширение границ участия иностранного капитала и, соответственно, уменьшение роли государства.** Достаточно заметить, что в ежегодном послании Федеральному собранию Президент Медведев потребовал убрать государство вообще из экономики и других сфер национального хозяйства, выступая в духе *либерального фундаментализма*. Сегодня мы уже видим, что предлагаемый курс начинает *строиться на основе взаимоисключающих принципов*, т. е. *курс на укрепление национальной экономики проводится с помощью методов финансовой и бюджетной политики, подрывающих основы этой экономики, национального хозяйства и национально-экономического (самостоятельного) развития вообще.*

Инновационная модернизация, предлагаемая Президентом России в качестве основы социально-экономической политики, может быть проведена только при наличии четырех важных организационных предпосылок: 1) предварительного проведения индустриальной модернизации, что должно быть ответом на проведенную в стране реформаторами фактическую деиндустриализацию; 2) широкомасштабного воспроизводства квалифицированной рабочей силы и человеческого капитала, отвечающих требованиям инновационной модернизации; 3) огромных и адекватных бюджетных вложений в фундаментальную науку и НИОКР; 4) радикальной перестройки всей системы вузовско-

го образования, что потребует принятия новых образовательных стандартов, ориентированных не на западные нормы и правила, а на хозяйственные традиции и цивилизационные нормы, свойственные исторически нашей северо-восточной русской цивилизации.

В нашей стране накоплен богатейший опыт как либерально-капиталистических, так и некапиталистических реформ. В мире не существует другой такой страны, которая, поставив ряд исторических «экспериментов», могла бы сравнивать последствия от разнонаправленного социального движения. Мы опытным путем выявили для всего мира целый ряд общих закономерностей формационно-цивилизационного развития, и общий вывод можно сформулировать так: *формационные уклады в России подчиняются цивилизационным и геополитическим законам; материальный способ производства здесь является производным от цивилизационного способа жизнедеятельности; развитие национального хозяйства подчиняется основному закону жизни восточного общества, согласно которому всегда происходит восстановление подорванных традиционных укладов, что возвращает данное общество к фундаментальным многовековым устоям жизни.*

Мы не только можем, но и обязаны использовать положительный опыт политики модернизации, накопленный как в России, так и в других странах, схожих с нами по цивилизационным признакам.

Опыт Японии, а также других стран Юго-Восточной и Центральной Азии наглядно показывает, что движущей силой общенационального хозяйственного развития являются **духовные силы нации**, что решающую роль в национально-экономическом развитии играют не деньги, не пресловутые «иностранные инвестиции» и даже не технологии, а фундаментальные основы национального бытия, духовные силы самого человека, его духа, всегда производного от д у х а н а ц и и.

Реальную и всестороннюю модернизацию можно провести только в условиях всеобщей мобилизации всех ресурсов страны, а также при наличии единства общества и нации.

Безусловно, модернизация экономики сегодня — это единственно возможный путь спасения России. Вопрос лишь в том, каковы должны быть принципы, на которых будет строиться модернизационная политика. Сторонники капиталистической либеральной модернизации России заинтересованы в воспроизводстве лишь своих капиталов и собственности, а общество в целом и его будущее их не интересует. Господствующая «элита» у нас воспитана в основном на протестантской идеологии, ненавидя народ и разделяя его на две расы (как и во времена Адама Смита): на «расу собственников и господ» и «расу рабочих». Очевидно, что успешную модернизацию экономики невозможно осуществить, опираясь на систему волчьих, жизненных принципов, с которыми здоровое общество не постоишь и нацию не сохранишь.

Достичь всеобщего и народного примирения в нашем обществе, а значит, и провести в стране реальную модернизацию, игнорируя вековые принципы нравственности и традиций, солидарности поколений и социальной справедливости, никому не удастся.

Нужна яркая и воодушевляющая стратегия, зовущая в Великое Будущее! Нужна имперская модернизация!

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Новая экономическая доктрина для СНГ и постсоветских республик¹

Экономическая наука, которую сегодня так упорно подталкивают к односторонности либеральной доктрины, обладает только одним рецептом не-насищенного построения справедливого общества, а именно: укоренять общество на трудовых началах, на началах умственного и нравственного возрождения. А оно возможно лишь тогда, когда общественное самосознание и опирающаяся на него воля правительства будут ориентированы в первую очередь на то, чтобы труд, мастерство и воплощенные в них производительные силы нации могли найти полноценное применение у себя дома, в национальной духовной и культурной среде.

Экономическая наука сегодня должна вспомнить и воплотить в жизнь слова выдающегося немецкого экономиста и социального мыслителя XIX в. Фридриха Листа: «Мир богатства не существует! Только представление о духовном или живом может быть соединено с понятием о мире... Разве возможно говорить, например, о мире минералов? Устраните духовное начало, и все, что называется богатством, превратится лишь в мертвую материю. Что случилось с сокровищами Тира и Карфагена, с богатством венецианских дворцов, когда дух отлетел от этих каменных масс?»².

Экономическая наука сегодня также должна вспомнить другого выдающегося русского мыслителя и философа Н. Федорова (1828–1903), о котором Л. Н. Толстой скажет: «Я горжусь, что живу в одно время с подобным человеком»³. На первое место следует поставить «Философию Общего Дела» Н. Ф. Федорова.

- Н. Ф. Федоров писал: «В настоящее время дело заключается в том, чтобы найти, наконец, потерянный смысл жизни, понять цель, для которой суще-

¹ См.: Львов Д. С. Указ. соч. – С. 57–65.

² Лист Ф. Указ. соч. – С. 23.

³ Цит. по: Зеньковский В. В. Указ. соч. – С. 574.

ствует человек, и устроить жизнь сообразно с ней. И тогда **сама собой** уничтожится вся путаница, вся бессмыслица современной жизни»¹. «**Жить нужно**, – писал Федоров, – не для себя (эгоизм) и не для других (альтруизм), **а со всеми и для всех**»².

- При этом он исходил из того, что **философские знания должны превращаться «в проект лучшего мира»**. Федоров ставил в упрек философам именно то, что «знание принимается за конечную цель», дело «заменяется мирозерцанием».
- «Чтобы сделаться знанием конкретным и живым, – пишет он, – философия должна стать знанием не только того, что есть, но и того, **что должно быть**, т. е. она должна из пассивного умозрительного объяснения сущего стать **активным проектом долженствующего быть**, проектом всеобщего дела»³. Принципиально важным здесь является не только то, что Федоров стремится установить цель жизни, но и **«устроить жизнь сообразно с ней»**.

Только такой подход – с позиций общего дела и духа солидарности может предотвратить превращение человека лишь в «рабочую силу», покорно ожидающую обмена на мертвые блага животного существования. Только это сможет остановить деградацию целых отраслей и территорий, вымирание профессий и омертвление национальных производительных сил в колоссальных масштабах.

- Образ духовного и живого всегда связывался в сознании нашего народа с образом **Совести**. Этот образ проходит красной нитью через всю историю России. Какова суть этого образа? В нем два собирательных начала. Это прежде всего **весть – благая весть**. Известие для души об истинах, которые как бы сами собой выстраиваются в неоспоримый понятный принцип праведного поведения человека. Это то, что воспринимается сердцем сразу, безоговорочно и навсегда. Благая весть переполняет человека, и поэтому он невольно ищет **соучастия** других. Ищет сам, без принуждения, без идеологических кампаний и «культурных революций», способствуя быстрому распространению благой вести. Отсюда и появилась приставка «со» – от сокращения слова **«соучастие»**. **Соучастие в общем деле, объединяющем всех**⁴.

Таким образом, **ключевым моментом в понимании духовных начал российского общества, его скрепляющим стержнем является коллективизм – общее для всех дело**. Конечно, речь идет не о том «коллективизме», который был канонизирован в СССР и выхолощен государственной доктриной. Однако мы не должны забывать, что, как справедливо подчеркивал Н. А. Бердяев, «русский мужик более личность, чем западный буржуа, хотя бы он был крепостным. Он соединяет в себе личное начало с общинным. Личность про-

¹ Федоров Н. Ф. Философия Общего Дела. Т. II. – С. 237. Цит. по: Зеньковский В. В. Указ. соч. – С. 575.

² Там же. Т. I. – С. 96, 118, 314.

³ Там же.

⁴ Львов Д. С. Указ. соч. – С. 57.

тивоположна эгоистической замкнутости, она возможна лишь в общинности»¹.

- В хозяйственной жизни есть два противоположных принципа. **«Один принцип гласит: в хозяйственной жизни преследуй свой личный интерес, и это будет способствовать хозяйственному развитию целого, это будет выгодно для общества, нации, государства. Такова буржуазная идеология хозяйства»**².
- **«Другой принцип гласит: в хозяйственной жизни служи другим, обществу, целому, и тогда получишь все, что тебе нужно для жизни. Второй принцип утверждает коммунизм, и в этом его правота. Совершенно ясно, что второй принцип отношения к хозяйственной жизни более соответствует христианству, чем первый. Первый принцип столь же антихристианский, как антихристианским является римское понятие о собственности»**.

Российский, а шире – восточный коллективизм, если будут созданы благоприятные условия для его развития, сыграет значительную роль не только в судьбах наших стран, но и в решении фундаментальной задачи, которая стоит сегодня перед всем человечеством: **сохранить жизненный мир человека в борьбе с глобальной экспансией технократических систем.**

Именно поэтому, советовал нам академик Д. С. Львов, *«нашим голосам не следует присоединяться к хору провозглашающих анафему коллективистским началам жизни, в том числе и в экономике. Наоборот, эти начала надо сделать опорой реформ. Поэтому мы должны четко заявить, что целью для нас является экономика, основная движущая сила которой будет принципиально иной по сравнению с рыночным обществом массового потребления»*.

Стремлению к богатству, охватившему значительные слои нашего общества, необходимо противопоставить стремление к высокому качеству жизни, что невозможно достичь индивидуально, не повышая одновременно качество жизни окружающих. Речь не идет о создании общества, состоящего из альтруистов. Речь идет о том, что **жить нужно «со всеми и для всех»**. Речь идет о правилах игры, при которых, как в командной гонке велосипедистов, зачет ведется по последнему. Иными словами, качество жизни общества должно определяться разнообразием жизненных благ, которые могут быть гарантированы каждому его члену, включая и такие блага, как труд не только ради заработка, а также время, свободное от труда ради заработка.

«Отступление от этих принципов неизбежно ведет к разрушению духовной основы общества, к его социальному вырождению. Если хотите, коллективистские начала являются своеобразным генетическим кодом российского общества»³.

¹ Бердяев Н. А. Самопознание // Сочинения. – М. – Харьков, 1999. – С. 67, 68.

² Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. – С. 150.

³ Львов Д. С. Указ. соч. – С. 59.

Чтобы исправить исторически сложившуюся традицию, когда индивидуальное и коммунальное нередко преобладает над интересами общего и целого, **нужно сделать так, чтобы общество на деле стало владельцем тех ресурсов, на которых основана жизнедеятельность всех его членов.**

- «Только общество как выразитель генетически целого способно быть истинным владельцем территории, ее земельных, водных и прочих природных богатств, включая полезные ископаемые, воздушное пространство и ландшафтно-рекреационные ресурсы. Это положение должно быть закреплено конституционно. Такая конституционная новация обеспечила бы не на словах, а на деле право равного доступа каждого гражданина России, будь он русским, украинцем, белорусом, чеченцем или любой другой национальности, к природно-ресурсному потенциалу страны. Ее институциональное оформление создало бы неограниченный простор для проявления индивидуальных способностей каждого».

Очевидно, что данный вывод академика Д. С. Львова имеет универсальное значение для всех республик постсоветского пространства, а не только для России. Признание за обществом права на верховное владение территориально-природными ресурсами и, как следствие, на присвоение чистого дохода от их эффективного использования в корне меняет его отношения с государством. Они переводятся на правовую основу. И государство становится тем, чем ему надлежит быть, – агентом, действующим от имени и по поручению общества. Точно так же члены общества из подданных государства превращаются в полноправных граждан, волю которых государство обязано исполнять. Соответственно, и в системе государственной власти можно будет произвести разумные изменения, превращающие государство из средства властвования над гражданами в систему общественного управления.

- Так, не может быть министра здравоохранения, при котором не снижается, а растет смертность населения. Точно так же не может быть министра финансов, который стерилизует денежную массу в ущерб развитию экономики страны и на благо западных экономик и т. д. **Вся деятельность государственных чиновников должна контролироваться законом об обязательствах власти,** в котором устанавливаются пороговые значения количественных и качественных индикаторов развития, за достижение которых несет персональную, вплоть до уголовной, ответственность чиновник соответствующего ранга. Невыполнение нормативного регламента по обязательствам того или иного чиновника автоматически должно сопровождаться его отставкой.

Вот тогда мы на деле, а не на словах получили бы подлинно демократическое, гражданское общество. Для этого в России имеются самые весомые социальные и научные основания. Здесь речь идет прежде всего о **системе национального имущества**¹.

Основными слагаемыми предлагаемой системы являются: 1) закрепление за обществом прав титульного или верховного собственника национального иму-

¹ См.: Львов Д. С. Указ. соч. – С. 62–65.

щества; 2) система социального дивиденда; 3) механизмы публичного управления общественными доходами; 4) налогозамещающий механизм рентных платежей.

Материальной реализацией верховных владельческих прав общества на то, что в России от Бога, должно стать обращение ренты от использования природных ресурсов в общественные доходы, аккумулируемые в системе общественных финансов. Сумма рентных доходов, образующаяся после оплаты услуг всех остальных факторов производства, составляла бы чистый доход общества, в котором все его члены имели бы равную долю.

Она может стать материальной основой их **социального дивиденда**.

Социальный дивиденд мыслится нами не как дополнительный доход, получаемый каждым и расходуемый по личному усмотрению в частном порядке (как, например, это устроено в американском штате Аляска). Социальный дивиденд надо рассматривать как главный источник общественных расходов, направленных на развитие человеческого потенциала и осуществляемых общественно-организованным способом (бесплатное здравоохранение и образование, обеспечение социально гарантированных норм или стандартов нормальной жизнедеятельности людей и др.).

Итак, суть предлагаемой академиком Д. С. Львовым **системы национального имущества** состоит в том, чтобы: 1) сделать население наших стран реальными совладельцами всех действительно общественных богатств, созданных Богом, т. е. имеющих нерукотворный характер; 2) ввести институт социального дивиденда; 3) соединить механизм социализации рентного дохода от природных ресурсов с решением **сложнейших общественно значимых проблем социально-экономического развития страны.**

«Нужно сделать так, чтобы этот стратегический ресурс оказался в плотной “сцепке” с главными функциями государства, в первую очередь с его безопасностью, которая напрямую зависит от системы жизнеобеспечения его граждан. Для этого необходимо, чтобы оценка эффективности работы сырьевого и промышленного секторов экономики, а также правительственных акций по их реформированию осуществлялась главным образом по вкладу этих секторов **в развитие здоровья и образования нации, в активную демографическую политику, во всестороннюю поддержку подрастающего поколения, в развитие народного предпринимательства, сохранность потенциала природной среды.** Именно в эти сферы и должна быть направлена львиная доля рентного дохода и дохода от хозяйственной эксплуатации государственного имущества».

Эти слова академика Д. С. Львова, умершего 6 июля 2007 г., звучат как оставленное наследство, как напутствие всем нам, продолжающим жить и творить.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

ПОЧЕМУ Я ХОЖУ НА РАБОТУ, КАК СОЛДАТ НА ВОЙНУ?

Почти 10 лет назад – в 2001 году, 22 июня ровно в 4 утра я стоял вместе с нашими ветеранами на стадионе, расположенном внутри огромного черкизовского рынка – там, где находится известный бункер Сталина (прямо под стадионом, служившим внешним прикрытием). Именно тогда я понял – почти телесно – что на улице, в стране идет война – третья мировая. Когда ровно в 4 утра духовой оркестр заиграл на стадионе *«Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой, идет война народная...»*, – я не мог сдержать слезы, хотя и старался их скрыть. Я стоял и молча рыдал. Это было потрясение, как яркая вспышка, как взрыв, озаривший небо. Однако оно не расслабило, а укрепило мой дух, усилило волю.

Позднее, летом этого года я сказал себе: *«Александр, прекрати поиски работы по твоей финансовой специальности. Против твоей страны идет война, и главное оружие в этой войне – это идеология. Так получилось, что ты – идеологический работник, ты знаешь политическую экономию. И ты не имеешь права оголить свой участок фронта. Ты должен воспитывать молодежь. Сегодня – это твоя главная мужская работа. Ты сегодня – солдат, воюющий на фронтах этой тайной, но страшной войны против твоей Родины. Иди и воюй против главного внутреннего врага твоей страны – против либералов-западников»*.

И С ТЕХ ПОР Я ХОЖУ НА РАБОТУ, КАК СОЛДАТ НА ВОЙНУ.

Это далеко не метафора, отнюдь не журналистская фраза, не красное словцо.

Это мироощущение. И оно уже не покидает меня, оно внутри. Ранее мне уже приходилось писать о том, что вузовские преподаватели политической экономики и проблем современной экономической теории не стоят в стороне от необъявленной войны, но войны реальной, хотя и ведущейся тайно – методами террора и диверсионно-подрывными операциями. Современная война является прежде всего информационно-психологической войной, а ее главным оружием является *идеология*.

Именно поэтому вузовские преподаватели политической экономии и других общественных наук являются прямыми участниками этой войны. Все они так или иначе **солдаты необъявленной мировой войны**. Принципиальная разница между ними только в одном: **на чьей они стороне** – на стороне нашего врага, воюя против нашей страны, либо же на стороне всего народа, воюя против превращения нашей страны в заброшенную колониальную периферию «золотого миллиарда».

Современная либеральная модель, навязанная России, «это модель одного города, модель Сочи» (В. В. Жириновский). Перед нами стоит грандиозная задача: вытеснить из нашей страны все прозападные и западные учебники, основанные на модели одного теплого южного города или одной теплой страны. Именно это и определяет название курса: политическая экономия национального хозяйства, не рыночной экономики, а именно всего народно-хозяйственного комплекса.

Данная публикация второго издания моего учебника должна способствовать очищению нашего духовного пространства от заразы западного либерализма.

Конечная идея – на базе подготовленного мной варианта учебника «Экономическая теория: Политическая экономия национального хозяйства» издать **коллективный учебник для стран СНГ**, и как первый его вариант – учебник, подготовленный группой русских, белорусских и украинских авторов, но не только ученых-экономистов, но и философов и политологов. Именно в этом контексте я и прошу читателей воспринимать данную работу, которая, разумеется, не может претендовать на всеобъемлющее изложение такой фундаментальной проблемы как воспроизводство общества.

Я постарался вложить в данную работу свой дух, свою страсть и свою веру в нашу победу под западным либерализмом. Косвенным подтверждением того, что я не зря хожу на работу, стараясь честно выполнять свой «солдатский долг», является стихотворение, приведенное ниже. Оно было написано одной моей студенткой прямо на семинарском занятии под впечатлением услышанного от своего Учителя – доцента Олейникова. Для меня это – лучшая похвала, лучшее подтверждение того, что наша молодежь – умная и талантливая. Она готова строить новую Россию, возрождая ее из пепла. Однако она остро нуждается и в **Учителях**, дающих им знания жизни.

Она остро нуждается и в **Героях Духа, не покорившихся** и воюющих сегодня на невидимых фронтах **уже Четвертой мировой**, не сдавшихся на милость Сороса и других «настоящих» американцев, не ставших и нашими «американцами», перебежавшими во вражеский идеологический фронт и воюющими сегодня на стороне **нашего Врага** уже против «**этой страны**», чужой и враждебной для **Них**, но родной и великой для всех **НАС!**

А герой сегодня – это в первую очередь тот, кто **не покорился**, кто **не прогнулся** под невзгодами и тяжелыми жизненными обстоятельствами, кто **не стал на колени** и не ползает на брюхе перед врагом, унижительно вымаливая

у него «зелень», кто **не уничтожает героя в своей душе** и свято **хранит свою высшую надежду** на возрождение великой России как могучей Империи и мировой Державы!

Герои Духа **возвышаются над серой будничностью и мещанским бытом, как величавые каменные глыбы, как величественные монументы, как гордые маяки над бескрайними просторами бурлящего океана жизни. Своей отвагой, жертвенностью и храбрым романтическим порывом они призывают людей к подвигу, показывая им путь к свету, добру и дорогу к героической жизни.** Своим жизненным примером они опровергают широко распространенный и чрезвычайно глупый обывательский, мещанский тезис о том, что человек работает, страдает и борется якобы только для достижения экономических благ, только во имя пресловутых «материальных ценностей». Россия – это страна с великой и героической историей, это СТРАНА ГЕРОЕВ, а ее история, как писал И. Л. Солоневич, является историей того, как **дух покоряет материю**¹.

¹ См.: Солоневич И. Л. Указ. соч. С. 80.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аганбегян А. Кризис: беда и шанс для России / Абел Аганбегян. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – 285 с.
2. Агапова И. И. Экономика и этика: аспекты взаимодействия. – М.: Юрист, 2002. – 190 с.
3. Агеев В. М. Методологические и теоретические проблемы основного экономического закона социализма. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 208 с.
4. Андреев А. Л. Этнофилософия и национальная модель экономики // Философия хозяйства. – 2000. – № 4. – С. 92–101.
5. Андреев А. П., Селиванов А. И. Русская традиция. – М.: Алгоритм, 2004. – 320 с.
6. Анисимов С. Ф. Духовные ценности: производство и потребление. – М.: Мысль, 1988. – 253 с.
7. Антонов М. Ф. Экономическое учение славянофилов // Отв. ред. О. Платонов. – М., Институт русской цивилизации, 2008. – 416 с.
8. Афанасенко И. Д. Экономика и духовная программа России. – СПб.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001. – 414 с.
9. Афанасенко И. Д. История русской цивилизации. Книга первая. Экономика и духовная программа России. Изд. второе, доп. / И. Д. Афанасенко. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – 464 с.
10. Афанасенко И. Д. История русской цивилизации. Книга вторая. Россия в потоке времени. История предпринимательства. Изд. второе, доп. / И. Д. Афанасенко. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – 552 с.
11. Афанасенко И. Д. История русской цивилизации. Книга третья. Русская цивилизация. Истоки развития. Изд. второе, доп. / И. Д. Афанасенко. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – 520 с.
12. Афанасенко И. Д. Есть ли будущее у русской цивилизации? – СПб.: Питер, 2007. – 384 с.
13. Балязин В. Н. Профессор Александр Чаянов. – М.: Агропромиздат, 1990. – 304 с.
14. Барр Р. Политическая экономия: В 2 т. – Т. 1 / Пер. с фр. – М.: Международные отношения, 1995.

15. Белолипецкий В. Г. Метаэкономическая парадигма современного миропорядка // *Философия хозяйства*. – 2004. – № 2. – С. 19–24.
16. Белолипецкий В. Г. Финансовая экономика: концептуальные основания и механизм реализации // *Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика* / Под ред. Ю. М. Осипова, В. Г. Белолипецкого, Е. С. Зотовой. – М.: Юрист, 2001. – С. 58–85.
17. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955 г. – М.: Наука, 1990. – 224 с.
18. Биншток Ф. И., Глазьев С. Ю., Москвин Д. Д., Фельдман М. Н. Предприятие и формация. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 304 с.
19. Биншток Ф. И., Ермакова Л. И., Коновалов Н. Н., Лещинская А. Ф., Москвин Д. Д., Наумова Н. Ф. Проблемы социальной справедливости в зеркале современной экономической теории / Под общ. ред. Д. Д. Москвина. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 192 с.
20. Богданов А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука. – М., 1989.
21. Братищев И. М., Смирнов К. А., Филимонов П. И. Социально-ориентированные модели рыночной экономики: Анализ, прогнозы, рекомендации / Под ред. проф., д-ра экон. наук Смирнова К. А. – М., 2001. – 325 с.
22. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 512 с.
23. Валлерстайн И. После либерализма / Пер. с англ. / Под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 256 с.
24. Васильев Ю. А. Модернизация под красным флагом [Текст] / Ю. А. Васильев. – М.: Современные тетради, 2006. – 343 с.
25. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. – М.: Прогресс, 1990. – 387с.
26. Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
27. Воробьевский Ю., Соболева Е. Пятый ангел вострубил. – М.: Яуза, Пресском, 2005. – 67 с.
28. Гавров С. Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 352 с.
29. Гельвановский М. И. Глобализация и национальная конкурентоспособность // *Экономическая теория на пороге XXI века – 6*. В 2 книгах. Кн. 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю. М. Осипова, В. В. Чекмарева, Е. С. Зотовой. – М.: Юрист, 2002. – С. 129–141.
30. Гиляров-Платонов Н. П. «Жизнь есть подвиг, а не наслаждение...» / Сост. и комм. Ю. В. Климакова / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 720 с.

31. Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001 гг. – М.: Эксмо, 2003. – 368 с.
32. Грейсон Дж. К. мл., О’Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века / Пер с англ. – М.: Экономика, 1991. – 319 с.
33. Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению. – М.: Рольф, 2002. – 384 с.
34. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – СПб.: Кристалл, 2001. – 639 с.
35. Гумилев Л. Н. Этносфера: история людей и история природы. – СПб.: Кристалл, 2002. – 576 с.
36. Гундаров И. А. Причины сверхсмертности в России // Демографический кризис в России. Научно-практическая конференция: Тезисы пленарных докладов (Москва, 27 мая 2004 г.). – М.: Международная славянская академия, 2004. – С. 10–13.
37. Давыдов Ю. Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического исследования. – М.: Мартис, 1998.
38. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. – М.: Эксмо, 2003. – 640 с.
39. Дмитриевский С. В. Сталин: Предтеча национальной революции. – М.: Эксмо, 2003. – 384 с.
40. Евдокимов А. Ю. Биосфера и кризис цивилизации // Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 480 с.
41. Ельмеев В. Я. Воспроизводство общества и человека. – М.: Мысль, 1988. – 235 с.
42. Зеньковский В. В. История русской философии. – Харьков: Фолио; М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 896 с.
43. Зомбарт В. Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека. Собр. соч. в 3 т. Т. I / Пер. с нем. – СПб.: «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2005. – 637 с.
44. Зомбарт В. Народное хозяйство в Германии в XIX и в начале XX века. М., 1924.
45. Зомбарт В. Торгаши и герои: раздумья патриота. Евреи и экономика. Собр. соч. в 3 т. Т. II / Пер. с нем. – СПб.: «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2005. – 653 с.
46. Имперские предчувствия России / Под ред. Ю. М. Осипова, О. В. Иншакова, М. М. Гузева, Е. С. Зотовой. – М.: Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2005. – 434 с.
47. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: Учебник / Под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. А. А. Аузана. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 416 с.

48. Казанцев Н. М. К вопросу о парадигме политической экономии: расширение метода // Экономическая теория на пороге XXI века – 2 / Под ред. Ю. М. Осипова, В. Т. Пуляева, В. Т. Рязанова, Е. С. Зотовой. – М.: Юристъ, 1998. – С. 132–147.
49. Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. – М.: Политиздат, 1991. – 510 с.
50. Как работают японские предприятия / Сокр. пер. с англ. / Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев. – М.: Экономика, 1989. – 262 с.
51. Капитализм сегодня: парадоксы развития / А. Галкин, В. Н. Котов, Ю. А. Красин, С. М. Меньшиков. – М.:, 1989. – 315 с.
52. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация (книга первая). – М.: Алгоритм, 2001. – 528 с.
53. Кирсанов В. Н. «Реставрация» капитализма в России. Истоки и причины. – М., 1999. – С. 221.
54. Классика геополитики, XIX век // Сборник / Сост. К. Королев. – М.: АСТ, 2003. – 718 с.
55. Классика геополитики, XX век // Сборник / Сост. К. Королев. – М.: АСТ, 2003. – 73 с.
56. Ключников Б. Ф. ВТО – дорога в рабство. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2005.
57. Ключников Б. Ф. Мировой кризис как заговор.– М: Алгоритм, Эксмо, 2009. – 336 с.
58. Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Закат империи доллара и конец «Рах Americana». – М.: Вече, 2003. – 368 с.
59. Кожин В. В. Победы и беды России. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 512 с.
60. Козловски П. Принципы этической экономии. СПб.: Экономическая школа, 1999. – 344 с.
61. Кооперация. Страницы истории: В 3 т. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков: В 3 кн. Кн. 1. 30-40-е годы XIX – начала XX в. - М.: Наука, 1999. – 768 с.
62. Ларуш. Л. Физическая экономика как эпистемологическая основа всех отраслей человеческого знания. – М., 1997.
63. Лебедев С. В. Слово и дело национальной России. Очерки истории русского патриотического движения, / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2007. – 576 с.
64. Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. – М.: Алгоритм, 2003. – 480 с.
65. Лист Ф. Национальная система политической экономии // Граф С. Ю. Витте. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих

Лист. Д. И. Менделеев. «Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года» // Сборник / Составл. и предисл. В. А. Фадеева. – М.: Издательство «Европа», 2005. – 382 с.

66. Львов Д. С. Концепция управления национальным имуществом. – М.: Институт экономических стратегий, 2002.

67. Львов Д. С. Миссия России (Гражданский манифест). – М.: Институт экономических стратегий, 2006.

68. Львов Д. С. Россия: рамки реальности и контуры будущего. – М.: Институт экономических стратегий, 2007. – 120 с.

69. Львов Д. С. Третий путь для России. – М.: Торгово-промышленная палата, 2001.

70. Львов Д. С. Экономика развития. / Д. С. Львов. – М.: Экзамен, 2002. – 512 с.

71. Макаров С. П. Государство как субъект социально-экономических процессов // Философия хозяйства. – 2005. – № 4–5. – С. 180–195.

72. Макаров С. П. Основы теории государственного ведения национальной экономики. – М.: ТЕИС, 2005. – 184 с.

73. Макаров С. П. Функции философии хозяйства // Философия хозяйства. – 2006. – № 4. – С. 49, 50.

74. Макаров С. П. Экономическая система и антисистема // Экономическая теория на пороге XXI века – 3 / Под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой. – М.: Юрист, 2000. – С. 103–112.

75. Мартин Г.-П.» Шуманн Х. Западная глобализации: атака на процветание и демократию / Пер. с нем. – М.: Альпина, 2001. – 335 с.

76. Марцинкевич В. И. Экономический мейнстрим и современное производство // К вопросу о так называемом «кризисе» экономической науки: Доклады В. С. Автономова, С. А. Афонцева, В. П. Гутника и выступления по докладам / Материалы теоретического семинара ИМЭМО. Рук.: акад. Мартынов В. А. – М., 2002. – 71 с.

77. Меньшиков С. М. Анатомия российского капитализма. – М.: Международные отношения, 2004. – 432 с.

78. Меняйлов А. А. Сталин: прозрение волхва. – М.: Крафт+, 2004. – 352 с.

79. Морита А. «Сделано в Японии». История фирмы «Сони» / Пер. с англ. при участии Э. Рейнголда и М. Симомуры / Под общ. ред. и вступ. А. Ю. Юданова. – М.: Прогресс, 1990. – 413 с.

80. Наемный труд на переломных этапах развития экономики / Под ред. д-ра экон. наук Р. И. Цвылева. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 120 с.

81. Народное предприятие: научный центр профсоюзов. – М., 1999. – 180 с.

82. Неклесса А. И. Конец эпохи Большого Модерна // Постиндустриальный мир и Россия / Отв. ред. В. Г. Хорос, В. А. Красильщиков. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 37–63.

83. НЭП в контексте исторического развития России XX века. – М.: Институт российской истории РАН, 2001. – 317 с.

84. Олейников А. А. Как привести национальное хозяйство в соответствие с традиционными основами русской жизни // Постмодерновые реалии России / Под ред. Ю. М. Осипова, М. М. Гузева, Е. С. Зотовой. – М. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. – С. 83–95.

85. Олейников А. А. Методологические основы современной экономической теории. (Методология системного политико-экономического анализа национального хозяйства): Научное издание / Под. общ. ред. В.В. Чекмарева. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова; Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2006. – 245 с.

86. Олейников А. А. Национальное хозяйство России как механизм воспроизводства русской империи духа // Имперские предчувствия России / Под ред. Ю. М. Осипова, О. В. Иншакова, М. М. Гузева, Е. С. Зотовой. – М. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2005. – С. 274–280.

87. Олейников А. А. Политико-экономические основы модели «третьего пути»: Научное издание / Под ред. В. В. Чекмарева. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова; Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2006. – 296 с.

88. Олейников А. А. Политическая экономия национального хозяйства / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – 1184 с.

89. Олейников А. А. Проблемы превращения национального хозяйства России в ассоциацию производительных сил имперской нации // Россия державная: В 2 ч. Ч. 2 / Под ред. Ю. М. Осипова, М. М. Гузева, Е. С. Зотовой. – М. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. – С. 51–58.

90. Олейников А. А. Традиционализм в качестве институциональной основы модели национального хозяйства России // Экономическая теория в XXI веке – 4 (11): Институт экономики / Под ред. Ю. М. Осипова, В. С. Сизова, Е. С. Зотовой. – М.: Экономистъ, 2006. – С. 152–161.

91. Олейников А. А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства: Учебное пособие. В 2 ч. Ч. 1. – М.: ТЕИС, 2006. – 553 с.

92. Олейников А. А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства: Учебное пособие. В 2 ч. Ч. 2. – М.: ТЕИС, 2006. – 523 с.

93. Осипов Ю. М. Имперское хозяйство // Имперские предчувствия России / Под ред. Ю. М. Осипова, О. В. Иншакова, М. М. Гузева, Е. С. Зотовой. – М. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2005. – С. 201–206;

94. Осипов Ю. М. Философия хозяйства. В 2 книгах. – М.: Юристъ, 2001. – 624 с.

95. От наемного труда к свободному. Производственное самоуправление или «третий путь» в экономике/ Под общ. ред. акад. С. Федорова. – М.: Слово, 2001. – 416 с.
96. Панарин А. С. Народ без элиты. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. – 352 с.
97. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Алгоритм, 2002. – 496 с.
98. Платонов О. А. Битва за Россию. – М.: Алгоритм, 2010. – 544 с.
99. Платонов О. А. Государственная измена. – М., 2004. – 576 с.
100. Платонов О. А. Русская экономика без глобализма. – М.: Алгоритм, 2006. – 800 с.
101. Платонов О. А. Терновый венец России. Святая Русь. Открытие русской цивилизации. – М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2001. – 816 с.
102. Платонов О. . Экономика русской цивилизации. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 800 с.
103. Попов А. К. Национальная экономия против глобальной // Экономическая теория в XXI веке – 2(9): Глобальное и национальное в экономике. – С. 204–212;
104. Россия перед вторым пришествием (Материалы к очерку Русской эсхатологии).– 2-е изд, испр. и доп. / Автор-составитель С. В. Фомин. – М.: Андрес-Пресс, 2002. – 560 с.
105. Румянцев М. А. К созданию политической экономии империй. – Экономическая теория в XXI веке – 2 (9): Глобальное и национальное в экономике. – С. 64–73.
106. Русский мир: Геополитические заметки по русской истории. Сборник. – М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 864 с.
107. Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве. – М.: Наука, 2003. – 253 с.
108. Постиндустриальный мир и Россия / Отв. ред. В. Г. Хорос, В. А. Красильщиков. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 616 с.
109. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д. С. Львов; Отд. экон. РАН; научн.-ред. совет изд-ва «Экономика». – М.: Экономика, 1999. – 793 с.
110. Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. // Сборник работ / Под общ. ред. Ю. Д. Маслюкова. – М.: Издатель Н. Е. Чернышова, 2001. – 368 с.
111. Реформы глазами американских и российских ученых / Под общ. ред. О. Т. Богомолова // Российский экономический журнал. Фонд за экономическую грамотность. – М., 1996.
112. Рих Артур. Хозяйственная этика. – М.: Российский филиал изд-ва «Посев», 1996. – 810 с.

113. Россия державная: В 2 ч. Ч. 1 / Под ред. Ю. М. Осипова, М. М. Гузева, Е. С. Зотовой. – М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. – 472 с.
114. Россия державная: В 2 ч. Ч. 2 / Под ред. Ю. М. Осипова, М. М. Гузева, Е. С. Зотовой. – М. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. – 392 с.
115. Румянцев М. А. Три тезиса о державном хозяйстве // Россия державная: В 2 ч. Ч. 1 / Под ред. Ю. М. Осипова, М. М. Гузева, Е. С. Зотовой. – М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. – С. 89–93.
116. Румянцев М. А. К созданию политической экономии империй // Экономическая теория в XXI веке – 2 (9): Глобальное и национальное в экономике / Под ред. Ю. М. Осипова, В. В. Чекмарева, Е. С. Зотовой. – В 2 т. Т. 1. – М.: Экономистъ, 2004. – С. 64–73.
117. Рязанов В. Т. Российская школа национальной экономики и ее историческое значение // Философия хозяйства. – 2004. – № 1. – С. 133–152.
118. Рязанов В. Т. Российский путь в экономике // Философия хозяйства. – 2003. – № 2. – С. 103–121.
119. Симчера В. М. Как возродить экономику России. Кн. 3. Нравственная экономика. – М.: ТЕИС, 2006. – 824 с.
120. Соловьев В. Философское начало цельного знания. – Мн.: Харвест, 1999. – 912 с.
121. Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. – Мн.: Харвест, 1999. – 912 с.
122. Солоневич И. Л. Народная монархия. – М.: Эксмо, 2003. – 608 с.
123. Социально-ориентированные модели рыночной экономики. – М.: КОСМО, 2001. – 400 с.
124. Тойнби А. Дж. Постижение истории: Сборник / Пер. с англ. Е. Д. Жаркова. – М.: Рольф, 2001. – 640 с.
125. Томский Н. Прибыль на людях / Пер. с англ. Б. М. Скуратова. – М.: Практикс, 2002. – 256 с.
126. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. – М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2000. – 65 с.
127. Устрялов Н. В. Национал-большевизм. – М.: Эксмо, 2003. – 656 с.
128. Федоренко Н. П. Россия на рубеже веков. – М.: Экономика, 2003.
129. Федоренко Н. П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. – М.: Экономика, 2000. – 489 с.
130. Феномен Сталин / Под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой. – Краснодар: Издание Моск. ун-та, 2003. – 559 с.
131. Франкл В. Человек в поисках смысла // Сборник / Пер. с англ. и нем. / Под общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

132. Фридман Л., Видясов М., Мельянец В. Государственные расходы и экономический рост // МЭ и МО. – 1999. – № 10.
133. Фромм Э. Здоровое общество // Мужчина и женщина. – М.: АСТ, 1998. – С. 129–505.
134. Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. / Под общ ред. и посл. В. И. Добренкова. 2,-3 изд., доп. – М.: Прогресс, 1990. – 336 с.
135. Фукуяма Ф. В. Великий разрыв / Пер. с англ.– М.: АСТ, 2003. – 474 с.
136. Чабанов В. Е. Экономика XXI века, или Третий путь развития. – СПб: Русь, 2006. – 656 с.
137. Чаянов А. В. К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства // Крестьянское хозяйство: Избранные труды / Редкол. сер.: Л. И. Абалкин и др. – М.: Экономика, 1989.
138. Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды / Редкол. сер.: Л. И. Абалкин и др. – М.: Экономика, 1989. – 492 с.
139. Чаянов В. А. А. В. Чаянов – человек, ученый, гражданин / Под общ. ред. д-ра экон. наук, проф., чл.-корр. РАН Г. И. Шмелева. – М.: Дашков и К°, 2000. – 370 с.
140. Шпенглер О. Закат Европы / Вступит, ст. и комм. д-ра филос. наук, проф. Г. В. Драча. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 640 с.
141. Шпенглер О. Пруссачество и социализм / Пер. с нем. Г. Д. Гурвича. – М.: Практикс, 2002. – 240 с.
142. Шубарт В. Европа и душа Востока / Пер. с нем. З. Г. Антипенко М. В. Назарова. Вып. 3. Изд. 2-е исправленное.. – М.: Русская идея, 2000. – 448 с.
143. Экономическая теория в XXI веке – 2 (9): Глобальное и национальное в экономике / Под ред. Ю. М. Осипова, В. В. Чекмарева, Е. С. Зотовой.– В 2 т. Т. 1. – М.: Экономистъ, 2004. – 576 с.
144. Экономическая теория в XXI веке – 3 (10): Проблемы пореформенной экономики / Под ред. Ю. М. Осипова, В. С. Сизова, Е. С. Зотовой. – М.: Экономистъ, 2005. – 384 с.
145. Экономическая теория в XXI веке – 4 (11): Институт экономики / Под ред. Ю. М. Осипова, В. С. Сизова, Е. С. Зотовой. – М.: Экономистъ, 2006. – 432 с.
146. Экономическая теория на пороге XXI века – 2 / Под ред. Ю. М. Осипова, В. Т. Пуляева, В. Т. Рязанова, Е. С. Зотовой. – М.: Юристъ, 1998. – 768 с.
147. Экономическая теория на пороге XXI века – 3 / Под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой. – М.: Юристъ, 2000. – 664 с.
148. Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю. М. Осипова, В. Г. Белолипецкого, Е. С. Зотовой. – М.: Юристъ, 2001. – 704 с.

149. Экономическая теория на пороге XXI века – 5: Неоэкономика. / Под ред. Ю. М. Осипова, В. Г. Белолипецкого, Е. С. Зотовой. – М.: Юристъ, 2001. – 624 с.

150. Экономическая теория на пороге XXI века – 6. В 2 кн. Кн. 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю. М. Осипова, В. В. Чекмарева, Е. С. Зотовой. – М.: Юристъ, 2002. – 655 с.

Фундаментальный труд доктора экономических наук, профессора **Олейникова** Александра Алексеевича (alek.oleinikoff2010@yandex.ru/) подводит итог многолетнего труда по разработке нового направления в русской экономической мысли – политической экономии национального хозяйства. (<http://www.rusinst.ru/>).

Основываясь на идеологии русской цивилизации, автор конструирует новую методологию экономических исследований и систему понятий, адекватных специфике русского национального хозяйства и других национальных хозяйств духовного (восточного) типа, экономика которых изначально была ориентирована на общинные традиции, обеспечение органичной естественности связи и взаимозависимости между работниками, поддержание духа общности и ответственности перед коллективом. В отличие от экономической теории западного типа, направленной на индивидуализм, эгоизм, конкуренцию, стяжание денег и капитала любыми средствами, политическая экономия русского национального хозяйства имеет духовно-нравственный характер, воспроизводя человека и общество в целом.

Труд А. А. Олейникова является своего рода антилиберальным манифестом,

высветившим тот тупик, в который завел человечество западный капитализм. Глобальный экономический кризис показал фактически крах неолиберальной модели экономической теории и самого капитализма как способа производства. В этом контексте приобретает особую актуальность задача разработки новых учебников по экономической теории, адекватных социокультурным и геополитическим особенностям России. Учебник по общественным наукам несет в себе духовную ма-

трицу, а сегодня он превращен в мощное **информационно-пропагандистское оружие**.

Учитывая особый исторический момент, абсурдно, если не преступно, проводить модернизацию экономики России, продолжая готовить в вузах инженеров, строителей, финансистов, ученых и педагогов на основе американских учебников по экономической теории, воспитывающих нашу молодежь на индивидуалистических принципах, враждебных как нашей истории, так и нашим цивилизационным и геополитическим особенностям.

Именно поэтому в основу данного учебника положен народно-хозяйственный (национально-хозяйственный) подход, рассматривающий **национальное хозяйство как основу и как механизм воспроизводства общества и человека**.

Неолиберальные экономические теории образуют *теоретический фундамент* западной политической теории «однополярного мира». Переход к многополярному миру требует закономерного отказа от американского экономикса и замены теории экономической унификации теорией национального хозяйства. Еще Ф. Лист указывал на необходимость противопоставить «космополитической» и «частной экономии» «национальную экономию». Лист был первым, кто обратил внимание экономистов на эту проблему. После Листа политэкономия раскололась на две противоположные экономические теории: 1) либеральную политическую экономию, которую Ф. Лист охарактеризовал как *частную экономию* и *космополитическую экономию*, существующую сегодня в виде экономикса; 2) национальную экономию, незаслуженно забытую, но возрождающуюся сегодня в виде **политической экономии национального хозяйства**. Ее предметом является *метавоспроизводство* как воспроизводство всего общества и его национального хозяйства в целом. Очевидно, что такой подход требует подготовки своих адекватных учебников по экономической теории, **основанных на теории национального хозяйства.**

Данный подход является политико-экономическим, но не ортодоксальным, превращая «старую» политэкономия в *политическую экономию национального хозяйства*. Обновленной экономической теории сегодня **нужен методологический каркас, который будет отражать всю систему ценностей в нашем обществе.** А для этого необходим историософский подход (*национально-исторический* и *национально-философский*) к экономике и национальному хозяйству страны, необходим народно-хозяйственный охват, включающий в себя, безусловно, социокультурные движущие силы, духовные факторы роста.

Мы исходим из того, что **экономическая теория теряет всякий смысл, если, увлекаясь математическими формулами и рыночными формализованными абстракциями, она исключает из предмета своего анализа целое, а именно: конкретное национальное хозяйство** и воспроизводство конкретного национально-обусловленного общества и его хозяйства. В работе делаются попытки обозначить новое направление альтернативной капитализму и социализму модели общественного развития – «третьего пути» (<http://www.politkniga.ru/index.php?productID=2733>).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
К ЧИТАТЕЛЮ: ЗАЧЕМ НУЖЕН УЧЕБНИК ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ.....	5
 ЧАСТЬ I	 13
 РАЗДЕЛ I. ВВЕДЕНИЕ В ПРЕДМЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ (ПОЛИТЭКОНОМИИ). ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ	 14
 Глава 1. Предмет и метод экономической теории: вопросы методологии.....	 15
 <i>§ 1. К вопросу о содержании экономической теории. Экономикс и политэкономия.....</i>	 <i>15</i>
<i>§ 2. Содержание методологии экономической теории.....</i>	<i>18</i>
2.1. Метод как угол научного зрения.....	18
2.2. Морально-этические основы методологии экономической науки.....	19
2.3. О философских основаниях экономики	19
<i>§ 3. Экономические законы и категории. К вопросу о национальных законах</i>	<i>21</i>
3.1. Философское понятие экономических законов и категорий	21
3.2. Производственные и хозяйственно-экономические отношения	22
3.3. Сущностное дополнение к традиционному подходу Гегеля	23
3.4. Существующие различия в оценке экономических законов и категорий	24
3.5. Влияние морали на действие экономических законов	26

3.6. К вопросу об универсальных и национальных экономических законах	27
§ 4. Экономическая теория как фундаментальная теоретическая наука	29
§ 5. Экономическая теория как вузовская дисциплина. Задачи образования. Социализация	31
5.1. Социализация как образовательный процесс	31
5.2. Задачи гуманитарного образования	33
5.3. О содержании учебников по экономической теории	34
Глава 2. Две методологии и две модели национально-экономического развития. Либерализм и традиционализм	36
§ 1. Столкновение цивилизационных парадигм	36
§ 2. О двух методологиях, двух моделях экономики и национального хозяйства	38
2.1. Запад и Восток: «современное» и «традиционное» общество	38
1) К вопросу об истоках понятий «Запад» и «современное общество»	38
2) Понятие «современное общество» как синоним западного общества	39
3) Понятия «традиционализм» и «традиционное общество»	41
2.2. Запад и Восток: открытый и закрытый типы общества	42
1) «Современное» общество как открытая система	42
2) «Традиционное» общество как закрытая система	43
3) Понятия «культура» и «традиции» в западном обществе	44
4) Понятия «культура» и «традиции» в восточном обществе	44
2.3. Принципы жизнедеятельности западного и восточного обществ	45
1) Содержание принципов традиционного общества	45
2) Содержание принципов западного общества	49
§ 3. Два подхода к основному производственному отношению и две философии хозяйствования	51
3.1. Модель ОПО западного капитализма и его организационная философия	52
3.2. Модель ОПО восточного капитализма и его организационная философия	53
3.3. О западном и восточном типах капитализма	53

Глава 3. Факторы общественного производства. Экономика и хозяйство. Рыночная экономика и общественно-нерыночное хозяйствование 58

§ 1. Рациональные принципы рыночной экономики. Либеральная модель «экономического человека»	59
§ 2. Экономика как сфера общественного производства	60
2.1. Сущность и классификация благ	60
2.2. Структура общественного производства. Материальное и нематериальное производство	61
2.3. Ассоциация производительных сил: системный подход к анализу факторов общественного производства	62
2.4. Общественный продукт и его структура. Показатели общественного производства	64
2.5. Проблемы экономической и социальной эффективности	64
§ 3. Экономика как сфера общества. Социальный характер общественного хозяйствования	66
3.1. Традиционная структура общества	66
3.2. З. Фрейд, Э. Фромм и В. Франкл о патологии западного общества.....	68
1) З. Фрейд и Э. Фромм о патологии потребительского общества.....	68
2) З. Фрейд и Э. Фромм о патологии «рыночного характера».....	69
3) В. Франкл о патологии потребительства и принципа гомеостаза.....	70
4) В. С. Соловьев о законе развития общества	71
3.3. Структура западного общества в условиях диктата денежных ценностей.....	73
3.4. Экономика и хозяйство. Сущность социального (нерыночного) хозяйствования	73

Глава 4. Предмет и метод неадекватных экономических теорий. Методологические основы адекватности 76

§1. Основные критерии адекватности экономической теории	76
§ 2. Классическая буржуазная политическая экономия. А. Смит как основоположник доктрины либерализма	79
2.1. Предмет политической экономии Адама Смита: «космополитическая экономия», отрицающая «национальную экономию».....	80
2.2. О происхождении «экономического человека», а также к вопросу об истории болезни « <i>homo economicus</i> ».....	82
1) Кровавая эпоха крестовых походов	82
2) Борьба за раздел Нового Света	83

3) Выбор Англии в пользу моря как условие перехода к капитализму	85
4) Почему Англия выбрала протестантство?	87
5) Тайная война Англии за мировое господство	89
2.3. О разбойничьих истоках принципов либерализма	91
§ 3. Причины неадекватности либеральной доктрины	94
3.1. Л. Н. Гумилев об этнической антисистеме	95
3.2. Либеральная доктрина и антисистемные идеологии	97
3.3. Либерализм как военно-политическая доктрина	102
§ 4. Неоклассика и экономикс. Роль <i>Economics</i> в системе высшего экономического образования	102
4.1. Экономикс как отражение принципов неолиберализма	102
1) Суть замены политической экономии на экономикс	102
2) Предмет экономикса	103
3) К вопросу о связи принципов либерализма с хозяйственной практикой: ситуационные примеры	105
4.2. Экономикс и рыночная практика: антисистема в действии	110
§ 5. Неадекватность теорий «постиндустриального общества», «постэкономической трансформации» и «догоняющего» развития	112
5.1. Содержание постэкономической трансформации	112
5.2. Экспансия восточного капитализма на Запад	115
5.3. Теория «догоняющего» развития	117

Глава 5. Экономическая теория на пути к адекватности. Немецкая историческая школа. Школа русской национальной экономии. Доктрина марксизма. Теория институционализма и кризис неоклассики

§ 1. Немецкая историческая школа. Национальная система политической экономии Фридриха Листа	119
1.1. Протекционизм Ф. Листа против доктрины свободной торговли А. Смита	119
1) Ф. Лист как идеолог институционально-органической модели	120
2) Характеристика «частной экономии» А. Смита	121
3) Национальная экономия Ф. Листа	122
4) Ф. Лист об источниках богатства нации	122
5) Ф. Лист о производительных силах нации	123
6) Ф. Лист о свободе торговли и протекционизме	125
7) Ф. Лист о валютных проблемах, порождаемых свободной торговлей	127
1.2. Немецкая «историческая школа» как форма традиционализма	128

1) Идеологическая основа противостояния либерализма и социализма	128
2) Историческая школа как отражение традиционализма	129
<i>§ 2. Русский традиционализм. Историософские источники русской школы экономической теории</i>	<i>132</i>
2.1. Органическая теория общества	133
2.2. Теория культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского	134
2.3. Философско-историческая доктрина К. Н. Леонтьева: закон «триединого процесса развития»	136
2.4. Концепция всеобщей организационной науки: тектология А. А. Богданова	138
2.5. Русская философия хозяйства	140
2.6. Концепция этногенеза и теория пассионарности Л. Н. Гумилева	143
2.7. Экономисты-народники XIX века и теория народного хозяйства	147
<i>§ 3. Марксистская политэкономика. Преодоление противоречий формационного подхода</i>	<i>149</i>
3.1. Взаимосвязь ортодоксального марксизма и либерализма	149
3.2. Современное содержание методологии формационного анализа	152
3.3. К вопросу о сути общесоциологического закона движения всего национального хозяйства	153
<i>§ 4. Проблемы адекватности современной неоклассики и неоинституционализма</i>	<i>155</i>
4.1. Культура в качестве институциональной основы экономической системы	156
4.2. Методология традиционализма и система неформальных институтов	159
4.3. Проблемы адекватности старого институционализма и неоинституционализма	160
4.4. К вопросу о синтезе институциональной и эволюционной теории	161
4.5. Институционально-синергетический подход	164
4.6. Институциональные основы модели национального хозяйства России	165
Глава 6. Системный анализ факторов общественного производства. Методология системного анализа национального хозяйства	168
<i>§ 1. Формационный метод анализа национального хозяйства</i>	<i>168</i>
1.1. Сравнительный анализ экономических категорий «эффективность», «прогресс», «рынок» и «рыночная экономика»	169

1) Экономические категории в рыночной экономике	169
2) Содержание экономических категорий в системе традиционного общества	170
<i>§ 2. Цивилизационные факторы общественного производства и метод цивилизационного анализа</i>	<i>170</i>
2.1. Суть цивилизационного подхода	170
2.2. Запад и Восток: открытый и закрытый типы цивилизационного развития	172
2.3. Цивилизационные факторы общественного производства: культура, мораль, этика, традиции, государственная идеология	174
<i>§ 3. Историческофские методы анализа хозяйственной деятельности</i>	<i>175</i>
3.1. Две системы историческофских взглядов. Две философии хозяйства	175
3.2. Суть исторического метода	176
3.3. Принцип диахронии. Проблема великого разрыва	177
<i>§ 4. Геополитические основы национального хозяйства и методы геополитического анализа</i>	<i>177</i>
4.1. Геополитический подход и принципы мироустройства	177
4.2. Геополитические основы национального хозяйства России	179
Глава 7. Предмет политической экономии национального хозяйства: к вопросу об экономической теории, адекватной России	185
<i>§ 1. К вопросу о предмете политической экономии национального хозяйства</i>	<i>185</i>
<i>§ 2. Принципы и закон формационно-цивилизационного развития</i>	<i>187</i>
2.1. Принцип соответствия способа производства (формации) способу жизнедеятельности (цивилизации)	188
2.2. Принцип соответствия способа жизнедеятельности способу национального духовного бытия (национальной культуре)	191
2.3. Принцип соответствия типа формации и типа цивилизации типу национальной культуры как совокупности форм духовного бытия	191
2.4. Принцип соответствия типа формации и типа цивилизации типу геополитического устройства	192
<i>§ 3. Особенности системной методологии анализа национального хозяйства</i>	<i>194</i>
<i>§ 4. Теория национальной экономики в качестве основы современной политической экономии</i>	<i>196</i>

РАЗДЕЛ II. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ. ОБЩИЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	200

Глава 8. Экономические системы. Экономические институты.

Институциональная экономика и национальное хозяйство.....	201

§ 1. Экономика, хозяйство и человек	201
1.1. Цели и ценности человека	201
1.2. Цели и ценности экономики	202
1.3. Цели и ценности хозяйства	202
§ 2. Экономическая система в структуре общества	202
2.1. Общие законы систем, включая экономические	203
2.2. Принципы внутренней самоорганизации и внешней организации.....	203
2.3. Принцип соответствия экономических законов законам нравственности и традициям среды.....	204
§ 3. Институты в хозяйственной системе	205
3.1. Экономические институты	206
3.2. Институты морали и нравственности	206
§ 4. Институциональная экономика и структура национального хозяйства	209
4.1. Методология анализа структуры национального хозяйства	209
4.2. Национальная экономика: институциональный подход	210
4.3. Национальное хозяйство – это замкнутая воспроизводственная система	211

Глава 9. Собственность и многоукладность. Национальные законы движения собственности

§ 1. Собственность: содержание и формы	213
1.1. Собственность на факторы общественного производства: юридический аспект и экономическое содержание	213
1.2. Формы собственности. Формы социально-трудовых отношений ...	214
1) Формы собственности.....	214
2) Рабочая сила и формы социально-трудовых отношений.....	215
1.3. Экономическое содержание проблемы отчуждения. Марксизм и философия экзистенциализма о сути отчуждения	217

1) Содержание проблемы отчуждения.....	217
2) Марксизм и философия экзистенциализма о сути отчуждения	217
§ 2. <i>Собственность и труд. Основное производственное отношение и основной экономический закон как закон движения собственности</i>	218
2.1. Собственность как основное производственное отношение.....	218
2.2. Основной экономический закон как закон движения собственности. Закон движения собственности как закон дохода.....	219
2.3. Противоречие между трудом и собственностью как основное экономическое противоречие	220
2.4. Собственность и накопление. Воспроизводственная функция собственности	221
§ 3. <i>Собственность, труд и нравственность. Морально-этические основы движения собственности</i>	222
3.1. Отрыв нравственности от собственности и труда	222
3.2. Морально-этические основы движения собственности.....	223
3.3. Национальные закономерности движения собственности	224
§ 4. <i>Многообразие форм хозяйствования</i>	226
4.1. Многообразие форм собственности и форм хозяйствования	226
4.2. Миф о ключевой роли частной собственности в современной рыночной экономике	227
§ 5. <i>Многоукладность как закон формационно-цивилизационного развития</i>	229

Глава 10. Закономерности функционирования форм собственности в рамках многоукладного хозяйства. Национальное хозяйство как многоукладная система.....

231

§ 1. <i>Содержание основного экономического закона господствующей формы собственности</i>	231
§ 2. <i>Закономерности частнокапиталистического воспроизводства: к вопросу о содержании основного экономического закона национального хозяйства</i>	232
§ 3. <i>Основной экономический закон как основной закон воспроизводства общества</i>	235
§ 4. <i>Закономерности трудовых форм собственности, адекватных многоукладному хозяйству</i>	237
4.1. Индивидуально-трудовое хозяйство	239
4.2. Коллективно-трудовое хозяйство	240

Глава 11. Общественное разделение труда и типы хозяйств. Товарное хозяйство и его категории	244
§ 1. <i>Натуральное и товарное производство.....</i>	244
1.1. Производство, хозяйство и экономика	244
1.2. Товарное производство и товарное хозяйство	246
1.3. Натуральное производство и натуральное хозяйство	248
§ 2. К вопросу об отсталости традиционной экономики	248
2.1. Натуральное хозяйство как уклад жизни	248
2.2. Натурально-товарный тип советского хозяйства	250
2.3. Современные формы натурального хозяйства	250
§ 3. <i>Система категорий товарного производства</i>	251
3.1. Товар, стоимость и цена.....	251
3.2. Рыночные цены и цены производства	254
3.3. Деньги. Функции денег	257
1) Происхождение и сущность денег	257
2) Функции денег	258
3) Особенности современных денег	260
4) Развитие безналичного оборота	261
§ 4. <i>Закон денежного обращения. Инфляция.....</i>	262
4.1. Структура и динамика денежной массы	262
4.2. Закон денежного обращения. Уровень монетизации ВВП в России	263
4.3. Краткое содержание политики монетаризма	264
4.4. Суть инфляции и ее современные формы.....	265
4.5. Деньги и процесс экономического роста.....	265
4.6. Инфляция в России. Могут ли вызвать инфляцию государственные инвестиции в экономику.....	266
 Глава 12. Рыночный механизм и структура рынка. Рынки взаимосвязанных товаров и услуг. Конкуренция и несовершенства рынка. Модель антирынка	 270
§ 1. <i>Сущность, функции и структура рынка</i>	270
1.1. Сущность и функции рынка	270
1.2. Структура рынка.....	272
1.3. Рынки взаимосвязанных товаров и услуг. Экономический кругооборот.....	273
§ 2. <i>К вопросу об эффективности рыночного механизма</i>	274
2.1. Содержание рыночного механизма.....	274

2.2. Краткие выводы из теории рефлексивности: к вопросу о современном содержании рыночного механизма	277
§ 3. Конкуренция и несовершенства рынка. Модель антирынка	279
3.1. Несовершенства рынка	279
3.2. Проблема эффективности рыночного механизма	281
§ 4. Рыночная и нерыночная формы хозяйствования	282
4.1. Два противоположных типа экономической парадигматики	282
4.2. Проблема выработки оптимальной модели хозяйства, сочетающего преимущества рынка и плана	284
Глава 13. Выбор потребителя и максимизация полезности.	
Потребительское поведение. Эффект дохода и эффект замещения	286
§ 1. Исходные предпосылки анализа поведения потребителя	286
§ 2. Общая и предельная полезность	288
§ 3. Эффект замены и эффект дохода	290
§ 4. Кривые безразличия	291
§ 5. Бюджетная линия. Оптимум потребителя	294
Глава 14. Деньги как деньги и деньги как капитал. Деньги, собственность и власть. Денежный тип западного хозяйства	298
§ 1. Деньги как деньги и деньги как капитал. Сущность и формы капитала	298
1.1. Деньги как средство обращения и как форма капитала	298
1.2. Сущность и формы капитала	299
§ 2. Деньги, собственность и власть	301
2.1. Вопросы теории: денежное богатство и буржуазная собственность	301
2.2. Вопросы теории: буржуазная собственность и отношения господства	301
§ 3. Деньги как фактор политической власти в условиях современной глобализации	303
§ 4. Западная экономика как денежное хозяйство (на примере США)	304
Глава 15. Воспроизводство и экономический рост. Отрицательное производство. Взаимодействие духовных и материальных факторов роста	306
§ 1. Общественное производство и воспроизводство	306
1.1. Что такое воспроизводство	306

1.2. Простое и расширенное воспроизводство	307
1.3. Национальное богатство	308
1.4. Воспроизводство общества как реализация национального хозяйства.....	309
<i>§ 2. Производительные силы нации и национальное богатство: методологический подход Фридриха Листа</i>	<i>312</i>
2.1. Ф. Лист о богатстве нации	313
2.2. О производительном и непроизводительном труде.....	314
2.3. Ф. Лист о духовном производстве.....	315
2.4. Ф. Лист об эффективности вложений в человеческий капитал.....	317
2.5. Ассоциация производительных сил нации: национальная экономия против частной экономии.....	319
2.6. Нация как главный субъект национального хозяйства: критика космополитической экономии.....	322
<i>§ 3. Экономический рост и его типы. Отрицательное производство и рыночная экономика</i>	<i>324</i>
3.1. Типы экономического роста.....	324
3.2. Противоречие стоимостных показателей роста. Искажение статистики (на примере США).....	325
3.3. Суть отрицательного производства	327
3.4. К вопросу о пределах экономического роста.....	328
<i>§ 4. Духовное производство как совокупность отраслей народного хозяйства</i>	<i>329</i>
4.1. Необходимость опережающего роста отраслей духовного производства	329
4.2. Структура производительных сил нации: взаимодействие духовных и материальных факторов	331

РАЗДЕЛ III. МИКРОЭКОНОМИКА. РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА. ОБЩИЕ ОСНОВЫ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА. ФИНАНСОВЫЙ АНТИРЫНОК И АНТИЭКОНОМИКА.....	334

Глава 16. Капитализм и его цивилизационные формы. Социокультурная динамика капитализма.....	335

<i>§ 1. Содержание понятий «рыночная экономика» и «капиталистический способ производства»</i>	<i>335</i>

1.1. Капитализм как частно-хозяйственный способ производства, как рыночная экономика.....	337
1.2. Капитализм как либеральная экономическая система	339
§ 2. Социокультурная динамика капитализма	340
2.1. О философских основаниях капитализма.....	341
2.2. Протестантская этика и дух западного капитализма.....	341
2.3. Восточная культура и дух восточного капитализма	343
§ 3. Принципы восточного капитализма и его экспансия на Запад в 70–80-е годы	346
§ 4. Принципы формационно-цивилизационного развития капитализма	347
4.1. Взаимосвязь организационной структуры и организационной философии предприятия.....	347
4.2. Принцип зависимости капиталистического способа производства от социокультурных факторов.....	348
4.3. Принцип зависимости капиталистического способа производства от геополитических факторов	349
Глава 17. Капитал и труд в рыночной экономике. Зарплата и стоимость рабочей силы. Человеческий капитал	350
§ 1. Процесс капиталистического труда.....	350
1.1. Процесс капиталистического труда как процесс отчуждения работников от собственности	350
1.2. Процесс возрастания стоимости	351
§ 2. Стоимость рабочей силы как стоимость воспроизводства человека.....	351
2.1. Воспроизводство стоимости рабочей силы.....	351
2.2. Стоимость рабочей силы как основа процесса воспроизводства человека	352
§ 3. Зарплата как цена рабочей силы и ее формы.....	353
3.1. Реальная зарплата в России.....	353
3.2. Минимальный уровень зарплаты	354
3.3. Буржуазная теория минимума средств существования	356
3.4. Минимальный размер оплаты труда с нравственной точки зрения.....	357
§ 4. Воспроизводство человека как носителя человеческого капитала	361
4.1. Современные теории человеческого капитала	361
4.2. Об инвестициях в человеческий капитал	364
§ 5. Рыночная экономика, трудовая среда и личность	368

5.1. Качество трудовой среды	368
5.2. Проблемы гуманизации труда	369
5.3. Рыночная экономика и личность	370
Глава 18. Процесс производства новой стоимости. Прибавочная стоимость и прибыль. Цена производства и средняя прибыль	374
<i>§ 1. Стоимость, цена производства и средняя прибыль</i>	<i>374</i>
1.1. Процесс производства стоимости и ее структура	374
1.2. Цена производства и средняя прибыль	375
<i>§ 2. Основной экономический закон и основное экономическое противоречие капитализма</i>	<i>376</i>
2.1. Основной экономический закон капитализма как закон движения буржуазной собственности.....	376
2.2. К вопросу о содержании капиталистической эксплуатации	377
<i>§ 3. Особенности действия основного экономического закона в системе восточного капитализма (на примере Японии)</i>	<i>380</i>
Глава 19. Воспроизводство и накопление капитала. Рынок труда и безработица. Всеобщий закон капиталистического накопления и социальный регресс Запада.....	382
<i>§ 1. Проблема капиталистического накопления в России</i>	<i>382</i>
<i>§ 2. Накопление и безработица. Рынок труда</i>	<i>383</i>
2.1. Капиталистический закон народонаселения	384
2.2. Формы относительного перенаселения. Виды и уровень безработицы	385
2.3. Рынок труда в России. Опыт Казахстана	386
<i>§ 3. Динамика всеобщего закона капиталистического накопления. Возврат к поденному труду</i>	<i>389</i>
3.1. Содержание всеобщего закона капиталистического накопления.....	389
3.2. Относительное и абсолютное ухудшение положения рабочих.....	390
3.3. Ухудшение условий труда. Американская модель: возврат к поденному труду.....	391
3.4. Социальная поляризация и падение уровня жизни людей (на примере США).....	394
<i>§ 4. К вопросу об универсальном характере всеобщего закона капиталистического накопления.....</i>	<i>396</i>

Глава 20. Воспроизводство и обращение капитала фирмы. Основной и оборотный капитал. Основные и оборотные средства 402

<i>§ 1. Воспроизводство и обращение капитала фирмы. Кругооборот и оборот промышленного капитала</i>	<i>402</i>
1.1. Кругооборот капитала и его три стадии.....	402
1.2. Оборот капитала	404
<i>§ 2. Деление капитала на основной и оборотный</i>	<i>405</i>
2.1. Основной и оборотный капитал.....	405
2.2. Физический и моральный износ основного капитала	406
2.3. Амортизация	407
<i>§ 3. Издержки производства и обращения</i>	<i>408</i>
3.1. Издержки производства, их виды и структура.....	409
3.2. Издержки обращения: чистые и дополнительные	410
3.3. Общественные издержки: полная себестоимость	411

Глава 21. Конкуренция и монополии на рынке. Формы монополий. Финансовый капитал и финансовая олигархия. Антимонопольное регулирование..... 413

<i>§ 1. Монополистическая структура современной экономики</i>	<i>413</i>
1.1. Формы монополистического капитала. Концерны и диверсификация капитала.....	413
1.2. Монополистическая структура в странах Запада	415
1.3. Монополистическая структура в экономике современной России	415
<i>§ 2. Монополистическая конкуренция и монопольная прибыль</i>	<i>416</i>
2.1. Монопольная прибыль и сверхприбыль	416
2.2. Монопольная цена	417
2.3. Проблема межотраслевого перелива капиталов	417
2.4. Влияние картельного сговора на рыночные цены	419
<i>§ 3. Банковские монополии в России: соотношение между промышленным и банковским капиталом</i>	<i>420</i>
<i>§ 4. Финансовый капитал и финансовая олигархия.....</i>	<i>422</i>
4.1. Финансовые группы	422
4.2. Финансовая олигархия.....	423
4.3. Финансовый капитал и финансовая олигархия в России.....	424
<i>§ 5. Проблемы спекулятивного движения акционерных капиталов. Манипуляции с отчетностью компаний.....</i>	<i>425</i>

Глава 22. Рента. Рентные и аграрные отношения. Природно-ресурсная рента. Проблема частной собственности на землю	428
§ 1. Рента и современные рентные отношения	428
§ 2. Земельная рента в добывающей (горно-рудной) промышленности. Рента за строительные участки	430
§ 3. Природно-ресурсная рента: содержание и вклад в национальное хозяйство	432
3.1. Природно-ресурсный потенциал России	432
3.2. Величина ПРР и ее вклад в совокупный доход общества	432
3.3. Механизм образования природной ренты и ее величина (на примере нефтяной промышленности)	434
§ 4. Проблема частной собственности на землю	439
4.1. Общеметодологический подход к оценке роли частной собственности	439
4.2. Мифы о частной собственности на землю	440
4.3. Аргументы в пользу национализации сельскохозяйственных угодий	440
Глава 23. Современная экономическая система Запада. Системный переход от способа производства к способу распределения мировых богатств. Финансовый ультраимпериализм	442
§ 1. Качественная трансформация западного капитализма: от способа производства – к способу распределения	442
§ 2. Антисистемный характер рыночной экономики	446
2.1. Теория социального дуализма	447
2.2. Взаимодействие экономической антисистемы с национальным хозяйством	449
§ 3. Проблема социокультурного и экономического дуализма: анклавный характер неолиберальной модели экономики	451
3.1. Некоторые итоги социокультурного и экономического дуализма в странах «третьего мира»	452
3.2. Анклавный характер неолиберальной модели	455
§ 4. Финансовый ультраимпериализм: механизм наднационального господства	460
4.1. Глобальный контроль над деньгами и их потоками (глобальный монетаризм)	460

4.2. Глобальный кредит (особого рода кредит)	462
4.3. Глобальный контроль над фиктивным капиталом (рынком ценных бумаг)	463
4.4. Глобальная рента (особого рода рента)	464

РАЗДЕЛ IV. МИКРОЭКОНОМИКА. ОСНОВЫ ЭКОНОМИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ	467

Глава 24. Фирма. Организационные формы предпринимательства. Финансы фирмы. Основы бухгалтерского учета	468

<i>§ 1. Фирма и предприятие. Организационно-правовые формы предпринимательства</i>	<i>468</i>
1.1. Предприятие и фирма. Концепции фирмы	468
1.2. Организационно-правовые формы предпринимательства	470
<i>§ 2. Финансы и финансовый механизм предприятия</i>	<i>474</i>
2.1. Собственный капитал и привлеченные средства	474
2.2. Финансы предприятия	476
<i>§ 3. Затраты и прибыль предприятия</i>	<i>477</i>
3.1. Затраты предприятия	477
3.2. Понятие выручки от продажи	478
3.3. Прибыль предприятия	480
<i>§ 4. Основы организации бухгалтерского учета на предприятии</i>	<i>481</i>
4.1. Сущность и значение бухгалтерского учета	482
4.2. Принципы ведения бухгалтерского учета	482
4.3. Суть двойной записи в бухгалтерском учете	484

Глава 25. Теория производства и производственная функция. Производство экономических благ	487

<i>§ 1. К вопросу об ограниченности ресурсов и эффективности их использования</i>	<i>487</i>
<i>§ 2. Краткосрочные издержки. Предельные издержки</i>	<i>489</i>
2.1. Краткосрочные издержки	489
2.2. Предельные издержки	491
<i>§ 3. Долгосрочные издержки. Масштаб производства</i>	<i>493</i>
3.1. Долгосрочные издержки	493
3.2. Масштаб производства	493

§ 4. Производственная функция. Изокванта и изокоста	495
§ 5. Предельный продукт. Ценообразование на ресурсы.....	498

Глава 26. Сущность финансового менеджмента. Анализ безубыточности. Понятие банкротства. Оценка результатов хозяйственной деятельности	502

§ 1. Экономические издержки и бухгалтерские затраты. Методы калькуляции себестоимости	503
1.1. Классификация производственных затрат	503
1.2. Структура затрат и калькуляция себестоимости.....	507
1.3. Методы учета постоянных и переменных затрат: подход финансового менеджера.....	508
§ 2. Прибыль и доходы. Бухгалтерская и экономическая прибыль	509
2.1. Парадоксы бухгалтерской прибыли	510
2.2. Прибыль и доходы: методологические проблемы учета.....	513
§ 3. Финансовый и управленческий анализ: расчет порога рентабельности.....	515
3.1. Операционный рычаг. Принципы операционного анализа.....	515
3.2. Анализ безубыточности: расчет порога рентабельности.....	518
3.3. Анализ запаса финансовой прочности предприятия.....	519
3.4. Анализ дебиторской и кредиторской задолженности	521
3.5. Понятие банкротства.....	522
§ 4. Общие основы анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятий.....	524
4.1. Базовые показатели в финансовом менеджменте.....	524
4.2. Анализ ликвидности	526
1) Понятие ликвидности	526
2) Ликвидность баланса	527
3) Показатели ликвидности	528
4.3. Основная дилемма финансового менеджмента: рентабельность или ликвидность?	529
4.4. Основные показатели финансовой устойчивости предприятия.....	533

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ЧАСТИ I ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	536

ЧАСТЬ II	537

РАЗДЕЛ V. МАКРОЭКОНОМИКА. ОСНОВЫ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА. СТРУКТУРА И ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА	538

Глава 27. Структура и типы национального хозяйства. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества и его духовных ценностей	539

<i>§ 1. Макроэкономика в широком и узком смысле слова. Содержание национального хозяйства.....</i>	<i>539</i>

1.1. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества	539

1.2. Метаэкономический подход к макроэкономике	542

1.3. Структура национального хозяйства	545

1) Культура как нематериальный ресурс хозяйственного развития. Хозяйство как явление духовной жизни	546

2) Государство как институциональный механизм	548

3) Национальная экономика	549

1.4. Основные типы национального хозяйства	551

<i>§ 2. Национальное хозяйство как механизм воспроизводства духовных ценностей</i>	<i>551</i>

2.1. Процесс социализации как часть механизма воспроизводства человека	551

2.2. Производство человека как носителя духовных жизненных сил	552

<i>§ 3. Воспроизводство общества как многоотраслевого хозяйства: социально-экономические предпосылки воспроизводства общества.....</i>	<i>554</i>

3.1. О движущих силах национального хозяйства: к вопросу об эффективности частного капитала	555

3.2. Государство как субъект собственности и хозяйствования	557

1) Государство как монопольный субъект социального хозяйствования	558

2) Государство как субъект собственности	558

3) Проблемы народно-хозяйственной эффективности	559

3.3. Государство как носитель институциональных норм рыночной экономики	560

<i>§ 4. Проблемы воспроизводства общества посредством воспроизводства образа жизни человека и способа его жизнедеятельности.....</i>	561
4.1. Воспроизводство образа жизни человека.....	561
1) Воспроизводство капиталистического образа жизни	563
2) Мировоззренческие проблемы воспроизводства рабочей силы	564
3) Воспроизводство общинно-трудового образа жизни.....	565
4.2. Воспроизводство социальной среды обитания человека	567
<i>§ 5. Духовные факторы превращения национального хозяйства в ассоциацию производительных сил нации</i>	569

Глава 28. Движущие силы национального хозяйства: сравнительная эффективность государственной и частной собственности 572

<i>§ 1. Сравнительная роль государства в экономике современной России и капиталистического Запада</i>	573
<i>§ 2. Факторы геоэкономической эффективности государственной собственности.....</i>	576
<i>§ 3. Факторы социальной эффективности государственных предприятий.....</i>	578

Глава 29. Национальная экономика: особенности, структура и показатели. Метаэкономика и метавоспроизводство. Безопасность национальной экономики 582

<i>§ 1. Содержание и структурные элементы национальной экономики</i>	582
1.1. Содержание национальной экономики	582
1.2. Структурные элементы национальной экономики	584
1.3. Отраслевая и производственная структура экономики	586
1.4. Теневая экономика. Объем теневой экономики в СНГ	589
<i>§ 2. Основные показатели национальной экономики.....</i>	590
2.1. Валовой общественный продукт.....	591
2.2. Проблема исключения повторного счета.....	592
2.3. Валовой внутренний продукт	593
2.4. Валовой национальный продукт.....	593
2.5. Номинальный и реальный валовой национальный продукт	593
2.6. Методы расчета объема валового внутреннего продукта и валового национального продукта	594
2.7. Чистый национальный продукт и национальный доход.....	594
<i>§ 3. Сущность и структура системы национальных счетов</i>	595

3.1. Схема Системы национальных счетов.....	595
3.2. Сущность Системы национальных счетов	597
3.3. Недостатки Системы национальных счетов: перенос принципов бухгалтерского учета на уровень мирового хозяйства	597
<i>§ 4. Национально-экономическое развитие, его уровень и безопасность национальной экономики</i>	<i>599</i>
4.1. Показатели национально-экономической динамики	599
4.2. Взаимосвязь национальных и мировых цен	601
4.3. Проблема выбора между открытостью экономики и национальной безопасностью	603
4.4. Проблемы обеспечения безопасности экономического пространства ...	608
4.5. К вопросу о необходимости создания самодостаточной национальной экономики (опыт России).....	610
<i>§ 5. Принципы самодостаточности: опора на местную экономику. Метаэкономика и метаэкономический подход</i>	<i>611</i>
5.1. Метаэкономика и метаэкономический подход	612
5.2. Принципы самодостаточности: опора на местную экономику. Мировой опыт	613
Глава 30. Макроэкономическое равновесие. Совокупный спрос и совокупное предложение. Кейнсианство и монетаризм. Проблемы макроэкономической финансовой стабилизации.....	617
<i>§ 1. Совокупный спрос и совокупное предложение</i>	<i>618</i>
1.1. Агрегатные показатели.....	618
1.2. Проблема макроэкономического равновесия	619
<i>§ 2. Модели макроэкономического регулирования. Кейнсианство и монетаризм</i>	<i>621</i>
2.1. Джон М. Кейнс как теоретик государственной финансовой политики	621
2.2. Кейнсианство: модель государственного регулирования национального хозяйства.....	623
2.3. Некейнсианство.....	625
2.4. Монетаризм как модель краткосрочного монетарного управления национальным хозяйством	627
<i>§ 3. Либеральный монетаризм как доктрина денежного управления обществом.....</i>	<i>628</i>
3.1. Монетаризм как инструмент макроэкономической «финансовой стабилизации».....	628

3.2. Реальные цели макроэкономического равновесия	629
<i>§ 4. Монетаризм как доктрина денежного управления российским обществом: механизм финансовой войны</i>	<i>630</i>
4.1. Принцип эмиссионного ограничения	630
4.2. Принцип кредитного ограничения	631
4.3. Принцип бюджетного ограничения	633
Глава 31. Инвестиции и капиталовложения. Иностранные и национальные инвестиции в механизме воспроизводства общества	635
<i>§ 1. Понятие инвестиций. Виды инвестиций</i>	<i>636</i>
<i>§ 2. Производственные и спекулятивные инвестиции. Иностранные инвестиции</i>	<i>638</i>
2.1. В чем разница между производственными и спекулятивными инвестициями?	638
2.2. Классификация иностранных инвестиций	639
2.3. Может ли иностранный капитал быть движущей силой национально-экономического развития?	640
<i>§ 3. Противоречие между инвестициями, ростом и национально-экономическим развитием: еще раз к вопросу об инвестиционном характере спекулятивных инвестиций</i>	<i>642</i>
<i>§ 4. Проблемы формирования инвестиционной деятельности государства в России</i>	<i>644</i>
<i>§ 5. О создании государственных инвестиционных фондов</i>	<i>653</i>
5.1. Нефтяной фонд Азербайджана	654
5.2. О Национальном фонде Республики Казахстан	655
5.3. К вопросу о превращении Стабилизационного фонда РФ в Национальную инвестиционную корпорацию	656
5.4. Еще раз к вопросу об источниках мобилизационной индустриализации в России	658
Глава 32. Государственное регулирование экономики. Экономический рост. Модели роста. Устойчивое хозяйственное развитие	661
<i>§ 1. Средства и формы государственного регулирования экономики</i>	<i>661</i>
1.1. Прямое государственное вмешательство в экономику	663
1.2. Косвенное государственное вмешательство в экономику	664
1.3. Роль планирования и прогнозирования в обеспечении макроэкономического равновесия	665

§ 2. Два подхода к проблеме экономического роста	666
2.1. Экономический рост и экономическое развитие	666
2.2. Цель, типы и факторы экономического роста	667
2.3. Либерально-рыночный подход к экономическому росту. Модели роста.....	667
2.4. Народно-хозяйственный подход к экономическому росту	669
§ 3. Содержание устойчивого развития: проблемы «антиэкономики» в СНГ	671
3.1. Содержание устойчивого развития.....	671
3.2. Критерии устойчивого развития: народно-хозяйственная методология.....	672
3.3. Формирование «антиэкономики»	673
3.4. Экологический фактор в качестве показателя устойчивого развития	675
§ 4. Политика ограничения экономического роста: макроэкономическая стабилизация при помощи стерилизации денежной массы	677
Глава 33. Деньги и кредитно-денежная политика. Коммерческие банки. Банковская система.....	682
§ 1. Макроэкономические показатели денежного обращения	682
§ 2. Центральный банк и банковская система	685
2.1. Двухъярусность банковской системы.....	685
2.2. Процесс создания денег в экономике	686
2.3. Банковский мультипликатор	687
2.4. Регулирование ставки банковского процента	688
2.5. Торговля государственными ценными бумагами.....	688
2.6. Управление резервами	689
2.7. Государственный кредит: роль Центрального банка.....	689
§ 3. Коммерческие банки и банковская система. Финансовые институты и рынки. Деструктивный характер банковской системы.....	691
3.1. Коммерческие банки и банковская система.....	691
3.2. Банковские операции.....	694
3.3. Небанковские кредитные учреждения	696
3.4. Сущность, формы и функции кредита	697
3.5. Структура современной кредитной системы в России.....	700
3.6. Финансовый рынок: структура и функции.....	702
3.7. Спекулятивный характер банковского капитала: к вопросу о причинах современного кризиса.....	704

§ 4. Цели денежно-кредитной политики и методы ее реализации	707
§ 5. Кредитно-денежная политика в России	709

Глава 34. Экономические циклы и экономические кризисы.

Антициклическое регулирование	718

§ 1. Вопросы теории экономических кризисов.....	718
1.1. Проблема пропорциональности как условие равновесия общественного воспроизводства.....	718
1.2. Вопросы теории экономических циклов.....	720
§ 2. Циклическое развитие капиталистической экономики	722
2.1. Циклический характер капиталистического производства	722
2.2. Фазы экономических циклов кризиса	724
2.3. Антикризисное регулирование	725
§ 3. Экономические циклы, экономическая и рыночная конъюнктура	725
§ 4. Кризисы, инфляция и безработица.....	728
4.1. Кризисы и безработица.....	728
4.2. Проблема взаимосвязи между инфляцией и безработицей. Кривая Филлипса	730
4.3. Меры по снижению уровня безработицы, предлагаемые сторонниками различных экономических школ	731
4.4. Проблема занятости и качество жизни населения.....	732
§ 5. Особенности современного финансово-экономического кризиса в экономике России	733

Глава 35. Финансовые инструменты и рынки в механизме финансирования коммерческих предприятий

§ 1. Финансовые инструменты предприятий	736
1.1. Понятие финансового инструмента	736
1.2. Коммерческий кредит	737
1.3. Коммерческие ценные бумаги – финансовые инструменты	738
1) Вексель.....	739
2) Депозитные и сберегательные сертификаты.....	741
§ 2. Финансовые услуги предприятиям: нетрадиционные операции коммерческих банков	742
2.1. Экономическая сущность лизинга. Виды и формы лизинга.....	742
2.2. Факторинг как особый кредитный продукт	745
2.3. Трастовые операции банка	747

§ 3. Особенности банковского кредитования в России: взаимодействие промышленного и банковского капиталов	748
3.1. Прокредитовать или перепродавать?	749
3.2. Где держать капитал: дома или за границей?	750
3.3. Соотношение промышленного и банковского капитала	752

Глава 36. Финансовая система и государственный бюджет. Фискальная политика. Налоги. Налогово-бюджетная и финансовая политика

§ 1. Сущность и функции финансов. Казначейство и фискальная политика	757
1.1. Сущность и функции финансов	757
1.2. Фискальная политика	759
1.3. Сущность казначейства	759
1.4. Либеральный и неолиберальный подходы к финансам национального хозяйства	763
1.5. Основные звенья и органы финансовой системы	764
§ 2. Структура государственного бюджета. Бюджетный процесс	766
2.1. Структура государственного бюджета	767
2.2. Бюджетный процесс. Бюджетные дефициты и профициты	769
2.3. Бюджеты центральных и местных органов власти	770
§ 3. Налоговая система, принципы налогообложения и основные виды налогов	772
§ 4. Налогово-бюджетная политика (опыт России)	775
§ 5. Налоговая система и экономический рост: точка зрения академика Д. С. Львова (опыт Казахстана и России)	780
§ 6. Пресловутая финансовая стабилизация национального хозяйства	783
6.1. «Финансовая стабилизация» на принципах либерального монетаризма – это удушение всего национального хозяйства	783
6.2. почему Минфин занимается не экономикой, а инфляцией	785
6.3. Реальные причины инфляции в России	787
6.4. Два типа финансовой политики национального хозяйства	790

Глава 37. Доходы населения и социальная политика. Неравенство в распределении доходов

§ 1. Государство как институт реализации принципов социальной справедливости	792
1.1. Русская точка зрения на справедливость	792

1.2. Немецкая историческая школа о справедливости	793
1.3. Роль принципа социальной справедливости при выработке экономической политики	794
§ 2. Рыночные принципы формирования доходов.....	796
§ 3. Доходы населения и их измерение. Проблема дифференциации доходов	798
3.1. Структура доходов населения	798
3.2. Проблема дифференциации доходов и неравенство в распределении	799
§ 4. Особенности социальной политики в России (опыт «национальных приоритетных программ»)	802
4.1. Проблема бедности и доходов населения	802
1) Минимальный размер оплаты труда: сравнительные данные	802
2) Средняя зарплата	803
3) Уровень бедности: порог нищеты.....	803
4) Социальные последствия бедности	805
5) Демографический фактор: экономические последствия.....	807
6) О неэффективности системы социальных выплат в России	809
4.2. Противоречия социальной бюджетной политики	809

РАЗДЕЛ VI. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ. РОССИЯ И СНГ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ. ВЫБОР МЕЖДУ ОТКРЫТОСТЬЮ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ 815

Глава 38. Мировое хозяйство и мировая экономика. Проблемы и противоречия глобализации 816

§ 1. Этапы развития и структура мирового хозяйства	816
1.1. История развития мирового хозяйства	816
1.2. Структура современного мирового хозяйства	819
1.3. Интернационализация и глобализация международных экономических отношений	820
§ 2. Объективная необходимость межгосударственного регулирования мирохозяйственных проблем.....	821
2.1. Механизмы межгосударственного регулирования	821
2.2. Международная экономическая интеграция.....	822
§ 3. Новая геополитическая обстановка в современном мире	824

<i>§ 4. Неoliberalизм как система деструктивных принципов, разрушающих национальное хозяйство</i>	826
4.1. Опасность подрыва культурных основ общества: Антонио Грамши о молекулярной агрессии в культурное ядро	826
4.2. Фабрикация псевдокультурных ценностей в процессе реализации неолиберальной доктрины	833
4.3. «Культурная революция» постмодернизма как форма информационной войны	836
4.4. Постмодернистская доктрина культурного релятивизма: «социодинамика культуры»	839
4.5. Неoliberalизм как система антигосударственных подрывных принципов	841
<i>§ 5. Неoliberalизм и механизм глобализации</i>	842

Глава 39. ТНК в мировой экономике. Международные валютно-финансовые отношения

846

<i>§ 1. Международное разделение труда и международное движение капитала</i>	846
1.1. Международное движение капиталов	846
1.2. Международные компании в мировой экономике	849
1.3. Защита прав иностранной собственности	850
1.4. Политика современного неокOLONIALИЗМА	851
<i>§ 2. Международные валютно-финансовые отношения. Мировая долларовая система</i>	852
2.1. Эволюция валютной системы и валютный курс	852
2.2. Мировая долларовая система	855
2.3. МВФ и МБРР как инструменты глобализации	856
2.4. МВФ и стратегия финансовых войн	858
<i>§ 3. Спекулятивная глобализация финансовых рынков: факторы глобальной нестабильности</i>	861
3.1. Практика международной финансовой спекуляции	861
3.2. Глобальный рынок ценных бумаг как мультипликатор эмиссии мировых валют	863
3.3. Международная финансовая спекуляция как фактор подавления национальной денежной эмиссии	864
3.4. Дебиторская задолженность в качестве краткосрочного финансового актива	865
3.5. Спекулятивные активы перестают быть инвестициями	867

Глава 40. Внешнеэкономическая деятельность. Межгосударственная экономическая интеграция стран СНГ 870

<i>§ 1. Внешнеэкономическая деятельность государства. Содержание мировой торговли</i>	870
1.1. Характеристика международной торговли и ее современные тенденции	870
1.2. Лозунги свободной торговли и протекционизм	871
<i>§ 2. Всемирная торговая организация</i>	872
2.1. Всемирная торговая организация и ГАТТ	873
2.2. Политико-экономические проблемы вступления в ВТО (на примере России)	874
<i>§ 3. Внешнеэкономическая деятельность стран СНГ. Межгосударственная экономическая интеграция (на примере Казахстана)</i>	877
3.1. Роль внешней торговли в экономическом сотрудничестве (опыт Казахстана)	878
1) Динамика импорта Республики Казахстан	878
2) Товарная структура экспорта Республики Казахстан	879
3.2. Общая динамика экономического развития стран СНГ	880
3.3. Этапы интеграционного сотрудничества внутри СНГ	882
3.4. Особенности функционирования ЕврАзЭС	884
3.5. Проблемы формирования Союзного государства Белоруссии и России	885
3.6. Перспективы формирования единого экономического пространства	887
3.7. Шанхайская организация сотрудничества	888

Глава 41. Макроконкурентоспособность национального хозяйства: выбор между открытостью и экономической безопасностью 891

<i>§ 1. Макроконкурентоспособность как цель, стратегия и элемент управления</i>	891
<i>§ 2. Проблема выбора между открытой и закрытой моделями национально-экономического развития</i>	893
<i>§ 3. К вопросу об эффективности модели открытой экономики США</i>	894
<i>§ 4. Макроконкурентоспособность американской модели открытой экономики</i>	897
4.1. Утрата доли в национальных рынках	898
4.2. Деиндустриализация	900

4.3. Искажение статистики роста ВВП	901
4.4. Манипуляции с отчетностью компаний	902
4.5. Рост потребительства и паразитизма	903
§ 5. Опыт советской экономики: экономическая безопасность и макроконкурентоспособность экономики	905
§ 6. К вопросу о критериях макроконкурентоспособности национального хозяйства стран СНГ	907

РАЗДЕЛ VII. ПЕРЕХОДНАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ И СТРАН СНГ. НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МНОГОУКЛАДНОГО ХОЗЯЙСТВА. ОСНОВЫ ЭКОНОМИКИ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ 914

Глава 42. Переходная экономика. Проблемы перехода от плановой экономики к антирынку и рыночной антисистеме 915

§ 1. Понятие переходной экономики	915
§ 2. К вопросу об эффективности процесса «разгосударствления»	916
§ 3. Недостатки советской плановой экономики: проблемы номенклатурного управления государственной собственностью	920
3.1. Показатели директивного валового производства	920
3.2. Проблемы диспропорциональности и стихийности в системе директивного управления	922
3.3. Проблема ведомственного монополизма	923
3.4. Экономика бартерного типа	924
3.5. Проблема «инфляционного насоса»	925
§ 4. Российский капитализм: без плана и без рынка	927
§ 5. Новая концепция рыночного централизма: к вопросу об эффективности конкурентно-рыночного механизма	932

Глава 43. Противоречия рыночной экономики. Модель антиэкономики в России 937

§ 1. Либерально-рыночная модель как угроза для экономической безопасности страны	937
§ 2. Труд, собственность и власть в России	939
§ 3. Реальные итоги приватизации	943

§ 4. Деструкция механизма общественного воспроизводства в системе национального хозяйства: рыночная модель антиэкономики	947
§ 5. Россия как спекулятивно-финансовый анклав мировой олигархии	954

Глава 44. Закономерности некапиталистической организации многоукладного хозяйства

957

§ 1. А. В. Чаянов о теории некапиталистических систем хозяйствования	957
1.1. К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства	957
1.2. О критериях эффективности некапиталистических типов хозяйства	960
§ 2. Об основном законе развития традиционного общества	963
2.1. Содержание основного закона развития традиционного общества	963
2.2. К вопросу о крестьянском характере современного русского общества	965
1) Юрий Афанасьев: считаю традиционализм большой бедой для России	965
2) О жизнестойкости крестьянского уклада в современной России	966
§ 3. Принципы и опыт народно-хозяйственной организации некапиталистического общества	968
3.1. Принципы семейной организации народного хозяйства: методологический подход Чаянова	968

Глава 45. «Третий путь» в развитии национального хозяйства. Модель народного предприятия

976

§ 1. Коллективное владение средствами производства – «третий путь» развития производственных отношений	978
1.1. Коллективная акционерная собственность при капитализме	979
1.2. Современные формы коллективной рабочей собственности на Западе: тупики лево-либерального реформизма	982
§ 2. Моральные основы «третьего пути» в экономике	989
2.1. «Третий путь» Э. Фромма или к вопросу о принципах «коммунитарного социализма»	989
2.2. Морально-этические основы некапиталистической модели национального хозяйства	992
§ 3. Модель народного предприятия в России	992

Глава 46. О «третьем пути» развития национального хозяйства в странах СНГ	996
§ 1. Кооперативная форма собственности как «третий путь» развития национального хозяйства	996
§ 2. Специфика социального рыночного хозяйства Республики Беларусь	1004
§ 3. Специфика некапиталистической модели национального хозяйства Туркменистана	1009
3.1. Отказ от либерально-монетарной модели	1010
3.2. Плановый характер экономики. Роль государства	1010
3.3. Структура ВВП. Диверсификация экономики	1012
3.4. Поддержка частного сектора и местной крестьянской экономики	1013
3.5. Социальная политика	1014
§ 4. О возможности и закономерностях «третьего пути» в странах СНГ	1016
§ 5. Содержание промышленной политики (опыт России: точка зрения академика Д. С. Львова)	1022
Глава 47. Россия как восточная империя духа и цели ее национального хозяйства. Опыт мобилизационной модернизации. В поисках утраченной империи.....	1027
§ 1. Формационно-цивилизационная динамика русской цивилизации	1027
1.1. Россия как традиционный тип общества, как русская империя восточного духа	1027
1.2. Советский проект мироустройства.....	1039
1.3. Общинность как закономерность жизни.....	1042
1.4. Русский коммунизм и философия традиционализма	1043
§ 2. Как привести национальное хозяйство в соответствие с традиционными основами русской жизни	1045
2.1. Общество как единство территории, народа и власти.....	1045
2.2. Диалектика традиционного общества: закон духовного единства....	1047
2.3. Проблемы производства пассионарной энергии	1048
2.4. Возникнет ли в России пассионарное напряжение?	1053
§ 3. Основные закономерности духовного воспроизводства общества	1056
3.1. Порочность принципа хозяйственного гомеостаза	1056

3.2. О производстве великих целей как о законе воспроизводства общества	1058
3.3. Двойная патология как цель движения буржуазного общества: краткие выводы.....	1062
§ 4. <i>Опыт мобилизационной модернизации</i>	1065
4.1. Опыт сталинской мобилизационной модели народного хозяйства	1066
4.2. Опыт создания мобилизационного хозяйства в Японии и странах Юго-Восточной Азии	1072
4.3. Либеральная или имперская модернизация России?	1073
4.4. Имперский тип национального хозяйства	1075
4.5. Мобилизационный потенциал: о создании ассоциации производительных сил страны.....	1077

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ. НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА ДЛЯ СНГ И ПОСТСОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК	1080

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ. Почему я хожу на работу, как солдат на войну?	1085

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	1088

Автономная некоммерческая организация Институт русской цивилизации создана в октябре 2003 г. для осуществления идей и в память великого подвижника православной России митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева). Предшественником Института был Научно-исследовательский и издательский центр «Энциклопедия русской цивилизации» (1997—2003).

Целью Института является творческое объединение ученых и специалистов, занимающихся изучением истории и идеологии русского народа, проведение научных исследований, конференций, семинаров и систематизация знаний по всем вопросам русской цивилизации, истории, философии, этнографии, культуры, искусства и других научных отраслей, связанных с жизнедеятельностью русского народа с древнейших времен до начала XXI века. Приоритетным направлением деятельности Института является создание 20-томной «Энциклопедии русского народа» (вышло 10 томов), а также научная подготовка и публикация самых великих книг русских мыслителей, отражающих главные вехи в развитии русского национального мировоззрения и противостояния силам мирового зла, русофобии и расизма (вышло более 30 томов).

Редактор Л. А. Попенова
Корректор О. Ю. Акакьева
Компьютерная верстка Д. Е. Поляков
Институт русской цивилизации. Тел.: 8-495-605-25-35

Подписано в печать 30.11.2010 г. Формат 84 x 108 ¹/₃₂.
Гарнитура «Times». Объем 66,2 изд. л.
Печать офсетная. Заказ №
Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ВЫПУСКАЕТ БОЛЬШУЮ ЭНЦИКЛОПЕДИЮ РУССКОГО НАРОДА

Главный редактор О. А. Платонов

Энциклопедия включает следующие тома:

Русская цивилизация (*вышел*)
Русское Православие в трех томах (*вышли*)
Русское государство (*вышел*)
Русский патриотизм (*вышел*)
Русское мировоззрение (*вышел*)
Русский образ жизни (*вышел*)
Русская география
Русское хозяйство (*вышел*)
Международные отношения
Национальные отношения
Русская литература (*вышел*)
Русское искусство
Русский театр
Русская музыка
Русская наука
Русская школа
Русское воинство
Памятники Отечества
Русские за рубежом
Противники русской цивилизации

Каждый том Энциклопедии посвящен определенной отрасли жизни русского народа и будет завершенным сводом энциклопедических знаний по этой отрасли от «А» до «Я». Читатели могут в зависимости от потребностей подбирать либо полный комплект Энциклопедии, либо необходимые один или несколько томов.

К подготовке издания привлекаются лучшие русские ученые и специалисты, используются опыт и наиболее ценные материалы предыдущих русских энциклопедий и словарей. Критерием подготовки и отбора статей для Энциклопедии являются православные и национальные традиции русской науки, соответствие сделанных оценок национальным интересам русского народа.

Редакция Энциклопедии привлекает к сотрудничеству всех заинтересованных русских людей и организации. Будем признательны за любую помощь в подготовке нашего издания.

Настоящая Энциклопедия является первой попыткой создания всеобъемлющего свода православных и национальных сведений о жизни русского народа. После выхода первого издания энциклопедии предполагается ее совершенствование и подготовка нового издания.

Приглашаем к сотрудничеству всех русских людей, разделяющих идеи Святой Руси, русской цивилизации.

Будем благодарны за любые отзывы, замечания, поправки и дополнения.

Просим направлять их по адресу: 121170, Москва, а/я 18. Платонову О. А., e-mail: info@rusinst.ru

Электронную версию Энциклопедии можно получить на нашем сайте: www.rusinst.ru.

ВЫШЛИ В СВЕТ КНИГИ, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ ИНСТИТУТОМ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:

СЕРИЯ «РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

- Митр. Иоанн. Самодержавие духа, 528 с.
- Киреевский И. Духовные основы русской жизни, 448 с.
- Гиляров-Платонов Н. П. Жизнь есть подвиг, а не наслаждение, 720 с.
- Аксаков И. С. Наше знамя – русская народность, 640 с.
- Гоголь Н. В. Нужно любить Россию, 672 с.
- Тихомиров Л. А. Руководящие идеи русской жизни, 640 с.
- Филиппов Т. И. Русское воспитание, 448 с.
- Григорьев Ап. Апология почвенничества, 688 с.
- Данилевский Н. Я. Россия и Европа, 816 с.
- Хомяков А. С. Всемирная задача России, 800 с.
- Самарин Ю. Ф. Православие и народность, 720 с.
- Катков М. Н. Идеология охранительства, 800 с.
- Булгаков С. Н. Философия хозяйства, 464 с.
- Аксаков К. С. Государство и народ, 680 с.
- Концевич И. М. Стяжание Духа Святого, 864 с.
- Флоровский Г. В. Пути русского богословия, 848 с.
- Гильфердинг А. Ф. Россия и славянство, 496 с.
- Страхов Н. Н. Борьба с Западом, 576 с.
- Мещерский В. П. За великую Россию. Против либерализма, 624 с.
- Свт. Филарет митр. Московский. Меч духовный, 720 с.
- Зеньковский В. В. Христианская философия, 1072 с.
- Ламанский В. И. Геополитика панславизма, 928 с.
- Черкасский В. А. Национальная реформа, 592 с.
- Достоевский Ф. М. Дневник писателя, 880 с.
- Солоневич И. Л. Народная монархия, 624 с.
- Валуев Д. А. Начала славянофильства, 368 с.
- Фадеев Р. А. Государственный порядок. Россия и Кавказ, 992 с.
- Лешков В. Н. Русский народ и государство, 688 с.
- Иван Грозный. Государь, 400 с.
- Лобанов М. П. Твердыня духа, 1024 с.
- Безсонов П. А. Русский народ и его творческое слово, 608 с.
- Леонтьев К. Н. Славянофильство и грядущие судьбы России, 1232 с.
- Щербатов А. Г. Православный приход — твердыня русской народности, 496 с.
- Шафаревич И. Р. Русский народ в битве цивилизаций, 936 с.
- Коялович М. О. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям, 688 с.

СЕРИЯ «РУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ»

Ильин И. Национальная Россия: наши задачи, 464 с.
Нилус С. Царство антихриста «Близ есть при дверех...», 528 с.
Шарапов С. Ф. После победы славянофилов, 624 с.
Грингмут В. А. Объединяйтесь, люди русские!, 544 с.
Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма, 400 с.
Пасхалов К. Н. Русский вопрос, 720 с.
Платонов. О. Загадка сионских протоколов, 800 с.
Платонов О. Почему погибнет Америка, 528 с.
Бутми Г. Кабала или свобода, 400 с.
Жевахов Н. Еврейская революция, 480 с.
Никольский Б. В. Сокрушить крамолу, 464 с.
Величко В. Л. Русские речи, 400 с.
Архимандрит Фотий (Спаский). Борьба за веру. Против масонов, 400 с.
Булацель П. Ф. Борьба за правду, 704 с.

СЕРИЯ «ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

Лебедев С. Слово и дело национальной России, 576 с.
Платонов О. Экономика русской цивилизации, 800 с.
Антонов М. Экономическое учение славянофилов, 416 с.
Каплин А. Д. Мировоззрение славянофилов, 400 с.
Романов И. Стратегия восточных территорий, 320 с.
Евдокимов А. Ю. Биосфера и кризис цивилизации, 480 с.
Крыленко А. К. Денежная держава, 368 с.
Черная сотня. Историческая энциклопедия, 640 с.
Славянофилы. Историческая энциклопедия, 736 с.
Морозова Г. А. Третий Рим против нового мирового порядка, 272 с.
Троицкий В. Ю. Судьбы русской школы, 480 с.
Русские монастыри и храмы. Историческая энциклопедия, 688 с.
Русские святые и подвижники Православия. Историческая энциклопедия, 896 с.
Васильев А. А. Государственно-правовой идеал славянофилов, 224 с.
Игумен Даниил (Ишматов). Просветительская и педагогическая деятельность преподобного Сергия Радонежского, 192 с.
Сохряков Ю. И. Русская цивилизация: философия и литература, 720 с.
Олейников А. А. Политическая экономия национального хозяйства, 1184 с.
Черевко К. Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII – начало XXI века), 688 с.
Виноградов О. Т. Очерки начальной истории русской цивилизации, 544 с.

СЕРИЯ «ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ РОССИИ»

Платонов О. История русского народа в XX веке в 2-х томах, т. 1 – 804 с.; т. 2 – 1040 с.

Платонов О. Тайная история масонства, 912 с.

Платонов О. История масонства. Документы и материалы в 2-х томах, т. 1 – 720 с.; т. 2 – 736 с.

Платонов О. Пролог цареубийства, 496 с.

Платонов О. История цареубийства, 768 с.

Платонов О. Святая Русь. Открытие русской цивилизации, 816 с.

Башилов Б. История русского масонства, 640 с.

Шевцов И. В борьбе с дьяволом, 656 с.

Лютостанский И. Криминальная история иудаизма, 992 с.

Платонов О. Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против христианской цивилизации, 880 с.

Платонов О. Загадка сионских протоколов, 800 с.

Платонов О. Заговор цареубийц, 528 с.

Платонов О. Николай II в секретной переписке, 800 с.

Книги, подготовленные Институтом русской цивилизации, можно приобрести в Москве: в Книжном клубе «Славянофил» (Большой Предтеченский пер., 27, тел. 8(495)-605-08-58), в книжной лавке «Русского вестника» (Покровский бул., 18/15, тел. 8(495)-916-29-41), в книгоиздательской фирме «Крафт+» (пр. Серебрякова, 4, тел. 8(495)-620-36-94) и в магазине «Политкнига» (тел. 8(495)-543-87-93, www.politkniga.ru)